

Выпуск № 4(65) ноябрь

Release № 4(65) November

☀ **БИЗНЕС** ☀ **ОБРАЗОВАНИЕ** ☀ **ПРАВО** ☀

☀ **BUSINESS** ☀ **EDUCATION** ☀ **LAW** ☀

Волгоград 2023

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 01.11.2022г.). В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

В Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 28.11.2022 года), включен научный рецензируемый журнал «Бизнес.Образование.Право.» с категорией К-2 по письму ВАК от 06.12.2022 №02-1198.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science (as of November 11, 2022). According to the letter of VAK of 06.12.2022 no.02-1198 the scientific peer-reviewed journal «Business.Education.Law» is included in the LIST of peer-reviewed scientific editions, in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published (as of 28.11.2022), with category K-2.

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6 журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 17.07.2023 года):

5. Социальные и гуманитарные науки

5.1. Право

- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки
- 5.1.5. Международно-правовые науки

5.2. Экономика

- 5.2.1. Экономическая теория
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
- 5.2.4. Финансы

5.8. Педагогика

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
- 5.8.5. Теория и методика спорта
- 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study.

The list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published (as of July 17, 2023):

5. Social and human sciences

5.1. Law

- 5.1.2. Public law (state-legal) sciences
- 5.1.3. Private law (civilistic) sciences
- 5.1.4. Criminal Law Sciences
- 5.1.5. International legal sciences

5.2. Economy

- 5.2.1. Economic theory
- 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in economics
- 5.2.3. Regional and sectoral economy
- 5.2.4. Finance

5.8. Pedagogy

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by regions and levels of education)
- 5.8.4. Physical culture and professional physical training
- 5.8.5. Theory and methodology of sports
- 5.8.6. Improving and adaptive physical culture
- 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.

Учредитель:

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Издатель:

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна, г. Волгоград

№ 4(65), ноябрь 2023

ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 85747

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,264**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,196**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам — 158**
- **Десятилетний индекс Хирша — 28**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ — 3 551**
- **Общее число цитирований журнала — 16 414**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33692 от 03.10.2008 г. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № ФС77-81518 от 15.07.2021 г.

BUSINESS. EDUCATION. LAW.

Founder:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

Publisher:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna, Volgograd

№ 4(65), November 2023

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Press of Russia» — 85747

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogy;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC — 0,264**
- **The five-year impact factor RISC — 0,196**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines — 158**
- **Ten-year h-index — 28**
- **Total number of the journal's articles in RISC — 3 551**
- **The total number of citations of the journal — 16 414**

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications. Certificate of registration PI № FS77-33692 dated 03.10.2008. Re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Registration number PI № FS77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Калининцева Раиса Васильевна, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе АНО ВО Центрсоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» Волгоградский кооперативный институт (филиал).

Заместители главного редактора —

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет

Члены редакционной коллегии:

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Kalinicheva Raisa Vasilevna, doctor of economics, professor, vice-rector for academic work ANO of HE Tsentrosoyuz of the Russian Federation “Russian University of Cooperation” Volgograd Cooperative Institute (branch).

Deputies of the editors-in-chief —

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics

Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE “Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov”;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU

Deputies of the editor-in-chief:

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, ANO of HE “VIB”;

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE “Academy of the RF General Prosecutor Office”, chief researcher;

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Lomonosov Moscow State University;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE “Volgograd state social pedagogical university”;

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE “Volgograd state social pedagogical university”;

Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation;

Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, Kazan (Privolzhsky) federal university;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE “VIB”.

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 5. Социальные и гуманитарные науки 5.1. Право; 5.2. Экономика; 5.8. Педагогика.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском, или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru.

Телефон для справок: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавные буквы, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- список источников. В списке источников приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 5. Social and human sciences 5.1. Law; 5.2. Economy; 5.8. Pedagogy, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;
- electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru.

Telephone for enquiries: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature quoted in the article.

Texts, drawings and illustrations submitted to the editors in the manuscripts of the articles should not be scanned.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

5.2. ЭКОНОМИКА

Леонтьева М. В. Проектирование конкурентоспособности строительных организаций с использованием методов семейства Agile	13
Павлюкевич Е. Д. Факторы конкурентоспособности стартапа на рынке онлайн-образования	19
Мамаева В. Е. Трудовой потенциал и социально-экономическое развитие региона	25
Петренко Т. В., Куликова О. А. Теоретико-прикладные проблемы развития трудовых ресурсов в современных условиях	31
Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А., Унгвари Л. Развитие экономико-математического аппарата управления интеллектуальным капиталом через оптимизационные модели	35
Грибов П. Г. Систематизация современных технологий развития производственных подсистем в условиях цифровизации и новой промышленной революции	43
Поспелова А. С., Заборовская О. В., Крыжко Д. А., Конников Е. А. Прогнозирование вероятности банкротства предприятий сферы услуг на основе методов коллективного обучения	54
Магомедов Р. М. Анализ электронных государственных услуг и их влияния на экономику	64
Шароватова Е. А., Кулагин А. А. Перспективы стимулирования работников управленческого процесса в зависимости от эффективности учетно-аналитического обеспечения бизнеса	68
Козлова Е. И., Титова О. В. Изменения в возрастной структуре населения Липецкой области после повышения пенсионного возраста	76
Дудник Д. В., Возняк Г. Н., Опрышко Е. Л. Формирование подходов к экономической оценке нормативно-правовых актов в России и в мире	81
Литвиненко И. Л. Маркетинговый инструментарий повышения инвестиционной привлекательности территории	86
Полякова И. Е., Карасева Г. Ю. Управление конкурентными преимуществами через формирование стратегий развития предприятий размещения на региональном уровне	92
Сафонова Т. А. Практические методы оценки уровня экономической безопасности теневого сектора, связанного с незаконным оборотом наркотиков	97
Титоренко К. В. Экономический индекс оценки племенной ценности крупного рогатого скота	104
Эдер А. В. Анализ развития отрасли животноводства в условиях цифровой экономики	109
Иванченко А. В. Состояние и перспективы развития промышленного рынка машиностроения и станкостроения в России	117
Ильина С. В. Принципы государственной политики стимулирования инновационного и технологического развития	123
Блинова У. Ю. Преимущества и риски бухгалтерского электронного документооборота	129
Попова Е. А. Инвестиционные проекты нефтегазовых компаний в условиях декарбонизации: оценка и инструменты повышения экономической эффективности	134
Дудинова А. С., Черепанов М. А., Царева Г. Р. Математические методы и модели анализа финансовых показателей при формировании жизненного цикла организаций страхования	141
Титоренко К. В. Экономические аспекты регулирования племенного дела в странах Союзного государства и Республике Казахстан	149
Тютюкина Е. Б. Эффективность финансирования национального проекта «Экология»: оценка, проблемы, решения	156
Екимова Н. А., Гаганов А. Е. Мобилизационный режим российской экономики как инструмент противостояния международным санкциям	161

Кулик А. М., Герасимова Н. А., Здоровец М. И. Характеристика факторов, влияющих на эволюцию форм человеческого капитала в условиях цифровой трансформации . . .	166
Стуглев А. А. Синергия в макроэкосистеме брендинга страны: теоретический аспект	171
5.1. ПРАВО	
Васильева Я. В. Налоговая политика в механизме обеспечения экономической безопасности	180
Казакова А. В. О некоторых особенностях оценки судебно-медицинской экспертизы, назначенной для установления медицинской ошибки	185
Летягина Е. А. К вопросу о проблемах правовой регламентации семейных правоотношений	191
Яцеленко Б. В., Шикла И. Р., Каменова З. В. Проблемы оптимизации уголовного законодательства при назначении наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии	195
Красиков Д. В. Международный судебный нормоконтроль в праве Всемирной торговой организации	201
Куцев В. В. Особенности личности субъектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	205
Ярмонова Е. Н., Ярмонова В. В. Правомерное поведение как особый вид социального поведения человека	209
Колесников Ю. А., Борисов Б. А. К вопросу о неопределенности субъекта ответственности по статье 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	214
Бельков А. В., Съедина Н. В. Гарантийные и компенсационные выплаты в трудовом законодательстве Российской Федерации: теория и практика	220
Олин Е. А. Доктринальные подходы к определению переработки фонограммы	225
Сиротинин Д. А. Сложности и перспективы дистанционного допроса в досудебном уголовном производстве	229
5.8. ПЕДАГОГИКА	
Боброва Ю. В. Приметы и суеверия в обучении русскому языку как иностранному как эффективное средство для развития лексико-грамматических навыков студентов-инофонов и путь погружения в культуру изучаемого языка	234
Аваков С. Ю., Аваков Ю. С., Штанько М. А. Методика определяюще-предметного формата: концептуальные основы	240
Гирфанова Е. Ю. Опыт проектирования и реализации основной образовательной программы «Финансовый менеджмент»	245
Кольцова А. А., Яковлева Т. В. Компетентностный профиль преподавателя экономических дисциплин в вузе: мнение студентов	250
Максимов Ю. Г. Изучение и повышение уровня стрессоустойчивости у хоккеистов 13—14 лет	256
Туркина Д. А., Белоглазова Ю. В., Драндров Г. Л. Характеристика современного синхронного плавания как вида спорта	260
Дай Л., Юречко О. В. Особенности подготовки специалиста-дизайнера в Китае в аспекте разработки с российскими вузами совместных интегрированных программ обучения	265
Краснова К. В. Выявление познавательной активности младших школьников и ее развитие в условиях смешанного обучения	271
Назаров Д. М. Модель оценки сформированности компетенций студентов	277
Пугачев И. Ю. Унификация концентрированной трактовки содержания общепрограммных средств физической культуры	283
Кудряшова С. К., Кудряшов В. И., Кирдяшова Е. В. Диагностика у обучающихся уровня сформированности поведенческого компонента культуры общения	290
Филимонов В. А., Бурмистрова Н. А. Исследование студенческой группы как коллективного субъекта	295

Лейфа И. И., Глазкова Е. В. Применение проектной технологии во внеурочной деятельности при обучении иностранному языку	301
Солдатова Г. Т. Влияние математической деятельности на развитие исследовательских умений студента высшей школы	307
Тарбеев Д. В. Влияние морально-нравственных качеств наставника на развитие профессиональной культуры и компетентности будущих специалистов	311
Алмазова И. Г., Числова С. Н. Нравственный императив воспитательных практик в школьном сообществе	319
Бурмистрова Н. А., Сокур Е. А., Стариков В. И. Формирование цифровой финансовой грамотности студентов экономических вузов	324
Козлова Т. А., Карпушина Л. П. Формирование вокальных навыков у обучающихся в поликультурной образовательной среде (на примере изучения хороводных и лирических песен)	329
Майданкина Н. Ю. Научно-методическое сопровождение воспитателя в области оценки качества дошкольного образования	334
Лапенко А. В. Буллинг и кибербуллинг: направления превентивной деятельности в современных условиях	341
Свинин А. И. Динамика показателей тактической подготовленности в стремительном нападении у квалифицированных гандболистов	346
Шепеленко С. А., Павлов В. В. Совершенствование силовой подготовленности юных следж-хоккеистов в условиях тренировочного процесса	351
Яшин Е. Е., Кирдяшова Е. В. К вопросу о выявлении уровня сформированности цифровых компетенций у обучающихся в рамках проекта «Цифровые кафедры»	356
Бурмистрова Н. А., Забудский Г. Г. Инновационная направленность математической подготовки студентов экономических университетов	362
Компанеева Л. Г., Гавриш А. Д., Платонова Д. О. Перспективы использования цифровых средств в воспитательном процессе в высших учебных заведениях	367
Кудрявцева А. С., Гапонов П. О., Волхов С. С. Исследование проблемного поля профессиональной компетентности будущих спортивных тренеров	372
Арист Н. В., Арист В. А., Мартиросова Т. А., Радченко Д. Г. Разработка адаптационных мероприятий в области физической культуры и спорта для повышения конкурентоспособности вуза	379
Базарова Т. С., Ван Ю. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации иностранных студентов в контексте интернационализации высшего образования	386
Милованова Л. А., Караева А. С. Методический анализ и комментарий в качестве вариативных технологий практического аспекта профессионально-методической подготовки учителя иностранного языка	391
Малыгин Д. В. Профессиональная инициативность обучающихся в условиях внутрикорпоративного обучения	398
Алтухова С. О., Кононова З. А. Технология дополненной реальности как средство закрепления учебного материала	403
Сербина Н. В., Чудиновских М. В. Оценка социально-психологического климата в учреждении среднего профессионального образования	407
Жукова М. И., Звонарева Е. А., Напреенкова И. А. Профессиональное самоопределение учащихся посредством проектной деятельности по химии	412
Бурмистрова Н. А., Симонова Н. Ю., Филимонов В. А. «Деньги будущего»: сборка учебного материала для студентов экономических университетов	417
Позднякова Т. М. Адаптация студентов как условие обеспечения качества обучения в дистанционном формате	421
Кононова З. А., Алтухова С. О. Реализация межпредметных связей «информатика — математика» при подготовке учителей математики и информатики	426
Каграманова Р. И., Наумкин Н. И. Роль и значение материальной базы в функциональной подготовке спортсменов-сорокоходов	432

Черкасова Е. А. Применение искусственного интеллекта в обучении английскому языку в неязыковом вузе: анализ чата GPT в контексте оценки письменных работ	437
Бастриков Д. А. Организация учебной работы по развитию лингвокультурной компетенции иностранных студентов	443
Наговицын Р. С., Алимов Р. С. Профессионально-личностное развитие студента технического вуза на основе информационно-коммуникационных технологий	448
Петров А. М., Левашов Д. Е. Высшая школа как движущая сила развития технологий в сфере искусственного интеллекта	455
Гордеева И. В., Мирошникова Е. Г. Анализ причин снижения интереса студентов колледжа к занятиям физической культурой в учебном заведении	463
Сафин Н. В. Методологические подходы к формированию гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях	470
Финогеева Т. Е. Проблемы интеграции математического и технологического образования в общеобразовательных учреждениях Луганской Народной Республики (2014—2022 гг.)	475
Ширяева Т. А., Будняя О. Н. Вариативный подход к организации практики как эффективный мотивационный фактор профессиональной деятельности будущих педагогов	482
Ибрагимхалилова Т. В., Овчиникова К. О. Драйверы развития сельских территорий на примере Омской области	488

CONTENT

5.2. ECONOMY

Leontyeva M. V. Designing competitiveness of construction companies using Agile family methods	13
Pavliukevich E. D. Factors affecting the startup's competitiveness in the online education market	19
Mamaeva V. E. Labor potential and socio-economic development of the region	25
Petrenko T. V., Kulikova O. A. Theoretical and applied problems of labor resources development in modern conditions	31
Dmitriev N. D., Zaytsev A. A., Ungvari L. Development of the economic and mathematical apparatus of intellectual capital management through optimization models	35
Gribov P. G. Systematization of modern technologies for the development of production subsystems in the context of digitalization and the new industrial revolution	43
Pospelova A. S., Zaborovskaya O. V., Kryzhko D. A., Konnikov E. A. Forecasting the probability of bankruptcy of service enterprises on the basis of collective learning methods	54
Magomedov R. M. Analysis of electronic government services and their impact on the economy	64
Sharovatova E. A., Kulagin A. A. Prospects for stimulating the employees of the management process depending on the efficiency of accounting and analytical business support	68
Kozlova E. I., Titova O. V. Changes in the age structure of the population of the Lipetsk region after raising the retirement age	76
Dudnik D. V., Wozniak G. N., Opryshko E. L. Formation of approaches to the economic assessment of regulatory legal acts in Russia and in the world	81
Litvinenko I. L. Marketing tools for increasing the investment attractiveness of the territory	86
Polyakova I. Ye., Karaseva G. Yu. Managing competitive advantages through the formation of development strategies for accommodation enterprises at the regional level	92
Safonova T. A. Practical methods for assessing the level of threats to economic security of the shadow sector associated with drug trafficking	97
Titorenko K. V. The breeding value economic index of cattle	104
Eder A. V. Analysis of the development of the livestock industry in the digital economy	109
Ivanchenko A. V. The state and prospects of development of the industrial market of mechanical engineering and machine tool construction in Russia	117
Ilina S. V. Principles of the state policy of stimulating innovative and technological development	123
Blinova U. Yu. Advantages and risks of electronic accounting document management	129
Popova E. A. Investment projects of oil and gas companies in conditions of decarbonization: assessment and tools for increasing economic efficiency	134
Dudinova A. S., Cherepanov M. A., Tsareva G. R. Mathematical methods and models of analysis of financial indicators in the formation of the life cycle of insurance organizations	141
Titorenko K. V. Economic aspects of regulation of breeding in the countries of the Union State and the Republic of Kazakhstan	149
Tyutyukina E. B. Efficiency of financing of the national project "Ecology": evaluation, problems, solutions	156
Ekimova N. A., Gaganov A. E. Mobilization mode of the Russian economy as a tool to counter international sanctions	161
Kulik A. M., Gerasimova N. A., Zdorovets M. I. Characteristics of factors influencing the evolution of forms of human capital in the conditions of digital transformation	166
Stuglev A. A. A synergy in the macroecosystem of branding the nation: theoretical aspect	171

5.1. LAW

Vasileva Ya. V. Tax policy in the mechanism of ensuring economic security	180
Kazakova A. V. On some features of the assesment of the forensic medical examination appointed to establish a medical error	185
Letyagina E. A. On the problems of legal regulation of family legal relations	191
Yatselenko B. V., Shikula I. R., Kameneva Z. V. Problems of optimization of criminal legislation in the imposition of punishment for crimes infringing on the rights and freedoms of the victim in a helpless state	195
Krasikov D. V. International judicial review in WTO law	201
Kutsev V. V. Personality peculiarities of subjects of crimes in the sphere of illicit drug trafficking	205
Yarmonova E. N., Yarmonova V. V. Lawful behavior as a special type of human social behavior	209
Kolesnikov Yu. A., Borisov B. A. To the issue of uncertainty of the subject of liability under Article 16.3 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses	214
Belkov A. V., Sedina N. V. Guarantee and compensation payments in the labor legislation of the Russian Federation: theory and practice	220
Olin E. A. Doctrinal approaches to the definition of phonogram processing	225
Sirotnin D. A. Challenges and prospects of remote interrogation in pre-trial criminal proceedings	229

5.8. PEDAGOGY

Bobrova I. V. Omens and superstitions in teaching Russian as a foreign language as an effective means for developing lexical and grammatical skills of foreign students and a path to immersion in the culture of the target language	234
Avakov S. Yu., Avakov Yu. S., Shtanko M. A. The methodology of the defining subject format: conceptual framework	240
Girfanova E. Yu. Procedure for design and implementation of the basic educational program “Financial management”	245
Koltsova A. A., Iakovleva T. V. Competence profile of a teacher of economic disciplines at a university: students’ opinion	250
Maksimov Yu. G. Studying and increasing the level of stress resistance in hockey players aged 13—14	256
Turkina D. A., Beloglazova Yu. V., Drandrov G. L. Characteristics of modern synchronized swimming as a sport	260
Dai L., Yurechko O. V. Features of training a specialist designer in China in the aspect of developing joint training programs integrated with Russian universities	265
Krasnova K. V. Identification of cognitive activity of younger schoolchildren and its development in mixed-mode learning	271
Nazarov D. M. Model for assessing the formation of students’ competences	277
Pugachev I. Yu. Unification of the concentrated content interpretation of the general program means of physical education	283
Kudryashova S. K., Kudryashov V. I., Kiryashova E. V. Diagnostics of the level of formation of the behavioral component of communication culture in students	290
Filimonov V. A., Burmistrova N. A. Research of a student group as a collective subject	295
Leyfa I. I., Glazkova E. V. The use of project technology in extracurricular activities in teaching a foreign language	301
Soldatova G. T. The impact of mathematical activities on the development of research skills of university students	307

Tarbeev D. V. Impact of moral and ethical qualities of a mentor on the development of professional culture and competence of future specialists	311
Almazova I. G., Chislova S. N. The moral imperative educational practices in the school community	319
Burmistrova N. A., Sokur E. A., Starikov V. I. Formation of digital financial literacy in students of economic universities	324
Kozlova T. A., Karpushina L. P. Formation of vocal skills among students in a polycultural educational environment (on the example of studying round dance and lyrical songs)	329
Maidankina N. Yu. Scientific and methodological support of the teacher in the field of assessing the quality of preschool education	334
Lapenko A. V. Bullying and cyberbullying: directions of preventive activities in modern conditions	341
Svinin A. I. Dynamics of tactical preparedness indices in rapid attack in qualified handball players	346
Shepelenko S. A., Pavlov V. V. Improving the strength fitness of young sledge hockey players in the conditions of the training process	351
Yashin E. E., Kirdyashova E. V. On the issue of identifying the level of formation of digital competences among students in the framework of the project “Digital departments”	356
Burmistrova N. A., Zabudsky G. G. Innovative focus of mathematical training at economic universities	362
Kompaneeva L. G., Gavrish A. D., Platonova D. O. Prospects of using digital tools in the educational process in higher educational institutions	367
Kudryavtseva A. S., Gaponov P. O., Volkhov S. S. Study on the problem field of professional competence of future sports coaches	372
Arnst N. V., Arnst V. A., Martirosova T. A., Radchenko D. G. Designing adaptation measures in the field of physical culture and sports to increase the competitiveness of the university	379
Bazarova T. S., Wang Y. Current problems of intercultural communication of foreign students in the context of internationalization of higher education	386
Milovanova L. A., Karavaeva A. S. Methodological analysis and commentary as variable technologies for the practical aspect of professional-methodological training of a foreign language teacher	391
Malygin D. V. Professional initiative of students in internal training conditions	398
Altukhova S. O., Kononova Z. A. Augmented reality technology as a means of consolidating educational material	403
Serbina N. V., Chudinovskikh M. V. Assessment of the social and psychological climate in the institution of secondary vocational education	407
Zhukova M. I., Zvonareva E. A., Napreenkova I. A. Professional self-determination of students through project activities in chemistry	412
Burmistrova N. A., Simonova N. Yu., Filimonov V. A. “Money of the future”: assembly of educational material for students of economic universities	417
Pozdnyakova T. M. Adaptation of students as a condition for ensuring the quality of education in distance format	421
Kononova Z. A., Altukhova S. O. Implementation of interdisciplinary links “computer science — mathematics” in the training of mathematics and computer science teachers	426
Kagramanova R. I., Naumkin N. I. The role and significance of the material base in the functional training of racewalkers	432
Cherkasova E. A. Implementation of artificial intelligence in English language teaching in a non-language university: analyzing chat GPT in the context of automated writing assessment	437
Bastrikov D. A. Organization of educational work on the development of linguocultural competence of foreign students	443
Nagovitsyn R. S., Alimov R. S. Professional and personal development of a technical university student based on information and communication technologies	448

Petrov A. M., Levashov D. E. Higher school as a driving force for the development of technologies in the field of artificial intelligence	455
Gordeeva I. V., Miroshnikova E. G. Analysis of the reasons for the decreasing interest of college students in physical education classes in the educational institution	463
Safin N. V. Methodological approaches to the formation of civil identity of adolescents in children’s public associations	470
Finogeeva T. E. Problems of integration of mathematical and technological education in general education institutions of the Lugansk People’s Republic (2014—2022)	475
Shiryaeva T. A., Budnyaya O. N. A variable approach to pedagogical practice as an effective motivational factor in the professional activity of future teachers	482
Ibragimkhalilova T. V., Ovchinikova K. O. Drivers of rural areas development on the example of the Omsk region	488

5.2. ЭКОНОМИКА

5.2. ECONOMY

Научная статья

УДК 332.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.775

Margarita Vasilevna Leontyeva

Senior Lecturer of the Department of Economics
of Construction and Housing and Communal Services,
Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering
Saint Petersburg, Russia
m_leontyeva@mail.ru

Маргарита Васильевна Леонтьева

старший преподаватель
кафедры экономики строительства и ЖКХ,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
m_leontyeva@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ СЕМЕЙСТВА AGILE

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования гибких методов управления на основе Agile для повышения конкурентоспособности строительной организации, при этом создание конкретного конкурентного преимущества реализуется посредством внедрения современных методов проектирования, таких как Scrum, Kanban, Lean. Данные методы, анализируя и планируя создание потоков ценности для каждого продукта/проекта, позволяют производителю точно определить, в чем состоит ценность его товара или услуги, чтобы в дальнейшем исключить всё (или почти всё), что не добавляет ценности с точки зрения потребителя (концепция Lean). Подход «бережливого производства», впервые предложенный компанией Toyota, предполагает устранение ненужных шагов, объединяя все этапы деятельности организации в непрерывный поток при постоянном стремлении к совершенствованию для более гибкого и своевременного реагирования на изменения рыночной среды. Основная идея бережливого производства, которое представляет собой обобщение некоторых управленческих практик, показавших свою эффективность, — это сокращение

различного вида потерь на основе взаимодействия. Компании, присоединившиеся к концепции «бережливого предприятия», могут реализовать наилучшим образом возможность использования своего коллективного конкурентного преимущества, а для более четкой структуризации и детализации проекта «Повышение конкурентоспособности» используются такие инструменты, как Scrum и Kanban. Использование подхода, основанного на гибких методах управления, объединенных общим названием Agile (Scrum, Lean и Kanban), даст возможность организации визуализировать поток задач при ограничении незавершенной работы, благодаря использованию системы обратных связей вовремя исправлять «быстрые ошибки», а также более четко структурировать те преимущества строительной компании, которые обеспечат ей конкурентное превосходство и устойчивое поступательное развитие в будущем.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, предпринимательство, концепция «бережливого производства», строительная организация, проектный подход, гибкие методы управления, Agile, Scrum, Kanban, Lean

Для цитирования: Леонтьева М. В. Проектирование конкурентоспособности строительных организаций с использованием методов семейства Agile // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 13—18. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.775.

Original article

DESIGNING COMPETITIVENESS OF CONSTRUCTION COMPANIES USING AGILE FAMILY METHODS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article considers the possibility of using Agile-based flexible management methods to increase the competitiveness of the construction organization, while creating a specific competitive advantage is realized through the implementation of modern design methods such as Scrum, Kanban, Lean. These methods, while analyzing and planning the creation of value streams for each product/project, allow the manufacturer to accurately determine what the value of his product or service is, to further eliminate everything (or almost

everything) that doesn't add value from the consumer's point of view (Lean concept). The "lean manufacturing" approach, pioneered by Toyota, involves eliminating unnecessary steps, combining all stages of the organization's activities into a continuous stream while constantly striving for improvement for a more flexible and timely response to changes in the market environment. The main idea of lean production, which is a generalization of some management practices that have shown their effectiveness, is to reduce various types of losses based on

interaction. Companies that join the Lean Enterprise concept can make the best use of their collective competitive advantage, and tools such as Scrum and Kanban are used to structure and detail the project «Enhanced Competitiveness» more clearly. The use of this approach based on Agile's flexible management methods, among which Scrum, Lean and Kanban stand out, will enable the organization to visualize the flow of tasks while limiting work in progress, using a feedback system to correct "quick

errors" in time, as well as more clearly structure the advantages of a construction company that will ensure its competitive superiority and sustainability of development in a specific market segment.

Keywords: *competition, competitiveness, entrepreneurship, lean construction, construction company, project approach, flexible management methods, Agile, Scrum, Kanban, Lean*

For citation: Leontyeva M. V. Designing competitiveness of construction companies using Agile family methods. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):13—18. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.775.

Введение

Процесс формирования рыночной экономики неотделим от конкуренции, которая является одним из важнейших факторов развития рыночных отношений в экономике. В конкурентоспособной экономике имеет место экономическая свобода хозяйствующих субъектов, разнообразие организаций различных форм собственности, а высокий показатель предпринимательской активности, проявляющийся в улучшении производственной и хозяйственной деятельности посредством внедрения нововведений (инноваций), позволяет компаниям различных сфер деятельности конкурировать между собой.

Актуальность исследования базируется на данных Федеральной службы государственной статистики, согласно которым объем работ, выполненных организациями сферы строительства, по состоянию на май 2023 г. составил 1 078,3 млрд руб. к уровню соответствующего периода предыдущего года (113,5 % в сопоставимых ценах). В период с 1 января по май 2023 г. объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», составил 4 339,9 млрд руб. (108,9 % в сопоставимых ценах). Однако выборочное обследование деловой активности строительных организаций, проводившееся 10 мая 2023 г., показало, что индекс предпринимательской уверенности в строительстве во II квартале 2023 г. составил –11 %, при этом выделены основные факторы, которые на протяжении последних нескольких лет сдерживают деятельность строительных организаций¹. Среди них наибольшую озабоченность вызывает высокая стоимость материалов и конструкций, а также высокий уровень налогов, недостаток квалифицированных кадров, уменьшение портфеля заказов, конкуренция со стороны других хозяйствующих субъектов сферы строительства, дебиторская задолженность, недостаток финансирования, погодные условия². Высокая скорость изменения общественно-экономических процессов диктует необходимость использования современных гибких подходов для обеспечения конкурентоспособности организации, при этом проектный подход для создания конкретного конкурентного преимущества становится необходимым и достаточным условием завоевания организацией лидерских позиций на рынке или укрепления своих позиций на уже существующем рынке, поэтому данное исследование актуально для различных видов предпринимательских структур, а также для предпринимателей, которые испытывают затруднения при внедрении технологий на основе гибких методов *Agile* для повышения конкурентоспособности своей организации [1].

Изученность проблемы. Конкуренции и конкурентоспособности посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых начиная с А. Смита [2]. Повышение конкурентоспособности различных видов предпринимательских структур в условиях трансформации рыночной экономики возможно, используя инновационную составляющую производственного процесса, которая выражается в применении гибких методов семейства *Agile* [3]. Разработчиками и основоположниками философии *Lean*, а также внедрения в производственный процесс инструментальных системы Кайзен являются Таити Оно и Сигео Синго [4; 5]. Д. П. Вумеки и Д. Т. Джонс продолжили развитие данной идеи, предложив концепцию «Бережливого предприятия» [6; 7]. В рамках проектного управления существует довольно много недостатков, в т. ч. связанных с дублированием задач, которые решаются с помощью *Scrum*, предложенного Дж. Сазерлендом [8].

В. В. Асаул отмечает, что внедрение инноваций в деятельность строительных организаций позволит устранить факторы, обладающие низкой конкурентоспособностью, и сформировать рыночные структуры с высокой конкурентоспособностью, что позволит организациям малого и среднего бизнеса перешагнуть входные барьеры в отрасль [9]. Решение данной проблемы М. В. Леонтьева видит в применении проектного подхода с использованием инструментов бережливого производства, что является инновационной составляющей производственного процесса [10]. Хотя оценка результатов сталкивается с известной проблемой достоверности данных, но исследования Н. Д. Дмитриева, Д. Г. Родионова, А. А. Зайцева, Н. Г. Викторовой позволяют сделать вывод о эффективности внедрения гибких методов, основанных на бережливых технологиях [11]. Для оценки конкурентоспособности в условиях современной экономики В. В. Асаул, В. А. Кошечев, Ю. А. Цветков предлагают применять графические методы, предварительно сформировав укрупненные факторы [12]. Существующие сложности в вопросах применения проектного подхода для повышения конкурентоспособности организаций требуют дальнейшей разработки этой темы.

Поэтому **научная новизна** заключается в развитии практического инструментария использования гибких методов управления на основе *Agile* для целей повышения конкурентоспособности организации.

Цель исследования состоит в реализации применения совокупности методов и средств проектного управления

¹ О деловой активности в строительстве во II квартале 2023 года // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Del-aktiv_2k-2023.pdf.

² Социально-экономическое положение России. Вып. 5. Январь — май 2023 года // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>.

для разработки комплекса конкурентных преимуществ строительной организации и выработки рекомендаций по дальнейшему развитию данного направления в рамках концепции «бережливого производства» — *Lean*.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

1) рассмотреть подходы к трактовке понятия «конкуренция»;

2) проанализировать термин «проект» и проектный подход как инструмент повышения конкурентоспособности организации, включая методы адаптивной — *Agile* — модели;

3) разработать практические рекомендации работы над проектом «Конкурентоспособность организации» с использованием методов семейства *Agile*.

Теоретическая значимость исследования связана с дальнейшим развитием применения современных подходов, основанных на гибких методах управления семейства *Agile*, среди которых выделяются *Scrum*, *Lean*, *Kanban*, для проектирования конкурентоспособности организаций, в т. ч. строительной сферы.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования организациями различных форм собственности, функционирующими в сфере производства и реализации строительной продукции, независимо от стадии зрелости организации, для создания линейки конкурентных преимуществ конкретной компании (организации) в рамках проекта «Конкурентоспособность организации» с использованием методов семейства *Agile*.

Основная часть

Термин «конкуренция» происходит от лат. *concurrere* (букв. «сталкиваться»). В экономическом понимании — это борьба независимых экономических субъектов за ограниченные ресурсы (материальные, информационные, трудовые и пр.). Соперничество между производителями товаров/работ/услуг также происходит и за лучшие, более интересные условия для производства и реализации своей продукции с целью получения более высокой нормы прибыли (максимизации прибыли).

Исторически конкуренция уже существует при простом товарном производстве, когда каждый мелкий товаропроизводитель стремится создать для себя наиболее выгодные условия для производства и продажи товаров/работ/услуг в ущерб другим участникам рынка. Однако ресурсы, распределенные по различным отраслям и сферам деятельности, подвержены рыночным колебаниям цен, что непосредственно влияет на цену товара, произведенного мелким товаропроизводителем, что может усиливать конкуренцию в определенных сегментах рынка.

Впервые трактовка понятия «конкуренция» встречается в трудах Адама Смита, который определял конкуренцию как «...процесс реакции на новую силу и способ достижения нового равновесия, сущностью которого является борьба конкурентов за относительные преимущества...» и называл ее «невидимой рукой», регулирующей силой в рыночной среде [2]. Дальнейшее развитие экономической науки выявило несколько подходов к трактовке рассматриваемого понятия. Сторонниками поведенческого подхода к трактовке понятия «конкуренция» являются такие

ученые, как Адам Смит, Давид Риккардо, П. Хайне, Майкл Портер, структурного подхода придерживались Антуан Огюстен Курно, Джеймс Робинсон, Эдвард Чемберлин, Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Л. Брю, представителями функционального подхода можно назвать Йозефа Шумпетера и Августа фон Хайека [13]. Конкуренция, заставляя производителей учитывать интересы потребителя, выполняет важную функцию в рыночной экономике, во многом определяя направления развития не только хозяйствующих субъектов, но и развитие страны в целом. Именно поэтому повышение конкурентоспособности организации, и строительной организации в частности, в условиях активно развивающейся современной экономической среды можно рассматривать как проект.

Принято считать, что возникновение проектного подхода связано с осознанным желанием человека изменять мир, целенаправленно воздействуя на процессы и явления. Довольно долгое время сугубо технические дисциплины использовали термины «проект», «проектные решения», «проектирование», а также применяли различные виды технологий, связанные с проектированием, разработкой чего-то необычайного, нацеленного в будущее, когда результат неизвестен, а проектное решение лишь намечено некоторыми контурами.

Однако уже в 2001 г. для разработчиков программно-обеспечения, в т. ч. и Джеффа Сазерленда — одного из авторов метода скрам (*scrum*) адаптивной модели [8], — стало ясно, что традиционный каскадный принцип разработки проекта в условиях быстро и неожиданно меняющихся ориентиров выполнения заданий не совсем эффективен, что и дало толчок к созданию «Манифеста адаптивной разработки» («Манифеста *Agile*»³) [14]. На сегодняшний день методы адаптивной — *Agile* — модели, полностью преобразив информационные технологии, находят применение в различных видах и сферах деятельности, начиная с промышленных организаций и заканчивая научно-исследовательской деятельностью университетов. При этом обычно особо выделяют четыре подхода: *Agile*, который используется для декомпозиции задач, *Scrum* — для планирования и реализации, *Kanban* — для наглядности, *Lean* — для поиска и устранения потерь, — а затем рассматриваются различные их комбинации [15].

Успешная разработка проекта повышения конкурентоспособности организации возможна при использовании гибких методов управления на основе *Agile*, *Scrum*, *Kanban*, которые могут быть эффективно применены в том случае, когда многозадачный проект разбивается на отдельные составляющие (задачи), каждая из которых может быть рассмотрена как отдельный проект во взаимосвязи с другими, что позволяет конкретизировать мероприятия, направленных на повышение конкурентоспособности организации [16]. Однако в сочетании с технологией *Lean* как философии бережливого производства рассматриваемые методы могут дать более интересные результаты.

Lean Production (Lean Manufacturing) можно перевести с английского как «бережливое производство». Буквальный перевод *Lean* с английского — «стройный, постный, без жира», а *Lean Production* — «производство “без жира”», означающее производство, где нет излишеств и потерь [4].

³ *Agile*-манифест был опубликован 13 февраля 2001 г., став результатом встречи 11—13 февраля на горнолыжном курорте в штате Юта 17 представителей различных концепций разработки программного обеспечения. Среди этой группы (называвшей себя *Agile Alliance*) авторов, подписавших манифест, были Майк Биддл, Кент Бек, Алистер Кокбёрн, Уорд Каннингем, Мартин Фаулер, Джим Хайсмит, Энди Хант, Рон Джефф Сазерленд, Дейв Томас и др.

Бережливое производство, как обобщение некоторых успешных управленческих практик, показавших свою эффективность в ряде развитых стран, представляет собой концепцию менеджмента, сфокусированную:

1) на сокращении размеров выпуска продукции/работ/услуг (при повышении качества) с целью минимизации основного вида потерь — потерь от перепроизводства товаров/работ/услуг;

2) снижении запасов складских ресурсов, используемых в производстве;

3) повышении квалификации и компетенций персонала организации;

4) внедрении гибких технологий на производстве;

5) создании единой производственной цепи с партнерами на базе интегрирования [7].

Концепция бережливого производства, разделяя производственно-хозяйственную деятельность предприятия на процессы и операции, выделяет одну часть операций и процессов как добавляющую ценность продукту/товару/услуге с точки зрения потребителя и другую часть, которая не обладает этой способностью. Именно поэтому задачей бережливого произ-

водства и является планомерное сокращение процессов и операций, которые не добавляют ценности товару/работе/услуге с точки зрения потребителя [5]. Понимание ценности (товара, услуги) предполагает необходимость определение ценности для конечного потребителя, т. е. «понимание ценности» — понятие, находящееся вне производства, и оценить его возможно только тогда, когда существует конкретный продукт/товар/услуга, который удовлетворяет потребителя в определенном месте, в определенное время по цене, качеству и количеству. Концепция бережливого производства, его сущность, включая принципы внедрения, «смертельные» потери, использование человеческого потенциала, отражена в табл. 1.

Бережливое производство, представляя собой основу философии «бережливого мышления» (или *Lean*-культуры — культуры бережливости), предполагает вовлеченность всего персонала организации, поэтому эту технологию можно использовать в рамках проекта повышения конкурентоспособности организации, основанного на принципах борьбы с потерями. В табл. 2 представлены основные виды потерь и некоторые принципы, внедрение которых поможет избавиться от их негативного влияния.

Таблица 1

Концепция бережливого производства с учетом человеческого фактора (сост. по: [17])

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ	Классические этапы методологии интеграции бережливого производства в производственный процесс	Ключевые (традиционные) виды потерь в производственных процессах	
	1. Определение ценности 2. Составление карты создания потока ценности 3. Организация плавного процесса создания ценности 4. Планирование на основе потребительского спроса 5. Стремление к совершенству (улучшение)	1. Перепроизводство 2. Ожидание 3. Транспортировка 4. Движение	5. Складские запасы 6. Чрезмерная обработка 7. Дефекты (брак)
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ			

Таблица 2

Основные виды потерь и их влияние на ценность продукта в соответствии с концепцией бережливого производства — *Lean* (сост. по: [4; 7])

ЦЕННОСТЬ ПРОДУКТА	
Причины основных видов потерь, оказывающих негативное влияние	Принципы, внедрение которых позволит избавиться от негативного влияния
– перепроизводство; – наличие дефектов и необходимости дальнейшего их исправления; – потеря времени при транспортировке, перемещении, передвижении; – создание базы излишних запасов; – излишняя обработка; – увеличение времени ожидания	1) принцип непрерывного потока изделий — основан на создании непрерывного движения на всех стадиях производственного процесса; 2) принцип вытягивания: работа не выполняется, если ее результат впоследствии не используется; 3) принцип постоянного совершенствования — состоит в устранении всех видов потерь из технологических процессов
НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ	НЕВЕЛИРОВАНИЕ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ

Рассматривая конкурентоспособность строительной организации в разрезе проектирования, основанного на гибких методах управления (*Agile, Scrum, Scrumban, Kanban*), можно четко структурировать конкурентные преимущества конкретной компании. Использование данных подходов даст возможность строительной организации обеспечить успешное развитие в самом ближайшем будущем [1]. Философия *Lean* в данном случае является дополнением *Agile*-концепции с точки зрения качественного выполнения каждой отдельной операции (итерации), причем преимуществом является то, что отдельные работы могут реализоваться на протяжении некоторого промежутка времени независимо друг от друга. В *Lean* нет указания на четкие границы, каждая работа имеет собственный поток операций, отличный от других, поэтому допустимо не только последовательное, но и параллельное выполнение нескольких видов задач (работ) на разных этапах

без нанесения ущерба качеству исполнения, что в конечном итоге позволит сократить скорость выполнения проекта. *Lean*, сочетая в себе гибкость и структурированность, подходит для проектов, где требуется четкое исполнение задач (работ) при определенном качестве, а также детальная проработка всех этапов проекта, где существует большая или меньшая доля неопределенности в понимании всего рабочего процесса реализации как всего проекта, так и его отдельных частей. Подобно *Agile, Lean* представляет собой образ мышления, который поможет самостоятельно построить уникальную систему управления проектами организации [18].

Однако для формирования непрерывного потока создания ценности потребуется новая организационная модель — «бережливое предприятие», которая создает, продает и обслуживает всё семейство производимых продуктов. Но необходимо отметить, что невозможно внедрить и поддерживать

бережливый поток создания ценности при излишней численности трудовых ресурсов, избытке производственных площадей, времени и инструментов, машин, механизмов [5; 10]

Рассматривая повышение конкурентоспособности организации как проект, результатом можно считать комплекс уникальных мероприятий, а товаром — конкретное конкурентное преимущество, обладающее определенной ценностью в глазах руководителя организации (заказчи-

ка) или с точки зрения потребителя; при этом продукт — это приращение знаний и умений в сфере деятельности строительной организации. Намеченного результата можно добиться, используя все вышеперечисленные гибкие методы в совокупности, четко структурируя конкурентные преимущества конкретной компании (организации). Более подробно данный проект визуализирован на рисунке.

Рис. Примерная схема работы над проектом «Конкурентоспособность организации» с использованием методов семейства Agile

Вышеописанная схема работы позволит шаг за шагом упорядочить и структурировать различные процессы в строительной организации, выделяя и реализуя необходимые конкурентные преимущества и не требуя усилий и ресурсов больше, чем это необходимо.

Заключение

Внедрение бережливых практик хорошо зарекомендовало себя во всех сферах материального производства, к которым, в частности, относится и строительство, однако внутри организаций нет полного понимания философии бережливого производства, потому появляются некоторые проблемы, связанные с «поддержанием и распространением достигнутых результатов» [19; 20].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьева М. В. Современные подходы к проектированию конкурентоспособности строительных организаций // Экономика и предпринимательство. 2023. № 3 С. 963—967.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо, 2007. 960 с.
3. Agile : практ. рук. / Project Management Institute; Agile Alliance. М. : Олимп-Бизнес, 2019. 182 с.
4. Тайити Оно. Производственная система Тойоты: уходя от массового производства. М. : Ин-т комплекс. стратег. исслед., 2012. 194 с.
5. Синго С. Изучение производственной системы Тойоты с точки зрения организации производства. М. : Ин-т комплексных стратегических исслед., 2010. 312 с.
6. Womack J. P., Jones D. T. From Lean Production to the Lean Enterprise // Harvard Business Review. March-April 1994. URL: <https://hbr.org/1994/03/from-lean-production-to-the-lean-enterprise> (accessed: 01.12.2022).
7. Вумек Д. П., Джонс Д. Т. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. 12-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2020. 472 с.
8. Сазерленд Дж. Scrum. Революционный метод управления проектами. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2022. 272 с.

9. Асаул В. В. Проблемы функционирования строительных организаций Санкт-Петербурга в условиях конкуренции // Экономическое возрождение России. 2008. № 4(18). С. 30—36.
10. Леонтьева М. В. Применение проектного подхода в предпринимательстве и предпринимательской деятельности // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2 С. 700—705.
11. Дмитриев Н. Д., Родионов Д. Г., Зайцев А. А., Викторова Н. Г. Построение и тестирование модели оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий в корпоративной среде // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 90—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.613.
12. Асаул В. В., Кошечев В. А., Цветков Ю. А. Оценка конкурентоспособности организаций в условиях цифровой экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1. С. 533—548.
13. Симакова Е. К. Теории конкуренции в истории экономических учений: Основные подходы // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. № 4(23). С. 96—102. DOI: 10.12737/24819.
14. Highsmith J. History: The Agile Manifesto // Manifesto for Agile Software Development. 2001. URL: <http://agilemanifesto.org/history.html> (accessed: 10.07.2023).
15. Тенищева С. Д., Гринев А. Е., Сиваков С. И. Обзор подходов Agile, Scrum, Kanban, Lean и сфер их применения // Синергия наук. 2019. № 37. С. 61—71.
16. Вольфсон Б. Гибкие методологии разработки. Версия 1.2. 2012. 112 с. URL: <https://disk.yandex.ru/d/i-kJzGx2PLCW3> (дата обращения: 13.05.2023).
17. Essence of Lean // Lean Production. URL: <https://www.leanproduction.com/essence-of-lean/> (accessed: 07.06.2023).
18. Леонтьева М. В. Концепция бережливого производства как инструмент развития предпринимательства в единстве его основных компонентов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1(50). С. 219—224. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.138.
19. Смирнов С. А., Сорокин Г. С. Применение бережливого производства в российских компаниях // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 4. С. 55—67. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-55-67.
20. Корабельникова С. С. Эффективность применения прогрессивных технологий в сфере утилизации отходов // Первый экономический журнал. 2023. № 4(334). С. 64—70.

REFERENCES

1. Leont'eva M. V. Actual approaches to designing the competitiveness of a building company. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2023;17(3):963—967. (In Russ.)
2. Smith A. A study on the nature and causes of the wealth of peoples. Moscow, EKSMO, 2007. 960 p. (In Russ.)
3. Project Management Institute, Agile Alliance. Agile: practical guidance. Moscow, Olimp Biznes, 2019. 182 p. (In Russ.)
4. Taichi Ono. Toyota production system: moving away from mass production. Moscow, Institute of Integrated Strategic Studies publ., 2012. 194 p. (In Russ.)
5. Shingo S. The study of the TOYOTA production system from an Industrial Engineering Viewpoint. Moscow, Institute of Integrated Strategic Studies publ., 2010. 312 p. (In Russ.)
6. Womack J. P., Jones D. T. From Lean Production to the Lean Enterprise. *Harvard Business Review*. March-April 1994. URL: <https://hbr.org/1994/03/from-lean-production-to-the-lean-enterprise> (accessed: 01.12.2022).
7. Womack J. P., Jones D. T. Lean Manufacturing: How to Get Rid of Losses and Make Your Company Thrive. 12th ed. Moscow, Alpina Publisher, 2020. 472 p. (In Russ.)
8. Sutherland J. Scrum. A Revolutionary Approach to Building Teams, Beating Deadlines, and Boosting Productivity. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2022. 272 p. (In Russ.)
9. Asaul V. V. Problems of functioning of St. Petersburg construction organizations in conditions of competition. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2008;4(18):30—36. (In Russ.)
10. Leont'eva M. V. Application of the project approach in entrepreneurship and entrepreneurial activity. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2022;16(2):700—705. (In Russ.)
11. Dmitriev N. D., Rodionov D. G., Zaitsev A. A., Viktorova N. G. Building and testing a model for assessing economic efficiency from the introduction of lean technologies in a corporate environment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):90—97. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.613.
12. Asaul V. V., Koshcheev V. A., Tsvetkov Yu. A. Assessment of organization's competitiveness in the digital economy. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2020;10(1):533—548. (In Russ.)
13. Simakova E. K. Competition theories in the history of economic doctrines: main approaches. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Journal of public and municipal administration*. 2016;5(4):96—102. (In Russ.) DOI: 10.12737/24819.
14. Highsmith J. History: The Agile Manifesto. *Manifesto for Agile Software Development*. 2001. URL: <http://agilemanifesto.org/history.html> (accessed: 10.07.2023).
15. Tensheva S. D., Grinev A. E., Sivakov S. I. Review of Agile, Scrum, Kanban, Lean and their applications. *Sinergiya nauk = Synergy of Science*. 2019;37:61—71. (In Russ.)
16. Vol'fson B. Flexible Development Methodologies. Version 1.2. 2012. 112 p. (In Russ.) URL: <https://disk.yandex.ru/d/i-kJzGx2PLCW3> (accessed: 13.05.2023)
17. Essence of Lean. *Lean Production*. URL: <https://www.leanproduction.com/essence-of-lean/> (accessed: 07.06.2023).
18. Leont'eva M. V. The concept of lean production as a tool for development of entrepreneurship in the unity of its main components. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2020;1(50):219—224. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.138.
19. Smirnov S. A., Sorokin G. S. Implementation of Lean Manufacturing Methods in Russian Companies. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: economics, law, politics*. 2022;(4):55—67. (In Russ.) DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-55-67.
20. Korabelnikova S. Efficiency of using advanced technologies in the field of waste disposal. *Pervyi ekonomicheskii zhurnal = First Economic Journal*. 2023;4(334):64—70. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.08.2023; одобрена после рецензирования 27.08.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 05.08.2023; approved after reviewing 27.08.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья
УДК 339.137.22
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.783

Evgenii Dmitrievich Pavliukevich
Postgraduate of the Department of Economics of Innovation,
field of training 38.06.01 — Economics,
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
gekapavl@yandex.ru

Евгений Дмитриевич Павлюкевич
аспирант кафедры экономики инноваций,
направление подготовки 38.06.01 — Экономика,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
gekapavl@yandex.ru

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТАРТАПА НА РЫНКЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье приведено исследование значимости факторов конкурентоспособности малых инновационных предприятий — стартапов на рынке онлайн-образования России. В статье отражены основные теоретические и практические аспекты конкурентоспособности в онлайн-сегменте рынка образования. Выделены факторы конкурентоспособности, наиболее и наименее важные для малых инновационных предприятий на рынке онлайн-образования.

На основе анализа литературы выделены 34 фактора, теоретически способных повлиять на конкурентоспособность малого инновационного предприятия — стартапа, ведущего деятельность на рынке онлайн-образования.

В рамках исследования были опрошены 52 предпринимателя, создававших компании в сегменте онлайн-образования в нашей стране. Каждое утверждение в опросе соответствовало одному фактору конкурентоспособности, важность которого необходимо было оценить по пятибалльной шкале.

В результате ранжирования самыми важными факторами оказались: (1) взаимопонимание между основателя-

ми; (2) отношения с клиентами; (3) размер потенциально-го рыночного сегмента; (4) нематериальная мотивация; (5) лидерские качества основателей стартапа.

Наименее значимыми факторами оказались: (1) офис; (2) наличие представителей различных национальностей среди сотрудников; (3) возможность сотрудникам работать вместе в одной локации; (4) наличие диплома менеджера у основателей; (5) наличие диплома о высшем образовании у сотрудников.

На основе выделенных в результате исследования факторов были сформулированы и даны рекомендации, позволяющие основателям и руководителям стартапов на рынке онлайн-образования выстраивать новые и корректировать существующие стратегии развития своего бизнеса, повышая таким образом свою рыночную стоимость.

Ключевые слова: предпринимательство, конкурентоспособность, конкуренция, онлайн-образование, стартап, стратегия, бизнес-модель, инновации, развитие бизнеса, рекомендации

Для цитирования: Павлюкевич Е. Д. Факторы конкурентоспособности стартапа на рынке онлайн-образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 19—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.783.

Original article

FACTORS AFFECTING THE STARTUP'S COMPETITIVENESS IN THE ONLINE EDUCATION MARKET

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. This paper presents a study on the significance of the factors affecting the competitiveness of small innovative enterprises — start-ups in the online education market in Russia. The article reflects the main theoretical and practical aspects of competitiveness in the online segment of the education market. The most and least important factors of competitiveness for small innovative enterprises in the online education market are highlighted.

Based on the analysis of the literature, 34 factors were identified that can theoretically influence the competitiveness of a small innovative enterprise — a start-up operating in the online education market.

As part of the study, 52 entrepreneurs who created companies in the online education segment in our country were interviewed. Each statement in the survey corresponded to one factor of competitiveness, the importance of which had to be assessed on a 5-point scale.

According to the ranking, the most important factors are: (1) mutual understanding between the founders; (2) customer relations; (3) the size of the potential market segment; (4) non-material motivation; (5) leadership of the startup founders.

The least significant factors are: (1) office; (2) multinational staff; (3) the ability for employees to work together in the same location; (4) the founders' degree in management; (5) the employees' university degree.

Based on the factors identified as a result of the study, recommendations are given that allow founders and managers of startups in the online education market to build new and adjust existing strategies for the development of their business, thus increasing their market value.

Keywords: entrepreneurship, competitiveness, competition, online education, startup, strategy, business model, innovation, business development, recommendations

For citation: Pavliukevich E. D. Factors affecting the startup's competitiveness in the online education market. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):19—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.783.

Введение

Актуальность. В 2019 г. капитализация рынка онлайн-образования составляла 163 млрд долл. До пандемии COVID-19 аналитики оценивали темпы роста рынка в 13 % в год и капитализацию 341 млрд долл. к 2025 г. Однако после пандемии прогноз скорректировали до 16,3 % и 404 млрд долл. соответственно [1].

Изученность проблемы. На данный момент теме конкурентоспособности компаний посвящен ряд исследований Д. Дончева, Х. Хафстрад, Й. Ораман, О. Азабагаоглу, А. Супрун, Т. Петришина. Однако большинство сосредоточены вокруг уже устоявшихся отраслей: FMCG-рынок [2], тяжелое и легкое производство [3], издательский рынок [4], финансовый рынок [5] и т. д. Также существуют работы, изучающие влияние технологий на образовательную отрасль. Таким образом, практически отсутствуют работы, связанные с анализом конкурентоспособности малых инновационных предприятий, использующих технологии для улучшения образовательного процесса. С учетом стремительного роста рынка проблема недостатка исследований в области конкуренции на рынке онлайн-образования сегодня становится особенно актуальной.

Научная новизна заключается в систематизации и классификации факторов, способных определять конкурентоспособность малого инновационного предприятия на стремительно растущем рынке и изменяющемся рынке онлайн-образования, а также выявлении наиболее значимых и наименее значимых факторов.

Целесообразность разработки темы. Стремительный рост рынка делает его привлекательным для предпринимателей. Растет конкуренция: появляются новые компании и укрепляют позиции существующие. Такие условия вынуждают основателей малых инновационных предприятий — стартапов уделять большое внимание вопросам конкурентоспособности: какие факторы определяют конкурентоспособность? какой стратегии развития стоит придерживаться малому инновационному предприятию?

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации информации о конкурентоспособности стартапов.

Практическая значимость исследования состоит в формулировании конкретных рекомендаций для основателей стартапов на рынке онлайн-образования.

Целью данного исследования является выявление наиболее и наименее важных факторов конкурентоспособности для стартапов на рынке онлайн-образования.

Достижение поставленной цели обеспечивается благодаря реализации следующих задач:

- анализ теоретических аспектов конкурентоспособности малых инновационных предприятий на рынке онлайн-образования;
- определение рекомендаций для основателей стартапов по повышению конкурентоспособности.

Методология. Основой методологии исследования стало ранжирование факторов конкурентоспособности в зависимости от их важности по мнению респондентов с использованием шкалы суммарных оценок Ликерта. В рамках опроса респондентам предлагалось оценить утверждение о каждой из групп факторов по пятибалльной шкале, где 1 — совсем неважно, а 5 — очень важно. Критерием важности выступает отношение среднего значения

и стандартного отклонения, рассчитанных для каждого фактора. Чем выше среднее значение, тем выше важность соответствующего фактора, а корректировка на стандартное отклонение позволяет учитывать различия во мнениях респондентов. Ранг фактора определяется на основе сравнения показателя важности с суммой среднего значения и стандартного отклонения всей выборки. Эмпирической базой исследования стали данные опроса 52 предпринимателей — основателей стартапов на российском рынке онлайн-образования на предмет оценки важности каждого из рассматриваемых факторов конкурентоспособности на бизнес стартапа. Респонденты должны были отвечать одному из критериев: опыт работы в крупных компаниях на рынке онлайн-образования; опыт прохождения акселерационных программ; опыт работы с менторами.

Основная часть

Существует ряд работ, посвященных различным аспектам конкурентоспособности бизнеса. И. У. Зулкарнаев и Л. Р. Ильясова выделяют три группы факторов, определяющих конкурентоспособность. Первая группа связана с целями фирмы, вторая — с ресурсами фирмы, а третья — с внешней средой и макрофакторами [6].

Кроме того, уникальность продукта может служить конкурентным преимуществом, как указывается в упомянутой работе. Там также рассматриваются два типа процессов компании: внутренние, связанные с работой с клиентами, и внешние, которые охватывают взаимодействие с внешним миром, конкурентами и государством.

А. Дайан делит факторы конкурентоспособности компаний на восемь групп: (1) Качество услуги/продукта. Сравнение с продуктами конкурентов и лидерами продуктовых ниш; (2) Концепция продукта; (3) Цена продукта с возможной наценкой и с учетом скидочной политики; (4) Маркетинг продукта. Способность предугадывать запросы большинства потенциальных клиентов; (5) Обслуживание и поддержка продукта после его продажи. Сюда же включен сбор обратной связи об услуге/продукте от клиентов; (6) Средства и методы торговли; (7) Внешнеторговая политика компании, позволяющая управлять отношением с властями, СМИ и общественным мнением; (8) Собственное и заемное финансирование [7].

Оценка компании осуществляется по каждому из восьми критериев. Каждая оценка отображается на соответствующей оси точкой, которые потом соединяются, образуя многоугольник. Площадь этого многоугольника определяет на сколько фирма конкурентоспособна.

Т. Коно разработал еще один способ количественной оценки конкурентоспособности компаний (Конкурентоспособный менеджмент, 2006). Коно предлагает пятиуровневую иерархию факторов, определяющих конкурентоспособность: I — доля рынка, как первостепенная цель компании; II — инновационность услуги/продукта; III — способы борьбы за долю рынка; IV — компетентность менеджеров компании, принимающих стратегические решения; V — финансовые результаты компании в отчетном периоде: выручка, чистая прибыль, количество персонала, уровень заемного финансирования и т. д.

Другой важной составляющей успеха стартапа может являться сумма инвестиционных средств, собранных

стартапом для своего стремительного развития [8]. Однако на величину привлекаемых средств могут влиять различные параметры: обширность сети знакомств у основателей, их личные качества, предыдущий опыт и т. д.

Большинство современных исследований в сфере онлайн-образования посвящены инновационности бизнес-процессов в стартапах, их бизнес-моделям и изменениям в динамике. Можно выделить несколько факторов, влияющих на успешное внедрение инноваций. В некотором смысле их можно назвать этапами внедрения, т. к. они представляют собой различные аспекты или компоненты общего процесса внедрения инноваций в контексте бизнес-моделей.

• *Генерация идей.* Этот этап включает в себя выявление новых и креативных идей для инновации бизнес-модели. Фирмы могут генерировать идеи из различных источников, включая клиентов, поставщиков, конкурентов и даже успешный и неуспешный опыт компаний в других отраслях и нишах [9]. На этом этапе стоит использовать экспертную оценку, многокритериальный анализ и анализ сценариев. Экспертная оценка может помочь в принятии решения о специальных стратегических возможностях, разработке критериев для оценки этих возможностей или понимании того, какие потенциальные проекты бизнес-моделей могут быть актуальны для рынка и экосистемы [10]. Чтобы структурировать процесс оценки, можно использовать многокритериальный анализ, сценарный анализ, *SWOT* или *PESTEL* [11].

• *Разработка концепции.* Этот этап включает в себя трансформацию и развитие первоначальных идей в конкретные концепции новых бизнес-моделей: (1) проведение маркетинговых исследований, (2) выявление потенциальных клиентов, (3) оценку осуществимости и потенциальной ценности концепций [12], (4) соответствие инновационных ценностей организации инновационным ценностям бизнес-модели, (5) инновационный климат организации [13]. Анализ сценариев может помочь лицам, принимающим решения, понять, как бизнес-модель работает при различных условиях или будущих сценариях. Однако такой анализ является предварительным из-за высокой вероятности значительных изменений и неопределенности на ранней стадии инновационного процесса. Отзывы заинтересованных сторон и экспертов могут помочь определить, следует ли продолжать разработку бизнес-модели, вносить в нее изменения или пересмотреть стратегические цели [14].

• *Внедрение.* Этот этап включает в себя расширение масштабов новой бизнес-модели и ее интеграцию в существующие операционные процессы компании. Это может потребовать внесения значительных изменений в организационную структуру, системы и процессы для поддержки новой бизнес-модели. Успешное внедрение инновационной бизнес-модели может потребовать соответствующих изменений в организационной деятельности компании: в структурировании, координации и мотивации труда, а также в постановке целей и распределении ресурсов. Чем больше инновационный потенциал бизнес-модели, тем большего контроля и согласований со стороны менеджмента компании она требует [15]. В литературе подчеркивается необходимость детальной и количественной поддержки принятия решений, которая может быть достигнута с помощью различных методов, таких как имитационный анализ [16], анализ финансовых затрат и выгод, анализ системной динамики [17] и анализ сценариев.

• *Мониторинг и оценка.* Необходимо проводить постоянный мониторинг и оценку эффективности новой бизнес-модели: (1) отслеживание ключевых показателей эффективности (*KPI*), (2) сбор обратной связи от клиентов и внесение необходимых корректировок в бизнес-модель для повышения ее эффективности и ценности.

На каждом из этапов должно проводиться соответствующее тестирование.

Анализ показал, что существует ряд факторов, общих для всех теорий, которые могут быть применены к малым инновационным предприятиям:

- группа 1 — внутренние факторы компании: (1) команда, (2) продукт, (3) инновационность;
- группа 2 — рыночные факторы: (1) объем рынка, (2) инвестиции.
- группа 3: макрофакторы.

Исследование

Целью исследования является выявление наиболее важных факторов конкурентоспособности, оказывающих влияние на успех стартапа на рынке онлайн-образования. Таким образом, эти факторы будут требовать повышенного внимания. В то же время факторам с наименьшей значимостью можно будет уделять меньше времени, либо не брать их в расчет при выстраивании стратегии развития компании.

На основе анализа литературы было выделено 34 фактора, способных теоретически оказывать влияние на конкурентоспособность стартапа на рынке онлайн-образования.

А. Раздел I: *Внутренние факторы бизнеса:*

– *основатель:* (1) лидерство, (2) харизма, (3) несколько основателей, (4) сеть знакомств у основателей;

– *команда:* (1) взаимопонимание между основателями, (2) отношения в коллективе между сотрудниками и основателями, (3) нематериальная мотивация, (4) материальная мотивация, (5) сочетание нескольких навыков в одном сотруднике, (6) наличие диплома менеджера у основателей, (7) наличие диплома о высшем образовании у сотрудников, (8) офис, (9) возможность сотрудникам работать вместе в одной локации, (10) наличие представителей различных национальностей среди сотрудников;

– *продукт:* (1) подходящая модель монетизации, (2) степень проработанности продуктового дизайна, (3) степень уникальности продукта, (4) размер инвестиций в научно-исследовательскую разработку, (5) ценообразование на продукт, (6) важность использования технологий как основного инструмента решения проблем потребителей.

Б. Раздел II: *Рыночные факторы:* (1) партнерство с конкурентами, (2) степень консолидированности рынка, (3) размер потенциального рыночного сегмента, (4) отношения с клиентами, (5) важность смарт-инвестиций, (6) средние ставки оплаты труда профильных специалистов в бизнес-нише.

В. Раздел III: *Макрофакторы:* (1) политическая стабильность, (2) простота налоговой системы, (3) средний уровень налоговой ставки для бизнеса, (4) степень стабильности экономики, (5) скорость получения займа в банке, (6) степень проработанности и выполняемости законов защиты интеллектуальной, (7) место привлечения инвестиционных средств, (8) независимые суды.

В рамках исследования были опрошены 52 предпринимателя, создававших компании в сегменте онлайн-образования в нашей стране. Каждое утверждение в опросе соответствовало одному фактору конкурентоспособности,

важность которого необходимо было оценить по пятибалльной шкале.

Респонденты были выбраны на основе следующих критериев:

- опыт работы в крупных компаниях, таких как «Нетология групп», *Digital Dolina*, *Q marketing academy*, после которых они создали свои собственные стартапы;
- участие в акселерационных программах, таких как *Y Combinator*, *Digital Dolina*, Фонд развития интернет-инициатив;
- работа с менторами.

Опрос позволил собрать необходимые данные для определения значимости факторов, влияющих на успех стартапов, и ранжирования их по важности.

В результате опроса были получены действительные данные, касающиеся оценок факторов конкурентоспособности.

Каждому фактору было присвоено значение от 1 до 5, где 5 означало очень высокую важность, а 1 — совсем низкую важность в соответствии с мнением респондента. Среднее значение и стандартное отклонение были использованы для оценки уровня важности каждого фактора. Более высокое среднее значение указывало на большую важность фактора, а большое стандартное отклонение отражало различия во мнениях респондентов. Чтобы учесть разброс оценок, было вычислено отношение среднего арифметического к стандартному отклонению для каждого

$$\begin{cases} \text{если } A_i \geq \bar{X} + \sigma, & i\text{-й фактор обладает высокой важностью,} \\ \text{если } \bar{X} - \sigma \leq A_i < \bar{X} + \sigma, & i\text{-й фактор обладает средней важностью,} \\ \text{если } A_i < \bar{X} - \sigma, & i\text{-й фактор обладает низкой важностью.} \end{cases}$$

Результаты. После анализа ответов респондентов все факторы были ранжированы с использованием параметра A_i . Затем эти факторы были разделены на три группы в соответствии с методикой, представленной выше: 11 факторов были отнесены к высокой важности, 12 факторов — к средней важности и 11 факторов — к низкой важности.

Результаты представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Наиболее значимые факторы конкурентоспособности по результатам опроса

Фактор	A_i
Взаимопонимание между основателями	6,35
Отношения с клиентами	6,21
Размер потенциального рыночного сегмента	5,91
Нематериальная мотивация	5,90
Лидерство	5,86
Подходящая модель монетизации	5,70
Отношения в коллективе между сотрудниками и основателями	5,52
Степень проработанности и выполняемости законов защиты интеллектуальной	4,55
Ценообразование на продукт	4,47
Харизма	4,38
Важность смарт-инвестиций	4,30

Примечание: составлено на основе данных автора.

фактора, чтобы определить его важность. Таким образом, данные были обработаны с учетом указанных параметров:

- Для каждого i -го фактора вычислялось среднее значение и стандартное отклонение. Далее вычислялось A_i как отношение между средним арифметическим и стандартным отклонением (x_{ij} значение, данное j -м респондентом для i -й фактор), а N — объем выборки:

$$\begin{cases} \bar{x}_i = \frac{1}{N} \sum_{j=1}^N x_{ij} \\ \sigma_i = \sqrt{\frac{1}{N-1} \sum_{j=1}^N (\bar{x}_i - x_{ij})^2} \\ A_i = \frac{\bar{x}_i}{\sigma_i} \end{cases}$$

- Для всей выборки рассчитывается среднее значение и стандартное отклонение по следующему уравнению, в котором n — это сумма факторов:

$$\begin{cases} \bar{X} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \bar{x}_i \\ \sigma = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (\bar{X} - \bar{x}_i)^2} \end{cases}$$

- Определяем важность каждого i -го фактора в соответствии с интервалом, который определяет A_i , в соответствии со следующими критериями:

Таблица 2

Наименее значимые факторы конкурентоспособности по результатам опроса

Фактор	A_i
Политическая стабильность	2,87
Скорость получения займа в банке	2,86
Размер инвестиций в научно-исследовательскую разработку	2,73
Важность использования технологий как основного инструмента решения проблем потребителей	2,45
Партнерство с конкурентами	2,43
Несколько основателей	2,40
Наличие диплома о высшем образовании у сотрудников	2,37
Наличие диплома менеджера у основателей	2,14
Возможность сотрудникам работать вместе в одной локации	1,93
Наличие представителей различных национальностей среди сотрудников	1,86
Офис	1,83

Примечание: составлено на основе данных автора.

Заключение

В результате ранжирования самыми важными факторами оказались: (1) взаимопонимание между основателями — 6,35 балла; (2) отношения с клиентами — 6,21, (3) размер потенциального рыночного сегмента — 5,91, (4) нематериальная мотивация — 5,90; (5) лидерство фаундеров — 5,86.

Наименее значимыми факторами оказались: (1) офис — 1,83 балла; (2) наличие представителей различных национальностей среди сотрудников — 1,86; (3) возможность сотрудникам работать вместе в одной локации — 1,93; (4) наличие диплома менеджера у основателей — 2,14; (5) наличие диплома о высшем образовании у сотрудников — 2,37.

Выявленные факторы позволяют сформировать рекомендации основателям стартапов на рынке онлайн-образования для достижения высоких результатов бизнеса:

- тщательно выбирать соучредителей и единомышленников, избегая включения непроверенных людей в акционерный состав, и работать над развитием взаимопонимания;
- быстро адаптировать продукт к потребностям целевой аудитории и обеспечивать эффективную коммуникацию с клиентами на удобных платформах;
- выбирать самый крупный и быстрорастущий сегмент рынка для ведения деятельности;
- развивать систему нематериальной мотивации сотрудников;

– развивать лидерские качества и харизму у основателя, чтобы обеспечить эффективное управление и привлечение инвестиций;

- отказаться от значительных временных и финансовых затрат на научно-исследовательскую работу в пользу быстрого тестирования гипотез;
- ориентироваться на потребности потребителей, а не только на потребности и требования потенциальных партнеров;
- заменить аренду офиса на использование современных инструментов для удаленной работы;
- нанимать сотрудников без привязки к географическому местоположению работодателя;
- при выборе партнеров и команды уделять внимание практическим знаниям и опыту, а не только наличию документов о высшем образовании.

В целом исследование носит методологический подход со структурированием приоритетов. В дальнейшем необходимо специфицировать факторы для каждого сегмента рынка онлайн-образования в отдельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Global EdTech market to reach \$404B by 2025 — 16.3% CAGR // *HolonIQ*. August 6, 2020. URL: <https://www.holoniq.com/notes/global-education-technology-market-to-reach-404b-by-2025> (accessed: 28.11.2022).
2. Oraman Y., Azabagaoglu M. O., Inan İ. H. The Firms' Survival and Competition through Global Expansion: A Case Study from Food Industry in FMCG Sector // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2011. Vol. 24. Pp. 188—197. DOI: 10.1016/j.sbspro.2011.09.021.
3. Doncheva D. Firm competitiveness of manufacturing industry // *Trakia Journal of Sciences*. 2020. Vol. 18. Suppl. 1. Pp. 422—429. DOI: 10.15547/tjs.2020.s.01.070.
4. Hafstrand H. Competitive Advantage in the Magazine Publishing Business // *Nordicom Review*. 2002. Vol. 23. Iss. 1—2. Pp. 291—300. DOI: 10.1515/nor-2017-0336.
5. Suprun A., Petrishina T., Vasylichuk I. Competition and cooperation between fintech companies and traditional financial institutions // *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 166. Art. 13028. DOI: 10.1051/e3sconf/202016613028.
6. Зилькарнаев И. У., Ильясова Л. П. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2001. № 4. С. 17—27.
7. Академия рынка: Маркетинг : сб. М. : Экономика, 1993. 571 с.
8. Gastaud C., Carniel T., Dalle J.-M. The varying importance of extrinsic factors in the success of startup fundraising: competition at early-stage and networks at growth-stage. 2019. 14 p.
9. Girotra K., Netessine S. Four paths to business model innovation // *Harvard Business Review*. July–August 2014. URL: <https://hbr.org/2014/07/four-paths-to-business-model-innovation> (accessed: 15.04.2023).
10. Uncertain Judgements: Eliciting Expert Probabilities / A. O'Hagan, C. E. Buck, A. Daneshkhah et al. Wiley, 2006. 340 p.
11. Yüksel İ. Developing a Multi-Criteria Decision-Making Model for PESTEL Analysis // *International Journal of Business and Management*. 2012. Vol. 7. No. 24. Pp. 52—66. DOI: 10.5539/ijbm.v7n24p52.
12. Souto J. E. Business model innovation and business concept innovation as the context of incremental innovation and radical innovation // *Tourism Management*. 2015. Vol. 51. Pp. 142—155. DOI: 10.1016/j.tourman.2015.05.017.
13. Dong L., Neufeld D. J., Higgins C. Testing Klein and Sorra's innovation implementation model: An empirical examination // *Journal of Engineering and Technology Management*. 2008. Vol. 25. Iss. 4. Pp. 237—255. DOI: 10.1016/j.jengtecman.2008.10.006.
14. Conquering the Challenge of Continuous Business Model Improvement: Design of a Repeatable Process / B. Simmert, P. A. Ebel, C. Peters et al. // *Business & Information Systems Engineering*. 2019. Vol. 61. Iss. 4. Pp. 451—468. DOI: 10.1007/s12599-018-0556-y.
15. Foss N. J., Saebi T. Fifteen Years of Research on Business Model Innovation: How Far Have We Come, and Where Should We Go? // *Journal of Management*. 2016. Vol. 43. Iss. 1. Pp. 200—227. DOI: 10.1177/0149206316675927.
16. System dynamics for corporate business model innovation / T. Moellers, L. von der Burg, B. Bansemir et al. // *Electronic Markets*. 2019. Vol. 29. Iss. 1. Pp. 387—406. DOI: 10.1007/s12525-019-00329-y.
17. Moellers T., Bansemir B., Pretzl M., Gassmann O. Design and Evaluation of a System Dynamics Based Business Model Evaluation Method // *Designing the Digital Transformation : 12th International Conference, DESRIST 2017, Karlsruhe, Germany, May 30 — June 1, 2017 : Proceedings* / eds. A. Maedche, J. vom Brocke, A. Hevner. Cham : Springer, 2017. Pp. 125—144. DOI: 10.1007/978-3-319-59144-5_8.

REFERENCES

1. Global EdTech market to reach \$404B by 2025 — 16.3% CAGR. *HolonIQ*. August 6, 2020. URL: <https://www.holoniq.com/notes/global-education-technology-market-to-reach-404b-by-2025> (accessed: 28.11.2022).

2. Oraman Y., Azabagaoglu M. O., Inan İ. H. The Firms' Survival and Competition through Global Expansion: A Case Study from Food Industry in FMCG Sector. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2011;24:188—197. DOI: 10.1016/j.sbspro.2011.09.021.
3. Doncheva D. Firm competitiveness of manufacturing industry. *Trakia Journal of Sciences*. 2020;18(S1):422—429. DOI: 10.15547/tjs.2020.s.01.070.
4. Hafstrand H. Competitive Advantage in the Magazine Publishing Business. *Nordicom Review*. 2002;23(1—2):291—300. DOI: 10.1515/nor-2017-0336.
5. Suprun A., Petrishina T., Vasylichuk I. Competition and cooperation between fintech companies and traditional financial institutions. *E3S Web of Conferences*. 2020;166:13028. DOI: 10.1051/e3sconf/202016613028.
6. Zul'karnaev I. U., Il'yasova L. R. The method of calculating the integral competitiveness of industrial, commercial and financial enterprises. *Marketing v Rossii i za rubezhom = Marketing in Russia and abroad*. 2001;4:17—27. (In Russ.)
7. Market Academy: Marketing. Collection. Moscow, Ekonomika, 1993. 571 p. (In Russ.)
8. Gastaud C., Carniel T., Dalle J.-M. The varying importance of extrinsic factors in the success of startup fundraising: competition at early-stage and networks at growth-stage. 2019. 14 p.
9. Girotra K., Netessine S. Four paths to business model innovation. *Harvard Business Review*. July–August 2014. URL: <https://hbr.org/2014/07/four-paths-to-business-model-innovation> (accessed: 15.04.2023).
10. O'Hagan A., Buck C. E., Daneshkhah A. et al. Uncertain Judgements: Eliciting Expert Probabilities. Wiley, 2006. 340 p.
11. Yüksel İ. Developing a Multi-Criteria Decision-Making Model for PESTEL Analysis. *International Journal of Business and Management*. 2012;7(24):52—66. DOI: 10.5539/ijbm.v7n24p52.
12. Souto J. E. Business model innovation and business concept innovation as the context of incremental innovation and radical innovation. *Tourism Management*. 2015;51:142—155. DOI: 10.1016/j.tourman.2015.05.017.
13. Dong L., Neufeld D. J., Higgins C. Testing Klein and Sorra's innovation implementation model: An empirical examination. *Journal of Engineering and Technology Management*. 2008;25(4):237—255. DOI: 10.1016/j.jengtecman.2008.10.006.
14. Simmert B., Ebel P. A., Peters C. et al. Conquering the Challenge of Continuous Business Model Improvement: Design of a Repeatable Process. *Business & Information Systems Engineering*. 2019;61(4):451—468. DOI: 10.1007/s12599-018-0556-y.
15. Foss N. J., Saebi T. Fifteen Years of Research on Business Model Innovation: How Far Have We Come, and Where Should We Go?. *Journal of Management*. 2016;43(1):200—227. DOI: 10.1177/0149206316675927.
16. Moellers T., von der Burg L., Bansemir B. et al. System dynamics for corporate business model innovation. *Electronic Markets*. 2019;29(1):387—406. DOI: 10.1007/s12525-019-00329-y.
17. Moellers T., Bansemir B., Pretzl M., Gassmann O. Design and Evaluation of a System Dynamics Based Business Model Evaluation Method. *Designing the Digital Transformation. 12th International Conference, DESRIST 2017, Karlsruhe, Germany, May 30 — June 1, 2017. Proceedings*. A. Maedche, J. vom Brocke, A. Hevner (eds.). Cham, Springer, 2017:125—144. DOI: 10.1007/978-3-319-59144-5_8.

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 29.08.2023; принята к публикации 15.09.2023.
The article was submitted 13.07.2023; approved after reviewing 29.08.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 330

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.787

Viriniya Evgenyevna Mamaeva

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
and Marketing of the Faculty of Economics,
Mari State University
Yoshkar-Ola, Russian Federation
virinia@yandex.ru

Вириния Евгеньевна Мамаева

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики
и маркетинга экономического факультета,
Марийский государственный университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация
virinia@yandex.ru

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье исследуются основные подходы к оценке трудового потенциала региона. В современных условиях как никогда важна правильная оценка трудового потенциала региона для выявления факторов роста социально-экономического развития. В рамках натурального подхода при оценке трудового потенциала региона анализируется индекс производительности труда региона, в рамках стоимостного подхода был рассчитан индекс эффективности труда. Выявлено, что увеличение темпов роста ВРП во всех субъектах Приволжского федерального округа (ПФО) привело к увеличению данных индексов. В работе представлены основные характеристики социально-экономического развития субъектов ПФО по типу региона. Рассчитаны и проанализированы темпы роста (снижения) основных социально-экономических показателей субъектов ПФО, т. е. величина трудового потенциала региона зависит от многих факторов, в т. ч. от развития регионального рынка труда, рынка образовательных услуг, от демографической и миграционной ситуации,

социальных условий. Была проведена его оценка с учетом комплексного подхода, рассчитан интегральный индекс трудового потенциала в зависимости от типа региона. Выявлено, что по всем субъектам ПФО имеются резервы роста индекса трудового потенциала. Так, в развитых регионах ПФО данный индекс выше, чем в среднеразвитых регионах. Проведен анализ основных показателей эффективности трудового потенциала и социально-экономического развития субъектов ПФО, на основе которого был составлен рейтинг регионов. Установлено, что высокий уровень интегрального индекса трудового потенциала зависит от уровня социально-экономического развития региона. Предложены направления повышения интегрального индекса трудового потенциала региона.

Ключевые слова: трудовой потенциал, регион, социально-экономическое развитие, ВРП, эффективность трудовых ресурсов, индекс производительности труда региона, индекс эффективности труда, комплексный подход, интегральный метод, интегральный индекс трудового потенциала

Для цитирования: Мамаева В. Е. Трудовой потенциал и социально-экономическое развитие региона // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 25—30. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.787.

Original article

LABOR POTENTIAL AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article examines the main approaches to assessing the labor potential of the region. In modern conditions, the correct assessment of the labor potential of the region is more important than ever to identify growth factors of socio-economic development. Within the framework of the natural approach, when assessing the labor potential of the region, the labor productivity index of the region is analyzed, and within the framework of the cost approach, the labor efficiency index is calculated. It is revealed that the increase in GRP growth rates in all subjects of the Volga (Privolzhsky) Federal District has led to an increase in these indices. The paper presents the main characteristics of the socioeconomic development of the subjects of the Volga Federal District by type of region. The growth (decline) rates of the main socio-economic indicators of the subjects of the Volga Federal District are calculated and analyzed. Since the labor potential of the region depends on many factors, including the development of the regional labor market, the market of educational services, the demographic and migration situation, social

conditions. Its assessment is carried out taking into account an integrated approach, and an integral index of labor potential is calculated depending on the type of region. It is revealed that there are reserves for the growth of the labor potential index in all subjects of the Volga Federal District, so in the developed regions of the Volga Federal District this index is higher than in the medium-developed regions. The analysis of the main indicators of the effectiveness of labor potential and socio-economic development of the subjects of the Volga Federal District is carried out, on the basis of which the rating of regions is compiled. It is established that the high level of the integral index of labor potential depends on the level of socio-economic development of the region. The directions for increasing the integral index of the labor potential of the region are proposed.

Keywords: labor potential, region, socio-economic development, GRP, labor efficiency, labor productivity index of the region, labor efficiency index, integrated approach, integral method, integral index of labor potential

For citation: Mamaeva V. E. Labor potential and socio-economic development of the region. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):25—30. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.787.

Введение

Актуальность. Обеспечение эффективного использования трудового потенциала является главной задачей социально-экономического развития региона, т. к. трудовой потенциал региона является составляющим экономического и социального потенциала региона и представляет собой совокупность трудовых ресурсов, с учетом половозрастной их структуры, уровня образования, квалификации, психофизиологических, социальных качеств населения региона.

В современных условиях цифровизации трудовой потенциал является важнейшим фактором конкурентоспособности, эффективности, а также источником социально-экономического развития страны и региона. Раскрытие и развитие трудового потенциала возможно за счет формирования, поддержания, активизации цифровых компетенций [1—5]. Формирование цифровых компетенций становится одной из приоритетных задач современности [6]. Владение цифровыми навыками обеспечит использование работниками новых цифровых возможностей, будет способствовать росту эффективности персонала и предприятий, развитию общества и экономики в целом [7].

Поэтому в условиях цифровизации важна правильная оценка трудового потенциала региона для выявления факторов роста социально-экономического развития региона, с целью создания модели выхода региона на устойчивый рост и ускоренное развитие.

Изученность проблемы. Существуют различные теоретические и методологические подходы к определению, формированию, развитию трудового потенциала благодаря отечественным ученым и экономистам: Л. И. Абалкину, И. Н. Аммосову, А. А. Белову, Н. А. Волгину, Н. А. Горелову, А. И. Добрынину, С. А. Дятлову, О. В. Николаеву, А. А. Попову, Н. М. Римашевской, Е. В. Шестакову и др.

Несмотря на большое количество исследований в области трудового потенциала, требует своего дальнейшего исследования и представляет большой интерес оценка трудового потенциала региона и выявление его взаимосвязи с основными показателями социально-экономического развития региона.

Научная новизна результатов исследования заключается в разработке комплексного подхода к оценке трудового потенциала субъектов Приволжского федерального округа (далее — ПФО) интегральным методом с учетом типа региона, а также выявлении взаимосвязи основных показателей эффективности трудового потенциала и социально-экономического развития региона.

Цель исследования — провести оценку эффективности трудового потенциала региона, выявить, как социально-экономическое положение региона может повлиять на интегральный индекс трудового потенциала.

Задачи:

1. Изучить подходы к оценке трудового потенциала региона.
2. Рассмотреть и проанализировать темпы роста (снижения) основных показателей социально-экономического развития субъектов ПФО.
3. Рассчитать интегральный индекс трудового потенциала субъектов ПФО.
4. Провести оценку трудового потенциала субъектов ПФО интегральным методом с учетом типа региона.
5. Выявить взаимосвязь интегрального индекса трудового потенциала и социально-экономического развития

региона, предложить направления повышения интегрального индекса трудового потенциала.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в качестве теоретической основы для дальнейших научных исследований, посвященных проблемам эффективного использования трудового потенциала региона.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные выводы и предложения могут быть использованы в целях повышения эффективности использования трудового потенциала региона, выявления и создания условий для увеличения и роста основных социально-экономических показателей.

Методология. Методологическую основу исследования составили такие методы, как натуральный, стоимостный, интегральный, сравнительный анализ, группирования, рейтинговый. Исследование опиралось на системном, комплексном подходе при оценке трудового потенциала субъектов ПФО.

Основная часть

Для оценки трудового потенциала региона можно использовать различные подходы и методы [4; 8—10]. Согласно натуральному подходу, при оценке трудового потенциала региона рассчитывается индекс производительности труда региона. Данный индекс рассчитывается как отношение индекса физического объема ВРП к индексу совокупных затрат труда по региону [11]. В свою очередь, индекс совокупных затрат труда учитывает количество рабочих мест и отработанного времени за год.

Согласно стоимостному подходу при оценке трудового потенциала региона рассчитывается индекс эффективности труда. Индекс эффективности труда учитывает реальные доходы населения и может быть определен как отношение индекса физического объема ВРП к индексу реальных денежных доходов населения.

Основные характеристики социально-экономического развития ПФО по типу региона представлены в табл. 1.

Таким образом, в 2021 г. по сравнению с 2020 г. во всех субъектах ПФО наблюдался рост ВРП, увеличение среднегодовой численности занятых, увеличение реальной начисленной заработной платы работников организаций, увеличение реальных доходов населения (кроме Оренбургской области, в которой произошло снижение данного показателя на 0,6 %), увеличение инвестиций в основной капитал (кроме пяти регионов: Оренбургской, Пензенской и Саратовской областей, Республики Марий Эл, Удмуртской Республики; сокращение данного показателя произошло в среднем на 5,98 %).

Согласно табл. 1, рост по всем основным социально-экономическим показателям наблюдался в Самарской, Нижегородской, Кировской и Ульяновской областях.

В большинстве субъектов ПФО увеличение темпов роста ВРП привело к увеличению индекса производительности труда региона. В 2021 г. по субъектам ПФО наиболее высоким данный индекс был в Самарской, Нижегородской и Кировской областях, снижение производительности труда наблюдалось в семи субъектах ПФО, самый низкий индекс — в Саратовской области.

С целью повышения индекса производительности труда региона необходимо снизить совокупные затраты труда по региону за счет применения современных технологий, цифровизации, внедрения сквозных технологий, в т. ч. искусственного интеллекта, увеличения научного потенциала, получения высшего образования, повышения квалификации [5; 6].

Таблица 1

Темпы роста (снижения) основных показателей социально-экономического развития субъектов ПФО в 2021 г.
(в % к 2020 г.)

Субъект ПФО	ВРП	Производительность труда	Реальные денежные доходы населения	Эффективность труда	Среднегодовая численность занятых	Инвестиции в основной капитал	Реальная начисленная заработная плата работников организаций
Развитые регионы (I группа)							
<i>С диверсифицированной экономикой</i>							
Республика Татарстан	3,2	1,2	3,7	-0,5	2,4	5,5	7,7
Нижегородская область	6,0	4,6	2,8	3,1	2,1	0,4	2,8
Самарская область	5,3	3,9	0,8	4,5	1,5	22,5	2,9
<i>С опорой на добывающую промышленность</i>							
Республика Башкортостан	2,8	-1,1	0,1	2,7	3,9	5,1	3,7
Пермский край	3,6	-0,3	0,8	2,8	4,1	3,5	3,5
Среднеразвитые регионы (II группа)							
<i>Промышленно-аграрные</i>							
Удмуртская Республика	2,6	-0,3	1,2	1,4	2,2	-7,6	2,5
<i>Аграрно-промышленные</i>							
Республика Марий Эл	0,2	-1,8	1,9	-1,7	2,4	-7,0	3,4
Республика Мордовия	2,8	0,7	3,3	-0,5	2,4	6,8	4,5
Чувашская Республика	2,6	0,7	3,7	-1,1	3,2	4,0	5,3
Кировская область	6,0	4,9	1,4	4,5	0,9	4,7	3,3
Оренбургская область	2,0	-0,8	-0,6	2,6	2,5	-4,1	2,3
Пензенская область	1,8	-1,6	0,3	1,5	4,2	-5,2	2,1
Саратовская область	0,6	-2,6	0,5	0,1	1,5	-6,0	4,3
Ульяновская область	3,2	2,7	0,6	2,6	0,2	26,5	3,5

Примечание: рассчитано автором по: [11].

В связи с тем, что темпы роста ВРП опережали темпы роста реальных денежных доходов населения в ряде субъектов ПФО, произошло увеличение индекса эффективности труда. Данный индекс наиболее высок в Самарской и Кировских областях, темпы его роста составили 4,5 %.

В свою очередь, величина трудового потенциала носит непостоянный характер и находится в зависимости от многих факторов [12]. Так, на трудовой потенциал региона влияют такие факторы, как: ситуация на рынке труда, ситуация на рынке образовательных услуг, демографическая ситуация, условия социальной инфраструктуры и др. [12]. Поэтому при оценке трудового потенциала необходимо учитывать не только такие показатели, как ВРП, количество рабочих мест, отработанное время за год, доходы населения, но и показатели, связанные с рынком труда, рынком образовательных услуг, мобильностью трудовых ресурсов, демографической ситуацией региона, инвестициями в человеческий капитал [13].

В табл. 2 представлены результаты оценки трудового потенциала субъектов ПФО интегральным методом (комплексный подход). Интегральный индекс трудового потенциала ($I_{итп}$) усредняет результат и позволяет лучше оценить трудовой потенциал на основе пяти индексов, включающих количественные и качественные показатели: индекс трудовых ресурсов региона в реальном секторе экономики ($I_{трс}$), индекс трудовых ресурсов региона в сфере услуг ($I_{тсу}$), индекс образованности трудовых ресурсов ($I_{от}$), индекс трудовой миграции (мобильности трудовых ресурсов) ($I_{тм}$), индекс инвестиций в трудовой потенциал ($I_{ит}$) [4; 8; 9]:

$$I_{итп} = \sqrt[5]{I_{трс} \times I_{тсу} \times I_{от} \times I_{тм} \times I_{ит}}$$

Таблица 2

Интегральный индекс трудового потенциала ($I_{итп}$) субъектов ПФО

Субъект ПФО	Годы		Темпы роста (снижения), 2021 к 2020, %
	2020	2021	
Республика Татарстан	0,9717	0,9497	97,74
Нижегородская область	0,8986	0,8919	99,25
Самарская область	0,9348	0,9554	102,21
Республика Башкортостан	0,9060	0,9346	103,15
Пермский край	0,8611	0,8597	99,84
Удмуртская Республика	0,9266	0,9465	102,15
Республика Марий Эл	0,8903	0,8720	97,94
Республика Мордовия	0,8885	0,9219	103,76
Чувашская Республика	0,9159	0,9301	101,55
Кировская область	0,8965	0,8901	99,29
Оренбургская область	0,9067	0,9039	99,69
Пензенская область	0,8932	0,9164	102,60
Саратовская область	0,9490	0,9311	98,12
Ульяновская область	0,9237	0,9127	98,80

Примечание: рассчитано автором по: [11].

Так, в 2021 г. самый высокий интегральный индекс трудового потенциала — в Самарской области, по сравнению с 2020 г. увеличение на 2,21 %, на втором месте Республика Татарстан (но по сравнению с 2020 г. данный индекс сократился на 2,26 %), на третьем месте — Удмуртская Республика. По темпам роста интегрального индекса трудового потенциала в 2021 г. на первом месте Республика Мордовия, темпы роста составили 3,76 %.

Согласно оценке трудового потенциала интегральным методом, по всем субъектам ПФО имеются резервы роста.

В табл. 3 представлена оценка трудового потенциала с учетом комплексного (интегрального) метода по типам регионов за 2021 г. Все субъекты ПФО распределили на две группы: в первой представлены развитые регионы (с диверсифицированной экономикой, с опорой на добывающую промышленность), во второй — среднеразвитые регионы (промышленно-аграрные, аграрно-промышленные регионы) [14]. Основные показатели для расчета интегрального показателя трудового потенциала были рассчитаны на основе среднеарифметической (средней) по типу региона.

Таким образом, в развитых регионах ПФО по сравнению с среднеразвитыми регионами интегральный индекс трудового потенциала выше на 0,004 за счет индекса трудовых ресурсов региона в сфере услуг, который выше на 0,019, индекса образованности трудовых ресурсов на 0,032, индекса мобильности трудовых ресурсов на 0,085. В свою очередь

в среднеразвитых регионах ПФО по сравнению с развитыми регионами в 2021 г. индекс трудовых ресурсов региона в реальном секторе экономики был выше на 0,027, индекс инвестиций в трудовой потенциал был выше на 0,048.

Взаимосвязь основных показателей эффективности трудового потенциала региона и социально-экономических показателей (место субъектов ПФО в 2021 г.) представлена в табл. 4.

Таблица 3

Оценка трудового потенциала интегральным методом с учетом типа региона ПФО, 2021 г.

Показатель	Тип региона (группа)	
	I	II
Индекс трудовых ресурсов региона в реальном секторе экономики ($I_{трс}$)	0,994	1,021
Индекс трудовых ресурсов региона в сфере услуг ($I_{ту}$)	0,983	0,964
Индекс образованности трудовых ресурсов ($I_{от}$)	1,001	0,969
Индекс трудовой миграции (мобильности трудовых ресурсов) ($I_{тм}$)	1,078	0,993
Индекс инвестиций в трудовой потенциал ($I_{ит}$)	0,630	0,678
Интегральный индекс трудового потенциала ($I_{ипп}$)	0,918	0,914

Таблица 4

Место региона по основным показателям (темпам роста, % к предыдущему году) эффективности трудового потенциала и социально-экономического развития субъектов ПФО в 2021 г.

Субъект ПФО	Оценочный критерий								Сумма по местам региона	Место региона
	1	2	3	4	5	6	7	8		
Республика Татарстан	4	5	9	14	6	1	1	4	44	6
Нижегородская область	1	2	2	10	8	3	10	9	45	7
Самарская область	2	3	1	4	9	7	9	2	37	2
Республика Башкортостан	5	9	4	2	3	11	5	5	44	6
Пермский край	3	7	3	7	2	7	6	8	43	5
Удмуртская Республика	6	7	7	5	7	6	11	14	63	10
Республика Марий Эл	10	11	11	13	6	4	7	13	75	12
Республика Мордовия	5	6	9	1	6	2	3	3	35	1
Чувашская Республика	6	6	10	6	4	1	2	7	42	4
Кировская область	1	1	1	9	10	5	8	6	41	3
Оренбургская область	7	8	5	8	5	12	12	10	67	11
Пензенская область	8	10	6	3	1	10	13	11	62	9
Саратовская область	9	12	8	12	9	9	4	12	75	12
Ульяновская область	4	4	5	11	11	8	6	1	50	8

Примечание: оценочные критерии: 1 — ВРП; 2 — производительность труда; 3 — эффективность труда; 4 — интегральный индекс трудового потенциала; 5 — среднегодовая численность занятых; 6 — реальные денежные доходы населения; 7 — реальная начисленная заработная плата работников организаций; 8 — инвестиции в основной капитал.

Из табл. 1—4 видно, что в Республике Мордовия, Республике Башкортостан, Пензенской области, Самарской области, Удмуртской Республике, Чувашской Республике наблюдается рост интегрального индекса трудового потенциала, в свою очередь наблюдается рост ВРП, денежных доходов населения, заработной платы, численность занятых.

Используя метод суммирования мест [15] в рейтинге, представленном в табл. 4, по основным показателям

(темпам роста) эффективности трудового потенциала и социально-экономического развития субъектов ПФО в 2021 г. первое место занимает Республика Мордовия (по интегральному индексу трудового потенциала республика занимает тоже первое место), второе место — Самарская область, третье место — Кировская область.

Суммарная позиция по основным критериям, представленным в табл. 4, показала, что развитые регионы

ПФО занимают 1-е место (средняя позиция составляет 5), в отличие от среднеразвитых регионов, где средняя позиция составляет 8-е место.

Заключение

С целью повышения индекса трудового потенциала для развитых регионов ПФО необходимо увеличить темпы роста заработной платы в реальном секторе экономики; увеличить расходы на образование, культуру, здравоохранение. Для среднеразвитых регионов ПФО необходимо

увеличить заработную плату в сфере услуг; численность обучающихся в СПО, ВОО; способствовать увеличению численности прибывших мигрантов (трудовых ресурсов).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что высокий уровень интегрального индекса трудового потенциала зависит от уровня социально-экономического развития региона. В свою очередь, повышение эффективности трудового потенциала региона будет способствовать повышению основных социально-экономических показателей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мамаев А. Е. Основные проблемы подготовки кадров для цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики современной России : сб. материалов Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2022. Вып. 9. С. 76—78.
2. Мамаев А. Е. Основные проблемы цифровизации образования в России // Актуальные проблемы экономики современной России : сб. материалов Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2019. Вып. 6. С. 21—22.
3. Мамаев А. Е. Роль рынка образовательных услуг в развитии реального сектора экономики в условиях цифровизации // Актуальные проблемы экономики современной России : сб. материалов Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2021. Вып. 8. С. 99—102.
4. Мамаева В. Е. Развитие трудового потенциала в условиях цифровизации // Актуальные проблемы экономики современной России : сб. материалов Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2021. Вып. 8. С. 102—106.
5. Филясова Ю. А. Перфекционизм в управлении персоналом как фактор конкурентоспособности университета: основные цели и финансовые показатели // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. № 1. С. 49—64.
6. Машевская О. В. Трудовые ресурсы и формирование цифровых компетенций // Экономика и общество: международный научно-практический журнал. 2022. № S4(22). С. 53—61.
7. Константинова Д. С., Кудяева М. М. Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 11. С. 1055—1072.
8. Мамаев А. Е., Мамаева В. Е. Трудовой потенциал как основа обеспечения эффективности и конкурентоспособности страны и региона // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 2(44). С. 48—51.
9. Мамаева В. Е. Оценка трудового потенциала в современных условиях // Финансовая экономика. 2020. № 12. С. 260—263.
10. Умерова С. Э., Резникова О. С. Оценка условного трудового ресурса в процессе его реального воспроизводства и прогноз возрастных изменений // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 1. С. 127—148.
11. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.06.2023).
12. Бледных А. А. Оценка эффективности использования трудового потенциала // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 2. С. 493—502.
13. Мамаева В. Е. Оценка человеческого потенциала региона с учетом развития интегрированных структур // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 9(63). С. 13—15. DOI: 10.23670/IRJ.2017.63.070.
14. Бобылев С. Н., Григорьев Л. М. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016. М. : Аналит. центр при Правительстве Рос. Федерации, 2016. 293 с.
15. Мешкова Л. Л., Муравьева Н. А., Чернова В. В. Реализация экономических интересов вуза: инновационный подход на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 13—19. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.587.

REFERENCES

1. Mamaev A. E. The main problems of personnel training for the digital economy. *Aktual'nye problemy ekonomiki sovremennoi Rossii = Actual problems of the economy of modern Russia. Collection of materials of the all-Russian (national) scientific and practical conference.* Yoshkar-Ola, Mari State University publ., 2022;9:76—78. (In Russ.)
2. Mamaev A. E. The basic problems of the digitalization of education in Russia. *Aktual'nye problemy ekonomiki sovremennoi Rossii = Actual problems of the economy of modern Russia. Collection of materials of the all-Russian (national) scientific and practical conference.* Yoshkar-Ola, Mari State University publ., 2019;6:21—22. (In Russ.)
3. Mamaev A. E. The role of the educational services market in the development of the real sector of the economy in the context of digitalization. *Aktual'nye problemy ekonomiki sovremennoi Rossii = Actual problems of the economy of modern Russia. Collection of materials of the all-Russian (national) scientific and practical conference.* Yoshkar-Ola, Mari State University publ., 2021;8:99—102. (In Russ.)
4. Mamaeva V. E. Development of labor potential in the context of digitalization. *Aktual'nye problemy ekonomiki sovremennoi Rossii = Actual problems of the economy of modern Russia. Collection of materials of the all-Russian (national) scientific and practical conference.* Yoshkar-Ola, Mari State University publ., 2021;8:102—106. (In Russ.)

5. Filyasova Y. A. Perfectionism in personnel management as a factor of university competitiveness: major goals and financial indicators. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskix i marketingovyx issledovanii* = *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*. 2022;1:49—64. (In Russ.)
6. Mashevskaya O. V. Workforce and digital competences. *Ekonomika i obschestvo* = *Economics and Society*. 2022;S4(22):53—61. (In Russ.)
7. Konstantinova D. S., Kudaeva M. M. Digital competences as the basis for the professional education transformation. *Ekonomika truda* = *Labor Economics*. 2020;7(11):1055—1072. (In Russ.)
8. Mamaev A. E., Mamaeva V. E. Labor potential as a basis for ensuring the efficiency and competitiveness of the country and the region. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii* = *Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2021;2(44):48—51. (In Russ.)
9. Mamaeva V. E. An estimation of labor potential in modern conditions. *Finansovaya ekonomika* = *Financial Economy*. 2020;12:260—263. (In Russ.)
10. Umerova S. E., Reznikova O. S. Assessment of the nominal labor force during its real reproduction and the age-related changes forecast. *Ekonomika truda* = *Labor Economics*. 2022;9(1):127—148. (In Russ.)
11. Federal State Statistics Service. Official website. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru> (accessed: 17.06.2023).
12. Blednyh A. A. Assessment of the labor potential effectiveness. *Ekonomika truda* = *Labor Economics*. 2018;5(2):493—502. (In Russ.)
13. Mamaeva V. E. Evaluation of human potential of the region with regard to the development of integrated structures. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* = *International research journal*. 2017;09(63):13—15. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2017.63.070.
14. Bobulev S. N., Grigor'ev L. M. Report on human development in the Russian Federation in 2016. Moscow, Analytical center under the Government of the Russian Federation publ., 2016. 293 p. (In Russ.)
15. Meshkova L. L., Murav'eva N. A., Chernova V. V. Realization of the economic interests of the university: an innovative approach at the regional level. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2023;2(63):13—19. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.587.

Статья поступила в редакцию 18.07.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 18.07.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья

УДК 33.011

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.789

Tatyana Viktorovna Petrenko

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Acting Dean of the Faculty of Economics,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
t.petrenko@tmei.ru

Oksana Alekseevna Kulikova

postgraduate of the Department of Economics and Finance,
field of training 5.2.6 — Management,
Taganrog Institute of Management and Economics
Taganrog, Russian Federation
sana-1978@yandex.ru

Татьяна Викторовна Петренко

кандидат философских наук, доцент,
и. о. декана экономического факультета,
Таганрогский институт управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
t.petrenko@tmei.ru

Оксана Алексеевна Куликова

аспирант кафедры экономики и финансов,
направление подготовки 5.2.6 — Менеджмент,
Таганрогский институт управления и экономики
Таганрог, Российская Федерация
sana-1978@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

5.2.1 — Экономическая теория (экономические науки)

Аннотация. Технологические прорывы повышательной волны шестого технологического уклада, радикальные инновации, их массовое внедрение в воспроизводственный процесс определяют кардинальную перестройку трудовой деятельности, нарушая тем самым сбалансированное состояние ее основных компонентов. Полномасштабное внедрение инноваций, изменяя способ производства, требует совершенствования способа организации труда, его элементов и, соответственно, системы мотивации. В итоге затрагивается целая совокупность разнообразных отношений в рамках социально-трудовой сферы. Речь идет о повышении уровня мобильности в части подготовки и переподготовки, роста квалификации, разработки и внедрения действенных форм оплаты и стимулирования труда, обеспечения соответствующего уровня и качества жизни. Преобразования сопровождаются нарастанием социальных противоречий, сопротивлением изменениям, разрушающим или существенно модернизирующим сложившиеся культурные уклады. Они требуют перестройки сознания, укоренившихся стереотипов действий и принятия решений как в конкретных бытовых вопросах, так

и в области реализации социальных и трудовых функций, что всегда сопровождается болезненными социальными процессами, в частности:

- обострением противоречий между социальными слоями и классами, их ранжированием;
- повышением уровня нестабильности институциональной среды из-за пересмотра ценностных аспектов;
- утратой моральных ориентиров и ростом социальной несправедливости.

Эти средовые условия оказывают негативное воздействие на трудовое сознание, снижая уровень доверия и способствуя девальвации отношения к самому процессу труда и осознанию его значимости. Тем самым движение экономики по повышательной волне К-цикла способствует трансформации сложившейся модели организации труда, определяя запрос на преобразование институциональной среды и системную перестройку управления трудом.

Ключевые слова: К-циклы, технологические уклады, кризис труда, девальвация труда, средства труда, мотивация труда, трудовое поведение, компоненты труда, организация труда, управление трудовыми ресурсами

Для цитирования: Петренко Т. В., Куликова О. А. Теоретико-прикладные проблемы развития трудовых ресурсов в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 31—34. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.789.

Original article

THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS OF LABOR RESOURCES DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

5.2.1 — Economic theory (economic sciences)

Abstract. Technological breakthroughs of the rising wave of the sixth technological order; radical innovations, their mass integration into the production cycle, define a major reconstruction of labor activity, thus disrupting the well-balanced state of its main components. Full-scale implementation of innovations, by changing the method of production, requires the improvement of labor organization, its elements and, consequently, the system of motivation. As a result, a whole set of various relations within the social and labor sphere is affected. We are talking about increasing mobility rate in terms of training and retraining, qualification growth, development and introduction of effective forms of remuneration and incentives for labor, ensuring the relevant level and quality of life. Transformations are accompanied by the growth of social contra-

ditions, resistance to changes that break or significantly modernize the prevailing cultural patterns. They demand restructuring of consciousness, deep-rooted stereotypes of activity and decision-making, both in specific household issues and in the sphere of social and labor functions, what is always accompanied by sensitive social processes, such as exacerbation of discrepancies between social layers and classes, their ranking; increase in the level of instability of the institutional environment in connection with the review of value aspects; loss of ethical standards and growth of social injustice.

These environmental conditions have a negative effect on labor mentality, decreasing the level of trust and contributing to the degradation of attitudes towards the labor process itself and awareness of its importance.

Thus, the movement of the economy on the rising wave of the K-cycle promotes the transformation of the existing model of work organization, determining the demand for reforming the institutional environment and systemic restructuring of labor management.

For citation: Petrenko T. V., Kulikova O. A. Theoretical and applied problems of labor resources development in modern conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):31—34. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.789.

Введение

Актуальность проводимого исследования обусловлена тем, что современная социально-экономическая система, вступая на повышательную волну шестого технологического уклада и находясь в фазе роста, оказывается в состоянии перестройки всех форм организации труда. Это процесс весьма болезненный, требующий, наряду с принятием радикальных организационных решений, существенного преобразования социально-психологических условий реализации целесообразной трудовой деятельности, трудового сознания. Отсутствие системного подхода к стимулированию заинтересованности работников в росте их трудоспособности неизбежно ведет к нарастанию противоречий сферы труда.

Изученность проблемы. Нарушение трудовых паттернов способствует нарастанию риска принятия решений при повсеместном внедрении инноваций, что, исходя из позиции, высказанной Е. П. Ермолаевой, изменяет стратегии реализации профессионала в системе «человек — профессия — общество» [1]. Ориентируясь на теорию перспектив Д. Канемана и А. Тверски, можно констатировать, что, оказываясь в условиях риска и сопоставляя выигрыши и потери от имеющихся альтернатив принятия решений, люди в большинстве своем склонны потери рассматривать более существенным аргументом относительно потенциальных выгод [2; 3]. При построении трудовых паттернов, сталкиваясь с рисками цифровизации экономики, по мнению И. Ф. Жуковской и соавторов, осуществляя выбор между известными формами организации труда и их инновационным преобразованием, работники предпочитают опираться на уже имеющийся опыт [4], фактически выбирая консервативные стратегии трудового поведения. Для того чтобы инновации получили повсеместное распространение на повышательной волне К-цикла, описанного в работах Н. Д. Кондратьева [5] и нашего развития в современной теории длинных волн, разрабатываемой С. Ю. Глазьевым [6], требуется достижение сбалансированности преобразований процесса труда с уровнем развития производительных сил, согласование способа труда и способа производства. Речь идет о синхронизации основных компонентов труда, как условия устойчивого развития, на что обращают внимание исследователи научной школы И. Д. Мацуляк в сфере финансовых, агропромышленных и трудовых отношений [7]. Отсутствие же подобной синхронизации приводит к активации кризиса труда — проблемы, наглядно проявляющейся в периоды кардинальных социально-экономических трансформаций, изучаемых Т. В. Петренко [8] и др.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что для достижения устойчивого развития трудовой сферы в современных условиях необходимо формирование системного представления о процессах, связанных с ее модернизацией, что повышает интерес к развитию теории организации целесообразной трудовой деятельности.

Цель исследования — выявить ключевые проблемы развития трудовых ресурсов на повышательной волне К-цикла, теоретически обосновать и наметить направления преодоления.

Теоретическая значимость работы состоит в обосновании современных проблем трудовой сферы и распространения кризиса труда.

Практическая значимость работы определена предложенным набором инструментов деактивации кризиса труда.

Keywords: *K-cycles, technological patterns, labor crisis, labor devaluation, means of labor, labor motivation, labor behavior, labor components, labor organization, labor resources management*

Научная новизна заключается в расширении теоретико-прикладных подходов к развитию трудовых ресурсов на повышательной волне К-цикла.

Основная часть

Ускорение инновационных процессов, масштабные технологические прорывы и существенная динамика, наблюдаемая в современной социально-экономической системе, выступают атрибутами повышательной волны шестого технологического уклада, находящегося в фазе роста. Результатом этого движения, по мнению С. Ю. Глазьева, является формирование принципиально нового «макроэкономического производственного контура» [9, с. 63], конструирование которого предполагает балансирование организационно-технологических и организационно-экономических отношений и их институционализацию в социокультурной среде данного общества. Однако в условиях активизации инновационной деятельности вопросы сбалансированности системы оказываются ключевыми в силу того, что темпы преобразований отдельных ее компонентов существенным образом отличаются, способствуя распространению противоречивых явлений переходного периода. В частности, к подобным явлениям можно отнести кризис труда, обладающий свойством перманентности и проявляющийся как раз на повышательной волне К-цикла [10; 11]. Эти процессы наблюдались на всех предшествующих этапах экономического развития. Их результатом были кардинальные изменения, наряду с технологической и производственной базой, институциональной организации общества, его стратификации, распределения социальных ролей, власти и влияния. Подобные тенденции проявляются и сейчас, определяя траекторию социально-экономических трансформаций (см. рис.).

Рассматривая кризис труда как перманентное явление, проявляющееся на повышательной волне К-цикла, можно выделить основные характеристики, которые присущи ему вне зависимости от эволюционного этапа [10]. Прежде всего речь идет о девальвации труда, проявляющейся в снижении его качества при условии существенного изменения требований, перестройки алгоритмов и содержания трудовых процессов. Если же инновации, затрагивая содержательные аспекты труда, не сопровождаются соответствующими преобразованиями форм и методов администрирования, совершенствованием стимулирования и поддержки инновационной активности, утрачивается смыслообразующая функция труда, происходит преобразование отношения к нему как к средству выживания, а не образа жизни. Насыщаясь конкретным содержанием социокультурной среды в периоды активного роста экономики, кризис труда выступает, таким образом, существенной проблемой модернизирующейся экономики. Приобретая различные формы, он оказывает масштабное воздействие на результативность трудовой деятельности, ограничивая потенциал экономического развития, а также формируя предпосылки социальных противоречий на всех иерархических уровнях общественной жизни. Вопросы построения алгоритмов управления трудовыми ресурсами в этих условиях требуют осмысления подходов к согласованию основных компонентов труда, включающих средства труда и организацию их гармоничного использования, цель и мотивы труда, обеспечивающие повышение результативности трудовой деятельности [7].

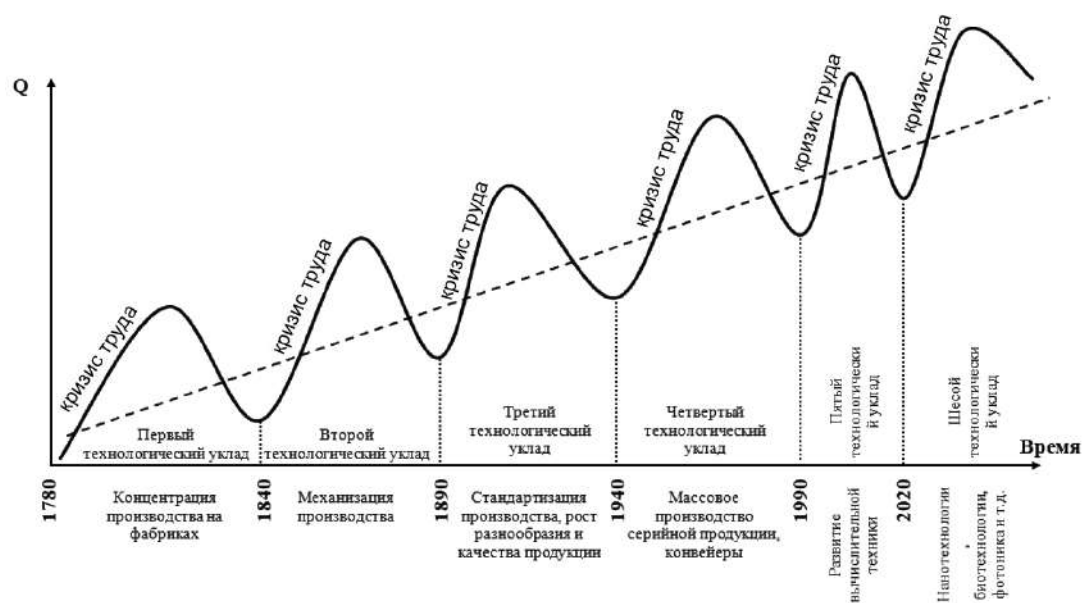

Рис. Кризис труда и технологические уклады

Средства труда — это объективная основа трудовой деятельности. Путем воздействия работников на предмет труда происходит его видоизменение, создание продукта или блага. Преобразования средств труда приводят к изменению содержания труда. Это наблюдалось в процессе использования ручных орудий, а затем становления машинного производства, его совершенствования на основе автоматизации. Согласовано с изменением средств труда должно происходить совершенствование организации труда. Речь идет прежде всего об уточнении цели трудовой деятельности, ее согласовании с результатом. И именно этот процесс на всех эволюционных ступенях приводит к выработке мотивационной модели, наиболее адекватной реалиям конкретного общества [12; 13].

Так, мотивационные механизмы, направленные на стимулирование применения ручных орудий и физической силы, в качестве основного импульса рассматривали материальное стимулирование. Это сформировало пласт работников, для которых положительная реакция на заработок или любые другие формы материальной поддержки оказывались приоритетными. Данный побудительный мотив являлся самым очевидным, не утрачивая своей значимости до нынешнего дня. Однако чем технологически сложнее процесс производства, выше требования к интенсивности труда, тем актуальнее условия, в которых организуется трудовая деятельность, конечно, с учетом ее достойного материального стимулирования.

Положительное отношение к благоприятным условиям труда, хорошо отлаженным рабочим процессам, их соответствию ожиданиям работников благодаря повсеместному распространению научной организации труда в условиях автоматизации и, далее, кибернетизации производства, обеспечило распространение работников-конформистов и работников-профессионалов, ориентированных на реализацию социальных потребностей, развитие личностных качеств [1]. Подобные работники настроены на социальные контакты и доверительные отношения в коллективе. Они оказываются наиболее востребованными в условиях интеллектуализации и повышения интенсивности труда, усложнения требований и их совершенствования. Чем выше уровень профессионализма, тем существеннее ориентир на профессионально-должностной рост и творчество. Реализация амбициозных целей требует и соответствующих личностных качеств тех, кто готов их ставить и достигать, ориентируясь на собственный потенциал креативности мышления в приня-

тии нестандартных решений, получении значимых результатов. Люди, обладающие такими качествами, во многом определяют прогресс развития организаций [14]. Отсутствие же достойных мотивационных установок на квалификационный рост и развитие, приобретение новых профессиональных качеств, расширение адаптационного потенциала к происходящим изменениям ведет к распространению деструктивных типов трудового поведения [15].

Таким образом, эволюция экономической жизни была сопряжена с эволюцией личностных характеристик и качеств работников с учетом совершенствования технологий и связанных с этим преобразований в структуре внутренних мотиваций отдельных членов общества. Гармоничное сочетание материальных мотивационных факторов с организационными началами трудовой деятельности и ее средовым окружением создавало условия для установления сбалансированности компонентов, обеспечивая устойчивое состояние трудовой сферы на пике, а затем и понижательной волне К-цикла. Однако появление новой радикальной инновации, а затем совершенствование на ее основе средств труда приводит к нарушению сбалансированного состояния основных компонентов труда, способствуя распространению кризиса труда на новом уровне технологического развития общества.

Результаты

В современной системе, построенной на повсеместной интеллектуализации и информатизации, наблюдается процесс поступательной трансформации средств труда. Отличаясь многоаспектностью, трудовая деятельность сталкивается с преобразованиями содержания труда, усложнением требований к компетенциям работников. Это выходит далеко за рамки сложившихся подходов к научной организации труда, которая в нынешних условиях не обеспечивает целесообразную трудовую деятельность, фактически размывая понимание результативности труда. Потребность в широком распространении работников-творцов требует восстановления системной сбалансированности всех компонентов труда, прежде всего таких, как:

- 1) средства труда — организация труда;
- 2) средства труда — цель труда;
- 3) цель труда — результат труда;
- 4) результат труда — мотив труда;
- 5) организация труда — мотив труда.

Сам процесс предполагает системное изменение форм взаимодействия работника и работодателя, их преобразования из иерархического в партнерское, институционально обеспеченное социальными, сетевыми, коалиционными конструкциями.

Выводы

Гармонизация основных компонентов труда связана, в конечном итоге, с согласованием средств труда с совер-

шением системы мотивации исходя из поэтапного приспособления объективных изменений повышательной волны К-цикла к запросам и возможностям социально-экономической системы, а также средовых условий ее существования. Ориентиром выступает восстановление смыслообразующей функции труда с учетом изменений требований к нему, что позволит преодолеть проблему девальвации труда, способствуя повышению его социальной значимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ермолаева Е. П. Мультидисциплинарный подход в модели «человек — профессия — общество» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 3—22.
2. Tversky A., Kahneman D. Rational Choice and the Framing of Decisions // *The Journal of Business*. 1986. Vol. 59. № 4. Pt. 2. Pp. 251—278.
3. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 4. С. 31—42.
4. Жуковская И. Ф., Паншин И. В., Ивлиева Н. Н., Труфанова С. А. Потенциал и риски цифровизации экономики для современного человека труда // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 10. С. 65—83.
5. Кондратьев Н. Д. Избр. произведения. М. : Экономика, 1993. 543 с.
6. Глазьев С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. 2012. № 2(57). С. 27—42.
7. Мацкуляк И. Д. Научная школа в сфере финансовых, агропромышленных и трудовых отношений : монография. М. : ГУУ, 2014. 277 с.
8. Петренко Т. В. Моделирование кризиса труда : моногр. Таганрог : Изд-во ТИУиЭ, 2023. 158 с.
9. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993. 310 с.
10. Петренко Т. В., Щербакова Т. А. Кризис труда и роль социальных институтов в его преодолении // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 53—57. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.338.
11. Сигов В. И., Круглов Д. В. Кризис труда в период трансформации российской экономики // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 2. С. 89—92.
12. Герчиков В. И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 1 // Мотивация и оплата труда. 2005. № 2. С. 53—62.
13. Герчиков В. И. Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 2 // Мотивация и оплата труда. 2005. № 3. С. 2—6.
14. Лапаева О. А. Субъективность работников предприятия: понятие и методики оценки // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 10. С. 161—180.
15. Нарожная Д. А. Формы деструктивного трудового поведения работников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. № 1. С. 129—140.

REFERENCES

1. Ermolaeva E. P. Multidisciplinary approach to the “person — profession — society” model. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*. 2017;2(1):3—22. (In Russ.)
2. Tversky A., Kahneman D. Rational Choice and the Framing of Decisions. *The Journal of Business*. 1986;59(4-2):251—278.
3. Kahneman D., Tversky A. Rational choice, values and frames. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2003;24(4):31—42. (In Russ.)
4. Zhukovskaya I. F., Pan'shin I. V., Ivlieva N. N., Trufanova S. A. The potential and risks of digitalization of the economy for the modern worker. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of theory and practice of management*. 2020;10:65—83. (In Russ.)
5. Kondrat'ev N. D. Selected works. Moscow, Ekonomika, 1993. 543 p. (In Russ.)
6. Glaz'ev S. Yu. Modern theory of long waves in the development of the economy. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic science of modern Russia*. 2012;2(57):27—42. (In Russ.)
7. Matskulyak I. D. Scientific school in the field of financial, agro-industrial and labor relations. Monograph. Moscow, State University of Management publ., 2014. 277 p. (In Russ.)
8. Petrenko T. V. Modeling of the labor crisis. Monograph. Taganrog, Taganrog Institute of Management and Economics publ., 2023. 158 p. (In Russ.)
9. Glaz'ev S. Yu. Theory of long-term technical and economic development. Moscow, 1993. 310 p. (In Russ.)
10. Petrenko T. V., Shcherbakova T. A. Labor crisis and the role of social institutions in overcoming it. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;3(56):53—57. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.56.338.
11. Sigov V. I., Kruglov D. V. Labor crisis in the period of transformation of the Russian economy. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of legal and economic research*. 2016;2:89—92. (In Russ.)
12. Gerchikov V. I. Typological concept of labor motivation. Part 1. *Motivatsiya i oplata truda = Motivation and remuneration*. 2005;2:53—62. (In Russ.)
13. Gerchikov V. I. Typological concept of labor motivation. Part 2. *Motivatsiya i oplata truda = Motivation and remuneration*. 2005;3:2—6. (In Russ.)
14. Lapaeva O. A. Subjectivity of the enterprise employees: the concept and methods of assessment. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of theory and practice of management*. 2020;10:161—180. (In Russ.)
15. Narozhnaya D. A. Forms of destructive labor behavior of workers. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. 2015;1:129—140. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.08.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 23.09.2023. The article was submitted 06.08.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья
УДК 338.24:519.86
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.792

Nikolay Dmitrievich Dmitriev
Assistant of the Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
dmitriev_nd@spbstu.ru

Andrey Aleksandrovich Zaytsev
Doctor of Economics,
Professor of the Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
andrey_z7@mail.ru

Laszlo Ungvari
Doctor of Economics,
Professor of the Graduate School of Industrial Management,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
ungvari@driem-international.com

Николай Дмитриевич Дмитриев
ассистент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
dmitriev_nd@spbstu.ru

Андрей Александрович Зайцев
д-р экон. наук,
профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
andrey_z7@mail.ru

Ласло Унгвари
д-р экон. наук,
профессор Высшей школы производственного менеджмента,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ungvari@driem-international.com

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ ЧЕРЕЗ ОПТИМИЗАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы экономики

Аннотация. Математическое моделирование может существенно развить аппарат управления экономическими процессами. В настоящей статье предлагается развить систему управления интеллектуальным капиталом предприятия на основе экономико-математического аппарата. Результирующим показателем, характеризующим результат эффективного управления интеллектуальным капиталом, выступает интеллектуальная рента предприятия. Методической основой исследования выступает оптимизационное моделирование. Авторским коллективом подчеркивается существенная значимость интеллектуальной ренты в современном промышленном производстве, что актуализирует вопросы исследования зависимостей ее формирования и распределения. Целью настоящей статьи является адаптация авторского инструментария оценки интеллектуальной ренты в экономико-математический аппарат управления интеллектуальным капиталом через оптимизационные модели. Предложенный подход позволяет подготовить экономико-математическое обоснование для эффективного распределения финансовых ресурсов в интересах максимизации интеллектуального рентного дохода промышленных предприятий. Применение экономико-математических методов в рационализации принятия решений для максимизации

эффективности промышленных предприятий предлагается осуществить путем алгоритмизации действий в процессе ведения анализа данных. Для обработки данных использовано компьютерное обеспечение и код на языке программирования Python. Проведение апробации на предприятии позволило распределить инвестиции в интеллектуальные активы для максимизации интеллектуальной ренты, на основе распределения появляется возможность использовать оптимизированные значения инвестиций для каждого периода. Внедрение предложенного инструментария в практику управления позволит рационализировать распределение инвестиционных и финансовых ресурсов, а также обеспечит баланс между максимальным уровнем интеллектуальной ренты и доступными ресурсами. Результаты данного исследования могут использоваться предприятиями для повышения эффективности управления их интеллектуальным капиталом в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интеллектуальная рента, управление ресурсами, интеллектуальное развитие, математические методы, экономико-математическое моделирование, максимизация эффективности, распределение ресурсов, оптимизационные модели, алгоритмы оптимизации

Для цитирования: Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А., Унгвари Л. Развитие экономико-математического аппарата управления интеллектуальным капиталом через оптимизационные модели // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 35—42. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.792.

Original article

DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC AND MATHEMATICAL APPARATUS OF INTELLECTUAL CAPITAL MANAGEMENT THROUGH OPTIMIZATION MODELS

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods of economic

Abstract. Mathematical modeling can significantly advance the management of economic processes. This article proposes to develop a system for managing a company's intellectual capital

based on economic and mathematical tools. The resulting indicator characterizing the effective management of intellectual capital is the company's intellectual rent. The methodological basis of the

study is optimization modeling. The authors emphasize the significance of intellectual rent in modern industrial production, which makes the questions of researching its formation and distribution relevant. The purpose of this article is to adapt the authors' toolkit for assessing intellectual rent to the economic and mathematical management framework of intellectual capital through optimization models. The proposed approach allows preparing an economic and mathematical justification for the efficient distribution of financial resources in the interest of maximizing the intellectual rent income of industrial enterprises. The application of economic and mathematical methods in rationalizing decision-making to maximize the efficiency of industrial enterprises is proposed to be implemented through algorithmic actions in the data analysis process. Computer software and Python programming language code

were used for data processing. The pilot study conducted at the enterprise enabled the distribution of investments in intellectual assets for maximizing intellectual rent, and based on this distribution, it is possible to use optimized investment values for each period. Implementing the proposed toolkit in management practice will rationalize the distribution of investment and financial resources and ensure a balance between the maximum level of intellectual rent and available resources. The results of this study can be used by enterprises to improve the efficiency of managing their intellectual capital in the conditions of a digital economy.

Keywords: *intellectual capital, intellectual rent, resource management, intellectual development, mathematical methods, economic and mathematical modeling, efficiency maximization, resource allocation, optimization models, optimization algorithms*

For citation: Dmitriev N. D., Zaytsev A. A., Ungvari L. Development of the economic and mathematical apparatus of intellectual capital management through optimization models. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):35—42. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.792.

Введение

Актуальность темы. Повышение знаниеинтенсивности производства приводит к расширению исследований в области управления интеллектуальным капиталом предприятий, который становится ключевым активом и движущей силой экономического роста. Подвергаются трансформации и другие категории, в т. ч. рентные отношения. Особое значение приобретает интеллектуальная рента как результат эффективности использования интеллектуального капитала.

Методы управления интеллектуальным капиталом развиваются и все еще нуждаются в совершенствовании с учетом развития цифровых возможностей рационализации управленческих решений. Принятие управленческих решений с интеграцией цифровых систем позволяет проводить учет многих переменных и обеспечивать их балансировку. В таком контексте новые исследования в области оптимизации и аналитики позволяют разработать действенные инструменты поддержки принятия решений в условиях неопределенности.

Непосредственно математический базис позволяет на практике учитывать различные факторы и обстоятельства социально-экономического характера в процессе принятия управленческих решений о распределении инвестиций для максимизации отдачи от интеллектуального капитала.

Вышесказанное обуславливает актуальность исследования по развитию экономико-математического аппарата к управлению интеллектуальным капиталом, учитывающего его рентный характер. Данный подход может быть полезен менеджменту предприятий, поскольку адаптация его методического аппарата к реальным данным и экономическим показателям на предприятиях позволит максимизировать эффективность использования интеллектуального капитала путем улучшения процессов принятия управленческих решений по распределению ресурсов, в первую очередь инвестиционных.

Изученность проблемы. В рамках подготовки материала для построения исследования был проведен анализ по вопросам управления интеллектуальным капиталом и осуществления экономико-математического моделирования. Анализ интеллектуального капитала проведен в работах Й. Рууса, С. Пайка и Л. Фернстрём [1], М. К. Ахтямова [2], В. В. Мануйленко, Г. А. Ермаковой [3], в которых предложены ключевые подходы адаптации теории интеллектуального капитала к различным аспектам интенсивного развития производства, в т. ч.

и в российских условиях хозяйствования. Также интерес в контексте данного исследования вызвали работы Р. Лópez Sáez с соавт. [4] и Р. О. de Pablos, R. D. Tennyson и J. Zhao [5], в которых детализирован вклад интеллектуального капитала в экономику, уделяя особое место связи между интеллектуальным капиталом и технологическими инновациями для разработки и реализации корпоративных стратегий управления интеллектуальным капиталом.

Исследования Л. В. Левченко и О. А. Карпенко [6; 7] направлены на анализ вопросов формирования и использования интеллектуального капитала в экономике, что в результате будет способствовать образованию интеллектуальной ренты у экономических субъектов и ее дальнейшему распределению. Отдельные аспекты в данных работах адаптированы к контексту исследования интеллектуальной ренты в статьях Н. Д. Дмитриева и А. А. Зайцева [8; 9]. Полученный материал послужил основой для разработки подхода к развитию экономико-математического аппарата управления интеллектуальным капиталом через оптимизационные модели.

Методологической базой для разработки алгоритмов оптимизации использования ключевых аспектов интеллектуального капитала выступили работы по построению экономико-математических моделей и эконометрическому моделированию Д. Катаевского [10], Е. Л. Богдановой, К. А. Соловейчика, К. Г. Аркиной [11], С. А. Айвазяна, В. С. Мхитаряна [12], а также работы зарубежных исследователей по осуществлению оптимизационного моделирования — S. Sra, S. Nowozin и S. J. Wright [13] и D. G. Luenberger и Y. Ye [14]. Данные исследования предлагают достаточный объем информации для построения различных оптимизационных моделей и методов их решения.

Исследователями отмечается, что совершенствование экономико-математического аппарата оптимизационных моделей связано с использованием передовых технологий, в частности цифровых решений, способных использовать алгоритмы машинного обучения для решения задач линейного и нелинейного программирования. Несмотря на обширность существующих работ, проблема максимизации интеллектуальной ренты остается недостаточно изученной. Многие аспекты управления интеллектуальным капиталом в разрезе формирования интеллектуальной ренты требуют более глубокого исследования и применения новых подходов, что определяет актуальность и ценность представленного исследования.

Стоит отметить, что имеется достаточное количество статей и работ фундаментального характера, позволяющих развить аппарат использования оптимизационных моделей. Например, в статьях Д. Г. Родионова, Д. А. Алферьева и Л. В. Николовой [15; 16] и Д. А. Марковца и Р. В. Файзуллина [17] рассмотрены вопросы использования оптимизационных инструментов на разных уровнях управления, а в работах Б. В. Корнейчука [18], Н. Н. Трофимовой [19], А. А. Афанасьева, И. П. Проворовой и Р. В. Файзуллина [20] обуславливается возможность использования цифровых решений и структурированных платформ для проведения оптимизационных мероприятий, в т. ч. в промышленности.

Целесообразность разработки темы. Современная экономика всё больше ориентируется на интеллектуальный капитал как на ключевой составной элемент устойчивого развития предприятия. Однако до сих пор существует потребность в улучшении механизмов управления интеллектуальным капиталом и повышения эффективности распределения ресурсов. Существующие методы управления интеллектуальным капиталом зачастую недостаточно эффективны в условиях быстро развивающихся цифровых технологий. Разработка подходов, основанных на экономико-математическом моделировании и использовании цифровых технологий, позволяет создавать более адаптивные системы управления.

Цель исследования заключается в интеграции инструментария оценки интеллектуальной ренты в экономико-математический аппарат управления интеллектуальным капиталом через оптимизационное моделирование. Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**: проанализировать потенциал применения экономико-математического аппарата для максимизации интеллектуальной ренты; предложить вариант оптимизационной модели для распределения инвестиционных ресурсов с ориентацией на максимизацию интеллектуальной ренты; протестировать оптимизационную модель на реальных данных предприятия для обоснования ее использования в практике управления.

Научная новизна исследования состоит в разработке нового подхода к управлению интеллектуальным капиталом, основанного на использовании экономико-математического аппарата и ориентированного на максимизацию интеллектуальной ренты. Предложенный подход включает оптимизационное моделирование для более рационального распределения инвестиционных ресурсов предприятий для увеличения отдачи от интеллектуального капитала.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке подхода к управлению интеллектуальным капиталом, который основан на интеграции экономико-математического аппарата и принципиальных основ максимизации интеллектуальной ренты. Результаты исследования расширяют понимание роли использования интеллектуального капитала в экономическом контексте и способствуют развитию научного знания в области управления им.

Практическая значимость работы состоит в разработке и предложении инструментария для оптимизации управления интеллектуальным капиталом, который может быть применен на промышленных предприятиях. Предложенная модель позволяет более эффективно распределять финансовые ресурсы для максимизации интеллектуальной ренты, что в итоге может привести к увеличению экономической эффективности деятельности предприятий.

Основная часть

Анализ математического аппарата оптимизационной модели. Математическое представление рентного механизма управления интеллектуальным капиталом на промышленных предприятиях допустимо использовать в оптимизационных моделях, которые широко применяются для решения экономических и управленческих задач, включая ресурсный менеджмент и принятие решений. Математические модели могут выстраиваться на базе цифровых алгоритмов, которые возможно интегрировать в стратегии развития предприятий в условиях цифровизации, учитывая, что моделирование выступает основным структурным элементом инновационного развития [21; 22].

Качественная проработка моделей является необходимым условием для прогнозирования различных вопросов в построении экономических отношений. Структурные перестроения в экономике, которые на предыдущих этапах не поддавались прогнозированию, становятся объяснимы через математические алгоритмы [23; 24]. Адаптируя математические алгоритмы к вопросам рентного функционала, в моделях появляется возможность анализировать разные аспекты деятельности хозяйствующих субъектов, например производственные процессы и вопросы рационализации инвестирования [25—27]. В результате имеется возможность описать рентный механизм управления интеллектуальным капиталом как часть целевой функции или ограничений, которые могут быть использованы для оптимизации распределения инвестиций и эффективного использования ресурсного потенциала на разных уровнях управления.

Непосредственно оптимизационные модели позволяют формализовать и оптимизировать расчет интеллектуальной ренты, учитывая различные факторы и ограничения. Цель оптимизационных моделей заключается в максимизации интеллектуальной ренты путем оптимального распределения ресурсов и управления интеллектуальным капиталом. Главным элементом оптимизации выступают доступные ресурсы, характеризующие эффективность использования интеллектуального капитала, но при этом требуется обеспечить доступ к информации об корректирующихся переменных.

Комплекс проанализированных исследований позволяет предложить авторский алгоритм построения оптимизационной модели интеллектуальной ренты в виде следующей последовательности: 1) формулировка целевой функции; 2) определение переменных; 3) формулировка ограничений; 4) разработка математических уравнений; 5) решение оптимизационной модели; 6) анализ результатов. Для максимизации интеллектуального рентного дохода на промышленных предприятиях, основанного на интенсивном использовании ресурсного потенциала, оптимизационная модель может выглядеть следующим образом:

$$\text{Maximize } IR(x_1, x_2, x_n), \quad (1)$$

где x_1, x_2, x_n — переменные, представляющие долю инвестиций в каждый из компонентов интеллектуального капитала; $IR(x_1, x_2, x_n)$ — функция, представляющая интеллектуальную ренту, которая зависит от распределения инвестиций в компоненты интеллектуального капитала, при ограничениях: $x_1 + x_2 + x_n = 1$ (сумма долей инвестиций равна 100 %); $x_1 \geq 0, x_2 \geq 0, x_n \geq 0$ (доли инвестиций неотрицательны). Дополнительные

ограничения, связанные с доступным бюджетом, ресурсами и другими факторами, также могут быть добавлены в модель.

Такая оптимизационная модель может провести расчет оптимального распределения инвестиций в компоненты интеллектуального капитала, чтобы достичь максимальной интеллектуальной ренты на промышленном предприятии. В то же время функция $IR(x_1, x_2, x_n)$ учитывает взаимосвязи между компонентами интеллектуального капитала, она может включать дополнительные параметры, коэффициенты или условия, что зависит от специфики предприятия и уровня его инновационного развития.

Адаптация оптимизационной модели к ограничениям. Предлагается уточнить структуру данной модели и включить в нее инвестиционные аспекты формирования интеллектуального капитала. Для максимизации эффективности предлагается рассматривать увеличение интеллектуальной ренты, которая рассчитывается как разница между прибылью (выручка за вычетом издержек) и нормативной прибылью, вычисляемой как произведение активов на среднюю рентабельность активов в отрасли и на поправочный коэффициент, учитывающий территориальные и отраслевые дифференциации субъекта. Тогда появляется возможность принять инвестиции в интеллектуальный капитал как общий бюджет и оптимизировать его распределение среди этих категорий, чтобы максимизировать интеллектуальную ренту, которую можно представить в следующей формуле:

$$\text{Maximize } IR: IR = R - C - (A \times ROAe \times \beta), \quad (2)$$

где IR — интеллектуальная рента; R — выручка; C — издержки; A — активы; $ROAe$ — средняя рентабельность активов в отрасли; β — поправочный коэффициент, учитывающий территориальные и отраслевые дифференциации субъекта.

В связи с ограничениями данных об объемах интеллектуальной ренты целесообразно обеспечить максимизацию выручки. Уникальная связь каждой категории инвестиций в интеллектуальный капитал с выручкой отражается в следующей функции прибыли:

$$R = f(ED, RD, Pat, IP, DT), \quad (3)$$

где f — функция, которая описывает связь между инвестициями и выручкой.

Данная функция может быть линейной или нелинейной, что зависит от того, какое соотношение между инвестициями и выручкой наиболее точно описывает реальную ситуацию. В процессе анализа была выявлена зависимость выручки от ряда инвестиционных направлений в интеллектуальный капитал: обучение и развитие работников, исследования и разработки, патентная активность, интеллектуальная собственность, цифровые технологии.

Требуется задать бюджетные ограничения:

$$ED + RD + Pat + IP + DT \leq B, \quad (4)$$

где ED — инвестиции в обучение и развитие работников; RD — инвестиции в исследования и разработки; Pat — инвестиции в патентную активность; IP — инвестиции в интеллектуальную собственность; DT — инвестиции в цифровые технологии; B — общий бюджет (инвестиции в интеллектуальный капитал).

Далее требуется задать минимальные инвестиции:

$$ED \geq ED_{min}, RD \geq RD_{min}, Pat \geq Pat_{min}, \\ IP \geq IP_{min}, DT \geq DT_{min}, \quad (5)$$

где $ED_{min}, RD_{min}, Pat_{min}, IP_{min}, DT_{min}$ — минимальные уровни инвестиций в каждую из категорий.

Представленная модель является упрощенной и требует корректировки для реального применения. Для выполнения оптимизации потребуется информация о значениях прибыли, средней рентабельности активов в отрасли, поправочном коэффициенте, бюджете, а также об ограничениях, в частности минимальных уровнях инвестиций для каждого направления и максимально допустимом объеме инвестиций.

Также для детализации модели предлагается включить в нее взаимосвязи между различными категориями инвестиций в интеллектуальный капитал, добавить различные уровни связей с выручкой для каждой категории и учесть временной лаг между инвестициями и их влиянием на прибыль. Целесообразно учесть в модели временные интервалы между инвестициями и увеличением выручки:

$$R(t) = f(ED(t-1), RD(t-1), Pat(t-1), IP(t-1), DT(t-1)), \quad (6)$$

где t — время, в рамках которого предполагается, что происходит задержка в один год ($t-1$) между инвестициями и их влиянием на увеличение выручки.

Модифицированная задача оптимизации принимает следующий вид:

$$\text{Maximize } IR: IR(t) = R(t) - (A(t) \times ROAe \times \beta). \quad (7)$$

В данном случае максимизация $IR(t)$ зависит от максимизации $R(t)$.

Бюджетные ограничения:

$$ED(t) + RD(t) + Pat(t) + IP(t) + DT(t) \leq B. \quad (8)$$

Ограничения на минимальные инвестиции:

$$ED(t) \geq ED_{min}, RD(t) \geq RD_{min}, Pat(t) \geq Pat_{min}, \\ IP(t) \geq IP_{min}, DT(t) \geq DT_{min}. \quad (9)$$

Комплексность моделей с временными интервалами выше, а для их решения могут потребоваться более сложные методы оптимизации для моделирования функции f . Однако их применение может обеспечить более объективные решения экономической задачи.

Моделирование функции f может быть основано на статистическом анализе данных по конкретному предприятию. Например, можно использовать методы машинного обучения для обучения функции на основе собранных данных. В данном случае алгоритм машинного обучения (например, нейронная сеть или градиентный бустинг) «изучает» связь между инвестициями, рентой и выручкой на основе предоставленных данных и затем использует информацию для формирования предсказаний при заданных инвестициях.

Для апробации разработанной оптимизационной модели предлагается адаптировать ее для анализа предприятий промышленного производства. Были собраны данные по предприятию электроэнергетической промышленности. Для анализа проработаны аспекты электроэнергетической

промышленности и исследованы потенциальные возможности для оптимизации хозяйственной деятельности субъектов отрасли на основе статей [28—30].

Тестирование оптимизационной модели. Реализация оптимизационной модели проведена с помощью кода программирования *Python* и его библиотек для математического моделирования и оптимизации, таких как *NumPy*, *Pandas*, *Scikit-learn* и *SciPy*. Полученные результаты представлены в табл. 1—3.

В табл. 1 представлены расчетные данные за 10 периодов (10-й период — прогнозный) для построения оптимизационной модели, где коэффициент значимости (α) показывает значимость между выручкой и конкретными инвестициями (рассчитано с помощью метода наименьших квадратов), обработаны данные по среднеотраслевой рентабельности ($ROAe$), рассчитан поправочный коэффициент (β) и распределены данные по активам (A) анализируемого предприятия (тыс. руб.).

В табл. 2 представлены оптимизированные значения инвестиций в интеллектуальные активы для максимизации интеллектуальной ренты. В данной модели были введены ограничения: ограничение на суммарные инвестиции в 20 000 тыс. руб., ограничение на минимальное инвестирование в каждое направление (минимум 10 % от максимального бюджета на одно направление в 7 000 тыс. руб.), ограничение на разницу в инвестициях между периодами

(сокращение резких перепадов в инвестиционной политике — разница между инвестициями в соседних периодах не должна превышать 30 % от максимального бюджета). Данные ограничения были сформированы на основе анализа инвестиционной политики предприятия.

Таблица 1

Расчетные данные для построения оптимизационной модели

Период	α_{ED}	α_{RD}	α_{Pat}	α_{IP}	α_{DT}	$ROAe$	β	A
1	1.09	1.01	1.15	1.15	1.03	0.16	0.97	163155.17
2	1.24	1.15	1.03	1.04	1.03	0.16	0.90	169190.19
3	1.25	1.25	1.00	1.00	1.00	0.16	0.99	160607.07
4	1.25	1.14	1.00	1.13	1.12	0.16	0.95	139578.39
5	1.12	1.03	1.00	1.25	1.04	0.16	0.88	131663.55
6	1.01	1.00	1.09	1.25	1.09	0.16	0.90	124758.46
7	1.00	1.00	1.00	1.18	1.03	0.14	0.85	133352.05
8	1.11	1.01	1.00	1.03	1.04	0.13	0.93	138855.12
9	1.14	1.00	1.03	1.09	1.05	0.11	0.85	154985.06
10	1.21	1.00	1.00	1.07	1.00	0.10	0.97	153693.18

Таблица 2

Оптимизированные данные по инвестициям в интеллектуальные активы для построения оптимизационной модели (тыс. руб.)

Период	ED	RD	Pat	IP	DT	B	R	C
1	4982.32	2199.85	4999.85	7799.84	5018.14	25000.00	60211.46	33384.18
2	8000.00	8000.00	5200.00	2600.00	1200.00	25000.00	62225.57	31382.53
3	8000.00	8000.00	5200.18	2400.18	1399.65	25000.01	61121.42	26252.89
4	8000.00	5200.00	2400.00	5199.17	4200.83	25000.00	56870.73	26738.87
5	5010.15	2210.15	5010.15	7773.50	4996.05	25000.00	54163.08	27046.15
6	1200.00	2500.00	5300.00	8000.00	8000.00	25000.00	53150.11	28363.71
7	1201.97	2499.01	5299.01	8000.00	8000.00	24999.99	53329.23	30775.35
8	8000.00	5200.03	2400.03	3299.97	6099.97	25000.00	54037.88	27199.36
9	7444.13	4644.13	3370.55	6170.55	3370.64	25000.00	57913.74	27912.51
10	8000.00	4369.76	2946.92	6583.30	3100.03	25000.01	57933.72	24704.41

В табл. 3 представлены данные по максимально возможным значениям интеллектуальной ренты вследствие эффективного распределения инвестиций в интеллектуальные активы. Значения положительные, тренд также показывает увеличение рентных доходов. Стоит отметить,

что в случае выявления отрицательных значений в процессе оценки интеллектуальной ренты необходимо проводить нормирование (норм.), которое отображает периоды с отрицательной рентой как 0, т. е. приводит информацию об ее отсутствии.

Таблица 3

Максимизированные значения интеллектуальной ренты вследствие оптимизации

Период	NP	Максимизированная IR (тыс. руб.)	Процент IR ренты в P (%)	Максимизированная IR (норм.) (тыс. руб.)	Процент IR ренты в P (норм.) (%)
1	24897.24	1930.04	7.19	1930.04	7.19
2	24371.47	6471.57	20.98	6471.57	20.98
3	25416.71	9451.83	27.11	9451.83	27.11

Период	NP	Максимизированная IR (тыс. руб.)	Процент IR ренты в Р (%)	Максимизированная IR (норм.) (тыс. руб.)	Процент IR ренты в Р (норм.) (%)
4	21139.59	8992.27	29.84	8992.27	29.84
5	18630.36	8486.57	31.30	8486.57	31.30
6	17879.40	6907.00	27.87	6907.00	27.87
7	15896.96	6656.93	29.52	6656.93	29.52
8	16407.08	10431.44	38.87	10431.44	38.87
9	14499.96	15501.28	51.67	15501.28	51.67
10	15615.86	17613.45	53.01	17613.45	53.01

Согласно полученным данным, максимизированная интеллектуальная рента выше реальной (табл. 4). В некоторых периодах (во 2-м и 5-м) реальная интеллектуальная рента была отрицательной, что может указывать на проблемы, возникшие в тот момент. Максимизированная интеллектуальная рента в данных периодах была положительной, что может говорить о потенциале для улучшения финансового состояния с помощью эффективного распределения инвестиций в интеллектуальные активы. Общий тренд показывает, что максимизированная интеллектуальная рента превышает реальную во всех случаях, что подчеркивает значимость оптимизации распределения инвестиций для максимизации интеллектуальной ренты. В последний период (10-й) предоставлен прогноз максимизированной интеллектуальной ренты, который следует использовать как руководство для планирования инвестиций в интеллектуальные активы.

Таблица 4

Сравнение максимизированного значения интеллектуальной ренты и реальных значений (тыс. руб.)

Период	Максимизированная IR	Реальная IR
1	1930.04	1581.86
2	6471.57	-4875.13
3	9451.83	7202.07
4	8992.27	6405.73
5	8486.57	-6652.34
6	6907.00	4850.95
7	6656.93	5717.03
8	10431.44	8546.60
9	15501.28	12331.98
10	17613.45 (прогноз)	15838.69

Апробация разработанного инструментария на предприятии позволила оптимально распределить инвестиции в интеллектуальные активы предприятия с целью максимизации интеллектуальной ренты. При отрицательных значениях интеллектуальной ренты в определенные периоды времени требуется проводить комплексный анализ, поскольку это может быть связано с деструктивными процессами

в формировании активов предприятия, несоразмерностью его прибыльности со среднеотраслевыми показателями или отставанием в эффективности управления от конкурентов. Результаты подтверждают применимость инструментария для оптимизации инвестиционных решений, обеспечивающего баланс между целевым уровнем интеллектуальной ренты и инвестиционными ресурсами.

Выводы

Оптимизационные модели позволяют систематизировать и формализовать процесс расчета интеллектуальной ренты, учитывая множество факторов и сложности управления интеллектуальным капиталом. Данные модели могут стать мощным инструментом для принятия информированных решений в области управления интеллектуальным капиталом и оптимизации затрат на интеллектуальное развитие предприятия.

Оптимизационные модели могут быть использованы для управления интеллектуальным капиталом в различных областях, например для распределения ресурсов между различными видами интеллектуального капитала; определения стратегии обучения и развития, которая максимизирует возврат от инвестиций в обучение и развитие; эффективного распределения инвестиций в НИОКР, которые максимизируют возврат от этих инвестиций; определения стратегии управления знаниями, которая рационализирует процессы использования и распространения знаний в организации; определения стратегии управления интеллектуальной собственностью, которая максимизирует возврат от инвестиций в интеллектуальную собственность.

Оптимизационные модели в рентном механизме обеспечивают учет и распределение ренты от использования интеллектуального капитала. Данный механизм может быть интегрирован в модель для прогнозирования и планирования будущих доходов от интеллектуального капитала. Однако создание сложных моделей требует большого объема точных и репрезентативных данных. Выбор уровня сложности модели всегда является компромиссом между точностью и практичностью, поскольку сложные модели могут быть менее интерпретируемыми, что затрудняет их использование на практике. Следует учитывать данные факторы при разработке и применении оптимизационных моделей для управления интеллектуальным капиталом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Руус Й., Пайк С., Фернстрем Л. Интеллектуальный капитал: практика управления / пер. с англ. М. П. Аккая. 2-е изд. СПб. : Высш. шк. менеджмента, 2008. 418 с.

2. Ахтямов М. К. Концепции и модели систем интеллектуально-инвестиционной поддержки инновационной деятельности конкурентоспособного предпринимательства. СПб. : СПбГПУ, 2008. 240 с.
3. Мануйленко В. В., Ермакова Г. А. Оценка интеллектуального капитала российских корпораций. М. : Проспект, 2020. 192 с.
4. López Sáez P., Martín de Castro G., Navas López J. E., Delgado Verde M. Intellectual Capital and Technological Innovation: Knowledge-Based Theory and Practice. Idea Group Inc, 2010. 398 p. DOI: 10.4018/978-1-61520-875-3.
5. de Pablos P. O., Tennyson R. D., Zhao J. Intellectual Capital Strategy Management for Knowledge-based Organizations. Business Science Reference, 2013. 287 p.
6. Карпенко О. А. Формирование и использование интеллектуального капитала в экономике. Saarbrucken : LAP Lambert Academic Publishing, 2016. 285 с.
7. Левченко Л. В., Карпенко О. А. Интеллектуальный капитал и интеллектуальная рента. Saarbrucken : LAP Lambert, 2016. 94 с.
8. Дмитриев Н. Д. Расчет рентной эффективности обобщенным подходом // International Agricultural Journal. 2022. № 5. Ст. 43.
9. Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А. Оценка интеллектуальной ренты на разных уровнях управления: обобщенный подход // International Agricultural Journal. 2022. № 5. Ст. 9.
10. Каталевский Д. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении. М. : Дело, 2015. 496 с.
11. Богданова Е. Л., Соловейчик К. А., Аркина К. Г. Оптимизация в проектном менеджменте: линейное программирование. СПб. : ИТМО, 2017. 164 с.
12. Айвазян С. А., Мхитарян В. С. Прикладная статистика и основы эконометрики. М. : Юнити, 1998. 1022 с.
13. Sra S., Nowozin S., Wright S. J. Optimization for Machine Learning. MIT Press, 2012. 394 p.
14. Luenberger D. G., Ye Y. Linear and Nonlinear Programming. Springer Science & Business Media, 2008. 546 p.
15. Родионов Д. Г., Алферьев Д. А. Устойчивость оптимального плана производства инновационной продукции промышленного предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2020. № 5. С. 106—119.
16. Родионов Д. Г., Николова Л. В. Системная оптимизация риска инновационной программы региона // Реструктуризация экономики и инженерное образование: проблемы и перспективы развития : сб. тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб. : С.-Петербург. политехн. ун-т Петра Великого, 2015. С. 78—86.
17. Марковец Д. А., Файзуллин Р. В. Оптимизация работы предприятия на основе имитационного моделирования // Вестник Академии управления и производства. 2022. № 3. С. 55—64.
18. Корнейчук Б. В. Информационная экономика: теоретические основы, модели, функционирование, статистика. СПб. : Питер, 2006. 394 с.
19. Трофимова Н. Н. Необходимость применения структурированной платформы разработки продукта с целью повышения оптимизации финансовых расчетов предприятия // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 11. С. 198—201.
20. Афанасьев А. А., Проворова И. П., Файзуллин Р. В. Спрос промышленного производства на цифровые технологии: глобальные тренды и российская реальность // Московский экономический журнал. 2022. № 10. Ст. 36. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_10_569.
21. Сердюкова Л. О., Глушкова Ю. О., Нурулин Р. Н. Бизнес-модели инновационного развития в условиях цифровизации // Инновационная деятельность. 2019. № 4. С. 69—77.
22. Туккель И. Л., Яшин С. Н., Иванов А. А. Цифровая трансформация как важная часть инновационного развития // Инновации. 2019. № 3. С. 45—50.
23. Анимиджа Е. Г., Рахмеева И. И. Третья институциональная революция и изменение структуры экономических отношений // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 2. С. 206—218. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-206-218.
24. Родионов Д. Г., Мельниченко А. М. Моделирование организационно-экономического механизма управления развитием инновационной среды // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11-3. С. 72—83.
25. Дмитриев Н. Д., Родионов Д. Г., Зайцев А. А., Викторова Н. Г. Построение и тестирование модели оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий в корпоративной среде // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 90—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.613.
26. Родионов Д. Г., Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д., Викторова Н. Г. Теоретико-игровой метод рационализации инвестиционной политики экономических субъектов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 109—117. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.614.
27. Ильченко С. В., Ли Ш., Роков А. И. Совершенствование процессов управления качеством на производстве // Russian Economic Bulletin. 2022. № 1. С. 175—180.
28. Маградзе Т., Жильцов С. А., Кубарский А. В. Будущее электроэнергетики в условиях цифровой трансформации // Modern Economy Success. 2020. № 5. С. 158—163.
29. Zaytsev A., Dmitriev N., Rodionov D., Magradze T. Assessment of the innovative potential of alternative energy in the context of the transition to the circular economy // International Journal of Technology. 2021. № 7. Pp. 1328—1338.
30. Дмитриев Н. Д., Родионов Д. Г., Жильцов С. А. Оптимизация управленческих процессов в электроэнергетике на основе математического моделирования // Kant. 2021. № 1. С. 18—23.

REFERENCES

1. Ruus J., Pike S., Fernstrom L. Intellectual capital: management practice. 2nd ed. Saint Petersburg, Higher School of Management publ., 2008. 418 p. (In Russ.)
2. Akhtyamov M. K. *Concepts and models of intellectual and investment support systems for innovative activities of competitive entrepreneurship*. Saint Petersburg, St. Petersburg Polytechnic University publ., 2008. 240 p. (In Russ.)

3. Manuilenko V. V., Ermakova G. A. Assessment of the intellectual capital of Russian corporations. Moscow, Prospekt, 2020. 192 p. (In Russ.)
4. López Sáez P., Martín de Castro G., Navas López J. E., Delgado Verde M. Intellectual Capital and Technological Innovation: Knowledge-Based Theory and Practice. Idea Group Inc, 2010. 398 p. DOI: 10.4018/978-1-61520-875-3.
5. de Pablos P. O., Tennyson R. D., Zhao J. Intellectual Capital Strategy Management for Knowledge-based Organizations. Business Science Reference, 2013. 287 p.
6. Karpenko O. A. Formation and use of intellectual capital in the economy. Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2016. 285 p. (In Russ.)
7. Levchenko L. V., Karpenko O. A. Intellectual capital and intellectual rent. Saarbrücken, LAP Lambert, 2016. 94 p. (In Russ.)
8. Dmitriev N. D. Calculation of rental efficiency by a generalized approach. *International Agricultural Journal*. 2022;5:43. (In Russ.)
9. Dmitriev N. D., Zaitsev A. A. Assessment of intellectual rent at different levels of management: a generalized approach. *International Agricultural Journal*. 2022;5:9. (In Russ.)
10. Katalevskii D. Fundamentals of simulation modeling and system analysis in management. Moscow, Delo, 2015. 496 p. (In Russ.)
11. Bogdanova E. L., Soloveitchik K. A., Arkina K. G. Optimization in project management: linear programming. Saint Petersburg, ITMO publ., 2017. 164 p. (In Russ.)
12. Aivazyan S. A., Mkhitarian V. S. Applied statistics and fundamentals of econometrics. Moscow, Yuniti, 1998. 1022 p. (In Russ.)
13. Sra S., Nowozin S., Wright S. J. Optimization for Machine Learning. MIT Press, 2012. 394 p.
14. Luenberger D. G., Ye Y. Linear and Nonlinear Programming. Springer Science & Business Media, 2008. 546 p.
15. Rodionov D. G., Alfer'ev D. A. Stability of the optimal plan for the production of innovative products of an industrial enterprise. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU = St. Petersburg State Polytechnical University Journal*, 2020;5: 106—119. (In Russ.)
16. Rodionov D. G., Nikolova L. V. Systemic risk optimization of the innovation program of the region. *Restrukturizatsiya ekonomiki i inzhenernoe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitiya = Economic Restructuring and Engineering education: Problems and prospects of development. Proceedings of the scientific and practical conference with international participation*. Saint Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University publ., 2015:78—86. (In Russ.)
17. Markovets D. A., Faizullin R. V. Optimization of the enterprise based on simulation modeling. *Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva = Bulletin of the Academy of Management and Production*, 2022;3:55—64. (In Russ.)
18. Korneichuk B. V. Information economy: theoretical foundations, models, functioning, statistics. Saint Petersburg, Piter, 2006. 394 p. (In Russ.)
19. Trofimova N. N. The need to use a structured product development platform in order to improve the optimization of financial calculations of the enterprise. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the global world: economics, science, technology*. 2022;11:198—201. (In Russ.)
20. Afanasyev A. A., Provorova I. P., Fayzullin R. V. Demand of industrial production for digital technologies: global trends and Russian reality. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2022;10:36. (In Russ.) DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_10_569.
21. Serdyukova L. O., Glushkova Yu. O., Nurullin R. N. Business models of innovative development in the conditions of digitalization. *Innovatsionnaya deyatel'nost' = Innovative activity*. 2019;4:69—77. (In Russ.)
22. Tukkel I. L., Yashin S. N., Ivanov A. A. Digital transformation as an important part of innovative development. *Innovatsii = Innovation*. 2019;3:45—50. (In Russ.)
23. Animitsa E. G., Rakhmeeva I. I. The third institutional revolution and the change in the structure of economic relations. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;2:206—218. (In Russ.) DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-206-218.
24. Rodionov D. G., Melnichenko A. M. Modeling of the organizational and economic mechanism for managing the development of the innovation environment. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019;11-3:72—83. (In Russ.)
25. Dmitriev N. D., Rodionov D. G., Zaytsev A. A., Victorova N. G. Building and testing a model for assessing economic efficiency from the introduction of lean technologies in a corporate environment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):90—97. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.613.
26. Rodionov D. G., Zaytsev A. A., Dmitriev N. D., Victorova N. G. Game-theoretic rationalization method of economic entities' investment policy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2:109—117. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.614.
27. Ilchenko S. V., Li Sh., Rogov A. I. Improvement of quality management processes in production. *Russian Economic Bulletin*. 2022;1:175—180. (In Russ.)
28. Magradze T., Zhiltsov S. A., Kubarsky A. V. The future of electric power industry in the conditions of digital transformation. *Modern Economy Success*. 2020;5:158—163 (In Russ.)
29. Zaytsev A., Dmitriev N., Rodionov D., Magradze T. Assessment of the innovative potential of alternative energy in the context of the transition to the circular economy. *International Journal of Technology*. 2021;7:1328—1338.
30. Dmitriev N. D., Rodionov D. G., Zhiltsov S. A. Optimization of management processes in the electric power industry based on mathematical modeling. *Kant*. 2021;1:18—23. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.08.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 08.10.2023.
The article was submitted 01.08.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 08.10.2023.

Научная статья
УДК 338.3.01
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.798

Pavel Gennadievich Gribov
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security
of the Institute of Law and National Security,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
gribov-pg223@ranepa.ru

Павел Геннадьевич Грибов
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности
Института права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
gribov-pg223@ranepa.ru

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОДСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности)

Аннотация. Необходимость ускоренной реиндустриализации экономики, вызванная отказом ряда западных стран от сотрудничества с Россией в сфере промышленности, обусловила актуальность модернизации процессов проектирования новых предприятий для производства импортозамещающей продукции, новых товаров и изделий и в целом обеспечения технологической независимости страны. В условиях цифровой трансформации и начала освоения новаций четвертой промышленной революции организационное проектирование не может не учитывать те новые возможности, которые представляют технологии автоматизированного конструирования изделий, роботизации, цифровых двойников, киберфизических систем, промышленного интернета вещей и другие компоненты, отличающие построение основных подсистем современных промышленных предприятий, в число которых входят производственная и социальная подсистемы, а также подсистема управления. В статье рассмотрены современные технологии цифровизации и автоматизации, учет которых целесообразен при проектировании основных элементов производственной подсистемы промышленных предприятий,

указаны имеющиеся сложности и названы препятствия для их освоения. Представление в концентрированном и систематизированном виде сведений о новых возможностях, открываемых информационными технологиями при проектировании промышленных предприятий, позволяет специалистам в этой сфере и собственникам бизнеса разработать желаемый образ создаваемого предприятия в той конфигурации, которая соответствует актуальным тенденциям в технике и технологиях, а также имеет потенциал развития и совершенствования. Сравнение предложений зарубежных и отечественных разработчиков цифровых решений указывает также на проблемные места в разработке российского программного обеспечения и автоматизированного оборудования, которые необходимо компенсировать. Аналогичная систематизация должна быть выполнена и для других подсистем проектируемых предприятий.

Ключевые слова: реиндустриализация, проектирование предприятий, производственная подсистема, социальная подсистема, подсистема управления, цифровизация, «индустрия 4,0», автоматизация, санкции, импортозамещение, технологическая независимость

Для цитирования: Грибов П. Г. Систематизация современных технологий развития производственных подсистем в условиях цифровизации и новой промышленной революции // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 43—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.798.

Original article

SYSTEMATIZATION OF MODERN TECHNOLOGIES FOR THE DEVELOPMENT OF PRODUCTION SUBSYSTEMS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND THE NEW INDUSTRIAL REVOLUTION

5.2.3 — Regional and sectoral economy (industrial economy)

Abstract. The need for accelerated reindustrialization of the economy, caused by the refusal of a number of Western countries from cooperation with Russia in the field of industry, has led to the relevance of modernizing the design processes of new enterprises for the production of import-substituting products, new goods and products, and, in general, ensuring the technological independence of the country. In the context of digital transformation and the beginning of mastering the innovations of the fourth industrial revolution, organizational design cannot but take into account those new opportunities that represent technologies for automated product design, robotization, digital twins, cyberphysical systems,

the industrial Internet of Things, and other components that distinguish the construction of the main subsystems of modern industrial enterprises, which include production and social subsystems, as well as the management subsystem. The article considers modern technologies of digitalization and automation, the consideration of which is advisable when designing the main elements of the production subsystem of industrial enterprises; the existing difficulties are indicated and obstacles to their development are named. By presenting in a concentrated and systematic way information about the new opportunities offered by information technologies in the design of industrial enterprises, specialists and business

owners can develop the desired image of the enterprise created in a configuration that corresponds to current technology trends, as well as has the potential for development and improvement. Comparison of proposals by foreign and domestic developers of digital solutions also indicates the problem areas in the development of Russian software and automated equipment that need to be com-

pensated. Similar systematization should be performed for other subsystems of the designed enterprises.

Keywords: reindustrialization, enterprise design, production subsystem, social subsystem, management subsystem, digitalization, “industry 4.0,” automation, sanctions, import substitution, technological independence

For citation: Gribov P. G. Systematization of modern technologies for the development of production subsystems in the context of digitalization and the new industrial revolution. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):43—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.798.

Введение

Актуальность исследования продиктована возрастающей потребностью в проектировании новых предприятий и производств, призванных возместить объемы промышленной продукции, выбывающие вследствие ухода с российского рынка компаний недружественных промышленно развитых стран, ставшего реакцией на проведение специальной военной операции на территории Украины.

Целесообразность разработки темы связана с глобальными изменениями, происходящими в организации производства, труда и управления на фоне развития цифровых технологий, автоматизации процессов разработки и выпуска промышленной продукции, учет которых необходим при проектировании новых предприятий и производств.

Целью данной работы является систематизация современных технологий построения и развития производственных подсистем в условиях цифровизации и новой промышленной революции для проектирования их применения на создаваемых предприятиях, ориентированных на импортозамещение и обеспечение технологической независимости России.

Изученность проблемы. Многообразие цифровых технологий и решений в области автоматизации производственной деятельности широко освещено в специальной литературе. Среди авторитетных исследователей данной проблематики можно выделить А. Н. Прохорова, М. Н. Лысачева, С. Б. Соломенцеву, А. Ю. Хайченко и Е. А. Смирнову. Между тем вопросы выбора устраивающей собственника вновь создаваемого бизнеса конфигурации подобных новаций на стадии проектирования предприятий исследователями раскрыты недостаточно. Некоторые полезные идеи по этим вопросам можно почерпнуть в трудах Н. М. Муртахановой, Е. М. Шевлякова и Н. В. Александрова, а также Р. Дафта, Дж. Мерфи и Х. Уилмотта.

Новизна работы состоит в систематизации современных цифровых технологий, применяемых в организации производственной деятельности по элементам производственной подсистемы предприятия.

Теоретическая значимость работы заключается в представлении систематизированной информации для принятия решений в отношении выбора устраивающих собственника создаваемого бизнеса цифровых технологий для их отражения в проектной документации на стадии проектирования.

Практическая значимость работы состоит в демонстрации многообразия полезных цифровых решений, оптимизирующих различные производственные функции, и возможности выбора на основании материалов исследования оптимальной конфигурации необходимых программных продуктов и цифровых технологий.

Основная часть

Многообразие возможностей, предоставляемых новыми производственными, организационными и социальными

технологиями, возникающими в условиях цифровизации и реализации элементов концепции «Индустрии 4.0», требует систематизации для определения места каждой из них в работе по формированию производственных подсистем современных предприятий.

Состав производственной подсистемы определяется в соответствии с логикой развития производственного процесса и включает в себя элементы, обеспечивающие решение следующих задач: исследования рынка (маркетинг, постановка задач для разработки новой продукции); конструкторско-технологической подготовки производства (далее — КТПП; НИОКР, конструкторская и технологическая подготовка); материально-технического обеспечения (взаимодействие с поставщиками, контроль и приемка материалов, комплектующих, оборудования); организации основных производственных процессов; организации вспомогательных производств и хозяйств; организации внутрипроизводственных материальных, финансовых и информационных потоков; организации трудовых процессов и рабочих мест; обеспечения качества процессов и продукции; сбыта продукции [1, с. 93].

Изложение рекомендаций выполним по схеме: область применения при проектировании производственной подсистемы → наименование технологии → ее краткое содержание → имеющиеся сложности и препятствия для внедрения.

1. При проектировании блока вопросов, связанных с организацией маркетинга, следует обратить внимание на новые возможности, которые предоставляют следующие цифровые технологии.

1.1. Внедрение системы управления взаимоотношениями с клиентами (англ. *Customer Relationship Management, CRM*) — организация работы служб маркетинга с применением специального программного обеспечения, предоставляющего возможность ведения баз данных клиентов (потребителей и поставщиков) с учетом разнообразных состоявшихся и будущих контактов с ними, а также фиксирующего содержание и особенности заключенных сделок. Среди известных на российском рынке отечественных систем: *Bitrix24*, разработанная компанией «Битрикс»; *A2B* и «Мегаплан» — разработка одноименных компаний; «Простой Бизнес» — разработка компании «1Т». Несмотря на то, что каких-либо препятствий для внедрения указанных систем не существует, в 2021 г. их применяли лишь 17 % российских организаций предпринимательского сектора [2, с. 216].

1.2. Проведение анализа больших массивов данных с использованием продвинутых алгоритмов (технологии *big data*) — применение специальных технологий обработки больших массивов разрозненной информации для анализа и прогнозирования поведения клиентов, а также способов организации взаимоотношений с ними (предиктивная аналитика, имитационное моделирование, нейросети и машинное обучение). При проектировании необходимо

предусматривать соответствующее ресурсное обеспечение (аппаратное, программное, методическое и кадровое) для применения этой технологии. Основные препятствия к внедрению указанной системы заключены в новизне и относительной сложности подобного инструмента, необходимости располагать соответствующей инфраструктурой и квалифицированным персоналом. С этим, очевидно, связано пока ограниченное использование технологий больших данных в организациях — 8,4 % от общего их числа [2, с. 227].

1.3. Технология организации многоуровневого взаимодействия с клиентом, персонализации по клиентскому профилю — предполагает применение способов и приемов, направленных на кастомизацию отношений с клиентами по различным аспектам их предпочтений, характеру взаимодействия, вариантам доставки персонализированной информации, использованию различных каналов воздействия на потребительский спрос с применением средств интернет. Интернет-маркетинг — это использование интернет-технологий для продвижения продукции и услуг. Он может включать в себя различные инструменты, такие как контент-маркетинг, поисковая оптимизация, контекстная реклама, социальные сети и электронная коммерция. Мобильные приложения — программные приложения, которые устанавливаются на мобильные устройства, — могут использоваться для прямой коммуникации с клиентами, предоставления информации о продуктах и услугах, а также для проведения маркетинговых акций.

Способы организации подобного взаимодействия должны предусматриваться в ходе проектирования блока маркетинга исходя из текущих и потенциальных возможностей инициатора создания предприятия, а также характера выпускаемой продукции (услуг). Сложности в освоении данного инструмента заключаются в наличии широкого спектра возможностей в данном направлении, выбор оптимального набора из которых представляет собой особую творческую задачу.

2. При проектировании блока вопросов, связанных с выполнением исследований и разработок, а также конструкторско-технологической подготовки производства новые возможности предоставляют следующие технологии.

2.1. Системы автоматизированного конструирования (проектирования; САПР) изделий (англ. *Computer Aided Design, CAD*) — приходят на замену ручному проектированию конструкций изделий и базируются на специальном программном обеспечении,кратно повышающем производительность труда проектировщиков. Позволяют проводить как двух-, так и трехмерное проектирование. Наиболее известные программные продукты из данной области: *AutoCAD, BricsCAD, «КОМПАС-График», «КОМПАС-3D», nanoCAD, T-FLEX CAD, Autodesk Inventor, SolidWorks* и др. При проектировании производственной подсистемы задача приобретения аппаратного оснащения и программного обеспечения САПР в настоящее время может столкнуться с проблемой ухода ряда его зарубежных разработчиков с российского рынка. Однако, как представляется, потенциала отечественных компаний-разработчиков (*Top Systems* и «Аскон») достаточно для импортозамещения в этой области. Сложность с освоением данной системы заключается также в необходимости перестройки всей системы КТПП на новых принципах, в основе которых лежит формирование в электронном виде и постоянная поддержка базы данных нормалей, деталей, комплектующих и конечных изделий, разрабатываемых и выпускаемых предприятием.

2.2. На базе геометрических моделей, получаемых из систем *CAD*, с помощью систем автоматизированной подготовки производства (англ. *Computer Aided Manufacturing, CAM*) на современных предприятиях выполняется подготовка информации для обработки деталей на станках с числовым программным управлением. Наиболее известные программные продукты из этой области: *PowerMILL, SolidWorks, Mastercam, Autodesk, ArtCAM* и др. При проектировании производственной подсистемы планирование приобретения компонентов данной группы систем также необходимо с целью полноты автоматизации КТПП. Главная проблема в освоении *CAM*-систем заключается в иностранном происхождении поставщиков программного обеспечения, хотя есть и несколько предложений отечественных разработчиков: «СПРУТ-Технология», *CAM*-систем «Техтран» (НИИ-Информатика), «ГеММа 3D» и *ADEM*.

2.3. Вопросы, связанные с проектированием маршрутной и операционной технологии (технического плана производства) в современных условиях автоматизации КТПП, решаются с применением систем автоматизированного проектирования технологических процессов и оформления технологической документации (англ. *Computer Aided Process Planning, CAPP*; российский аналог термина — автоматизированное проектирование технологической подготовки производства, АС ТПП). *CAPP* включают в себя базы данных по материалам и комплектующим, применяемым на предприятии, нормалям — документам, предписывающим применение соответствующих металлопрофилей, размеров штампов и способов обработки, каталогам прокатных профилей, оборудованию, технологическому оснащению и пр. Эти системы включают в себя ряд модулей, позволяющих выполнять расчеты и нормировать технологические режимы обработки материалов. Основные российские программные продукты данного типа: *ADEM CAPP* от компании *ADEM* и «Вертикаль» от компании «Аскон». Проектирование КТПП в современных условиях невозможно без использования АС ТПП.

2.4. Еще одной относительно новой, но пока мало востребованной в отечественной практике технологией цифровизации, применяемой при организации КТПП, являются системы автоматизированного инженерного анализа (англ. *Computer Aided Engineering, CAE*), предназначенные для моделирования поведения сложных промышленных изделий в реальных условиях эксплуатации на основе выполнения инженерных расчетов. Основные зарубежные разработчики *CAE* — *Ansys, MSC Software, Dassault Systemes, CD-adapco Group* и *LMS International*. Среди российских можно назвать такие программные продукты, как *LVMFlow, QForm, APM WinMachine, Fidesys, FlowVision* и др. Наиболее распространены *CAE*-системы в автомобиле- и самолетостроении, электротехнике и электронике, тяжелом машиностроении и отраслях оборонной промышленности, где натурные испытания носят весьма затратный характер. Особенность рассматриваемых систем с позиции имеющихся проблем их применения состоит в высокой специализации того или иного программного продукта (моделирование технологических процессов обработки металлов давлением, обеспечение надежности и качества радиоэлектронной аппаратуры, динамический анализ многокомпонентных механических систем и др.), что в условиях санкционных ограничений и невысокого объема российского предложения не позволяет полноценно использовать заложенные в них возможности. По состоянию на 2021 г.

CAD/CAE/CAM/CAPP-технологии применяли, в зависимости от отрасли, от 8 до 28,9 % организаций промышленности [2, с. 214].

2.5. Интегрирует рассмотренные цифровые технологии категория «цифрового двойника» (англ. *Digital Twin, DT*) — цифровой копии физического объекта или процесса, помогающая оптимизировать эффективность бизнеса. Данная технология предполагает отказ от иных форм проектирования и дальнейшего прохождения документации по стадиям жизненного цикла изделия, кроме электронной. А. Н. Прохоров и М. Н. Лысачев отмечают: «Использование цифровых моделей производственными компаниями для выпуска новых изделий известно с 60-х гг. XX в. Но до определенного времени после создания изделия виртуальную модель отправляли в архив. В концепции цифрового двойника вир-

туальная модель не отбрасывается после создания материального объекта, а используется в связке с ним на протяжении всего его жизненного цикла: на этапе тестирования, доработки, эксплуатации и утилизации. Важно отметить, что связь между физическим и цифровым двойником продолжается и после создания физического объекта, что позволяет отслеживать характеристики и историю обслуживания каждого изделия (физического двойника), а также выявлять и сообщать об аномальном его поведении и рекомендовать/планировать техническое обслуживание» [3, с. 15—16]. Переход на полностью цифровое моделирование требует полного реформирования как КТПП, так и производственного процесса в целом, что представляет собой весьма затратную задачу. Между тем в силу своих преимуществ подобный подход уже реализуется в различных областях деятельности (рис. 1).

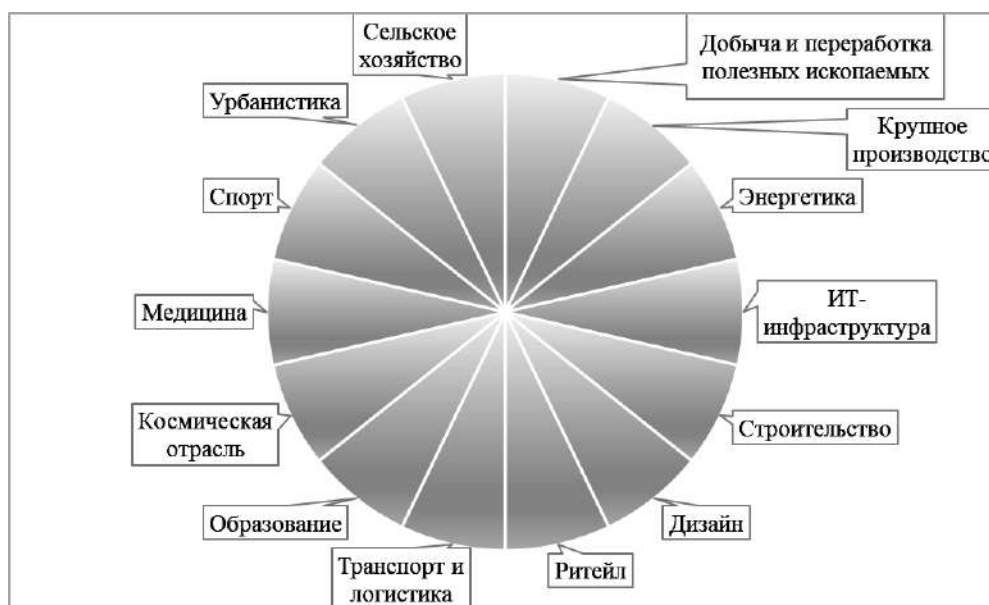

Рис. 1. Сферы применения технологии «цифрового двойника» [4]

На высокотехнологичных предприятиях ОПК цифровые двойники разрабатываются при создании радиолокационных станций дальнего обнаружения [5], виртуального полигона для оценки функционирования специальных изделий в различных климатических условиях [6], авиационных двигателей, вертолетов, кораблей и иных изделий. В целом по промышленности в 2021 г. технология цифрового двойника в зависимости от отрасли использовалась на 1,6—3,8 % предприятий [2, с. 222].

2.6. Широкое распространение в КТПП получили тесно связанные с технологией цифрового двойника 3D-моделирование и визуализация. Как отмечает С. Б. Соломенцева, «3D-моделирование можно определить, как процесс создания трехмерного компьютерного визуального представления реального объекта, с использованием специализированного программного обеспечения. Специалисты, связанные с художественным творчеством, воспринимают 3D-моделирование как своего рода рисование, но с гораздо большей сложностью, детализацией и возможностью интерактивного взаимодействия с созданными объектами на экране компьютера, которые можно вращать, переворачивать, взрывать или манипулировать другими различными способами» [7, с. 4]. Помимо создания самой электронной модели возможности, предоставляемые аддитивными технологиями (3D-печать), позволяют выполнить модель

в физическом выражении и даже реализовать ее в качестве конечного изделия для потребителя. Среди программных продуктов для пространственного моделирования можно назвать такие, как *3D Slash, Clara.io, DesignSpark, Mudbox, ZBrush* и др. Так же как и с иными ранее рассмотренными программными продуктами, проблема 3D-моделирования заключается в уходе большинства их разработчиков с российского рынка. Это же касается и оборудования для физического воплощения объемных моделей. Наибольшее распространение в 2021 г. аддитивные технологии получили в обрабатывающей промышленности — 5,7 %, наименьшее — в добыче полезных ископаемых — 0,9 % [2, с. 222].

2.7. Полезными в работе по данному блоку производственной подсистемы могут оказаться автоматизированные системы управления проектами (англ. *Project Management Systems, PMS*) — программные продукты, которые помогают планировать, организовывать и контролировать выполнение проектов. Системы управления проектами могут использоваться для управления разработкой новых продуктов и обеспечения их своевременного запуска в производство. Современные системы управления проектами обладают многими инновационными функциями и применяют передовые технологии для решения задач, для которых они предназначены. Рассмотрим несколько из известных систем этой группы.

Asana — это система управления проектами, которая обеспечивает возможности организации задач, управления проектами, коммуникации и отслеживания выполнения работ. Она позволяет легко создавать задачи и проекты, назначать ответственных и устанавливать сроки. В *Asana* есть также функция комментирования задач, вложений и оповещений для обновлений задач. *Trello* — это система управления проектами, основанная на концепции досок, содержащих списки задач, которые можно перемещать между колонками. *Trello* обладает такими функциями, как назначение задач, приоритеты, комментирование и оповещения. Она также имеет функцию добавления вложений и меток для улучшения организации и управления задачами. Система *Jira* наиболее часто используется разработчиками программного обеспечения. *Jira* обладает возможностью для создания задач, назначения владельцев процессов, установления приоритетов и управления сроками. Она также имеет функцию управления ресурсами, отчетности и анализа. Система *Basecamp* специализируется на управлении коммуникацией. Она обладает функциями для создания задач, установления сроков, назначения ответственных и отправки оповещений. *Basecamp* также имеет функцию обмена сообщениями, чатов и форумов для облегчения коммуникации.

3. При проектировании блока вопросов, связанных с организацией основной производственной деятельности, круг

современных цифровых решений наиболее широк. Новые возможности предоставляют следующие технологии.

3.1. Управление производственными данными об изделии (англ. *Product Data Management, PDM*). Назначение *PDM*-систем заключается в создании совокупности документов, позволяющих контролировать процесс разработки, изготовления, эксплуатации и последующей утилизации изделий, т. е. весь их жизненный цикл. В составе *PDM*-систем: архив чертежей, технологических карт и иных технических документов в электронном виде; программное обеспечение, позволяющее взаимодействовать разработчикам, производителям и эксплуатационникам на различных этапах жизненного цикла изделия. С их помощью автоматизируется работа по внесению изменений в конструкцию, а данные об изделии приводятся к международным стандартам серии *ISO 9000*. *PDM*-система реализуется за счет объединения нескольких цифровых технологий: управления инженерными данными (англ. *Engineering Data Management, EDM*), управления информацией об изделии (англ. *Product Information Management, PIM*), управления техническими данными (англ. *Technical Data Management, TDM*), управления технической информацией (англ. *Technical Information Management, TIM*). Возможности *PDM*-систем на примере отечественной системы «1С: PDM Управление инженерными данными 4 (PLM)» раскрыты на рис. 2.

Рис. 2. Возможности *PDM*-систем [8]

Наиболее популярными в данной области являются решения, предоставляемые компаниями *Siemens PLM Software — NX*, а также *TM Dassault Systemes* и *IBM — CATIA*. Отечественные аналоги представляют компании «Аскон» — система «Людман: *PLM*», «Люция Софт» — система *Lotsia PDM PLUS (PartY PLUS)* и НИЦ *CALS*-технологий «Прикладная логистика» — система *PDM STEP Suite (PSS)*. Проблемные вопросы, связанные с освоением данного класса технологий, локализованы также в высокой степени ориентации на зарубежные инструменты и решения. Кроме этого, освоение *PDM*-систем требует квалификации персонала и масштаб-

ных изменений в организации всей производственной деятельности БОЭС в соответствии с требованиями, закладываемыми при проектировании этих систем.

3.2. Еще более совершенная цифровая технология — системы управления жизненным циклом продукта (англ. *Product Lifecycle Management, PLM*) — представляет собой уже «методологию, совокупность информации о продукте и процессов по управлению данными об изделии на протяжении его жизненного цикла. При этом, построение *PLM*-модели на предприятии возможно, как с помощью единой информационной системы, так и при совместном

использовании локальных систем различного класса. Однако в обоих случаях на предприятии должен быть реализован блок *PDM*, который может быть встроен как в единую информационную систему в качестве одной из ее функциональных подсистем, так и быть внедренным в качестве самостоятельной системы, интегрируемой с системами класса *ERP*, *MES*, *CRM* и т. д.» [9, с. 9].

По оценкам специалистов российской ГК *Oxtron*, в результате применения систем управления жизненным циклом изделий: «вдвое уменьшается время, необходимое на проектирование; бюджет проектов сокращается на 15—30 %; планирование ускоряется на 60 %; стоимость информации уменьшается на 20—60 %; количество ошибок при передаче данных снижается в 10 раз; стоимость технической документации и время на ее изменение уменьшаются на 30 %» [10]. Между тем распространение этих систем в России крайне незначительно. В 2021 г. их применяли только 3,5 % организаций [2, с. 211].

3.3. Промышленный интернет вещей (англ. *Industrial Internet of Things, IIoT*) — это система, предоставляющая возможность объединять различные технические устройства, оснащенные специальными датчиками, в сеть и управлять их совместной деятельностью с использованием программного обеспечения, приложений для мобильных устройств или технические устройства. *IIoT*-устройства функционируют без вмешательства человека, но при условии их предварительной настройки и предоставления доступа к данным. Они работают в режиме реального времени и включают в себя сеть «умных устройств» и облачной платформы, к которой они подключены с помощью *WiFi*, *Bluetooth* или других видов связи. Общепринято следующее определение данной технологии: интернет вещей — это «динамическая глобальная сетевая инфраструктура с самостоятельной настройкой возможностей на основе стандартных и совместимых протоколов связи, где физические и виртуальные “вещи” имеют идентификаторы, физические атрибуты и виртуальные персоналии, используют интеллектуальные интерфейсы и легко интегрируются в информационную сеть» [11, с. 26].

Данная технология, как и иные из рассматриваемых в статье, существенно дополняет и расширяет возможности иных прогрессивных систем и решений. В частности, «интегрирование технологии цифровых двойников с интернетом вещей, — пишет Д. Хитрых, — позволяет получать данные, необходимые для понимания того, как физический близнец (например, производственная сборочная линия, сеть автономных транспортных средств) ведет себя и работает в условиях эксплуатации. Кроме того, совместное применение интернета вещей и цифровых двойников поможет оптимизировать профилактическое обслуживание для совершенствования физического объекта и бизнес-процессов. Действуя как мост между физическим и виртуальным миром, интернет вещей может передавать данные о производительности, обслуживании и работоспособности от физического близнеца к цифровому. Объединение аналитики реальных данных с прогнозным моделированием может улучшить способность принимать обоснованные решения, которые потенциально могут привести к созданию более эффективных систем, разработке оптимизированных производственных операций и новых бизнес-моделей. Кроме того, Интернет вещей обеспечивает гибкость, столь необходимую, когда речь идет о мобильности системы, ее расположении и вариантах монетизации. Подобная гибкость

способствует созданию новых вариантов бизнеса, таких, например, как продажа возможностей (то есть продукта как услуги). Например, *Caterpillar* продает возможность перемещать породу / сыпучие материалы (то есть услугу) в противовес простой продаже оборудования (то есть продукта)» [12]. Еще одна область применения промышленного интернета вещей — дистанционный мониторинг работы оборудования в пространственно-разнесенных предприятиях.

Применение технологии *IIoT* не имеет противопоказаний и не вызывает особых сложностей, за исключением того, что сами по себе датчики и индикаторы функционирования технических систем бесполезны в случае отсутствия платформы, интегрирующей и управляющей работой этих систем. В свою очередь, внедрение подобных платформ (*MES*, *ERP*, *DT* и др.) требует существенных вложений, переобучения персонала и перестройки бизнес-процессов на предприятии. «Кроме того, на рынке наблюдается нехватка квалифицированных кадров — в отличие от аналитики больших данных или решений искусственного интеллекта, тут нужны люди, которые разбирались бы и в “железе”, и в программном обеспечении. От кадрового дефицита страдают не только заказчики, но и интеграторы, которым зачастую приходится тратить много усилий, чтобы сделать то, что хочет клиент» [13], — считает директор по развитию бизнеса компании «Тингеникс» И. Близиуков. В 2021 г. технологию интернета вещей применяли от 14,8 до 17,6 % организаций промышленности [2, с. 220].

3.4. Промышленный интернет вещей составляет прообраз тесно связанной с ним технологии применения киберфизических систем (англ. *Cyber-Physical System, CPS*) — совокупности естественных объектов, искусственных систем и управляющих контроллеров (устройство управления в электронике и вычислительной технике), позволяющих объединить такое образование в единое целое. Подобные системы возникают на стыке интернета людей, вещей и сервисов (рис. 3).

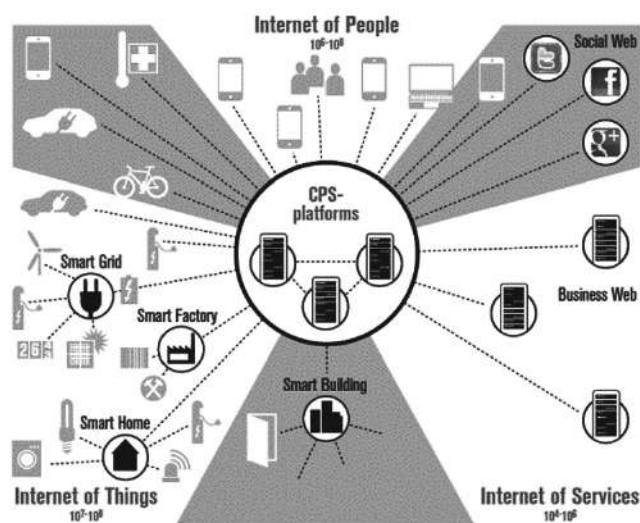

Рис. 3. Многообразие элементов киберфизических систем [14]

Как отмечают специалисты ООО «НПО Уран» — компании, специализированной в области систем данного рода и промышленной безопасности, «в производственной среде киберфизические системы могут улучшить производственные процессы, обеспечивая обмен информацией реального времени между промышленным оборудованием, производственной цепочкой поставок, поставщиками, система-

ми управления бизнесом и клиентами. Кроме того, киберфизические системы способны повышать эффективность этих процессов благодаря автоматическому мониторингу и контролю всего производственного процесса и адаптации производства для удовлетворения предпочтений клиентов. Киберфизические системы повышают прозрачность и управляемость цепочек поставок, улучшая отслеживаемость и безопасность товаров» [15].

3.5. Одной из новаций «Индустрии 4.0» является массовое применение робототехники в различных отраслях промышленности. Известно, что в общем случае под роботом понимается независимо функционирующая универсальная автоматическая машина, предназначенная для воспроизведения физических, двигательных и умственных функций человека, способная к адаптации и обучению в процессе их выполнения.

С точки зрения истории развития различаются три поколения промышленных роботов. Первое — програм-

мируемые роботы — действуют по заранее заданной программе и не взаимодействуют с внешней средой. Второе — адаптивные роботы — взаимодействуют с внешней средой посредством использования сенсоров. Третье, современное поколение — гибко программируемые (самообучаемые) промышленные роботы, которые обладают элементами искусственного интеллекта¹, развитой сенсорной системой, а также совершенным алгоритмическим и программным обеспечением, что в совокупности позволяет им функционировать, подстраиваясь под изменения внешней среды. Относительно недавно возникла новая категория роботов — коботы (англ. *Collaborative Robot*). В основе концепции их разработки — создание безопасных для взаимодействия с человеком роботов, которые могли бы работать с людьми в интерактивном режиме, дополняя и где нужно заменяя человека. В табл. 1 показаны различия этих понятий.

Таблица 1

Основные отличия коботов от роботов [16]

Отличие	Комментарий
Партнерство в команде человек — машина	Коботы были специально разработаны для совместной работы с человеком. Их не огораживают, позволяя осуществлять ручную сборку и контроль качества изделия на месте
Предотвращение опасных ситуаций	Коботы выполняют задачи, которые могут стать травмоопасными. Такое перераспределение работ приводит к уменьшению числа аварий и нежелательных последствий
«Умное» и безопасное поведение	Коботы останавливаются при малейшем прикосновении к человеку. Они оснащены специальными датчиками, предотвращающими несчастные случаи. Ограждения становятся не нужны
Гибкость и обучаемость	Коботы просты в программировании и перепрограммировании. Некоторые коботы даже обладают навыками самообучения
Мобильность и экономия энергии	Коботы обладают меньшим весом, чем промышленные роботы. Их легко перемещать и устанавливать на любых поверхностях и в разных точках производственной цепи. Их можно установить даже на потолке. Они потребляют мало энергии
Ценовые преимущества	Сравнительно малая стоимость по сравнению с промышленными роботами
Экономичность	Малая скорость и меньшая мощность по сравнению с промышленными роботами

Промышленные роботы создают возможность для глубокой автоматизации и, в пределе, организации безлюдного производства. Поэтому на этапе проектирования производственной подсистемы решение вопроса о применении робототехники составляет основу для последующих шагов по проекту.

Основные трудности в использовании возможностей робототехники создает то обстоятельство, что их ключевые разработчики-изготовители размещены в странах, признанных сегодня недружественными. Ведущие производители роботов: *FANUC*, *KAWASAKI*, *PANASONIC* (Япония); *KUKA (Keller und Knappich Augsburg)*, *BOSH* (Германия); *ABB (Asea Brown Boveri Ltd.)*; Швеция, Швейцария); *MOTOMAN (YASKAWA)*; Япония, США); *KC ROBOTICS, Inc*, *TRITON MANUFACTURING*, *KAMAN CORPORATION* (США) и др. Справедливости ради следует отметить, что и российские компании постепенно выходят на рынок пока несложных роботов и коботов. Среди них: «Рекорд-Инжиниринг», «НПО «Андроидная техника»», *Bitrobotics*, *Aripix Robotics*, «Авангард ПЛАСТ», «АРКОДИМ-Про», «Эйдос-Робототехника» и др. В 2021 г. промышленные роботы и автоматизированные линии применялись, в зависимости от вида деятельности, 2,1—19,0 % организаций промышленности [2, с. 221].

4. При проектировании логистической функции производственной подсистемы актуальными являются следующие цифровые решения.

4.1. Управление цепочками поставок (англ. *Supply Chain Management, SCM*) — технология автоматизации и управления этапами снабжения предприятия и контроля товародвижения. Система *SCM* охватывает весь цикл закупки сырья, производства и распространения товара, объединяя в единый процесс взаимодействия поставщиков, производителей и потребителей. Выстраивание каналов коммуникации между ними включает в себя анализ спроса и предложения на рынке и формулировку заказа производству, оперативную обработку заказов, планирование и организацию сбалансированных поставок, построение долгосрочных взаимоотношений с партнерами. Применение *SCM* трансформирует традиционные цепочки поставок (рис. 4) и, как следствие, обеспечивает уменьшение стоимости и времени обработки заказа на 20—40 %, сокращение закупочных издержек на 5—15 %, сокращение времени выхода на рынок на 15—30 %, уменьшение складских запасов на 20—40 %, сокращение производственных затрат на 5—15 %, увеличение прибыли на 5—15 % [18].

Крупнейшими разработчиками и поставщиком программного обеспечения для *SCM* являются германская компания *SAP*, а также *SAS Institute* и *Oracle* (США), в 2022 г. ушедшие с российского рынка. Несмотря на то, что в России достаточно собственных разработчиков данной тематики — *GoodsForecast*, «Астор», «Бизнес автоматика», «Инжэ-

¹ Искусственный интеллект — свойство интеллектуальных технологических систем выполнять творческие функции, которые традиционно считались прерогативой человека.

ниус Тим» и др., — по оценкам специалистов, полностью заместить вы бытие зарубежного программного обеспечения в области *SCM* затруднительно.

Как показывает практика, барьеры на пути внедрения *SCM*-систем можно разделить на организационные, технологические и эксплуатационные, и систематизировать, как это представлено в табл. 2. Преодоление перечислен-

ных в табл. 2 препятствий требует тщательного планирования, эффективной коммуникации и приверженности постоянно совершенствованию. Устраняя эти барьеры, предприятия могут успешно внедрить *SCM* и получить значительные преимущества, включая повышение эффективности, снижение затрат и повышение удовлетворенности клиентов.

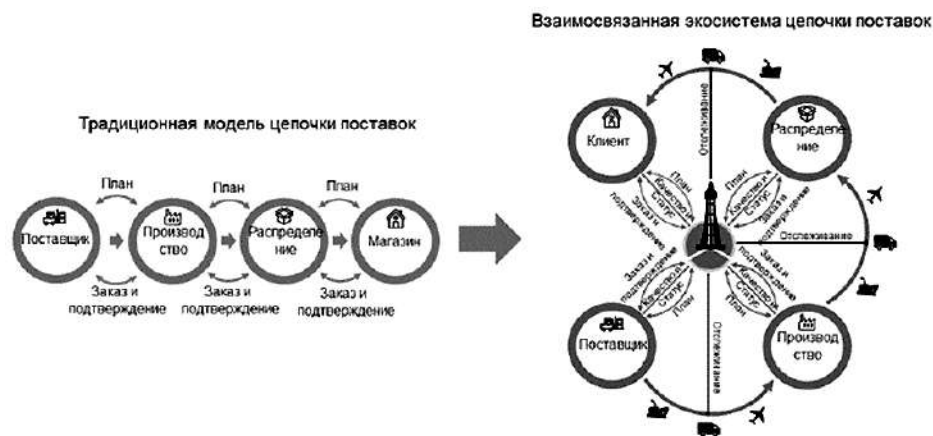

Рис. 4. Трансформация цепочки поставок с применением *SCM* [17]

Таблица 2

Препятствия для внедрения *SCM*-систем (составлена автором)

Препятствие	Содержание препятствия
1. Организационная культура	Организационная культура предприятия может существенно повлиять на внедрение. Противодействие переменам, отсутствие сотрудничества между подразделениями и изолированный подход к принятию решений могут помешать эффективному осуществлению <i>SCM</i>
2. Отсутствие поддержки со стороны высшего руководства	Без поддержки со стороны высшего руководства может быть сложно получить ресурсы, поддержку и содействие, необходимые для успешного внедрения <i>SCM</i>
3. Недостаточная коммуникация и сотрудничество	Эффективная коммуникация и сотрудничество между департаментами, функциональными подразделениями и стейкхолдерами имеют решающее значение для успеха <i>SCM</i> . Отсутствие связи и сотрудничества может привести к задержкам, ошибкам и неэффективным решениям
4. Ограниченность ресурсов	Реализация <i>SCM</i> требует ресурсов, включая время, деньги и персонал. Ограниченность ресурсов может препятствовать эффективному внедрению <i>SCM</i>
5. Технологические барьеры	Внедрение <i>SCM</i> часто предполагает использование технологий, включая программное обеспечение, аппаратные средства и системы. Технологические барьеры могут составить отсутствие соответствующей технологии, несовместимые системы и устаревшее оборудование
6. Управление данными	Эффективный <i>SCM</i> требует точного и своевременного управления данными. Низкое качество данных, отсутствие их интеграции и несогласованность могут помешать внедрению <i>SCM</i>
7. Отсутствие подготовки и образования	Для эффективного внедрения <i>SCM</i> требуется квалифицированный персонал, обладающий опытом в различных областях, включая закупки, логистику и управление запасами. Отсутствие соответствующего уровня подготовки и образования может препятствовать внедрению

Примечание: следует заметить, что перечисленные в таблице препятствия в той или иной мере характерны и при внедрении рассматриваемых в статье автоматизированных систем.

4.2. Система интегрированной логистической поддержки (англ. *Integrated Logistic Support, ILS*) — еще одна из цифровых платформ — представляет собой комплекс управленческих процессов и процедур, имеющих целью оптимизацию затрат («стоимости владения») на постпроизводственных стадиях жизненного цикла сложных наукоемких изделий. Основные процедуры *ILS* включают в себя «логистический анализ изделия на всех стадиях жизненного цикла; планирование процессов технического обслуживания и ремонта изделия; планирование процедур поддержки материально-технического обеспечения процессов эксплуатации, обслуживания и ремонта изделия; обеспечение персонала электронной эксплуатационной документацией и электронной ремонтной документацией на изделие» [19], см. рис. 5.

Учитывая достаточно большой опыт эксплуатации подобных систем в России, дефицита в программном обеспечении *ILS* отечественного авторства не ощущается. В частности, в 2021 г. в Реестр отечественного программного обеспечения внесена разработка ФГУП «Российский федеральный ядерный центр — ВНИИ экспериментальной физики» (г. Саров) — Программный модуль «Система интегрированной логистической поддержки» комплекса программ в защищенном исполнении «Система полного жизненного цикла изделий “Цифровое предприятие”», позволяющая без ограничений использовать данную систему на высокотехнологичных оборонных предприятиях.

4.3. Особую роль в организации логистической функции играет освоение технологии автономного (беспилотного)

транспорта, уже получающей свое практическое воплощение. Например, «между Москвой и Санкт-Петербургом к 2024 г. планируется создание логистического коридора для полностью автономных грузовиков... учитывая действующие нормативно-правовые нормы, такой коридор будет реализован в рамках одной выделенной полосы трассы М-11 «Нева» в целях исключения пересечения таких машин с автомобилями, управляемыми водителями» [20, с. 167]. Оператором перевозок будет дочернее предприятие ПАО «КАМАЗ» — ООО «Инновационный центр «КАМАЗ»». Беспилотный внутривозовской транспорт уже используется и имеет хорошие перспективы для автоматизации складского хозяйства, перемещения массивных дета-

лей между рабочими местами для последовательной обработки, транспортировки грузов по заранее проложенным маршрутам между производственными подразделениями предприятия. В пространственно-разнесенных предприятиях (энергетика, добыча полезных ископаемых, лесозаготовка и др.) востребованы беспилотные летательные аппараты для контроля и мониторинга производственных процессов, а также предупреждения чрезвычайных ситуаций. Во многих сферах технологии беспилотного автономного транспорта освоены и базируются на доступных зарубежных и отечественных решениях. Задача состоит лишь в их встраивании в производственный процесс не на правах экзотики, а на постоянной основе.

Рис. 5. Система интегрированной логистической поддержки [19]

Как следует из далеко не полного краткого обзора многообразия современных средств цифровизации и технологий «Индустрии 4.0», применение которых целесообразно при построении производственных подсистем предприятий, все они находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, дополняя и расширяя возможности каждого из них по отдельности. Очевидно, что основа для их конструктивного использования должна закладываться на этапе разработки проекта производственной подсистемы.

Заключение

Многообразие возможностей, предоставляемых новыми производственными, организационными и социальными технологиями, возникающими в условиях цифровизации и реализации элементов концепции «Индустрия 4.0», требует их систематизации для определения места каждой из них в работе по формированию современных предприятий.

Проведенный анализ показал, что в составе технологий и систем, особенности которых необходимо учесть при проектировании производственной подсистемы, следует выделить:

- системы управления взаимоотношениями с клиентами;
- технологии анализа больших массивов данных и продвинутых алгоритмов;
- технологии организации многоуровневого взаимодействия с клиентом, персонализации по клиентскому профилю;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобрышев А. Д. Модернизация организационного механизма в целях создания устойчивой производственной компании. М. : Экспо-Медиа-Пресс, 2011. 336 с.
2. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2697-2.

- системы автоматизированного конструирования (проектирования) изделий;
- системы автоматизированной подготовки производства;
- системы автоматизированного проектирования технологических процессов и оформления технологической документации;
- системы автоматизированного инженерного анализа;
- технологии «цифрового двойника»;
- технологии 3D-моделирования и визуализации;
- технологии управления производственными данными об изделии;
- технологии управления жизненным циклом продукта;
- промышленный интернет вещей;
- технологии применения киберфизических систем;
- массовое применение робототехники;
- технологии автоматизации и управления этапами снабжения предприятия и контроля товародвижения;
- системы интегрированной логистической поддержки;
- технологии автономного (беспилотного) транспорта.

Понимание специфики каждой из этих технологий и систем, а также потенциальных сложностей для внедрения в практику, позволяет при проектировании предприятий выбрать оптимальную и доступную их конфигурацию, а также наметить стратегию дальнейшей цифровой трансформации [21].

3. Прохоров А., Лысачев М. Цифровой двойник. Анализ, тренды, мировой опыт : корпорат. изд. М. : АльянсПринт, 2020. 401 с.
4. Зуйкова А. Что такое цифровые двойники и где их используют // РБК Тренды. 2021. 3 авг. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6107e5339a79478125166eeb> (дата обращения: 25.02.2023).
5. Балакин Д. А., Керский Е. В. Разработка цифрового двойника радиолокационной станции дальнего обнаружения // Вестник Концерна ВКО «Алмаз — Антей». 2020. № 1. С. 10—18. DOI: 10.38013/2542-0542-2020-1-10-18.
6. Ростех объявил о разработке цифровых двойников оружия и боеприпасов // ТАСС. 2022. 19 авг. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/15510593> (дата обращения: 25.02.2023).
7. Соломенцева С. Б. 3D-моделирование и визуализация : учеб.-метод. пособие. Елец : Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2019. 80 с.
8. PDM-система: что это такое, ее назначение // Сапрсофт. URL: <https://sapr-soft.ru/stati/pdm-sistema-cto-eto-takoe-eyo-naznachenie> (дата обращения 24.02.2023).
9. Цифровая подготовка производства Быстрый старт в 1С: PDM 4 (PLM). СПб. : КТ-Сегмент, 2021. 223 с.
10. Что такое PLM система и какие выгоды она дает предприятию // Vc.ru. 2021. 29 нояб. URL: <https://vc.ru/u/990440-1s-oxtron/326144-cto-takoe-plm-sistema-i-kaki> (дата обращения: 24.02.2023).
11. Van Kranenburg R. The Internet of Things: A Critique of Ambient Technology and the All-Seeing Network of RFID. Amsterdam : Insitute of Network Cultures, 2008. 60 p.
12. Хитрых Д. Цифровой двойник: концепция, уровни, связь с Интернетом вещей и роль численного и системного моделирования // САИР и графика. 2020. № 7(285). С. 8—12. URL: <https://sapr.ru/article/26079> (дата обращения: 25.02.2023).
13. Момот М. Мощные вещи: как дома и города превратятся в подобие живого организма // РБК Тренды. 2019. 31 окт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5db80adf9a7947cd73c945e8> (дата обращения: 26.02.2023).
14. Киберфизические системы Cyber-Physical System, CPS // TAdviser. 2017. 17 авг. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Киберфизические_системы_\(Cyber-Physical_System,_CPS\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Киберфизические_системы_(Cyber-Physical_System,_CPS)) (дата обращения: 26.02.2023).
15. Что такое киберфизические системы? // НПО Уран : офиц. сайт. URL: <https://нпо-уран.москва/industry40npouranrossiya5/> (дата обращения: 26.02.2023).
16. Роботизация в XXI веке // Рабочий университет им. И. Б. Хлебникова : офиц. сайт. URL: <https://prometej.info/robotizaciya-v-xxi-veke/> (дата обращения: 26.02.2023).
17. Supply Chain Management SCM. Управление цепочками поставок. Управление запасами // TAdviser. 2010. 14 апр. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:SCM_\(Supply_Chain_Management\)_—_управление_цепочками_поставок_\(управление_запасами\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:SCM_(Supply_Chain_Management)_—_управление_цепочками_поставок_(управление_запасами)) (дата обращения: 27.02.2023).
18. Что такое SCM (Supply Chain Management)? // EnterChain. URL: <https://www.enterchain.ru/experience/upravlenie-tseruyami-postavok-scm/cto-takoe-scm/> (дата обращения: 27.02.2023).
19. Системы интегрированной логистической поддержки для наукоемких изделий на постпроизводственных стадиях жизненного цикла // Центр каталогизации и информационных технологий. URL: https://katalit.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=144&Itemid=236 (дата обращения: 27.02.2023).
20. Хайченко А. Ю., Смирнова Е. А. О мировом опыте использования беспилотного транспорта в сфере логистики и возможности его внедрения в России // Journal of Economy and Business. 2021. Vol. 11-3(81). С. 166—169. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-11-3-166-169.
21. Грибов П. Г., Бобрышев А. Д., Алиев А. Т. Инновационные подходы к построению больших организационно-экономических систем в промышленности // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2023. № 1. С. 66—75.

REFERENCES

1. Bobryshev A. D. Modernization of the organizational mechanism in order to create a stable production company. Moscow, Ekspo-Media-Press, 2011. 336 p. (In Russ.)
2. Abdrakhmanova G., Vasil'kovskii S., Vishnevskii K. et al. Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2022. Data Book. Moscow, HSE publ., 2023. 332 p. (In Russ.) DOI: 10.17323/978-5-7598-2697-2.
3. Prokhorov A., Lysachev M. Digital twin. Analysis, trends, world experience. Corporate edition. Moscow, Al'yansPrint, 2020. 401 p. (In Russ.)
4. Zuykova A. What are digital twins and where they are used. *RBC Trendy*. August 3, 2021. (In Russ.) URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6107e5339a79478125166eeb> (accessed: 25.02.2023).
5. Balakin D. A., Kersky E. V. Development of a digital twin for an early-warning radar system. *Vestnik Kontserna VKO «Almaz — Antei» = Journal of «Almaz — Antei» Air and Space Defence Corporation*. 2020;1:10—18. DOI: 10.38013/2542-0542-2020-1-10-18.
6. Rostech announces the development of digital twins of weapons and ammunition. *TASS*. August 19, 2022. (In Russ.) URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/15510593> (accessed: 25.02.2023).
7. Solomentseva S. B. 3D modeling and visualization. Textbook. Yelets, Bunin Yelets State University, 2019. 80 p. (In russ.)
8. PDM system: what is it, its purpose. *Saprsoft*. (In Russ.) URL: <https://sapr-soft.ru/stati/pdm-sistema-cto-eto-takoe-eyo-naznachenie> (accessed: 24.02.2023).
9. Digital production preparation Fast start in 1С: PDM 4 (PLM). Saint Petersburg, KT-Segment, 2021. 223 p. (In Russ.)
10. What is a PLM system and what benefits it brings to the enterprise. *Vc.ru*. November 29, 2021. (In Russ.) URL: <https://vc.ru/u/990440-1s-oxtron/326144-cto-takoe-plm-sistema-i-kaki> (accessed: 24.02.2023).

11. Van Kranenburg R. The Internet of Things: A Critique of Ambient Technology and the All-Seeing Network of RFID. Amsterdam, Insitute of Network Cultures, 2008. 60 p.
12. Khitrykh D. Digital twin: concept, levels, communication with the Internet of Things and the role of numerical and system modeling. *SAPR i grafika*. 2020;7(285):8—12. (In Russ.) URL: <https://sapr.ru/article/26079> (accessed: 25.02.2023).
13. Momot M. Powerful things: how homes and cities will turn into a semblance of a living organism. *RBK Trendy*. October 31, 2019. (In Russ.) URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5db80adf9a7947cd73c945e8> (accessed: 26.02.2023).
14. The cyberphysical systems Cyber-Physical System, CPS. *TAdviser*. August 17, 2017. URL: [https://tadviser.com/index.php/Article:Cyberphysical_systems_\(Cyber-Physical_System,_CPS\)](https://tadviser.com/index.php/Article:Cyberphysical_systems_(Cyber-Physical_System,_CPS)) (accessed: 26.02.2023).
15. What are cyberphysical systems?. *SPA Uranus. Official website*. (In Russ.) URL: <https://нпо-уран.москва/industriya40n-pouranrossiya5/> (accessed: 26.02.2023).
16. Robotization in the 21st century. *Working University named after I. B. Khlebnikov. Official website*. (In Russ.) URL: <https://prometej.info/robotizaciya-v-xxi-veke/> (accessed: 26.02.2023).
17. Supply Chain Management — SCM Supply Chain Management. Inventory Management. *TAdviser*. April 14, 2010. URL: [https://tadviser.com/index.php/Article:SCM_\(Supply_Chain_Management\)_-_Supply_Chain_Management_\(Inventory_Management\)](https://tadviser.com/index.php/Article:SCM_(Supply_Chain_Management)_-_Supply_Chain_Management_(Inventory_Management)) (accessed: 27.02.2023).
18. What is SCM (Supply Chain Management)?. *EnterChain*. (In Russ.) URL: <https://www.enterchain.ru/experience/upravlenie-tsepyami-postavok-scm/chto-takoe-scm/> (accessed: 27.02.2023).
19. Integrated logistics support systems for knowledge-intensive products at the post-production stages of the life cycle. *Cataloging and Information Technology Center*. (In Russ.) URL: https://katalit.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=144&Itemid=236 (accessed: 27.02.2023).
20. Haichenko A. Yu., Smirnova E. A. On the global experience of using unmanned vehicles in the field of logistics and the possibility of its implementation in Russia. *Journal of Economy and Business*. 2021;11-3(81):166—169. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-11-3-166-169.
21. Gribov P. G., Bobryshev A. D., Aliyev A. T. Innovative approaches to building large organizational and economic systems in industry. *Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii= Scientific Bulletin of the Military-Industrial Complex of Russia*. 2023;1:66—75. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.08.2023; одобрена после рецензирования 07.09.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 22.08.2023; approved after reviewing 07.09.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья**УДК 519.865****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.802****Alexandra Sergeevna Pospelova**

Applicant of the Graduate School of Industrial Economics,
field of training 38.06.01_01 — Economics
and management of the national economy (by industry),
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
aleks.pospelova2002@yandex.ru

Olga Vitalievna Zaborovskaya

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Social
and Economic Processes Management,
State Institute of Economics, Finance,
Law and Technology
Gatchina, Russian Federation
ozabor@mail.ru

Darya Alexandrovna Kryzhko

Assistant of the Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
kryzhko_da@spbstu.ru

Evgeny Alexandrovich Konnikov

Candidate of Economics, Associate Professor
of the Graduate School of Industrial Economics
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
konnikov_ea@spbstu.ru

Александра Сергеевна Поспелова

соискатель Высшей инженерно-экономической школы,
направление подготовки 38.06.01_01 — Экономика
и управление народным хозяйством (по отраслям),
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
aleks.pospelova2002@yandex.ru

Ольга Витальевна Заборовская

д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой управления социальными
и экономическими процессами,
Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий
Гатчина, Российская Федерация
ozabor@mail.ru

Дарья Александровна Крыжко

ассистент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
kryzhko_da@spbstu.ru

Евгений Александрович Конников

канд. экон. наук,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
konnikov_ea@spbstu.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ КОЛЛЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. Финансовое здоровье коммерческих предприятий имеет решающее значение для стабильности и роста любой экономики. Однако оценка финансовой устойчивости компании может оказаться сложной задачей. Поскольку риск банкротства постоянно ищут надежные инструменты для прогнозирования вероятности финансового краха компании. Традиционные методы оценки риска имеют свои ограничения, поэтому исследователи обратились к ансамблевым методам, которые объединяют несколько моделей для повышения точности прогнозирования. Используя множество моделей, каждая из которых имеет свои сильные и слабые стороны, ансамблевые методы стремятся обеспечить более полные и точные прогнозы, чем отдельные модели. Целью этих методов является раннее выявление потенциальных банкротств и предоставление кредиторам возможности предпринять необходимые действия для эффективного снижения рисков. В статье исследуется, как внедрение ансамблевых методов может повысить точность прогнозов банкротства и пре-

доставить кредитным организациям мощный инструмент для оценки финансового положения компаний. Стоит отметить, что использование возможностей машинного обучения и искусственного интеллекта обеспечивает значительное улучшение по сравнению с традиционными подходами, которые полагаются на ограниченные варианты обработки данных. Ансамблевые методы позволяют исследователям повысить точность прогнозов банкротства и предоставить кредитным организациям надежный инструмент для оценки финансовой устойчивости торговых предприятий. Внедряя эти комплексные методы, кредитные организации могут принимать более обоснованные решения относительно кредитования и инвестиций, что может оказать существенное влияние на стабильность финансового рынка.

Ключевые слова: предсказание банкротства, сервисные предприятия, коллективные методы обучения, ансамблевые методы, финансовая стабильность, оценка риска, машинное обучение, искусственный интеллект, точность прогнозирования, кредитные учреждения

Финансирование: Работы выполнены в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы» (FSEG-2023-0008).

Для цитирования: Поспелова А. С., Заборовская О. В., Крыжко Д. А., Конников Е. А. Прогнозирование вероятности банкротства предприятий сферы услуг на основе методов коллективного обучения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 54—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.802.

Original article

FORECASTING THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY OF SERVICE ENTERPRISES ON THE BASIS OF COLLECTIVE LEARNING METHODS

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. *The financial health of commercial enterprises is crucial for the stability and growth of any economy. However, assessing a company's financial stability can be a challenging task. As the risk of bankruptcy is constantly looming, credit institutions are in constant search for reliable tools to forecast the likelihood of a company's financial collapse. Traditional risk assessment methods have their limitations, which is why researchers have turned to ensemble methods that combine multiple models to improve forecasting accuracy. By using a variety of models, each with its own strengths and weaknesses, ensemble methods aim to provide more comprehensive and accurate forecasts than individual models. The goal of these methods is to identify potential bankruptcies early on and provide creditors with the opportunity to take necessary actions to effectively reduce risks. This article explores how the implementation of ensemble methods can increase the accuracy of*

bankruptcy forecasting and provide credit organizations with a powerful tool for assessing the financial position of companies. It is worth noting that the use of machine learning and artificial intelligence capabilities provides significant improvements compared to traditional approaches that rely on limited data processing options. Ensemble methods allow researchers to increase the accuracy of bankruptcy forecasting and provide credit organizations with a reliable tool for assessing the financial stability of trading enterprises. By implementing these complex methods, credit organizations can make more informed decisions regarding lending and investments, which can have a significant impact on the stability of the financial market.

Keywords: *bankruptcy forecasting, service enterprises, collective learning methods, ensemble methods, financial stability, risk assessment, machine learning, artificial intelligence, forecasting accuracy, credit institutions*

Funding: The work was carried out as part of the project “Development of a methodology for the formation of an instrumental base for the analysis and modeling of spatial socio-economic development of systems in the context of digitalization based on internal reserves” (FSEG-2023-0008).

For citation: Pospelova A. S., Zaborovskaya O. V., Kryzhko D. A., Konnikov E. A. Forecasting the probability of bankruptcy of service enterprises on the basis of collective learning methods. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):54—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.802.

Введение

Актуальность. В последнее время прогнозирование вероятности банкротства компаний стало особенно актуальным для кредитных организаций, инвесторов и правительства. Негативное влияние пандемии COVID-19 привело к тому, что многие российские компании остро нуждаются в заемных средствах, в то время как спрос на их продукцию снизился из-за введенных ограничений. Оценка рисков банкротства позволяет снизить вероятность дефолта и повысить доходность инвестиций. В связи с этим всё больше внимания уделяется кредитному скорингу — системе оценки кредитоспособности заемщиков.

Кредитный скоринг — это метод оценки вероятности дефолта заемщика по кредиту на основе анализа его кредитной истории и других факторов. Скоринговая модель помогает кредитным учреждениям принимать обоснованные решения о предоставлении или отказе в кредите. Другими словами, это процесс оценки кредитоспособности заемщика путем анализа различных факторов, таких как внутренние финансовые показатели организации, которые могут повлиять на ее способность возвращать заемные средства. Кредитный скоринг является важным инструментом, поскольку он может снизить риск невыплаты кредитов и повысить эффективность инвестиций.

Одним из методов прогноза вероятности банкротства предприятий являются ансамблевые методы прогнозирования. Эти методы объединяют несколько моделей прогнозирования для улучшения точности и надежности прогнозов. Ансамблевые методы могут включать в себя такие методы, как

случайный лес, бустинг, бэггинг и др. Ансамблевые методы отличаются высокой точностью, которая достигается за счет объединения нескольких моделей в единую систему, которая выдает результат на основе набора прогнозов. Они позволяют уменьшить ошибки отдельных моделей и тем самым повысить качество прогноза. В этом их главное преимущество.

Прогнозирование вероятности банкротства предприятий торговли на основе ансамблевых методов прогнозирования является актуальной темой в современном мире, т. к. он может помочь кредитным организациям, инвесторам и государству принимать более обоснованные решения и уменьшать риски потерь. Кроме того, это может повысить эффективность использования ресурсов и увеличить производительность экономики в целом.

Таким образом, использование ансамблевых методов прогнозирования является эффективным инструментом для повышения точности прогнозирования вероятности банкротства предприятий. Это позволяет снизить риски для кредитных организаций, инвесторов и государства и повысить их прибыльность и стабильность.

На основе вышесказанного применение математических моделей при прогнозировании вероятности банкротства является перспективным направлением исследования за счет возможности получения качественных и точных результатов.

Изученность проблемы. Область кредитного скоринга является многогранной для исследований. Исследователи во многих странах внесли свой вклад в изучение факторов, влияющих на банкротство предприятий.

В работе Ю. Зеленкова, Е. Федоровой, Д. Чекризова [1] выявлено, что из более 150 разработанных на данный момент моделей, даже при том, что они используют более 750 факторов, на практике такие модели реализуются достаточно редко. Авторы объясняют это тем, что модели строятся согласно отраслевой специфике и поэтому могут показывать меньшую эффективность для компаний, на которые оказывают большее влияния факторы, не учтенные в модели. В связи с этим предлагается адаптирующая модель, основанная на отборе факторов, применении ансамблевого метода голосования и генетического алгоритма. Исследование проводилось на данных 912 российских компаний (456 банкротов и 456 — банкротами не являющихся), оценивалось влияние 55 факторов. В результате точность метода составила 93,4 %.

Ф. дю Жардин [2] утверждает, что ансамблевые методы отличаются большей точностью по сравнению с другими моделями. Он разрабатывает собственную модель, которая основывается на количественной оценке с использованием карт Кохонена. Результаты показывают, что такие модели приводят к лучшим прогнозам, чем те, которые могут быть достигнуты с помощью традиционных методов. Эффективность модели представляется наиболее точной за счет того, что она оценивалась с помощью разных данных за разные периоды.

В другой статье Ф. дю Жардин [3] продолжает рассматривать проблему и утверждает, что ансамблевые методы отличаются более высокой точностью, хотя разница в производительности с другими методами невелика. Метод, разработанный автором, строится на основе самоорганизующихся сетей. В результате дается представление о финансовых моделях, что актуально для большинства фирм, а также специфические модели, которые имеют значение для нестандартных компаний, которые, например, отличаются высокой ликвидностью ровно до того момента, пока не «рухнут».

Описание различных методов прогнозирования банкротства описано в работе У Ю, П. Хуан, М. Ле и Ю. Ши [4]. Авторы дают краткую характеристику метода и в итоге предлагают общую рецензию. Они убеждены, что машинное обучение в прогнозировании дает высокую эффективность, однако ему еще есть куда стремиться. В первую очередь необходимо диверсифицировать источники данных, использовать кроме отчетности мнения экспертов, новости и публичные отчеты. Также важно увеличить функционал прогнозных моделей, чтобы иметь возможность определить, какой фактор имеет большее значение в становлении компании банкротом.

В работе Е. Альфаро, Н. Гарсия, М. Гомеза и Д. Элизондо предлагается использование альтернативного метода прогнозирования — *AdaBoost* [5]. Они говорят о том, что нейронные сети имеют преимущество в поиске нелинейных связей и отличаются высокой точностью при наличии «шума». *AdaBoost* строит базовые классификаторы последовательно, используя разные варианты выборок. Как результат, новый метод снижает ошибку обобщения примерно на 30 % относительно ошибки нейронной сети.

А. В. Войко [6] также разделяет мнение о том, что модель прогнозирования банкротства должна строиться с учетом отраслевой специфики. Для прогнозирования банкротства строительных компаний автор строит модель с использованием алгоритма логистической регрессии. Выборка включает в себя 526 российских компаний, половина которых банкроты. Автор утверждает, что модель отличается высокими прогнозными возможностями и позволяет оценить вероятность банкротства компаний с учетом масштабов их деятельности.

В работе Р. А. Коллинза и Р. Д. Грина [7] авторы проводят сравнение трех наиболее часто используемых статистических моделей — множественного дискриминантного анализа, линейной вероятностной модели и логистической регрессии. Также рассматривается, насколько каждая модель соответствует теории финансового кризиса.

Д. Флетчер и Е. Госс [8] пишут о преимуществах модели логистической регрессии для прогнозирования банкротства. С использованием выборки обанкротившихся и не обанкротившихся фирм авторы улучшают *logit*-модель с помощью нейронных сетей. Результаты показывают, что этот метод более точно предсказывает банкротство и предлагает многообещающие результаты.

Работа Е. А. Федорова, Е. В. Гиленко и С. Е. Довженко [9] посвящена анализу пригодности отечественных и зарубежных моделей для прогноза вероятности банкротства. Выборка состояла из российских предприятий обрабатывающей промышленности. В результате точность прогноза построенных моделей составляет 84,7 %. Но при помощи бинарного дерева классификации модель способна устанавливать границы нормальных значений для коэффициента ликвидности и финансовой устойчивости. Превышение границ может привести к банкротству предприятия.

Кроме того, в работе Ф. дю Жардина [10] автор пытается преодолеть несовершенство ансамблевых моделей, которое связано с их неэффективностью для компаний специфической отрасли. Автор разрабатывает свой метод, который основан на методе бикластеризации, который в свою очередь ищет группы фирм, на каждую из которых одинаково влияют одни и те же факторы, и на ансамблевом методе, который необходим для наибольшей ретроспективы вариантов банкротства. В результате показано, как комбинация этих методов может повысить качество прогнозов.

Очень важное замечание сделали Т. Ле с соавторами [11] о том, что в последнее время диагностика банкротства компаний чрезвычайно важна как для владельцев бизнеса, так и для государства. Он разрабатывает модель, которая отличается быстрым и точным подходом при использовании экстремального градиентного повышения на базе квадратичных логистических потерь. Для проверки качества модели используется три выборки (японский, корейский и набор данных о банкротстве США). По мнению авторов, результаты превосходят результаты других методов машинного обучения для прогнозирования банкротства.

Новый подход к прогнозированию банкротства был разработан М. Зжеба [12]. Автор использовал экстремальное градиентное усиление и синтетические функции — это концепция, разработанная для статистики более высокого уровня, он рассчитывается как комбинация эконометрических показателей и операций арифметики. Выборка состоит из данных польских компаний. Результат оценивается в прогнозировании банкротства с 1-й по 5-й год.

В работе О. Лукассона и Е. К. Лаитинена [13] авторы делают важное замечание о том, что риск банкротства компании становится главной причиной отказа в сотрудничестве. Исследование было проведено на 1 234 европейских компаниях.

Результат эксперимента, проведенного В. Гарсия с соавторами [14], показывает, что эффективность ансамблей зависит от преобладания положительных значений в выборке.

Рассмотренные литературные источники позволяют выявить ключевые особенности проведения процедуры прогнозирования банкротства.

Научная новизна. Процедура прогнозирования вероятности банкротства предприятий при применении ансамблевых методов является распространенным методом получения качественных оценок, однако существует ряд пробелов в исследованиях, некоторые из которых частично устранены, а другие остаются открытыми. Так, в научном сообществе не достигнут консенсус в отношении наиболее эффективных ансамблевых методов прогнозирования банкротства. Эта ситуация сложилась несмотря на то, что существует множество различных методов ансамбля, таких как случайные леса, *AdaBoost* и повышение градиента, но неясно, какие методы работают лучше всего в этом контексте. В некоторых исследованиях сравнивались различные методы, но результаты часто противоречивы. Таким образом, определение наиболее точного метода прогнозирования банкротства для предприятий сферы торговли и представляет собой новые результаты, полученные нами.

Еще одним пробелом в исследованиях является ограниченное понимание того, как эффективно комбинировать несколько моделей в ансамбле. Существует множество различных способов объединения моделей, включая простое усреднение, взвешенное усреднение или более сложные методы, такие как суммирование или повышение. Однако не совсем понятно, какие методы лучше всего работают в контексте прогнозирования банкротства.

Таким образом, необходимы дополнительные исследования того, как интерпретировать и объяснять ансамблевые модели для прогнозирования банкротства. Это особенно важно в контексте прогнозирования банкротства, когда заинтересованным сторонам может потребоваться понять причины прогнозов модели для принятия обоснованных решений.

Кроме того, необходимо выявить, как обрабатывать несбалансированные данные при прогнозировании банкротства. Представленное исследование позволяет определить перспективы применения ансамблевых методов прогнозирования в сервисных предприятиях. Многие сервисные предприятия имеют относительно мало банкротств, что может затруднить обучение точных моделей. Методы ансамбля могут быть особенно полезны в этом контексте.

Целесообразность исследований по прогнозированию вероятности банкротства предприятий сферы услуг с помощью методов коллективного обучения (методов ансамбля) связана с возможностью разработки точных и надежных моделей, позволяющих выявить компании, которым грозит банкротство. Прогнозируя банкротство, заинтересованные стороны, такие как инвесторы, кредиторы и регулирующие органы, могут предпринять соответствующие действия для минимизации своих потерь и предотвращения финансовой нестабильности в экономике.

Внедрение подобных автоматизированных систем расчета кредитного скоринга позволит компаниям, применяющим данный инструмент в своей работе, ускорить процесс обработки заявок и принятия обоснованного решения о предоставлении финансовой поддержки.

Более того, автоматизированные системы принятия решений устраняют так называемый человеческий фактор, т. е. ошибку из-за невнимательности или внешнего воздействия. Так, обеспечение принятия обоснованных и целесообразных решений поможет снизить риски невозврата заемственных средств.

Цель исследования заключается в прогнозировании вероятности банкротства предприятий сферы услуг на основе методов коллективного обучения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, а именно:

- исследовать особенности применения каждого из методов — случайный лес, деревья с увеличением градиента/угла наклона, ансамбль деревьев;
- разработать алгоритм применения такого рода методов;
- определить какой из представленных методов оценки банкротства компании наиболее эффективен;
- апробировать модели и выявить их ограничения и возможные ошибки.

Теоретическое обоснование исследования ансамблевых методов при изучении вероятности банкротства предприятий сферы услуг основано на идее о том, что объединение нескольких моделей может привести к повышению прогностической эффективности по сравнению с использованием одной модели. Это связано с тем, что каждая отдельная модель может иметь свои сильные и слабые стороны, и, объединив их в ансамбль, мы можем использовать их взаимодополняющие способности для более точных прогнозов. Методы ансамбля также обеспечивают некоторую степень устойчивости к переобучению, что является распространенной проблемой в машинном обучении. Усредняя прогнозы нескольких моделей, мы можем уменьшить влияние любой отдельной модели, которая могла слишком точно соответствовать обучающим данным. В целом теоретическая основа использования ансамблевых методов в прогнозировании банкротства предприятий сферы услуг заключается в стремлении повысить точность прогнозирования, обрабатывать сложные и многомерные данные и снизить риск переобучения.

Практическое обоснование состоит в том, что в случае прогнозирования банкротства предприятий сферы услуг ансамблевые методы могут использоваться для объединения различных типов финансовых данных и бухгалтерских коэффициентов, а также нефинансовых данных, таких как оценки удовлетворенности клиентов, текучесть кадров и отраслевые тенденции. Эти разнообразные исходные данные могут помочь уловить сложный и динамичный характер предприятий сферы услуг и повысить точность прогнозов банкротства. Такого рода информация представит лицам, принимающим решения, мощный инструмент для выявления компаний, которым грозит банкротство, и принятия упреждающих мер для снижения связанных с этим рисков.

Основная часть

Результаты функционирования компании описывает совокупность показателей, которые находят свое отражение в ее отчетности. Из данных отчетности рассчитываются показатели оценки деятельности, проанализировав которые можно спрогнозировать вероятность банкротства при помощи самообучающихся моделей [15].

На первом этапе исследования были получены данные отчетности 21 случайной компании-банкрота и 21 случайной компании, банкротом не являющейся. Компания выбирались в произвольном порядке, с условием соответствия кода ОКВЭД сфере торговли. Важным моментом при выборе периода отчетности стал факт того, что даже после процедуры признания банкротства компания продолжает существовать в форме внешнего управления, оздоровления или конкурсного производства и функционировать [16]. Это происходит потому, что компании важно использовать возможные способы погашения задолженности. Следовательно, даже после процедуры банкротства у компании может публиковаться отчетность. Однако если компания на текущий момент уже признана банкротом,

то она не может удовлетворять требованиям кредиторов, а значит, данные отчетности за годы после признания банкротства не подходят для построения модели. Исходя из вышеперечисленных аспектов, необходимо использовать отчетность компаний банкротов за период до наступления банкротства.

Для отчетности компаний — банкротов не накладываются временных требований.

Получив данные отчетностей компаний, можно рассчитать показатели для прогнозирования банкротства, такие как:

- коэффициент ликвидности;
- коэффициент финансовой зависимости;
- доля чистого оборотного капитала в активах;
- рентабельность активов, рассчитанная исходя из прибыли до уплаты процентов и налогов;
- коэффициент оборачиваемости активов;
- коэффициент соотношения акционерного капитала и обязательств;
- рентабельность собственного капитала, рассчитанная исходя из прибыли до налогообложения;
- доля формирования активов за счет краткосрочных обязательств;
- коэффициент покрытия обязательств оборотным капиталом;
- доля постоянного капитала в общей сумме источников средств;
- коэффициент соотношения прибыли до уплаты процентов и налогов и заемного капитала;
- рентабельность активов, рассчитанная исходя из прибыли от продаж;
- коэффициент соотношения прибыли от продаж и краткосрочных обязательств;
- коэффициент соотношения оборотных активов и обязательств;
- коэффициент соотношения прибыли до налогообложения и краткосрочных обязательств;
- рентабельность собственного капитала;
- рентабельность затрат на проданную (произведенную) продукцию, рассчитанная исходя из чистой прибыли;
- коэффициент загрузки активов;

- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;
- коэффициент менеджмента;
- рентабельность собственного капитала, рассчитанная исходя из прибыли до налогообложения;
- коэффициент структуры капитала (леверидж);
- коэффициент рентабельности;
- коэффициент эффективности;
- коэффициент оборачиваемости совокупного капитала [17; 18].

Данные показатели были отобраны на основании существующих моделей прогнозирования банкротства.

Методология. Существует множество методов прогнозирования. Однако для решения вопроса прогнозирования банкротства необходимо использовать модели, которые смогут принимать в качестве результирующего показательно бинарное значение: банкрот — 1, не банкрот — 0. Иначе говоря, модели, которые ставят перед собой цель определения категории объекта.

В данной работе будут использоваться ансамблевые алгоритмы, потому что это контролируемые методы, которые комбинируют прогнозы из двух и более алгоритмов машинного обучения для получения более точных результатов. Более того, данные алгоритмы объясняют неявные связи между факторами, которые та же регрессия выявить не может.

Существуют три основных вида ансамблевых методов: стекинг, беггинг, бустинг. Стекинг при обучении модели использует разные алгоритмы на одних и тех же данных — это, например, регрессия. Беггинг обучает алгоритм несколько раз на разных выборках — это, например, случайный лес. Бустинг обучает алгоритмы последовательно, каждый следующий исправляет ошибки предыдущего, т. е. в каждую новую выборку входят данные, в которых метод ошибся в прошлой выборке, — это, например, *gradient boosted trees*.

Методология исследования будет заключаться в сравнении качества полученных моделей по указанным методам. Перед нами стоит задача узнать, какой из трех методов показывает наибольшую точность и полноту предсказания. Алгоритм построения модели представлен на рисунке.

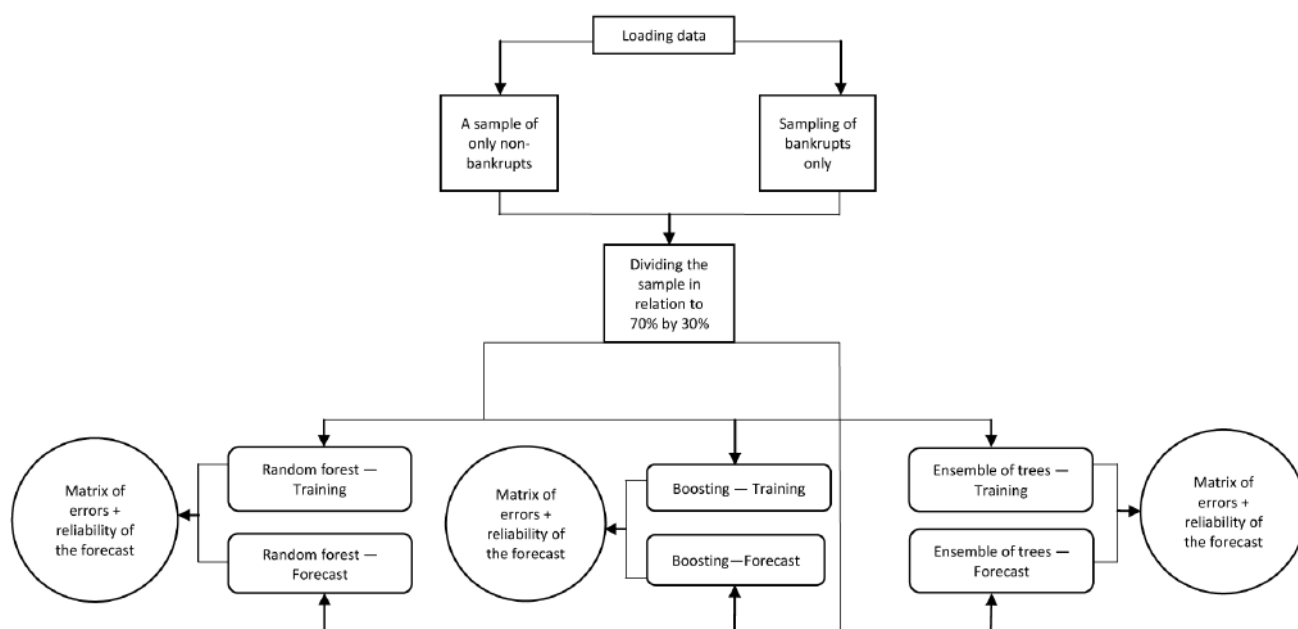

Рис. Алгоритм построения модели прогнозирования банкротства

В программе строится модель для прогнозирования банкротства. Реализуются три метода ансамблевого машинного обучения — *Random Forest*, *Gradient Boosted Trees*, *Tree Ensemble*. Деление выборки на тренировочную и тестовую происходит в соотношении 70 на 30 %.

Метод 1 — *Random Forest*. Его базовой единицей является дерево решений, а совокупность методов обучения, которая возвращает классификационные или регрессионные деревья, принято обозначать *CART (classification and regression trees)*. Метод строится на основе серии вопросов о входных данных с ответом да/нет. Основная задача таких вопросов (их также называют разделителями узлов) — определить, к какому классу относится объект. Использование *CART* предполагает составление таких вопросов, чтобы ответы на них привели к снижению вероятности ошибочной классификации (распределению) объекта, т. е. к уменьшению загрязнения Джини (*Gini Impurity*).

В *KNIME* для метода *Random Forest* можно задать критерии измерения качества, по которым будет происходить разделение. Это *Information gain ratio*, *Gain Ratio* и *Gini Index*.

Однако прежде, чем дать определение каждому критерию, стоит сформировать понятие информационной энтропии. Строго говоря, это показатель разрозненности выборки, т. е. он говорит о том, насколько в выборке превалирует количество объектов одного класса над другим. Выборка, состоящая полностью из банкротов, имела бы абсолютно низкую энтропию, равную 0, а если в выборке банкроты занимают одни 50 %, а не банкроты — другие 50 %, то энтропия такой выборки будет самой высокой (=1). Соответственно, и сложность прогноза возрастает с увеличением информационной энтропии. Далее представлено формула, по которой можно вычислить информационную энтропию:

$$H = -(\sum P_i \times \log_2 P_i), \quad (1)$$

где P_i — это доля класса i в наборе данных.

Таким образом, H — информационная энтропия выборки исследования, где $P_i = 0,5$, равна 1.

Information gain ratio — коэффициент усиления информации. Основная идея такова: чем ниже информационная энтропия после разделения выборки с помощью вопроса с ответом да/нет, тем выше данный коэффициент. Главный недостаток данного критерия заключается в том, что разделение делит выборку на подмножество с минимальной энтропией, из-за чего получаешься, что подмножество состоит из одного объекта.

Чтобы исключить описанное выше несовершенство модели, был разработан *Gain Ratio* — коэффициент усиления. Он призван снизить отклонение *Information Gain* для сильно ветвящихся прогнозов путем введения нормализующего показателя — внутренней информации. Формула внутренней информации имеет следующий вид:

$$I = -(\sum |D_j| / |D| \times \log_2 |D_j| / |D|). \quad (2)$$

Для данной выборки внутренняя информация = 0,25678. Коэффициент усиления равен:

$$\text{Gain Ratio} = \text{Information gain} / \text{Intrinsic Information}. \quad (3)$$

Соответственно, *Gain Ratio* для данной выборки = $1 / 0,25678 = 3,89$.

Тот фактор, что дает наибольший *Gain Ratio*, выбирается в качестве вопроса для разделяющего узла в дереве решений.

Третий коэффициент — это *Gini Index* — индекс Джини. Начальное предназначение данного индекса заключается в определении уровня неравенства в доходах и благосостоянии населения. Но сейчас он адаптирован и применяется для оптимизации разделения. Рассчитывается он по формуле:

$$Gini = 1 - (\sum P_i^2). \quad (4)$$

Для данных исследования индекс Джини = 0,5. Его применение аналогично применению *Gain Ratio*.

Метод 2 — *Gradient Boosted Trees (GBT)* — этот метод использует деревья решений для создания ансамбля моделей. Он работает путем построения последовательности моделей, каждая из которых корректирует ошибки предыдущей модели. В *GBT* каждое новое дерево строится на основе ошибок предыдущей модели. Алгоритм *GBT* использует градиентный спуск (метод нахождения локального минимума или максимума функции с помощью движения вдоль градиента) для оптимизации функции потерь и уменьшения ошибки предсказания.

Метод 3 — *Tree Ensemble* — это метод, который объединяет несколько деревьев решений в одну модель. Каждое дерево решений в ансамбле строится независимо от других деревьев и предсказывает результат, который затем объединяется в единую модель. Существует несколько способов объединения результатов деревьев, например голосование большинства и среднее значение.

Преимущества ансамблевых методов машинного обучения заключаются в том, что они могут улучшить точность предсказаний и уменьшить переобучение. Они также могут обрабатывать большие объемы данных и работать с различными типами переменных. Однако ансамблевые методы машинного обучения могут быть медленными в обучении и требуют большего количества вычислительных ресурсов, чем одиночные модели. Кроме того, они могут быть менее интерпретируемыми, чем отдельные модели, поскольку они объединяют несколько моделей в одну.

Результаты. Модель прогнозирования банкротства включает в себя реализацию трех методов:

Случайный лес (*Random Forest*),

Деревья с увеличением градиента/угла наклона (*Gradient Boosted Trees*),

Ансамбль деревьев (*Tree Ensemble*).

Метод 1 — Случайный лес (*Random Forest*). Матрица ошибок для данного метода представлена в табл. 1, статистика по его результатам — в табл. 2.

Таблица 1

Матрица ошибок для метода 1

Фактические ошибки	Предсказанные ошибки	
	1	0
1	9	1
0	0	4

Для анализа качества полученного прогноза используются две метрики — *precision* и *recall*, т. е. точность и полнота соответственно:

$$\text{Precision} = \text{True Positives} / (\text{True Positives} + \text{False Positives}). \quad (5)$$

Это та часть компаний, которую модель отнесла к категории банкротов, притом что данные компании действительно являются банкротами:

$$Recall = True\ Positives / (True\ Positives + False\ Negatives).(6)$$

Доля компаний-банкротов из всех компаний-банкротов, которую смогла определить модель, представлена в табл. 3. Наилучший результат показали критерии качества — *Information Gain Ratio* и *Gini Index*, потому что у них самая высокая точность предсказания банкротов, что и является целью модели.

Таблица 2

Статистика по результатам метода 1

Отношение к банкротству	Показатели							
	TP	FP	TN	FN	Recall	Precision	F-measure	Accuracy
1	9	0	4	1	0,9	1	0,947	
0	4	1	9	0	1	0,8	0,889	
Overall								0,929

Таблица 3

Результаты метода 1 по каждому из трех критериев качества, %

Критерий	Общая ошибка (error)	Достоверность модели (accuracy)	Точность (precision) предсказания		Полнота (recall) предсказания	
			банкротов	не банкротов	банкротов	не банкротов
Information Gain	14,286	85,714	90	75	90	75
Information Gain Ratio	7,143	92,857	100	80	90	100
Gini Index	7,143	92,857	100	80	90	100

Метод 2 — *Gradient Boosted Trees*. Матрица ошибок для данного метода представлена в табл. 4.

Общая ошибка модели составила 7,143 %, достоверность модели — 92,857 %, точность прогноза компаний-банкротов — 100 %, не банкротов — 80 %, полнота прогноза банкротов — 90 %, не банкротов — 100 %.

Модель 3 — *Tree Ensemble*. Матрица ошибок для данного метода представлена в табл. 5.

Таблица 4

Матрица ошибок для метода 2

Фактические ошибки	Предсказанные ошибки	
	1	0
1	9	1
0	0	4

Таблица 5

Матрица ошибок для метода 3

Фактические ошибки	Предсказанные ошибки	
	1	0
1	9	1
0	1	3

Общая ошибка модели составила 14,286 %, достоверность модели — 85,714 %, точность прогноза компаний-банкротов — 90 %, не банкротов — 75 %, полнота прогноза банкротов — 90%, не банкротов — 75 %.

Таким образом, для целей прогнозирования банкротства компании наиболее применимы первая и вторая модели — *Random Forest*, *Gradient Boosted Trees*. Наглядно результаты были представлены в табл. 3.

Для понимания специфики модели необходимо установить общие признаки у компаний, которые модель ошибочно отнесла не к той категории, т. е. к компаниям, которые являются банкротами, но которые моделью были представлены как не банкроты, и наоборот, компании, не являющи-

еся банкротами, которые моделью были представлены банкротами (далее — компании-ошибки).

Компании-ошибки модели 1. Компания, ошибочно представленная не банкротом, — ООО ТК А-МЕТ. Сравнение ее показателей с показателями других компаний из выборки показало, что у нее самая высокая рентабельность активов, рассчитанная исходя из прибыли до уплаты процентов и налогов, рентабельность активов, рассчитанная исходя из прибыли от продаж, рентабельность собственного капитала и самый высокий коэффициент рентабельности из всех компаний банкротов в выборке. Это говорит о том, что такие значения показателей в рамках данной модели являются факторами отнесения компании к категории «не банкрот».

Компании-ошибки модели 2. Компания, ошибочно представленная не банкротом, — ООО 4Ф. У данной компании большая доля чистого оборотного капитала в активах относительно других компаний из выборки. Данный факт свидетельствует о том, что в рамках данной модели большая доля чистого оборотного капитала в активах является фактором определения компании к категории «не банкрот».

Компании-ошибки модели 3. Компания, ошибочно представленная банкротом, — ООО «82 РЕГИОН». У нее относительно других компаний из выборки высокая рентабельность собственного капитала, рассчитанная исходя из прибыли до налогообложения, рентабельность собственного капитала, рассчитанная исходя из прибыли до налогообложения, и высокий коэффициент оборачиваемости совокупного капитала. Значит, данные значения указанных факторов в рамках данной модели свидетельствуют о высокой вероятности банкротства компании Компания, ошибочно представленная не банкротом, — ООО ТК А-МЕТ. О значениях показателей данной компании было указано в описании компаний ошибок модели 1.

Альтернативные результаты

В качестве эксперимента и проверки качества модели прогнозирования банкротства была увеличена начальная выборка 42 случайных торговых предприятий на 132 компании строительной отрасли. Новые компании также

отбирались случайным образом, исходя из соответствия кодов ОКВЭД сфере строительства. Альтернативная выборка составила 174 компании, из которых 87 банкротств

и 87 —банкротами не являющихся. Так, диапазон входных данных был увеличен за счет включения компаний строительной отрасли (табл. 6).

Таблица 6

Альтернативные результаты реализации трех методов прогнозирования банкротства, %

Модель	Общая ошибка (error)	Достоверность модели (accuracy)	Точность (precision) предсказания		Полнота (recall) предсказания	
			банкротов	не банкротов	банкротов	не банкротов
Random Forest	81,818	18,182	84,4	75	90	64,3
Gradient Boosted Trees	79,545	20,455	83,9	69,2	86,7	64,3
Tree Ensemble	77,273	22,727	81,2	66,7	86,7	57,1

Как видно из табл. 6, все критерии качества прогноза снизились по сравнению с первоначальными. Это связано с тем, что у строительных компаний есть своя уникальная специфика, которая не в полной мере коррелирует с торговыми компаниями широкого профиля. Данный эксперимент показывает, что модели прогнозирования банкротства должны строиться с учетом отраслевой специфики. И чем детальнее эта специфика отражена в факторах влияния, тем выше качество прогноза.

Обсуждение

Полученные результаты в значительной степени подтверждают тезисы, представленные в обзоре литературы. Ансамблевые методы прогнозирования вероятности банкротства действительно демонстрируют высокую точность и качество модели, что согласуется с позицией автора работ [2; 3]. Это говорит о том, что ансамблевые методы могут быть эффективным инструментом для прогнозирования вероятности банкротства российских торговых предприятий. Однако также необходимо учитывать ограничения, связанные с применением методов ансамбля, такие как необходимость большого объема входных данных и высокие требования к вычислительной мощности.

Несмотря на то, что методы ансамблевого прогнозирования обладают многими преимуществами, такими как повышенная точность и надежность, они также имеют свои ограничения:

1. *Сложность интерпретации*: как правило, чем больше моделей используется в ансамбле, тем сложнее интерпретировать результаты прогнозирования. Это связано с тем, что каждая модель может учитывать разные аспекты данных и принимать разные решения, что затрудняет объяснение конечных результатов.

2. *Дорогостоящее хранилище моделей*: когда требуется обучить большое количество моделей, хранение всех этих моделей может стать проблемой. Это особенно верно для больших наборов данных, где каждая модель может занимать значительный объем памяти.

3. *Сложность выбора оптимального ансамбля*: для получения наилучшего прогноза необходимо выбрать оптимальный набор моделей и их весовые коэффициенты. Это может быть сложным процессом, требующим экспериментов и тестирования различных комбинаций моделей.

4. *Необходимость постоянного обновления*: поскольку данные постоянно меняются, набор моделей нуждается в постоянном обновлении и переподготовке для обеспечения высококачественных прогнозов.

5. *Потребность в больших вычислительных ресурсах*: обучение и использование набора моделей требует значи-

тельных вычислительных ресурсов, что может быть проблемой для небольших компаний или на персональных компьютерах.

В целом методы коллективного прогнозирования остаются эффективным инструментом повышения качества прогнозирования, но их использование должно оцениваться с учетом конкретных условий. Важно понимать, что эти методы не могут гарантировать максимально точных прогнозов, но могут значительно улучшить качество прогнозирования, особенно в случаях, когда данные содержат шум.

Тем не менее, как заявили авторы [4; 10; 19], качество и точность модели можно было бы улучшить, включив в выборку внешние влияющие факторы. Таким образом, результат исследования стал бы более объективным. Этот подход мог бы стать рекомендацией для дальнейших направлений исследований.

Более того, на практике была подтверждена важность учета отраслевой специфики при построении моделей прогнозирования банкротства российских компаний. Авторами [1; 6; 10; 20] отмечается, что для достижения более высокой точности необходимо построить модель с учетом факторов, оказывающих наибольшее влияние на исследуемую отрасль. В этой статье показано, что добавление компаний строительной отрасли в выборку, состоящую только из торговых компаний, приводит к тому, что точность и надежность модели падает.

Нами были установлены наиболее точные методы прогнозирования банкротства предприятий сферы торговли. *Random Forest*, *Gradient Boosted Trees* показали наилучшие результаты по показателям точности и полноты.

Таким образом, модель прогнозирования вероятности банкротства торговых компаний может быть использована на практике для кредитных учреждений, инвесторов или государства, например, как один из этапов кредитного скоринга. Автоматизированные системы расчета способны ускорить процесс обработки информации и снизить влияние человеческого фактора за счет отсутствия подверженности влиянию внешних факторов. Внедрение модели прогнозирования банкротства торговых предприятий в бизнес-процессы заинтересованных компаний позволит снизить риски невозврата заемных средств.

Заключение

Таким образом, в данной статье были рассмотрены три ансамблевых метода прогнозирования банкротства российских торговых предприятий: *Случайный лес*, *Деревья с градиентным усилением* и *Ансамбль деревьев*. Описана специфика ансамблевых методов в целом. Она заключается в том, что эти методы способны находить специфические

и нелинейные взаимосвязи между объектами. *Случайный лес* и *Деревья с градиентным усилением* показали наилучшие результаты по критериям точности, полноты и надежности. Надежность составила 92,9 %.

Когда в выборку были добавлены компании строительной отрасли, качество модели упало, а максимальная надежность составила 81,8 % для метода *Случайного леса*. Это связано с тем, что каждая отрасль обладает уникальной спецификой, это отражается на факторах влияния. Следовательно, для достижения наилучшего результата для модели прогнозирования банкротства необходимо выбрать соответствующие факторы для каждой отрасли. Составление обучающей и результирующей выборок из данных компаний разных сфер деятельности не способно обеспечить высоко качества модели. Только определение персональных факторов влияние на вероятность банкротства компаний интересующей сферы позволит добиться высокой точности и полноты предсказания.

Поскольку модели 1 и 2, *Случайный лес* и *Деревья с усилением градиента*, оказались наиболее эффективными, важно описать их особенности. Согласно модели *Случайного леса*, все российские компании не являются банкротами, имеют высокую рентабельность активов, капитала и высокие показатели прибыльности. Модель *Градиентных деревьев* классифицирует компании с высоким процентом оборотного капитала как не обанкротившиеся.

В результате проведенного исследования была построена модель прогнозирования банкротства российских торговых предприятий, которая обладает высокой надежностью — 93 %. Более того, эта модель обладает 100 % точностью прогнозирования банкротства, что актуально для целей оценки финансового благополучия компаний.

Полученная модель может быть использована кредитными организациями, включая банки, государство, инвесторов. С ее помощью можно будет добиваться более взвешенных и объективных финансовых решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Zelenkov Y., Fedorova E., Chektrizov D. Two-step classification method based on genetic algorithm for bankruptcy forecasting // *Expert Systems with Applications*. 2017. Vol. 88. Pp. 393—401. DOI: 10.1016/j.eswa.2017.07.025.
- du Jardin P. Failure pattern-based ensembles applied to bankruptcy forecasting // *Decision Support Systems*. 2018. Vol. 107. Pp. 64—77. DOI: 10.1016/j.dss.2018.01.003.
- du Jardin P. Forecasting corporate failure using ensemble of self-organizing neural networks // *European Journal of Operational Research*. 2021. Vol. 288. Iss. 3. Pp. 869—885. DOI: 10.1016/j.ejor.2020.06.020.
- Qu Y., Quan P., Lei M., Shi Y. Review of bankruptcy prediction using machine learning and deep learning techniques // *Procedia Computer Science*. 2019. Vol. 162. Pp. 895—899. DOI: 10.1016/j.procs.2019.12.065.
- Alfaro E., García N., Gámez M., Elizondo D. Bankruptcy forecasting: An empirical comparison of AdaBoost and neural networks // *Decision Support Systems*. 2008. Vol. 45. Iss. 1. Pp. 110—122. DOI: 10.1016/j.dss.2007.12.002.
- Войко А. В. Моделирование вероятности банкротства строительных организаций в Российской Федерации // *Финансы: теория и практика*. 2019. Т. 23. № 5. С. 62—74. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-5-62-74.
- Collins R. A., Green R. D. Statistical methods for bankruptcy forecasting // *Journal of Economics and Business*. 1982. Vol. 34. Iss. 4. Pp. 349—354.
- Fletcher D., Goss E. Forecasting with neural networks: an application using bankruptcy data // *Information & Management*. 1993. Vol. 24. Iss. 3. Pp. 159—167.
- Фёдорова Е. А., Гиленко Е. В., Довженко С. Е. Модели прогнозирования банкротства: особенности российских предприятий // *Проблемы прогнозирования*. 2013. № 2. С. 85—92.
- du Jardin P. Forecasting bankruptcy using biclustering and neural network-based ensembles // *Annals of Operations Research*. 2021. Vol. 299. Iss. 1—2. Pp. 531—566. DOI: 10.1007/s10479-019-03283-2.
- A fast and accurate approach for bankruptcy forecasting using squared logistics loss with GPU-based extreme gradient boosting / T. Le, B. Vo, H. Fujita et al. // *Information Sciences*. 2019. Vol. 494. Pp. 294—310. DOI: 10.1016/j.ins.2019.04.060.
- Zięba M., Tomczak S. K., Tomczak J. M. Ensemble boosted trees with synthetic features generation in application to bankruptcy prediction // *Expert Systems with Applications*. 2016. Vol. 58. Pp. 93—101. DOI: 10.1016/j.eswa.2016.04.001.
- Lukason O., Laitinen E. K. Firm failure processes and components of failure risk: An analysis of European bankrupt firms // *Journal of Business Research*. 2019. Vol. 98. Pp. 380—390. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.06.025.
- García V., Marques A. I., Sánchez J. S. Exploring the synergetic effects of sample types on the performance of ensembles for credit risk and corporate bankruptcy prediction // *Information Fusion*. 2019. Vol. 47. Pp. 88—101. DOI: 10.1016/j.inffus.2018.07.004.
- Сорокин В. И., Родионов Д. Г., Конников Е. А. Влияние внешней среды на частные инвестиции в России // *Экономические науки*. 2023. № 218. С. 110—122. DOI: 10.14451/1.218.252.
- Родионов Д. Г., Пашинина П. А., Конников Е. А. Квантификаторы информационной среды финансового рынка // *Экономические науки*. 2022. № 211. С. 125—128. DOI: 10.14451/1.211.125.
- Чекуров С. Ю., Капцова О. А. К вопросу о методиках оценки вероятности банкротства предпринимательских структур // *Вестник Национального института бизнеса*. 2018. № 35. С. 204—212.
- Безвезюк К. В., Решетов К. Ю. Сравнение зарубежных методов оценки финансовой несостоятельности (банкротства) организации // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 12-1. С. 564—571.
- Родионов Д. Г., Шадров К. С., Конников Е. А. Моделирование стоимостных характеристик криптовалют на основе квантификации информационной среды // *Экономические науки*. 2021. № 205. С. 116—130. DOI: 10.14451/1.205.116.
- Трансформация экологической среды социально-экономических систем под воздействием факторов информационной среды / Д. Г. Родионов, Е. А. Короткова, Д. А. Крыжко и др. // *Экономические науки*. 2021. № 201. С. 98—111. DOI: 10.14451/1.201.98.

REFERENCES

1. Zelenkov Y., Fedorova E., Chekizov D. Two-step classification method based on genetic algorithm for bankruptcy forecasting. *Expert Systems with Applications*. 2017;88:393—401. DOI: 10.1016/j.eswa.2017.07.025.
2. du Jardin P. Failure pattern-based ensembles applied to bankruptcy forecasting. *Decision Support Systems*. 2018;107:64—77. DOI: 10.1016/j.dss.2018.01.003.
3. du Jardin P. Forecasting corporate failure using ensemble of self-organizing neural networks. *European Journal of Operational Research*. 2021;288(3):869—885. DOI: 10.1016/j.ejor.2020.06.020.
4. Qu Y., Quan P., Lei M., Shi Y. Review of bankruptcy prediction using machine learning and deep learning techniques. *Procedia Computer Science*. 2019;162:895—899. DOI: 10.1016/j.procs.2019.12.065.
5. Alfaro E., García N., Gámez M., Elizondo D. Bankruptcy forecasting: An empirical comparison of AdaBoost and neural networks. *Decision Support Systems*. 2008;45(1):110—122. DOI: 10.1016/j.dss.2007.12.002.
6. Voiko A. V. Bankruptcy Prediction Models for Construction Companies in the Russian Federation. *Finance: Theory and Practice*. 2019; 23(5): 62—74. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-5-62-74.
7. Collins R. A., Green R. D. Statistical methods for bankruptcy forecasting. *Journal of Economics and Business*. 1982;34(4):349—354.
8. Fletcher D., Goss E. Forecasting with neural networks: an application using bankruptcy data. *Information & Management*. 1993;24(3):159—167.
9. Fedorova E. A., Gilenko E. V., Dovzhenko S. E. Bankruptcy forecasting models: features of Russian enterprises. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2013;2:85—92. (In Russ.)
10. du Jardin P. Forecasting bankruptcy using biclustering and neural network-based ensembles. *Annals of Operations Research*. 2021;299(1—2):531—566. DOI: 10.1007/s10479-019-03283-2.
11. Le T., Vo B., Fujita H. et al. A fast and accurate approach for bankruptcy forecasting using squared logistics loss with GPU-based extreme gradient boosting. *Information Sciences*. 2019;494:294—310. DOI: 10.1016/j.ins.2019.04.060.
12. Zięba M., Tomczak S. K., Tomczak J. M. Ensemble boosted trees with synthetic features generation in application to bankruptcy prediction. *Expert Systems with Applications*. 2016;58:93—101. DOI: 10.1016/j.eswa.2016.04.001.
13. Lukason O., Laitinen E. K. Firm failure processes and components of failure risk: An analysis of European bankrupt firms. *Journal of Business Research*. 2019;98:380—390. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.06.025.
14. García V., Marques A. I., Sánchez J. S. Exploring the synergetic effects of sample types on the performance of ensembles for credit risk and corporate bankruptcy prediction. *Information Fusion*. 2019;47:88—101. DOI: 10.1016/j.inffus.2018.07.004.
15. Sorokin V. I., Rodionov D. G., Konnikov E. A. External environment impact on private investment in Russia. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2023;218:110—122. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.218.252.
16. Rodionov D. G., Pashinina P. A., Konnikov E. A. Quantifiers of the financial market information environment. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2022;211:125—128. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.211.125.
17. Chekurov S. Yu., Kaptsova O. A. To the question of methods for assessing the probability of bankruptcy of entrepreneurial structures. *Vestnik Natsional'nogo instituta biznesa = Bulletin of the National Institute of Business*. 2018;35:204—212. (In Russ.)
18. Bezveznyuk K. V., Reshetov K. Yu. Comparison of foreign methods for assessing the financial insolvency (bankruptcy) of an organization. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2016;12-1:564—571. (In Russ.)
19. Rodionov D. G., Shadrov K. S., Konnikov E. A. Modeling the value characteristics of cryptocurrencies based on the quantification of the information environment. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2021;205:116—130. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.205.116.
20. Rodionov D. G., Korotkova E. A., Kryzhko D. A. et al. Transformation of ecological environment of socio-economic systems under the influence of information environment factors. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2021;201:98—111. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.201.98.

Статья поступила в редакцию 10.06.2023; одобрена после рецензирования 10.09.2023; принята к публикации 05.10.2023.
The article was submitted 10.06.2023; approved after reviewing 10.09.2023; accepted for publication 05.10.2023.

Научная статья
УДК 004:339.18(045)
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.805

Ramazan Magomedovich Magomedov
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
Rmagomedov@fa.ru

Рамазан Магомедович Магомедов
канд. пед. наук, доцент,
доцент Департамента математики
Финансового университета при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
Rmagomedov@fa.ru

АНАЛИЗ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИКУ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматривается влияние электронных государственных услуг на экономику. Автор анализирует опыт различных стран в области внедрения электронных государственных услуг, оценивает положительные и отрицательные стороны этого процесса. В результате исследования автор приходит к выводу, что электронные государственные услуги являются одним из ключевых инструментов для сокращения бюрократических процедур, ускорения получения государственных услуг и повышения доступности этих услуг для населения, что, в свою очередь, способствует экономическому развитию страны. Автор подчеркивает, что важно расширять список предоставляемых государственных услуг, чтобы они соответствовали потребностям всех категорий пользователей. Использование электронных государственных услуг позволяет пользователям получать доступ к услугам государства в любое время и из любой точки мира. Также это повышает прозрачность и удобство процесса получения государственных услуг. Важной составляющей улучшения госу-

дарственных электронных услуг является сотрудничество государственных органов с частными компаниями, которые могут предложить новые технологии и решения для оптимизации процессов предоставления государственных услуг. Кроме того, следует учитывать, что внедрение электронных государственных услуг может привести к изменению конкурентной среды, что также может повлиять на уровень инвестиций. Внедрение новых технологий может дать преимущества определенным компаниям, что может способствовать их росту за счет снижения конкуренции. По мнению автора, для повышения качества предоставления электронных государственных услуг также необходимо упростить процесс регистрации и авторизации пользователей, чтобы люди могли легко получить доступ к нужным им сервисам.

Ключевые слова: электронные государственные услуги, цифровая экономика, информационные технологии, экономика, бюрократия, доступность, ускорение, маркетинг, бизнес, развитие

Для цитирования: Магомедов Р. М. Анализ электронных государственных услуг и их влияния на экономику // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 64—67. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.805.

Original article

ANALYSIS OF ELECTRONIC GOVERNMENT SERVICES AND THEIR IMPACT ON THE ECONOMY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article examines the impact of electronic government services on the economy. The author analyzes the experience of various countries in the implementation of electronic government services, assesses the positive and negative aspects of this process. As a result of the study, the author comes to the conclusion that electronic government services are one of the key tools for reducing bureaucratic procedures, speeding up the receipt of government services and increasing the availability of these services for the population, which in turn contributes to the economic development of the country. The author emphasizes that it is important to expand the list of government services provided so that they meet the needs of all categories of users. The use of electronic government services allows users to access government services at any time and from anywhere in the world. It also increases the transparency and convenience of the process of obtaining government services. An import-

ant component of improving government electronic services is the cooperation of government agencies with private companies that can offer new technologies and solutions to optimize the processes of providing government services. It should also be taken into account that the introduction of electronic government services may lead to changes in the competitive environment, which may also affect the level of investment. The introduction of new technologies may provide advantages to certain companies, which may contribute to their growth by reducing competition. According to the author, to improve the quality of government electronic services, it is also necessary to simplify the process of registration and authorization of users so that people can easily access the services they need.

Keywords: electronic government services, digital economy, information technology, economics, bureaucracy, accessibility, acceleration, marketing, business, development

For citation: Magomedov R. M. Analysis of electronic government services and their impact on the economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):64—67. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.805.

Введение

Необходимость анализа электронных государственных услуг и их влияния на экономику обуславливает **актуальность** данной работы, т. к. в последнее время всё больше

стран переходят к использованию информационно-коммуникационных технологий для предоставления государственных услуг. Это связано с необходимостью сокращения бюрократических процедур и повышения доступности

государственных услуг для населения. Более того, использование электронных государственных услуг может способствовать развитию экономики, т. к. ускорение процессов регистрации и получения необходимых документов для бизнеса уменьшает время на начало работы.

Общим вопросам оказания электронных государственных услуг при помощи современных технологий посвящены работы следующих авторов: С. В. Байбаков, И. Л. Бачило, Е. Г. Иншакова, Н. Н. Ковалева, Е. Г. Коваленко, Т. П. Королева, И. У. Кулдыбаева, В. В. Маркин, А. В. Мартынов, А. В. Осташков, М. В. Паршин, Т. М. Полушкина, С. М. Смышляев, Э. В. Талапина, А. М. Тарасов, Л. К. Терещенко, Ю. А. Тихомиров, В. И. Фадеев, Т. Я. Хабриева, О. Ю. Якимова. В этих работах подчеркивается, что внедрение электронных государственных услуг также может привести к значительной экономии бюджетных средств за счет сокращения численности государственных служащих и оптимизации бюрократических процедур. Кроме того, использование электронных государственных услуг может повысить прозрачность государственной деятельности и снизить коррупционные риски.

Целью исследования является изучение опыта различных стран в области внедрения электронных государственных услуг и определение ключевых факторов, способствующих успешной реализации таких услуг.

Задачи исследования:

- оценка влияния электронных государственных услуг на экономическое развитие страны: анализ влияния электронных государственных услуг на сокращение бюрократических процедур, повышение доступности государственных услуг и ускорение процесса получения необходимых документов для бизнеса;

- исследование причин, которые могут препятствовать успешной реализации электронных государственных услуг, и определение стратегий, которые помогут обойти эти препятствия;

- определение практических рекомендаций по внедрению и использованию электронных государственных услуг в государственном и бизнес-секторах;

- анализ возможного влияния использования электронных государственных услуг на качество жизни граждан и на развитие малого и среднего бизнеса в стране.

Научная новизна данного исследования состоит в формулировании и обосновании авторского взгляда на внедрение электронных государственных услуг и определение ключевых факторов, способствующих успешной реализации таких услуг.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории региональной экономики и управления в контексте рекомендаций по эффективному внедрению электронных государственных услуг.

Практическая значимость заключается в возможности разработки рекомендаций по эффективному внедрению электронных государственных услуг способствующие развитию экономики.

Основная часть

Внедрение электронных государственных услуг имеет положительное влияние на экономическое развитие страны, т. к. способствует ускорению процессов регистрации и получения необходимых документов для бизнеса, повышает доступность государственных услуг для населения и уменьшает затраты на обслуживание населения. Кроме того, использование электронных государственных услуг может повысить прозрачность работы государственных органов и уменьшить коррупционные риски.

Идея электронных государственных услуг возникла в 1990-х гг., когда начали появляться первые интернет-технологии. Впервые этот подход был осуществлен в США в 2002 г. с запуском портала *GovBenefits.gov* [1]. В России эта система была запущена в 2010 г. с проектом «Госуслуги». Введение электронных государственных услуг позволяет сократить время оказания услуг и уменьшить административные издержки для государства, а также повысить уровень доверия населения к власти за счет улучшения прозрачности государственных процедур. Однако, несмотря на многочисленные преимущества, электронные государственные услуги также имеют свои недостатки и вызывают определенные риски. В частности, существует риск нарушения конфиденциальности данных, кибератак и технических сбоев.

Существует множество видов электронных услуг, которые предоставляются государственными органами различных уровней [2]. Некоторые из них включают:

- электронную подачу отчетности для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- получение справок о доходах и налогах;
- подачу заявлений на получение различных документов;
- регистрацию брака и рождения ребенка.

Это только некоторые примеры того, что можно сделать через электронные государственные услуги. Конкретный список и доступность услуг может различаться в зависимости от страны и региона (см. табл.).

Электронные государственные услуги

Услуга	Описание
Электронная подача отчетности	Юридические лица и индивидуальные предприниматели могут подавать налоговую отчетность и другие документы онлайн без необходимости посещения офиса налоговой службы
Получение справок о доходах и налогах	Граждане могут получить информацию о своих доходах и уплаченных налогах через портал государственных услуг
Подача заявлений на документы	Граждане могут подать заявление на получение паспорта, водительского удостоверения или других документов онлайн
Регистрация брака и рождения ребенка	Граждане могут зарегистрировать брак или рождение ребенка онлайн
Оплата налогов и штрафов	Граждане могут оплатить налоги, штрафы и другие государственные сборы онлайн через систему электронных платежей
Получение сертификатов и удостоверений	Граждане могут получить различные сертификаты и удостоверения, такие как свидетельство о рождении или свидетельство о браке
Получение информации о государственных услугах	Граждане могут получить информацию об услугах и процедурах, доступных через портал государственных услуг

Преимущества использования электронных государственных услуг:

- удобство и быстрота получения необходимой информации и услуг без необходимости посещать государственные учреждения лично;

- экономия времени и денег, т. к. не нужно тратить время на ожидание в очередях или оплачивать услуги наличными средствами;

- возможность получения доступа к государственным услугам из любой точки мира с помощью Интернета;

- улучшение качества обслуживания, т. к. электронные государственные услуги позволяют исполнять запросы быстро и без ошибок.

Недостатки использования электронных государственных услуг:

- ограниченная доступность для людей, которые не имеют доступа к Интернету;

- не всегда возможность подтверждения личности пользователя;

- риск хакерских атак или других видов киберпреступлений, которые могут привести к компрометации личных данных пользователей.

Электронные государственные услуги представляют собой способ получения необходимых услуг от государственных органов через интернет-ресурсы. Использование электронных государственных услуг имеет ряд преимуществ, таких как экономия времени и удобство для пользователей, а также возможность значительной экономии бюджета государства. В настоящее время всё больше государств переводят свои услуги в электронный формат. Примерами могут служить системы «Госуслуги» в России, *MyGov* в Индии и *e-Government* в США [3].

Однако, несмотря на преимущества, использование электронных государственных услуг не лишено некоторых недостатков. Например, могут возникнуть сложности с заполнением электронных форм, а также проблемы с безопасностью и конфиденциальностью информации. Кроме того, есть риски отказа в предоставлении услуг из-за технических сбоев.

Тем не менее на данный момент эффективность использования электронных государственных услуг всё же превышает их недостатки. Существенное повышение числа пользователей электронных государственных услуг подтверждает эту тенденцию. Существует множество исследований, посвященных вопросу о влиянии электронных государственных услуг на уровень безработицы [4; 5]. Некоторые эксперты считают, что внедрение электронных государственных услуг может привести к сокращению числа безработных благодаря упрощению процедур поиска работы и получения социальной поддержки. Другие исследования указывают на то, что внедрение электронных государственных услуг не всегда приводит к сокращению безработицы. Например, некоторые люди могут быть неподготовлены к использованию технологий, не обладать достаточным уровнем компьютерной грамотности, а также не иметь доступа к Интернету. В этом случае внедрение электронных государственных услуг может стать дополнительным барьером для доступа к государственным услугам и увеличить число безработных [6; 7].

Внедрение электронных государственных услуг может оказать влияние на уровень инвестиций в различных отраслях экономики. С одной стороны, упрощение процедур получения разрешений и лицензий может стимулировать развитие бизнеса и привлечение инвестиций. С другой стороны, некоторые эксперты указывают на то, что внедрение электронных государственных услуг не всегда способствует росту инвестиций. Например, если системы электронного правительства не работают должным образом, это может отрицательно сказаться

на инвестициях из-за неопределенности и рисков для бизнеса. Внедрение электронных государственных услуг может способствовать значительному сокращению бюджетных расходов. Электронные государственные услуги позволяют автоматизировать большинство процедур государственного управления и предоставления государственных услуг, что сокращает необходимость в большом количестве чиновников, занимающихся ручным выполнением аналогичных задач. Это приводит к снижению затрат на оплату труда и содержание офисов. Кроме того, внедрение электронных государственных услуг также позволяет сократить расходы на бумажную документацию и другие материалы, связанные с обработкой информации. Также возможно снижение затрат на инфраструктуру, необходимую для предоставления государственных услуг, например настройку вычислительной техники и программное обеспечение [8; 9].

Однако следует отметить, что внедрение систем электронного правительства также требует значительных инвестиций в разработку и внедрение соответствующих технологий. Кроме того, некоторые слои населения могут испытывать трудности при использовании электронных государственных услуг, что может потребовать дополнительных затрат на обучение пользователей. Таким образом, внедрение электронных государственных услуг может значительно сократить бюджетные расходы за счет автоматизации процессов государственного управления и предоставления государственных услуг. Однако необходимо учитывать как плюсы, так и минусы данного подхода и принимать решения на основе баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью [10].

Внедрение электронных государственных услуг может существенно повысить доступность государственных услуг для населения. Благодаря возможности получения информации и оформления необходимых документов через Интернет гражданам стало гораздо проще и быстрее решать свои проблемы. Кроме того, использование электронных государственных услуг позволяет сократить время на ожидание в очередях и уменьшить количество посещений государственных органов [11; 12]. Это особенно актуально для жителей отдаленных и малонаселенных регионов, которые могут столкнуться с затруднениями при посещении государственных органов в крупных городах. Однако важно учитывать, что не все граждане имеют доступ к Интернету или обладают необходимыми навыками работы с компьютерами. Поэтому необходимо предоставлять альтернативные способы получения государственных услуг, например через контактные центры, мобильные приложения или порталы местных органов власти. Кроме того, важно обеспечить конфиденциальность и безопасность данных граждан при использовании электронных государственных услуг. Для этого необходимо разработать соответствующие меры защиты информации и обеспечить надежность системы электронной аутентификации пользователей [13; 14].

Несмотря на активное развитие государственных электронных услуг, улучшение их качества остается одной из приоритетных задач многих стран. Важность этого процесса заключается в том, что он позволяет повысить доступность государственных услуг для всех жителей страны, сократить время на обработку запросов и уменьшить бюрократические процессы [15]. Одним из ключевых направлений для улучшения качества государственных электронных услуг является развитие цифровой инфраструктуры, которая представляет собой основу для оказания государственных услуг через Интернет. Кроме того, важно обеспечить безопасность данных пользователя, что может достигаться за счет создания защищенных информационных систем и использования современных технологий шифрования.

Заключение

Данное исследование показывает, что внедрение электронных государственных услуг снижает уровень коррупции в государственных органах. Это связано с тем, что цифровизация процессов уменьшает возможность для

чиновников получать личную выгоду за выполнение своих обязанностей. Кроме того, использование электронных сервисов повышает прозрачность работы государственных органов и улучшает доступность услуг для населения, что также способствует снижению коррупции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Other Resources // Benefits.gov. URL: <https://www.benefits.gov/other-resources> (accessed: 10.09.2023).
2. Ализаде М. Г. Государственные услуги в России: понятие и виды // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 6. С. 173—178.
3. Габуев С. В. Электронные государственные услуги в политико-административном управлении // Политика и общество. 2017. № 8. С. 19—35.
4. Гришанова Е. М., Антипов А. А. Проблемы оказания услуг в рамках электронного правительства // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2015. Т. 9. № 7. С. 84—88.
5. Кравченко А. Г. Технология дебиюкратизации механизма предоставления государственных услуг в свете реализации программы электронного правительства в РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 2. С. 18—21.
6. Магомедов Р. М. О государственных программах внедрения цифровой экономики в России // Самоуправление. 2022. № 2. С. 554—558.
7. Магомедов Р. М. Проблемы развития цифровой экономики в развивающихся странах // Самоуправление. 2021. № 1. С. 320—323.
8. Москва впервые рассказала о своей работе с большими данными // Департамент информационных технологий города Москвы: офиц. сайт. 2016. 16 сент. URL: <https://www.mos.ru/dit/documents/arhivnovostej/view/134262220/> (дата обращения: 10.09.2023).
9. Cowper J., Samuels M. Performance benchmarking in the public sector: The United Kingdom experience. 1997. 43 p. URL: <http://www.oecd.org/governance/budgeting/1902895.pdf> (accessed: 10.09.2023).
10. Modernising Government : Presented to Parliament by the Prime Minister and the Minister for the Cabinet Office by Command of Her Majesty. The Stationery Office, March 1999. URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20140131031506/> <http://www.archive.official-documents.co.uk/document/cm43/4310/4310.htm> (accessed: 10.09.2023).
11. Моттаева А. Б., Чибисова Е. Ю. Информационно-коммуникационные технологии в государственном управлении // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». 2017. № 1. С. 50—78.
12. Мороз А. А. О роли и влиянии развития государственных и муниципальных услуг в электронном виде на развитие государства и общества // Молодой ученый. 2019. № 19(257). С. 150—154.
13. Савина С. В. Цифровизация экономики в условиях коронавируса // Самоуправление. 2022. № 5. С. 704—707.
14. Савина С. В. Цифровые экосистемы в современной экономике // Самоуправление. 2022. № 4. С. 627—629.
15. Цветкова О. Н. Использование искусственного интеллекта российскими компаниями // Самоуправление. 2022. № 5. С. 824—828.

REFERENCES

1. Other Resources. *Benefits.gov*. URL: <https://www.benefits.gov/other-resources> (accessed: 10.09.2023).
2. Alizade M.Q. State services in Russia: notion (concept) and types. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;6:173—178. (In Russ.)
3. Gabuev S. V. Electronic public services in political and administrative management. *Politika i obshchestvo = Politics and Society*. 2017;8:19—35. (In Russ.)
4. Grishanova E. M., Antipov A. A. Problems of service provision within the framework of e-government. *T-Comm: Telekommunikatsii i transport = T-Comm*. 2015;9(7):84—88. (In Russ.)
5. Kravchenko A. G. Technology of de-bureaucratization of the mechanism for providing public services in the light of the implementation of the e-government program in the Russian Federation. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasian Legal Bulletin*. 2013;2:18—21. (In Russ.)
6. Magomedov R. M. On government programs for the implementation of the digital economy in Russia. *Samoupravlenie*. 2022;2:554—558. (In Russ.)
7. Magomedov R. M. Problems of digital economy development in developing countries. *Samoupravlenie*. 2021;1:320—323. (In Russ.)
8. Moscow speaks for the first time about its work with big data. *Department of Information Technologies of the City of Moscow. Official website*. September 16, 2016. (In Russ.) URL: <http://dit.mos.ru/presscenter/news/detail/3760423.html> (accessed: 10.09.2023).
9. Cowper J., Samuels M. Performance benchmarking in the public sector: The United Kingdom experience. 1997. 43 p. URL: <http://www.oecd.org/governance/budgeting/1902895.pdf> (accessed: 10.09.2023).
10. Modernizing Government. Presented to Parliament by the Prime Minister and the Minister for the Cabinet Office by Command of Her Majesty. The Stationery Office, March 1999. URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20140131031506/> <http://www.archive.official-documents.co.uk/document/cm43/4310/4310.htm> (accessed: 10.09.2023).
11. Mottaeva A.B., Chibisova E.Yu. Information and communication technologies in public administration. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Ekonomika» = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series "Economics"*. 2017;1:50—78. (In Russ.)
12. Moroz A. A. On the role and influence of the development of state and municipal services in electronic form on the development of the state and society. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2019;19(257):150—154. (In Russ.)
13. Savina S. V. Digitalization of the economy in the context of coronavirus. *Samoupravlenie*. 2022;5:704—707. (In Russ.)
14. Savina S. V. Digital ecosystems in the modern economy. *Samoupravlenie*. 2022;4:627—629. (In Russ.)
15. Tsvetkova O. N. The use of artificial intelligence by Russian companies. *Samoupravlenie*. 2022;5:824—828. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 03.10.2023. The article was submitted 27.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 03.10.2023.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.809

Elena Alexandrovna Sharovatova

Doctor of Economics,

Professor at the Department of Accounting,

Rostov State University of Economics

Rostov-on-Don, Russian Federation

esharovatova@mail.ru

Елена Александровна Шароватова

д-р экон. наук,

профессор кафедры бухгалтерского учета,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Ростов-на-Дону, Российская Федерация

esharovatova@mail.ru

Andrey Alexandrovich Kulagin

applicant at the Department of Accounting,

Rostov State University of Economics

Rostov-on-Don, Russian Federation

kaa3003@tuta.io

Андрей Александрович Кулагин

соискатель кафедры бухгалтерского учета,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Ростов-на-Дону, Российская Федерация

kaa3003@tuta.io

ПЕРСПЕКТИВЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БИЗНЕСА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье исследованы проблемы организации материального стимулирования работников управленческого персонала в зависимости от управленческого эффекта, полученного в результате их эффективного труда. Необходимость решения проблемы обусловлена, с одной стороны, недостаточностью объективных мотиваторов, доказывающих именно позитивное влияние управленцев на целевые показатели бизнеса, с другой стороны, отсутствием соответствующего учетно-аналитического сопровождения для использования таких мотиваторов. Цель исследования заключается в обосновании организации политики мотивации управленческого персонала на основе системно-ориентированного учета, который раскрывает взаимосвязь достигнутого управленческого эффекта конкретных работников сменной суммой его мотивации. Такой подход реализуем в учете с привлечением в качестве объектов управленческого учета центров финансовой ответственности (ЦФО). Предлагаемая организация учетного процесса основана на двух информационных составляющих: во-первых, информации о фактических отклонениях каждого ЦФО по всем бюджетным показателям, что станет основанием для начисления мотивации по внешнему фактору; во-вторых, информации о показателях ЦФО, которые достигнуты в результате мыслительной деятельности их руководителей (или коллектива участников ЦФО) и которые не являются следствием исполнения их системно-функциональных обязанностей. Именной результат «мозгового штурма» и его позитивное влияние на прибылеобразующие показатели субъекта в целом станут основанием для начисления дополнительной мотивации по внутреннему фактору. Необходимые для этого учетные приемы могут быть реализованы в современных программных продуктах по учету при условии разделения информационного поля на показатели, каждый из которых учитывается в зоне действия конкретного ЦФО. По результатам исследования, с одной стороны, аргументирована популяризация политики мотивации, направленная на усиление мыслительной деятельности управленческого персонала, выходящей за рамки их привычных функциональных обязанностей, с другой стороны, обоснована уверенность в объективности мотиваторов, поскольку основанием для именной мотивации персонала становится системно-ориентированный учет.

лительной деятельности их руководителей (или коллектива участников ЦФО) и которые не являются следствием исполнения их системно-функциональных обязанностей. Именной результат «мозгового штурма» и его позитивное влияние на прибылеобразующие показатели субъекта в целом станут основанием для начисления дополнительной мотивации по внутреннему фактору. Необходимые для этого учетные приемы могут быть реализованы в современных программных продуктах по учету при условии разделения информационного поля на показатели, каждый из которых учитывается в зоне действия конкретного ЦФО. По результатам исследования, с одной стороны, аргументирована популяризация политики мотивации, направленная на усиление мыслительной деятельности управленческого персонала, выходящей за рамки их привычных функциональных обязанностей, с другой стороны, обоснована уверенность в объективности мотиваторов, поскольку основанием для именной мотивации персонала становится системно-ориентированный учет.

Ключевые слова: бизнес, человеческий капитал, мотивация, мотивационная политика, учетное сопровождение, объект учета, центр финансовой ответственности, факторы мотивации, профессиональная этика, эффективность труда

Для цитирования: Шароватова Е. А., Кулагин А. А. Перспективы стимулирования работников управленческого процесса в зависимости от эффективности учетно-аналитического обеспечения бизнеса // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 68—75. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.809.

Original article

PROSPECTS FOR STIMULATING THE EMPLOYEES OF THE MANAGEMENT PROCESS DEPENDING ON THE EFFICIENCY OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL BUSINESS SUPPORT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article examines the problems of organizing financial incentives for employees of managerial personnel depending on the managerial effect obtained as a result of their effective work. The need to solve the problem is caused, on the one hand, by the lack of objective motivators proving the nominal pos-

itive influence of managers on business targets, on the other hand, by the lack of appropriate accounting and analytical support for the use of such motivators. The purpose of the study is to substantiate the policy of motivation for managerial personnel on the basis of system-oriented accounting, which reveals the relationship of

the achieved managerial effect of a particular employee with the nominal amount of their motivation. We implement this approach in accounting with the involvement of financial responsibility centers (FRCs) as objects of management accounting. The proposed organization of the accounting process is based on two information components: firstly, information about the actual deviations of each FRC for all budget indicators, which will be the basis for calculating motivation based on an external factor; secondly, information about FRC indicators that are achieved as a result of the mental activity of their managers (or a team of FRC participants) and which are not a consequence of the fulfillment of their system-functional duties. The nominal result of the “brainstorming” and its positive impact on the profit-forming indicators of the subject as a whole will become the basis for accruing additional motiva-

tion for the internal factor. The accounting techniques necessary for this can be implemented in modern accounting software products, provided that the information field is divided into indicators, each of which is taken into account in the area of operation of a specific FRC. According to the results of the study, on the one hand, the popularization of the motivation policy aimed at strengthening the mental activity of management personnel that goes beyond their usual functional responsibilities is reasoned, on the other hand, confidence in the objectivity of motivators is justified, since system-oriented accounting becomes the basis for nominal motivation of personnel.

Keywords: *business, human capital, motivation, motivational policy, accounting support, accounting object, financial responsibility center, motivation factors, professional ethics, labor efficiency*

For citation: Sharovatova E. A., Kulagin A. A. Prospects for stimulating the employees of the management process depending on the efficiency of accounting and analytical business support. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):68—75. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.809.

Введение

Актуальность. Современное влияние человеческого потенциала на жизнеспособность цифрового бизнеса заключается не только в потреблении инновационных технологических процессов, но и в заинтересованности самих работников в продвижении корпоративных целей бизнеса с учетом максимальной реализации своих профессиональных знаний. Стимулом в таком продвижении становятся поведенческие мотивы человека труда, которые государством характеризуются как профессиональная этика кадров со своими узаконенными принципами поведения. Однако поведенческие мотивы персонала в минимальной степени зависят от действия законодательного кодекса об этике, обязывающих, к примеру, бухгалтеров и аудиторов соблюдать определенную модель нравственного поведения при исполнении своих профессиональных функций. Ни один законодательный документ «не может заставить работника быть более или менее нравственным при исполнении своей профессиональной деятельности и это не представляется возможным предусмотреть в любом корпоративном регламенте» [1, с. 129].

Инициировать наибольший интерес у наемных работников к новаторству в условиях наметившегося дефицита профессиональных кадров в ряде отраслей экономики во многом можно посредством взаимовыгодной мотивационной политики персонала. При этом сама политика может быть эффективной лишь при условии соответствующего учетно-аналитического обеспечения, раскрывающего, к примеру, не просто результат продвижения продаж того или иного продукта, а результат такого продвижения в зависимости от профессиональных действий работника или функционального коллектива во главе с его руководителем.

В связи с этим проблема современной мотивации работников частично заключается в отсутствии типовых рекомендаций по организации ее учетно-аналитического процесса в интересах не только собственников бизнеса (или топ-менеджеров, работающих в интересах собственников), а с позиций интереса самого персонала. Конечно, нет сомнений в дефиците учетной информации для мотивации рабочего персонала, мотивированного на увеличение выработки продукции с последующим ответным увеличением сдельной оплаты труда. Однако проблема мотивации управленческого персонала на основе объективной для этого учетной информации остается не в полной мере исследованной. Кроме того, интерес усиливается тем, что в цифровой экономике

преимущественной становится не сдельная оплата и соответствующая ей мотивация труда, а оплата труда работников за генерирование новых бизнес-идей, IT-технологий, инновационных программ. Творческая инициатива таких работников может быть развита лишь в условиях индивидуально-мотивирования персонала на профессиональные подвиги.

Вопросы выбора учетной стратегии по обеспечению политики мотивации в современной бизнес-среде затрагивают разнонаправленные интересы, с одной стороны, собственников бизнеса, для которых важна задача минимизировать трудозатраты, с другой стороны, работников управленческого звена, готовых к «мозговым атакам» в ответ на соответствующую мотивацию за полученные эффективные результаты своего труда. В результате задача учетно-аналитического обеспечения заключается в объективности мотивации труда в ответ на более повышенное вознаграждение за индивидуальные результаты эффективного управленческого труда. Однако отсутствие даже типовых рекомендаций по организации мотивационно-ориентированного учетного обеспечения не позволяет бизнесу (особенно малому и среднему) определиться с преимуществами более прогрессивной модели мотивации. Такая ситуация обуславливает интерес к исследованию компонентов учетной политики, обеспечивающих стимулирование управленческого персонала к более производительному и эффективному труду.

Изученность проблемы. Поводом для поиска новых подходов к стимулированию труда профессиональных работников стали исследования теории человеческого капитала, обосновавших развитие теории мотивации в свете новых требований предпринимательства. Пониманию нового статуса мотивационных факторов способствовали труды наших современников о самом человеческом капитале — это труды Т. О. Графовой [2], А. Н. Добрынина, С. А. Дятлова и Д. Е. Цыреновой [3], Н. С. Зоткиной, М. С. Гусаровой и А. В. Копытовой [4], Р. И. Капелюшникова и А. Л. Лукьяновой [5], К. А. Устиновой, Е. С. Губановой и Г. В. Леонидовой [6] и др. Благодаря раскрытию поведенческих мотивов человека труда в зависимости от признания результатов этого труда возродилось новое отношение к его мотивации, чему уделено внимание в исследованиях В. И. Бовыкина [7], В. М. Мелиховского и А. С. Тростина [8], С. Ю. Трапицына [9] и др. Так, в трудах С. Ю. Трапицына уже выделен приоритет индивидуализации результатов труда с целью выработки индивидуальных

подходов к мотивации персонала, на чем также настаивают в своих исследованиях С. В. Ямщиков и В. И. Гладцына [10], О. А. Козлова и Е. А. Селезенева [11].

Однако мотивационная составляющая в любой корпоративной политике может состояться лишь при условии учетно-документального подтверждения взаимосвязи результатов труда конкретного работника (или функционального коллектива) с переменной величиной вознаграждения за их вклад в достижение поставленных бизнес-целей. Современная тенденция государственной регламентации бухгалтерского учета не предполагает набор учетно-управленческих приемов, обеспечивающих управление прибылью, в т. ч. в зависимости от творческой устремленности работников к реализации своих профессиональных умений. В этой связи сегодня можно говорить о дефиците знаний в сфере учета, обеспечивающих прикладные приемы в организации учетно-аналитического сопровождения политики мотивации управленческого труда работников.

Целесообразность исследования определяется поиском рационального учетно-аналитического обеспечения политики мотивации, способного индивидуализировать в учете вклад работников управленческих служб в совокупные прибылеобразующие результаты бизнес-структуры для наглядной демонстрации результатов их более эффективного труда с целью применения к ним дополнительного вознаграждения. В свою очередь, системность такого учетного сопровождения может стать мотивирующей основой для такого же эффективного труда.

Научная новизна исследования заключается в предложении составляющих модели учетно-аналитического обеспечения политики мотивации управленческого персонала для субъектов бизнеса, которые могут наполняться приемами учета в зависимости от отраслевых особенностей субъекта и корпоративных установок со стороны его топ-менеджмента.

Цель исследования заключается в предложении подходов к организации учетного процесса, способного раскрыть взаимосвязь индивидуального вклада управленческих работников при выполнении своих профессиональных обязанностей в совокупные прибылеобразующие показатели коммерческой организации, коррелирующих с ранее поставленными экономическими целями, что устремило авторов на решение такой задачи, как достижение качества и полноты учетного обеспечения политики мотивации персонала.

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования результатов исследования для формирования учетной политики в сфере управления в части раздела политики, раскрывающего приемы аналитического учета мотивационных показателей.

Методология исследования. Для решения поставленной задачи и достижения цели исследования в статье уделено внимание систематизации тех возможностей учета, которые раскрываются в подсистеме аналитического управленческого учета. Выбор методик учета, нацеленных на получение эффекта от управления, должен опираться не только на типовые методики учета ключевых показателей бизнеса (а это доходы, расходы и финансовые результаты), но и качественные компоненты их учета. Это означает взаимосвязь хозяйственных операций не только со счетами бухгалтерского учета, рекомендованных Минфином России для выбора рабочего плана счетов, но и во взаимосвязи с центрами финансовой ответственности (далее — ЦФО), которые становятся дополнительными учетными признаками системного аналитического учета. Такие ЦФО целе-

сообразно включать в учетную методику коммерческой организации в качестве ключевых аналитических объектов управленческого учета и объектов кодирования информации, что позволит все финансовые показатели учитывать в разрезе ответственных за эти показатели, т. е. в разрезе тех, кто стоит во главе ЦФО.

Наглядной возможностью решения обозначенной проблемы может стать информационное сопровождение политики мотивации, ориентированной на два уровня учета: учет мотивационных показателей работников в связи с достижением ими ранее установленных бюджетных показателей (первый уровень учета) и учет персонализированных показателей в связи с новыми достижениями, которые не были предусмотрены при формировании первичных бюджетов (второй уровень учета). Подтверждением целесообразности использования фиксированной и переменной части вознаграждения стал ряд исследований, результаты которого были озвучены еще в середине 2010-х гг. [12] и подтверждены исследованием Е. С. Батаевой [13]. Приоритетными здесь должны стать учетные приемы, которые способствуют наглядности баланса между индивидуально достигнутым эффектом конкретного руководителя (или функционального подразделения во главе с его руководителем) и тем финансовым эффектом, который был получен организацией в целом. Объективность такого баланса возможна лишь при использовании типовых приемов регулярного учета (счета и двойная запись, оценка и калькуляция и пр.). В этой связи миссия учетно-аналитического сопровождения, которая адекватна требованиям интеллектуального человеческого капитала при выборе политики мотивации, возлагается на выбор тех методик группировки информации, которые способны усилить профессиональную инициативу работников в достижении корпоративных целей, что и предопределило целесообразность настоящего исследования.

Основная часть

Во все времена предпринимательской деятельности бесспорным является природный фактор человека труда, определяющего взаимоотношения между работником и работодателем — это интерес к своему вознаграждению при условии его переменности. Чем эффективнее труд (большой по количеству результат, более качественный результат, результат точно в срок и пр.), тем больше вознаграждение за труд. Отсутствие принципа переменности вознаграждения, когда в приоритете лишь постоянство вознаграждения работнику за исполнение своих функциональных обязанностей, приводит в большинстве случаев к снижению инициативы в труде, потере интереса к качественному результату и интенсивности труда. Фундаментальные исследования Института демографии Высшей школы экономики, систематизированные в труде «Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие» (2018), позволили обосновать один из выходов в сложившейся демографической ситуации — это ставка на технологический прорыв и экономику знаний, в связи с чем должны измениться нормы регулирования трудовых отношений, и это «касается непосредственной организации трудовых процессов и взаимоотношений их участников, в том числе деталей взаимоотношений менеджмента и исполнителей» [14, с. 19].

В контексте проведенных исследований в качестве примеров можно привести образцы вознаграждения в виде дополнительных мотиваторов для ряда ответственных работников:

– дополнительная премия логисту за полученную экономию, к примеру, при закупке запасов, приобретенных ниже их ранее согласованной бюджетной стоимости; но при этом не снижающей качество конечных продуктов; или за экономию трудозатрат при условии оптимизации технологических процессов, что также не было изначально предусмотрено в бюджетном периоде;

– дополнительное вознаграждение работнику в виде доли прибыли компании за реализацию его рационализаторского предложения, позволившее производить и продавать продукцию с большей добавочной стоимостью и, соответственно, с большей прибылью, что и дает ему право на участие в распределении прибыли;

– вознаграждение руководителю учетной службы за обоснование и переход на более льготный режим налогообложения, не нарушающий нормы Налогового кодекса РФ;

– вознаграждение главному инженеру, организовавшему реализацию морально устаревшего оборудования (но еще год-

ного к эксплуатации) с финансовой выгодой для предприятия, которое ранее предполагалось к утилизации, и пр.

Все эти действия не являются обязательными трудовыми действиями работников в рамках своих зон ответственности, которые должны привести к положительному эффекту для компании. Примеры таких видов именного вознаграждения входят в переменную часть мотивации. Являясь стратегическим ресурсом управления прибылью, они должны сопровождаться индивидуально ориентированным учетным обеспечением (доказывающим взаимосвязь именного результата и переменной части вознаграждения), в связи с чем возникает потребность формализации учетной политики для целей мотивации персонала. К такому выводу можно прийти, выделив периодизацию взаимосвязи учетно-аналитического обеспечения системы мотивации в России за более чем 100-летний период национальной экономики, что схематично представлено на рисунке.

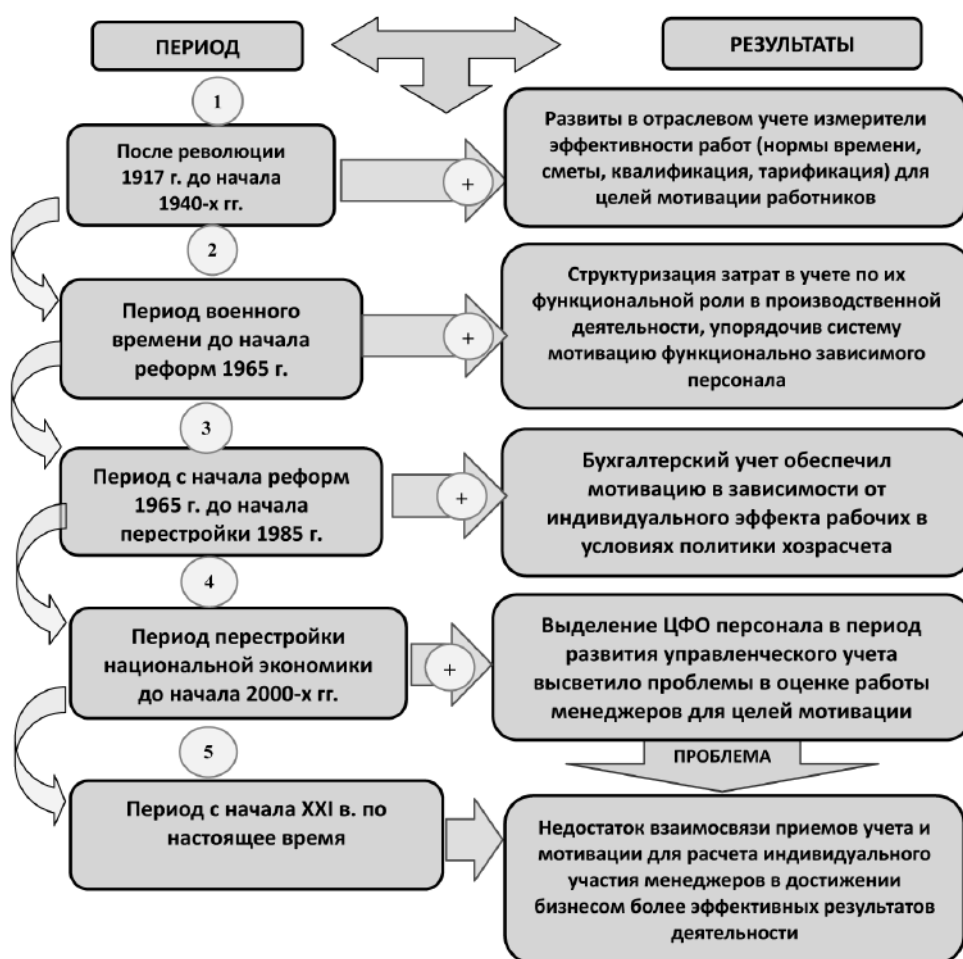

Рис. Схема периодизации взаимосвязи учетно-аналитического обеспечения системы мотивации в России

Остается добавить закономерность появления указанной на рисунке проблемы, характерной для современного предпринимательства, обусловленной наличием в течение нескольких десятков лет централизованно управляемой экономики, на которые приходится максимальный уровень прямой заработной платы производственных рабочих, когда основным флагманом дополнительной мотивации было увеличение выработки продукции. Нельзя не отметить, что до сих пор заслугой того периода остаются знания в сфере тарификации и квалификации труда,

сдельных расценок, норм времени и выработки и пр. Тем не менее по историческим меркам более чем 25-летний период функционирования рыночных принципов экономики еще недостаточен для адаптации новых приоритетов в мотивации управленческого персонала как наиболее затратной части в трудоемких отраслях производства. Управленческий труд до сих пор зачастую ориентирован на повременную оплату труда, а наличие дополнительных бонусов также зачастую ставится в зависимость от достигнутых результатов всей компании в целом.

В этой связи обновление политики мотивации управленческого персонала как более проблемной ее части можно возложить на модель учетно-информационного обеспечения, ориентированного на эффект кросс-финансирования. Его особенность заключается лишь в том, что использование финансовых средств конкретной компании применяется для поддержания и развития не отдельного проекта компании в целом, а отдельного проекта внутри компании. При этом цели самой компании и отдельного проекта дополняют друг друга и работают на одну цель — достижение стратегических показателей экономического субъекта за период, в связи с чем можно предложить две составляющие учетного сопровождения мотивации, в рамках которого показатели для мотивации учитываются в двух измерителях.

Во-первых, учет показателей для мотивации персонала по внешнему фактору мотивации. Речь идет о целевых, или бюджетных, ориентирах, которые выражаются в бюджетных показателях, рассредоточенных по ЦФО, руководители которых несут индивидуальную ответственность за их выполнение. К примеру, бюджет продаж компании сформирован из различных сегментов продаж (например, продажа продукции, транспортные услуги, услуги по сдаче помещений в аренду и пр.), контроль уровня которых возложен на разных руководителей ЦФО. Соответственно, мотивационным показателем в рамках данной статьи бюджета для каждого руководителя должен быть свой сегмент. Упрощенная схема бюджета продаж представлена в таблице, где за каждую статью бюджета несет ответственность конкретный руководитель ЦФО. Исполнение «именного» бюджета по результатам отчетного периода станет основой его именной мотивации (и/или подконтрольного ему коллектива).

Формат бюджета продаж производственного предприятия

Статьи бюджета	Бюджет статьи	Ответственный ЦФО	Основание для дополнительной мотивации/демотивации
Продажи всего, в т. ч.:		х	х
Продажи основной продукции		Заместитель директора по маркетингу	+/- отклонения, более чем на 5 % отличные от бюджетного показателя
Продажи от оказания строительного-монтажных работ (СМР)		Заместитель директора по капитальному строительству	+/- отклонения, более чем на 3 % отличные от бюджетного показателя
Продажи от сдачи складов в аренду		Главный логист	+/- отклонения, более чем на 5 % отличные от бюджетного показателя
Продажи услуг НИОКР		Главный конструктор	+/- отклонения, более чем на 5 % отличные от бюджетного показателя
Доходы от финансовых вложений		Финансовый директор	+/- отклонения, более чем на 8 % отличные от бюджетного показателя
Продажи транспортных услуг		Главный логист	+/- отклонения, более чем на 10 % отличные от бюджетного показателя

Бюджетный комитет после согласования и утверждения бюджетных показателей становится внешним контролером возникающих в отчетных периодах план/фактных отклонений по каждому центру ответственности и месту возникновения отклонений. Процентные барьеры для дополнительной мотивации или демотивации за положительные или отрицательные отклонения от внешне утвержденных бюджетных показателей в столбце 4 таблицы приведены условно.

Внешний фактор мотивации приводит к потребности выстраивать учетную структуру объектов в целях мотивации не только по признаку учета операционной деятельности (что тоже важно для целей управления прибылью), но и по признаку учета зон ответственности, где в качестве обязательных аналитических объектов (субконто) будут выступать ЦФО, сгруппированные в электронном справочнике-классификаторе объектов учета. Как дополнение, к каждому ЦФО «крепятся» подконтрольные ему структурные подразделения в виде мест исполнения задач ЦФО, что группируется в аналогичном справочнике-классификаторе нижестоящих объектов учета. Это упрощает задачу вознаграждения персонала по внешнему фактору мотивации.

Во-вторых, учет мотивационных для персонала показателей по внутреннему фактору мотивации. Такой учетный подход предполагает учет показателей в разрезе центров финансовой ответственности, которые достигнуты в результате мыслительной деятельности руководителей ЦФО (или участников ЦФО) и которые не являются следствием исполнения их системно-функциональных обязанностей. Эффектом их действий, к примеру, стало увеличение финансовых результаты компании, или улучшение ее делового имиджа, что способствовало продвижению товаров на рынке, или привлечение инвесторов и пр. Ответная индивидуальная мотивация будет и на будущее обеспечивать эффективные поведенческие мотивы корпоративных руководителей, которые выходят за рамки их системных функциональных обязанностей, что уже характеризует внутреннюю нравственность работника, поскольку «профессиональная деятельность может быть более качественной, а может быть менее качественной, но от этого она не перестала быть профессиональной деятельностью, как таковой» [1, с. 133]. Примеры дополнительной мотивации работников в связи с дополнительно полученной в компании финансовой выгодой приведены ранее, а система учета должна обеспечить для этого получение следующей информации:

1. Для начисления дополнительного вознаграждения логисту за организованную им скидку в цене товаров при их закупке (что не было предусмотрено бюджетом) в подсистеме управленческого учета должна быть учтена при закупке товаров двумя бухгалтерскими проводками: по согласованной в бюджете стоимости (Дт сч. 10 Кт сч. 60) и сторнировочной записью той же проводкой — как скидка в цене, но с «привязкой» этой суммы к ЦФО «Логистика». Это даст основание начислить именной дополнительный вознаграждение за проявленную инициативу и полученную экономию материальных затрат. Аналогично можно применить тот же прием в отношении трудозатрат.

При этом параллельный учет стоимостной базы для индивидуальной мотивации и суммы мотивации может быть без сторнировочных записей. Тогда к той операции, которая стала первопричиной для мотивации (в нашем случае — это приход товаров со скидкой), дается ссылка на взаимосвязанную операцию в модуле управленческого учета по начислению дополнительного вознаграждения конкретному работнику.

2. Начисление дополнительного вознаграждения работнику, равного договорной сумме его участия в прибыли компании за реализацию рационализаторского предложения в модуле бухгалтерского учета осуществляется на основании бухгалтерской справки с обоснованием расчета для мотивации и согласительной подписью вышестоящего руководителя.

3. Вознаграждение руководителю учетной службы за обоснование и переход на более льготный режим налогообложения, не нарушающий нормы Налогового кодекса РФ — основанием для учета дополнительной мотивации также станет бухгалтерская справка, дающая ссылку на распорядительный для этого документ.

4. Наконец, вознаграждение главному инженеру, организовавшему реализацию морально устаревшего оборудования с финансовой выгодой для предприятия, по аналогии, также начисляется на основании ссылки на подтверждающий документ, утвержденный вышестоящим руководителем.

Каждая такая мотивация — это часть финансовой выгоды компании в целом, причиной которой стали поведенческие мотивы конкретного ответственного работника того или иного ЦФО. Если мотивация работников по внешнему фактору может быть системной в связи с системным достижением функциональных целей, то мотивация по внутреннему фактору является точечным приемом в ответ на конкретные поведенческие мотивы работников в рамках своих профессиональных компетенций.

Результаты исследования. Стремление к организации эффективной мотивационной политики в отношении управленческого персонала как более проблемной части трудового коллектива для оценки эффективности их труда, приводит к необходимости построения более информационного учетного механизма в компании. Его роль должна заключаться в раскрытии взаимосвязи причин для начисления дополнительного вознаграждения с позитивным финансовым следствием для организации, что характеризует удачное сочетание поведенческих мотивов работника и его профессиональных умений. Нивелированию такой взаимосвязи при оплате труда управленческих работников без учета профессиональной индивидуальности препятствуют социализации труда, когда процесс развития социально-нравственной сущности человека труда происходит без учета корпоративных установок на реализацию своего накопленного опыта.

В этой связи можно выделить организационные мероприятия, способные изменить корпоративную учетную политику в части учетно-аналитического обеспечения политики мотивации работников, ориентированной на вознаграждения по внешнему и внутреннему фактору мотивации. Понятность алгоритмов расчета дополнительного вознаграждения должна сопровождаться понятностью ее учетного обеспечения. Для этого целесообразными становятся следующие организационные этапы:

1) одобрение топ-менеджеров субъекта (или собственников бизнеса) на изменение политики оплаты труда управленческого персонала, при которой оплата труда разделяется на две части: ежемесячная повременная оплата труда, позволяющая обеспечить нормальный прожиточный минимум работника и дополнительное вознаграждение работнику, ориентированное на два вида — вознаграждения по внешнему и внутреннему фактору мотивации;

2) разработка проекта политики мотивации, ориентированной на мотивацию персонала к эффективному труду в разрезе центров финансовой ответственности и в разрезе

мест возникновения основания для мотивации (иначе — структурно-функциональных подразделений);

3) внесение изменений в учетную политику организации, что включает:

- создание электронного справочника показателей для мотивации;

- создание электронного справочника ЦФО и взаимосвязанных с ними структурных подразделений;

- разработка алгоритма расчета мотивационных показателей;

- внесение изменений в программный продукт по учету;

- создание новых первичных документов или внесение дополнительных учетных признаков в уже применяемые первичные документы;

- внесение дополнений в стандарт по документообороту.

4) определение ответственных за переходный период в изменении учетной политики и политики мотивации.

Таким образом, интеграция эффективной политики стимулирования работников на более профессиональный труд, ставя его в зависимость от эффективности полученного результата такого труда, может способствовать тому, что «с точки зрения экономической целесообразности, выгоднее вкладывать ресурсы (материальные, человеческие) в мотивацию и удержание сотрудников, вместо того чтобы расходовать их на подбор новых» [15, с. 174].

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, остается настаивать на приоритетности решения проблемы совершенствования мотивации управленческого персонала в силу новых требований цифровой экономики и согласиться с тем, что «эффективное развитие человеческих ресурсов организации неосуществимо без применения инструментов мотивационного менеджмента, направленных на обеспечение баланса индивидуальных целей и потребностей, с одной стороны, и достижения стратегических целей, задач организации — с другой» [16, с. 158]. Успешное мотивирование может быть только индивидуальным и подтверждено системой учетно-аналитического обеспечения экономического субъекта. В этом и заключается задача мотивационного менеджмента.

При этом современные программные продукты по учету позволяют поддерживать в режиме реального времени несколько учетных модулей. Если модуль бухгалтерского (финансового) учета более всего ориентирован на соблюдение норм федеральных стандартов по бухгалтерскому учету, то в этом модуле целесообразным будет отражение сумм начисленной мотивации в разрезе конкретных работников, и не более того. В модуле же управленческого аналитического учета должны быть доступными все основания для начисления мотивации по внешнему и внутреннему фактору стимулирования труда, а именно:

- а) раскрытие ключевых показателей бизнеса во взаимосвязи с ответственными за них — конкретными руководителями среднего и верхнего уровней управления внутри центров финансовой ответственности;

- б) раскрытие бюджетных и фактических показателей каждого ЦФО, что дает возможность контролировать полученные и отраженные в аналитическом учете фактические отклонения от бюджетных (целевых) показателей;

- в) обеспечена наглядность экономического бонуса для организации (экономия затрат, увеличение прибыли, расширение инвестиций и пр.) в разрезе центров финансовой ответственности и пр.

Усиленное внимание в настоящей статье к системному учету оснований для мотивации (с привлечением счетов и двойной записи), а не точечному расчету отдельных сумм мотивации, обусловлено тем, что стимулирование нравственной деятельности работников тяжело поддается корпоративному управлению.

В связи с этим остается задействовать резервы профессиональной деятельности посредством наглядной учетной информации, раскрывающей взаимосвязь эффекта мыслительной деятельности работника того или иного управленческого звена с его именной мотивацией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Макаренко Е. Н. Профессиональная этика бухгалтера: современные тенденции и принципы // *Международный бухгалтерский учет*. 2021. Т. 24. Вып. 2. С. 128—141.
2. Графова Т. О. Система ресурсного управления интеллектуальным капиталом : моногр. Ростов н/Д. : Изд-во Юж. Фед. ун-та, 2010. 460 с.
3. Добрынин А. Н., Дятлов С. А., Цыренова Д. Е. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования). СПб. : Наука, 1999. 309 с.
4. Зоткина Н. С., Гусарова М. С., Копытова А. В. Человеческий капитал как ведущий фактор развития компании : моногр. Чебоксары : Среда, 2021. 164 с.
5. Капелюшников Р. И., Лукьянова А. Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе: (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). М. : Фонд «Либер. миссия», 2010. 191 с.
6. Устинова К. А., Губанова Е. С., Леонидова Г. В. Человеческий капитал в инновационной экономике : моногр. Вологда : Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, 2015. 195 с.
7. Бovyкин В. И. Научная мотивация труда. М., 2021. 224 с.
8. Мелиховский В. М., Тростин А. С. Формирование человеческого капитала и роль мотивации в его функционировании. Ярославль : Литера, 2007. 82 с.
9. Мотивация персонала в современной организации : учеб. пособие / под общ. ред. С. Ю. Трапицына. СПб. : Книжный Дом, 2007. 240 с.
10. Ямщиков С. В., Гладцына В. И. Теория поколений как методологическая основа формирования системы мотивации персонала // *Paradigmata poznani*. 2018. № 1. С. 34—41.
11. Козлова О. А., Селезенева Е. А. Особенности мотивации работников в условиях формирования цифровой экономики // *Human Progress*. 2018. Т. 4. № 10. URL: http://progress-human.com/images/2018/Том4_10/Kozlova.pdf (accessed: 17.09.2023).
12. Кузнецов М., Федоров О. Р., Михеев А. А. Долгосрочная мотивация членов органов управления в компаниях с государственным участием // *Акционерное общество: вопросы корпоративного управления*. 2015. 29 авг. URL: <https://ao-journal.ru/dolgosrochnaj-motivacij-clenov-organov-upravlenij-v-kompanijk-s-gosudarstvennym-ucastiem> (accessed: 16.09.2023).
13. Батаева Б. С. Развитие вознаграждения топ-менеджмента в российских компаниях с государственным участием // *Дискуссия*. 2019. № 1(92). С. 21—27.
14. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие : тез. докл. / под ред. Я. И. Кузьминова, Л. Н. Овчаровой, Л. И. Якобсона. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2018. 63 с.
15. Гагарина С. Н., Еськова Е. С. Мотивация персонала организации в условиях цифровой трансформации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. Т. 6-1(57). С. 172—176. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-6-1-172-177.
16. Шелкоплясова Г. С., Коблева А. Л. Развитие человеческих ресурсов инструментами мотивационного менеджмента // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2021. № 3(84). С. 155—159. DOI: 10.37493/2307-907X.2021.3.19.

REFERENCES

1. Makarenko E. N. Professional ethics of an accountant: modern trends and principles. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2021;24(2):128—141. (In Russ.)
2. Grafova T. O. System of resource management of intellectual capital. Monograph. Rostov-on-Don, Southern Federal University publ., 2010. 460 p. (In Russ.)
3. Dobrynin A. N., Dyatlov S. A., Tsyrenova D. E. Human capital in a transitive economy: formation, evaluation, efficiency of use. Saint Petersburg, Nauka, 1999. 309 p. (In Russ.)
4. Zotkina N. S., Gusarova M. S., Kopytova A. V. Human capital as a leading factor in the development of the company. Monograph. Cheboksary, Sreda, 2021. 164 p. (In Russ.)
5. Kapelyushnikov R. I., Luk'yanova A. L. Transformation of human capital in the Russian society: (based on the “Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population”). Moscow, Foundation “Liberal Mission” publ., 2010. 191 p. (In Russ.)
6. Ustinova K. A., Gubanova E. S., Leonidova G. V. Human capital in the innovative economy. Monograph. Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences publ., 2015. 195 p. (In Russ.)
7. Bovykin V. I. Scientific motivation of labor. Moscow, 2021. 224 p. (In Russ.)
8. Melikhovskii V. M., Trostin A. S. Formation of human capital and the role of motivation in its functioning. Yaroslavl, Litera, 2007. 82 p. (In Russ.)
9. Motivation of personnel in a modern organization. Textbook. S. Yu. Trapitsyn (ed.). Saint Petersburg, Knizhnyi Dom, 2007. 240 p. (In Russ.)

10. Yamshchikov S. V., Gladtsyna V. I. The theory of generations as a methodological basis for formation of staff motivation system. *Paradigmata poznani*. 2018;1:34—41. (In Russ.)
11. Kozlova O. A., Selezeneva E. A. Features of employee motivation in the conditions of digital economy formation. *Human Progress*. 2018;4(10). (In Russ.) URL: http://progress-human.com/images/2018/Tom4_10/Kozlova.pdf (accessed: 17.09.2023).
12. Kuznetsov M., Fedorov O. R., Mikheev A. A. Long-term motivation of members of management bodies in companies with state participation. *Aksionernoe obshchestvo: voprosy korporativnogo upravleniya*. August 29, 2015. (In Russ.) URL: <https://ao-journal.ru/dolgosrocnaj-motivacij-clenov-organov-upravlenij-v-kompanijk-s-gosudarstvennym-ucastiem> (accessed: 16.09.2023).
13. Bataeva B. S. Development of remuneration of top management in Russian companies with state participation. *Diskussiya = Discussion*. 2019;1(92):22—27. (In Russ.)
14. How to increase human capital and its contribution to economic and social development. Report abstract. Ya. I. Kuzminova, L. N. Ovcharova, L. I. Yakobson (eds.). Moscow, HSE publ., 2018. 63 p. (In Russ.)
15. Gagarina S. N., Eskova E. S. Motivation of the organization's personnel in the conditions of digital transformation. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021;6-1(57):172—176. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2021-6-1-172-177.
16. Shelkoplyasova G. S., Kobleva A. L. Development of human resources by motivational management tools. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2021;3(84):155—159. (In Russ.) DOI: 10.37493/2307-907X.2021.3.19.

Статья поступила в редакцию 09.09.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023; принята к публикации 25.10.2023.
The article was submitted 09.09.2023; approved after reviewing 28.09.2023; accepted for publication 25.10.2023.

Научная статья
УДК 332.1+314.8+314.9
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.818

Елена Ивановна Kozlova
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Lipetsk State Technical University
Lipetsk, Russian Federation
kozlova.e.i@kzlv.com

Oksana Vasilievna Titova
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Lipetsk State Technical University
Lipetsk, Russian Federation
titova_ov@mail.ru

Елена Ивановна Козлова
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Липецкий государственный технический университет
Липецк, Российская Федерация
kozlova.e.i@kzlv.com

Оксана Васильевна Титова
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Липецкий государственный технический университет
Липецк, Российская Федерация
titova_ov@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Возрастная структура населения большинства стран мира в условиях демографического перехода, характеризующегося одновременно существенным снижением темпов и рождаемости, и смертности, изменяется в основном в направлении сокращения предложения рабочей силы и роста доли пожилых людей в общей численности населения. Демографические процессы в России в целом соответствуют указанной тенденции. Ситуацию с нагрузкой на рабочую силу позволяет облегчить законодательное увеличение фактического пенсионного возраста, проведенное в ряде стран. Учитывая, что регионы Российской Федерации существенно отличаются между собой по исходной степени старения населения, скорость реагирования численности населения в трудоспособном возрасте после изменений в пенсионном законодательстве Российской Федерации в них будет различной. В связи с этим необходим динамический анализ сдвигов в возрастной структуре населения не только по стране в целом, но и по отдельным регионам.

На основе расчета рядов динамики численности населения разных возрастных групп, коэффициентов демографической нагрузки и коэффициентов старения за 2012—2022 гг. проведена оценка глубины сдвигов в возрастной структуре населения Липецкой области после повышения верхней границы пенсионного возраста. По результатам проведенного исследования установлено, что поскольку после увеличения пенсионного возраста улучшение ситуации с численностью трудоспособного населения в регионе незначительно, но имеет также место нарастание процессов старения снизу вверх, то корректирующие действия со стороны региональных органов власти в одинаковой мере должны быть направлены и на снижение уровня смертности, и на повышение уровня рождаемости.

Ключевые слова: демография, демографические изменения, регион, возрастная структура населения, численность населения, коэффициент демографической нагрузки, индексы старения, сдвиги в возрастной структуре населения, пенсионный возраст, пенсионная реформа

Для цитирования: Козлова Е. И., Титова О. В. Изменения в возрастной структуре населения Липецкой области после повышения пенсионного возраста // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 76—80. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.818.

Original article

CHANGES IN THE AGE STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE LIPETSK REGION AFTER RAISING THE RETIREMENT AGE

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The age structure of the population of most countries of the world in the context of a demographic transition, characterized by both a significant decrease in both the birth rate and the death rate, is changing mainly in the direction of a reduction in labor force supply and an increase in the share of older people in the total population. The situation with the burden on the labor force can be alleviated by raising the actual retirement age by law which has been carried out in a number of countries. Considering that the regions of the Russian Federation differ significantly from each other in the initial degree of population aging, the speed of response of the working age

population after changes in the pension legislation of the Russian Federation will be different.

Based on the calculation of the series of population dynamics of different age groups, demographic load coefficients and aging coefficients for 2012-2022, an assessment of the depth of shifts in the age structure of the population of the Lipetsk region after raising the upper limit of retirement age was carried out. According to the results of the study, it was found that since after the increase in the retirement age, the improvement of the situation with the number of able-bodied population in the region is not significant, but

there is also an increase in the aging processes from the bottom up, then corrective actions on the part of regional authorities should be equally aimed at reducing the mortality rate and increasing the birth rate.

For citation: Kozlova E. I., Titova O. V. Changes in the age structure of the population of the Lipetsk region after raising the retirement age. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):76—80. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.818.

Введение

Актуальность. Новым демографическим явлением, проявившимся в XX столетии, является старение населения. По оценкам ООН, в 2000 г. население в возрасте старше 60 лет составило 10 % всего населения мира, в 2025 г. его доля возрастет до 15 %. В развитых странах доля пожилых людей уже в 2000 г. достигла пятой части их населения, а к 2025 г. составит более четверти населения [1, p. 50]. Такие изменения в возрастном распределении населения имеют сложные социальные и экономические последствия на разных уровнях. В частности, уход пожилых работников из рабочей силы, с одной стороны, формирует проблему дефицита рабочей силы на рынке труда, а с другой стороны, оказывает серьезное давление на общественные финансы.

В России в условиях нарастания демографического кризиса правительство страны, как и ранее правительства большинства стран Европейского Союза, приняло решение о сдвиге вверх границы трудоспособного возраста. Осуществление пятый год (с 1 января 2019 г.) поэтапного повышения пенсионного возраста позволяет провести оценку ранних изменений в пропорциях возрастной структуры населения России и ее регионов, что актуализирует задачу анализа демографических трендов для выработки соответствующих рекомендаций.

Изученность проблемы. На международном уровне вопрос об эволюции возрастной структуры населения мира впервые был обозначен в рекомендациях Всемирной конференции по народонаселению в 1974 г. (Бухарест) [2, p. 49—50]. После Каирской конференции по народонаселению и развитию (1994 г.) почти все страны Западной Европы, чтобы избежать краха государственных пенсионных систем [3], приступили к срочной разработке программ по проблемам старения в XXI в. [4].

Изменения в демографической структуре стран ОЭСР, динамика коэффициентов пенсионной нагрузки, потенциал старших возрастных групп как рабочей силы исследуются в трудах В. Mirkin, M. B. Weinberger, S. Domonkos, E. Vogel, E. A. Ludwig, S. Harper, P. Pilipiec, W. Groot, M. Pavlova и др. [5]. В России теоретическим и практическим вопросам депопуляции населения посвящены труды В. Н. Архангельского, Л. Л. Рыбаковского, Н. В. Зубаревич, Т. М. Малевой, О. В. Синявской, региональные проблемы старения населения отражены в работах В. А. Черешнева, Е. В. Чистовой [6—8], первые подвижки на рынке труда после изменений в пенсионном законодательстве рассматриваются в публикациях А. Кашепова, Р. Капелюшника [9; 10]. Однако высокая дифференцированность регионов России по многим демографическим показателям обуславливает необходимость углубленно исследовать динамику возрастной структуры населения не только по России в целом, но и по отдельным регионам.

Научная новизна исследования состоит в выявлении авторами тенденций в изменении возрастной структуры населения конкретного региона за анализируемый период, что в дальнейшем может быть использовано для более точного отражения демографического фактора в программе устойчивого развития региона, а также в дальнейших исследованиях, направленных на демографическое ранжирование субъектов Российской Федерации.

Keywords: demography, demographic changes, region, age structure of the population, population size, dependency ratio, aging indices, shifts in the age structure of the population, retirement age, pension reform

Цель исследования состоит в определении глубины сдвигов в возрастной структуре населения Липецкой области после повышения верхней границы пенсионного возраста.

Задачи:

– исследовать скорость процессов старения населения Липецкой области;

– выявить потенциал снижения нагрузки на рабочую силу после законодательного увеличения пенсионного возраста.

Теоретическая значимость. Выявление глубины сдвигов в возрастной структуре населения Липецкой области после повышения верхней границы пенсионного возраста вносит вклад в понимание особенностей переживаемого Россией демографического перехода.

Практическая значимость определяется возможностью выработки на основе полученных результатов региональными органами власти корректирующих действий в области осуществляемой ими демографической политики.

Основная часть

Результаты. В данной статье продолжается исследование авторов о динамике численности и возрастной структуры населения Липецкой области [11—13]. Для оценки интенсивности изменений в возрастной структуре населения рассмотрены соотношения трех стандартных возрастных групп населения и ряда показателей. Как видно из рис. 1, в регионе в период с 2012 по 2021 г. численность населения практически постоянно сокращалась (до 2018 г. примерно на 0,1 % в год), особенно высокими темпами в период распространения коронавирусной инфекции в 2020—2021 гг. (1 и 1,2 % соответственно) [14]. В 2022 г. снижение смертности во всех возрастах обусловило рост численности населения почти до уровня 2020 г.

Динамика численности населения в трудоспособном возрасте до 2018 г. включительно также была убывающей, но с более высокими темпами сокращения, чем численность населения по области в целом, — на 1,3—1,9 % в год. За 2011—2018 гг. доля населения в рабочем возрасте сократилась с 59,4 до 53,7 %. Повышение пенсионного возраста в 2019 г. положительно сказалось на численности этой группы населения — она возросла как в абсолютном (+9 222 чел.), так и относительном выражении (до 54,7 % от общей численности). Однако в 2020 г. население региона в рабочем возрасте сократилось до уровня 2018 г. и снова стало расти с 2021 г., в 2022 г. превысив уровень 2019 г. (+7 181 чел.). Столь противоречивая динамика данной возрастной группы выразилась на конец исследуемого периода в росте доли населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения до 56,0 % на фоне увеличения общей численности населения области в постковидный период.

Численность населения в возрасте моложе трудоспособного характеризовалась стабильным умеренным среднегодовым приростом на 3,4 тыс. чел. В 2011—2016 гг. — с 177,7 тыс. до 194,9 тыс. чел., — который начал затухать в 2017 г. и остановился в 2018 г. на значении показателя 196,4 тыс. чел. В 2019—2021 гг. численность этой группы сокращалась нарастающими темпами (–0,5, –1 и –1,4 % соответственно), а в 2022 г. сохранилась на прежнем уровне, составив на конец периода 190,8 тыс. чел. И хотя доля

этой группы в общей численности населения за исследуемый период выросла с 15,2 до 16,9 %, рассматривать ее вклад в будущий прирост численности населения в рабочем возрасте как существенный оснований нет.

Численность группы населения, непосредственно характеризующей его старение — в возрасте старше трудоспособного, — устойчиво возрастала вплоть до начала действия изменений в пенсионном законодательстве Российской Федерации в среднем на 5,2 тыс. чел. в год (в полтора раза более высокими темпами, чем темпы роста населения моложе трудоспособного возраста) — с 296,1 тыс. чел. В 2011 г. до 332,7 тыс. чел. В 2018 г. В 2018—2022 гг. численность этой группы населения в абсолютном выражении существенно сократилась — на 284,7 тыс. чел. Однако ее доля в общей численности населения за десятилетие выросла с 25,4 до 27,0 %.

Динамика численности населения в возрасте старше трудоспособного за последние 5 лет формировалась под воздействием двух факторов: демографического (повышенная смертность от последствий COVID-19 и стабилизация показателей

смертности в дальнейшем у всех возрастных групп) и институционального (сдвиг верхней границы пенсионного возраста вверх). Сокращение данной когорты в 2018—2022 гг. шло, в основном, за счет резкого уменьшения в ее составе численности женщин (на 22,4 тыс. чел., или на 9,6 %). Высокие темпы отрицательного роста численности женщин старше трудоспособного возраста пришлось на 2019 и 2021 гг. (–3,2 и –5,1 % по сравнению с предыдущим годом соответственно).

Оценка доли лиц старше трудоспособного возраста во многом позволяет отразить проблему «старения» населения, но с точки зрения влияния изменения возрастной структуры населения на экономический потенциал региона более достоверным является коэффициент демографической нагрузки пожилыми. Анализ динамики данного коэффициента за исследуемый период показал, что демографическая нагрузка людей рабочего возраста постоянно росла, достигнув максимального значения показателя в 2018 г. — 54 пенсионера на 100 чел. трудоспособного возраста (рис. 2).

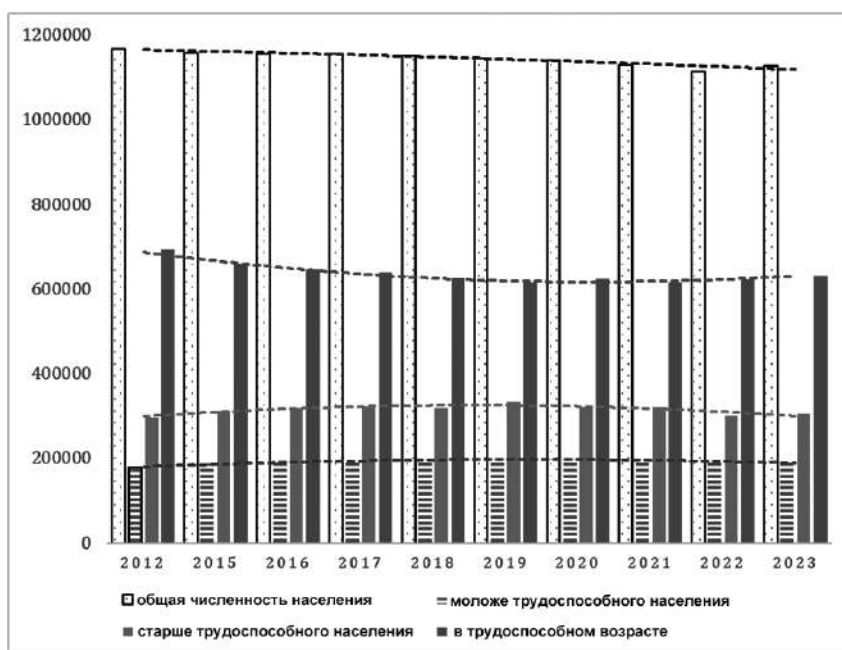

Рис. 1. Изменение численности и возрастной структуры населения Липецкой области в 2012—2023 гг., на начало года, состав по трудоспособному возрасту, чел.

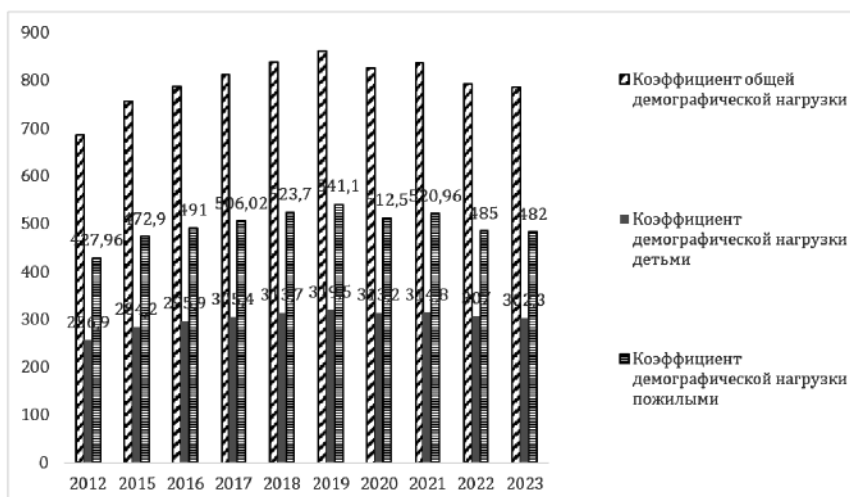

Рис. 2. Изменение показателей демографической нагрузки населения в Липецкой области, 2012—2023 гг., на начало года, %

Сокращение численности населения в последующие годы повлияло и на сокращение показателей демографической нагрузки пожилыми. Расчеты показывают, что происходит схождение в демографической нагруз-

ке населения в трудоспособном возрасте когортой детей и когортой пожилых. В 2011 г. разрыв в соответствующих показателях составлял 1,66 раза, в 2022 г. — 1,59 раза (рис. 3).

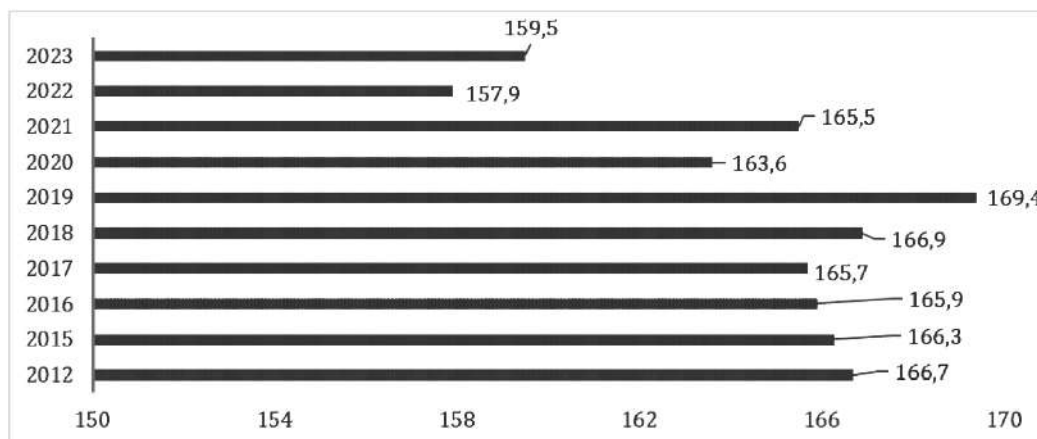

Рис. 3. Изменение показателя старения населения в Липецкой области, 2012—2023 гг., на начало года, %

Заключение

Построение рядов динамики отражает структурные изменения в производительных группах населения Липецкой области по периодам до внесения изменений в пенсионное законодательство Российской Федерации (2012—2018 гг.) и после внесения изменений (2019—2022 гг.). Выявленные изменения показывают одновременное развитие в Липецкой области процессов старения и сверху вниз, и снизу вверх, что подтверждается динамикой индексов старения. В 2011—2017 гг. в Липецкой области индекс старения показал, что на 100 детей приходилось в среднем

167 лиц старше трудоспособного возраста, в 2018 г. показатель вырос до 169 чел., в 2019 и 2021 гг. произошло его снижение до 164 и 158 чел. соответственно, а в 2022 г. — незначительный рост до 159 чел.

Проведенное в работе исследование в отношении динамики возрастной структуры населения Липецкой области до и после увеличения пенсионного возраста показало некоторое улучшение ситуации с рабочей силой региона, однако оно не является, на наш взгляд, значимым и требует корректировки задач социально-экономического и демографического развития региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Mirkin B, Weinberger M. The demography of population ageing // Population bulletin of the United Nations. 2001. Special issues nos. 42/43: Living Arrangements of Older Persons: Critical Issues and Policy Responses. Pp. 37—53.
- Report of the United Nations World Population Conference, 1974, Bucharest, 19-30 August 1974. New York : United Nations, 1975. 147 p.
- Report of the International Conference on Population and Development, Cairo, 5-13 September 1994. New York : United Nations, 1995. 193 p.
- Research Agenda on Ageing for 21st Century. 2007 Update : A joint project of the United Nations Programme on Ageing and the International Association of Gerontology and Geriatrics. New York, 2007. 28 p.
- Pilipiec P., Groot W., Pavlova M. The Effect of an Increase of the Retirement Age on the Health, Well-Being, and Labor Force Participation of Older Workers: a Systematic Literature Review // Journal of Population Aging. 2021. Vol. 14. Pp. 271—315.
- Стратегия демографического развития России / под ред. В. Н. Кузнецова и Л. Л. Рыбаковского. М. : Центр соц. прогнозирования, 2005. 208 с.
- Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя / под рук. Т. М. Малевой, О. В. Синявской. М. : Права человека, 2010. 172 с.
- Черешнев В. А., Чистова Е. В. Определение региональных аспектов старения населения в России // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 12. С. 2206—2223. DOI: 10.24891/ea.16.12.2206.
- Кашепов А. В. Повышение пенсионного возраста в странах мира и России: причины и последствия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5. С. 82—91. DOI: 10.17513/vaael.2810.
- Злобин А. В ВШЭ оценили влияние повышения пенсионного возраста на российский рынок труда // Forbes. 2023. 18 мая URL: <https://www.forbes.ru/biznes/489507> (дата обращения: 20.09.2023).
- Козлова Е. И., Новак М. А. Динамика компонентов изменения численности населения Липецкой области // Глобальный научный потенциал. 2018. № 12(93). С. 166—169.
- Козлова Е. И., Новак М. А. Демографические процессы и социальная политика в регионе (на примере Липецкой области). М. : Дашков и К, 2020. 186 с.
- Kozlova E. I., Titova O. V. Time Series of Regional Demographic Burden and the Impact on them of Changes in the Pension Legislation of the Russian Federation // 2022 4th International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency (SUMMA). IEEE, 2022. Pp. 237—240. DOI: 10.1109/SUMMA57301.2022.9974090.

14. Демография. Информационно-аналитические материалы, срочные публикации и комментарии // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области : офиц. сайт. URL: <https://48.rosstat.gov.ru/folder/201596> (дата обращения: 22.09.2023).

15. Демография // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 22.09.2023).

REFERENCES

1. Mirkin B, Weinberger M. The demography of population ageing. *Population bulletin of the United Nations*. 2001;42/43:37—53.
2. Report of the United Nations World Population Conference, 1974, Bucharest, 19-30 August 1974. New York, United Nations publ., 1975. 147 p.
3. Report of the International Conference on Population and Development, Cairo, 5-13 September 1994. New York, United Nations publ., 1995. 193 p.
4. Research Agenda on Ageing for 21st Century. 2007 Update. A joint project of the United Nations Programme on Ageing and the International Association of Gerontology and Geriatrics. New York, 2007. 28 p.
5. Pilipiec P., Groot W., Pavlova M. The Effect of an Increase of the Retirement Age on the Health, Well-Being, and Labor Force Participation of Older Workers: a Systematic Literature Review. *Journal of Population Aging*. 2021;14:271—315.
6. Strategy of demographic development of Russia. V. N. Kuznetsova, L. L. Rybakovsky (eds.). Moscow, Social Forecasting Center publ., 2005. 208 p. (In Russ.)
7. Social and demographic development of Russia. Cairo Program of Action: 15 years later. T. M. Maleva, O. V. Sinyavskaya (eds.). Moscow, Prava cheloveka, 2010. 172 p. (In Russ.)
8. Chereshnev V. A., Chistova E. V. Determination of regional aspects of population aging in Russia. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2017;16(12):2206—2223. (In Russ.) DOI: 10.24891/ea.16.12.2206.
9. Kashepov A. V. Increasing the retirement age in the countries of the world and Russia: causes and consequences. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2023;5:92—91. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2810.
10. Zlobin A. The Higher School of Economics assessed the impact of raising the retirement age on the Russian labor market. *Forbes*. May 18, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.forbes.ru/biznes/489507> (accessed: 20.09.2023).
11. Kozlova E. I., Novak M. A. Dynamics of components of population change in the Lipetsk region. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*. 2018;12(93):166—169. (In Russ.)
12. Kozlova E. I., Novak M. A. Demographic processes and social policy in the region (on the example of the Lipetsk region). Moscow, Dashkov i K, 2020. 186 p. (In Russ.)
13. Kozlova E. I., Titova O. V. Time Series of Regional Demographic Burden and the Impact on them of Changes in the Pension Legislation of the Russian Federation. *2022 4th International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency (SUMMA)*. IEEE, 2022:237—240. DOI: 10.1109/SUMMA57301.2022.9974090.
14. Demographics. Informational and analytical materials, urgent publications and comments. *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Lipetsk Region. Official website*. (In Russ.) URL: <https://48.rosstat.gov.ru/folder/201596> (accessed: 20.09.2023).
15. Demography. *Federal State Statistics Service. Official website*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed: 20.09.2023).

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 23.10.2023.
The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 23.10.2023.

Научная статья**УДК 330****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.820****Danil Vladimirovich Dudnik**

Candidate of Economics,
Head of the Department of Economics,
North Caucasus Branch
of Russian State University of Justice
Krasnodar, Russian Federation
economy_law@mail.ru

Данил Владимирович Дудник

канд. экон. наук,
зав. кафедрой экономики,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия
Краснодар, Российская Федерация
economy_law@mail.ru

Galina Nikolaevna Wozniak

Senior Lecturer of the Department of Economics,
North Caucasus Branch
of Russian State University of Justice
Krasnodar, Russian Federation
voznykgn@mail.ru

Галина Николаевна Возняк

старший преподаватель кафедры экономики,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия
Краснодар, Российская Федерация
voznykgn@mail.ru

Elena Leonidovna Opryshko

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
North Caucasus Branch
of Russian State University of Justice
Krasnodar, Russian Federation
opryshko.elena@yandex.ru

Елена Леонидовна Опрышко

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия
Краснодар, Российская Федерация
opryshko.elena@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИИ И В МИРЕ

5.2.3 — Региональная экономика

Аннотация. В статье обоснованы этапы совершенствования отечественного законодательства в сфере экономической оценки нормативных правовых актов, сделаны выводы об отсутствии понятия экономической оценки нормативно-правового акта в России и других государствах до начала XIX в. Особое внимание уделено структурному анализу развития юриспруденции как науки в российском государстве, роли кодификации как важного элемента устранения проблемных мест в законодательстве, причин появления противоречий в правовых нормах, регулирующих экономические отношения на современном этапе, процессу формирования правотворческих теорий, введению в науку понятий, сущности и стадий законотворческого процесса, изучению причин появления пробелов права в законодательстве и их устранению.

Раскрыто понятие эффективности закона, появившееся в начале 2000-х гг., и рассмотрены проблемы неэффективной нормотворческой деятельности. Обоснована необходимость создания условий, стимулирующих устранение дефектов нормативно-правовых актов в докодификаци-

онном, кодификационном и современном этапах совершенствования законодательства.

Новые взгляды на развитие законодательства появились в процессе завершения кодификационного этапа, что обеспечило выявление и устранение несовершенства в законодательстве. В этой связи кодификация в XIX в. стала основным направлением устранения дефектов нормативно-правовых актов.

В статье рассматривается процесс формирования правотворческих теорий XX в. и раскрывается их роль в появлении понятия «законотворческий процесс» и его проведении.

Уделено внимание связи нормотворческой деятельности с распределением экономического благосостояния в виде финансов, что способствует актуализации проблемы эффективной оценки нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: правовой акт, нормативный акт, экономическая оценка, нормативно-правовые акты, нормативная база, правотворческая деятельность, законотворческий процесс, эффективность нормативно-правовых актов, дефект нормативно-правовых актов

Для цитирования: Дудник Д. В., Возняк Г. Н., Опрышко Е. Л. Формирование подходов к экономической оценке нормативно-правовых актов в России и в мире // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 81—85. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.820.

Original article

FORMATION OF APPROACHES TO THE ECONOMIC ASSESSMENT OF REGULATORY LEGAL ACTS IN RUSSIA AND IN THE WORLD

5.2.3 — Regional economy

Abstract. The article substantiates the stages of improving legislation, draws conclusions about the absence of the concept of economic evaluation of a normative legal act in Russia and

other states until the beginning of the 19th century. Particular attention is paid to the structural analysis of the development of jurisprudence as a science in the Russian state, the role

of codification as an important element in eliminating problem areas in legislation, the causes of contradictions in legal norms at the present stage, the process of forming law-making theories, introducing concepts, essence and stages of the law-making process into science, studying the reasons for the appearance of legal gaps in the legislation and their elimination.

The concept of “the effectiveness of the law”, which appeared in the early 2000s, is disclosed and the problems of inefficient rule-making activities are considered. The necessity of creating conditions that encourage lawyers to eliminate defects in legal acts in the pre-codification, codification and modern stages of improving legislation is substantiated.

New views on the development of legislation appeared in the process of completing the codification stage, which ensured the

identification and elimination of imperfections in the legislation. In this regard, codification in the 19th century became the main direction for eliminating defects in legal acts.

The article discusses the process of formation of law-making theories of the 20th century and reveals their role in the emergence of the concept of “legislative process” and its implementation.

Attention is paid to the relationship between rule-making activity and the distribution of economic wealth in the form of finance, which contributes to the actualization of the problem of effective assessment of legal acts.

Keywords: *legal act, normative act, economic assessment, normative legal acts, normative base, law-making activity, legislative process, effectiveness of normative legal acts, defect of normative legal acts*

For citation: Dudnik D. V., Wozniak G. N., Opryshko E. L. Formation of approaches to the economic assessment of regulatory legal acts in Russia and in the world. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):81—85. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.820.

Введение

В условиях нестабильности российского законодательства, зафиксированных в докладе «Статистический анализ федерального законодательства» за период с 1994 по 2016 г. [1], актуализируется проблема применения, понимания и экономической оценки нормативно-правовых актов, от решения которой в существенной мере зависит улучшение нормативной базы и своевременное устранение существующих пробелов в законодательстве.

Актуальность рассматриваемой темы очевидна ввиду отсутствии понятия экономической оценки нормативно-правового акта в России и других государствах до начала XIX в.

Особое внимание уделено структурному анализу развития юриспруденции как науки в российском государстве, роли кодификации как важного элемента устранения проблемных мест в законодательстве, причин появления противоречий в правовых нормах на современном этапе, процессу формирования правотворческих теорий, введению в науку понятий, сущности и стадий законотворческого процесса, изучению причин появления пробелов в законодательстве и их устранения.

Изученность проблемы. В юридической литературе нашли отражение различные теоретические и методические аспекты повышения эффективности законодательства, что подтверждается историческими исследованиями классических трудов Платона, указов Петра I, Екатерины II а также современными правотворческими теориями, представленными в работах С. А. Авакьяна, Л. И. Антонова, М. А. Жильцова, В. В. Игнатенко, Д. А. Керимова, В. В. Лазарева, М. Г. Потапова, В. М. Сырых и др., которые использовались при написании данной статьи.

Целесообразность разработки данной темы обусловлена тем, что совершенствование законодательства в сфере экономической оценки нормативных правовых актов является стратегически важной задачей государства.

Цель исследования состоит в обосновании формирования подходов к экономической оценке нормотворческой деятельности в России и мире.

Поставленная цель обусловила необходимость решения комплекса **задач**:

- уточнить понятие экономической оценки нормативно-правового акта;
- охарактеризовать этапы развития государственности и совершенствования законодательства;

– обосновать объективность оценки экономической эффективности нормотворческой деятельности в Российской Федерации.

Научная новизна. Сформулированы вопросы, связанные с качеством проведения законотворческого процесса, причинами появления пробелов в законодательстве и способами их устранения, формированием принципов совершенствования российского права, повышением эффективности нормотворческой деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы могут служить основой для разработки политики формирования экономической оценки нормотворческой деятельности.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут быть эффективно применены в юридической практике в России и мире при формировании подходов к экономической оценке нормативно-правовых актов.

Методологической основой исследования данной научной статьи выступают фундаментальные концепции, представленные в классических и современных трудах ученых в области юриспруденции. В ходе исследования были использованы общенаучные методы: системный, статистический, ситуационный, оценки регулирующего воздействия, сравнительный, графический.

Выбор **методов исследования** позволяет отразить социальный эффект нормативно-правового нормирования, обосновать нормативно-правовое регулирование как основной способ воздействия на социально-экономические отношения в современном обществе, утвердить вывод о практической невозможности выявления сфер деятельности, свободных от правовой регламентации.

Основная часть

За время существования государства ученые и государственные деятели неоднократно задавались вопросами: «Каким требованиям должен соответствовать принимаемый нормативный правовой акт?», «Как поступать при отсутствии принятого правового акта?». Эти вопросы также остаются важными, поскольку в юридической практике регулярно возникают проблемы с применением законодательства, и это подтверждается различными теоретическими исследованиями.

Центр стратегических разработок совместно со специалистами компании «Гарант» сделали соответствующий

вывод о том, что российское законодательство является нестабильным. Данные выводы они закрепили в докладе «Статистический анализ федерального законодательства» за период 1994 по 2016 г. [1].

На основании этих выводов можно понять существующие проблемы в применении, понимании и экономической оценке нормативных правовых актов. Власти Российской Федерации осуществляют колоссальную работу, чтобы улучшить нормативную базу и заполнить существующие пробелы в законодательстве. Они принимают новые законодательные акты, изменения или дополнения к уже действующим документам.

Юридическая литература выделяет три последовательных этапа в совершенствовании законодательства (рис.).

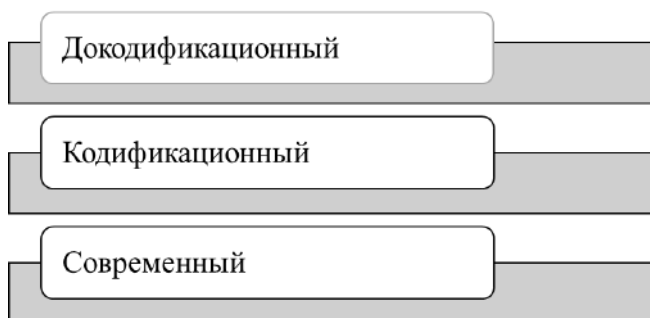

Рис. Этапы совершенствования законодательства

В рамках докодификационного этапа исследуется временной промежуток с древности до начала XIX в. Впервые появилась информация о дефектах в нормативно-правовых актах, понятие «несовершенство законодательства», начали предлагаться способы улучшения законодательства, описанные в трудах философов.

Следует привести в пример законы Древнего Востока, которые славятся понятным изложением текста для населения и отсутствием пробелов права. Происходило регулирование всех сфер жизни общества с помощью предписаний, обеспечивающих безграничную власть правителя. Законодотворцы прописывали подробности применения закона, чтобы граждане государства понимали и разграничивали, за какие поступки им предстоит получить наказание, а за какие — поощрение. Данный факт был отмечен утверждением, что люди будут усердны в делах и готовы рисковать жизнью ради такого правления, если правитель ясно и четко установит, за какие заслуги прославляют, за что жалуют наградами, а за что наказывают [2, с. 180—183]. В противоположность данной идее Платон сформулировал: «Не стоит давать предписания тем, кто получил безупречное воспитание; в большинстве случаев они сами без труда поймут, какие здесь требуются законы» [3, с. 195].

По результатам изучения вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в России и других государствах понятия экономической оценки нормативно-правового акта до начала XIX в. не существовало.

По завершении кодификационного этапа были определены новые взгляды на развитие законодательства, выявление в нем несовершенств и устранение их. Таким образом, в XIX в. была проведена огромная работа по кодификации, она стала основным помощником для устранения проблемных мест законодательства.

Современный этап включает в себя промежуток с начала XX в. по настоящее время. В это время активно начали

рассматриваться противоречия в правовых нормах вследствие успешного развития правовых отношений в государстве и принятия разных кодексов, положения в которых нередко противоречили друг другу.

Юриспруденция как наука в Российской империи начала активное развитие во времена правления Петра I, который настаивал на переводе и изучении иностранных юридических трудов. С. В. Липень объясняет этот факт государственным устройством России [4].

Начиная с 1750-х гг. набирает популярность юридическая профессия, поскольку в данное время связь с западными учеными способствует развитию юриспруденции в российском государстве. Тем не менее, несмотря на укрепляющуюся российскую юриспруденцию, главенствующими положениями были идеи европейских государств.

Также Екатерина II, терпимая к европейским просветителям и принимавшая их идеи в российском законодательстве с уважением, внесла некоторые из них на рассмотрение российского парламента. В ст. 454 «Наказа комиссии о сочинении проекта Нового уложения» обращается внимание на важность доступного понимания текста закона: «Законы делаются для людей, все люди должны по оным поступать, следовательно, надобно, чтобы все люди оные и разуметь могли» [5].

В XX в. начали формироваться правотворческие теории. Так, в своем исследовании «Правотворческая деятельность высших органов государственной власти РСФСР» Л. И. Антонова поставила вопросы о законотворческом процессе: ввела в науку понятие, сущность и стадии законотворческого процесса, а также затронула важность планирования и прогнозирования данной работы [6].

В 1970-х гг. впервые начали уделять внимание законодательной технике, раскрывать принципы правотворчества и верное проведение законотворческого процесса с первой и до последней стадии. Десятилетием позже начали предприниматься попытки по изучению важной в законодательстве проблемы — пробелов права. Среди них были такие ученые, как В. В. Лазарев: рассматривая причины появления пробелов, он анализировал их и предлагал методы, благодаря которым в дальнейшем были устранены многие пробелы в законодательстве Советского Союза [7].

Распад СССР стал толчком к переходу к новому государственному строю, что несомненно повлекло за собой образование новых принципов в формировании, изучении и совершенствовании российского права. Увеличилось количество исследований, затрагивающих вопрос качества принимаемых нормативно-правовых актов. Среди основных исследователей, сыгравших важную роль, можно выделить В. М. Сырых, В. В. Игнатенко [8], Д. А. Керимова [9].

Понятие «эффективность закона» появилось в начале 2000-х гг., именно к этому времени законодатели столкнулись с проблемой принятия множества неэффективных нормативно-правовых актов, поскольку эта деятельность, как и любая другая, предполагает распределение экономического благосостояния, прежде всего в виде финансов. В связи с этим первостепенной проблемой является объективная оценка принимаемых нормативно-правовых актов: их обоснованности и прогнозируемой эффективности.

Практика показывала, что «законотворческий» институт не признавался эффективным и не отвечал в полной мере требованиям правовых норм.

Уже в XXI в. было введено такое понятие, как «дефект права», оно подразумевает под собой соединение всех

существующих несовершенств, «ошибок» права. Ряд современных авторов внесли предложения по устранению «проблем» в правовых нормах. Среди них С. А. Авакьян, который исследовал природу недостатков конституционного права, а также способы их устранения [10], М. А. Жильцов — дефекты трудового права [11], М. Г. Потапов — дефекты регионального законодательства [12].

Резюмируя проведенный анализ сложившейся ситуации, необходимо обозначить, что во все этапы развития государственности и совершенствования законодательства в России «юристы-законотворцы» работали над устранением дефектов нормативно-правовых актов, дополняя и исправляя их.

На первом (докодификационном) этапе юристы рассматривали, в первую очередь, неполноту и неясность в законах. Они устраняли их с помощью дополнения и раскрытия непонятных положений в тексте закона. Законодательство того времени считалось малоэффективным и имело низкий уровень качества, а также не критиковалось по религиозным причинам [13].

Второй (кодификационный) этап ознаменовался введением требований, которые необходимо было соблюдать при создании законопроекта, систематизации и кодификации; тем не менее качество законов не достигло должного уровня вследствие неполноты и противоречивости существовавших на тот момент законов.

Третий (современный) этап обозначил себя как время активного развития права в мире в целом и в Российской Федерации в частности, ученые исследуют правотворчество, тщательно изучают имеющиеся недостатки в правовых нормах, вводится понятие «дефект права». Первостепенная задача на этом этапе — выявление и устранение недостатков разных отраслей права [14].

Подводя итог, можно прийти к выводу, что проведенная на основе общенаучных методов исследования оценка регулирующего воздействия нормативно-правовых актов позволила выявить недостатки реализации оценки экономических последствий нормотворческой деятельности в течение длительного исторического периода и определить рабочую гипотезу по исследуемой проблеме, которая исходит из предположения о наличии взаимосвязи использования экономического инструментария и проведения оценки регулирующего воздействия нормативно-правовых документов. Отсутствие данной взаимосвязи может носить формальный характер, оказывающий негативное влияние на степень эффективности нормотворческой деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ткаченко Н. Статистический анализ федерального законодательства. М. : Центр стратегических разработок : Гарант, 2017. 57 с.
2. Книга правителя области Шан (Шан Цзюнь Шу) / пер. с кит., вступ. ст., коммент. и послесл. Л. С. Переломова. 2-е изд., доп. М. : Ладомир, 1993. 390 с.
3. Платон. Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1990—1994. Т. 3. 1994. 654 с.
4. Липень С. В. Идеи правотворчества и правореализации в политико-правовой мысли России XIX — начала XX в. : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 456 с.
5. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. 1767 г. URL: <http://dslov.ru/na/na30.htm> (дата обращения: 12.07.2019).
6. Антонова Л. И. Правотворческая деятельность высших органов государственной власти РСФСР в 1917—1922 гг. : Организационные формы : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1964. 229 с.
7. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юридическая литература, 1974. 183 с.
8. Игнатенко В. В. Правовое качество законов об административных правонарушениях (Теоретические и прикладные проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 343 с.

Таким образом, вопросы определения эффективности нормотворческой деятельности довольно давно рассматриваются в российской юридической науке.

Ряд ученых акцентировали внимание на социальной ценности, общественной «полезности» нормативно-правовой деятельности. Однако остались нераскрытыми вопросы поиска универсальной методики эффективности действия правовых норм [15].

На современном этапе видится «оптимальный комплексный подход» к проблеме определения эффективности правового регулирования. Авторы считают, что подходы к экономической оценке нормативно-правовых актов должны быть многоаспектными, т. е. на фоне преобладающей экономической оценки, должны учитываться политические, социальные, исторические, криминогенные и другие аспекты.

Выводы

В статье рассмотрен вопрос об актуальности понимания, применения и экономической оценки нормативно-правовых актов, улучшении нормативной базы и устранении существующих пробелов в законодательстве. Также затрагивается вопрос о важности планирования нормотворчества, благодаря которому возможно устранение пробелов в правовом регулировании.

Уделено внимание понятию нормотворческого процесса, обеспечивающего оценку качества принимаемого нормативно-правового акта, выявление как позитивных, так и негативных факторов, влияющих на степень эффективности действия норм права [16].

В работе сделаны выводы о том, что, несмотря на всю ценность проведенных исследований, вопросы, связанные с качеством проведения законотворческого процесса, причинами появления пробелов в законодательстве и способами их устранения, формированием принципов совершенствования российского права, повышением эффективности нормотворческой деятельности, остаются актуальными и требуют решения.

В этой связи предложено рассматривать экономическую оценку нормативно-правовых актов как ключевую, но с учетом ее многоаспектности, т. е. учитывая политические, исторические, социальные, криминогенные и иные аспекты оценки, выделяя при этом конкретную критерийность данной оценки.

Таким образом, поставленная в работе цель достигнута, а задачи, ее обуславливающие, решены.

9. Керимов Д. А. Законодательная техника : науч.-метод. и учеб. пособие. М. : НОРМА, 2000. 121 с.
10. Авакьян С. А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8. С. 3—12.
11. Жильцов М. А. Дефекты трудового права и способы их преодоления : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 459 с.
12. Потапов М. Г. Право субъекта Российской Федерации в правовой системе России : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 189 с.
13. Правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации современного общества / М. Л. Шер, Д. В. Дудник, Л. В. Миронов и др. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 1. С. 148—155. DOI: 10.17513/vaael.2683.
14. Шер М. Л., Дудник Д. В., Бирюков С. А., Миронов Л. В. Финансово-правовое регулирование и обеспечение экономической безопасности России: особенности и перспективы в современных реалиях времени // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-3. С. 497—504.
15. Дудник Д. В. Формирование экономико-математической модели оценки повышения эффективности управления земельными ресурсами Российской Федерации // Современная парадигма социально-экономических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 12 мая 2017 г. Краснодар : Издательский Дом — Юг, 2020. С. 52—55.
16. Дудник Д. В., Месян М. А., Кияшко О. В., Вартанян И. О. Понятие и содержание экономической оценки фактического воздействия нормативно-правовых актов // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7(108). С. 1063—1067.

REFERENCES

1. Tkachenko N. Statistical analysis of federal legislation. Moscow, Center for Strategic Research, Garant, 2017. 57 p. (In Russ.)
2. The Book of Lord Shang. 2nd ed. Moscow, Ladimir, 1993. 390 p. (In Russ.)
3. Plato. Complete works. In 4 vols. Moscow, Mysl', 1990-1994. Vol. 3. 1994. 654 p. (In Russ.)
4. Lipen' S. V. Ideas of lawmaking and legal implementation in the political and legal thought of Russia in the 19th and early 20th century. Diss. of the Doct. of Law. Moscow, 2013. 456 p. (In Russ.)
5. Order of Catherine II on the drafting of a new Code. 1767. (In Russ.) URL: <http://dslov.ru/na/na30.htm> (accessed: 12.07.2019).
6. Antonova L. I. Law-making activity of the supreme state authorities of the RSFSR in 1917-1922: Organizational forms. Diss. of the Cand. of Law. Leningrad, 1964. 229 p. (In Russ.)
7. Lazarev V. V. Gaps in the law and ways to eliminate them. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1974. 183 p. (In Russ.)
8. Ignatenko V. V. Legal quality of laws on administrative offenses (Theoretical and applied problems). Diss. of the Doct. of Law. Ekaterinburg, 1999. 343 p. (In Russ.)
9. Kerimov D. A. Legislative technology. Scientific, methodological and educational manual. Moscow, NORMA, 2000. 121 p. (In Russ.)
10. Avak'yan S. A. Gaps and deficiencies in constitutional law and ways to eliminate them. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*. 2007;8:3—12. (In Russ.)
11. Zhiltsov M. A. Labor law defects and ways to overcome them. Diss. of the Doct. of Law. Ekaterinburg, 2011. 459 p. (In Russ.)
12. Potapov M. G. Law of a subject of the Russian Federation in the legal system of Russia. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2004. 189 p. (In Russ.)
13. Sher M. L., Dudnik D. V., Mironov L. V. et al. Legal regulation of economic relations in the conditions of digitalization of modern society. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2023;1: 148—155. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2683.
14. Sher M. L., Dudnik D. V., Biryukov S. A., Mironov L. V. Financial and legal regulation as an ensurance of the economic security of Russia: features and prospects in the modern realities of time. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2022;10-3:497—504. (In Russ.)
15. Dudnik D. V. Formation of an economic and mathematical model for assessing the increase in the efficiency of land management in the Russian Federation. *Sovremennaya paradigma sotsial'no-ekonomicheskikh fenomenov: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty = Modern paradigm of socio-economic phenomena: theoretical, methodological and applied aspects. Collection of articles of the international scientific and practical conference, Krasnodar, May 12, 2017*. Krasnodar, Izdatel'skii Dom — Yug, 2020:52—55. (In Russ.)
16. Dudnik D. V., Mesyan M. A., Kiyashko O. V., Vartanyan I. O. The concept and content of the economic assessment of the actual impact of regulations. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2019;7(108): 1063—1067. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.09.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 15.10.2023.
The article was submitted 05.09.2023; approved after reviewing 30.09.2023; accepted for publication 15.10.2023.

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.821

Inna Leontievna Litvinenko

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management
and Entrepreneurship,
Moscow State University of Humanities and Economics
Moscow, Russian Federation
innalitinenko@yandex.ru

Инна Леонтьевна Литвиненко

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры управления и предпринимательства,
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет
Москва, Российская Федерация
innalitinenko@yandex.ru

МАРКЕТИНГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье исследованы аспекты управления инвестиционной привлекательностью территорий за счет реализации маркетингового комплекса на уровне территориальных администраций.

Цель исследования заключается в создании системы рекомендаций по использованию маркетинговых инструментов для повышения инвестиционной привлекательности регионов России. Исследован уже нарабатанный опыт использования маркетинга территорий и выявлены тренды видоизменения подходов к маркетингу российских регионов, сложившихся под влиянием новой санкционной реальности на основе опыта деятельности отечественных регионов за последние неполные два года. На базе исследования традиционных инструментов маркетинга автором разработана система предложений их использования с учетом потребностей российских регионов в продвижении образа их коллективного регионального производителя в федеральное информационное пространство. Исследованы приоритетные сферы и порядок применения как традиционных маркетинговых инструментов, используемых для продвижения регионального производителя в последние десятилетия в отечественной и зарубежной практике, так и инновационных форм, связанных с использованием новых технологий и преобразованием

информационного рыночного пространства. Разработаны инновационные подходы к комбинации и адаптации новых и старых инструментов повышения инвестиционной привлекательности регионов в текущих условиях дефицита иностранных инвестиций и технологий. Определен спектр наиболее значимых получателей маркетинговой информации из числа как потенциальных инвесторов в регионы, так и посредников и агрегаторов, необходимых для продвижения и закрепления регионального эмитента в федеральном инвестиционном пространстве. Конкретизированы меры адаптации комплекса маркетинга территорий под предпочтения целевых реципиентов маркетинговой информации. Доказана необходимость гибкости подхода к организации маркетинга территорий в зависимости от текущей их инвестиционной привлекательности и стартового положения каждого региона. По результатам проделанной работы осуществлена разработка критериев отнесения регионов (территорий) России к одной из групп, требующих дифференцированного маркетингового подхода.

Ключевые слова: маркетинг территорий, региональная экономика, государственно-частное партнерство, продвижение, национальный производитель, инвестиции, импортозамещение, инфраструктура, цифровизация

Для цитирования: Литвиненко И. Л. Маркетинговый инструментарий повышения инвестиционной привлекательности территории // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 86—91. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.821.

Original article

MARKETING TOOLS FOR INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE TERRITORY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article examines aspects of managing the investment attractiveness of territories through the implementation of a marketing complex at the level of territorial administrations.

The purpose of the study is to create a system of recommendations for the use of marketing tools to increase the investment attractiveness of Russian regions. The already accumulated experience in using territory marketing is studied and trends in changing approaches to marketing of Russian regions that have developed under the influence of the new sanction reality based on the experience of domestic regions over the past two years are identified. Based on a study of traditional marketing tools, the author has developed a system of proposals for their use, taking into account the needs of Russian regions in promoting

the image of their collective regional producer in the all-Russian and federal information space. The priority areas and order of application of both traditional marketing tools used to promote a regional manufacturer in recent decades in domestic and foreign practice, and innovative forms associated with the use of new technologies and the transformation of the information market space are studied. Innovative approaches have been developed to combine and adapt new and old tools to increase the investment attractiveness of regions in the current conditions of a shortage of foreign investment and technology. The range of the most significant recipients of marketing information is identified, both from among potential investors in the regions, and from among the intermediaries and aggregators necessary

to promote and anchor the regional issuer in the federal investment space. Measures for adapting the territorial marketing complex to the preferences of target recipients of marketing information are specified. The necessity of a flexible approach to organizing the marketing of territories is proven, depending on their current investment attractiveness and the starting position of each

region. Based on the results of the work done, criteria for classifying Russian regions (territories) into one of the groups requiring a differentiated marketing approach are developed.

Keywords: territorial marketing, regional economy, public-private partnership, promotion, national manufacturer, investment, import substitution, infrastructure, digitalization

For citation: Litvinenko I. L. Marketing tools for increasing the investment attractiveness of the territory. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):86—91. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.821.

Введение

Актуальность. Региональный производственный и человеческий потенциал является одной из ключевых составляющих ресурсного потенциала, востребованного для обеспечения экономического суверенитета России. До настоящего времени потенциал регионального производителя во многом был недооценен, что связано с избыточной ориентированностью российского инвестора на иностранные инвестиционные площадки в предшествующие десятилетия. Вынужденный эксперимент по импортозамещению отдельных модулей и полных производственных цепочек, реализуемый в России с начала 2022 г., требует переосмысления научным сообществом процессов взаимодействия российского рынка инвестиций и регионального владельца факторов производства во всех плоскостях, начиная с вопросов позиционирования регионального эмитента.

Изученность проблемы. Существенный вклад в исследование темы внесли Д. Ф. Абликсанова, Е. В. Комарницкая, Е. Ю. Гутько. Вместе с тем требуют уточнения аспекты, связанные с теорией и практикой разработки комплексных маркетинговых территориальных программ в соответствии с дифференцированными стартовыми позициями регионов на национальном инвестиционном рынке.

Целесообразность предложений заключается в том, что вовлечение ресурса развития территорий в процесс построения модернизированной, автономной от недружественных стран экономики России требует максимального привлечения интереса инвесторов.

Научная новизна статьи заключается в системе предложенных в ней маркетинговых инструментов, адаптированных под потребности регионов, и порядка их взаимодействия.

Цель исследования заключается в создании системы рекомендаций использования маркетинговых инструментов для повышения инвестиционной привлекательности регионов России.

Теоретическая значимость работы обусловлена глубоким исследованием системных подходов к реализации мер маркетинга территорий с начала XXI в. **Практическая значимость** представлена комплексом актуальных на текущий момент развития национальной экономики решений.

Основная часть

Экономико-географической особенностью российского производственного комплекса является его концентрация в крупных мегаполисах. На российские агломерации приходится порядка 60 % всего производства. Они же являются точками притяжения наиболее ценных инвестиционных ресурсов и рабочей силы.

Одновременно нельзя не отметить, что возможности роста экономики страны исключительно за счет агломераций близки к исчерпанию. Причинами этого является сверхконцентрация населения в соответствующих агломерациях на 1 м² инфраструктуры, что требует повсеместного внедрения более совершенных и, следовательно,

дорогих инфраструктурных решений для продолжения курса на экстенсивное развитие агломераций. В сложившихся на 2023 г. в экономике страны условиях ни у бизнеса, ни у государства не существует необходимых ресурсов [1].

Альтернативой данному пути видится переориентация национальной экономики на более широкое использование регионального ресурса, что предполагает:

- расширение географии инвестиций системообразующих российских предприятий;
- замещение контролируемых иностранными поставщиками звеньев производственных цепочек российского производителя товарами поставщиков из регионов;
- обеспечение более равномерного распределения человеческих и производственных ресурсов по территории страны за счет выравнивания инновационно-инвестиционного климата и поддержки со стороны государства производителей в удаленных от мегаполисов регионов, в особенности производителей-инноваторов [2].

Вместе с тем для решения указанных задач требуется заинтересованность инвестора в региональном производителе. Решение задачи развития регионов России исключительно за счет средств государственного бюджета представляется маловероятным.

Одним из препятствий, стоящих перед региональным эмитентом, обладающим возможностями и желанием интегрироваться в национальные производственные цепочки, является отсутствие интереса к нему со стороны инвестора [3]. Следует отметить, что для восстановления разрушенных в 1990-е гг. целостных производственных отношений внутри страны с использованием потенциала всех регионов инициативы частных инноваторов недостаточно, т. к. региональный эмитент имеет многослойную структуру, включающую следующие уровни:

- уровень инфраструктуры, необходимый для развития нового регионального бизнеса либо масштабирования уже имеющегося;
- уровень системы производственных и логистических мощностей, охватывающих все участки локализованного в регионе бизнеса, в т. ч. контролируемые партнерами по причине отсутствия соответствующих ресурсов и возможностей у регионального инноватора;
- собственно уровень регионального инноватора, включая элементы его производственной системы, обеспечивающие его функционирование.

Для каждого из уровней необходим свой комплекс маркетинговых мероприятий, как это показано на рис. 1.

Для бесперебойного развития регионального инвестиционного процесса требуется одновременное воздействие всех трех групп инструментов регионального маркетинга. Вместе с тем в случае отсутствия интереса инвестора к региональному производителю по причинам, отличным от экономических, возможно постепенное введение этих инструментов, начиная с инструментов воздействия на уровень инфраструктуры.

Рис. 1. Комплекс инструментов регионального маркетинга, необходимых для обеспечения инвестиционной привлекательности каждого из уровней региональной производственной системы (составлено автором)

Для этого уровня специфическим с точки зрения теории маркетинга инструментом является актуализация регионального потенциала на уровне бизнес-сообщества со стороны государства [4]. Отличительной особенностью региона как коллективного эмитента является сложность оценки его инвестиционного потенциала, который необходимо оценивать наряду с индивидуальным инвестиционным потенциалом регионального инноватора. Альтернативным источником информации о региональном инвестиционном потенциале является информационный образ, формируемый государством и воспринимаемый бизнесом как «лицо» региона. В этом смысле инструментами маркетинга региона со стороны государства может являться:

- бесперебойное размещение в средствах массовой информации актуальных для бизнеса сведений о инвестиционных перспективах соответствующего региона и планах государства о поддержке его развития на инфраструктурном уровне, а также государственных планах адресной и секторальной поддержки регионального бизнеса;

- формирование площадок, на которых коллективный региональный производитель может представить наиболее выгодную в маркетинговом смысле информацию, достоверность которой гарантируется государством на уровне федеральных властей;

- создание площадок продвижения вторичной маркетинговой информации бизнесу региональным эмитентом [5].

Длительность переходного периода повышения инвестиционной привлекательности региона на созданных государством информационных площадках зависит от того, насколько привлекателен изначальный образ региона и насколько активно будут создаваться элементы экосистемы поддержки регионального бизнеса, в т. ч. направленные на устранение существующих инвестиционных барьеров.

Отметим, что для обеспечения актуальности маркетинговой компании региона на начальных этапах следует избегать стереотипизации региона в качестве одного из многих возможных эмитентов, т. к. при подобном подходе регион всегда будет проигрывать крупным мегаполисам в глазах инвестора. Напротив, маркетинговая компания должна строиться вокруг наиболее привлекательных в инвестиционном смысле черт каждой отдельно взятой региональной экономики [6]. Наряду с этим маркетинговая компания должна вне зависимости от региона охватывать ряд харак-

теристик региональной экономики, представляющей для инвестора интерес в приоритетном порядке.

По результатам авторского исследования практики реализации маркетинга территорий, осуществленных такими регионами, как Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Республика Дагестан, Ставропольский край, автором сформулированы аспекты, которые для инвестора представляют наибольший интерес и в обязательном порядке должны быть освещены в маркетинговой компании. Результаты авторского исследования представлены на рис. 2.

Рис. 2. Аспекты, требующие первоочередного освещения в маркетинговой компании региона, ориентированного на системообразующего инвестора (составлено автором)

Очевидным преимуществом регионального потенциала, ожидаемым инвестором, является более низкая цена развития бизнеса на данной территории.

Вместе с тем выход в новый регион со стороны инвестора сопряжен со значительными рисками, и по этой причине в маркетинговой компании рекомендуется со стороны региональных властей, ответственных за продвижение, самостоятельно определить возможную величину этих рисков, детерминировав следующие аспекты:

- порядок взаимодействия бизнеса с региональными властями, в идеале сопроводив информацию примерами уже имевших место инвестиционных проектов [7];

– предпочтения, которые региональные власти готовы предоставить системообразующему инвестору.

С высокой долей вероятности региональный инвестор благоприятно воспримет предложенную в рамках маркетинговой политики ретроспективную информацию, содержащую данные о динамике цен на региональный ресурс, биржевые данные регионального эмитента и иную ретроспективную информацию, позволяющую сопоставить возможные затраты, понесенные действующими региональными предприятиями в сфере их интересов и уже полученный ими результат [8].

Исследование практик имевших место региональных маркетинговых компаний позволяет утверждать, что они возможны только в случае тесного взаимодействия региональных властей, системообразующих региональных предприятий, заинтересованных в выходе на российский и международный рынок инвестиций и индивидуальных владельцев регионального ресурса развития. Последние представлены следующими группами:

– региональные инноваторы, не обладающие на момент разработки маркетинговой компании действующим в течение хотя бы более полугода бизнесом;

– носитель интеллектуального потенциала, в т. ч. уникальные специалисты;

– владельцы небольших региональных предприятий, не интегрированных в общенациональные производственные и логистические цепочки и обладающих потенциалом для масштабирования [9].

Вовлечение последней группы заинтересованных участников [10] в процесс формирования маркетинговой стратегии в России часто осложняется неспособностью их интегрироваться в информационное пространство [11—13]. Для решения указанной проблемы рекомендуется видоизменение действующей практики маркетингового продвижения регионального коллективного инвестора на рынок инвестиций. Рассмотрим действующую модель маркетингового инструментария (рис. 3).

Указанную на рис. 3 структуру инструментов регионального маркетинга рекомендуется дополнить блоком, обеспечивающим вовлечение в процесс формирования региональной маркетинговой повестки участников, не задействованных в настоящее время в этом процессе в качестве активных из-за особенностей коммуникаций в бизнес-среде региона, как показано на рис. 4.

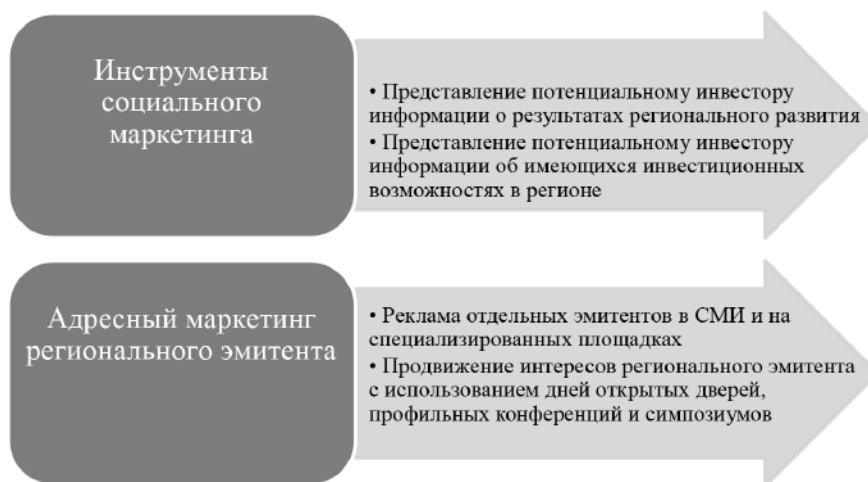

Рис. 3. Классификация наиболее распространенных инструментов маркетинга российских территорий в 2010—2022 гг. (составлено автором)

Рис. 4. Рекомендуемая структура инструментов маркетинга российских территорий с учетом возможностей цифровой инфраструктуры (составлено автором)

Реализация среднего модуля региональной маркетинговой программы может осуществляться в онлайн-формате, что будет способствовать сглаживанию информационной территориальной асимметрии в российской экономике [14] и позволит инвестору в региональные инвестиционные проекты использовать новые возможности цифрового пространства, в том числе дистанционную занятость, новые формы пространственно распределенного аутсорсинга и иные инструменты, позволяющие использовать региональный потенциал развития наряду с потенциалом развития агломераций в онлайн-среде [15].

Выводы. Таким образом, для более результативного маркетинга российских регионов требуется максимальное вовлечение в разработку маркетинговых программ будущих эмитентов всех трех уровней региональной экономики. Такой подход позволит предложить потенциальному инвестору комплексный региональный продукт, пригодный к немедленному освоению, и зафиксировать его преимущества перед имеющимися аналогами в маркетинговой компании. Максимально полному вовлечению в процесс формирования маркетинговой повестки будут способствовать формирование цифровых профилей региональных эмитентов и развитие площадок их присутствия в общероссийском информационном пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Литвиненко И. Л. Маркетинг территорий как фактор социально-экономического развития регионов России в новейших условиях // Актуальные проблемы развития экономики и управления в условиях новой реальности : материалы Всерос. (нац.) науч.-практ. конф., Москва, 22 февр. 2023 г. М. : Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, 2023. С. 314—320.
2. Тимохин Д. В. Стратегическое планирование рисков в соответствии с методикой «экономического креста» // Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире : сб. материалов VI Междунар. конгр., Москва, 4 дек. 2019 г. СПб. : Ин-т нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, 2020. Т. 2. С. 201—208.
3. Ананьина Е. В., Соколова Н. Г. Городской маркетинг как метод управления развитием территории // Наука и техника: новые вызовы современности : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 31 янв. 2022 г. М. : Емельянов Н. В., 2022. С. 135—151.
4. Шагун В. И. Маркетинг территорий как инструмент регионального развития // Перспективы и тенденции развития менеджмента в XXI веке : сб. тр. III Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 10 нояб. 2022 г. / под ред. Т. Ю. Ксефофоновой, Л. А. Кравченко. СПб. : Петерб. гос. ун-т путей сообщения Императора Александра I, 2022. С. 104—107.
5. Антонов В. Н. Стратегия маркетинга территорий в цифровом пространстве — драйвер развития территорий в условиях цифровой экономики // Инновационный дискурс развития современной науки : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 18 янв. 2022 г. Петрозаводск : Новая Наука, 2022. С. 88—91.
6. Комарницкая Е. В. Маркетинг территории как вектор социально-экономического развития территории // Торговля и рынок. 2022. Т. 2. № 3-1. С. 151—156.
7. Бельских И. Е., Алифанова С. Е., Гордиенко В. В. Позиционирование экономики и маркетинг территории в условиях санкций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3(140). С. 381—384.
8. Гутько Е. Ю. Трансформационные процессы в сфере маркетинга территорий в условиях формирования инвестиционной стратегии развития территорий // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях : сб. XVII Междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 20 апр. 2022 г. Волгоград : Сфера, 2022. С. 17—20.
9. Бондаренко О. В., Кондрашова О. Н., Бобер В. С., Шулдяков А. В. Для чего территории нужен маркетинг? // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2021. № 39(44). С. 52—57.
10. Курникова М. В., Кузнецова О. В. Маркетинг территорий в схемах и таблицах : учеб. пособие для студентов бакалавриата направления «Экономика», обуч. по программе «Региональная экономика». Самара : Самар. гос. экон. ун-т, 2022. 114 с.
11. Литвиненко И. Л. Территориальный маркетинг регионов России в условиях санкционной реальности // Экономическое развитие России: вызовы и возможности в меняющемся мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 24—27 янв. 2023 г. Краснодар : Куб. гос. ун-т, 2023. Т. 3. С. 181—185.
12. Митрофанова А. В., Мухина Е. Р. К вопросу о становлении концепции маркетинга территории // Вектор экономики. 2020. № 1(43). Ст. 23.
13. Погорелова Н. Ю. Маркетинг территорий как основа устойчивого развития территорий // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XX Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 25 июня 2021 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2021. С. 224—226.
14. Пономарева Е. А., Апхудова А. Т. Современные концепции маркетинга как основа формирования и повышения привлекательности городов и территорий // Аллея науки. 2021. Т. 2. № 6. С. 272—276.
15. Абликсанова Д. Ф., Лихварь Е. В., Сосновская М. Н. Зарубежный опыт маркетинга территорий в зависимости от характера спроса // Global and Regional Research. 2020. Т. 2. № 2. С. 257—260.

REFERENCES

1. Litvinenko I. L. Marketing of territories as a factor in the socio-economic development of Russian regions under the latest conditions. *Aktual'nye problemy razvitiya ekonomiki i upravleniya v usloviyakh novoi real'nosti = Current problems of economic development and management in the conditions of the new reality. Proceedings of the all-Russian (national) scientific and practical conference, Moscow, February 22, 2023.* Moscow, Moscow Witte University publ., 2023:314—320. (In Russ.)

2. Timokhin D. V. Strategic risk planning in accordance with the “economic cross” methodology. *Proizvodstvo, nauka i obrazovanie v epokhu transformatsii: Rossiya v [de]globaliziruyushchemsya mire = Production, science and education in the era of transformation: Russia in a [de]globalizing world. Collection of materials of the VI International Congress, Moscow, December 4, 2020.* Saint Petersburg, Institute of new industrial development n. a. S. Y. Vitte publ., 2020;2:201—208. (In Russ.)
3. Anan'ina E. V., Sokolova N. G. City marketing as a method of managing the development of a territory. *Nauka i tekhnika: novye vyzovy sovremennosti = Science and technology: new challenges of our time. Collection of articles of the IV international scientific and practical conference, Moscow, January 31, 2022.* Moscow, Emel'yanov N. V. publ., 2022:135—151. (In Russ.)
4. Shagun V. I. Marketing of territories as a tool for regional development. *Perspektivy i tendentsii razvitiya menedzhmenta v XXI veke = Prospects and trends in the development of management in the 21st century. Collection of proceedings of the III international scientific and practical conference, Saint Petersburg, November 10, 2022.* T. Yu. Ksenofontova, L. A. Kravchenko (eds.). Saint Petersburg, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University publ., 2022:104—107. (In Russ.)
5. Antonov V. N. Strategy for marketing territories in the digital space — a driver for the development of territories in the digital economy. *Innovatsionnyi diskurs razvitiya sovremennoi nauki = Innovative discourse of the development of modern science. Collection of articles of the IX international scientific and practical conference, Petrozavodsk, January 18, 2022.* Petrozavodsk, Novaya Nauka, 2022:88—91. (In Russ.)
6. Komarnitskaya E. V. Marketing of the territory as a vector of social and economic development of the territory. *Torgovlya i rynek = Trade and market.* 2022;2(3-1):151—156. (In Russ.)
7. Belskikh I. E. Positioning of the economy and territory marketing under sanctions. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship.* 2022;3(140):381—384. (In Russ.)
8. Gutko E. Yu. Transformation processes in the field of marketing of territories in the conditions of forming investment strategy for the development of territories. *Aktual'nye problemy ekonomicheskoi deyatel'nosti i obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh = Current problems of economic activity and education in modern conditions. Collection of the XVII international scientific and practical conference.* Volgograd, Sfera, 2022:17—20. (In Russ.)
9. Bondarenko O. V., Kondrashova O. N., Bober V. S., Shuldyakov A. V. Why does a territory need marketing?. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaochnogo universiteta = Herald of Russian State Agrarian Correspondence University.* 2021;39(44):52—57. (In Russ.)
10. Kurnikova M. V. Marketing of territories in diagrams and tables. Textbook for undergraduate students of the “Economics” direction, studying in the “Regional Economics” program. Samara, Samara State Economic University publ., 2022. 114 p. (In Russ.)
11. Litvinenko I. L. Territorial marketing of Russian regions in conditions of sanctions reality. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii: vyzovy i vozmozhnosti v menyayushchemsya mire = Economic development of Russia: challenges and opportunities in a changing world. Proceedings of the international scientific and practical conference, Krasnodar, January 24-27, 2023.* Krasnodar, Kuban State University publ., 2023;3:181—185. (In Russ.)
12. Mitrofanova A. V. On the issue of the formation of the concept of territory marketing. *Vektor ekonomiki = Vector of Economics.* 2020;1(43):23. (In Russ.)
13. Pogorelova N. Yu. Marketing of territories as the basis for sustainable development of territories. *Sovremennaya nauka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii = Modern science: current issues, achievements and innovations. Collection of articles of the XX international scientific and practical conference, Penza, June 25, 2021.* Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2021: 224—226. (In Russ.)
14. Ponomareva E. A. Modern concepts of marketing as the basis for forming and increasing the attractiveness of cities and territories. *Alleya nauki = Alley of Science.* 2021;2(6):272—276. (In Russ.)
15. Ablksanova D. F. Foreign experience in marketing territories depending on the nature of demand. *Global and Regional Research.* 2020;2(2):257—260. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 05.10.2023.
The article was submitted 25.08.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 05.10.2023

Научная статья
УДК 338.48
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.826

Irina Yevgenievna Polyakova
Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Tourism and Hotel Business,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
iepolakova@mail.ru

Galina Yurievna Karaseva
Senior Lecturer of the Department of Tourism and Hotel Business,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
www26466gk@mail.ru

Ирина Евгеньевна Полякова
канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры туризма и гостиничного дела,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
iepolakova@mail.ru

Галина Юрьевна Карасева
старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
www26466gk@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫМИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗМЕЩЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Для гостиничных предприятий, осуществляющих свою деятельность в пределах сравнительно небольшой туристской территории (города, региона), повышение конкурентных преимуществ является непростой и в то же время одной из основных задач в силу разных причин: узость географических рамок, определенный туристский продукт, предлагаемый в данной дестинации, сходный набор дополнительных услуг, идентичная категория и статус большинства средств размещения, прямая конкуренция, сезонность, сравнительно небольшие туристские потоки — всё это в значительной степени ограничивает конкурентоспособность предприятий индустрии гостеприимства. В связи с этим для подобных средств размещения существует необходимость разработки различных стратегических шагов, рассчитанных на укрепление конкурентной позиции. В статье исследуется специфика формирования концепции стратегии повышения конкурентоспособности гостиничных предприятий, которые в итоге должны приводить к развитию не только конкрет-

ной фирмы, но и к повышению имиджа туристской дестинации в целом. Авторы дают описание различных категорий и видов конкурентных преимуществ относительно средств размещения. Развитие и повышение данных преимуществ должно исходить из комплексной стратегии развития гостиничного предприятия.

На примере средств размещения г. Ельца и Елецкого района Липецкой области обозначены проблемные «зоны» развития региональной сферы гостеприимства и пути их преодоления, главным образом, с помощью разработки и реализации стратегии развития предприятий и повышения их конкурентоспособности и конкурентных преимуществ. Авторы подчеркивают, что успешность каждой подобной стратегии во многом зависит от ее циклического, непрерывного характера.

Ключевые слова: сфера услуг, индустрия гостеприимства, средства размещения, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, стратегия развития гостиничного предприятия, туристская дестинация, региональный туризм, стратегическое планирование, гостиничный продукт

Для цитирования: Полякова И. Е., Карасева Г. Ю. Управление конкурентными преимуществами через формирование стратегий развития предприятий размещения на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 92—96. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.826.

Original article

MANAGING COMPETITIVE ADVANTAGES THROUGH THE FORMATION OF DEVELOPMENT STRATEGIES FOR ACCOMMODATION ENTERPRISES AT THE REGIONAL LEVEL

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. For hotel enterprises operating within a relatively small tourist area (city, region), increasing competitive advantages is not easy and at the same time it is one of their main tasks, due to various reasons: the narrowness of the geographical framework, the same tourist product offered in this particular destination, a similar set of additional services, identical category and status of most accommodation facilities, direct competition, seasonality, relatively small tourist flows — all this significantly limits the competitiveness of hospitality industry enterprises. In this regard, for such accommodation facilities there is

a need to develop various strategic steps designed to strengthen the competitive position. The article examines the specifics of the formation of the concept of a strategy for increasing the competitiveness of hotel enterprises, which, ultimately, should lead to the development of not only a specific company, but also to improving the image of the tourist destination as a whole. The authors provide a description of various categories and types of competitive advantages regarding accommodation facilities. The development and enhancement of these advantages should be based on a comprehensive development strategy for the hotel enterprise.

Using the example of accommodation facilities in the city of Elets and the Elets district of the Lipetsk region, problem “zones” for the development of the regional hospitality sector and ways to overcome them are identified, mainly through the development and implementation of a strategy for the development of enterprises and increasing their competitiveness and competitive advantages.

The authors emphasize that the success of each such strategy largely depends on its cyclical, continuous nature.

Keywords: *service sector; hospitality industry; accommodation facilities; competitiveness; competitive advantages; development strategy of a hotel enterprise; tourist destination; regional tourism; strategic planning; hotel product*

For citation: Polyakova I. Ye., Karaseva G. Yu. Managing competitive advantages through the formation of development strategies for accommodation enterprises at the regional level. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):92—96. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.826.

Введение

Актуальность. Анализ конкурентоспособности предприятия и его конкурентных преимуществ, а также формирование стратегии их повышения является в настоящее время весьма важной ступенью на пути экономического развития и масштабной реструктуризации национальной экономики в условиях глобальных общественных, научных, политических вызовов и стремительно сменяющихся друг друга кризисов. В этой связи первым и необходимым условием будет разграничение понятий «конкурентоспособность» и «конкурентные преимущества» [1], т. к. при всей близости их семантического ядра существуют принципиальные отличия, влияющие на степень точности понятийного аппарата и, соответственно, объективности проводимых экономических исследований в данной сфере. Так, если конкурентоспособность предприятия предполагает наличие ресурсов, позволяющих противостоять предприятиям-конкурентам в условиях рыночной борьбы, что буквально означает способность к «выживаемости» на рынке, то конкурентные преимущества закладывают фундамент для роста экономических показателей предприятия на фоне конкурентов, для занятия им более выгодных и прочных позиций на рынке за счет наличия и более эффективного использования уникальных ресурсов.

В соответствии с этим для предприятия любой отрасли экономики, в т. ч. сферы гостеприимства, актуальным является разработка и исследование стратегии повышения конкурентных преимуществ, которая станет основой для создания оптимальных условий функционирования на современном рынке.

Изученность проблемы. В последние годы появляется все большее количество исследований в области конкурентоспособности предприятия [2—7]. Так, проблема методологии формирования конкурентных преимуществ исследуется Е. А. Калининой [2], вопросы специфики управления конкурентоспособностью предприятия раскрываются Г. П. Бутко и П. А. Поротниковым [4], Е. Ю. Локтевой [6], Е. Б. Шелудько [3], Р. Ю. Емадаковым [5] и др. описаны факторы конкурентоспособности. Значительно меньшее число научных работ посвящено выявлению специфики создания конкурентных преимуществ предприятий, работающих в сфере туризма и гостеприимства (З. Х. Сфиева, М. М. Вагабов, Ю. Н. Шабанова, С. С. Козьякова, М. А. Морозов, М. В. Щедловская) [8—13]. Тем не менее этот вопрос актуален, в том смысле что гостиничные предприятия имеют специфику, характерные только для них особенности функционирования на рынке услуг, что привносит некоторые отличительные черты в управление конкурентными преимуществами.

Целесообразность выбора темы продиктована необходимостью определения методологических аспектов для формирования стратегий развития предприятий сферы гостеприимства на региональном уровне, в частности

с целью повышения конкурентоспособности гостиниц Липецкой области, что в целом должно способствовать укреплению репутации региона как привлекательного туристского центра.

Целью исследования стало определение возможности укрепления конкурентных преимуществ региональных гостиничных предприятий путем формирования концепций стратегии их развития (на примере предприятий размещения г. Ельца Липецкой области).

Задачи, поставленные в статье, направлены на выявление конкретных проблемных «зон» в конкурентоспособности предприятий, функционирующих в региональной системе отрасли гостеприимства, и формулирование стратегических шагов, носящих рекомендательный характер, которые могут быть нацелены на устранение выявленных недостатков и укреплению позиций предприятий на рынке гостиничных услуг.

Методология исследования предполагает использование общенаучных принципов изучения явлений: научности, связи теории с практикой, логичности, а также теоретических методов систематизации, классификации, терминологического анализа.

Научная новизна данной статьи состоит в определении единого комплексного подхода к повышению конкурентных преимуществ предприятий гостеприимства, расположенных в пределах одной туристской территории (региона), через определение концепции стратегии их развития.

Теоретическая значимость исследования состоит в формировании подходов к разработке стратегий повышения конкурентных преимуществ средств размещения, расположенных на локальной территории.

Практическая значимость: материалы исследования, а именно сформулированные пути формирования конкурентных преимуществ, могут быть применены в практике формирования стратегий развития предприятий сферы гостеприимства на региональном уровне.

Основная часть

Безусловно, для сферы гостеприимства характерны все принципы функционирования сферы услуг. Однако сама по себе гостиничная деятельность предполагает очень широкий спектр услуг, откликаясь на богатую палитру потребностей гостей, что делает необходимым наличие высокой квалификации, подготовки и опыта персонала гостиниц, а также разветвленной сети гостиничных служб в системе одного, даже небольшого, предприятия. Данный спектр балансирует между «материальным» и «нематериальным» аспектами продукта. Кроме того, отличительной особенностью гостиничной услуги является ярко выраженная сезонность, что накладывает сильные ограничения на конкурентные преимущества предприятий данной отрасли. Надо отметить также трудоемкость гостиничной услуги,

связанную с необходимостью четкого, синхронного взаимодействия сотрудников различных служб, работающих над оказанием как основных, так и многочисленных дополнительных услуг [14].

Отмеченные уникальные черты сферы гостеприимства как составной части сферы услуг делают более трудоемким процесс формирования конкурентных преимуществ предприятий и налагают на руководство гораздо большую степень ответственности при управлении конкурентоспособностью.

Отталкиваясь от классификации конкурентных преимуществ туристского предприятия, данной Ю. Н. Шабановой и С. С. Козьяковой [9], можно констатировать, что основные их виды (по источникам возникновения) подразделяются на две большие категории — внутренние и внешние. Внутренние базируются на ресурсах и специфике деятельности самого туристского (гостиничного) предприятия (управленческие, организационные, инновационные, экономические, квалификационные, географические и пр.). Внешние исходят из концепции влияния внешней среды, главным образом потребителей, на функционирование и развитие предприятия. Так, потребительское влияние в сфере гостиничного сервиса во многом определяется потребительскими предпочтениями и потребительским поведением. Сюда относятся прежде всего сервисные конкурентные преимущества (т. е. уровень качества сервиса, в т. ч. по оценкам гостей); имиджевые, означающие сформированный оценочный образ гостиничного предприятия в умах потребителей, репутационные характеристики гостиницы; коммуникационные, включающие способы взаимодействия с гостями, наличие обратной связи и разнообразные информационные каналы [9].

Уже при первом взгляде на данную классификацию становится очевидным, что обе категории конкурентных преимуществ вполне управляемы со стороны предприятия. Так, среди, казалось бы, не зависящих от него факторов внешней среды сосредоточены уровень сервиса, коммуникация, имидж и репутация — это как раз те преимущества, которые формирует и регулирует гостиница. Следовательно, как внутренние, так внешние преимущества являются объективными категориями конкурентоспособности предприятия, которыми можно и необходимо управлять.

Уровень развития региональной сферы гостеприимства в туристской дестинации обладает ярко выраженной зависимостью от конкурентных преимуществ каждого предприятия размещения, расположенного на данной территории. Так, в г. Ельце, развивающемся туристском центре Липецкой области, на сегодняшний день функционируют 15 средств размещения, занесенных в реестр классифицированных объектов «Гостиницы и иные средства размещения» [15], из них 12 расположены в черте города, 3 — в Елецком районе. Категория «2 звезды» присвоена одной гостинице, «3 звезды» — пяти средствам размещения, «4 звезды» — одной гостинице, «без звезд» функционируют семь предприятий. Среди предприятий работают два хостела, один мотель, одна база отдыха, а также одиннадцать средств размещения имеют статус «городская гостиница (отель)». Практически все средства размещения располагают номерным фондом, включающим менее 50 мест, исключение составляют гостиница «Интурист-Елец» (225 мест) и база отдыха «Казачи» (82 места).

Из представленных средств размещения определенными конкурентными преимуществами обладают те, которые имеют категорию «3 звезды»: данные гостиничные предприятия в большинстве представляют собой малые гости-

ницы рассчитаны на прием деловых туристов и туристов «выходного дня». Данные гостиницы имеют внешние конкурентные преимущества — уровень сервиса (по оценкам гостей) и имидж: большинство из них функционируют на рынке услуг довольно давно и имеют постоянных клиентов. Услуги этих гостиниц рассчитаны на среднеобеспеченных гостей. Однако выраженная конкуренция (4 городских гостиницы одной категории с похожим спектром услуг) должна в перспективе вынуждать предприятия на разработку стратегии повышения конкурентоспособности.

Высокое экономическое конкурентное преимущество имеет гостиница «Гранд Елец», т. к. является единственной на рассматриваемой территории с категорией «4 звезды», однако услуги предприятия предлагаются по соответственно высокой цене, что ограничивает целевую аудиторию гостиницы и, следовательно, конкурентоспособность.

Экономическим конкурентным преимуществом перед другими средствами размещения на данной территории обладают хостелы, т. к. их всего два и рассчитаны они на категорию гостей с невысоким доходом, а также база отдыха «Казачи» — единственная база отдыха в Елецком районе (категория «3 звезды»).

Внутренним конкурентным преимуществом, связанным с местом расположения (географическое [9]), обладают те предприятия размещения в г. Ельце, которые находятся ближе к городскому центру («Гранд Елец», мини-отель «Наш Елец», «Лада», «Снегири», «Советская 49», «Интурист-Елец», «Винтаж»), что предпочтительно для гостей. Однако, предлагая при этом однотипные услуги, все они являются прямыми конкурентами, что сильно отражается на заполняемости гостиниц.

Практически отсутствуют конкурентные преимущества у гостиницы «Интурист-Елец» в связи с большим номерным фондом и высокими ценами на услуги, не всегда соответствующими качеству продукта, что, в целом, нерентабельно для малого города.

Таким образом, большая часть средств размещения г. Ельца обладает довольно низкой конкурентоспособностью в связи с ростом конкуренции (4 городских гостиницы с категорией «3 звезды», 1 гостиница с несоответствующим для малого города номерным фондом и ценами на услуги), расположением за пределом центральной части города. Более выражены конкурентные преимущества у хостелов, однако их географическое расположение также проигрывает (отдаленность от городского центра). Неплохие конкурентные преимущества у гостиницы «Гранд Елец» («4 звезды») и базы отдыха «Казачи» за счет более высокого качества услуг, которые, однако, рассчитаны на платежеспособных гостей и *VIP*-клиентуру, что сильно сужает рамки целевой аудитории.

При всех выраженных недостатках в конкурентоспособности ни одно из рассмотренных предприятий размещения не имеет на сегодняшний день определенной концепции развития и стратегии, которая позволила бы управлять его внешними и внутренними конкурентными преимуществами. Тем не менее необходимость стратегий очевидна как для развития конкурентоспособности гостиничных предприятий, так и для укрепления туристского имиджа Ельца и региона в целом.

Итак, различные категории конкурентных преимуществ региональных предприятий размещения подлежат управлению посредством создания концепций развития, которые и станут базой для повышения их конкурентоспособности. Основу концепции развития должны составлять последовательные стратегические шаги, способствующие совершенствованию гостиничного предприятия (рис. 1).

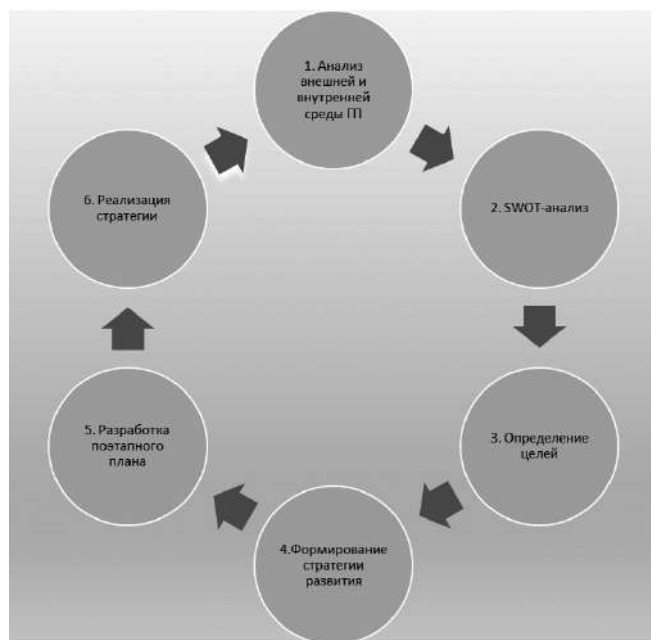

Рис. 1. Схема стратегического планирования развития гостиничного предприятия

Циклический характер данной стратегии подчеркивает непрерывную динамику развития гостиницы, что является важнейшим фактором ее конкурентоспособности, укрепления позиций на рынке туристских услуг.

Анализ внутренней и внешней среды гостиницы и последующий *SWOT*-анализ позволит выявить слабые стороны функционирования предприятия, которые необходимо реформировать. В соответствии с этим будут сформулированы цели развития и, далее, собственно стратегия.

Рассмотренные выше недостатки, ограничивающие конкурентоспособность средств размещения в г. Ельце [географическое положение (отдаленность от туристского центра и близость друг к другу), унифицированность услуг, узость целевой аудитории и др.], могут быть компенсированы поэтапным планом стратегии развития. В этот план целесообразно включить шаги по укреплению как внутренних (внедрение инновационных технологий, совершенствование организационно-управленческой системы, обучение персонала, разработка и внедрение инновационных услуг), так и внешних конкурентных преимуществ, среди которых обязательно должны быть укрепление имиджа, работа над репутационными характеристиками и брендом, улучшение качества сервиса, совершенствование обратной связи с гостями, в т. ч. через «линию радужия» или сайт, работа с альтернативными целевыми аудиториями (пре-

одоление фактора сезонности), формирование новых или реконструкция имеющихся информационных каналов взаимодействия с гостями, улучшение системы взаимодействия между гостиничными службами и т. д. (рис. 2).

Рис. 2. Стратегия повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия

Заключение, выводы

Конкурентоспособность большинства предприятий размещения, расположенных в г. Ельце — туристском центре Липецкой области, — страдает в результате недостаточного развития конкурентных преимуществ (географических, экономических, имиджевых, сервисных) и слабого внимания менеджмента к вопросам стратегического планирования. Данное обстоятельство заставляет сделать вывод о целесообразности разработки и реализации большинством гостиничных предприятий г. Ельца стратегий развития, которые должны быть рассчитаны на повышение качества и разнообразия ассортимента услуг, на увеличение категоричности гостиниц (при условии соответствия номерного фонда), на поддержание имиджа и репутации, а также на расширение целевой аудитории. Подобная стратегия будет являться механизмом управления конкурентоспособностью региональных предприятий размещения посредством укрепления их внутренних и внешних конкурентных преимуществ. Стратегия развития должна носить циклический характер, что непременно будет способствовать упрочению положения предприятий на рынке гостиничных услуг Липецкой области, а также развитию и укреплению имиджа региона как туристской дестинации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилов И. А. Ретроспективный анализ трактования терминов «конкурентоспособность» и «конкурентное преимущество» отечественными и зарубежными авторами // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 3(184). С. 126—133.
2. Калинина Е. А. Формирование долгосрочных конкурентных преимуществ предприятия на основе концепции стратегического управления затратами // Транспортное машиностроение. 2016. № 5(53). С. 171—179.
3. Шелудько Е. Б. Конкурентоспособность предприятия: сущность, факторы и принципы // Концепт. 2016. № S6. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76080.htm> (дата обращения: 20.09.2023).
4. Бутко Г. П., Поротников П. А. Маркетинговые исследования: управление конкурентоспособностью предприятия // Вопросы управления. 2016. № 1(19). С. 170—176.
5. Емадаков Р. Ю. Анализ факторов формирования конкурентоспособности предприятия // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2018. № 1(13). С. 68—78.

6. Локтева Е. Ю. Стратегия выбора мероприятий для повышения конкурентоспособности компании // Российское предпринимательство. 2017. № 5. С. 723—732.
7. Кучина Е. В., Баева Д. А. Методические основы оценки конкурентоспособности предприятия в условиях нестабильной экономической среды // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 149—159.
8. Сфиева З. Х., Вагабов М. М. Особенности управления предприятиями гостиничного бизнеса в современных условиях // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 2(31). С. 23—27.
9. Шабанова Ю. Н., Козьякова С. С. Особенности конкурентных преимуществ туристического предприятия и их виды // Вестник Института экономических исследований. 2019. № 4(16). С. 34—39.
10. Морозов М. А., Щедловская М. В. Оценка параметров конкурентных преимуществ инфраструктуры туризма (на примере учреждений туристского профиля Нарофоминского муниципального района) // Современная конкуренция. 2012. № 1(31). С. 64—82.
11. Фомин С. В., Муханов А. В. Оценка конкурентоспособности гостиничных предприятий: методические и практические подходы // Российские регионы: взгляд в будущее. 2022. № 1. С. 61—72.
12. Козлова А. С., Бреусова Е. А. Конкурентоспособность гостиничного бизнеса и факторы, влияющие на нее // Концепт. 2017. № 7. DOI: 10.24422/MCITO.2015.7.6633.
13. Григорьева Н. С. Повышение конкурентоспособности предприятий гостиничного бизнеса Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 115—120.
14. Нерсисян А. А. Отраслевые особенности деятельности гостиничных хозяйств // Вестник науки и образования. 2015. № 10(12). С. 56—58.
15. Реестр классифицированных объектов: гостиницы и иные средства размещения // Национальная система аккредитации. URL: <https://fsa.gov.ru/use-of-technology/elektronnye-reestry/reestr-klassifitsirovannykh-obektov-gostinitsy-i-inye-sredstva-razmeshcheniya/> (дата обращения: 09.09.2023).

REFERENCES

1. Danilov I. A. Retrospective analysis of the interpretation of the terms “competitiveness” and “competitive advantage” by domestic and foreign authors. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2010;3(184):126—133. (In Russ.)
2. Kalinina E. A. Formation of long-term competitive advantages of an enterprise based on the concept of strategic cost management. *Transportnoe mashinostroyeniye = Transport engineering*. 2016;5(53):171—179. (In Russ.)
3. Sheludko E. B. Competitiveness of an enterprise: essence, factors and principles. *Kontsept = Concept*. 2016;S6. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2016/76080.htm> (accessed: 20.09.2023).
4. Butko G. P., Porotnikov P. A. Marketing research: managing the competitiveness of an enterprise. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. 2016;1(19):170—176. (In Russ.)
5. Emadakov R. Yu. Analysis of factors shaping the competitiveness of an enterprise. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Sel'skokhozyaistvennyye nauki. Ekonomicheskie nauki» = Bulletin of the Mari State University. Series “Agricultural Sciences. Economic Sciences”*. 2018;1(13):68—78. (In Russ.)
6. Lokteva E. Yu. Strategy for selecting measures to increase the company’s competitiveness. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Entrepreneurship*. 2017;5:723—732. (In Russ.)
7. Kuchina E. V., Baeva D. A. Methodological basis for assessing the competitiveness of an enterprise in an unstable economic environment. *Vestnik PNIPIU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2016;4:149—159. (In Russ.)
8. Sfieva Z. Kh., Vagabov M. M. Features of management of hotel business enterprises in modern conditions. *Izvestiya DGPU. Obshchestvennyye i humanitarnyye nauki = Dagestan State Pedagogical University Journal. Social and Humanitarian Sciences*. 2015;2(31):23—27. (In Russ.)
9. Shabanova Yu. N., Kozyakova S. S. Features of competitive advantages of a tourism enterprise and their types. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy = Vestnik of Institute of Economic Research*. 2019;4(16):34—39. (In Russ.)
10. Morozov M. A., Shchedlovskaya M. V. Assessing the parameters of competitive advantages of tourism infrastructure (using the example of tourism institutions in the Narofominsk municipal district). *Sovremennaya konkurentsia = Modern competition*. 2012;1(31):64—82. (In Russ.)
11. Fomin S. V., Mukhanov A. V. Assessing the competitiveness of hotel enterprises: methodological and practical approaches. *Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee = Russian regions: looking into the future*. 2022;1:61—72. (In Russ.)
12. Kozlova A. S., Breusova E. A. Competitiveness of the hotel business and factors influencing it. *Kontsept = Concept*. 2017;7. (In Russ.) DOI: 10.24422/MCITO.2015.7.6633.
13. Grigorieva N. S. Increasing the competitiveness of hotel business enterprises in the Rostov region. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenyye zapiski = State and municipal management. Scientific notes*. 2020;1:115—120. (In Russ.)
14. Nersesyan A. A. Industry features of hotel facilities. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. 2015;10(12):56—58. (In Russ.)
15. Register of classified objects: hotels and other accommodation facilities. *National accreditation system*. (In Russ.) URL: <https://fsa.gov.ru/use-of-technology/elektronnye-reestry/reestr-klassifitsirovannykh-obektov-gostinitsy-i-inye-sredstva-razmeshcheniya/> (accessed: 09.09.2023)

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 07.10.2023; принята к публикации 30.10.2023.
The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 07.10.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Научная статья

УДК 33

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.824

Tatyana Aleksandrovna Safonova

Adjunct of the Department of Financial, Economic, Material, Technical and Medical Support, field of training 38.00.05 — Economics, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Moscow, Russian Federation
fox4891@yandex.ru

Татьяна Александровна Сафонова

адъюнкт кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения, направление подготовки 38.00.05 — Экономика, Академия управления Министерства внутренних дел России Москва, Российская Федерация
fox4891@yandex.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Исследование посвящено анализу теоретических аспектов такого негативного явления, как наркобизнес, в формате генезиса теневой экономики, а также выработке практических методов оценки уровня угроз экономической безопасности с целью предотвращения их последствий и разработке комплекса мер по эффективной реализации государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Исследование показало, что на современном этапе наркобизнес является самостоятельной отраслью теневой экономики, приносящей ее участникам стабильную потенциально высокую выгоду, реализуемую посредством применения основных экономических законов легальной деятельности. В связи с этим следует принимать во внимание существенное влияние на преступность именно факторов экономического характера, а также возникновение на данной почве опасностей для экономической безопасности нового вида. На сегодняшний день вопрос интеграции легальных законов экономики, их функционирования в теневой преступной деятельности, а также степень оценки влияния

такого гибрида на легальный сектор экономики недостаточно изучен со стороны государственных, хозяйственных и общественных институтов различных направлений. Учитывая изложенное, в работе подчеркнута необходимость разработки методики оценки уровня экономической безопасности теневых секторов в контексте анализа ее угроз, связанных с незаконным оборотом наркотиков — основного источника «скрытого» сегмента экономики. Разработка методики осуществлялась поэтапно и последовательно, с решением на каждом этапе определенной задачи с применением математического, аналитического и статистического инструментария. Результатом проведенного исследования явилось построение модели, с помощью которой возможен расчет уровня экономической безопасности субъектов теневой экономики в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: экономическая безопасность, теневая экономика, наркобизнес, наркокоррупция, легализация, экспертная оценка, метод Делфи, коэффициент Кендалла, коэффициент конкордации, критерий согласования Пирсона

Для цитирования: Сафонова Т. А. Практические методы оценки уровня экономической безопасности теневых секторов, связанного с незаконным оборотом наркотиков // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 97—103. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.824.

Original article

PRACTICAL METHODS FOR ASSESSING THE LEVEL OF THREATS TO ECONOMIC SECURITY OF THE SHADOW SECTOR ASSOCIATED WITH DRUG TRAFFICKING

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The conducted research is devoted to the analysis of theoretical aspects of such a negative phenomenon as drug trafficking in the format of the genesis of the shadow economy, as well as the development of practical methods for assessing the level of threats to economic security in order to prevent their consequences, and the development of a set of measures for the effective implementation of state policy in the field of countering illicit drug trafficking. The study showed that at the present stage, drug trafficking is an independent branch of the shadow economy, bringing its participants stable potentially high benefits realized through the application of the basic economic laws of legal activity. In this regard, it is necessary to take into account the significant impact on crime of economic factors, as well as the emergence, on this basis, of dangers to economic security of a new kind. To date, the issue of integration of legal laws of the economy, their functioning in shadow criminal activity, as well as the degree of assessment of the impact of such a hybrid on

the legal sector of the economy has not been sufficiently studied by state, economic and public institutions of various directions. Considering the above, the paper emphasizes the need to develop a methodology for assessing the level of threats to economic security from the shadow sector, in the context of analyzing its threats associated with drug trafficking — the main source of the “hidden” segment of the economy. The development of the methodology was carried out in stages and sequentially, with the solution of a specific problem at each stage, using mathematical, analytical and statistical tools. The result of the study is the construction of a model with the help of which it is possible to calculate the level of threats to economic security of the subjects of the shadow economy in the field of drug trafficking.

Keywords: economic security, shadow economy, drug trafficking, drug corruption, legalization, expert assessment, Delphi method, Kendall coefficient, concordance coefficient, Pearson approval criterion

For citation: Safonova T. A. Practical methods for assessing the level of threats to economic security of the shadow sector associated with drug trafficking. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):97—103. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.824.

Введение

В основе противодействия любым дестабилизирующим факторам должен быть положен анализ угроз безопасности самого этого фактора. Анализ угроз безопасности наркобизнеса является основой разработки эффективной стратегии противодействия этому деструктивному фактору. Осознание и своевременное выявление основных угроз, связанных с наркобизнесом, позволит государственным органам и правоохранительным органам разработать необходимые компетенции для предотвращения и ослабления негативного воздействия на экономическую безопасность и благополучие наций. Указанный подход известен науке достаточно давно.

Вопросами исследования проблем экономической безопасности, в зависимости от динамики теневого сектора экономики, в разное время занимались А. А. Прохожаев [1], Д. В. Гордиенко [2], М. И. Дзалиев [3], М. Я. Корнилов [4], Ю. В. Латов и Ю. Г. Наумов [5], В. Н. Минат [6], Л. М. Тимофеев [7] и некоторые другие авторы.

Согласно теории американского экономиста Гэри Беккера, любое наказуемое деяние, в т. ч. наркобизнес, является продуктом рационального выбора отдельных категорий субъектов, которые способны сравнить потенциальную прибыль от участия в этой противоправной деятельности с возможными рисками и наказаниями со стороны правоохранительных органов. Современные исследователи отдают предпочтение теории Гэри Беккера и стараются расширить границы факторов, способных оказать влияние на прибыльность и, как следствие, результативность совершения преступлений. Так, в исследованиях В. И. Цурикова [8] акцентируется главенствующая роль факторов именно экономического характера на развитие преступности. То есть, эффект от снижения экономической целесообразности и прибыльности от совершения преступления обычно гораздо выше эффекта двух других факторов, на которые в классическом понимании базируется противодействие преступлениям — размера наказания за совершение преступления и его неотвратимости.

Однако до настоящего времени не изучены вопросы, касающиеся механизма влияния факторов экономического характера на теневую преступную деятельность, в частности ее основной ветви развития — наркобизнеса, а также оценки степени такого влияния на экономическую безопасность в целом, что обусловило **актуальность** проводимого нами исследования.

Ввиду вышесказанного, в настоящем исследовании ставится приоритетная **цель**, заключающаяся в разработке методики оценки уровня экономической безопасности теневого сектора в сфере незаконного оборота наркотиков на основе анализа угроз его экономической безопасности.

Целесообразность проводимого исследования определяется необходимостью решения вопросов по обеспечению экономической безопасности в связи с возникновением угроз нового вида, обусловленных ростом самостоятельной отрасли теневой экономики — наркобизнеса. При этом особую роль в системе таких угроз занимает коррупция в правоохранительных органах, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков.

Научная новизна состоит в построении и практическом внедрении модели, обеспечивающей взаимосвязь уровня экономической безопасности субъектов теневой экономики в сфере незаконной наркоторговли с уровнем соответствующих угроз экономической безопасности этих субъектов.

Разработка такой методики требует последовательного решения определенного рода задач на каждом этапе исследования:

- **Этап 1:** Детальный анализ существующих исследований с целью определения перечня возможных угроз экономической безопасности теневого сектора в сфере незаконного оборота наркотических средств.
- **Этап 2:** Реализация экспертного исследования, в ходе которого определяется конечный список наиболее существенных угроз.
- **Этап 3:** Характеристика выявленных угроз.
- **Этап 4:** Расчет удельного веса каждой угрозы на основе применения метода экспертных оценок.
- **Этап 5:** Определение модели оценки уровня экономической безопасности теневого сектора в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Теоретическая значимость исследования состоит в приращении новых знаний о вызовах социально-экономическому развитию российского общества со стороны теневой преступной деятельности, которые в современных условиях постоянно репродуцируются, представляя собой новый вид угроз экономической безопасности.

Практическая значимость исследования заключается в необходимости разработки практического инструментария оценки экономической безопасности при организации работы по минимизации и пресечению теневой экономической деятельности, представления модели, способной эффективно принимать меры по реализации государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Методология исследования. Для достижения цели исследования автором применялись методы экономической статистики, анализа данных, обще- и частнонаучных методов изучения социальных, правовых и экономических явлений, табличные и графические методы обработки и группировки полученных данных, а также их классификация, экономический и системный анализ.

Основная часть

Первоначальный этап проводимого автором исследования предполагает анализ уже имеющихся исследований в данной области. Изучение материала показало, что в научной литературе нет работ, посвященных рассмотрению угроз экономической безопасности непосредственно самого наркобизнеса. В связи с этим автором предлагается решить данную проблему двумя способами.

Во-первых, необходимо обратиться к исследованиям, которые занимались вопросом изучения теневого сектора экономики, позиционируя его как объект экономической безопасности, выделяя для него различные угрозы экономической безопасности. Учитывая оригинальность такого подхода, количество таких исследований не многочисленно. Среди таких исследований стоит отметить

труды А. В. Грачева. Однако следует обратить внимание, что указанное исследование не содержит конкретного перечня угроз экономической безопасности теневого сектора, а, скорее, предлагает их классификацию, что тоже немаловажно в целях настоящей методики.

Во-вторых, с экономической точки зрения наркобизнес — отдельный вид бизнеса. А теневой сектор незаконного оборота наркотических средств можно указать отдельной отраслью экономики, хотя и теневой и по сути криминальной. Это означает, что угрозы экономической безопасности наркобизнеса во многом будут коррелировать с угрозами для отдельных хозяйствующих субъектов или отраслей экономики. Одновременно они будут обладать самостоятельными чертами, которые надо выявить и проработать.

Учитывая указанную особенность, при решении поставленной задачи целесообразно изучение и работ, посвященных экономической безопасности хозяйствующих субъектов [9—11] и отдельных отраслей экономики [12; 13], которых, в отличие от предыдущего пункта, существенное количество.

Анализ таких угроз предполагает их достаточную широту, включая: конкуренцию; экономические кризисы; нестабильность рынков; внешнеполитические риски; инфляцию; низкий спрос на продукцию; высокие налоги и сборы; изменения законодательства; финансовые мошенничества; потерю ключевых клиентов; недостаток ресурсов; рост себестоимости; неэффективное управление; технические сбои и аварии; кибератаки и хакерские атаки; нарушение интеллектуальной собственности; недостаток квалифицированных сотрудников; политическую нестабильность; природные катастрофы; геополитические конфликты и т. д. Уже на данном уровне видно, что значительная часть из перечисленных угроз может быть характерна и для наркобизнеса.

Для выделения угроз экономической безопасности и оценки степени их влияния на уровень экономической безопасности теневого сектора незаконного оборота наркотиков на следующем этапе необходимо проведение экспертной оценки. В данном случае при осуществлении экспертной оценки автор руководствуется применением метода Дельфи, основа которого заключается в проведении двухэтапного экспертного исследования с использованием одной и той же группы экспертов.

Автором было проведено экспертное исследование, в ходе которого была сформирована группа экспертов из разных областей и с разными точками зрения, обладающими познаниями в области наркобизнеса, экономической безопасности, правоохранных мероприятий. Мнения указанных специалистов были учтены и проработаны. Так, на первоначальном этапе проведения экспертного исследования экспертам было предложено составить перечень наиболее существенных угроз экономической безопасности для субъектов незаконного оборота наркотиков:

1. Деятельность правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту наркотических средств. Основная задача заключается в усилении противодействия со стороны стражей порядка, включая полицию, создавая значительную угрозу для наркобизнеса. Комплекс проводимых мероприятий включает проведение рейдов, аресты и конфискацию наркотиков, а также расследование и привлечение к ответственности лиц, осуществляющих незаконную деятельность в незаконном обороте наркотиков.

Результативность действий правоохранительных органов сможет в значительной мере снизить эффективность существования наркобизнеса. Существенным моментом здесь является неотвратимость наказания, нежели размер применяемых санкций [14—16].

2. Наличие законодательства, направленного на пресечение незаконной деятельности наркобизнеса и активная его реализация правоприменителем на практике, создает ряд существенных препятствий для развития теневой деятельности по незаконному обороту наркотиков, выражающихся в запрете на производство, транспортировку и сбыт наркотиков, ужесточение наказания за нарушение этих законов, контроль над химическими прекурсорами для производства наркотиков. Таким образом, преодоление созданных преград потребует от незаконной деятельности активизации дополнительных усилий и ресурсов, существенно снижающих эффективность и рентабельность.

3. Являясь самостоятельным субъектом теневой экономики, наркобизнес неизбежно сталкивается с конкуренцией со стороны других участников теневой экономики, род занятий которых может оказаться схожим или связанным. При этом форма конкуренции может быть разнообразной, включая борьбу за контроль над определенной территорией; клиентской базой; рынком сбыта. Подобное существование противоборствующих сил приводит к конфликтам и борьбе за лидерство в наркобизнесе. Конкурентная борьба также может быть связана с предоставлением услуг и ресурсов, необходимых для наркобизнеса, а именно: в поставщиках химических прекурсоров, логистических компаниях, финансовых посредниках и других участников теневой экономики, которые предоставляют необходимую инфраструктуру и поддержку для производства и дальнейшей реализации наркотиков. Все указанные факторы способны оказывать влияние на доступность и стоимость, а также на оперативность выполнения бизнес-процессов наркобизнеса.

4. Влияние величины спроса на наркотики также является значительной угрозой для экономической безопасности наркобизнеса. Так, политика государства в сфере общественного здравоохранения и применяемые различного рода программы просветительского типа могут привести к увеличению осведомленности о вреде наркотиков и, как следствие, изменению отношения общества к их употреблению. Еще одним фактором экономического характера, оказывающим влияние на динамику спроса на наркотики, является уровень доходов населения или реализация мер по борьбе с нищетой и социальным неравенством. Увеличение доходов населения имеет прямую зависимость со спросом на наркотики, поскольку при указанном условии спрос снижается ввиду улучшения социального положения. Немаловажную роль в формировании спроса на наркотики играют социокультурные изменения, модные тренды, изменение вкусов и предпочтений потребителей.

5. Снижение уровня цен на наркотическую продукцию оказывает непосредственное влияние на выручку от данного вида деятельности и, соответственно, на прибыль. Как было отмечено, одной из основных причин снижения цен на наркотики может быть увеличение конкуренции на рынке. Увеличение доли поставщиков наркотиков как внутри страны, так и на международном уровне способствует увеличению предложения и переизбытку наркотической продукции. Под воздействием указанного факта цены на рынке могут снизиться за счет стремления

конкурентов к привлечению клиентов и расширению собственной доли рынка. В свою очередь, снижение цен на наркотики может быть связано с изменением в спросе и предпочтениях потребителей, удовлетворяя следующему условию: если спрос на более дешевые виды наркотиков возрастает, производители и поставщики могут адаптироваться к создавшейся ситуации и предлагать продукцию по более низким ценам, чтобы удовлетворить потребности рынка.

6. Еще одним существенным критерием взаимодействия наркобизнесу является международное сотрудничество. Именно на указанном уровне осуществляется обмен информацией, разработка совместных стратегий и программ, координация действий правоохранительных органов разных стран, направленных на борьбу с теневым бизнесом. Совместная международная деятельность правоприменителей, а также взаимная поддержка в области законодательства для субъектов наркобизнеса может создавать ряд проблем и угроз. При указанных обстоятельствах в разы повышается риск выявления и задержания наркоторговцев. Развитие международного сотрудничества способствует совместным операциям по конфискации наркотиков и дестабилизации финансовых ресурсов наркобизнеса, создавая преграду легализации доходов от незаконной деятельности.

7. Отсутствие должного финансирования способно существенным образом повлиять на качество и масштаб производства наркотиков. Субъекты наркобизнеса могут столкнуться с трудностями, связанными с ограничениями, выразившимися в необходимой закупке сырья, оборудования и химических веществ для производства наркотических веществ. Экономическим результатом подобного ряда обстоятельств может выступать снижение производительности, качества и конкурентоспособности продукции. Финансовые ограничения также найдут свое отражение на способности наркобизнеса вести маркетинговые исследования, приведут к потере способности привлекать новых клиентов и, как следствие, удобных позиций на рынке.

8. Теневая деятельность наркобизнеса сопряжена с определенным родом рисками, в число которых входит рост цен, вызванный как ограничениями в закупке данных компонентов из-за ограничительных законодательных мер и контроля, так и повышением уровня спроса на эти ресурсы со стороны других отраслей или рынков. Кроме этого, остается по-прежнему высоким процент рисков, связанных с повышением уровня издержек, обусловленных потерей и конфискациями наркотических веществ, недостаточной квалификацией персонала, отсутствием соответствующей инфраструктуры и оборудования.

9. Отсутствие надежных каналов сбыта продукции существенным образом может снизить доступность и продажу наркотиков. Указанное обстоятельство способно

активизировать конкуренцию между субъектами наркобизнеса и создавать заслоны для проникновения на новые рынки или удержания позиций на действующих.

10. Безусловным инструментом, служащим «подушкой безопасности» для субъектов наркоторговли, является коррупция в правоохранительных органах. Однако возможно рассмотреть данное явление и как угрозу для подобных субъектов. Так, коррупция в правоохранительных структурах способна увеличить издержки для субъектов наркобизнеса, доля которых существенна в общей совокупности издержек. Особого внимания заслуживает риск снижения латентности, возникающие, когда коррумпированный сотрудник правоохранительной системы распространит информацию о фактах наркоторговли в целях пресечения такой деятельности.

11. Активное международное сотрудничество России с другими странами в части борьбы с отмыванием денег в последнее время позволяет достичь значительных успехов [17; 18]. Наличие строгих финансовых регуляторов, антикоррупционных мер и усиление международного сотрудничества позволяют в значительной мере контролировать поток денежных средств и противостоять отмыванию денег. Вышеуказанное создаст проблемы для субъектов наркобизнеса, поскольку последние столкнутся с отсутствием возможности внедрить свои незаконные доходы в легальную экономику.

12. Немаловажная роль в организации борьбы с противоправной деятельностью по незаконному обороту наркотиков отводится общественным объединениям и организациям, деятельность которых направлена на противодействие незаконному обороту наркотиков. Основной функционал указанных организаций подразумевает работу на просветительском, информационном, социальном и юридическом уровнях с целью предотвращения потребления наркотиков.

Четвертый этап разработки методики предполагает проведение следующей части экспертного исследования, в ходе которого будет посчитан удельный вес каждой угрозы. На данном этапе автором в рамках исследования предлагалось экспертам провести ранжирование угроз экономической безопасности по степени их влияния. Для расчета итогового удельного веса каждой угрозы, на основе полученных от экспертов результатов ранжирования, применен метод среднего взвешенного. Экспертам были предложены критерии оценки степени влияния, исходя из допущения о том, что степень влияния варьируется от 1 до 12, где 1 — показывает наибольшее влияние. Для упрощения расчетов произведена инверсия рангов, т. е. ранг 1 заменен на 12, ранг 2 — на 11 и т. д. После этого ранги суммированы, а исходя из суммы найдено среднее значение, которое позволило найти удельный вес каждого ранга, а также расставить итоговые ранги для каждой угрозы (см. табл.).

Подсчет итоговых значений и доли угроз экономической безопасности субъектов наркоторговли

Угрозы экономической безопасности для субъектов незаконного оборота наркотиков	Средний ранг (инверт.)	Удельный вес	Итоговый ранг
1. Деятельность органов правоохранительной системы в сфере незаконного оборота наркотиков	10,2	0,130769	1
2. Законодательные нормы и ограничения	3,44	0,044103	11
3. Конкуренция сторонних субъектов теневой экономической деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков	9,38	0,120256	2
4. Снижение спроса на продукцию	9,22	0,118205	3
5. Снижение цен на продукцию	5,08	0,065128	7

Угрозы экономической безопасности для субъектов незаконного оборота наркотиков	Средний ранг (инверт.)	Удельный вес	Итоговый ранг
6. Позиции международного сотрудничества в области противодействия наркобизнесу	2,68	0,034359	12
7. Недостаток источников финансирования деятельности	3,88	0,049744	9
8. Динамика издержек производства и обращения	8,3	0,106410	6
9. Недостаток элементов инфраструктуры в сфере производства и реализации наркотиков.	8,58	0,110000	5
10. Коррупционная составляющая в правоохранительной деятельности, оказывающая влияние на динамику издержек по обеспечению преступной деятельности	4,66	0,059744	8
11. Сложность процедур легализации денежных средств из теневого сектора	9,12	0,116923	4
12. Деятельность общественных объединений и организаций в области противодействия незаконному обороту наркотиков	3,46	0,044359	10

Для оценки согласованности мнений экспертов проводимого исследования необходимо вычисление коэффициента конкордации, расчет следует произвести с использованием формулы Кендалла:

$$W = 12S / k^2 \times (n^3 - n), \quad (1)$$

где W — коэффициент конкордации; S — сумма квадратов разностей рангов; k — число экспертов; n — количество альтернатив (в данном случае 12).

Для начала нужно посчитать сумму квадратов разностей рангов (S) путем произведения суммирования квадратов разностей между рангами каждой пары экспертов для каждой угрозы. После этого, подставив значения S , k и n в формулу, можно рассчитать сам коэффициент конкордации (W).

Применяя формулу (1) к предоставленным данным, рассчитаем коэффициент конкордации:

$$W = 12 \times 223\,194 / 50^2 \times (12^3 - 12). \quad (2)$$

Полученное значение $W = 0,624$ говорит о том, что согласованность мнений экспертов выше средней и является вполне достаточной для целей исследования.

На следующем этапе необходимо произвести оценку значимости коэффициента конкордации. Для этой цели исчисляется критерий согласования Пирсона:

$$x^2 = 50 \times (12 - 1) \times 0,624 = 343,38. \quad (3)$$

Вычисленный x^2 сравнивается с табличным значением для числа степеней свободы: $K = n - 1 = 12 - 1 = 11$ — и при заданном уровне значимости $\alpha = 0,05$.

Поскольку x^2 расчетный показатель (343,38) больше табличного (19,67514), то $W = 0,624$ — величина не случайная, а потому полученные результаты имеет смысл использовать для дальнейших исследований.

Проверка достаточности числа экспертов автором проводилась с применением двух методов. Первый метод связан с числом оцениваемых объектов [19; 20], второй — с компетентностью экспертов, полученной на основе самооценки [21; 22]. Использование вышеуказанной методологии показало, что в обоих случаях число экспертов оказалось достаточным.

Полученные данные таблицы позволяют составить уравнение, способное выразить связь уровня экономиче-

ской безопасности субъектов теневой экономики в сфере незаконной наркоторговли с уровнем соответствующих угроз экономической безопасности этих субъектов, которая имеет следующий вид:

$$Y = 0,1308x_1 + 0,0441x_2 + 0,1203x_3 + 0,1182x_4 + 0,0651x_5 + 0,0344x_6 + 0,0497x_7 + 0,1064x_8 + 0,11x_9 + 0,0597x_{10} + 0,1169x_{11} + 0,0444x_{12}, \quad (4)$$

где x_1 — x_{12} — соответствующие угрозы экономической безопасности (см. табл.).

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования мы получили модель, на основе которой можно рассчитать уровень экономической безопасности субъектов теневой экономики в сфере незаконного распространения наркотиков. Свое практическое применение такая модель может найти на уровне государственных структур, в целях разработки и реализации государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и выбора приоритетных направлений такой политики, поскольку в той или иной ситуации возможно оценить степень влияния принимаемых мер государственного регулирования.

Теоретическая значимость результатов проведенного исследования позволила расширить представления об экономической природе наркобизнеса, разнообразии новых форм угроз экономической безопасности субъектов теневой экономической деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков их проявлении, в т. ч. фактора коррупции правоохранительной системы в сфере противодействия незаконного оборота наркотиков. Парадоксальным, на первый взгляд, но логичным при более детальном рассмотрении является тот факт, что коррупция в правоохранительных органах, противодействующих незаконному обороту наркотических средств, которая, как было показано выше, является угрозой экономической безопасности страны, одновременно выступает угрозой, притом существенной, для самого наркобизнеса.

Полученные результаты практически применимы. В частности, предложены практические методы оценки уровня угроз экономической безопасности с целью предотвращения их последствий и разработки комплекса мер по эффективной реализации государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Достоверность полученных результатов подтверждается применением следующих приемов:

– самооценка компетентности экспертов, позволяющая исключить данные, способные исказить результаты исследования;

– проверка достаточности числа экспертов;
– достаточная согласованность мнений экспертов, рассчитанная с применением коэффициента конкордации;
– подтвержденная значимость коэффициента конкордации, проверенная по критерию согласования Пирсона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Общая теория национальной безопасности : учеб. / под общ. ред. А. А. Прохожаева. 2-е изд., доп. М. : Изд-во РАГС, 2005. 338 с.
2. Гордиенко Д. В. Основы экономической безопасности государства: курс лекций : учеб.-метод. пособие. М. : Финансы и статистика : ИНФРА-М, 2009. 221 с.
3. Дзлиев М. И., Романович А. Л., Урсул А. Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. М. : Изд-во РАГС : Друг, 2001. 191 с.
4. Корнилов М. Я. Экономическая безопасность России: основы теории и методологии исследования : учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : Изд-во РАГС, 2011. 152 с.
5. Наумов Ю. Г., Латов Ю. В. Экономическая безопасность и теневая экономика : учеб. М. : Акад. управления МВД России, 2016. 246 с.
6. Минат В. Н. Содержание и эволюция понятия «теневая экономика» и других категорий, отражающих сущность теневых процессов в экономике // Актуальные проблемы современной науки : сб. науч. тр. Рязань : Ряз. ин-т развития образования, 2018. С. 347—356.
7. Тимофеев Л. М. Теневые экономические системы современной России: теория — анализ — модели : учеб. для вузов. М. : Издат. центр РГГУ, 2008. 322 с.
8. Цуриков В. И. Экономический подход к проблеме сдерживания преступности. Часть 2. Сдерживающий эффект наказания // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 1. С. 13—24. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.1.23260.
9. Алябьева М. В. Угрозы экономической безопасности предприятия и их предотвращение. М. : КноРус, 2020. 128 с.
10. Соколова Е. С., Рознина Н. В. Оценка угроз экономической безопасности предприятия // Институциональные и финансовые механизмы развития различных экономических систем : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 4 сент. 2017 г. Челябинск : Агентство междунар. исслед., 2017. С. 84—87.
11. Кондратов М. В. Детерминанты угроз экономической безопасности // Управление в современных системах. 2019. № 1(21). С. 3—6.
12. Шестакина С. В. Факторы и угрозы экономической безопасности сельскохозяйственной отрасли // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности : сб. науч. ст. II Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 18 окт. 2018 г. / отв. ред. Л. В. Афанасьева. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2018. С. 239—242.
13. Дудник Д. В., Бирюков С. А., Опрышко Е. Л., Шитухин А. А. Угрозы экономической безопасности в строительной отрасли // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 43(5). С. 90—94.
14. Шевелева С. В., Можайкина В. А. Принцип неотвратимости наказания в уголовно-исполнительном праве: от декларирования к возможности реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 54. С. 722—753.
15. Наумов Ю. Г. Коррупция как угроза международной экономической безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 80—89.
16. Сафонова Т. А. Наркобизнес — сегмент теневой экономики: взаиморасчеты за наркотики на платформе черного рынка даркнета // Академическая мысль. 2022. № 2(19). С. 130—135.
17. Тихонин И. А., Максимова Н. А. Создание федеральной службы по финансовому мониторингу: исторический аспект // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 433—442.
18. Загорская А. В., Лapidус А. А. Применение методов экспертной оценки в научном исследовании. Необходимое количество экспертов // Строительное производство. 2020. № 3. С. 21—34.
19. Сафонова Т. А. Методология исследования экономической безопасности в условиях современной науки // Академическая мысль. 2021. № 1(14). С. 105—109.
20. Адлер Ю. П., Маркова Е. В., Грановский Ю. В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. Программированное введение в планирование эксперимента. М. : Наука, 1971. 284 с.
21. Наумов Ю. Г., Сафонова Т. А. Коррупция в сфере наркобизнеса // Проблемные вопросы экономической безопасности России : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 28 янв. 2020 г. М. : Черняева Ю. И., 2020. С. 109—113.
22. Наумов Ю. Г., Белкин Ю. В. Организационно-экономические аспекты противодействия коррупции и «теневой» экономике на потребительском рынке // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 1(13). С. 52—57.

REFERENCES

1. General theory of national security. Textbook. A. A. Prokhozhaev (ed.). 2nd ed., Moscow, Russian Academy of State Services publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
2. Gordienko D. V. Fundamentals of economic security of the state: course of lectures. Educational manual. Moscow, Finansy i statistika, INFRA-M, 2009. 221 p. (In Russ.)
3. Dzliev M. I., Romanovich A. L., Ursul A. D. Security problems: theoretical and methodological aspects. Moscow, Russian Academy of State Services publ., Drug, 2001. 191 p. (In Russ.)

4. Kornilov M. Ya. Economic security of Russia: fundamentals of theory and methodology of research. Textbook. 2nd ed. Moscow, Russian Academy of State Services publ., 2011. 152 p. (In Russ.)
5. Naumov Yu. G., Latov Yu. V. Economic security and shadow economy. Textbook. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia publ., 2016. 246 p. (In Russ.)
6. Minat V. N. The content and evolution of the concept of “shadow economy” and other categories reflecting the essence of shadow processes in the economy. *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki = Actual problems of modern science. Collection scientific works*. Ryazan, Ryazan Institute of Education Development publ., 2018:347—356. (In Russ.)
7. Timofeev L. M. Shadow economic systems of modern Russia: theory — analysis — models. Textbook for universities. Moscow, RSUH publ., 2008. 322 p. (In Russ.)
8. Tsurikov V. I. Economic approach to the problem of deterrence of crime. Part 2. Deterrent effect of punishment. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika = Theoretical and applied economics*. 2018;1:13—24. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8647.2018.1.23260.
9. Alyab'eva M. V. Threats to the economic security of the enterprise and their prevention. Moscow, KnoRus, 2020. 128 p. (In Russ.)
10. Sokolova E. S., Roznina N. V. Assessment of threats to the economic security of an enterprise. *Institutsional'nye i finansovye mekhanizmy razvitiya razlichnykh ekonomicheskikh sistem = Institutional and financial mechanisms for the development of various economic systems. Collection of articles on the results of the international scientific and practical conference, Chelyabinsk, September 4 2017*. Chelyabinsk, Agency for International Studies publ., 2017:84—87. (In Russ.)
11. Kondratov M. V. Determinants of threats to economic security. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh = Management in modern systems*. 2019;1(21):3—6. (In Russ.)
12. Shestavina S. V. Factors and threats to the economic security of the agricultural industry. *Aktual'nye voprosy nalogoblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoi bezopasnosti = Actual issues of taxation, tax administration and economic security. Collection of scientific articles of the II all-Russian scientific and practical conference, Kursk, October 18, 2018*. L. V. Afanas'eva (ed.). Kursk, Southwest State University publ., 2018:239—242. (In Russ.)
13. Dudnik D. V., Biryukov S. A., Opryshko E. L., Shitukhin A. A. Threats to economic security in the construction industry. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural sciences and humanities research*. 2022;43(5):90—94. (In Russ.)
14. Sheveleva S. V., Mozhaikina V. A. The principle of inevitability of punishment in penal enforcement law: from declaration to the possibility of implementation. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2021;54:722—753. (In Russ.)
15. Naumov Yu. G. Corruption as a threat to international economic security. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual problems of economics and law*. 2009;4:80—89. (In Russ.)
16. Safonova T. A. Drug business — the segment of the shadow economy: mutual settlements for drugs on the darknet black market platform. *Akademicheskaya mysl' = Academic thought*. 2022;2(19):130—135. (In Russ.)
17. Tikhonin I. A., Maksyakova N. A. Creation of the Federal Financial Monitoring Service: historical aspect. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Questions of the Russian legal system*. 2023;24:433—442. (In Russ.)
18. Zagorskaya A. V., Lapidus A. A. Application of expert assessment methods in scientific research. The required number of experts. *Stroitel'noe proizvodstvo = Construction production*. 2020;3:21—34. (In Russ.)
19. Safonova T. A. Methodology of economic security research in the conditions of modern science. *Akademicheskaya mysl' = Academic thought*. 2021;1(14):105—109. (In Russ.)
20. Adler Yu. P., Markova E. V., Granovsky Yu. V. Experiment planning in the search for optimal conditions. Programmed introduction to experiment planning. Moscow, Nauka, 1971. 284 p. (In Russ.)
21. Naumov Yu. G., Safonova T. A. Corruption in the drug business. *Problemnnye voprosy ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii = Problematic issues of economic security of Russia. Collection of articles of the International scientific and practical conference, Moscow, January 28, 2020*. Moscow, Chernyaeva Yu. I. publ., 2020:109—113. (In Russ.)
22. Naumov Yu. G., Belkin Yu. V. Organizational and economic aspects of combating corruption and the “shadow” economy in the consumer market. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010;1(13):52—57. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.08.2023; одобрена после рецензирования 06.10.2023; принята к публикации 15.10.2023.
The article was submitted 27.08.2023; approved after reviewing 06.10.2023; accepted for publication 15.10.2023.

Обзорная статья

УДК 338.001.36

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.856

Konstantin Valerievich Titorenko

Postgraduate of the Department of Economics and Organization of Agribusiness, scientific specialty 38.06.01 — Economics, Samara State Agrarian University
Kinel, Russian Federation
tkv-63@mail.ru

Константин Валериевич Титоренко

аспирант кафедры «Экономика и организация агробизнеса», научная специальность 38.06.01 — Экономика, Самарский государственный аграрный университет
Кинель, Российская Федерация
tkv-63@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНДЕКС ОЦЕНКИ ПЛЕМЕННОЙ ЦЕННОСТИ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации селекционной работы с учетом экономической оценки эффективности. Введение в практику племенной работы с молочным скотом экономического индекса оценки племенной ценности крупного рогатого скота позволит проводить целенаправленную селекционную работу в целях роста доходности производства молока. Цель исследования — разработать и проанализировать экономический индекс оценки племенной ценности крупного рогатого скота молочного направления с учетом особенностей российского подхода к организации племенной работы. В ходе исследования был проведен анализ современного состояния производства молока и племенной работы в Самарской области. Выявлены основные сильные и слабые стороны молочного скотоводства. Проанализировано состояние племенных предприятий региона и их влияние на состояние производства молока в области. Определен состав элементов экономического индекса оценки племенной ценности крупного рогатого скота (ЭИОПЦ) и перспективы его использования.

Получен среднесрочный прогноз развития молочного скотоводства региона при условии использования ЭИОПЦ. Молочное скотоводство является одной из важнейших отраслей сельского хозяйства. Однако в течение длительного времени производство молока оставалось малопривлекательным из-за проблем с экономической эффективностью производства. Одна из причин этого — недостаточный уровень продуктивности и низкие темпы ее роста вследствие применения устаревших подходов к селекционной работе. Использование ЭИОПЦ позволит интенсифицировать племенную работу. В соответствии с прогнозом применение данного показателя в селекционной работе позволит увеличить продуктивность крупного рогатого скота и объемы производства молока в регионе.

Ключевые слова: молочное скотоводство, поголовье, экономическая эффективность, племенные предприятия, экономический индекс, племенная ценность, продуктивность, Самарская область, государственная поддержка, доходность, нормы потребления

Для цитирования: Титоренко К. В. Экономический индекс оценки племенной ценности крупного рогатого скота // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 104—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.856.

Review article

THE BREEDING VALUE ECONOMIC INDEX OF CATTLE

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article discusses the features of the organization of breeding work, with regard to the economic assessment of its efficiency. The introduction of an economic index for assessing the breeding value of cattle into the practice of breeding work with dairy cattle will make it possible to carry out targeted selection in order to increase the profitability of milk production. The purpose of the study is to develop and analyze an economic index for assessing the breeding value of dairy cattle, taking into account the peculiarities of the Russian approach to the organization of breeding work. The study includes an analysis of the current state of milk production and breeding work in the Samara region. The main strengths and weaknesses of dairy farming are identified. The state of breeding enterprises in the region and their impact on the state of milk production in the region are analyzed. The composition of the elements of the economic index for assessing the breeding value of cattle and

the prospects for its use are determined. Medium-term forecast of dairy cattle breeding development in the region is obtained under the condition of the index's application. Dairy farming is one of the most important branches of agriculture. However, for a long time, milk production remained unattractive due to low economic efficiency of production. One of the reasons for this is low productivity due to the use of outdated approaches to breeding work. The use of an economic index for assessing the breeding value of cattle will allow us to intensify breeding work. In accordance with the forecast, the use of this indicator in breeding work will increase the productivity of cattle and the volume of milk production in the region.

Keywords: dairy cattle breeding, livestock, economic efficiency, breeding enterprises, economic index, breeding value, productivity, Samara region, government support, profitability, consumption standards

For citation: Titorenko K. V. The breeding value economic index of cattle. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):104—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.856.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что при сравнении результатов производственной деятельности предприятий, лучший результат показывают те из них, в которых содержатся животные с лучшей генетикой. Тем не менее трудно сделать вывод о реальном экономическом преимуществе потомства определенных производителей на основе относительных индексов племенной ценности [1—3]. Это и является причиной разработки и внедрения индекса, который мог бы представить вклад генетики в прибыльность потомства в стоимостном выражении.

Изученность проблемы. Вопросы исследования оценки племенной ценности крупного рогатого скота молочного направления поднимаются в исследованиях J. Bennewitz, K.-U. Götz, J. Tetens, G. Thaller, E. Tholen, J. Körte, S. Kipp, M. Gockel, К. В. Титоренко, К. А. Жичкина, В. В. Носова и др.

Изученность проблемы. За рубежом используется ряд экономических индексов, позволяющих оценить племенную ценность животного. Как правило, они отображают специфические подходы к проведению селекционной работы, реализуемые в конкретной стране, и в основном отличаются набором оцениваемых показателей. Тут стоит упомянуть следующие показатели: немецкий *RZE*, американский *LNM\$*, канадский *\$Pro*, шведско-норвежский *NTM*, английский *£PLI*. Все они не являются прямым повторением соответствующих индексов племенной ценности животных (*TPI* — в США, *LPI* — в Канаде, *RZG* — в Германии). Например, немецкий *RZE* отличается от показателя *RZG* (Общая относительная племенная ценность) тем, что из него исключена оценка экстерьера и содержания соматических клеток в молоке, но добавлена стоимостная оценка наиболее важных производственных показателей [4—8].

Целесообразность разработки темы. Отечественное производство молока сталкивается с низкой доходностью из-за отставания племенной работы. Селекция, проводимая на основе традиционных методов, привела к отставанию продуктивности на 75—150 % по сравнению с развитыми странами (США, Канада, Германия, Австралия и др.). Переход на геномную селекцию основывается на применении оценочных индексов, в т. ч. экономических.

Теоретическая значимость заключается в снятии необходимости создания системы экономического целеуказания при реализации селекционных программ в молочном скотоводстве.

Практическая значимость. Определение оптимальных с экономической точки зрения путей достижения намеченных результатов в молочном скотоводстве позволит повысить рентабельность не только производства молока в целом, но и проведения селекционных мероприятий. Одновременно с этим разработка отечественного индекса позволит выбрать не только наиболее приоритетные направления селекции, но и регулировать скорость их достижения.

Научная новизна заключается в разработке основных элементов отечественного экономического индекса оценки племенной ценности крупного рогатого скота молочного направления с учетом особенностей экономической ситуации в Российской Федерации.

Цель исследования — разработать и проанализировать Экономический индекс оценки племенной ценности крупного рогатого скота молочного направления (далее — ЭИОПЦ) с учетом особенностей российского подхода к организации племенной работы. В рамках этого необходимо решить следующие задачи:

- изучить международный опыт использования экономических индексов оценки племенной ценности;
- рассмотреть особенности племенной работы на примере Самарской области;
- предложить перечень параметров, которые должны формировать ЭИОПЦ;
- спрогнозировать влияние предлагаемого индекса на развитие молочного скотоводства Самарской области.

Основная часть

Методы исследования. Объектом исследования является молочное животноводство Самарской области. В ходе исследования применялись монографический, абстрактно-логический методы, методы опроса экспертов, методы прогнозирования.

Для анализа ситуации использовались данные по производству молока в сельскохозяйственных организациях Самарской области (в т. ч. обладающих племенным статусом).

Результаты. Самарская область является регионом с резко выраженным континентальным климатом, что делает сельское хозяйство рискованным (с одной стороны, — холодная зима, с другой, — часто засушливое лето) [9; 10].

Данные по производству сельскохозяйственной продукции приведены в табл. 1.

Таблица 1

Основные показатели производства сельскохозяйственной продукции и потребления молока в регионе

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2021 к 2017, %
Производство животноводства, млн руб.	33 032,2	32 708,2	35 772,7	39 469,9	43 043,7	130,0
Удельный вес животноводства, %	37,1	36,8	35,6	31,7	28,8	–
Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т	454,2	438,6	446,0	453,7	455,5	100,3
В том числе:						
в сельскохозяйственных организациях, тыс. т	148,0	142,5	144,7	146,1	149,2	100,8
в личных подсобных хозяйствах, тыс. т	225,6	212,1	211,2	215,1	210,5	93,3
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. голов	228,6	226,2	224,3	222,6	217,4	95,1
Поголовье коров, тыс. голов	107,9	102,9	104,2	102,6	101,8	94,3
Выход телят в расчете на 100 коров, голов	78	74	73	75	72	92,3
Потребление молока и молочных продуктов на душу населения, кг	243	241	241	246	247	101,6

Примечание: рассчитано автором.

Как видно из данных табл. 1, основной упор сельхозпроизводители делают на производство продукции растениеводства. Рост урожайности, улучшение агротехнологии, обеспечения агротехникой сокращает желание заниматься животноводством, в т. ч. молочным. Дополнительным фактором, снижающим эффективность животноводства, являются сильные позиции переработчиков молока, которые могут диктовать закупочную цену. По данным В. Плотникова, «... в Самарской области у фермеров молоко закупается по 16 рублей за литр, а в личных подсобных хозяйствах и того меньше — по 14 рублей. В Саратовской области цены чуть выше — 19 руб. за литр, в Удмуртии — 18 руб. литр» [11].

Наблюдаются тенденции изменения структуры содержания поголовья в хозяйствах всех категорий региона. За исследуемый период наблюдается сокращение поголовья коров в сельскохозяйственных организациях (–2,9 п. п.) и личных подсобных хозяйствах (–2,9 п. п.) и увеличение доли крестьянских фермерских хозяйств (+5,8 п. п.) [12; 13].

Определен потенциал развития молочного скотоводства в регионе с учетом существующего уровня потребления молока и молочных продуктов, а также на основании рациональных норм потребления [14]. В настоящее время

около половины производств, обеспечивающих население региона молочной продукцией, находятся за пределами области. Доля ввозимого молока составляет в исследуемом периоде около 47,0 %. В соответствии с рациональными нормами потребления в регионе необходимо было произвести дополнительно 57–59 % молока (данные Министерства здравоохранения РФ).

В Самарской области в исследуемом периоде действуют 25 предприятий, имеющих племенной статус (племязаводы и племрепродукторы). Из них только 9 работают с крупным рогатым скотом молочного направления: 6 — голштинская порода, 3 — черно-пестрая.

В ходе исследования (табл. 2) выявлено наличие статистической связи между продуктивностью животных, содержащихся в племенных предприятиях региона, и общей молочной продуктивностью [коэффициент аппроксимации (R^2) равен 0,92]:

$$y = 0,788578x - 82,4537,$$

где y — надой молока на одну корову, кг; x — надой молока на одну корову, содержащихся в племенных предприятиях региона, кг.

Таблица 2

Поголовье и продуктивность коров на племенных предприятиях Самарской области

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Поголовье коров, голов	6 130	6 396	6 445	6 115	4 635	4 902	5 337	5 526
Надой на 1 корову, кг	5 114	5 132	5 161	5 269	5 567	5 920	6 532	6 770

Примечание: рассчитано автором.

Если рассматривать государственную поддержку, связанную с племенным делом (табл. 3), то в рассматриваемом периоде ее доля изменялась от 5,98 до 9,84 % суммы всей поддержки сельского хозяйства в регионе (или 13,26—27,2 % поддержки животноводства). К наиболее значимым направлениям поддержки относятся содержание маточного поголовья молочного скота (65,18 % суммы субсидирования мероприятий по развитию племенного дела в регионе)

и приобретение племенного материала (28,32 %). Остальные меры поддержки занимают значительно меньшую долю: субсидирование приобретения племенного молодняка (3,39 %), поддержка государственных унитарных предприятий региона в сфере развития молочного скотоводства (3,11 %). Если рассматривать поддержку в разрезе бюджетов, то 65,81 % субсидий приходится на областной бюджет, 34,19 % — на федеральный [15—18].

Таблица 3

Объемы государственной поддержки регионального АПК за счет средств регионального (РБ) и федерального бюджетов (ФБ), млн руб.

Отрасль АПК	Бюджет	2018	2019	2020	2021	2022
АПК в целом	Всего	2 696,60	2 783,14	2 677,71	3 405,00	3 787,20
	РБ	1 577,10	1 750,90	1 628,31	1 925,74	1 924,90
	ФБ	1 119,50	1 032,24	1 049,40	1 479,26	1 862,30
Животноводство	Всего	1 025,22	1 139,95	1 207,57	1 408,77	1 369,60
	РБ	727,65	875,56	922,01	1 038,40	1 062,90
	ФБ	297,57	264,39	285,56	370,37	306,70
Поддержка мероприятий, связанных с племенным	Всего	249,64	218,04	160,11	310,62	372,50
	РБ	106,73	86,60	102,84	252,81	313,70
	ФБ	142,91	131,44	57,27	57,81	58,80

Примечание: рассчитано автором.

Несмотря на значительные объемы государственной поддержки, направляемые на стимулирование развития племенной службы региона, вопрос ее эффективности

остаётся открытым. За последние 20 лет увеличение надоя на 1 корову в сельскохозяйственных предприятиях региона составило 202,2 %, за последние 10 лет — 78,5 %,

за последние 5 лет — 31,2 %. При значительном сокращении поголовья в регионе результаты селекционной работы должны быть намного выше.

Исходя из данных проведенного анализа, основная возможность улучшения ситуации в молочном скотоводстве региона — резкое улучшение результатов селекционной работы, что требует определения объективных ориентиров проведения племенной работы.

При сравнении результатов производственной деятельности предприятий лучший результат показывают те из них, в которых содержатся животные с лучшей генетикой. Тем не менее трудно сделать вывод о реальном экономическом преимуществе потомства определенных производителей на основе относительных индексов племенной ценности. Это и является причиной разработки и внедрением индекса, который мог бы представить вклад генетики в прибыльность потомства в стоимостном выражении.

Индекс может рассчитываться с учетом полной структуры затрат на производство молока, в конечном итоге это выражается в материальной стоимости, а именно в разнице прибыли, полученной от реализации молока от отдельной коровы и средней популяционной величины. Для определения племенной ценности молочного скота российской селекции должны использоваться данные оценки более 10 хозяйственно полезных признаков. Среди них наиболее важными являются: содержание жира; содержание белка; продуктивное долголетие; осложнения при отеле; процент выживания телочек; индекс здоровья вымени; индекс воспроизводства; индекс обмена веществ и т. д.

Экономический индекс в стоимостном выражении показывает разницу пожизненной прибыли или, соответственно, убытка для отдельных коров в сравнении со средними величинами по всей популяции. Это означает, что в расчет включаются только показатели, имеющие прямое экономическое значение. Их распределение осуществляется исключительно в соответствии с относительной экономической ценностью, но без учета племенной значимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Титоренко К. В., Жичкин К. А. Пути совершенствования экономического механизма деятельности племенной службы региона (на примере Самарской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 27—33.
2. Korshikova E., Titorenko K., Moskaleva M. et al. State support for agriculture based on the development of commodity lending in animal husbandry // E3S Web of Conferences. 2023. Vol. 383. Art. 04076. DOI: 10.1051/e3sconf/202338304076.
3. Zhichkin K. A., Nosov V. V., Zhichkina L. N., Gubadullin A. A. The Theory of Agriculture Multifunctionality on the Example of Private Households // Agriculture. 2022. Vol. 12. Iss. 11. Art. 1870. DOI: 10.3390/agriculture12111870.
4. Titorenko K., Zhichkin K. Innovative solutions used in Holstein breeding by Osnabrück livestock association (OHG) // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 677. Art. 052074. DOI: 10.1088/1755-1315/677/5/052074.
5. Gockel M. Ökonomisch erfolgreich züchten. Neuer Gesamtzuchtwert für Deutsche Holsteins // Bauernblatt. 2020. № 15. S. 41—43.
6. Kipp S. Richtig züchten: Der RZE legt den Fokus auf die ökonomisch erfolgreiche Zucht // Milchzucht. 2020. № 2. S. 4—7.
7. Körte J. Der RZE macht den Einfluss der Genetik als wirtschaftlicher Faktor sichtbar // Milchzucht. 2020. № 2. S. 8.
8. Bennewitz J., Götz K.-U., Tetens J. et al. Wege zu einer gesellschaftlich akzeptierten Tierzucht // Züchtungskunde. 2021. № 93(3). S. 190—200.
9. Romanov D. V., Filatov T. V. On possible problems of labor market in digital era // Proceedings of the Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDEK 2020). Atlantis Press, 2020. Pp. 557—560. (Advances in Economics, Business and Management Research). DOI: 10.2991/aebmr.k.200730.102.
10. Жичкин К. А., Курмаева И. С., Баймишева Т. А. Принципы оптимизации функционирования государственного регулирования экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 9. С. 45—50.
11. Мишин К. Отдают по себестоимости // АПК и пищевой пром. 2023. № 2(25). С. 10.
12. Коршикова Е. А. Совершенствование поддержки производства продукции животноводства на примере Самарской области // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 52—59. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.700.

Экономический индекс является дополнительным показателем общей племенной ценности крупного рогатого скота молочных пород, который включает в себя не только продуктивные качества, но и учитывает показатели функциональности и здоровья животных в строгом соответствии с их экономической значимостью.

Целенаправленное использование ориентиров для получения оптимального с точки зрения экономической эффективности потомства позволит резко ускорить проведение селекционной работы и повышение продуктивности. При этом сокращение оцениваемых показателей (по сравнению с другими моделями) позволит повысить скорость увеличения выбранных характеристик. Проведенный опрос экспертов (руководителей племенных предприятий региона, специалистов Министерства сельского хозяйства и продовольствия, сотрудников Самарского государственного аграрного университета) позволяет спрогнозировать возможность увеличения продуктивности коров до 9,5—10,0 тыс. кг молока в год в течение последующих пяти лет. При этом даже при сохранении негативной динамики численности поголовья объем производства молока вырастет более чем на 50,0 тыс. т в годовом исчислении.

Выводы

Молочное скотоводство является одной из важнейших отраслей сельского хозяйства. Однако в течение длительного времени производство молока оставалось малопривлекательным из-за проблем с экономической эффективностью производства. Одна из причин этого — низкая продуктивность, которая растет низкими темпами из-за применения устаревших подходов к селекционной работе. Использование экономического индекса оценки племенной ценности крупного рогатого скота позволит интенсифицировать племенную работу. В соответствии с прогнозом применение данного показателя в селекционной работе позволит увеличить продуктивность крупного рогатого скота и объемы производства молока в регионе.

13. Nosov V. V., Zhichkin K. A., Zhichkina L. N. et al. Subsidizing agricultural production of the region to achieve food security // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 548. Art. 022077. DOI: 10.1088/1755-1315/548/2/022077.
14. Рациональные нормы потребления пищевых продуктов // Минздрав России : офиц. сайт. URL: <https://minzdrav.gov.ru/opendata/7707778246-normpotrebproduct/visual> (дата обращения: 12.09.2023).
15. Гонова О. В., Малыгин А. А., Тарасова Ю. Н. Методология риск-менеджмента в агропродовольственной системе региона // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2014. № 1(37). С. 23—29.
16. Titorenko K. V., Zhichkin K. A., Lopatkin D. S. et al. Formation of prerequisites for reforming the dairy cattle breeding system // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022. Vol. 1010. Art. 012146. DOI: 10.1088/1755-1315/1010/1/012146.
17. Titorenko K. V., Zhichkin K. A. Innovative approaches to breeding in the dairy industry // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 723. Art. 032003. DOI: 10.1088/1755-1315/723/3/032003.
18. Titorenko K., Zhichkin K. Economic mechanism of the region breeding service activity // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 285. Art. 01011. DOI: 10.1051/e3sconf/202128501011.

REFERENCES

1. Titorenko K. V., Zhichkin K. A. Ways to improve the economic mechanism of the regional breeding service (using the example of the Samara region). *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economics of agricultural and processing enterprises*. 2021;1:27—33. (In Russ.)
2. Korshikova E., Titorenko K., Moskaleva M. et al. State support for agriculture based on the development of commodity lending in animal husbandry. *E3S Web of Conferences*. 2023;383:04076. DOI: 10.1051/e3sconf/202338304076.
3. Zhichkin K. A., Nosov V. V., Zhichkina L. N., Gubadullin A. A. The Theory of Agriculture Multifunctionality on the Example of Private Households. *Agriculture*. 2022;12(11):1870. DOI: 10.3390/agriculture12111870.
4. Titorenko K., Zhichkin K. Innovative solutions used in Holstein breeding by Osnabrück livestock association (OHG). *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021;677:052074. DOI: 10.1088/1755-1315/677/5/052074.
5. Gockel M. Breeding economically successfully. New total breeding value for German Holsteins. *Bauernblatt = Farmer's paper*. 2020; 15: 41—43. (In German)
6. Kipp S. Breeding correctly: The RZ€ focuses on economically successful breeding. *Milchrind = Dairy cattle*. 2020; 2: 4—7. (In German)
7. Körte J. The RZ€ makes the influence of genetics as an economic factor more visible. *Milchrind = Dairy cattle*. 2020;2:8. (In German)
8. Bennewitz J., Götz K.-U., Tetens J. et al. Paths to socially accepted animal breeding. *Züchtungskunde = Breeding science*. 2021;93(3):190—200. (In German)
9. Romanov D. V., Filatov T. V. On possible problems of labor market in the digital era. *Proceedings of the Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDEcK 2020). Advances in Economics, Business and Management Research*. Atlantis Press, 2020:557—560. DOI: 10.2991/aebmr.k.200730.102.
10. Zhichkin K. A., Kurmaeva I. S., Baimisheva T. A. Principles for optimizing the functioning of state regulation of the economy. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intellect. Innovation. Investments*. 2016; 9: 45—50. (In Russ.)
11. Mishin K. Sold at cost. *APK i pishcheprom = Agroindustrial complex and food industry*. 2023;2(25):10. (In Russ.)
12. Korshikova E. A. Improving support for livestock production on the example of the Samara region. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;3(64):52—59. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.700.
13. Nosov V. V., Zhichkin K. A., Zhichkina L. N. et al. Subsidizing agricultural production of the region to achieve food security. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020;548:022077. DOI: 10.1088/1755-1315/548/2/022077.
14. Rational standards for food consumption. *Ministry of Health of the Russian Federation. Official website*. (In Russ.) URL: <https://minzdrav.gov.ru/opendata/7707778246-normpotrebproduct/visual> (accessed: 12.09.2023).
15. Gonova O. V., Malygin A. A., Tarasova Yu. N. Methodology of risk management in the agri-food system of the region. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie = Modern science-intensive technologies. Regional application*. 2014;1(37):23—29. (In Russ.)
16. Titorenko K. V., Zhichkin K. A., Lopatkin D. S. et al. Formation of prerequisites for reforming the dairy cattle breeding system. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2022;1010:012146. DOI: 10.1088/1755-1315/1010/1/012146.
17. Titorenko K. V., Zhichkin K. A. Innovative approaches to breeding in the dairy industry. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021;723:032003. DOI: 10.1088/1755-1315/723/3/032003.
18. Titorenko K. V., Zhichkin K. A. Economic mechanism of the region breeding service activity. *E3S Web of Conferences*. 2021;285:01011. DOI: 10.1051/e3sconf/202128501011.

Статья поступила в редакцию 17.09.2023; одобрена после рецензирования 06.10.2023; принята к публикации 30.10.2023.
The article was submitted 17.09.2023; approved after reviewing 06.10.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Научная статья

УДК 338.43

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.827

Alexander Vladimirovich Eder

Candidate of Engineering,

Associate Professor of the Department of Applied Informatics,

Russian State Agrarian University —

Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev

Moscow, Russian Federation

Alexander.Eder@mail.ru

Александр Владимирович Эдер

канд. техн. наук,

доцент кафедры прикладной информатики,

Российский государственный аграрный университет —

МСХА имени К. А. Тимирязева

Москва, Российская Федерация

Alexander.Eder@mail.ru

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Цифровизацию сельского хозяйства в современных условиях необходимо воспринимать как процесс повышения технического оснащения отрасли путем внедрения более интеллектуальной техники и оборудования, применение более прогрессивных приемов производства для повышения производительности труда и снижения затрат. Анализа поголовья скота по категориям хозяйств демонстрирует интерес сельскохозяйственных организаций к свиноводству, крестьянских (фермерских) хозяйств — к молочному производству. Аналитическое выравнивание ряда динамики среднегодового удоя молока в хозяйствах всех категорий выявило ежегодное увеличение показателя в среднем на 13,9 кг. Динамика живой массы выращенного скота в расчете на 1 голову за 2010—2021 гг. характеризуется тенденцией роста со 112 до 137 кг, или на 22,3 %. По данным полиномиального уравнения, ежегодный рост продуктивности скота за данный период составляет 4,1 кг. В целом число организаций в сельском хозяйстве сокраща-

ется, что обусловлено укрупнением сельскохозяйственного производства. При этом более высокими темпами характеризуются сокращение убыточных организаций сельского хозяйства, вследствие чего доля прибыльных увеличивается, что демонстрирует открытость данной отрасли к цифровизации. Всё это дает возможность более обоснованно подойти к вопросам внедрения цифровых технологий, с одной стороны, и решаемых ими задач, — с другой, определяя варианты их использования. Анализ современного состояния отрасли животноводства и систематизация наиболее распространенных цифровых технологий в зависимости от ценовой категории и масштабов пользования дал возможность провести их классификацию в зависимости от уровня финансовых возможностей организаций.

Ключевые слова: животноводство, сельское хозяйство, цифровизация, роботизация, молочные фермы, информативная среда, продовольственный суверенитет, цифровые технологии, инновации, рынок молока

Для цитирования: Эдер А. В. Анализ развития отрасли животноводства в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 109—116. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.827.

Original article

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE LIVESTOCK INDUSTRY
IN THE DIGITAL ECONOMY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Digitalization of agriculture in modern conditions should be perceived as a process of improving the technical capacity of the industry by introducing more intelligent machinery and equipment, the use of more progressive production techniques to increase labor productivity and reduce costs. The analysis of livestock by categories of farms demonstrates the interest of agricultural organizations in pig breeding, and peasant (farmer) farms — in dairy production. Analytical alignment of a number of dynamics of average annual milk yield in farms of all categories reveals an annual increase in the indicator by an average of 13.9 kg. The dynamics of the live weight of raised livestock per head for 2010—2021 is characterized by a tendency to grow from 112 to 137 kg, or by 22.3%. According to the polynomial equation, the annual increase in livestock productivity for this period is 4.1 kg. In general, the number of organizations in agriculture is decreas-

ing, due to the consolidation of agricultural production. At the same time, the reduction of unprofitable agricultural organizations is characterized by a higher rate, as a result of which the share of profitable ones increases, which demonstrates the openness of this industry to digitalization. All this makes it possible to approach the issues of the introduction of digital technologies more reasonably on the one hand and the tasks they solve on the other, determining the options for their use. The analysis of the current state of the livestock industry and the systematization of the most common digital technologies, depending on the price category and scale of use, make it possible to classify them by the level of financial capabilities of organizations.

Keywords: livestock, agriculture, digitalization, robotization, dairy farms, informative environment, food sovereignty, digital technologies, innovations, milk market

For citation: Eder A. V. Analysis of the development of the livestock industry in the digital economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):109—116. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.827.

Введение

Актуальность. Сельское хозяйство как одна из основных отраслей народного хозяйства требует постоянно поиска новых направлений и механизмов повышения эффективности, в связи с чем актуальным направлением является цифровизация процесса производства.

В условиях цифровой трансформации возникает необходимость дальнейшего исследования вопросов повышения экономической эффективности отрасли сельского хозяйства, и животноводства в частности.

Цифровизация животноводства России рассматривается как составная часть глобального проекта Министерства сельского хозяйства России «Цифровое сельское хозяйство», в том числе и реализация модуля «Агрорешения» и его проектов «Умная ферма» и «Умное стадо», и как научная проблема раскрывается во многих научных статьях.

Изученность проблемы. Вопросы повышения эффективности производства и переработки продукции отрасли животноводства в условиях цифровизации исследовались в работах М. И. Горбачева и Е. В. Худяковой [1; 2]. Ю. В. Чутчева, Д. С. Буклагин и А. К. Субаева изучили перспективы применения цифровых технологий в животноводстве и выявили тенденции их развития [3; 4]. Также вызывает интерес ряд факторов, требующих дальнейшего изучения для роста продуктивности исследования в направлении цифровизации отрасли животноводства, рассматриваемые Н. М. Морозовым и В. В. Годиным [5; 6]. Всё это требует дальнейших изысканий в данной отрасли с целью определения направлений темпов роста цифровизации сельского хозяйства, что определило выбор темы и формулировку целей исследования.

Анализ показал, что развитие отрасли животноводства требует инновационного прорыва в виде цифровых идей и достижений с целью роста экономической эффективности.

Целесообразность разработки темы. Анализ современного состояния отрасли животноводства и уровня внедрения цифровых технологий и систематизация наиболее распространенных цифровых технологий в зависимости от ценовой категории и масштабов пользования позволит обоснованно планировать, внедрять и разрабатывать проекты цифровизации сельского хозяйства с учетом рационального сочетания технологических средств в зависимости от решаемых задач и финансовых возможностей предприятий.

Научная новизна. В работе предложена классификация цифровых технологий в отрасли животноводства, которая позволит внедрить технологии, получая возможность оценить пользу от каждого конкретного инструмента с экономической точки зрения.

Цель исследования — провести анализ современного состояния животноводческого сектора сельского хозяйства и оценить уровень его цифровизации с целью систематизации элементов точного животноводства в зависимости от их ценовой привлекательности и финансовых возможностей агробизнеса.

Задачи исследования:

- рассмотреть сущностные аспекты цифровизации сельского хозяйства;
- провести анализ развития отрасли животноводства и уровня ее цифровизации;
- провести анализ и классификацию цифровых технологий для отрасли животноводства с учетом финансовых возможностей агробизнеса.

Теоретическая значимость состоит в систематизации исследований в области цифровых технологий и последующей их классификации относительно отрасли животноводства.

Практическая значимость результатов исследования состоит в получении численных оценок состояния отрасли животноводства России, которые могут быть использованы для формирования направлений внедрения цифровых технологий в производство, а их аналитическое представление может послужить основой для формирования региональной политики в области цифровизации сельского хозяйства и выбора основных мероприятий ее реализации.

Основная часть

Обеспечение продовольственной безопасности страны требует превращения сельского хозяйства в целом и отрасли животноводства в частности в конкурентоспособную высокотехнологичную отрасль. Одним из направлений повышения конкурентоспособности и продовольственной безопасности страны является цифровизация, предполагающая перевод значительной доли информации в систему больших данных, их кодирование и передачу искусственному интеллекту с целью получения более эффективных в экономическом и производственном плане решений. Цифровизация отрасли животноводства на современном этапе развития предполагает множество направлений, наиболее важными из которых являются: сбор верифицированной отраслевой информации, ее обработка и анализ с целью принятия своевременных управленческих решений по обеспечению продовольственной безопасности; внедрение системы мониторинга эффективности мер государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей; повышение эффективности оказания господдержки сельхозтоваропроизводителей за счет внедрения клиентоориентированных цифровых сервисов; интеграция с внешними информационными системами.

Методология. В процессе исследования использовались методы экономического анализа с применением приемов аналитического выравнивания рядов динамики, анализа, синтеза и системно-комплексной оценки. В качестве информационной базы использовались данные Росстата, Министерства сельского хозяйства РФ и собственные наблюдения.

Цифровизация отрасли животноводства предусматривает не только реконструкцию помещений, но и перестройку производственных процессов с использованием роботизированного оборудования и приобретением современной техники [7]. Все эти процессы позволяют увеличить и сохранить поголовье стада, объемы выпускаемой продукции и повысить ее качество, однако для модернизации данной отрасли необходимо провести анализ ее готовности к предстоящим нововведениям.

Животноводство пострадало от реформ 1990-х гг. гораздо больше, чем растениеводство.

Несмотря на значительные усилия правительства в виде государственных программ поддержки, направленных на ускорение развития животноводческого сектора, численность крупного рогатого скота в 2021 г. значительно сократилась (всего 89,2 % по сравнению со значениями 2010 г.), в то время как численность свиней и птицы, напротив, увеличилась в 1,5 и 1,2 раза соответственно. Численность овец и коз по сравнению с 2010 г. сократилась на 3,6 %.

В 2021 г. общее поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий составило 17,6 млн голов. Боль-

шая часть данного поголовья сосредоточена в сельскохозяйственных организациях — 8,0 млн голов. В хозяйствах населения содержится 6,8 млн голов, в крестьянских фермерских хозяйствах — только 2,8 млн голов. Численность коров распределяется между этими категориями хозяйств примерно в одинаковых пропорциях (всего 7,8 млн голов коров). Почти всё поголовье свиней (всего 26,2 млн голов) содержится в сельскохозяйственных организациях (91,6 %); овцы и козы распределяются поровну между хозяйствами населения и крестьянскими хозяйствами (всего 21,0 млн голов).

Сложившаяся динамика численности сельскохозяйственных животных указывает на усиление интереса организаций аграрного сектора к свиноводству. Например, в 2010—2021 гг. рост поголовья свиней составил 221,9 %, удельный вес в общем поголовье свиней — 28,9 п. п., тогда как рост поголовья коров (молочное производ-

ство) — 201,9 %, удельный вес в общем поголовье коров — 10,3 п. п., доля в поголовье коров — 18,4 %. В результате сокращения поголовья (свиней — в 2,9 раза, крупного рогатого скота — на 24,9 %, птицы — на 22,0 %, овец и коз — на 14,6 %) хозяйства населения характеризуются уменьшением доли: в поголовье крупного рогатого скота — до 38,6 %, коров — до 40,1%, овец и коз — до 45,0 %, свиней — до 7,4 %, птицы — до 14,1 %.

В результате, по сравнению с 2010 г., 2021 г. демонстрирует рост объемов производства скота и птицы на убой на 48,6 %, меда — на 26,5 %, яиц — на 10,1 %, молока — на 2,6 % (табл. 1). Сокращение объемов отмечается только в сфере производства шерсти (на 10,5 %).

В хозяйствах всех категорий в период с 2010 по 2021 г. положительная динамика продуктивности скота и птицы сложилась по показателям среднегодового удоя молока и живой массы выращенного скота (табл. 2).

Таблица 1

Производство основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий [8]

Годы	Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т	Молоко, млн т	Яйца, млн шт.	Шерсть, т	Мед, т
2010	10 549	31 508	40 759	53 443	51 006
2017	14 513	30 185	44 829	56 733	65 167
2018	14 880	30 611	44 901	55 471	65 006
2019	15 164	31 360	44 858	50 211	63 552
2020	15 624	32 226	44 909	51 660	66 368
2021	15 675	32 339	44 893	47 838	64 533
2021 в % к 2010	148,6	102,6	110,1	89,5	126,5
2021 в % к 2017	108	107,1	100,1	84,3	99

Таблица 2

Продуктивность скота и птицы в хозяйствах всех категорий [8]

Годы	Среднегодовой удой молока, кг	Выращено скота (в живой массе) в расчете на 1 голову, кг	Яйценоскость, шт.	Среднегодовой настриг шерсти с одной овцы, кг
2010	3 776	112	307	2,6
2017	4 368	126	311	2,5
2018	4 492	130	305	2,4
2019	4 640	135	311	2,3
2020	4 839	136	312	2,4
2021	4 988	137	308	2,4
2021 в % к 2010	132,1	122,3	100,3	92,3
2021 в % к 2017	114,2	108,7	99,0	96,0

За 2010—2021 гг. среднегодовой удой молока увеличился с 3 776 до 4 988 кг, или на 32,1 % (2,6 % ежегодно). Аналитическое выравнивание ряда динамики среднегодового удоя молока в хозяйствах всех категорий выявило ежегодное увеличение показателя в среднем на 13,9 кг (рис. 1).

Динамика живой массы выращенного скота в расчете на 1 голову за 2010—2021 гг. характеризуется тенденцией роста со 112 до 137 кг, или на 22,3 %. По данным полиномиального уравнения, ежегодный рост продуктивности скота за данный период составляет 4,1 кг (рис. 2).

Динамика яйценоскости не имеет четкой тенденции, о чем также свидетельствует низкое значение коэффициента детерминации ($R^2 = 0,23$). Максимальное значение показателя (312 шт.) было достигнуто в 2020 г., минимальное (305 шт.) — в 2013 и 2018 гг. (рис. 3).

Среднегодовой настриг шерсти с одной овцы за 2010—2021 гг. уменьшился с 2,6 до 2,4 кг, или на 7,7 %. Аналитическое выравнивание ряда динамики свидетельствует об ежегодном снижении данного показателя в среднем на 0,05 кг (рис. 4).

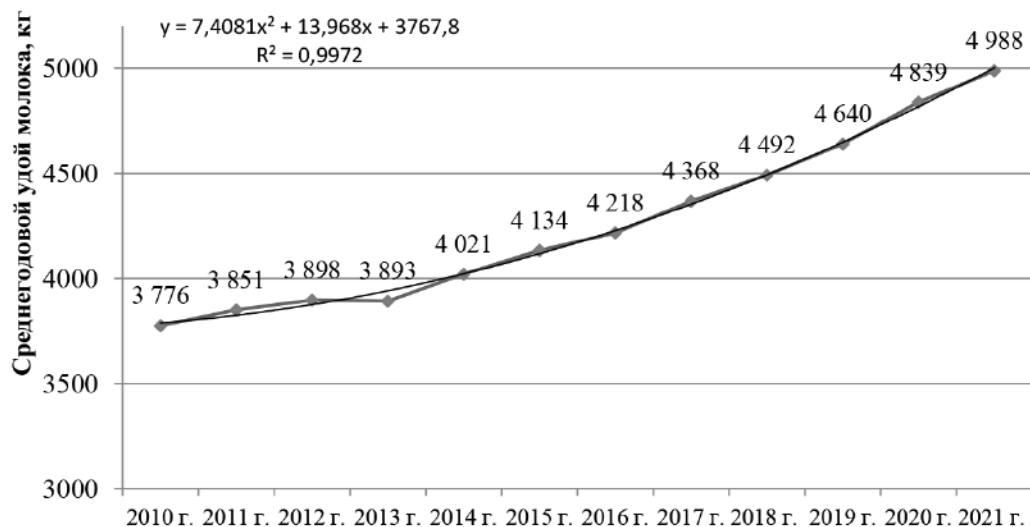

Рис. 1. Аналитическое выравнивание ряда динамики среднегодового удоя молока

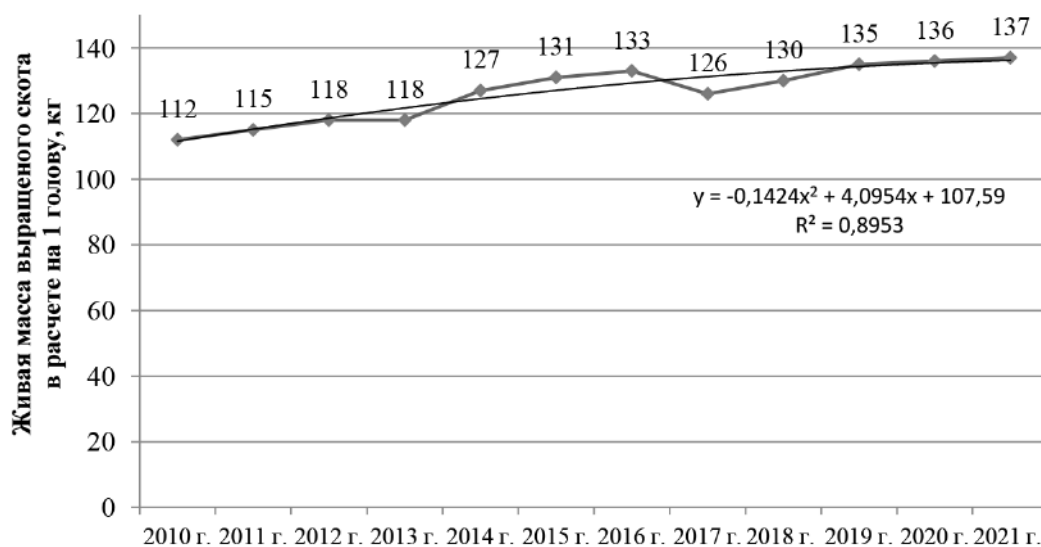

Рис. 2. Аналитическое выравнивание ряда динамики живой массы выращенного скота

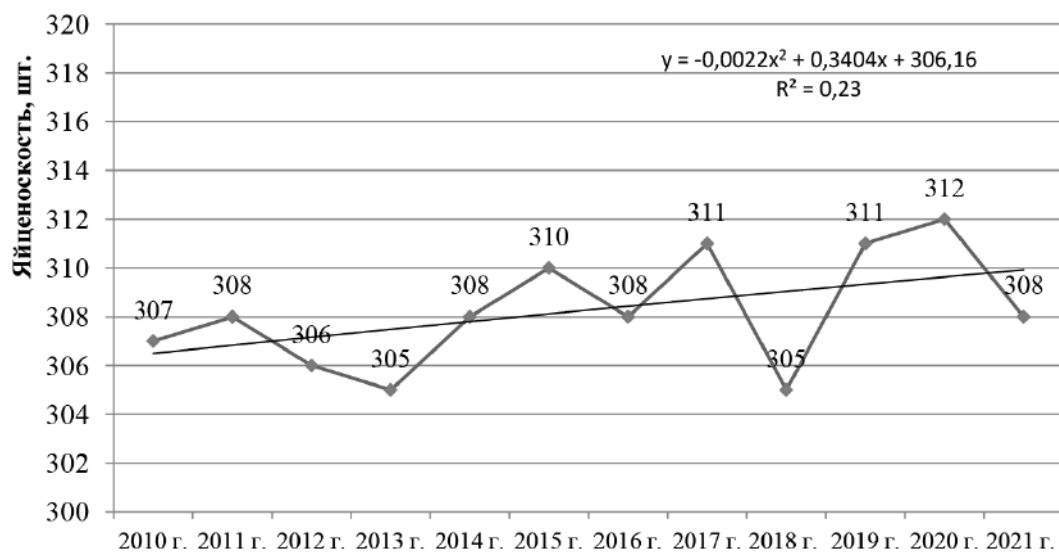

Рис. 3. Аналитическое выравнивание ряда динамики яйценоскости

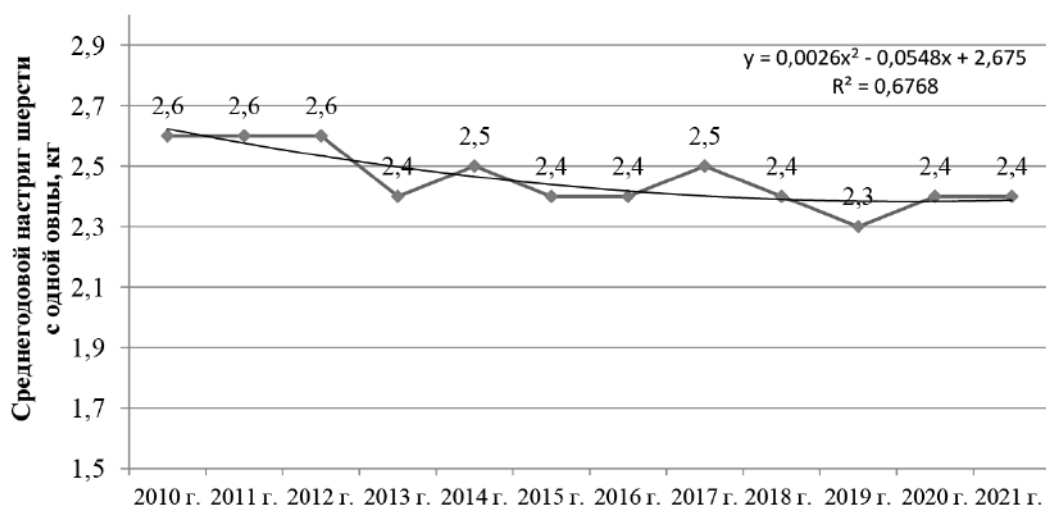

Рис. 4. Аналитическое выравнивание ряда динамики среднегодового настрига шерсти с одной овцы

В целом число организаций в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве Российской Федерации за 2010—2021 гг. сократилось в 1,9 раза, составив 91,2 тыс., что обусловлено укрупнением сельскохозяйственного производства (табл. 3). При этом более высокими

темпами сокращения характеризуются убыточные организации сельского хозяйства (в 2,1 раза) [5; 6]. Вследствие этого доля прибыльных организаций повысилась с 72,1 до 75,4 %, доля убыточных организаций в 2021 г. составила 24,6 %.

Таблица 3

Финансовые результаты организаций, осуществляющих деятельность в животноводстве [8]

Годы	Сальдированный финансовый результат, млн руб.		Рентабельность производства продукции, %	
	всего	в том числе животноводства	всего	в том числе животноводства
2010	66 884	50 107	10	8,6
2017	171 489	102 224	13,6	12
2018	206 171	102 932	15,4	12,8
2019	118 911	13 012	14	11
2020	399 450	153 431	20,3	10,8
2021	556 511	194 764	27,3	12,6
2021 в % к 2010	832,1	388,7	17,3	4
2021 в % к 2017	324,5	190,5	13,7	0,6

Рентабельность производства сельскохозяйственной продукции возросла с 10,0 % в 2010 г. до 27,3 % в 2021 г., или на 17,3 п. п., в т. ч. животноводства с 8,6 до 12,6 %, что позволяет делать вывод о наличии возможности цифровизации отрасли.

Анализ применения цифровых технологий показал, что не все организации сельского хозяйства готовы принять нововведения, а часть из них идет в ногу со временем и уже переходит к более сложным цифровым технологиям (рис. 5).

Количество приобретенных сельхозорганизациями России цифровых технологий в отрасли животноводства неизменно растет. Однако, как показали наблюдения, процесс цифровизации имеет ряд препятствий, характеризующихся низкой осведомленностью аграриев, неготовностью инфраструктуры, отсутствием молодых и перспективных кадров, владеющих цифровыми компетенциями, отсутствием финансовых возможностей и господдержки.

В связи с этим в исследованиях была проведена систематизация наиболее распространенных цифровых технологий в зависимости от цены и качества, что позволит сельхозтоваропроизводителям, рассчитывая на свои финан-

совые возможности, планировать процесс цифровизации производства (табл. 4).

Данная классификация позволяет подобрать более приемлемые механизмы технико-технологического перевооружения агробизнеса как техникой, так и цифровыми технологиями с учетом отношения сельхозтоваропроизводителей к соответствующим типам хозяйств.

Рассматривая тип предприятий агробизнеса, И. Лобанова отмечает: «...как известно, хозяйства, входящие в один и тот же производственный тип, должны иметь примерно одинаковый уровень интенсивности, пропорции основных элементов производства, близкие экономические результаты» [9].

Смежное использование цифровых технологий осложняет процесс их систематизации. Так, точечное внесение удобрений и химикатов с помощью БПЛА или обычной сельскохозяйственной техники, оснащенной модулями GPS, сенсорами, сканерами, не позволяет правильно провести их классификацию. В связи с этим нужно учесть, что из-за дороговизны цифровых технологий многие предприятия внедряют технологии поэтапно, оценивая пользу от каждого конкретного элемента цифровых технологий [9; 10].

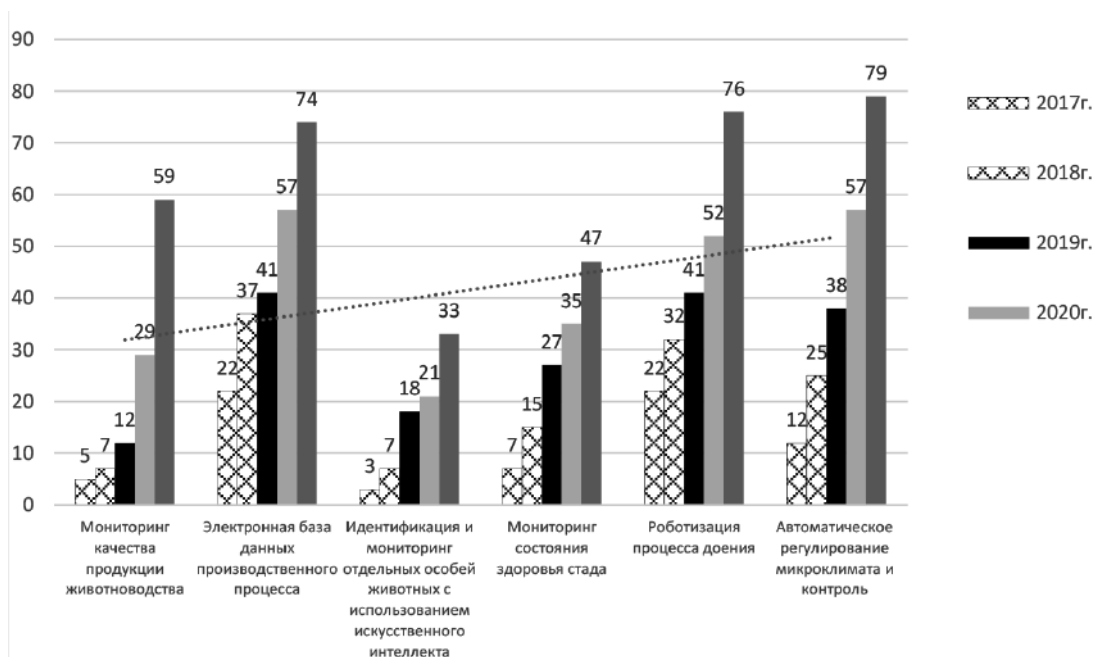

Рис. 5. Удельный вес использования элементов точного животноводства в России, % (сост. на основе анализа и наблюдений автора)

Таблица 4

Классификация цифровых технологий отрасли животноводства по размерам предприятий (сост. по: [10—12])

Цифровые технологии	Характеристика процессов	Типы предприятий		
		малые	средние	крупные
ИАС «СЕЛЭКС. Молочный скот», ИАС «СЕЛЭКС. Мясной скот», Коралл. Ферма КРС: Управление стадом, ИС Животноводство и др.	Зоотехнический цикл	–	+	+
ИАС «Рационы», Коралл. Рационы	Кормопроизводство	–	+	+
Корм Оптима Эксперт	Кормление	–	–	+
АИС «Меркурий»	Доение	–	+	+
Модуль «Ветеринария» ИАС «СЕЛЭКС»	Ветеринарное сопровождение и лечение	+	+	+
Коралл. Ферма КРС	Уборка и утилизация отходов	+	+	+
Коралл. Болезни	Содержание животных	–	+	+

Развитие цифровизации в отрасли животноводства включает в себя создание цифровых предприятий в виде «Умной фермы», что подразумевает сокращение живой рабочей силы на основе интеллектуальных биомашинных комплексов нового технологического уклада [13]. По мнению экспертов, цифровизация отрасли позволит повысить производительность труда в 2 раза, будет способствовать сохранению стада и продуктивного долголетия. При этом одним из ключевых этапов, предшествующих принятию решений о дальнейшей цифровизации отрасли, является оценка ее готовности к данному процессу [14]. Значительные усилия государства (программы поддержки, направленные на ускоренное развитие именно животноводческой отрасли) не позволили сохранить поголовье скота, его численность сократилась существенно. Динамика поголовья скота по категориям хозяйств позволяет увидеть рост интереса к отрасли животноводства, к молочному скотоводству в частности [15]. Однако наблюдается сокращение поголовья крупного рогатого скота, свиней, овец и коз, птицы в общем объеме поголовья, что характеризуется прежде всего оттоком трудоспособного населения

в городские местности и снижением численности сельских жителей. В общем развитии данной отрасли наблюдается рост производства продукции животноводства при сокращении численности сельскохозяйственных организаций, что обусловлено укрупнением сельскохозяйственного производства. При этом более высокими темпами сокращения характеризуются убыточные организации сельского хозяйства, вследствие чего доля прибыльных организаций повысилась, что способствует внедрению интеллектуальных технологий в данную отрасль.

Выводы

Сельское хозяйство, как и другие отрасли народного хозяйства, должно развиваться в ногу со временем и подниматься на новые уровни развития, используя достижения научно-технического прогресса. Наиболее ярко выраженным достижением науки и практики на сегодняшний день является цифровизация, предполагающая применение искусственного интеллекта. Цифровизация, несомненно, сокращает не только затраты труда, повышая ее производительность, но приводит и к снижению себестоимости, что наиболее важно в условиях технологического

суверенитета. В связи с этим поднятые в статье вопросы развития отрасли животноводства и оценки уровня цифровизации и дальнейшего ее внедрения в данную отрасль позволили выявить аналогичные проблемы, проявляющиеся во всех отраслях народного хозяйства в виде недостатка ИТ-кадров, финансовых возможностей, низкой осведомленности представителей отрасли. Так, рентабельность производства сельскохозяйственной продукции возросла в 2021 г. по сравнению с 2010 г. на 17,3 п. п., в т. ч. по животноводству на 4,0 %, что позволит делать вывод о наличии возможности цифровизации отрасли. При этом необходимо подчеркнуть и положительную тенденцию цифровизации отрасли животноводства, как показал анализ внедрения элементов «умного животноводства» за 2017—2021 гг.

С целью ускорить темпы цифровизации в данной отрасли в статье приведена классификация цифровых технологий в зависимости от их ценовых критериев и возможностей их приобретения для всех представителей агробизнеса.

Практическая значимость результатов исследования состоит в получении численных оценок состояния отрасли животноводства России, которые могут быть использованы для формирования направлений внедрения цифровых технологий в производство. Также результаты и их аналитическое представление могут послужить основой для формирования региональной политики в области цифровизации сельского хозяйства и выбора основных мероприятий ее реализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Технологии интернета вещей в кормопроизводстве и их эффективность / Е. В. Худякова, Х. К. Худякова, М. Н. Степаневич и др. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 3. С. 31—38. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-3-31-38.
2. Improvement of the Integral Indicator of the Ecological and Toxicological Assessment of the Danger of the Use of Pesticides in Agriculture and the Creation of an Information System for Their Monitoring / I. Slastyia, E. Khudyakova, I. Vasenev et al. // Agriculture. 2023. Vol. 13. Iss. 9. Art. 1797. DOI: 10.3390/agriculture13091797.
3. Буклагин Д. С. Цифровые технологии и системы управления в животноводстве // Техника и технологии в животноводстве. 2020. № 4(40). С. 105—112.
4. Субаева А. К., Водяников В. Т., Чутчева Ю. В., Эдер А. В. Развитие техники как основа цифровой трансформации экономики // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18. № 1. С. 162—168. DOI: 10.12737/2073-0462-2023-162-168.
5. Морозов Н. М. Цифровые автоматизированные технологии в животноводстве — основа модернизации отрасли // Вестник ВНИИМЖ. 2018. № 2(30). С. 61—69.
6. Годин В. В., Белоусова М. Н., Белоусов В. А., Терехова А. Е. Сельское хозяйство в цифровую эпоху: вызовы и решения // E-Management. 2020. № 1. С. 4—15.
7. Import substitution as an economic incentive mechanism for Russian commodity producers / E. F. Amirova, L. I. Petrova, E. V. Ziuzya et al. // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. Vol. 10. No. 2. Pp. 926—931.
8. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 02.10.2023).
9. Лобанова И. Производственная типизация сельскохозяйственных предприятий, как фактор оптимального использования ресурсов // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК. 2016. № 13. С. 224—227.
10. Водяников В. Т., Субаева А. К. Научно-технический прогресс и эффективность сельскохозяйственного производства // Техника и оборудование для села. 2018. № 5. С. 44—48.
11. Водяников В. Т., Субаева А. К., Александрова Н. Р. Тенденции и перспективы развития сельского хозяйства в условиях цифровой экономики. Казань : Бриг, 2021. 176 с.
12. Субаева А. К. Влияние технической базы сельскохозяйственных организаций на производственные результаты // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 1(26). С. 77—82.
13. Субаева А. К. Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства в условиях цифровой экономики. Казань : Каз. гос. аграр. ун-т, 2023. 308 с.
14. Развитие отрасли животноводства в условиях цифровой экономики в Республике Татарстан / Л. А. Хабибуллина, Г. И. Каримова, А. А. Михеева и др. // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 41—46. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.518.
15. Водяников В. Т., Субаева А. К., Александрова Н. Р., Эдер А. В. Цифровая трансформация агробизнеса: состояние, факторы и направления развития. Казань : 45, 2023. 263 с.

REFERENCES

1. Khudyakova E. V., Khudyakova Kh. K., Stepansevich M. N. et al. Internet of things technologies in feed production and their efficiency. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2021;3:31—38. (In Russ.) DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-3-31-38.
2. Slastyia I., Khudyakova E., Vasenev I. et al. Improvement of the Integral Indicator of the Ecological and Toxicological Assessment of the Danger of the Use of Pesticides in Agriculture and the Creation of an Information System for Their Monitoring. *Agriculture*. 2023;13(9):1797. DOI: 10.3390/agriculture13091797.
3. Buklagin D. S. Digital technologies and control systems in livestock. *Tekhnika i tekhnologii v zhivotnovodstve = Machinery and technologies in livestock*. 2020;4(40):105—112. (In Russ.)

4. Subaeva A., Vodyannikov V., Chutcheva Yu., Eder A. Technical and technological re-equipment as the basis for the development of the digital economy. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Kazan State Agrarian University*. 2023;18(1):162—168. (In Russ.) DOI: 10.12737/2073-0462-2023-162-168.
5. Morozov N. M. Digital automated technologies in animal husbandry — the basis of modernization of the industry. *Vestnik VNIIMZh*. 2018;2(30):61—69. (In Russ.)
6. Godin V. V., Belousova M. N., Belousov V. A., Terekhova A. E. Agriculture in the digital age: challenges and solutions. *E-Management*. 2020;1:4—15. (In Russ.)
7. Amirova E. F., Petrova L. I., Ziuzya E. V. et al. Import substitution as an economic incentive mechanism for Russian commodity producers. *International Journal of Civil Engineering and Technology*. 2019;10(2):926—931.
8. Unified Interdepartmental Information and Statistical System. (In Russ.) URL: <https://www.fedstat.ru/> (accessed: 02.10.2023).
9. Lobanova I. Production typification of agricultural enterprises as a factor of optimal use of resources. *Organizatsionno-pravovye aspekty innovatsionnogo razvitiya APK = Organizational and legal aspects of innovative development of agro-industrial complex*. 2016;13:224—227. (In Russ.)
10. Vodyannikov V. T., Subaeva A. K. Scientific and technical progress and efficiency of agricultural production. *Tekhnika i oborudovanie dlya sela = Machinery and Equipment for Rural Area*. 2018;5:44—48. (In Russ.)
11. Vodyannikov V. T., Subaeva A. K., Aleksandrova N. R. Trends and prospects of agricultural development in the digital economy. Kazan, Brig, 2021. 176 p. (In Russ.)
12. Subayeva A. K. Influence of technical base of agricultural organizations on the operating results. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2014;1(26):77—82. (In Russ.)
13. Subaeva A. K. Technical and technological modernization of agriculture in the digital economy. Kazan, Kazan State Agrarian University publ., 2023. 308 p. (In Russ.)
14. Khabibullina L. A., Karimova G. I., Mikheeva A. A. et al. Development of the livestock industry in the context of the digital economy in the Republic of Tatarstan. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;1(62):41—46. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.518.
15. Vodyannikov V. T., Subaeva A. K., Aleksandrova N. R., Eder A. V. Digital transformation of agribusiness: state, factors and directions of development. Kazan, 45, 2023. 263 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.09.2023; одобрена после рецензирования 07.10.2023; принята к публикации 25.10.2023.
The article was submitted 03.09.2023; approved after reviewing 07.10.2023; accepted for publication 25.10.2023.

Научная статья

УДК 338

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.830

Alexey Viktorovich Ivanchenko

Candidate of History,
Senior Researcher,
Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russian Federation
ival1972@mail.ru

Алексей Викторович Иванченко

канд. ист. наук,
старший научный сотрудник,
Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук
Екатеринбург, Российская Федерация
ival1972@mail.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РЫНКА МАШИНОСТРОЕНИЯ И СТАНКООБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития промышленного рынка машиностроения и станкостроения в Российской Федерации. В исследовании на основе изучения отечественной и зарубежной литературы показывается, что промышленный рынок, как экономическое явление, обладает многоуровневой иерархической структурой в силу того, что промышленный комплекс, где сосредоточены основные потребители данного рынка, функционирует на основе сложных производственно-технологических цепочек — от добычи сырья до производства готовой потребительской продукции. При этом ключевую роль для промышленного рынка играют машиностроение и станкостроение как отрасли, делающие возможным производство всех иных видов продукции. Анализ нормативно-правовых актов Правительства РФ и данных государственной статистики показывает, что до настоящего времени сохраняется сильная зависимость ключевых сегментов данного рынка (станкостроительная и инструментальная промышленность, тяжелое машиностроение, производство машин для нефтегазового комплекса, легкой и пищевой промышленности и др.) от импорта машин и ком-

плекующих. В связи с этим делается вывод о недостаточной результативности мероприятий, предпринятых Правительством РФ с целью реализации политики импортозамещения в рамках Государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Автором сформулирован комплекс предложений по интенсификации развития машиностроения и станкостроения, замещения импорта высокотехнологичной отечественной продукцией на основе осуществления различных форм экономической и производственно-технической кооперации государства, бизнеса, научных и образовательных учреждений (формирование консорциумов, отраслевых «центров компетенций», научно-производственных кластеров и технопарков, осуществление совместных образовательных программ вузов и компаний по подготовке востребованных кадров и др.).

Ключевые слова: промышленный рынок, станкостроение, машиностроение, импортозамещение, государственная программа, высокотехнологичная продукция, производственно-технологические цепочки, консорциумы, центры компетенций, кластеризация, технопарк

Финансирование: статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения РАН» на 2023 г.

Для цитирования: Иванченко А. В. Состояние и перспективы развития промышленного рынка машиностроения и станкостроения в России // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 117—122. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.830.

Original article

THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL MARKET OF MECHANICAL ENGINEERING AND MACHINE TOOL CONSTRUCTION IN RUSSIA

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article is devoted to the development of the industrial market of mechanical engineering and machine tool construction in the Russian Federation. The study, based on the research of Russian and foreign literature, shows that the industrial market, as an economic phenomenon, has a multilevel hierarchical structure due to the fact that the industrial complex, where the main consumers of this market are concentrated, operates on the basis of complex production and technological chains from the extraction of raw materials to the production of finished consumer products. At the same time, the key role for the industrial market is played by mechanical engineering and machine tool construction as industries that make possible the production of all other types of products. The analysis of regulatory legal acts of the Government of the Russian Federation and state statistics data shows

that until now there remains a strong dependence of key segments of this market (machine tool and tool industry, heavy machinery, production of machines for the oil and gas complex, light and food industries, etc.) on imports of machines and components; in this regard, the conclusion is made about insufficient effectiveness of the measures taken by the Government of the Russian Federation to implement the policy of import substitution within the framework of the State Program “Development of industry and increasing its competitiveness”. In this regard, the author formulates a set of proposals for the intensification of the development of mechanical engineering and machine tool construction, the substitution of imports with high-tech domestic products based on the implementation of various forms of economic and industrial-technical cooperation of the state, business, scientific and educational institutions

(the formation of consortia, industry “competence centers”, research and production clusters and technology parks, the implementation of joint educational programs of universities and companies that train in-demand personnel, etc.).

Funding: the article was prepared in accordance with the R&D Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2023.

For citation: Ivanchenko A. V. The state and prospects of development of the industrial market of mechanical engineering and machine tool construction in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):117—122 DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.830.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена важностью машиностроения и станкостроения как ключевых элементов промышленного рынка России, обеспечивающих воспроизводство основных производственных мощностей, необходимостью комплексного анализа состояния данных отраслей и поиска научно-практических подходов к их развитию в условиях острой потребности в импортозамещении и насыщении рынка отечественной продукцией.

Изученность проблемы. Теоретические и практические вопросы функционирования промышленного рынка давно исследуются в зарубежной науке, в частности в работах таких авторов, как М. К. Рич, С. Гейгер, Дж. Финч и др. В нашей стране эта проблематика рассматривалась в работах Н. Ю. Ярошевича, И. С. Штаповой, А. А. Хлобыста.

Практические аспекты развития отечественного машиностроения и реализации государственной политики по поддержке отрасли активно изучаются в российской экономической науке, в частности, они рассматриваются в работах Е. Н. Корепанова, А. И. Татаркина, П. В. Симонина, И. Ю. Литвина и др.

В то же время, на наш взгляд, как теоретические проблемы структуры и развития промышленных рынков, так и проблемы проведения государственной политики в различных рыночных сегментах с целью поддержки отечественных товаропроизводителей требует дальнейшего изучения и комплексной проработки.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью успешного развития изучаемых отраслей для промышленного комплекса страны и государства в целом.

Цель исследования — охарактеризовать состояние и направления развития промышленного рынка машиностроения и станкостроения в России.

Задачи исследования включают в себя общую характеристику промышленного рынка и места в нем машиностроения и станкостроения, определение текущего положения и роли импорта на данном рынке, оценку результативности правительственных мер по импортозамещению, а также выработку предложений по интенсификации развития отраслей и расширению предложения их продукции на промышленном рынке.

Научная новизна представленного исследования определяется тем, что в нем дана комплексная оценка состояния промышленного рынка машиностроения и станкостроения в плане его самообеспеченности отечественной продукцией, сформулированы научно-практические подходы, нацеленные на ускорение его самодостаточного развития.

Теоретическая значимость заключается в обобщении концептуальных подходов и эмпирических данных, имеющих отношение к проблемам развития промышленного рынка машиностроения и станкостроения.

Практическая значимость заключается в возможном применении результатов исследования при разработке

Keywords: industrial market, machine tool construction, mechanical engineering, import substitution, state program, high-tech products, production and technological chains, consortia, competence centers, clustering, technology parks

программ развития промышленного комплекса и в экономической деятельности субъектов рынка.

Методология и методы исследования. В ходе исследования использовались общенаучные методы исследования, в т. ч. индуктивный метод, комплексный анализ, а также конкретно-научные экономические методы.

Основная часть

Промышленный рынок — важнейший элемент экономической системы государства, охватывающий торговые-экономические связи, прежде всего самих участников производственной деятельности. В то же время в экономической науке содержание и определение этого явления до сих пор являются дискуссионными вопросами.

В настоящее время понятие «промышленный рынок» (*industrial market*) достаточно широко применяется в зарубежной экономической науке и практике. При этом оно фактически не дифференцируется с понятиями «бизнес-рынок» (*business market*), *B2B (business-to-business)*.

В частности, из определения в словаре маркетинга Университета Монаша (Австралия) следует: «Промышленный рынок (*также называемый рынком производителей или бизнес-рынком*) — это совокупность всех частных лиц и организаций, приобретающих товары и услуги, которые используются для производства других продуктов или услуг...» [1]. Иными словами, именно то обстоятельство, что товары, обращаемые на промышленном рынке, «потребляются другими “бизнесами”, а не конечными потребителями», воспринимается в качестве ключевой характеристики промышленного рынка [2]. Отмечается, что это в значительной степени обусловлено потребительскими свойствами товаров, обращаемых на промышленном рынке и наиболее полезных именно для предприятий, которые могут использовать их для выполнения производственных видов деятельности [3].

В свою очередь, в России активно применяется семантически схожее, но отнюдь не тождественное понятие «отраслевой рынок». Большинство исследователей оно понимается как совокупность предприятий, выпускающих схожую по потребительскому назначению продукцию с использованием близких технологий и производственных ресурсов [4; 5]. В этом понятии определяющую роль играет вид и назначение продукции, чем круг потребителей.

В последние годы в отечественной экономической науке также применяется понятие «рынок товаров промышленного (производственного) назначения», который фактически представляет собой кальку с понятия «промышленный рынок» (*industrial market*), но с большим упором именно на производство [6].

Таким образом, отталкиваясь от имеющихся смысловых конструкций, можно попытаться выделить несколько основных характеристик именно промышленного рынка:

– промышленный рынок — это «рынок производителей», вступающих в торгово-экономические отношения между собой;

– он не является простой механической совокупностью отдельных отраслевых рынков, но имеет в значительной степени «сквозной», межотраслевой характер.

В настоящее время в отечественной экономической науке в качестве отличительных черт промышленного рынка выделяют «иерархичность» и «технологический принцип структуры», когда «взаимодействие складывается в рамках вертикальных связей» [7, с. 168]. Действительно, ключевой особенностью промышленного рынка является его иерархическая многоуровневость, когда значительная часть реализуемой на нем продукции является звеном в производственно-технологической цепочке изготовления других продуктов.

В целом, можно выделить несколько уровней промышленного рынка, связанных производственно-технологическими цепочками:

– добыча полезных ископаемых (сырья) и первичная переработка;

– производство из сырья материалов (металлов, химических веществ и др.), используемых в производстве;

– производство станков, оборудования и инструментов для обработки металлов и других материалов;

– производство широкого спектра машин и оборудования, используемых в производственной деятельности.

Только на конечном этапе производится та готовая продукция, большая часть которой идет на потребительский рынок.

На наш взгляд, ключевыми элементами многоуровневой структуры промышленного рынка являются отрасли, обеспечивающие «производство средств производства» для всех видов промышленной деятельности — **станкостроение и машиностроение**. Эти отрасли обеспечивают не только воспроизводство, но и инновационно-технологическое обновление основных фондов промышленных предприятий и, в более широком смысле, являются краеугольным камнем технологического и экономического суверенитета страны.

В то же время российский промышленный рынок, сформировавшийся в результате социально-экономической трансформации 1990-х гг., характеризовался упадком отечественного машиностроения и станкостроения при значительном увеличении роли добывающего сектора и первичной обработки сырья. Период восстановительного промышленного роста после 2000 г. не привел к возрождению отечественного машиностроения и станкостроения, т. к. потребности предприятий восполнялись за счет продукции иностранных производителей. Последние имели очевидные конкурентные преимущества перед отечественными производителями в силу множества факторов: большей инновационности, налаженного сервисно-гарантийного обслуживания и даже более привлекательной цены.

Как отмечают отечественные исследователи, «однобокое встраивание России в глобальные цепочки стоимости, по сути, приводило к наращиванию потенциала конкурентов в сфере готовой и высокотехнологичной продукции» [8, с. 67].

Это означало фактическое вытеснение отечественной продукции импортом из многих критически важных сегментов рынка. Об этом на правительственном совещании 3 апреля 2015 г. заявил председатель Правительства РФ

Д. А. Медведев: «у нас доля импорта в станкостроении оценивается приблизительно в 90 % (в 90!), в тяжелом машиностроении — порядка 70 %, в нефтегазовом оборудовании — 60 %... в сельхозмашиностроении в зависимости от категории продукции — от 50 до 90 % тоже и так далее» [9].

Как видим, наиболее критичная ситуация сложилась в станкостроении, которое, как отмечают А. И. Татаркин и О. А. Романова, служит важнейшим элементом отечественной базы производства других видов машин и оборудования [10, с. 19]. Но и в производстве различных видов производственного машиностроения ситуация также очень сложна. При этом отечественными исследователями было отмечено, что «наиболее зависимыми из машиностроительных производств являются не высокотехнологичные отрасли (электронная и аэрокосмическая промышленность), а ... большинство инвестиционных отраслей — от станкостроения до машиностроения для легкой и пищевой промышленности, которые можно определить как традиционное машиностроение» [11, с. 69—70].

С целью исправления ситуации Правительством РФ в 2014 г. была принята Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (далее — Программа). В Программе констатировалось, что «массовые, но конкурентоспособные производства, способные конкурировать на российском рынке наравне с импортерами, в большинстве отраслей отсутствуют» [12].

В рамках Программы был объявлен курс на импортозамещение — создание современных конкурентоспособных производств и в целом изменение отраслевой структуры экономики с целью повышения доли высокотехнологичной продукции, способной заменить импорт.

Для этого был разработан ряд отраслевых программ, в т. ч. направленных на поддержку отраслей, обеспечивающих промышленность средствами производства (станкостроение, тяжелое машиностроение и др.). Предусматривались меры финансового содействия, поддержка инноваций, помощь регионам в создании индустриальных парков, технопарков и промышленных кластеров, меры технического регулирования и др.

Предполагалось, что в результате реализации Программы «в отраслевой структуре промышленности к 2024 году произойдет переориентация в пользу современных производств... создающих продукцию с высокой добавленной стоимостью, увеличится производство современной инновационной продукции».

Дать всестороннюю оценку промежуточных итогов реализации политики импортозамещения с 2014 г. затруднительно, прежде всего в связи с отсутствием сопоставимых данных. Ни информация Росстата, ни материалы самой программы и подпрограмм не содержат точных отраслевых и номенклатурных сопоставлений доли отечественной продукции и импорта на внутреннем рынке применительно к 2014 г., т. е. на момент принятия программы.

В то же время такие данные содержатся в приказах Минпромторга РФ о реализации отраслевых планов импортозамещения, принятых в 2021 г. (ряд из них впоследствии корректировался). В частности, они характеризуют процентное соотношение импортной и отечественной продукции на внутреннем рынке на момент их принятия (2021) в следующих отраслях:

– станкостроительная и инструментальная промышленность (Приказ № 2332 от 28 июля 2021 г.);

- сельскохозяйственное машиностроение (Приказ № 2881 от 7 июля 2021 г. в редакции от 15 марта 2023 г.);
- тяжелое машиностроение (Приказ № 3226 от 7 июля 2021 г. в редакции от 2 августа 2022 г.);
- нефтегазовое машиностроение (Приказ № 2362 от 7 июля 2021 г.);
- машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности (Приказ № 2882 от 7 июля 2021 г.) [13].

На основе этих данных мы можем сделать ряд выводов об итогах выполнения программы импортозамещения, в т. ч. в сопоставлении с информацией, озвученной на совещании Правительства РФ 3 апреля 2015 г.:

За 2014—2021 гг. удалось добиться определенных успехов в **станкостроении** — доля отечественной продукции в общем объеме парка станков увеличилась с ≈10 до 30 %, что подтверждается также и официальными заявлениями Минпромторга РФ [14].

Наиболее позитивные тенденции наблюдаются в **сельскохозяйственном машиностроении**: доля отечественной продукции в производстве зерноуборочных комбайнов в 2022 г. составляет 75 %, сельскохозяйственных тракторов — 40 %, кормоуборочных комбайнов — 62 %.

В **тяжелом машиностроении** в 2020—2021 гг. сложилась неоднозначная ситуация ввиду серьезного разброса показателей по различным видам деятельности и номенклатуре продукции. С одной стороны, в производстве некоторых видов продукции доля отечественных производителей велика: в производстве проходческих комбайнов для горнодобывающей промышленности — 70 %, электропечей сопротивления для металлургии — 60 %, башенных кранов — 40 %. В то же время по многим другим видам продукции (буровое оборудование для подземных горных работ, погрузчики шахтные, краны судовые) доля отечественной продукции составляет не более 10 %.

Сложная ситуация сохраняется в **машиностроении для нефтяной и газовой промышленности (добыча)**. По ряду наименований доля отечественных производителей весьма существенна: к примеру, в производстве породоразрушающего и бурильного инструмента — 55 %. Однако в целом доля отечественного оборудования составляет около 40 %, т. е. пропорции, указанные в выступлении Д. А. Медведева на совещании Правительства РФ в апреле 2015 г., практически не изменились.

Наконец, наиболее сложная ситуация складывается в **производстве машиностроительной продукции для легкой и пищевой промышленности**. Здесь доля отечественных производителей в целом не превышает 25 %. При этом критически низкая доля отечественного оборудования наблюдается в таких важнейших отраслях, как производство мясной продукции (6 %), производство детского питания (3 %).

При этом можно выделить ключевые негативные черты, характеризующие общую ситуацию в сфере машиностроения и станкостроения:

Очень низкая доля отечественных производителей в производстве наиболее высокотехнологичных изделий. Так, доля российских производителей в производстве промышленных роботов (станкостроение) составляет 9 %, в производстве программных средств для интерпретации сейсморазведки и сопровождения бурения скважин (нефтегазовое машиностроение) — 10 %. Ряд других видов продукции: цифровые автоматизированные и роботизированные машины и линии для литейных производств (тяжелое

машиностроение), системы подводных добычных комплексов (нефтегазовое машиностроение) и др. — в России вообще не производятся.

Высокая зависимость отечественного машиностроения и станкостроения от поставки иностранных комплектующих. Согласно имеющимся данным по станкостроению, только 15 % шпинделей для станков с числовым программным управлением и 10 % направляющих выпускаются в России. Не менее сложная ситуация по комплектующим в сельскохозяйственном машиностроении: практически все гидромоторы и гидронасосы и 90 % подшипников завозятся из-за рубежа.

Общие тенденции на промышленном рынке также характеризуют данные Росстата по соотношению экспорта и импорта машин, оборудования и транспортных средств в 2015—2021 гг., указанные в таблице.

Соотношение экспорта и импорта машин, оборудования и транспортных средств [15]

Год	Экспорт		Импорт	
	млн \$	% к итогу	млн \$	% к итогу
2014	26 495	5,3	136 580	47,6
2015	25 422	7,4	81 909	44,8
2016	24 548	8,6	86 158	47,2
2017	28 442	8,0	110 780	48,6
2018	29 227	6,5	112 740	47,2
2019	28 013	6,6	112 759	46,2
2020	25 157	7,5	110 638	47,8
2021	32 670	6,6	144 485	49,3

Как видим, на протяжении 2014—2021 гг. доля **экспортных** поставок по данному виду продукции в общем объеме отечественного экспорта всегда оставался небольшой — в пределах 5—9 %.

В то же время ввоз в страну иностранных машин, оборудования и транспорта всегда оставался самой большой статьей российской **импорта**, приближаясь к 50 %. Существенного изменения этой пропорции в 2015—2021 гг. не произошло — зависимость от импорта высокотехнологичной продукции нашей экономики оставалась стабильно высокой.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на частичные успехи, по-настоящему существенного продвижения в достижении задач, поставленных в рамках программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» по завоеванию отечественной высокотехнологичной продукцией доминирующих позиций на внутреннем рынке, за истекший период ее реализации достигнуть не удалось.

Начало специальной военной операции на территории Украины в феврале 2022 г. кардинально изменило ситуацию на внутреннем промышленном рынке. С одной стороны, введенные против нашей страны экономические санкции значительно осложнили доступ российской промышленности к западным рынкам, прежде всего в части приобретения импортной машиностроительной продукции и комплектующих. С другой, санкции открыли возможности для отечественных производителей в плане замещения производственных ниш, ранее прочно занятых импортом.

Это резкое изменение ситуации на промышленных рынках обозначило ряд проблем, требующих незамедлительно решения, а именно:

- обеспечение быстроты замещения «выпадающей» продукции, недопущение дефицита многих машин, оборудования и комплектующих;

- гарантирование качества продукции, которое не должно уступать импорту.

В связи с этим новая ситуация требует существенной интенсификации процессов импортозамещения по сравнению с прошедшим периодом. Это в свою очередь предполагает резкое ускорение инновационных процессов — не только для «догоняющего» замещения импортных изделий, но и для перехода к опережающим технологиям, способным конкурировать с импортом как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

На наш взгляд, соответствующей корректировки требуют и государственная политика, направленная на развитие высокотехнологичных отраслей промышленного рынка, которая должна включать в себя:

Проведение мониторинга и комплексной оценки ситуации на рынке с целью выявления «узких мест» в производственных цепочках и выбора наиболее оптимальных механизмов импортозамещения, в том числе:

- оперативное определение наиболее уязвимых и зависимых от импорта секторов экономики, степени этой зависимости и источников покрытия возможного дефицита;

- оценка потенциала академической, вузовской и отраслевой науки по производству инновационных решений для ключевых отраслей экономики;

- определение возможностей и перспектив замещения импорта в рамках активизации научно-технологического сотрудничества науки и производства и, как подчеркивается в ряде исследований, формирования новых «кооперационных цепочек создания ценности» [16].

Применение различных форм и механизмов кооперация науки и бизнеса — как для налаживания выпуска аналоговой импортозамещающей продукции, так и с целью разработки и освоения новых передовых видов технологий и продукции, имеющих экспортный потенциал. Такие механизмы могут включать в себя:

- формирование консорциумов с участием академической и отраслевой науки, вузов и бизнеса с целью реализации «прорывных» проектов, в т. ч. с государственным финансированием или софинансированием;

- создание отраслевых «центров компетенции» (особенно в тех отраслях, где имеется большое количество независимых производителей, например в станкостроении); задачами таких центров могли бы стать анализ рынка, поддержка конструкторских бюро, ведущих разработку новой техники и технологий, а также верификация выбранных решений, чтобы оценивать их результативность на различных этапах реализации;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Industrial Market // Marketing dictionary. URL: <https://www.monash.edu/business/marketing/marketing-dictionary/i/industrial-market> (accessed: 14.09.2023).
2. Roland P. What is an Industrial Market? // SmartCapitalMind. URL: <https://www.smartcapitalmind.com/what-is-an-industrial-market.htm> (accessed: 14.09.2023).
3. Geiger S., Finch J. Industrial sales people as market actors // Industrial Marketing Management. 2009. Vol. 38. Iss. 6. Pp. 608—617. DOI: 10.1016/j.indmarman.2009.04.003.
4. Рой Л. В., Третьяк В. Н. Анализ отраслевых рынков : учеб. пособие. М., 2008. 442 с.

- научно-производственная кластеризация: формирование кластеров вокруг «локомотивов» — крупных компаний, создание производственных цепочек с привлечением участников из смежных отраслей и вхождением в состав кластеров научных организаций, предприятий малого и среднего бизнеса;

- сотрудничество научных учреждений с малым и средним высокотехнологичным бизнесом в рамках технопарков, вузовских и академических лабораторий и опытных производств.

Отдельный очень важный вопрос касается подготовки производственных кадров для отраслей, составляющих базис промышленного рынка, в меняющихся технологических и социально-политических условиях. Оно должно включать в себя:

- модернизацию образовательных программ и материально-технической базы образования с целью максимального соответствия производственным потребностям экономики;

- профориентацию, привлечение молодых людей в специальности, наиболее востребованные в производственном секторе (гарантированное трудоустройство, широкая пропаганда технических профессий).

Подобные мероприятия позволяют постепенно выправить ситуацию на рынке труда и восполнить «кадровый голод», объективно препятствующий развитию промышленности.

Заключение

Промышленный рынок представляет собой важнейший элемент системы внутригосударственных экономических отношений; его особенностью является вовлечение всех его участников в сложные торговые и производственно-технологические цепочки. При этом ключевую роль в нем играют станкостроение, производство машин и промышленного оборудования, являющихся неременным условием для функционирования всех уровней и отраслей промышленного комплекса.

Проведенный анализ выявил острую зависимость потребителей от импорта машино- и станкостроительной продукции. При этом меры по импортозамещению в данных отраслях, инициированные Правительством РФ, к текущему моменту дали ограниченный результат, недостаточный для обеспечения технологического суверенитета страны.

В текущих внешнеполитических условиях обеспечение «технологического суверенитета» страны требует принятия экстренных мер с целью не только фактического замещения многих ранее импортировавшихся элементов промышленного рынка, но и обеспечения поступательного научно-технического развития и обновления промышленного комплекса за счет внутренних возможностей. Этим целей возможно достичь за счет налаживания многоплановой кооперации государства, науки и бизнеса.

5. Штапова И. С. Понятие отраслевого рынка и его когнитивное представление // *Экономические науки*. 2009. № 54. С. 185—190.
6. Хлобыст А. А. Особенности прогнозирования спроса на рынке продукции промышленного назначения // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2007. Т. 9. № 29. С. 118—122.
7. Ярошевич Н. Ю. Промышленный рынок: семантическое позиционирование и содержательный фундамент // *Journal of New Economy*. 2021. Т. 21. № 4. С. 156—172. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-4-9.
8. Симонин П. В., Литвин И. Ю., Череповская Н. А., Кузьмина А. А. Машиностроительная промышленность: стратегические приоритеты развития в условиях санкций // *Уголь*. 2023. № 2. С. 65—71. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-2-65-71.
9. Сопровождение реализации отраслевых программ импортозамещения // Правительство РФ : офиц. сайт. 2015. 3 апр. URL: <http://government.ru/news/17521/> (дата обращения: 14.09.2023).
10. Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика: теоретические основы, практика реализации // *Региональная экономика: теория и практика*. 2012. № 6. С. 19—23.
11. Корепанов Е. Н. Импортозависимость и импортозамещение в машиностроении // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022. № 5. С. 66—76.
12. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» // Правительство РФ : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/862/events/> (дата обращения: 14.09.2023).
13. Отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России // Фонд развития промышленности : офиц. сайт. URL: <https://frprf.ru/zaymy/prioritetnye-proekty/?docs=334> (дата обращения: 14.09.2023).
14. Кобиц Е. Станки решают все // *Эксперт*. 2022. 31 окт. URL: <https://expert.ru/2022/10/31/stanki-reshayut-vse/> (дата обращения: 14.09.2023).
15. Внешняя торговля. Экспорт и импорт в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 14.09.2023).
16. Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения // *Финансы: теория и практика*. 2023. Т. 27. № 1. С. 150—161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161.

REFERENCES

1. Industrial Market. *Marketing dictionary*. URL: <https://www.monash.edu/business/marketing/marketing-dictionary/i/industrial-market> (accessed: 14.09.2023).
2. Roland P. What is an Industrial Market?. *SmartCapitalMind*. URL: <https://www.smartcapitalmind.com/what-is-an-industrial-market.htm> (accessed: 14.09.2023).
3. Geiger S., Finch J. Industrial sales people as market actors. *Industrial Marketing Management*. 2009;38(6):608—617. DOI: 10.1016/j.indmarman.2009.04.003.
4. Roi L. V., Tret'yak V. N. Analysis of industry markets. Textbook. Moscow, 2008. 442 p. (In Russ.)
5. Shtapova I. S. The concept of the industry market and its cognitive representation. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2009;54:185—190. (In Russ.)
6. Khlobyst A. A. Features of forecasting demand in the market of industrial products. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*. 2007;9(29):118—122. (In Russ.)
7. Yaroshevich N. Yu. Industrial market: The semantic positioning and theoretical foundation. *Journal of New Economy*. 2021;21(4):156—172. (In Russ.) DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-4-9.
8. Simonin P. V., Litvin I. Yu., Cherepovskaya N. A., Kuzmina A. A. Machine-building industry: strategic development priorities under sanctions. *Ugol' = Russian Coal Journal*. 2023;2:65—71. (In Russ.) DOI: 10.18796/0041-5790-2023-2-65-71.
9. Meeting on ensuring the implementation of sectoral import substitution programs. *Government of the Russian Federation. Official website*. April 3, 2015. (In Russ.) URL: <http://government.ru/news/17521/> (accessed: 14.09.2023).
10. Tatarikin A. I., Romanova O. A. Industrial policy: theoretical foundations, implementation practice. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2012;6:19—23. (In Russ.)
11. Korepanov E. N. Import dependence and import substitution in mechanical engineering. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022;5:66—76. (In Russ.)
12. State Program “Development of industry and increasing its competitiveness”. *Government of the Russian Federation. Official website*. (In Russ.) URL: <http://government.ru/rugovclassifier/862/events/> (accessed: 14.09.2023).
13. Sectoral import substitution plans of the Ministry of Industry and Trade of Russia. *Industrial Development Fund. Official website*. (In Russ.) URL: <https://frprf.ru/zaymy/prioritetnye-proekty/?docs=334> (accessed: 14.09.2023).
14. Kobits E. Machine tools solve every problem. *Ekspert = Expert*. October 31, 2022. (In Russ.) URL: <https://expert.ru/2022/10/31/stanki-reshayut-vse/> (accessed: 14.09.2023).
15. Foreign trade. Export and import in the Russian Federation. *Federal State Statistics Service. Official website*. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (accessed: 14.09.2023).
16. Safiullin M. R., Elshin L. A. Sanctions Pressure on the Russian Economy: Ways to Overcome the Costs and Benefits of Confrontation within the Framework of Import Substitution. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(1):150—161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161.

Статья поступила в редакцию 02.09.2023; одобрена после рецензирования 07.10.2023; принята к публикации 21.10.2023.
The article was submitted 02.09.2023; approved after reviewing 07.10.2023; accepted for publication 21.10.2023.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.831

Svetlana Vladimirovna Ilina

junior researcher,

Udmurt branch of the Institute of Economics

of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Izhevsk, Russian Federation

ilinas851@gmail.com

Светлана Владимировна Ильина

младший научный сотрудник,

Удмуртский филиал Института экономики

Уральского отделения Российской академии наук

Ижевск, Российская Федерация

ilinas851@gmail.com

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В последнее десятилетие Российская Федерация столкнулась со множеством вызовов как глобального, так и локального характера: начиная от санкций со стороны западных стран, пандемии COVID-19, проведения специальной военной операции на территории Украины, заканчивая проблемами нехватки финансовых, материальных, кадровых и иных ресурсов. На современном этапе развития экономики России, становления ее на инновационно ориентированный путь развития, крайне важно понимать основные правила и закономерности, функционирующие в этом направлении. Первоисточником таких принципов выступает государство как законодатель и гарант их исполнения. В работе обобщены основные принципы инновационного и технологического развития (ИиТР) Российской Федерации, закрепленные в основополагающих и стратегических документах. Выявлены проблемы их исполнения на разных уровнях. Проанализированы меры и институты государственной поддержки инновационной деятельности, в т. ч. на уровне субъектов федерации. При-

веден хронологический анализ стратегических документов в области ИиТР, выявлены основные направления стимулирования ИиТР в разные промежутки времени.

В исследовании приведены примеры успешных и неудачных практик (в т. ч. зарубежных) с точки зрения ИиТР. Выявлена взаимосвязь между применяемыми мерами поддержки в разных странах и занимаемыми ими позициями в мировых рейтингах. Аналогичная аналитика приведена в отношении Российской Федерации.

Сделан вывод о необходимости внесения корректировок в законодательные акты. В частности, предлагается мониторинг и контроль за расходованием средств на инновационную и технологическую деятельность со стороны исполнительных органов государственной власти закрепить в качестве принципа ИиТР.

Ключевые слова: инновации, технологическое развитие, стратегия, принципы, государственное стимулирование, инновационная среда, институты развития, импортозамещение, экономика, проблемы развития

Для цитирования: Ильина С. В. Принципы государственной политики стимулирования инновационного и технологического развития // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 123—128. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.831.

Original article

PRINCIPLES OF THE STATE POLICY OF STIMULATING INNOVATIVE AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In the last decade, the Russian Federation has faced many challenges, both global and local, ranging from sanctions by Western countries, the COVID-19 pandemic, a special military operation, ending with problems of lack of financial, material, personnel and other resources. At the present stage of the development of the Russian economy, its formation on an innovation-oriented path of development, it is extremely important to understand the basic rules and patterns functioning in this direction. The primary source of such principles is the state as a legislator and guarantor of their implementation. The paper summarizes the basic principles of innovative and technological development (ITD) of the Russian Federation, enshrined in the fundamental and strategic documents. The problems of their execution at different levels are revealed. The measures and institutions of state support for innovative activity, including at the level of the subjects of the federation, are analyzed. A chronological analysis of strategic documents

in the field of ITD is given, the main directions of stimulating ITD at different time intervals are identified.

The study provides examples of successful and unsuccessful practices (including foreign ones) from the point of view of ITD. The relationship between the applied support measures in different countries and their positions in the world rankings is revealed. A similar analysis is given in relation to the Russian Federation.

The article concludes that it is necessary to make adjustments to legislative acts. In particular, it is proposed to consolidate monitoring and control over the expenditure of funds on innovative and technological activities by the executive bodies of state power as a principle of ITD.

Keywords: innovation, technological development, strategy, principles, government incentives, innovation environment, development institutions, import substitution, economy, development problems

For citation: Ilina S. V. Principles of the state policy of stimulating innovative and technological development. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):123—128. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.831.

Введение

Актуальность. Вопросы инновационного, научно-технологического развития отечественными политиками, учеными поднимаются не один десяток лет. Однако сегодня проблемы инновационного и технологического развития (далее — ИиТР) России наиболее острый характер, они обсуждаются как на уровне производителей товаров и услуг, так и на уровне государства. Угрозы и вызовы, с которыми столкнулась наша страна за последние пять лет, развернули экономику на инновационно ориентированный путь развития. Следование всех участников, задействованных в этом процессе, заданному вектору возможно лишь при четком понимании принципов экономической политики. Актуальность исследования обусловлена наличием целого ряда нормативных документов, в т. ч. стратегического характера, относительно ИиТР, принятых в разное время, и необходимостью их систематизации.

Степень разработанности проблемы. На сегодняшний день понятие «инновация» трансформировалось от классического применения ее в качестве некоей новации (изобретения, продукта, способа и т. д.), способной приносить коммерческую выгоду для субъекта, в некое новшество, которое можно применить в нескольких отраслях, с применением которого повышается эффективность технологических процессов или улучшается качество товаров, работ, услуг [1].

В нормативных документах определение «инновация» предполагает получение коммерческой выгоды от ее внедрения. В то же время она способна приносить и социальный эффект, который возможен в условиях преобладания государственного сектора и большой доле государственных корпораций. Иногда инновация может иметь отсроченный экономический эффект в результате расширения областей ее применения и/или ее доработки в процессе коммерциализации. Однако формирование благоприятной инновационной инфраструктуры стимулирует инновационную активность во всех сферах экономики.

В российской научной литературе вопросы инновационного развития всё чаще выносятся на передний план. В контексте развития проектной деятельности как одного из ключевых управленческих и маркетинговых инструментов совершенствования инноваций и технологий проведены исследования Э. Р. Касимовой, Е. В. Кузнецовой, И. Я. Рувенным [2]. Е. А. Носачевская рассматривает аспекты стратегического ИиТР в разрезе отраслей народного хозяйства [3].

Научная новизна исследования. В статье систематизированы основные принципы ИиТР, закрепленные в законах и стратегических документах, сформулированы предложения по их уточнению.

Цель исследования — анализ принципов инновационного и технологического развития государства, закрепленных в нормативных актах.

Задачи исследования:

- рассмотреть нормативные акты, регулирующие вопросы ИиТР;
- сопоставить принципы ИиТР, закрепленные в стратегических документах;
- выявить проблемы ИиТР на современном этапе развития экономики;
- сформулировать предложения по уточнению принципов ИиТР.

Теоретической основой исследования являются фундаментальные исследования отечественных ученых, занимающихся изучением вопросов инновационного и технологического развития государства.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования при формировании стратегических документов на разных уровнях в области ИиТР.

Основная часть

Методология исследования включает в себя сравнительный анализ стратегических документов Российской Федерации относительно ИиТР на предмет заложенных в них принципов, а также общенаучные методы (синтез, индукцию, дедукцию) и контент-анализ.

Результаты исследования. Крупные города с развитой инфраструктурой и институтами становятся центрами притяжения наиболее талантливых и креативных лидеров в области инноваций. С 2011 г. опережающее развитие инновационной инфраструктуры закреплено как один из принципов стимулирования государством инновационной деятельности в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Этот же принцип был заложен в Указе Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Однако, согласно анализу Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ 2023 г., с точки зрения инновационной привлекательности городов всего мира для лидеров в области технологий и инноваций в рейтинг топ-200 попали лишь два российских города — Москва и Санкт-Петербург, занявшие 10-е и 82-е места соответственно. Для сравнения, в рейтинге 40 городов США, 22 города Китая [4].

Роль государства в привлечении перспективных ученых, исследователей, новаторов неоспорима. Политика государств в конкурентной борьбе по привлечению и удержанию талантливых кадров направлена на совершенствование визовых программ, а также на финансовую поддержку иммигрантов. К примеру, в 2021 г. Великобритания приняла Национальную инновационную стратегию (*UK Innovation Strategy*), согласно которой были разработаны новые типы виз для наиболее талантливых иммигрантов, среди них визы для признанных мировых талантов и новых лидеров (*Global Talent Visa*) [5], для лиц с высоким потенциалом (*High Potential Individual Visa*) [6] и др. Эти визы предоставляют ряд преимуществ, среди которых возможность работы в Соединенном Королевстве без предложения от нанимателя, упрощение процедуры найма иностранных квалифицированных кадров. Миграционная политика государства обусловлена кризисами — Брексит и пандемией *COVID-19*, — которые привели к оттоку квалифицированных зарубежных специалистов. Результаты принятых мер проявили себя: в рейтинг привлекательных для лидеров постиндустриальной экономики попали 16 городов Великобритании, при этом Лондон занимает лидирующее положение в общем рейтинге и по масштабу креативных индустрий, по характеристикам городской среды занимает 2-е место, по показателям технологического развития — 5-е.

В России на сегодняшний день проводится большая работа по привлечению и удержанию квалифицированных специалистов и предпринимателей. В числе мер государственного развития можно выделить создание особых территорий — площадок концентрации инновационных научных центров, организаций, технопарков, инновационных кластеров, имеющих высокотехнологичное оборудование, лаборатории, комфортную среду для научной деятельности как в области фундаментальных исследований, так и практикоориентированных НИОКР. Однако такие центры создаются, как правило, в крупнейших городах или в непосредственной близости от них. В их числе Инновационный центр Сколково, Федеральная территория Сириус, г. Иннополис. На периферии развитие фундаментальных исследований, инновационной деятельности становится сложнее не только из-за нехватки необходимых площадок и оборудования, но и в связи со сложностью удержания специалистов, стремящихся реализовать свой потенциал в более инфраструктурно развитых регионах. Особенно остро эта проблема стоит в отношении молодых ученых.

На фоне общего снижения числа образовательных организаций высшего образования в последнее десятилетие наблюдается снижение числа как выпускников вузов по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета, так и выпускни-

ков аспирантуры и докторантуры по наиболее инновационным и технологичным направлениям подготовки. При этом доля защитивших диссертацию по некоторым направлениям порой достигает уровня менее 20 %. Среди причин снижения популярности высшего образования и получения ученых степеней называют снижение качества образования как следствия «подушевого» финансирования вузов, недостаточный уровень заработной платы ученых и преподавателей, недостаточную оснащенность образовательных организаций необходимой техникой и оборудованием и т. д. [7]. Не менее значимой проблемой остается оторванность образования и науки от реальных производственных процессов. Развитие экосистемы технологического развития в России может существенно помочь в решении ряда проблем, в т. ч. современного образования и науки [8; 9].

В условиях неоиндустриализации важнейшей задачей ИиТР становится совершенствование нормативно-правовой базы с целью повышения эффективности политики государства в области научно-технологического развития и промышленности. В последние два десятилетия в Российской Федерации был разработан ряд стратегических документов, закрепивших направления государственных инициатив ИиТР страны. Рассмотрим хронологию формирования основных положений в виде таблицы.

Нормативно-правовое регулирование ИиТР в Российской Федерации

Документ	Основные положения
Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утв. Правительством РФ от 5 августа 2005 г. № 2473п-П7)	– создание экономической и правовой базы; – развитие инфраструктуры; – система государственной поддержки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности
Стратегия развития науки и инноваций Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике, протокол от 15 февраля 2006 г. № 1)	– поддержка фундаментальных научных исследований; – финансирование прикладных исследований и разработок; – реформирование научных организаций; – акцент на стимулирование частно-государственного партнерства в развитии технологий
Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р)	– рост технологичного промышленного производства; – увеличение доли высокотехнологичных товаров и услуг российского производства на мировом рынке; – развитие инновационного сектора; – стимулирование публикационной активности российских исследователей в мировых научных изданиях
Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642)	– цифровизация производства; – разработка технологий Big Data и средств, применяемых для анализа и обработки больших данных; – экологичность производства; – персонализация медицины и внедрение технологий в здравоохранение; – создание интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем; – занятие и удержание лидирующих позиций в освоении и использовании космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики
Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»	– форсирование развития технологий в стране, в т. ч. за счет роста в 1,5 раза числа организаций, реализующих технологические инновации; – ускорение распространения цифровизации в экономическую и социальную сферы; – внедрение задач в области инновационных технологий и цифровизации в разрабатываемые национальные проекты; – обозначение целей и целевых показателей, а также задач при разработке национального проекта в сфере науки и национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р)	В контексте обозначенных задач, направлений, механизмов социально-экономического развития территорий Российской Федерации, а также перечня отраслей перспективной экономической специализации регионов Российской Федерации акцентируется внимание на повышении их инновационной активности

Несмотря на то, что во многих отраслях экономики наблюдалась положительная динамика, ни по одному документу не удалось полностью достичь запланированных результатов. Каждая последующая стратегия дополняла предыдущую, корректировала векторы ИиТР, отвечая на недостатки предшествующей [10—12]. На сегодняшний день Россия находится лишь на пути достижения поставленных задач.

Ряд региональных программ также не имели успеха. К примеру, особая экономическая зона технико-внедренческого типа в г. Томске (далее — ОЭЗ ТВТ «Томск»), созданная на основании Постановления Правительства РФ от 21 декабря 2005 г. № 783 с целью формирования условий для развития предпринимательства и поначалу показавшая положительные результаты своей деятельности, начиная с 2018 г. потеряла большое количество резидентов в связи с отменой на федеральном уровне отдельных льгот для предприятий, входивших в ОЭЗ ТВТ «Томск» [13].

Современные реалии свидетельствуют о том, что государству необходимо становиться на путь развития НИОКР с целью сохранения своего научно-технологического суверенитета. Эффективная практическая реализация ИиТР на уровне регионов возможна при разработке стратегии инновационного и научно-технологического развития на уровне Российской Федерации и формирования инструментов их эффективного исполнения в регионах. Программный подход позволяет определять измеримые цели и задачи стратегических направлений развития, а также контролировать их исполнение всеми задействованными программой субъектами. Этот принцип является одним из принципов государственной поддержки инновационной деятельности в Российской Федерации и закреплен в п. 3 ст. 16.1 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

В качестве стратегического документа Правительством РФ была разработана и утверждена (Распоряжением от 20 мая 2023 г. № 1315-р) Концепция технологического развития на период до 2030 года (далее — Концепция), закрепившая основные принципы ИиТР на ближайшие семь лет. В соответствии с Концепцией впервые закрепляются принципы целесообразности и признания права на риск.

Многие исследователи выделяют ряд барьеров для развития инноваций в России. В их числе недостаточное стимулирование частного предпринимательства к ведению НИОКР, неэффективное использование средств, полученных от государства, низкая вовлеченность в инновационную деятельность малого и среднего бизнеса, а также кадровый дефицит [9; 14].

К числу проблем инновационного развития России следует также отнести и пространственную неоднородность инновационных процессов. Наиболее перспективные территории, имеющие развитую инфраструктуру, выгодную географию, обладают большим потенциалом для развития высокотехнологичных отраслей, а следовательно, более привлекательны с точки зрения привлечения в них инвестиций. Крупные города становятся центром притяжения ресурсов. Региональные объединения усиливают их экономическое взаимодействие. Согласно Национального доклада «Высокотехнологичный бизнес в регионах России», в 2018 г. наибольшая концентрация ресурсов приходилась на г. Москву и Санкт-Петербург, а также Московскую область — 23 % всех ресурсов страны, направленных на развитие высокотехнологичного бизнеса [15].

Отечественные ученые считают, что инновационная система должна формироваться в т. ч. и в регионах, поскольку их роль в ИиТР неоспорима [9; 14; 16]. При этом некоторые регионы проявляют большую вовлеченность в формирование правовых и организационных основ государственной поддержки инновационной деятельности. Следует отметить, что отечественная экономика продолжает оставаться ресурсной и стимулирует развитие НИОКР в первую очередь в регионах, наиболее богатых природными ресурсами, о чем свидетельствует 2-е место в рейтинге Ассоциации инновационных регионов России (далее — АИРР), охватывающей 23,4 % совокупных ресурсов страны. Ассоциация объединила 18 регионов, в т. ч. 7 регионов Приволжского федерального округа: Республику Татарстан, Нижегородскую область, Самарскую область, Пермский край, Республику Башкортостан, Республику Мордовия, Ульяновскую область. Первые три региона занимают лидирующие положения согласно Рейтингу регионов России SMART версии 2022 г. [17]. В то же время на долю АИИР приходится 35,1 % всей производимой инновационной продукции страны.

Государственная поддержка стимулирования инноваций в регионах с каждым годом совершенствуется, адаптируется к современным реалиям. Согласно Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ, а также Концепции государственное стимулирование инновационного развития реализуется не только на уровне федерации, но и на уровне субъектов. К тому же государство обеспечивает поддержку инновационной деятельности в субъектах. На сегодняшний день можно выделить федеральные и региональные институты развития.

На федеральном уровне с целью поддержки инновационного развития созданы фонды, осуществляющие грантовую поддержку предприятий и талантливой молодежи. Фонд содействия инновациям (далее — ФСИ) реализует грантовые программы — как предполагающие софинансирование, так и обходящиеся без него, — направленные на поддержку малых и создание новых инновационных предприятий, производящих наукоемкую продукцию, популяризацию научно-технической деятельности и технологического предпринимательства в молодежной среде, поддержку молодых ученых, стимулирование экспорта. Положительным моментом адресной поддержки ФСИ является наличие его региональных представителей в 79 регионах Российской Федерации: университеты, агентства регионального развития, фонды поддержки предпринимательства, центры развития и поддержки предпринимательства, технопарки, бизнес-инкубаторы и т. д.

На федеральном уровне участниками реализации различных программ по поддержке и стимулированию деятельности в области научно-технического развития являются Российский фонд прямых инвестиций, Фонд развития промышленности, Российский экспортный центр. В 2015 г. было создано АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» с целью оказания финансовой, поручительской, информационной и иной помощи субъектам малого и среднего предпринимательства.

На региональном уровне институтами развития являются центры поддержки экспорта, региональные фонды развития промышленности, региональные гарантийные организации, учредителями которых зачастую выступают региональные органы исполнительной власти.

С увеличением институтов поддержки ИиТР повышается материальное стимулирование инновационной деятельности

со стороны государства. Однако ни в одном рассмотренном документе не закреплён принцип контроля расходования бюджетных средств, направленных на инновационно-технологическую деятельность. Кроме того, Концепцией закрепляется принцип права на риск недостижения поставленных целей технологических работ. С одной стороны, этот принцип несёт в себе позитивное начало ввиду сложности специфики такой деятельности. Однако риск в соответствии с документом может быть оправдан лишь при отсутствии умысла в недостижении целей. И здесь возникает сложность в доказательстве отсутствия или наличия умысла. В связи с этим видится необходимость дополнения принципов мониторингом и контролем за расходованием бюджетных средств ИиТР, поскольку он позволит отслеживать, на что все-таки были потрачены деньги, обосновывать целесообразность их расходования, даже если результаты работ не достигнуты, при «отсутствии умысла» исполнителей.

Выводы и заключение

С введением множества санкций в отношении Российской Федерации, в первую очередь западными странами,

наша страна столкнулась со множеством угроз на пути ИиТР. В то же время с уходом огромного числа иностранных компаний с российского рынка для отечественных производителей открылись перспективы по наращиванию объема продаж производимой продукции. Прекращение деятельности высокотехнологичных иностранных производств и ИТ-компаний привело к увольнению большого числа квалифицированных специалистов. На фоне открывшихся возможностей политика государства должна быть направлена на занятие отечественными компаниями освободившихся ниш и укрепление ими позиций, удержание грамотных специалистов.

Ускорение ИиТР закреплено в Концепции технологического развития до 2030 года. Достижение поставленных Концепцией целей возможно лишь при четком понимании принципов, закрепленных как в стратегическом документе, так и законах относительно ИиТР. Контроль со стороны государства за исполнением этих принципов, а так же расходованием бюджетных средств на инновационно ориентированное экономическое развитие будет способствовать этому процессу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Астратова Г. В. Климук В. В., Тошпулов А. А. Экономическое содержание инновационных процессов в современных императивах инновационного развития государственных корпораций России, Белоруссии и Таджикистана // Вестник Евразийской науки. 2021. Т. 13. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/31ECVN621.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Развитие инновационных промышленных проектов как стратегия импортозамещения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 50—54. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.594.
3. Носачевская Е. А. О системных мерах по ускоренному отраслевому развитию отечественной экономики // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 87—92. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.715.
4. Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов: 2023 / под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко. М. : НИУ ВШЭ, 2023. 316 с.
5. Global Talent Visa — Глобальные (международные) Таланты // Law Firm Limited. URL: <https://www.lawfirmuk.net/globalnye#top> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Виза «Лицо с высоким потенциалом» // Gherson LLP. URL: <https://www.gherson.com/personal-immigration/high-potential-individual-visa/?lang=ru> (дата обращения: 05.04.2023).
7. Ильина С. В. Вклад высшего образования в технологическое развитие Российской Федерации // Технологическое предпринимательство: тренды и перспективы развития : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Ижевск, 18 мая 2023 г. / науч. ред. С. В. Радыгина. Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2023. С. 177—181.
8. Соколов Д. А. Цифровая экосистема технологического предпринимательства и инновационного развития // Трансформация бизнеса и общественных институтов в условиях цифровизации экономики : сб. науч. тр. V Нац. (рос.) науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 13—14 апр. 2023 г. / под общ. ред. Е. Ф. Щипанова. СПб. : С.-Петерб. ун-т технологий управления и экономики, 2023. С. 79—89.
9. Тополева Т. Н. Роль молодежного технологического предпринимательства в инновационном развитии региона // Цифровизация инженерного образования : сб. материалов II Всерос. онлайн-конф., Ижевск, 11—13 апр. 2023 г. Ижевск : Ижев. гос. техн. ун-т им. М. Т. Калашникова, 2023. С. 17—21.
10. Чистова М. В. Государственная поддержка инновационной деятельности: опыт регионов Российской Федерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2017. Вып. 2(200). С. 44—54.
11. Силакова Л. В., Григорьев Е. А. Анализ инновационного развития России: состояние, проблемы, перспективы // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 2 С. 86—96.
12. Вегера А. В. Программы инновационного развития российских корпораций как элемент стратегического планирования в Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/34ECVN420.pdf> (дата обращения: 29.09.2023).
13. Воронин Д. В. Проблемы реиндустриализации в Томской области // Интеграция Сибири в глобальное социально-экономическое пространство : сб. материалов на основе докл. Междунар. экон. симп., Томск, 17—19 окт. 2019 г. / под общ. ред. Е. В. Нехода, М. В. Чикова. Томск : Изд. дом ТГУ, 2020. С. 30—36. DOI: 10.17223/9785946218696/5.
14. Шумская Е. И. Меры экономической политики для стимулирования инновационного развития // Экономическое возрождение России. 2020. № 4(66). С. 163—176.
15. Высокотехнологичный бизнес в регионах России. 2020 : нац. докл. / под ред. С. П. Земцова. М. : РАНХиГС : АИРР, 2020. Вып. 3. 117 с. URL: https://i-regions.org/upload/iblock/581/Hi_Tech_all_view.pdf (дата обращения: 20.09.2022).
16. Чистякова О. В. Принципы формирования национальной и региональных инновационных систем в России // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 3. С. 101—111. DOI: 10.18721/JE.10309.

17. Рейтинг регионов России Smart / По данным за 2021 г. АИРР, 2022. 55 с. URL: https://i-regions.org/images/books/AIRR_Raiting_2021_web.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

REFERENCES

1. Astratova G. V., Klimuk V. V., Toshpulotov A. A. Economic content of innovative processes in modern imperatives of innovative development of state corporations of Russia, Belarus and Tajikistan. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Eurasian Scientific Journal*. 2021;13(6). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/31ECVN621.pdf> (accessed: 01.10.2023).
2. Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Ya. The development of innovative industrial projects as an import substitution strategy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023; 2(63): 50—54. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.594.
3. Nosachevskaya E. A. On systemic measures for accelerated sectoral development of the domestic economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023; 3(64): 87—92. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.715.
4. Rating of innovative attractiveness of world cities: 2023. L. M. Gokhberg, E. S. Kutsenko. Moscow, HSE publ., 2023. 316 p. (In Russ.)
5. Global Talent Visa — Global (International) Talents. *Law Firm Limited*. (In Russ.) URL: <https://www.lawfirmuk.net/globalnye#top> (date of application: 05.04.2023).
6. High Potential Individual Visa. *Gherson LLP*. URL: <https://www.gherson.com/personal-immigration/high-potential-individual-visa/?lang=eng> (accessed: 05.04.2023).
7. Il'ina S. V. Contribution of higher education to the technological development of the Russian Federation. *Tekhnologicheskoe predprinimatel'stvo: trendy i perspektivy razvitiya = Technological entrepreneurship: trends and prospects of development. Collection of materials of the international scientific and practical conference, Izhevsk, May 18, 2023*. S. V. Radygina (ed.). Izhevsk, Udmurt State University publ., 2023:177—181. (In Russ.)
8. Sokolov D. A. Digital ecosystem of technological entrepreneurship and innovative development. *Transformatsiya biznesa i obshchestvennykh institutov v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki = Transformation of business and public institutions in the conditions of digitalization of the economy. Collection of scientific papers of the V National (Russian) scientific and practical conference, Saint Petersburg, April 13-14, 2023*. E. F. Shchipanov (ed.). Saint Petersburg, Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics publ., 2023:79—89. (In Russ.)
9. Topoleva T. N. The role of youth technological entrepreneurship in the innovative development of the region. *Tsifrovizatsiya inzhenerного obrazovaniya = Digitalization of engineering education. Collection of materials of the II all-Russian online conference, Izhevsk, April 11-13, 2023*. Izhevsk, Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov publ., 2023:17—21. (In Russ.)
10. Chistova M. V. State support of innovation activity: experience of the regions of the Russian Federation. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika = Bulletin of Adyge State University. Series 5: Economics*. 2017;2(200):44—54. (In Russ.)
11. Silakova L. V., Grigoriev E. A. Analysis of innovative development of Russia: state, problems, prospects. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*. 2021;2:86—96. (In Russ.)
12. Vegera A. V. Innovative development programs of Russian corporations as an element of strategic planning in the Russian Federation. *Vestnik Evraziiskoi nauki = Eurasian Scientific Journal*. 2020;12(4). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/34ECVN420.pdf> (accessed: 29.09.2023).
13. Voronin D. V. Problems of reindustrialization in the Tomsk region. *Integratsiya Sibiri v global'noe sotsial'no-ekonomicheskoe prostranstvo = Integration of Siberia into the global socio-economic space*. *Collection of materials based on the reports of the international economic symposium, Tomsk, October 17-19, 2019*. E. V. Nekhoda, M. V. Chikov (eds.). Tomsk, Tomsk State University publ., 2020:30—36. (In Russ.) DOI: 10.17223/9785946218696/5.
14. Shumskaya E.I. Economic policy measures to stimulate innovative development. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*. 2020;4(66):163—176. (In Russ.)
15. High-tech business in the Russian regions. 2020 National report. S. Zemtsov (ed.). Moscow, RANEPА publ., AIRR publ., 2020. Iss. 3. 117 p. (In Russ.) URL: https://i-regions.org/upload/iblock/581/Hi_Tech_all_view.pdf (accessed: 20.09.2022).
16. Chistyakova O. V. Principles of formation of national and regional innovation systems in Russia. *Nauchno-tekhnichesk- ie vedomosti SPbGPU. Ekonomichesk- ie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2017;10(3): 101—111. (In Russ.) DOI: 10.18721/JE.10309.
17. Smart rating of Russia's regions / According to data for 2021. AIRR publ., 2022, 55 p. (In Russ.) URL: https://i-regions.org/images/books/AIRR_Raiting_2021_web.pdf (accessed: 20.09.2022).

Статья поступила в редакцию 02.09.2023; одобрена после рецензирования 07.10.2023; принята к публикации 21.10.2023.
The article was submitted 02.09.2023; approved after reviewing 07.10.2023; accepted for publication 21.10.2023.

Научная статья

УДК 657.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.835

Ульяна Юрьевна Блинова

Doctor of Economics,

Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ublinova@fa.ru

Ульяна Юрьевна Блинова

д-р экон. наук,

профессор департамента аудита и корпоративной отчетности,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
ublinova@fa.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ БУХГАЛТЕРСКОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В условиях цифровой экономики и цифровизации изменились условия ведения бизнеса, что повлекло растущий объем данных. Множество организаций стремятся к осуществлению полной автоматизации и цифровизации своего документооборота; созданию единого информационного пространства в организации. Стали доступны информационные технологии, при помощи которых большие массивы бизнес-информации накапливаются, проверяются и обрабатываются. Эти процессы стимулируют разработку внутренней информационной среды хозяйствующего субъекта, учитывая особенности фиксации учетно-аналитической информации. Тенденции усиления требований к учетно-аналитической информации повлекли повышенный интерес хозяйствующих субъектов к созданию эффективной системы электронного документооборота, в т. ч. и документооборота учетных документов, создаваемых в электронной среде.

Система электронной бухгалтерской документации достаточно специфична. Организации, которые приняли решение создавать единую систему электронного документооборота, вынуждены либо «встраивать» существующие

решения в части ведения бухгалтерского учета в общую систему, либо применять принципиально новые решения для охвата всей информационной среды организации. Ситуация усугубляется распространением цифровых инструментов, что также требует управленческих решений в части создания единой учетно-информационной цифровой среды.

Несмотря на развитие нормативного регулирования, наличие исследований в области электронного документооборота, электронные бухгалтерские документы, особенно создаваемые в цифровом формате, вызывают необходимость формирования методических подходов для обеспечения учетной цифровой среды. Требуется понимание не только положительных моментов цифровой трансформации в этой области, но и выделение и классификация рисков (барьеров), которые присущи именно электронному бухгалтерскому документообороту в целях создания системы эффективного управления рисками.

Ключевые слова: первичный документ, электронный документ, бухгалтерский учет, автоматизация, цифровизация, цифровая трансформация, учетно-аналитическая система, риск, документооборот, управление рисками

Для цитирования: Блинова У. Ю. Преимущества и риски бухгалтерского электронного документооборота // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 129—133. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.835.

Original article

ADVANTAGES AND RISKS OF ELECTRONIC ACCOUNTING DOCUMENT MANAGEMENT

5.2.3 — Regional and sectorial economy

Abstract. In the context of the digital economy and digitalization, the conditions for doing business have changed, which has resulted in a growing volume of data. Many organizations are striving to implement complete automation and digitalization of their document flow and create a unified information space in the organization. Information technologies have become available, with the help of which large amounts of business information are accumulated, checked and processed. These processes stimulate the development of the internal information environment of an economic entity, taking into account the peculiarities of recording accounting and analytical information. Trends in increasing requirements for accounting and analytical information have led to increased interest among business entities in creating an effective electronic document management system, including document flow of accounting documents created in the electronic environment.

The electronic accounting documentation system is quite specific. Organizations that have decided to create a unified

electronic document management system are forced to either “build in” existing accounting solutions into the overall system, or apply fundamentally new solutions to cover the entire information environment of the organization. The situation is aggravated by the spread of digital tools, which also requires management decisions regarding the creation of a unified accounting and information digital environment.

Despite the development of normative regulation and the availability of research in the field of electronic document management, electronic accounting documents, especially those created in digital format, necessitate the formation of methodological approaches to ensure a digital accounting environment. It is required to understand not only the positive aspects of digital transformation in this area, but also to identify and classify the risks (barriers) that are inherent specifically in electronic accounting document flow in order to create an effective risk management system.

Keywords: *primary document, electronic document, accounting and analytical system, risk, document flow, risk management, automation, digitalization, digital transformation,*

For citation: Blinova U. Yu. Advantages and risks of electronic accounting document management. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):129—133. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.835.

Введение

Актуальность. Согласно действующим стандартам учета, документарное оформление фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете обязательно. Для этого субъект использует как традиционные документы в печатном виде, так и электронные документы, и документы в цифровом (электронном) формате. Процесс стандартизации формирования, контроля, требований к учетно-аналитической информации, формируемой разными цифровыми инструментами, вызывает много вопросов. Необходимо выделять не только достоинства электронного документооборота, но и риски (барьеры), в т. ч. для учетных документов, для их мониторинга и принятия управленческих решений по их устранению.

Изученность проблемы. Вопросы электронного документооборота достаточно широко освещаются в научных исследованиях с начала процесса автоматизации в работах С. П. Белова, С. В. Бессонова, Г. А. Двоеносовой, Е. В. Романченко и др. При этом цифровизация и цифровая трансформация бизнеса повлекли множество вопросов в области формирования именно учетно-аналитического обеспечения на основе учетных документов, а также к выявлению рисков в системе электронного бухгалтерского документооборота, что в научных исследованиях освещено незначительно.

Научная новизна. В результате исследования получены данные, позволяющие формировать систему рисков (барьеров) в области применения бухгалтерского электронного документооборота для создания методики их выявления, оценки и контроля.

Цель статьи заключается в выявлении преимуществ электронного бухгалтерского документооборота и идентификации рисков при его внедрении и осуществлении. В рамках исследования необходимо решить ряд **задач**: выделить преимущества электронного бухгалтерского документооборота при осуществлении цифровой трансформации; сформулировать систему рисков (барьеров) для понимания возможностей управления ими; определить направления совершенствования документооборота при формировании общей стратегии цифровой трансформации.

Теоретическую основу работы составили исследования в области применения и развития электронного документооборота, в т. ч. в среде бухгалтерского учета, что представляет собой теоретическую базу и инструментарий для расширенного понимания положительных аспектов и рисков в учетной системе. **Практическая значимость** исследования определяется возможностью создавать интегрированный подход к управлению рисками в области создания бухгалтерского электронного документооборота.

Основная часть

Интерес к данной тематике связан с активной цифровизацией хозяйствующего субъекта и созданием цифровой среды [1; 2], в т. ч. и в области первичного бухгалтерского документооборота. Недавно принятый ФСБУ 27 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» отдельно не выделяет требования к первичным учетным документам и регистрам в электронном виде. Понятия цифрового бухгалтерского документооборота в стандарте не приводится.

Есть мнение, что «цифровой документ появился вследствие новой технологической информационной революции», это способ записи информации в документе при помощи дискретных числовых значений [3]. При этом электронный документ, в т. ч. и относящийся к бухгалтерскому документообороту, в целом отражает способ его создания и движения в электронной среде; произошло закрепление правового статуса электронной подписи [4].

В части цифрового бухгалтерского документооборота до сих пор вызывает множество вопросов применение новых технологий при формировании документов в системе распределенных реестров, которые как раз и можно рассматривать как пример цифрового первичного документа.

Методология. В исследовании использован эмпирический подход; произведены опросы, интервью и наблюдения. Также проведен сравнительный анализ существующих методологических подходов к организации бухгалтерского электронного документооборота в цифровой среде и идентификации рисков (барьеров) в их реализации.

Результаты. В настоящее время происходит активное внедрение электронного бухгалтерского документооборота с применением цифровых инструментов [5; 6]. Например, создаются системы с искусственным интеллектом, которые позволяют полностью исключить влияние субъекта учета на формирование документа до его проверки в учетно-информационной системе.

При применении бухгалтерского электронного документооборота, в отличие от формирования, передачи, хранения документов в печатном виде, также снижается риск потери данных в силу создания политики управления доступа пользователей к определенным массивам информации [7]. При этом требуется создавать организованное хранение электронных документов в единой системе, что позволит учесть требования законодательства и получить оперативный доступ к документам независимо от даты их формирования.

Анализ ряда проводимых исследований в области цифровизации [8; 9] и практики действующих хозяйствующих субъектов показал, что происходит значительное уменьшение ошибок в бухгалтерском учете; данные возможно получить оперативно с усилением взаимодействия между подразделениями организации; оптимизируется хранение данных и устранение нежелательного доступа к документам бухгалтерского учета.

Однако в процессе создания документооборота выделим и ряд рисков (барьеров) [10], которые, в частности, не позволяют в должной степени говорить о эффективном формировании системы электронного бухгалтерского документооборота.

В профессиональном стандарте «Бухгалтер» содержится ряд функций, которые должен выполнять специалист, занимающийся бухгалтерским учетом [11]. Часть из них касается формирования и проверки первичных документов, формирования и контроля регистров. В стандарте не указан вид таких документов¹. При этом применение электронных бухгалтерских документов приводит не только к миниатюризации функций по первичной обработке документа, но и к определенным кадровым сложностям [12].

Если рассматривать внутренние бухгалтерские документы, то их формирование с применением современных информационно-технических систем возможно полностью автоматизировать [13]. Обработка входящих первичных документов в настоящее время пока не получила массового распространения, однако цифровая трансформация активно происходит во всех процессах формирования и движения документов [14]; используются новые цифровые инструменты, такие как, например, система распределенного реестра (блокчейн), технология искусственного интеллекта.

Программно-технические риски связаны с недостаточным уровнем программно-технического оснащения для организации цифрового бухгалтерского документооборота. В настоящее время современные организации могут использовать многообразные программные решения, в большом количестве предлагаемых на рынке программных продуктов. Они обладают разнообразным и понятным пользователю интерфейсом и гибкостью настроек для использования в системе бухгалтерского учета. Также в условиях развития цифровизации используются интернет-ресурсы («Моё дело», «Контур», «Небо», «Фингуру» и т. д.); облачные технологии, основанные на использовании ресурсов удаленных систем; ERP системы со встроенной технологией искусственного интеллекта и машинного обучения, упрощенной модели данных и аналитической базой на основе *in-memory* и т. п. [15].

Также, не углубляясь в технические аспекты организации цифрового бухгалтерского документооборота, отметим, что применение усложненных программных продуктов требует и усиления технического оснащения в части использования компьютеров и серверов повышенной мощности; соответствующее развитие сетей связи и доступа в интернет. Текущий уровень оснащения организации не всегда соответствует необходимым требованиям к оборудованию для использования в цифровой среде.

Кроме этого, реорганизация программно-технического оснащения зачастую требует значительных денежных

вложений, которые при разработке цифровой трансформации организации не всегда очевидны. Составление качественного бюджета для цифровой трансформации в целом и цифрового бухгалтерского документооборота в частности может служить достаточным основанием снижения риска нехватки или потери финансовых ресурсов.

Зачастую в организациях при наличии высокого уровня автоматизации и даже цифровизации отсутствует должное электронное взаимодействие между разными подразделениями организации, единая стандартизация этого процесса. Этот момент можно отнести к организационным рискам при формировании цифрового бухгалтерского документооборота.

Выводы

Применение специальных бухгалтерских и других программных комплексов, которые способны формировать бухгалтерский документооборот, позволяет достичь ряда преимуществ:

- снижение: 1) ошибок при формировании документов и, как следствие, уменьшение времени на контроль документов по форме; 2) времени на обработку данных; 3) расходов на создание и поддержание систем хранения печатных форм документов;
- наглядность данных, получение единичных и сводных данных в разнообразных форматах, видах регистров;
- усиление оперативного взаимодействия между подразделениями организации, внешними контролирующими органами и другими контрагентами, что усиливает транспарентность бухгалтерской информации;
- оптимизация хранения документов; ограничение доступа к документам.

Однако при всех очевидных плюсах бухгалтерского электронного документооборота выделим и ряд рисков, которые в процессе цифровой трансформации необходимо учитывать и минимизировать. Все риски можно идентифицировать на возникающие при внедрении документооборота и при его применении (см. табл.).

Идентификация рисков

Вид риска	Риски при внедрении	Риски при применении
Программно-технический	Недостаточный уровень программного и технического оснащения организации	
Организационный	«Встраивания» системы электронного бухгалтерского документооборота в общую систему документооборота организации	Несоответствия внутреннего содержания документооборота общей системе документооборота организации
Финансовый	Недостаточность средств для цифровой трансформации, достоверной оценки последствий внедрения	Недостаточность средств для поддержания эффективного функционирования системы
Кадровый	Психологическая неготовность персонала к цифровой трансформации; недостаточная мотивация управленческих звеньев проводить цифровую трансформацию в области бухгалтерского учета	Отсутствие необходимых профессиональных качеств работы с бухгалтерскими документами в цифровой среде; недостаточная мотивация управленческих звеньев поддерживать систему документооборота
Связанный с информационной безопасностью	—	«Потери» учетной информации на всех этапах работы с электронным документом

Организации при создании общей стратегии цифровой трансформации необходимо выделить отдельный раздел, касающийся изменения системы учетно-аналитического сопровождения бизнеса и электронного бухгалтерского документооборота как обеспечивающей, в частности, его

основы. В данный раздел стратегии логично включить элементы, касающиеся повышения информационной безопасности, снижения организационных и финансовых рисков и мероприятия по работе с персоналом, повышающие их как профессиональный, так и цифровой уровень.

¹ Профессиональный стандарт «Бухгалтер»: утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 февраля 2019 г. № 103н. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/08.002-bukhgalter.html> (дата обращения: 05.06.2023).

Заключение

При создании и поддержании системы бухгалтерского электронного документооборота необходимо применять интегрированный подход к управлению рисками, связанными с его внедрением, вести учет наиболее зна-

чительных рисков в процессе бухгалтерского документооборота и принимать решения по созданию эффективной системы учетно-аналитического обеспечения в целом в рамках стратегии цифровой трансформации хозяйствующего субъекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долганова О. И., Деева Е. А. Готовность компании к цифровым преобразованиям: проблемы и диагностика // Бизнес-информатика. 2019. Т. 13. № 2. С. 59—72.
2. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital transformation strategies // Business & information systems engineering. 2015. Vol. 57. Iss. 5. Pp. 339—343.
3. Двоеносова Г. А. Цифровой документ: старая сущность в новом явлении // История и архивы. 2020. № 1. С. 115—125. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-115-125.
4. Варфоломеева В. А., Иванова Н. А. Электронный документооборот, его преимущества, недостатки, риски // Журнал прикладных исследований. 2022. № 6. С. 192—197.
5. Блинова У. Ю., Рожкова Н. К., Рожкова Д. Ю. Цифровая экономика: терминологический дискурс // Вестник университета (Государственный университет управления). 2022. № 1. С. 82—88. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-82-88.
6. Гарифуллин Б. М., Зябриков В. В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 9. С. 1345—1358.
7. Сулимова Е. А. Цифровой инструментарий управления предприятиями: CRM, ERP, ECM, BI // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 158—160.
8. Sumar R.R. Automation of Accounting and The Future of the Accounting Profession // Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. 2021. Year 06. Ed. 06. Vol. 17. Pp. 167—181. DOI: 10.32749/nucleodoconhecimento.com.br/accounting/accounting-profession.
9. The Key Factors in Adopting an Electronic Records Management System (ERMS) in the Educational Sector: A UTAUT Based Framework / M. Mukred, Z. M. Yusof, F. M. Alotaibi et al. // IEEE Access. 2019. Vol. 7. Pp. 35963—35980. DOI: 10.1109/ACCESS.2019.2904617.
10. Паутов С. А. Риски электронного документооборота // Финконтроль. 2019. № 3. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/385117> (дата обращения: 09.09.2023).
11. Оценка полноты и качества профстандарта «Бухгалтер»: итоги // ИПБ России : Профессиональное объединение. 2016. 22 дек. URL: <https://www.ipbr.org/news/ipar/2016/12/22/standard/> (дата обращения: 09.09.2023).
12. Блинова У. Ю. Субъект бухгалтерского учета при цифровизации экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2. Ч. 2. С. 161—167. DOI: 10.17513/vaael.2072.
13. Белов С. П. Подготовка предприятий к внедрению систем электронного документооборота : моногр. М. : Мир науки, 2016. 210 с.
14. Rozhkova D., Rozhkova N., Blinova U. Development of the e-Government in the Context of the 2020 Pandemics // Advances in Digital Science : ICADS 2021 / ed. T. Antipova. Cham : Springer, 2021. Pp. 465—476. (Advances in Intelligent Systems and Computing; vol. 1352). DOI: 10.1007/978-3-030-71782-7_41.
15. Сабенникова И. В. Облачные сервисы хранения цифровых документов: законодательная база и существующие риски // История и архивы. 2022. № 2. С. 73—82. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-73-82.

REFERENCES

1. Dolganova O. I., Deeva E. A. The company's readiness for digital transformation: problems and diagnostics. *Biznes-informatika = Business Informatics*. 2019;13(2):59—72. (In Russ.)
2. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital transformation strategies. *Business & information systems engineering*. 2015;57(5):339—343.
3. Dvoenosova G. A. Digital document: an old entity in a new phenomenon. *Istoriya i arkhivy = History and Archives*. 2020;1:115—125. (In Russ.) DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-115-125.
4. Varfolomeeva V. A., Ivanova N. A. Electronic document management, its advantages, disadvantages, risks. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*. 2022;6:192—197. (In Russ.)
5. Blinova U. Yu., Rozhkova N. K., Rozhkova D. Yu. Digital economy: terminological discourse. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya) = University Bulletin (State University of Management)*. 2022;1:82—88. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-82-88.
6. Garifullin B. M., Zyabrikov V. V. Digital transformation of business: models and algorithms. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2018;12(9):1345—1358. (In Russ.)
7. Sulimova E. A. Digital tools for enterprise management: CRM, ERP, ECM, BI. *Innovatsii i investitsii = Innovations and investments*. 2023;5:158—160. (In Russ.)
8. Sumar R.R. Automation of Accounting and The Future of the Accounting Profession. *Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento*. 2021;06(06-17):167—181. DOI: 10.32749/nucleodoconhecimento.com.br/accounting/accounting-profession.

9. Mukred M., Yusof Z. M., Alotaibi F. M. et al. The Key Factors in Adopting an Electronic Records Management System (ERMS) in the Educational Sector: A UTAUT Based Framework. *IEEE Access*. 2019;7:35963—35980. DOI: 10.1109/ACCESS.2019.2904617.
10. Pautov S. A. Risks of electronic document management. *Finkontrol*. 2019;3. (In Russ.) URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/385117> (accessed: 09.09.2023).
11. Assessment of the completeness and quality of the professional standard “Accountant”: results. *Institute of Professional Accountants and Auditors of Russia. Professional Association*. December 22, 2016. (In Russ.) URL: <https://www.ipbr.org/news/ipar/2016/12/22/standard/> (accessed: 09.09.2023).
12. Blinova U. Yu. Subject of accounting during digitalization of the economy. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2022;2(2):161—167. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2072.
13. Belov S. P. Preparing enterprises for the implementation of electronic document management systems. Monograph. Moscow, Mir nauki, 2016. 210 p. (In Russ.)
14. Rozhkova D., Rozhkova N., Blinova U. Development of the e-Government in the Context of the 2020 Pandemics. *Advances in Digital Science: ICADS 2021*. Advances in Intelligent Systems and Computing; vol. 1352. T. Antipova (ed.). Cham, Springer, 2021:465–476. DOI: 10.1007/978-3-030-71782-7_41.
15. Sabennikova I. V. Cloud services for storing digital documents. legal framework and existing risks. *Istoriya i arkhivy = History and Archives*. 2022;2:73—82. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-2-73-82.

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 30.10.2023.
The article was submitted 10.08.2023; approved after reviewing 16.09.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.854

Evgeniya Alexandrovna Popova

Senior Lecturer of the Department of Industrial Markets,
Financial University under the Government of the Russian Federation;
Consultant,
Implementa LLC
Moscow, Russian Federation
epopova@implementa.ru

Евгения Александровна Попова

старший преподаватель Департамента отраслевых рынков,
Финансовый университет при Правительстве РФ;
консультант,
ООО «Имплемент»
Москва, Российская Федерация
epopova@implementa.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ: ОЦЕНКА И ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Промышленные нефтегазовые компании вносят значительный вклад в развитие национальной экономики. По итогам 2022 г. доля нефтегазовых доходов в бюджете выросла до 42 %. Предприятия топливно-энергетического комплекса воздействуют на все компоненты окружающей среды: атмосферу, водные ресурсы, почву, биологические объекты. Из 2 млрд т парниковых газов, выбрасываемых Российской Федерацией, на топливно-энергетический комплекс приходится 53 %. Имплементация углеродного регулирования и высокая углеродоемкость промышленных нефтегазовых компаний приводит к необходимости реализации проектов, направленных на снижение углеродного следа. При игнорировании углеродной повестки компании могут столкнуться с риском снижения конкурентоспособности продукции из-за введения различных платежей и ужесточения требований потребителей. Ввиду того, что подобные проекты часто убыточны, успешная декарбонизация промышленных компаний возможна только в случае разработки эффективных технологических решений и использования инструментов повышения экономической эффективности, в частности налогового стимулирования и льготного финансирования. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью совершенствования методических подходов

оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом декарбонизационного эффекта. Объектом исследования являются инвестиционные проекты нефтегазовых компаний, предметом — оценка и инструменты повышения экономической эффективности в условиях декарбонизации. Цель исследования заключается в дополнении методических подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов нефтегазовых компаний в условиях декарбонизации, а также в классификации инструментов повышения экономической эффективности, с учетом особенностей промышленных нефтегазовых компаний. В исследовании использовались общенаучные методы: метод систематизации, аналитический, синтез. Направление исследования определялось влиянием трудов, посвященных оценке эффективности инвестиционных проектов, инструментов повышения эффективности, а также дискуссиями в рамках научных конференций и интервью с представителями промышленных предприятий.

Ключевые слова: цена на углерод, инвестиционные проекты, нефтегазовые компании, оценка эффективности, декарбонизация, промышленность, углеродный след, принципы оценки эффективности, углеводородное сырье, инструмент повышения эффективности, налоговые льготы, преференции, CCUS

Для цитирования: Попова Е. А. Инвестиционные проекты нефтегазовых компаний в условиях декарбонизации: оценка и инструменты повышения экономической эффективности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 134—140. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.854.

Original article

INVESTMENT PROJECTS OF OIL AND GAS COMPANIES IN CONDITIONS OF DECARBONIZATION: ASSESSMENT AND TOOLS FOR INCREASING ECONOMIC EFFICIENCY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Industrial oil and gas companies make an average contribution to the development of the national economy. At the end of 2022, the share of oil and gas revenues in the budget increased to 42 %. Of the 2 billion greenhouse gases emitted by the Russian Federation, the fuel and energy complex accounts for 53 %. The implementation of carbon regulation and the high carbon intensity of industrial oil and gas companies lead to the need to implement projects aimed at reducing the carbon footprint. If companies ignore the carbon agenda, they may face the risk of reducing the competitiveness of their products

due to the introduction of various payments and tougher consumer requirements. Due to the fact that such projects are often unprofitable, successful decarbonization of industrial companies is only possible if effective technological solutions are developed and tools are used to increase economic efficiency. The relevance of the selected topic is due to the need to improve the methodological approaches to assess the efficiency of investment projects, taking into account the decarbonization effect. The object of the study is investment projects of oil and gas companies, the subject is the assessment and tools for increasing

economic efficiency in the conditions of decarbonization. The purpose of the study is to complement methodological approaches to assessing the efficiency of investment projects of oil and gas companies in the context of decarbonization, as well as to classify tools for increasing economic efficiency. The study used general scientific methods: systematization method, analytical method, synthesis method. The direction of the research was determined by the influence of works devoted to assessing

the efficiency of investment projects and tools for increasing efficiency as well as discussions at scientific conferences and interviews with representatives of industrial enterprises.

Keywords: carbon price, investment projects, oil and gas companies, efficiency assessment, decarbonization, industry, carbon footprint, principles of efficiency assessment, hydrocarbons, efficiency improvement tool, tax incentives, preferences, CCUS

For citation: Popova E. A. Investment projects of oil and gas companies in conditions of decarbonization: assessment and tools for increasing economic efficiency. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):134–140. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.854.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью совершенствования методических подходов оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом декарбонизационного эффекта.

Изученность проблемы. Тема с разных сторон освещается в работах У. Шарпа, В. Н. Лившица, П. Л. Виленского, Ф. Харисса, М. В. Витвицкого, В. Д. Лавренко, Н. В. Регентовой [1–3].

Целесообразность разработки темы обусловлена появлением экономических стимулов декарбонизации в виде цены углерода. Декарбонизация становится стратегически важной задачей для промышленных нефтегазовых компаний.

Научная новизна. Дополнен методический инструментарий оценки эффективности инвестиционных проектов нефтегазовых компаний в условиях декарбонизации.

Цель исследования — дополнить методические подходы к оценке эффективности инвестиционных проектов в условиях декарбонизации; классифицировать инструменты повышения экономической эффективности, с учетом особенностей промышленных нефтегазовых компаний.

Задачи исследования состоят в дополнении принципов и схемы оценки эффективности инвестиционных проектов; анализе и выявлении узких мест в существующих инструментах повышения экономической эффективности.

Теоретическая значимость исследования — развитие методики оценки эффективности инвестиционных проектов.

Практическая значимость — возможность внедрения подходов в оценку инвестиционных проектов промышленных нефтегазовых компаний.

Основная часть

В условиях декарбонизации и имплементации инструментов углеродного ценообразования появляются понятия «внешняя» («от рынка») и «внутренняя» («к рынку») цена углерода [4]. Как показывает анализ организаций, входящих в вертикально-интегрированные компании, с точки зрения производственного процесса углеродный след выявляется на всех стадиях: добыча, транспортировка, переработка углеводородного сырья. Принятие управленческих решений с целью минимизации углеродного следа происходят под влиянием множества факторов, основными из которых являются: регуляторные (нормативно-правовое регулирование, корпоративные стратегии компаний), технологические (наличие собственных/отечественных технологий, конфигурационные варианты организации производства, время на внедрение), маркетинговые (спрос на низкоуглеродную продукцию, премия за низкоуглеродную продукцию), финансовые (варианты финансирования проектов).

Особое звено во всей цепочке создания стоимости занимают промышленные предприятия, являющиеся поставщиками продукции, получаемой из углеводородного сырья. Ввиду их высокой углеродоемкости возникает необходимость в учете декарбонизационного эффекта при оценке эффективности инвестиционных проектов. Добавление декарбонизационной составляющей влечет за собой расширение общих методических подходов и необходимость адаптации инструментов повышения экономической эффективности проектов.

Методология. В исследовании использовались общенаучные методы: метод систематизации, аналитический, синтез. Направление исследования определялось влиянием трудов, посвященных оценке эффективности инвестиционных проектов, инструментов повышения эффективности, а также дискуссиями в рамках научных конференций и интервью с представителями промышленных предприятий.

В результате анализа методик оценки эффективности инвестиционных проектов выявлено, что корпоративные методики построены на базе унифицированной [5] с уточнением подходов по построению компонентов денежного потока с учетом специфики конкретного промышленного предприятия.

Общими принципами оценки эффективности инвестиционных проектов являются:

1. Рассмотрение инвестиционного проекта на протяжении всего жизненного цикла.
2. Расчет денежных потоков, учет фактора времени.
3. Исключение из расчета понесенных и учитываемых в других процессах затрат.
4. Учет инфляции.
5. Оценка инвестиционной привлекательности проекта.

Для проектов, реализуемых в условиях декарбонизации (с учетом декарбонизационного эффекта), автор предлагает дополнить принципы оценки эффективности инвестиционных проектов.

1. Рассмотрение проекта с точки зрения устойчивого развития. В качестве общих критериев используется сокращение углеродного следа, проект экономически эффективен (с учетом декарбонизационного эффекта) и способствует устойчивости компании. Включение цены углерода в оценку эффективности требует дополнения набора показателей.

2. Учет особенностей проектов в соответствии с выбранным классификационным признаком. Для расчета декарбонизационного эффекта необходимо понимание «облагаемого углеродного следа», т. е. той части углеродного следа, которая превышает установленный страновой/корпоративный бенчмарк выбросов и влечет за собой углеродные платежи. Доходной частью проектов, реализуемых в рамках основного бизнеса компании, является произведение объема сокращения углеродного

следа и внешней цены углерода, расходной — понесенные затраты, непосредственно связанные с реализуемым проектом. Для всех проектов вне зависимости от классификации рассчитывается разностный денежный поток, который в общем виде можно определить как разность между денежным потоком «с проектом» и «без проекта». В случае, если инвестиционный проект является новым строительством или приобретением внеоборотных активов, денежный поток «без проекта» равен нулю.

3. Учет неопределенностей и рисков с использованием разработанной классификации факторов. На основании проведенного исследования выявлены и классифицированы основные факторы, влияющие на эффективность инвестиционных проектов, через внешнюю цену углерода.

Предложен алгоритм учета неопределенностей и рисков:

- шаг 1: формируются сценарии внешней цены на углерод;
- шаг 2: рассчитываются значения NPV для каждого сценария;
- шаг 3: рассчитывается показатель EMV (ожидаемая денежная стоимость).

В показателе EMV в качестве вероятностей (p_n) предлагается использовать значения, полученные в соответствии с предложенным автором алгоритмом:

$$EMV = NPV_1 \times p_1 + NPV_2 \times p_2 + \dots + NPV_n \times p_n, \quad p_1 + p_2 + \dots + p_n = 1. \quad (1)$$

В качестве показателя, учитывающего сценарность внешней цены углерода, предлагается использовать модифицированный индекс доходности, где в числителе ожидаемая денежная стоимость (EMV), а в знаменателе — инвестированный капитал (IC). Показатель позволяет оценить доходность инвестора с учетом риска (изменение внешней цены на углерод):

$$mPI = EMV / IC = (\sum_{i=0}^n NPVi \times p_i) / IC. \quad (2)$$

Также возможен расчет эластичности эффективности по цене углерода:

$$E = (dNPV / dPq) \times (P / NPV). \quad (3)$$

В случае, когда коммерческая эффективность проекта с учетом декарбонизационного эффекта и ценовых рисков отрицательна, требуется рассмотрение инструментов повышения экономической эффективности.

Инструменты повышения экономической эффективности инвестиционных проектов. При оценке инвестиционных проектов рассматриваются различные инструменты, направленные на повышение эффективности, которые можно разделить на две группы: направленные на доходную и расходную части проекта.

В случае с инвестиционными проектами в условиях декарбонизации доходная часть определяется внешней ценой углерода и величиной сокращенного «облагаемого углеродного следа».

С учетом специфики нефтегазовых компаний инструменты, связанные с оптимизацией расходной части проекта, можно разделить на сравнение различных технологических решений (подбор оптимальной конфигурации производства), государственную поддержку и финансирование.

Технологические решения. Важным инструментом повышения экономической эффективности инвестиционных проектов в условиях декарбонизации является выбор технологий и конфигурации производства. Автором был рассмотрен проект $CCUS$.

Выявлено, что затраты на улавливание CO_2 зависят от его парциального давления. В свою очередь затраты на улавливание и подготовку CO_2 занимают порядка 40 % всех затрат на реализацию проекта $CCUS$. Парциальное давление CO_2 отражает относительную легкость улавливания CO_2 из газовой смеси: при более высоком парциальном давлении для улавливания CO_2 требуется меньше энергии, в связи с чем стоимость улавливания снижается. Помимо этого, для некоторых производств, например для производства аммиака и газоперерабатывающих заводов, улавливание CO_2 является частью производственного процесса. Издержки на улавливание уже учитываются как часть производства и заложены в цену основного продукта, что обуславливает высокую экономическую эффективность реализации проектов, связанных с декарбонизацией (табл. 1).

В результате анализа выявлено, что конфигурация и учет декарбонизационного эффекта существенно влияет на эффективность интегрированного проекта $CCUS$, что подтверждается проведенным расчетом. Расчет проводился для разных технологических решений и конфигураций (табл. 2). Несмотря на большую капиталоемкость варианта 4, с учетом декарбонизационного эффекта (при цене углерода 60 долл./т CO_2 -экв.) он является наиболее эффективным по показателю NPV .

Таблица 1

Стоимость улавливания CO_2

Источник выбросов	Парциальное давление CO_2 , МПа	Давление потока газа, Мпа	Диапазон стоимости улавливания CO_2 , долл./т CO_2
Электростанции	0,0038—0,0142	Атмосферное	50—100
Производство цемента	0,018—0,03		60—120
Металлургия	0,0037—0,035		40—100
Производство окиси этилена	0,092+		25—35
Производство водорода (SMR)	0,3—0,48	2—3	50—80
Производство аммиака	0,3—2,5	2—6	25—35
Газоперерабатывающие заводы	До 5	0,9—8,2+	15—25

Примечание: сост. по данным Global CCS Institute.

Экономическая эффективность проекта CCUS по вариантам

Вариант	Сбор дымовых газов с ацителеных печей	Капитальные вложения (млн руб.)	Производственные расходы (млн руб.)			Себестоимость (руб./т)		NPV декарб. (млн руб.)
			Всего	Сбор и улавливание CO ₂	Транспорт CO ₂ до м/р для захоронения	Сбор и улавливание CO ₂	Транспорт CO ₂ до м/р для захоронения	
1	–	50 050,8	175 410	117 436	57 973	2 923	1 443	406
2	–	55 453,0	188 278	127 923	60 355	3 185	1 502	332
3	+	56 531,2	202 588	134 671	67 917	2 998	1 512	437
4	+	62 635,9	217 179	146 570	70 609	3 263	1 572	353

Примечание: рассчитано автором.

Инвестиционное стимулирование: государственные меры (особенности для промышленных нефтегазовых компаний). Рассмотрим государственные меры по инвестиционному стимулированию.

Несмотря на достаточное количество работ по налоговому стимулированию инвестиционной деятельности [6; 7], в научной литературе отсутствует классификация мер, применимых для проектов промышленных нефтегазовых компаний. В зависимости от региона размещения предприятия набор льгот может варьироваться. Автор предлагает выделить следующие группы для проекта в Арктической зоне: режим налогообложения; преференции за резидентство в Арктической зоне; специальные механизмы поддержки инвестиций и развития инфраструктуры; возможные варианты финансирования проекта.

Для инвестиционного проекта необходимо формирование налогового профиля для производства различных видов продукции и выбор комбинаций со специальными механизмами поддержки инвестиций и развития инфраструктуры. Для целей анализа предполагается реализация проекта по добыче и переработке природного газа в Арктике (Ямало-Ненецком автономном округе). Рассмотрим налоговые профили и комбинации со специальными механизмами поддержки для блока добычи, газохимии и производства сжиженного природного газа (далее — СПГ).

Резиденты Арктической зоны имеют право на получение административных и налоговых преференций в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Проведенный анализ показывает, что статус резидента Арктической зоны не дает особых налоговых преференций для проектов добычи газа, производства СПГ и газохимии и позволяет получить только преференции по НДС и административные: возможность применения процедуры свободной таможенной зоны. Специальными механизмами поддержки инвестиций и развития инфраструктуры являются:

– соглашение о защите и поощрении капиталовложений (далее — СЗПК) — вид государственной поддержки крупных инвесторов, гарантирующий неизменность условий реализации инвестиционных проектов; механизм применим для заводов СПГ, газохимических проектов и позволяет обеспечить неухудшение налоговых условий;

– специальный инвестиционный контракт (далее — СПИК) — применяется для проектов газохимии и позволяет получить нулевую ставку по налогу на прибыль, возможность применения ускоренной амортизации, упрощенный доступ к государственным заказам, неухудшение налоговых условий; при этом для заключения СПИК налогоплательщику нельзя быть резидентом особой экономической зоны любого типа или территории опережающего социально-экономического развития, участником (правопреемником участника) регионального инвестиционного проекта, участником свободной экономической зоны и (или) резидентом Свободного порта Владивосток, участником консолидированной группы налогоплательщиков;

– статус приоритетного инвестиционного проекта (далее — ПИП) — дает право на снижение ставки налога на прибыль (13,5 % региональная часть на 5 лет) и налога на имущество (1,1 % на установленный период).

В результате анализа налоговой нагрузки нефтегазовых компаний (ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Новатэк») выявлено, что в среднем за период с 2018 по 2022 г. доля налога на прибыль в нагрузке компании составляет 11 %, НДС — 40 %, налога на имущество — 5 %, страховых взносов — 4 %, НДС — 6 %, таможенные пошлины — 24 %. Сопоставление применимых льгот от различных механизмов по ключевым налогам представлено в табл. 3.

Для рассматриваемого проекта возможно использование различных комбинаций механизмов налогового и неналогового стимулирования. Для каждой опции первой строкой выделен базовый вариант налоговых профилей, второй — наилучший вариант налоговых профилей (табл. 4).

Таблица 3

Сопоставление применимых льгот от различных механизмов для проектов промышленных нефтегазовых предприятий (сост. по: [8, ст. 14, 19; 9, ст. 179, 284, 342, 343; 10, ст. 2])

Налоги	Режим налогообложения	Резидентство в Арктической зоне	ПИП	СПИК	Доля в налоговой нагрузке компании, %
Налог на прибыль	14,5 %	—	Снижение ставки с 17,0 до 13,5 %	0 %	11
НДС	Ставка 0 руб.	—	Нет льгот	—	40

Налоги	Режим налогообложения	Резидентство в Арктической зоне	ПИП	СПИК	Доля в налоговой нагрузке компании, %
Налог на имущество	0 % для СПГ инфраструктуры (региональная преференция), иначе 2,2 %	—	Снижение ставки налога на имущество с 2,2 до 1,1 %	—	5
Страховые взносы	30 %	—	—	—	4
НДС	20 %	Применяется процедура свободной таможенной зоны (далее — СТЗ), иностранные товары ввозятся и используются без НДС	—	—	6
Таможенные пошлины	Да	Нет (СТЗ)	—	—	24

Таблица 4

Различные комбинации механизмов налогового и неналогового стимулирования проектов промышленных нефтегазовых предприятий (сост. по: [11—14])

	Вариант	Налог на прибыль	Налог на имущество	НДПИ	НДС	Пошлины
Добыча	РНО ЯНАО	20 %	2,2 %	Расчет	20 %	+
	РНО ЯНАО + ПИП	16,5 % — 5 лет, далее — 20 %	1,1 % — 3 года, далее — 2,2 %	Расчет	20 %	+
СПГ	РНО ЯНАО	14,5 % — 12 лет, далее — 20 %	0 % — 12 лет, далее — 2,2 %	0 % — 12 лет, далее — расчет	20 %	+
	РНО ЯНАО + СЗПК	14,5 % — 12 лет, далее — 20 %	0 % — 12 лет, далее — 2,2 %	0 % — 12 лет, далее — расчет	20 %	+
	РНО ЯНАО + СПИК	0 % — 20 лет, далее — 20 %	0 % — 12 лет, далее — 2,2 %	0 % — 12 лет, далее — расчет	20 %	+
	РНО ЯНАО + Арктич. резидентство	14,5 % — 12 лет, далее — 20 %	0 % — 12 лет, далее — 2,2 %	0 % — 12 лет, далее — расчет	СТЗ	—
Газохимия	РНО ЯНАО	14,5 % — 12 лет, далее — 20 %	2,2 %	0 % — 12 лет, далее — расчет	20 %	+
	РНО ЯНАО + Арктич. резидентство	14,5 % — 12 лет, далее — 20 %	2,2 %	0 % — 12 лет, далее — расчет	СТЗ	—
	РНО ЯНАО + ПИП	16,5 % — 5 лет, далее — 20 %	1,1 % — 3 года, далее — 2,2 %	0 % — 12 лет, далее — расчет	20 %	+
	РНО ЯНАО + СПИК	0 % — 20 лет, далее — 20 %	2,2 %	0 % — 12 лет, далее — расчет	20 %	+

Выявлено, что действующий налоговый режим недостаточно адаптирован для реализации низкоуглеродных проектов. Большая часть налоговых льгот направлена на стимулирование добычи углеводородного сырья и производства СПГ.

Финансирование инвестиционного проекта. В научной литературе широко исследован вопрос источников финансирования инвестиций. Рассматриваются теоретические модели, сравнивается их воздействие на динамику экономического роста [7].

Для промышленных предприятий ввиду капиталоемкости реализуемых инвестиционных проектов ключевыми возможными источниками финансирования, помимо собственного капитала, являются государственное участие и различные варианты льготного финансирования. Для рассматриваемого проекта в ЯНАО можно выделить государственно-частное партнерство (далее — ГЧП), фабрику проектного финансирования, финансирование фондом развития промышленности.

Механизм ГЧП предполагает привлечение частных инвесторов к решению общественно значимых задач на взаимовыгодных с государством условиях.

В рамках ГЧП финансируются крупные инфраструктурные проекты, в т. ч. портовая инфраструктура, объек-

ты электроэнергетического хозяйства (распределительные, тепловые сети, генерация тепла и т. д.) и др.

Фабрика проектного финансирования подразумевает выдачу синдицированного кредита с мерами господдержки (совместный кредит нескольких банков и ВЭБ РФ). Под действие попадают крупные инфраструктурные проекты, в т. ч. химическая и нефтехимическая промышленности, горнодобывающая, строительная и др.

Требования к проекту:

- минимальный объем инвестиций — 3 млрд руб.;
- окупаемость — до 30 лет;
- срок финансирования — до 20 лет;
- 20 % собственных средств инициатора (15 % — для проектов, одобренных в 2022—2023 гг.).

В рамках фонда развития промышленности предоставляются займы для разработки нового продукта/технологии, инжиниринга, приобретения промышленного оборудования и др. по двум программам: «приоритетные проекты», «комплектующие изделия».

Не финансируется производство кокса и нефтепродуктов, добыча полезных ископаемых.

В списке финансируемых отсутствуют технологии, связанные с производством низкоуглеродной продукции.

Рынок «зеленого» финансирования в Российской Федерации только формируется. Предполагается, что данное направление будет реализовано в форме льготного кредитования [15].

Выявлено, что промышленность представлена ограниченным спектром направлений: «зеленая» сталь и алюминий; «зеленый» цемент; аммиак и минеральные удобрения; модернизация действующих производств со значительным экологическим эффектом или повышением энерго- и/или ресурсоэффективности.

Так, финансирование проектов в условиях декарбонизации в Российской Федерации находится на этапе формирования. Необходима разработка комплексных программ, нацеленных на поддержку промышленных нефтегазовых предприятий, производящих низкоуглеродную продукцию.

Проведенный анализ позволил выявить необходимость дополнения схемы оценки эффективности инвестиционных

проектов нефтегазовых компаний (см. рис.). Для признания проекта эффективным необходимо либо наличие коммерческой значимости, либо коммерческой и общественной значимости одновременно. В условиях декарбонизации и появления обязательных углеродных платежей на этапе оценки коммерческой эффективности добавляется оценка декарбонизационного эффекта. В случае, если проект общественно значим, но коммерчески убыточен, предлагается добавление расчета коммерческой эффективности с декарбонизационным эффектом. Если проект по-прежнему коммерчески неэффективен, рассматриваются различные инструменты повышения его эффективности. Далее проводится оценка с учетом корректировок. Если проект эффективен, составляется организационно-экономический механизм реализации проекта и состав участников. Выработывается схема финансирования.

Рис. Схема оценки эффективности инвестиционного проекта промышленного предприятия в целом (сост. по: [1])

Для обеспечения эффективной декарбонизации необходимо достичь паритета между достаточным уровнем снижения углеродного следа и необходимой коммерческой эффективностью, с учетом действия инструментов по повышению эффективности. В соответствии с теорией предельной полезности это означает равенство предельного дохода в денежной форме и предельных издержек на ресурс. В случае с проектами в условиях декарбонизации предельный доход может быть заменен модифицированным индексом доходности (ΔmPI), а предельные издержки на ресурс приростом $CAPEX$ на декарбонизацию (ΔIC_{dec}).

Модель можно записать следующим образом:

$$\begin{cases} \Delta mPI \geq 0, \\ \Delta mPI = \Delta IC_{dec}. \end{cases} \quad (4)$$

В силу различных характеристик инвестиционных проектов в нефтегазовых компаниях возможно применение данной модели для инвестиционной программы, т. е. совокупности всех проектов. Инструмент позволяет понимать

эффективность совокупности планируемых/реализуемых декарбонизационных мероприятий, проводить мониторинг и, в случае необходимости, осуществлять управляющее воздействие.

Заключение

В ходе исследования дополнены принципы оценки инвестиционных проектов: учтен декарбонизационный эффект при построении денежных потоков проекта; предложены дополнительные показатели, позволяющие учесть риски (волатильной внешней цены на углерод). В результате анализа инструментов повышения экономической эффективности выявлено, что действующий налоговый режим и варианты льготного финансирования недостаточно адаптированы для стимулирования реализации декарбонизационных проектов. На расчетном примере интегрированного проекта *CCUS* доказана важность учета декарбонизационного эффекта при выборе технологии и конфигурации производства. По результатам исследования автором предложено дополнение общей схемы и модели оценки эффективности инвестиционного проекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борлакова А. К. Моделирование эколого-экономической оценки инвестиционных проектов : дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 157 с.
2. Регентова Н. В., Темиргалеев Р. Г., Ахалкин А. А., Пилогин Е. А. Методология выбора перспективных зарубежных проектов на базе геолого-экономического ранжирования нефтегазовых месторождений // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2019. № 6. С. 66—70. DOI: 10.33285/1999-6942-2019-6(174)-66-70.
3. Лавренко В. Д. Повышение эффективности инвестиционного проекта // Вестник университета. 2014. № 9. С. 130—133.
4. Попова Е. А. Цена углерода и ее влияние на инвестиционные проекты нефтегазовых компаний // Инновации и инвестиции. 2023. № 10. С. 63—69.
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов : утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21 июня 1999 г. № ВК 477.
6. Назифуллина Г. И., Пашенко С. Н., Пашенко Н. И. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности для повышения экономической безопасности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 6. С. 136—139.
7. Алёшин Л. Н. Трансформация источников финансирования инвестиций в основной капитал: теоретический подход к определению // World Science: Problems and Innovations : сб. ст. победителей II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2016. С. 53—57.
8. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 04.11.2022).
10. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 ноября 2003 г. № 56-ЗАО «О налоге на имущество организаций».
11. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации».
12. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 декабря 2011 г. № 151-ЗАО «О Перечне организаций, осуществляющих реализацию приоритетных инвестиционных проектов на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (ред. от 24.02.2022).
13. Постановление Правительства РФ от 21.03.2020 № 319 «Об утверждении Правил формирования и актуализации перечня видов технологий, признаваемых современными технологиями в целях заключения специальных инвестиционных контрактов»
14. Постановление Правительства РФ от 15 февраля 2018 г. № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования»» (ред. от 09.11.2022).
15. Национальная зеленая методология и особенности ее применения // ВЭБ.РФ : офиц. сайт. URL: <https://veb.ru/files/?file=12a960afd2a81d80890b3511f3a9d18e.pdf> (дата обращения: 13.08.2023).

REFERENCES

1. Borlakova A. K. Modeling of environmental and economic assessment of investment projects. Diss. Of the Cand. of Economics. Moscow, 2014. 157 p. (In Russ.)
2. Regentova N. V., Temirgaleev R. G., Akhalkin A. A., Pilyugin E. A. The methodology of choosing perspective foreign projects based of geological-economic ranking of oil and gas fields. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom = Problems of Economics and Management of Oil and Gas Complex*. 2019;6:66—70. (In Russ.) DOI: 10.33285/1999-6942-2019-6(174)-66-70.
3. Lavrenko V. D. Increasing the efficiency of an investment project. *Vestnik Universiteta*. 2014;9:130—133. (In Russ.)
4. Popova E. A. The price of carbon and its impact on investment projects of oil and gas companies. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2023;10:63—69. (In Russ.)
5. Methodological recommendations for assessing the efficiency of investment projects. Approved by the Ministry of Economy of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation, the State Construction Committee of the Russian Federation on June 21, 1999 No. VK 477. (In Russ.)
6. Nazifullina G. I., Pashchenko S. N., Pashchenko N. I. Tax incentives for investment activities to increase economic security. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*. 2018;6:136—139. (In Russ.)
7. Aleshin L. N. Transformation of sources of financing investments in fixed assets: theoretical approach to determination. *World Science: Problems and Innovations. Collection of articles of winners of II international scientific and practical conference*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2016:53—57. (In Russ.)
8. Federal Law of July 13, 2020 No. 193-FZ “On state support for business activities in the Arctic zone of the Russian Federation”. (In Russ.)
9. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of August 5, 2000 No. 117-FZ (as amended on November 11, 2022). (In Russ.)
10. Law of the Yamal-Nenets Autonomous Region of November 27, 2003 No. 56-ZAO “On the property tax of organizations”. (In Russ.)
11. Federal law of April 1, 2020 No. 69-FZ “On protection and encouragement of investments in the Russian Federation”. (In Russ.)
12. Law of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug from December 23, 2011 No. 151-ZAO “On the List of organizations implementing priority investment projects in the territory of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug” (as amended on February 24, 2022). (In Russ.)
13. Decree of the Government of the Russian Federation of March 21, 2020 No. 319 “On approval of the Rules for the formation and updating of the list of types of technologies recognized as modern technologies for the purpose of concluding special investment contracts”. (In Russ.)
14. Decree of the Government of the Russian Federation of February 15, 2018 No. 158 “On Project Finance Factory program” (as amended on November 9, 2022). (In Russ.)
15. National green methodology and features of its application. *VEB.RF. Official website*. (In Russ.) URL: <https://veb.ru/files/?file=12a960afd2a81d80890b3511f3a9d18e.pdf> (accessed: 13.08.2023).

Статья поступила в редакцию 22.08.2023; одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 23.10.2023.
The article was submitted 22.08.2023; approved after reviewing 16.09.2023; accepted for publication 23.10.2023.

Научная статья**УДК 330.42****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.855****Anastasia Sergeevna Dudinova**

2nd year graduate student of the Faculty of Management and Law,
field of training 27.04.02 — Quality management,
Volga State Technological University
Yoshkar-Ola, Russian Federation
ORCID 0009-0001-5398-7991
timkanast@mail.ru

Maxim Alekseevich Cherepanov

2nd year graduate student of the Faculty of Management and Law,
field of training 27.04.02 — Quality management,
Volga State Technological University
Yoshkar-Ola, Russian Federation
ORCID 0009-0000-1509-3818
arti35352@gmail.com

Guzal Rinatovna Tsareva

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management and Law,
Volga State Technological University
Yoshkar-Ola, Russian Federation
tsarevagr@volgatech.net

Анастасия Сергеевна Дудинова

студентка магистратуры 2-го курса факультета управления и права,
направление подготовки 27.04.02 — Управление качеством,
Поволжский государственный технологический университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация
ORCID 0009-0001-5398-7991
timkanast@mail.ru

Максим Алексеевич Черепанов

студент магистратуры 2-го курса факультета управления и права,
направление подготовки 27.04.02 — Управление качеством,
Поволжский государственный технологический университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация
ORCID 0009-0000-1509-3818
arti35352@gmail.com

Гузаль Ринатовна Царева

канд. экон. наук,
доцент кафедры управления и права,
Поволжский государственный технологический университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация
tsarevagr@volgatech.net

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИЙ СТРАХОВАНИЯ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. *Страхование жизни — это вид страхования, который предоставляет финансовую защиту и обеспечивает выплату страховой суммы в случае смерти застрахованного лица. Целью страхования жизни является обеспечение финансовой поддержки семьи или близких в случае потери кормильца или основного заработка. Страховая сумма выплачивается бенефициару, указанному в страховом договоре, и может использоваться для покрытия расходов на похороны, погашения долгов, оплаты ежедневных расходов и обеспечения будущего благополучия семьи. Страхование жизни также может предлагать дополнительные возможности, такие как накопительные инвестиционные продукты или возможность получения страховой выплаты при наступлении определенных событий, таких как тяжелая болезнь или инвалидность. Целью данной работы является формирование математических моделей для изучения основных показателей страховых компаний, занимающихся страхованием жизни в России, с применением математико-статистических методов в системе Statistica, а именно применены систе-*

мы одновременных уравнений для исследования показателей страхования жизни. Объектом исследования является личное страхование, выступающее отраслью страхования, связанной с обеспечением застрахованного лица или страхователя в таких случаях, как нетрудоспособность и пенсионное обеспечение, субъектом — известные страховые компании страхования жизни в Российской Федерации, такие как «Сбербанк страхование жизни», «АльфаСтрахование», «Росгосстрах», «Капитал Life», «Ренессанс Страхование», «РЕСО Гарантия», «Согласие». Для проведения исследования были использованы официальные данные, представленные на сайтах Банка России и страховых компаний. Программное обеспечение, использованное в работе: Microsoft Excel и Statistica.

Ключевые слова: *страхование жизни, страховой продукт, статистический анализ страхования жизни, системы одновременных уравнений, страховые премии, страховые выплаты, регрессионный анализ, страховые компании Российской Федерации, идентифицируемость, метод наименьших квадратов, эндогенные и экзогенные переменные*

Для цитирования: Дудинова А. С., Черепанов М. А., Царева Г. Р. Математические методы и модели анализа финансовых показателей при формировании жизненного цикла организаций страхования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 141—148. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.855.

Original article

MATHEMATICAL METHODS AND MODELS OF ANALYSIS OF FINANCIAL INDICATORS IN THE FORMATION OF THE LIFE CYCLE OF INSURANCE ORGANIZATIONS

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. *Life insurance is a type of insurance that provides financial protection and ensures the payment of the insured amount in the event of the death of the insured person.*

The purpose of life insurance is to provide financial support to a family or loved ones in case of loss of a breadwinner or basic earnings. The sum insured is paid to the beneficiary specified

in the insurance contract and can be used to cover funeral expenses, repayment of debts, payment of daily expenses and ensuring the future well-being of the family. Life insurance may also offer additional options, such as accumulative investment products or the possibility of receiving an insurance payout upon the occurrence of certain events, such as a serious illness or disability. The purpose of this work is to form mathematical models for studying the main indicators of insurance companies engaged in life insurance in Russia, using mathematical and statistical methods in the Statistica system. Namely, systems of simultaneous equations have been applied to study life insurance indicators. The object of the study is personal insurance as an insurance industry related to the life, health, working capacity

and pension provision of the insured person or policyholder. The subject is well-known life insurance companies of the Russian Federation, such as Sberbank strakhovanie zhizni, AlfaStrakhovanie, Rosgosstrakh, Kapital Life, Renaissance Strakhovanie, RESO Garantiya, Soglasie. The information base for the study was the official data from the Bank of Russia website and the websites of insurance companies. Software used in the work: Microsoft Excel and Statistica.

Keywords: *life insurance, insurance product, statistical analysis of life insurance, systems of simultaneous equations, insurance premiums, insurance payments, regression analysis, insurance companies of the Russian Federation, identifiability, least squares method, endogenous and exogenous variables*

For citation: Dudinova A. S., Cherepanov M. A., Tsareva G. R. Mathematical methods and models of analysis of financial indicators in the formation of the life cycle of insurance organizations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):141—148. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.855.

Введение

Актуальность. В современном мире всё большую популярность набирает страховой продукт, связанный с жизнью и смертью человека. Большое количество видов деятельности человека связаны с риском потери жизни. Нужно отметить, что масштабы и время подобных событий не могут быть заранее оценены. Данные риски зависят от широкого набора случайных факторов. Для того чтобы обезопасить себя от недугов, люди себя страхуют, внося страховые премии разным страховым компаниям. Поэтому было бы интересно посмотреть, как влияют финансовые показатели на размеры страховых выплат при помощи пошаговой гребневой регрессии, которая является актуальным и эффективным подходом в анализе данных. Этот метод позволяет исследовать влияние различных факторов на зависимую переменную и определить наиболее значимые переменные, которые влияют на исследуемый показатель. Использование систем одновременных уравнений имеет большую актуальность в анализе сложных взаимосвязей между переменными. Они позволяют учесть влияние одной переменной на другие, учитывая взаимозависимость между ними. Это особенно полезно при изучении комплексных систем, таких как экономика, социология, финансы и другие области, где множество факторов влияют друг на друга. Системы одновременных уравнений помогают более точно оценить эффекты и причинно-следственные связи между переменными, что делает их важным инструментом для исследования и принятия решений. Таким образом, использование этого метода позволяет получить более точные и надежные результаты и сделать более обоснованные выводы о влиянии друг на друга финансовых показателей страховых компаний.

Изученность проблемы. Обзор научных публикаций отечественных и зарубежных авторов по теме исследования демонстрирует не снижающийся интерес к исследованию страховых премий. Это и разные подходы в отношении ее расчета, влияние страховых премий на анализ финансовой надежности страховых компаний, но мало кто использует такие математико-статистические методы, как системы одновременных уравнений для выявления связи между страховыми премиями с остальными показателями финансово-хозяйственной деятельности страховых компаний. Для оценки влияния одних финансовых показателей на другие в мировой практике широко используют методы эконометрического моделирования, такие как построенные уравнения регрессии различных форм связи, построенные

вариационных рядов, проведение корреляционного и регрессионного анализов и мн. др., подробный обзор которых приведен в работах М. С. Пармузиной [1], Е. А. Ивина, Н. В. Артамонова и А. Н. Курбацкого [2], М. М. Мильникова и О. В. Куликовой [3], А. А. Самородниченко и С. А. Мальцевой [4]. Эконометрические модели позволяют не только выявить важные факторы, но и количественно оценить степень их влияния на экономику. В данной работе построенная система эконометрических совместных (структурных) уравнений, где были выбраны 3 эндогенные переменные: страховые суммы, выплаты и страховые премии по договорам страхования, которые были активны на конец отчетного периода. Данные переменные были выбраны как объективные показатели, относящиеся к страховым компаниям и интегрирующие влияние прочих факторов. Чаще всего в публикациях рассматривается финансово-хозяйственный анализ деятельности страховых компаний на основе качественных методов, как, например, К. С. Биджев и Ю. Е. Клишина [5], Р. Д. Ибрагимов, Д. Т. Нафиков и З. Ф. Шарифьянова [6], но мало кто использует математико-статистические. Именно поэтому приведенных в данной работе методов в отношении финансовых показателей страховых компаний авторами за последние несколько лет в официальных изданиях не встретилось.

Применение математико-статистических методов для анализа влияния между собой финансовых показателей компаний имеет **целесообразность** по нескольким причинам: такой анализ позволяет понять, как, например, увеличение одних финансовых показателей влияет на уменьшение других. Это может быть полезно для страховых компаний при определении тарифов и оценке рисков. Это позволяет получить более точные и надежные результаты, учитывая сложность и взаимосвязь финансовых факторов. Это помогает сделать более обоснованные выводы и принять эффективные решения в области страхования.

Научная новизна заключается в применении систем одновременных уравнений и математико-статистических методов гребневой регрессии для понимания влияния основных финансовых показателей компаний между собой, что может привести к новым открытиям и пониманию в области страховых рынков.

Исходя из этого, **цель** исследования — формирование математических моделей для изучения основных показателей страховых компаний, занимающихся страхованием жизни в России, с применением математико-статистических

методов в системе *Statistica*. **Задачами** исследования являются: выбор 3 эндогенных и нескольких экзогенных переменных, применение систем одновременных уравнений для исследования показателей страхования жизни в системе *Statistica*, формирование выводов по полученным результатам.

Теоретическая значимость исследования заключается в получении более глубокого понимания влияния финансовых показателей компаний на размер страховых премий, выплат и сумм по договорам страхования, которые были активны на конец отчетного периода и принятия обоснованных решения в сфере страхования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в работе представлен метод применения одного из математических инструментов, системы одновременных уравнений, которые используются для моделирования и анализа взаимосвязей между несколькими переменными. В таких системах каждое уравнение зависит от значений других переменных в системе, что позволяет учесть взаимное влияние переменных и получить более точные результаты.

Основная часть

Страхование жизни — вид неимущественного страхования, при котором защищаются интересы застрахованного гражданина, связанные с его жизнью и смертью. Поскольку жизнь рассматривается прежде всего как долговременное состояние, а наступление смерти представляется отдаленным, страхование жизни предусматривает долгосрочные финансовые отношения страхователя и страховщика [7].

Основными регуляторами страхования жизни в России являются:

1. Гражданский кодекс РФ;
2. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с последними изменениями и дополнениями) [8];
3. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

На страховую премию чаще всего влияют: страховая сумма, срок действия полиса, страховой тариф, наличие вида и размера франшизы, повышающих или понижающих коэффициентов [9].

Финансовую устойчивость страховых операций, сбалансированность выплат и расходов страховщика, выполнение обязательств перед страхователем обеспечивают экономически обоснованные тарифы.

В данной работе рассмотрено применение систем одновременных уравнений для исследования показателей страхования жизни.

Для построения системы эконометрических совместных (структурных) уравнений [10] были выбраны 3 эндогенные переменные: страховая сумма по договорам, действовавших на конец отчетного периода, выплаты по договорам страхования и страховые премии (взносы) по договорам страхования [11]. Данные переменные были выбраны как объективные показатели, относящиеся к страховым компаниям, интегрирующие влияние прочих факторов.

Исходный файл данных содержал следующую информацию о страховых компаниях (см. табл. 1):

- эндогенные переменные:
 - (Y_1) — премии за 2022 г., млрд руб.;
 - (Y_2) — выплаты за 2022 г., млрд руб.;
 - (Y_3) — страховая сумма по договорам, которые были заключены в отчетном периоде, млрд руб.;
- экзогенные переменные:
 - x_1 — численность агентской сети, ед.;
 - x_2 — отказы в страховой выплате, тыс. ед.;
 - x_3 — количество договоров страхования, которые были заключены в течение отчетного периода, тыс. ед.;
 - x_4 — результат от операций по страхованию жизни, млрд руб.;
 - x_5 — доход (расход) по налогу на прибыль, млрд руб.;
 - x_6 — прибыль (убыток) после налогообложения, млрд руб.;
 - x_7 — денежные средства и их эквиваленты, млрд руб.;
 - x_8 — депозиты и прочие размещенные средства в кредитных организациях и банках-нерезидентах, млрд руб.;
 - x_9 — аквизиционные расходы, млрд руб.;
 - x_{10} — основные средства, млн руб. [12; 13].

Был применен способ пошагового регрессионного рассмотрения с включением в нее важных регрессоров [14]. Таким образом, в модель вошли только статистически значимые переменные (табл. 2—4).

Таблица 1

Исходные данные статистического анализа

Компания	Y_1	Y_2	Y_3	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}
Сбербанк страхование жизни	155,7	82,9	7101,4	3,0	80,9	1862,1	-32,2	-4,5	23,7	3,0	87,3	-17,9	180,1
АльфаСтрахование-Жизнь	104,8	52,1	841,7	70,0	2,8	1278,1	-16,3	-0,5	2,6	7,8	33,4	-35,1	4,7
СОГАЗ-Жизнь	71,6	33,9	578,4	6,0	0,2	267,7	-22,7	-0,3	3,0	1,2	35,0	-6,6	172,9
Ренессанс Жизнь	57,1	19,0	1636,8	1478,0	1,2	1921,3	-1,1	-0,6	2,8	9,8	15,1	-17,1	290,2
Росгосстрах Жизнь	26,0	2,4	117,8	246,0	0,3	96,1	-0,6	0,0	0,7	0,7	4,8	-1,6	386,9
Капитал Лайф Страхование Жизни	22,3	27,6	794,2	7532,0	4,4	594,3	-2,4	-0,4	1,7	2,1	11,9	-0,5	518,1
Альянс Жизнь	17,0	9,6	580,5	254,0	0,3	34,0	0,1	-0,1	0,5	0,2	2,7	-0,9	404,8
РСХБ-Страхование жизни	13,2	0,8	167,1	2,0	0,0	45,8	0,8	-0,7	3,1	0,2	1,4	-2,5	10,8
Сосьете Женераль Страхование Жизни	12,0	6,7	651,5	5,0	0,4	366,3	0,8	-0,7	3,1	1,7	1,3	-2,5	105,1
Русский Стандарт Страхование	9,3	4,6	369,4	9,0	0,3	413,4	0,9	-0,3	1,4	1,2	1,5	-1,0	48,3
Уралсиб Жизнь	8,0	3,9	16,3	63,0	0,1	31,6	-0,6	-0,1	0,6	2,0	2,3	-0,6	6,9

Окончание табл. 1

Компания	Y_1	Y_2	Y_3	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}
Ингосстрах-Жизнь	7,9	8,6	0,0	1423,0	0,4	0,0	-3,4	-0,1	0,5	2,3	3,3	-0,5	2,1
СиВ Лайф	7,3	9,7	32,3	3,0	0,2	6,9	-7,6	-0,1	0,5	3,3	0,5	-0,4	263,7
БКС Страхование жизни	7,3	0,6	13,9	102,0	0,0	7,8	0,0	-0,1	0,2	1,3	0,1	-0,3	0,4
Райффайзен Лайф	6,2	4,8	426,4	1,0	0,3	75,2	-1,1	-0,3	1,6	0,2	0,4	-0,5	66,6
Совкомбанк Жизнь	5,7	3,8	517,2	343,0	3,9	151,8	-0,2	-0,3	0,3	0,6	0,7	-1,0	98,2
ВСК-Линия жизни	5,5	15,0	665,6	866,0	0,0	12,6	-3,5	-0,1	0,9	2,1	1,8	-0,5	16,5
Согласие-Вита	5,5	1,0	86,5	2123,0	0,2	82,4	0,1	0,0	0,2	0,1	1,5	-2,2	0,1
PPF Страхование жизни	4,8	1,5	57,4	2021,0	2,3	66,3	0,5	-0,1	0,4	1,3	0,6	-0,9	161,3
МАКС-Жизнь	3,6	5,5	43,5	359,0	0,0	38,0	-0,9	0,0	0,1	0,2	1,4	-1,1	1,3
Югория-Жизнь	2,1	0,9	16,0	2,0	0,0	9,5	-0,3	0,0	0,0	0,2	0,7	-0,2	0,3
Вита-страхование	0,9	0,7	31,6	25,0	0,0	2,6	0,0	0,0	0,0	0,1	0,9	0,0	3,2
Кредит Европа Лайф	0,5	0,1	126,9	371,0	0,1	10,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,0	81,2
Чулпан-Жизнь	0,5	0,6	0,9	127,0	0,0	28,5	-0,1	0,0	0,0	0,0	0,4	0,0	13,5
Геополис	0,4	0,3	0,1	1,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,2	1,3	0,5	0,0	14,9
Дело Жизни	0,3	0,3	5,3	93,0	0,0	13,3	-0,1	0,0	0,1	0,2	1,1	0,0	20,4
ОСЖ РЕСО-Гарантия	0,1	4,6	20,0	69,0	0,0	4,7	-0,6	0,0	0,1	0,0	1,2	-44,1	67,2

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа с включением факторов для зависимой переменной Y_1 (Вторая глава)

	β	Стандарт. ошибка – β	В	Стандарт. ошибка – В	$t(22)$	p -знач.
Свобод. член			3,360	1,465	2,29	0,03171
x_1	0,08	0,03	0,004	0,001	3,20	0,00415
x_3	0,27	0,04	0,02	0,004	6,29	0,00000
x_{10}	0,81	0,03	0,03	0,001	27,49	0,00000
x_8	0,86	0,07	2,03	0,16	12,61	0,00000
Y_3	0,31	0,07	0,01	0,002	4,68	0,00011

Примечание: $R = 0,99241047$, $R^2 = 0,98487855$, Скоррект. $R^2 = 0,98144186$, $F(5,22) = 286,58 p$.

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа с включением факторов для зависимой переменной Y_2 (Вторая глава)

	β	Стандарт. ошибка – β	В	Стандарт. ошибка – В	$t(23)$	p -знач.
Свобод. член			0,067	1,122	0,06	0,95259
x_1	0,11	0,04	0,003	0,001	2,83	0,00948
Y_1	0,62	0,11	0,322	0,056	5,73	0,00001
x_2	0,24	0,07	0,015	0,005	3,28	0,00329

Примечание: $R = 0,98391823$, $R^2 = 0,96809509$, Скоррект. $R^2 = 0,96254641$, $F(4,23) = 174,47 p$.

Таблица 4

Результаты регрессионного анализа с включением факторов для зависимой переменной Y_3 (Вторая глава)

	β	Стандарт. ошибка – β	В	Стандарт. ошибка – В	$t(24)$	p -знач.
Свобод. член			-13,18	52,79	-0,25	0,805013
x_6	0,92	0,05	280,16	16,14	17,36	0,000000
x_3	0,23	0,05	0,59	0,12	4,88	0,000056
Y_1	0,16	0,05	4,89	1,51	3,23	0,003545

Примечание: $R = 0,98603273$, $R^2 = 0,97226054$, Скоррект. $R^2 = 0,96879311$, $F(3,24) = 280,40 p$.

В полученной модели регрессии использованы только те переменные, которые являются статистически значимыми и надежными. Для построения системы аналогичным образом были получены результаты регрессионного анализа с включением факторов для зависимых переменных Y_1, Y_2, Y_3, Y_4 . По данным табл. 2—4 была получена система, имеющая следующий вид:

$$\begin{cases} \hat{y}_1 = b_{1,3}y_3 + a_{1,1}x_1 + a_{1,3}x_3 + a_{1,8}x_8 + a_{1,10}x_{10}, \\ \hat{y}_2 = b_{2,1}y_1 + a_{2,1}x_1 + a_{2,2}x_2 + a_{2,4}x_4 \\ \hat{y}_3 = b_{3,1}y_1 + a_{3,3}x_3 + a_{3,6}x_6. \end{cases} \quad (1)$$

С целью оценивания системы одновременных уравнений применяется двухшаговый метод наименьших квадратов [14]. Он предоставляет состоятельные, а также несмещенные оценки коэффициентов уравнения, считается довольно легким, а также комфортным методом для произведения расчетов. Использование метода наименьших квадратов для оценки структурных коэффициентов модели может привести к смещенным и несостоятельным оценкам. Поэтому было принято решение преобразовать модель в приведенную форму, чтобы получить более надежные и точные оценки коэффициентов.

Чтобы оценить структурные коэффициенты, мы преобразовали структурную форму в приведенную форму. В приведенной форме модель становится эквивалентной системе независимых переменных, и мы можем использовать обычный метод наименьших квадратов для оценки параметров. В результате получаем приведенную форму модели:

$$\begin{cases} \hat{y}_1 = 3,7 - 1,87x_6 + 2,22x_7 + 2,02x_8 + 0,01x_3 + 0,001x_1, \\ \hat{y}_2 = 2,09 + 1,12x_7 + 0,93x_8, \\ \hat{y}_3 = -32,37 + 256,1x_6 + 0,42x_3 - 29,97x_5. \end{cases} \quad (2)$$

При переходе от приведенной формы модели к структурной форме необходимо проверить условия идентифицируемости [15]. Идентификация гарантирует единственность соответствия между приведенной и структурной формами модели. Это важный шаг для обеспечения корректности и надежности оценок структурных коэффициентов.

Первое уравнение содержит 2 эндогенные переменные (y_2, y_3). В уравнении отсутствуют 6 экзогенных переменных ($x_2, x_4, x_5, x_6, x_7, x_9$). $6 + 1 > 2$, поэтому можно считать, что уравнение сверхидентифицируемо.

Второе уравнение: $H = 2 (y_1, y_2); D = 7 (x_3, x_5, x_6, x_7, x_8, x_9, x_{10})$. $7 + 1 > 2$, поэтому можно считать, что уравнение сверхидентифицируемо.

Третье уравнение: $H = 2 (y_1, y_3); D = 8 (x_1, x_2, x_4, x_5, x_7, x_8, x_9, x_{10})$. $8 + 1 > 2$, поэтому можно считать, что уравнение сверхидентифицируемо.

Вся система сверхидентифицируема, это стало понятно, благодаря приведенным выше расчетам. После проверки необходимого условия идентифицируемости мы также проверили достаточное условие и составили матрицу с коэффициентами на основе структурной формы модели (табл. 5). Это позволяет нам установить уникальность соответствия между приведенной и структурной формами и обеспечить правильность оценок структурных коэффициентов.

Таблица 5

Матрица коэффициентов структурной формы модели

№	Коэффициенты при эндогенных переменных			Коэффициенты при экзогенных переменных									
	y_1	y_2	y_3	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}
1	1	0	$b_{1,3}$	$a_{1,1}$	0	$a_{1,3}$	0	0	0	0	$a_{1,8}$	0	$a_{1,10}$
2	$b_{2,1}$	1	0	$a_{2,1}$	$a_{2,2}$	0	$a_{2,4}$	0	0	0	0	0	0
3	$b_{3,1}$	0	1	0	0	$a_{3,3}$	0	0	$a_{3,6}$	0	0	0	0

Также условием идентифицируемости является неравенство нулю определителя матрицы коэффициентов, которые не попали в исследуемое уравнение. Ранг матрицы должен быть равен числу уравнений с вычетом единицы.

Матрица коэффициентов первого уравнения выглядела следующим образом:

$$A_1 = \begin{vmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 1 & a_{2,2} & a_{2,4} & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & a_{3,6} & 0 & 0 \end{vmatrix}$$

$$\text{Def } A_1^* = \begin{vmatrix} 1 & 0 \\ 0 & a_{3,6} \end{vmatrix} \neq 0$$

Полученный определитель подматрицы 2×2 матрицы $A_1 \neq 0$, поэтому ранг $A_1 = 2$. Условие выполнено.

Во втором уравнении матрица коэффициентов для переменных, которые не входят в данное уравнение, будет представлена следующим образом:

$$A_2 = \begin{vmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ b_{1,3} & a_{1,3} & 0 & 0 & 0 & a_{1,8} & 0 \\ 1 & a_{3,3} & 0 & a_{3,6} & 0 & 0 & 0 \end{vmatrix}$$

$$\text{Def } A_2^* = \begin{vmatrix} b_{1,3} & a_{1,3} \\ 1 & a_{3,3} \end{vmatrix} \neq 0$$

Полученный определитель подматрицы 2×2 матрицы $A_2 \neq 0$, поэтому ранг $A_2 = 2$. Условие выполнено.

В третьем уравнении матрица коэффициентов для переменных, которые не входят в данное уравнение, имела следующий вид:

$$A_3 = \begin{vmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & a_{1,1} & 0 & 0 & 0 & 0 & a_{1,8} & 0 & a_{1,10} \\ 1 & a_{2,1} & a_{2,2} & a_{2,4} & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \end{vmatrix}$$

$$\text{Def } A_3^* = \begin{vmatrix} b_{1,3} & a_{1,1} \\ 1 & a_{2,1} \end{vmatrix} \neq 0$$

Полученный определитель подматрицы 2×2 матрицы $A_3 \neq 0$, поэтому ранг $A_3 = 2$. Условие выполнено.

Можно сделать вывод, что достаточное условие идентифицируемости выполняется для всех уравнений структурной формы.

Благодаря построению системы приведенных уравнений мы смогли получить теоретические значения эндогенных переменных. Коэффициенты структурной формы были

оценены методом наименьших квадратов подстановкой их вместо фактических в каждое уравнение структурной формы (табл. 6—8).

Из табл. 6—8 следует:

$$\hat{y}_1 = 3,66 + 0,01y_3 + 0,03x_{10} + 2,01x_8 + 0,02x_3 + 0,01x_1$$

[при $t_{\text{кр.}}$ (3,54), (24), (10,18), (3,53) и (3,2) соответственно];

$$\hat{y}_2 = -0,051 + 0,35y_1 + 0,003x_1 - 0,013x_2$$

[при $t_{\text{кр.}}$ (5,6), (2,69) и (-2,59) соответственно];

$$\hat{y}_3 = 16,06 + 4,61y_1 + 0,59x_3 + 27,69x_6$$

[при $t_{\text{кр.}}$ (1,59), (0,13) и (6,7) соответственно].

Итоговая статистика результатов регрессионного анализа приведена в табл. 9.

Таблица 6

Результаты регрессионного анализа с включением факторов для зависимой переменной Y_1 (Вторая глава)

	β	Стандарт. ошибка – β	B	Стандарт. ошибка – B	$t(22)$	<i>p</i> -знач.
Свобод. член			3,66	1,650	2,22	0,037111
\hat{y}_3	0,30	0,08	0,01	0,003	3,54	0,001830
x_{10}	0,80	0,03	0,03	0,001	24,00	0,000000
x_8	0,85	0,08	2,01	0,198	10,18	0,000000
x_3	0,28	0,05	0,02	0,004	5,53	0,000015
x_1	0,10	0,03	0,01	0,002	3,20	0,004122

Примечание: $R = 0,99034033$, $R^2 = 0,98077398$, Скоррект. $R^2 = 0,97640443$, $F(5,22) = 224,46 p$.

Таблица 7

Результаты регрессионного анализа с включением факторов для зависимой переменной Y_2 (Вторая глава)

	β	Стандарт. ошибка – β	B	Стандарт. ошибка – B	$t(23)$	<i>p</i> -знач.
Свобод. член			-0,051	1,144	-0,04	0,96516
\hat{y}_1	0,67	0,12	0,352	0,063	5,60	0,00001
x_1	0,10	0,04	0,003	0,001	2,69	0,01300
x_2	-0,20	0,08	-0,013	0,005	-2,59	0,01628

Примечание: $R = 0,98348465$, $R^2 = 0,96724206$, Скоррект. $R^2 = 0,96154503$, $F(4,23) = 169,78 p$.

Таблица 8

Результаты регрессионного анализа с включением факторов для зависимой переменной Y_3 (Вторая глава)

	β	Стандарт. ошибка – β	B	Стандарт. ошибка – B	$t(24)$	<i>p</i> -знач.
Свобод. член			-16,06	54,47	-0,29	0,77060
\hat{y}_1	0,15	0,05	4,61	1,59	2,91	0,00770
x_3	0,23	0,05	0,59	0,13	4,69	0,00009
x_6	0,92	0,05	27,69	6,69	6,70	0,00000

Примечание: $R = 0,985169445$, $R^2 = 0,97055883$, Скоррект. $R^2 = 0,96687868$, $F(3,24) = 263,73 p$.

Таблица 9

Итоговая статистика результатов регрессионного анализа с включением факторов для зависимых переменных (Вторая глава)

Показатель	Значение		
	Y_1	Y_2	Y_3
Множест. R	0,99	0,98	0,98
Множест. R^2	0,98	0,96	0,97
Скоррект. R^2	0,97	0,96	0,96
$F(5,22)$	224,46	169,78	263,73
p	4,16430927E-18	1,02272856E-16	1,68550478E-18
Стандартная ошибка оценки	6,75	4,48	14,46

Оценки значимости коэффициентов уравнения, их надежность и информативность свидетельствуют о том, что все коэффициенты структурной формы являются значимыми, т. к. t -значение больше критического значения ($t_{\text{набл}} > t_{\text{кр.}}$). Кроме того, уравнения в целом также являются значимыми, т. к. F -значение [15] больше критического

значения ($F_{\text{набл}} > F_{\text{кр.}}$): $224,46 > 1,97$ для первого уравнения, $169,78 > 1,96$ для второго уравнения и $263,73 > 1,95$ для третьего уравнения. Коэффициент детерминации во всех трех уравнениях $R^2 = 0,97$; $0,96$; $0,96$ близки к 0,9, так уравнения регрессии можно считать достаточно качественными (табл. 10).

Таблица 10

Коэффициенты, характеризующие построенные уравнения

Уравнение	R^2	Скор R^2	$F_{набл}$	\hat{S}	DW
1	0,97	0,98	224,46	6,75	1,78
2	0,96	0,97	169,78	4,48	1,65
3	0,96	0,97	263,73	12,46	1,64

Результаты. Ранжирование факторных признаков по степени их влияния на результивный признак было выполнено с помощью сравнения значений стандартных коэффициентов, и были сделаны следующие выводы:

По первому уравнению можно сделать вывод, что увеличение страховых премий (взносов) по договорам страхования (y_1) происходит за счет роста страховых сумм по договорам страхования (y_3), основных средств (x_{10}), депозитов и прочих размещенных средств в кредитных организациях и банках нерезидентах (x_8), количества договоров страхования, заключенных в отчетном периоде (x_6), и численности агентской сети (x_1). Таким образом, при увеличении основных средств на 1 млрд руб. премии по страхованию жизни увеличатся на 0,03 млрд руб. При увеличении депозитов и прочих размещенных средств в кредитных организациях и банках нерезидентах на 1 млрд руб. премии по страхованию жизни увеличатся на 2,01 млрд руб. При увеличении количества договоров страхования на 1 тыс. ед. премии по страхованию жизни увеличиваются на 0,02 млрд руб. При увеличении размера агентской сети на 1 тыс. ед. премии также увеличиваются на 0,01 млрд руб.

При анализе влияния переменных на выплаты по договорам страхования (y_2) можно заметить, что увеличение страховых премий (взносов) по договорам страхования (y_1) и численности агентской сети (x_1) положительно влияют на увеличение выплат по договорам страхования. Так, при увеличении страховых премий на 1 млрд руб. выплаты по договорам страхования увеличатся на 0,35 млрд руб. При увеличении агентской сети на 1 тыс. ед. выплаты

увеличатся на 0,003 млрд руб. При увеличении отказов в страховой выплате на 1 тыс. ед. выплаты уменьшаются на 0,013 млрд руб. Нужно отметить, что наибольшее влияние на выплаты по договорам страхования оказывают страховые премии.

По третьему уравнению можно сказать, что рост числа страховых сумм по договорам, которые заключены в отчетном периоде (y_3), в первую очередь зависят от прибыли (убытка) после налогообложения (x_6), а также от премий (y_1) и количества договоров страхования, заключенных в отчетном периоде. При увеличении премий по страхованию жизни на 1 млрд руб. страховая сумма по договорам также увеличится на 4,61 млрд руб. Увеличение количества договоров страхования на 1 тыс. ед. приведет к увеличению страховых сумм по договорам на 4,61 млрд руб. Рост прибыли (убытка) после налогообложения на 1 млрд руб. приведет к увеличению страховых сумм по договорам, заключенным в отчетном периоде.

Заключение

Анализируя взаимосвязь показателей страховых компаний через систему структурных уравнений, мы обнаружили, что практически все переменные оказывают влияние друг на друга. Это позволило нам более глубоко изучить причинно-следственные связи, которые лежат в основе изменчивости исследуемых переменных, связанных со страховыми компаниями. Важно отметить, что полученные оценки требуют более детального изучения и уточнения причинно-следственного характера выявленных изменений. Также представляется целесообразным проводить систематический мониторинг состава финансовых показателей страховых компаний и исследовать их влияние не только на страховые премии, выплаты и суммы, но и пробовать брать за зависимые переменные остальные показатели, что позволит получить более точные и надежные результаты, учитывая сложность и взаимосвязь финансовых факторов. Это может быть полезно для страховых компаний при определении тарифов и оценке рисков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пармузина М. С., Аршинов И. А., Черепанова М. А. Корреляционные и регрессионные исследования зависимостей, проверка адекватности этих связей // E-Scio. 2022. № 4. URL: http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2022/05/E-SCIO-4_2022.pdf.
2. Ивин Е. А., Артамонов Н. В., Курбацкий А. Н. Методическое пособие по эконометрике: для социально-экономических специальностей. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2018. 184 с.
3. Мыльников М. М., Куликова О. В. Корреляционный и регрессионный анализ количественных показателей выполнения учебных заданий // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 6. С. 61—62.
4. Самородницкий А. А., Мальцева С. А. О проверке статистической гипотезы, связанной с группировкой вариационного ряда // Февральские чтения: сб. материалов науч.-практ. конф. по итогам науч.-исслед. Работы 2020 г. преподавателей Сыктывк. лес. ин-та. Сыктывкар, 2021. С. 75—80.
5. Биджев К. С., Клишина Ю. Е. Структура и потоки финансовых ресурсов страховой компании // Экономика и социум. 2017. № 3(34). С. 301—304.
6. Ибрагимов Р. Д., Нафиков Д. Т., Шарифьянова З. Ф. Управление рисками страховых компаний: современное состояние и перспективы // Инновационная наука. 2016. № 2-1. С. 136—138.
7. Любарская О., Шкреба А., Янин А. Страхование жизни в России: в ожидании перемен: аналит. обзор. Эксперт РА, 2021. 18 с. URL: <https://raexpert.ru/docbank/1ec/496/9e0/5f0c73d8919c33725d0ee29.pdf> (дата обращения: 07.08.2023).
8. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (последняя редакция). Доступ из «КонсультантПлюс».
9. Основы страховой деятельности: учеб. для студентов вузов, обуч. по экон. специальностям / отв. ред. проф. Т. А. Федорова. М.: БЕК, 2018. 768 с.
10. Гурненко М. И. Подход к изучению систем одновременных уравнений // Студенческий научный форум: материалы VII Междунар. студ. науч. конф. М.: Академия Естествознания, 2015. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015014465> (дата обращения: 15.08.2023).

11. Аналитика по рынку страхования жизни от АСН // АСН : агентство страховых новостей. URL: <https://life.asn-news.ru/2021-4> (дата обращения: 12.08.2023).
12. Данные статистической формы отчетности по отдельным страховщикам // Банк России : офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/statistics/insurance/report_individual_ins/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.DtType=1&UniDbQuery.To=2020 (дата обращения: 25.07.2023).
13. 12 лучших компаний по страхованию жизни // Expertology. 2021. 21 апр. URL: <https://expertology.ru/12-luchshikh-kompaniy-po-strakhovaniyu-zhizni/> (дата обращения: 25.07.2023).
14. Максимова Т. Г., Попова И. Н. Эконометрика : учеб.-метод. пособие. СПб. : Ун-т ИТМО, 2018. 70 с.
15. Эконометрика : учеб. для вузов / под ред. И. И. Елисеевой. М. : Юрайт, 2021. 449 с.

REFERENCES

1. Parmuzina M. S., Arshinov I. A., Cherepanova M. A. Correlation and regression studies of dependencies, checking the adequacy of these relationships. *E-Scio*. 2022;4. (In Russ.) URL: http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2022/05/E-SCIO-4_2022.pdf.
2. Ivin E. A., Artamonov N. V., Kurbatsky A. N. Methodical manual on econometrics: for socio-economic specialties. Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences publ., 2018. 184 p. (In Russ.)
3. Mylnikov M. M., Kulikov O. V. Correlation and regression analysis of quantitative indicators of the performance of educational tasks. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2018;6:61—62. (In Russ.)
4. Samorodnitsky A. A., Mal'tseva S. A. On the verification of the statistical hypothesis associated with the grouping of the variation series. *Fevral'skie chteniya = February readings. Collection of materials of the scientific and practical conference based on the results of the 2020 research work of teachers of Syktyvkar Forest Institute*. Syktyvkar, 2021:75—80. (In Russ.)
5. Bijev K. S., Klishina Yu. E. Structure and flows of financial resources of an insurance company. *Ekonomika i sotsium*. 2017;3(34):301—304. (In Russ.)
6. Ibragimov R.D., Nafikov D.T., Sharifyanova Z.F. Risk management of insurance companies: current state and prospects. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*. 2016;2-1:136—138. (In Russ.)
7. Lyubarskaya O., Shkreba A., Yanin A. Life insurance in Russia: waiting for changes. Analytical review. Expert RA, 2021. 18 p. (In Russ.) URL: <https://raexpert.ru/docbank/1ec/496/9e0/5f0c73d8919c33725d0ee29.pdf> (accessed: 07.08.2023).
8. Law of the Russian Federation of November 27, 1992 No. 4015-1 “On the organization of insurance business in the Russian Federation” (latest edition). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
9. Fundamentals of insurance activity. Textbook for university students studying in economic specialties. T. A. Fedorova (ed.). Moscow, BEK, 2018. 768 p. (In Russ.)
10. Gurmenko M. I. Approach to the study of systems of simultaneous equations. *Studencheskii nauchnyi forum = Student Scientific Forum. Proceedings of the VII international student scientific conference*. Moscow, Akademiya Estestvoznaniya, 2015. (In Russ.) URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015014465> (accessed: 15.08.2023).
11. Analytics on the life insurance market from Insurance News Agency. *Insurance News Agency*. (In Russ.) URL: <https://life.asn-news.ru/2021-4> (accessed: 12.08.2023).
12. Data of the statistical reporting form by individual insurers. *Bank of Russia. Official website*. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/statistics/insurance/report_individual_ins/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.DtType=1&UniDbQuery.To=2020 (accessed: 25.07.2023).
13. The 12 best life insurance companies. *Expertology*. April 21, 2021. (In Russ.) URL: <https://expertology.ru/12-luchshikh-kompaniy-po-strakhovaniyu-zhizni/> (accessed: 25.07.2023).
14. Maksimova T. G., Popova I. N. Econometrics. Educational manual. Saint Petersburg, ITMO University publ., 2018. 70 p. (In Russ.)
15. Econometrics. Textbook for universities. I. I. Eliseeva (ed.). Moscow, Yurait, 2021. 449 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 13.10.2023.
The article was submitted 30.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 13.10.2023.

Научная статья
УДК 338.001.36
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.841

Konstantin Valerievich Titorenko
postgraduate of the Department of Economics and Organization
of Agribusiness, scientific specialty 38.06.01 — Economics,
Samara State Agrarian University
Kinel, Russian Federation
tkv-63@mail.ru

Константин Валериевич Титоренко
аспирант кафедры «Экономика и организация агробизнеса»,
научная специальность 38.06.01 — Экономика,
Самарский государственный аграрный университет
Кинель, Российская Федерация
tkv-63@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛЕМЕННОГО ДЕЛА В СТРАНАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями понятия «право собственности на племенную продукцию» и системой управления племенным животноводством в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации. В результате смены экономической формации после развала Советского Союза и обретения странами независимости в сельскохозяйственном производстве произошли качественные изменения. Однако они не в полной мере коснулись племенного животноводства. Старая система, основанная исключительно на государственном финансировании, по ряду причин в настоящее время нежизнеспособна. У рассматриваемых стран нет возможностей в полном объеме формировать данную систему. Поэтому необходимо активно привлекать частный капитал для проведения селекционных мероприятий при одновременном сохранении контрольных функций со стороны государства. В настоящее время ситуация в молочном скотоводстве трех стран сильно отличается друг от друга. Из проведенного анализа видно, что с точки зрения улучшения племенной работы, выраженной в росте молочной продуктивности, наиболее приоритетной группой аграрных товаропроизводителей являются сельскохозяйственные организации. В Республике Беларусь доля крупного рогатого скота, находящегося в сельскохозяйственных организациях, составляет 98 %,

в Российской Федерации — 45 %, в Республике Казахстан — 9,5 %. Естественно, что в таких условиях использование методов геномной селекции заставляет охватывать племенной работой не только сектор юридических лиц, но и физических, включающих крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальных предпринимателей, личные подсобные хозяйства. Это возможно только при введении в законодательство возможности владения племенным материалом физическими лицами. По результатам предложен был составлен краткосрочный прогноз увеличения молочной продуктивности, который характеризуется сильной статистической связью (за исключением одного сценария). Наибольший темп прироста продуктивности предполагается в Российской Федерации, наименьший — в Республике Казахстан. Возможность приобретения в собственность племенных животных физическими лицами, в т. ч. не являющимися индивидуальными предпринимателями или фермерами, может стимулировать экономический интерес этих лиц к вложению инвестиций в животноводческий сектор сельского хозяйства.

Ключевые слова: молочное скотоводство, поголовье, собственность, племенное животноводство, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь, государственная поддержка, управление племенной работой, племенные хозяйства

Для цитирования: Титоренко К. В. Экономические аспекты регулирования племенного дела в странах Союзного государства и Республике Казахстан // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 149—155. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.841.

Original article

ECONOMIC ASPECTS OF REGULATION OF BREEDING IN THE COUNTRIES OF THE UNION STATE AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article discusses issues related to the peculiarities of the concept of “ownership of breeding products” and the management system of livestock breeding in the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. As a result of the change in economic formation after the collapse of the Soviet Union and gaining independence, qualitative changes occurred in agricultural production. However, they did not fully affect livestock breeding. The old system, based solely on government funding, is currently unsustainable for a number of reasons. The countries under consideration do not have the ability to fully form this system. Therefore, it is necessary to actively attract private capital to carry out breeding activities while maintaining

control functions on the part of the state. Currently, the situation in dairy farming in the three countries is very different from each other. From the analysis it is clear that from the point of view of improving breeding work, expressed in the growth of milk productivity, the highest priority of agricultural producers are agricultural organizations. In the Republic of Belarus, the share of cattle owned by agricultural organizations is 98%, in the Russian Federation — 45%, in the Republic of Kazakhstan — 9.5%. Naturally, in such conditions, the use of genomic selection methods forces breeding work to cover not only the sector of legal entities, but also individuals, including farms, individual entrepreneurs, and private households. This is only possible if the ownership of breeding material

by individuals is introduced into legislation. Based on the results of the proposals, a short-term forecast for increasing milk productivity was compiled, which is characterized by a strong statistical relationship (with the exception of one scenario). The highest rate of productivity growth is expected in the Russian Federation, the lowest — in the Republic of Kazakhstan. The possibility of acquiring ownership of breeding animals by individuals, including those

who are not individual entrepreneurs or farmers, can stimulate the economic interest of these individuals in investing in the livestock sector of agriculture.

Keywords: dairy cattle breeding, livestock, ownership, livestock breeding, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, Republic of Belarus, state support, breeding management, breeding farms

For citation: Titorenko K. V. Economic aspects of regulation of breeding in the countries of the Union State and the Republic of Kazakhstan. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):149—155. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.841.

Введение

Актуальность исследования. Во время смены экономической формации остро встают вопросы управления и собственности. И если в целом в сельском хозяйстве за тридцать лет они успешно решены, то в племенном животноводстве до сих пор остаются нюансы, которые снижают эффективность как отдельных селекционных мероприятий, так в всей работы в целом [1; 2]. С одной стороны, организация племенной работы требует значительного внимания со стороны государства, т. к. отдача от нее слишком растянута во времени, требует контроля за достоверностью полученных результатов, с другой же, появление новых методов организации селекции (внедрение геномной селекции) основывается на включении в процесс максимального количества животных, в т. ч. и тех, которые находятся в товарных хозяйствах. Исходя из этого, необходимо реформировать систему организации племенной работы, ввести новые формы собственности на племенных животных (племенной материал), чтобы не только ускорить улучшение показателей продуктивности, но и привлечь новые формы инвестиций в данное направление сельского хозяйства.

Изученность проблемы. Вопросы, связанные с особенностями системы управления племенным скотоводством и правом собственности на племенной материал, исследованы в работах С. В. Соляника, И. П. Кузьмич, О. А. Сухаревой, М. А. Ломидзе, Ю. Ю. Аврамкова, К. П. Демидовой, Т. А. Долгополовой, Н. Г. Кузьминой, К. В. Титоренко, К. А. Жичкина, В. В. Носова, Е. А. Коршиковой и др.

Цель исследования — определить особенности организации производства молока в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации и сформулировать направления совершенствования экономических и правовых аспектов племенной работы.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ современного состояния производства молока в этих странах и выявить особенности, связанные с данной целью;
- проанализировать положения законодательства по организации племенной работы;
- выявить перспективные экономические и правовые направления совершенствования племенной работы в рассматриваемых государствах.

Целесообразность разработки темы. Племенная работа в молочном скотоводстве несколько отстает от мировых аналогов из-за недоработанности экономического механизма. В последние тридцать лет советская система племенной работы была разрушена, а новая — не сформирована в полном объеме. До сих пор в системе племенной работы не определена роль собственности на племенной материал, не оптимизирована система управления племенной

службой, не решен ряд других проблем, без которых трудно организовать племенную работу с учетом современных подходов (геномной селекции и т. д.).

Научная новизна заключается в определении особенностей организации молочного скотоводства в странах Союзного государства и Республики Казахстан исходя из понятий собственности на племенную продукцию, используемых организационно-правовых форм сельскохозяйственного производства. Предложены пути совершенствования племенного законодательства. Подготовлен краткосрочный прогноз развития молочного скотоводства в этих странах.

Теоретическая значимость. Данное исследование позволяет сформулировать новые принципы племенной работы с учетом особенностей стран Союзного государства и Республики Казахстан, исходя из нюансов государственного строительства, традиций и сложившейся в настоящее время ситуации.

Практическая значимость работы. В исследовании выявлены особенности организации производства в молочном скотоводстве трех стран (с учетом влияния их законодательства), предложены пути его совершенствования. Составлен прогноз развития молочной продуктивности исходя из имеющихся тенденций развития селекционной работы и внедрения ее результатов в производство.

Основная часть

Методы исследования. При разработке данной темы использовались монографические, абстрактно-логические методы, группировки, экспертные и эконометрические методы прогнозирования.

Результаты. Племенное животноводство является специализированной деятельностью сельского хозяйства, целью которой — селекционная работа по повышению качественных параметров скота, воспроизводство наиболее ценных продуктивных животных, сохранение генетического материала редких пород животных, который можно использовать в селекционных программах [3].

Состояние молочного скотоводства в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации сильно различается. Параметры представлены на рис. 1.

Состояние молочного скотоводства во всех трех странах по формам собственности и структуре организационных форм владельцев поголовья сильно различаются.

Как видно из данных рис. 1, крупный рогатый скот в Республике Беларусь в основном сосредоточен в сельскохозяйственных организациях (СХО) различных форм собственности (около 98 % всего поголовья). Доля коров (рис. 2) несколько ниже, но не значительно (около 96 %). Поголовье крупного рогатого скота сокращается, а доля сельскохозяйственных организаций растет.

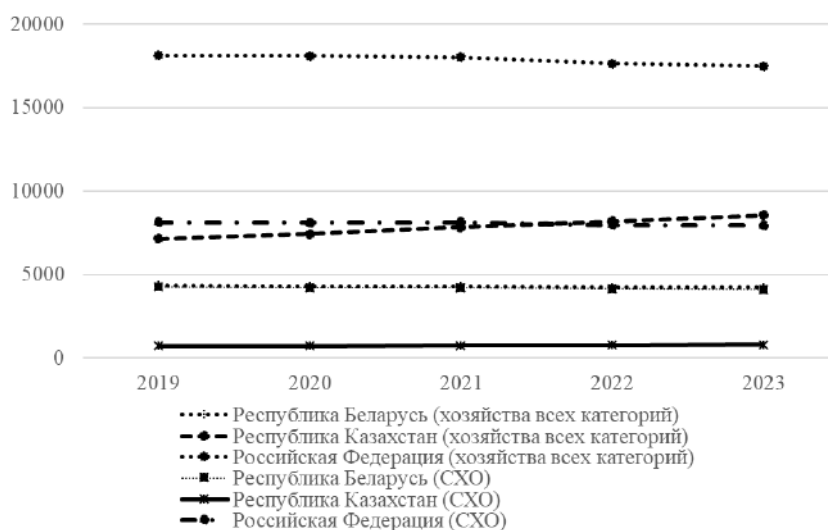

Рис. 1. Поголовье крупного рогатого скота (на 1 января), тыс. голов (сост. автором.)

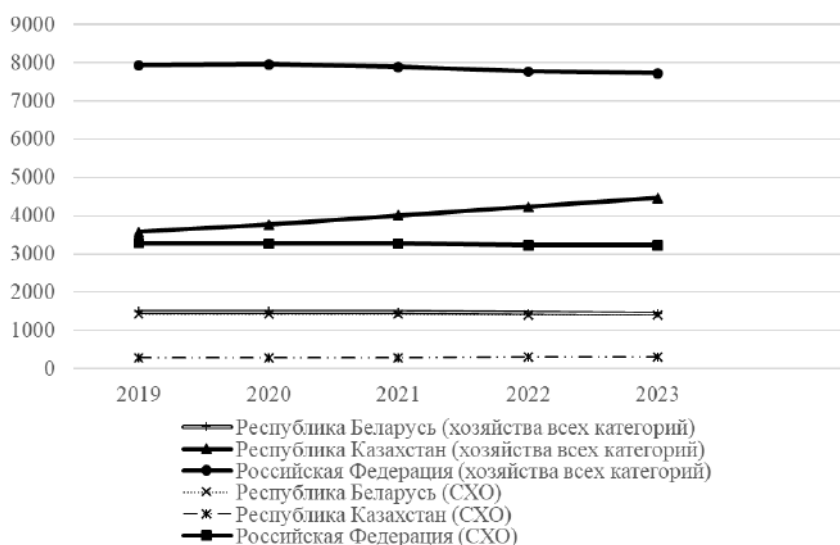

Рис. 2. Поголовье коров (на 1 января), тыс. голов (сост. автором)

В Республике Казахстан картина диаметрально противоположная — доля крупного рогатого скота и коров, размещенных на сельскохозяйственных предприятиях, около 9,5 и 7,5 % соответственно. При росте поголовья доля сельскохозяйственных организаций падает.

Российская Федерация занимает промежуточное положение: на аграрных предприятиях содержится около 45 % крупного рогатого скота и около 41,5 % коров. В целом поголовье снижается, а доля сельскохозяйственных организаций растет.

Такое распределение по формам организации производства (и собственности) оказывает сильное влияние на продуктивность животных. В настоящее время складывается ситуация, что крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства являются формами сельскохозяйственного производства, в которых фиксируется низкопродуктивное поголовье. В результате, если молочная продуктивность в аграрных предприятиях Российской Федерации превышает аналогичный показатель Республики Беларусь на 21—36 %, а Республики Казахстан — на 45—59 %, то в хозяйствах всех категорий наибольшая продуктивность молока отмечается в Республике Беларусь (на 5—9 % по сравнению с Российской Феде-

рацией и на 110—126 % — по сравнению с Республикой Казахстан) (рис. 3).

Исходя из выявленных зависимостей, необходимо рассмотреть структуру форм собственности и систему управления всех трех стран.

Обратимся к понятию «племенное животноводство» в законодательстве России, Беларуси и Казахстана:

— «Племенное животноводство — разведение племенных животных, производство и использование племенной продукции (материала) в селекционных целях» (ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве»).

— «Племенное животноводство — разведение племенных животных, производство и использование племенной продукции (материала) в селекции» (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 20 мая 2013 г. № 24-З «О племенном деле в животноводстве»).

— «Племенное животноводство — отрасль животноводства, охватываемая системой племенной работы, направленная на воспроизведение животных с высоким генетическим потенциалом, их сохранение и разведение» (ст. 1 Закона Республики Казахстан от 9 июля 1998 г. № 278-І «О племенном животноводстве»).

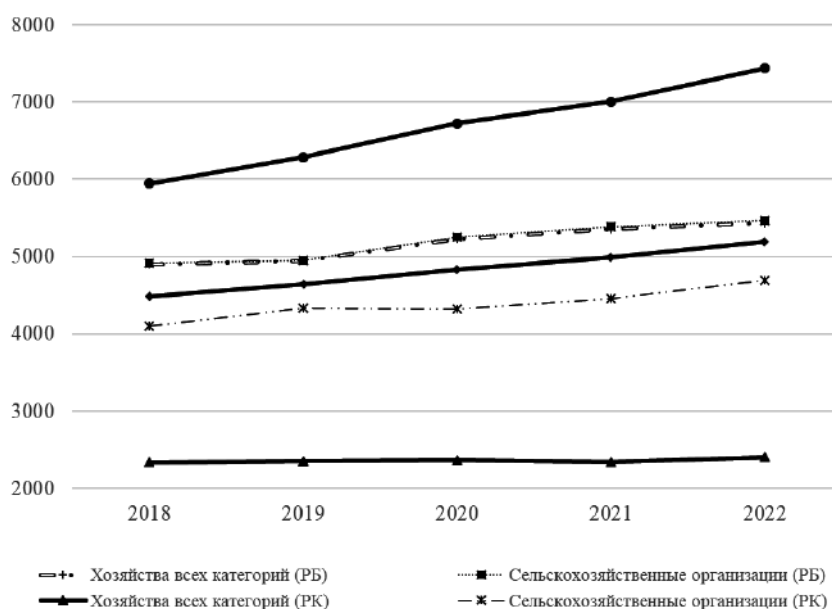

Рис. 3. Продуктивность крупного рогатого скота (молоко), кг (сост. автором)

Необходимо отметить, что понятие племенного животноводства в российском и белорусском законах о племенном животноводстве совпадает практически дословно.

В Законе Республики Казахстан определение племенного животноводства приведено в несколько ином виде, однако, если дать раскрытие всем трем определениям, с учетом целей и задач, прописанных в национальных законодательствах, то можно констатировать, что во всех трех государствах в понятие племенного животноводства закладывается один и тот же смысл — деятельность по разведению племенных животных, производству и использованию племенной продукции и племенного материала [4—6].

Деятельность по ведению племенного животноводства в рамках конкретного государства имеет свою структуру и законодательную базу. Структурой племенного животноводства является закрепленная на уровне закона система экономических, хозяйственных и правовых взаимоотношений между субъектами, сформированная с целью повышения продуктивности молочного скота и ее основных параметров, возобновления поголовья с высоким потенциалом, поддержания и роста генетического разнообразия для использования в селекционных программах. Законодательная база строится, как правило, на Гражданском кодексе (общие понятия и правила о сделках, праве собственности, правосубъектности и т. д.), специальном законе о племенном животноводстве (дает расшифровку специальных понятий для данной сферы деятельности, регламентирует специальные правила по сделкам, учету животных и их разведению, определяет структуру племенного животноводства) и постановлениях и подзаконных актах министерств и ведомств ответственных за сельскохозяйственную и, в частности, животноводческую отрасль (регламентируют отдельные хозяйственные вопросы).

Структура племенного животноводства (применительно к молочному скотоводству) включает в себя:

- 1) управление племенным молочным скотоводством;
- 2) деятельность в области племенного молочного скотоводства (табл. 1).

Цели, задачи и полномочия соответствующих государственных органов, осуществляющих управление в обла-

сти племенного животноводства и субъектов племенного животноводства трех государств, раскрыты в специальных нормативных актах национальных законодательств [7; 8].

Сходства и различия: структуры племенного животноводства Российской Федерации и Республики Беларусь более схожи между собой тем, что в обоих государствах есть Государственная племенная служба, которая является главным координатором деятельности государственных органов и субъектов племенного животноводства в обоих государствах. В Республике Казахстан аналогичным органом является Уполномоченный орган, который в совокупности выполняет расширенные функции, которые, например, в Российской Федерации выполняют два органа — Государственная племенная служба и Департамент животноводства и племенного дела [9—14].

Кроме того, наиболее ярким является отличие по составу лиц, участвующих в области племенного животноводства, а именно субъектам гражданско-правовых отношений, которые имеют право на участие в деятельности в области племенного животноводства.

Законодательное регулирование вопросов права собственности на племенных животных является одним из ключевых для организации племенного дела в любом государстве. Субъекты правоотношений, включающих в себя права владения, пользования и распоряжения племенными животными, являются важнейшим звеном в структуре племенного животноводства, т. к. являются главными участниками экономических отношений в этой животноводческой отрасли сельского хозяйства.

В государствах на постсоветском пространстве развитие отрасли племенного животноводства шло несколькими путями. Это привело, в свою очередь, к тому, что субъектный состав собственников племенных животных в законодательствах Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан различается.

Состав лиц, которые могут быть субъектами права собственности на племенных животных в России, Беларуси и Казахстане, не одинаков. Законодательное закрепление права собственности на племенных животных в этих трех странах отражено в табл. 2.

Система управления племенным молочным скотоводством и ее участники

Направления деятельности	Субъекты деятельности		
	Россия	Беларусь	Казахстан
Управление племенным молочным скотоводством	– Государственная племенная служба; – Департамент животноводства и племенного дела; – государственные органы по управлению племенным животноводством субъектов Российской Федерации	– Президент РБ; – Совет Министров РБ; – Министерство сельского хозяйства и продовольствия; – местные советы депутатов; – исполнительные и распорядительные органы в пределах их компетенции; – Государственная племенная служба	– Правительство РК; – органы государственного управления в области племенного животноводства; – местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения, столицы
Деятельность в области племенного молочного скотоводства	Племенные хозяйства следующих видов: – племенные заводы; – племенные репродукторы; – организации по искусственному осеменению племенных животных; – организации по трансплантации эмбрионов; – организации по племенной работе, организации по учету, контролю, оценке уровня продуктивности и качества продукции, племенной ценности животных (контрольно-испытательные станции животноводства, ипподромы, лаборатории селекционного контроля качества молока, шерсти, лаборатории иммуногенетической экспертизы, центры информационного обеспечения) и др.	Субъекты в области племенного животноводства следующих видов: – племенные заводы; – племенные репродукторы; – селекционно-гибридные центры; – селекционно-генетические центры; – генофондные хозяйства; – иные юридические лица, осуществляющие деятельность в области племенного дела	Субъекты в области племенного животноводства следующих видов: – племенные центры; – дистрибуторные центры; – бонитеры (классификаторы); – техники-осеменаторы; – специалисты по трансплантации (пересадке) эмбрионов; – республиканские палаты; – физические и юридические лица, осуществляющие деятельность в области племенного животноводства

Примечание: составлено автором.

Таблица 2

Право собственности на племенную продукцию

Российская Федерация	Беларусь	Казахстан
– Федеральная собственность, – собственность субъектов Российской Федерации, – муниципальная собственность, – собственность племенных хозяйств	В Законе Республики Беларусь нет нормы о праве собственности, таким образом, разрешение вопроса о собственности на племенную продукцию производится путем системного толкования норм гражданского права Республики Беларусь и закона о племенном животноводстве	Право собственности регулируется законодательством Республики Казахстан. Применяются общие правила об имуществе, предусмотренные гражданским законодательством Республики Казахстан

Примечание: составлено автором.

Сходство законодательного закрепления права собственности на племенных животных во всех трех государствах заключается в том, что племенные животные являются племенной продукцией (материалом), и право собственности на племенных животных представлено как право собственности на племенную продукцию [15–17].

Вместе с тем субъектный состав лиц, способных обладать правом собственности на племенную продукцию (материал), во всех трех законодательствах отличается.

Законодательство Республики Казахстан признает в качестве субъектов, имеющих право собственности на племенную продукцию, как юридических, так и физических лиц, что напрямую следует из ст. 4 и 5 Закона РК № 278-І «О племенном животноводстве». Кроме того, ст. 22 указанного закона определяет субъектов племенного животноводства и относит к ним физических и юридических лиц.

Законодательство Республики Беларусь не содержит прямой нормы о том, кто является субъектом права собственности на племенную продукцию (материал). При этом ст. 12 Закона Республики Беларусь № 24-3 «О племенном деле в животноводстве» указывает: «К субъектам племенного животноводства относятся: племенные хозяйства; иные юридические лица, осуществляющие деятельность в области племенно-

го дела». Статьи 13–17 этого же закона дают исчерпывающий перечень видов племенных хозяйств и их организационно-правовую форму, во всех случаях это юридическое лицо.

В соответствии со ст. 137 Гражданского кодекса Республики Беларусь в отношении животных используются положения об имуществе, т. к. иное не зафиксировано в законодательстве и не может быть выведено из особенностей этого объекта. Исходя из этого, право собственности в отношении племенной продукции может относиться только к юридическому лицу. Это может быть пояснено совместным толкованием ст. 137 Гражданского кодекса Республики Беларусь и ст. 12 Закона Республики Беларусь № 24-3 «О племенном деле в животноводстве».

Законодательство Российской Федерации указывает, что племенная продукция (материал) может находиться в федеральной собственности, в собственности субъектов Российской Федерации, в муниципальной собственности, в собственности племенных хозяйств. При этом в законе указывается, что статус племенного хозяйства могут иметь юридические лица, крестьянские хозяйства или индивидуальные предприниматели, действующие в рамках племенного животноводства, или же оказывающие услуги, относящиеся к племенному животноводству [18].

В соответствии со ст. 1 Федерального закона № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»:

1. Крестьянское хозяйство — это объединение граждан, являющихся родственниками, обладающих совместным имуществом и лично участвующих в производственной и другой деятельности.

2. Крестьянское хозяйство может быть организовано одним гражданином.

3. Крестьянское хозяйство действует без образования юридического лица.

Таким образом, можно говорить, что в Российской Федерации при определенной ситуации физическое лицо (фермер) может обладать правом собственности на племенную продукцию (материал) и быть субъектом в области племенного животноводства.

Необходимо отметить, что при определении круга лиц, которые могут быть владельцами племенных животных, законодатель исходил из той логики, что такое лицо непосредственно занимается разведением и содержанием племенных животных. В соответствии с законом, физические лица не могут иметь в собственности племенных животных, не создавая при этом фермерского хозяйства. По этой

причине из области экономических отношений отсекается целый пласт потенциальных участников, которые могли бы способствовать развитию племенного животноводства путем инвестирования в племенных животных.

Основываясь на данных статистических служб трех стран были составлены поисковые прогнозные модели изменения молочной продуктивности в хозяйствах всех категорий и в секторе сельскохозяйственных организаций в зависимости от времени (табл. 3).

На основании коэффициентов аппроксимации видно, что статистическая связь является сильной (кроме варианта «Хозяйства всех категорий Республики Казахстан», где наблюдается средняя статистическая связь). Поэтому на основании этих моделей можно составить прогноз развития продуктивности в молочном скотоводстве в краткосрочном периоде (на 2023—2024 гг.) во всех трех странах (при сохранении существующих тенденций) предполагается дальнейший рост продуктивности. Наибольший темп прироста продуктивности предполагается в Российской Федерации, наименьший — в Республике Казахстан. К сожалению, в последнем случае из-за традиционной системы скотоводства нет возможности использовать эффект низкой базы в полном объеме.

Таблица 3

Прогнозные функции продуктивности молочного скота

Страна	Тип организаций	Прогнозная функция	Коэффициент аппроксимации
Беларусь	Хозяйства всех категорий	$Y = 148,43x + 4730,7$	0,9473
	Сельскохозяйственные организации	$Y = 152,82x + 4737,7$	0,9445
Казахстан	Хозяйства всех категорий	$Y = 11,7x + 2326,5$	0,5535
	Сельскохозяйственные организации	$Y = 129,1x + 3994,9$	0,9042
Россия	Хозяйства всех категорий	$Y = 175x + 4306$	0,9972
	Сельскохозяйственные организации	$Y = 370,7x + 5569,9$	0,9964

Примечание: рассчитано автором.

Выводы

Возможность приобретения в собственность племенных животных физическими лицами, в т. ч. не являющимися индивидуальными предпринимателями или фермерами, может стимулировать экономический интерес этих лиц к вложению инвестиций в животноводческий сектор сельского хозяйства.

Закрепление на законодательном уровне в Российской Федерации возможности для физических лиц приобретать в собственность племенных животных, которые могут быть переданы на содержание на племенную станцию, могло бы способствовать увеличению притока капитала в животноводческий сектор сельского хозяйства России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- The food security concept as the state support basis for agriculture / K. Zhichkin, V. Nosov, L. Zhichkina et al. // *Agronomy Research*. 2021. Vol. 19. Iss. 2. Pp. 629—637. DOI: 10.15159/AR.21.097.
- Subsidizing agricultural production of the region to achieve food security / V. Nosov, K. Zhichkin, L. Zhichkina et al. // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020. Vol. 548. Art. 022077. DOI: 10.1088/1755-1315/548/2/022077.
- Соляник А. В., Соляник В. В., Соляник С. В. Механизм правового регулирования племенного животноводства Республики Беларусь : моногр. Горки : Белорус. гос. с.-х. акад., 2014. 444 с.
- State support for agriculture based on the development of commodity lending in animal husbandry / E. Korshikova, K. Titorenko, M. Moskaleva et al. // *E3S Web of Conferences*. 2023. Vol. 383. Art. 04076. DOI: 10.1051/e3sconf/202338304076.
- The Theory of Agriculture Multifunctionality on the Example of Private Households / K. A. Zhichkin, V. V. Nosov, L. N. Zhichkina et al. // *Agriculture*. 2022. Vol. 12. Art. 1870. DOI: 10.3390/agriculture12111870.
- Кузьмич И. П. Современное аграрное право Республики Беларусь: новые черты и правовые приоритеты // *Проблемы эффективности аграрного и экологического права в условиях интеграционных процессов*. Минск : БГУ, 2021. С. 6—24.
- Соляник С. В. Компетенции государственных органов управления в области племенного дела в животноводстве // *Животноводство и ветеринарная медицина*. 2020. № 2(37). С. 17—20.
- Сухарева О. А., Ломидзе М. А. Проблемы и перспективы развития племенного животноводства в России // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022. № 41(3). С. 300—304.
- Аврамков Ю. Ю., Демидова К. П., Долгополова Т. А. Проблемы правового регулирования племенного животноводства в России // *Неделя науки СПбПУ : материалы науч. конф. с междунар. участием*. СПб. : С.-Петербург. политехн. ун-т Петра Великого, 2020. Ч. 3. С. 227—229.
- Formation of prerequisites for reforming the dairy cattle breeding system / K. Titorenko, K. Zhichkin, D. Lopatkin et al. // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2022. Vol. 1010. Art. 012146. DOI: 10.1088/1755-1315/1010/1/012146.

11. Титоренко К. В., Жичкин К. А. Пути совершенствования экономического механизма деятельности племенной службы региона (на примере Самарской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 27—33.
12. Кузьмина Н. Г. Правовое регулирование селекционной деятельности, семеноводства и племенного животноводства // Аграрное и земельное право. 2008. № 9. С. 108—120.
13. Соляник С. В. О системе управления племенным животноводством в Республике Беларусь // Современное состояние животноводства: проблемы и пути их решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов : Науч.-исслед. ин-т сел. хоз-ва Юго-Востока, 2018. С. 363—364.
14. Соляник С. В. Проблемы правового регулирования племенного животноводства в Республике Беларусь // Пути реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017—2025 годы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Кург. области. Курган : Кург. гос. с.-х. акад., 2018. С. 674—677.
15. Соляник С. В. Племенное разведение животных — общий научно-экономический предмет правового регулирования аграрного и природоресурсного права // Животноводство и ветеринарная медицина. 2019. № 4. С. 22—26.
16. Кузьмич И. П. Новые черты аграрного законодательства в сфере племенного дела и семеноводства // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2023. № 1. С. 18—24.
17. Impact of counter-sanctions on agricultural production in Russia / K. Zhichkin, L. Zhichkina, A. Stolyarova et al. // E3S Web of Conferences. 2023. Vol. 371. Art. 03071. DOI: 10.1051/e3sconf/202337103071.
18. Titorenko K., Zhichkin K. Economic mechanism of the region breeding service activity // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 285. Art. 01011 DOI: 10.1051/e3sconf/202128501011.

REFERENCES

1. Zhichkin K., Nosov V., Zhichkina L. et al. The food security concept as the state support basis for agriculture. *Agronomy Research*. 2021;19(2):629—637. DOI: 10.15159/AR.21.097.
2. Nosov V., Zhichkin K., Zhichkina L. et al. Subsidizing agricultural production of the region to achieve food security. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020;548:022077. DOI: 10.1088/1755-1315/548/2/022077.
3. Solyanik A. V., Solyanik V. V., Solyanik S. V. Mechanism of legal regulation of livestock breeding in the Republic of Belarus. Monograph. Gorki, Belarusian State Agricultural Academy publ., 2014. 444 p. (In Russ.)
4. Korshikova E., Titorenko K., Moskaleva M. et al. State support for agriculture based on the development of commodity lending in animal husbandry. *E3S Web of Conferences*. 2023;383:04076. DOI: 10.1051/e3sconf/202338304076.
5. Zhichkin K. A., Nosov V. V., Zhichkina L. N. et al. The Theory of Agriculture Multifunctionality on the Example of Private Households. *Agriculture*. 2022;12:1870. DOI: 10.3390/agriculture12111870.
6. Kuz'mich I. P. Modern agrarian law of the Republic of Belarus: new features and legal priorities. *Problemy effektivnosti agrarnogo i ekologicheskogo prava v usloviyakh integratsionnykh protsessov = Problems of the effectiveness of agricultural and environmental law in the context of integration processes*. Minsk, Belarussian State University publ., 2021:6—24. (In Russ.)
7. Solyanik S. V. Competences of state government bodies in the field of breeding in animal husbandry. *Zhivotnovodstvo i veterinarnaya meditsina = Animal husbandry and veterinary medicine*. 2020;2(37):17—20. (In Russ.)
8. Sukhareva O. A., Lomidze M. A. Problems and prospects for the development of livestock breeding in Russia. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural humanitarian studies*. 2022;41(3):300—304. (In Russ.)
9. Avramkov Yu. Yu., Demidova K. P., Dolgoplova T. A. Problems of legal regulation of livestock breeding in Russia. *Nedelya nauki SpbPU. Proceedings of a scientific conference with international participation*. Saint Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University publ., 2020;3:227—229. (In Russ.)
10. Titorenko K., Zhichkin K., Lopatkin D. et al. Formation of prerequisites for reforming the dairy cattle breeding system. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2022;1010:012146. DOI: 10.1088/1755-1315/1010/1/012146.
11. Titorenko K. V., Zhichkin K. A. Ways to improve the economic mechanism of the activities of the regional breeding service (using the example of the Samara region). *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2021;1:27—33. (In Russ.)
12. Kuzmina N. G. Legal regulation of breeding activities, seed production and livestock breeding. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2008;9:108—120. (In Russ.)
13. Solyanik S. V. On the management system of livestock breeding in the Republic of Belarus. *Sovremennoe sostoyanie zhivotnovodstva: problemy i puti ikh resheniya = The current state of livestock farming: problems and ways to solve them. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Saratov, Scientific Research Institute of Agriculture of the South-East publ., 2018:363—364. (In Russ.)
14. Solyanik S. V. Problems of legal regulation of livestock breeding in the Republic of Belarus. *Puti realizatsii Federal'noi nauchno-tekhnicheskoi programmy razvitiya sel'skogo khozyaistva na 2017—2025 gody = Ways to implement the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture for 2017-2025. Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the Kurgan Region*. Kurgan, Kurgan State Agricultural Academy publ., 2018:674—677. (In Russ.)
15. Solyanik S. V. Pedigree breeding of animals is a general scientific and economic subject of legal regulation of agrarian and natural resource law. *Zhivotnovodstvo i veterinarnaya meditsina = Animal husbandry and veterinary medicine*. 2019;4:22—26. (In Russ.)
16. Kuzmich I. P. New features of agricultural legislation in the field of breeding and seed production. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Journal of the Belarusian State University. Law*. 2023;1:18—24. (In Russ.)
17. Zhichkin K., Zhichkina L., Stolyarova A. et al. Impact of counter-sanctions on agricultural production in Russia. *E3S Web of Conferences*. 2023;371:03071. DOI: 10.1051/e3sconf/202337103071.
18. Titorenko K., Zhichkin K. Economic mechanism of the region breeding service activity. *E3S Web of Conferences*. 2021;285:01011. DOI: 10.1051/e3sconf/202128501011.

Статья поступила в редакцию 19.09.2023; одобрена после рецензирования 14.10.2023; принята к публикации 27.10.2023.
The article was submitted 19.09.2023; approved after reviewing 14.10.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья
УДК 336.027
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.838

Елена Борисовна Тютюкина
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Corporate Finance
and Corporate Governance,
Finance University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ebtyutyukina@fa.ru

Елена Борисовна Тютюкина
д-р экон. наук,
профессор департамента корпоративных финансов
и корпоративного управления,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
ebtyutyukina@fa.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ»: ОЦЕНКА, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Актуальность оценки эффективности финансирования национального проекта «Экология» обусловлена завершением первой половины срока его реализации (2019—2021 гг.), соответственно, наличием результатов и возможностей последующей корректировки. Объектом исследования является инструментарий оценки и реализации федеральных проектов, входящих в национальный проект «Экология» (нацпроект), предметом — экономические отношения, возникающие в процессе финансирования федеральных проектов. Цель исследования заключается в оценке эффективности финансирования федеральных проектов нацпроекта и разработке предложений по его совершенствованию. В исследовании использовалась совокупность методов: контент-анализ, обобщение и систематизация, индексный метод. На основе анализа подходов к оценке эффективности реализации государственных программ предложен и апробирован методический подход к оценке эффективности финансирования федеральных проектов нацпроекта, включающий два показателя — индекс эффективности финансирования улучшения качественного состояния окружающей среды в соответствии с федеральным проектом и индекс эффективности финансирования федерального проекта целом, а также критерии эффективности. Апробация индексов

на примере восьми федеральных проектов показала, что за первые три года реализации нацпроекта эффективным было финансирование только пяти федеральных проектов. Выявленные проблемы реализации и финансирования федеральных проектов нацпроекта имеют системный характер, заключающийся в несовершенстве механизма разработки и реализации федеральных проектов, зависимости объемов финансирования от наполняемости бюджетной системы. Для повышения эффективности финансирования предложен комплекс мер, включающий приоритизацию межбюджетных трансфертов и субсидий из федерального бюджета в качестве основных инструментов бюджетного финансирования; повышение ставок платы за превышение нормативов допустимых выбросов/сбросов/размещения и размера штрафов за нарушение природоохранного законодательства; развитие единой информационной базы о нацпроекте «Экология», включая данные об использовании внебюджетных источников финансирования.

Ключевые слова: национальный проект «Экология», федеральные проекты, целевые показатели, финансирование федеральных проектов, эффективность госпрограмм, оценка эффективности финансирования, критерии эффективности, проблемы финансирования нацпроекта, внебюджетные источники, информационная база нацпроекта

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» на 2023 г.

Для цитирования: Тютюкина Е. Б. Эффективность финансирования национального проекта «Экология»: оценка, проблемы, решения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 156—160. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.838.

Original article

EFFICIENCY OF FINANCING OF THE NATIONAL PROJECT “ECOLOGY”: EVALUATION, PROBLEMS, SOLUTIONS

5.2.4 — Finance

Abstract. The relevance of the efficiency evaluation is conditioned by the completion of the first half of its implementation period (2019—2021), and therefore the availability of results and opportunities for subsequent adjustment. The research object is a toolkit of evaluation and implementation of federal projects included in the national project “Ecology” (national project). The subject of the study is economic relations arising in the process of financing federal projects. The purpose of the study is evaluation of the efficiency of funding federal projects of the national project

and to develop proposals for its improvement. The study used a set of methods: content analysis, generalization and systematization, index method. Based on the analysis of approaches to the evaluation of the effectiveness of the implementation of state programs, a methodical approach to the evaluation of the efficiency of funding federal projects of the national project has been proposed and tested. It includes two indicators — an index of the efficiency of financing the improvement of the environmental quality in accordance with the federal project and an index of the efficiency

of financing the federal project as a whole, as well as performance criteria. The testing of indices on the example of eight federal projects showed that in the first three years of the national project implementation only five federal projects were efficiently funded. The identified problems of implementation and financing of federal projects of the national project are of systemic nature, which consists in imperfection of the mechanism of development and implementation of federal projects, dependence of the amounts of financing on the filling of the budget system. To increase the efficiency of financing, a set of measures is proposed. This set of measures includes prioritization of inter-budgetary transfers and

subsidies from the federal budget as the main instruments of budget financing; increasing payment rates for exceeding permissible emissions/discharges/disposal standards and the amount of fines for violating environmental legislation; development of a unified information base about the national project "Ecology", including data on the use of extra-budgetary sources of funding.

Keywords: national project "Ecology", federal projects, target indicators, financing of the federal project, effectiveness of state programs, evaluation of the financing efficiency, efficiency criteria, problems of financing the national project, extra-budgetary sources, information base of the national project

Funding: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2023.

For citation: Tyutyukina E. B. Efficiency of financing of the national project "Ecology": evaluation, problems, solutions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):156—160. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.838.

Введение

Актуальность. В конце 2018 г. были определены основные направления охраны окружающей среды на 2019—2024 гг., по которым сформированы федеральные проекты (далее — ФП), составляющие национальный проект «Экология»¹ (далее — нацпроект). На данный момент прошло более половины срока реализации нацпроекта. Таким образом, представляется актуальным оценить эффективность использования 208,825 млрд руб.² бюджетных средств, направленных в 2019—2021 гг. из федерального и региональных бюджетов на реализацию ФП нацпроекта.

Изученность проблемы. В действующих нормативных документах³, по мнению Н. Н. Белановой [1] и Е. А. Бaeвой с соавторами [2], ключевое значение при оценке эффективности госпрограмм отводится выполнению целевых индикаторов. На это обращает внимание целый ряд авторов: А. Г. Бреусова [3], Г. А. Борщевский [4], Д. Ю. Завьялов [5], Р. М. Мельников с соавторами [6], Ю. И. Мхитарян [7], И. Н. Рыкова и Т. В. Фокина [8], С. Г. Тяглов с соавторами [9]. Определение соотношения результатов и затрат как классического принципа эффективности в расчетах не предусмотрено. Эффективность госпрограмм на 80 % зависит от уровня достижения целевых показателей, что также не соответствует принципам эффективности, закрепленным Бюджетным кодексом (далее — БК) РФ. Подходы к оценке эффективности на основе соотношения результативности реализации госпрограммы и уровня ее финансового обеспечения предлагают в своих работах И. В. Тулякова [10], А. М. Марголин [11], Е. А. Федченко и А. О. Бурякова [12] предлагают интегральный показатель оценки эффективности, в составе которого наиболее значимым коэффициентом является соотношение результативности и финансового исполнения госпрограммы. Соотношения между показателями результативности и бюджетного финансирования для оценки эффективности финансово-экономических механизмов государственного стимулирования инновационной активности предлагают Н. М. Абдикеев с соавторами [13].

Целесообразность исследования обусловлена тем, что на основе полученных результатов оценки эффективности финансирования можно выявить проблемы и внести коррективы на оставшийся срок, тем более что планируется продление реализации нацпроекта до 2030 г.

Научная новизна. Предложен авторский подход к оценке эффективности финансирования ФП, учитывающий значимость различных целевых показателей, целевой характер финансовых инструментов, а также специфику ФП нацпроекта.

Целью исследования является оценка эффективности финансирования ФП нацпроекта и разработка предложений по ее совершенствованию.

Задачи исследования заключаются в разработке и апробации методического подхода к оценке эффективности финансирования ФП нацпроекта, выявлении проблем и разработке предложений на основе полученных результатов.

Теоретическая значимость заключается в развитии методического подхода к оценке эффективности финансирования ФП. **Практическая значимость** исследования состоит в том, что органы законодательной и исполнительной власти, регулирующие реализацию нацпроекта, могут использовать полученные результаты для повышения эффективности его финансирования.

Основная часть

Методология. Принципы эффективности бюджетных средств (экономность и результативность) определены в ст. 34 БК РФ на основе метода анализа издержек и результатов. Ю. А. Белогорцева [14] предлагает использовать эти же принципы для оценки эффективности формирования и реализации государственных программ (далее — госпрограмм)⁴. На основе этих принципов предлагаем следующие показатели оценки эффективности бюджетного финансирования ФП нацпроекта [15]:

Индекс эффективности финансирования улучшения качественного состояния окружающей среды в соответствии

¹ Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). Здесь и далее нормативные акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

² Рассчитано по данным ГИИС «Электронный бюджет».

³ См. постановления Правительства РФ от 15 мая 2023 г. № 752 «Об утверждении Правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации», от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации», от 26 мая 2021 г. № 786 (ред. от 2 августа 2023 г.) «О системе управления государственными программами Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации»).

⁴ Госпрограмма включает федеральные целевые программы, подпрограммы, федеральные проекты.

с ФП ($\mathcal{E}\Phi_{\text{КСОС}}$) — показывает соотношение между уровнем (долей, процентом) выполнения всех целевых показателей ФП и уровнем (долей, процентом) выполнения планового объема его финансирования за год:

$$\mathcal{E}\Phi_{\text{КСОС}} = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{\text{ЦПО}_{i\phi} * \text{В}\phi_i + \sum_{j=1}^n \frac{\text{ЦПД}_{j\phi} * \text{В}\phi_j}{\text{ЦПО}_{i\text{пл}}}}{\frac{\text{ФО}_{\phi}}{\text{ФО}_{\text{пл}}}}, \quad (1)$$

где $\text{ЦПО}_{i\phi}$ и $\text{ЦПО}_{i\text{пл}}$ — фактическое и плановое значения, соответственно, i -го (основного) целевого показателя ФП за год; $\text{ЦПД}_{j\phi}$ и $\text{ЦПД}_{j\text{пл}}$ — фактическое и плановое значения, соответственно, j -го (дополнительного) целевого показателя ФП за год; $\text{В}\phi_i$ — весовой коэффициент i -го (основного) целевого показателя; $\text{В}\phi_j$ — весовой коэффициент j -го (дополнительного) целевого показателя; n — количество целевых показателей ФП (основных и дополнительных); ФО_{ϕ} и $\text{ФО}_{\text{пл}}$ — объем бюджетного финансирования ФП за, соответственно, фактический и плановый год, руб.

Индекс эффективности финансирования ФП в целом

($\mathcal{E}\Phi_{\text{ФП}}$) — показывает степень выполнения ФП с учетом целевого расходования средств за год:

$$\mathcal{E}\Phi_{\text{ФП}} = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{\text{ЦПО}_{i\phi} * \text{В}\phi_i + \sum_{j=1}^n \frac{\text{ЦПД}_{j\phi} * \text{В}\phi_j}{\text{ЦПО}_{i\text{пл}}}}{\frac{\text{КБ}_{\phi}}{\text{КБ}_{\text{пл}}}} * \frac{\text{КБ}_{\phi}}{\text{ФО}_{\phi}} + \frac{\sum_{i=1}^n \frac{\text{М}_{i\phi}}{\text{М}_{i\text{пл}}}}{\frac{\text{С}_{\phi}}{\text{С}_{\text{пл}}}} * \frac{\text{С}_{\phi}}{\text{ФО}_{\phi}}, \quad (2)$$

где КБ — средства консолидированных бюджетов всех субъектов Российской Федерации, участвующих в финансировании ФП за год, руб.; ϕ — фактические показатели; пл — плановые показатели; $\text{М}_{i\phi}$ и $\text{М}_{i\text{пл}}$ — мероприятия, предусмотренные к реализации ФП, ед.; С_{ϕ} и $\text{С}_{\text{пл}}$ — объемы субсидий из федерального бюджета, руб.

Финансирование ФП является эффективным в случае:

$$\mathcal{E}\Phi_{\text{КСОС}} \geq 1 \quad (3)$$

и

$$\mathcal{E}\Phi_{\text{ФП}} \geq 1. \quad (4)$$

Результаты. В таблице представлены результаты оценки эффективности ФП нацпроекта, рассчитанные по формулам (1) и (2), в соответствии с критериями (3) и (4).

Результаты оценки эффективности финансирования федеральных программ нацпроекта «Экология» в 2019—2021 гг.

Федеральная программа	Показатели оценки эффективности					
	2019		2020		2021	
	$\mathcal{E}\Phi_{\text{КСОС}}$	$\mathcal{E}\Phi_{\text{ФП}}$	$\mathcal{E}\Phi_{\text{КСОС}}$	$\mathcal{E}\Phi_{\text{ФП}}$	$\mathcal{E}\Phi_{\text{КСОС}}$	$\mathcal{E}\Phi_{\text{ФП}}$
Чистая страна	Э	Э	Э	Э	Э	Э
Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами	—	—	Э	Э	Э	Э
Чистый воздух	Э	—	Э	Э	Э	Э
Оздоровление Волги	Э	Э	Э	Э	Э	Э
Сохранение озера Байкал	—	—	Э	Э	Э	Э
Сохранение уникальных водных объектов	Э	Э	Э	Н	Н	Н
Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма	Э	Э	Н	Н	Н	Н
Сохранение лесов	Н	Н	Э	Э	Э	Н

Примечание: Э — эффективный, Н — неэффективный. Составлено автором.

Таким образом, бюджетное финансирование нацпроекта в 2019—2021 гг. является эффективным в пяти из восьми реализуемых ФП.

Проблемы эффективности. На основе контент-анализа и полученных результатов были выявлены следующие проблемы оценки эффективности финансирования ФП нацпроекта:

1) отсутствие системного подхода к разработке и реализации федеральных проектов, а именно:

- фрагментарность включения в них объектов и субъектов Российской Федерации; например, бассейн Волги располагается на территории 38 субъектов России, а в ФП «Оздоровление Волги» участвуют только 16; в России высокий и очень высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха зафиксирован в 40 городах, однако в ФП «Чистый воздух» вошли только 12 городов, и т. д.;

- частый пересмотр значений целевых показателей, а также изменение их формулировок, что затрудняет мониторинг их достижения;

- отсутствие привязки целевых показателей к конкретным мерам их достижения;

- отсутствие фактических данных по ряду целевых показателей ФП в государственных докладах Министерства природных ресурсов и экологии РФ (далее — Минприроды), а также в системе «Электронный бюджет», что не позволяет проанализировать их динамику и оценить эффективность их использования;

2) недостаточная проработанность механизма координации ФП на федеральном и региональном уровнях, что проявляется в следующем:

- отсутствие корреляции между суммой целевых показателей по субъектам Российской Федерации с данными Минприроды, ежегодно публикуемыми в государственных докладах;

- отсутствие унификации фактических данные об исполнении целевых показателей, единиц измерения по субъектам Российской Федерации, недостаточная информационная прозрачность предоставляемой информации;

- недостаточная популяризация экологической повестки в обществе, а также информационная открытость результатов реализации НП «Экология»;

3) разработка нацпроекта без привлечения научного и природоохранного сообщества (следует отметить, что

с конца 2017 г. отсутствует общественный совет Минприроды России⁵);

4) недостаточная обоснованность:

– выбора целевых показателей ФП в качестве основных и дополнительных;

– планирования значений целевых показателей и требуемых объемов финансирования ФП;

5) недофинансирование исполнения ФП. Так, в 2019 г. кассовое исполнение нацпроекта «Экология» составило 66 %⁶, в 2020 г. — около 98 %⁷, в 2021 г. — 97,7 %⁸ (следует отметить, что финансирование нацпроектов ежегодно корректируется исходя из состояния бюджетов);

6) отсутствие до настоящего времени механизма привлечения и стимулирования частных инвесторов⁹; при этом в паспорте нацпроекта доля внебюджетных средств составляет 79,8 % от общего объема финансирования¹⁰; в результате в первый год реализации нацпроекта было привлечено лишь 13,4 %, в 2020 г. — всего 2,7 % от запланированного внебюджетного финансирования¹¹.

Решения. На основе полученных результатов исследования предлагаем следующие меры по совершенствованию финансирования нацпроекта:

– использование в качестве основных инструментов бюджетного финансирования межбюджетных трансфертов и субсидий из федерального бюджета; приоритетами межбюджетных трансфертов должны быть расходы на экоконтроль, природоохранные инвестиции в основной капитал, прикладные научные исследования и привлечение научного и экспертного сообщества в области охраны окружающей среды;

– повышение ставок платы за превышение нормативов допустимых выбросов/сбросов/размещения; размера штрафов за нарушение природоохранного законодательства;

– развитие механизма ГЧП при реализации природоохранных проектов¹² в части расширения перечня природоохранных объектов (в т. ч. связанных с очисткой воды и воздуха), мер государственной поддержки в виде налоговых льгот, субсидий (в т. ч. формируемых за счет части утилизационного и экологического сборов), грантов, льготных кредитов, межбюджетных трансфертов на софинансирование новых региональных и муниципальных проектов ГЧП;

– введение показателей эффективности использования бюджетных средств в качестве индикаторов реализации госпрограммы «Охрана окружающей среды», посредством которой осуществляется финансирование ФП нацпроекта «Экология»;

– установление в госпрограмме «Охрана окружающей среды» целевых индикаторов и показателей для крупнейших компаний-природопользователей с государственным участием;

– развитие единой информационной базы о нацпроекте «Экология» и входящих в него федеральных проектах, о вносимых в них изменениях, результатах выполнения мероприятий, финансировании за счет бюджетных и внебюджетных средств.

Заключение

Таким образом, оценка эффективности финансирования ФП нацпроекта на основе предложенного методического подхода показала, что только 62 % ФП финансируется на принципах экономности и результативности. При этом можно выделить две основные группы существующих проблем: 1) несовершенство инструментария и информационной базы оценки эффективности; 2) недостаточная эффективность финансирования. Предложенные меры по повышению эффективности финансирования ФП нацпроекта носят преимущественно институциональный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беланова Н. Н. Оценка эффективности государственных программ: ключевые индикаторы и показатели // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 487—502. DOI: 10.18334/epp.10.3.100712.
2. Баева Е. А., Абдуркаримова Л. Г., Черемисина Т. Н. Оценка результатов реализации государственных программ Российской Федерации: учетно-аналитический аспект // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11(138). С. 425—426.
3. Бреусова А. Г. Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 2. С. 128—136.
4. Борщевский Г. А. Совершенствование подходов к оценке государственных программ Российской Федерации // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 1. С. 110—134. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-1-110-134.
5. Завьялов Д. Ю. Оценка эффективности бюджетных расходов: сравнительный анализ // Финансы. 2008. № 10. С. 6—10.
6. Анализ международного опыта использования метода сопоставления издержек и выгод для оценки общественно значимых проектов и разработка предложений по его использованию в России / Р. М. Мельников, В. Н. Краснощеков, Е. В. Боровикова и др. М., 2016. 72 с. DOI: 10.2139/ssrn.2831583.
7. Мхитарян Ю. И. Повышение эффективности реализации государственных программ Российской Федерации // Век качества. 2019. № 1. С. 7—19.

⁵ В Общественной палате рассказали о проблемах нацпроекта «Экология» // Рамблер Новости. 2020. 1 окт. URL: <https://news.rambler.ru/other/44942256-v-obshchestvennoy-palate-nazvali-glavnuyu-problemu-natsproekta-ekologiya/>.

⁶ Тухватуллин А. Управление нацпроектами: что сделано в 2019 году и что еще предстоит сделать // Эксперт БФТ. 2020. 5 февр. URL: <https://bftcom.com/expert-bft/11427/>.

⁷ На Общественном совете при Минприроды РФ подвели итоги нацпроекта «Экология» в 2020 году // Экология России. 2020. 25 дек. URL: <https://ecologyofrussia.ru/obshchestvennyy-совет-natsproekt-ekologiya/>.

⁸ «Цели будут достигнуты». Как скорректируют национальный проект «Экология» в связи с кризисом // Федерал Пресс. 2022. 24 марта. URL: <https://fedpress.ru/article/2953826>.

⁹ Мереминская Е. Государству не удастся привлечь частные инвестиции в нацпроект «Экология» // Ведомости. 2020. 13 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/03/12/825093-natsproekt-ekologiya>.

¹⁰ СП: реализация нацпроекта «Экология» осуществляется с недостатками // Финмаркет. 2020. 13 янв. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5149162>.

¹¹ Краткие выводы по итогу мониторинга хода реализации отдельных национальных проектов в 2019—2020 гг. URL: <http://council.gov.ru/>.

¹² Популярной формой ГЧП при реализации проектов экологической направленности являются соглашения СУП (строить — управлять — передавать) и СУВ (строить — управлять — владеть).

8. Рыкова И. Н., Фокина Н. В. Совершенствование подходов к системе оценки эффективности государственных программ Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2014. № 9—10. С. 64—73.
9. Тяглов С. Г., Богданова Р. М., Парада Е. В. Развитие зеленой экономики в рамках реализации национального проекта «Экология» // Финансовые исследования. 2019. № 2(63). С. 13—22.
10. Тулякова И. В. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы // Финконтроль. 2017. № 4. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/332551> (дата обращения: 06.10.2023).
11. Марголин А. М. Пути совершенствования методов оценки эффективности государственных программ // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 54—81. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-54-81.
12. Федченко Е. А., Бурякова А. О. Оценка эффективности государственных программ // Вестник университета. 2020. № 12. С. 76—86. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-12-76-86.
13. Абдикеев Н. М., Тютюкина Е. Б., Богачев Ю. С., Морева Е. Л. Оценка эффективности финансово-экономических механизмов государственного стимулирования инновационной активности в России // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 5. С. 40—55. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-5-40-55.
14. Белогорцева Ю. А. Методические аспекты оценки эффективности государственных программ // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/22ECVN318.pdf> (дата обращения: 06.10.2023).
15. Тютюкина Е. Б. Оценка эффективности финансирования федеральных проектов нацпроекта «Экология» // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 8. С. 2503—2518. DOI: 10.18334/epp.13.8.118943.

REFERENCES

1. Belanova N. N. Government programs efficiency assessment: key indicators and indices. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, entrepreneurship and law*. 2020;10(3):487—502. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.10.3.100712.
2. Baeva E. A., Abdurkarimova L. G., Cheremisina T. N. Evaluation of the results of the implementation of state programs of the Russian Federation: accounting and analytical aspect. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Legal Journal*. 2019;11(138):425—426. (In Russ.)
3. Breusova A. G. Evaluation of the effectiveness of government programs. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» = Herald of Omsk University. Series “Economics”*. 2015;2:128—136. (In Russ.)
4. Borshchevskiy G. Improvement Evaluation Approaches of the Russian Public Programs. *Ekonomicheskii zhurnal VShE = HSE Economic Journal*. 2018;22(1):110—134. (In Russ.) DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-1-110-134.
5. Zavyalov D. Yu. Evaluation of the effectiveness of budget expenditures: a comparative analysis. *Finansy = Finance*. 2008;10:6—10. (In Russ.)
6. Mel'nikov R. M., Krasnoshchekov V. N., Borovikova E. V. et al. Analysis of International Experience in the Use of the Method of Comparison of Costs and Benefits for the Assessment of Socially Significant Projects and Proposals for its Implementation in Russia. Moscow, 2016. 72 p. (In Russ.) DOI: 10.2139/ssrn.2831583.
7. Mkhitarian Yu. I. Increase in efficiency of implementation of state programs of the Russian Federation. *Vek kachestva = The century of quality*. 2019;1:7—19. (In Russ.)
8. Rykova I. N., Fokina T. V. Improving approaches to evaluating the effectiveness of the system of state programs of the Russian Federation. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki = Modern science: current problems of theory and practice*. 2014;9—10:64—73. (In Russ.)
9. Tyaglov S. G., Bogdanova R. M., Parada E. V. Development of green economy within implementation of the national ecology project. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*. 2019;2(63):13—22. (In Russ.)
10. Tulyakova I. V. Evaluation of the effectiveness of state programs: problems and perspectives. *Finkontrol'*. 2017;4. (In Russ.) URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/332551> (accessed: 06.10.2023).
11. Margolin A. M. Why Government Program Evaluation Methodologies Require Improvement. *Ekonomicheskaya Politika*. 2018;13(6):54—81. (In Russ.) DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-54-81.
12. Fedchenko E. A., Buryakova A. O. Assessing the effectiveness of government programs. *Vestnik Universiteta*. 2020;12:76—86. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2020-12-76-86.
13. Abdikeev N. M., Tyutyukina E. B., Bogachev Yu. S., Moreva E. L. Performance Evaluation of Financial and Economic Mechanisms of the State Stimulation of Innovative Activity in Russia. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2018;22(5):40—55. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-5-40-55.
14. Belogortseva Ju. A. Methodological aspects of assessing the effectiveness of state programs. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2018;10(3). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/22ECVN318.pdf> (accessed: 06.10.2023).
15. Tyutyukina E. B. Evaluating the efficiency of financing federal projects of the national project “Ecology”. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, entrepreneurship and law*. 2023;13(8):2503—2518. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.13.8.118943.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 29.10.2023.
The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 29.10.2023.

Научная статья**УДК 338****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.848****Natalia Aleksandrovna Ekimova**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Leading Researcher
of the Center for Macroeconomic Research,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia
n.ekimova@bk.ru

Artem Evgenievich Gaganov

student of the Department “Bridges, Tunnels
and Civil Engineering Structures”,
field of training 08.05.01 — Unique building and structures,
Moscow Automobile
and Road Construction State Technical University (MADI)
Moscow, Russia
gaganov.arty@gmail.com

Наталья Александровна Екимова

канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Центра макроэкономических исследований,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
n.ekimova@bk.ru

Артем Евгеньевич Гаганов

студент кафедры «Мосты, тоннели и строительные конструкции»,
направление подготовки 08.05.01 — Строительство
уникальных зданий и сооружений,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)
Москва, Российская Федерация
gaganov.arty@gmail.com

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕЖИМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ САНКЦИЯМ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Россия после начала ею специальной военной операции на территории Украины стала объектом беспрецедентного количества международных экономических санкций, основная цель которых — стремительное разрушение российской экономики. Действия, оперативно предпринятые Правительством РФ сразу после их введения, позволили эффективно противостоять удару и перестроить экономику под новую реальность. Однако не исключено, что шок, на который рассчитывали западные эксперты, может иметь отложенный эффект и проявиться в последующие 2—3 года. Чтобы не допустить этого, Правительством РФ активно прорабатываются и реализуются различные механизмы противостояния международным санкциям, включая внедрение элементов мобилизационной экономики. Цель статьи — выявление перспективных направлений внедрения элементов мобилизационного режима в российскую экономику для противостояния международным санкциям. Рассмотренный на примере Ирана и Северной Кореи опыт развития стран под санкциями позволил выявить инструменты, подходящие для тиражирования

в России. К их числу относятся инструменты организации параллельного импорта и торговли, экспансии «молодых рынков», развития цифровой безопасности. Показаны возможности использования разработанного ранее метода оценки антихрупкости национальной экономики, позволяющего определить устойчивость жизнеобеспечивающих отраслей экономики и выработать направления усилий государства по их стабилизации, а также адаптации модели народного капитализма к российским условиям. Теоретическая и практическая значимость работы состоит в поиске оптимальных вариантов формирования стратегии экономической безопасности государства, выводы по результатам которых могут быть использованы в деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: антихрупкость национальной экономики, государственное управление, жизнеобеспечивающие отрасли экономики, инвестиции, международные санкции, мобилизационная экономика, модель народного капитализма, технологический суверенитет, технологическое развитие, экономический рост

Для цитирования: Екимова Н. А., Гаганов А. Е. Мобилизационный режим российской экономики как инструмент противостояния международным санкциям // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 161—165. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.848.

Original article

MOBILIZATION MODE OF THE RUSSIAN ECONOMY AS A TOOL TO COUNTER INTERNATIONAL SANCTIONS

5.2.1 — Economic theory

Abstract. After the start of the special military operation in Ukraine, an unprecedented number of international economic sanctions were imposed on Russia, the main purpose of which was to rapidly destroy the Russian economy. The swift action taken by the Russian Government immediately after their imposition made it possible to effectively counter the

blow and rebuild the economy to the new reality. However, it is not excluded that the shock, which Western experts counted on, may have a delayed effect and will manifest itself in the next 2-3 years. In order to prevent this, the Government of the Russian Federation is actively working out and implementing various mechanisms of countering international sanctions,

including the introduction of elements of mobilization economy. The identification of promising directions for the introduction of elements of mobilization mode in the Russian economy to counter international sanctions is the purpose of this article. The experience of the development of countries under sanctions reviewed on the example of Iran and North Korea allowed us to identify tools suitable for replication in Russia. These include tools for organizing parallel imports and trade, expansion of “young markets”, and development of digital security. The paper shows the possibilities of using the previously developed method of assessing the antifragility of the national economy, which allows us to determine the sustainability of life-sup-

porting sectors of the economy and develop the directions of the state’s efforts to stabilize them, as well as the adaptation of the model of people’s capitalism to Russian conditions. Theoretical and practical significance of the work consists in the search for optimal options for the formation of the strategy of economic security of the state, the conclusions of which can be used in the activities of public authorities.

Keywords: *antifragility of the national economy, public administration, life-supporting sectors of the economy, investment, international sanctions, mobilization economy, model of people’s capitalism, technological sovereignty, technological development, economic growth*

For citation: Ekimova N. A., Gaganov A. E. Mobilization mode of the Russian economy as a tool to counter international sanctions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):161—165. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.848.

Введение

Актуальность. Введение масштабных международных санкций в отношении России многократно обострило проблему экономического роста. С этого момента традиционные теории экономического роста отходят на периферию управленческих интересов, а на их место заступают иные регулятивные механизмы и императивы, одним из которых является использование элементов мобилизации в российской экономике. В связи с этим актуализируется проблема выявления перспективных подходов использования мобилизационного режима к обеспечению экономического и технологического развития в условиях международных санкций.

Целесообразность разработки темы. Стремительное наложение на российскую экономику беспрецедентного количества санкций, целью которых является стремление полностью разрушить экономику страны, потребовало от России немедленной реакции и мобилизации всех имеющихся ресурсов для их отражения. Сегодня уже можно констатировать, что первый удар экономика России достойно отразила, и в настоящее время создаётся задел для её дальнейшего роста и формирования технологического суверенитета страны. Поиск механизмов противостояния международным санкциям на основе задействования элементов мобилизационной экономики является важнейшим условием роста экономики России и обеспечения её технологического суверенитета.

Целью данной работы является выявление перспективных направлений внедрения элементов мобилизационного режима в российскую экономику с целью противостояния международным санкциям.

Для реализации поставленной цели решены следующие **задачи**:

1. Дано понимание термина «мобилизационная экономика» применительно к российским реалиям.
2. Предложены возможные направления внедрения элементов мобилизации в российскую экономику.

Изученность проблемы. Теоретическую основу работы составили труды таких отечественных исследователей, как Е. Балацкий, В. Катасонов, А. Фонов, С. Глазьев и др.

Новизна работы состоит в раскрытии возможностей использования элементов мобилизации в российской экономике для противостояния международным санкциям.

Теоретическая значимость работы состоит в анализе и осмыслении инструментов противостояния международным санкциям. **Практическая значимость работы** заключается в возможности использовать полученные выводы

в деятельности госорганов при формировании государственной экономической политики.

Основная часть

Концепт «мобилизационная экономика» в современной геополитике. Принято считать, что понятие «мобилизационная экономика» ввёл в оборот в 1950 г. американский экономист С. Харрис [1], однако его содержание долгое время оставалось неопределённым. В последующем содержание и принципы мобилизационной экономики были изложены в трудах таких российских экономистов, как А. Г. Фонов [2], В. В. Седов [3], В. Л. Берсенев [4], К. И. Зубков [5], С. Ю. Глазьев [6], В. Ю. Катасонов [7] и др. (Подробный обзор исследований по мобилизационной экономике см. в: [8—13].)

Обобщая современные определения мобилизационной экономики, можно выделить три группы дефиниций. Первая даёт узкую трактовку мобилизационной экономики, связывая её с войнами и необходимостью наращивания военного потенциала и задействования всех ресурсов страны для достижения победы [4]. Исходя из этого, главная задача перехода на мобилизационную экономику — «помочь любой стране, которая ведёт войну или готовится к ней, выиграть или хотя бы не проиграть» [14].

Более широкая трактовка определяет мобилизационную экономику как «экономику, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия тому, что угрожает существованию страны как целостной системы» [3]. Главной особенностью мобилизационной экономики, согласно её широкой трактовке, является наличие любой угрозы существованию общества как целостной системы, мобилизация имеющихся ресурсов для её устранения и усиление роли государства.

Третья группа определений ещё больше расширяет данное понятие, рассматривая в роли акторов мобилизационной модели как отдельные государства, так и субъектов международных экономических отношений, а также увязывая её политику с решением глобальных проблем человечества. В этом случае мобилизационная экономика рассматривается как «система обмена, равновесие в которой временно нарушено из-за отчуждения значительной части основного капитала в производство, не связанное с удовлетворением прямых потребностей участников рынка» [4].

Применительно к современным российским реалиям было бы правильно придерживаться широкой трактовки мобилизационной экономики, взяв за основу определение

Л. И. Абалкина, который охарактеризовал мобилизационную экономику, как «антикризисную экономику, связанную с чрезвычайными обстоятельствами» [9, с. 9].

Данный выбор обусловлен целым рядом факторов. Во-первых, несмотря на современную геополитическую ситуацию страна не находится в состоянии войны, а проводит специальную военную операцию на территории другой страны. Вторая особенность нынешнего периода для России состоит в том, что она по-прежнему не строит мобилизационную экономику как таковую. Более того, правительство неоднократно отрицало её необходимость; де факто страна действительно не перешла на военно-мобилизационный режим. Это обстоятельство приводит к тому, что существующий исторический опыт мобилизационной экономики не подходит для решения поставленной задачи. Например, теоретически можно было бы воспользоваться опытом США и Великобритании во время I и II мировых войн, а отчасти — Российской империи периода Крымской войны 1853—1856 гг., русско-японской войны 1904—1905 гг. и I мировой войны, однако эта линия оказывается нейтрализована из-за отказа российских властей строить полноценную мобилизационную экономику. Кроме того, и положительный, и отрицательный опыт разных стран в указанные исторические периоды для сегодняшней России не подходит — слишком сильно за это время изменилась ситуация. Несопоставимость степени вовлечения национальных экономик в международное сотрудничество и сложности современных производств делают исторические аналогии весьма проблематичными. В связи с этим наиболее подходящими примерами для изучения опыта удачной или относительно удачной борьбы с санкциями, на наш взгляд, являются Иран и Северная Корея. Обе страны находятся под длительными санкциями, в связи с чем они дают образцы борьбы с таковыми как в условиях технологически отсталой экономики, так и в условиях уже довольно продвинутой экономики.

Вместе с тем очевидно, что наложенные на страну санкции являются «чрезвычайным обстоятельством» и представляют собой внешнюю угрозу, в результате чего в российской экономике в той или иной степени прослеживаются мобилизационные тенденции. В связи с этим было бы правильно говорить, что для страны характерен режим с элементами мобилизационной экономики или частично мобилизационный режим, главным инструментом которого в современных условиях выступает импортозамещение и построение технологического суверенитета со всеми вытекающими последствиями.

Внедрение элементов мобилизации в российскую экономику. Внедрение элементов мобилизации в российскую экономику затрагивает, прежде всего, оборонную промышленность, где с целью наращивания выпуска артиллерии уже привлечена большая часть имеющихся мобилизационных мощностей и сняты многие бюрократические барьеры. Однако и в других отраслях (например, машиностроение, фармацевтика, электроника и т. п.) необходим быстрый ответ на санкции, что также требует задействования определённых мобилизационных ресурсов. Попытаемся осветить некоторые стороны мобилизационного режима российской экономики, выделив перспективные, на наш взгляд, направления его использования.

Анализ имеющейся литературы по изучению методов борьбы с санкциями в современных условиях такими странами, как Иран и Северная Корея [15; 16], показал,

что многие из этих подходов дали очень хорошие результаты и предполагают смелое тиражирование со стороны России. Так, например, опыт Ирана организации параллельного импорта и торговли на основе выстраивания сети с государствами-партнёрами (Китаем, ОАЭ, Турцией и др.) с максимальным использованием потенциала сотрудничества, предполагающего открытие на территории дружественных государств собственных предприятий с большим инвестиционным потенциалом, торговлю юрисдикцией, введение особых финансовых инструментов для международной торговли и др.; экспансии «молодых рынков», когда страна ищет ещё неосвоенные рынки продукции и впоследствии осуществляет их быстрый «захват» (иранские беспилотные летательные аппараты); развития цифровой безопасности в Северной Корее как элемента технологического суверенитета позволяет во многом нейтрализовать международные экономические санкции и предотвратить разрушение национальной экономики. Разумеется, эти подходы не решают стратегических вопросов поддержания экономического роста, но они раскрывают набор *ситуативных* методов поддержания роста в стране и служат первичным импульсом к тому, чтобы не дать ему «захлебнуться» на ранней стадии по причине отсутствия жизненно важных компонентов развития.

Принципиальным моментом противостояния международным санкциям является определение степени уязвимости экономики и выявление её ядра, поддержание производства в котором обеспечивает само дальнейшее существование государства и населения. Одним из перспективных инструментов решения этой задачи является методика оценки индекса антихрупкости национальной экономики, который позволяет измерить способность системы сопротивляться разрушительным воздействиям извне и в процессе этой борьбы реорганизовывать себя в сторону повышения своей функциональности — выше её изначального уровня. В основе его построения лежит оценка доли приоритетных отраслей экономики, определённых в результате отбора, в ВВП с учётом специальных коэффициентов значимости. Выход на режим самообеспечения в случае разрыва международных связей возможен только для экономики с высоким индексом антихрупкости. (Подробно методика построения индекса антихрупкости приведена в [17].) Её апробация позволила установить, что в России из четырёх жизнеобеспечивающих отраслей (аграрный сектор, добывающая промышленность, станкостроение и фармацевтика), составляющих ядро национальной экономики, две отрасли выступают в качестве слабых звеньев — станкостроение и фармацевтика. Соответственно, именно эти отрасли нуждаются в усилении роли государства и привлечении мобилизационного ресурса с целью наращивания темпов роста производства и проектирования их развития в зависимости от установленных целевых ориентиров.

В качестве механизмов изыскания инвестиционных ресурсов и одновременно непосредственной заинтересованности инвесторов и системы государственного управления в деятельности предприятий приоритетных отраслей экономики предлагаем использовать модель народного капитализма, подразумевающую наделение работников стратегически важных предприятий пакетами акций. Эту модель следует отнести к «мягким» методам мобилизационного режима, поскольку она является

одной из разновидностей более общей концепции частного предпринимательства и нацелена на оказание российским отраслям помощи в получении дополнительных инвестиций из внутренних источников — накопленных средств населения.

Практика внедрения данной модели имеет долгую историю и неоднозначные результаты. Зачастую её ассоциируют с противоречивыми результатами внедрения в послевоенные годы в Австрии и Германии, достаточно успешной политикой приватизации М. Тэтчер и негативной практикой внедрения ваучерной приватизации в России. В 2022 г. модель получила новую жизнь в России после запуска программы «народного капитализма» президентом и председателем правления ПАО «ГМК Норильский никель» В. Потаниным в своей компании. Её внедрение должно поспособствовать тому, чтобы в течение 10 лет пакет акций, находящийся в собственности у работников компании, составил до 25 %.

Возвращение в России к модели народного капитализма вызвано нынешним экономическим и внешнеполитическим контекстом с требованием восстановления технологического суверенитета. Есть основания надеяться, что грамотное внедрение российской регулятором (Правительством РФ) этой модели хозяйствования позволит не только получить предприятиям, обеспечивающим технологический суверенитет страны, доступ к денежным накоплениям населения для инвестиций на свои программы модернизации и перевооружения,

но и поддержать материальное благополучие населения за счёт его участия в новом высокорентабельном бизнесе, который в перспективе может стать глобальным.

Заключение

Беспрецедентное экономическое давление на Россию со стороны западного сообщества заставило страну пересмотреть национальную стратегию экономической безопасности в сторону построения технологического суверенитета, что в свою очередь потребовало концентрации имеющихся ресурсов и поиска новых инструментов обеспечения экономического роста. Одним из таких инструментов является внедрение элементов мобилизации в российскую экономику. В данной статье показаны возможные направления активизации мобилизационного режима с целью противостояния международным санкциям. Изучение опыта таких стран, как Иран и Северная Корея, находящихся длительное время под санкциями, показало возможности экономики не только противостоять им, но и развиваться при этом. Кроме того, предложенные инструменты по использованию метода оценки антихрупкости национальной экономики и адаптации модели народного капитализма к российским условиям позволяют конструировать модель управления российской экономикой для поддержания активности в условиях санкций и изыскивать дополнительные инвестиционные ресурсы для приоритетных отраслей российской экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Harris S. E. *Inflation and anti-inflationary policies of American states*. New York : Pan American Union, 1950. 143 p.
- Фонотов А. Г. *Россия: от мобилизационного общества к инновационному*. М. : Наука, 1993. 271 с.
- Седов В. В. *Мобилизационная экономика: советская модель*. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2003. 177 с.
- Берсенов В. Л. Мобилизационная модель экономики: опыт историографического анализа // *История науки и техники в современной системе знаний : сб. докл. Шестой ежегод. конф. каф. истории науки и техники. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2016. С. 16—20.*
- Зубков К. И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ // *Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сб. материалов всерос. науч. конф. / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск : Энциклопедия, 2009. С. 64—71.*
- Глазьев С. Ю. Как не проиграть в войне. URL: <https://glazev.ru/articles/153-geopolitika/54457-kak-ne-proigrat-v-vo-ne> (дата обращения: 06.07.2023).
- Катасонов В. Ю. *Бегство капитала из России: макроэкономический и валютно-финансовый аспекты : моногр. М. : МГИМО, 2002. 164 с.*
- Митяков С. Н. *Модель мобилизационной экономики // Развитие и безопасность. 2022. № 1. С. 16—33.*
- Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сб. материалов всерос. науч. конф. / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск : Энциклопедия, 2009. 571 с.*
- Blum M., Eloranta J., Osinsky P. *Organization of War Economies*. URL: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/organization_of_war_economies (accessed: 06.07.2023).
- Watkins R. *Economic Mobilization // The American Political Science Review. 1949. Vol. 43. No. 3. Pp. 555—563. DOI: 10.2307/1950076.*
- Hendricks B., Gunn-Wright R., Ricketts S. *The Greatest Mobilization Since WWII*. URL: <https://democracyjournal.org/magazine/56/the-greatest-mobilization-since-wwii/> (accessed: 06.07.2023).
- Biryukov V. *Mobilization of the economy of the German Empire during the First World War*. URL: <https://en.topwar.ru/217992-mobilizacija-jekonomiki-germanskoj-imperii-v-period-pervoj-mirovoj-vojny.html> (accessed: 06.07.2023).
- Мобилизационная экономика: какой она может быть? URL: https://reosh.ru/mobilizacionnaya-ekonomika-kakoj-ona-mozhet-byt.html* (дата обращения: 06.07.2023).
- Юревич М. А. *Научно-технологическое развитие в модели чухейского социализма // Journal of Economic Regulation. 2023. Т. 14. № 3. С. 6—15. DOI: 10.17835/2078-5429.2023.14.3.006-015.*
- Малахов В. А., Юревич М. А., Аушкап Д. С. *Иран: позитивный опыт развития науки и технологий // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 11. С. 116—124. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-11-116-124.*
- Балацкий Е. В., Екимова Н. А. *Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка // Journal of New Economy. 2023. Т. 24. № 2. С. 28—49. DOI: 10.29141/2658-5081-2023-24-2-2.*

REFERENCES

1. Harris S. E. Inflation and anti-inflationary policies of American states. New York, Pan American Union publ., 1950. 143 p.
2. Fonotov A. G. Russia: from a mobilization society to an innovative one. Moscow, Nauka, 1993. 271 p. (In Russ).
3. Sedov V. V. Mobilization economy: the Soviet model. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University publ., 2003. 177 p. (In Russ).
4. Bersenev V. L. The mobilization model of the economy: the experience of historiographical analysis. *Istoriya nauki i tekhniki v sovremennoi sisteme znaniy = History of Science and Technology in the Modern System of Knowledge. Collection of reports of the Sixth Annual Conference of the Department of History of Science and Technology*. Ekaterinburg, Educational and Methodological Center of the Ural Polytechnic Institute publ., 2016:16—20. (In Russ).
5. Zubkov K. I. The Phenomenon of the Mobilization Economy: Historical and Sociological Analysis. *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii KhKh veka = Mobilization Model of the Economy: Historical Experience of Russia in the 20th Century. Collection of proceedings of the all-Russian scientific conference*. G. A. Goncharov, S. A. Bakanov (eds). Chelyabinsk, Entsiklopediya, 2009:64—71. (In Russ)
6. Glaz' yev S. Yu. How not to lose in the war. (In Russ.) URL: <https://glazev.ru/articles/153-geopolitika/54457-kak-ne-proigrat-v-vo-ne> (accessed: 06.07.2023).
7. Katasonov V. Yu. Capital flight from Russia: macroeconomic and monetary and financial aspects. Moscow, MGIMO University publ., 2002. 164 p. (In Russ.)
8. Mityakov S. N. Model of Mobilization Economy. *Razvitie i bezopasnost'*. 2022;1:16—33. (In Russ.)
9. *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii KhKh veka = Mobilization Model of the Economy: Historical Experience of Russia in the 20th Century. Collection of proceedings of the all-Russian scientific conference*. G. A. Goncharov, S. A. Bakanov (eds). Chelyabinsk, Entsiklopediya, 2009:571. (In Russ.)
10. Blum M., Eloranta J., Osinsky P. Organization of War Economies. URL: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/organization_of_war_economies (accessed: 06.07.2023).
11. Watkins R. Economic Mobilization. *The American Political Science Review*. 1949;43(3):555—563. DOI: 10.2307/1950076.
12. Hendricks B., Gunn-Wright R., Ricketts S. The Greatest Mobilization Since WWII. URL: <https://democracyjournal.org/magazine/56/the-greatest-mobilization-since-wwii/> (accessed: 06.07.2023).
13. Biryukov V. Mobilization of the economy of the German Empire during the First World War. URL: <https://en.topwar.ru/217992-mobilizaciya-jekonomiki-germanskoj-imperii-v-period-pervoj-mirovoj-vojny.html> (accessed: 06.07.2023).
14. Mobilization economy: what can it be?. (In Russ.) URL: <https://reosh.ru/mobilizatsionnaya-ekonomika-kakoj-ona-mozhet-byt.html> (accessed: 06.07.2023).
15. Yurevich M. A. Scientific and technological development in the juche model of socialism. *Journal of Economic Regulation*. 2023;14(3):6—15. (In Russ.) DOI: 10.17835/2078-5429.2023.14.3.006-015.
16. Malakhov V. A., Yurevich M. A., Aushkap D. A. Iran: The Positive Experience of S&T Development. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2018;62(11):116—124. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-11-116-124.
17. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Antifragility of the national economy: A heuristic assessment. *Journal of New Economy*. 2023;24(2):28—49. (In Russ.) DOI: 10.29141/2658-5081-2023-24-2-2.

Статья поступила в редакцию 12.08.2023; одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 13.10.2023.
The article was submitted 12.08.2023; approved after reviewing 16.09.2023; accepted for publication 13.10.2023.

Научная статья**УДК 331.101.5****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.843****Anna Mikhailovna Kulik**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Applied Economics
and Economic Security,
Belgorod State
National Research University
Belgorod, Russian Federation
kulik@bsu.edu.ru

Анна Михайловна Кулик

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
kulik@bsu.edu.ru

Natalia Anatolyevna Gerasimova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Applied Economics
and Economic Security,
Belgorod State
National Research University
Belgorod, Russian Federation
ngerasimova@bsu.edu.ru

Наталья Анатольевна Герасимова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
ngerasimova@bsu.edu.ru

Mihail Ivanovich Zdorovets

1st year master's student of the Department of Applied Economics
and Economic Security,
field of training 38.04.01 — Economics,
Belgorod State
National Research University
Belgorod, Russian Federation
1749762@bsu.edu.ru

Михаил Иванович Здоровец

магистрант 1-го курса кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности,
направление подготовки 38.04.01 — Экономика,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
1749762@bsu.edu.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭВОЛЮЦИЮ ФОРМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

5.2.3 — Региональная экономика

Аннотация. Сложившиеся условия цифровой экономики прогрессивно влияют на развитие человеческого капитала, что сказывается на процессе его эволюции. За счет этого человеческому капиталу свойственно менять уровень своей содержательной характеристики, поскольку совокупность цифровых преобразований экономики предполагает наличие у человека комплекса различного рода сочетаний свойств, на которые имеется спрос в современных условиях инновационной экономики.

В статье представлены подходы определения понятия человеческого капитала. Объектом исследования выступают группы факторов, которые в совокупности позволяют создать новую модель человеческого капитала, которая формируется в условиях цифровой трансформации.

Предметом научной статьи является процесс выявления особенностей эволюционного развития выявленных форм человеческого капитала в условиях цифровой трансформации и групп факторов, которые в совокупности формируют новую модель человеческого капитала.

В исследовании отмечены группы факторов, которые в совокупности формируют новую модель человеческого

капитала, возникающую в условиях цифровой трансформации, а именно: социально-экономическая, физическая, интеллектуальная, информационно-коммуникационная.

Цифровая трансформация экономики за счет сложившихся условий определяет на первом месте человека, который обладает определенными объемами информационных данных и комплексом знаний, которые в дальнейшем могут быть использованы на более эффективном уровне. Цифровая трансформация системы образования, применение новых информационных форм обучения помогают человеку сформировать новые компетенции, необходимые ему для реализации своих трудовых функций в условиях цифровизации. Таким образом, цель исследования — охарактеризовать факторы, влияющие на эволюцию форм человеческого капитала в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: человеческий капитал, эволюция человеческого капитала, дигитализация/цифровизация, цифровая экономика, группа факторов, хайтеграция, цифровые навыки, цифровая трансформация, цифровые процессы, информационные формы, факторы новационных преобразований

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» FZWG-2023-0014, тема проекта «Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития».

Для цитирования: Кулик А. М., Герасимова Н. А., Здоровец М. И. Характеристика факторов, влияющих на эволюцию форм человеческого капитала в условиях цифровой трансформации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 166—170. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.843.

CHARACTERISTICS OF FACTORS INFLUENCING THE EVOLUTION OF FORMS OF HUMAN CAPITAL IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

5.2.3 — Regional economy

Abstract. *The current conditions of the digital economy progressively affect the development of human capital, which affects its evolution. Due to this, human capital tends to change the level of its content characteristics, since the totality of digital transformations of the economy assumes that a person has a complex of various combinations of properties that are in demand in modern conditions of an innovative economy. The article presents approaches to defining the concept of human capital. The object of the study is a group of factors that together make it possible to create a new model of human capital, which is being formed in the conditions of digital transformation. The subject of the scientific article is the process of identifying the features of the evolutionary development of the identified forms of human capital in the context of digital transformation and groups of factors that together form a new model of human capital.*

The study highlights the following groups of factors that together form a new model of human capital, which is being formed in the context of digital transformation, namely: socio-economic, physical, intellectual, information and communication.

The digital transformation of the economy due to the prevailing conditions puts forward a person who has a certain amount of information data and a set of knowledge that, in the future, can be used at a more effective level. The digital transformation of the education system, the use of new information forms of education help to form new competences in a person necessary for him to realize his work functions in the conditions of digitalization. Thus, the purpose of the study is to characterize the factors influencing the evolution of forms of human capital in the context of digital transformation.

Keywords: *human capital, evolution of human capital, digitalization, digital economy, group of factors, high-integration, digital skills, digital transformation, digital processes, information forms, factors of innovative transformations*

Funding: the study was carried out within the framework of the state task of the National Research University “BelSU” FZWG-2023-0014, the theme of the project “Spatial-network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development”

For citation: Kulik A. M., Gerasimova N. A., Zdorovets M. I. Characteristics of factors influencing the evolution of forms of human capital in the conditions of digital transformation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):166—170. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.843.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что современное влияние цифровой экономики на развитие человеческого капитала отражается в его эволюции. За счет этого ему свойственно менять наполнение своего содержания, поскольку цифровые экономические преобразования предполагают наличие у человека определенного рода свойств, пользующихся спросом в условиях инновационной экономики.

Человеческий капитал — многогранное понятие, включающее в свой состав как врожденные, так и приобретенные качества человека (работника предприятия), которые позволяют индивидууму комфортно существовать в окружающей его среде, а также осуществлять деятельность и приносить дополнительный доход предприятию.

Совокупность профессионально-личностных качеств человека, входящих в структуру человеческого капитала, способствует формированию разнообразных точек зрения на видовое разнообразие данного понятия.

Изученность проблемы. За счет своей актуальности данная тема освещается во многих работах. В ходе исследования были рассмотрены труды таких авторов, как И. В. Ильинский, Е. А. Стряжковой, Е. В. Вейс, Л. Н. Щербковой, С. А. Савинцева. Так, по мнению И. В. Ильинского, основными видами человеческого капитала являются капитал здоровья, капитал культуры и капитал образования [1].

Согласно теории Р. Дж. Эренберга и Р. Смита, человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, полученных человеком в ходе образовательного процесса, а также профессиональных навыков, приобретенных работником в процессе осуществления трудовой деятельности [2].

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что для регионального развития является стратегически

важной задачей учитывать влияние факторов, влияющих на эволюцию форм человеческого капитала в условиях цифровой трансформации.

Научная новизна результатов исследования, представленного в настоящей статье, заключается в определении особенностей эволюционного развития выявленных форм человеческого капитала в условиях цифровой трансформации, а также в определении групп факторов, которые в совокупности формируют новую модель человеческого капитала в условиях цифровой трансформации.

Целью данного исследования выступает характеристика групп факторов, которые влияют на процесс эволюции форм человеческого капитала в современных условиях цифровой трансформации.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи:**

- проведен обзор литературы по существующим подходам к пониманию термина «человеческий капитал»;

- изучена теоретико-методологическая основа групп факторов;

- определено содержание цифровых навыков в рамках человеческого капитала.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе и обобщении подходов определения особенностей эволюционного развития выявленных форм человеческого капитала в условиях цифровой трансформации, а также в определении групп факторов, которые в совокупности формируют новую модель человеческого капитала.

Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что определение социально-экономических, физических, интеллектуальных, информационно-коммуникационных групп факторов позволяет создать новую модель человеческого капитала в условиях цифровой

экономики и может использоваться при разработке социально-экономической стратегии муниципального образования, макрорегиона, региона.

Основная часть

В настоящее время достаточно активно реализуются процессы цифровизации общества. Дигитализация проникает во все сферы жизни общества, видоизменяя существующие формы человеческого капитала, а также создает новые (цифровые) формы, которые способствуют приспособлению и комфортному существованию человека в новой, формирующейся цифровой экономике.

Влияние цифровой экономики на человеческий капитал отражается в его эволюции. Для него характерно менять наполнение своего содержания, поскольку цифровое экономическое преобразование подразумевает у человека совокупность определенного рода свойств, которая пользуется спросом в современных рыночных условиях.

Согласно понятию человеческого капитала, определим особенности эволюционного развития его выявленных форм в условиях цифровой трансформации. Можно выделить следующие группы факторов, которые в совокупности создают новую модель человеческого капитала, формирующуюся в условиях цифровой трансформации.

Социально-экономическая группа факторов характеризуется как комплекс содержательных характеристик, которые проявляют себя в качестве эффективности процесса развития и уровня доходности человеческого капитала. Существует три точки зрения касательно влияния цифровых трансформаций на социальную и трудовую сферу общества. Согласно первой точке зрения, следует отметить следующий комплекс главных целей информационно-технологического преобразования:

- извлечь прибыль в процессе осуществления трудовых отношений в процессе логического применения капиталистического характера;
- повысить производительность труда и значение капитала;
- провести поиск наиболее успешных мероприятий для процесса производства;
- обеспечить государственную поддержку в целях повышения производительности значение конкурентоспособности экономики [3].

Информационно-технологические преобразования на производстве проявляются в виде внедрения интерфейсов станков, использования приложений, промышленного интернета вещей и способствуют снижению уровня брака за счет ликвидации человеческого фактора, сокращению издержек производства, повышению прибыльности предприятия, а следовательно, достижению стабильного развития в высоко конкурентной среде.

Следует отметить, что для цифровых преобразований экономики характерно проявление наличия у человека совокупности свойств, которые пользуются спросом в условиях инновационной экономики, среди которых: развитие системного мышления, навыки общения в отрасли, умение управлять проектами, программирование, знание азов бережливого производства, робототехники, высокий уровень интеллекта, клиентоориентированность, творческие способности, знание языков и т. д. [4].

Вторая точка зрения опирается на применение цифровизационных процессов в целях повысить уровень качества жизни населения. Акцент делается на преобразование

социальной парадигмы жизни людей на основании того, чтобы открыть новый уровень возможностей в целях трудоустройства и получить новый задел знаний [5], расширение кругозора, процесс освоения новых профессий и повышения уровня квалификации [6].

Становление новой технологической структуры общества, включающей киберфизические системы, интернет вещей, облачные и когнитивные вычисления, приводит к возникновению новых видов занятости, таких как фриланс, удаленная занятость. Фрилансеры сами устанавливают свой рабочий график, выбирают партнеров, преимуществами электронного вида занятости в данном случае является экономия денежных средств на аренде, транспортных издержках, отсутствие психоэмоционального давления со стороны начальства и возможность уделить внимания здоровому образу жизни [7].

Следует подчеркнуть, что для данного вида занятых характерна большая удовлетворенность своей деятельностью, нежели у работников традиционных сфер. Комплекс социологических исследований показал, что значение материального стимула для них находится на втором месте после уровня значимости подхода творческой работы. Около 96 % сотрудников, которые находятся в штате, считают, что хороший уровень оплаты — главная трудовая мотивация. Что касается фрилансеров, то для данной категории характерно наличие творческого компонента, данный аспект для них находится на первом месте по степени важности (76 %) [8].

Кроме самоорганизующихся видов занятости, развитие сетевых технологий способствовало рождению таких профессий, как копирайтеры, рерайтеры, веб-дизайнеры, онлайн-консультанты, а также видов предпринимательства, способных приносить вред окружающим, — хакеры, интернет-мошенники и т. д.

Физическая группа факторов характеризует состояние здоровья, уровень выносливости и физической силы человеческого капитала. Рост заболеваемости предполагает повышение затрат предприятия на оплату больничных, замену заболевшего на производстве, снижение уровня работоспособности, а также влияет на демографическую ситуацию в стране и регионе — низкий уровень здоровья сказывается на динамике рождаемости, снижении продуктивного периода и продолжительности жизни населения.

Хайтеграция сферы здравоохранения в России способствует росту качества оказания медицинской помощи населению, повышению доступности медицинского обслуживания. С 1 января 2018 г. вступил в действие Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья». Новыми возможностями в области оказания медицинской помощи населению в настоящее время выступает получение наиболее точной и достоверной информации о результатах исследований за счет использования современного медицинского оборудования, консультационных услуг через Интернет, информирование населения о режимах работы врачей поликлиники, а также использование электронной регистратуры для записи на прием с помощью портала государственных и муниципальных услуг [9].

Интеллектуальная группа факторов характеризует комплекс интеллектуальных составляющих человеческого капитала, уровень знаний.

Цифровая трансформация системы образования, применение новых информационных форм обучения помогают сформировать у человека новые компетенции, необходимые ему для реализации своих трудовых функций в условиях цифровизации [7].

Информационно-коммуникационная группа факторов характеризует использование населением потенциала новых информационных технологий (мобильные приложения, интернет-технологии, облачные сервисы и т. д.).

Немецкий экономист К. Шваб считает, что четвертая промышленная революция отличается синергетическим эффектом, возникающим в рамках слияний различных уровней имеющих технологий, к примеру компьютерная технология, информационная, нанотехнологическая или биотехнологическая [10]. Особенностью также выступает тот факт, который отражается как размывание границ среди физического, цифрового и биологического миров. Отметим, что данный вид промышленной революции характеризуют следующие черты:

- применение «повсеместного» мобильного интернета;
- комплекс миниатюрных производственных устройств;
- применение искусственного интеллекта и обучающих машин [11, с. 10—12].

Процесс хайтеграции сегодняшнего мира основан на повсеместной компьютеризации и софтизации, предпола-

гая выделение нового направления приобретаемых человеческим капиталом навыков — цифровых, которые универсальны и гибки, изменяются в зависимости от вида осуществляемой деятельности, а также зависят от пользовательского уровня индивида.

К цифровым навыкам в рамках человеческого капитала можно отнести:

- точность и скорость ввода информации на цифровых устройствах;
- перевод информации в цифровую форму;
- умение использовать инфографику;
- умение анализировать и обобщать цифровую информацию;
- способность определять надежные и качественные источники информации;
- настройку цифровых устройств и программных обеспечений;
- знание основ кибербезопасности и т. д. [12].

Результаты. Цифровая экономика подразумевает структурные изменения всех сфер экономической и общественной жизни населения [13]. На основании вышеприведенного анализа определим основные характеристики факторов, формирующие человеческий капитал нового вида и приводящие к его эволюции (таблица).

Факторы, приводящие к эволюции формы человеческого капитала в современных цифровых условиях

Группа факторов	Характеристика инновационных изменений
Социально-экономическая	1. Информационно-техническое преобразование производственного процесса на предприятиях. 2. Возникновение новых видов занятости (фриланс, копирайтеры, веб-дизайнеры и др.). 3. Повышение требований работодателя к уровню цифровой грамотности, творческого потенциала сотрудников. 4. Виртуальное производство как дополнительные возможности для развития предприятий [14]
Физическая	1. Повышение качества услуг здравоохранения. 2. Предотвращение и своевременное лечение заболеваний в связи с использованием инновационного медицинского оборудования. 3. Получение дистанционных медицинских консультаций с помощью сети «Интернет». 4. Повышение доступности медицинской помощи посредством использования электронной регистратуры. 5. Развитие телемедицины
Интеллектуальная	1. Рост требований к когнитивному капиталу. 2. Интегративная подготовка специалистов к инновационной и интеллектуалоемкой деятельности. 3. Цифровизация школьного образования. 4. Реформирование системы профессионального образования, появление новых форм и методов. 5. Повышение образовательного уровня педагогов в связи с цифровыми трансформациями современного мира
Информационно-коммуникационная	1. Размытие границ между физическим, цифровым и биологическим миром. 2. Развитие «цифровых навыков» у населения. 3. Цифровое неравенство среди населения. 4. Формирование « сетевого общества». 5. Появление новых видов зависимостей

Выводы. Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что цифровая трансформация экономики способствует изменению существующих форм человеческого капитала, а также созданию новых. Среди основных факторов инновационных преобразований, влияющих на формирование человеческого капитала, можно назвать:

- фактор расширения доступа к информационным данным, знаниям;
- фактор упрощения движений потоков информационных данных, который демонстрирует высвобождение труда и свободного времени;

- фактор формирования новых форм занятости;
- фактор создания нового уровня общественной культуры, нового типа системы ценностей, на основании которого происходит вытеснение созидательного уровня деятельности людей за счет процесса потребления материальных благ [15, с. 498].

Дигитализация современной жизни общества способствует развитию интеллектуальных, личностных качеств человеческого капитала, снижая общий уровень дефицита интеллектуальных, а также творческих кадров на предприятиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ильинский И. В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та экономики и финансов, 1996. 163 с.
2. Эренберг Р. Дж., Смит Р. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М., 1996. 327 с.

3. Бегенхольд Д., Клингмайер Д., Кандуч Ф. Индивидуальная самозанятость, человеческий капитал и гибридная работа // Форсайт. 2017. № 4. С. 23—32.
4. Гимпельсон В., Лукьянова А. «О бедном бюджетнике замолвите слово...»: межсекторные различия в заработной плате // Вопросы экономики. 2006. № 6. С. 81—106.
5. Омелченко И. Б., Забелина О. В., Мирзабалаева Ф. И. Самооценка работающим населением своих навыков в условиях цифровизации экономики // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 1. С. 63—76.
6. Цифровая Россия: новая реальность / А. Аптекман, В. Калабин, В. Клинецов и др. McKinsey, 2017. 133 с.
7. Цифровой мир: перспективы и угрозы для человеческой цивилизации : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-теорет. конф. «IX Ялтинские философские чтения. Цифровой мир: угрозы и перспективы для человеческой цивилизации» (17—18 ноября 2022 г., г. Ялта) / отв. ред. Т. П. Разбеглова. Ялта : РИО ГПА, 2023. Ч. 1. 451 с.
8. Стребков Д. О., Шерчук А. В. Трудовые ценности самостоятельной и организационной занятости // Социологические исследования. 2017. № 1(393). С. 81—93.
9. Русинова Н. Л., Панова Л. В. Доступ к услугам здравоохранения: методологические подходы и методы измерения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 4. С. 147—163.
10. Бутов А. В. Достижения и последствия четвертой промышленной революции // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2019. № 4. С. 17—22.
11. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016. 285 с.
12. Saifullina L. D. Human capital and competences of the digital economy // Modern Economy Success. 2018. № 3. Pp. 58—61.
13. Стрябкова Е. А., Вейс Е. В. Формы человеческого капитала региона и особенности выбора индикаторов их оценки в условиях цифровой трансформации // Экономика. Информатика. 2020. № 4. С. 700—708.
14. Усков В. С. Развитие промышленного сектора РФ в условиях новой технологической революции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 2. С. 128—146.
15. Щербакова Л. Н., Савинцева С. А. Рост креативного фактора в цифровом обществе: реальность или иллюзорность // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 3. С. 495—504.

REFERENCES

1. Il'inskii I. V. Investments in the future: education in innovative reproduction. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of Economics and Finance publ., 1996. 163 p. (In Russ.)
2. Ehrenberg R. J., Smith R. Modern Labor economics. Theory and state policy. Moscow, 1996. 327 p. (In Russ.)
3. Begenhold D., Klingmayer D., Kanduch F. Individual self-employment, human capital and hybrid work. *Forsait = Foresight*. 2017;4:23—32. (In Russ.)
4. Gimpelson V., Lukyanova A. “Put in a word about a poor state employee...”: intersectoral differences in wages. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2006;6:81—106. (In Russ.)
5. Omelchenko I. B., Zabelina O. V., Mirzabalaeva F. I. Self-assessment by the working population of their skills in the conditions of digitalization of the economy. *Ekonomika truda = Labor economics*. 2019;6(1):63—76. (In Russ.)
6. Aptekman A., Kalabin V., Klintsov V. et al. Digital Russia: new reality. McKinsey, 2017. 133 p. (In Russ.)
7. *Tsifrovoy mir: perspektivy i угрозы dlya chelovecheskoy tsivilizatsii = The digital world: prospects and threats to human civilization. Collection of scientific articles based on the proceedings of the international scientific and theoretical conference “IX Yalta philosophical readings. The Digital world: Threats and prospects for human civilization” (November 17—18, 2022, Yalta)*. T. P. Razbeglova (ed.). Yalta, Humanitarian and Pedagogical Academy publ., 2023;1:451. (In Russ.)
8. Strebkov D. O., Sherchuk A. V. Labor values of independent and organizational employment. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2017;1(393):81—93. (In Russ.)
9. Rusinova N. L., Panova L. V. Access to health services: methodological approaches and measurement methods. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2002;5(4):147—163. (In Russ.)
10. Butov A. V. Achievements and consequences of the Fourth Industrial Revolution. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2019;4:17—22. (In Russ.)
11. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Moscow, Eksmo, 2016. 285 p. (In Russ.)
12. Saifullina L. D. Human capital and competences of the digital economy. *Modern Economy Success*. 2018;3:58—61.
13. Stryabkova E. A., Weiss E. V. Forms of human capital of the region and features of the choice of indicators for their evaluation in the conditions of digital transformation. *Ekonomika. Informatika = Economy. Computer science*. 2020;4:700—708. (In Russ.)
14. Uskov V. S. Development of the industrial sector of the Russian Federation in the conditions of a new technological revolution. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2019;12(2):128—146. (In Russ.)
15. Shcherbakova L. N., Savintseva S. A. The growth of the creative factor in a digital society: reality or illusory. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2019;13(3):495—504. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 12.08.2023; принята к публикации 13.09.2023.
The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 12.08.2023; accepted for publication 13.09.2023.

Научная статья**УДК 338.48****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.849****Alexander Anatolyevich Stuglev**

Chairman of Board, Director,

Roscongress Foundation

Moscow, Russian Federation;

Academic degree applicant of the Department of World Economy

and International Economic Relations,

directions World Economy

& Regional and Sectoral Economy (Marketing),

Saint Petersburg State University of Economics

Saint Petersburg, Russian Federation

stuglev@roscongress.org

Александр Анатольевич Стуглев

председатель правления, директор,

Фонд Росконгресс

Москва, Российская Федерация;

соискатель кафедры мировой экономики

и международных экономических отношений

по направлениям «Мировая экономика»

и «Региональная и отраслевая экономика» (Маркетинг),

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация

stuglev@roscongress.org

СИНЕРГИЯ В МАКРОЭКОСИСТЕМЕ БРЕНДИНГА СТРАНЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена теоретическому обоснованию возможности появления синергического эффекта в национальной макроэкосистеме брендинга страны. Принимая во внимание отсутствие конвенциональной терминологической парадигмы в такой ветви маркетинга, как маркетинг мест, приводятся результаты критического анализа корневого понятия «брендинг страны». С этой же целью даны результаты семантического анализа дефиниций в терминологической иерархии брендов мест. Даны положения о мягкой (умной) силе страны, определяющей ее международную конкурентоспособность, и о брендинге страны как механизме создания и увеличения указанной силы. Основная цель брендинга страны определена как повышение ценности бренда страны и, следовательно, имиджа/репутации страны в восприятии внутренней и внешней целевой аудитории. Уточнено понятие брендинга страны с учетом анализа зарубежных и отечественных исследований в данной области. Определена проблема эффективности и результативности брендинга страны из-за недостаточной координации действий стейкхолдеров брендинга страны в этом сложном процессе и необходимости поиска дополнительных ресурсов. Пред-

ставлен исторический нарратив междисциплинарной трансплантации понятия «экосистема», призванный подтвердить его пригодность в экономических науках. В целях обоснования закономерности применения экосистемного подхода дана темпоральная репрезентация концепции «экосистема» в различных предметных областях. Указано на возможность получения синергического эффекта в социально-экономических системах, организованных как экосистема. Предложена эскизная модель макроэкосистемы брендинга страны.

Ожидается, что централизация данной макроэкосистемы может создать синергический эффект, обеспечивающий снижение расходов на брендинг страны нефинансовых институтов развития. Эта модель предлагается как основа для организации дальнейших исследований и разработки/реализации государственной политики роста конкурентоспособности страны.

Ключевые слова: бизнес-экосистема, бренд, макроэкосистема брендинга страны, международная конкурентоспособность, нефинансовый институт развития, синергический эффект, синергия, стейкхолдер брендинга страны, умная сила, экосистема, экосистема инноваций

Для цитирования: Стуглев А. А. Синергия в макроэкосистеме брендинга страны: теоретический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 171—179. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.849.

Original article**A SYNERGY IN THE MACROECOSYSTEM OF BRANDING THE NATION: THEORETICAL ASPECT**

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article is devoted to the theoretical substantiation of the possibility of emerging a synergy effect in the national macroecosystem of nation branding. Considering the lack of a conventional terminological paradigm in such a branch of marketing as place marketing the results of a critical analysis of the key notion of “nation branding” are given. For the same purpose, the outputs of a semantic analysis of definitions in the terminological hierarchy of place brands are given. Provisions are given on the soft (smart) power of a nation, which determines its international competitiveness, and on nation branding as a mechanism for creating and increasing the said power. The main purpose of nation branding is defined as increasing the value of nation brand and, therefore, the image/reputation

of country in the perception of internal and external target audiences. The concept of nation branding has been clarified considering the analysis of foreign and domestic research in this area. The problem of efficiency and effectiveness of nation branding due to insufficient coordination between activities of nation branding stakeholders in this complex process and the need to find additional resources is highlighted. A historical narrative of interdisciplinary transplantation of the concept of “ecosystem” is presented, designed to confirm its suitability in economic sciences. To substantiate the reasonableness of application of the ecosystem approach, a temporal representation of the concept “ecosystem” in various subject areas is given. The possibility of obtaining a synergy effect in socio-economic

systems organized as an ecosystem is indicated. A draft model of the macroecosystem of nation branding is proposed. It is expected that the centralization of the said macroecosystem can create a synergy effect, ensuring a reduction in the costs of country branding for non-financial development institutions. The said model is proposed as a framework for organizing further

research and developing/implementing public policy to increase the nation's competitiveness.

Keywords: *business ecosystem, brand, macroecosystem of nation branding, international competitiveness, non-financial development institute, synergy effect, synergy, nation branding stakeholder, smart power, ecosystem, innovation ecosystem*

For citation: Stuglev A. A. A synergy in the macroecosystem of branding the nation: theoretical aspect. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):171—179. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.849.

Введение

Актуальность. Повышение ценности бренда страны рассматривается как основной путь к улучшению/сохранению имиджа/репутации страны у внутренней и внешних целевых аудиторий, что соответствует упрочению международной конкурентоспособности страны. В настоящее время становится очевидной необходимость упорядочивания (централизации и координации) деятельности многих национальных нефинансовых институтов развития, деятельность которых в значительной степени соответствует задаче брендинга страны. Последний, по определению, является затратным мероприятием, что делает важной задачу поиска возможности более эффективного использования привлекаемых в брендинг страны средств. Одним из возможных решений этой задачи видится в антиципируемой синергии централизованной национальной макроэко системы брендинга страны.

Степень изученности. Теория брендинга мест (территорий) в последние два десятилетия получила значительное развитие, однако понятийно-категориальный аппарат в рассматриваемой предметной области вплоть до наших дней нельзя назвать конвенциональным ни в России, ни за рубежом. Из зарубежных хотелось бы отметить работы С. Анхольта, К. Динни, И. Фаня, Н. Каневой, К. Браунинга [1—5]. В России и Беларуси, где замечен определенный темпоральный лаг, эта близкая к нашей сфера исследований, связывающая сильный бренд страны с ее международной конкурентоспособностью, несмотря на встречающуюся порой некорректную терминологию (использование «национальный брендинг» вместо «брендинг страны»), также привлекала внимание В. М. Гришеля, О. А. Васильевой, М. И. Терещук, Т. Н. Якубовой, О. А. Куряевой и др. [6—10]. В то же время не удалось найти работ, непосредственно связанных с получением синергического эффекта в результате построения управляемой национальной макроэко системы национального брендинга.

Целесообразность обращения к данной теме обусловлена необходимостью дополнительного уточнения таких концептов, как «бренд страны», «умная сила» и «экосистема», и их взаимосвязи в цели обеспечения синергического эффекта и его вклада в эффективность брендинга страны, обеспечивающего ее международную конкурентоспособность.

Цель исследования состоит в обосновании возможности получения синергического эффекта как дополнительного ресурса, позволяющего более эффективно и результативно выполнять брендинг страны без дополнительных требований к финансированию.

Для достижения указанной цели следует решить следующие **задачи:** с использованием исторического нарратива раскрыть генезис и особенности применения экосистемного подхода к формированию эффективного и результативного брендинга страны с возможным использованием сетевого синергического эффекта; разработать и представить

концептуальную модель национальной макроэко системы брендинга страны; сделать вклад в уточнение соответствующего понятийно-категориального аппарата для перспективного формирования терминологической онтологии предметной области брендинга страны.

Методология. Раскрытие обозначенных вопросов исследования осуществляется с применением комплексного аналитического, историко-логического, системного, семантико-сравнительного и структурно-функционального методов.

Научная новизна исследования, представленного в настоящей статье, состоит в комплексном рассмотрении экономических и политических подходов к вопросу брендинга страны, уточнении понятия «брендинг страны», определении роли экосистемного подхода в обеспечении экономической эффективности брендинга страны, а также в рассмотрении синергического эффекта как результата применения экосистемного подхода в брендинге страны, где устанавливается прямая и обратная связь между брендами и различной природы.

Теоретическая значимость представляемого исследования обнаруживается в обосновании необходимости экосистемного подхода к брендингу страны как обеспечивающего большую эффективность и результативность решения конечной задачи повышения конкурентоспособности страны за счет достижения системной и компетентностной синергии, а также в уточнении соответствующего брендинга страны понятийно-категориального аппарата.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в практике деятельности нефинансовых институтов развития и иных форм некоммерческих организаций по формированию и эффективному продвижению бренда страны, а также при разработке соответствующих государственных программ развития. Кроме того, видится возможным применение ряда полученных результатов в дидактических целях — при подготовке учебной и учебно-методической литературы по релевантным дисциплинам.

Основная часть

По-разному определяется задача брендинга страны. Например, она может быть представлена как обеспечение привлекательности для целевых аудиторий и, одновременно, формирование у них позитивного представления о моральных и нравственных ценностях, положенных в основу социально-экономического развития страны [11]. Если, что время от времени делают, отождествить бренд страны с брендом государства (см., напр.: [12]), что, на наш взгляд, некорректно, то тогда предлагается считать государственным брендингом процесс формирования и позиционирования на внутреннем и внешнем уровне бренда государства [13]. Это определение оставалось бы тавтологическим без доопределения собственно бренда государства, под которым предлагается понимать «специфический

знаковый символ, включающий комплекс представлений, которые отражают лучшие и уникальные характеристики этого государства во внешней среде и способствуют его благоприятному восприятию в мире» [13, с. 38]. Представляется, что существующий государственный брендинг, в роли которого часто может выступать нацеленная на мало информированные целевые аудитории пропаганда, имеет право на существование.

Однако это понятие вовсе не тождественно брендингу страны хотя бы в силу того, что объекты брендинга различаются друг от друга. Так, после тщательного анализа [14] дается следующее принимаемое автором определение «государство — это универсальная, наиболее совершенная, самая мощная, располагающая аппаратом принуждения, политическая организация, предназначенная для управления обществом с целью обеспечения социального прогресса» [14, с. 47]. Несмотря на то, что в повседневном языке «страна» и «государство» очень часто отождествляются, в научном языке «государство» является понятием политико-правовым, а «страна» — социокультурным. Например, в одной и той же стране, Германии, в 1933—1945 гг. было не то государство, что сегодня. Для того чтобы разобраться с различным пониманием сущности брендинга страны, следует принять во внимание, что предметная область этого междисциплинарного феномена образована пересечением двух междисциплинарных предметных областей экономической науки — {Маркетинг} ∩ {Теория международных отношений}, — что делает «брендинг страны» весьма сложным объектом для изучения, что можно сказать и о проблеме построения конвенциональной терминологической онтологии брендинга страны.

В связи со сказанным было выполнено семантико-концептуальное исследование релевантного брендингу мест (*place branding*) [15] информационного поля в Интернете, чтобы определить точнее содержание основного предмета исследования — макроэкосистема брендинга страны, где бренд страны (иногда именуемый «страновый бренд») является центром высшего уровня данной макроэкосистемы. Результаты этого исследования сведены в табл. 1, анализ которых позволяет сделать следующие выводы:

1) все приведенные бренды можно отнести к одной концептуальной группе «бренды мест», т. к. во всех определе-

ниях имеется привязка к тому или иному экономгеографическому таксону;

2) бренд страны следует считать брендом высшего порядка, поскольку его ценность имеет не только экономическое, но и политическое значение для страны в целом, определяя умную силу страны, обеспечивающую ее международную конкурентоспособность, а также позитивный политический резонанс внутри страны, что превращает брендинг страны в инструмент государственной внутренней и внешней политики; тем самым шестая часть фрейма «Гексагон Анхольта», отображающая отношение внутренней и внешних аудиторий к государственной политике страны [16], приобретает особое, если не первостепенное значение;

3) как и для случая любых брендов, ценность брендов мест определяется их *восприятием* в целевых аудиториях, что отражено в таблице ключевыми терминами, данными полужирным шрифтом (**восприятие, образ, имидж, психологический конструкт**);

4) все бренды мест имеют общую природу факторов, определяющих их ценность, а поскольку очевидна их территориально-административная иерархичность, то последняя может быть заложена в построение организационно-функциональной структуры национальной макроэкосистемы брендинга страны (рис.), в которую помимо бренда страны входят создающие вклад в бренд страны:

- a) $\{Rb_i\}$ — бренды регионов;
- b) $\{DB_i\}$ — бренды дестинаций;
- c) $\{P/SB_i\}$ — национальные и региональные бренды товаров/услуг;
- d) $\{CB_i\}$ — национальные корпоративные бренды;
- e) $\{PPB_i\}$ — бренды политических партий;
- f) $\{PeB_i\}$ — личные бренды;
- g) $\{DI_i\}$ — институты развития (финансовые и нефинансовые);

5) бренд страны занимает особое место в *иерархии брендов мест* (обобщающее понятие из предметной области маркетинга территорий [17]), поскольку (в отличие от брендов регионов, дестинаций, городов) восприятие бренда страны находится в интерфейсах, образованных границами национальных и зарубежных целевых аудиторий, а ценность его непосредственно предопределяет умную силу страны, лежащую в основе ее международной конкурентоспособности.

Таблица 1

Дефиниции брендов мест*, входящих в макроэкосистему брендинга страны (сост. по: [16; 21—30])

Категория	Дефиниции	
	Зарубежные источники	Российские источники**
Бренд страны	Суммарное восприятие страны в сознании международных стейкхолдеров, обеспечиваемое уникальным, многомерным сочетанием множества элементов, которые обеспечивают стране культурно-обоснованную дифференциацию и актуальность для всех ее целевых аудиторий	Сигнал-обещание международным и внутренним целевым аудиториям, предназначенный вызвать у них позитивные ассоциации с данной страной на основе восприятия ее экономических, социальных, политических и идеологических ценностей, поддерживаемых стейкхолдерами бренда страны
Бренд региона***	Некий образ региона и его жителей в глазах реципиентов (как самих жителей, так и визитеров), обеспечиваемый рядом характерных признаков, которые отличают данный регион от конкурирующих регионов, демонстрируют его полезность, уважение и лояльность к визитерам, а также стремление быть к ним дружелюбным	Совокупность воспринимаемых целевой аудиторией уникальных, своеобразных и оригинальных характеристик данного региона, сформированных в ходе создания выраженного позитивного имиджа и получивших официальный статус и общественное признание
Бренд города	Совместимая комбинация признаков бренда (названия, знаки, логотипы, дизайн, символы, слоганы; или любая комбинация вышеперечисленного, где приоритет за названием города), создающая позитивный имидж города для получения признания целевыми аудиториями и дифференциации именно этого города	Городская идентичность, системно выраженная в ярких и привлекательных идеях, символах, ценностях, образах и нашедшая максимально полное и адекватное отражение в имидже города

Категория	Дефиниции	
	Зарубежные источники	Российские источники**
Бренд-дестинация	Коллективно разделяемое восприятие, сопровождаемое оценением, классификацией и действиями целевых аудиторий по отношению к некоей дестинации («габитус места»), характер которого определяется символами, значениями, атрибутами и поведением, представление о которых образуется в результате опыта «потребления» этого места (дестинации)	Уникальная система взаимозависимых и взаимосвязанных, рациональных и иррациональных характеристик дестинации, представленная в виде визуальных элементов и отпечатавшихся в сознании потребителя, служащая для идентификации и дифференциации турпродукта дестинации в восприятии потребителя
Бренд-территории	Уникальная для данной территории гармоничная комбинация артефактов социальной и культурной жизни, особенностей местной инфраструктуры, деятельности органов власти и бизнеса, условий инвестирования, исторических памятных мест, примечательных мест и событий для туристической привлекательности	Комбинация уникальных качеств, нетленных универсальных ценностей, отражающих неповторимую самобытность потребительских свойств данной территории и проживающего там сообщества, широко известных и получивших общественное признание, пользующихся стойким спросом у потребителей данной территории и способствующих формированию предпочтений при выборе данной территории среди прочих
Бренд-места	Психологический конструкт, скомпонованный из ряда связанных между собой ассоциаций в коллективном сознании потребителей места (в т. ч. визитеров), основанный на визуальном, вербальном и поведенческом отображении некоторого места в сознании целевых аудиторий, воплощаемый в постановке целей посещения, организации общения, ценностях, культуре стейкхолдеров и в общем видении этого места	Психологический конструкт, включающий в себя ценностные (функциональные, эмоциональные, символичные) компоненты, в зависимости от композиции которых строится коммуникация с целевыми аудиториями, способствующая реализации их ожиданий, созданию позитивных (негативных) впечатлений и, как результат, обеспечение роста (снижения) их доверия и сопричастности

Примечание: * — все дефиниции даны в авторской редакции с максимальным сохранением смысла оригинала; ** — русскоязычные и англоязычные, но обнаруженные в российских источниках; *** — не следует отождествлять с понятием «региональный бренд», который является брендом товара/услуги, оставившим след в сознании потребителя, ведущий к созданию и переносу положительного отношения и репутации к конкретному месту происхождения товара/услуги [16].

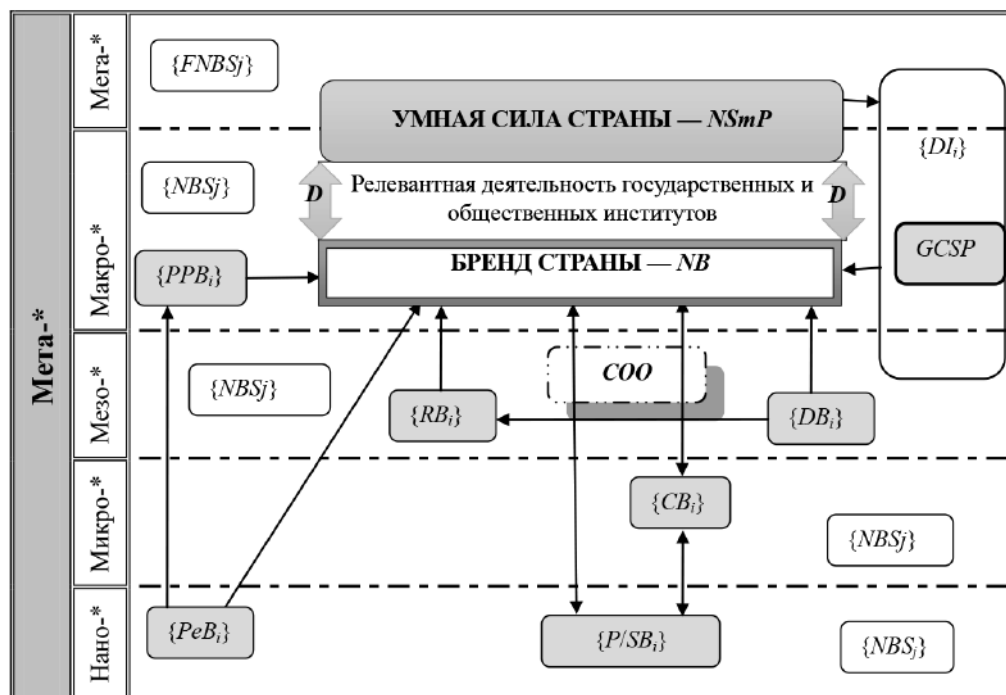

Рис. Модель национальной макроэкосистемы брендинга страны:

→, ↔ — симплексные и дуплексные потоки ценности между соответствующими брендами соответственно; * — уровни национальной социально-экономической системы, где глобальный мегауровень содержит релевантные международные отношения, а метауровень — цифровые реплики всех брендов, стейкхолдеров умной силы и институтов развития страны; GCSP — генеральный нефинансовый институт развития, выполняющий роль интегратора умной силы страны и проводника соответствующей государственной политики; {NBSj} — стейкхолдеры брендинга страны; {FNBSj} — зарубежные стейкхолдеры брендинга страны; COO — эффект страны происхождения; NSmP — умная сила страны; D — символ диалектической связи между умной силой страны и брендом страны (разработано автором на основе [16])

Как было отмечено ранее (см.: [18]), создание и применение мягкой (а следовательно, и умной) силы — как результат брендинга страны — является планово-затратным процессом и не может оцениваться исключительно в терминах ROI, что не должно вызывать сомнений, как минимум, в краткосроч-

ной перспективе. В данном случае в результате соответствующей государственной внутренней и внешней политики, инструментом которой является умная сила, ожидаются позитивные для страны экстерналии [19] (например, рост входящих потоков инвестиций, туристов и ценных иммигрантов

или увеличение экспорта национальных товаров/услуг, бренды которых получили повышение своей ценности за счет эффекта инбрендинга в форме маркировки страны происхождения *MADE IN...* [16]), что должно дать ожидаемые позитивные финансовые результаты, но лишь в средне- и долгосрочной перспективе. Ситуация является таковой, поскольку существенный (если не основной) вклад в брендинг страны вносят такие некоммерческие организации как явно или латентно ориентированные на цели такого вида брендинга некоммерческие фонды и автономные некоммерческие организации [20] (также известные как нефинансовые институты развития), финансирование деятельности которых лишь частично покрывается оплатой их услуг. Поэтому возникает естественный вопрос о необходимости максимально эффективного использования ресурсов и поиске новых ресурсных источников. Поскольку, как показывает практика реальной жизни, режим экономии не столько повышает эффективность использования ресурсов, сколько снижает результативность деятельности подобных организаций, необходим поиск новых решений, среди которых подсказанный самой природой экосистемный подход.

Множество организаций в России, в той или иной степени влияющих на брендинг страны, де-факто образует весьма обширную договорную систему. Например, Фонд Росконгресс сотрудничает со множеством разнообразных по профилю и масштабам организаций, среди которых отметим ВЦИОМ, Госкорпорацию «Росатом», Курчатовский институт, Минобрнауки России, Минтруд России, Роскачество, Российское общество «Знание»¹. Однако для получения всех тех преимуществ, которые должна дать кооперация множества организаций, необходимо выполнение ряда условий, действительно превращающих множество в систему. Как определено еще Людвигом фон Бергаланфи [31], система $[S = \langle A, R \rangle]$ состоит из множества

элементов (организаций) $[A = \{a_i\}]$ и множества связей (договоров, соглашений) между ними $[R = \{r_j\}]$. Возникновение искомого как дополнительный ресурс синергического эффекта напрямую связано с достигнутым уровнем системности такого множества [32]. В свою очередь методологической основой системной организации множества организаций может стать парадигма экосистем [33]. Этому логически полученному выводу исторически предшествовал длительный процесс эволюции живой природы, где в течение длительного времени органически образовывались устойчивые экосистемы.

Американский эволюционный биолог Джерат Вермей, излагая свой взгляд на роль синергии в эволюции живых систем, отмечал четыре взаимосвязанных феномена: 1) самоорганизация (*self-organization*); 2) эмерджентность и синергия (*emergence and synergy*); 3) селекция и адаптация (*selection and adaptation*); 4) обратной связи (*feedback*), — которые в совокупности описывают и объясняют, как возникает и меняется сложная жизнь и ее экономические структуры, и определял, что эмерджентность и синергия возникают в системах тогда, когда части действуют вместе и комбинируются, образуя целое, свойства, взаимодействия и эффекты которого отличаются от свойств, взаимодействий и эффектов их компонентов [34]. В стратегическом менеджменте синергия как концепция появляется в 1960-е гг. [35], это связывается с наилучшим использованием объединяемых ресурсов для более успешной адаптации к меняющейся среде с возросшей конкуренцией. С тех пор концепция синергии нашла обширное приложение в предметной области экономических наук. В самой сжатой форме характеристики трансплантации экосистемного принципа организации систем из живой природы в область экономических отношений в целом и в брендинг страны в частности приведены в табл. 2.

Таблица 2

Репрезентация концепции «экосистема» в различных предметных областях (сост. по: [16; 39–44])

ПРИРОДА	БИЗНЕС	ИННОВАЦИИ	БРЕНДИНГ
Экосистема	Бизнес-экосистема	Экосистема инноваций	Экосистема брендинга страны
Ценозы — аналоги в бизнесе, инновациях и брендинге			
Ценозы	Компании, объединяемые логистическими сетями создания ценности	Научные школы, научные/практические ассоциации, неформальные сети ученых	Бренды мест, бренды товаров/услуг, бренды производителей/продавцов, псевдобренды, квазибренды
Сообщества организмов			
Биотопы — аналоги в бизнесе, инновациях и брендинге			
Биотопы	Отраслевые и межотраслевые кооперационные сети, объединяемые товарной номенклатурой	Отраслевые, межотраслевые и территориальные инновационные системы, включающие НИИ, вузы, академгородки, компании, научные события	Ментальное пространство потребителей, избирательно интегрируемое продвигающим бренды киберфизическим пространством
Среды обитания, однородные по прямым и косвенным параметрам			
Коммуникации — аналоги в бизнесе, инновациях и брендинге			
Коммуникации	Финансовые, материальные и информационные потоки, обеспечивающие участников экосистемы	Диффузия инноваций с использованием каналов трансфера и спилловера инноваций	Каналы трансфера ценности брендов, реализующие концепцию интегрированной маркетинговой коммуникации
Обеспечение в экосистеме межкомпонентного обмена энергией, веществом и информацией			

Поскольку экосистемный принцип организации сотрудничества множества организаций, обеспечивающих решение общей государственной задачи обеспечения международ-

ной конкурентоспособности страны, рассматривается как дополнительный ресурс, позволяющий экономии привлекаемых для обеспечивающей брендинг страны деятельности

¹ Настоящий перечень служит лишь для примера и мог бы быть несравненно большим, а место в перечислении организаций никак не связано с их значимостью и определено лишь алфавитным порядком их наименований.

нефинансовых институтов развития средств за счет возникновения экосистемного синергического эффекта, представляет интерес декомпозиция источников эффекта синергии. Напомним, что синергия присуща именно централизованным системам, в которых подразделения различных, сложных организаций будут генерировать большую ценность, работая как одна слаженная система, чем работая как отдельные организации [36, р. 9], что можно называть системной синергией, куда также можно включить ту синергию, которая возникает в силу эффекта масштаба [37] скоординированных действий множества организаций, объединенных единой целью. Кроме того, внутрисистемный трансфер компетентностей порождает компетентностную синергию [38], соответствующую взаимному (как правило, безвозмездному) обучению организаций, входящих в одну систему. Таким образом, построение и функционирование национальной макроэкологии брендинга страны, с учетом ожидаемого синергического эффекта, представляется эффективным и результативным решением для обеспечения роста ее умной силы и, следовательно, международной конкурентоспособности.

Выводы и заключение

Таким образом, исходя из содержания подвергнутых комплексному сравнительному анализу материалов, подкрепленному ссылками на соответствующие источники (включая релевантные работы автора), можно прийти к следующим выводам.

Прежде всего, обусловлено, что существует несомненная связь между ценностью бренда страны и ее умной силой, обеспечивающей международную конкурентоспособность страны. Рассмотренная в пределах одной страны совокупность брендов разного уровня и природы, в силу их взаимных (дуплексных) и однонаправленных (симплексных) потоков (рис.) трансфера ценности, делающих вклад в итоговую ценность принимающих брендов, позволяет поставить вопрос о системности этого множества брендов. Анализ всего представленного множества мест (табл. 1) показал: общность их природы как (по Бодрийяру) симулякров [45] реальных элементов и связей «вещного мира», что можно толковать исходным моментом для постановки вопроса о поиске синергического эффекта, появление которого возможно в силу системности этого множества. Структурно-функциональная систематизация множества брендов мест, реализуе-

мая посредством дополненных ассоциируемыми и физически связанными с этими местами брендами товаров/услуг, корпораций, личностей, политических партий (и иных общественных организаций), а также стейкхолдеров соответствующих брендов позволяет построить модель национальной макроэкологии брендинга страны (рис.). Кроме того, экосистемный подход к брендингу страны, развитие и результаты которого представлены в статье как сокращенный исторический нарратив внедрения этого подхода в предметную область экономической науки (см. табл. 2) обосновывает закономерность поиска синергического эффекта в национальной макроэкологии брендинга страны, что должно иметь практическое применение для повышения эффективности и результативности брендинга страны за счет централизации и координации деятельности всех институтов/стейкхолдеров, так или иначе вовлеченных в брендинг страны. В итоге приходим к выводу, что совокупность *системной синергии* (включающей в себя синергию за счет эффекта масштаба) и *компетентностной синергии* (как правило, безвозмездный обмен полезным знанием между элементами системы), обеспечивающих интегральный *синергический эффект*, присущая структурно-функциональной организации национальной макроэкологии брендинга страны, представляет собой перспективный ресурсный резерв для существования умной силы страны, обеспечивающей ее международную конкурентоспособность.

Наконец, в связи с обращением к большому числу российских источников, следует отметить обнаруженную «терминологическую разногласицу» и в этой предметной области, что связано со словарным, а не контекстуальным переводом и обычной полисемией английских терминов. Поэтому, предваряя возможные терминологические сомнения читателей, которые могут быть вызваны обращением во многих публикациях терминов типа «синергический эффект» и «синергетика», автор, который использует как адекватные рассматриваемой в статье проблематике только такие термины, как «синергия» и «синергический эффект», предлагает ознакомиться с семантической и функциональной аргументацией профессора Т. Г. Касьяненко [46] в пользу такого выбора. Этим замечанием хотелось бы еще раз подчеркнуть необходимость тщательного и обоснованного выбора русскоязычных терминов-эквивалентов при освоении новых ветвей предметной области маркетинга и экономики в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Anholt S., Hildreth J. Brand America: The Mother of All Brands. Cyan Communications Publisher, 2005. 1177 p. (Great Brand Stories series).
2. Dinnie K. Nation Branding - Concepts, Issues, Practice. Butterworth-Heinemann, 2008. xxiv, 364 p.
3. Fan Y. Branding the nation: Towards a better understanding // Place Branding and Public Diplomacy. 2010. Vol. 6. Iss. 2. Pp. 97—103.
4. Kaneva N. Nation branding: Toward an agenda for critical research // International Journal of Communication. 2011. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 117—141.
5. Browning C. S. Nation branding and development: Poverty panacea or business as usual? // Journal of International Relations and Development. 2014. Vol. 19. Iss. 1. Pp. 50—75.
6. Гришель В. М. Бренд страны как фактор повышения ее конкурентоспособности // Актуальные проблемы экономики и права : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Барановичи, Республика Беларусь, 26—27 апр. 2012 г. / редкол.: В. А. Безуглая, О. В. Лишко, Х. Б. Мамедов. Барановичи : РИО БарГУ, 2012. С. 126—129.
7. Васильева О. А. Национальный брендинг в контексте понятия «мягкой силы» // Национальная ассоциация ученых. 2015 № 6-1(11). С. 103—107.
8. Терещук М. И. Эволюция концепта «Брендинг» как инструмента обеспечения конкурентных преимуществ страны // Studia Humanitatis. 2015. № 4. URL: <https://st-hum.ru/content/tereshchuk-mi-evolyuciya-koncepta-branding-kak-instrumenta-obespecheniya-konkurentnyh> (дата обращения: 07.06.2023)

9. Якубова Т. Н., Вавилина Т. В. Брендинг как фактор страновой конкурентоспособности в мировом хозяйстве // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 4(73). С. 43—46.
10. Кусраева О. А. Национальный бренд и конкурентоспособность компаний: альтернативный подход к национальному брендингу // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2021. Т. 20. Вып. 1. С. 30—57.
11. Гененко О. Н., Мирошниченко Е. В., Ряднова С. А. Инструменты эффективного брендинга территории: теоретический аспект // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 109—114. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.543.
12. Соловьева-Балаян Д. И. Проблема теоретического исследования и практического применения концепции национального брендинга в Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 2. С. 106—115.
13. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Государственный брендинг: теоретические и практические аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10(48). Ч. III. С. 37—40.
14. Дробязко С. Г. Социальное правовое государство и государство вообще (к вопросу об определении) // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 1996. № 2. С. 45—48.
15. Vuignier R. Place branding & place marketing 1976–2016: A multidisciplinary literature review // International Review on Public and Nonprofit Marketing. 2017. Vol. 14. Pp. 447—473.
16. Черенков В. И., Старов С.А., Гладких И.В., Стуглев А.А. Бренды, псевдобренды и квазибренды: в многоуровневой макроэкосистеме брендинга страны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2023. Т. 22. Вып. 4. (В печати).
17. Аскерова М. А., Канищева Н. А. Маркетинг территории как инструмент развития региона: некоторые теоретические и прикладные аспекты // Beneficium. 2019. № 4(33). С. 42—49.
18. Стуглев А. А. Брендинг и мягкая сила страны в условиях современной геополитической турбулентности // Проблемы современной экономики. 2023. № 2(86). С. 58—63.
19. Казакова М. В., Андропова О. А. Концепция мега-событий и их влияние на социально-экономическое положение в стране // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 2. С. 911—932.
20. Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 170 с.
21. Cai L. A. Cooperative branding for rural destinations // Annals of Tourism Research. 2002. Vol. 29. No. 3. Pp. 720—742.
22. Визгалов Д. В. Брендинг города. М. : Ин-т экономики города, 2011. 160 с.
23. Жерукова А. Б. Брендинг туристских дестинаций как стратегический инструмент развития // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 4. С. 135—139.
24. Белоусов В. М. Губнелова Н. З. Бренд региона как аспект его экономической идентичности // Крымский научный вестник. 2016. № 6(12). С. 50—64.
25. Martin E. Place brand efficiency: resident, manager and tourist perceptions of the region brand : Thesis. Université Clermont Auvergne, 2017.
26. Pobirchenko V., Shutaieva E., Karlova A., Polukhovich E. Territory Brand: Approaches to Definition, Simulation Methodology // Journal of Environmental Management and Tourism. 2019. Vol. 10. No. 6. Pp. 1351—1364.
27. Шерешева М. Ю., Остроушко А. А. Формирование взаимоотношений с целевыми аудиториями в брендинге туристской дестинации // Профессорский журнал. Серия: рекреация и туризм. 2019. № 2(2). С. 9—23.
28. Штефан Л. В. Организация и брендинг туристических дестинаций : пособие : в 2 ч. Минск : БГУФК, 2019. Ч. 2 : Брендинг туристических дестинаций. 95 с.
29. Andruszkiewicz K., Schulz M., Skorupa J. The essence and the process of region branding // Zeszyty Naukowe. Organizacja i Zarządzanie / Politechnika Śląska. 2021. Z. 152. S. 7—16.
30. Hanna S., Rowley J., Keegan B. Place and Destination Branding: A Review and Conceptual Mapping of the Domain // European Management Review. 2021. Vol. 18. Pp. 105—117.
31. Ackoff R. L. Towards a system of systems concepts // Management Science. 1971. Vol. 17. No. 11. Pp. 661—671.
32. Лапыгин Д. Ю. Стратегические цели развития региона: проблема системности // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 31(358). С. 56—66.
33. Никонова А. А. Системная организация инновационных процессов — модель индустриального развития // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 6. С. 55—71.
34. Vermeij G. J. Comparative economics: evolution and the modern economy // Journal of Bioeconomics. 2009. Vol. 11. Iss. 2. Pp. 105—134.
35. Andersen T. A., Ansoff H. I., Norton F., Weston J. F. Planning for diversification through merger // California Management Review. 1957. Vol. 1. No. 4. Pp. 24—35.
36. Benecke G., Schurink W., Roodt G. Towards a substantive theory of synergy // SA Journal of Human Resource Management. 2007. Vol. 5. Iss. 2. Pp. 9—19.
37. Симионова Н. Е. Системная синергия при слияниях и поглощениях компаний: методы оценки // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2014. № 2(8). С. 34—38.
38. Гужова О. А. Управление бизнес-единицами в компаниях городского хозяйства в условиях интегрированного подхода // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. № 12(62). С. 41—44.
39. Черенков В. И. Маркетинговый подход к категоризации каналов глобальной диффузии инноваций // Проблемы современной экономики. 2012. № 2(42). С. 211—215.
40. Malik A., Sudhakar B. D., Rahman M. S. Brand positioning constructs and indicators for measurement of consumer's positive psychology toward brands // Indian Journal of Positive Psychology. 2016. Vol. 7. Iss. 1. Pp. 18—20.

41. Бубенок Е. А. Искусственный интеллект в цифровой платформе как драйвер инновационного развития прорывных технологий развития отечественного АПК // Вестник МИРБИС. 2019. № 1(17). С. 90—95.
42. Салимгараева Э. М. Логистическая сеть как новшество для развития экономических систем // Московский экономический журнал. 2019. № 11. С. 594—600.
43. Стуглев А. А., Ходько С. Т., Любенова А. М. Креативная экономика и индустрия событий. Значение для экономики города // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 1. С. 117—136.
44. Кулапов М. Н., Переверзева Е. И., Кириллова О. Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 1597—1612.
45. Черенков В. И., Старов С. А., Гладких И. В. Имитация брендов на современном рынке симулякров и этика маркетинга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2020. Т. 19. Вып. 2. С. 203—226. (На англ. яз.)
46. Касьяненко Т. Г. Системный взгляд на синергию: определение, типология и источники синергического эффекта // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 2. С. 4035—4050.

REFERENCES

1. Anholt S., Hildreth J. Brand America: The Mother of All Brands. Great Brand Stories series. Cyan Communications Publisher, 2005. 1177 p.
2. Dinnie K. Nation Branding - Concepts, Issues, Practice. Butterworth-Heinemann, 2008. xxiv, 364 p.
3. Fan Y. Branding the nation: Towards a better understanding. *Place Branding and Public Diplomacy*. 2010;6(2):97—103.
4. Kaneva N. Nation branding: Toward an agenda for critical research. *International Journal of Communication*. 2011;5(1):117—141.
5. Browning C. S. Nation branding and development: Poverty panacea or business as usual?. *Journal of International Relations and Development*. 2014;19(1):50—75.
6. Grishel V. M. Nation brand as a factor in increasing its competitiveness. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Current problems of economics and law*. Proceedings of the IV International scientific and practical conference, Baranovichi, Republic of Belarus, April 26-27, 2012. V. A. Bezuglaya, O. V. Lishko, Kh. B. Mamedov (eds.). Baranovichi, Baranovichi State University publ., 2012:126—129. (In Russ.)
7. Vasilyeva O. A. National branding in the context of the concept of “soft power”. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh = National Association of Scientists*. 2015;6-1(11):103—107. (In Russ.)
8. Tereshchuk M. I. The evolution of the concept of “Branding” as a tool for ensuring the country’s competitive advantages. *Studia Humanitatis*. 2015;4. (In Russ.) URL: <https://st-hum.ru/content/tereshchuk-mi-evolyuciya-koncepta-branding-kak-instrumenta-obespecheniya-konkurentnyh> (accessed: 07.06.2023).
9. Yakubova T. N., Vavilina T. V. Branding as a factor of country competitiveness in the global economy. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Vestnik Saratov State Socio-economic University*. 2018;4(73): 43—46. (In Russ.)
10. Kusraeva O. A. National brand and competitiveness of companies: an alternative approach to nation branding. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment = Vestnik of Saint-Petersburg University. Management*. 2021;20(1):30—57. (In Russ.)
11. Genenko O. N., Miroshnichenko E. V., Ryadnova S. A. Tools for effective branding of territories: theoretical aspect. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;1(62):109—114. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.543.
12. Solovyova-Balayan D. I. The problem of theoretical research and practical application of the concept of national branding in the Russian Federation. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of the Volga Region institute of administration*. 2022;22(2):106—115. (In Russ.)
13. Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V. State branding: theoretical and practical aspects. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice*. 2014;10(48-3):37—40. (In Russ.)
14. Drobyazko S. G. Social constitutional state and the state in general (towards the problem of defining). *Vestnik Belaruskaga dzyarzhaj'naga universiteta. Seryya 3, Gistoryya. Ekanomika. Prava*. 1996;2:45—48. (In Russ.)
15. Vuignier R. Place branding & place marketing 1976–2016: A multidisciplinary literature review. *International Review on Public and Nonprofit Marketing*. 2017;14:447—473.
16. Cherenkov V. I., Starov S. A., Stuglev A. A., Gladkikh I. V. Brands, pseudo-brands, and quasi-brands in the multilevel macroecosystem of branding the nation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment = Vestnik of Saint-Petersburg University. Management*. 2023;22(4). (In print). (In Russ.)
17. Askerova M. A., Kanishcheva N. A. Territory marketing as a tool for regional development: some theoretical and applied aspects. *Beneficium*. 2019;4(33):42—49. (In Russ.)
18. Stuglev A. A. Branding and soft power of the country in the context of modern geopolitical turbulence. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of modern economics*. 2023;2(86):58—63. (In Russ.)
19. Kazakova M. V., Andronova O. A. The concept of mega-events and their impact on the socio-economic situation in the country. *Ekonomicheskie otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*. 2019;9(2):911—932. (In Russ.)
20. Mersyanova I. V., Yakobson L. I. Non-governmental non-profit organizations: institutional environment and performance efficiency. Moscow, HSE University publ., 2007. 170 p. (In Russ.)
21. Cai L. A. Cooperative branding for rural destinations. *Annals of Tourism Research*. 2002;29(3):720—742.
22. Vizgalov D. V. City branding. Moscow, Institute of Urban Economics publ., 2011. 160 p. (In Russ.)
23. Zherukova A. B. Branding of tourist destinations as a strategic development tool. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2014;4:135—139. (In Russ.)

24. Belousov V. M., Gubnelova N. Z. Region brand as an aspect of its economic identity. *Krymskii nauchnyi vestnik = The Crimean Scientific Bulletin*. 2016;6(12):50—64. (In Russ.)
25. Martin E. Place brand efficiency: resident, manager and tourist perceptions of the region brand. Thesis. Université Clermont Auvergne, 2017.
26. Pobirchenko V., Shutaieva E., Karlova A., Polukhovich E. Territory Brand: Approaches to Definition, Simulation Methodology. *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2019;10(6):1351—1364.
27. Sheresheva M. Yu., Ostroushko A. A. Forming relationships with target audiences in branding tourism destinations. *Professorskii zhurnal. Seriya: rekreatsiya i turizm = The Professors' Magazine. Recreation and Tourism Series*. 2019;2(2):9—23. (In Russ.)
28. Shtefan L. V. Organizing and branding tourist destinations. Manual. In 2 parts. Minsk, Belarusian State University of Physical Culture publ., 2019. Pt. 2: Branding tourist destinations. 95 p. (In Russ.)
29. Andruszkiewicz K., Schulz M., Skorupa J. The essence and the process of region branding. *Zeszyty Naukowe. Organizacja i Zarządzanie / Politechnika Śląska*. 2021;152:7—16.
30. Hanna S., Rowley J., Keegan B. Place and Destination Branding: A Review and Conceptual Mapping of the Domain. *European Management Review*. 2021;18:105—117.
31. Ackoff R. L. Towards a system of systems concepts. *Management Science*. 1971;17(11):661—671.
32. Lapygin D. Yu. Strategic goals for the development of the region: the problem of consistency. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2014;31(358):56—66. (In Russ.)
33. Nikonova A. A. Systematic organization of innovation processes — a model of industrial development. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2016;6:55—71. (In Russ.)
34. Vermeij G. J. Comparative economics: evolution and the modern economy. *Journal of Bioeconomics*. 2009;11(2):105—134.
35. Andersen T. A., Ansoff H. I., Norton F., Weston J. F. Planning for diversification through merger. *California Management Review*. 1957;1(4):24—35.
36. Benecke G., Schurink W., Roodt G. Towards a substantive theory of synergy. *SA Journal of Human Resource Management*. 2007;5(2):9—19.
37. Simionova N. E. Systemic synergy in mergers and acquisitions of companies: assessment methods. *Vestnik UGUES. Nauka. Obrazovanie. Ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin USUES. Science. Education. Economy. Series: Economy*. 2014; 2(8):34—38. (In Russ.)
38. Guzhova O. A. Managing business units in urban companies under an integrated approach. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics*. 2009;12(62):41—44. (In Russ.)
39. Cherenkov V. I. Marketing approach to categorizing channels of global diffusion of innovations. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of modern economics*. 2012;2(42):211—215. (In Russ.)
40. Malik A., Sudhakar B. D., Rahman M. S. Brand positioning constructs and indicators for measurement of consumer's positive psychology toward brands. *Indian Journal of Positive Psychology*. 2016;7(1):18—20. (In Russ.)
41. Bubenok E. A. Artificial intelligence in the digital platform as a driver of innovative development of breakthrough technologies for the development of the domestic agro-industrial complex. *Vestnik MIRBIS*. 2019;1(17):90—95. (In Russ.)
42. Salimgaraeva E. M. Logistics network as an innovation for the development of economic systems. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2019;11:594—600. (In Russ.)
43. Stuglev A. A., Khodko S. T., Lyubenova A. M. Creative economy and event industry. Importance for the city's economy. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2021;15(1):117—136. (In Russ.)
44. Kulapov M. N., Pereverzeva E. I., Kirillova O. Yu. Business ecosystems: definition, typologies, development practice. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;12(3):1597—1612. (In Russ.)
45. Cherenkov V. I., Starov S. A., Gladkikh I. V. Brand imitation in the modern simulacrum market versus marketing ethics. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment = Vestnik of Saint-Petersburg University. Management*. 2020;19(2):203—226.
46. Kasyanenko T. G. Systematic view of synergy: definition, typology and sources of synergy effect. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian entrepreneurship*. 2017;18(24):4035—4050. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 19.08.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 19.08.2023; accepted for publication 23.09.2023.

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.782

Yana Valeryevna Vasileva

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Administrative
and Financial Law,

North-West Institute (branch)

of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Vologda, Russian Federation

yana.vasileva@list.ru

Яна Валерьевна Васильева

канд. юрид. наук,

доцент кафедры административного и финансового права,
Северо-Западный институт (филиал)

Московского государственного юридического университета

имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Вологда, Российская Федерация

yana.vasileva@list.ru

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Аннотация. В статье отражены результаты исследования сущности налоговой политики в механизме обеспечения экономической безопасности государства. От правильности осуществления на практике налоговой системы страны в существующих экономических условиях зависит эффективность работы хозяйствующих субъектов экономики, а также развитие предпринимательства и удовлетворение потребностей государства. Исходя из этого, логично было бы сказать, что на данном этапе развития страны налоги и налоговая политика стали важнейшим объектом для реформирования. Налоговая политика влияет прежде всего на экономику государства, поэтому правильное осуществление налоговой политики формирует экономическую безопасность страны. Значимость налогов для государства и формирования финансово-экономической безопасности состоит в самой структуре налогов. Налоги непрерывно связаны с формированием финансовых фондов, от которых, в свою очередь, и зависит осуществление государственных функций. Исследование построено на изучении основных направлений налоговой политики современной России: повышение собираемости

налогов, создание условий для добровольной и своевременной уплаты налогов, системная работа с дебиторской задолженностью. В статье акцентируется внимание на содержании двух методов совершенствования налоговой политики государства на современном этапе: налогообложение операций с цифровыми правами и единый налоговый платеж. Анализируя вышесказанное, автор приходит к выводу о существенном влиянии налоговой политики на экономические и социальные процессы, происходящие в государстве. Налогообложение является процессом установления и взимания обязательных платежей в пользу государства, выполняет социальную функцию, направлено на решение целого комплекса экономических, а также связанных с ними неэкономических задач и способствует обеспечению и укреплению экономической безопасности нашего государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая экономика, налоговая политика, налогообложение, налог, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, криптовалютные операции, единый налоговый платеж, единый налоговый счет

Для цитирования: Васильева Я. В. Налоговая политика в механизме обеспечения экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 180—184. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.782.

Original article

TAX POLICY IN THE MECHANISM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

5.1.2 — Public law (state law) sciences (legal sciences)

Abstract. The article reflects the results of the study on the essence of tax policy in the mechanism of ensuring the economic security of the state. The efficiency of the economic entities, as well as the development of entrepreneurship and meeting the needs of the state, depends on the correctness of the practical implementation of the tax system in the existing economic conditions of the country. Based on this, it would be logical to say that at this stage of the country's development, taxes and tax policy have become the most important object for reform. Tax policy, first of all, affects the economy of the country, and the

correct implementation of tax policy forms its economic security. The importance of taxes for the state and the formation of financial and economic security lies in the very structure of taxes. Taxes are continuously connected with the formation of financial funds, on which, in turn, the implementation of state functions depends. The research is based on the study of the main directions of tax policy in modern Russia: increasing tax collection, creating conditions for voluntary and timely payment of taxes, systematic work with accounts receivable. The article focuses on the content of two methods of improving the tax poli-

cy of the state at the present stage: taxation of transactions with digital rights and a single tax payment. Analyzing the above, the author comes to the conclusion about the significant impact of tax policy on the economic and social processes taking place in the state. Taxation is the process of establishing and collecting mandatory payments in favor of the state, performs a social

function, is aimed at solving a whole range of economic, as well as related non-economic tasks, and contributes to ensuring and strengthening the economic security of our state.

Keywords: *economic security, digital economy, tax policy, taxation, tax, digital financial assets, utilitarian digital rights, cryptocurrency transactions, single tax payment, single tax account*

For citation: Vasileva Ya. V. Tax policy in the mechanism of ensuring economic security. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):180—184. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.782.

Введение

Актуальность. В соответствии с Указом Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [1] основными задачами по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, являются оптимизация регулятивной и налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития экономики страны и модернизации ее производственно-технологической базы.

Кроме того, необходимо сказать, что принятая Программа РФ «Цифровая экономика Российской Федерации» [2] крайне слабо отражена в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики за прошлые периоды. Практически не предусмотрены налоговые рычаги, направленные на стимулирование реализации Программы развития цифровой экономики. Соответственно, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью формирования концептуального подхода по трансформации налоговой политики в отношении цифровизации экономики, вследствие чего возникает необходимость совершенствования правового регулирования налоговых отношений.

Изученность проблемы. Изучению вопросов налоговой составляющей экономической безопасности государства посвящены работы К. С. Черноусовой [3], Е. В. Прудюс [4], Н. П. Лазаревой и К. А. Зуевой [5]. Настоящее же исследование посвящено изучению двух современных элементов системы налогообложения: налогообложение операций с цифровыми правами и единый налоговый платеж.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время цифровизация несет как преимущества, так и угрозы для экономической безопасности государства. Поэтому дальнейшие цифровые преобразования должны производиться с учетом всех возможных рисков для национальной экономики. Решение имеющихся в данной сфере вопросов должно происходить путем объединения усилий всех ветвей власти, бизнеса и общественности.

Соответственно, для сохранения технологического потенциала, цифрового развития ключевых отраслей экономики и социальной сферы необходимо реализовать комплекс мер, направленных на обеспечение цифровой трансформации, в частности закрепление особенностей налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и совершенствование процессов взимания налогов.

Научная новизна. В научной статье указаны меры, которые в совокупности призваны сформировать благоприятный режим налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и «гибридными» цифровыми правами, а также создать дополнительные стимулы для их применения. Сделан вывод о том, что для дальнейшего развития рынка цифровых прав необходимо продолжить

доработку налогового регулирования. Кроме того, автор, исследуя изменения в сфере администрирования налоговых платежей, указывает на необходимость масштабной цифровизации работы налоговых органов. Единый налоговый счет определяется как инструмент глубокой трансформации исполнения налоговых обязательств, реализации фискальной функции, обеспечения интересов общества и государства.

Протекающий в мире процесс цифровизации является объективным и в ближайшей перспективе продолжит свое распространение в России, бросая новые вызовы действующей налоговой системе. Вследствие этого **цель** настоящего исследования — изучение, теоретическое и практическое осмысление процессов трансформации налоговой системы в условиях цифровой реальности, осуществляемой в соответствии с продуманной, взвешенной и эффективной налоговой политикой. В связи с этим **задачами** исследования явились:

- разработка авторской позиции относительно обеспечения конкурентоспособности российской налоговой системы путем разработки эффективных и качественных мер налогового стимулирования компаний, развивающих электронные услуги, разработку программного обеспечения и совершенствования процессов взимания налогов;

- определение особенностей налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и совершенствования процессов взимания налогов.

Практическая значимость. В сложившихся условиях хозяйствования обеспечение экономической безопасности посредством налогов имеет стратегически важное значение для стабильного экономического развития государства, причем именно обеспечение налоговой безопасности является ключевым элементом, т. к. от нее зависит платежеспособность и пополняемость денежными и финансовыми ресурсами бюджетов всех уровней в Российской Федерации.

Методология. В рамках проводимого исследования использовались общенаучные (системно-структурный, анализ, синтез) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический, правового моделирования) методы познания.

Основная часть

До внесения изменений в Налоговый кодекс РФ налогообложение операций с цифровыми правами осуществлялось в общем порядке, предусмотренном для имущественных прав. Такой порядок налогообложения не позволял учесть особенности сделок с цифровыми финансовыми активами (далее — ЦФА) при формировании налоговой базы и создавал дополнительные издержки для бизнеса.

Так, в отличие от традиционных финансовых инструментов (акции, облигации), все сделки с ЦФА независимо от их специфики облагались налогом на добавленную

стоимость (далее — НДС). При продаже ЦФА, включающих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, инвесторы должны были уплачивать НДС, в то время как продажа самих эмиссионных ценных бумаг НДС не облагается. Кроме того, граждане, инвестирующие в ЦФА, не могли учесть расходы на их приобретение при определении налоговой базы, поэтому доходы от продажи ЦФА в полном объеме облагались налогом на доходы физических лиц (далее — НДФЛ). В связи с этим одной из приоритетных задач для развития ЦФА стало внесение изменений в налоговое законодательство [6] в части определения порядка налогообложения операций с цифровыми правами, в т. ч. налога на прибыль организаций, НДФЛ и НДС. Соответствующие изменения, связанные с налогообложением ЦФА и «гибридных» цифровых прав, были внесены в Налоговый кодекс РФ [7].

Необходимость определения отдельного порядка налогообложения деятельности с цифровыми активами [8] является одним из ключевых условий эффективного функционирования цифровой экономики, полноценной реализации цифровых проектов и развития конкурентоспособного рынка цифровых прав в Российской Федерации. Указанные меры в совокупности призваны сформировать благоприятный для бизнеса режим налогообложения операций с ЦФА и «гибридными» цифровыми правами, а также создать дополнительные стимулы для их применения. Вместе с тем для дальнейшего развития рынка цифровых прав необходимо продолжить доработку налогового регулирования.

В июле 2022 г. был принят разработанный при участии Банка России федеральный закон [9], цель которого — устранение выявленных совместно с участниками рынка барьеров для активного развития цифровых прав. Принятые изменения направлены на снижение издержек операторов, повышение скорости и безопасности операций с цифровыми правами для их клиентов, а также повышение защиты прав и интересов инвесторов при одновременном расширении перечня ЦФА, доступных неквалифицированным инвесторам.

В дополнение к уже внесенным в Налоговый кодекс РФ изменениям в части порядка налогообложения ЦФА Банк России планирует продолжить проработку вопросов, связанных с налогообложением ЦФА, в т. ч. в части возможной гармонизации порядка налогообложения «гибридных» цифровых прав с порядком налогообложения токенизированных активов [товаров (работ, услуг), которые являются предметом исполнения таких цифровых прав].

Также предлагается установить порядок налогообложения операций с утилитарными цифровыми правами (далее — УЦП). Планируется принятие разработанного при участии Банка России законопроекта, направленного на установление порядка обложения НДС и НДФЛ операций, связанных с реализацией и осуществлением УЦП, а также на освобождение от НДС услуг операторов инвестиционных платформ, осуществляемых ими во исполнение федерального закона о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ [10].

Таким образом, для содействия обелению экономики и созданию справедливых конкурентных условий в 2021—2023 гг. проводилась работа по улучшению администрирования доходов. Внедрение новых информационных технологий позволило повысить собираемость доходов бюджетов и снизить издержки для бизнеса. Одним из ключевых результатов по указанному направлению можно отметить

закрепление особенностей налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами, что определило особенности и порядок налогообложения таких операций НДС, НДФЛ, налогом на прибыль.

25 января 2023 г. Минфин России поддержал проект взимания налога на прибыль с компаний, ведущих деятельность в сфере майнинга криптовалют. Это решение было принято министерством с учетом того, что Налоговый кодекс РФ уже включает положения, необходимые для введения такой меры.

Представители индустрии заявляют, что пока в стране нет законодательства, регулирующего саму майнинговую отрасль в целом, введение ее налогообложения не принесет ожидаемого эффекта. Такие решения не пойдут на пользу развитию финансового сектора экономики страны, уверены отраслевые игроки, т. к. легализованная часть криптовалютного рынка в стране минимальна и ограничена и имеет только инфраструктурный характер. Необходимо отметить, что в настоящее время налога на прибыль от майнинговой деятельности и операций с криптовалютой не платит никто — «майнинг отели» оплачивают налоги как дата-центры, предоставляющие в аренду информационную инфраструктуру, т. е. вычислительные мощности и пространство для хранения данных, и ни о каких криптовалютных операциях в налоговом смысле здесь речи не идет.

Важным элементом действий налоговых органов является возможность контроля за оборотом активов, что в отношении криптовалют технически очень сложно, большинство оборота осуществляется децентрализованно с использованием криптобирж, находящихся за пределами отечественной юрисдикции.

Законопроект № 237585-8 [11], предлагающий скорректировать Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», был внесен на рассмотрение Государственной Думы в ноябре 2022 г. и направлен на предварительное рассмотрение в комитет по финансовому рынку, а также на правовую экспертизу. Несмотря на отсутствие необходимого законодательного регулирования, майнинг цифровых валют в России уже начал активно развиваться, что стало стимулом для группы депутатов и экспертов Минфина, Банка России и Минцифры России начать работу по оперативному приведению сложившейся ситуации в соответствие с нормами федерального закона о цифровых финансовых активах [12] и легитимизации выпуска и оборота цифровых валют.

Другим современным институтом реализации налоговой политики является единый налоговый платеж [13]. С 1 января 2023 г. он стал обязательным для всех налогоплательщиков. Указанный институт должен сделать жизнь налогоплательщиков намного легче: если раньше они вынуждены были уплачивать каждый налог отдельно и готовить отчетность по каждому платежу, то уже скоро это останется в прошлом. Теперь платить налоги станет значительно легче: однократно налогоплательщик пополняет Единый налоговый счет (далее — ЕНС) [14], и в период оплаты с него будут списываться средства.

Плюсы ЕНС [15] и в том, что он позволит исключить большинство ошибок в платежных поручениях, существенно ускорит процесс оплаты и снизит количество невыясненных платежей: если раньше, оплачивая ряд налогов отдельно, налогоплательщик мог столкнуться с тем, что некоторые транзакции не прошли, сегодня при использовании ЕНС

он может быть уверен в том, что деньги со счета спишутся оперативно и пойдут по назначению. Это позволит избежать и неприятных ситуаций другого рода, когда по одному налогу наблюдается задолженность и начисляются пени, а на другом неожиданно образуется переплата. Средства ЕНС будут распределяться автоматически на основе ранее полученных данных по оплате. Сперва закрываются налоги с самым ранним сроком транзакции, после него — с более поздними. Если у налогоплательщика есть пени и штрафы, они закрываются только после текущей уплаты. Бывает, что совпадают сроки сразу нескольких налогов. Тогда средства на счете распределяются пропорционально суммам обязательств.

Выводы

Переход к цифровой экономике представляется важным этапом на пути к улучшению экономического состояния государства. Использование современных информационных технологий в налоговом администрировании является одной из главных задач трансформации налоговой системы в цифровой реальности и направлено на обеспечение прозрачности налогообложения и неотвратимости уплаты налогов. Следует отметить, что в принятой Программе развития цифровой экономики четко не определены основные

направления налоговой политики, развивающие цифровую экономику и обеспечивающие экономическую безопасность государства. Соответственно, важнейшим условием эффективности реализации Программы должны стать четкие приоритеты, понятное выделение отраслей и направлений, которым нужна налоговая поддержка.

Налоговая политика, основываясь на налоговом механизме регулирования экономики, безусловно обеспечивает финансово-экономическую безопасность нашего государства, обуславливает развитие и рост национальной экономики. Основой налоговой политики является концепция налогообложения, первичными элементами которой являются фискальные, экономические и социальные государственные приоритеты. От продуманности и адекватности налоговой системы существующим экономическим условиям, экономическим принципам национальной экономики зависит эффективность деятельности основных звеньев экономики, развитие предпринимательской инициативы и удовлетворение основных потребностей государства. Соответственно, обеспечение экономической безопасности посредством правильно выстроенной налоговой политики имеет стратегически важное значение для стабильного экономического развития Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Черноусова К. С., Наумов Р. А. Налоговая составляющая экономической безопасности государства // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. Т. 12-1(51). С. 232—235.
4. Прудюс Е. В. Налоги и налогообложение в системе обеспечения экономической безопасности государства // *Актуальные проблемы российского права*. 2010. № 2 С. 125—132.
5. Лазарева Н. П., Зуева К. А. Налоговая безопасность: понятие, сущность, цели и функции // *Наука и современность — 2016* : сб. материалов XLVII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2016. С. 202—210.
6. Цифровым финансовым активам придали налоговый импульс // Банк России : офиц. сайт. 2022. 8 июля. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=13996> (дата обращения: 01.07.2023).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29 мая 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.
8. Остроумов Н. В. Налогообложение цифровых финансовых активов // *Законность и правопорядок*. 2020. № 3(27). С. 23—27.
9. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5291.
10. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 14 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4418.
11. Законопроект № 237585-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления правового регулирования деятельности по майнингу). Доступ из СОЗД ГАС «Законотворчество».
12. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.
13. Единый налоговый счет (ЕНС) // Федеральная налоговая служба : офиц. сайт. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/ens/> (дата обращения: 01.07.2023).
14. Васильева Е. Г. Единый налоговый платеж для бизнеса: новый этап цифровизации в сфере налогообложения // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2022. № 3(246). С. 92—99. DOI: 10.24412/2072-4098-2022-3246-92-99.
15. Гулькова Е. Л., Карп М. В., Типалина М. В. Перспективы применения единого налогового платежа в цифровой экономике // *Вестник университета*. 2022. № 5. С. 144—151.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of May 13, 2017 “On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030”. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2017. No. 20. Article 2902. (In Russ.)
2. Passport of the national project “National Program “Digital Economy of the Russian Federation” (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 7 of April 4, 2019). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
3. Chernousova K. S., Naumov R. A. The tax component of the economic security of the state. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020;12-1(51):232—235. (In Russ.)
4. Prudius E. V. Taxes and taxation in the system of ensuring economic security of the state. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2010;2:125—132. (In Russ.)
5. Lazareva N. P., Zueva K. A. Tax security: concept, essence, goals and functions. *Nauka i sovremennost' — 2016 = Science and modernity — 2016. Collection of materials of the XLVII international scientific and practical conference*. S. S. Chernov (ed.). Novosibirsk, Center for the Development of Scientific Cooperation publ., 2016:202—210. (In Russ.)
6. Digital financial assets have been given a tax boost. *Bank of Russia. Official website*. July 8, 2022. (In Russ.) URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=13996> (accessed: 01.07.2023).
7. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of August 5, 2000 No. 117-FZ (ed. of May 29, 2023). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2000;32:3340. (In Russ.)
8. Ostroumov N. V. Taxation of digital financial assets. *Zakonnost' i pravoporyadok = Legality and law and order*. 2020;3(27):23—27. (In Russ.)
9. Federal Law No. 324-FZ of July 14, 2022 “On amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation”. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2022. No. 29 (part III). Article 5291. (In Russ.)
10. Federal Law No. 259-FZ of August 2, 2019 “On attracting investments using investment platforms and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” (as amended on July 14, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2019;31:4418. (In Russ.)
11. Draft Law No. 237585-8 On amendments to the federal law “On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” (regarding the establishment of legal regulation of mining activities). Available at the System of Ensuring Legislative Activity of the SAS Zakonotvorchestvo. (In Russ.)
12. Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 “On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” (as amended on July 14, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2020;31(1):5018. (In Russ.)
13. Unified tax account. *Federal Tax Service. Official website*. (In Russ.) URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/ens/> (accessed: 01.07.2023).
14. Vasilyeva E. G. Single tax payment for business: a new stage of digitalization in the sphere of taxation. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*. 2022;3(246):92—99. (In Russ.) DOI: 10.24412/2072-4098-2022-3246-92-99.
15. Gulkova E. L., Karp M. V., Tipalina M. V. Prospects for the use of a single tax payment in the digital economy. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2022;5:144—151. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.07.2023; одобрена после рецензирования 26.08.2023; принята к публикации 31.08.2023.
The article was submitted 22.07.2023; approved after reviewing 26.08.2023; accepted for publication 31.08.2023.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.780

Alexandra Viktorovna Kazakova

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Judicial Activity
and Criminal Procedure,

Ural State Law University

Ekaterinburg, Russian Federation

jiky@yandex.ru

Александра Викторовна Казакова

канд. юрид. наук,

доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса,
Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

Екатеринбург, Российская Федерация

jiky@yandex.ru

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОЦЕНКИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ,
НАЗНАЧЕННОЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ОШИБКИ**

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье исследуются вопросы оценки судебно-медицинских экспертиз, проведенных по уголовным делам, связанным с некачественным оказанием медицинской помощи. Представлена проблема определения в содержании судебно-медицинской экспертизы виновности конкретных лиц в совершении ятрогенного преступления. Фиксируется требование более полного разграничения компетенции следователя и эксперта.

Проведена краткая характеристика нетождественности судебно-медицинской экспертизы и медицинской экспертизы качества оказания медицинской помощи по таким критериям, как: цели, нормативное закрепление, порядок проведения. Последняя также может попасть в сферу уголовного преследования. В данном случае оценка медицинской экспертизы качества оказания медицинской помощи проводится по тем же правилам, что и судебно-медицинская экспертиза.

Рассмотрены основные типы ошибок, допускаемых экспертами при проведении судебно-медицинских экспертиз по делам в отношении врачей. К ним относятся: отсутствие выводов на поставленные вопросы, неакту-

альность нормативно-правовых источников, игнорирование фактических данных. Практика показывает, что в ряде случаев единственным способом исправления ошибок в экспертизе является проведение повторной (или дополнительной) судебно-медицинской экспертизы.

В работе отражены часто встречающиеся проблемы при оценке экспертиз, такие как: сложность медицинского языка (наличие большого объема специальных терминов), неясность причинно-следственных связей между медицинским вмешательством и наступившими негативными последствиями, а также наличие обоснованного риска при проведении процедур и манипуляций. Предлагается при проведении оценки судебно-медицинской экспертизы следователем привлекать специалиста.

Ключевые слова: расследование ятрогенных преступлений, причинно-следственные связи, судебно-медицинская экспертиза, медицинская экспертиза качества оказания медицинской помощи, оценка экспертизы следователем, ошибки в судебно-медицинской экспертизе, дополнительная экспертиза, случаи обязательного назначения экспертизы, медицинское право, клинические рекомендации

Для цитирования: Казакова А. В. О некоторых особенностях оценки судебно-медицинской экспертизы, назначенной для установления медицинской ошибки // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 185—190. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.780.

Original article

**ON SOME FEATURES OF THE ASSESMENT OF THE FORENSIC MEDICAL EXAMINATION
APPOINTED TO ESTABLISH A MEDICAL ERROR**

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article examines the issues of evaluating forensic medical examinations conducted in criminal cases related to poor-quality medical care. The problem of determining the guilt of specific persons in committing an iatrogenic crime in the content of a forensic medical examination is presented. A more complete differentiation of the competence of the investigator and the expert is required.

A brief description of the non-identity of forensic medical examination and medical examination of the quality of medical care was carried out according to such criteria as goals, regulatory consolidation, procedure for conducting. The latter may also fall into the sphere of criminal prosecution. In this case, the assessment of the medical examination of the quality of medical care is carried out according to the same rules as the forensic medical examination.

The main types of errors made by experts when conducting forensic medical examinations in cases against doctors are considered. These include the lack of conclusions on the questions posed, the irrelevance of regulatory sources, ignoring factual data. Practice shows that in some cases, the only way to correct errors in the examination is to conduct another (or additional) forensic examination.

The paper reflects the frequently encountered problems in the assessment of examinations, such as the complexity of the medical language (the presence of a large volume of special terms), the implication of cause-and-effect relationships between medical intervention and the negative consequences that have occurred, as well as the presence of a reasonable risk during procedures and manipulations. It is proposed to involve a specialist during the assessment of the forensic medical examination by the investigator.

Keywords: *investigation of iatrogenic crimes, causal relationships, forensic medical examination, medical examination of the quality of medical care, assessment of examination by the*

investigator, errors in forensic medical examination, additional examination, cases of mandatory examination, medical law, clinical recommendations

For citation: Kazakova A. V. On some features of the assesment of the forensic medical examination appointed to establish a medical error. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):185—190. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.780.

Введение

Актуальность. За последние пять лет в юридической науке проявляется интерес к теме так называемых ятрогенных преступлений. Этому способствует постепенная утрата со стороны пациентов доверия к врачам и разидеализация медицинских работников как лиц, предпринявших всё от них зависящее для надлежащего оказания медицинской помощи. В советский период развития российского общества граждане были убеждены в непоколебимом авторитете медицинского персонала, врач условно обладал статусом чиновника (до сих пор в Гражданском кодексе РФ содержится право главного врача заверять доверенность — а это сугубо административная функция). С появлением платной медицины в последние годы и внедрением в эту сферу отношений капиталистической формулы «деньги — товар» пациенты начали обращать особое внимание на качество «обслуживания», что совершенно логично. На данные выводы автора надела подмена в некоторых нормативных актах понятия «медицинской помощи» на термин «медицинские услуги».

Растет количество жалоб населения на некачественную работу медиков.

В последнее время происходит увеличение числа юристов и независимых экспертов, специализирующихся на делах некачественного оказания медицинской помощи, также проявляется тенденция судебных решений, направленная на признание вины медицинского работника при рассмотрении случаев неблагоприятного исхода при оказании медицинской помощи.

Всё большее количество юристов и просто пациентов сосредоточены на активный поиск дефектов оказания медицинских услуг. Граждане склонны при наличии неблагоприятного исхода обращаться в правоохранительные органы с заявлениями о возбуждении уголовного дела в отношении лечащего врача.

Само расследование ятрогенных преступлений сопряжено с погружением в специализированную медицинскую сферу, очень сложную для изучения. Поэтому работы, связанные с различными аспектами следствия, в т. ч. особенностями оценки судебно-медицинской экспертизы, в тренде современной юридической науки.

Изученность проблемы. В теории имеется ряд работ, направленных на особенности назначения, проведения и проверки судебно-медицинских экспертиз. Отдельными вопросами расследования ятрогенных преступлений занимаются Д. М. Налетова, А. В. Борисов, В. Ю. Толстолицкий, А. И. Ротар, В. Д. Исаков, Ю. А. Хрусталева, М. Ю. Шпаченко, О. А. Дмитриева, А. В. Голубева, Е. Д. Косинская и др. Несмотря на наличие большого количества научных работ, в современной теории необходимы разработки в области правильной интерпретации результатов судебно-медицинских экспертиз для привлечения к уголовной ответственности медицинских работников.

Научная новизна. Практически во всех областях юриспруденции, в отдельно взятых государственных органах существует негласная специализация сотрудников (напри-

мер, в судах общей юрисдикции наиболее компетентным работникам поручается рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних). С другой стороны, в условиях ускорения развития медицинской техники, большого объема внедряемых лекарственных препаратов и информационных технологий усложняется работа следователей/дознавателей и судей по расследованию и рассмотрению преступлений, совершаемых врачами. Требуется информация о разных аспектах деятельности по так называемым ятрогенным преступлениям.

Автор в работе рассмотрела особенности оценки судебно-медицинских экспертиз, систематизировала наиболее типичные ошибки экспертов, с которыми приходится сталкиваться лицам, проводящим расследование. Предложила привлечь независимого специалиста для дачи надлежащих разъяснений по позициям, установленным судебно-медицинской экспертизой.

Цель статьи — рассмотрение деятельности, связанной с оценкой судебно-медицинских экспертиз, выяснение трудностей, поиск решения.

Задачи:

- установление понятия судебно-медицинских экспертиз;
- определение отличия судебно-медицинских экспертиз от экспертиз качества оказания медицинской помощи;
- рассмотрение проблем, с которыми сталкивается следователь при оценке экспертиз;
- приведение списка наиболее распространенных ошибок экспертов при проведении исследования и оформлении заключения;
- предложения по нейтрализации случаев невозможности проведения качественной оценки экспертизы.

Теоретическая значимость. Результаты исследования могут быть положены в основу дальнейших теоретических разработок в области оценки доказательств и в криминалистической тактике (методике).

Практическая значимость. Работа может быть полезна для следователей и дознавателей при работе с доказательствами по ятрогенным преступлениям. Предложение по получению консультации у независимого специалиста поможет в деятельности по установлению всех важных подлежащих доказыванию обстоятельств уголовного дела.

Методология. Использованы общенаучные методы — анализа и синтеза — и частнонаучные: формально-юридический, толкование.

Основная часть

В начале статьи необходимо уяснить нетождественность судебно-медицинской экспертизы дефекта оказания медицинской помощи (далее — СМЭ) и экспертизы качества медицинской помощи. Как показывает практика, не всегда правоприменитель четко видит между ними разницу. Как отмечают Д. М. Налетова и А. В. Борисов, в последние годы отмечаются попытки подмены заключения эксперта по результатам СМЭ заключениями экспертов по качеству медицинской помощи [1].

Схожесть определяется следующими параметрами:

- выполняются одними и теми же субъектами — специалистами в области медицины (врачами);
- аналогичная структура: вводная, исследовательская и заключительные части.

Нормативно закрепленное понятие экспертизы качества медицинской помощи содержится в ч. 1 ст. 64 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Экспертиза качества медицинской помощи проводится в целях выявления нарушений при оказании медицинской помощи, в том числе оценки своевременности ее оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата» [2]. Экспертиза качества оказания медицинской помощи имеет своим назначением мониторинг эффективности врачебной деятельности и финансирование медицинских учреждений по системе обязательного медицинского страхования.

Однако сказанное выше вовсе не означает, что экспертиза качества медицинской помощи вообще не может попасть в уголовно-процессуальную сферу. Согласно пп. 4 п. 35 Порядка проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по ОМС застрахованным лицам, а также ее финансового обеспечения внеплановая целевая экспертиза качества медицинской помощи проводится (при непроведении по данным случаям оказания медицинской помощи плановой экспертизы качества медицинской помощи) в случае, если медицинская помощь оказана застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью, в случаях получения сведений от медицинской организации (органов дознания и следствия, органов прокурорского надзора, судебных органов) [3]. Оценка данной экспертизы проводится по таким же правилам, что и СМЭ.

Современное законодательство не содержит понятия СМЭ, в связи с чем следует обратиться к ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», носящей общий характер: «судебная экспертиза — предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [4]. Налицо прямая отсылка к процессуальным законам: согласно ч. 1 ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ, заключение эксперта — это «представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами» [5]. Порядок проведения экспертизы, в т. ч. СМЭ, установлен гл. 27 УПК РФ.

Несмотря на существование незыблемого правила, что ни одно доказательство не имеет приоритет над другими, фактически при расследовании действий врачей (т. н. ятрогенных преступлений) СМЭ играет роль ключевого доказательства, поскольку следователь/дознатель не имеет ни медицинского образования, ни опыта по проведению медицинского вмешательства. Де-факто производство по ятрогенным преступлениям базируется в подавляющем большинстве на специальных знаниях в области медицины. В то же время не стоит забывать о недопустимости

постановки перед экспертом вопросов, входящих в компетенцию следователя, дознавателя, прокурора и суда. Об этом говорится в п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»: «Судам следует иметь в виду, что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место — убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается» [6].

Внимание на интересную закономерность обратил В. Ю. Толстоуцкий: при проведении СМЭ эксперты-медики указывают, что в действиях врача медицинской организации усматриваются недостатки при оказании помощи, но поскольку определение конкретных лиц не входит в компетенцию СМЭ и является прерогативой следствия и суда, то в выводах ФИО врача не называется (хотя в описательной части исследования ФИО фигурирует) [7]. Выходом из ситуации автор считает актуальное распределение границ компетенции экспертов-медиков и компетенции органов, ведущих предварительное расследование.

Ученые-процессуалисты определяют оценку доказательств как исследование (каждого в отдельности и всей их совокупности) в целях определения ценности, значимости для доказанности обстоятельств дела; определения относимости, допустимости, достоверности, значения каждого доказательства, а также решение вопроса о достаточности всей совокупности доказательств для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. В первую очередь, это логическая мыслительная деятельность [8]. Уголовно-процессуальный закон содержит следующие правила оценки доказательств: «1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела.

2. В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым.

3. Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление.

4. Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса» [5, ст. 88].

Оценка СМЭ по ятрогенным преступлениям, по моему мнению, направлена прежде всего на уяснение хода проведения медицинской помощи и соответствие действий врача нормативным требованиям. Как отмечает А. А. Бимбинов, «в большинстве случаев медицинские работники привлекаются к ответственности за очевидные общественно опасные проступки, допущенные при выполнении профессиональных обязанностей» [9].

Стоит отметить, что в одном уголовном деле возможно существование нескольких СМЭ. Т. Н. Петрова, следователь по особо важным делам отдела по расследованию

ятрогенных преступлений Главного следственного управления Следственного комитета РФ, на VIII Всероссийском форуме «Правовые, организационные и экономические проблемы в сфере охраны здоровья» отметила: в ходе предварительного следствия по обвинению врача в совершении преступления было назначено и проведено семь судебно-медицинских экспертиз [10]. Наиболее весомое значение имеют экспертизы, которые имеют схожие выводы и подтверждаются иными доказательствами по делу.

Возможны следующие предпосылки появления нескольких экспертиз:

- наличие широкого выбора мест проведения СМЭ;
- отсутствие ответов на ряд поставленных вопросов;
- отсутствие конкретики в выводах (в т. ч. непонятные формулировки).

Следователь назначает СМЭ в целях определения механизма причинения смерти или вреда здоровью пациента при оказании медицинской помощи, изучение последовательности и действий (бездействий) медицинского персонала при исполнении ими профессиональных обязанностей, определение соответствия действий требованиям медицинских правил (клинических рекомендаций, порядков оказания медицинской помощи и пр.); выявление, на каком этапе, кем и каким образом был допущен дефект оказания медицинской помощи, какие меры были приняты по его устранению, каковы их результаты, какие факторы способствовали неблагоприятному исходу травмы или болезни, наличие причинно-следственной связи между дефектом оказания медицинской помощи и неблагоприятным исходом [11].

Обязательные случаи проведения экспертиз установлены в ст. 196 УПК РФ, однако в силу диспозитивного характера правового регулирования данный список подлежит расширительному толкованию. По ятрогенным преступлениям обязательно установление:

- причины смерти;
- характера и степени вреда, причиненного здоровью;
- дефекты оказания медицинской помощи;
- причинную связь между дефектами и наступившими последствиями.

Особо трудным в расследовании медицинских деяний является установление именно причинной связи между действиями врача и наступившими негативными последствиями для жизни/здоровья [12]. В области медицинской помощи невозможно дать стопроцентные гарантии, поэтому негативный исход возможен даже при абсолютной правдивости вмешательств/назначений/процедур.

Приведем пример. На потерпевшего было совершено нападение; в отделении скорой помощи диагностировали сотрясение головного мозга, ушибы лица, конечностей, травматический отрыв нижнего века. Пациенту сделали флюорографию и выписали с рекомендацией наблюдаться у невропатолога. В течение недели состояние здоровья ухудшалось, поэтому потерпевший был госпитализирован в реанимацию с сердечно-легочной недостаточностью. После проведения ряда процедур, в т. ч. плевральной пункции, пациент скончался. Возник закономерный вопрос — что привело к летальному исходу: травмы, полученные от нападения, или неправильно проведенные медицинские процедуры? В ходе проведения экспертизы было установлено, что смерть наступила от сопутствующих заболеваний, показания для плевральной пункции имелись, сама процедура была проведена правильно [13].

Требуется критический подход при оценке СМЭ, особенно если в уголовном деле наличествует не одна экспертиза. В расчет принимаются следующие критерии:

- экспертность лиц, проводивших СМЭ (образование, опыт работы и пр.);
- обоснованность выводов;
- понятность и доступность изложения;
- главное — подтверждение иными доказательствами (в т. ч. другими СМЭ или заключениями специалистов).

Проверка заключения эксперта-врача (или комиссии) осуществляется в несколько этапов:

1) *процессуальный* — на соответствие требованиям, установленным т. н. доказательственным правом, а именно: обязательность ознакомления сторон как с постановлением о назначении экспертизы, так и со СМЭ после проведения, разъяснение прав, обязанностей и ответственности эксперту, приобщение к материалам уголовного дела;

2) *клинический* — согласованность с медицинскими критериями: клиническими рекомендациями, порядками оказания медпомощи и пр.;

3) *фактический* — соотнесение с обстоятельствами, происходившими в реальности.

После проведения второго и третьего этапов проверки СМЭ картины могут отличаться, поскольку возможно внесение в медицинские документы искаженной информации о фактических данных.

Ошибки при проведении СМЭ могут выражаться, во-первых, в форме составления исследования. К ним относятся, например, неправильность в выборе эксперта или при формировании состава экспертов (если лицо подлежит отводу согласно ч. 2 ст. 69 УПК РФ, лицо не обладает необходимыми знаниями для проведения конкретной экспертизы, поскольку в больницах, как и в судах, существует специализация врачей, хотя сертификат может быть один; например, в перинатальном центре существует специализация: гинеколог, репродуктолог, акушер-гинеколог, — при этом сертификат один, но фактически врачи занимаются совершенно разными сферами в области женского здоровья).

Во-вторых, упущения в объекте исследования. Объектом СМЭ являются: живые лица, трупы, медицинская документация, иные предметы (оборудование, контейнеры для крови, лекарственные препараты и пр.) [11]. Такие ошибки зачастую связаны с игнорированием важных аспектов уголовного дела (например, что лекарство применяется в т. н. режиме *off-label*, т. е. вне инструкции по назначению). Самой распространенной ошибкой является отсутствие ответов на поставленные в постановлении вопросы. Возникает закономерный вопрос: можно ли восполнить указанный недостаток (отсутствие ответов на вопросы) иными доказательствами, например путем допроса эксперта? Данное следственное действие регламентируется УПК РФ: «1. Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству лиц, указанных в части первой статьи 206 настоящего Кодекса, допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается.

2. Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы.

3. Протокол допроса эксперта составляется в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса» [5, ст. 205].

Представляется, что данный путь исключен, поскольку в диспозиции части первой указанной статьи установлено, что предметом допроса эксперта является *разъяснение*. Глагол «разъяснять» имеет значением «делать понятным, ясным, объяснять» [14, с. 636]. Невозможно разъяснить информацию, которая в документе отсутствует, кроме того, требуется проведение исследования, поскольку необоснованные выводы эксперта не могут быть надлежащим доказательством. Поэтому для восполнения недостающих ответов требуется проведение дополнительной СМЭ, имеющей регламентацию в ч. 1 ст. 207 УПК РФ.

В-третьих, промахи содержательной части: технические ошибки (и опечатки), неактуальность нормативного материала — использование не действующих на момент совершения ятрогенного преступления нормативно-правовых актов. К этой категории относится непонятный язык, отсутствие расшифровок медицинских терминов, невнятность выводов. Для не имеющего медицинского образования следователя представляется затруднительным понимание смысла врачебных фраз, например: «В результате прогрессирующей полиорганной недостаточности у пациента с внебольничной пневмонией в нижней доле правого легкого, тяжелое течение на фоне декомпенсированного цирроза печени».

Для осуществления правильной и полной оценки СМЭ следователю целесообразно обращаться за консультацией

к независимому специалисту. При этом само должностное лицо, ведущее расследование, определяет вектор деятельности специалиста [15]. Без надлежащих разъяснений данного участника уголовного судопроизводства в ряде случаев немыслимо определение полноты и точности исследования. Предлагается получать надлежащие консультации не у эксперта, проводившего исследование, а привлекать медицинского работника, ранее не участвовавшего в производстве, для обеспечения нового взгляда на обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Заключение

Оценка СМЭ представляет собой непростую умозаключительную логическую деятельность следователя, направленную на уяснение содержания данного доказательства. Сложность связана, в первую очередь, с наличием большого количества медицинских терминов и необходимостью перепроверки актуальности специализированных нормативных актов (клинических рекомендаций, порядков оказания медицинской помощи и др.). Дополнительную трудность создают сами эксперты-медики, не отвечая на поставленные в постановлении о назначении СМЭ вопросы. В целях устранения сомнений целесообразно привлекать специалиста в области медицины для получения консультации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Налетова Д. М., Борисов А. В. О применении «Стандарта экспертной диагностики» в рутинной судебно-медицинской практике // *Медицинское право: теория и практика*. 2018. № 1. С. 98—107.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // *Российская газета*. 2011. 23 нояб.
3. Приказ Министерства Здравоохранения РФ от 19 марта 2021 г. № 231н «Об утверждении Порядка проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию застрахованным лицам, а также ее финансового обеспечения» // *Официальное опубликование правовых актов*. № 0001202105140041.
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2001. № 23. Ст. 2291.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2011. № 2.
7. Толстолюбский В. Ю. Неправомерность задачи установления субъекта ятрогенного преступления с помощью судебно-медицинской экспертизы // *Актуальные проблемы управления здоровьем населения : темат. сб. науч. тр. по результатам II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. И. А. Камаева, В.М. Леванова. Н. Новгород : Приволж. исслед. мед. ун-т, 2019. Вып. XII. Т. II. С. 9—14.*
8. Ротар А. И. Проверка и оценка достоверности доказательства в уголовном процессе // *Вестник Северо-Восточного государственного университета*. 2022. № 38. С. 51—57.
9. Бимбинов А. А. Медицинские преступления: понятие и состояние // *Юридический вестник ДГУ*. 2018. Т. 28. № 4. С. 136—140.
10. VIII Всероссийский форум «Правовые, организационные и экономические проблемы в сфере охраны здоровья» // *Медицинское право : информац.-образоват. платформа*. URL: <https://med-law.ru/nauchno-prakticheskie-meropriyatiya/forum-010623/> (дата обращения: 01.06.2023).
11. Васильченко А. В. Особенности назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз при расследовании ятрогенных преступлений // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2019. № 2. С. 86—90.
12. Исаков В. Д., Хрусталева Ю. А., Шпаченко М. Ю. Судебно-медицинские и юридические аспекты установления причинно-следственных связей // *Теория и практика судебной медицины. Труды Петербургского научного общества судебных медиков*. 2002. № 6. С. 21—23.
13. Дмитриева О. А., Голубева А. В., Косинская Е. Д. Проблемы установления причинно-следственных связей при проведении судебно-медицинской экспертизы «ятрогенных преступлений» // *Вестник судебной медицины*. 2019. Т. 8. № 4. С. 56—61.
14. *Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Русский язык : Полиграфресурсы, 1999. Т. 3 : П—Р. 749 с.*

15. Иванов С. Н. Функция специалиста в уголовном процессе // Право. Законодательство. Личность. 2018. № 2(27). С. 68—73.

REFERENCES

1. Naletova D. M., Borisov A. V. On the application of the “Standard of expert diagnostics” in routine forensic practice. *Meditsinskoe pravo: teoriya i praktika = Medical law: theory and practice*. 2018;1:98—107. (In Russ.)
2. Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011 “On the basics of public health protection in the Russian Federation”. *Rossiiskaya gazeta*. November 23, 2011. (In Russ.)
3. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 231n of March 19, 2021 “On approval of the Procedure for monitoring the volume, timing, quality and conditions of providing medical care for compulsory medical insurance to insured persons, as well as its financial support”. *Official publication of legal acts*. No. 0001202105140041. (In Russ.)
4. Federal Law No. 73-FZ of May 31, 2001 “On state forensic expert activity in the Russian Federation”. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2001;23:2291. (In Russ.)
5. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2001;52(I):4921. (In Russ.)
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 28 of December 21, 2010 “On forensic examination in criminal cases”. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*. 2011;2. (In Russ.)
7. Tolstolutskiy V. Yu. Illegality of the task of establishing the subject of iatrogenic crime with the help of forensic medical examination. *Aktual'nye problemy upravleniya zdorov'em naseleniya = Actual problems of population health management. Thematic collection of scientific papers based on the results of the II all-Russian scientific and practical conference with international participation*. I. A. Kamaev, V. M. Levanov (eds.). Nizhny Novgorod, Volga Research Medical University publ., 2019; XII(II):9—14. (In Russ.)
8. Rotar A. I. Verification and evaluation of the reliability of evidence in criminal proceedings. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the North-Eastern State University*. 2022;38:51—57. (In Russ.)
9. Bimbinov A. A. Medical crimes: concept and condition. *Yuridicheskii vestnik DGU = Legal Bulletin of DSU*. 2018;28(4):136—140. (In Russ.)
10. VIII all-Russian forum “Legal, organizational and economic problems in the field of health protection”. *Medical law. Information and educational platform*. (In Russ.) URL: <https://med-law.ru/nauchno-prakticheskie-meropriyatiya/forum-010623/> (accessed: 01.06.2023).
11. Vasilchenko A. V. Features of appointment and conduct of forensic medical examinations in the investigation of iatrogenic crimes. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;2:86—90. (In Russ.)
12. Isakov V. D., Khrustaleva Yu. A., Shpachenko M. Yu. Forensic and legal aspects of establishing causal relationships. Theory and practice of forensic medicine. *Teoriya i praktika sudebnoi meditsiny. Trudy Peterburgskogo nauchnogo obshchestva sudebnykh medikov = Proceedings of the St. Petersburg Scientific Society of Forensic Physicians*. 2002;6:21—23. (In Russ.)
13. Dmitrieva O. A., Golubeva A. V., Kosinskaya E. D. Problems of establishing causal relationships during the forensic medical examination of iatrogenic crimes. *Vestnik sudebnoi meditsiny = Bulletin of Forensic Medicine*. 2019;8(4):56—61. (In Russ.)
14. Dictionary of the Russian language. In 4 vols. A. P. Evgen'eva (ed.). 4th ed. Moscow, Russkii yazyk, Poligrafresursy, 1999. Vol. 3. 749 p. (In Russ.)
15. Ivanov S. N. The function of a specialist in criminal proceedings. *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost' = Law. Legislation. Personality*. 2018;2(27):68—73. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.07.2023; одобрена после рецензирования 27.08.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 31.07.2023; approved after reviewing 27.08.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья

УДК 347.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.791

Ekaterina Alexandrovna Letyagina

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Law Institute,

Krasnoyarsk State Agrarian University

Krasnoyarsk, Russian Federation

let_k@mail.ru

Екатерина Александровна Лetyагина

канд. юрид. наук,

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,

Красноярский государственный аграрный университет

Красноярск, Российская Федерация

let_k@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье приведен анализ некоторых актуальных проблем регулирования семейных правоотношений, рассмотрены точки зрения различных исследователей-правоведов на решение этих проблем, а также предложены варианты и подходы к их устранению, которые могли бы быть применены на практике.

Автором отмечается, что необходимо осуществлять системную синхронизацию норм семейного законодательства с нормами гражданского права как базовыми. При этом указывается, что правоприменители зачастую верно определяют компоненты, входящие в понятие «совместная собственность», однако более четкое определение содержания данного института в Семейном кодексе РФ положительным образом сказалось бы на регулировании семейных правоотношений.

Также в исследовании отмечается, что при отчуждении имущества супругов, не требующего наличия нотариально удостоверенного согласия второго супруга, более продуктивным было бы предусмотреть в определенных случаях получение простого письменного согласия без нота-

риального удостоверения, подлинность которого всегда легко установить при необходимости в судебном процессе. Кроме того, обозначается, что при отнесении долга к общему или личному в процессе раздела имущества было бы более продуктивным закрепить обязательное наличие согласия второго супруга на получение кредита, предоставляемого в простой письменной форме. Соответственно, если согласие супруга на кредит имеется, то долг следует считать общим, а если отсутствует — то личным.

В результате исследования автор приходит к выводу о необходимости более детальной и четкой правовой регламентации порядка общего банкротства супругов в целях защиты интересов третьих лиц — кредиторов.

Ключевые слова: проблемы семейного законодательства, институты семейного права, имущественные отношения супругов, согласие супруга на отчуждение имущества, общее имущество супругов, долговые обязательства супругов, раздел совместного имущества супругов, презумпция согласия супруга, нотариальное согласие супруга, личное имущество супругов

Для цитирования: Лetyагина Е. А. К вопросу о проблемах правовой регламентации семейных правоотношений // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 191—194. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.791.

Original article

ON THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF FAMILY LEGAL RELATIONS

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. This article analyzes some of the current problems of regulating family relations, considers the points of view of various legal researchers on solving these problems, and also suggests options and approaches to their elimination that could be applied in practice.

The author notes that it is necessary to carry out a systematic synchronization of the norms of family law with the norms of civil law, as basic ones. At the same time, it is indicated that law enforcers often correctly define the components included in the concept of “common property”, however, a clearer definition of the content of this institution in the Family Code of the Russian Federation would have a positive effect on the regulation of family legal relations.

The study also notes that when alienating property of spouses that does not require the presence of a notarized consent of the second spouse, it would be more productive in certain cases to provide for obtaining a simple written consent without notarization, the authenticity of which is always

easy to establish if necessary in a lawsuit. In addition, it is indicated that when classifying debt as common or personal in the process of dividing property, it would be more productive to fix the mandatory presence of the consent of the second spouse to receive a loan provided in a simple written form. Accordingly, if the consent of the spouse to the loan is available, then the debt should be considered common, and if not, then personal.

As a result of the study, the author also comes to the conclusion that there is a need for more detailed and clear legal regulation of the common bankruptcy of spouses, in order to protect the interests of third parties — creditors.

Keywords: problems of family law, institutions of family law, property relations of spouses, consent of a spouse to the alienation of property, common property of spouses, debt obligations of spouses, division of common property of spouses, presumption of consent of a spouse, notarial consent of a spouse, personal property of spouses

For citation: Letyagina E. A. On the problems of legal regulation of family legal relations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):191—194. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.791.

Введение

Правовое регулирование общественных отношений в социуме неизменно модернизируется и развивается с учетом современных тенденций и требований. Правовые нормы не могут быть статичными, испытывая значительное влияние тех трендов, которые доминируют в обществе. При этом семейное законодательство, несмотря на отраслевую самостоятельность, существенным образом зависит от динамики и изменений гражданского законодательства, должно отражать гармоничность правовых норм, регулирующих вопросы семьи и правовых норм гражданского права.

При этом и семейные отношения, урегулированные нормами действующего законодательства, также трансформируются и требуют для своего регулирования иных подходов в конструировании норм, их содержательном компоненте и т. п.

С учетом вышеизложенного представляется актуальным рассмотреть некоторые имеющиеся на сегодняшний день проблемы правового регламентирования семейных правоотношений и пути их решения.

Следует отметить, что проблемным вопросам применения семейного законодательства посвящались труды различных исследователей-правоведов. Так, вопросы имущественных отношений в семье между супругами рассматривались А. А. Елисеевой [1], О. Г. Зубаревой [2], Т. В. Шершень [3] и др. Кроме того, Е. Е. Богданова исследовала спорные вопросы раздела имущества супругов [4], Н. С. Буданова в своих работах изучала проблемы имущественных правоотношений супругов (раздел имущества супругов) [5]. Интерес также представляют труды Л. Б. Максимович о правовом регулировании семейного предпринимательства в России [6]. Необходимо отметить, что перспективы правового регулирования имущественных отношений супругов исследовала А. Ф. Пьянкова [7].

Считаем, что большинство исследований носят узконаправленный характер и редко затрагивают проблемы семейного законодательства в целом, отражая проблемы конкретных институтов семейного права.

Таким образом, **новизна** нашего исследования заключается в анализе наиболее актуальных на сегодняшний день проблем действующего семейного законодательства и формулировке предложений по их решению.

Теоретическая значимость. Данное исследование позволяет сформулировать научно-исследовательские подходы к решению современных проблем семейного законодательства.

Проведенный в исследовании анализ также имеет большую **практическую значимость** для правового нормотворчества в области семейного законодательства, т. к. обозначает возможные варианты решения проблемных вопросов действующих семейных норм права.

С учетом вышеизложенного, представляется возможным сформулировать цель и задачи нашего исследования.

Цель — осуществить анализ некоторых проблем действующих норм права, регулирующих семейные правоотношения.

Задачи:

1. Проанализировать некоторые наиболее актуальные проблемы регулирования современных семейных правоотношений.

2. Сформулировать предложения по их решению, позволяющие на практике модернизировать семейное законодательство.

В ходе исследования нами применялись следующие методы:

1) общенаучные методы: диалектические методы (анализ и синтез); логические методы (дедукция, индукция, аналогия, тождества); системный метод; функциональный метод; системно-структурный метод;

2) специальные методы исследования: сравнительно-правовой метод; формально-юридический метод.

Основное часть

Приступая к рассмотрению проблемных вопросов семейного законодательства, следует отметить, что его нормы должны так или иначе синхронизироваться с гражданским законодательством, дополняя его в части регулирования имущественных отношений различных членов семьи. Более того, мы разделяем мнение исследователей [8], полагающих, что нормы об имущественных отношениях гражданского законодательства нашли свое развитие в статьях Семейного кодекса (далее — СК) РФ [9], регулирующих имущество супругов, их ответственность по различным обязательствам, а также алиментные обязательства членов семьи и др.

При этом к современным проблемам семейного законодательства следует отнести вопрос определения совместной собственности супругов. Так, до настоящего времени перечень такого имущества остается открытым. С одной стороны, это облегчает правоприменительную практику, позволяя в каждом конкретном случае включать в состав совместной собственности новые объекты имущества, а с другой стороны, в данном открытом перечне не обозначается, что совместным и, соответственно, подлежащим разделу является не только совместное имущество, но и долги, а также иные обязательства. Несмотря на то, что правоприменители оперируют данным понятием, подразумевая, что «совместная собственность» супругов включает в себя любое имущество, за исключением личной собственности супругов, полагаем, что более четкое определение данного института в СК РФ положительным образом скажется бы на регулировании семейных правоотношений.

Следующей важной проблемой семейного законодательства продолжает оставаться вопрос о согласии одного из супругов на отчуждение совместного имущества, совершаемого другим супругом. В тех случаях, когда отчуждение предусматривает обязательное нотариально заверенное согласие при сделках отчуждения, требующих государственной регистрации, особых проблем не возникает. Другая ситуация складывается, когда такое нотариальное согласие супруга не требуется, поскольку в этом случае при оспаривании сделки потребуются в судебном процессе доказывать факт осведомленности о несогласии второго супруга на отчуждение.

Например, в Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г. № 88-9513/2021 [10] фиксируется, что ответчик, являясь титульным собственником и законным владельцем спорного имущества (транспортного средства), распорядился им, осуществив его отчуждение согласно требованиям договора купли-продажи. При этом действующие правовые нормы предполагают наличие презумпции согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом, а обязанность подтверждения того, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого

супруга на совершение этой сделки по смыслу абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ должно осуществляться стороной, заявившей требование о признании сделки недействительной. При этом данная сторона не представляла доказательств, подтверждающих, что ответчик знал либо должен был знать об отсутствии согласия супруга на совершение оспариваемой сделки, соответствующих процессуальным требованиям.

Таким образом, процесс доказывания осведомленности об отсутствии согласия супруга на отчуждение достаточно сложен на практике и не всегда возможен.

Ряд исследователей [11] полагают продуктивным решать вопрос с такими сделками посредством сокращения размера доли в общем имуществе, положенную супругу, который осуществил отчуждение имущества без согласия супруга. И с 2022 г. с учетом положений п. 2 ст. 39 СК РФ это стало возможным. Однако полагаем, что в этом случае в ближайшее время мы будем наблюдать увеличение практики получения письменных согласий на отчуждение имущества, но его оборот, таким образом, будет более сложным и затруднительным.

Также некоторые правоведы считают, что согласие необходимо оформлять при отчуждении имущества, имеющего значительный вес в общем объеме совместного имущества, устанавливая денежные рамки, превышение которых должно обязывать одного из супругов при отчуждении представлять согласие другого супруга [12]. Однако мы не разделяем данных предложений, поскольку доходность каждой отдельно взятой семьи различна, и одна и та же сумма может представлять разную долю в имуществе супругов. В этом случае определение доли имущества в общем объеме совместного имущества представляется более продуктивным предложением. Но и в этом случае встает вопрос о том, кто и как в процессе оборота имущества будет определять долю конкретного отчуждаемого имущества супругов в объеме совместной собственности. При этом и объем совместной собственности динамично изменяется, как и долевое соотношение с ним каждого включенного в данную массу имущества.

Полагаем более продуктивным предусмотреть в определенных случаях получение простого письменного согласия без нотариального удостоверения, подлинность которого всегда легко установить при необходимости в судебном процессе.

Еще одной важной проблемой семейного законодательства выступает включение всевозможных обязательств по долгам в объем совместной собственности супругов [13]. Поскольку имущество супругов подразделяется на совместное и личное, такой же подход осуществляется и в отношении долгов: они могут быть совместными и личными. При этом совместные долги при разделе имущества делятся между мужем и женой в соответствии с принадлежащими долями, а личные долги остаются за каждым супругом и обращаются только на его имущество. Однако в процессе судебного разбирательства один из супругов может доказать, что доходы, полученные вследствие возникшего обязательства, были потрачены на семейные нужды, а не использованы одним из супругов лично. В этом случае суд может обратиться взыскание по таким долгам на совместное имущество супругов.

Таким образом, второму супругу придется доказывать свое незнание о возникших обязательствах, что, как правило, весьма затруднительно. Более того, данная вариация очень выгодна для недобросовестного супруга, третьих лиц, но совершенно ущемляет позицию второго супруга, который в действительности мог не знать об обязательствах, взятых по личной инициативе супругом.

Полагаем, что продуктивным было бы закрепление наличия согласия второго супруга на получение кредита, предоставляемого в простой письменной форме. Соответ-

ственно, если согласие имеется, то долг следует считать общим, а если отсутствует — то личным.

Еще одной достаточно важной проблемой регулирования семейных правоотношений выступает, на наш взгляд, проблема банкротства супругов. Данный вопрос затрагивает в первую очередь интересы кредиторов — третьих лиц. В частности, при передаче всего имущества по брачному договору второму супругу и объявлении первого супруга, имеющего долги, банкротом несомненно будут страдать третьи лица, пытающиеся взыскать долг.

Здесь следует отметить, что такие вопросы в настоящее время решаются в судебном процессе, однако мы полагаем, что законодательного закрепления требует порядок общего банкротства супругов.

Также считаем необходимым обозначить и проблему с определением даты исчисления срока исковой давности по разделу совместного имущества супругов [14; 15].

В настоящий момент в процессе судебных разбирательств очень часто срок исковой давности восстанавливается, т. е. его течение предусматривается с момента, когда доказано наличие уважительной причины пропуска срока исковой давности. Эта практика, с одной стороны, соответствует основам построения и применения гражданского законодательства и гармонично повторяется в нормах семейного права. Однако полагаем, что в данном случае достаточно сложным остается определить конкретную дату исчисления срока исковой давности. В таких случаях она определяется условно и весьма неточно, поскольку трудно установить конкретную дату того, когда супруг узнал о нарушении своих прав. Также следует констатировать, что фактически срок исковой давности может быть не ограниченным, поскольку определенные обстоятельства могут быть установлены спустя значительное количество времени, что подвергает риску третьих лиц — «новых» приобретателей такого имущества.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что исследованные нами проблемы не исчерпывают всего комплекса вопросов семейного законодательства, однако обозначают, на наш взгляд, наиболее значимые.

В результате проведенного анализа полагаем возможным сделать следующие выводы:

1. Следует констатировать, необходимость системной синхронизации норм семейного законодательства с нормами гражданского права как базовыми.
2. Несмотря на то, что правоприменители зачастую верно определяют компоненты, входящие в понятие «совместная собственность», полагаем, что более четкое определение содержания данного института в СК РФ положительным образом сказалось бы на регулировании семейных правоотношений.
3. Полагаем, что при отчуждении имущества супругов, не требующего наличия нотариально удостоверенного согласия второго супруга, более продуктивным было бы предусмотреть в определенных случаях получение простого письменного согласия без нотариального удостоверения, подлинность которого всегда легко установить при необходимости в судебном процессе.
4. При отнесении долга к общему или личному в процессе раздела имущества закрепление наличия согласия второго супруга на получение кредита, предоставляемого в простой письменной форме, позволило бы четко решать этот вопрос. Соответственно, если согласие супруга на кредит имеется, то долг следует считать общим, а если отсутствует — то личным.
5. Четкой правовой регламентации требует порядок общего банкротства супругов в целях защиты интересов третьих лиц — кредиторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Елисеева А. А. Собственность супругов: в поиске эффективного правового регулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 29—40.
2. Зубарева О. Г., Крупнова А. Л. Регулирование имущественных отношений супругов новеллы законопроекта // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 150—155.
3. Шершень Т. В. Проблемы применения гражданского законодательства России к семейным отношениям: теория, законодательство и правоприменительная практика // *Ex iure*. 2020. № 1. С. 61—72.
4. Богданова Е. Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2(54). С. 100—116. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.54.2.100-116.
5. Буданова Н. С. Проблемы имущественных правоотношений супругов (раздел имущества супругов) // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 4. С. 120—125.
6. Максимович Л. Б. Проблемы правового регулирования семейного предпринимательства в России // Семейный бизнес в правовом пространстве России : моногр. / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2020. С. 82—89.
7. Пьянкова А. Ф. Перспективы правового регулирования имущественных отношений супругов // *Ex iure*. 2020. № 4. С. 106—121.
8. Шахназарян К. Э. Взаимосвязь и различия семейного и гражданского законодательства // Аграрное и земельное право. 2022. № 10(214). С. 65—67.
9. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г. № 88-9513/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Петрова Ю. О. Особенности получения согласия супруга на совершение сделок по распоряжению имуществом // Сибирское юридическое обозрение. 2018. Т. 15. № 3. С. 281—284.
12. Лобзова А. В. Одностороннее волеизъявление и презумпция согласия при сделках с общим имуществом супругов // Юридическая наука. 2022. № 12. С. 53—58.
13. Иванова Н. А., Сатина Э. А. Правовые особенности раздела общих обязательств супругов // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 41—43.
14. Крутева Т. В. Проблемы применения сроков исковой давности к требованиям бывших супругов о разделе общего имущества // Вестник магистратуры. 2017. № 10(73). С. 88—90.
15. Журавлева А. С. Актуальные проблемы судопроизводства по делам о разделе имущества супругов // *Colloquium-journal*. 2019. № 10-10(34). С. 14—17.

REFERENCES

1. Eliseeva A. A. Spouses' property: in search of effective legal regulation. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*. 2020;1:29—40. (In Russ.)
2. Zubareva O. G., Krupnova A. L. Regulation of property relations of spouses — novelties of the bill. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasian Legal Bulletin*. 2021;1:150—155. (In Russ.)
3. Shershen T. V. Problems of application of civil legislation of Russia to family relations: theory, legislation and law enforcement practice. *Ex iure*. 2020;1:61—72. (In Russ.)
4. Bogdanova E. E. Dispute questions of division of marital property. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;(2):100—116. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2019.54.2.100-116.
5. Budanova N. S. Problems of property relations of spouses (dividing property of spouses). *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Nauka. Society. State*. 2018;6(4):120—125. (In Russ.)
6. Maksimovich L. B. Problems of legal regulation of family business in Russia. Family business in the legal space of Russia. Monograph. I. V. Ershova, A. N. Levushkin (eds.). Moscow, Prospekt, 2020, pp. 82—89. (In Russ.)
7. Pyankova A. F. Perspectives of legal regulation of property relations of spouses. *Ex iure*. 2020;4:106—121. (In Russ.)
8. Shakhnazaryan K. E. Relationship and differences between family and civil legislation. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2022;10(214):65—67. (In Russ.)
9. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
10. Determination of the Second Court of Cassation of General Jurisdiction of June 22, 2021 No. 88-9513/2021. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
11. Petrova Yu. O. Peculiarities of obtaining the consent of the spouse to make transactions on the disposal of property. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Legal Review*. 2018;15(3):281—284. (In Russ.)
12. Lobzova A. V. Unilateral expression of will and presumption of consent in transactions with the common property of the spouses. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2022;12:53—58. (In Russ.)
13. Ivanova N. A., Satin E. A. Legal features of the section of the common obligations of spouses. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2018;4:41—43. (In Russ.)
14. Kruteva T. V. Problems of applying the limitation period to the requirements of former spouses on the division of common property. *Vestnik magistratury = Bulletin of the Magistracy*. 2017;10(73):88—90. (In Russ.)
15. Zhuravleva A. S. Actual problems of legal proceedings in cases on the division of property of spouses. *Colloquium-journal*. 2019;10-10(34):14—17. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.07.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 31.07.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья**УДК 343.8****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.794****Boris Viktorovich Yatselenko**

Doctor of Law, Professor, Expert of the Russian Foundation for Fundamental Research of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Criminal law and criminology, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Moscow, Russian Federation
ya.borisvik@mail.ru

Борис Викторович Яцеленко

д-р юрид. наук, профессор, эксперт Российского фонда фундаментальных исследований РАН, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) Москва, Российская Федерация
ya.borisvik@mail.ru

Ильмира Рифкатевна Шикла

Candidate of Law, Associate Professor, Member of the Expert Council of the State Duma Committee on Family, Women and Children, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Criminal Law, Russian State University of Justice; Professor of the Department of Law of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City Pedagogical University Moscow, Russian Federation
ila.vnii@mail.ru

Ильмира Рифкатевна Шикла

канд. юрид. наук, доцент, член экспертного совета комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры уголовного права, Российский государственный университет правосудия; профессор департамента права Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет Москва, Российская Федерация
ila.vnii@mail.ru

Zoryana Viktorovna Kameneva

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Moscow, Russian Federation
kameneva_z@mail.ru

Зоряна Викторовна Каменева

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) Москва, Российская Федерация
kameneva_z@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПРАВА И СВОБОДЫ ПОТЕРПЕВШЕГО, НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В рамках статьи рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, разработаны предложения по оптимизации уголовного законодательства в части назначения наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии.

В современном российском уголовном праве понятие «состояние беспомощности потерпевшего» включено в качестве обязательного криминообразующего или квалифицирующего признака в структуру ряда преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, личную свободу, а также половую свободу и половую неприкосновенность человека. Этому юридическому факту уголовный закон придает также значение обстоятельства, отягчающего наказание, однако не определяет его предметного содержания, что влечет понижение уровня правовой определенности соответствующих уголовно-правовых предписаний. Признак беспомощности потерпевшего,

являясь по своей сути оценочным, всё же отчасти конкретизируется в постановлениях Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» и «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Юридическая наука также не содержит четкого и однозначного понятия «беспомощное состояние», которое имеет уголовно-правовую значимость, не содержит критерии оценивания состояния беспомощности, не в полной мере разработаны конкретные рекомендации по вопросам квалификации преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, создают определенные препятствия в уголовно-правовой охране их прав и свобод.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, защита потерпевшего, беспомощное состояние, насильственные преступления, квалификация, назначение наказания, судебная практика, зарубежная практика, малолетние дети, инвалиды, уголовное законодательство

Для цитирования: Яцеленко Б. В., Шикла И. Р., Каменева З. В. Проблемы оптимизации уголовного законодательства при назначении наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 195—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.794.

PROBLEMS OF OPTIMIZATION OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE IMPOSITION OF PUNISHMENT FOR CRIMES INFRINGING ON THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE VICTIM IN A HELPLESS STATE

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. *Within the framework of article, the current problems of the qualification of crimes against victims in a helpless state are considered, proposals are developed to optimize criminal legislation in terms of sentencing for crimes that infringe on the rights and freedoms of a victim in a helpless state.*

In modern Russian criminal law, the concept of “the state of helplessness of the victim” as a specific legal fact is included as a mandatory criminalizing or qualifying feature in the structure of a number of crimes that infringe on life, health, personal freedom, as well as sexual freedom and sexual inviolability of a person. The criminal law also attaches importance to this legal fact of the circumstance aggravating the punishment, but does not define its substantive content, which entails a decrease in the legal certainty of the relevant criminal law prescriptions. The sign of helplessness of the victim,

being essentially evaluative, is nevertheless partially specified in the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On judicial practice in cases of murder” and “On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual”. Legal science also does not contain a clear and unambiguous concept of “helpless state”, which has criminal legal significance, it does not contain criteria for assessing the state of helplessness; specific recommendations on the qualification of crimes committed against persons in a helpless state are not fully developed; which creates certain obstacles in the criminal legal protection of their rights and freedoms.

Keywords: *criminal law protection, victim protection, helpless state, violent crimes, qualification, sentencing, judicial practice, foreign practice, young children, disabled people, criminal legislation*

For citation: Yatselenko B. V., Shikula I. R., Kameneva Z. V. Problems of optimization of criminal legislation in the imposition of punishment for crimes infringing on the rights and freedoms of the victim in a helpless state. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):195—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.794.

Введение

Главная задача государства — обеспечить эффективную защиту всего комплекса прав потерпевших от преступлений. Гарантирование прав потерпевших должно быть незыблемым, особенно в тех ситуациях, когда из-за своей беспомощности они не в состоянии самостоятельно выполнять свои права и юридические обязанности. Вследствие того, что преступления, совершенные в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии¹, априори признаются более тяжкими, нежели соответствующие деяния, совершенные в отношении лиц, не являющихся носителями такового, можно отметить две положительные тенденции правоприменительной практики: во-первых, выявление таких преступлений и их расследование осуществляются наступательно (за исключением высоколатентных преступлений, например истязания), а наказание назначается судом в более строгих пределах.

Уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за посягательство на права и свободы потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, обладают относительно широкой сферой применения, при этом учитывается как возрастной (малолетство, несовершеннолетие, пожилой возраст), так и медицинский (относящийся к состоянию здоровья) признак.

Изученность проблемы. Отдельно проблемы оптимизации уголовного законодательства при назначении наказания за преступления, посягающие на права

и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, в своих исследованиях рассматривали различные ученые. Работа основана на теоретических исследованиях Н. А. Лопашенко, А. В. Сумачева, И. А. Фаргиева, А. Ю. Чупровой, А. И. Чучаева, Р. Д. Шарапова, П. С. Яни и др.

Научная новизна состоит в том, что авторы, проанализировав имеющиеся научные и практические источники, предложили новое видение проблемы назначения наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного суда РФ и правоприменительной практики.

Практическое значение исследования заключается в том, что законодателю даны рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства при назначении наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии

Основная цель этой статьи — на основании анализа научных источников, правовой базы и практики применения разработать предложения по оптимизации уголовного законодательства в сфере назначения наказания

¹ По данным ГИАЦ МВД России, в период с 2015 по 2022 г. наблюдается тенденция снижения количества погибших в результате совершения преступлений (–13,9 %) и числа лиц, которым в результате совершения преступлений причинен тяжкий вред здоровью (–0,5 %). В то же время за анализируемый период значительно увеличилось число лиц, которым причинен средней тяжести вред здоровью (+62,3 %). Результаты анализа количества зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении социально незащищенных слоев населения, свидетельствуют о том, что в 2020 г. в сравнении с 2019 г., их число сократилось на 7,5 %. Так, при незначительном росте количества зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении граждан пожилого возраста: мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет (+0,3%), — наблюдается снижение этого показателя по следующим категориям лиц: инвалидам I и II групп (–14,8 %), безработным (–52,8 %) и лицам без определенного места жительства (–30,5 %). Среди преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, наиболее негативные данные выявлены по составу истязания (+9,6 %), а наиболее положительные — по составу убийства (–52,5 %). См.: URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 27.08.2023).

за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- исследовать мнения ученых по различным вопросам, связанным с определением беспомощного состояния потерпевшего;
- проанализировать место и роль уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, в российском и зарубежном законодательстве;
- выявить проблемы квалификации и назначения наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии;
- сформулировать авторские предложения по совершенствованию действующего российского уголовного законодательства и практики его применения при назначении наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии.

Методологическую основу работы составили такие методы, как диалектический, исторический, сравнительно-правовой, системный, структурный, анализ, синтез, функциональный подход.

Основная часть

Беспомощность потерпевшего предусмотрена в уголовном законодательстве как обстоятельство, отягчающее наказание [п. «з» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ], конститутивный признак (ст. 125 УК РФ) и квалифицирующий признак (например, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), при этом их законодательная конструкция отличается, что приводит к логическому вопросу о соотношении изложенных формулировок. Также сложным моментом выступает отсутствие законодательного толкования беспомощного состояния, поэтому его содержание определяется правоприменителем в каждом конкретном случае. Это приводит к трудностям при квалификации преступлений и назначении наказаний [1].

В теории уголовного права понятие беспомощности неоднократно становилось темой исследований. В частности, в одних работах беспомощное состояние рассматривалось как квалифицирующий признак убийства [2], в других — как конструктивный признак изнасилования и насильственных действий сексуального характера [3]. В отдельных исследованиях поднимались вопросы о соотношении бессознательного и беспомощного состояний [4], о толковании иных критериев беспомощного состояния [5], а также о закреплении беспомощного состояния в законодательствах зарубежных стран [6].

Проблемы квалификации преступлений, совершенных в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, вызваны его неоднозначным законодательным закреплением [7]. Для их решения, к примеру, в зарубежном законодательстве используется два основных приема:

- создание системы специальных норм, характеризующих ситуационно возникающую беспомощность;
- эффективное установление признаков ситуационной беспомощности, вследствие которой применению подлежит специальная норма, а не общая [8].

Такой подход обогащает правоприменительную деятельность, способствует созданию механизма особой уголовно-правовой охраны лиц, приобретших состояние

беспомощности в условиях конкретной обстановки и взаимодействия с конкретным субъектом, при этом тенденция к назначению более строгого наказания, чем за преступление, предусмотренное общей нормой, также прослеживается, что видно из приведенных выше примеров из судебной практики.

Одной из проблем, возникающих при назначении справедливого наказания лицам, совершившим преступления в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является недостаточный учет негативного влияния алкогольного или иного опьянения, обуславливающего гиперагрессивное преступное насилие.

Необходимо отметить, что посягательства на жизнь малолетних детей, признающихся находящимися в беспомощном состоянии по признаку возраста, достаточно часто совершаются в состоянии алкогольного опьянения на почве внезапно возникшей личной неприязни.

Например, приговором суда по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ осуждена мать девятимесячной девочки, которая громко плакала, мешая ей употреблять спиртные напитки совместно со своими знакомыми. Находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, осужденная попыталась нанести ребенку удар ножом в шею [9]. В другом случае гражданин, распивавший спиртные напитки со своей знакомой, взял на руки ее малолетнего сына, вышел с ним на балкон и сбросил его с высоты четвертого этажа. Свои действия объяснил нетрезвым состоянием, конкретную причину объяснить не смог. Содеянное квалифицировано судом как покушение на убийство малолетнего, совершенное из хулиганских побуждений (ребенок остался жив благодаря своевременно оказанной медицинской помощи) [10]. Как представляется, состояние опьянения усиливает агрессию, ускоряет механизм совершения преступления, придает содеянному особо циничный характер. В этой связи применительно к убийству лиц, указанных в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, состояние опьянения во всех случаях должно учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание, в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ.

Препятствия для того, чтобы положения ч. 1.1 ст. 63 УК РФ могли применяться по делам о посягательстве на жизнь потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, отсутствуют. В целях формирования единообразной правоприменительной практики в этой связи целесообразно внести изменения в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», дополнив его п. 20.1 следующего содержания: «При назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении убийства, предусмотренного п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ, или покушения на него, в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, психоактивных веществ или других одурманивающих веществ, суд обязан учесть это обстоятельство как отягчающее наказание в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ».

Предлагаемое дополнение позволит создать условия для более строгого наказания лиц, совершивших в состоянии опьянения посягательство на жизнь малолетнего или иного беспомощного потерпевшего.

В обоснование вносимого предложения можно упомянуть и о том, что в законодательстве многих государств совершение насильственного преступления в состоянии опьянения априори отягчает наказание, а также может

повлечь за собой принудительное лечение. По сути, проявление агрессии к лицу, находящемуся в беспомощном состоянии, субъектом, пребывающим под воздействием алкоголя, наркотических средств или иных одурманивающих веществ, может создать условия для сочетанного применения к нему наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Такой подход заложен в уголовных кодексах некоторых постсоветских стран (Беларусь, Казахстан, Туркменистан), в странах романо-германской правовой семьи (Австрия, Германия, Лихтенштейн), в постсоциалистических государствах (Польша, Венгрия) [11].

Продолжительность применения лечения зависит и от вовлечения осужденного в общественно-полезную деятельность после освобождения от наказания, и от срока его изоляции от некоторых видов деятельности, исключая употребление алкоголя или психоактивных веществ. По сути, в данном случае осужденный испытывает дополнительные правоограничения, а кроме того, совершенное им преступление предается определенной огласке, что оказывает и некоторое моральное воздействие (в особенности, если субъект обладает медийной известностью).

Среди судебных ошибок, допускаемых при описании беспомощности, кроме указания на состояние алкогольного опьянения, встречается также критерий «слабое физическое развитие». В таких случаях суды второй инстанции изменяют приговоры, исключая квалифицирующий признак «в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии». Так, приговором суда по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ осужден гражданин, в ходе возникшей ссоры нанеший множественные удары потерпевшему, «заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии в силу слабого физического развития и сильного алкогольного опьянения». Изменяя приговор, апелляционная инстанция указала, что нахождение потерпевшего в состоянии сильного алкогольного опьянения нельзя расценивать как беспомощное состояние. В чем заключалось «слабое физическое развитие» потерпевшего, в приговоре пояснено не было [12].

В другом случае то обстоятельство, что по своим физическим данным подсудимый имел превосходство над потерпевшим, в совокупности с установленным сильным алкогольным опьянением жертвы было положено в основу квалификации убийства, совершенного в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии [13]. По результатам специальных исследований установлено, что 89 % приговоров, вынесенных по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, изменяется в апелляционной инстанции [14], что означает непонимание правоприменителями того объема разъяснений, которые сформулированы Пленумом Верховного суда РФ.

Необходимо отметить, что при конструировании уголовно-правовых норм законодатель должен учитывать реальную возможность их применения, избегая установления таких запретов, которые не поддаются четкой формализации в виде уголовно-правовой нормы [15]. Исходя из этого, исчерпывающее описание в уголовном законе всех признаков беспомощного состояния потерпевших не представляется возможным, однако установление их примерного перечня в постановлении Пленума Верховного суда РФ выглядит вполне допустимым.

Выводы

Таким образом, в целях единообразной квалификации общественно опасных посягательств в отношении особо уязвимых категорий лиц может быть создано идентичное толкование беспомощного состояния, пригодное для применения в ходе уголовно-правовой оценки всех деяний, в структуре состава которых предусмотрен соответствующий квалифицирующий признак. В том числе для создания унифицированного определения беспомощного состояния может быть пригодной предложенная нами его дифференциация на безусловное, определяющееся возрастными, физическими или психическими особенностями потерпевшего, и условное, характеризующее его текущее положение в обстановке совершения преступления (сон, временное отключение сознания, ограничение физической подвижности).

На основании изложенного, полагаем необходимым дополнить Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 п. 7.1 следующего содержания: «Судам следует учитывать, что альтернативными признаками беспомощного состояния выступают:

- уязвимое физическое состояние, вызванное возрастом или соматическим или иным заболеванием;
- уязвимое психическое состояние, вызванное душевным расстройством или слабоумием.

По своей продолжительности беспомощное состояние классифицируется: на постоянное (обусловленное инвалидностью, болезнью, иными обстоятельствами, ограничивающими физическую или психическую активность потерпевшего) и временное (вызванное его возрастом или иными личностными характеристиками).

По условиям возникновения беспомощное состояние классифицируется: на вызванное умышленными действиями виновного (при приведении в бессознательное состояние) и изначально характеризующее потерпевшего (при наличии органических причин)».

Предлагаемые дополнения позволяют предложить алгоритм определения беспомощного состояния потерпевших при квалификации посягательств на их жизнь, здоровье, а также и иные права и законные интересы. Составными частями его структуры выступают:

- первичная оценка признаков потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, на основании информации о его здоровье;
- первичная оценка потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, в сравнении с его поведением в момент совершения преступления;
- установление осведомленности субъекта преступления о беспомощном состоянии потерпевшего;
- определение мотивации субъекта во взаимосвязи с беспомощным состоянием потерпевшего;
- итоговая оценка потерпевшего как носителя беспомощного состояния и предъявление обвинения с учетом соответствующего квалифицирующего признака.

Квалификация и назначение наказания за преступления, совершенные в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, имеют в сравнительно-правовом аспекте достаточно много общего. Обусловлено это следующими параметрами.

Во-первых, своеобразной «бланкетностью», присущей характеристике беспомощности в положениях зарубежного уголовного законодательства.

Во-вторых, акцентуацией на насильственном характере преступлений против беспомощных потерпевших, что

не всегда позволяет своевременно выявить факт совершения преступления.

В-третьих, противоречивыми разъяснениями высших судебных инстанций в тех случаях, когда нормы уголовного закона имеют частичную внутреннюю несогласованность.

Общей тенденцией уголовного преследования лиц, совершивших преступления против потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является назначение более строгого наказания с применением более жестких условий его отбывания или использования дополнительных мер контроля за поведением осужденного в период исполнения приговора.

Заключение

Проблемы квалификации преступлений против прав и свобод потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, генерируются в правоприменительной деятельности в России и зарубежных государствах идентичным комплексом причин, главной из которых является использование для характеристики этого состояния оценочных признаков.

При квалификации общественно опасных посягательств на жизнь и здоровье беспомощных потерпевших отечественные правоприменители не используют вариативный потенциал понятия «беспомощного состояния», вследствие чего в качестве таких лиц преимущественно признаются малолетние, престарелые, инвалиды-ампутан-

ты, психически больные граждане или лица с ограниченной подвижностью.

В законодательстве зарубежных стран вариативный потенциал определения ситуационной беспомощности заложен в комплексе специальных норм, что ориентирует органы расследования и суды на их применение и избавляет от необходимости оценивать общие черты беспомощного состояния.

В отсутствие таких специальных норм в российском уголовном законе представляется возможным разрешить эту коллизию посредством дополнения постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 положениями, отражающими многоспектральную природу беспомощного состояния.

При назначении наказания за совершение преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, ключевым аспектом становится его ужесточение, номинальным условием для которого выступает наличие соответствующих квалифицированных составов, а также возможности рассматривать как отягчающее обстоятельство состояния алкогольного или иного опьянения. Российский уголовный закон (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ) позволяет суду учитывать это состояние в качестве отягчающего обстоятельства, а в ряде зарубежных государств такое требование закона является априорным, что представляется положительным аспектом, заслуживающим практической апробации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шикун И. Р. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии: российский и зарубежный опыт : моногр. М. : ЮРЛИТИНФОРМ, 2021. 280 с.
2. Барышева К. А. Коллизии определения наличия признака беспомощности в некоторых составах преступлений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 118—128. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.118.128.
3. Безматерных М. А. Совместное использование признаков «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» при квалификации деяний, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12(97). С. 142—149. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.142-149.
4. Буликеева Д. Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 17. С. 54—57.
5. Гостькова Д. Ж. Беспомощность потерпевшего: теоретические воззрения и правоприменительная практика // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 2. С. 125—134. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).125-134.
6. Каминская В. И. Теоретические проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия // Эффективность применения уголовного закона. М. : Юридическая литература, 1973. С. 60—61.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 августа 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 4. С. 25.
8. Плаксина Т. А. Регламентация ответственности за квалифицированные виды убийств в уголовном законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии: сравнительно-правовое исследование // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3(17). С. 48—57.
9. Парамонов Д. А., Агеев А. Н. Защита потерпевших в уголовном процессе: актуальные тенденции и проблемы правового регулирования // Молодой ученый. 2023. № 24(471). С. 286—289.
10. Правовая защита потерпевших в зарубежных странах : моногр. / отв. ред. С. П. Кубанцев. М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ИНФРА-М, 2017. 302 с.
11. Салева Н. Н. Проблема учета беспомощного состояния потерпевшего при квалификации сопряженного убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Уголовное право. 2006. № 9. С. 41.
12. Шикун И. Р., Костиков С. Г. Теоретические и практические проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии : моногр. М. : Саратовский источник, 2021. 269 с. DOI: 10.51908/978-5-6046111-8-0.
13. Уголовное дело № 2-22/2010 // Архив Камчатского краевого суда. URL: http://obsud.kam.sudrf.ru/modules.php?id=1336&name=docum_sud (дата обращения: 27.08.2023).
14. Уголовное дело № 1-29/2016 // Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярск. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-zheleznodorozhnyi-raionnyi-sud-g-krasnoiaraska-krasnoiariskii-krai/> (дата обращения: 27.08.2023).
15. Уголовное дело № 1-82/2013 // Архив Хамовнического районного суда г. Москвы. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-khamovnicheskii-raionnyi-sud-gorod-moskva/?ysclid=lm9jkby5fm26504093> (дата обращения: 27.08.2023).

REFERENCES

1. Shikula I. R. Actual problems of criminal law protection of the rights and freedoms of the victim in a helpless state: Russian and foreign experience. Monograph. Moscow, YURLITINFORM, 2021. 280 p. (In Russ.)
2. Barysheva K. Collisions in Legal Interpreting the Victim Helplessness Signs in Different Crimes. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2016;4:118—128. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.118.128
3. Bezmaternykh M. A., Kachina N. V. The Joint Use of Peculiarities of Such Elements as the “Use of Violence” and “Abuse of Helpless Condition of the Victim” When Qualifying the Acts Provided for under Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2018;(12):142—149. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.142-149.
4. Bulikeeva D. Zh. Problems of applying the qualifying attribute “another person who is obviously in a helpless state for the guilty person”. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2013;17:54—57. (In Russ.)
5. Gostkova D. Z. The helplessness of the victim: theoretical views and law enforcement practice. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*. 2023;7(2):125—134. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).125-134.
6. Kaminskaya V. I. Theoretical problems of social conditionality and the effectiveness of criminal justice. *Effektivnost' primeniya ugolovnogo zakona = The effectiveness of the application of criminal law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1973:60—61. (In Russ.)
7. Definition of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of August 12, 1997. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 1998;4:25. (In Russ.)
8. Plaksina T. A. The regulation of liability for murder in legislations of Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Mongolia: comparative legal study. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*. 2015;3(17):48—57. (In Russ.)
9. Paramonov D. A., Ageev A. N. Protection of victims in criminal proceedings: current trends and problems of legal regulation. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2023;24(471):286—289. (In Russ.)
10. Legal protection of victims in foreign countries. Monograph. S. P. Kubantsev (ed.). Moscow, Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation publ., INFRA-M, 2017. 302 p. (In Russ.)
11. Salev N. N. The problem of taking into account the helpless state of the victim in the qualification of the conjugate murder provided for in paragraph “k” of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2006;9:41. (In Russ.)
12. Shikula I. R., Kostikov S. G. Theoretical and practical problems of criminal law protection of the rights and freedoms of the victim in a helpless state. Monograph. Moscow, Saratovskii istochnik, 2021. 269 p. (In Russ.) DOI: 10.51908/978-5-6046111-8-0.
13. Criminal case No. 2-22/2010. *Kamchatka Regional Archive*. (In Russ.) http://oblsud.kam.sudrf.ru/modules.php?id=1336&name=docum_sud (accessed: 27.08.2023).
14. Criminal case No. 1-29/2016. *Archive of the Zheleznodorozhnyi District Court of Krasnoyarsk*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-zheleznodorozhnyi-raionnyi-sud-g-krasnoarska-krasnoarskii-krai/> (accessed: 27.08.2023).
15. Criminal case No. 1-82/2013. *Archive of the Khamovnichesky District Court of Moscow*. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-khamovnicheskii-raionnyi-sud-gorod-moskva/?ysclid=lm9jkby5fm26504093> (accessed: 27.08.2023).

Статья поступила в редакцию 23.08.2023; одобрена после рецензирования 17.09.2023; принята к публикации 10.10.2023.
The article was submitted 23.08.2023; approved after reviewing 17.09.2023; accepted for publication 10.10.2023.

Научная статья

УДК 341.645.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.811

Dmitry Vladimirovich Krasikov

Candidate of Law, Associate Professor,
Senior researcher at the Department of Legal Studies,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
Saratov, Russian Federation
krasikovdv@list.ru

Дмитрий Владимирович Красиков

канд. юрид. наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела правоведения,
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
Саратов, Российская Федерация
krasikovdv@list.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУДЕБНЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ В ПРАВЕ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

5.1.5 — Международно-правовые науки

Аннотация. В рамках Всемирной торговой организации (ВТО) функционирует одна из наиболее эффективных систем разрешения споров, которая, несмотря на отдельные кризисные явления последних лет, выгодно отличается от систем контроля за соблюдением международных обязательств, существующих в рамках иных международно-правовых режимов. Одна из заслуживающих внимания особенностей системы разрешения споров в рамках ВТО — развитие сравнительно автономного института международного судебного нормоконтроля, который сформировался благодаря значению фактора безопасности (определенности) и предсказуемости многосторонней торговой системы. В настоящей статье значение данного фактора рассматривается в контексте юрисдикционных гарантий разрешения споров (назначения системы разрешения споров) и особенностей комплекса материальных обязательств по праву ВТО — их содержания с учетом толкования на практике и наличия в нем «системных» обязательств (таких как, например, предусмотренное п. 4

ст. XVI Марракешского соглашения об учреждении ВТО). Соответствующее значение указанного фактора обуславливает реализуемую на практике возможность третейских групп и Апелляционного органа в рамках действующих в ВТО процедур разрешения споров оценивать совместимость с нормами права ВТО внутригосударственного законодательства, в т. ч. как такового, т. е. не в связи с его применением в конкретных делах либо даже в отсутствие практики такого применения. Хотя практике международного правосудия известны примеры осуществления международными судами подобных функций, автономного института, подобного сложившемуся в рамках ВТО, в других сферах международно-правового регулирования нет.

Ключевые слова: международный судебный контроль, судебный нормоконтроль, функции международных судов, право Всемирной торговой организации, разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации, системные обязательства, международные обязательства, общее международное право, международное правосудие, *pacta sunt servanda*

Для цитирования: Красиков Д. В. Международный судебный нормоконтроль в праве Всемирной торговой организации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 201—204. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.811.

Original article

INTERNATIONAL JUDICIAL REVIEW IN WTO LAW

5.1.5 — International legal sciences

Abstract. Within the framework of the World Trade Organization (WTO), one of the most effective dispute resolution systems operates, which, despite certain crises in recent years, compares favorably with systems for monitoring compliance with international obligations that exist within other international legal regimes. One of the notable features of the dispute resolution system within the WTO is the development of a relatively autonomous institution of international judicial review, which was formed due to the importance of the factor of security (certainty) and predictability in the multilateral trading system. The present article comments on the role of this factor in the context of jurisdictional guarantees for dispute resolution (namely the purpose of the dispute resolution system) and the features of the set of material obligations under the WTO law — their content, taking into account the interpretation in practice, and the presence of “systemic” obligations (for example, such as provided for in paragraph 4 of Article XVI of

the Marrakesh Agreement establishing the World Trade Organization). The corresponding role of this factor determines the practical possibility of panels and the Appellate Body, within the framework of the existing dispute resolution procedures of the World Trade Organization, to assess the compatibility with the rules of WTO law of domestic legislation, including, as such, i.e. not in relation to its application in specific cases or even in the absence of a practice of such application. Although the practice of international justice knows examples of the exercise of such functions by international courts, there is no autonomous institution similar to that established within the World Trade Organization in other areas of international legal regulation.

Keywords: international judicial review, judicial regulatory review, functions of international courts, WTO law, dispute resolution within the WTO, systemic obligations, international obligations, general international law, international justice, *pacta sunt servanda*

For citation: Krasikov D. V. International judicial review in WTO law. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):201—204. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.811.

Введение

В рамках Всемирной торговой организации (далее — ВТО) сложилась одна из наиболее эффективных систем разрешения международных споров, включающая в себе элементы различных средств урегулирования и, несмотря на отдельные кризисные явления последних лет [1], сохраняющая характеристики, выгодно отличающие ее от многих других международно-правовых механизмов. К началу 2023 г. общее число споров, переданных в действующий в рамках ВТО Орган по разрешению споров, превысило 600. В ряде споров участвовала и Российская Федерация — в качестве истца, ответчика либо третьей стороны. В настоящее время в условиях беспрецедентной напряженности во внешнеэкономических отношениях России исследование особенностей функционирования системы разрешения споров в рамках ВТО и методологии разбирательств в ее юрисдикционных форматах приобретает особую **актуальность**.

Одной из особенностей права ВТО и практики его применения является существование и развитие в рамках данной организации сравнительно автономного института международного судебного нормоконтроля, уникального для международного права и предоставляющего возможность действующим в рамках ВТО третейским группам и Апелляционному органу оценивать совместимость с правом ВТО внутригосударственного законодательства его членов, в т. ч. вне связи с его применением на практике. В настоящей статье обосновывается позиция о том, что существование данного института обусловлено значением в праве ВТО фактора безопасности (определенности) и предсказуемости многосторонней торговой системы в контексте гарантий юрисдикционного контроля и материальных обязательств по праву ВТО.

Исследованию проблем в сфере разрешения споров в рамках права ВТО посвящены работы ряда российских ученых. Наиболее значимый вклад в развитие российской науки в данной сфере представляют собой труды Л. П. Ануфриевой [2], О. С. Боклан [3], А. С. Исполинова [4; 5], О. В. Кадышевой [5], А. С. Смбатян [6], М. П. Трунк-Федоровой [7]. Работ, посвященных институту осуществляемого в рамках ВТО контроля в отношении внутреннего законодательства, в российской науке нет. В отдельных работах зарубежных авторов данные вопросы рассматриваются в контексте осуществляемого в системе ВТО судебного контроля и его стандартов (наиболее значимыми являются труды Ш. Бхуана [8], Б. Кали [9], Д. Ловрича [10]). Вместе с тем разработка данной темы видится целесообразной, поскольку практика в рассматриваемой сфере развивается, что позволяет сделать обобщающие выводы с учетом современных тенденций.

Научная новизна исследования состоит в том, что по его результатам определено значение основного фактора, определяющего уникальность международного судебного нормоконтроля в рамках ВТО.

Теоретическое значение настоящей работы состоит в том, что она посвящена исследованию уникального для международного права института юрисдикционного нормоконтроля в рамках ВТО, результаты которого вносят вклад в развитие теоретических основ международного судебного контроля. **Практическое значение** результатов исследования обусловлено возможностью их использования для отстаивания интересов России и других государств при разрешении споров в рамках ВТО.

Целью настоящей работы является рассмотрение значения фактора безопасности (определенности) и предска-

зуемости многосторонней торговой системы для формирования института судебного нормоконтроля в рамках ВТО. **Задачи** состоят в выявлении и краткой характеристике соответствующего значения данного фактора в контексте юрисдикционных гарантий разрешения споров в рамках ВТО и в контексте особенностей комплекса материальных обязательств по праву ВТО.

Основная часть

Международный судебный нормоконтроль в отношении внутригосударственного законодательства — концепция не бесспорная, главным образом, в связи с рисками ошибочного восприятия ее в качестве прямого аналога внутригосударственного судебного нормоконтроля (осуществляемого, в частности, органами конституционной юстиции). Вместе с тем, во-первых, при должной разумности следует согласиться с позицией ряда исследователей о наличии у институтов международного правосудия функций судебного контроля, хотя и различающихся с учетом особенностей компетенции того или иного института, однако отличных от функций разрешения споров [11, р. 57—59]. Во-вторых, не возникает сомнений в том, что поведение государств и других участников международных отношений, охватываемое контролем со стороны международных судебных институтов, включает меры законодательного характера. В связи с этим видится уместным говорить в принципе о возможности международных судебных институтов осуществлять нормоконтроль, хотя и существенно отличающийся по своим характеристикам от различных форм нормоконтроля внутригосударственного.

Практика оспаривания законодательства членов ВТО, в т. ч. вне контекста его применения либо в отсутствие практики применения (в т. ч. в отношении не вступивших в силу актов), является достаточно развитой. Примерами служат дела *US – 1916 Act*, *US – Corrosion-Resistant Steel Sunset Review*, *US – Zeroing (EC)* и др. В подобных делах действующие в рамках системы разрешения споров ВТО третейские группы и Апелляционный орган и осуществляющие «вертикальный» контроль [12, р. 596] среди прочего оценивают совместимость оспариваемых законодательных мер с обязательствами члена-ответчика с его обязательствами по праву ВТО. Анализ практики осуществления такого юрисдикционного (для целей настоящей статьи условно называемого судебным) нормоконтроля в рамках ВТО позволяет прийти к выводу о том, что его уникальность в качестве сравнительно автономного института обусловлена значением в праве ВТО фактора безопасности (определенности) и предсказуемости многосторонней торговой системы.

В контексте особенностей гарантий юрисдикционного контроля соблюдения обязательств по праву ВТО ее членами значение данного фактора отражено непосредственно в Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров, п. 2 ст. 3 которой гласит: «Система урегулирования споров ВТО является центральным элементом, обеспечивающим безопасность и предсказуемость многосторонней торговой системы». Как следует, например, из доклада Третейской группы по делу *US – Section 301*, в практике разрешения споров в рамках ВТО в контексте данной цели нередко обсуждается возможность оценки совместимости с правом ВТО внутреннего законодательства *как такового* вне связи с его применением в конкретных делах. Рассматривая дело *US – Corrosion-Resistant Steel Sunset Review*, Апелляционный орган отметил, что возможность оспорить правила или нормы, несовместимые с обязательствами

члена независимо от какого-либо конкретного случая их применения, служит цели предотвращения будущих споров, позволяя устранить источник поведения, не соответствующего требованиям ВТО.

При этом фактор безопасности (определенности) и предсказуемости многосторонней торговой системы имеет существенное значение для формирования и развития рассматриваемого института и в контексте комплекса материальных обязательств по праву ВТО, что отражено и в подходах к их толкованию в практике разрешения споров, и в наличии в нем так называемых «системных» обязательств.

Так, еще в ранней практике разрешения споров в рамках ГАТТ можно найти примеры толкования положений ст. XI и III ГАТТ с учетом обоснования содержащихся в них правил, состоящего в защите ожиданий договаривающихся сторон относительно конкурентных отношений между их товарами и товарами других договаривающихся сторон. В деле *US – Superfund* эксперты отмечали, что обе статьи предназначены не только для защиты текущей торговли, но и для создания *предсказуемости*, необходимой для планирования будущей торговли, и что эта цель не могла бы быть достигнута, если бы договаривающиеся стороны не могли оспаривать существующее законодательство, предписывающее действия, противоречащие Генеральному соглашению, до тех пор, пока административные акты, реализующие его, не будут фактически применены к их торговле. Фактор безопасности (определенности) и предсказуемости многосторонней системы также значительно влияет на толкование и применение положений торговых соглашений и в праве ВТО [13].

Кроме того, в настоящее время право ВТО содержит «системные» обязательства, включающие, в том числе, направленные на обеспечение соответствия внутреннего законодательства ее членом обязательствам по «охваченным соглашениям». Основными источниками соответствующих «системных» обязательств выступают положения п. 4 ст. XVI Марракешского соглашения об учреждении ВТО (далее — Соглашение о ВТО), а также ряда соглашений (например, п. 18.4 ст. 18 Соглашения по применению статьи VI Генерального Соглашения по тарифам и торговле 1994 г.). Формулировки указанных положений несколько отличаются, однако имеют общую направленность.

Центральным для комплекса обязательств, предусмотренных данными нормами, является обязательство, закрепленное в п. 4 ст. XVI Соглашения о ВТО: «Каждый член обеспечивает соответствие своих законов, иных нормативных актов и административных процедур своим обязательствам, вытекающим из прилагаемых Соглашений». Хотя данное обязательство связано общепризнанным в международном праве принципом недопустимости государству ссылаться на свое внутреннее право в оправдание невыполнения международных обязательств, тем не менее есть основания считать, что для права ВТО закрепленное указанным положением обязательство имеет эффект, отличный от эффекта данного принципа, хотя имплементация международно-правовых норм требует от государств принятия необходимых мер, в т. ч. законодательного характера [14].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. WTO Dispute Settlement and the Appellate Body: Insider Perceptions and Members' Revealed Preferences / M. Fiorini, B. M. Hoekman, P. C. Mavroidis et al. // *Journal of World Trade*. 2020. Vol. 54. Pp. 667—698.
2. Право ВТО: теория и практика применения : моногр. / под ред. Л. П. Ануфриевой. М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. 528 с.

Как отмечает Комиссия международного права, «зачастую возникают вопросы о том, имеет ли место нарушение обязательства в случае принятия каким-либо государством законодательства, содержание которого *prima facie* вступает в коллизию с предписаниями конкретного международного обязательства, или же для констатации нарушения необходимо, чтобы такое законодательство было применено в каком-либо конкретном случае. В данной ситуации также нельзя сформулировать общую норму, применимую ко всем случаям» [15, с. 65—66].

В деле *US – Section 301* Европейские сообщества утверждали, что ряд участников Уругвайского раунда, включая их самих, работали над усилением п. 4 ст. XVI Соглашения о ВТО по сравнению с обычным обязательством по международному праву. Третьей группой в своем докладе по данному делу, указав, что в соответствии с традиционным публичным международным правом законодательство, во исполнение которого нарушение может или даже будет, соответственно, иметь место, как правило, не влечет само по себе ответственность государства, обратила внимание на то, что даже в рамках ГАТТ, еще до принятия Соглашения о ВТО, законодательство как таковое, независимо от его применения в конкретных случаях, рассматривалось как нарушение. Третьей группой объясняется это «охлаждающим эффектом» (*chilling effect*), который законодательство само по себе оказывает на участие частных лиц в торговле, а также вредом, который причиняется другим членам ВТО и самому рынку в результате существования законодательства, даже если оно не было применено в конкретных случаях.

Заключение и выводы

Заявление в настоящей статье тезиса об уникальности института международного судебного нормоконтроля, сложившегося в рамках ВТО, не исходит из отрицания компетенции и практики контроля за внутригосударственным законодательством у других институтов международного правосудия. Нормативно-правовые акты государств выступили предметом оценки совместимости с международными обязательствами со стороны Международного суда (например, в деле *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*). Международные суды по правам человека неоднократно оценивали внутригосударственные законы в качестве источника нарушения прав и свобод (что нередко обсуждается в контексте конституционности природы осуществляемого им контроля) [9]. Суды международных интеграционных объединений рассматривают дела о соответствии национального законодательства требованиям соответствующих правовых систем (как, например, в Европейском Союзе).

Вместе с тем в рамках права ВТО судебный нормоконтроль сформировался и развивается в качестве сравнительно автономного института в значительной степени именно благодаря значению фактора безопасности (определенности) и предсказуемости многосторонней торговой системы и его влиянию на рассмотренные выше специальные процессуальные и материальные гарантии, аналогов чему в сфере международного правосудия нет.

3. Боклан О. С. Цель приостановления уступок в рамках ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 1. С. 85—100.
4. Исполинов А. С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров // Торговая политика. 2015. № 1. С. 10—29.
5. Исполинов А. С., Кадышева О. В. Кризис механизма разрешения споров Всемирной торговой организации: в поисках альтернатив // Закон. 2020. № 10. С. 136—144.
6. Смбатян А. С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации : моногр. М. : ИНФРА-М, 2018. 448 с.
7. Трунк-Федорова М. Механизм разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации: значение за пределами системы ВТО // Международное правосудие. 2021. № 4(40). С. 117—131.
8. Bhuiyan S. C. National Law in WTO Law: Effectiveness and Good Governance in the World Trading System. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. 316 p.
9. Cali B. International judicial review // Handbook on Global Constitutionalism / ed. by A. F. Lang Jr., A. Wiener. Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2017. Pp. 291—303.
10. Lovric D. Deference to the Legislature in WTO Challenges to Legislation. Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International B.V., 2010. 234 p.
11. Von Bogdandy A., Venzke I. On the Functions of International Courts: An Appraisal in Light of Their Burgeoning Public Authority // Leiden Journal of International Law. 2013. Vol. 26. Pp. 49—72.
12. Vázquez C. M. Judicial Review in the United States and in the WTO: Some Similarities and Differences // The George Washington International Law Review. 2004. Vol. 36. Pp. 587—613.
13. Weiss W. Security and predictability under WTO law // World Trade Review. 2003. Vol. 2. Iss. 2. Pp. 183—219.
14. Липкина Н. Н. Обязательство государства принять необходимые законодательные меры в целях реализации прав и свобод человека в международном праве прав человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1(108). С. 51—57.
15. Ответственность государств // 53-я Сессия (2001) Комиссии международного права ООН. URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2001/russian/chp4.pdf> (дата обращения: 27.09.2023).

REFERENCES

1. Fiorini M., Hoekman B. M., Mavroidis P. C. et al. WTO Dispute Settlement and the Appellate Body: Insider Perceptions and Members' Revealed Preferences. *Journal of World Trade*. 2020;54:667—698.
2. WTO Law: theory and practice of application. Monograph. L. P. Anufrieva (ed.). Moscow, Norma, INFRA-M, 2020. 528 p. (In Russ.)
3. Boklan O. S. The Goal of Retaliation within the WTO. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2017;1:85—100. (In Russ.)
4. Ispolinov A. S. 20th anniversary of the WTO: critical overview of the practice of the Dispute Settlement Board. *Torgovaya politika = Trade Policy*. 2015;1:10—29. (In Russ.)
5. Ispolinov A. S., Kadyшева O. V. Crisis in the WTO's dispute settlement system: looking for alternatives. *Zakon*. 2020;10:136—144. (In Russ.)
6. Smbatyan A. S. Interpretation and application of World Trade Organization rules. Monograph. Moscow, INFRA-M, 2018. 448 p. (In Russ.)
7. Trunk-Fedorova M. Dispute settlement mechanism of the World Trade Organization: its importance beyond the WTO framework. *Mezhdunarodnoe pravosudie = International Justice*. 2021;4(40):117—131. (In Russ.)
8. Bhuiyan S. C. National Law in WTO Law: Effectiveness and Good Governance in the World Trading System. Cambridge, Cambridge University Press, 2007. 316 p.
9. Cali B. International judicial review. *Handbook on Global Constitutionalism*. A. F. Lang Jr., A. Wiener (eds.). Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2017. Pp. 291—303.
10. Lovric D. Deference to the Legislature in WTO Challenges to Legislation. Alphen aan den Rijn, Kluwer Law International B.V., 2010. 234 p.
11. Von Bogdandy A., Venzke I. On the Functions of International Courts: An Appraisal in Light of Their Burgeoning Public Authority. *Leiden Journal of International Law*. 2013;26:49—72.
12. Vázquez C. M. Judicial Review in the United States and in the WTO: Some Similarities and Differences. *The George Washington International Law Review*. 2004;36:587—613.
13. Weiss W. Security and predictability under WTO law. *World Trade Review*. 2003;2(2):183—219.
14. Lipkina N. N. The obligation of the state to take the necessary legislative measures to implement the human rights and freedoms in international human rights law. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*. 2016;1(108):51—57. (In Russ.)
15. State Responsibility. *Fifty-third Session (2001) of the International Law Commission UN*. URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2001/english/chp4.pdf> (accessed: 01.09.2018).

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 23.10.2023.
The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 23.10.2023.

Научная статья

УДК 343.57

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.813

Vladimir Valentinovich Kutsev

Deputy,

Representative Assembly of Rylysk district of the Kursk region

Rylysk, Russian Federation

Avto1772@mail.ru

Владимир Валентинович Куцев

депутат,

Представительное собрание Рыльского района Курской области

Рыльск, Российская Федерация

Avto1772@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье рассматриваются особенности личности субъекта преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Изучение личности преступника является важным направлением в борьбе с незаконным оборотом психотропных веществ и наркотических средств. Понятием «личность преступника» охватываются нравственно-психологические, социально-демографические, уголовно-правовые и иные признаки, свойства и характеристики, определяющие лицо, совершающее преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. В ходе исследования автором проанализировано понятие «личность преступника»; рассмотрены особенности и свойства личности, детерминирующие совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков; определена мотивация наркопреступников; изучены некоторые особенности личности наркопреступников по таким критериям, как социальный статус (половая принадлежность, возраст, семейное положение, образование, национальная принадлежность); правовой статус; социально-психологические установки.

Результатом проведенного исследования стала выработка классификации субъектов преступлений в сфере незакон-

ного оборота наркотиков на основе критерия социального статуса. По данному классификационному критерию выделено три типа наркопреступников: специальный тип (лица с высоким социальным статусом, занимающие высокое место в иерархии наркопреступности, создающие условия для процветания наркобизнеса; также к этой категории относятся сотрудники правоохранительных органов, покровительствующие преступникам); тип наркопреступников, имеющих средний социальный статус (наиболее многочисленная категория); тип наркопреступников с низким социальным статусом (закладчики, курьеры, лица с наркотической зависимостью, в т. ч. несовершеннолетние и женщины).

Значимость исследования в том, что знание особенностей (в т. ч. социального статуса) личности наркопреступников позволяет более эффективно бороться с незаконным оборотом наркотиков и предупреждать совершение новых преступлений.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, наркотики, наркобизнес, наркопреступления, субъект преступления, наркопреступники, личность, социальный статус, правовой статус, социально-психологический портрет

Для цитирования: Куцев В. В. Особенности личности субъектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 205—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.813.

Original article

PERSONALITY PECULIARITIES OF SUBJECTS OF CRIMES
IN THE SPHERE OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. Article examines the personality characteristics of the subject of crimes in the field of drug trafficking. Studying the identity of the criminal is an important direction in the fight against illicit trafficking in psychotropic substances and narcotic drugs. The concept of “personality of a criminal” covers moral-psychological, socio-demographic, criminal-legal and other signs, properties and characteristics that identify a person who commits crimes in the field of drug trafficking. During the study, the author analyzed the concept of “personality of the criminal”; the characteristics and personality traits that determine the commission of crimes in the field of drug trafficking are considered; the motivation of drug criminals is determined; some personality traits of drug criminals are studied according to such criteria as social status (gender, age, marital status, education, nationality); legal status; socio-psychological attitudes.

The result of the study was the development of a classification of subjects of crimes in the field of drug trafficking

based on the criterion of social status. According to this classification criterion, three types of drug criminals are identified — a special type (persons with a high social status, occupying a high place in the hierarchy of drug crime, creating conditions for the prosperity of the drug business; this category also includes law enforcement officers who patronize criminals); type of drug criminals with average social status (the most numerous category); type of drug criminals with low social status (pledgers, couriers, drug addicts, including minors and women).

The significance of the study is that knowledge of the characteristics (including social status) of the personality of drug criminals allows us to more effectively combat drug trafficking and prevent the commission of new crimes.

Keywords: drug trafficking, drugs, drug business, drug crimes, subject of crime, drug criminals, personality, social status, legal status, socio-psychological portrait

For citation: Kutsev V. V. Personality peculiarities of subjects of crimes in the sphere of illicit drug trafficking. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):205—208. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.813.

Введение

Актуальность темы статьи обусловливается тем, что исследование особенностей и характерных черт личности преступника позволяет повысить эффективность работы по предотвращению совершения преступлений, поиску и изобличению преступников. Целесообразность разработки темы выражается в том, что знание особенностей личности преступников положительно сказывается на эффективности индивидуально-профилактической работы с преступными элементами.

Научная новизна исследования состоит в разработке классификации типологии субъектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, основанной на социальном статусе.

Цель статьи заключается в исследовании особенностей личности субъектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Задачи исследования:

- проанализировать понятие «личность преступника»;
- рассмотреть свойства и особенности личности, детерминирующие совершение наркопреступлений;
- определить мотивацию наркопреступников;
- проанализировать особенности личности наркопреступников по таким критериям, как социальный статус, правовой статус, социально-психологические установки.

Изученность проблемы. В развитие общего понятийного аппарата и становление криминологической теории личности преступника большой вклад внесли следующие отечественные исследователи: М. О. Авдеев, М. К. Алиев, Д. В. Алонцева, Б. Б. Бидова, В. Н. Бурлаков, Л. В. Готчина, Е. И. Елфимова, Н. В. Киркина, А. Н. Курындина, О. А. Лаврищева, В. В. Лунеев, Э. Х. Надыеева, В. И. Омигов, А. И. Родионов, Л. И. Романова, О. В. Тихомирова, А. С. Щурова и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что автором сформулированы положения, расширяющие знания о личности наркопреступников. В определенной мере эти положения могут способствовать дальнейшим научным исследованиям личности преступника в целом и преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Практическая значимость исследования заключается в выработке классификации типологии субъектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в основу которой положен социальный статус. Предлагаемая классификация может использоваться для дальнейших исследований по теме и в правоприменительной практике. Положения, представленные в исследовании, могут использоваться в правоприменительной деятельности и в учебном процессе при изучении студентами курса криминологии.

Основная часть

В борьбе с преступностью изучению личности преступника отводится далеко не последняя роль, поскольку именно он является носителем субъективных факторов и причин совершения преступлений.

Личность субъекта преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков — это совокупность нравственно-психологических, социально-демографических, уголовно-правовых и иных признаков, характеристик, свойств и качеств, которые в комплексе характеризуют лицо, совершающее наркопреступления, а также различные аспекты его поведения.

В криминологии личность субъектов наркопреступлений изучается в контексте социально-психологических устано-

вок, правового и социального статуса. При этом имеющиеся классификации типологии наркопреступников основаны преимущественно на критерии мотивации, зависимости преступников от наркотиков и их роли в преступной деятельности. С целью дополнения существующих классификаций предлагается классифицировать наркопреступников еще по одному критерию — социальному статусу.

Таким образом, результатом исследования стала разработка классификации наркопреступников по критерию социального статуса. Выделено три типа наркопреступников: с высоким, средним и низким социальным статусом. Определено, что наиболее многочисленная категория — наркопреступники, имеющие средний социальный статус.

Методология исследования. Настоящее исследование построено в соответствии с принципами структурированности и логики. Вначале рассмотрены существующие в криминологии определения понятия «личность преступника». В ходе исследования последовательно анализируются особенности личности наркопреступников по трем критериям — социальному статусу, правовому статусу и социально-психологическим установкам личности. Также рассмотрены классификации типологии наркопреступников по критериям мотивации и роли преступников в преступной деятельности. В завершение предложена авторская классификация наркопреступников по критерию «социальный статус».

В ходе исследования использовались методы анализа научной литературы, сравнительный метод, метод статистики, метод классификации. При помощи методов дедукции и индукции были сформулированы итоговые выводы по проведенному исследованию.

Результаты исследования. Незаконный оборот наркотиков в течение длительного времени является одной из наиболее актуальных проблем для многих государств. Не является исключением и Российская Федерация. Борьба с этим негативным и социально опасным явлением уже несколько десятилетий выступает важным направлением государственной политики. Важная роль в этой борьбе отводится изучению личности преступника.

Исследование личности преступника позволяет увидеть среду, в которой сформировался человек, а также социальные условия, детерминирующие преступное поведение. Такое исследование должно быть комплексным и охватывать следующие аспекты: особенности преступного поведения; обстоятельства, детерминирующие преступное поведение; свойства личности; условия жизни, ближайшее окружение.

Обзор исследований показал, что существует несколько вариантов определения понятия «личность преступника». При этом практически все исследователи определяют личность преступника через конкретные признаки, особенности, свойственные лицам, совершающим противоправные деяния.

Так, В. В. Лунеев [1] и Н. В. Киркина [2] выделяют в качестве ключевых следующие характеристики личности преступника: психофизическую, социально-психологическую, социально-демографическую. Д. В. Алонцева и О. А. Лаврищева отмечают, что личность преступника в сфере наркопреступлений должна рассматриваться в качестве системы признаков, свойств, качеств и особенностей, характеризующих человека и разные аспекты его противоправного поведения [3]. А. С. Щурова отмечает, что личность преступника — многогранное понятие, охватывающее личностные особенности и различные проявления социальных свойств индивида [4]. Эти определения обладают общим характером и не отражают ряд важных

особенностей. Всё это обладает безусловно большим значением в понимании личности субъекта преступления в сфере оборота наркотиков [5].

Учитывая сказанное, целесообразно согласиться с позицией А. С. Щуровой, которая в структуре личности преступника выделяет такие ключевые элементы, как социальный и правовой статус, социальные функции, нравственность, психологические установки. Дальнейший анализ особенностей личности наркопреступника будет проведен с учетом указанных элементов.

Социальный статус наркопреступника. Социальным статусом охватываются следующие аспекты:

1. Пол. Статистика позволяет сделать вывод, что около 90 % всех наркопреступлений совершают мужчины [6].

2. Возраст. Значительная часть наркопреступников — лица в возрасте от 16 до 30 лет. Л. В. Готчина провела исследование на основе числа осужденных по ст. 228 Уголовного кодекса РФ и выявила, что наибольшая доля преступлений совершена лицами в возрасте 14—17 и 18—24 лет (42 и 40 % соответственно). На лиц в возрасте 25—29 лет приходилось 18 % случаев [7].

3. Семейное положение. Большинство наркопреступников не имеют семьи. Доля семейных варьируется в диапазоне 10—30 % [8].

4. Образование. Многие наркопреступники имеют среднее техническое образование или же вообще не имеют никакого образования [9]. При этом изготовители наркотиков часто имеют образование и специальные знания в области биологии, фармакологии, химии или медицины.

5. Национальность. Немало наркопреступлений совершается мигрантами (преимущественно из стран Средней Азии). Так, в 2022 г. за незаконный оборот наркотиков в Курской области было задержано 30 мигрантов.

Правовой статус наркопреступника. Рассмотрение правового статуса наркопреступников целесообразно проводить с позиции наличия характеристик, определяющих индивида в качестве правонарушителя.

Д. В. Алонцева и О. А. Лаврищева к числу таких характеристик относят следующие: привлечение к уголовной ответственности; привлечение к уголовной ответственности за совершение наркопреступлений; показатель рецидива для преступлений рассматриваемого вида. При этом целесообразно учитывать также привлечение к административной ответственности за потребление и оборот наркотиков [3].

Социально-психологический портрет наркопреступника. Рассмотрение особенностей социально-психологического портрета личности субъекта наркопреступлений следует начать с определения причины девиантного поведения. К числу таких причин исследователи относят социальные и семейно-педагогические факторы. По словам А. И. Родионова, на формирование психической сферы человека наибольшее влияние оказывает семейное воспитание, пример членов семьи, уровень их правового сознания, который, как правило, невысокий [10].

В. Н. Бурлаков обращает внимание, что многообразие индивидуальных особенностей и свойств отдельных наркопреступников образуется комплекс существенных

и устойчивых социальных свойств, которые можно обобщить и типизировать [11].

В свою очередь, Л. И. Романова сужает понятие «личность наркопреступника» до личности наркозависимых. Такая позиция является спорной, так как далеко не каждый наркопреступник имеет наркозависимость [12].

Достаточно противоречивой является позиция и В. И. Омиева, который четко разделяет наркопреступников на наркобизнесменов и наркоманов [13]. Правоприменительная практика знает немало случаев, когда лица, занимающиеся наркобизнесом, имели наркотическую зависимость [14].

Социально-психологический портрет наркопреступника напрямую зависит от его роли в преступной деятельности. Э. Х. Надысева дифференцирует типы наркопреступников по их роли следующим образом: наркозависимый; полимотивационный; сбытчики-одиночки, изготовители, организаторы (лица, не потребляющие наркотики); наркокоррупционеры [15].

Д. В. Алонцева и О. А. Лаврищева, классифицируя роль субъектов в незаконном обороте наркотиков, выделили такие категории: наркокоррупционеры; «крыша» (сотрудники органов, прикрывающие преступников); лица, занимающиеся отмыванием доходов, кассиры; держатели наркопритонов; «кладовщики»; распространители рекламы наркотиков; «берущие»; сбытчики; изготовители и производители наркотических средств; организаторы и руководители преступных групп.

В определении социально-психологического портрета субъекта преступления в сфере незаконного оборота наркотиков достаточно существенную роль играет мотивация. Чаще всего в совершении наркопреступлений замешана корыстная мотивация. По критерию мотивации наркопреступники классифицируются на три типа: наркозависимый, корыстный и полимотивационный.

Выводы

Таким образом, рассмотрев существующие классификации, можно предложить еще одну классификацию типологии наркопреступников, основанную на социальном статусе:

1. Специальный тип. К этому типу относятся лица с высоким социальным статусом, позволяющим им занимать высшее положение в наркобизнесе. Нередко этот тип наркопреступников представлен сотрудниками правоохранительных органов, которые должны бороться с наркопреступностью.

2. Тип наркопреступников, *имеющих средний социальный статус*. Это лица с высшим или неоконченным высшим образованием, имеющие собственный бизнес, используемый для незаконного оборота наркотиков. К этому типу наркопреступников относятся лица, имеющие специальные знания в области медицины, биологии, химии, что позволяет им изготавливать наркотики. Данный тип включает наибольшее число наркопреступников.

3. Тип наркопреступников, *имеющих низкий социальный статус*. Сюда можно отнести лиц, имеющих среднее образование, а также лиц без образования. В преступных схемах они, как правило, участвуют в роли распространителей, закладчиков, сбытчиков. Часто это несовершеннолетние и женщины, а также лица с наркотической зависимостью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : учеб. для магистров : в 2 т. М. : Юрайт, 2015. Т. 2 : Особая часть. 871 с.
2. Киркина Н. В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 29 с.

3. Алонцева Д. В., Лаврищева О. А. Особенности личности субъектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ // Журнал юридических исследований. 2022. Т. 7. № 3. С. 35—41.
4. Щурова А. С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 22 с.
5. Бидова Б. Б., Алиев М. К. Криминологические и уголовно-правовые аспекты анализа личности преступника // Право и государство: теория и практика. 2022. № 6(210). С. 101—104.
6. Курындина А. Н. Личность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 28 с.
7. Готчина Л. В. Криминологическая характеристика личности молодого наркопреступника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1(49). С. 107—113.
8. Елфимова Е. И. Учет особенностей личности женщин, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 1(16). С. 207—210.
9. Тихомирова О. В. Криминологическая характеристика личности преступника, действующего в сфере незаконного оборота наркотических средств // Молодой ученый. 2019. № 1(239). С. 123—126.
10. Родионов А. И. Социально-психологическая характеристика личности рецидивистов-наркопреступников мужского пола // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. С. 38—43.
11. Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. 238 с.
12. Романова Л. И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учеб.-метод. пособие. 2-е изд. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 311 с.
13. Омигов В. И. Теория и практика борьбы с незаконным оборотом наркотиков : моногр. Пермь : Прикам. соц. ин-т, 2005. 124 с.
14. Авдеев М. О. Особенности личности лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4. № 2. С. 83—86. DOI: 10.24411/2618-8236-2019-14211.
15. Надысева Э. Х. Преступления против здоровья населения: вопросы современного состояния и совершенствования законодательства : моногр. М. : МГОУ, 2016. 168 с.

REFERENCES

1. Luneev V. V. Course of world and Russian criminology. Textbook for masters. In 2 vols. Moscow, Yurait, 2015. Vol. 2: Special part. 871 p. (In Russ.)
2. Kirkina N. V. Personality features of a female drug offender and the impact on her. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Saratov, 2016. 29 p. (In Russ.)
3. Alonцева D. V. Lavriщcheva O. A. Features of the personality of subjects of crimes in the sphere of illegal trafficking of narcotic and psychotropic substances. *Zhurnal yuridicheskikh issledovaniy = Journal of Legal Research*. 2022;7(3):35—41. (In Russ.)
4. Shchurova A. S. Illicit trafficking of narcotic drugs and their analogues using computer technologies (Internet): criminal law and criminological research. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Saint Petersburg, 2017. 22 p. (In Russ.)
5. Bidova B. B., Aliev M. K. Criminological and criminal legal aspects of analyzing the personality of a criminal. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*. 2022;6(210):101—104. (In Russ.)
6. Kuryndina A. N. Identity of a person committing crimes related to illicit drug trafficking. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Tyumen, 2008. 28 p. (In Russ.)
7. Gotchina L. V. Forensic characteristics of the personality of a young drug offender. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011;1(49):107—113. (In Russ.)
8. Elfimova E. I. Taking into account the personality characteristics of women who have committed crimes related to illegal drug trafficking. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Science Journal of Volgograd State University*. 2012;1(16):207—210. (In Russ.)
9. Tikhomirova O. V. Forensic characteristics of the personality of a criminal operating in the sphere of illicit drug trafficking. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2019;1(239):123—126. (In Russ.)
10. Rodionov A. I. Socio-psychological characteristics of the personality of male repeat drug offenders. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami = Current issues in the fight against crime*. 2017;1:38—43. (In Russ.)
11. Burlakov V. N. Criminal law and the identity of the criminal. Saint Petersburg, St. Petersburg University publ., 2006. 238 p. (In Russ.)
12. Romanova L. I. Drug crime: criminological and criminal legal characteristics. Educational manual. 2nd ed. Vladivostok, Far Eastern University publ., 2009. 311 p. (In Russ.)
13. Omiгов V. I. Theory and practice of combating drug trafficking. Monograph. Perm, Prikamsky Social Institute publ., 2005. 124 p. (In Russ.)
14. Avdееv M. O. Features of the personality of a person committing crimes in the field of illicit drug trafficking. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2019;4(2): 83—86. (In Russ.) DOI: 10.24411/2618-8236-2019-14211.
15. Nadyseva E. Kh. Crimes against public health: issues of the current state and improvement of legislation. Monograph. Moscow, Moscow State Regional University publ., 2016. 168 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.09.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 19.10.2023.
The article was submitted 09.09.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 19.10.2023.

Научная статья**УДК 34****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.832****Елена Николаевна Ярмонова**

Candidate of Law,

Head of the Department of Legal Disciplines,
Armavir Branch of the Kuban State University
Armavir, Russian Federation
vlada02@mail.ru**Елена Николаевна Ярмонова**

канд. юрид. наук,

зав. кафедрой правовых дисциплин,
Филиал Кубанского государственного университета в г. Армавире
Армавир, Российская Федерация
vlada02@mail.ru**Vladislava Vladimirovna Yarmonova**student of the Department of Legal Disciplines,
field of training 40.03.01 — Jurisprudence,
Armavir Branch of the Kuban State University
Armavir, Russian Federation
vladislava022anna022@mail.ru**Владислава Владимировна Ярмонова**студент кафедры правовых дисциплин,
направление подготовки 40.03.01 — Юриспруденция,
Филиал Кубанского государственного университета в г. Армавире
Армавир, Российская Федерация
vladislava022anna022@mail.ru**ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
КАК ОСОБЫЙ ВИД СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА**

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Аннотация. В статье предлагается общий анализ понятия и признаков правомерного поведения, особое внимание уделяется наиболее актуальным подходам к сущности правомерного поведения, которое рассматривается как процесс и как результат.

Объектом исследования выступают общественные отношения, урегулированные правом, предметом — понятие, значение и формирование правомерного поведения.

Цель исследования заключается в анализе правомерного поведения, его понятия, сущности, состава и признаков как одного из видов социального поведения. В исследовании использовалась система общенаучных и частных методов, в качестве основы этой системы методов выступает диалектический метод.

В работе поднимается вопрос о регулировании правомерного поведения различными социальными нормами, особый акцент делается на регулировании поведения участников общественных отношений нормами права. Поднимается проблема несоответствия правомерного поведения иным социальным нормам и необходимости государству разрешать ее путем повышения правовой культуры каж-

дого участника правоотношений. Важным направлением деятельности государства должно быть осуществление правового обучения и правового воспитания различных категорий граждан. Сделан упор на характеристике различных элементов правомерного поведения. Дана краткая характеристика субъекта, субъективной стороны, объекта и объективной стороны. Кратко проанализированы виды правомерного поведения в зависимости от его мотивов, наиболее часто встречающиеся виды: сознательное (социально активное) поведение, привычное, конформистское, маргинальное.

В работе дана характеристика правомерного поведения как поведения, которое должно полностью соответствовать правовым предписаниям. В этом случае следует рассматривать только поведение, которое подпадает под регулирование норм права.

Ключевые слова: правомерное поведение, правопонимание, юридически значимое поведение, социальные нормы, субъекты, объекты, субъективная сторона, объективная сторона, сознательное поведение, конформистское поведение, маргинальное поведение

Для цитирования: Ярмонова Е. Н., Ярмонова В. В. Правомерное поведение как особый вид социального поведения человека // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 209—213. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.832.

Original article**LAWFUL BEHAVIOR AS A SPECIAL TYPE OF HUMAN SOCIAL BEHAVIOR**

5.1.2 — Public legal (state legal) sciences (legal sciences)

Abstract. The article offers a general analysis of the concept and signs of lawful behavior; paying special attention to the most relevant approaches to the essence of lawful behavior; which is considered as a process and as a result.

The object of the study is social relations regulated by law. The subject of the study is the concept, meaning and formation of lawful behavior.

The purpose of the study is to analyze lawful behavior; its concept, essence, composition and characteristics as one of the types of social behavior. The study uses a system of general

scientific and specific methods; the dialectical method serves as the basis of this system of methods.

The work raises the issue of regulating lawful behavior by various social norms; special emphasis is placed on regulating the behavior of participants in public relations by legal norms. The problem of non-compliance of lawful behavior with other social norms and the need for the state to resolve it by improving the legal culture of each participant in legal relations is raised. An important direction of the state's activities should be the implementation of legal training and legal education

of various categories of citizens. Emphasis is placed on the characteristics of various elements of lawful behavior. A brief description of the subject, subjective side, object and objective side is given. The types of lawful behavior depending on its motives are briefly analyzed, its most common types are conscious (socially active) behavior, habitual behavior, conformist behavior, and marginal behavior.

For citation: Yarmonova E. N., Yarmonova V. V. Lawful behavior as a special type of human social behavior. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):209—213. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.832.

Введение

Актуальность. Правомерное поведение является одним из основных понятий юриспруденции, т. к. основной целью деятельности любого государства является обеспечение исполнения прав и обязанностей всеми субъектами без нарушения правовых норм. Актуальность исследования обусловлена тем, что правомерное поведение обеспечивает нормальное функционирование государства. В литературе обоснование актуальности правомерного поведения объясняется в том числе и тем, что общество не может полноценно существовать, если граждане в своей массе не соблюдают нормативные требования [1, с. 110].

Изученность проблемы. Активное изучение данной проблемы началось только в 1970-х гг. Проблемы правомерного поведения были изучены в работах Н. Г. Александрова, В. К. Бабаева, А. Б. Венгерова, В. М. Горшенева, С. Л. Зивса, Р. О. Халфиной, Д. А. Керимова, С. С. Алексеева, В. Д. Первалова, С. Н. Братуся, А. Ф. Черданцева и др. В настоящее время изучение этой проблемы происходит в рамках дисциплины «Теория государства и права» совместно с проблемами правонарушений и юридической ответственности. Но исследование проблемы правомерного поведения продолжается, т. к. ряд аспектов не раскрыты в достаточной степени.

Целью данной статьи состоит в анализе правомерного поведения, его понятия, сущности, состава и признаков как одного из видов социального поведения.

В соответствии с указанной целью можно определить следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие правомерного поведения;
- обосновать значение и необходимость правомерного поведения;
- изучить различия правомерного и неправомерного поведения;
- проанализировать состав правомерного поведения;
- исследовать виды правомерного поведения.

Целесообразность разработки темы. Полное изучение правомерного поведения, в т. ч. его структуры, признаков и мотивов, позволит отграничить его от других видов социального поведения.

Научная новизна заключается в комплексном подходе к изучению сложного понятия правомерного поведения как одного из видов социального поведения, противопоставляемого такому понятию, как правонарушение.

Теоретическая значимость рассмотрения правомерного поведения заключается в выработке предложений по распространению правомерного поведения в российском обществе.

Практическая значимость состоит в том, что теория правомерного поведения используется как основа подготовки просветительских мероприятий для несовершеннолетних и иных категорий граждан.

The work characterizes lawful behavior as behavior that must fully comply with legal regulations. In this case, only behavior that falls within the scope of the law should be considered.

Keywords: lawful behavior, legal understanding, legally significant behavior, social norms, subjects, objects, subjective side, objective side, conscious behavior, conformist behavior, marginal behavior

Методология исследования включает совокупность методов, в качестве основы системы других общенаучных и частных методов исследования выступает диалектический метод.

Основная часть

Важной проблемой современного правопонимания является проблема правомерного поведения. Актуальность рассмотрения этой юридической проблемы во многом обусловлена тем, что исторически эта тема не была популярна в юридической науке, и исследовать правомерное поведение стали активно только в прошлом столетии. Это обусловлено тем, что внимание юристов, в первую очередь, уделяется различным видам правонарушений как видам поведения, которые создают угрозу нормальному существованию государства, общества и отдельных индивидов, составляющих это общество.

Отсутствие легального определения правомерного поведения, по мнению некоторых авторов, обусловлено тем, что отсутствует возможность установить границы правомерного поведения [2, с. 13]. Под правомерным поведением принято понимать такое поведение, которое соответствует правовым предписаниям.

Актуальной проблемой будет также проблема формирования и развития побудительных сил, влияющих на популяризацию правомерного поведения в различных слоях российского общества. Вопрос о возможности влияния государства на распространение правомерного поведения у населения является дискуссионным. Целью принятия правовых норм государства в конечном счете должно выступать продвижение идей правомерного поведения и искоренения правонарушений различных видов.

Рассматривать правомерное поведение можно как конечный результат действия механизма реализации права или как процесс. Говоря о конечном результате, принято рассматривать достижение ожидаемого правового эффекта. Также актуальным является подход в рамках которого правомерное поведение рассматривается как процесс в ходе которого достигается необходимый эффект.

Правомерное поведение необходимо отделять не только от правонарушений, но и от тех поступков, которые не представляют значения для права и не подпадают под его регулирование. Можно выделить разные виды социального поведения, которое может быть правомерным, неправомерным и юридически безразличным (индифферентным) [3, с. 447].

Именно высокая ценность объекта охраны правовых норм отличает правомерное поведение и показывает, какое значение государство придает жизни, здоровью, собственности, человеческому достоинству и другим охраняемым правом объектам. Правомерное поведение возникает в тех сферах, которые имеют значение государства и граждан.

Правомерное поведение может рассматриваться на основании двух основных подходов, которые приняты в юридической литературе. Первый подход предусматривает, что правомерное поведение включает в себя любое поведение, не нарушающее законодательство. Для оценки правомерности поведения следует ориентироваться на соотношение действий людей с правовыми нормами [4, с. 27].

Существует также точка зрения, в соответствии с которой правомерным поведением считается только социально значимое поведение. Авторы, придерживающиеся такого подхода, подчеркивают, что право регулирует наиболее важные, социально значимые отношения, а не все. Следует признать, что поведение людей может не противоречить правовому регулированию, но при этом не подпадать под понятие правомерного поведения.

Разбирая правомерное поведение как поведение людей, урегулированное правом, следует учитывать, что, помимо правовых норм, поведение человека может регулироваться и другими социальными нормами. Однако даже в таком взаимодействии социальных норм нельзя забывать, что юридические нормы имеют много существенных отличий от других социальных норм. Юридические нормы устанавливаются и обеспечиваются государством, этим объясняются все их основные особенности. Именно они выступают основным регулятором правомерного поведения.

Большое количество социальных норм может приводить к тому, что один поступок может подпадать под регулирование различными социальными нормами. Правомерное поведение должно соответствовать правовому предписанию, но при этом может не соответствовать моральным, этическим, религиозным и другим социальным нормам. Только несоответствие правовым нормам может приводить к юридической ответственности, другие социальные нормы порождают ответственность только на уровне личного восприятия данного деяния как не соответствующего требованиям или на уровне осуждения отдельных социальных групп, основанных на отношении к определенной социальной группе, религии, национальности и других организационных принципах единства. Взаимосвязанность и взаимообусловленность социальных норм должны приводить к их развитию и совершенствованию. Нормы права всегда должны обладать признаком культуры, общество всегда отбирает в процессе использования нормы культуры и морали, на основании которых формируются правовые нормы [5, с. 472].

Правомерное поведение, являясь видом волевой активности человека, является сложноструктурированным образованием. Правомерное поведение, как и правонарушение, характеризуется составом, т. е. имеет субъективные и объективные признаки: субъект и субъективную сторону, объект и объективную сторону [6, с. 6]. Анализируя правомерное поведение, можно выделить объект правомерного поведения и его субъектов. К объектам правомерного поведения следует отнести материальные и нематериальные блага, представляющие ценность как для отдельного индивида, так и для общества в целом. К числу субъектов правомерного поведения можно отнести физических и должностных лиц и коллективные образования.

Рассматривая правомерное поведение, следует особо проанализировать его субъективную и объективную стороны. Наиболее сложный и дискуссионный вопрос при ана-

лизе правомерного поведения — это изучение субъективной стороны правомерного поведения. В качестве элементов субъективной стороны принято выделять мотивы, цели и установки.

Правомерное поведение характеризуется сложным психологическим процессом, в котором участвуют все компоненты личности [7, с. 28]. В зависимости от характера мотивов, которые направляют лицо на совершение того или иного поступка, можно проводить деление правомерного поведения на виды. Ученые выделяют различные виды, но наиболее часто встречаются следующие: сознательное (социально активное) поведение, привычное, конформистское, маргинальное и др. Правомерное поведение в целом является добровольным, и такие модели поведения выбираются людьми без принуждения [8, с. 33].

Наиболее желательным для общества и государства является сознательное, или социально активное, поведение. Для него характерна целенаправленность и активность при реализации субъектом своих прав и обязанностей и его сознательное следование правовым нормам.

Следующим видом правомерного поведения является привычное. В этом случае субъект права действует правомерно в силу привычки. В литературе приводится много таких примеров: пешеход переходит проезжую часть в установленном месте потому, что привык так поступать, и уже не задумывается, что он тем самым ведёт себя правомерно [9, с. 275]. Привычное правомерное поведение тоже поощряется государством, но является не таким желательным, как социально активное.

Анализируя конформистское поведение, следует согласиться с мнением, что субъект такого поведения в силу отсутствия у него собственных позиций по отношению к нормам права действует, ориентируясь на стандарты общества, во избежание конфликтов, общественного осуждения, утраты доверия близких [10, с. 13]. Такое поведение, как правило, обусловлено низким уровнем правосознания индивидов.

Принято также выделять такой вид правомерного поведения, как маргинальное. Такое поведение считается пограничным между правомерным и неправомысленным поведением. При маргинальном поведении лицо соблюдает нормы права не из сознательности и признания ценности права, а под страхом юридической ответственности за несоблюдение норм права. Маргинальное поведение, а при определенных условиях и конформистское поведение, могут рассматриваться как поведение, которое может представлять опасность в перспективе в силу их нестабильности.

Государственная политика в этой области должна включать меры по прогнозированию, профилактике, уменьшению влияния негативных условий формирования маргинального сознания, устранения существующих маргинальных установок и их последствий [11, с. 45]. Законодательное регулирование должно быть направлено на то, чтобы заинтересовать субъектов права в исполнении его норм. Законодательные акты не должны порождать негативных факторов в общественном развитии.

Объективную сторону правомерного поведения составляют поведение, определенный результат и причинная связь между ними.

Правомерное поведение, выражающееся в исполнении и соблюдении требований правовых предписаний,

выступает как фактическая основа правопорядка, предполагающая уменьшение, а в идеале и полную ликвидацию хаоса в правовом регулировании и адекватное реагирование на совершение противоправных деяний [12, с. 61].

Можно подразделять правомерное поведение на виды по разным основаниям. По отраслевой принадлежности правомерное поведение можно классифицировать на конституционное правомерное поведение, административное правомерное поведение, гражданское правомерное поведение и т. д. [13, с. 316].

Следует отметить социальную значимость правомерного поведения, т. к. оно должно быть общественно полезным и иметь значение для отдельных субъектов и для общества и государства в целом.

Выводы и предложения

Подводя итог, следует охарактеризовать правомерное поведение как поведение, которое должно полностью соответствовать правовым предписаниям, возникать в тех сферах жизни, которые подлежат правовому регулированию. Следует признать, что значение этого термина в литературе имеет дискуссионный характер, ряд авторов предлагает заменить формулировку «правомерное» на «правовое» поведение [14, с. 38]. Такой подход имеет свое обоснование в научной литературе, но проти-

воречит традиционным взглядам. Следует признать, что нет необходимости в замене терминологии, это не решит поставленных проблем и может только усложнить научный дискурс.

В то же время следует признать, что правомерное поведение может не соответствовать иным социальным нормам и противоречить религиозным, обычным, этическим или иным социальным нормам. Государство в своей деятельности должно стремиться к тому, чтобы правовое регулирование совпадало с иными социальными нормами, достигая это проведением правового обучения, правового воспитания и повышением уровня правовой культуры населения.

Следует признать ценность правомерного поведения, юридические акты часто закрепляют в качестве правомерного именно то поведение, которое представляет интерес для общества и государства. В литературе отмечается, что правосознание и правомерное поведение необходимы для нормального существования и дальнейшего развития государства [15, с. 298]. Основа правомерного поведения — это всегда соответствие поведения нормам права.

Правомерное поведение не является однородным, наиболее желательным для государства следует признать социально активное поведение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Камынина Е. А., Працко Г. С., Исакова Ю. И. Правомерное поведение: основные черты и виды // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2019. С. 110—112.
2. Титова Е. В. Теория правомерного поведения в российском конституционном праве. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2019. 298 с.
3. Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 516 с.
4. Бешуков С. А. Понятие и мотивация правомерного поведения // Ученые записки : сб. науч. тр. и ст. / под ред. Л. А. Вицок. М. ; Белореченск : Науч.-исслед. ин-т истории, экономики и права, 2014. С. 26—30.
5. Ярмонова Е. Н., Ярмонова В. В. Соотношение правосознания и правовой культуры // Мировые научные исследования современности: возможности и перспективы развития : материалы XVI междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь : Параграф, 2022. С. 472—474.
6. Василевич Г. А., Василевич С. Г. Правомерное поведение и злоупотребление правом // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 5—17.
7. Баранов А. В. К вопросу о видах правомерного поведения // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Томск : Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2019. С. 28—31.
8. Галиев Ф. Х. Проблема мотивации правомерного поведения // Теория государства и права. 2021. № 3(24). С. 31—45.
9. Рябинин Н. А. Проявление особенностей правового сознания и правовой культуры в правомерном поведении субъектов права // NovaUm.Ru. 2018. № 15. С. 274—277.
10. Кудерек А. В. Конформистское и маргинальное поведение как потенциально опасные виды правомерного поведения // Человек и закон: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2018. С. 13—14.
11. Бирюкова М. С. Государственная политика в сфере профилактики маргинального правомерного поведения // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. 2021. № 1(10). С. 40—49.
12. Суменков С. Ю. Правомерное поведение как содержательная основа правопорядка // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1(53). С. 58—61.
13. Гавриков В. П. Теория государства и права : учеб. и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 461 с.
14. Иванец Г. И. Юридически значимое поведение: анализ взаимосвязи правомерного и противоправного поведения // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8(212). С. 36—38.
15. Тишаков М. П., Чехов А. А. К вопросу о правосознании и правомерном поведении // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы III Междунар. науч. конф. Донецк : Донец. нац. ун-т, 2018. С. 296—298.

REFERENCES

1. Kamynina E. A., Pratsko G. S., Isakova Yu. I. Lawful behavior: main features and types. *Pravovaya sistema i sovremennoe gosudarstvo: problemy, tendentsii i perspektivy razvitiya = Legal system and modern state: problems, trends and development prospects. collection of articles of the III international scientific and practical conference*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2019:110—112. (In Russ.)
2. Titova E. V. The theory of lawful behavior in Russian constitutional law. Chelyabinsk, South Ural State University publ., 2019. 298 p. (In Russ.)
3. Theory of State and Law. Textbook for Universities. A. S. Pigolkin, Yu. A. Dmitriev (eds.). 4th ed. Moscow, Yurait, 2023. 516 p. (In Russ.)
4. Beshukov S. A. The concept and motivation of lawful behavior. *Uchenye zapiski = Scientific notes. Collection of scientific works and articles*. L. A. Vitsyuk (ed.). Moscow, Belorechensk, Research Institute of History, Economics and Law publ., 2014:26—30. (In Russ.)
5. Yarmonova E. N., Yarmonova V. V. Correlation of legal consciousness and legal culture. *Mirovye nauchnye issledovaniya sovremennosti: vozmozhnosti i perspektivy razvitiya = World scientific research of our time: opportunities and prospects for development. Proceedings of the XVI international scientific and practical conference*. Stavropol, Paragraf, 2022:472—474. (In Russ.)
6. Vasilevich G. A., Vasilevich S. G. Lawful behavior and abuse of law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2022;26(10):5—17. (In Russ.)
7. Baranov A. V. On the issue of types of lawful behavior. *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti = Legal problems of strengthening Russian statehood. Collection of articles of the all-Russian scientific and practical conference*. Tomsk, National Research Tomsk State University publ., 2019:28—31. (In Russ.)
8. Galiev F. Kh. The problem of motivation for lawful behavior. *Teoriya gosudarstva i prava = Russian Journal of Theory of State and Law Theory of State and Law*. 2021;3(24):31—45. (In Russ.)
9. Ryabinin N. A. Manifestation of the peculiarities of legal consciousness and legal culture in the lawful behavior of subjects of law. *NovaUm.Ru*. 2018;15:274—277. (In Russ.)
10. Kuderek A. V. Conformist and marginal behavior as potentially dangerous types of lawful behavior. *Chelovek i zakon: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii = Man and the law: current issues, achievements and innovations. Collection of articles of the II international scientific and practical conference*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2018:13—14. (In Russ.)
11. Biryukova M. S. State policy in the field of prevention of marginal lawful behavior. *Vestnik Luganskoi akademii vnutrennikh del imeni E. A. Didorenko = The Journal Lugansk Academy of Internal Affairs named by E. A. Didorenko*. 2021;1(10):40—49. (In Russ.)
12. Sumenkov S. Yu. Lawful behavior as the substantive basis of the rule of law. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*. 2021;1(53):58—61. (In Russ.)
13. Gavrikov V. P. Theory of State and Law. Textbook and workshop for universities. 2nd ed. Moscow, Yurait, 2023. 461 p. (In Russ.)
14. Ivanets G. I. Legally significant behavior: analysis of the relationship between lawful and unlawful behavior. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the Theory and Practice*. 2022;8(212):36—38. (In Russ.)
15. Tishakov M. P., Chekhov A. A. On the issue of legal consciousness and lawful behavior. *Donetskie chteniya 2018: obrazovanie, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti = Donetsk readings 2018: education, science, innovation, culture and challenges of our time. Proceedings of the III international scientific conference*. Donetsk, Donetsk National University publ., 2018:296—298. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 25.10.2023.
The article was submitted 06.09.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 25.10.2023.

Научная статья

УДК 342.95

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.833

Yuri Alekseevich Kolesnikov

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Financial Law,
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation
yakolesnikov@sfedu.ru

Boris Andreevich Borisov

Master's student,
field of training 40.04.01 — Jurisprudence,
Southern Federal University;
Chief Specialist of the Department for Supporting the Activities
of the Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights,
Ministry of Economic Development of the Rostov Region
Rostov-on-Don, Russian Federation
sic.borisout@gmail.com

Юрий Алексеевич Колесников

д-р юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой финансового права,
Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
yakolesnikov@sfedu.ru

Борис Андреевич Борисов

магистрант, направление подготовки
40.04.01 — Юриспруденция,
Южный федеральный университет;
Главный специалист отдела по обеспечению деятельности
Уполномоченного по защите прав предпринимателей,
Министерство экономического развития Ростовской области
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
sic.borisout@gmail.com

К ВОПРОСУ О НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СУБЪЕКТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 16.3 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Введение запретов на вывоз товаров и продукции с территории Российской Федерации обусловило появление новых законодательных коллизий в части субъектов, к которым такие ограничения применяются. Любая норма запрещающего характера всегда предусматривает санкции за ее неисполнение, но как быть в случаях, если из закона напрямую не вытекает обязанность лица по соблюдению соответствующих требований закона? Отечественная правовая система не всегда однозначно отвечает на этот вопрос, зачастую руководствуясь формальным подходом к закону, а не существом задействованных в спорной ситуации правоотношений. Похожая ситуация и со ст. 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая не определяет конкретных субъектов ответственности за нарушение государственных ограничений на территории Российской Федерации в сфере вывоза/ввоза товаров. Именно поэтому целью статьи является определение надлежащего субъекта ответственности по указанной статье. Результатами исследования являются выявление причин некорректного толкования рас-

сматриваемой нормы, путей устранения указанного правоприменения, а также разработка и систематизация положений, которые могут быть использованы в судебной практике при оспаривании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности. Путем анализа отечественной и зарубежной судебной практики, разъясняющих писем правоприменительных органов авторы приходят к выводу об отсутствии в настоящий момент единого подхода к определению рассматриваемого состава административного правонарушения. Результаты исследования могут быть применены как в законотворческой сфере, так и в юридической практике споров об обжаловании актов административных органов.

Ключевые слова: административная ответственность, Евразийский экономический союз, бизнес, ограничения, запреты, таможенное законодательство, законодательство об административных правонарушениях, субъект ответственности, внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговая деятельность, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Для цитирования: Колесников Ю. А., Борисов Б. А. К вопросу о неопределенности субъекта ответственности по статье 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 214—219. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.833.

Original article

TO THE ISSUE OF UNCERTAINTY OF THE SUBJECT OF LIABILITY UNDER ARTICLE 16.3 OF THE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

5.1.2 — Public-legal (state-legal) science

Abstract. The introduction of bans on the export of goods and products from the territory of the Russian Federation has caused the emergence of new legislative conflicts in

terms of the subjects to whom such restrictions apply. Any norm of prohibitive nature always provides for sanctions for its non-fulfillment, but what about cases when the law does

not directly stipulate the obligation of a person to comply with the relevant requirements of the law? The domestic legal system does not always unambiguously answer this question, often being guided by a formal approach to the law rather than by the substance of the legal relations involved in the disputed situation. A similar situation occurred with Article 16.3 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, which does not define specific subjects of liability for violation of state restrictions on the territory of the Russian Federation in the field of export / import of goods. That is why the purpose of the article is to determine the proper subject of liability under this article. The results of the study are to identify the causes of incorrect interpretation of legal norm, ways to eliminate such law enforcement mentioned above, as well as the development and systemati-

zation of certain rules that can be used in judicial practice when challenging the decisions of administrative authorities on bringing to administrative liability. By analyzing interior and foreign judicial practice, explanatory letters of law enforcement bodies, the authors of the work come to the conclusion that there is currently no single approach to the definition of the considered corpus delicti of an administrative offense. The conclusions of the study can be applied both in the law-making sphere and in the legal practice of disputes on appeal against acts of administrative bodies.

Keywords: administrative liability, Eurasian Economic Union, business, restrictions, prohibitions, customs legislation, legislation on administrative offenses, subject of liability, foreign economic activity, foreign trade activity, the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses

For citation: Kolesnikov Yu. A., Borisov B. A. To the issue of uncertainty of the subject of liability under Article 16.3 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):214—219. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.833.

Введение

Таможенное законодательство всегда было тесно связано ограничениями на вывоз и ввоз товаров, что так или иначе пересекается с публичными интересами страны в обеспечении экономической независимости. Не менее тесно в эту модель встраиваются и санкции, предусмотренные за нарушения установленных запретов. Однако ситуации, связанные с предпринимательской сферой, всегда отличались изобретательностью, уникальностью и сложностью в построении правовых отношений, лежащих в их основе. И эти факторы зачастую обуславливают невозможность гибкого реагирования правоприменителя на возникающие в процессе хозяйственной деятельности нестандартные ситуации, в т. ч. в сфере субъектов административной ответственности, что и составляет **актуальность** рассматриваемой проблемы.

Изученность проблемы. Проблемы, возникающие при определении надлежащего субъекта административной ответственности по тем либо иным составам правонарушений, уже неоднократно являлись предметом научных изысканий отечественной и зарубежной правовой науки, в связи с чем получили достаточное теоретическое изучение. При этом в научной литературе встречается как фрагментарные исследования, посвященные изучению конкретного состава правонарушения (например, исследование Т. С. Горбачевой [1]), так и изыскания общего характера, предметом которых выступают проблемы определения субъекта административной ответственности в целом (например, исследование А. А. Бухаевой, А. А. Жамбаева, А. Н. Сагадиева [2]).

Целесообразность разработки темы. Для того чтобы учесть проблемы применения состава правонарушения по рассматриваемой статье в законотворческой деятельности, необходимо изучить отечественную и зарубежную правоприменительную практику, порождающую правовую неопределенность для хозяйствующих субъектов.

Научная новизна работы состоит в исследовании правоприменительной практики привлечения к административной ответственности хозяйствующих субъектов, напрямую не являющихся участниками внешнеторговой деятельности, однако обязанных соблюдать соответствующие таможенные ограничения в связи с деятельностью своих контрагентов.

Целью исследования является поиск путей решения проблемы определения субъекта ответственности по ст. 16.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Задачами исследования являются анализ судебной практики применения ст. 16.3 КоАП РФ, поиск первопричин ее неверного применения органами публичной власти, а также анализ негативных последствий, которые влечет указанная правовая неопределенность в толковании правовой категории субъекта административной ответственности. Кроме того, достижение заявленной цели невозможно и без рассмотрения особенностей толкования норм административного права правоприменительными органами.

Теоретическая значимость работы состоит в выявленных законодательных неточностях, порождающих правовую неопределенность в публично-правовом пространстве, которые развивают научные представления о действующем правовом регулировании административного законодательства.

Практическая значимость работы заключается в том, что сделанные по ее итогам выводы могут быть использованы хозяйствующими субъектами, необоснованно привлеченными к административной ответственности, в целях обжалования незаконных постановлений административных органов.

Основная часть

Методология. При проведении настоящего исследования авторы, помимо прочих, использовали формально-юридический метод исследований, поскольку именно толкование, изучение и анализ правовых норм, регламентирующих административную ответственность по ст. 16.3 КоАП РФ, позволяет установить недостатки правового регулирования и предложить способы их устранения.

Кроме того, был применен общенаучный метод моделирования и функциональный метод в целях конструирования и описания ситуации, демонстрирующей недостатки текущего регулирования субъекта ответственности по рассматриваемой статье.

Благодаря общенаучным методам обобщения, анализа и синтеза авторам удалось установить неоднородность судебной практики, лежащей в основе применения указанного состава правонарушения.

Результаты. Переходя к существу рассматриваемой проблемы, авторы обращают внимание на необходимость анализа совокупности правовых актов, образующих обязанности субъекта внешнеторговой деятельности, ведь именно их нарушение влечет соответствующие негативные последствия в виде привлечения к административной ответственности.

Указом Президента РФ от 8 марта 2022 г. № 100 [3] и Постановлением Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 312 [4] определена необходимость получения разрешительных документов для вывоза за пределы территории Российской Федерации на территории государств — членов ЕАЭС ряда товаров.

В случае нарушения указанного порядка возможно привлечение участника внешнеторговой деятельности к административной ответственности по ст. 16.3 КоАП РФ.

По смыслу указанной статьи под субъекты ответственности подпадают лица, обязанные соблюдать соответствующие ограничения и запреты. Однако в парадигме таможенного законодательства таких субъектов может быть великое множество — декларанты, грузоотправители, грузополучатели, перевозчики, а также стороны международного контракта, предусматривающего перемещение товара через границу Российской Федерации.

Ответ на указанный вопрос, как и во многих других спорных ситуациях, приходится искать в разъясняющих письмах таможенных органов и судебной практике.

Так, в судебной практике встречается подход, согласно которому субъектами правонарушения, предусмотренного ст. 16.3 КоАП РФ, выступают лица, на которых возложена обязанность соблюдения установленных запретов и ограничений. К указанным лицам относятся перевозчики либо декларанты, уполномоченные экономические операторы [5].

В соответствии с Письмом Федеральной таможенной службы от 22 марта 2022 г. № 01-07/15151 «О направлении разъяснений» [6] (далее — Письмо ФТС России № 01-07/15151) субъектами ответственности по ст. 16.3 КоАП РФ могут являться декларант, отправитель либо лицо, фактически осуществляющее вывоз товаров из Российской Федерации без каких-либо документов.

Таким образом, указанными источниками возможность определения субъекта ответственности в любом случае поставлена в зависимость от факта его участия в международных отношениях, на основании которых осуществляется перемещение товара с территории Российской Федерации.

Однако как быть в случае, если спорным является сам статус участника международной сделки между резидентами стран ЕАЭС? Например, в практике авторов встречался следующий правовой случай.

Международный договор подряда, которым предусматривается ремонт оборудования, был заключен между российским обществом «Альфа» и хозяйствующим субъектом иностранной юрисдикции (страны ЕАЭС). При этом ООО «Альфа» передало оборудование обществу «Гамма» из отечественной юрисдикции для осуществления ремонта по самостоятельному договору подряда.

Ремонт оборудования был осуществлен, после чего со стороны ООО «Альфа» обществу «Гамма» поступило поручение на оформление товарно-сопроводительных документов по договору международной перевозки груза автомобильным транспортом, заключенному между ООО «Альфа» и российским перевозчиком. Указанное

было обусловлено прямой транспортировкой отремонтированного оборудования с места фактического осуществления ремонта до адреса иностранного лица.

ООО «Гамма», действуя в интересах и по поручению ООО «Альфа», оформило международную транспортную накладную *CRM*, в которой в качестве грузоотправителя, учитывая адрес погрузки, было указано само общество «Гамма». При проведении таможенного контроля на границе было обнаружено отсутствие разрешительных документов на вывоз товара, о которых было упомянуто выше, в результате чего ООО «Гамма» было привлечено к ответственности по ст. 16.3 КоАП РФ.

Оставим вопросы правового обоснования действий, совершенных сотрудниками ООО «Гамма», поскольку хозяйственная жизнь зачастую не обусловлена четкими требованиями закона, а вытекает из потребностей и необходимостей субъектов предпринимательского сообщества.

Однако может ли ООО «Гамма» быть субъектом ответственности по ст. 16.3 КоАП РФ, учитывая прямую непричастность к внешнеэкономической деятельности? Ведь общество не является ни декларантом, ни стороной договора международной перевозки груза либо международного подряда.

Таможенный орган, усматривая отсутствие других оснований для привлечения к административной ответственности, использовал положение п. 1 ст. 9 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов [7] (далее — Конвенция), согласно которой накладная, если не доказано противного, имеет силу договора относительно его условий и удовлетворения принятия груза перевозчиком. Таким образом, формальное признание ООО «Гамма» субъектом внешнеэкономической сделки по перевозке товара, в парадигме оценки ситуации таможенным органом, автоматически влечет признание такого общества обязанным субъектом для целей ст. 16.3 КоАП РФ.

Однозначного ответа о правомерности действий таможенного органа в таком случае судебная практика высших судов не содержит.

Одновременно с указанным, во-первых, исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 9 Конвенции, накладная в спорном случае не является безусловным подтверждением заключенного внешнеэкономического договора. Указанное не было учтено таможенным органом в условиях отсутствия каких-либо других документов, подтверждающих заключение договора перевозки с участием ООО «Гамма».

Во-вторых, в соответствии с Письмом ФТС России № 01-07/15151 при производстве по делу об административном правонарушении по ст. 16.3 КоАП РФ требуется давать объективную оценку обстоятельствам транспортировки товаров, следует устанавливать, имелась ли у лица реальная возможность получить разрешение на вывоз.

Это обуславливает необходимость выяснения, обладал ли субъект ответственности (ООО «Гамма») реальной возможностью получить разрешительные документы либо прервать перевозку товара без них.

В соответствии с Соглашением о Правилах определения страны происхождения товаров в СНГ [8] (далее — Соглашение) заявление (декларация о происхождении товара) подается в Торгово-промышленную палату для получения Сертификата СТ-1, продавцом, изготовителем или отправителем (раздел 1 Соглашения), к нему представляются

необходимые документы и сведения о внешнеэкономической сделке, спецификации, импортере, экспортере и другие сведения, которыми субъект, не будучи участником внешнеэкономической сделки, обладать не может.

Кроме того, согласно Приказу Минпромторга России от 14 марта 2022 г. № 797 [9] (далее — Порядок выдачи) к перечню документов, необходимых для получения разрешения на вывоз (п. 3 Порядка выдачи), относятся, среди прочего, контракты, на основании которых осуществляется внешнеторговая сделка.

По смыслу требуемых от заявителя документов (сведений) предполагается его принадлежность к правоотношениям, связанным с внешнеторговой сделкой, а также осведомленность о существенных условиях сделки, во исполнение которой с территории Российской Федерации вывозится груз.

Одновременно с указанным, в рассмотренном случае ООО «Гамма», не являясь стороной внешнеэкономической сделки, не располагало необходимым сведениями для составления и подачи требуемого пакета документов для получения соответствующих разрешений. Неполнота сведений и документов, имеющихся в распоряжении у общества, привела бы к отказу в выдаче разрешения на вывоз товара со стороны Минпромторга России (п. 8 Порядка выдачи).

В-третьих, учитывая поручение фактического правообладателя на заполнение товарно-сопроводительных документов, из существа рассматриваемых отношений следует, что реальным грузоотправителем товара является ООО «Альфа».

Общество из приведенного примера не могло повлиять на процедуры, связанные с подготовкой и выдачей документов, необходимых для вывоза товара, поскольку не является стороной внешнеторгового контракта, не было осведомлено об условиях перевозки и иных юридически-значимых обстоятельствах, а также не являлось правообладателем перевозимого за пределы Российской Федерации товара, что исключает его виновность по смыслу ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ.

Таким образом, действующее законодательство и сложившаяся судебная практика не допускают применение в отношении лица, не являющегося ни перевозчиком, ни декларантом, ни грузоотправителем, ст. 16.3 КоАП РФ, что не препятствует таможенным органам применять ее расширительное толкование в целях привлечения к административной ответственности.

Важно отметить, что проблема применения законодательных норм — одна из основных не только в отечественной доктрине, но и во многих исследованиях иностранных юрисдикций. Так, в американской правовой науке правоприменительная практика исторически ушла несколько дальше и наделила органы исполнительной власти правом «восполнять детали» законов путем установления административных правил и норм, нарушение которых может повлечь санкции (например, штраф) [10, p. 193]

Такое правило в парадигме отечественного законодательства наделяет орган правоприменения полномочием принимать правовые нормы в исполнение законодательных положений, контроль за исполнением которых осуществляет указанный орган. Возможность подобного правоприменения допускается и в иностранной судебной практике [11].

Таким образом, определение «деталей» правоприменения усмотрением органа исполнительной власти

не является чем-то новым для юридической науки, наоборот, во многом является нормативно закрепленным полномочием органа исполнительной власти ряда иностранных юрисдикций. Однако даже в таком случае у правоприменителя есть определенные «рамки», которые не позволяют ему подменять функции законодательного органа.

Например, в США отмене подлежит акт органа исполнительной власти, толкующий положение закона, поскольку такой акт не может распространяться на изменение либо дополнение требований закона [12]. Более того, правовая система США не допускает подобное «восполнение деталей» в ряде наиболее важных публичных сфер законодательства (например, в уголовном законодательстве), что представляется вполне обоснованным ввиду характера лишений, фигурирующих в уголовном праве, неразрывно связанных с ограничением основных прав человека [13].

Оценивая такой правовой инструмент в рамках публичных отношений, следует отметить необходимость его детальной регламентации в целях недопущения произвола правоприменителя в установленной для него сфере компетенции. Вероятно, аналогом американского «восполнения деталей» в отечественной действительности являются разъясняющие письма федеральных органов исполнительной власти, которые пусть и не являются по своей природе правотворческими, однако направлены на установления действительного правового содержания нормы закона.

Таким образом, рассматриваемая проблема образуется недостаточной детализацией состава рассматриваемого правонарушения. Так, включение в гипотезу конкретного перечня субъектов, обязанных соблюдать соответствующие ограничения, позволило бы исключить расширительное толкование ст. 16.3 КоАП РФ таможенными органами. До тех пор, пока текущая законодательная коллизия не будет устранена, авторы рекомендуют представителям бизнес-сообщества придерживаться простых правил, которые позволят минимизировать вероятность привлечения к ответственности добросовестного предпринимателя.

Прежде всего, хозяйствующим субъектам, имеющим договорные отношения с участниками внешнеторговой деятельности, рекомендуется не участвовать в оформлении документов, позволяющих подтвердить факт их принадлежности к субъектам ВЭД. Такие документы могут быть использованы таможенным органом в качестве доказательств распространения на предпринимателя ограничений в таможенной сфере.

В случае реализации посреднических правовых функций (например, действуя по договору поручения) следует быть готовым оказывать полное таможенное сопровождение осуществляемым сделкам, связанным с пересечением товарами границы Российской Федерации, совместно с контрагентами. В случае обнаружения несоблюдения действующих ограничений таможенные органы вполне могут привлечь к ответственности не только партнера организации, но и предприятие, оказывающее косвенное содействие в несоблюдении ограничений.

Кроме того, при возникновении спорных ситуаций в рамках таможенного законодательства субъекты предпринимательской деятельности всегда вправе получить разъяснения от таможенных органов в соответствии

с Приказом Федеральной таможенной службы от 11 июня 2021 г. № 492 [14]. Факт такого обращения и полученный на него ответ могут стать дополнительным аргументом, подтверждающим добросовестность хозяйствующего субъекта.

Заключение

Изложенный в настоящей работе анализ позволяет выявить недостаточную детализацию субъекта административной ответственности по рассматриваемой статье. Указанное порождает правовую неопределенность не только для правоприменительных органов, получающих в распоряжение инструмент по расширительному толкованию закона, но и для бизнес-сообщества, не всегда осознающего характера возлагаемых на него обязанностей.

Безусловно, сфера административного законодательства имеет и другие проблемы, неоднократно исследуемые в науке [15]. Однако пагубная для отечественной правовой системы практика свободы толкования нормы привлечения к административной ответственности административным

органом оказывает наибольшее негативное влияние на всё предпринимательское сообщество.

Поскольку действующие механизмы урегулирования коллизии путем издания разъясняющих писем таможенными органами либо обращения к судебной практики не имеют должного эффекта, представляется необходимым корректировка ст. 16.3 КоАП РФ в части императивного закрепления конкретного перечня возможных субъектов ответственности.

Этот шаг позволит решить сразу несколько проблем, возникающих в условиях текущего правового регулирования.

Самое главное, исчерпывающий перечень лиц, подпадающих под требования ст. 16.3 КоАП РФ, позволит ограничить рамки правоприменения для таможенных органов и исключит расширительное толкование состава правонарушения. Более того, указанное позволит привести к единообразию правоприменительную практику в данной сфере, что принесет правовую определенность для участников внешнеэкономической деятельности и исключит необоснованное привлечение хозяйствующих субъектов к административной ответственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбачева Т. С. Проблемы определения надлежащего субъекта ответственности и надлежащей квалификации административных правонарушений по статье 8.2 КоАП РФ // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2015. № 1(4). С. 72—80.
2. Бухаева А. А., Жамбаев А. А., Сагадиев А. Н. Проблемы правового положения субъектов административной ответственности // Наука и реальность. 2020. № 4. С. 50—55.
3. Указ Президента РФ от 8 марта 2022 г. № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 312 «О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2020 г. по делу № 16-4172/2020 // Седьмой кассационный суд общей юрисдикции : офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/362KE7> (дата обращения: 09.10.2023).
6. Письмо Федеральной таможенной службы от 22 марта 2022 г. № 01-07/15151 «О направлении разъяснений». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Заключена в г. Женеве 19.05.1956). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств (Заключено в г. Ялте 20.11.2009). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Минпромторга России от 14 марта 2022 г. № 797 «Об утверждении порядка выдачи разрешений на вывоз за пределы территории Российской Федерации отдельных видов промышленной продукции по перечню согласно приложению № 3 к постановлению Правительства Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 312 «О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации»». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Fairlie J. A. Administrative Legislation // Michigan Law Review. 1920. Vol. 18. № 3. Pp. 181—200.
11. St. louis, I. M. & S. R. Co. v. Taylor, 210 U.S. 281 (1908) // FindLaw. URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-supremecourt/210/281.html> (accessed: 09.10.2023).
12. United States v. Symonds // v|lex. URL: <https://case-law.vlex.com/vid/united-states-v-symonds-890734491> (accessed: 09.10.2023).
13. Louisville & N. R. Co. v. United States et al. // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/245/463> (accessed: 09.10.2023).
14. Приказ Федеральной таможенной службы от 11 июня 2021 г. № 492 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по консультированию лиц по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Кнутов А. В., Чаплинский А. В. Проблемы применения административной ответственности к хозяйствующим субъектам в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 2. С. 37—50.

REFERENCES

1. Gorbacheva T. S. Problems of determining the proper subject of liability and proper qualification of administrative offenses under Article 8.2 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. *Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii = Economic Justice in the Russian Far East*. 2015;1(4):72—80. (In Russ.)
2. Bukhaeva A. A., Zhambaev A. A., Sagadiev A. N. Problems of the legal status of subjects of administrative liability. *Nauka i real'nost' = Science & Reality*. 2020;4:50—55.(In Russ.)
3. Decree of the President of the Russian Federation of March 8, 2022 No. 100 “On the application of special economic measures in the sphere of foreign economic activity in order to ensure the security of the Russian Federation”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 9, 2022 No. 312 “On the introduction on a temporary basis of the permissive order of export of certain types of goods outside the territory of the Russian Federation”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
5. Resolution of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction of October 8, 2020 on the case No. 16-4172/2020. *Seventh Cassation Court of General Jurisdiction. Official website*. (In Russ.) URL: <https://clck.ru/362KE7> (accessed: 09.10.2023).
6. Letter of the Federal Customs Service of March 22, 2022 No. 01-07/15151 “On sending Clarifications”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
7. Convention on the Contract for the International Carriage of Goods by Road (CDPG) (Concluded in Geneva on 19.05.1956). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
8. Agreement on the Rules for Determining the Country of Origin of Goods in the Commonwealth of Independent States (Concluded in Yalta 20.11.2009). Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
9. Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia of March 14, 2022 No. 797 “On approval of the order of issuing permits for the export of certain types of industrial products outside the territory of the Russian Federation on the list according to Annex No. 3 to Resolution of the Government of the Russian Federation of March 9, 2022 No. 312 ‘On the introduction on a temporary basis permissive order of export of certain types of goods outside the territory of the Russian Federation’”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
10. Fairlie J. A. Administrative Legislation. *Michigan Law Review*. 1920;18(3):181—200.
11. St. louis, I. M. & S. R. Co. v. Taylor, 210 U.S. 281 (1908). *FindLaw*. URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-supreme-court/210/281.html> (accessed: 09.10.2023).
12. United States v. Symonds. v|lex. URL: <https://case-law.vlex.com/vid/united-states-v-symonds-890734491> (accessed: 09.10.2023).
13. Louisville & N. R. Co. v. United States et al. *Legal Information Institute*. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/245/463> (accessed: 09.10.2023).
14. Order of the Federal Customs Service from June 11, 2021 No. 492 “On Approval of the Administrative Regulations of the Federal Customs Service for the provision of public services to advise persons on customs matters and other issues within the competence of customs authorities”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
15. Knutov A. V., Chaplinskiy A. V. Problems of bringing subjects of entrepreneurship to administrative liability in Russia. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2013;2:37—50.(In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; одобрена после рецензирования 09.10.2023; принята к публикации 23.10.2023.
The article was submitted 06.09.2023; approved after reviewing 09.10.2023; accepted for publication 23.10.2023.

Научная статья

УДК 349.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.845

Anton Valerievich Belkov

Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Labor,
Environmental Law and Civil Procedure of the Law Institute,
Kemerovo State University;
Associate Professor of the Department of History,
Philosophy and Social Sciences
of the Construction Institute,
T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University
Kemerovo, Russian Federation
kemerovo_text@mail.ru

Natalya Valerievna Sedina

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Labor,
Environmental Law and Civil Procedure of the Law Institute,
Kemerovo State University;
Associate Professor of the Department of History,
Philosophy and Social Sciences
of the Construction Institute,
T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University
Kemerovo, Russian Federation
n.sedina@rambler.ru

Антон Валерьевич Бельков

канд. ист. наук,
доцент кафедры трудового, экологического права
и гражданского процесса Юридического института,
Кемеровский государственный университет;
доцент кафедры истории, философии и социальных наук
Строительного института,
Кузбасский государственный технических университет
им. Т. Ф. Горбачева
Кемерово, Российская Федерация
kemerovo_text@mail.ru

Наталья Валерьевна Съедина

канд. пед. наук,
доцент кафедры трудового, экологического права
и гражданского процесса Юридического института,
Кемеровский государственный университет;
доцент кафедры истории, философии и социальных наук
Строительного института,
Кузбасский государственный технических университет
им. Т. Ф. Горбачева
Кемерово, Российская Федерация
n.sedina@rambler.ru

ГАРАНТИЙНЫЕ И КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

5.1.2 — Публично-правовые науки

Аннотация. Статья посвящена анализу сущностной характеристики гарантийных и компенсационных выплат, трудовая концепция которых на сегодняшний день разработана не до конца, что создает серьезные проблемы в применении соответствующих норм трудового законодательства. Нормами трудового права Российской Федерации устанавливаются основные гарантии и компенсации работникам, которые представляют собой меру защиты их прав. Целью их закрепления нормами закона является создание благоприятных условий труда, соблюдение интересов и прав работников. На наш взгляд, гарантии и компенсации в трудовом праве должны рассматриваться исключительно как форма защиты прав работников и не могут быть ухудшены. Компенсации предполагают возмещение работникам понесенных затрат, гарантии предоставляют собой условия, способы и средства, при помощи которых обеспечиваются права работника. Также отметим, что порядок предоставления дополнительных гарантий и компенсаций предусматривает несколько обязательных условий — сначала на предприятии

должна быть проведена специальная оценка условий труда, что позволит определить вредные, опасные и другие факторы труда, за которые работнику положена компенсация. В представленном материале приведен пример гарантийно-компенсационной политики применительно к работникам Акционерного общества «Холдинговая Компания «Сибирский цемент» (АО «ХК «Сибцем»), одного из крупнейших предприятий Кемеровской области. Анализ предоставления гарантий и компенсаций АО «ХК «Сибцем», входящих в холдинг предприятий, позволил выделить определенные проблемы, решением которых может стать внесение условий в локальные нормативные акты компании, в частности в коллективный договор, и совершенствование законодательства путем внесения изменений в соответствующие нормативные правовые акты Российской Федерации.

Ключевые слова: гарантии, компенсации, выплаты, гарантийные выплаты, компенсационные выплаты, трудовое право, трудовое законодательство, трудовой договор, коллективный договор, работник, работодатель

Для цитирования: Бельков А. В., Съедина Н. В. Гарантийные и компенсационные выплаты в трудовом законодательстве Российской Федерации: теория и практика // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 220—224. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.845.

Original article

GUARANTEE AND COMPENSATION PAYMENTS IN THE LABOR LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE

5.1.2 — Public law sciences

Abstract. The article is devoted to the analysis of the essential characteristics of guarantee and compensation payments, the labor law concept of which, to date, has not been fully

developed, which creates serious problems in the application of the relevant labor legislation. Labor law norms of the Russian Federation establish basic guarantees and compensation

for employees, which represent a measure of protection of their rights. The purpose of their consolidation by law is to create favorable working conditions and respect the interests and rights of workers. In our opinion, guarantees and compensation in labor law should be considered exclusively as a form of protecting the rights of workers and cannot be deteriorated. Compensation involves reimbursing employees for expenses incurred; guarantees are the conditions, methods and means by which the employee's rights are ensured. We also note that the procedure for granting additional guarantees and compensations stipulates several mandatory conditions — first, the enterprise must conduct a special assessment of working conditions, which will make it possible to determine harmful, dangerous and other labor factors for which the employee is entitled to

compensation. The presented material provides an example of a guarantee and compensation policy in relation to employees of the Joint Stock Company «Holding Company Sibcem», one of the largest enterprises in the Kemerovo region. An analysis of the provision of guarantees and compensation to JSC «Holding Company Sibcem», which is part of the holding of enterprises, made it possible to identify certain problems, the solution of which could be the introduction of conditions into the local regulations of the company, in particular, into the collective agreement and improvement of legislation by introducing changes to the relevant regulations acts of the Russian Federation.

Keywords: guarantees, compensation, payments, guarantee payments, compensation payments, labor law, labor legislation, employment contract, collective agreement, employee, employer

For citation: Belkov A. V., Sedina N. V. Guarantee and compensation payments in the labor legislation of the Russian Federation: theory and practice. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):220—224. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.845.

Введение

Актуальность темы исследования. Гарантийные и компенсационные выплаты являются безусловной обязанностью работодателя по отношению к работникам, в связи с чем возникает необходимость детального анализа сущностной характеристики заявленных выплат, их видов и порядка предоставления. Гарантии и компенсации в трудовом праве выполняют функцию защиты прав работников, позволяют улучшить условия труда, но при этом не обладают самостоятельностью.

Целесообразность разработки темы исследования. Основой любой трудовой деятельности является система гарантий и компенсаций в отношении работников, привлекаемых к осуществлению деятельности в обычных условиях и в условиях, отличающихся от нормальных. Следовательно, необходимо отличать сущностные характеристики изучаемых выплат и особый порядок их предоставления с учетом выполняемой трудовой деятельности.

Степень изученности темы исследования. Вопросы гарантий и компенсаций в трудовом праве разрабатывались многими исследователями: Н. Г. Александровым, Е. Е. АLEXИНЫМ, Е. Н. Бородиной, Д. В. Будановой, С. Ю. Головиной, А. В. Логиновым, П. Е. Морозовым, О. М. Медведевым, М. В. Молодцовым, В. И. Симоновым, М. Б. Тогузовой, И. С. Цыпкиной и др. Однако в указанных работах основное внимание было уделено исключительно отдельным аспектам предоставления гарантий и компенсаций, комплексного анализа данных категорий в работах исследователей не было представлено.

Научная новизна исследования. Выявление и обоснование особенностей трудовых прав работников путем предоставления им гарантийных и компенсационных выплат, а также изучение опыта гарантийно-компенсационной политики предприятия на примере Акционерного общества «Холдинговая Компания «Сибирский цемент» (далее — АО «ХК «Сибцем»).

Цель исследования — изучение существующих точек зрения относительно регулирования института гарантий и компенсаций в зависимости от специфики современного развития трудовых отношений в Российской Федерации.

Задачи исследования:

1. Изучить сущностную характеристику гарантийных и компенсационных выплат работникам в процессе трудовой деятельности.

2. Проанализировать гарантии и компенсации, предоставляемые работникам АО «ХК «Сибцем».

Методология исследования: сравнительный анализ, исторический анализ, институциональный анализ.

Теоретическая значимость исследования. Сформулированные выводы и в определенной мере позволяют обобщить и дополнить существующие теоретические разработки вопроса предоставления гарантий и компенсаций работникам и являются основой для дальнейшего изучения и решения задач их реального воплощения в трудовом праве.

Практическая значимость исследования. Комплексный анализ гарантийных и компенсационных выплат может служить основой для дальнейших разработок оптимизации законодательства в заявленном аспекте.

Основная часть

Теоретические аспекты. Гарантии и компенсации не являются равнозначными и тождественными категориями, поэтому их необходимо отграничивать друг от друга.

Первоначально обратимся к трактовке изучаемого аспекта применительно к современному трудовому законодательству. Согласно ст. 164 Трудового кодекса (далее — ТК) РФ гарантии — это средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставляемых работникам прав в области социально-трудовых отношений, а компенсации — это денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей [1].

На законодательном уровне понятия «гарантия» и «компенсация» разграничиваются, при этом многие ученые также не отождествляют их. В частности, В. Н. Скобелкин под гарантиями понимает средства и способы, закрепленные на законодательном уровне, целью которых является выполнение работником своих трудовых обязанностей и участие его во взаимоотношениях, связанных с этой целью [2]. В свою очередь, М. В. Молодцов рассматривает гарантии по аналогии с их нормативным закреплением и считает, что они представляют собой совокупность условий, средств и способов, которые позволяют работнику фактически пользоваться правами и обязанностями [3]. И. С. Цыпкина анализирует гарантии как средства, которые могут обеспечить беспрепятственную реализацию и всестороннюю охрану

трудовых прав на всех стадиях их осуществления [4; 5]. Также отметим, что Н. Г. Александров под компенсациями понимает обязанность работодателя возместить работнику его материальные затраты, возникшие в процессе выполнения профессиональных обязанностей (например, предприятие направляет работника в командировку), а под гарантиями подразумевает возмещение работнику затрат, если тот выполняет государственные и общественные обязанности (например, обучается параллельно с трудовой деятельностью). Гарантии следует отграничивать от компенсаций, несмотря на то, что они схожи между собой защитой интересов и прав работника, эти категории не идентичны и различаются по содержанию. Основным отличительным признаком компенсации является возмещение работнику понесенных им фактических или предстоящих затрат, если они связаны с выполнением работником его трудовой функции [6].

Также отметим, что отличительной чертой компенсаций и гарантий является необходимость их отграничения от права работника на оплату труда. Гарантии — это определенный способ обеспечения трудовых прав, а компенсация — это прежде всего возмещение затрат, которые были понесены работником в процессе выполнения его трудовых обязанностей. Поэтому в юридической практике и в научной среде заработная плата и компенсации разграничиваются, поскольку поддерживается идея исключительно возмещающего характера компенсаций. С. Ю. Головина считает, что компенсации являются инструментом возмещения затрат работника, при этом не важно носят они материальный или нематериальный характер, по мнению исследователя компенсация должна предполагать возмещение как материальных, так и нематериальных затрат работника, единственным условием является их возникновение в процессе трудовой деятельности [7; 8].

Важно учитывать, что нормы, устанавливающие гарантии трудовых прав работников, являются императивными и носят обязательный характер. Свобода сторон трудового договора ограничена исключительно в интересах работников [9]. Кроме того, А. Я. Петров подчеркивает, что обязательства в сфере трудового права, которыми являются гарантии и компенсации, — это способы реализации трудовых прав работников, использование которых происходит при наступлении условий, определенных в трудовом законодательстве и иных нормативных правовых актах [10; 11].

Компенсация работнику понесенных затрат может быть прямо не указана по ряду случаев в законе, она также не зависит от того результата, который был достигнут работником, поэтому компенсироваться должны все затраты работника [12; 13]. Как мы уже отмечали ранее, компенсации и гарантии необходимо отграничивать от оплаты труда, т. е. оплата труда напрямую обусловлена ее результативностью, а компенсации должны быть предоставлены безусловно.

Гарантии и компенсации предоставляются работнику после заключения трудового договора, следовательно, обязательное условие их предоставления — это выполнение работником трудовых функций в соответствии с договором, нормами актов работодателя и закона.

Практические аспекты. В качестве примера гарантийной компенсационной политики применительно к выплатам работникам на предприятиях Кемеровской области возьмем АО «ХК «Сибцелм», общая численность сотрудников которого на всех активах составляет 12 837 чел. [14].

При этом необходимо отметить, что производство цемента характеризуется наличием вредных и опасных производственных факторов, неблагоприятно воздействующих на здоровье работников, к которым относятся шум, резкие колебания температуры воздуха, тепловое излучение, пыль, наличие вредных веществ в воздухе рабочей зоны, тяжелая физическая нагрузка, поэтому гарантийные и компенсационные выплаты на данном виде производства особо актуальны [15].

Гарантии и компенсации, предоставляемые работникам активов АО «ХК «Сибцелм» отражены в коллективных договорах ввиду того, что упомянутые выше активы (предприятия, учрежденные холдингом и входящие в его состав) выполняют идентичные функции, коллективные договоры схожи между собой, поэтому рассмотрим их в совокупности.

Коллективные договоры активов АО «ХК «Сибцелм» содержат раздел «Гарантии и компенсации», в котором отражается порядок выплат, тезисно остановимся на некоторых из них:

Обучение сотрудников всегда являлось приоритетной задачей компании, поэтому все работники АО «ХК «Сибцелм» и активов компании регулярно проходят курсы повышения квалификации, курсы профессиональной подготовки и повышают уровень образования. Компания охотно принимает на работу молодых специалистов, поощряет предложения работников по оптимизации производства и улучшению условий труда. Следовательно, компания огромное внимание уделяет обучению сотрудников, поэтому обучающимся сотрудникам предоставляются отпуска. Особенностью гарантий обучения является предоставление отпусков вне зависимости от того, первое или последующее образование получает работник, обязательными требованиями являются наличие лицензии у образовательного учреждения и отсутствие просроченной задолженности по аттестации.

Всем сотрудникам предоставляется отпуск в размере, определенном законом: для работников без вредных условий труда — 28 календарных дней, для работников с воздействием вредных факторов предусмотрено предоставление дополнительных отпусков. Для всех работников без исключения при выходе в отпуск компания оплачивает дополнительно один оклад к сумме отпускных выплат в размере соответственно штатного расписания, что также отражено в коллективных договорах.

Осуществление отдельных видов добровольного страхования работников, в частности все сотрудники компании застрахованы от несчастного случая и имеют полис дополнительного медицинского страхования, в котором компания оплачивает 8 000 руб., при наличии расширенных категорий работники вправе дополнительно приобретать их за свой счет, т. е. компания оплачивает минимум 8 000 руб., остальное, в случае необходимости, оплачивает работник.

Отдельные гарантии и компенсации распространяются на работников, чей стаж работы в компании превышает 5 лет, им гарантируется предоставление льготного жилищного кредитования для улучшения жилищных условий, при этом в коллективном договоре в качестве обязательных требований для предоставления льготного жилищного кредитования предусмотрены: наличие необходимости улучшения жилищных условий (нет собственного жилья, собственное жилье не соответствует нормам, установленным законом), наличие заслуг перед предприятием

(благодарственные письма, почетные грамоты, объявление благодарности, внедрение предложений по оптимизации производства и т. д.), отсутствие фактов нарушения трудовой дисциплины.

При дистанционной работе предусмотрена компенсация за пользование оборудованием работника, работающего удаленно, в размере 2 000 руб. в месяц и отдельно компенсируются затраты на интернет и электроэнергию в размере 1 000 руб. ежемесячно. Также работникам гарантируется выплата заработной платы, вне зависимости от работы в дистанционном режиме. Данные пункты коллективного договора были введены при распространении *Covid-19* и действуют до настоящего времени.

Отдельно предоставляются компанией гарантии и компенсации, направленные на материальную поддержку работников, пострадавших при несчастных случаях на производстве, а также семей работников, погибших на производстве. В частности, активы АО «ХК «Сибцем» оказывают единовременную материальную помощь работникам, пострадавшим в результате несчастных случаев на производстве или если они приобрели профессиональные заболевания:

- при смерти работника на производстве — в размере 1 млн руб.;
- при получении травм, профессиональных заболеваний компенсация составляет не более 100 000 руб.: при получении травм легкой степени тяжести — 30 000 руб., при получении травм средней степени тяжести — 50 000 руб., при получении травм тяжелой степени тяжести — 100 000 руб.;
- при получении инвалидности: при установлении 1-й группы инвалидности — не более 600 000 руб.; 2-й группы инвалидности — не более 400 000 руб.; 3-й группы инвалидности — 250 000 руб.

Дополнительными гарантиями являются — детям погибшего в результате несчастного случая на производстве, трудового увечья или профзаболевания работника оплачивается в полном объеме:

- содержание в государственных (муниципальных) детских дошкольных, в ведомственных детских дошкольных учреждениях;
- обучение при получении среднего профессионального или высшего профессионального образования впервые (в размере, не превышающем 250 000 и 500 000 руб. соответственно);
- оздоровительные путевки в учреждения на территории Российской Федерации (до 16-летнего возраста);
- проезд к месту отдыха и обратно с одним сопровождающим (на территории Российской Федерации, не чаще 1 раза в 3 года).

Таким образом, можно заключить, что компания предоставляет работникам увеличенный пакет социальных гарантий по сравнению с установленным законом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Скобелкин В. Н. Юридические гарантии трудовых прав. М. : Юридическая литература, 1969. 183 с.
3. Молодцов М. В. Гарантии и компенсации рабочим и служащим. М. : Юридическая литература, 1973. 72 с.
4. Цыпкина И. С. К вопросу о целесообразности совершенствования законодательства о гарантиях и компенсациях в трудовом праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 10. С. 19—23.
5. Цыпкина И. С. Трудовое право и право социального обеспечения // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6(55). С. 139—144.
6. Александров Н. Г. Советское трудовое право. М. : Юридическая литература, 1972. 450 с.

Результаты исследования. Теоретические выкладки исследования: выплаты и компенсации отличны друг от друга, несмотря на схожесть, поэтому мы считаем целесообразным использовать четкое разграничение заявленных дефиниций, что позволит точно определить правовую норму и ее применение. Сегодня в практике трудовых правоотношений, компенсационные выплаты производятся в сочетании с гарантийными выплатами, потому в нормах ТК РФ они объединены в одну главу, но в содержательном плане отграничены друг от друга. Практические выкладки исследования: гарантии и компенсации, предоставляемые работникам АО «ХК «Сибцем» имеют расширенный характер, поскольку компания предоставляет работникам увеличенный пакет социальных обязательств по сравнению с установленным законом.

Заключение

Подводя итог, отметим, что предоставление гарантий и компенсаций обладает некоторыми проблемами, среди которых наиболее актуальными являются несовершенство законодательства, когда единый порядок действий в той или иной ситуации не закреплён и присутствует двойственность толкования норм права и т. д.

В частности, на федеральном законодательном уровне существует проблема разграничения понятий «гарантийные выплаты» и «компенсационные выплаты», что создает значительные трудности в их толковании. Необходимо четко дифференцировать обозначенные выше понятия, сделав акцент на том, что гарантии и гарантийные выплаты — это права, закрепляющие льготы и преимущества при выполнении работником своих трудовых обязанностей, а компенсации и компенсационные выплаты — это денежное возмещение, эквивалентное случаю, определенному законодательством при выполнении работником своих трудовых обязанностей.

Также отметим необходимость совершенствования локальных нормативных актов, в которых следует урегулировать, в частности, следующие аспекты: отсутствие закреплённого порядка предоставления учебного отпуска, если сотрудник работает по совместительству; отсутствие закреплённого порядка сохранения компенсационных доплат на момент отмены нормативного акта; отсутствие закреплённого порядка возмещения выплат по аренде жилья, если работник уволился из компании спустя небольшой промежуток времени после переезда.

Решением указанных проблем станет внесение по согласованию с представительным органом работников новых условий в локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права, например в действующую у работодателя систему оплаты труда, а также соответствующее изменение трудового законодательства.

7. Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 53 с.
8. Головина С. Ю. Правовое регулирование труда отдельных работников. М. : Дело, 2003. 254 с.
9. Чиканова Л. А., Нуртдинова А. Ф. Основные направления развития российского трудового законодательства // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 5—19.
10. Петров А. Я. Виды гарантий и компенсаций, их классификация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 2. С. 32—38.
11. Петров А. Я. Гарантии и компенсации: вопросы теории российского трудового права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 4. С. 62—76.
12. Мартынова Т. Н., Сгибнева О. В. Гарантийные и компенсационные выплаты работникам в трудовом праве Российской Федерации: проблемы терминологии // Вестник Костромского университета. 2016. Т. 22. № 3. С. 241—244.
13. Алиева З. А. Гарантии и компенсации работникам при расторжении трудового договора // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 26. № 2. С. 128—133.
14. Сибирский цемент : офиц. сайт. URL: <https://www.sibcem.ru/> (дата обращения: 01.07.2023).
15. Чомаева М. Н. Цементное производство: вред для человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1. С. 6—8.

REFERENCES

1. Labor code of the Russian Federation from December 30, 2001 No. 197-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2002;1(1):3. (In Russ.)
2. Skobelkin V. N. Legal guarantees of labor rights. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1969. 183 p. (In Russ.)
3. Molodtsov M. V. Guarantees and compensation to workers and employees. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1973. 72 p. (In Russ.)
4. Tsyapkina I. S. On the issue of the feasibility of improving legislation on guarantees and compensation in labor law. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2012;10:19—23. (In Russ.)
5. Tsyapkina I. S. Labor law and social security law. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Current problems of Russian law*. 2015;6(55):139—144. (In Russ.)
6. Aleksandrov N. G. Soviet labor law. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1972. 450 p. (In Russ.)
7. Golovina S. Yu. Conceptual apparatus of labor law. Abstract of diss. of the Doct. of Law. Ekaterinburg, 1998. 53 p. (In Russ.)
8. Golovina S. Yu. Legal regulation of the labor of individual workers. Moscow, Delo, 2003. 254 p. (In Russ.)
9. Chikanova L. A., Nurtidinova A. F. Main directions of development of Russian labor legislation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2010;5:5—19. (In Russ.)
10. Petrov A. Ya. Types of guarantees and compensations, their classification. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of Higher School of Economics*. 2013;2:32—38. (In Russ.)
11. Petrov A. Ya. Guarantees and compensation: questions of the theory of Russian labor law. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of Higher School of Economics*. 2013;4:62—76. (In Russ.)
12. Martynova T. N., Sgibneva O. V. Guarantee and compensation payments to employees in the labor law of the Russian Federation: problems of terminology. *Vestnik Kostromskogo universiteta = Bulletin of Kostroma University*. 2016;22(3): 241—244. (In Russ.)
13. Alieva Z. A. Guarantees and compensation to employees upon termination of an employment contract. *Yuridicheskii vestnik DGU = Legal Bulletin of the DSU*. 2018;26(2):128—133. (In Russ.)
14. Siberian cement. Official website. (In Russ.) URL: <https://www.sibcem.ru/> (accessed: 01.07.2023).
15. Chomaeva M. N. Cement production: harm to humans. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019;1:6—8. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 13.09.2023.
The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 13.09.2023.

Научная статья

УДК 347

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.846

Egor Andreevich Olin

Postgraduate of the Department of Civil Law,
field of training 40.06.01 — Jurisprudence
Perm State National
Research University
Perm, Russian Federation
egor.olin.98@mail.ru

Егор Андреевич Олин

аспирант кафедры гражданского права,
направление подготовки 40.06.01 — Юриспруденция,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
egor.olin.98@mail.ru

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПЕРЕРАБОТКИ ФОНОГРАММЫ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Правовое признание смежных прав произошло относительно недавно. До настоящего времени многие аспекты, связанные с объектами смежных прав и их правовой природой, остаются неизученными. Правовая охрана фонограмм обоснована во многом экономическими, инвестиционными аспектами, поскольку при их изготовлении осуществляется организационный и финансовый вклад субъектов. В содержание исключительного права изготовителя фонограммы включается возможность переработки фонограммы. Подобное предписание закреплено не только в отечественном праве, но и в праве некоторых зарубежных стран. При этом законодатель не определяет, какие действия составляют содержание переработки фонограммы. Правоприменительная практика также оставляет данный вопрос в стороне. Исследование направлено прежде всего на изучение теоретических взглядов ученых на природу переработки фонограммы. Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения, связанные с переработкой фонограммы, предметом иссле-

дования — теоретические подходы к определению природы переработки фонограммы. Автор классифицирует основные научные подходы к определению переработки фонограммы, обозначает недостатки как широкого, так и узкого подходов по данной проблематике. В рамках исследования предлагаются критерии установления границ действий, относящихся к переработке фонограммы, а также обозначается философское обоснование переработки фонограммы как производного объекта. Философское обоснование имеет своим фундаментом категории «первичности» и «вторичности», связанные, в том числе, и с конструкциями первичных и вторичных текстов в культурологии. Автором предлагается собственное определение переработки фонограммы, строящееся на теоретическом выделении понятий «форма» и «содержание» фонограммы.

Ключевые слова: переработка фонограммы, широкий подход, узкий подход, формат записи, ремикс, критерий творчества, философское обоснование, первоначальный объект, производный объект, форма и содержание

Для цитирования: Олин Е. А. Доктринальные подходы к определению переработки фонограммы // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 225—228. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.846.

Original article

DOCTRINAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF PHONOGRAM PROCESSING

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The legal recognition of related rights is relatively recent. To date, many aspects regarding the objects of related rights and their legal nature remain unexplored. The legal protection of phonograms is justified in many respects by economic and investment aspects, since their production involves the organizational and financial contribution of actors. The content of the exclusive right of the phonogram producer includes the possibility of processing the phonogram. Such an order is enshrined not only in domestic law, but also in the law of particular foreign states. Along with this, the legislator does not give an answer to the question of what actions constitute the content of the processing of the phonogram. Law enforcement practice also leaves this issue aside. The research is primarily aimed at studying the theoretical views of scientists on the nature of phonogram processing. The object of the study is the relationship in civil law in the aspect of phonogram processing. The subject of this survey is theoretical approaches to determining the nature of

phonogram processing. In this article, the author classifies the main scientific approaches to the definition of phonogram processing, identifies the shortcomings of both broad and narrow approaches to this problem. In this article, based on theoretical assumptions, the criteria that define the boundaries of specific actions, related to the processing of a phonogram are proposed, and the philosophical justification for the processing of a phonogram as a derivative object is also indicated. The philosophical justification is based on the categories of “primacy” and “secondarity”, which are associated, among other things, with the constructions of primary and secondary texts in cultural studies. The author gives his own definition of phonogram processing, based on the theoretical separation of the concepts of “form” and “content” of a phonogram.

Keywords: derivative phonogram, broad approach, narrow approach, recording format, remix, criterion of creativity, philosophical points of view, initial object, derived object, form and content

For citation: Olin E. A. Doctrinal approaches to the definition of phonogram processing. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):225—228. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.846.

Введение

Актуальность темы исследования. Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает возможность переработки фонограммы. Переработка фонограм-

мы упоминается и в законодательстве зарубежных стран, например в гражданском законодательстве Азербайджана [1], Беларуси [2, с. 51], Казахстана [3]. На законодательном уровне не раскрывается, что следует понимать под такой

переработкой. В доктрине ученые высказывают различные точки зрения по поводу определения переработки фонограммы. При этом комплексных полноценных исследований правового режима данного объекта исследователями не проводилось. Представляется актуальным классифицировать основные теоретические взгляды на природу переработки фонограммы и предложить свою авторскую позицию по обозначенной проблематике.

Степень изученности темы исследования. Диссертационные исследования напрямую не затрагивали тему режима производных фонограмм. Однако в ряде диссертаций исследовались результаты интеллектуальной деятельности в области музыки, а также фонограммы как объекты смежных прав. В частности, можно отметить работы Е. А. Звегинцевой, Н. В. Иванова, В. В. Терлецкого. Классификация подходов в определении переработки фонограммы строилась на основе трудов таких авторов, как Н. В. Бузова, Т. В. Даутия, В. И. Елисеев, П. Е. Царева, Ф. А. Музыка.

Целесообразность разработки темы исследования. Гражданское законодательство не определяет содержание понятия «переработка фонограммы». Создание правовой определенности по данной проблематике на основе теоретических предложений позволит в дальнейшем обеспечить охрану интересов производителей производных фонограмм, которые также осуществляют свой организационный и инвестиционный вклад в создание этих объектов.

Целью настоящего исследования является формулирование авторского подхода к определению правовой природы производной фонограммы.

Для достижения поставленной цели обозначены следующие **задачи**:

- определение основных теоретических подходов к формулировке природы переработки фонограммы;
- анализ критики существующих подходов к формулировке природы переработки фонограммы;
- обозначение философского обоснования охраны переработки фонограммы;
- предложение собственных критериев переработки фонограммы.

Научная новизна исследования заключается в предложении авторской доктринальной концепции определения природы переработки фонограмм на основе философского обоснования и критики существующих теоретических подходов.

Методология настоящего исследования. Настоящее исследование основывается на общенаучных методах познания: анализ, синтез, систематизация, моделирование. Для достижения поставленной цели используются специально-юридические методы исследования: формально-юридический метод, системно-правовой метод.

Теоретическая значимость исследования обусловлена обозначенной в нем классификацией основных научных подходов к определению переработки фонограммы, а также сформулированной авторской концепцией критериев переработки фонограммы. **Практическая значимость исследования.** Результаты исследования способствуют законодательским формулировкам определения переработки фонограммы и впоследствии могут оказать влияние на формирование правоприменительной практики, связанной с переработкой фонограмм.

Основная часть

В научной литературе сформировалось два основных подхода к определению переработки фонограммы: широкий и узкий.

Авторы, придерживающиеся широкого подхода, включают в переработку фонограммы всё множество вариантов изменения фонограммы. Сторонники данного подхода считают,

что даже изменение формата фонограммы является ее переработкой. Так, Н. В. Бузова считает любые изменения переработкой фонограммы [4, с. 60]. Указанной точки зрения придерживается и Э. П. Гаврилов [5, с. 356]. Наиболее четко широкий взгляд представлен в работе Ф. А. Музыка. Исследователь понимает под переработкой фонограммы абсолютно любые ее изменения, включая изменения формата записи [6, с. 37].

Узкий подход наиболее последовательно представлен в работе В. И. Елисеева. Ученый заключает, что переработка включает в себя лишь действия, выходящие за рамки простых операций со звукозаписью [7, с. 19]. В свою очередь, Т. В. Даутия, соглашаясь с В. И. Елисеевым, указывает на то, что должны быть еще критерии отнесения результата к переработке фонограммы [8, с. 69]. Однако в развитие своей мысли ученый не предлагает каких-либо вариантов дополнительных критериев. Интересной кажется позиция П. Е. Царевой. Правовед приводит в качестве примера переработки фонограммы значительный звуковой перемонтаж и звуковую обработку [9, с. 45]. Научный взгляд П. Е. Царевой можно относить к узкому подходу.

На сегодняшний день в доктрине нет господства того или иного подхода. Между тем узкий подход является более последовательным и логичным.

Содержанием широкого подхода в его крайнем проявлении является признание переработкой фонограммы даже перевода фонограммы из одного формата в другой. Между тем правоприменительная практика в ряде актов квалифицирует подобные действия как «воспроизведение фонограммы», а не переработку. Например, в одном Постановлении суда по интеллектуальным правам правоприменитель приравнял перевод записи произведений, изготовленной механическим способом, в форму цифрового кодирования звуковой информации MP3 к воспроизведению [10]. Аналогичная позиция представлена еще в одном Постановлении суда по интеллектуальным правам [11].

Другим недостатком широкого подхода, на наш взгляд, является то, что в рамках этого подхода в содержание переработки фонограммы включаются самые разнообразные действия. Различие видится, главным образом, в характере вклада изготовителя производной фонограммы. Например, очевидно, что для создания ремикса требуется больший профессиональный вклад, чем для перевода записи из одного формата в другой. В последнем случае основную работу осуществляет программа, а труд изготовителя незначителен.

С другой стороны, узкий подход также не лишен недостатков и содержит в себе некоторую неопределенность. В. И. Елисеев при толковании понятия «переработка» выходит за рамки технических действий, связанных с изменением формы фонограммы. Далее ученый пишет, что переработкой являются только такие действия, которые содержат в себе определенный финансовый, организационный вклад изготовителя. Иными словами, это требования, которые связаны с фигурой изготовителя оригинальной фонограммы. Действия, связанные с применением профессиональных навыков и организационных усилий, можно истолковать достаточно широко. Не совсем ясно и где та грань, когда субъект осуществляет уже не простейшие технические операции со звукозаписью, а действия, относящиеся к более «высокому разряду».

Узкому подходу не хватает критериев, которые помогли бы определить рамки переработки фонограммы. Возможно ли рассмотреть критерий творчества в качестве требования, предъявляемого к переработке фонограммы? Большинство исследователей отвергают критерий творчества. Например, Н. В. Бузова считает, что переработка фонограммы в отличие от производного объекта авторского права не связана с творческим аспектом [4, с. 60]. Несмотря на это, П. Е. Царева отмечает, что сэмплированный объект отличается авторским видением и авторской переработкой [9, с. 45].

В свою очередь, В. И. Елисеев в качестве примера переработки фонограммы называет семплирование и ремиксы.

Рассмотрим переработку фонограммы на примере ремикса. В одной из научных статей отмечается, что ремикс может включать в себя изменение скорости композиции, добавление различных музыкальных эффектов и элементов других произведений [12, с. 33]. Очевидно, что ремикс затрагивает интересы сразу нескольких правообладателей, поскольку, изменяя запись песни, субъект изменяет одновременно и музыкальное произведение, и его исполнение. Можно ли говорить о том, что ремикс создается творческим трудом? С этим сложно поспорить, ведь при включении в композицию различных звуковых эффектов, изменении тех или иных фрагментов оригинальной песни, субъект использует авторский подход. При этом представляется, что элемент творчества применим здесь к вновь созданному произведению как объекту авторских прав, а не к производной фонограмме. Последняя имеет место, поскольку ремикс осуществляется посредством использования записи, фиксирующей оригинальную песню. Таким образом, критерий творчества применим к производному произведению — ремиксу, который будет зафиксирован в фонограмме.

Решить проблему с определением переработки фонограммы можно лишь посредством фиксации каких-либо признаков или критериев такой переработки. Фиксацию перечня действий, создающих переработку фонограммы, считаем нецелесообразной, поскольку такой перечень вряд ли будет полным, ведь невозможно учесть все способы возможной переработки фонограммы.

На наш взгляд, можно предложить следующий критерий, определяющий переработку фонограммы. Для фиксации этого критерия необходимо разделять «форму» и «содержание» фонограммы. «Форма» фонограммы является ее существенным элементом, поскольку «форма» это и есть сама запись. В свою очередь, «содержание» фонограммы определяет, что конкретно записано на фонограмме, например исполнение песни или звуки природы.

Соответственно, переработка фонограммы имеет место тогда, когда изменяется «содержание» оригинальной фонограммы. Изменения могут быть любого рода — от простого «ускорения» записанного исполнения до сложных действий с перестановкой фрагментов и включение различных звуковых эффектов. Такой подход исключает из объема понятия «переработка» действия, связанные с изменением формата записи, поскольку меняется лишь «форма» записи, а сам звуковой ряд остается нетронутым.

Переработка фонограммы в философской концепции представляет собой производный объект. Категории «первичности» и «вторичности» получили воплощение в области культуры. А. В. Поляков понимает под культурой деятельность, связанную с созданием и воспроизводством текстов [13, с. 442]. Разумеется, «текст», упомянутый в исследовании А. В. Полякова, не тождественен простому письменному тексту. В одном из культурологических исследований культурный текст определяется как отражение определенного социокультурного опыта создания и трансляции смыслов [14, с. 27]. Аналогичный широкий подход к определению текста представлен и в работе Т. М. Дридзе [15, с. 14].

В. И. Елисеев совершенно верно отметил, что в области культуры одни тексты так или иначе заимствуют что-либо

из других. В этом ключе один текст именуется первоначальным, а другой — производным [16, с. 17]. Рассматривая переработку фонограммы в таком философско-культурном ракурсе, можем заключить, что оригинальная фонограмма является первоначальным «текстом», а созданная в результате переработки такой фонограммы производная фонограмма — производным «текстом». Вопросы «первоначальности» и «производности» находят свое отражение и в рамках основного вопроса философии. В этом ключе первичный объект предшествует во времени созданию вторичного. В свою очередь, вторичный объект является свойством первичного объекта.

Подобное философское обоснование переработки фонограммы вполне соотносится с предложенным критерием определения переработки фонограммы. Связь производного и первоначального объекта обусловлена тем, что первый основывается на втором, и именно «содержание» первоначального объекта выступает в качестве основы для производного, как и в случае с переработкой фонограммы.

Результаты. В рамках исследования были проанализированы основные недостатки широкого и узкого подходов к определению переработки фонограммы.

Широкий подход не фиксирует четких критериев отнесения тех или иных действий к переработке фонограммы. Кроме того, данный подход не учитывает различную специфику действий, связанных с переработкой фонограмм, и считает переработкой фонограмм перевод записи из одного формата в другой. Последнее правоприменительная практика относит к воспроизведению фонограммы.

Узкий подход не считает переработкой фонограмм перевод записи из одного формата в другой и указывает в качестве критерия переработки выход «переработчика» за пределы простых технических операций. Однако такой критерий требует дополнительного разъяснения, поскольку нет определенности в вопросе о том, что следует считать такими простыми техническими операциями.

В качестве альтернативы автором предложен критерий определения переработки фонограммы, который позволяет в некотором роде объединить узкий и широкий подходы. Переработка фонограммы имеет место тогда, когда производимые с оригинальной фонограммой изменения касаются «содержания» этой фонограммы.

Вывод

Проблематика переработки фонограммы, обозначенная в настоящей статье, является лишь «вершиной айсберга». Остается еще множество вопросов, связанных с правовым режимом переработки фонограммы. Автором предлагается следующее определение переработки фонограммы. Под переработкой фонограммы понимаются любые изменения звукового ряда, являющегося содержанием записи. Переработкой фонограммы не являются действия, связанные с переводом фонограммы из одного формата в другой. Предметом последующих исследований может стать раскрытие соотношения интересов правообладателей в отношении объектов, заключенных в фонограмме. Кроме того, возможно рассмотрение особенностей права на переработку фонограммы в сопоставлении с правом защиты фонограммы от искажений. Необходимо проведение отдельного историко-правового исследования, направленного на установление возникновения права на переработку фонограммы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об авторском праве и смежных правах: Закон Азербайджанской Республики от 5 июня 1996 г. URL: <https://wipo.lexres.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/az/az102ru.pdf> (дата обращения: 23.06.2023).
2. Никифорова О. В. Правовая охрана фонограмм в Республике Беларусь // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Минск : Альфа-книга, 2021. Ч. 2. С. 47—53.

3. Об авторском праве и смежных правах : Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798 (дата обращения: 23.06.2023).
4. Бузова Н. В. Исполнения и фонограммы в цифровом формате: проблемы правоприменения // Труды по интеллектуальной собственности. 2021. № 4. С. 55—62.
5. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М. : Экзамен, 2009. 973 с.
6. Музыка Ф. А. Незаконная переработка фонограмм: законодательство и судебная практика // Патенты и лицензии. 2010. № 2. С. 36—39.
7. Елисеев В. И. Правовой режим переработанных фонограмм // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 10. С. 15—22.
8. Даутия Т. В. Отдельные аспекты использования фонограммы как объекта смежных прав // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3. С. 63—70.
9. Царева П. Е. Музыкальные произведения в Интернет-пространстве: современные подходы и текущие реалии в правовой плоскости // Юрист. 2022. № 7. С. 42—47.
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2016 г. по делу № А46-10316/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/tQBEyRT74Ern/> (дата обращения: 20.06.2023).
11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 февраля 2016 г. по делу № А07-989/2015. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kladxxjc3DrC/> (дата обращения: 20.06.2023).
12. Ступников Д. О. Ремиксы и проблема сэмплерного мышления в современной рок-культуре // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2002. № 6. С. 33—57.
13. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : учеб. М. : Проспект, 2023. 832 с.
14. Симбирцева Н. А. Культурологический потенциал категории «текст культуры» // Человек в мире культуры. 2013. № 4. С. 27—32.
15. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. М. : Наука, 1984. 268 с.
16. Елисеев В. И. Гражданско-правовой режим производных объектов интеллектуальных прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 245 с.

REFERENCES

1. On copyright and related rights: The Law of the Republic of Azerbaijan of June 5, 1996. (In Russ.) URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/az/az102ru.pdf> (accessed: 23.06.2023).
2. Nikiforova O. V. Legal protection of phonograms in the Republic of Belarus. *Intellectual'naya sobstvennost' v sovremennom mire: vyzovy vremeni i perspektivy razvitiya = Intellectual property in the modern world: challenges of the time and prospects for development. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Minsk, Al'fa-kniga, 2021;2:47—53. (In Russ.)
3. On copyright and related rights. The Law of the Republic of Kazakhstan of June 10, 1996. (In Russ.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798 (accessed: 23.06.2023).
4. Buzova N. V. Performances and phonograms in digital format: problems of law enforcement. *Trudy po intellektual'noi sobstvennosti = Works on intellectual property*. 2021;4:55—62. (In Russ.)
5. Gavrilov E. P., Eremenko V. I. Commentary to Part four of the Civil Code of the Russian Federation (article by article). Moscow, Ekzamen, 2009. 973 p. (In Russ.)
6. Muzyka F. A. Illegal processing of phonograms: legislation and judicial practice. *Patenty i litsenzii = Patents and licenses*. 2010;2:36—39. (In Russ.)
7. Eliseev V. I. Legal regime of processed phonograms. *Intellectual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual property. Copyright and related rights*. 2016;10:15—22. (In Russ.)
8. Dautia T. V. Certain aspects of using a phonogram as an object of related rights. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*. 2022;3:63—70. (In Russ.) DOI: 10.33184/pravgos-2022.3.8.
9. Tsareva P. E. Musical works in the Internet space: modern approaches and current realities in the legal plane. *Yurist = Lawyer*. 2022;7:42—47. (In Russ.)
10. Ruling of the Intellectual Property Rights Court of July 4, 2016 on the case No. A46-10316/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/tQBEyRT74Ern/> (accessed: 23.06.2023). (In Russ.)
11. Ruling of the Intellectual Property Rights Court of February 3, 2016 on the case No. A07-989/2015. (In Russ.) URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kladxxjc3DrC/> (accessed: 20.06.2023).
12. Stupnikov D. O. Remixes and the problem of sampler thinking in modern rock culture. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst = Russian rock poetry: text and context*. 2002;6:33—57. (In Russ.)
13. Polyakov A. V. General theory of law: problems of interpretation in the context of a communicative approach. Textbook. Moscow, Prospekt, 2023. 832 p. (In Russ.)
14. Simbirtseva N. A. Culturological potential of the category “text of culture”. *Chelovek v mire kul'tury = Man in the world of culture*. 2013;4:27—32. (In Russ.)
15. Dridze T. M. Textual activity in the structure of social communication. Problems of semiosociopsychology. Moscow, Nauka, 1984. 268 p. (In Russ.)
16. Eliseev V. I. Civil law regime of derivative objects of intellectual rights. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2017. 245 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 11.09.2023.
The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 11.09.2023.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.851

Dmitry Alekseevich Sirotnin

Senior lecturer of the Department of Criminalistics,
Rostov Branch of the St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee
Rostov-on-Don, Russian Federation
Sd-8775123131@yandex.ru

Дмитрий Алексеевич Сиротинин

старший преподаватель кафедры криминалистики,
Ростовский филиал Санкт-Петербургской Академии
Следственного комитета
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Sd-8775123131@yandex.ru

СЛОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ДОПРОСА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых аспектов производства следственных действий с использованием видеоконференцсвязи. Проведено сравнение ряда положений уголовно-процессуальной нормы с первоначальными предложениями в законопроекте, отмечены тенденции апробации. Исследована хронология формирования отраслевой законодательной базы в части легитимизации порядка использования видеоконференцсвязи в досудебном уголовном производстве в сопоставлении с нормативным распространением этой дистанционной технологии в смежных сферах законодательства. Дана оценка практическим возможностям следования действующей процедуре использования видеоконференцсвязи в ходе следственных действий, исходя из значения некоторых понятий, закрепленных в законе. Отмечены сложности реализации организационных, технических и правовых критериев в пределах, сформулированных в новой уголовно-процессуальной норме. Затронуты вопросы фиксации хода и результатов следственного действия как в основной, письменной форме протокола, так и в виде дополнительной формы видеозаписи. На примере гипотетического изменения порядка оформления и подписания протокола допроса, проводимого

с использованием видеоконференцсвязи, продемонстрировано наличие потенциала по усовершенствованию действующей процедуры производства следственного действия в дистанционном формате путем частичного внедрения элементов электронного документооборота с одновременным повышением достоверности и правильности содержания протокола следственного действия «традиционным» способом в виде собственноручного его подписания допрошенным лицом и другими участниками, находящимися вне места производства предварительного расследования. Также на примере смягчения императива обязательности видеозаписи дистанционного следственного действия допущено упрощение порядка его производства с повышением значения иных факторов, обеспечивающих надежность, доступность и простоту реализации потребностей следственных органов в анализируемой сфере.

Ключевые слова: дистанционные технологии, видеоконференцсвязь, цифровизация уголовного судопроизводства, предварительное расследование, досудебное производство по уголовным делам, достоверность показаний, видеозапись допроса, протокол следственного действия, место производства допроса, подтверждение правильности показаний

Для цитирования: Сиротинин Д. А. Сложности и перспективы дистанционного допроса в досудебном уголовном производстве // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 229—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.851.

Original article

CHALLENGES AND PROSPECTS OF REMOTE INTERROGATION IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article is devoted to the analysis of some aspects of investigative actions using video conferencing. A comparison of a number of provisions of the criminal procedural norms with the initial proposals in the bill is carried out, and testing trends are noted. The chronology of the formation of the sectoral legislative base in terms of legitimizing the use of video conferencing in pre-trial criminal proceedings is studied in comparison with the regulatory spread of this remote technology in related areas of legislation. An assessment is made of the practical possibilities of following the current procedure for using video conferencing during investigative actions, based on the meaning of some concepts enshrined in the law. The difficulties of implementing organizational, technical and legal criteria within the limits formulated in the new criminal procedure norm are noted. The issues of recording the progress and results of investigative actions are

touched upon, both in the main written form of the protocol and in the form of an additional video recording. Using the example of a hypothetical change in the procedure for drawing up and signing an interrogation protocol conducted using video-conferencing, it was demonstrated that there is potential to improve the current procedure for conducting an investigative action in a remote format by partially introducing elements of electronic document management while simultaneously increasing the reliability and correctness of the content of the investigative action protocol “in the traditional” way in the form of a handwritten signature by the interrogated person and other participants located outside the place of the preliminary investigation. Also, using the example of mitigating the imperative of mandatory video recording of remote investigative actions, the procedure for its production was simplified with an increase in the importance of other

factors that ensure reliability, accessibility and ease of implementation of the needs of investigative authorities in the analyzed area.

Keywords: *remote technologies, video conferencing, digitalization of criminal proceedings, preliminary inves-*

tigation, pre-trial criminal proceedings, reliability of testimony, video recording of interrogation, investigative protocol, place of interrogation, confirmation of the correctness of testimony

For citation: Sirotnin D. A. Challenges and prospects of remote interrogation in pre-trial criminal proceedings. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):229—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.851.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена существующими сложностями в применении уголовно-процессуальных норм о порядке использования видеоконференцсвязи на досудебной стадии уголовного производства, влияющими на реализацию принципов законодательства о разумных сроках расследования. Необходимость исследования причин и следствий данных процессов и их анализ обусловлены их влиянием на правоприменительную деятельность и совершенствование законодательства, регулирующие общественные отношения в данной сфере.

Изученность проблемы. Обоснование теоретических положений научной статьи базируется на суждениях в научных работах А. Г. Волеводз, А. Г. Халиулина, Т. М. Кебекова, А. В. Борбат, Е. Н. Арестовой, Е. К. Антонович, Л. Н. Масленниковой, Т. Е. Сушиной, Г. Я. Борисевич, Е. В. Селиной и других ученых, анализирующих актуальные аспекты темы через призму научных и практических подходов в их взаимосвязи и возможности реализации.

Целесообразность разработки темы обусловлена возможностью эффективной реализации потребности следственных органов в использовании дистанционных технологий при производстве следственных действий. Внесение в уголовно-процессуальное законодательство дополнений, не обеспечивающих эффективное выполнение предусмотренных ими процедур, влечет сложности в практической деятельности, не способствует формированию единой следственной практики. Анализ и совершенствование таких норм имеют важное научное и прикладное значение.

Научная новизна работы заключается в раскрытии на основе анализа новелл уголовно-процессуального закона точек зрения на пути его совершенствования, не получивших широкого распространения, но являющихся значимыми для своевременной выработки концепций, опирающихся на современные достижения науки и практики.

Цель работы заключается в выявлении и обосновании некоторых организационных, правовых и технических аспектов использования видеоконференцсвязи как дистанционной технологии в уголовном судопроизводстве и их исследование через призму возможности упрощения и доступности при производстве следственных действий по уголовным делам.

Теоретическая значимость работы обусловлена необходимостью выявления новых понятий и определений для применения в уголовно-процессуальном законодательстве, регулирующем порядок использования современных дистанционных технологий в уголовном судопроизводстве. Формирование единой системы терминов и дефиниций будет способствовать укреплению правового института, регулирующего данную сферу общественных отношений, и совершенствованию деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

Методы и методология исследования. При написании статьи использовались общие и частные методы научного познания, в т. ч. системный анализ, диалектический метод, функциональный анализ, обобщение, сравнение и др.

Основная часть

В уголовно-процессуальном законодательстве России второй год действует новая норма, регулирующая порядок производства ряда следственных действий с использованием видеоконференцсвязи [1, ст. 189¹]. Закрепление в уголовно-процессуальном праве такой дистанционной технологии, как видеоконференцсвязь, происходило на протяжении двух десятилетий. Начавшаяся применяться в международной практике, она зафиксировалась в российском законодательстве первоначально на стадии судебного следствия [1, ст. 278¹; 2, ст. 1].

Возможность использования видеоконференцсвязи на стадии досудебного производства продолжала неоднократно обсуждаться учеными и практиками. Аргументы в пользу ее развития были разнообразными и обоснованными. В это же время использование видеоконференцсвязи распространилось в судебной практике по гражданским [3, ст. 155¹], арбитражным [4, ст. 153¹] делам и делам иных категорий.

Не получавшая в течение долгих лет нормативную реализацию на стадии предварительного расследования видеоконференцсвязь всё больше становилась актуальной темой исследований. Интенсивность обращения к ней росла. Анализировались практические и научные аспекты этой дистанционной технологии. Необходимость использования видеоконференцсвязи при производстве следственных действий по уголовным делам в своих исследованиях обосновывали А. Г. Волеводз [5, с. 70], А. Г. Халиулин, Т. М. Кебеков [6, с. 29], А. В. Борбат, Е. Н. Арестова [7, с. 16], Е. К. Антонович [8, с. 125], Л. Н. Масленникова, Т. Е. Сушина [9, с. 214], Г. Я. Борисевич [10, с. 610], Е. В. Селина [11, с. 33] и др.

В июне 2021 г. группой сенаторов в Государственную Думу направлен законопроект о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) РФ, предусматривающий введение возможности производства допросов посредством видеоконференцсвязи [12, ст. 1].

Дистанционное производство следственных действий онлайн призвано предоставить следателям большие возможности в сокращении сроков расследования при одновременном снижении затрачиваемых ресурсов на совершение процессуальных действий и стать эффективным фактором обеспечения соблюдения разумного срока как одного из принципов уголовного судопроизводства. При рассмотрении законопроекта также принималось во внимание, что в виду расширения в обществе взаимодействия посредством дистанционных ресурсов необходимо учитывать потребность такого взаимодействия и в уголовно-процессуальной сфере [13, с. 2].

Результатом прохождения, рассмотрения и принятия законопроекта явился Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Следует отметить, что содержание новой нормы, сформулированной в ст. 189¹ УПК РФ, отличается от первоначально предложенного содержания законопроекта [12, ст. 1]. Так, имевшееся в законопроекте разъяснение понятия «допрос посредством видеоконференцсвязи» в федеральный закон не вошло и, как отмечается многими

исследователями, до настоящего времени понятие «видеоконференцсвязь» ни в УПК РФ, ни в других процессуальных кодексах не легитимировано [14, с. 349].

Существенным отличием содержания новой нормы от законопроекта, значительно влияющим на порядок производства следственного действия, стало изменение места составления протокола. Первоначально предлагалось составлять протокол по месту нахождения допрашиваемого лица, где он его и должен был подписать. Но в этом варианте протокол поступал бы к следователю, проводившему допрос, лишь через несколько дней, требуемых для пересылки документа, что в итоге мало отличало бы этот механизм от допроса по поручению в порядке, предусмотренном ст. 152 УПК РФ. Поэтому в принятой новой норме определено, что протокол составляет следователь, которому поручено производство предварительного расследования, т. е. следователь, который проводит допрос. Однако в результате этого изменения из первоначально предложенного варианта статьи логично исключено подписание протокола допрошенным дистанционно лицом и другими участниками, поскольку они находятся не в месте составления протокола. При этом законодатель не ввел никаких иных требований, направленных на подтверждение ими непосредственно в тексте протокола правильности его содержания. Запись об оглашении протокола удостоверяется подписями в отдельном документе — подписке, составляемой по месту нахождения участников следственного действия вне места производства предварительного расследования. Эта подписка поступает к следователю позже и приобщается им к протоколу допроса.

Безусловно, следует признать юридическую силу такого протокола следственного действия с момента его подписания следователем, т. к. он соответствует требованиям, предусмотренным ст. 166, 167, 170, 189, 190, 192, 193 УПК РФ, а особенность его подписания учитывается ч. 3 ст. 189¹ УПК РФ.

Однако в практическом аспекте складывается ситуация, при которой в распоряжении следователя, осуществляющего предварительное расследование, имеется завершённый в окончательной форме протокол допроса, в котором показания об обстоятельствах, имеющих значение для расследования, не удостоверены допрошенным лицом, а также какими-либо «реквизитами», кроме личной подписи следователя. В свою очередь, в подписке, как документе, ситуация обратная: подписи допрошенного лица и иных участников имеются, а содержание допроса, которое они удостоверяют, отсутствует. Даже после получения позднее подписки и приобщения ее к протоколу допроса содержание и удостоверяющие его реквизиты остаются в разных документах.

Такое соотношение несколько парадоксально и выделяется из сложившейся логически практики удостоверения содержания документов, в т. ч. в сфере уголовного процесса. Следует обратить внимание, что использование столь современной телекоммуникационной технологии, которой является видеоконференцсвязь, и неприменение при этом возможности обмена электронной информацией в виде текста или иного отображения протокола допроса для удостоверения его содержания непосредственно допрошенным лицом и иными участниками следственного действия представляется перспективным направлением совершенствования, имеющим потенциал, в т. ч. в техническом, организационном, процессуальном и научном аспектах развития электронного документооборота в уголовном судопроизводстве на досудебной стадии.

Возможно, с целью дополнительной фиксации и подтверждения достоверности совершенных в таких условиях

процессуальных действий законодателем введена обязательная видеозапись, первоначально не предлагавшаяся в законопроекте. Однако и в этой части есть ряд неоднозначных аспектов.

Так, обычно считается, что видеозапись применяется прежде всего для фиксации хода и результатов следственных действий, а также для обнаружения и изъятия таким способом следов и доказательств [15, с. 374]. Решение о применении видеозаписи обычно оставлено на усмотрение следователя. Лишь в некоторых следственных действиях законодатель определил обязательную видеозапись. Однако при этом подразумеваются определенные критерии, значение которых крайне важно для расследования и может быть утрачено без применения такой формы фиксации, как видеозапись. Например, допрос несовершеннолетнего лица с обязательной видеозаписью обусловлен особенностями, связанными с возрастом несовершеннолетнего, уровнями его развития и владения речью, эмоциональными проявлениями и иными невербальными признаками, которые важны, но не могут быть письменно в полной мере зафиксированы в протоколе допроса. Вместе с тем даже эти значимые критерии законодатель допускает не учитывать, когда несовершеннолетний либо его законный представитель возражают против видеозаписи, и в этом случае она перестает быть обязательной.

Что касается следственных действий с использованием видеоконференцсвязи в порядке ст. 189¹ УПК РФ, то видеозапись обязательна всегда, и исключений не предусмотрено. С учетом этого, данное требование представляется более категоричным, чем аналогичное при допросе несовершеннолетнего лица. Однако исключительные факторы, которые объясняли бы потребность в обязательной видеозаписи, в данной ситуации не усматриваются.

Также при сравнении дистанционного допроса с использованием видеоконференцсвязи и «традиционного» допроса в очном формате мы обратим внимание, что они не имеют принципиальных отличий в тактике, и основная функция допроса, состоящая в получении показаний, реализуется одинаково: путем восприятия вербальной информации, сообщаемой допрашиваемым лицом, и ее отражения в виде письменного текста в протоколе следственного действия. При этом для «традиционного» допроса требований об обязательности видеозаписи нет. На процесс получения устных сведений от допрашиваемого лица и правильную фиксацию их в протоколе допроса дистанционный характер видеоконференцсвязи не влияет, и аудиовизуальная коммуникация участников следственного действия обеспечивается в необходимом для этого качестве передачи информации. Видеозапись же в любой из этих ситуаций, независимо от обязательного либо необязательного характера, является лишь дополнительной формой фиксации.

В некоторой мере, видеозапись в существующем порядке допроса с использованием видеоконференцсвязи (ст. 189¹ УПК РФ) можно рассматривать как форму подтверждения ознакомления с содержанием оглашаемого протокола участников следственного действия (в т. ч. допрошенного лица), которые его не подписывают, т. к. находятся вне места производства предварительного расследования. В случае же совершенствования порядка ознакомления с содержанием протокола путем его направления в электронном виде с непосредственным подписанием участниками следственного действия значение вышеуказанной удостоверительной функции видеозаписи существенно снизится, уступив приоритет процессуальному документу, в связи с чем можно говорить об элиминировании факторов, принципиально обуславливающих обязательный характер видеозаписи.

Такое изменение положения об обязательности видеозаписи существенно упростило бы организацию дистанционного допроса, сохранив общую возможность применения видеозаписи при необходимости, определяемой по усмотрению следователя, исходя из конкретной ситуации, особенностей личности допрашиваемого лица и характера сообщаемых им сведений. Так, не секрет, что сам факт применения видеозаписи в ходе любого допроса может повлиять на поведение участников следственного действия, усилив их эмоциональную напряженность, вызвав волнение, отвлеченность внимания, замкнутость, стеснение, осторожность в подборе слов и выражений, что в свою очередь отрицательно отразится на свободном выражении мыслей и неминуемо нарушит психологический контакт следователя с допрашиваемым лицом [16, с. 2].

Также организационной сложностью производства следственного действия в порядке ст. 189¹ УПК РФ является необходимость использования «систем видеоконференцсвязи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование». Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве разъяснения данного понятия, а также различная ведомственная принадлежность следственных органов и органов дознания позволяют им действовать в пределах имеющихся ведомственных аппаратно-программных возможностей. Также часто имеют значение и территориальные аспекты, обусловленные сферой деятельности операторов, предоставляющих услуги доступа к сети «Интернет» и к программным системам видеоконференцсвязи, разнообразие которых достаточно велико. При этом данные системы могут отличаться уровнями защищенности, протоколами обмена информацией, что представляет сложность интеграции видеотерминалов и видеосерверов, работающих в разных системах. Отсутствие единых требований и рекомендаций для использования указанных возможностей в сфере уголовного судопроизводства зачастую затрудняет принятие следователем решений о производстве следственного действия с использованием видеоконференцсвязи. Конечно, законодатель в ст. 189¹ УПК РФ определил, что такая технология может быть использована «при наличии технической возможности», и при ее отсутствии это обстоятельство позволяет следователю отказаться от такого варианта. Однако этот «технический» критерий не конкретен, тем более он связан с критериями правоты. Так, если предположить, что для обеспечения «технической возможности» два следователя, используя доступное программное обеспечение, установят между своими служебными компьютерами видеоконференцсвязь, то возникнут вопросы о ее соответствии критериям ст. 189¹ УПК РФ и о том, возможно ли считать ее «системой видеоконференцсвязи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование», а также о том, достаточно ли для

этого использовать служебные компьютеры и доступ в сеть «Интернет» по линии коммуникации в помещении следственного органа, и необходимо ли для этого какое-либо документальное подтверждение (лицензия, договор и т. п.).

Отсутствие у следователей однозначных ответов на такие вопросы, предположения о возможных рисках процессуальных ошибок, обязательное производство видеозаписи, оформление протокола с непривычным отсутствием подписей участников следственного действия, отсутствие сложившейся в этом направлении практики и другие сопутствующие факторы часто вынуждают следователей отказываться от выбора такого варианта производства следственного действия.

Если до появления в уголовно-процессуальном законодательстве нормы о производстве ряда следственных действий с использованием видеоконференцсвязи представлялось, что данная дистанционная технология станет активно востребованной альтернативой «традиционной очной» форме, отодвинув на крайний план производство следственных действий по поручению в порядке ст. 152 УПК РФ, то после дополнения УПК РФ ст. 189¹ в случае необходимости участия в следственных действиях лиц, находящихся вне места производства предварительного следствия, следователи предпочитают выполнить более важные следственные действия лично, а менее важные организовать по поручению в порядке ст. 152 УПК РФ. Редкое использование возможностей дистанционного допроса обусловлено не только наличием некоторых процессуальных неопределенностей, но и организационными сложностями, что отмечается исследователями с учетом практических сведений [16, с. 2]. Следователю в большинстве случаев проще направить в другой следственный орган поручение о проведении следственного действия со списком вопросов к допрашиваемому лицу и дожидаться получения готового протокола допроса, чем выполнять громоздкий и недостаточно отработанный механизм дистанционного проведения этого допроса [17, с. 18].

Выводы. Заключение

Производство допросов, очных ставок и опознаний с использованием видеоконференцсвязи в настоящее время носит единичный характер, постепенно формируя следственную практику с учетом региональных особенностей. Вместе с тем данное направление имеет значительный потенциал развития. Можно обоснованно выразить согласие с мнением исследователей данного направления в том, что совершенствование дистанционных технологий и развитие правовых положений в перспективе будут способствовать значительному упрощению процедуры использования видеоконференцсвязи с повышением возможностей верификации действий участвующих лиц и безопасной передачи данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24 июня 2023 г.).
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.).
5. Волеводз А. Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи // Военно-юридический вестник Приволжского региона : сб. науч. тр. Самара : Изд-во Сам. гуманитар. акад., 2003. Вып. 1. С. 70—96.
6. Халиулин А. Г., Кебеков Т. М. Взаимодействие правоохранительных органов в сфере международно-правового сотрудничества // Законность. 2011. № 7. С. 29—31.
7. Арестова Е. Н., Борбат А. В. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы внедрения // Российский следователь. 2021. № 7. С. 16—20.

8. Антонович Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 125—136.

9. Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 214—224.

10. Борисевич Г. Я. О развитии межотраслевого института, регулирующего применение электронно-информационных технологий в уголовном судопроизводстве России // Пермский юридический альманах. 2019. № 1. С. 610—617.

11. Селина Е. В. Проблемы использования средств видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. 2015. № 4. С. 33—36.

12. Проект от 1 июня 2021 г. № 1184595-7 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

13. Пояснительная записка к проекту от 1 июня 2021 г. № 1184595-7 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

14. Афанасьева С. И., Добровлянина О. В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2. С. 349—377.

15. Россинский С. Б. О практике разграничения вещественных доказательств и приложений к протоколам «невербальных» следственных действий // Библиотека криминалиста. 2015. № 2(19). С. 374.

16. Новиков С. А. Фиксация показаний допрашиваемого в ходе предварительного расследования: актуальные вопросы // Российский следователь. 2023. № 5. С. 2—6.

17. Грачев С. А. Проведение следственных действий с применением видео-конференц-связи: поправки внесены, эффективность под вопросом // Российский следователь. 2022. № 9. С. 18—22.

REFERENCES

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on August 4, 2023). (In Russ.)

2. Federal Law of March 20, 2011 No. 39-FZ “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. (In Russ.)

3. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on June 24, 2023). (In Russ.)

4. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on March 18, 2023). (In Russ.)

5. Volevodz A. G. Legal foundations of mutual legal assistance in criminal cases using videoconferencing. *Voенно-yuridicheskiy vestnik Privolzhskogo regiona = Military-legal bulletin of the Volga region. Collection of scientific works*. Samara, Samara Humanitarian Academy publ., 2003;1:70—96. (In Russ.)

6. Khaliulin A. G., Kebekov T. M. Interaction of law enforcement agencies in the field of international legal cooperation. *Zakonost' = Legality*. 2011;7:29—31. (In Russ.)

7. Arestova E. N., Borbat A. V. Digital technologies in criminal proceedings: problems of implementation. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*. 2021;7:16—20. (In Russ.)

8. Antonovich E. K. The use of digital technologies when interrogating witnesses at the pre-trial stages of criminal proceedings (comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation and the legislation of some foreign states). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2019;6:125—136. (In Russ.)

9. Maslennikova L. N., Sushina T. E. Experience of digitalization of criminal proceedings in the Federal Republic of Germany and the possibility of its use in the digitalization of criminal proceedings in Russia. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2020;6:214—224. (In Russ.)

10. Borisovich G. Ya. On the development of an intersectoral institute regulating the use of electronic information technologies in criminal proceedings in Russia. *Permskii yuridicheskiy al'manakh = Perm Legal Almanac*. 2019;1:610—617. (In Russ.)

11. Selina E. V. Problems of using videoconferencing in criminal proceedings. *Administrator suda = Court's Administrator*. 2015;4:33—36. (In Russ.)

12. Draft of from June 1, 2021 No. 1184595-7 of the Federal Law “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.” (In Russ.)

13. Explanatory note to the draft of June 1, 2021 No. 1184595-7 of the Federal Law “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. (In Russ.)

14. Afanasyeva S. I., Dobrovlyanina O. V. On the implementation, development, improvement of electronic methods of collecting evidentiary information in criminal cases. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2023;2:349—377. (In Russ.)

15. Rossinsky S. B. On the practice of distinguishing between physical evidence and attachments to protocols of “non-verbal” investigative actions. *Biblioteka kriminalista = Criminologist Library*. 2015;2(19):374. (In Russ.)

16. Novikov S. A. Recording the testimony of the interrogated during the preliminary investigation: current issue. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*. 2023;5:2—6. (In Russ.)

17. Grachev S. A. Conducting investigative actions using video conferencing: amendments have been made, effectiveness is in question. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*. 2022;9:18—22. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.08.2023; одобрена после рецензирования 14.09.2023; принята к публикации 23.10.2023. The article was submitted 20.08.2023; approved after reviewing 14.09.2023; accepted for publication 23.10.2023.

5.8. ПЕДАГОГИКА

5.8. PEDAGOGY

Научная статья

УДК 378:372.881.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.788

Iuliana Vladimirovna Bobrova

lecturer-assistant of the Department of Science
of Education and Management,
Ion Creangă
State Pedagogical University
Kishinev, Republic of Moldova
bobrovaiuliana@gmail.com

Юлиана Владимировна Боброва

лектор-ассистент кафедры менеджмента
и инноваций в образовании,
Кишинёвский государственный педагогический университет
имени Иона Крянгэ
Кишинёв, Республика Молдова
bobrovaiuliana@gmail.com

ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ-ИНОФОНОВ И ПУТЬ ПОГРУЖЕНИЯ В КУЛЬТУРУ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный)

Аннотация. В статье обсуждается значимость включения компонентов этнической культуры в обучение русскому языку как иностранному (РКИ), в частности, исследуется этнокультурологический потенциал суеверий и примет как эффективного средства для развития лексико-грамматических навыков студентов параллельно с познанием культуры русского народа.

Суть изучения иностранного языка заключается в приобретении способности эффективно применять его в межкультурной среде. Это включает усвоение лексики, грамматики, произношения и других аспектов языка, которые позволяют свободно общаться, понимать и передавать информацию. Однако выучить язык в контексте культуры означает не только овладеть языковыми навыками, но и понять и оценить культурные особенности и контекст, в котором используется этот язык.

Использование примет и суеверий становится одним из путей для достижения этой цели. Представляя собой своеобразный продукт культуры русского народа, они отражают его историю, мировоззрение, а также передают образ жизни русских. Основная же польза заключается

в том, что они демонстрируют не просто набор суеверных убеждений, а целую философию мира, которая сформировалась в течение многих столетий, а значит, их изучение в практике РКИ может позволить иностранным студентам погрузиться в мир носителей языка и помочь понять, какие ценности и убеждения лежат в его основе.

Среди прочего, приметы и суеверия характеризуются наличием в них оригинальной лексики этнокультуроведческого, национально-самобытного и лингвострановедческого характера, которая с точки зрения практики обучения языку приобретает особое значение. Эта лексика имеет свой уникальный оттенок и несёт в себе глубокий контекстуальный смысл, освоение которого содействует развитию не только коммуникативной, но и межкультурной компетенции. Таким образом, суеверия и приметы становятся важным мостом между языком и культурой, способствуя всестороннему обучению иностранному языку.

Ключевые слова: приметы, суеверия, этнокультурные компоненты, русский язык как иностранный, лексико-грамматические навыки, интегрированный подход, культура, методика, обучение, эффективность

Для цитирования: Боброва Ю. В. Приметы и суеверия в обучении русскому языку как иностранному как эффективное средство для развития лексико-грамматических навыков студентов-инофонов и путь погружения в культуру изучаемого языка // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 234—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.788.

Original article

OMENS AND SUPERSTITIONS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AS AN EFFECTIVE MEANS FOR DEVELOPING LEXICAL AND GRAMMATICAL SKILLS OF FOREIGN STUDENTS AND A PATH TO IMMERSION IN THE CULTURE OF THE TARGET LANGUAGE

5.8.2 — Theory and methods of teaching and upbringing (Russian as a foreign language)

Abstract. This article discusses the significance of incorporating elements of ethnic culture into teaching Russian as a foreign language (RFL), focusing on exploring the ethnocultural potential of omens and superstitions as an effective tool for

developing students' lexical and grammatical skills while also delving into the Russian culture.

The essence of learning a foreign language lies in acquiring the ability to effectively apply it in a cross-cultural environment.

This includes mastering vocabulary, grammar, pronunciation, and other language aspects that enable fluent communication, as well as comprehending and appreciating the cultural nuances and contexts in which the language is used.

Using superstitions and omens becomes one of the ways to achieve this goal. Serving as a unique product of Russian culture, they reflect its history, worldview, and convey the way of life of the Russian people. The primary benefit lies in the fact that they showcase not just a collection of superstitious beliefs but an entire philosophy of the world that has developed over many centuries. Therefore, studying them in RFL practice allows foreign students to immerse themselves in the world of native speakers and understand the values and beliefs at its core.

For citation: Bobrova I. V. Omens and superstitions in teaching Russian as a foreign language as an effective means for developing lexical and grammatical skills of foreign students and a path to immersion in the culture of the target language. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):234—239. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.788.

Введение

Современное обучение русскому как иностранному стремится создать максимально эффективную методику, которая помогла бы студентам развить не только лексико-грамматические навыки, но и погрузиться в культуру изучаемого языка. Поэтапный традиционный подход к обучению русскому языку как иностранному (РКИ), который включает пошаговое изучение алфавита, звуков, грамматики, лексики и культуры, имеет долгую историю успешного применения. Разбитый на этапы, он обладает своими преимуществами: обеспечивает систематическое и последовательное освоение каждого из аспектов языка, позволяет студентам углубиться в любой из них и постепенно улучшать свои коммуникативные навыки. Однако этот подход может быть довольно затяжным и требовать значительного времени для достижения целостного понимания языка и уверенного его использования в контексте культуры.

Изученность проблемы. В своих трудах целый ряд учёных доказал, что язык и культура тесно связаны друг с другом, и понимание культурных особенностей языка является неотъемлемой частью полноценного владения им. О том, что язык и культура — явления взаимно дополняемые, развивающиеся за счёт друг друга, много рассуждал известный филолог академик Д. С. Лихачёв. Он был убеждён, что «язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры — культуры нации и её воплощения...» [1, с. 282].

Интересные суждения о языке можно найти в работах выдающегося лингвиста С. Г. Тер-Минасовой: «Между реальным миром и миром языка нет прямых тропинок: между ними стоит культура. В разных культурах — не только разные слова, но и разные понятия; и перевод не сводится к замене слов, а требует сведения понятий» [2, с. 37].

Т. Г. Николаева и Н. В. Кудряшова высказали свою позицию относительно этого вопроса: «В языке и через язык выявляются такие важные особенности и черты, как национальная психология, характер народа, самобытная неповторимость художественного творчества, нравственное состояние и духовность» [3, с. 200].

А. А. Потебня, А. Вежбицкая, Ф. И. Буслаев, В. Дёмин, В. В. Виноградов и многие другие известные деятели науки доказали, что язык тесным образом связан с миром людей, обществом, культурой, нацией, территорией, характером, менталитетом народа, и сейчас является бесспорным тезис

Furthermore, among other things, superstitions and omens are characterized by the presence of original vocabulary with ethnocultural, nationally distinctive and linguistic-cultural characteristics. From the perspective of language teaching practice, this lexicon takes on special significance. It possesses a unique shade and carries profound contextual meaning, the mastery of which contributes not only to communicative but also intercultural competence development. Thus, superstitions and omens serve as a vital bridge between language and culture, facilitating comprehensive foreign language learning.

Keywords: omens, superstitions, ethnocultural components, Russian as a foreign language, lexical and grammatical skills, integrated approach, culture, methods, teaching, effectiveness

о том, что язык может служить началом любого культурного сближения [4, с. 101].

Анализ многочисленных трудов учёных позволяет сделать вывод о том, что язык — это не просто лексика, грамматика и другие явные характеристики, но и культурные нюансы, скрытые особенности, которые влияют на его использование и понимание. Следственно, выучить язык в контексте культуры не только означает овладение языковыми навыками, но и подразумевает изучение и осознание социокультурных норм, традиций, системы ценностей, обычаев, способов общения и восприятия информации, а также учёт в речевом взаимодействии ожиданий членов национальной группы в соответствии с их культурными представлениями.

Актуальность исследуемой темы обоснована увеличением межкультурных контактов в условиях быстро меняющегося мира, а также необходимостью в этой связи разработки и внедрения инновационных методик обучения РКИ, которые удовлетворяли бы потребностям современного общества, обеспечивая студентов глубоким и комплексным пониманием иностранного языка, для успешной их адаптации в дальнейшем в новом социокультурном пространстве.

Научная новизна представленной статьи заключается в предложении инновационного подхода к обучению русскому языку как иностранному (далее — РКИ), основанного на объединении всех важных аспектов языка с элементами этнической культуры народа, представленными в виде суеверий и примет. Акцент делается на органичное вплетение этнокультурных компонентов в канву обычного тематического урока РКИ, а не отдельного специализированного по изучению русской культуры, и на возможность таким способом интегрировать языковые, грамматические и культурные составляющие языка в единую методику.

Цель данного исследования заключается в раскрытии этнокультурологического потенциала суеверий и примет в обучении РКИ как учебной единицы и эффективного средства для развития лексико-грамматических навыков студентов-инофонов и погружения в культуру изучаемого языка в рамках обучения русскому языку как иностранному.

Задачи исследования:

1) исследовать суеверия и приметы как источник этнокультурной информации, отражающий этнокультурные особенности русской народной культуры;

2) выявить ключевые преимущества использования примет и суеверий в рамках обучения РКИ для студентов-инофонов и их влияния на эффективность обучающего процесса;

3) разработать учебные материалы, используя приметы и суеверия, для обучающихся РКИ начального и порогового уровней, применить их на занятиях по РКИ и проверить эффективность данного подхода в обучении.

Теоретическая значимость данной работы заключается в обосновании и исследовании эффективности использования примет и суеверий в обучении РКИ с целью развития лексико-грамматических навыков студентов-инофонов и одновременного их погружения в культуру изучаемого языка через изучение суеверий и примет.

Практическая значимость заключается в том, что разработанные в ходе исследования учебные материалы могут быть легко интегрированы преподавателями РКИ в текущие занятия по изучению языка, предоставляя студентам уникальную возможность соизучения языка и культуры.

Основная часть

В русской культуре приметы и суеверия играют важную роль. Связь между русскими приметами и суевериями и формированием русского этноса состоит в том, что они могут служить одним из способов изучения ментальных установок и ценностей русской культуры. Они могут помочь сформировать общую идею о том, что означает быть русским, что важно для русского народа, что худо и что есть добро для русского человека в системе этнических оценок.

Само слово «примет» (от гл. примечать) означает знак, который, по мнению людей, может предсказать будущее или предвещать определённые события, явления, имеющие место в жизни человека.

Например, русская народная примета утверждает, что, если птицы летают низко — это к дождю или ненастью. Солнце уходит за горизонт багрово-красным — утро будет холодным. Если грачи прилетели раньше срока — к потеплению.

Чаще всего русские приметы связаны с природой, животными или человеческим поведением, что объясняется тем, что эти элементы сопровождают нас в повседневной жизни, выступая зримыми и доступными для интерпретации явлениями. Русский народ всегда был очень внимателен к окружающей среде и природе, и это отражает такую черту характера русского народа, как наблюдательность [5].

В отличие от примет, суеверия не всегда основаны на наблюдениях или логической связи событий. Когда люди сталкиваются с ситуациями или событиями, которые не могут быть истолкованы рационально, в поисках ответов они обращаются к суевериям либо к различным религиозным и культурным практикам для защиты от непредсказуемых событий.

Так, в страхе перед чужой завистью русский человек к краю своей одежды прикалывает булавку и верит, что крохотный талисман поможет спастись ему от сглаза и защититься от тёмных сил [6, с. 25]. Плохой приметой считается отмечать день рождения заранее, т. к. можно сглазить здоровье или навлечь на себя неприятности. Многие люди верят в постукивание по дереву, когда хочется уберечься от сглаза. И таких примет в русской культуре множество. Подобно живому организму, они могут изменяться, устаревать или забываться, эволюционировать, приспосабливаясь к новым условиям жизни, но, вопреки научному прогрессу и современным знаниям, приметы и суеверия продолжают оставаться неразрывной частью повседневной жизни многих людей, пронизывая их сознательную и подсознательную деятельность. Они продолжают оставаться неотъемлемой частью культурной традиции и идентичности русского

народа, определять его отношение к миру и окружающей среде. Отсюда появляются основания для их интеграции в обучение РКИ как уникального средства, которое открывает новые возможности для более глубокого и эффективного изучения иностранцами русского языка.

Связанные с природой, временами года, праздниками, работой и другими сферами жизни человека, приметы и суеверия представляют собой настоящий клад бытовых выражений, идиом, метафор и символов, которые находят применение в реальной русской речи. Их ценность для иностранных учащихся проявляется как в познавательном, так и в духовном, и практическом планах.

С познавательной точки зрения, приметы и суеверия можно рассматривать как аутентичный материал, который выступает важнейшим средством для обнаружения этнической идентичности русского народа. Его особенность заключается в непереводаемости на другие языки. Попытка дословного перевода фактов культуры может привести к потере или искажению их уникального смысла. По этой причине приметы и суеверия требуют толкования и объяснения, чтобы иностранные студенты могли правильно понять их значимость и использовать в различных сферах общения. Такой кропотливый процесс работы с лексикой этнокультурного содержания учит студентов не только языку, но и провоцирует их к исследованию культурных традиций, национальных особенностей и мировоззрения этноса, что способствует формированию более широкого и глубокого взгляда на русскую культуру и русский язык.

В духовном плане приметы и суеверия тесно связаны с внутренним миром человека, его убеждениями, ценностями и восприятием окружающей реальности. Как сказал Г. П. Недлер, «Изучать язык — не значит усвоить только сам язык, его грамматические формулы и вокабулы, изучать язык — значит изучать человеческий дух, насколько он проявляется в духовной жизни народов...» [7, с. 28]. Эта концепция напрямую соотносится с невидимым, но глубоко пронизывающим национальную культуру пластом языка, который не всегда может быть выражен явными языковыми конструкциями, но в действительности имеет существенное значение в процессе взаимодействия членов коллектива. Без учёта этого аспекта в обучении чужому языку сложно уяснить механизм общественного устройства этнической группы, механизм его функционирования и сохранения из поколения в поколение [8, с. 15].

Например, в России есть примета — нельзя дарить на праздник чётное количество цветов, т. к. обычно это ассоциируется с похоронами и считается символом несчастья [9, с. 6]. Древнее верование может показаться необычным для иностранцев, однако, узнав о нём, студенты получают не просто новую лексику, а ключ к постижению тонких культурных нюансов. Понимание и уважение к таким деталям позволит им в дальнейшем избежать конфликтов и возможных неловких ситуаций, а также лучше понимать чувства, мотивации и переживания людей этой национальной группы.

Существенным при этом становится то, что инофоны овладевают языковыми и речевыми навыками и умениями, одновременно вырабатывая понимание различия между культурами: они учатся распознавать и интерпретировать мотивы и установки представителей чужой общности, в которой действует иная система ценностей [10 с. 281]. В обучении РКИ этот момент становится особенно важным для учащихся, которые планируют работать с представителями русской культуры или жить в российской среде.

Когда студенты изучают и сравнивают ценности и убеждения различных народов, это всегда вызывает интерес и стимулирует обсуждение в классе. Подобные диалоги могут быть очень плодотворными, т. к. позволяют учащимся обмениваться своим опытом, знаниями, взглядами. С этой позиции, ещё одним аспектом, который подчеркивает значимость изучения примет и суеверий в обучении РКИ, является их выраженно прикладной характер.

Практическая польза от использования суеверий и примет в обучении РКИ многогранна:

- включая в себя широкий спектр лексики, связанной с конкретными явлениями природы, культурными событиями и обрядами, они существенно обогащают словарный запас студентов, предоставляя не только новые слова, но и контекст, в котором те используются;

- анализ и обсуждение суеверий и примет способствует формированию у учащихся критического мышления и умения аргументировать свою точку зрения, что стимулирует обучающихся к активному взаимодействию;

- представляя собой сплав верований, фольклора и быта, приметы и суеверия находят своё языковое воплощение в разнообразных текстах больших и малых жанров, что делает их идеальным материалом для обучения языку.

С позиции изучения грамматики, приметы могут быть использованы для изучения временных форм глаголов, могут способствовать более глубокому пониманию функции предлогов и их влиянию на смысл выражения. На конкретных приметах студенты могут освоить правила падежной системы русского языка (например, Нельзя сидеть на пороге... — Предложный падеж, Не мети мусор через порог... — Винительный падеж и т. д.), а также сложные синтаксические конструкции.

На продвинутом этапе обучения возможны задания по обнаружению русских поговорок в произведениях художественной литературы, задания на воссоздание скрытых смыслов по содержательному признаку приметы, упражнения на выстраивание диалогов по речевым образцам устойчивых суеверий и примет и т. п.

Ещё один смысл интегрировать приметы и суеверия в практику РКИ добавляет тот факт, что они широко используются в повседневной жизни. В настоящем это имеет исключительное значение для методики обучения РКИ, поскольку современное обучение РКИ требует сегодня не только овладения структурами языка, но и умения применять их в практическом контексте, где учащиеся способны выражать свои мысли, обмениваться мнениями и общаться на русском языке с уверенностью и навыками, соответствующими с принятым в данном обществе стандартами общения [11, с. 37]. В реальной коммуникации приметы и суеверия могут использоваться для выражения различных эмоций, пожеланий и советов. Люди часто обращаются к этим элементам культуры, чтобы подчеркнуть важность ситуации или пожелать удачи. Безусловно, каждая сфера общения имеет свою специфику, но такой подход в профессиональной деятельности педагога РКИ позволяет значительно расширить традиционные рамки обучения и создать оптимальные условия для развития языковых способностей учащихся, формирования коммуникативной, социокультурной, межкультурной, страноведческой и в т. ч. этнокультурной компетенции.

Практическое применение интегрированного подхода к обучению РКИ, основанного на использовании примет и суеверий для развития лексико-грамматических навыков студентов-инофонов и культуры изучаемого языка.

В эксперименте по изучению влияния примет и суеверий на обучение РКИ при развитии лексико-грамматических навыков и погружения в русскую культуру были задействованы иностранные студенты Кишинёвского государственного педагогического университета им. Иона Крянгэ в количестве 22 чел. Работа проводилась с турецкими студентами, которые выразили желание выучить русский язык, чтобы в дальнейшем уехать и работать в России. Их потребности и цели определили особенности методики обучения.

Большое количество примет в любой культуре связано с семейными традициями, праздниками, свадебными обрядами, повседневными делами, здоровьем и удачей. Учитывая этот факт, а также рекомендации ведущих методистов в области РКИ, таких как А. Н. Щукин, Д. В. Московкин, Т. И. Капитонова, Т. М. Балыхина и мн. др., для студентов начального и порогового уровней обучения были разработаны учебные материалы для тематических уроков, посвященных семье, дому, работе, временам года, праздникам и т. д. В рамках эксперимента применялся тематический и контекстуальный подход к изучению лексики и грамматики, который предполагал проведение интегрированного урока вокруг конкретной темы, связанной с приметами и суевериями. Это создавало единый смысловой контекст для обучения и давало нам возможность вводить в учебный процесс материал этнокультурного характера не в рамках специализированных занятий по изучению национальной культуры, таких как «Страноведение» или «История и культура русского народа», а в рамках обычных тематических уроков. Объяснение примет и суеверий требовало введения студентов в культурную и историческую обстановку, для чего использовался культурологический подход. Полученные знания находили свое практическое применение и развитие в навыках общения в реальных жизненных сценариях благодаря коммуникативно-деятельностному подходу.

Особое внимание в разработке материалов было уделено этнокультурному компоненту лексики тематической группы «суеверия и приметы». Мы стремились подобрать слова и выражения, которые являются не просто языковыми элементами, а непременно отражают уникальные особенности русской культуры и выступают органичной её частью в реальном общении.

Программа эксперимента предполагала создать комплексный подход к обучению РКИ, основанный на интеграции работы с лексикой, грамматикой и культурой, который бы позволил студентам-инофонам систематично взаимодействовать с языковыми явлениями и культурными особенностями в контексте реальных коммуникативных ситуаций, обогащая таким образом свои знания о культуре носителей языка и постепенно наращивая коммуникативные навыки.

Для лучшего осознания культурно-языковых явлений русской культуры и развития разносторонних лингвокультурных навыков был разработан комплекс полезных заданий и упражнений [12, с. 138]. Весьма ценными и продуктивными в этой части работы оказались методические рекомендации М. Д. Берлица и Л. Л. Брейтфуса. Следуя их рекомендациям, мы создавали уроки с акцентом на активное взаимодействие студентов с языковыми структурами: обеспечивался зрительный контакт с этнокультурной лексикой, проговаривание речевых образцов, чтение и тренировка навыков письма [13, с. 32]. Наша методика включала множество заданий, позволяющих студентам применять полученные знания на практике. Для выработки речевых автоматизмов в работе использовалась комбинация упражнений, диалогов, ролевых

игр, обсуждение коммуникативных ситуаций, связанных с приметами и суевериями.

Именно такой методический подход в обучении РКИ позволил нам успешно интегрировать приметы и суеверия в образовательную среду и вовлечь студентов в интересные и содержательные занятия, которые способствовали углубленному пониманию русской культуры и языка, а также развили умение эффективно и культурно-адекватно общаться на русском языке.

Результаты исследования. В ходе эксперимента было установлено, что интеграция примет и суеверий в учебный процесс РКИ действительно способствует более эффективному усвоению лексико-грамматических навыков студентов-инофонов и активному погружению в культуру изучаемого языка.

Учащиеся, которые изучали новую тему со словами и грамматическими структурами в контексте примет и суеверий, проявляли более активный интерес к учебному материалу и с большей уверенностью применяли его на практике.

На основании реализованных уроков можно утверждать, что изучение лексики в сочетании с грамматикой и культурой способствует более осознанному усвоению правил грамматики, т. к. студенты видят их применение в реальных ситуациях общения. В целом такая комбинация делает обучение более логичным, позволяет лучше понимать и запоминать материал, содействует более продуктивной работе.

Однако стоит также отметить, что данный подход к обучению может встретить определенные трудности, которые требуют внимательного рассмотрения. Первая и, пожалуй, наиболее важная трудность заключается в правильном подборе этнокультурной лексики: она должна отражать национальные традиции и особенности русского языка. Вместе с этим необходимо учитывать актуальность примет и суеверий, чтобы они были понятны и применимы в современном русском языке.

Сам процесс внедрения лексики и грамматики в рамках работы с приметами и суевериями также оказался не совсем простым. Объединить все элементы так, чтобы они дополняли друг друга и стимулировали более глубокое понимание и усвоение языкового материала, не так просто. Деятельность эта требовала адаптации уроков под разные уровни обучения студентов, тщательного подбора лексического материала, большого количества упражнений, а также разработки заданий, способствующих эффективному и интересному обучению для всех его участников.

Кроме того, в процессе подобной работы возможно столкнуться с особенностями национального менталитета иностранных студентов. Это также важно учитывать, чтобы избежать недопонимания, дезориентации или возможного отторжения у студентов в связи с их религиозными или другими убеждениями [14, с. 6].

При учёте всех этих аспектов и грамотной организации работы внедрение примет и суеверий в учебный процесс по изучению РКИ может представлять собой проекционный подход для развития лексико-грамматических навыков студентов-инофонов и погружения их в культуру изучаемого языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. М. : Academia, 1997. С. 280—287.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово/Slovo, 2000. 261 с.

Заключение

Результаты исследования показали, что применение суеверий и примет в обучении РКИ представляет собой важный и перспективный шаг в разработке эффективных методик преподавания. Попытка интегрировать паремно-ологические единицы в учебный процесс обучения РКИ в соответствии с изучаемой тематикой с целью формирования лексико-грамматических навыков, а также непрерывного этноориентированного языкового обучения иностранных учащихся показала, что такой подход даёт нам множество преимуществ:

1. Мотивация и эмоциональное вовлечение: изучение примет и суеверий представляет собой интересную и увлекательную форму работы, которая может вызывать любопытство у студентов к особенностям чужой культуры, тем самым значительно повысить мотивацию к изучению языка.

2. Интегрированный подход: в обучении РКИ культурный аспект позволяет сделать процесс более целостным и содержательным. Объединение грамматики, лексики и культурных аспектов через приметы и суеверия позволяет обучающимся развивать свои языковые навыки всесторонне.

3. Культурное погружение и развитие межкультурной компетенции: изучение культуры вместе с языком помогает студентам лучше понять ценности, традиции, обычаи, привычки и многие другие характеристики народа [15, с. 6]. Это развивает межкультурную компетенцию учащихся и способствует успешному их взаимодействию с носителями изучаемого языка.

4. Развитие коммуникативных навыков: приметы и суеверия обычно используются людьми в повседневной жизни и когда студенты изучают язык в прикладном ситуативном контексте, они видят практическую ценность изучаемого материала.

5. Развитие критического мышления: изучение суеверий и примет требует от студентов аналитического и критического мышления. Они анализируют и оценивают верования и традиции русского народа наряду с собственными, рассуждают, приводят аргументы, что даёт возможность инофонам почувствовать разницу между культурами, через беседу понять и принять способ мышления русского человека.

6. Интерактивность: использование примет и суеверий в обучении РКИ создаёт возможность для активного участия студентов в процессе обучения. Когда учащиеся изучают приметы и суеверия, они не только узнают новые слова и фразы, но и вовлекаются в обсуждения, дискуссии, делятся своим опытом, задают вопросы и оживлённо общаются на тему культуры изучаемого языка, активно взаимодействуя друг с другом и с преподавателем.

В целом, можно утверждать, что приметы и суеверия как живой органичный элемент русской культуры имеют огромный потенциал в обучении РКИ. Их внедрение в учебный процесс может сделать обучение более интересным, эффективным и актуальным, а также способствовать более глубокому пониманию русской культуры и взаимодействию с русскими носителями языка.

3. Николаева Т. Г., Кудряшова Н. В. Приметы и суеверия в России и Великобритании // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы : материалы десятой междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Л. В. Вершинина. Самара : ПГСГА, 2015. С. 199—202.
4. Боброва Ю. В. Роль и место этнокультурного компонента в системе обучения РКИ // Наука. Образование. Культура : сб. ст. Комрат, 2023. Т. 3. С. 101—105.
5. Аксютин В. В. Русский характер. М. : Традиция, 2011. 480 с.
6. Южин В. Как избавиться от порчи и сглаза. Приметы, обереги, заговоры, обряды, молитвы. М: РИПОЛ классик, 2009. 256 с.
7. Недлер Г. П. О классном преподавании иностранного языка. СПб., 1894. 113 с.
8. Шаваева М. О., Эфендиев Ф. С. Этнокультура как многофункциональная система взаимодействия. Нальчик, 2005. 185 с.
9. Многоязычный словарь суеверий и примет / под ред. Д. Пуччо. М. : ФЛИНТА, 2013. 384 с.
10. Халева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык — система. Язык — текст. Язык — способность. М. : Наука, 1995. С. 276—285.
11. Николаева Т. Н. Этнокультурный компонент содержания образования в межкультурном контексте // Этническая культура в современном мире. 2021. Т. 3. № 3. С. 37—39.
12. Лингвокультурология в теории и методике обучения РКИ / науч. ред. Р. М. Теремова. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 256 с.
13. Капитонова Т. И., Московкин Л. В., Щукин А. Н. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному. М. : Русский язык. Курсы, 2014. 312 с.
14. Зиновьева Е. И., Хруненкова А. В. Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология. СПб. : Нестор-История, 2015. 192 с.
15. Фрик Т. Б. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. 100 с.

REFERENCES

1. Likhachev D. S. Conceptosphere of the Russian language. *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta = Russian literature. From the theory of literature to text structure. Anthology.* Moscow, Akademiya, 1997:280—287. (In Russ.)
2. Ter-Minasova S. G. Language and intercultural communication. Moscow, Slovo, 2000. 261 p. (In Russ.)
3. Nikolaeva T. G., Kudryashova N. V. Omens and superstitions in Russia and Great Britain. *Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy = Higher Humanities Education in the 21st Century: Problems and Prospects. Proceedings of the tenth international scientific and practical conference.* L. V. Vershinina (ed.). Samara, Volga State Social and Humanitarian Academy publ., 2015:199—202. (In Russ.)
4. Bobrova Yu. V. The role and place of ethnocultural component in the system of teaching Russian as a foreign language. *Nauka. Obrazovanie. Kul'tura = Science. Education. Culture. Collection of articles.* Comrat, 2023;3:101—105. (In Russ.)
5. Aksyuchits V. V. Russian character. Moscow, Traditsiya, 2011. 480 p. (In Russ.)
6. Yuzhin V. How to get rid of the evil eye and hexes. Omens, charms, spells, rituals, and prayers. Moscow, RIPOL Klassik, 2009. 256 p. (In Russ.)
7. Nedler G. P. On class teaching of a foreign language. Saint Petersburg, 1894. 113 p. (In Russ.)
8. Shavaeva M. O., Efendiev F. S. Ethnoculture as a multifunctional interaction system. Nalchik, 2005. 185 p. (In Russ.)
9. Multilingual dictionary of superstitions and omens. D. Puccho (ed.). Moscow, FLINTA, 2013. 384 p. (In Russ.)
10. Khaleeva I. I. Secondary language personality as a recipient of a foreign text. *Yazyk — sistema. Yazyk — tekst. Yazyk — sposobnost' = Language — System. Language — Text. Language — Ability.* Moscow, Nauka, 1995:276—285. (In Russ.)
11. Nikolaeva T. N. Ethnocultural component of education content in the intercultural context. *Etnicheskaya kul'tura v sovremennom mire = Ethnic Culture in the Modern World.* 2021;3(3):37—39. (In Russ.)
12. Linguoculturology in the theory and methods of teaching Russian as a foreign language. R. M. Teremova (ed.). Saint Petersburg, Herzen University publ., 2019. 256 p. (In Russ.)
13. Kapitonova T. I., Moskovkin L. V., Shchukin A. N. Methods and technologies of teaching Russian as a foreign language. Moscow, Russkii yazyk. Kursy, 2014. 312 p. (In Russ.)
14. Zinov'eva E. I., Khrunenokva A. V. Linguistic foundations of describing Russian as a foreign language. Lexicology. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015. 192 p. (In Russ.)
15. Frik T. B. Fundamentals of intercultural communication theory. Textbook. Tomsk, Tomsk Polytechnic University publ., 2013. 100 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; одобрена после рецензирования 14.09.2023; принята к публикации 08.10.2023.
The article was submitted 21.08.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 08.10.2023.

Научная статья**УДК 37.13.46****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.786****Sergey Yurievich Avakov**

Doctor of Economics,

Rector,

Taganrog Institute of Management and Economics

Taganrog, Russian Federation

s.avakov@tmei.ru

Yuri Sergeevich Avakov

Candidate of Law,

Vice-Rector for Strategic Development,

Taganrog Institute of Management and Economics

Taganrog, Russian Federation

iu.avakov@tmei.ru

Marina Aleksandrovna Shtanko

Candidate of Philosophy, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Humanities,

Taganrog Institute of Management and Economics

Taganrog, Russian Federation

m.shtanko@tmei.ru

Сергей Юрьевич Аваков

д-р экон. наук,

ректор,

Таганрогский институт управления и экономики

Таганрог, Российская Федерация

s.avakov@tmei.ru

Юрий Сергеевич Аваков

канд. юрид. наук,

проректор по стратегическому развитию,

Таганрогский институт управления и экономики

Таганрог, Российская Федерация

iu.avakov@tmei.ru

Марина Александровна Штанько

канд. филос. наук, доцент,

доцент кафедры гуманитарных дисциплин,

Таганрогский институт управления и экономики

Таганрог, Российская Федерация

m.shtanko@tmei.ru

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЯЮЩЕ-ПРЕДМЕТНОГО ФОРМАТА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Аннотация. В статье сформулированы концептуальные основы методики определяюще-предметного формата, которые были разработаны на базе Таганрогского института управления и экономики. Основанием для заявленной проблематики являются особенности современной социально-экономической и политической ситуации в России, которые определяют интеллектуализацию труда, что является естественным следствием развития информационного общества.

Анализ заявленной проблемы позволяет сделать вывод о том, что в системе современного педагогического знания отсутствует методика, которая максимально полно объединяла бы в себе междисциплинарные аспекты, с одной стороны, и являлась бы универсальной для использования ее на всех уровнях российского образования (от среднего — до высшего) — с другой.

Для решения сформулированной проблемы предложена методика, которая имеет рабочее название «методика определяюще-предметного формата» (ОПФ). Содержание данного методологического инструментария находится на стыке системного подхода к обучению, теории активизации познавательной деятельности, концепции обучения на основе использования теоретического обобщения, теории формирования познавательного интереса, теории

интегративной методологии проектирования образовательных систем, теории инновационно-педагогической деятельности, концепции теоретико-методологических основ организации образовательного процесса в условиях междисциплинарности и др.

По мнению авторов, содержательным результатом использования методики ОПФ является составление тематического «куста» для определенной темы занятия, а к основным результатам данного научного исследования относятся учебно-методические конструкторы, которые могут и должны быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин, относящихся к одному образовательному блоку. Вместе с тем делается вывод о том, что апробация методики ОПФ наиболее эффективно может быть осуществлена в таких образовательных институтах, которые, как Таганрогский институт управления и экономики, включают в свою структуру все уровни российского образования: от среднего (I класс) до высшего (аспирантура).

Ключевые слова: методика обучения, определяюще-предметный формат, концептуальный аспект, система образования, проблема междисциплинарности, эффективность обучения, образовательный «куст», тематические границы, учебно-методический комплекс, методический конструктор

Для цитирования: Аваков С. Ю., Аваков Ю. С., Штанько М. А. Методика определяюще-предметного формата: концептуальные основы // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 240—244. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.786.

Original article**THE METHODOLOGY OF THE DEFINING SUBJECT FORMAT: CONCEPTUAL FRAMEWORK**

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

Abstract. This article formulates the conceptual foundations of the methodology of the defining subject format, which were developed on the basis of the Taganrog Institute of Man-

agement and Economics. The bases for the stated problems are the features of the modern socioeconomic and political situation in Russia, which determine the intellectualization

of labor as a natural consequence of the information society development.

The analysis of the stated problem allows us to conclude that there is no methodology in the system of modern pedagogical knowledge that, on the one hand, would combine interdisciplinary aspects as fully as possible and on the other hand, would be universal for its use at all levels of Russian education (from secondary to higher).

To solve the formulated problem, a methodology is proposed, under the working title “methodology of the defining subject format”. The content of this methodological toolkit is at the junction of a systematic approach to learning, the theory of activation of cognitive activity, the concept of learning based on the use of theoretical generalization, the theory of formation of cognitive interest, the theory of integrative methodology of designing educational systems, the theory of innovative pedagogical activity, the concept of theoretical and methodological

foundations of the organization of the educational process in the conditions of interdisciplinarity, etc.

According to the authors, the meaningful result of using the defining subject format methodology is the compilation of a thematic “bush” for a specific topic of the lesson, and the main results of this scientific research include educational and methodological constructs that can and should be used in teaching academic disciplines of one educational block. At the same time, it is concluded that the testing of the defining subject format methodology can be most effectively carried out in such educational institutions, which, like the Taganrog Institute of Management and Economics, include in their structure all levels of Russian education: from secondary (1st grade) to higher (postgraduate).

Keywords: teaching methodology, defining subject format, conceptual aspect, education system, the problem of interdisciplinarity, learning effectiveness, educational “bush”, thematic boundaries, educational and methodological complex, methodological construct

For citation: Avakov S. Yu., Avakov Yu. S., Shtanko M. A. The methodology of the defining subject format: conceptual framework. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):240—244. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.786.

Введение

В мире не существует идеальных систем образования: каждая такая система основывается на культурно-исторических традициях своих государств и зависит от социально-экономических и политических реалий в стране [1, с. 13]. Одной из таких реалий современного развития общества является интеллектуализация труда, которая предполагает подготовку специалистов качественно нового уровня [2]. Обеспечить такой уровень подготовки возможно при условии максимальной интеграции учебных дисциплин на всех уровнях образования в современной России.

В процессе достижения этой задачи возможно решение двух основных проблем участников современного образовательного процесса: «клиповость» мышления и узконаправленность учебного курса. В настоящее время принцип «сдал — получил оценку — забыл» является доминирующим в системе как среднего и среднего профессионального, так и высшего образования. Отсутствие устойчивых межпредметных связей в образовательном процессе влечет за собой информационные провалы в сознании и памяти обучающихся, что требует масштабного использования методических инструментов, основанных на укреплении междисциплинарности. Вместе с тем целый ряд проблем — от неумения обучающихся работать с научным и учебным материалом до неумения общаться [3, с. 215]

Таким образом, **актуальность** совершенствования методического инструментария в системе российского образования на основе междисциплинарного подхода очевидна и напрямую связана со стремлением обеспечить не только тот уровень подготовки, который соответствует общей интеграционной тенденции современной России и мира, но и, в том числе, необходимостью сохранить историческую преемственность поколений, воспитание патриотов России, граждан правового демократического государства [4, с. 24].

В настоящее время **степень изученности** обозначенной проблематики может быть представлена несколькими направлениями научных исследований, на стыке которых находится научная разработка междисциплинарной методики определяюще-предметного формата (далее — ОПФ). К первому направлению относятся научные труды, связанные с анализом актуальных проблем современно-

го образовательного процесса. В эту группу объединены работы, посвященные системному подходу к обучению (З. А. Решетова, О. С. Зайцев, А. А. Буданова) [2], активизации познавательной деятельности (М. А. Данилов) [5], обучению на основе использования теоретического обобщения (В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин) [6; 7], формированию познавательного интереса (Г. И. Щукина), развитию познавательной самостоятельности (Е. Я. Голант, Б. П. Есипов, П. И. Пидкасистый), активизации учения (Л. П. Аристова, И. Ф. Харламов, Т. И. Шамова и др.) [8, с. 4].

Второе направление представлено работами по интегративной методологии проектирования образовательных систем, в которой ведущую эвристическую функцию выполняет системно-интегративный подход. К таким работам относятся труды ученых в области модернизации системы профессионального образования (А. Т. Глазунов, В. Г. Кинелев, В. В. Лаптев, В. Д. Шадриков и др.) [9—11].

К третьей группе относятся труды, в которых представлены результаты изучения образовательного процесса с позиции инновационной составляющей. Формулировка теории инновационно-педагогической деятельности (К. Ангеловски, В. И. Журавлев, Л. С. Подымов, М. М. Поташник, А. И. Пригожин, П. И. Третьякова) и разработка инновационных технологий и подходов в образовании, обучении, проектировании (А. Н. Лизинский, В. М. Майоров, Ю. О. Монахов) [12, с. 5] — вот основные векторы исследований данного направления.

И, наконец, к четвертой группе относятся научные работы, посвященные исследованию проблемы междисциплинарности в научном и образовательном процессе. Изучение теоретико-методологических основ его организации, которым занимались В. П. Вахтеров (определяет межпредметную взаимосвязь как необходимое качество научного знания), С. Кэплан (сформулировала модель междисциплинарного обучения) [13, с. 5], И. Гербарт, А. Дистервег, И. Песталоцци (определяли значение связей между учебными предметами как способа получения более глубоких знаний) [13, с. 7], Х. Якобс (понимает междисциплинарность как вид знания и подхода к курсу обучения), И. Д. Зверев, В. Н. Максимова, М. Н. Скаткин (межпредметные связи выступают как одно из основных условий обучения и формирования системного мышления) [14; 15].

Таким образом, **научной новизной** и вместе с тем особенностью авторского подхода решения заявленной проблематики является разработка междисциплинарной методики ОПФ, а целью заявленного научного исследования выступает формулировка концептуальных положений данной методики.

Теоретической значимостью работы выступают концептуальные положения методики ОПФ. **Практической значимостью** работы является возможность разработать на основе специфической методики ОПФ учебно-методические конструкты, использование которых позволит значительно повысить эффективность образовательного процесса на всех уровнях образования в современной России.

Методология данной статьи представлена упорядочивающим, структурно-функциональным и компаративным методами, системно-интегративным подходом, а также методом моделирования.

Основная часть

Методика ОПФ ориентирована на выстраивание межпредметных коммуникаций и расширение тематических границ учебных дисциплин и курсов. Концептуальное содержание данной методики ориентировано на методическую проработку тематически смежных учебных курсов с целью выявления их точек соприкосновения.

Теоретической основой данной проработки для системы среднего образования являются кодификаторы ВКР, ОГЭ и ЕГЭ¹. В рамках системы среднего профессионального образования таким инструментом выступают календарно-тематические планы учебных дисциплин. Для высшего образования в качестве такого инструмента используется раздел «Структура и содержание дисциплины» в рабочей программе дисциплины. Перечень тем, представленный в вышеуказанных документах, позволяет выяснить, какие из них соотносятся с темами других курсов. Таким образом, преподаватель имеет возможность установить перечень учебных курсов для корректного междисциплинарного взаимодействия.

Инструментальной основой для методики ОПФ являются следующие методы: упорядочивающий, метод структурно-функционального анализа, моделирования, компаративный и системно-интегративный подход. Данный подход в совокупности с упорядочивающим методом позволяет сформировать на основании кодификаторов ВКР, ОГЭ и ЕГЭ, календарно-тематических планов и рабочих программ дисциплин тематический «куст», в который будет включено от 3 до 5 тем, содержание которых проверяется заданиями соответствующих видов учебных работ. Метод структурно-функционального анализа позволит сформировать задачи и конкретные действия педагога, которые необходимо выполнить в процессе подготовки «кустового» занятия, и принципы «кустового» занятия. В результате использования компаративного метода станет возможным выявление тех тем учебных дисциплин, которые содержательно смогут дополнить друг друга на одном занятии. И, наконец, метод моделирования позволит сформировать предметный конструкт занятий (шаблон учебной дисциплины), который будет использоваться в дальнейшей учебной работе.

Содержательным результатом использования методики ОПФ является составление тематического «куста» для определенной темы занятия. При выполнении данной

работы должны быть использованы материалы не более трех учебных дисциплин, при этом большая часть материала должна быть связана с той дисциплиной, по которой будет проходить учебное занятие. Рекомендуется дополнительно использовать правила русского языка: произношение слов, ударение, использования различных сравнительных форм и т. п. Не реже чем каждое третье занятие учебной дисциплины должно быть проведено по принципу «куста», при этом в плане занятия должны быть обозначены границы теоретического материала из других дисциплин. Например, если по учебной дисциплине «История» для учащихся СПО изучается тема «Правовые реформы и мероприятия по укреплению абсолютизма в первой половине XIX в.», в которой будет использоваться материал по темам дисциплины «Обществознание» «Формы государства» и «Право, его роль в жизни общества и государства», то надо указать, что по теме «Формы государства» будет использоваться материал, связанный с характеристиками абсолютной монархии, а по теме «Право, его роль в жизни общества и государства» — функции права как системы. И, наконец, к каждому «кустовому» занятию необходимо составить глоссарий и перечень правил по русскому языку, английскому языку, истории, обществознанию, математике.

Результаты

К основным результатам данного научного исследования относятся учебно-методические конструкты, которые могут и должны быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин, относящихся к одному образовательному блоку. Данные конструкты представляют собой совокупность правил и требований формирования тематического «куста» по дисциплинам гуманитарного, социально-экономического, математического и естественнонаучного учебного циклов, а также для дисциплин, освоение которых происходит в системе высшего образования.

Наиболее эффективное использование методики ОПФ и учебно-методических конструктов возможно в условиях такой образовательной структуры, которая включает в себя все уровни образования, существующие в современной России. Таганрогский институт управления и экономики (ТИУиЭ; <https://www.tmei.ru>) является такой структурой, т. к. включает в себя некоммерческую организацию дополнительного образования — образовательный центр ТИУиЭ «Таганрогская школа прогрессивного мышления» (обеспечивает обучение по образовательным программам среднего образования), факультет среднего профессионального образования, факультеты высшего образования и аспирантуру.

Заключение

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что использование методики ОПФ предполагает совершенствование профессионального уровня педагога, т. к. для междисциплинарного преподавания необходимо наличие гораздо более широкого набора профессиональных компетенций, чем это требовалось для узкопредметного формата. Привычные методы организации обучения не всегда отвечают запросам современности [16], и в связи с этим особую актуальность приобретает интегративная образовательная программа повышения квалификации педагогов [17, с. 5].

¹ См.: Федеральный институт педагогических измерений : офиц. сайт. URL: <https://fipi.ru/> (дата обращения: 12.08.2023).

Данный процесс будет более эффективным, если у участников данной программы будет возможность присутствовать на занятиях всех уровней образования, чтобы увидеть особенности реализации методики ОПФ в соответствии с требованиями каждого уровня обучения. Таганрогский институт управления и экономики имеет все условия, позволяющие реализовать такие программы повышения квалификации педагогов по направлению «Междисциплинарность в современном образовательном процессе» и «Методика ОПФ: особенности применения».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная ситуация требует формирования особого направления в педагогике, которое условно может быть обозначено как междисциплинарная педагогика, т. к. использование принципов междисциплинарности требует особой профессиональной подготовки педагога для современной образовательной системы России. В этой связи принцип *non scholae, sed vitae discimus* (учимся не для школы, а для жизни) [18, с. 407] приобретает особое значение, т. к. именно современные жизненные реалии побуждают актуализировать имеющиеся направления педагогической науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Филиппов В. Образование для новой России // Высшее образование в России. 2000. № 1. С. 7—13.
2. Капосова Е. Г. Междисциплинарный подход в обучении математике студентов бакалавриата: на примере химических направлений подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2010. 22 с.
3. Штанько М. А. Основные аспекты современного образования: проблемы и трудности // Философия в системе «НТПО»: наука, технология, производство, образование : сб. материалов II Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Казань : Изд-во КНИТУ, 2020. С. 215—216.
4. Борисов И. И., Листенгартен В. С. О «национальной доктрине образования в российской федерации» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2001. № 1. С. 24—26.
5. Данилов М. А. Процесс обучения в советской школе. М. : Учпедгиз, 1960. 299 с.
6. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. М. : ИНТОР, 1996. 544 с.
7. Эльконин Д. Б. Избр. психол. тр.: Проблемы возрастной и педагогической психологии. М. : Междунар. пед. акад., 1995. 224 с.
8. Торосян В. Ф. Формирование познавательной самостоятельности студентов: на примере интегрированной системы «завод — вуз» : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2006. 24 с.
9. Кинелев В. Г. Контуры системы образования XXI века // Информатика и образование. 2000. № 5. С. 2—7.
10. Лаптев В. В., Швецкий М. В. Методическая система фундаментальной подготовки в области информатики: Теория и практика многоуровневого педагогического образования. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. 506 с.
11. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. М. : Логос, 1996. 318 с.
12. Сафонов Г. Н. Управление педагогическим процессом в многопрофильном лицее : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2005. 24 с.
13. Бушковская Е. А. Междисциплинарное обучение как фактор развития академической одаренности школьников : дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2015. 182 с.
14. Скаткин М. Н. Вопросы профессиональной педагогики. М. : Высшая школа, 1968. 439 с.
15. Зверев И. Д., Максимова В. Н. Межпредметные связи в современной школе. М., 1981. 160 с.
16. Семенова Н. В. Педагогические условия реализации методов активного обучения будущего учителя : дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2002. 200 с.
17. Кобак В. А. Интегративная образовательная система повышения квалификации педагогов профессионального обучения : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2006. 55 с.
18. Оринина Л. В. Специфика современной российской андрагогики в меняющихся социокультурных условиях // Наука и образование: новое время. 2018. № 2(25). С. 406—410.

REFERENCES

1. Filippov V. Education for a new Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2000;1:7—13. (In Russ.)
2. Kaposova E. G. Interdisciplinary approach in teaching mathematics to undergraduate students: on the example of chemical training areas. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2010. 23 p. (In Russ.)
3. Shtanko M. A. The main aspects of modern education: problems and difficulties. *Filosofiya v sisteme «NTPO»: nauka, tekhnologiya, proizvodstvo, obrazovanie = Philosophy in the “NTPO” system: science, technology, production, education. Collection of materials of the II all-Russian scientific conference with international participation*. Kazan, Kazan National Research Technological University publ., 2020:215—216 p. (In Russ.)
4. Borisov I. I., Listengarten V. S. About the “national doctrine of education in the Russian Federation”. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. 2001;1:24—26. (In Russ.)
5. Danilov M. A. The learning process in the Soviet school. Moscow, Uchpedgiz, 1960. 299 p. (In Russ.)
6. Davydov V. V. Theory of developmental learning. Moscow, INTOR, 1996. 544 p. (In Russ.)
7. El'konin D. B. Selected psychological works: Problems of age and pedagogical psychology. Moscow, International Pedagogical Academy publ., 1995. 224 p. (In Russ.)
8. Torosyan V. F. Formation of cognitive independence of students: on the example of the integrated system “plant-technical university”. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Kemerovo, 2006. 24 p. (In Russ.)

9. Kinelev V. G. Contours of the education system of the XXI century. *Informatika i obrazovanie = Computer science and education*. 2000;5:3—9. (In Russ.)
10. Laptev V. V., Shvetskii M. V. Methodological system of fundamental training in the field of computer science: Theory and practice of multilevel pedagogical education. Saint Petersburg, St. Petersburg University publ., 2000. 506 p. (In Russ.)
11. Shadrikov V. D. Psychology of human activity and abilities. Moscow, Logos, 1996. 318 p. (In Russ.)
12. Safonov G. N. Management of the pedagogical process in a multidisciplinary lyceum. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Barnaul, 2005. 24 p. (In Russ.)
13. Bushkovskaya E. A. Interdisciplinary education as a factor in the development of schoolchildren`s academic giftedness. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Tomsk, 2015. 182 p. (In Russ.)
14. Skatkin M. N. Questions of professional pedagogy. Moscow, Vysshaya shkola, 1968. 439 p. (In Russ.)
15. Zverev I. D., Maksimova V. N. Interdisciplinary connections in a modern school. Moscow, 1981. 160 p. (In Russ.)
16. Semenova N. V. Pedagogical conditions for the implementation of methods of active teaching of the future teacher. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Orenburg, 2002. 200 p. (In Russ.)
17. Kobak V. A. Integrative education system for professional development of vocational training teachers. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2006. 55 p. (In Russ.)
18. Orinina L. V. Specificity of modern Russian andragogy in changing socio-cultural conditions. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya = Science and education: new time*. 2018;2(25):406—410. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 23.08.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 23.08.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.776

Elena Yurievna Girfanova

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department of Innovation Entrepreneurship,

Law and Financial Management,

Kazan National Research University

of Technology

Kazan, Russian Federation

Elena-girfanova@mail.ru

Елена Юрьевна Гирфанова

канд. пед. наук,

доцент кафедры инновационного предпринимательства, права

и финансового менеджмента,

Казанский национальный исследовательский

технологический университет

Казань, Российская Федерация

Elena-girfanova@mail.ru

ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ»

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью использования комплексного подхода при подготовке основных образовательных программ по направлению подготовки 38.04.02 — Менеджмент, программа «Финансовый менеджмент», уровня магистратуры, который учитывает требования федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и требований профессиональных стандартов. Автор считает, что подготовка финансовых менеджеров должна прежде всего удовлетворять современным требованиям рынка труда. Поэтому именно работодатели должны диктовать условия их эффективной подготовки.

Разработка и реализация современных образовательных программ по направлению подготовки «Менеджмент» должны соответствовать не только требованиям образовательных и профессиональных стандартов, но и запросам рынка труда. Обучение должно базироваться на реальных ситуациях и проблемах, с которыми сталкиваются менеджеры в своей профессиональной деятельности. Это позволяет учащимся развивать практические навыки и умения, а также применять полученные знания на практике, в т. ч. в организациях финансовой сферы.

Для цитирования: Гирфанова Е. Ю. Опыт проектирования и реализации основной образовательной программы «Финансовый менеджмент» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 245—249. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.776.

Original article

PROCEDURE FOR DESIGN AND IMPLEMENTATION
OF THE BASIC EDUCATIONAL PROGRAM “FINANCIAL MANAGEMENT”

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The relevance of the study is due to the need to use an integrated approach in the preparation of basic educational programs in the field of training 38.04.02 — Management, the master's program “Financial Management”, which takes into account the requirements of federal state educational standards of higher education and the requirements of professional standards. The author believes that the training of financial managers should first of all meet the modern requirements of the labor market. Therefore, it is employers who should dictate the conditions for their effective training.

The development and implementation of modern educational programs in the field of training “Management” must comply not only with the requirements of educational and professional stan-

Рассмотрены возможности адаптации основных образовательных программ к созданию индивидуальных образовательных траекторий обучающихся. Раскрыта значимость компетентностного подхода при разработке учебных дисциплин, программ производственных практик и государственной итоговой аттестации. Показана необходимость разработки новой системы оценочных средств, позволяющей оценить уровень сформированности освоенных обучающимися компетенций.

Анализ образовательных программ нескольких вузов показал, что в России нет единого подхода к подготовке финансовых менеджеров. Автором предпринята попытка проектирования и реализации образовательной программы, отвечающей требованиям ФГОС 3++, профессиональным стандартам и другим локальным актам, которых необходимо придерживаться при разработке таких основных образовательных программ.

Ключевые слова: основная образовательная программа, федеральный государственный образовательный стандарт, профессиональные стандарты, учебный план, учебные дисциплины, компетенции, магистратура, трудовые функции, подготовка финансовых менеджеров, работодатели

dards, but also with the demands of the labor market. Training should be based on real situations and problems faced by managers in their professional activities. This allows students to develop practical skills and abilities, as well as apply the acquired knowledge in practice, including in financial organizations.

The possibilities of adapting the main educational programs to the creation of individual educational trajectories of students are considered. The significance of the competence-based approach in the development of academic disciplines, work practice programs and state final certification is revealed. The necessity of developing a new system of assessment tools is shown, which makes it possible to assess the level of the competences mastered by the student.

An analysis of the educational programs of several universities showed that in Russia there is no single approach to the training of financial managers. The author makes an attempt to design and implement an educational program that meets the requirements of the Federal State Educational Standard 3++, professional standards and other local acts

that must be followed when developing such basic educational programs.

Keywords: *basic educational program, federal state educational standard, professional standards, curriculum, academic disciplines, competences, magistracy, labor functions, training of financial managers, employers*

For citation: Girfanova E. Yu. Procedure for design and implementation of the basic educational program “Financial management”. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):245—249. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.776.

Введение

Актуальность. В последнее время многие ученые [1—5] уделяют пристальное внимание подготовке специалистов — финансовых менеджеров на основе стандартов ФГОС 3++ и профессиональных стандартов. Автором разработана и апробирована основная образовательная программа (далее — ООП) подготовки финансовых менеджеров.

Степень изученности проблемы. Научкой накоплен определенная система знаний, необходимых для частичного решения исследуемой нами проблемы. Содержание и реализация образовательных программ в соответствии с требованиями ФГОС ВО и профессиональных стандартов представлена в работах А. К. Любимова [1], Н. В. Суберляка [2], В. Д. Балхеевой [3], В. Е. Храбровой [4].

Целесообразность исследования состоит в необходимости разработки актуализированных ООП подготовки финансовых менеджеров, направленных на получение новых образовательных результатов, способствующих овладению необходимыми будущему финансовому менеджеру для профессиональной деятельности компетенциями [5].

Научная новизна статьи заключается в использовании модульного принципа как основы проектирования основной образовательной программы подготовки конкурентоспособных финансовых менеджеров.

Цель статьи — показать, что модульный принцип проектирования основной образовательной программы подготовки ООП «Финансовый менеджмент» на основе ФГОС и профессиональных стандартов способствует подготовке конкурентоспособных финансовых менеджеров.

Задачи:

1. На основе анализа нормативно-правовой базы определить и показать возможности совершенствования подготовки финансовых менеджеров.

2. С учетом ФГОС и профессиональных стандартов разработать профессиональные компетенции и дисциплины, соответствующие направлению 38.04.02 — Менеджмент, профиль «Финансовый менеджмент».

3. Показать процесс разработки и реализации ООП «Финансовый менеджмент» в ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (далее — КНИТУ).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в обосновании специфики проектирования и реализации ООП направления «Менеджмент».

Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования могут быть полезны исследователям, организациям финансовой сферы и образовательным организациям, участвующим в разработке и реализации ООП «Менеджмент».

Методологию исследования составляют положения компетентностного, системного подходов и методологические основы профессионального образования. Методами работы служили теоретический анализ научной лите-

ратуры, нормативно-правовых документов, теоретическое структурирование, синтез.

Основная часть

Разработка и реализация современных образовательных программ по направлению подготовки «Менеджмент» должны соответствовать не только требованиям образовательных и профессиональных стандартов, но и запросам рынка труда. Обучение должно базироваться на реальных ситуациях и проблемах, с которыми сталкиваются менеджеры в своей профессиональной деятельности [6]. Это позволяет учащимся развивать практические навыки и умения, а также применять полученные знания на практике. Обучение менеджеров должно быть основано на модульном принципе построения образовательной программы, который предполагает реализацию профессиональных компетенций на протяжении всего срока обучения [7].

В соответствии с этим основная образовательная программа по направлению 38.04.02 — Менеджмент для выпускников магистратуры, обучающихся по программе «Финансовый менеджмент» разрабатывалась нами с использованием следующих модулей, отражающих приоритетные задачи обучения студентов:

- Блок 1 — обязательная часть, реализуемая в вузе, в каждом из институтов КНИТУ, включает в себя такие теоретические дисциплины, как «Деловой иностранный язык», «Управление проектами», «Системный анализ эффективности решений профессиональной деятельности», «Кросс-культурный менеджмент», «Командообразование и самоорганизация», «Управление цепями поставок», «Введение в программу» [8].

На данный блок возложена реализация всех универсальных и общепрофессиональных компетенций, реализуемых в рамках направления «Менеджмент» и отводится 18 зачетных единиц трудоемкости.

- Блок 1 — часть, формируемая участниками образовательных отношений. В данном блоке реализуются профессиональные компетенции. Реализация данных компетенций возложена на такие дисциплины учебного плана, как «Финансовое планирование», «Финансовое консультирование», «Микрофинансовая деятельность», «Финансовый менеджмент», «Управление финансовыми рисками», «Технология и процедура риск-менеджмента в организации», «Методология анализа и оценки рисков», «Аудит и контроль в организации».

- Блок 1 — дисциплины по выбору. Данные дисциплины представлены в виде групп модулей. ООП «Финансовый менеджмент» состоит из пяти модулей. Модуль включает в себя две дисциплины на выбор, обучающемуся предоставляется право выбора одной из них. Цель выбора одной из предложенных учебным планом дисциплин — расширить профессиональное пространство предполагаемой деятельности. На данные модули отводится нагрузка

в количестве 34 зачетных единиц трудоемкости, примерно третья часть учебного плана.

Изучая дисциплины блока 1 вариативной части, обучающиеся осваивают профессиональные компетенции, сформулированные в соответствии с трудовыми функциями, ориентированными прежде всего на профессиональную деятельность. Возможности проектной деятельности (дисциплина «Управление проектами» преподается всем направлениям подготовки; она включена в учебные планы по решению комиссии по образовательной деятельности КНИТУ) позволяют обучающимся самостоятельно создавать и реализовывать собственные проекты, участвовать в проектах, предлагаемых работодателями.

Что касается содержания образовательных результатов, то оно должно быть ориентировано на требования профессиональных стандартов 08.008 «Специалист по финансовому консультированию», 08.003 «Специалист по микрофинансовым операциям», 08.033 «Специалист по дистанционному банковскому обслуживанию», 08.018 «Специалист по управлению рисками», так и федерального государственного образовательного стандарта высшего образования [1].

При проектировании ООП по направлению 38.04.02 — Менеджмент, профиль «Финансовый менеджмент», нами были также определены образовательные результаты каждого модуля [9].

Модульный принцип построения ООП дает возможность обучающемуся самостоятельно выбирать свою образовательную траекторию. Его индивидуальный план обучения может выглядеть следующим образом [10].

1. Дисциплины из блока 1.

Магистерские группы по направлению 38.04.02 — Менеджмент программы «Финансовый менеджмент» обучаются по данной траектории уже с 2020 г., с тех пор как начался переход на стандарты ФГОС 3++. Схема построения ООП «Финансовый менеджмент» уровня подготовки магистратуры представлена на рис. 1.

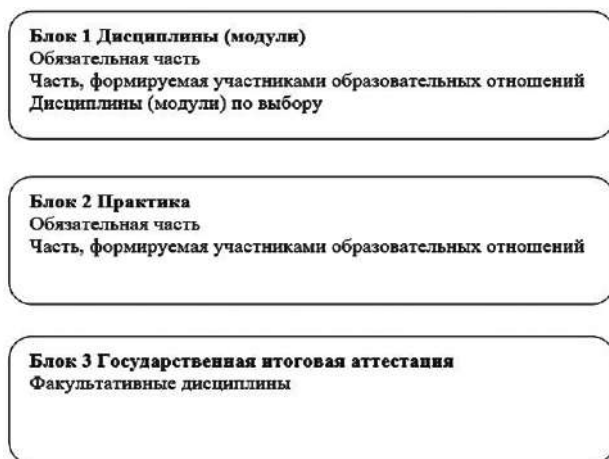

Рис. 1. Схема построения реализации ООП по направлению подготовки 38.04.02 — Менеджмент, программа «Финансовый менеджмент»

Новый ФГОС по направлению «Менеджмент» уделяет большое внимание практической подготовке будущих финансовых менеджеров. Отмечается рост объема времени, отведенного для практики, ФГОСом регламентировано от 18 зачетных единиц трудоемкости. Нами в рамках ООП также реализуется 18 зачетных единиц трудоемкости, т. е. самый минимум ФГОС.

Таким образом, основные аспекты при проектировании ООП «Финансовый менеджмент» были учтены. Схема взаимосвязи отдельных компонентов практики, связанной с профессиональной деятельностью и теоретической подготовки, представлены на рис. 2.

Рис. 2. Взаимосвязь теоретической и практической подготовки будущих финансовых менеджеров

Как видим, теоретическое обучение напрямую связано с организацией той или иной практики [11].

Необходимо также привлекать преподавателей-практиков к проведению данных видов практик [12].

В процессе прохождения практики обучающийся сможет самостоятельно оценить уровень сформированности компетенций, закрепленных за тем или иным видом практики путем сравнения уже сформировавшихся у него знаний, умений и навыков с заявленными в программе практики. Задания практик предполагают принятие самостоятельных решений в осуществлении финансовой деятельности организации [13].

Как свидетельствует наш предыдущий опыт, для подготовки конкурентоспособного финансового менеджера необходимо привлекать работодателей, задействованных в аналогичной сфере профессиональной деятельности. Реализовывать свои профессиональные компетенции они могут, участвуя в образовательном процессе менеджеров, раскрывая более подробно будущим специалистам специфику профессиональной деятельности [14].

При проектировании образовательной программы «Финансовый менеджмент» необходимо также уделить внимание системе оценочных средств, с помощью которых и будет осуществляться оценка результатов обучения студентов, обучающихся на этой программе подготовки. Фонды оценочных средств по дисциплинам в КНИТУ содержат различные тематики рефератов, докладов, кейсовые задания, а также различные варианты тестов, которые позволяют определить уровень сформированности компетенций каждого обучающегося. Фонды оценочных средств производственных практик включают либо выполнение каких-то практических заданий, либо решение производственного кейса. Измерить здесь уровень сформированности компетенций можно путем сравнения полученного и предполагаемого результата [15].

Заключительным этапом реализации ООП «Финансовый менеджмент» является проведение государственной итоговой аттестации. Данный блок в этой программе включает в себя подготовку и защиту выпускной квалификационной работы, как правило, состоящей из двух разделов — теоретико-методологического и практического. Первый

определяет уровень сформированности универсальных и общепрофессиональных компетенций, второй — профессиональных компетенций. На прохождение государственной итоговой аттестации в соответствии с ФГОС ВО 3++ отводится не менее 6 зачетных единиц трудоемкости, в нашем учебном плане, реализуемом в институте управления инновациями КНИТУ, на государственную итоговую аттестацию также отводится 6 зачетных единиц трудоемкости.

И «бонусом» реализации ООП являются факультативы, в нашем учебном плане их два: «Инженерная экономика» и «Управление интеллектуальной собственностью» — на каждый из них отводится по одной зачетной единице трудоемкости. Они выбираются по желанию студента и не включаются в общий объем программы.

С целью получения информации об удовлетворенности качеством образования выпускников — финансовых менеджеров КНИТУ нами была разработана анкета для работодателей. Выборка составила 87 чел. Данную выборку можно считать репрезентативной, т. к. для опроса были отобраны работодатели финансовой сферы. Превалирующее большинство работодателей удовлетворены теоретической подготовкой трудоустроенных выпускников. Если же говорить о практической подготовке, количество работодателей, удовлетворенных этим показателем, равняется 62 %. Безусловно это меньше, нежели пул респондентов, удовлетворенных теоретической подготовкой, но всё же говорит о качестве выпускаемых специалистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Проектирование учебных и образовательных программ на основе методологии ТЮНИНГ : метод. пособие / под ред. А. К. Любимов. Н. Новгород : Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2015. 127 с.
2. Суберляк Н. В. Совершенствование основных образовательных программ как ключевой фактор улучшения подготовки библиотечно-информационных кадров // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2014. № 2(63). С. 128—138.
3. Балхеева В. Д., Журба О. В. Требования профессиональных стандартов к уровню подготовки выпускников // Формирование компетенций в условиях современных потребностей рынка труда : сб. ст. междунар. науч.-метод. конф., Улан-Удэ, 18—19 марта 2020 г. Улан-Удэ : Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и управления, 2020. Вып. 27. С. 405—412.
4. Храброва В. Е., Медведева О. А. Разработка основных образовательных программ по педагогическому образованию в контексте новых образовательных и профессиональных стандартов // Гуманитарно-педагогическое образование. 2019. Т. 5. № 1. С. 64—70.
5. Тимонина И. В. Проблема соответствия ФГОС ВО профессиональному стандарту «Педагог» по направлению подготовки «Педагогическое образование» // Образование и воспитание. 2017. № 2(12). С. 97—101.
6. Мухаметзянова А. Ю., Шагеева Ф. Т., Ковалева Ф. Р. Формирование профессиональной конкурентоспособности будущих специалистов на основе обучения, опережающего учебный план // Синергия-2022 : материалы VII Междунар. сетевой науч.-практ. конф., Нижнекамск, 13—14 окт. 2022 г. / под ред. Д. Ш. Султановой. Казань : Каз. нац. исслед. технол. ун-т, 2022. С. 168—172.
7. Шагеева Ф. Т. Проектирование проблемных модулей : практикум по образоват. технологиям. Казань : Школа, 2021. 99 с.
8. Бабушкин Г. Д. Программа подготовки магистров по направлению 49.04.03 «Спорт», профиль «Научно-методическое обеспечение соревновательной деятельности» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 280—285. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.524.
9. Osipov P., Girfanova E. Professional Development of Financial Managers // Educating Engineers for Future Industrial Revolutions : Proceedings of the 23rd International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2020) / Eds. M. E. Auer, T. Rüttemann. Cham : Springer, 2021. Vol. 2. Pp. 261—268. (Advances in Intelligent Systems and Computing; Vol. 1329). DOI: 10.1007/978-3-030-68201-9_27.
10. Gayazova E. B., Zinurova R. I., Berman S. S. Education management in Russia: theoretical backgrounds // Managing Sustainable Development. 2016. No. 1(02). Pp. 59—64.
11. Osipov P., Ziyatdinova J., Girfanova E. Factors and Barriers in Training Financial Management Professionals // The Challenges of the Digital Transformation in Education: Proceedings of the 21st International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2018) / Eds. M. E. Auer, T. Tsiatsos. Cham : Springer, 2020. Vol. 1. Pp. 167—175. (Advances in Intelligent Systems and Computing; Vol. 916). DOI: 10.1007/978-3-030-11932-4_17.
12. Гаязова Э. Б. Высшее профессиональное образование: системы международной оценки качества // СОТИС — социальные технологии, исследования. 2016. № 4(78). С. 39—50.

Коммуникация для финансового менеджера выступает одной из ключевых компетенций. Однако всего лишь около четверти работодателей полностью удовлетворены коммуникативными качествами трудоустроенных выпускников, 31 % же — удовлетворены в основном.

Большой проблемой выступает желание выпускника любого направления работать по специальности. Результаты опроса данную гипотезу подтвердили — лишь 10 % работодателей удовлетворены желанием выпускников работать по своей специальности.

По результатам исследования можно резюмировать: респонденты-работодатели отмечают, что проблема качества подготовки финансовых менеджеров кроется в недостаточной организации теоретической и особенно практической подготовке, а также в коммуникативных качествах и в низком уровне заинтересованности в своей профессии.

Заключение

Таким образом, при подготовке конкурентоспособного финансового менеджера необходимо проектировать образовательные программы, основываясь на модульном принципе. Модули образовательной программы «Финансовый менеджмент» предполагают освоение необходимых компетенций, закрепленных в учебном плане и трудовых функций профессионального стандарта 08 «Финансы и экономика». Реализация этих функций осуществляется через проведение аудиторных и внеаудиторных занятий, а также через различные виды практик и проведение государственной итоговой аттестации.

13. Osipov P., Girfanova E., Ziyatdinova J. Educational Innovations in Financial Management Degree Programs // *Mobility for Smart Cities and Regional Development — Challenges for Higher Education : Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021)* / Eds. M. E. Auer, H. Hortsch, O. Michler, T. Köhler. Cham : Springer, 2022. Vol. 1. Pp. 614—621. (Lecture Notes in Networks and Systems; Vol. 389). DOI: 10.1007/978-3-030-93904-5_61.

14. Зиятдинова Ю. Н. Развитие гибких умений магистрантов как преимущество для стейкхолдеров в рамках интернационализации магистерских программ // *Векторы развития магистратуры будущего в условиях глобальных вызовов : сб. ст. участников Междунар. конф., Н. Новгород, 15—31 окт. 2020 г.* / науч. ред. С. Д. Макарова, М. В. Прохорова ; отв. ред. С. В. Напалков. Н. Новгород : Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2020. С. 125—129.

15. Гирфанова Е. Ю. Компетентностный подход в подготовке финансовых менеджеров в системе непрерывного образования // *Право и образование*. 2021. № 5. С. 57—65.

REFERENCES

1. Designing training and educational programs based on the TUNING methodology. A. K. Lyubimov (ed.). Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod publ., 2015. 127 p. (In Russ.)

2. Suberlyak N. V. Improvement of basic educational programs as a key factor in improving the training of library and information personnel. *Vestnik Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi nauchnoi biblioteki = Bulletin of the Far Eastern State Scientific Library*. 2014;2(63):128—138. (In Russ.)

3. Balkheeva V. D., Zhurba O. V. Requirements of professional standards for the level of training of graduates. *Formirovanie kompetentsii v usloviyakh sovremennykh potrebnosti rynka truda = Formation of competencies in the conditions of modern labor market needs. Collection of articles of the international scientific and methodological conference, Ulan-Ude, March 18-19, 2020*. Ulan-Ude, East Siberian State University of Technology and Management publ., 2020;27:405—412. (In Russ.)

4. Khrabrova V. E., Medvedeva O. A. Development of basic educational programs for teacher education in the context of new educational and professional standards. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie = Humanitarian and Pedagogical Education*. 2019;5(1):64—70. (In Russ.)

5. Timonina I. V. The problem of compliance of the Federal State Educational Standard of Higher Education with the professional standard «Teacher» in the field of training «Pedagogical education». *Obrazovanie i vospitanie = Education and upbringing*. 2017;2(12):97—101. (In Russ.)

6. Mukhametzyanova A. Yu., Shageeva F. T., Kovaleva F. R. Shaping professional competitiveness of future specialists on the basis of training ahead of the curriculum. *Sinerhiya-2022 = Synergy-2022. Proceedings of the VII international network scientific conference, Nizhnekamsk, October 13-14, 2022*. D. Sh. Sultanova (ed.). Kazan, Kazan National Research Technological University publ., 2022:168—172. (In Russ.)

7. Shageeva F. T. Design of problem modules. Workshop on educational technologies. Kazan, Shkola, 2021. 99 p. (In Russ.)

8. Babushkin G. D. Master's degree program in the direction 49.04.03 “Sports”, profile “Scientific and methodological support of competitive activities”. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;1(62):280—285. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.524.

9. Osipov P., Girfanova E. Professional Development of Financial Managers. *Educating Engineers for Future Industrial Revolutions : Proceedings of the 23rd International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2020). Advances in Intelligent Systems and Computing; Vol. 1329*. M. E. Auer, T. Rüttmann (eds.). Cham : Springer, 2021;2:261—268. DOI: 10.1007/978-3-030-68201-9_27.

10. Gayazova E. B., Zinurova R. I., Berman S. S. Education management in Russia: theoretical backgrounds. *Managing Sustainable Development*. 2016;1(02):59—64.

11. Osipov P., Ziyatdinova J., Girfanova E. Factors and Barriers in Training Financial Management Professionals. *The Challenges of the Digital Transformation in Education. Proceedings of the 21st International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2018)*. Advances in Intelligent Systems and Computing; Vol. 916. Eds. M. E. Auer, T. Tsiatsos (eds.). Cham, Springer, 2020;1:167—175. DOI: 10.1007/978-3-030-11932-4_17.

12. Gayazova E. B. Higher professional education: international quality assessment systems. *SOTIS — sotsial'nye tekhnologii, issledovaniya = SOTIS — social technologies, research*. 2016;4(78):39—50. (In Russ.)

13. Osipov P., Girfanova E., Ziyatdinova J. Educational Innovations in Financial Management Degree Programs. *Mobility for Smart Cities and Regional Development — Challenges for Higher Education. Proceedings of the 24th International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL2021)*. Lecture Notes in Networks and Systems; Vol. 389. M. E. Auer, H. Hortsch, O. Michler, T. Köhler (eds.). Cham, Springer, 2022;1:614—621. DOI: 10.1007/978-3-030-93904-5_61.

14. Ziyatdinova Yu. N. Development of undergraduates' flexible skills as an advantage for stakeholders in the framework of the internationalization of master's programs. *Vektory razvitiya magistratury budushchego v usloviyakh global'nykh vyzovov = Development vectors of the magistracy of the future in the context of global challenges. Collection of articles by participants of the international conference, Nizhny Novgorod, October 15-31, 2020*. S. D. Makarova, M. V. Prokhorov, S. V. Napalkov (eds.). Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod publ., 2020:125—129. (In Russ.)

15. Girfanova E. Yu. Competence approach in training financial managers in the system of continuous education. *Pravo i obrazovanie = Law and education*. 2021;5:57—65. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.07.2023; одобрена после рецензирования 17.08.2023; принята к публикации 23.09.2023.

The article was submitted 23.07.2023; approved after reviewing 17.08.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья**УДК 37.015.62****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.777****Anna Aleksandrovna Koltsova**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory
and Economic Policy,
St. Petersburg University
Saint Petersburg, Russian Federation
a.a.koltsova@spbu.ru

Анна Александровна Кольцова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории
и экономической политики,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
a.a.koltsova@spbu.ru

Tamara Vladimirovna Iakovleva

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Industry Economics
and Finance,
Herzen University
Saint Petersburg, Russian Federation
tamara80@yandex.ru

Тамара Владимировна Яковлева

канд. экон. наук, доцент,
заведующая кафедрой отраслевой экономики и финансов,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
tamara80@yandex.ru

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Исследование, конкретизация и совершенствование компетентностных характеристик преподавателя экономических дисциплин — важное направление в повышении качества и эффективности образовательного взаимодействия с обучающимися. В условиях отсутствия профессионального стандарта преподавателя вуза создание детального компетентностного профиля представляется важным и значимым. В статье освещаются и анализируются различные подходы к формированию компетентностной модели преподавателя в соответствии с ключевыми ориентирами, заложенными в нормативной базе сферы образования, а также запросом профессионального сообщества. Авторами представлены результаты исследования основных видений и требований к компетентностным элементам по сегментам деятельности преподавателя вуза, в т. ч. научно-исследовательской и коммуникативной. В ходе исследования, проведенного в образовательных учреждениях высшего и среднего специального образования Санкт-Петербурга, применена разработанная авторами анкета, построенная на базе системно-деятельностных характеристик. Методология исследования построена на основе анализа (по теоретическим

базисам формирования компетентностного профиля преподавателя вуза), а также индуктивного обобщения (от частных результатов, полученных в ходе моделирования компетентностных профилей, к общим рекомендациям для формирования систем оценок и условий вхождения в профессию молодых специалистов). Конкретизированы основные параметры оценки деятельности преподавателя вуза, на основе полученных результатов разработаны практические рекомендации по подготовке и адаптации молодых преподавателей, входящих в профессию (аспирантов, ассистентов), а также по профессиональному развитию преподавателя, выбору траектории повышения квалификации. Проведен анализ как ключевых факторов, ограничивающих вовлечение молодых людей в профессию педагога, так и факторов, стимулирующих выбор преподавательской деятельности.

Ключевые слова: профессиональное развитие преподавателя, педагог, педагогическая деятельность, ключевые компетенции, компетентностная модель преподавателя, профиль компетенций, образовательный стандарт, профессиональный стандарт, профессиональная компетенция педагога, системно-деятельностные характеристики, образовательная система

Для цитирования: Кольцова А. А., Яковлева Т. В. Компетентностный профиль преподавателя экономических дисциплин в вузе: мнение студентов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 250—255. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.777.

Original article

COMPETENCE PROFILE OF A TEACHER OF ECONOMIC DISCIPLINES AT A UNIVERSITY: STUDENTS' OPINION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The research, specification and improvement of the competence characteristics of a teacher of economic disciplines is an important direction in improving the quality and effectiveness of educational interaction with students. In the absence of a professional standard of a university teach-

er, the creation of a detailed competence profile is important and significant. The article highlights and analyzes various approaches to the formation of a teacher's competence model in accordance with the key guidelines laid down in the regulatory framework of the field of education, as well as the request

of the professional community. The authors present the results of a study of the basic concepts and requirements for competence elements in the segments of the activity of a university teacher, including research and communication. In the course of the research conducted in educational institutions of higher and secondary special education in St. Petersburg, the questionnaire developed by the authors, built on the basis of system-activity characteristics, was applied. The research methodology is based on analysis (based on the theoretical foundations of the formation of a university teacher's competence profile), as well as inductive generalization (from particular results obtained during the modeling of competence profiles to general recommendations for the formation of assessment systems and conditions for entry into the profession for young professionals). The

main parameters of the evaluation of the activity of a university teacher are specified, based on the results obtained, practical recommendations for the training and adaptation of young teachers entering the profession (graduate students, assistants), as well as for the professional development of a teacher; the choice of a professional development trajectory are developed. The analysis of both the key factors limiting the involvement of young people in the profession of a teacher and the factors stimulating the choice of teaching activities is carried out.

Keywords: professional development of a teacher, teacher, pedagogical activity, key competences, competence model of a teacher, competence profile, educational standard, professional standard, professional competence of a teacher, system-activity characteristics, educational system

For citation: Koltsova A. A., Iakovleva T. V. Competence profile of a teacher of economic disciplines at a university: students' opinion. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):250—255. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.777.

Введение

Актуальность. Экономические дисциплины, как в рамках соответствующего профиля подготовки, так и по неэкономическим направлениям обучения, характеризуются комбинацией элементов, методов, понятийного и категориального аппаратов общественных, гуманитарных, математических наук. Это определяет сложность изучения материала, проблемы эффективного учебного взаимодействия. Возникает необходимость постоянной актуализации содержательных и методических аспектов дисциплин под меняющиеся реальные экономические условия и специфические характеристики учебных групп. Подготовка, адаптация на рабочем месте и профессиональное развитие преподавателя экономических дисциплин требуют повышенного внимания, прежде всего с позиции определения компетентностных характеристик. Детализация компетенций при профилизации должности преподавателя позволяет разработать оценочные параметры как на этапе отбора персонала, так и при выявлении направлений повышения квалификации. Профиль компетенций преподавателя высшей школы необходимо разрабатывать на основе результатов сравнительного анализа по методике 360 градусов, с учетом представлений экспертов, работодателей, преподавателей и студентов вузов. Всё это определяет актуальность тематики исследования, направленного на выявление запроса студентов по ключевым компетенциям преподавателя экономических дисциплин.

Изученность проблемы. Проблемы формирования компетентностной модели преподавателя стали активно обсуждаться в российской научной среде с 2010 г., периода активных реформ образовательной системы. На данном этапе, помимо изменения правовой регламентации, принятия в 2012 г. Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», подведения итогов реализации комплекса мер, проводимых по Распоряжению Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», были приняты нормативные ориентиры дальнейшего стратегического развития, в соответствии с положениями Программы развития образования до 2020 года (2012 г.) и Распоряжением Председателя Правительства РФ «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» (2012 г.). Ключевые стратегические ориентиры

были связаны с внедрением образовательных и профессиональных стандартов в систему подготовки и повышение квалификации на всех уровнях образовательной системы, что потребовало научной проработки компетентностных характеристик, в т. ч. и по должностям работников образовательных организаций.

В качестве ключевых научных работ, посвященных данной проблематике, стоит отметить:

1. Исследование авторского коллектива в составе А. А. Печеркиной, Э. Э. Сыманюк, Е. Л. Умниковой «Развитие профессиональных компетенций педагога: теория и практика» [1]. Помимо детальной теоретической проработки категории «профессиональная компетенция педагога», авторы проанализировали факторы, определяющие построение модели компетенций, предложили программу психолого-педагогического сопровождения развития профессиональной компетентности педагога.

2. Научную работу О. М. Коломиец «Профессиональная компетенция преподавателя высшей школы» [2]. В монографии отражены результаты исследования содержательного и предметного компонентов компетенций. Акцентируется внимание на системно-деятельностном подходе в образовании.

3. Разработки технологии формирования и развития профессионально-педагогических компетенций преподавателя вуза С. Д. Резника и О. А. Вдовиной [3]. Отдельный интерес представляют рекомендованные параметры подготовки молодых специалистов, показатели оценки эффективности, успешности деятельности педагога.

4. Работы Л. Н. Харченко, в частности «Преподаватель современного вуза: компетентностная модель» [4] и «Проектирование программы подготовки преподавателя высшей школы» [5]. Автор уделяет внимание не только научно-методическому обеспечению подготовки преподавателей вузов, но и предлагает собственную модель непрерывного развития и адаптации молодых специалистов.

5. В работах Т. И. Боровкова, В. К. Булах и соавторов [6], а также В. А. Болотова и В. В. Сериковой [7] компетентностный профиль анализируется через призму личностного компонента, включая эмоциональные и психологические характеристики.

6. Формирование компетентностного профиля в контексте модернизации системы образования, а также методика анкетирования при выявлении запросов целевых групп на уровень подготовки специалистов нашли

отражение в научных статьях И. А. Газиевой [8], И. В. Мишуровой [9], О. Н. Крыловой [10], Л. Н. Дегтеренко [11], А. А. Вербицкого [12].

7. Необходимые условия формирования профессиональных компетенций педагога, а также инструментарий их оценки приводятся в работах И. А. Зимней [13], К. Е. Романовой [14], З. В. Якимовой и В. И. Николаевой [15].

Целесообразность разработки темы. В условиях отсутствия актуального профессионального стандарта преподавателя вуза (первый вариант действовал в 2015—2020 гг., сейчас в общем доступе только проект стандарта педагога высшего и дополнительного профессионального образования от 19 августа 2021 г.), а также наличия значительной регламентирующей базы требований к профессорско-преподавательскому составу, в соответствии с локальными нормативными актами вузов, и необходимости постоянного расширения компетентностных характеристик в ответ на запросы работодателей, профессионального сообщества, представляется значимым создать детальный компетентностный профиль преподавателя вуза. Данный профиль должен учитывать представления об эффективном, идеальном специалисте всех субъектов образовательных отношений, в т. ч. и студентов.

Научную новизну проведенного исследования определяет разработанная авторами анкета, построенная на базе системно-деятельностных характеристик. Вопросы анкеты позволяют выявить у респондентов основные требования к компетентностным составляющим по сегментам деятельности преподавателя вуза: научно-исследовательской преподавательской, в области профессионально-личностного саморазвития, и по направлению социально-профессионального взаимодействия и коммуникации.

Цель исследования — выявление запроса студентов по ключевым компетенциям преподавателя экономических дисциплин. Основными **задачами** исследования являются:

- разработка анкеты-опросника;
- определение целевой группы респондентов;
- сбор и обработка данных опроса;
- систематизация полученных данных и разработка списка значимых параметров компетентностного профиля.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации базовых разработок в области системно-деятельностного подхода в образовании, что позволило авторам конкретизировать основные параметры оценки трудовых функций преподавателя вуза и определило содержание анкеты-опросника.

Практическая значимость работы может быть охарактеризована в соответствии с результатами, полученными на заключительном этапе исследования, связанном с апробацией анкеты. Значимым практическим результатом стали рекомендации по решению проблем вхождения в профессию для молодых специалистов, работающих в вузе аспирантов, ассистентов. Полученные данные о компетентностных характеристиках преподавателя блока экономических дисциплин определяют прежде всего варианты первичной подготовки для специалистов, не имеющих профильного педагогического образования.

Основная часть

Реализация компетентностного подхода предполагает существенные изменения в содержании и организации образовательного процесса, в практике деятельности

не только преподавателя, но и обучающихся. Особенно это актуально для обучающихся — будущих педагогов в осмыслении выбора дальнейшей профессиональной педагогической деятельности. В ходе анкетирования респонденты имеют возможность не только определить собственные представления о компетентностных характеристиках преподавателя по отношению к ним как участникам образовательного процесса, но и выстроить траекторию профессионального развития в случае получения образования по педагогическому направлению подготовки.

Методология. В рамках проведенного исследования применялись следующие общенаучные методы: анализ (по теоретическим базисам формирования компетентностного профиля преподавателя вуза); индуктивное обобщение (от частных результатов, полученных в ходе моделирования компетентностных профилей к общим рекомендациям для формирования систем оценок и условий вхождения в профессию молодых специалистов).

Информационную базу исследования в части данных социологического опроса составили результаты, полученные в ходе анкетирования более чем 200 респондентов, студентов экономического/неэкономического профиля СПбГУ, РГПУ им. А. И. Герцена и среднего профессионального учебного заведения СПб ГБПОУ «Колледж кулинарного мастерства». Выбор обучающихся-респондентов обусловлен необходимостью сравнительных характеристик по полученным параметрам оценочных суждений. Колледж выбран не случайно, последние 3 года он принимает на практику будущих педагогов и обучающихся, проходящих практику на базе Центра финансовой грамотности СПбГУ. Из принявших участие в опросе 60 % — это студенты экономического профиля подготовки.

Анкета-опросник составлена в приложении *Yandex Forms*, результаты обработаны посредством возможностей программы *Microsoft Excel*.

Разделы разработанной анкеты:

1. Оценка степени значимости ключевых характеристик преподавателя (возраст, коммуникабельность, опыт, научная активность и пр.).
2. Выявление основных критериев оценки по сегментам профиля. Через пословицы — выделение желаемой модели педагога.
3. Определение значимых для респондентов условий вхождения в преподавательскую среду через ответы на вопросы: почему мало молодых преподавателей? что является ведущим фактором выбора профессии?

Результаты. При построении компетентностного профиля преподавателя экономических дисциплин рекомендуется отразить все аспекты выбранных сфер деятельности, представленные в таблице.

Детализация, корректировка предложенного набора компетенций возможна по итогам сбора данных по всем участникам образовательного взаимодействия. В рамках нашего исследования мы сосредоточили свое внимание на мнении студентов в отношении базовых характеристик деятельности преподавателя экономических дисциплин.

Далее представим ключевые результаты по данным опроса. Стоит отметить, что обучающиеся колледжа и РГПУ им. А. И. Герцена дали в целом схожие ответы. Основные отличия от общей тенденции прослеживаются по данным анкет студентов СПбГУ. По первому разделу опросника результаты представлены на рис. 1.

Элементы компетентностного профиля

Сфера деятельности	Компетенции
Педагогическая деятельность	Владение современными цифровыми технологиями
	Навыки стимулирования студентов к самостоятельной научно-исследовательской деятельности
	Навык подачи корректной, своевременной обратной связи
	Владение методическими приемами, технологиями обучения
	Умение замотивировать студентов на изучение темы, предмета
	Владение содержанием дисциплины, знание актуальных проблем и тенденций развития экономической науки
Научно-исследовательская деятельность	Использование результатов своей научно-исследовательской деятельности в образовательном процессе
	Навык организации студенческой научно-исследовательской деятельности
	Публикационная активность
Профессионально-личностное развитие	Навык самостоятельного профессионального развития
	Готовность к профессиональной мобильности, работе в смежных сферах
	Креативность, творческий подход к выполняемой работе
Коммуникативная деятельность	Навыки управления конфликтами
	Владение навыком командообразования
	Фасилитация как навык организации группового обсуждения
	Владение коммуникативными тактиками и стратегиями в системе профессионального взаимодействия

Примечание: составлено авторами.

Рис. 1. Значимые характеристики преподавателя экономических дисциплин

Согласно представленным данным, можно говорить о преобладании коммуникативных характеристик. В явном приоритете у студентов умение преподавателя представлять сложные экономические категории простым, доступным языком и общая открытость в общении. На второй позиции — опыт практической деятельности, хорошая методическая база и организационные способности. При этом мало внимания уделяется опыту преподавательской деятельности, публикационной активности

и возрасту обучающего. Можно предположить, что студенты будут положительно оценивать молодого преподавателя-практика, при этом прошедшего эффективную методическую подготовку.

Определение основных параметров подготовки молодых специалистов в системе высшего экономического образования можно провести по результатам оценки респондентами вариантов деятельности по выбранным четырем сегментам (см. рис. 2).

Рис. 2. Основные аспекты деятельности преподавателя

Представленные данные позволяют сделать вывод о высокой значимости для студентов следующих компетенций преподавателя:

- знание актуальных проблем и тенденций развития экономической науки;
- умение замотивировать студентов на изучение темы, предмета;
- навык организации студенческой научно-исследовательской деятельности;
- готовность к профессиональной мобильности, работе в смежных сферах;
- владение коммуникативными тактиками и стратегиями в системе профессионального взаимодействия.

Выделенные компетенции, с одной стороны, являются ориентирами для профессионального развития преподавателя, повышения квалификации. С другой стороны — это знаковые зоны при подготовке, адаптации молодых специалистов, входящих в профессию (аспирантов, ассистентов).

Общее представление об эффективном преподавателе как человеке, реализующем стратегию личного, профессионального развития и максимально содействующем таким установкам у студентов, подтверждают выбранные респондентами пословицы. Лидирующими стали «Быть учителем, перестав быть учеником, невозможно» и «Учитель лишь открывает дверь, вы входите самостоятельно».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Печеркина А. А., Сыманюк Э. Э., Умникова Е. Л. Развитие профессиональной компетентности педагога: теория и практика : моногр. Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т. 2011. 233 с.
2. Коломиец О. М. Профессиональная компетенция преподавателя высшей школы. М. : Граница, 2014. 168 с.
3. Резник С. Д., Вдовина О. А. Профессиональные компетенции преподавателя высшего учебного заведения: система формирования и развития : моногр. Пенза : ПГУАС, 2015. 140 с.
4. Харченко Л. Н. Преподаватель современного вуза: компетентностная модель. М. : Директ-Медиа, 2014. 217 с.
5. Харченко Л. Н. Проектирование программы подготовки преподавателя высшей школы. М. : Директ-Медиа, 2014. 256 с.

Вопросы третьего раздела анкеты позволили определить, во-первых, факторы, которые, по мнению респондентов, ограничивают вовлечение молодых людей в профессию преподавателя. Во-вторых, являются стимулирующими для выбора преподавательской деятельности.

Так, лидирующие по оценкам факторы-ограничители — это низкий уровень заработной платы, особенно в первые годы работы (32 %), и большая нагрузка, требующая постоянного совершенствования профессионального мастерства (25 %). Приоритетными факторами-стимулами стали возможность учить других той науке, которая вас увлекает (26 %), и высокий заработок, выше средней заработной платы по региону проживания (22 %).

Заключение

Таким образом, в условиях необходимости актуализации и совершенствования компетентностного профиля преподавателя высшей школы, а также отсутствия действующего профессионального стандарта преподавателя вуза предложенный подход позволяет не только разработать конкретизированные оценочные параметры деятельности преподавателя экономических дисциплин, но и выявить направления дальнейшего профессионального развития педагога с учетом требований участников образовательного процесса и профессионального сообщества.

6. Базовые компетенции современного педагога : учеб. пособие / Т. И. Боровкова, В. К. Булах, П. В. Волкова и др. Владивосток : Профессиональная наука, 2020. 192 с.
7. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8—14.
8. Газиева И. А., Бурашникова А. А. Компетентностный функциональный профиль преподавателя вуза: ценностный подход // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 26—47. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-26-47.
9. Мишурова И. В. Методы выявления ключевых компетенций и построения компетентностного профиля руководителя проектов // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28(2). С. 189—196. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10099.
10. Крылова О. Н., Даутова О. Б. «Профиль компетенций» преподавателя высшей школы как инструмент его профессионального развития // Человек и образование. 2016. № 2(47). С. 11—15.
11. Дегтеренко Л. Н. Персональный компетентностный профиль как новый механизм взаимодействия выпускника вуза и работодателя в эпоху цифровизации // Гуманитарные науки. 2022. № 2(58). С. 10—26.
12. Вербицкий А. А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 4. С. 3—6.
13. Зимняя И. А. Компетенция — компетентность: субъектная трансформация // Акмеология. 2010. № 2. С. 47—51.
14. Романова К. Е., Кашицын А. С. Условия формирования и развития педагогического мастерства будущих учителей // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2013. № 3(79). С. 136—142.
15. Якимова З. В., Николаева В. И. Классификации и инструменты оценки компетенций: сравнительный анализ профессиональной среды и вуза // Управление экономическими системами. 2012. № 9(45). С. 1—33.

REFERENCES

1. Pecherkina A. A., Simanyuk E. E., Umnikova E. L. Development of professional competence of a teacher: theory and practice. Monograph. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University publ., 2011. 233 p. (In Russ.)
2. Kolomiets O. M. Professional competence of a high school teacher. Moscow, Granitsa, 2014. 168 p. (In Russ.)
3. Reznik S. D., Vdovina O. A. Professional competences of a teacher of a higher educational institution: the system of formation and development. Monograph. Penza, Penza State University of Architecture and Construction publ., 2015. 140 p. (In Russ.)
4. Kharchenko L. N. Teacher of a modern university: competence model. Moscow, Direkt-Media, 2014. 217 p. (In Russ.)
5. Kharchenko L. N. Designing a higher school teacher training program. Moscow, Direkt-Media, 2014. 256 p. (In Russ.)
6. Borovkova T. I., Bulakh V. K., Volkova P. V. et al. Basic competences of a modern teacher. Textbook. Vladivostok, Professional'naya nauka, 2020. 192 p. (In Russ.)
7. Bolotov V. A., Serikov V. V. Competence model: from an idea to an educational program. *Pedagogika = Pedagogy*. 2003;10:8—14. (In Russ.)
8. Gazieva I. A., Burashnikova A. A. Competence-based functional profile of a university teacher: a value approach. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2023;32(3): 26—47. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-26-47.
9. Mishurova I. V. Methods of identifying key competences and building a competence profile of a project manager. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. 2020; 2(28):189—196. (In Russ.) DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10099.
10. Krylova O. N., Dautova O. B. «Competence profile» of a high school teacher as a tool for his professional development. *Chelovek i obrazovanie = Man and Education*. 2016;2(47):11—15. (In Russ.)
11. Degterenko L. N. Personal competence profile as a new mechanism of interaction between a university graduate and an employer in the era of digitalization. *Gumanitarnye nauki = Humanities*. 2022;2(58):10—26. (In Russ.)
12. Verbitskii A. A. Contextual competence approach to modernization of education. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii = Innovative projects and programs in education*. 2011;4:3—6. (In Russ.)
13. Zimnyaya I. A. Competence — competency: subject transformation. *Akmeologiya = Acmeology*. 2010;2:47—51. (In Russ.)
14. Romanova K. E., Kashitsyn A. S. Conditions for the formation and development of pedagogical skills of future teachers. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2013;3(79): 136—142. (In Russ.)
15. Yakimova Z. V., Nikolaeva V. I. Classifications and tools for assessing competences: a comparative analysis of the professional environment and the university. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. 2012;9(45):1—33. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.07.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 24.09.2023.
The article was submitted 31.07.2023; approved after reviewing 14.08.2023; accepted for publication 24.09.2023.

Научная статья

УДК 37.001.33

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.774

Yuri Gennadievich Maksimov

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Culture
and Medical and Biological Sciences,
Glazov State Pedagogical Institute
Glazov, Russian Federation
makseemov@mail.ru

Юрий Геннадьевич Максимов

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры
и медико-биологических наук,
Глазовский государственный педагогический институт
Глазов, Российская Федерация
makseemov@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ХОККЕИСТОВ 13—14 ЛЕТ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье представлена разработка развития стрессоустойчивости у хоккеистов 13—14 лет. Для хоккеистов важно противостоять различным игровым стрессовым ситуациям, которые могут возникать из-за нарушений правил, ошибок, внешних факторов и т. д. и приводят к различным негативным ситуациям, например удалением, невыполнению своих функций и т. д. В статье рассматриваются особенности стресса, его стадии, механизмы противодействия. Проанализированы противодействия стрессу, способы восстановления нормальной деятельности. Показано, в какой период целесообразно овладевать навыками саморегуляции. В возрастной группе спортсменов 13—14 лет упор стоит делать на формировании психологической стабильности и надежности воспитанников, также знакомить детей с технологиями психической саморегуляции.

Анализ научных источников позволил выделить ряд условий формирования стрессоустойчивости хоккеистов 13—14 лет. Следует уделять больше внимания эмоциональному состоянию спортсмена, используя методики для оценки эмоционального состояния спортсмена. Предлагается изучать вместе со спортсменами методы выхода из стрессового состояния, анализировать причины ухуд-

шения спортивных результатов не только со стороны физической подготовки, но и с учетом их эмоционального состояния. Целесообразно проводить практические занятия, способствующие изучению и отработке навыков саморегуляции, устраивать встречи со спортсменами высшего класса для передачи опыта и знаний подрастающему поколению; в тренировочном процессе чаще создавать соревновательные ситуации. Рекомендуется выстраивать доверительные отношения тренера с каждым спортсменом. Данные положения легли в основу программы «Управление стрессом», которая была разработана и реализована на занятиях хоккейной секции. Для выявления эффективности программы была проведена диагностика стрессового состояния юных хоккеистов до целенаправленной работы по развитию стрессоустойчивости и по ее окончании. Результаты показали то, что стрессоустойчивость спортсменов 13—14 лет повысилась, что доказывает эффективность программы и проведенных занятий.

Ключевые слова: хоккей, стресс, стрессоустойчивость, хоккеисты 13—14 лет, диагностика стрессового состояния, управление стрессом, тренинг, тренировка хоккеистов-подростков, эмоциональное состояние хоккеиста

Для цитирования: Максимов Ю. Г. Изучение и повышение уровня стрессоустойчивости у хоккеистов 13—14 лет // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 256—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.774.

Original article

STUDYING AND INCREASING THE LEVEL OF STRESS RESISTANCE IN HOCKEY PLAYERS AGED 13—14

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The article studies the development of stress resistance in hockey players aged 13—14. It is important for hockey players to resist various stressful situations in the game. They may occur due to rule violations, errors, external factors, etc. They lead to various negative situations, for example, deletions, failure to perform their functions, etc. The article discusses the features of stress, its stages, mechanisms of counteractions. It analyzes counteractions to stress, ways to restore normal activity. It is shown in what period it is advisable to master the skills of self-regulation. In the age group of 13—14 years old athletes the emphasis should be made on forming psychological stability and reliability of pupils, as well as on familiarising children with the techniques of mental self-regulation.

The analysis of scientific sources allowed us to identify a number of conditions for the formation of stress resistance in hockey players aged 13—14. It is necessary to pay more attention to the emotional state of the athlete, using techniques to assess it. It is proposed to teach athletes methods of getting out of a stressful state, analyze the causes of deterioration of sports results not only from the side of physical fitness, but also taking into account their emotional state. It is advisable to conduct practical classes that promote the study and development of self-regulation skills, arrange meetings with top-class athletes to transfer experience and knowledge to the younger generation, in the training process, create competitive situations more often. It is recommended to build a trusting relationship between the coach and each athlete. These provisions form the basis of the Stress

Management program, which was developed and implemented in the hockey section classes. To identify the effectiveness of the program, a diagnosis of the stress state of young hockey players was carried out before purposeful work on the development of stress resistance and after its completion. The results show that

the stress resistance of athletes aged 13—14 has increased, which proves the effectiveness of the program and the classes conducted.

Keywords: *hockey, stress, stress resistance, hockey players aged 13—14, diagnosis of stress, stress management, training, training of teenage hockey players, emotional state of a hockey player*

For citation: Maksimov Yu. G. Studying and increasing the level of stress resistance in hockey players aged 13—14. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):256—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.774.

Введение

Актуальность. Для хоккеистов важно быть устойчивыми к различным внешним и внутренним факторам, затрудняющим их основную деятельность, в данном случае победным завершением атаки или успешным отражением атаки противника. Целесообразно начинать это в раннем возрасте, когда юные хоккеисты занимаются еще в спортивной школе. Формировать стрессоустойчивость важно как в ледовой подготовке, так и в тактической.

Изученность темы. Для разработки и реализации программы антистрессовой подготовки юных хоккеистов нами были изучены психологические, физиологические особенности их возраста в работах таких ученых, как Л. В. Sherar, М. W. Bruner, А. D. G. Baxter-Jones, В. Г. Никитушкина, Г. С. Абрамова. Сущность стресса и стрессоустойчивости нами проанализированы в работах М. Л. Мельникова, F. Didymus, D. Fletcher. Влияние стрессовых ситуаций на деятельность хоккеистов изучены в работах Е. П. Ильина, В. Л. Маришук. В организацию тренировочного процесса хоккеистов внесли вклад В. А. Третьяк, Р. Б. Ротенберг, П. В. Буре, О. В. Браташ, Н. В. Доля, О. В. Желтиков, С. Kilby, K. Sherman, V. Wuthrich и др.

Целесообразность разработки темы. В связи с тем, что хоккеисты постоянно испытывают стресс в игровой и турнирной практике, который негативно влияет на качество их игры, целесообразно готовить игроков преодолевать стресс с наименьшими потерями. Специальная антистрессовая подготовка необходима уже в раннем возрасте.

Научная новизна. В нашем исследовании углубленная антистрессовая подготовка начинается в подростковом возрасте, в период, когда юные хоккеисты занимаются еще в спортивной школе. В разработанной антистрессовой программе уделяется больше времени как психологическим играм, заданиям, упражнениям, так и ледовым техникам.

Цель исследования состоит в усовершенствовании процесса формирования стрессоустойчивости у хоккеистов-подростков для повышения эффективности игры.

Задачами исследования являются: изучение проблемы формирования стрессоустойчивости у хоккеистов 13—14 лет; разработка методики формирования стрессоустойчивости у хоккеистов 13—14 лет и проверка ее эффективности на практике с помощью педагогического эксперимента.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на основании научных источников и методов научного исследования создана разработка по формированию стрессоустойчивости у хоккеистов 13—14 лет.

Практическая значимость исследования заключается в выборе методик изучения стрессового состояния хоккеистов 13—14 лет и создании методики повышения уровня стрессоустойчивости у юных спортсменов.

Основная часть

Организм подростка сильно меняется, некоторые ребята в команде отстают в физическом развитии от остальных, что

может являться причиной буллинга и насмешек. Из-за резких изменений в росте и весе ребята начинают хуже чувствовать свое тело, пропадает чувство льда, всё это приводит к ухудшению результатов спортивной деятельности, из-за чего воспитанники начинают испытывать чувство беспокойства. Важно не упустить этот момент и подготовить ребят психологически к возможным ситуациям. Ряд ученых, в т. ч. зарубежных (Л. В. Sherar, М. W. Bruner, А. D. G. Baxter-Jones), отмечают стрессовый характер отбора игроков на более высокий уровень [1]. В. Г. Никитушкин отмечает, что в возрасте 13—14 лет совершенствуется мышечное чувство, но снижаются показатели физической работоспособности организма [2], но уже в юношеском возрасте, утверждают S. Black, K. Black, A. Dhawan, C. Onks [3], мастерство спортсмена возрастает. В проведении исследования важно учитывать базовые исследования старшего подросткового возраста (Г. С. Абрамова [4] и др.), говорящие о том, что в возрасте 13—14 лет подростки уже способны анализировать свою деятельность и рефлексировать.

Изучение процесса стрессоустойчивости приводит нас к понятию стресса как реакции организма при воздействии на него физических или психологических внешних факторов (М. Л. Мельникова), что ведет за собой огромное количество изменений в поведении человека [5]. Для изучения сущности, структуры, причин, диагностирования стресса и восстановления нами были использованы исследования М. А. Одинцовой [6], Е. В. Яковлева, О. В. Леонтьева, Е. Н. Гневнышева [7]. В хоккее стрессовые ситуации приводят к нарушениям правил и травмам (F. Didymus, D. Fletcher) [8].

Е. П. Ильин отмечает, что в период соревновательной деятельности причинами стресса могут являться травмы, нечестное судейство, превосходство соперника. Особенно влияет на спортсменов зритель, если соревнование проходит на выезде, на домашней арене соперника [9]. В предстартовом состоянии он выделяет предстартовую апатию, предстартовую лихорадку и воодушевление, боевую готовность.

На стадии боевой готовности, как отмечает В. Л. Маришук, организм спортсмена на подъеме, возрастает сила, энергия, концентрация, чувство льда, он способен к сознательной саморегуляции [10].

По мнению В. Р. Малкина и Л. Н. Рогалева психологическая работа может начинаться уже с 13 лет. В возрастной группе спортсменов 13—15 лет упор стоит делать на формировании психологической стабильности и надежности воспитанников, также знакомить детей с технологиями психической саморегуляции [11]. По мнению Р. К. Kriz с соавторами, важно учитывать связи между стрессорами и нарушениями поведения хоккеистов [12].

Анализ работ В. А. Третьяка, Р. Б. Ротенберга, П. В. Буре, О. В. Браташа [13], Н. В. Роды, Р. Г. Дагнера, О. В. Желтикова [14], С. Kilby, K. Sherman, V. Wuthrich [15] и др. позволяет разработать такие условия формирования стрессоустойчивости у хоккеистов 13—14 лет:

- Уделять больше внимания эмоциональному состоянию спортсмена, используя методики для его оценки.

- В тренировочном процессе уделять время не только физической и тактической подготовке, но и психологической.
- Изучать вместе со спортсменами методы выхода из стрессового состояния, анализировать причины ухудшения спортивных результатов не только со стороны физической подготовки, но и с учетом их эмоционального состояния.
- Проводить практические занятия, способствующие изучению и отработке навыков саморегуляции, устраивать встречи со спортсменами высшего класса, для передачи опыта и знаний подрастающему поколению.
- В тренировочном процессе чаще создавать соревновательные ситуации.
- Устраивать открытые тренировки и товарищеские матчи.

Задачей исследования явилось проведение эксперимента по формированию стрессоустойчивости у хоккеистов 13—14 лет. Экспериментальная работа проводилась в течение 6 месяцев с воспитанниками детско-юношеской

спортивной школы, отделения хоккея с шайбой, в возрасте 13—14 лет. В экспериментальную группу (ЭГ) входило 14 чел., столько же составили контрольную группу (КГ).

Чтобы выявить динамику развития стрессоустойчивости спортсменов, мы использовали методику К. Шрайнера «Диагностика стрессового состояния» для определения уровня стрессового состояния спортсмена, суть которой состоит в том, что респондентам нужно ответить на 9 вопросов. За ответ «Да» ставится 1 балл, за ответ «Нет» — 0 баллов. По сумме набранных баллов определяются уровни стрессоустойчивости респондентов.

Условия повышения уровня стрессоустойчивости у юных хоккеистов были реализованы в программе «Управление стрессом» (табл. 1).

Результатом целенаправленной работы по укреплению стрессового состояния хоккеистов стала положительная динамика данной характеристики, которая отражена на рисунке.

Таблица 1

Тематическое планирование программы «Управление стрессом»

№	Тема занятия	Содержание занятия	Кол-во часов
1	Вводное занятие. Беседа «Что такое стресс?»	Выявление первоначальных знаний воспитанников о стрессе	2
2	Беседа «Я и стресс»	1. Обсуждение возможных эмоциональных состояний спортсменов. 2. Выявление стрессовых факторов, встречающихся в жизни воспитанников	2
3	Просмотр записей игр	1. Обсуждение стрессовых ситуаций, возникших в соревновательной деятельности. 2. Разбор ошибок вместе с тренером, которые привели к удалению спортсменов	2
4	Беседа «Личный опыт стрессовых ситуаций и как я с ними борюсь»	Обсуждение стрессовых ситуаций в жизни спортсменов и методов саморегуляции, которыми они пользуются	2
5	Беседа «Виды стресса», «Какой вид стресса преобладает в моей жизни?»	1. Мини-лекция о видах стресса. 2. Обсуждение с ребятами, какой вид стресса преобладает в их жизни. 3. Введение дневника спортсмена.	2
6	Ледовая практика	Различные упражнения на льду, направленные на имитацию соревновательной деятельности	2
7	Беседа «Дневник спортсмена»	Обсуждение и анализ записей ребят в дневниках	2
8	Просмотр записей игр. Подведение итогов работы	1. Обсуждение личных соревновательных стрессовых ситуаций. 2. Разбор вместе с тренером ошибок, которые привели к удалению во время игры	2
Итого			14

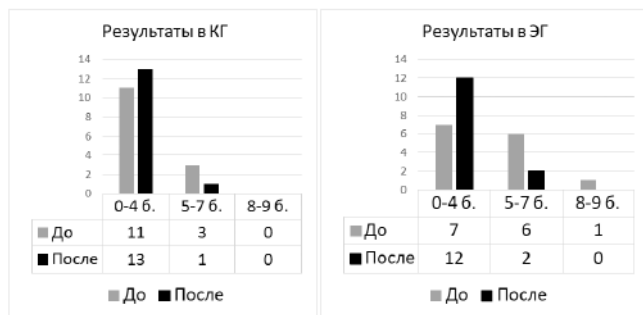

Рис. Результаты диагностики стрессового состояния юных хоккеистов

Из результатов диагностики видно, что уровень стрессового состояния спортсменов КГ практически не изменился.

Из результатов ЭГ видно, что уровень стрессового состояния спортсменов стал ниже. По результатам констатирующего этапа в состоянии истощения и неспособным к саморегуляции был 1 чел., способных к саморегуляции было 7 чел. По результатам контрольного этапа эксперимента видно, что неспособных к саморегуляции спортсменов в ЭГ не осталось, значительно увеличилось количество спортсменов способных к саморегуляции.

Полученные результаты в контрольной и экспериментальной группе являются доказанными на 5 % уровне достоверности по *T*-критерию Уилкоксона (табл. 2).

Таблица 2

Результаты статистической обработки диагностики стрессового состояния хоккеистов по *T*-критерию Уилкоксона

Контрольная группа		Экспериментальная группа				
Конст. эксп.	$X = 6,1$	$T = 18$	$p < 0,05$	$X = 6,3$	$T = 15$	$p < 0,05$
Контр. эксп.	$Y = 5,9$			$Y = 3,8$		

Выводы

На основании изученных первоисточников следует целесообразность формирования стрессоустойчивости у хоккеистов подросткового возраста, в период развития соморегуляции, поведения и волевых качеств. Как следствие, стрессоустойчивость сокращает количество нарушений правил, травматизм.

Работа над проблемой позволила нам создать методику формирования стрессоустойчивости у хоккеистов 13—14 лет, которая включила специальные игры, задания, упражнения как в ледовую тренировку, так и в тактическую,

применение методов выхода из стрессового состояния, анализ причин ухудшения спортивных результатов не только с тактической точки зрения, но и с эмоциональной, закрепление положительных навыков стрессоустойчивости.

Проведенный педагогический эксперимент по применению методики формирования стрессоустойчивости у хоккеистов 13—14 лет подтвердил ее эффективность. У юных хоккеистов повысился уровень стрессоустойчивости. У них сократилось количество нарушений правил, повысилась точность штрафных бросков (буллитов), меньше стали отвлекать внешние факторы (шум стадиона).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Sherar L. B., Bruner M. W., Baxter-Jones A. D. G. Relative Age and Fast Tracking of Elite Major Junior ICE Hockey Players // *Perceptual and Motor Skills*. 2018. Vol. 104. Iss. 3. Pp. 702—706. DOI: 10.2466/pms.104.3.702-706.
2. Никитушкин В. Г. Современная подготовка юных спортсменов : метод. пособие. М. : Москомспорт, 2009. 112 с.
3. Black S., Black K., Dhawan A., Onks C. Pediatric Sports Specialization in Elite Ice Hockey Players // *Sports Health*. 2019. Vol. 11. Iss. 1. Pp. 64—68. DOI: 10.1177/1941738118800446.
4. Абрамова Г. С. Возрастная психология. М. : Академия, 2014. 380 с.
5. Мельникова М. Л. Психология стресса: теория и практика. Екатеринбург : УрГПУ, 2018. 70 с.
6. Одинцова М. А. Психология стресса : учеб. и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2023. 291 с.
7. Яковлев Е. В., Леонтьев О. В., Гневнышев Е. Н. Психология стресса. СПб., 2020. 94 с.
8. Didymus F. F., Fletcher D. Organizational stress in high-level field hockey: Examining transactional pathways between stressors, appraisals, coping and performance satisfaction // *International Journal of Sports Science & Coaching*. 2017. Vol. 12. Iss. 2. Pp. 252—263. DOI: 10.1177/1747954117694737.
9. Ильин Е. П. Психология спорта. СПб. : Питер, 2018. 352 с.
10. Маришук В. Л. Психодиагностика в спорте : учеб. пособие для вузов. М. : Просвещение, 2018. 244 с.
11. Малкин В. Р., Рогалева Л. Н. Психотехнологии в спорте. Екатеринбург : УрФУ, 2013. 96 с.
12. Effect of Penalty Minute Rule Change on Injuries and Game Disqualification Penalties in High School Ice Hockey // P. K. Kriz, S. J. Staffa, D. Zurakowski et al. // *The American Journal of Sports Medicine*. 2019. Vol. 47. Iss. 2. Pp. 438—443. DOI: 10.1177/0363546518815886.
13. Национальная программа спортивной подготовки по виду спорта «Хоккей». М. : М-во спорта РФ, 2020. 316 с.
14. Рода Н. В., Дагнер Р. Г., Желтиков О. В. Повышение эмоциональной устойчивости у хоккеистов-любителей в соревновательный период // *Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт*. 2018. Вып. 4. С. 231—235.
15. Kilby C. J., Sherman K. F., Wuthrich V. How do you think about stress? A qualitative analysis // *Journal of Health Psychology*. 2020. Vol. 26. Iss. 14. Pp. 2756—2767. DOI: 10.1177/1359105320926543.

REFERENCES

1. Sherar L. B., Bruner M. W., Baxter-Jones A. D. G. Relative Age and Fast Tracking of Elite Major Junior ICE Hockey Players. *Perceptual and Motor Skills*. 2018;104(3):702—706. DOI: 10.2466/pms.104.3.702-706.
2. Nikitushkin V. G. Modern training of young athletes. Methodological guide. Moscow, Moskomspor, 2009. 112 p. (In Russ.)
3. Black S., Black K., Dhawan A., Onks C. Pediatric Sports Specialization in Elite Ice Hockey Players. *Sports Health*. 2019;11(1):64—68. DOI: 10.1177/1941738118800446.
4. Abramova G. S. Age psychology. Moscow, Akademiya, 2014. 380 p. (In Russ.)
5. Mel'nikova M. L. Psychology of stress: theory and practice. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University publ., 2018. 70 p. (In Russ.)
6. Odintsova M. A. Psychology of stress. Textbook and workshop for universities. Moscow, Yurait, 2023. 291 p. (In Russ.)
7. Yakovlev E. V., Leont'ev O. V., Gnevyshev E. N. Psychology of stress. Saint Petersburg, 2020. 94 p. (In Russ.)
8. Didymus F. F., Fletcher D. Organizational stress in high-level field hockey: Examining transactional pathways between stressors, appraisals, coping and performance satisfaction. *International Journal of Sports Science & Coaching*. 2017;12(2): 252—263. DOI: 10.1177/1747954117694737.
9. Il'in E. P. Psychology of sports. Saint Petersburg, Piter, 2018. 352 p. (In Russ.)
10. Marishchuk V. L. Psychodiagnostics in sports. Textbook for universities. Moscow, Prosveshchenie, 2018. 244 p. (In Russ.)
11. Malkin V. R., Rogaleva L. N. Psychotechnologies in sports. Ekaterinburg, Ural Federal University publ., 2013. 96 p. (In Russ.)
12. Kriz P. K., Staffa S. J., Zurakowski D. et al. Effect of Penalty Minute Rule Change on Injuries and Game Disqualification Penalties in High School Ice Hockey. *The American Journal of Sports Medicine*. 2019;47(2):438—443. DOI: 10.1177/0363546518815886.
13. National sports training program for the sport "Hockey". Moscow, Ministry of Sports of the Russian Federation publ., 2020. 316 p. (In Russ.)
14. Roda N. V., Dagner R. G., Zheltikov O. V. Improving the emotional stability of amateur hockey players during the competitive period. *Izvestiya TulGU. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of TulSU. Physical Culture. Sport*. 2018;4:231—235. (In Russ.)
15. Kilby C. J., Sherman K. F., Wuthrich V. How do you think about stress? A qualitative analysis. *Journal of Health Psychology*. 2020;26(14):2756—2767. DOI: 10.1177/1359105320926543.

Статья поступила в редакцию 07.07.2023; одобрена после рецензирования 17.08.2023; принята к публикации 23.09.2023. The article was submitted 07.07.2023; approved after reviewing 17.08.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Обзорная статья**УДК 796****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.778****Darya Alekseevna Turkina**

Postgraduate of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Sports, field of training 49.03.01 — Physical culture and sports, I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Russian Federation
turkina.dasha96@mail.ru

Yulia Vladislavovna Beloglazova

Postgraduate of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Sports, field of training 49.03.01 — Physical culture and sports, I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Russian Federation
yulia-sinchro1974@mail.ru

Gerold Leonidovich Drandrov

Doctor of Pedagogy, Professor, Professors of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Sports, I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Russian Federation
gerold49@mail.ru

Дарья Алексеевна Туркина

аспирант кафедры теории и методики физической культуры и спорта, направление подготовки — 49.03.01 Физическая культура и спорт, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
Чебоксары, Российская Федерация
turkina.dasha96@mail.ru

Юлия Владиславовна Белоглазова

аспирант кафедры теории и методики физической культуры и спорта, направление подготовки — 49.03.01 Физическая культура и спорт, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
Чебоксары, Российская Федерация
yulia-sinchro1974@mail.ru

Герольд Леонидович Драндров

д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
Чебоксары, Российская Федерация
gerold49@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СИНХРОННОГО ПЛАВАНИЯ КАК ВИДА СПОРТА

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Дается характеристика современного синхронного плавания как вида спорта и определяются тенденции его дальнейшего развития. Для достижения этой цели использовался реферативный обзор материалов научных исследований отечественных и зарубежных ученых и специалистов и педагогический опыт авторов статьи. Синхронное плавание отличаются художественность, выразительность и артистичность соревновательных программ, обусловленные интеграцией в их содержании плавания с элементами танца, балета и гимнастики; координационная сложность и стереотипность формы движений и их комбинаций; участие в их управлении проприоцептивной, зрительной, слуховой, вестибулярной и тактильной афферентных систем; выполнение движений в водной среде, в зонах максимальной и субмаксимальной мощности; синхронность движений группы спортсменок; взаимосвязь ритма движений и темпа музыки. Критериями эффективности техники в синхронном плавании выступают экономичная и логичная последовательность соединения элементов в произвольной программе и грамотная темпо-ритми-

ческая структура исполнения обязательных фигур. Судьями оцениваются: исполнение, художественное впечатление и сложность. К основным тенденциям развития синхронного плавания относятся повышение сложности и оригинальности композиций через обязательное включение рискованных акробатических элементов, которые предусматривают балансирование без отрыва от опоры. Особое место в групповых программах занимают выбросы и поддержки, которые придают программе зрелищность и влияют на оценку соревновательных программ судьями. Усложнение произвольных программ происходит за счет включения элементов из всех фигур, утвержденных FINA, составления из них целых фигурных модификаций, а также из новых элементов и их органичного соединения в комбинации. Наблюдается контрастное распределение сложных элементов на протяжении всей программы, тенденция наличия нескольких пиков высокой технической сложности программы.

Ключевые слова: синхронное плавание, тенденции развития, акробатические элементы, соревновательные программы, координационная сложность, правила соревнований

Для цитирования: Туркина Д. А., Белоглазова Ю. В., Драндров Г. Л. Характеристика современного синхронного плавания как вида спорта // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 260—264. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.778.

Review article**CHARACTERISTICS OF MODERN SYNCHRONIZED SWIMMING AS A SPORT**

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The purpose of our work was to characterize modern synchronized swimming as a sport and identify trends in its further development. To achieve this goal, a summary

review of the materials of scientific research by domestic and foreign scientists and specialists and their own pedagogical experience was used. Synchronized swimming is distinguished

by the artistry and expressiveness of competitive programs, due to the integration of swimming with elements of dance, ballet and gymnastics in their content; coordination complexity and stereotypical forms of movements and their combinations; participation of proprioceptive, visual, auditory, vestibular and tactile afferent systems in their operation; performing movements in an aquatic environment, in areas of maximum and submaximal power; synchronicity of movements of a group of athletes; the interplay between the rhythm of movements and the tempo of music. The criteria for the effectiveness of the technique in synchronized swimming are an economical and logical sequence of connecting elements in an arbitrary program and a competent tempo-rhythmic structure of the execution of mandatory figures. The judges evaluate performance, artistic impression and complexity. The main trends in the development of synchronized swimming include increasing the

complexity and originality of compositions through the mandatory inclusion of risky acrobatic elements that involve balancing without taking off from the support. A special place in group programs is occupied by outliers and supports, which give the program entertainment and influence the evaluation of competitive programs by the judges. The complication of arbitrary programs occurs due to the inclusion of elements from all figures approved by FINA, the compilation of whole figure modifications from them, as well as from new elements and their organic compounds in combination. There is a contrasting distribution of complex elements throughout the program, a tendency to have several peaks of high technical complexity of the program.

Keywords: synchronized swimming, development trends, acrobatic elements, competitive programs, coordination complexity, competition rules

For citation: Turkina D. A., Beloglazova Yu. V., Drandrov G. L. Characteristics of modern synchronized swimming as a sport. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):260—264. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.778.

Введение

Зародившись как развлекательное представление, синхронное плавание на современном этапе стало одним из видов спорта. На разных исторических этапах своего развития синхронное плавание называлось фигурное (изначально), художественное плавание, затем синхронное (с 1952 г.), а с 22 июля 2017 г. в соответствии с решением Международной федерации плавания (FINA) данный вид спорта был переименован в артистическое плавание [1].

По мнению М. Н. Максимовой, «...именно художественность, выразительность и артистичность побудили специалистов рассмотреть вопрос FINA об изменении названия вида спорта на “артистическое плавание”» [2, с. 32].

К. Ponciano с соавторами подчеркивают, что «данный вид спорта включает комбинации плавания, танца, балета и гимнастики» [3, р. 163].

А. А. Куксина отмечает, что «в начале 20 века техника синхронного плавания только формировалась, приобретала характерные для этого вида спорта черты, и была достаточно примитивна, так, в ее состав входили такие технические элементы, как: шпагат, балетная нога, основные движения ног (“кран”, “цапля”, “вертикаль”) и выпрыгивания с руками вверх. Они выполнялись в умеренном темпе и мало элементов было в подводной части композиции» [4, с. 204].

В. К. Снегирева обращает внимание на тенденции повышения сложности соревновательных программ в данном виде и в связи с этим заключает: «техническая подготовка спортсменов постоянно находится в призме внимания специалистов. Постоянно продолжается процесс совершенствования технических требований ко всем программам» [5, с. 199]. Это обуславливает необходимость постоянного совершенствования процесса спортивной подготовки. При решении этой задачи необходимо отталкиваться от современного состояния синхронного плавания и тенденций его развития.

Поэтому **цель** нашей работы состояла в характеристике современного синхронного плавания как вида спорта и определении тенденций его дальнейшего развития.

Основная часть

Материалы и методы исследования. Для достижения этой цели мы использовали материалы научных исследований отечественных и зарубежных ученых и специалистов, представленные в монографиях, учебных пособиях, научных статьях и докладах на научно-практических конферен-

циях, на собственный педагогический опыт работы в качестве тренера по синхронному плаванию. Основным методом исследования выступал анализ и обобщение теоретических знаний, представленных в изучаемых нами материалах.

Результаты исследования их обсуждение. Анализируя материалы научных исследований, мы опирались на сформулированное О. А. Двейриной положение о том, что «тенденции развития спортивной дисциплины вида спорта на олимпийский цикл определяются на основании анализа абсолютной координационной сложности отдельных соединений элементов, и комбинаций в целом» [6, с. 36].

А. Петренко и О. Камаев считают, что «современное синхронное плавание отличается высокими требованиями к технике выполнения соревновательных упражнений и связано с оценением в программе выступления красоты и артистичности движений спортсменок» [7, с. 58]. Его характерными признаками становятся «наличие в программе соревнований значительного количества элементов высшей сложности, прыжков из воды (выпрыгиваний) различной трудности, большое разнообразие соединений «связок», вращательных движений, акробатических выбросов и поддержек, выталкиваний» [8; 9].

По мнению Е. А. Золотовой, наблюдаемое в настоящее время значительное усложнение программы выступлений синхронисток обусловлено включением сложных акробатических элементов [10].

Упражнения синхронного плавания имеют ряд общих характерных для них черт:

– «они представляют собой, как правило, сложные комбинации из отдельных двигательных актов (элементов), сначала разучиваемых по отдельности, а затем образующих связку в виде неразрывного целого;

– в этих упражнениях стереотипна не только форма движений, их координационная структура, но и сила и скорость мышечных сокращений;

– в их выполнении принимают участие различные афферентные системы (проприоцептивная, зрительная, вестибулярная, тактильная), что связано с необходимостью сохранения равновесия в сложных условиях, совершения двигательных действий при различных положениях тела в водном пространстве, быстрой смене одних двигательных координаций другими;

– они выполняются в зонах максимальной и субмаксимальной мощности, ведущий механизм энергообеспечения — анаэробный» [11, с. 68].

Поэтому К. Ponciano с соавторами считают, что «эффективность техники синхронном плавании, где большая часть работы связана с задержкой дыхания, тесно взаимосвязана с экономичностью движений, снижающей затраты энергии» [3, р. 168].

М. С. Боголюбова и Г. В. Максимова обращают внимание на то, что синхронистки должны выполнять соревновательную программу с единой амплитудой движения с сохранностью фазового соотношения между сменой ритма и темпа музыки в течение всей композиции [12]. Вместе с тем спортсменкам необходимо соблюдение точной и одинаковой постановки и траектории движения корпуса, рук, ног и головы, и сохранение одновременности выполнения выпрыгиваний и вращательных движений как в статическом режиме, так и в динамическом, т. е. при переходе из одной позиции в другую.

Соревновательная деятельность в синхронном плавании регламентируется Правилами вида спорта «Синхронное плавание», утвержденных Министерством спорта Российской Федерации 30 декабря 2022 г. (с изменениями, принятыми 13 февраля 2023 г.). Настоящие правила разработаны в соответствии с правилами синхронного плавания *FINA* [13].

Основной моделью спортивных соревнований является борьба за комплекты медалей среди солисток, дуэтов, групп. Призерами считается команда либо спортсмен с более высокой суммой результатов во всех видах выступлений. Спортсмены имеют право участия в обязательной, технической, произвольной программах и в комбинированной группе [14].

Решением *FINA* регламентируется год рождения участниц, при этом для каждой возрастной категории спортсменов устанавливается продолжительность выступления в любой программе. Отличительной особенностью современных соревновательных программ выступает необходимость включения в композицию ряда определенных элементов, которые также регламентируются Правилами *FINA*. Данные элементы распределены по четырем категориям (группам) с учетом наибольшей выраженности координационного признака. Для стимулирования роста спортивного мастерства *FINA* периодически пересматриваются международные правила судейства в синхронном плавании, которые регламентируются на 4 года с постоянным усложнением программ [13].

Для каждого разряда выступления техническим комитетом *FINA* утверждается определенный список элементов с точной технической характеристикой и последовательностью их исполнения. Каждому элементу определяется коэффициент сложности, различаемый на десятые доли и находящийся в определенном диапазоне в соответствии с программой выступления. Экономичная и логичная последовательность соединения элементов в произвольной программе или грамотная темпо-ритмическая структура исполнения обязательных фигур служит в некоторой степени и мерой эффективности техники в синхронном плавании.

При формировании серии осуществляется учет суммарного коэффициента сложности в каждой из них, чтобы они приблизительно были одинаковыми, и в каждой серии включаются элементы из всех четырех категорий классификации. Наличие данного требования позволяет спортсменкам развивать и демонстрировать техническое мастерство в широком диапазоне пространственно-кинематических характеристик.

В произвольных программах оценивается выступление тремя бригадами судей-арбитров:

1) исполнение (исполнение всех движений и синхронизация);

2) художественное впечатление (хореография движений и поз, сочетание художественных и технических элементов в программах, различных и креативность движений; музыкальная интерпретация; манера представления);

3) сложность (сложность связей, перестроений, поддержек). В технических программах выступление оценивается тремя бригадами судей-арбитров:

1) исполнение (исполнение и синхронность всех движений, за исключением технических элементов);

2) впечатление (сложность программы и художественное впечатление, куда входят хореография, музыкальная интерпретация, манера представления);

3) элементы (уровень мастерства в исполнении специальных навыков; исполнение каждого технического элемента).

К основным тенденциям развития синхронного плавания относятся повышение сложности и оригинальности композиций через включение рискованных акробатических элементов, успешное выполнение которых требует высокого уровня технического мастерства, гармоничности и эстетичности движений [4, 15].

В частности, А. Петренко и О. Камаев, анализируя содержание соревновательных программ в синхронном плавании, выявили существенное увеличение количества новых акробатических элементов в программах синхронисток на мировом чемпионате 2013 г., который проводился в Барселоне (Испания), в сравнении аналогичными показателями, наблюдаемыми в 2008—2012 гг. При этом более широко были представлены акробатические упражнения группы В, которые предусматривают балансирование без отрыва от опоры [7].

С 2017 г. в программу соревнований включена акробатическая группа — хайлайт (последовательное выполнение акробатических элементов) [13]. Акробатические упражнения обязательны для групповых технических и произвольных программ, а также дуэтов и смешанных дуэтов. Особое место в групповых программах занимают акробатические элементы (выбросы и поддержки), которые придают программе зрелищность. Акробатические элементы оцениваются судьями. Поэтому важно выполнить выброс или поддержку высоко, без падений и ошибок [16; 17].

Поддержкой может считаться прыжок, выброс, подъем, платформа, которые выполнены с помощью других спортсменов как захватывающие гимнастические трюки с элементами риска. Выполнение поддержек возможно в любой части программы [2]. Поддержки входят в обязательные элементы программ синхронного плавания в дисциплинах: комби, акробатическая группа (хайлайт), группа — техническая программа, группа — произвольная программа, дуэт — техническая программа, дуэт — произвольная программа, смешанный дуэт — техническая программа, смешанный дуэт — произвольная программа.

Правилами определяются обязательное количество включаемых акробатических элементов. В возрастных категориях: юниорки 15—19 лет, юниоры 15—20 лет и мужчины, женщины 15 лет и старше — в произвольной группе необходимо выполнение четырех акробатических элементов, не включая парных, в технической группе не более одного акробатического элемента. При этом в технической группе акробатический элемент имеет лимит сложности от 2 до 2,65. В дуэте произвольном допускается только два парных акробатических элемента, в дуэте техническом лишь один. В смешанном произвольном дуэте требуется выполнить три парных акробатических элемента, в смешанном техническом дуэте

только один. В акробатической группе должно быть не менее семи акробатических элементов (четыре из каждой категории: А, В, С, Р и три на выбор), в которых принимают участие все спортсменки.

Среди девушек 13—15 лет, юношей 13—16 лет в группе обязательным требованием является выполнение трех акробатических элементов, не включая парных с установленным лимитом сложности (группа А — 2,65, группа В — 2,6, группа С — 2,45, группа Р — 2,5), в комби — четыре акробатических элемента с таким же лимитом сложности, в смешанном дуэте необходимо выполнить два парных акробатических элементов, в женском дуэте — только один.

В возрастную категорию до 13 лет необходимо включить в соревновательную программу комби и группы три акробатических элемента (с лимитом сложности аналогичным возрастной категории девушек 13—15 лет), не считая парных, в смешанных и женских дуэтах только один парный акробатический элемент.

Разнообразие, сложность и исполнение поддержек влияет на оценки в панелях судейства. В оценки за исполнение оценивается высота выброса, подъема над водой, вхождение в воду «верхней», геометричность и синхронность в парных подержках и др. В панели художественное впечатление в произвольных программах и в панели впечатление в технических программах оценивается креативность, разнообразие поддержек.

Рассматривая техническую группу, в программу необходимо включение каскада руками, ногами или и тем и другим. Каскад представляет собой одинаковые движения, выполняемые последовательным образом друг за другом всеми синхронистками команды. Правилами соревнований обусловлено, что при выполнении более одного каскада запрещается разделение их дополнительными или техническими элементами, т. е. они должны выполняться последовательно. При этом начало выполнения второго каскада возможно, если даже не завершено выполнение первого, но всеми членами команды необходимо выполнение всех движений каскада [18].

К. Р. Улумбековой предложена классификация акробатических выбросов с характеристикой действий спортсменок в групповых произвольных программах синхронного плавания [19]. Автор подразделяет акробатические выбросы на следующие виды. Бросок может быть выполнен:

с рук, с плеч, с ног, с «решетки», с рук нижних и др. Классификация элементов для верхней поддержки: прыжки, сальто. Фляк, который в акробатике считается переворотом, т. к. имеет опору, в синхронном плавании можно отнести к сальто, назвав его, например, прогнувшись, и др.

В правилах *FINA* на 2022—2025 гг. отражена классификация и оценка сложности выполняемых акробатических элементов. В соответствии с действующими правилами акробатические упражнения становятся в настоящее время обязательными компонентами соревновательной программы в синхронном плавании.

На современном этапе развития синхронного плавания усложнение произвольных программ происходит за счет включения элементов из всех фигур, утвержденных *FINA*, составления из них целых фигурных модификаций, а также из новых элементов и их органического соединения в комбинации. Наблюдается контрастное распределение сложных элементов на протяжении всей программы, тенденция наличия нескольких пиков высокой технической сложности программы. Более того, присутствие сложных связей во второй половине программы и высокая надежность их исполнения отличают выступление сильнейших спортсменок. Высокое мастерство заключается в умении сбалансировать зрелищность и фактическую сложность программы с двигательными возможностями спортсменки [20].

Заключение

Для современного синхронного плавания характерны сложность и красота движений, выразительность их выполнения в программе, т. к. этими характеристиками определяется уровень спортивного результата. Синхронное плавание характеризуется объемом и разнообразием элементов техники, включением в соревновательные программы большого количества и разных по степени сложности элементов, специальных передвижений, винтовых и вращательных движений, выпрыгиваний, выталкиваний, акробатических выбросов и др.

Основными тенденциями развития синхронного плавания являются повышение сложности и оригинальности композиций, преимущественное акцентирование на выполнение значительного количества технических элементов в программе, в т. ч. акробатических.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аикин В. А., Аикина Л. И., Михалев В. И. История синхронного плавания в СССР и России // *Перспективы науки*. 2020. № 5(128). С. 125—133.
2. Максимова М. Н. Теория и методика синхронного плавания : учеб. М. : Спорт, 2017. 304 с.
3. Physiological responses during the practice of synchronized swimming: a systematic review / K. Ponciano, M. L. de Jesus Miranda, M. Nomma et al. // *Clinical Physiology and Functional Imaging*. 2018. Vol. 38. Iss. 2. Pp. 163—175. DOI: 10.1111/cpf.12412.
4. Куксина А. А. Эволюция техники исполнения в олимпийском синхронном плавании // *Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма : материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов, соискателей и студентов*. Омск : СибГУФК, 2021. Ч. 2. С. 202—207.
5. Снегирева В. К. Особенности соревновательных программ в артистическом (синхронном) плавании // *Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма : материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов, соискателей и студентов*. Омск : СибГУФК, 2022. Ч. 2. С. 199—204.
6. Двейрина О. А. Концепция и программирование координационной подготовки спортсмена в соответствии со спецификой вида спорта : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2019. 156 с.
7. Петренко А., Камаев О. Особливості класифікації акробатичних вправ групи Б «балансування» та їх різновиди у артистичному плаванні // *Слобожанський науково-спортивний вісник*. 2019. № 5(73). С. 57—60. DOI: 10.15391/sns.v.2019-5.009.
8. Gowan D. Mc. The future of the sport program in synchronized swimming // *1st world synchronized coaches seminar*. FINA publ., 1992. Pp. 185—197.
9. Synchronized swimming: elegance, effort, performance / Ed. by P. Adrega // *Fina Aquatics World Magazine*. 2012. Vol. 3. Pp. 52—55.
10. Золотова Е. А. Акробатическая подготовка в синхронном плавании на начальном этапе обучения // *Образование и право*. 2019. № 11. С. 205—210.
11. Горбанева Е. П., Лагутина М. В. Физиологические основы сложнокоординационных видов спорта : учеб.-метод. пособие. Волгоград : ВГАФК, 2012. 76 с.

12. Боголюбова М. С., Максимова Г. В. Многолетняя спортивная подготовка в синхронном плавании : учеб. пособие. М. : Советский спорт, 2010. 142 с.
13. Правила вида спорта синхронное плавание : утверждены приказом Минспорта России от 30 декабря 2022 г. № 1425 (ред. от 13 февраля 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Гришина Т. С. Педагогическое физкультурно-спортивное совершенствование : учеб.-метод. пособие. Воронеж : ВГИФК, 2019. 239 с.
15. Никитушкин В. Г., Суслов Ф. П. Спорт высших достижений: теория и методика : учеб. пособие. М. : Спорт-Человек, 2017. 320 с.
16. Gray J. Coaching synchronized swimming: Figure transitions. Standard Studio, 1993. 264 p.
17. Physiological characteristics of Japanese elite synchronized swimmers / M. Takamoto, Y. Nakamura, M. Motoyoshi et al. // *Swimming science V* / Eds. В. Е. Ungerechts, K. Wilke, K. Reischle. Champaign, Illinois : Human Kinetics, 1988. Pp. 121—128.
18. Теория и методика избранного вида спорта: водные виды спорта : учеб. / под ред. Н. Ж. Булгаковой. М. : Юрайт, 2020. 304 с.
19. Улумбекова К. Р. Характеристика акробатических выбросов в произвольных групповых программах синхронного плавания // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов с междунар. участием, посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., Казань, 24 апр. 2020 г. Казань : Поволж. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма, 2020. С. 186—188.
20. Моисеева О. А., Коваленко А. И., Гаранжа А. В. Критерии оценки технического мастерства в синхронном плавании // Теория и практика физической культуры. 2020. № 3. С. 26—27.

REFERENCES

1. Aikin V. A., Aikina L. I., Mikhalev V. I. History of synchronized swimming in the USSR and Russia. *Perspektivy nauki = Prospects of science*. 2020;5(128):125—133. (In Russ.)
2. Maksimova M. N. Theory and methodology of synchronized swimming. Textbook. Moscow, Sport, 2017. 304 p. (In Russ.)
3. Ponciano K., de Jesus Miranda M. L., Homma M. et al. Physiological responses during the practice of synchronized swimming: a systematic review. *Clinical Physiology and Functional Imaging*. 2018;38(2):163—175. DOI: 10.1111/cpf.12412.
4. Kuksina A. A. Evolution of performance technique in Olympic synchronized swimming. *Problemy sovershenstvovaniya fizicheskoi kul'tury, sporta i olimpizma = Problems of improving physical culture, sports and Olympism. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students, undergraduates, applicants and students*. Omsk, Siberian State University of Physical Culture and Sport publ., 2021;2:202—207. (In Russ.)
5. Snegireva V. K. Features of competitive programs in artistic (synchronized) swimming. *Problemy sovershenstvovaniya fizicheskoi kul'tury, sporta i olimpizma = Problems of improving physical culture, sports and Olympism. Proceedings of the All-Russian scientific and practical Conference of young scientists, postgraduates, undergraduates, applicants and students*. Omsk, Siberian State University of Physical Culture and Sport publ., 2022;2:199—204. (In Russ.)
6. Dveirina O. A. The concept and programming of coordination training of an athlete in accordance with the specifics of the sport. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2019. 156 p. (In Russ.)
7. Petrenko A., Kamaiev O. Features of the classification of acrobatic exercises of group B — “balancing” and their varieties in artistic swimming. *Slobozans'kij naukovo-sportivnij visnik*. 2019;5(73):57—60. (In Ukrainian) DOI: 10.15391/sns.v.2019-5.009.
8. Gowan D. Mc. The future of the sport program in synchronized swimming. *Ist world synchronized coaches seminar*. FINA publ., 1992:185—197.
9. Synchronized swimming: elegance, effort, performance. P. Adrega (ed.). *Fina Aquatics World Magazine*. 2012;3:52—55.
10. Zolotova E. A. Acrobatic training in synchronized swimming at the initial stage of training. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2019;11:205—210. (In Russ.)
11. Gorbaneva E. P., Lagutina M. V. Physiological foundations of complex coordination sports. Educational manual. Volgograd, Volgograd State Physical Education Academy publ., 2012. 76 p. (In Russ.)
12. Bogolyubova M. S., Maksimova G. V. Long-term sports training in synchronized swimming. Textbook. Moscow, Sovetskii sport, 2010. 142 p. (In Russ.)
13. Rules of synchronized swimming, approved by the order of the Ministry of Sports of Russia of December 30, 2022 No. 1425 (ed. from February 13, 2023). Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
14. Grishina T. S. Pedagogical physical culture and sports improvement. Educational manual. Voronezh, Voronezh State Institute of Physical Culture publ., 2019. 239 p. (In Russ.)
15. Nikitushkin V. G., Suslov F. P. Sport of higher achievements: theory and methodology. Textbook. Moscow, Sport-Chelovek, 2017. 320 p. (In Russ.)
16. Gray J. Coaching synchronized swimming: Figure transitions. Standard Studio, 1993. 264 p.
17. Takamoto M., Nakamura Y., Motoyoshi M. et al. Physiological characteristics of Japanese elite synchronized swimmers. *Swimming science V*. B. E. Ungerechts, K. Wilke, K. Reischle (eds.). Champaign, Illinois, Human Kinetics, 1988:121—128.
18. Theory and methodology of the chosen sport: water sports. Textbook. N. Zh. Bulgakova (ed.). Moscow, Yurait, 2020. 304 p. (In Russ.)
19. Ulumbekova K. R. Characteristics of acrobatic ejections in arbitrary group programs of synchronized swimming. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma = Actual problems of theory and practice of physical culture, sports and tourism. Proceedings of the VIII all-Russian scientific and practical conference of young scientists, postgraduates, undergraduates and students with international participation dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941—1945, Kazan, April 24, 2020*. Kazan, Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2020:186—188. (In Russ.)
20. Moiseeva O. A., Kovalenko A. I., Garanzha A. V. Criteria for assessing technical skill in synchronized swimming. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2020;3:26—27. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.08.2023; одобрена после рецензирования 17.08.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 04.08.2023; approved after reviewing 17.08.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья**УДК 37.013****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.779****Dai Lei**

Postgraduate of the Department of Psychology and Pedagogy,
field of training 44.06.01 — Education and pedagogical sciences,
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
daidai123leilei@163.com

Olga Valentinovna Yurechko

Candidate of Psychology,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
olga19674@yandex.ru

Дай Лэй

аспирант кафедры психологии и педагогики, направление
подготовки 44.06.01 — Образование и педагогические науки,
Амурский государственный университет
Благовещенск, Российская Федерация
daidai123leilei@163.com

Ольга Валентиновна Юречко

канд. пед. наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Амурский государственный университет
Благовещенск, Российская Федерация
olga19674@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА-ДИЗАЙНЕРА В КИТАЕ В АСПЕКТЕ РАЗРАБОТКИ С РОССИЙСКИМИ ВУЗАМИ СОВМЕСТНЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРОГРАММ ОБУЧЕНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы, связанные с подготовкой специалиста-дизайнера в Китае. Авторами подчеркивается важность разработки совместных интегрированных программ подготовки специалиста-дизайнера в России и Китае, она рассматривается как одна из основных перспектив развития в области образования. Укрепляя международные связи, можно существенно улучшить качество художественного образования. В связи с этим проведен анализ подготовки специалистов в Китайском колледже искусства и дизайна Суйхуа и Амурском государственном университете, выделены особенности профессиональной подготовки бакалавров в сфере художественного образования в обеих образовательных организациях. Раскрывается потенциал китайских образовательных учреждений с позиции обширных возможностей образовательной среды, описываются значительные достижения в художественной области. Представлен инновационный опыт в различных направлениях дизайна, имеющих свою самобытность и отражающих специфические особенности художественного искусства в Китае.

Также анализируются основные направления подготовки в Амурском государственном университете. Найдены точки соприкосновения и возможной интеграции в реализации художественного образования обеих стран. Изучены основные компетенции при подготовке специалиста-дизайнера в Китайском колледже искусства и дизайна Суйхуа по программам бакалавриата и особенности образовательных программ в Амурском государственном университете. С целью более детального изучения особенностей подготовки проанализированы учебные планы, дающие возможность интеграции учебных дисциплин и повышающие эффективность образовательного процесса. На основании проведенного исследования представлен алгоритм повышения эффективности разработки совместных образовательных программ по подготовке специалиста-дизайнера в России и Китае.

Ключевые слова: программа подготовки, Россия, Китай, специалист-дизайнер, интеграция, образовательные программы, бакалавр, компетенции, дисциплины, перспективы

Для цитирования: Дай Л., Юречко О. В. Особенности подготовки специалиста-дизайнера в Китае в аспекте разработки с российскими вузами совместных интегрированных программ обучения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 265—270. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.779.

Original article

FEATURES OF TRAINING A SPECIALIST DESIGNER IN CHINA IN THE ASPECT OF DEVELOPING JOINT TRAINING PROGRAMS INTEGRATED WITH RUSSIAN UNIVERSITIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article discusses issues related to the training of a specialist designer in China. The authors emphasize the importance of developing joint integrated training programs for a specialist designer in Russia and China, considering it as one of the main prospects for development in the field of education. By strengthening international relations, it is possible to significantly improve the quality of art education. In this regard,

an analysis of training specialists at the Chinese College of Art and Design of Suihua and the Amur State University was carried out. The features of professional training of bachelors in the field of art education at the Chinese College of Art and Design of Suihua and the Amur State University are highlighted. The potential of Chinese educational institutions is described from the standpoint of the vast possibilities of the educational

environment and significant achievements in the artistic field. Innovative experience in various areas of design, which have their own identity and reflect the specific features of art in China, is presented. The authors also analyze the main areas of training at the Amur State University. Points of contact and possible integration in the implementation of art education in both countries are found. The main competences in the training of a specialist designer at the Chinese College of Art and Design of Suihua for bachelor programs and the features of educational programs at the Amur State University are studied. In order to

study the peculiarities of training in more detail, the curricula that provide an opportunity to integrate academic disciplines and increase the effectiveness of the educational process are analyzed. Based on the research conducted, the algorithm for improving the effectiveness of the development of joint educational programs for training a specialist-designer in Russia and China is presented.

Keywords: *training program, Russia, China, specialist-designer, integration, educational programs, bachelor, competences, disciplines, prospects*

For citation: Dai L., Yurechko O. V. Features of training a specialist designer in China in the aspect of developing joint training programs integrated with Russian universities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):265—270. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.779.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время в мире возросла ценность и роль образования в связи со спросом на отдельные специальности, к которым можно отнести и дизайнеров. Одним из критериев конкурентоспособности вуза является качество результатов обучения [1]. Подготовка специалистов-дизайнеров в России и Китае занимает важное место в сфере художественного образования. Взаимодействие двух крупных стран и разработка совместных интегрированных программ обучения открывают огромные перспективы для развития. Кроме того, разработка методик и технологий преподавания дисциплин определяет эффективность всего образовательного процесса и возможность подготовки высококвалифицированных специалистов [2].

Изученность проблемы. В методологическом аспекте в данном направлении концепции художественного образования и изучение отдельных вопросов подготовки специалистов в данной сфере обсуждались в работах отечественных ученых — П. П. Чистякова, Н. Н. Ростовцева, Б. Н. Хасан, В. С. Кузина, В. В. Башева, С. П. Ломова, Э. Ф. Зеера, К. М. Максимова и др.

Китайские исследователи Вэй Хао и Цзюй Чжаочунь также обращались к данной теме и изучали процесс обучения изобразительному искусству в системе высшего художественно-педагогического образования России и Китая [3; 4]. В работе профессора Аньдун Юй представлена роль К. М. Максимова в истории китайского художественного образования [5]. Структура и содержание программ подготовки педагога-дизайнера в России и Китае в сравнительном аспекте показана Чжан Фанью [6].

Проблема формирования профессионально значимых качеств будущих дизайнеров и организация процесса обучения в вузе не теряет своей актуальности и остается значимой для исследователей (см.: [7—10] и др.).

Однако считаем необходимым продолжить исследование в этом направлении и более детально изучить отдельные моменты в связи с глобальными переменами в современном образовательном пространстве.

Целесообразность развития предлагаемой темы. В данной статье рассматриваются специфические особенности подготовки специалистов по дизайну в Китае, в частности бакалавров дизайнерского искусства. Изучение данной проблемы базируется на интеграционных процессах, происходящих в системе образования обеих стран. Особенности географического расположения Амурской области России и провинции Хэйлуцзян Китайской Народной Республики, граничащих друг с другом и взаимодействующих

в образовательном пространстве, обуславливают необходимость разработки совместных интегрированных программ подготовки специалиста-дизайнера.

Научная новизна темы. Изучены особенности подготовки специалистов дизайнеров в Китайском колледже искусства и дизайна Суйхуа и Амурском государственном университете. Предлагается алгоритм разработки совместных образовательных программ по подготовке специалиста-дизайнера в России и Китае.

Целью исследования является выявление особенностей подготовки специалиста-дизайнера в Китае в аспекте разработки с российскими вузами совместных программ обучения.

Теория исследования сосредоточена на интеграционных процессах в образовании, усилении взаимодействия образовательных учреждений в подготовке специалистов в области дизайна.

Практическая значимость заключается в возможности разработки совместных программ обучения, удовлетворяющих запросы обучающихся в сфере художественного образования.

Основная часть

В современном информационном обществе с его ускоряющимися темпами развития большую популярность приобретает специальность «Дизайнер», которая является востребованной на рынке труда, удовлетворяет потребности человека и общества в целом [2]. Большинство вузов России и Китая обратили внимание на ее востребованность на рынке труда и начали осуществлять подготовку специалистов по различным специальностям. При этом первостепенное значение придается содержательному наполнению образовательного процесса как общих, так и специальных дисциплин [10; 11], использованию их интегративного ресурса (см.: [12; 13] и др.).

В Китае также существует ряд крупных учебных заведений, занимающихся подготовкой специалистов-дизайнеров: Шеньянский педагогический университет осуществляет подготовку в сфере промышленного дизайна; Академия изящных искусств Хубей специализируется на моделировании швейных изделий, проектировании, визуальных коммуникациях; Школа изящных искусств университета Цинхуа занимается подготовкой будущих специалистов в области компьютерного дизайна, моделировании, рекламы, связи и т. д.

Колледж Суйхуа, расположенный в районе Бэйлинь города Суйхуа провинции Хэйлуцзян, является общеобразовательным высшим учебным заведением провинции

Хэйлуңцзян, базой подготовки учителей специально образования. В 1953 г. в уезде Суйхуа с разрешения Департамента образования провинции Хэйлуңцзян было основано Суйхуаское педагогическое училище, а в 2004 г. Министерство образования КНР утвердило создание Суйхуаского университета. В настоящее время 13 колледжей предлагают возможность обучения по 44 специальностям бакалавриата, здесь обучаются 12 842 студента дневного отделения.

Особенностью подготовки в колледже искусств и дизайна является наличие образовательных программ по направлениям подготовки Изобразительное искусство, Дизайн визуальных коммуникаций и Дизайн среды. Изобразительное искусство делится на два основных профиля: Масляная живопись и Китайская живопись, — а дизайн среды включает направление для людей с нарушениями слуха.

При колледже есть учебный центр искусств, содержащий учебные площадки для художественного проектирования, гончарного дела, художественная студия вырезания из бумаги, студия ледяного искусства, студия кожаного ремесла, студия клеймения черноземных тыкв, студия мозаичной живописи и др. Активно функционирует производственная база стажировки гончаров. База подготовки керамистов и специалистов по гончарному искусству в 2009 г. была названа национальной базой научно-технического образования. В образовательном учреждении имеется выставочный зал керамики. В колледже активно ведется научно-исследовательская работа, и ее результаты отмечены рядом наград, в т. ч. второй национальной премией в области литературы и искусства. Научно-исследовательские группы занимаются проблемами интеграции художественного творчества и гуманистических ценностей.

В настоящее время в колледже созданы пять направлений научно-исследовательской деятельности: вырезание из бумаги, культурный ландшафт северных районов, региональные художественные исследования, скульптуры из льда и снега, декоративное искусство, — отражающие самобытность региона.

Колледж искусства и дизайна в полной мере реализует требования политики колледжей и университетов в интересах местного сообщества. Завершена работа над проектами «Улица искусства граффити на Тайпин-роуд», «Сад сельскохозяйственного туризма и собирательства Ланьси Чжуншунь», «Проект реконструкции и благоустройства старого района Суйхуа Гуандянь», «Ледовый и снежный ландшафт г. Суйхуа». Реализован проект освещения ледовых скульптур города Суйхуа и другие виды проектов социального обслуживания, удостоенная за это почетного звания «Передовая группа проектов социального обслуживания» на университетском уровне.

В соответствии с концепцией «Добродетель, красота, изящные искусства и эрудиция» Школа искусства и дизайна ориентируется на органичное сочетание воспитания прикладных талантов и современных результатов научных исследований в области охраны и изучения местного нематериального культурного наследия. Результаты исследований внедряются в систему профессиональных учебных планов, и усиливают воспитательную составляющую обучения.

Особенностью подготовки является то, что система учебных планов состоит из профессиональных и специальных курсов, таких как вырезание из бумаги, гончарное дело, ледяная скульптура и лаковая посуда. В соответствии

с идеей коннотативного развития университета внедряются в повседневное обучение система выставки отчетов по профессиональным курсам, что способствует укреплению профессиональных и практических навыков студентов. В методике преподавания продолжается развитие кейс-методов обучения на младших курсах и проектный метод обучения для старшекурсников. В полной мере используется органичное сочетание проектов социальной службы и профессиональных курсов, подчеркивая важность практического обучения. Процент трудоустройства выпускников в последние годы всегда составлял более 90 %.

Студенты образовательного учреждения получили награды на различных профессиональных конкурсах в стране и за рубежом, в т. ч. творческих конкурсах по ледовым и снежным скульптурам.

Реализуются образовательные программы, ключевой задачей одной из которых — «Дизайн визуальных коммуникаций» — является подготовка выпускников с высокими идейно-нравственными, гуманистическими, физическими и психическими качествами, обладающими при этом дизайнерским мышлением, систематическим владением теорией дизайна визуальных коммуникаций, знаниями в области гуманитарных и художественных наук, навыками творческого планирования, технического выражения, коммуникации. Основным требованием является формирование профессионально важных качеств в избранной области дизайна с целью дальнейшего успешного трудоустройства выпускников.

Данная специальность требует от студентов освоения базовых теоретических знаний и профессиональных знаний, необходимых для профессии дизайнера визуальных коммуникаций. В программу обучения входит освоение дизайна книжной формы, дизайна упаковки, дизайна *VI* систем, постпродакшн кино и телевидения, выставочного дизайна и методологии дизайна. Освоение программы дает возможность понимать разнообразие индустрии дизайна визуальных коммуникаций и тенденции изменений в отрасли, обладать определенной степенью способности к планированию, продвижению, базовой командной работе, развитию инновационных и предпринимательских способностей. Выпускники должны обладать следующими качествами, знаниями и способностями (требования к выпускнику):

1. Требования к качеству подготовки:

1.1. Хорошая идеологическая, моральная и политическая подготовка, а также здоровые физические и психические качества.

1.2. Знать и понимать соответствующие профессиональные нормы, законы и правила, обладать достаточным уровнем профессионализма.

1.3. Обладать высокой гуманитарной и художественной грамотностью, иметь широкое представление о развитии культуры дизайна.

2. Требования к знаниям:

2.1. Владеть базовыми теоретическими знаниями в области основ моделирования, основ формы, истории и теории дизайна.

2.2. Знание теоретических основ дизайна книжной формы, дизайна упаковки, дизайна *VI* систем, постпродакшна кино и телевидения, выставочного дизайна.

2.3. Знание других видов искусства.

3. Требования к способностям:

3.1. Владеть определенным инновационным и творческим мышлением и методами, а также базовыми способностями к созданию дизайнерских работ.

3.2. Владеть технологией и практическими навыками проектирования визуальных коммуникаций, уметь применять профессиональные знания в практике проектирования.

3.3. Обладать способностью к коммуникации, планированию, продвижению проектов и управлению дизайном.

Основные дисциплины: «Искусство», «Дизайн», «Эстетика. Введение в искусство и дизайн», «История современного мирового дизайна», «Основы моделирования», «Основы формы», «Основы компьютерной обработки изображений», «Дизайн книжной формы», «Дизайн упаковки», «Дизайн систем VI», «Постпродакшн кино и телевидения», «Выставочный дизайн».

Процесс обучения строится на основе *междисциплинарного подхода*, интегрируя их с другими дисциплинами, такими как «История и культура», «Философия», «Психология» и т. д.

В учебный план входят обязательные общеобразовательные курсы, базовые курсы, обязательные специализированные курсы, интенсивное практическое обучение, факультативные специализированные курсы.

Оценка результатов обучения. Для разных курсов требуются разные демонстрации сформированных навыков, например для курса дизайна упаковки необходимо показать весь процесс проектирования и конечный продукт, в то время как в случае курса «Дизайн программного обеспечения» необходимо использовать компьютер для проектирования соответствующих работ.

В Амурском государственном университете также осуществляется подготовка специалистов в сфере дизайна. Факультет дизайна и технологии имеет давнюю историю и выпускает специалистов по востребованным направлениям подготовки и специальностям. Рассмотрим кратко перечень специальностей и их основную характеристику [14].

Специальность 54.03.01 — «Дизайн», направленность (профиль) образовательной программы «Дизайн среды». В основе концепции реализации образовательной программы лежит реализация комбинированного подхода в создании предметно-пространственной среды населенного пункта. В условиях непрерывно развивающейся инфраструктуры как больших городов, так и небольших населенных пунктов в качестве объекта преобразовательной деятельности становятся предметно-пространственные комплексы жилых и общественных зданий, открытые городские и иные пространства, парковые ансамбли, ландшафтные и декоративные формы. Объектами дизайнерских работ могут быть и системы освещения. Деятельность дизайнера направлена прежде всего на создание комфортных условий для жизнедеятельности человека во всех сферах (общественной, производственной, бытовой). В связи с этим круг компетенций будущего специалиста достаточно обширен. Он должен быть готов к аналитической, проектной, научно-исследовательской и, безусловно, педагогической деятельности. Механизмом создания образных объектов средового дизайна, по мнению Н. Б. Колесник, выступает синтез воображения и абстрактного мышления, воображения и рассудка [15]. В соответствии с этим в программу подготовки включены как общепрофессиональные, так и специальные дисциплины: «История искусств», «Академический рисунок и академическая живопись», «Цветоведение и колористика», «История дизайна», «Пропедевтика (композиция)», «Проектирование в дизайне среды», «Компьютерное проектирование в дизайне

среды», «Архитектурно-дизайнерское материаловедение», «Оборудование и благоустройство средовых объектов и систем» и мн. др.

В современном мире дизайнер среды не только должен выполнять задачи по преобразованию среды проживания, но и быть в тренде новых технологий и запросов общества (в т. ч. *web-дизайна* и рекламы).

Специальность 54.03.01 — «Дизайн», направленность (профиль) образовательной программы «Дизайн костюма». Особенностью программы является овладение искусством создания привлекательного гармоничного образа, который отвечал бы актуальным течениям в мире моды и потребностям заказчика. В этом направлении проектная деятельность будущего дизайнера по костюму направлена на разработку и реализацию креативных и стиливых решений моделирования одежды различного функционала и спектра. Возможности прогнозирования модных тенденций и умения принимать инновационные течения и их рекламировать. Программа подготовки составлена на интеграции общепрофессиональных и профильных дисциплин: «История искусств», «Академический рисунок и академическая живопись», «Цветоведение», «История дизайна», «Пропедевтика (композиция)», «История моды», «Макетирование костюма», «Конструирование костюма», «Выполнение проекта в материале», «Технология изготовления костюма», «Компьютерное проектирование в дизайне костюма» и мн. др. Будущие дизайнеры изучают не только художественные и проектные дисциплины, но и моду как *fashion-индустрию*.

Обучение носит выраженный практико-ориентированный характер с обязательным включением студентов в производственную деятельность на базе профильных предприятий, в частных фирмах, индивидуальных ателье, осуществляют консультирование по вопросам создания индивидуального образа — имидж-дизайна.

Специальность 54.03.01 — «Дизайн», направленность (профиль) образовательной программы «Графический дизайн». Данное направление подготовки весьма востребовано на современном этапе развития общества. В условиях непрерывно меняющегося свободного рынка графические дизайнеры — самые желаемые в фирмах специалисты: грамотный и креативный дизайн — одна из составляющих успеха любого коммерческого продукта. Особенностью программы является подготовка специалиста с широким спектром сформированных компетенций. Так как данная сфера требует работы с разными клиентами, соответственно, выпускник должен обладать высокими навыками коммуникации. Наряду с коммуникативными компетенциями формируются знания в области композиции, типографики, предпечатной подготовки, компьютерной верстки, маркетинга, колористики, истории культуры и дизайна, скетчинга, цифровой и компьютерной грамотности в профессиональной сфере. После получения образования в университете по выбранной специальности выпускники способны предлагать интересные решения как внутренним, так и внешним клиентам, исходя из их запросов и пожеланий. Такие специалисты должны уметь работать в формальных и неформальных коллективах либо самостоятельно. Работать штатными и внештатными дизайнерами в полиграфических компаниях и типографиях, в издательствах или редакциях с функцией «препресс», рекламных и брендинговых агентствах, а также *web-дизайнерами*, иллюстраторами [3].

Таким образом, можно увидеть много общих черт при подготовке специалистов в Китайском колледже искусства и дизайна Суйхуа и Амурском государственном университете. Образовательные учреждения имеют широкую программу подготовки специалистов в области дизайна, ее строго целевую направленность, практико-ориентированный подход, набор образовательных компетенций. Еще одним важным моментом является то, что в последнее время Россия и Китай

тесно сотрудничают в различных областях и сферах деятельности. Разработка и реализация совместных образовательных программ будет катализатором дальнейшего развития и подготовки высококвалифицированных специалистов. В данной работе разработан алгоритм по повышению эффективности разработки совместных образовательных программ по подготовке специалиста-дизайнера в России и Китае, который наглядным образом представлен на рисунке.

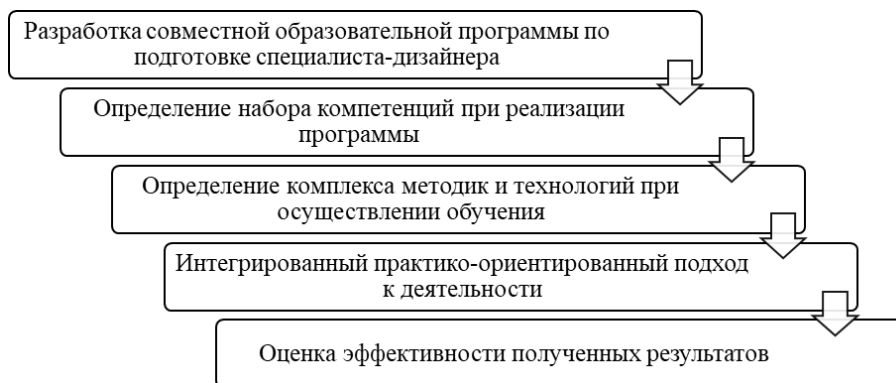

Рис. Алгоритм разработки совместных интегрированных образовательных программ по подготовке специалиста-дизайнера в России и Китае

Заключение

Считаем, что разработанный алгоритм позволит не только повысить эффективность образовательной деятельности при подготовке будущих специалистов-дизайнеров, но и будет способствовать увеличению ее значимости и привлекательности в глазах абитуриентов, что в дальнейшем обеспечит набор на ее поступление.

В целом можно сделать вывод, что при проведении анализа программ подготовки выявлено, что имеются некоторые расхождения в тематике рассматриваемых тем, учеб-

ных часов, специфики самого материала. В российском вузе следует больше уделить внимания разработке заданий, методикам их проведения и критериям оценки. В китайском вузе рекомендуется сделать акцент на формирование у специалистов профессиональных компетенций. Таким образом, необходим новый подход к построению процесса обучения и получения знаний на основе новых методик, инновационных средств обучения, профессиональных компетенций и разработки интегрированных образовательных программ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дрондин А. Л., Городецкая С. В. Управление качеством высшего образования в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 549—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.496.
2. Аристова У. В. Моделирование системы профессиональной подготовки дизайнеров в вузе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 33 с.
3. Вэй Хао. Подготовка художника-дизайнера в современном Китае: традиции и инновации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009. 24 с.
4. Цзюй Чжаочунь. Процесс обучения изобразительному искусству в системе высшего художественно-педагогического образования России и Китая : автореф. канд. ... пед. наук. Волгоград, 2014. 26 с.
5. Аньдун Ю. К. М. Максимов и его роль в истории китайского художественного образования // Искусство и образование. 2007. № 1(45). С. 16—23.
6. Чжан Фаньюй. Структура и содержание программ подготовки педагога-дизайнера в России и Китае: сравнительный анализ // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5 Вып. 3. С. 342—347. DOI: 10.30853/pedagogy.2020.3.12.
7. Матвеева Т. В. Сущность и структура профессиональной культуры дизайнеров // Альманах современной науки и образования. 2009. № 4-2. С. 113—115.
8. Полтавская М. Д. Формирование профессионально-значимых качеств будущих дизайнеров в процессе обучения в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2007. 24 с.
9. Петров В. С. Предметно-пространственная среда высших учебных заведений как фактор формирования дизайнерских умений и навыков студентов // Вестник Луганского национального университета им. Тараса Шевченко. 2017. № 1(3). С. 113—119.
10. Гао Вэй. Исследование базовых дисциплин по художественному дизайну. Чунцин : Юго-Запад. ун-т, 2009. 69 с. (На кит. яз.).
11. Кириченко Н. С. Развитие креативности у студентов дизайнеров в процессе профессиональной подготовки // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5(78). С. 283—285.
12. Лисицына В. О. Использование интегративного ресурса профессионально-педагогических дисциплин в качестве педагогического условия формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональному саморазвитию // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 297—301. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.520.

13. Ван Мей. Интегративный подход в живописной подготовке студентов художественно-педагогического профиля // Наука и школа. 2017. № 1. С. 169—174.
14. Кафедра дизайна // Амурский государственный университет : офиц. сайт. URL: <https://www.amursu.ru/obrazovanie/fakultety/fdt/kafedry/dizayna/> (дата обращения: 30.07.2023).
15. Колесник Н. Б. Методические аспекты развития среднего воображения в студентов дизайнеров // Бизнес. Образование. Право. 2023. №2 (63). С. 382—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.609.

REFERENCES

1. Drondin A. L., Gorodetskaya S. V. Quality management of higher education in modern conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):549—552. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.496.
2. Aristova U. V. Modeling a system for professional training of designers at a university. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2007. 33 p. (In Russ.)
3. Wei Hao. Training of the artist-designer in modern China: traditions and innovations. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2009. 24 p. (In Russ.)
4. Ju Zhaochun. The process of teaching fine arts in the system of higher art and pedagogical education in Russia and China. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Volgograd, 2014. 26 p. (In Russ.)
5. Andong Yu. K. M. Maksimov and his role in the history of Chinese art education. *Iskusstvo i obrazovanie = Art and education*. 2007;1(45):16—23. (In Russ.)
6. Zhang Fangyu. Structure and Content of Teacher-Designer Educational Programs in Russia and China: Comparative Analysis. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*. 2020;5(3):342—347. (In Russ.) DOI: 10.30853/pedagogy.2020.3.12.
7. Matveeva T. V. Essence and structure of professional culture of designers. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya = Almanac of modern science and education*. 2009;4-2:113—115. (In Russ.)
8. Poltavskaya M. D. Formation of professionally significant qualities of future designers in the process of studying at a university. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Stavropol, 2007. 24 p. (In Russ.)
9. Petrov V. S. Subject-spatial environment of higher educational institutions as a factor in the formation of design skills of students. *Vestnik Luganskogo natsional'nogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko*. 2017;1(3):113—119. (In Russ.)
10. Gao Wei. Study of the basic disciplines of art design. Chongqing, Southwest University publ., 2009. 69 p. (In Chinese).
11. Kirichenko N. S. Development of creativity among design students in the process of professional training. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2019;5(78):283—285. (In Russ.)
12. Lisitsyna V. O. The use of an integrative resource of professional pedagogical disciplines as a pedagogical condition for the formation of the readiness of future teachers of vocational training for professional self-development. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;1(62):297—301. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.520.
13. Wang Mei. Integrative approach in the pictorial training of students of artistic and pedagogical profile. *Nauka i shkola = Science and school*. 2017;1:169—174. (In Russ.)
14. Department of Design. *Amur State University. Official website*. (In Russ.) URL: <https://www.amursu.ru/obrazovanie/fakultety/fdt/kafedry/dizayna/> (accessed: 30.07.2023).
15. Kolesnik N. B. Methodological aspects of developing environmental imagination among design students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):382—386. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.609.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 26.08.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 15.08.2023; approved after reviewing 26.08.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья
УДК 37.373.31
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.781

Karina Vyacheslavovna Krasnova
primary school teacher,
School No. 2053;
postgraduate of the Department of Pedagogy of the Institute
of Pedagogy and Psychology of Education,
field of training 44.06.01 — Education and pedagogical sciences,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
kvkrasnova@bk.ru

Карина Вячеславовна Краснова
учитель начальных классов,
ГБОУ «Школа № 2053»;
аспирант департамента педагогики Института педагогики
и психологии образования, направление подготовки
44.06.01 — Образование и педагогические науки,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
kvkrasnova@bk.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье приведено подтверждение необходимости выявления познавательной активности детей младшего школьного возраста и ее развития в условиях смешанного обучения. Автором приводится аргументация того, что развитие познавательной активности детей младшего школьного возраста является одним из ключевых факторов полноценного формирования личности.

В настоящее время актуальным остается исследование развития познавательной активности младших школьников. Актуальность исследования обусловлена изменениями в развитии системы образования — его цифровизацией. Одной из ключевых в данном отношении является познавательная деятельность. В настоящей статье поднимается проблема исследования выявления познавательной активности младших школьников для дальнейшего ее развития в условиях смешанного обучения. Автором было проведено изучение выявления познавательной активности обучающихся 1 класса в возрасте от 7 до 8 лет. Представлены и описаны основные методики исследования (методика изучения мотивационной сферы М. В. Матюхиной; тест Роршаха; Экспресс-диагностика учебной активности А. А. Волочкова; Шкала самооценки и уровня притязаний Т. Дембо и С. Я. Рубинштейна) и их последующая интерпретация. Исследование сопровождалось применением элементов смешанного обучения, а именно онлайн-конструкторов опросов и анкет, в кото-

рых были представлены вышеперечисленные методики, что позволило повысить мотивацию первоклассников к прохождению исследования. В статье представлены и проанализированы полученные в ходе исследования данные об уровне сформированности познавательной активности младших школьников. Проведенное исследование позволило сделать некоторые выводы об особенностях формирования компонентов познавательной активности младших школьников: развития мотивационной сферы обучающихся, когнитивного, операционно-деятельностного и рефлексивно-оценочного компонентов. Также были определены теоретические основы исследования смешанного обучения, изучены и выявлены оптимальные модели смешанного обучения для развития познавательной активности младших школьников. Был получен вывод о необходимости выстраивания специальной системы работы, направленной на выявление и развитие познавательной активности младших школьников в условиях смешанного обучения.

Ключевые слова: развитие познавательной активности, компоненты познавательной активности, младшие школьники, обучающиеся, младший школьный возраст, исследование познавательной активности, смешанное обучение, модели смешанного обучения, экспериментальное исследование, диагностический инструментарий, информационно-коммуникативные технологии

Для цитирования: Краснова К. В. Выявление познавательной активности младших школьников и ее развитие в условиях смешанного обучения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 271—276. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.781.

Original article

IDENTIFICATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN AND ITS DEVELOPMENT IN MIXED-MODE LEARNING

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article provides confirmation of the need to identify the cognitive activity of children of primary school age and its development in conditions of mixed-mode learning. The author argues that the development of cognitive activity of younger schoolchildren is one of the key factors in the full-fledged formation of personality.

Currently, the study of the development of cognitive activity of younger schoolchildren remains relevant. The relevance of the study is due to changes in the develop-

ment of the education system — digitalization of education. One of the key ones in this regard is cognitive activity. This article raises the problem of the study of the identification of cognitive activity of younger schoolchildren for its further development in the conditions of mixed-mode learning. The author conducted a study of the identification of cognitive activity of 1st grade students aged 7 to 8 years. The main research methods are presented and described (the method of studying the motivational sphere

of M. V. Matyukhina; Rorschach test; express diagnostics of educational activity by A. A. Volochkov; the scale of self-esteem and the level of claims by T. Dembo and S. Ya. Rubinstein) and their subsequent interpretation. The study was accompanied by the use of elements of mixed-mode learning, namely with the help of online survey and questionnaire constructors, in which the above methods were presented, which allowed to increase the motivation of first-graders to complete the study. The article presents and analyzes the data obtained during the study on the level of formation of cognitive activity of younger schoolchildren. The conducted research allowed us to draw some conclusions about the peculiarities of the formation of the cognitive activity components in younger schoolchildren: the development of the

motivational sphere of students, cognitive, operational-activity and reflexive-evaluative components. The theoretical foundations of the study of mixed-mode learning were also determined, optimal models of mixed-mode learning for the development of cognitive activity of younger schoolchildren were studied and identified. It was concluded that it is necessary to build a special system of work aimed at identifying and developing the cognitive activity of younger schoolchildren in a mixed-mode learning environment.

Keywords: development of cognitive activity, components of cognitive activity, younger schoolchildren, students, primary school age, cognitive activity research, mixed-mode learning, mixed learning models, experimental research, diagnostic tools, information and communication technologies

For citation: Krasnova K. V. Identification of cognitive activity of younger schoolchildren and its development in mixed-mode learning. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;4(65):271—276. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.781.

Введение

В связи с происходящими изменениями во всех сферах жизни общества в современном мире необходимо всестороннее развитие личности, творчески мыслящей и нестандартно и эффективно решающей задачи, возникающие перед ней и социумом. Особое внимание общеобразовательных организаций сегодня уделяется развитию познавательной активности младших школьников в связи с реализацией Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. Так, возникает потребность в обогащении учебного процесса интересным для школьников содержанием, служащим для них стимулятором познавательных интересов, новыми эффективными формами и приемами осуществления учебной деятельности. Проблема развития познавательной активности у обучающихся поднимается в трудах многих ученых-педагогов (М. А. Данилова [1], П. И. Пидкасистого [2], Г. И. Щукиной [3] и др.).

Актуальность исследования обусловлена изменениями в развитии системы образования — цифровизацией образования, меняющей парадигму образовательных отношений.

Целесообразность разработки темы. Развитие познавательной активности младших школьников направлено на развитие навыков и умений когнитивной деятельности, овладение обучающимися универсальными способами действий, формирование познавательных мотивов, создание в образовательном процессе положительной эмоциональной среды, т. е. на формирование такой личности, которая может успешно адаптироваться к изменениям в современном обществе и мире. На основе анализа научных работ (Ш. А. Амонашвили [4], Д. Б. Богоявленской [5], А. Р. Лурии [6], Е. А. Меньшиковой [7], Т. И. Шамовой [8] и др.) были выделены и обобщены четыре необходимых компонента формирования познавательной активности: мотивационный, когнитивный, операционно-деятельностный и рефлексивно-оценочный. Все перечисленные компоненты взаимосвязаны и взаимозависимы [9].

В связи с этим возникает потребность в проведении исследования по изучению исходного состояния развития познавательной активности младших школьников в различных формах проявления (мотивация к учебной деятельности, положительная эмоциональная обстановка на занятии, степень заинтересованности, активная мыслительная деятельность обучающихся, уровень памяти, внимания, мышления, способность к рефлексии и т. д.) [10]. При этом

возникает проблема поиска новых современных средств, форм и методов обучения, которые отвечают требованиям цифровизации образования.

Научная разработанность проблемы. Внимание проблеме развития познавательной активности детей как одному из ключевых качеств личности уделялось как отечественными, так и зарубежными исследователями и педагогами (Б. Г. Ананьевым [11], Л. С. Выготским [12] и др.).

Независимо от наличия научного интереса к данной проблеме, вопросы выявления и развития познавательной активности у младших школьников остаются актуальными и в настоящее время в условиях цифровизации образования. Одним из ключевых показателей, определяющих успешность обучения, остается высокий уровень познавательной активности школьников. Несмотря на имеющийся опыт фундаментальных исследований в педагогике по выбору способов стимулирования познавательной активности детей, возможности электронного обучения, применение дистанционных образовательных технологий, стремительно развивающиеся информационно-коммуникационные технологии в образовательной сфере дают дидактические возможности по использованию новых высокоэффективных форм и методов обучения, положительно влияющих на формирование познавательной активности школьников.

В проведенном экспериментальном исследовании приняли участие обучающиеся 1 класса в возрасте от 7 до 8 лет.

Целью данного исследования было определение с помощью обоснованного и адаптированного под возраст диагностического инструментария уровня сформированности компонентов познавательной активности (мотивационного, когнитивного, операционно-деятельностного и рефлексивно-оценочного) у детей младшего школьного возраста в условиях общеобразовательной организации и выявление оптимальных моделей смешанного обучения для дальнейшего их развития.

Для реализации цели были поставлены следующие **задачи** исследования:

- изучение особенностей смешанного обучения и возможности его реализации для младших школьников;
- отбор и адаптация методик исследования уровней сформированности компонентов познавательной активности младших школьников;
- изучение развития познавательной активности младших школьников;

– определение уровней сформированности компонентов познавательной активности младших школьников на основании анализа полученных в ходе экспериментального исследования данных;

выявление оптимальных моделей смешанного обучения для развития познавательной активности младших школьников, участвующих в исследовании.

Научная новизна исследования состоит в уточнении диагностического инструментария, направленного на определение начального уровня сформированности компонентов познавательной активности детей младшего школьного возраста.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании подбора и использования адаптированных диагностических методик выявления познавательной активности детей младшего школьного возраста, а также в определении теоретических основ исследования смешанного обучения, изучении и выявлении оптимальных моделей смешанного обучения для развития познавательной активности младших школьников.

Практическая значимость заключается в возможности использования адаптированных методик для выявления уровня познавательной активности у детей младшего школьного возраста и применении оптимальных моделей смешанного обучения для дальнейшего его развития.

Основная часть

Методология. Основной этап экспериментального исследования предполагал изучение четырех уровней формирования компонентов познавательной активности первоклассников: мотивационного, когнитивного, операционно-деятельностного и рефлексивно-оценочного. Были адаптированы и использованы следующие методики:

Методика изучения мотивационной сферы учащихся М. В. Матюхиной (диагностика мотивационного компонента).

Процедура исследования: для окончания предложения в анкете первоклассники должны были выбрать три из предлагаемых вариантов, позволяющие выявить ведущие, доминирующие мотивы в их обучении.

Оценка результатов: каждый вариант имеет определенное количество баллов в зависимости от того, какой мотив он отражает (внешний — 0 баллов, игровой — 1 балл, получение отметки — 2 балла, позиционный — 3 балла, социальный — 4 балла, учебный — 5 баллов). Баллы суммировались, выявлялся итоговый уровень мотивации учения:

- высокий уровень: 33—48 баллов;
- средний уровень: 25—32 балла;
- низкий уровень: 24 балла и менее (приводится по: [13, с. 139—141]).

Тест Роршаха (диагностика когнитивного компонента).

Процедура исследования: первоклассникам показывалось десять картинок (карточек) с чернильными пятнами: пятью — черными, двумя — красными и черными и тремя — разноцветными; тестируемый должен был назвать всё, что видит, уточнить, где он это видит, и почему чернильное пятно вызывает у него тот или иной образ.

Оценка результатов: при ответе на вопрос: «Ваша ассоциация касается всей картинке или части картинке?» — присваивался 1 балл (приемлемый ответ) или 0 баллов (неприемлемый ответ). Баллы суммировались, на основании суммы баллов определялся уровень формирования когнитивного компонента:

- высокий уровень: 7—10 баллов;
- средний уровень: 3—6 балла;
- низкий уровень: 0—2 балла [14].

Методика «Экспресс-диагностика учебной активности младших школьников» А. А. Волочкова (диагностика операционно-деятельностного компонента).

Процедура исследования: в опроснике первоклассникам предлагалось ответить на вопросы, связанные со школьной жизнью; каждое утверждение необходимо было оценить в зависимости от ответа: «не согласен» — 1 балл, «не уверен» — 2 балла, «согласен» — 3 балла.

Оценка результатов: совокупный анализ полученных данных по опроснику позволял получить представление о способности к обучению, творческой динамике в учебной деятельности, отсутствии избегания учебной деятельности и наличии настойчивости и целеустремленности [15].

Шкала самооценки и уровня притязаний Т. Дембо и С. Я. Рубинштейна (диагностика рефлексивно-оценочного компонента).

Процедура исследования: первокласснику выдавался бланк, на котором изображено семь линий-шкал («умный», «красивый» и т. п.), на каждой из которых школьник должен был поставить точку, на каком уровне он себя ощущает по каждому критерию.

Оценка результатов: каждый ответ выражается в баллах, длина каждой шкалы 100 мм, в соответствии с этим ответы получают количественную характеристику (например, 54 мм соответствует 54 баллам). Далее рассчитывалась средняя величина каждого показателя уровня притязаний и самооценки по всем шкалам.

Исследование выявления познавательной активности первоклассников было проведено с помощью электронных и дистанционных образовательных ресурсов, в т. ч. информационно-коммуникативных технологий (далее — ИКТ). Чтобы детям было интереснее и удобнее выполнять задания, предусмотренные в процессе выполнения методики, они были представлены в электронном формате с помощью онлайн-конструкторов опросов и тестов. Также использование ИКТ позволило выполнить более качественный и полноценный анализ полученных данных посредством точной и полноценной фиксации данных. Примечательно, что в данных условиях проведения исследования у младших школьников наблюдалась высокая мотивация и заинтересованность в работе с электронными ресурсами. Так нам удалось начать внедрение смешанного обучения в образовательный процесс младших школьников уже на начальном этапе исследования.

Экспериментальное исследование включало три основных этапа работы:

1. **Подготовительный:** знакомство с классом обучающихся, адаптация первоклассников к школе, подготовка детей к прохождению диагностик.
2. **Основной:** непосредственное проведение диагностик по четырем методикам.
3. **Заключительный:** анализ полученных результатов, определение направлений дальнейшего взаимодействия с младшими школьниками.

Знакомство с обучающимися и адаптация первоклассников к школе проходили в классе совместно со школьным психологом, была проведена подготовительная работа с обучающимися о правилах прохождения диагностик. Были выявлены некоторые характеристики личности обучающихся, например, задавались вопросы о том, зачем

нужно учиться, занимается ли ребенок дополнительно в каких-либо секциях и кружках или дома со взрослыми, использует ли электронные ресурсы для закрепления учебного материала и т. д. Дополнительно классным руководителем совместно с психологом были подготовлены характеристики каждого первоклассника для дальнейшего сопоставления данных диагностик с представленными характеристиками на обучающихся.

Результаты выявления сформированности компонентов познавательной активности первоклассников представлены в таблице.

Результаты выявления сформированности компонентов познавательной активности первоклассников

Методика	Уровень	Обучающиеся	
		кол-во	%
Мотивационная сфера (М. В. Матюхина)	Низкий	4	13,3
	Средний	9	30,0
	Высокий	17	56,7
Тест Роршаха	Низкий	15	50,0
	Средний	8	26,7
	Высокий	7	23,3
Учебная активность (А. А. Волочков)	Низкий	10	33,3
	Средний	8	26,7
	Высокий	12	40,0
Самооценка и уровень притязаний (Т. Дембо и С. Я. Рубинштейн)	Низкий	13	43,3
	Средний	7	23,3
	Высокий	10	33,3

Полученные результаты изучения познавательной активности первоклассников по всем методикам исследования свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности компонентов познавательной активности, т. к. большинство младших школьников показали средний и низкий уровни.

Анкета по изучению мотивационной сферы учащихся позволила определить ведущие мотивы, а именно широкие социальные (мотивы долга и ответственности, самоопределения и самосовершенствования), узколичностные (благополучия и престижа), учебно-познавательные (связанные с содержанием и процессом учения) или мотивы избегания неприятностей. Исследование уровня сформированности мотивационной сферы по данной методике также свидетельствует о том, что большинство респондентов — 17 первоклассников — имеют высокий уровень (56,7 %); 9 первоклассников (30 %) показали средний уровень, а 4 первоклассника (13,3 %) продемонстрировали низкий уровень сформированности мотивационной сферы. В целом, можно утверждать о сформированности мотивационной сферы к учебной деятельности обучающихся на высоком уровне, т. к. большинство детей выбрали такие ответы, как: «Я стараюсь учиться лучше, чтобы я больше знал и умел», «Я стараюсь учиться лучше, чтобы принести больше пользы людям» (86 %).

На основе проведенного теста Роршаха удалось определить первоклассников с высоким, средним и низким показателем способностей и стремления к интеграции, а также обобщающий, охватывающий тип восприятия, синтетический способ мышления, умение абстрагироваться. Так, у половины исследуемых — 15 учеников (50 %) — наблю-

далась «дробность» внимания, его узость, разрозненность и нелогичность мышления, а также негативизм или оборонительная позиция испытуемого. При ответе такие ученики локализовались на части картинки, не сумев выбрать для ответа целое изображение. Средний уровень определился у 8 обучающихся (26,7 %) — дети в большинстве случаев давали ответ по целому изображению. Обучающиеся с высоким уровнем — 7 чел. (23,3 %) — давали логичные и понятные ответы, могли обосновать их. Таким образом, необходимо выстроить систему работы по повышению когнитивных способностей обучающихся, участвующих в исследовании.

Результаты, полученных в ходе диагностики учебной активности первоклассников, свидетельствуют о том, что только у 12 младших школьников (40 %) на высоком уровне сформирована способность к обучению, у них наблюдается динамика к творчеству, отсутствует избегание неудачи в учебной деятельности, они настойчивы и целеустремлены. Вместе с тем у 8 обучающихся (26,7 %) наблюдается средний и у 10 обучающихся (33,3 %) — низкий уровень. Данные свидетельствуют о необходимости повышения учебной активности у младших школьников.

На основе опросника по определению самооценки и уровню притязаний удалось определить, что у 10 первоклассников (33,3 %) наблюдается высокий уровень, у 7 первоклассников (23,3 %) — средний, а у 13 первоклассников (43,3) — низкий. Обучающиеся со средним и низким уровнем вели себя скромно, застенчиво и неуверенно. Аналогичную характеристику данных обучающихся давал школьный психолог, что говорит о точности проведенной диагностики.

На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что необходимо поддерживать высокий уровень мотивации первоклассников с помощью интересных для них средств и методов обучения. Учитывая необратимость явления цифровизации образования, процесс обучения целесообразно выстраивать как на основе традиционного обучения, так и с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, а именно посредством смешанного обучения. В нашем исследовании мы определяем смешанное обучение как такую технологию реализации процесса образования, которая эффективно интегрирует составляющие традиционной классно-урочной системы и ресурсов электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий, в т. ч. ИКТ, и другие современные средства обучения. Среди основных моделей смешанного обучения выделяются группы моделей «Ротация» (смена рабочих зон, автономные группы, перевернутый класс) и «Личный выбор» (межшкольная группа, новый профиль, индивидуальный учебный план) и др.

Наше дальнейшее исследование развития познавательной активности младших школьников мы начали с внедрения моделей, сначала базирующихся на большой включенности педагога, затем постепенно переходили на модели, реализация которых предполагает большую долю самостоятельности обучающихся. К использованным моделям относятся группа моделей «Ротация» (чередование деятельности онлайн и офлайн), а именно модели «Перевернутый класс» и «Автономная группа». При модели «Перевернутый класс» теоретический материал осваивается дистанционно на основе электронных ресурсов, а практический — совместно с педагогом в классе.

При этом познавательная активность у данных обучающихся должна быть сформирована примерно на одном уровне. Если же имеется существенная разница в уровнях, целесообразно применять модель «Автономная группа», при которой в классе выделены зоны как для традиционного обучения, так и для обучения с применением дистанционных образовательных технологий и электронного ресурсов.

Выводы

Полученные в ходе данного исследования результаты позволяют говорить об определенном уровне сформированности компонентов познавательной активности младших школьников. При достаточном уровне развития познавательной активности у многих первоклассников всё же есть младшие школьники, у которых уровень познавательной активности находится на среднем или низком уровне.

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

- работа с картинным материалом (рассматривание черных пятен по тесту Роршаха) спровоцировало больше эмоций, чем работа с опросниками и анкетами;
- исследование мотивационного компонента с помощью методики изучения мотивационной сферы учащихся М. В. Матюхиной не выявило существенных отличий в уровне развития мотивации к учебной деятельности младших школьников (86,7 % обучающихся показали высокий и средний уровень);
- многие обучающиеся не посещают секции дополнительного образования и библиотеки, не используют электронные образовательные ресурсы для закрепления учебного материала;
- при прохождении опросника по определению уровня самооценки и притязаний у достаточного количества детей на слишком низком уровне были замечены такие шкалы, как «уверенность в себе» и «способный»;
- среди первоклассников присутствуют дети, которые стремятся избегать учебную деятельность и не удовлетворены своими учебными результатами, что было выявлено на основе методики определения учебной активности младших школьников;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилов М. А., Малинин В. Н. Структурно-системные исследования педагогических явлений и процессов // Советская педагогика. 1971. № 1. С. 73—95.
2. Педагогика / под ред. П. И. Пидкасистого. М. : Пед. о-во России, 2004. 332 с.
3. Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности в учебном процессе. М. : Просвещение, 2011. 440 с.
4. Амонашвили Ш. А. Развитие познавательной активности учащихся в начальной школе // Вопросы психологии. 1984. № 5. С. 36—41.
5. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 2007. 172 с.
6. Лурия А. Р. Внимание и память. М. : Просвещение, 2001. 396 с.
7. Меньшикова Е. А. Развитие познавательной активности детей (психолого-педагогический аспект). М. : Просвещение, 2006. 115 с.
8. Шамова Т. И. Активизация учения школьников. М. : Педагогика, 2016. 184 с.
9. Слепушкин В. В. Актуальность развития познавательной активности школьников на основе применения электронных средств обучения // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки : сб. науч. ст. / науч. ред. Н. А. Шайденко. М. : Перо, 2020. Ч. VII. С. 44—46.
10. Слепушкин В. В. Модель формирования познавательной активности обучающихся на основе применения электронных средств обучения // Ценности и смыслы. 2021. № 2(72). С. 121—128. DOI: 10.24412/2071-6427-2021-2-121-128.
11. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2001. 288 с.
12. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М. : АСТ, 2005. 672 с.

– у первоклассников отмечался высокий уровень мотивации выполнения заданий диагностик с применением электронных и дистанционных ресурсов;

– для эффективного внедрения смешанного обучения в образовательный процесс первым и необходимым шагом будет выявление особенностей контингента обучающихся, в т. ч. определение сформированности уровня познавательной активности школьников. Далее, опираясь на полученные данные, необходимо выбрать подходящие модели смешанного обучения и определить процентное соотношение реализации его составляющих, а именно форм и методов традиционного обучения и электронного обучения посредством дистанционных образовательных технологий. Наиболее эффективными моделями при развитии познавательной активности младших школьников являются модели «Перевернутый класс» и «Автономная группа».

Заключение

Как показало данное исследование, проведенное с использованием нескольких методик (методика изучения мотивационной сферы учащихся М. В. Матюхиной; тест Роршаха; Экспресс-диагностика учебной активности младших школьников А. А. Волочкова; Шкала самооценки и уровня притязаний Т. Дембо и С.Я. Рубинштейна), среди обследованных обучающихся имеются младшие школьники, у которых уровень развития познавательной активности находится на среднем или низком уровне. Всё это подтверждает необходимость построения специальной системы работы, способствующей развитию познавательной активности детей младшего школьного возраста в условиях цифровизации образования.

Для этого необходимо учитывать полученные результаты исследования и использовать современные, яркие и интерактивные методы взаимодействия с обучающимися для повышения результативности проводимой работы. В данном случае наиболее эффективным методом развития познавательного развития может выступать смешанное обучение, т. е. сочетание преимуществ традиционного обучения и дистанционного и электронного обучения.

13. Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей : моногр. Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2005. 203 с.
14. Рауш де Траубенберг Н. К. Тест Роршаха : практ. рук. М. : Когито-Центр, 2005. 255 с.
15. Волочков А. А. Учебная активность и особенности обучения в развитии индивидуальности младших школьников // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия 1. Психология. 2000. № 1—2. С. 51—62.

REFERENCES

1. Danilov M. A. Structural and systemic studies of pedagogical phenomena and processes. *Sovetskaya pedagogika*. 1971;1:73—95. (In Russ.)
2. Pedagogy. P. I. Pidkasiyati (ed.). Moscow, Pedagogical Society of Russia publ., 2004. 332 p. (In Russ.)
3. Shchukina G. I. Activation of cognitive activity in the educational process. Moscow, Prosveshchenie, 2011. 440 p. (In Russ.)
4. Amonashvili Sh. A. Development of students' cognitive activity in primary school. *Voprosy psikhologii*. 1984;5: 36—41. (In Russ.)
5. Bogoyavlenskaya D. B. Intellectual activity as a problem of creativity. Rostov-on-Don, Rostov University publ., 2007. 172 p. (In Russ.)
6. Luriya A. R. Attention and memory. Moscow, Prosveshchenie, 2001. 396 p. (In Russ.)
7. Menshikova E. A. Development of children's cognitive activity (psychological and pedagogical aspect). Moscow, Prosveshchenie, 2006. 115 p. (In Russ.)
8. Shamova T. I. Revitalization of pupils' learning. Moscow, Pedagogika, 2016. 184 p. (In Russ.)
9. Slepushkin V. V. Relevance of the development of schoolchildren's cognitive activity based on the use of electronic learning tools. *Aktual'nye tendentsii i innovatsii v razvitii rossiiskoi nauki = Current trends and innovations in the development of Russian science. Collection of scientific articles*. Moscow, Pero, 2020;VII:44—46. (In Russ.)
10. Slepushkin V. V. Model of formation of students' cognitive activity based on the use of electronic learning tools. *Tsennosti i smysly = Values and meanings*. 2021;2(72):121—128. (In Russ.) DOI: 10.24412/2071-6427-2021-2-121-128.
11. Anan'ev B. G. Man as a subject of cognition. Saint Petersburg, Piter, 2001. 288 p. (In Russ.)
12. Vygotskii L. S. Pedagogical psychology. Moscow, AST, 2005. 672 p. (In Russ.)
13. Badmaeva N. Ts. The influence of the motivational factor on the development of mental abilities. Monograph. Ulan-Ude, East Siberian State Technological University publ., 2005, 20 p. (In Russ.)
14. Rausch de Traubenberg N. K. Rorschach test. Practical guide. Moscow, Kogito-Tsentr, 2005. 255 p. (In Russ.)
15. Volochkov A. A. Educational activity and features of learning in the development of the individuality of younger school-children. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Psikhologiya = Bulletin of the Perm State Pedagogical University. Series 1. Psychology*. 2000;1—2:51—62. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.07.2023; одобрена после рецензирования 17.08.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 07.07.2023; approved after reviewing 17.08.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья**УДК 378.146****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.785****Dmitry Mikhailovich Nazarov**

Doctor of Economics, Associate Professor,
 Head of the Department of Business Informatics,
 Ural State University of Economics
 Ekaterinburg, Russian Federation
 slup2005@mail.ru
 SPIN-код: 2424-3457, AuthorID: 392155

Дмитрий Михайлович Назаров

д-р экон. наук, доцент,
 заведующий кафедрой бизнес-информатики,
 Уральский государственный экономический университет
 Екатеринбург, Российская Федерация
 slup2005@mail.ru
 SPIN-code: 2424-3457, AuthorID: 392155

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В условиях цифровой трансформации системы образования проблема оценки уровня компетенций студентов становится особенно актуальной. Ее актуальность обусловлена интенсивной глобализацией образовательных процессов, стремительным проникновением информационных технологий во все сферы деятельности человека. Постоянно обновляющиеся образовательные стандарты и требования к подготовке специалистов делают разработку инновационных моделей оценки сформированности компетенций важной научной задачей педагогической науки. Статья представляет собой комплексное исследование, направленное на систематизацию и глубокий анализ возможностей методов регуляризации, в частности гребневой регрессии (Ridge Regression), регрессии лассо (Lasso Regression) и эластичной регрессии (Elastic Net Regression), в рамках традиционных регрессионных моделей в диагностике и прогнозировании степени сформированности компетенций студентов, обогащая тем самым педагогическую практику современными инструментами машинного обучения.

Автор подробно рассматривает гребневую регрессию, регрессию лассо и эластичную регрессию, акцентируя

внимание на их специфике, применимости в оценке эффективности в рамках образовательного процесса. Особое внимание уделено описанию новых подходов в оценке сформированности компетенций.

Цель исследования: разработать и верифицировать модель оценки сформированности компетенций студентов, основываясь на одном из современных методов регуляризации эластичной регрессии, чтобы обеспечить объективную, систематическую и адаптивную диагностику уровня профессиональных компетенций учащихся в условиях современного образовательного процесса. Работа ориентирована на педагогов, преподавателей высших учебных заведений, исследователей и экспертов в области Data Science, желающих интегрировать современные методы машинного обучения в образовательную среду.

Ключевые слова: Data Science, оценка уровня компетенций, методы регуляризации, машинное обучение, прогнозирование, компетентностный подход, компетенция, гребневая регрессия, регрессия лассо, эластичная регрессия, язык R

Для цитирования: Назаров Д. М. Модель оценки сформированности компетенций студентов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 277—282. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.785.

Original article**MODEL FOR ASSESSING THE FORMATION OF STUDENTS' COMPETENCES**

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. In the context of the digital transformation of the education system, the problem of assessing the level of students' competences becomes especially relevant. Its relevance is due to the intensive globalization of educational processes, the rapid penetration of information technologies into all spheres of human activity. Constantly updated educational standards and requirements for the training of specialists make the development of innovative models for assessing the formation of competences an important scientific task of pedagogical science. The article is a comprehensive study aimed at systematizing and in-depth analysis of the capabilities of regularization methods, in particular, Ridge Regression, Lasso Regression, and Elastic Net Regression within the framework of traditional regression models in diagnosing and forecasting the level of the students' competence formation, thereby enriching pedagogical practice with modern machine learning tools.

The author considers in detail Ridge Regression, Lasso Regression, and Elastic Net Regression, focusing on their

specifics and applicability in assessing effectiveness of the educational process. Particular attention is paid to the description of new approaches to assessing the formation of competences.

The purpose of the study is to develop and verify a model for assessing the formation of students' competences, based on one of the modern methods of Elastic Net Regression, in order to provide an objective, systematic and adaptive diagnosis of the level of students' professional competencies in the modern educational process. The work is aimed at educators, teachers of higher educational institutions, researchers and experts in the field of Data Science who want to integrate modern methods of machine learning into the educational environment.

Keywords: Data Science, competence level assessment, regularization methods, machine learning, forecasting, competence-based approach, competence, Ridge Regression, Lasso Regression, Elastic Net Regression, R language

For citation: Nazarov D. M. Model for assessing the formation of students' competences. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):277—282. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.785.

Введение

В последние годы наблюдается активное развитие и внедрение цифровых технологий в многих областях деятельности человека, в т. ч. и образовании. Цифровая трансформация стимулирует революционные изменения и в образовательном процессе в целом, и в методах оценки учебных достижений студентов в частности. Наука о данных становится ключевым элементом этой трансформации, позволяя разрабатывать индивидуальные образовательные траектории, учебные программы и строить различные модели прогнозирования.

Современное образование сталкивается с рядом вопросов, особенно в части оценки профессиональных компетенций, которые были внедрены в образовательный процесс благодаря переходу российского образования на так называемый компетентностный подход в образовании. Первые попытки внедрения компетентностного подхода в систему высшего образования были предприняты в США и странах Западной Европы в 1990-е гг. Однако наибольшее распространение этот подход получил в начале XXI в., особенно после подписания Болонской декларации и создания Болонского процесса, целью которого было создание единого европейского образовательного пространства. С тех пор многие отечественные и зарубежные ученые, в их числе С. Velde, L. Holmes, Э. Зеер, И. А. Зимняя, D. McClelland, А. В. Хуторской и др., фокусируются на разработке новых механизмов оценки, отвечающих требованиям современной педагогики в рамках компетентностного подхода. Несмотря на разнообразие существующих методик, разработанных в России и за рубежом, по-прежнему актуален вопрос поиска подходов, адаптированных к современным условиям и потребностям образования, которые могли бы на основании объективных данных оценить уровень сформированности компетенций студентов разных направлений бакалавриата и магистратуры.

Целью исследования является разработка модели оценки уровня сформированности компетенций с помощью методов машинного обучения, основанных на идеях регуляризации. Результаты работы модели будут продемонстрированы на данных об успеваемости студентов по специальности «Бизнес-информатика» в Уральском государственном экономическом университете.

Научная новизна предлагаемого исследования заключается в том, что впервые в оценке уровня сформированности компетенций были применены методы регуляризации, реализованные на языке программирования R, который в свою очередь является стандартом в международной практике для построения моделей в рамках научных исследований.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии принципов регуляризации при оценке уровня сформированности компетенций, которые широко используются западными учеными при проведении различных исследований и недостаточно часто (практически нулевой уровень) — отечественными.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что показана конкретная методика сбора данных, их подготовки для построения модели, которая может быть легко тиражируема на другие образовательные учреждения.

Основная часть

В статье будет рассмотрена сущность оценки уровня сформированности компетенций в рамках компетентностного подхода, а также будут описаны ключевые алгоритмы и методы регуляризации — гребневая регрессия (*Ridge Regression*), регрессия лассо (*Lasso Regression*) и эластичная регрессия (*Elastic Net Regression*). Методы регуляризации будут применены в контексте оценки уровня сформированности компетенций у студентов Уральского государственного экономического университета.

Сущность оценки уровня сформированности компетенций в системе высшего образования. В современной системе высшего образования особое внимание уделяется оценке уровня сформированности компетенций. Этот акцент в оценке появился благодаря внедрению компетентностного подхода, который стал глобальным трендом и резко изменил систему образования во многих странах мира, включая Россию.

Оценка уровня сформированности компетенций — это один из ключевых аспектов в системе высшего образования, который напрямую коррелирует с качеством обучения и готовностью студентов к профессиональной деятельности. По сути, такая оценка определяет уровень синтеза теоретических знаний и практических навыков студентов.

Компетентностный подход — это методика обучения, фокус которой делается не столько на объеме и содержании передаваемых знаний, сколько на развитии умений, навыков и способностей применять эти знания на практике. Главная цель компетентностного подхода — это подготовка выпускника, способного решать конкретные профессиональные задачи на основе принятых стандартов и критериев.

Компетентностный подход в образовании — явление не новое. Исследования в этой области активно начались в 1970—1980-х гг. на Западе, одним из основоположников данного направления считается Дэвид МакКлелланд. Он утверждал, что успешность в профессиональной деятельности определяется не столько академическими знаниями, сколько реальными навыками и способностями человека [1].

Российская система высшего образования приняла на вооружение компетентностный подход в начале 2000-х гг. Это было связано с модернизацией образовательных стандартов и присоединением к Болонскому процессу. В научной литературе представлено множество интерпретаций и определений компетентностного подхода — все они отражают различные аспекты концепции и подчеркивают ее многогранность. Однако, обобщая их, можно выделить две ключевые, представляющие сущность компетентностного подхода.

В широком смысле компетентностный подход — это система обучения, где основное внимание уделяется формированию у студента готовности и способности к успешной деятельности в различных сферах жизни, основанной на интеграции знаний, навыков и личностных качеств [2—5].

В узком смысле компетентностный подход определяется как методология обучения, центром которой является студент и его потребности, а результатом — формирование профессиональных компетенций, необходимых для успешного становления и личностного развития в соответствии с современными требованиями общества и рынка труда [3; 6—10].

С развитием компетентного подхода в сфере высшего образования возникла необходимость в разработке методов и инструментов для оценки степени освоения студентами профессиональных компетенций. Эта тема становится предметом научного дискурса среди педагогов, потому что традиционные формы контроля, такие как экзамены или тестирование, не всегда способны оценить реальную способность студента применять теоретические знания в практической деятельности. Сущность оценки уровня сформированности компетенций заключается не только в определении качества знаний студента, но и способности студента анализировать информацию, работать в команде, решать нестандартные задачи и множество других факторов, которые отражают готовность выпускника к реальной жизни. При этом оценка сформированности компетенций представляет собой процесс определения того, насколько умения, навыки и знания студента соответствуют заранее установленным критериям или стандартам. Главное в этом процессе — оценить, насколько студент способен применять знания в реальных профессиональных ситуациях.

В различных странах мира были созданы уникальные методы оценки сформированности компетенций, которые включают в себя кейс-методы, портфолио, методы проектного обучения, самооценку, интервью и многие другие, позволяющие студентам демонстрировать свои практические навыки [11—13].

В России в рамках интеграции в Болонский процесс также активно разрабатываются и внедряются методики оценки, соответствующие принципам компетентного подхода. При этом процесс оценки стал более сложным и многогранным, включая в себя не только привычные зачеты и экзамены, но и технологии индуктивного обучения (методика от «частного к общему»), подразумевающие разбор конкретных кейсов с последующим обобщением и многие другие инструменты [11; 13; 14].

Оценка уровня сформированности компетенций на основе федеральных государственных образовательных стандартов (далее — ФГОС) с использованием кейсов, ситуационных задач и контрольных работ представляет собой комплексный и многоаспектный подход к измерению знаний, умений и навыков студентов.

Суть этого подхода заключается в следующем:

1. Целенаправленность на стандарты, т. е. на требования ФГОС, что гарантирует, соответствие компетенций национальным и отраслевым стандартам высшего образования и требованиям рынка труда.

2. Использование кейсов, которые позволяют студентам демонстрировать свои навыки решения реальных или гипотетических профессиональных задач, отражая при этом их способность анализировать ситуацию, принимать решения и действовать в условиях неопределенности.

3. Применение ситуационных задач, которые требуют от студентов применения их знаний и умений в контексте конкретных, часто непредвиденных обстоятельств, что помогает оценить их готовность к практической деятельности в реальных условиях.

4. Использование традиционных контрольных работ, позволяющих педагогу оценить теоретические знания студентов, их умение систематизировать информацию и применять полученные знания на практике.

Таким образом, оценка уровня сформированности компетенций на основе ФГОС с применением указанных методик позволяет не просто фиксировать уровень

знаний студента, но и определить его способность применять эти знания в различных профессиональных контекстах. Этот подход способствует формированию у студентов готовности к решению сложных профессиональных задач, характерных для их будущей профессиональной деятельности.

Применение методов регуляризации для оценки уровня сформированности компетенций студентов.

С развитием технологий в области машинного обучения у образовательных учреждений появилась возможность глубокого анализа данных об успеваемости студентов и более точной и эффективной оценки сформированности уровня компетентности.

Традиционным в смысле оценки и прогнозирования является регрессионный анализ. Этот метод позволяет прогнозировать количественные показатели, например итоговую оценку студента, на основе различных входных данных (посещаемость, результаты промежуточных тестов, активность на онлайн-платформах и т. д.). Однако этот метод очень чувствителен к некоторым особенностям данных, таким как закон распределения, мультиколлинеарность и др. [15].

С появлением алгоритмов машинного обучения традиционный регрессионный анализ был дополнен методами регуляризации, к которым относится гребневая регрессия (*Ridge Regression*), регрессия лассо (*Lasso Regression*) и эластичная регрессия (*Elastic Net Regression*). Эти методы могут быть применены в анализе данных по образовательному процессу и оценке уровня компетентности студентов разных форм и направлений обучения.

Основная идея гребневой регрессии состоит в том, что она вносит L_2 -регуляризацию в стандартную линейную регрессию. Это помогает предотвратить переобучение, штрафуя большие значения коэффициентов.

Основное уравнение гребневой регрессии добавляет член регуляризации к сумме квадратов ошибок:

$$J(t) = MSE(t) + \alpha \times \sum_{i=1}^n t_i^2,$$

где α — параметр регуляризации.

Гребневая регрессия хорошо работает в моделях прогнозирования, где много признаков (предикторов) и существует мультиколлинеарность между ними. Ее применение в образовательном процессе будет эффективным при прогнозировании успеваемости студентов на основе их предыдущих оценок, а также при определении влияния различных факторов (например, объема часов, количества контрольных точек и т. д.) на итоговую успеваемость.

Регрессия лассо в качестве основной идеи использует L_1 -регуляризацию. Основное ее отличие от гребневой регрессии заключается в том, что регрессия лассо может сводить некоторые коэффициенты регрессии к нулю, тем самым делая отбор признаков по принципу «важные или не важные». Основное уравнение регрессии лассо добавляет член регуляризации к общей ошибке в следующем виде:

$$J(t) = MSE(t) + \alpha \times \sum_{i=1}^n |t_i|.$$

Регрессия лассо эффективно используется тогда, когда в модели много признаков, и мы предполагаем, что только небольшое их число действительно важно.

Эластичная регрессия является компромиссом между гребневой и регрессией лассо, добавляет и $L1$, и $L2$ регуляризацию к функции ошибки. Математическая форма имеет вид:

$$J(t) = MSE(t) + \frac{1-r}{2} \times \alpha \times \sum_{i=1}^n t_i^2 + r \times \alpha \times \sum_{i=1}^n |t_i|,$$

где r — это параметр, смешивающий между собой два метода регуляризации $L1$ и $L2$.

Эластичная регрессия сочетает штрафы гребневой и регрессии Лассо, что делает ее гибким методом, особенно когда есть много коррелированных признаков. Это определяет ее применение в прогнозировании успеваемости студентов с использованием большого набора данных с множеством коррелирующих переменных и управлении мультиколлинеарностью для создания устойчивых и интерпретируемых моделей.

Таким образом, регуляризация — это мощный инструмент для предотвращения переобучения регрессионных моделей, особенно в ситуациях, когда в модели много признаков по сравнению с количеством данных или когда некоторые признаки сильно коррелированы. Выбор конкретного метода зависит от особенностей данных и предполагаемых свойств модели.

Методы регуляризации, такие как гребневая регрессия, регрессия лассо и эластичная регрессия, предоставляют современные инструменты из области *Data Science* для более глубокого и детального анализа данных по образовательному процессу. Их применение может существенно усовершенствовать системы оценки, делая их более адекватными и отражающими реальное состояние компетенций студентов. Так, с помощью этих методов можно выявлять не только прямые зависимости, но и сложные взаимосвязи между различными аспектами процесса обучения, что будет способствовать выработке индивидуального подхода к обучению практически каждого студента.

Модель оценки уровня сформированности компетенций студентов на основе эластичной регрессии. При построении модели оценки уровня сформированности компетенций студентов с помощью языка программирования *R* для реализации эластичной регрессии была использована популярная библиотека **glmnet**. Эта библиотека предоставляет широкий инструментарий для работы с регуляризованными регрессионными методами, включая гребневую и регрессию лассо, а также их комбинацию в виде эластичной регрессии [15].

Применение библиотеки **glmnet** позволяет удобно настраивать ключевые параметры модели:

– **α (альфа)** — параметр, который определяет баланс между гребневой и регрессией Лассо. Если $\alpha = 0$, то это

эквивалентно гребневой регрессии; если $\alpha = 1$, то это регрессия лассо. Значения между 0 и 1 обеспечивают комбинацию штрафов обоих методов.

– **r (ар)** — параметр регуляризации, который контролирует значение штрафа для коэффициентов регрессии. При $r = 0$ регуляризация не применяется, и модель сводится к обычной линейной регрессии. При очень больших значениях r штраф становится таким большим, что большинство коэффициентов стремится к нулю, делая модель чрезмерно простой.

В рамках кросс-валидации функция **cv.glmnet** автоматически исследует широкий диапазон возможных значений r и возвращает значение, при котором ошибка прогнозирования на кросс-валидации минимальна. В рамках нашей задачи была проведена кросс-валидация для различных значений r и получено оптимальное значение $r = 0,07$.

Покажем применение этой модели для оценки уровня сформированности компетенций студентов по направлению бакалавриата 38.03.05 — «Бизнес-информатика» в Уральском государственном экономическом университете.

Будем оценивать уровень сформированности компетенции ПК-3 — Подготовка данных для проведения аналитических работ по исследованию больших данных.

Эта компетенция формируется девятью дисциплинами:

1. Интеллектуальные системы бизнес-анализа.
2. Анализ данных в цифровой экономике.
3. Управление информационными системами.
4. Технологии бизнес-аналитики.
5. Компьютерное моделирование экономических процессов.
6. Алгоритмы нейронных сетей.
7. Информационные сервисы организации и управления бизнесом.
8. Перспективные информационные технологии.
9. Основы информационной безопасности.

В каждом семестре по дисциплине выставляются три контрольные точки и итоговая оценка, т. е. всего четыре оценки. Все оценки выставляются в 100-балльной системе. В университете имеется Единая информационная система, которая предусматривает выгрузку данных в формате файла *Excel*. Итоговая оценка по компетенции — это рейтинг за экзамен или зачет последней дисциплины, ее формирующей. В результате выгрузки получилась таблица, содержащая 45 колонок оценок (рейтингов) вместе с одной итоговой и 20 строк (по количеству студентов в группе). Фрагмент этой таблицы представлен в табл. 1.

Приведем подробный анализ модели. Эта модель формирует компетенцию ПК-3. Фрагмент результата работы этой модели приведен в табл. 2.

Таблица 1

Оценки студентов по дисциплинам в 100-балльной шкале

Student_ID	Subject_1_1	Subject_1_2	...	Subject_9_4	Score_PK-3
1	81	75	...	76	70
2	92	62	...	47	78
...
20	75	64	...	50	65

Примечание: Subject_i_j — оценка студента по i -й дисциплине и j -й контрольной точке, $i = 1...9, j = 1...4$; Score_PK-3 — итоговый рейтинг по компетенции ПК-3.

Таблица 2

Значения коэффициентов эластичной регрессии

Коэффициенты	Значения
(Intercept)	62.71
Subject_1_1	0.23
Subject_1_2	0.15
Subject_1_3	0.25
Subject_1_4	0.11
Subject_2_1	-0.05
Subject_2_2	0.00
Subject_2_3	0.01
Subject_2_4	0.02
...	...
Subject_8_4	0.12
Subject_9_1	-0.17
Subject_9_2	0.03
Subject_9_3	0.01
Subject_9_4	0.00

Интерпретация результатов работы модели:

1. **(Intercept) 62,71.** Это базовое значение рейтинга по компетенции ПК-1, которое будет у студента, если все остальные переменные равны нулю.

2. **Subject_2_1 -0,05.** Отрицательный коэффициент говорит о том, что с каждым увеличением оценки по первой контрольной точке первой дисциплины на единицу рейтинг по компетенции ПК-3 уменьшится на 0,05 единицы. Понятно, что этот результат противоречит здравому смыслу, а значит, можно предположить, что все отрицательные коэффициенты суть нули.

3. **Subject_2_2 0.00 и Subject_9_4 0.00.** Эти переменные не оказывают влияния на формирование компетенции, т. к. их коэффициенты равны нулю. Это может означать, что оценки студентов по второй и четвертой контрольным точкам первой дисциплины не связаны с их итоговым рейтингом по компетенции ПК-3.

Проводя такой анализ, удалось обнаружить, что количество дисциплин, формирующих компетенцию ПК-3, чрезмерно большое. На основе этой модели можно сделать вывод о том, какие дисциплины и их контрольные точки являются наиболее значимыми для формирования компетенции (те, у которых коэффициенты далеки от нуля), а какие — нет (те, у которых коэффициенты равны или приближены к нулю).

В итоге было определено, что для формирования компетенции ПК-3 достаточно трех дисциплин («Интеллектуальные системы бизнес-анализа», «Компьютерное моделирование экономических процессов», «Алгоритмы нейронных сетей»). Таким образом, использование библиотеки **glmnet** на языке *R* позволило не только гибко настроить параметры эластичной регрессии, но и обеспечить качественное и эффективное моделирование на основе имеющихся данных.

Далее нами в рамках первой модели был реализован прогноз оценки, например студент под номером 1 имеет предсказанную оценку сформированности компетенции ПК-3, равную 73,10, студент под номером 7 — 84,11, под номером 9 — 62,72, под номером 19 — 53,51.

Итак, наша модель дает следующие значения:

$$MAE = 4,1;$$

$$MSE = 23,2;$$

$$R^2 = 0,81.$$

MAE (*Mean Absolute Error*) — средняя абсолютная ошибка. Это среднее значение модулей ошибок между предсказанными и реальными значениями. В среднем модель ошибается на 4,1 единицы при прогнозировании оценки сформированности компетенции. Это показывает, насколько, в среднем, предсказания отклоняются от реальных значений.

MSE (*Mean Squared Error*) — средняя квадратичная ошибка. Это среднее значение квадратов ошибок между предсказанными и реальными значениями. MSE является показателем качества модели, который штрафует модель сильнее за более крупные ошибки, чем за меньшие. Значение 23,2 говорит о том, что в среднем квадрат разницы между реальным и прогнозируемым значениями равен 23,2.

R^2 (*R-squared*, коэффициент детерминации) — показывает долю дисперсии зависимой переменной, которая объяснена всеми независимыми переменными в модели.

Значение 0,81 говорит о том, что 81 % вариации зависимой переменной Score_ПК-3 объясняется нашей моделью. Это довольно высокое значение, что говорит о хорошей подгонки модели.

В общем, данные метрики показывают, что модель довольно хорошо объясняет вариации в данных и обладает хорошей обобщающей способностью модели, т. к. все оценки изменяются в диапазоне от 0 до 100.

Прогнозы, которые были получены, адекватно отражают действительные рейтинги студентов, что подчеркивает надежность и актуальность использованных методик. Несмотря на то, что точность прогнозов во многом зависит от качества оценивания студентов, а также от индивидуальных методик оценки разных преподавателей, расширение выборки, включая большее число студентов и дисциплин, позволяет строить всё более точные и объективные модели. Эти модели будут способны более точно отражать реальную успеваемость студентов.

Заключение

В заключение необходимо подчеркнуть, что роль *Data Science* в современной педагогике становится всё более значимой. Методы *Data Science*, такие, например, как методы регуляризации, не просто набор инструментов для анализа данных, но и инновационный подход в педагогике, позволяющий соединить традиционные методы оценивания с быстро развивающейся цифровизацией системы образования. Использование аналитики, основанной на данных, предоставляет учебным заведениям возможность принимать взвешенные решения, направленные на повышение качества образовательного процесса и его актуализацию с учетом современных требований. К тому же применение моделей машинного обучения на основе методов регуляризации в оценке уровня сформированности компетенций открывает новые возможности для глубокой персонализации процесса обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Макклелланд Д. Мотивация человека. М. : Питер, 2007. 669 с.
2. Holmes L. Understanding Professional Competence: Beyond The Limits of Functional Analysis : prepared for Course Tutors' Conference, Institute of Personnel Management at UMIST, 6-8 July 1992. URL: <http://www.re-skill.org.uk/re/skill/profcomp.htm>.
3. Velde C. Crossing borders: an alternative conception of competence // 27 Annual SCUTREA Conference. 1997. Pp. 27—35.
4. Ellet W. The Case Study Handbook. How to Read, Discuss, and Write Persuasively About Cases. Boston, Massachusetts : Harvard Business School Press, 2007. 288 p.
5. Хуторской А. В. Модель компетентностного образования // Высшее образование сегодня. 2017. № 12. С. 9—16. DOI: 10.25586/RNU.HET.17.12.P.09.
6. Абакумова Н. Н., Малкова И. Ю. Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика. Томск : Том. гос. ун-т, 2007. 368 с.
7. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании (К освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 3—13.
8. Богословский В., Караваева Е., Шехонин А. Принципы проектирования оценочных средств для реализации образовательных программ ВПО: компетентностный подход // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 3—9.
9. Зеер Э., Сыманюк Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 23—30.
10. Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34—42.
11. Еремин А. С. Кейс-метод // Инновации в образовании. 2010. № 2. С. 67—81.
12. Назаров Д. М. Проектирование и содержание герменевтической технологии обучения на основе ее компаративного анализа // Бизнес. Образование. Право. 2010. № 2(12). С. 179—184.
13. Назаров Д. М. Совершенствование организационно-экономического механизма подготовки персонала промышленных предприятий в условиях рынка : дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2004. 149 с.
14. Татур Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 20—26.
15. Назаров Д. М., Бегичева С. В., Ковтун Д. Б., Назаров А. Д. Data Science и интеллектуальный анализ данных : учеб. пособие. М. : Ай Пи Ар Медиа, 2023. 304 с.

REFERENCES

1. McClelland D. Human motivation. Moscow, Piter, 2007. 669 p. (In Russ.)
2. Holmes L. Understanding Professional Competence: Beyond The Limits of Functional Analysis. Prepared for Course Tutors' Conference, Institute of Personnel Management at UMIST, 6-8 July 1992. URL: <http://www.re-skill.org.uk/re/skill/profcomp.htm>.
3. Velde C. Crossing borders: an alternative conception of competence. 27 Annual SCUTREA Conference. 1997:27—35.
4. Ellet W. The Case Study Handbook. How to Read, Discuss, and Write Persuasively About Cases. Boston, Massachusetts, Harvard Business School Press, 2007. 288 p.
5. Khutorskoi A. V. Model of competence-based education. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2017;12:9—16. (In Russ.) DOI: 10.25586/RNU.HET.17.12.P.09.
6. Abakumova N. N., Malkova I. Yu. Competence-based approach in education: organization and diagnostics. Tomsk, Tomsk State University publ., 2007. 368 p. (In Russ.)
7. Baidenko V. Competences in vocational education (Towards the development of a competence-based approach). *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2004;11:3—13. (In Russ.)
8. Bogoslovskii V., Karavaeva E., Shekhonin A. Principles of designing evaluation tools for the implementation of HPE educational programs: a competence-based approach. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2007;10:3—9. (In Russ.)
9. Zeer E., Symanyuk E. Competence-based approach to the modernization of vocational education. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2005;4:23—30. (In Russ.)
10. Zimnyaya I. A. Key competences — a new paradigm of the learning outcomes. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2003;5:34—42. (In Russ.)
11. Eremin A. S. Case method. *Innovatsii v obrazovanii = Innovations in education*. 2010;2:67—81. (In Russ.)
12. Nazarov D. M. Design and content of hermeneutic learning technology based on its comparative analysis. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2010;2(12):179—184. (In Russ.)
13. Nazarov D. M. Improving the organizational and economic mechanism for training personnel of industrial enterprises in market conditions. Diss. of the Cand. of Economics. Ekaterinburg, 2004. 149 p. (In Russ.)
14. Tatur Yu. G. Competence in the structure of the quality model of specialist training. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2004;3:20—26. (In Russ.)
15. Nazarov D. M., Begicheva S. V., Kovtun D. B., Nazarov A. D. Data science and data mining. Textbook. Moscow, Ai Pi Ar Media, 2023. 304 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.07.2023; одобрена после рецензирования 15.08.2023; принята к публикации 07.09.2023.
The article was submitted 31.07.2023; approved after reviewing 15.08.2023; accepted for publication 07.09.2023.

Научная статья

УДК 796

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.784

Igor Yur'evich Pugachev

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department of Game and Cyclic Sports,

Derzhavin Tambov State University

Tambov, Russian Federation

pugachyov.i@yandex.ru

Игорь Юрьевич Пугачев

канд. пед. наук,

доцент кафедры игровых и циклических видов спорта,

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Тамбов, Российская Федерация

pugachyov.i@yandex.ru

УНИФИКАЦИЯ КОНЦЕНТРИРОВАННОЙ ТРАКТОВКИ СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье обобщены и синтезированы основные ключевые положения содержания общепрограммных средств физической культуры из разделов «Гимнастика и атлетическая подготовка», «Лёгкая атлетика», «Ускоренное передвижение» (для вузов силовых структур), преимущественно и доступно реализуемых в средних и высших образовательных учреждениях. На основе сравнительного анализа трактовки традиционных упражнений, порядка и алгоритма их реализации, а также практического опыта их применения в образовательных учреждениях концентрированно унифицированы детали элементов техники, организационных и методических особенностей, специфики, правил соревнований, особенностей конструкции спортивных снарядов и материальной базы, мер предупреждения травматизма, характерных при наиболее частых причинах. Теоретической платформой исследования являлась теория тестов, основ спортивной тренировки, теория спорта. Основными методами аналитического исследования являлись: методы логической обработки материала (ана-

лиз, синтез, абстрагирование, индукция), метод «сжатия информации». Акцентировалось внимание на следующие физические упражнения: подтягивание на низкой перекладине, выполняемое девушками; рывок гири; толчок гири по длинному циклу; эстафетный бег; прыжки в длину с разбега; прыжки в длину с места; метание гранаты или малого мяча; бег на спринтерские дистанции. При этом иллюстрировались наиболее уязвимые аспекты, которые нередко остаются вне поля внимания как в процессе физического воспитания, так и при организации судейства соревнований. Полагаем, что более тщательная конкретизация и унификации содержания используемых средств повысит эффективность образовательного процесса путем более быстрого восприятия и усвоения учебного материала школьниками, студентами и курсантами.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, средства, упражнения, содержание, унификация, техника, методика, соревнования, меры безопасности

Для цитирования: Пугачев И. Ю. Унификация концентрированной трактовки содержания общепрограммных средств физической культуры // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 283—289. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.784.

Original article

UNIFICATION OF THE CONCENTRATED CONTENT INTERPRETATION OF THE GENERAL PROGRAM MEANS OF PHYSICAL EDUCATION

5.8.4 — Physical education and professional physical training

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The article summarizes and synthesizes the main key provisions of the content of general program means of physical education in the sections “Gymnastics and Athletic Training”, “Athletics”, “Accelerated Movement” (for universities of power structures), mainly and affordably implemented in secondary and higher educational institutions. Based on a comparative analysis of the interpretation of traditional exercises, the order and algorithm of their implementation, as well as the practical experience of their application in educational institutions, the author unifies the details of technique elements, organizational and methodological features, specifics, competition rules, design features of sports equipment and material base, injury prevention measures, characteristic of the most frequent causes. The theoretical platform of the study was the theory of tests, the basics of sports training, the theory of sports. The main methods of analytical research were: methods of logical processing of the mate-

rial (analysis, synthesis, abstraction, induction), the method of “information compression”. Attention was focused on the following physical exercises: pull-ups on a low bar; performed by girls; kettlebell snatch; kettlebell push in a long cycle; relay race; long jump with a take-off run; long jump from a standstill; throwing a grenade or a small ball; sprint running. At the same time, the most vulnerable aspects were illustrated, which often remain outside the field of attention both in the process of physical education and in the organization of judging competitions. We believe that a more thorough concretization and unification of the content of the means used will increase the effectiveness of the educational process through faster perception and assimilation of educational material by schoolchildren, students and cadets.

Keywords: physical education, sports, means, exercises, content, unification, technique, methodology, competitions, safety measures

For citation: Pugachev I. Yu. Unification of the concentrated content interpretation of the general program means of physical education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):283—289. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.784.

Введение

Под организаторско-управленческим компонентом деятельности педагога физического воспитания понимается совокупность потребностей, способностей и готовностей творчески выполнять действия по согласованию, координации, оптимизации, направлению и стимулированию личного состава и коллективов. К основным дидактическим принципам обучения высшей школы педагогики физического воспитания в настоящее время следует отнести: научность; сознательность и активность в обучении; наглядность обучения; систематичность и последовательность в обучении; доступность и обучение на высоком уровне трудностей; прочность овладения знаниями, умениями и навыками; комплексность; оптимальность; конкретность; коллективизм и индивидуальный подход в обучении. Дополнительно к военным вузам также прилагается принцип «прикладности». В теории и методике физической культуры указанные принципы обучения являются исходными основополагающими положениями при построении тренировочного процесса обучающихся, однако в рамках реализации двигательной деятельности человека при пролонгированном воздействии нагрузок имеют свою особенность в отношении приоритета использования. Варьирование акцентов применения педагогических принципов обучения с учётом тенденции современных научных взглядов на методику оздоровительной направленности физической подготовки предстаёт актуальным контентом мастерства преподавателя и тренера.

Дидактические принципы обучения носят субъективный характер, т. к. отражаются в сознании педагога по-разному, с различной степенью полноты и точности. В процессе скоротечности проведения практического учебного занятия по физической культуре, особенно с большим количеством обучающихся, чёткого разделения граней применения принципов не существует, поскольку основной упор преподавателя направлен на предупреждение мер безопасности и травматизма в ходе двигательной деятельности слушателей, курсантов или студентов, на рациональное нормирование и регулирование тренировочной нагрузки с учётом их функционального состояния организма и уровня физической подготовленности. Чередование и акценты реализации принципов обучения происходят оперативно-избирательно на основе возникающих задач и динамической структуры занятия и сопутствующей его дисциплины (психоэмоционального фона, мотивации и поведения обучающихся; текущего психологического климата в группе). Во многом эффективность своевременного и оптимального применения принципов зависят от опыта и одарённости преподавателя.

Лаконично унифицированная трактовка содержания средств физической культуры на этапе ознакомления и начального разучивания создаёт у обучающихся более правдоподобную доминанту образно-естественного представления об изучаемом упражнении. Особенно логически не выверенный смысл словесного описания алгоритма выполнения того или иного упражнения или комплекса в процессе контроля и оценивания со стороны педагога, а также на различных соревнованиях создаёт путаницу, дискомфорт, споры, эмоциональные негодования, обиды. Даже, например, при трактовке одного из алгоритмов самого широкодоступного и простого гимнастического упражнения — подтягивание на перекладине: «подбородок должен быть выше перекладины / грифа сна-

ряда» — различное техническое исполнение обучающимися вскрывает для педагога всё новые и новые горизонты «нечёткой ясности» при засчитывании «количества раз»: выше грифа должны быть начало верхней части подбородка или весь подбородок полностью — до нижней его части; насколько высоко можно поднять подбородок за гриф (до 0,01 см? до 1 см?); а можно ли поднять подбородок выше грифа на более значительную высоту (на 10 см?); подбородок должен двигаться только по одной вертикальной проекции или можно, наподобие движений индоутки, в конечной фазе рывком его выпячивать вперёд (или наоборот — насколько можно от этой проекции отклоняться назад и иметь расстояние 10—15 см до грифа снаряда) и др. Ведь все указанные моменты в руководящих документах не прописаны, и мало-мальски юридически подготовленный обучающийся или родители школьника могут поставить в тупик педагога: «Почему поставлена более низкая оценка? Почему не засчитали 3 раза?»

Аналогично можно привести примеры дискуссионных положений и многих других общедоступных упражнений, к примеру сгибание — разгибание рук из положения лёжа. При выполнении этого упражнения обучающиеся зачастую несколько «горбят спину», образуя различной величины угол по образно проведённым прямыми линиями между центром спины, нижними и верхними конечностями. Если по условиям выполнения упражнения тело должно быть прямым, то как педагогу контролировать от непроизвольно сокращающихся мышц при утомлении отклонение хотя бы на 1 градус? И как возможно фиксировать такое отклонение? Вероятно, при контроле такого упражнения объективно должен иметь место электронный видеосканер, фиксирующий линии между звеньями основных суставов кинестетической цепи, и в случае нарушения производить звуковой сигнал. Данные программы в виде лицензионных приложений в настоящее время разработаны и широко применяются в ходе анализа поединков единоборцев (кикбоксеров, таэквондистов, каратистов, бойцов ММА), где размах определённых суставных звеньев, в частности ног, имеет существенное преимущество при ударах. Аналогичные программы применяются и при анализе различных углов суставов атлетов при ускоренном преодолении различного наклона гор и определения ведущей работы мышц, участвующих на подъёмах и спусках.

Научно не обоснованная лексическая трактовка содержания какого-либо упражнения или положения может выступать значимым фактором логической незавершённости целой мега-программы в масштабе государства, а элементы инструментария могут скрытно менять полярность процесса в большой репрезентативности. Для пояснения приведём ряд примеров. Так, до 2001 г. в руководящих документах по физической подготовке Вооружённых сил при выставлении общей оценки подразделению или вузу трактовалось, что если более 30 % личного состава находится в группе лечебной физической культуры, то оценка снижается на 1 балл. Ряд руководителей пользовался следующей технологией: на проверку выставлялись лишь «отличники», а остальные приказом временно переводились в группу лечебной физической культуры (хоть и 99 %); сдавшие проверку получали оценку «5»; итого подразделение или вуз получало оценку «4». Следующим примером отразим аспект необходимости перевода содержания тестирования в Вооружённых силах в 100-балльную шкалу начиная с 2009 г. Дело не в том, что

100-балльная шкала лучше или хуже традиционной 4-балльной, а в том, что введенный порог (≈ 20 – 25 баллов) позволил избежать практически 50–90 % неудовлетворительных оценок за выносливость обучающимся, облегчив норматив до 5 мин при беге на 1 или 3 км; облегчение нормативов было вызвано тенденцией пролонгированного спада уровня физических кондиций у людского ресурса, который до сих пор регрессирует; тем самым регулированием «здорового смысла» системы — само общество не может ставить себе оценку «2», т. е. вводить положения-законопроекты, приводящие к высмеиванию собственной структуры.

Если «структура» в научной трактовке есть способ связи элементов содержания, их внутренняя организация, то и в логике описания того или иного упражнения с точки зрения науки должна быть постоянная ориентация на обнаружение уязвимых мест недоказательности. Например, при выполнении подъёма переворотом более грамотные лица цикл опусканий производят способом «кувырка»; при этом, опуская и выпрямляя ноги, продолжают динамичный незаметный мах за проекцию грифа перекладины; далее, используя инерционную силу обратного маха ног — лишь незначительным рывком выполняют очередной упор на снаряде; подготовленный человек может выполнить более 100 таких циклов; как должны фиксироваться ноги при опускании в вис — в содержании до сих пор не указано.

Изложенные положения определяют **актуальность** работы.

Изученность проблемы. Ведущими теоретиками физического воспитания и спортивными физиологами: Л. П. Матвеевым [1], Н. Г. Озолиным [2], В. М. Зацюрским [3], Ф. З. Меерсоном [4] и др. — на разных этапах научного познания и с авторским видением реализации воздействия различных упражнений была сформирована методология построения их содержания. В современных учебниках А. И. Яцынина [5], Г. В. Гредова с соавторами [6] и др., монографии И. Ю. Пугачёва [7] и др. базовые основы трансформировались и адаптировались применительно к разным слоям населения, видам спорта во взаимосвязи с эффективной методикой обучения. Вместе с тем дальнейшее развитие физической культуры и спорта требует уточнения и унификации ряда положений, представляющих недостаточную убедительность, а в ряде случаев — субъективность суждений.

Целесообразность тематики обусловлена необходимостью усиления акцента внимания педагогов на принцип доступности в обучении физическим упражнениям, предполагающего чёткую, понятную и лаконичную информацию о восприятии требуемого средства и наиболее уязвимых эпизодов его реализации. С одной стороны, этот принцип давно установлен, и вполне закономерен вопрос «Что здесь нового?»; с другой стороны — данный принцип, наряду с другими принципами дидактики, представляет информационно-действенную ёмкость, заложенную на подсознании реализации занятия педагогом; но сам педагог — не робот и не может постоянно быть запрограммированным на соблюдение сразу всех принципов; резонное перераспределение степени важности акцентов их реализации на текущий насущный момент и есть проявление на практике педагогической транскрипции.

Научная новизна: синтезированы положения о содержании реализуемых общеприемлемых физических упражнений в образовательной среде, алгоритма их реализации с позиций выполняющего и контролирующего лица, отражены наиболее уязвимые детали техники и методических приёмов, которые более аутентично создают образ двига-

тельного действия, тем самым повышают эффективность образовательного процесса путём более ускоренной репродукции освоения учебного материала.

Объект исследования: общепрограммные средства физической культуры.

Предмет исследования: детали техники и методики реализации общепрограммных средств физической культуры.

Цель: интегративное изучение и уточнение концептуальных положений о содержании общепрограммных средств физической культуры и спорта, рационально унифицирующих слабые звенья логистических и организационно-методических трактовок на основе более релевантной формулировки понятий.

Задачами исследования являлись: изучение проблемно-дискуссионных вопросов по восприятию содержания физических упражнений, актуально накопившихся на практике; сопоставление аналоговых взглядов у ряда ведущих учёных и сложившихся стереотипов у компетентного профессорско-преподавательского состава; внесение корректуры в унификацию понятий; проверка рабочей гипотезы в педагогическом эксперименте.

Теоретическая значимость заключается в дополнении знаний о трактовке содержания ряда элементов общепрограммных физических упражнений, находящихся в поле маргинальности смыслового восприятия.

Практическая значимость. Уяснение сущности глубинных связей о содержании средств физической культуры и спорта экономизирует непосредственное практическое освоение контрольных нормативов обучающимися и лицами пожилого возраста, занимающимися упражнениями самостоятельно в отношении временного ресурса.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что технология ознакомления и разучивания, а также аутентичности педагогического контроля содержательного компонента физических упражнений со стороны обучающегося и педагога будет более эффективной при полном консенсусе взглядов на детали элементов техники упражнения, изученных в разных дидактических источниках, и максимальную смысловую однообразность и ёмкость последовательности реализации средств, концентрированных в авторской классификации их уточнённой лексической трактовки содержания; ориентация занятий на учёт разработанных положений позволит улучшить физическое состояние обучающихся.

Основная часть

Методологическую и теоретическую базу составили теории: **основ спортивной тренировки** (Л. П. Матвеев); **спорта** (Ю. В. Верхошанский); **тестов** (Р. М. Кадыров). Основными методами аналитического исследования являлись: метод «сжатия информации»; методы логической обработки материала (анализ, синтез, абстрагирование, индукция); педагогический формирующий эксперимент.

Результаты. Под «содержанием» чего-либо мы понимали совокупность элементов, образующих вещь, их взаимодействий и вызываемых ими изменений. Применительно к педагогике физического воспитания, если считать «вещью» физические упражнения, то совокупностью входящих элементов не ограничивается лишь описанием движения или какого-либо действия. Равнозначными элементами здесь выступают также и формы менеджмента их реализации: количество повторений; способ организации занимающихся, текущее физическое состояние людей; цели и задачи и мн. др. В результате изучения базовой научной литературы и учебников [8—15] нами

было конкретизирована следующая унификация содержательной стороны трактовки ряда общедоступных физических упражнений, используемых практически в каждом программном курсе по физическому воспитанию, а также ряд уточнений оптимальной реализации техники подготовительных и дополнительных заданий, особенностей правил судейства состязаний, соблюдения специфических мер безопасности и предупреждения травматизма, на которые мы сочли целесообразным заострить внимание.

Так, в процессе выполнения гимнастического упражнения «подтягивание на низкой перекладине» для девушек необходимо учитывать: перекладина — над грудью с упором пятками о пол, ноги и туловище — на одной линии, подтянуться до касания грудью перекладины; опуститься в вис (высота перекладины — 1 м от пола).

При реализации физического упражнения «рывок гири» (рис. 1) в момент рывка проверяющему или контролирующему участнику не стоит находиться ближе 3 м к выполняющему; лучше выбрать вариант нахождения (присутствия) под некоторым углом к фронтальной позиции во избежание отрыва снаряда в момент резкого рывка с вспотевшей кистью руки. Гиря может отлететь в близкое стоящего напротив человека и нанести значительную травму. Также если в спортивном помещении на стене расположены (прикреплены) зеркала, то самому выполняющему необходимо предусмотреть случайный вылет гири на зеркало в случае однотипной ситуации.

Рис. 1. Реализация упражнения «рывок гири»

Вышеизложенные положения в полном объёме относятся и к организационно-методическим аспектам тренировки упражнения «толчок гири по длинному циклу» (рис. 2).

Рис. 2. Упражнение «толчок гири по длинному циклу»

Изучение средств тестирования физических упражнений на гибкость выявило недостаточность унификации трактовки последовательности описательных характеристик и деталей

алгоритмов их реализации в публикационных материалах. В целом это, на первый взгляд, представляется общеизвестным понятийным аппаратом, но в одном случае опущена необходимость плавного движения, в другом случае — не указана конкретная рука, в третьем случае — опущено упоминание о гимнастической скамье и ряд других лексических незавершённостей. Нами унифицирована следующая трактовка теста: «При контроле и оценивании упражнения на гибкость, стоя на гимнастической скамье высотой 30 см, медленно выполнить наклон вперёд, скользя ладонью правой руки по планке-линейке, установленной перпендикулярно полу нулевой отметкой вниз; результат определяется по расстоянию от края скамьи до кончиков пальцев (в см)».

Дополнительные упражнения на гибкость: махи ногами с опорой руками (влево, вправо, вперёд, назад); наклоны вперёд из седа ноги врозь; наклоны вперёд из седа ноги вместе; стоя ноги врозь, левой рукой выбрать необходимую ширину хвата и выполнить выкрут назад и вперед (рис. 3).

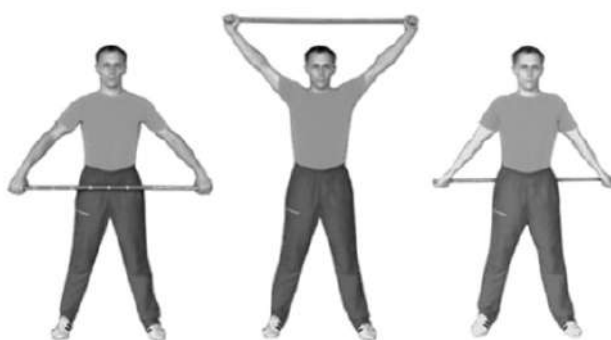

Рис. 3. Тест «Выкрут»

При рассмотрении физических упражнений из раздела «Лёгкая атлетика» следует пояснить особенность реализации эстафетного бега, который зачастую включается в программу школьных спартакиад между образовательными учреждениями, а также в спартакиаду вузов между структурными подразделениями — факультетами, институтами и самими вузами в целом. Соревнования всегда вызывают положительные эмоции как у участников, сплочая коллектив, так и в среде зрителей. При этом на фоне положительной коллективной сплочённости и стремления к общей победе у группы сотоварищей по эстафете максимально устраняются вредные привычки.

Так, в эстафетном беге передачи эстафетной палочки осуществляется в размеченных зонах длиной 20 м. Если эстафета передаётся вне зоны, то команда дисквалифицируется. При падении эстафетной палочки поднять её должен тот, кто уронил. Каждый участник команды в эстафетном беге имеет право бежать только один этап.

В беговых видах вообще назначаются судьи, из которых комплектуются судейские бригады, обеспечивающие проведение соревнований: стартовая бригада судей (стартер и его помощник), бригада судей-секундометристов, бригада судей на финише, определяющая порядок финиширования участников.

При планировании мероприятий, в частности эстафетного бега, назначенный главный судья должен учитывать, что данный вид, как правило, открывает программу спартакиады (проводится первым по календарному графику) в начале нового учебного года. В этот — осенний — период зачастую идут дожди, поэтому сильный ливень может быть

причиной переноса даты. Накануне дня соревнования, ещё с утра необходимо проверить наличие участков скопления воды, если ночью шёл дождь. Скользящая беговая дорожка послужит получению тяжёлой травмы при падении в порыве мощных энергичных движений при беге, и страсти эмоциональной борьбы, и поддержке зрителей. Судьестартёру, если старт планируется производить «стартовым пистолетом», заблаговременно проверить исправность средства, наличия в нём специальных пистонов, которые приобретаются лишь в специализированных магазинах по стандартно заполненной форме с печатью вуза (школы).

На школьных соревнованиях по прыжкам в длину разрешается отталкивание из квадрата размером 50×50 см. Результат участника измеряется с точностью до 1 см по кратчайшей прямой от ближайшего следа, оставленного в яме любой частью тела прыгуна до переднего края контрольной отметки.

Прыжки в длину с места могут быть реализованы на разнообразной площадке без неровностей с размеченными линиями. При различных метаниях (малого мяча; учебной гранаты и др.), если приземляющийся снаряд коснулся ограничительной линии коридора (сектора для метания), попытка «аннулируется».

Для реализации полноценного контроля спринтерских дистанций педагогу и самому студенту (школьнику) перед взрывным стартом (рис. 4) важно в обязательном порядке произвести предварительную разминку; выполнить потягивающие мышцы упражнения; обязательные 2—3 ускорения с постепенным набором скорости; хотя, на первый взгляд, при этом возникает умозаключение «Это и так известно». К сожалению, по данным контроля учебных занятий в военных вузах инспекторской комиссией Министерства обороны, до 10 % педагогов ограничивают разминку лишь «бегом с высоким подниманием бедра», «бегом с захлёстыванием голени», «прыжковым бегом» и др., забывая об ускорениях в конечной фазе подготовительной части занятия; более того, постоянно на каких-либо проверках нормативов 1—2 чел. или падают, или сходят с дистанции, держась за ногу. Несколько больший процент травм наблюдается у обучающихся иностранных государств [13]. Неразогретая мышца, особенно в осенний период, может усилием взрывной работы выйти из строя. «Отрицательный пример» данного факта проиллюстрирован на рис. 5.

Вышеуказанные положения учитывались нами в процессе педагогического эксперимента на базе военно-морского вуза (Санкт-Петербург). Привлекалось 60 чел. различных возрастных групп (20—60 лет; курсанты; слушатели; офицерский состав; у всех перечисленных групп лиц permanently осуществляется процесс физической подготовки), которые были разделены на экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ) группы. Каждую группу составляли 30 объединённых человек, которые лишь по нормативам проверки и оценки дифференцируются на возрастные группы, но для каждой группы в содержание физической подготовки включены однотипные упражнения, конкретизированные нами унификацией; а в условиях непосредственных боевых действий грань между нормативами стирается, трансформируясь в бинарный механизм требований, поскольку в бою не имеет роли, какого возраста противник — один критерий — кто кого ликвидирует: будь то в рукопашном бою; будь то в стрелковой дуэли; будь то в быстроте передвижения на поле боя.

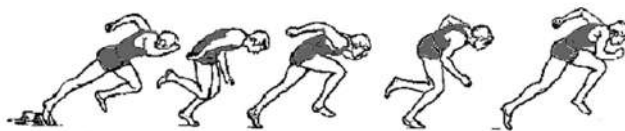

Рис. 4. Энергичный старт на спринтерские дистанции

Рис. 5. Получение травмы участником из-за недостаточной разминки перед взрывным стартом

Выбор проведения формирующего педагогического эксперимента в военном вузе был обусловлен тем, что в гражданских вузах, где изначально зарождалась процедура, зачастую процесс стал приобретать некий оттенок фантомного характера, связанного с несистематическим посещением занятий студентами; низкой их мотивацией к научной деятельности; периодическим отрывом приказом ректората от учебного процесса на различные мероприятия обеспечения. Так, в Тамбовском государственном техническом университете студенты постоянно отрывались от учёбы дежурствами в народной дружине «Легион»; на занятия порой приходили 2 студента; на спартакиаду вуза по эстафетному бегу 4×100 м (смешанной эстафете) от каждого курса тяжело было сформировать команду в четыре человека; педагогу приходилось обзывать каждого и упрашивать «пробежать»; из 30 чел., выполняющих курсовую работу, с педагогом-руководителем работают лишь 2—3 чел., остальные за день до защиты квалификационной работы представляют разнородный материал. Поскольку упражнения, которые мы рассматриваем, — общепрограммные и применяются в любом вузе, мы решили свернуть эксперимент в гражданском вузе и провести его в более организованной системе образования — военном вузе, в котором дисциплина и постоянный контроль командиров приближают посещаемость на занятиях к 100 %. На протяжении 6 месяцев ЭГ осуществляла занятия с акцентированным

учётом наших положений; КГ — традиционным способом. В результате эксперимента при тестировании военнослужащих по уровню развития основных физических качеств установлены достоверные ($p < 0,05$) различия по критерию Стьюдента между ЭГ и КГ лишь по показателям выносливости (бег на 1 и 3 км) у лиц как мужского, так и женского пола. В беге на 400 м у мужчин 1-й и 2-й возрастной группы в среднем результаты ухудшились на 2,1 с, у 3—5-й возрастных групп результат регрессировал на 3,3 с, а у 6—7-й возрастных групп — на 3,4 с. В отношении бега на 1 км результаты снижались не только в зависимости от возраста, но и во взаимосвязи с интенсивностью нагрузки. Так, военнослужащие 1—2-й возрастной группы, выполнившие упражнение в диапазоне от 185 до 245 с, ухудшили свой результат на 8,8 с, а те лица, чей результат был в интервале от 245 до 280 с, — на 14,3 с. Аналогичная ситуация прослеживалась и у лиц 3—7-й возрастных групп, у которых в отрезке от 190 до 250 с результат ухудшился на 11,2 с, а в отрезке от 250 до 284 с — на 16,1 с. У лиц женского пола показатели ретеста ухудшились на 21,9 с. Мужчины 1—2-й возрастных групп, пробежавшие бег на 3 км в интервале от 720 до 780 с, ухудшили результат на 18 с, а от 780 до 900 с — на 27,1 с; лица 3—7-й возрастных групп, финишировавшие во временном отрезке от 720 до 780 с, снизили свой результат на 20 с, а от 780 до 900 с — на 31,2 с. Вместе с тем анализом показателя здоровья по критерию «заболевание/трудопотери в днях» выявлено значительное достоверное ($p < 0,05$) превосходство лиц ЭГ над КГ. Так, у лиц ЭГ число «заболевание/трудопотери в днях» составило $(33,5 \pm 2,4)$ усл. ед.; у лиц КГ — $(42,1 \pm 2,8)$ усл. ед. ($t = 2,35$). Вышеизложенные данные позволили определить объективную целесообразность внесения унифицированных нами положений в тематический план дисциплины. Ряд актуальных и зарекомендовавших себя на практике аспектов по разделам «Плавание», «Единоборства», «Лыжная подготовка» является целью нашей дальнейшей работы, и будут представлены в следующей публикации.

Выводы

В работе унифицировано в концентрированном спектре содержание следующих общепрограммных физических упражнений из разделов «Гимнастика и атлетическая подготовка» и «Лёгкая атлетика».

1. В ходе реализации девушками подтягивания на низкой перекладине целесообразно акцентирование трактовки: перекладина — над грудью с упором пятками о пол, ноги и туловище — на одной линии, подтянуться до касания грудью перекладины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры : учеб. для ин-тов физ. культуры. М. : ФиС, 1991. 543 с.
2. Озолин Н. Г. Настольная книга тренера: наука побеждать. М. : АСТ : Астрель, 2004. 863 с.
3. Задиорский В. М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. М. : Советский спорт, 2009. 199 с.
4. Меерсон Ф. З. Адаптация, стресс и профилактика. М. : Наука, 1981. 278 с.
5. Яцынин А. И. Электронный учебник по гимнастике для высших физкультурных учебных заведений // Теория и практика физической культуры. 2007. № 6. С. 12—14.
6. Теория и методика обучения базовым видам спорта. Легкая атлетика : учеб. / под ред. Г. В. Грецова. М. : Академия, 2016. 288 с.
7. Пугачев И. Ю. Обеспечение работоспособности и формирование физической готовности специалистов инженерно-технических вузов МО РФ к профессиональной деятельности. СПб. : Нестор, 2006. 532 с.
8. Значимость гиревого спорта в повышении эффективности боевой подготовки военнослужащих / Г. Г. Дмитриев, И. Ю. Пугачев, В. Э. Щепинин и др. // Материалы итоговой научной конференции института за 2003 год. СПб. : ВИФК, 2004. С. 89—92.

2. В организационно-методических указаниях по обеспечению выполнения силовых упражнений «рывок гири» и «толчок гири по длинному циклу»: контролирующему находится под небольшим углом к выполняющему на расстоянии не менее 3 м; выполняющему также не реализовывать близкое движение гирей по траектории «фронтально на стену».

3. В ходе проверки качества «гибкость» в поле внимания аккомодировать дидактическое требование в редакции: «стоя на гимнастической скамье высотой 30 см, медленно выполнить наклон вперёд, скользя ладонью правой руки по планке-линейке, установленной перпендикулярно полу нулевой отметкой вниз; результат определяется по расстоянию от края скамьи до кончиков пальцев (в см)».

4. В процессе проведения эстафетного бега акцентировать методический контент на элементы: передача эстафетной палочки осуществляется в размеченных зонах длиной 20 м; при падении палочки поднять её должен именно тот, кто уронил; персональный участник имеет право бежать лишь один этап.

5. При реализации высокоинтенсивных спуртов в спринте в обязательном порядке с участниками забегов должна проводиться разогревающая разминка (в вузах это трактуется как подготовительная часть) с обязательными 2—3 ускорениями в последней фазе (порой этот элемент при выполнении контрольных нормативов с лицами, слабо подготовленными, для экономии их сил и по их просьбе — «разомнись самостоятельно» — опускается).

Полноценная реализация представленных и уточненных нами концентрированных положений указанной унификации содержания нашла достоверное подтверждение в результатах естественного педагогического эксперимента, что эмпирически подтвердило справедливость выдвинутой гипотезы работы в плане более устойчивого здоровья участников экспериментальной группы.

Заключение

Имевшие место дискуссионные примеры недостаточно разъясняющего контента в руководящих положениях в ходе контроля целостного выполнения ряда физических упражнений, в содержание включающих алгоритм промежуточной фиксации последовательных элементов техники, вызвали необходимость углубленного изучения положений трактовки средств в соразмерности с ведущими учебниками и научными изданиями. В кластере «Гимнастика и атлетическая подготовка» и «Лёгкая атлетика» в десяти упражнениях нами внесена корректура унификации.

9. Кораблев Ю. Ю., Пугачев И. Ю., Османов Э. М., Дутов С. Ю. Интеграция кластеров деятельности специалистов Военно-морского флота для унификации программ их физической подготовки // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 176. С. 108—115. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-176-108-115.

10. Османов Э. М., Кораблев Ю. Ю., Пугачев И. Ю. Факторы, влияющие на эффективность физической подготовки специалистов-преподавателей старших возрастов инженерно-технических вузов министерства обороны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2009. Т. 14. № 1. С. 57—61.

11. Османов Э. М., Кораблев Ю. Ю., Пугачев И. Ю. Физическая культура специалистов-преподавателей старших возрастов инженерно-технических вузов Министерства обороны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6(50). С. 25—29.

12. Кораблев Ю. Ю., Пугачев И. Ю., Османов Э. М., Дутов С. Ю. Необходимость усиления физической подготовленности военнослужащих сил специальных операций и ГРУ Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 185. С. 153—165. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-185-153-165.

13. Парамзин В. Б., Пугачев И. Ю., Васильченко О. С., Разновская С. В. Анализ и основные направления реализации требований ФГОС ВО по дисциплине «Физическая культура (подготовка)» в военно-образовательных учреждениях // Современный ученый. 2021. № 2. С. 96—101.

14. Мельникова Т. И., Морозова Л. В. Фитнес в вузе : учеб. пособие : в 2 ч. СПб. : Сев.-Зап. ин-т управления — фил. РАНХиГС, 2023. Ч. I. 112 с.

15. Пугачев И. Ю. Гребно-парусное многоборье как эффективное средство обеспечения профессиональной работоспособности специалистов морских инженерно-технических вузов РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6(50). С. 36—38.

REFERENCES

1. Matveev L. P. Theory and methods of physical culture. Textbook for institutes of physical culture. Moscow, Fizicheskaya kul'tura i sport, 1991. 543 p. (In Russ.)

2. Ozolin N. G. The coach's handbook: The science of winning. Moscow, AST, Astrel', 2004. 863 p. (In Russ.)

3. Zatsiorskii V. M. Physical qualities of an athlete: the basics of the theory and methods of education. Moscow, Sovetskii sport, 2009. 199 p. (In Russ.)

4. Meerson F. Z. Adaptation, stress and prevention. Moscow, Nauka, 1981. 278 p. (In Russ.)

5. Yatsynin A. I. Electronic textbook on gymnastics for higher physical education institutions. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2007;6:12—14. (In Russ.)

6. Theory and methodology of teaching basic sports. Athletics. Textbook. G. V. Gretsov (ed.). Moscow, Akademiya, 2016. 288 p. (In Russ.)

7. Pugachev I. Yu. Ensuring the efficiency and formation of physical readiness of specialists of engineering and technical universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation for professional activities. Saint Petersburg, Nestor, 2006. 532 p. (In Russ.)

8. Dmitriev G. G., Pugachev I. Yu., Shchepinin V. E. The importance of kettlebell lifting in improving the effectiveness of combat training of military personnel. *Materialy itogovoi nauchnoi konferentsii instituta za 2003 god = Materials of the final scientific conference of the Institute for 2003*. Saint Petersburg, Military Institute of Physical Training publ., 2004:89—92. (In Russ.)

9. Korablev Yu. Yu., Pugachev I. Yu., Osmanov E. M., Dutov S. Yu. Integration of activity clusters of the navy specialists for the unification of their physical training programs. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2018;23(176):108—115. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-176-108-115.

10. Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu., Pugachev I. Yu. Factors impacting the effectiveness of physical training of senior specialist teachers at engineering and technical universities of the Ministry of Defence. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki = Tambov University Reports. Series: Natural and technical sciences*. 2009;14(1):57—61. (In Russ.)

11. Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu., Pugachev I. Yu. Physical culture of senior specialist teachers at engineering and technical universities of the Ministry of Defense. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2007;6(50):25—29. (In Russ.)

12. Korablev Yu. Y., Pugachev I. Y., Osmanov E. M., Dutov S. Y. The need to strengthen the physical fitness of the special operations military forces and the Main Intelligence Directorate of the Russian Federation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2020;25(185):153—165. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-185-153-165.

13. Paramzin V. B., Pugachev I. Yu., Vasil'chenko O. S., Raznovskaya S. V. Analysis and main areas of implementation of the FSES requirements for the discipline “Physical education (training)” in military educational institutions. *Sovremenniy uchenyi = Modern Scientist*. 2021;2:96—101. (In Russ.)

14. Mel'nikova T. I., Morozova L. V. Fitness at the university. Textbook. In 2 parts. Saint Petersburg, North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration publ., 2023. Pt. I. 112 p. (In Russ.)

15. Pugachev I. Yu. Sailing multiathlon as an effective means of maintenance of professional serviceability in experts of navigation technical institutions of higher education in the Russian Federation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2007;6(50):36—38. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 15.09.2023. The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 15.09.2023.

Научная статья

УДК 378.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.790

Svetlana Konstantinovna Kudryashova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Moscow State University
of Humanities and Economics
Moscow, Russian Federation
svetakudrjschova@yandex.ru

Valery Ivanovich Kudryashov

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics and Physics,
Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russian Federation
v.kudriashov@yandex.ru

Evgeniya Vasilyevna Kirdyashova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology,
National Research Ogarev
Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
wek11@yandex.ru

Светлана Константиновна Кудряшова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии,
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет
Москва, Российская Федерация
svetakudrjschova@yandex.ru

Валерий Иванович Кудряшов

канд. пед. наук, доцент,
доцент департамента математики и физики,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
v.kudriashov@yandex.ru

Евгения Васильевна Кирдяшова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
wek11@yandex.ru

ДИАГНОСТИКА У ОБУЧАЮЩИХСЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена задачами системы образования в формировании культуры общения как части общей культуры обучающихся. Статья посвящена осмыслению такого полизначного понятия, как «культура общения». Многие педагоги и психологи рассматривали вопросы, связанные с общением. Авторами представлен анализ дефиниций в психолого-педагогической литературе. Отмечено, что культура общения рассматривает особенности поведения личности в межличностном взаимодействии с окружающими через вербальные и невербальные средства общения, включая коммуникативные способности, умения и навыки общения.

Особое внимание в статье уделяется подростковому возрасту. Во взаимодействии у подростков появляются необходимые навыки жизни в социуме, умение подчиняться коллективной дисциплине. Именно в этот период происходит формирование основных компонентов, отражающих суть культуры общения: ценностно-смыслового, когнитивного, деятельностного. Основными показателями являются поведение и речь. Формирование культуры общения — задача современного образования.

Основная цель статьи — представление материалов по выявлению уровней сформированности поведенческого компонента культуры общения у обучающихся. Авторами подобран диагностический инструментарий (тест межличностных отношений Т. Лири; опросник «Культура

общения», автор Т. М. Хрусталева; «Коммуникативные и организаторские способности», авторы В. В. Синявский, В. А. Федорошин) и предложен эмпирический материал. Для диагностики были отобраны 60 подростков в возрасте 14 лет. Проведенное исследование показало, что у большинства подростков преобладает низкий уровень сформированности поведенческого компонента культуры общения, выраженный в конфликтности как со сверстниками, так и со взрослыми. Их раздражает, если при общении собеседник многословен, им трудно представить себя на месте другого, часто перебивают говорящего, общаясь с окружающими. Это обусловлено психолого-педагогическими особенностями данного возраста.

В работе актуализируется необходимость проведения в образовательных организациях специальных мер по формированию культуры общения у обучающихся. Большой потенциал заложен в использовании средств устного народного творчества, что дает возможности дальнейшего изучения данной проблемы.

Ключевые слова: общение, культура, культура общения, уровни сформированности культуры общения, обучающиеся, подростки, возрастные особенности, образовательные организации, тест межличностных отношений Т. Лири, опросник «Культура общения» Т. М. Хрусталева, тест «Коммуникативные и организаторские способности» В. В. Синявского и В. А. Федорошина

Для цитирования: Кудряшова С. К., Кудряшов В. И., Кирдяшова Е. В. Диагностика у обучающихся уровня сформированности поведенческого компонента культуры общения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 290—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.790.

Original article

DIAGNOSTICS OF THE LEVEL OF FORMATION OF THE BEHAVIORAL COMPONENT OF COMMUNICATION CULTURE IN STUDENTS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The relevance of the research is due to the tasks of the education system to form a culture of communication as part of the general culture of students. The article is devoted to the comprehension of such a polysemous concept as “communication culture”. Many teachers and psychologists have considered issues related to communication. The authors present an analysis of its definitions in the psychological and pedagogical literature. It is noted that communication culture considers the peculiarities of personal behavior in interpersonal interaction with others, through verbal and nonverbal means of communication, including communicative abilities and communication skills.*

The article pays special attention to adolescence. In interaction, adolescents acquire the necessary skills of life in society, the ability to obey collective discipline. It is during this period that the formation of the main components reflecting the essence of the culture of communication takes place: value-semantic, cognitive, activity. The main indicators are behavior and speech. The formation of communication culture is the task of modern education.

The main purpose of the article is to present materials on identifying the levels of formation of the behavioral component of communication culture among students. The authors selected

diagnostic tools (Leary interpersonal relationship test; questionnaire “Culture of communication”, by T. M. Khrustaleva; “Communicative and organizational abilities”, by V. V. Sinyavsky and V. A. Fedoroshin) and offered empirical material. 60 adolescents aged 14 were selected for diagnosis. The study showed that the majority of adolescents have a low level of formation of the behavioral component of communication culture, expressed in conflict with both peers and adults. They are annoyed if the interlocutor is verbose when communicating, it is difficult for them to imagine themselves in the place of another; and they often interrupt the speaker when communicating with others. This is due to the psychological and pedagogical characteristics of this age.

The paper actualizes the need for special measures in educational organizations to form communication culture among students. There is a great potential in the use of means of oral folklore, which makes it possible to further study this problem.

Keywords: *communication, culture, communication culture, levels of formation of communication culture, students, adolescents, age characteristics, educational organizations, Leary interpersonal relationship test, questionnaire “Culture of communication” by T. M. Khrustaleva, test “Communicative and organizational abilities” by V. V. Sinyavsky and V. A. Fedoroshin*

For citation: Kudryashova S. K., Kudryashov V. I., Kirdyashova E. V. Diagnostics of the level of formation of the behavioral component of communication culture in students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):290—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.790.

Введение

Целесообразность разработки темы определяется тем, что без общения невозможно формирование личности, ее воспитание, интеллектуальное развитие, адаптация к жизни. Общение — одна из основных социальных потребностей человека. «Потребность человека во взаимодействии с другими людьми с возрастом увеличивается» [1, с. 130]. Общение необходимо для совместной работы и поддержания межличностных отношений обучающихся. «Данные опроса, проведенного среди выпускников школ. На вопрос: “Что вы недополучили за время обучения?” — респонденты отвечали, что их не научили общаться, выстраивать правильно диалог» [2, с. 492]. Формирование культурного общения обучающихся — важнейшая задача современной системы образования.

Именно в подростковом возрасте происходят изменения социальной ситуации развития детей. Если не закладывать основы нравственной культуры, то это может иметь отрицательные последствия.

Изученность проблемы. Многие педагоги и психологи рассматривали вопросы, связанные с общением. Основные подходы к изучению понятия «культура общения» рассмотрены в работах В. И. Столярова, Г. И. Якушева, В. И. Жукова, А. Н. Леонтьева. Многие отечественные и зарубежные педагоги и психологи рассматривали особенности подросткового возраста [3].

Цель исследования — определить у обучающихся уровень сформированности поведенческого компонента культуры общения.

Задачи:

1. Проанализировать литературу по проблеме.
2. Подобрать методики диагностики.

3. Определить уровни сформированности поведенческого компонента культуры общения.

4. Проанализировать результаты.

Научная новизна: уточнены, дополнены и систематизированы научные представления о культуре общения обучающихся, а также на основе подобранных методик осуществлен качественный анализ уровня сформированности поведенческого компонента культуры общения.

Теоретическая значимость: анализ проблемы, констатация необходимости проведения в образовательных организациях деятельности, способствующей развитию культуры общения у обучающихся.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть полезны психологам, педагогам, родителям для организации соответствующей работы с обучающимися.

Основная часть

Без общения сегодня невозможно представить современное общество. Оно пронизывает все стороны человеческой жизни. И без культурной составляющей невозможно себе представить эффективное взаимодействие обучающихся. «Культура не существует вне человека... Образование и воспитание — это не что иное, как овладение культурой» [4, с. 89]. Поэтому «воспитание культуры общения является одним из важнейших направлений в образовании» [5, с. 176].

В массовом понимании культура общения равняется культуре поведения [6]. В педагогической науке культура речевого общения представляется как система знаний, умений и навыков [7]. В энциклопедическом словаре по психологии и педагогике «психологическая культура общения —

это система знаний и навыков тактичного поведения в различных ситуациях общения» [8] электронная версия, нет страниц. «Понятие культура общения может рассматриваться как умение регулировать процессы общения» [9]. электронная версия, нет страниц

К. А. Абульханова-Славская, Н. А. Белова, М. С. Каган выделяют три компонента: ценностно-смысловой (нормы и правила общения), когнитивный (знания личности об общении), деятельностный (соблюдение требований при общении). К показателям культуры общения можно отнести коммуникативные способности (умения и навыки общения и взаимодействия с людьми, межличностное оценивание и восприятие), а также поведение и речь.

В целом, «культура общения — система знаний, умений и навыков адекватного поведения» [10, с. 45]. Культура общения опирается на ценности, разделяемые членами общества в силу их социализации.

Поведение подростков — это организация их взаимодействия с окружающими людьми. «Для подросткового возраста основными возрастными задачами в сфере общения являются развитие навыков конструктивного общения в группе сверстников» [11, с. 188]. Современный мир стремительно меняется, как и культура общения молодежи, особенно современных подростков. Подростковым возрастом считается период, охватывающий возрастной диапазон от 11 до 15 лет.

Таким образом, нами рассматриваются особенности поведения личности во взаимодействии с окружающими, через вербальные и невербальные средства общения, включая коммуникативные способности, умения и навыки.

Методология. Для выявления уровня сформированности поведенческого компонента культуры общения было организовано опытно-экспериментальное исследование.

Задачи:

1. Подобрать методики диагностики.
2. Провести диагностику, выявить уровни сформированности поведенческого компонента культуры общения у подростков.

Перед проведением диагностики был установлен психологический контакт с 60 подростками в возрасте 14 лет.

Исследования проводилось по следующим методикам:

1. Тест межличностных отношений Т. Лири [12], предназначенный для выявления преобладающего типа отношений к людям.
2. Опросник «Культура общения», автор Т. М. Хрусталева [13], предназначенный для выявления индивидуальных особенностей поведения человека. Методика представлена в виде опросника, содержащего 20 вопросов, направленных на выявление особенностей поведения общения у подростков.
3. Тест «Коммуникативные и организаторские способности», авторы В. В. Синявский и В. А. Федорошин, предназначенный для выявления потенциальных возможностей развития коммуникативных и организаторских способностей [14].

Результаты. Результаты проведенного теста межличностных отношений Т. Лири отражены на рис. 1.

Результаты методики межличностных отношений показали, что у большинства подростков (67 %) преобладает низкий уровень сформированности межличностных отношений. Подростки конфликтуют, проявляют агрессию к окружающим, не слышат и не слушают, что им говорят. Высокий уровень выявлен лишь у 23 % обучающихся, средний — у 10 %.

Следующей задачей нашего исследования стала диагностика культуры общения подростков. Результаты проведенной методики «Культура общения» (автор Т. М. Хрусталева) отражены на рис. 2.

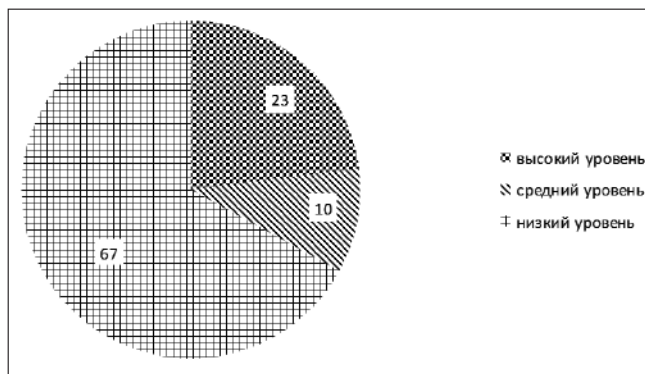

Рис. 1. Уровни сформированности межличностных отношений у обучающихся

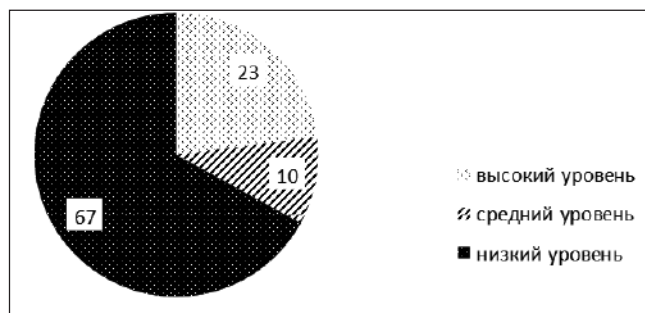

Рис. 2. Уровни сформированности культуры общения у подростков по методике «Культура общения»

Опираясь на приведенные результаты, отмечаем, что 23 % подростков имеют высокий уровень культуры общения: они готовы выслушать собеседника до конца, даже если ограниченны по времени, их не раздражает, если он многословен. Учитывают интересы собеседника, корректно могут убедить в ошибочности суждения, могут почувствовать, если возникают трудности в общении. Средний уровень культуры общения имеют 10 % подростков: они не всегда готовы выслушать собеседника до конца, но их не раздражает, если он многословен, не всегда готовы представить себя на его месте. Низкий уровень культуры общения у 67 % подростков: они не готовы выслушать собеседника до конца, их раздражает, если при общении он многословен, не могут представить себя на его месте, при общении с ними часто возникает желание перебить.

Результаты методики «Коммуникативные и организаторские способности» отражены на рис. 3.

Опираясь на представленные результаты, можно отметить, что 44 % подростков имеют низкий уровень коммуникативных и организаторских способностей: для них характерны: замкнутость, отсутствие стремления к общению, в кругу коллег держатся отстраненно, не пытаются завязать новые знакомства. У 23 % — средний уровень коммуникативных и организаторских способностей: подростки относительно самостоятельны, достаточно легко общаются, хотя и имеют некоторую неустойчивость. У 33 % — высокий уровень коммуникативных и организаторских способностей: обучающиеся проявляют интерес к организаторской деятельности, для них характерно не только отстаивать свое мнение, но и стремление доводить начатое до конца.

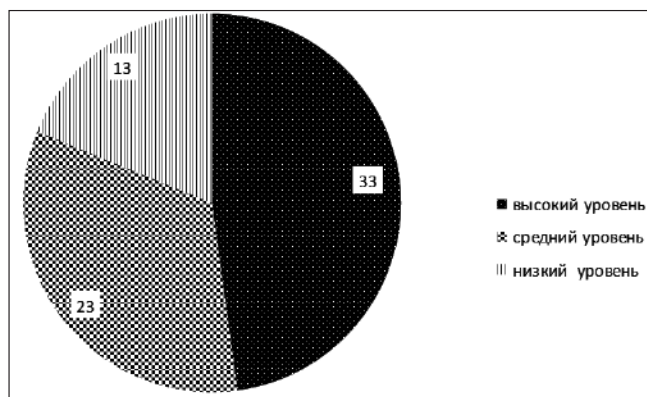

Рис. 3. Уровни сформированности коммуникативных и организаторских способностей

Таким образом, большинство подростков не могут строить взаимодействие с собеседниками, их раздражает, если при общении собеседник многословен, им трудно представить себя на месте другого, часто перебивают говорящего, общаясь с окружающими.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудряшова С. К. Формирование навыков взаимодействия со сверстниками у детей старшего дошкольного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2. С. 130—133. DOI: 10.26140/anip-2020-0902-0029.
2. Болтунова А. И. Особенности межличностного общения среди подростков // Молодой ученый. 2014. № 1(60). С. 492—494.
3. Кле М. Психология подростка: Психосексуальное развитие: пер. с фр. М.: Педагогика, 1991. 172 с.
4. Фалей М. В. Педагогическое общение: учеб. пособие. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2014. 116 с.
5. Костоева А. А. Культура общения как психолого-педагогическая проблема // Молодой ученый. 2022. № 7(402). С. 174—176.
6. Гогоберидзе А. Г., Солнцева О. В. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: учебн. для вузов. Стандарт третьего поколения. 2-е изд. СПб.: Питер, 2019. 464 с.
7. Ладыженская Т. А., Сорокина Г. И., Никольская Р. И., Ладыженская Н. В. Детская риторика в рассказах и рисунках: метод. рекомендации. М.: Ювента, 2020. 64 с.
8. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/ (дата обращения: 17.07.2023).
9. Сафаралиев Б. С., Кольева Н. С. Формирование культуры общения как составная часть духовно-нравственного воспитания // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32074&ysclid=lmabsuzpwc823651248> (дата обращения: 17.07.2023).
10. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. М.: Академия, 2003. 176 с.
11. Власов В. С. Сфера общения подростков как фактор социализации в подростковом возрасте // Инновационная наука. 2021. № 5. С. 188—193.
12. Духновский С. В. Психодиагностика: учеб. и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2023. 353 с.
13. Матис В. И. Педагогика межнационального общения: учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. 343 с.
14. Носс И. Н. Экспериментальная психология: учеб. и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2023. 321 с.
15. Нугаева Е. С., Кудряшова С. К. К вопросу о сюжетно-ролевой игре как средстве развития общения детей старшего дошкольного возраста // Психология и педагогика XXI века: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. Всерос. студ. науч.-практ. конф. Орехово-Зуево: Ред.-изд. отд. ГГТУ, 2019. С. 341—343.

REFERENCES

1. Kudryashova S. K. Formation of skills of interaction with peers in older preschool children. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2020;9(2):130—133. (In Russ.) DOI: 10.26140/anip-2020-0902-0029.
2. Boltunova A. I. Features of interpersonal communication among adolescents. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2014;1(60):492—494. (In Russ.)
3. Kle M. Psychology of a teenager: Psychosexual development. Moscow, Pedagogika, 1991. 172 p. (In Russ.)
4. Falei M. V. Pedagogical communication. Textbook. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin State University publ., 2014. 116 p. (In Russ.)
5. Kostoeva A. A. Culture of communication as a psychological and pedagogical problem. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2022;7(402):174—176. (In Russ.)

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить уровень сформированности поведенческого компонента культуры общения у подростков. Можно констатировать, что у большинства подростков преобладает низкий уровень.

Следует отметить, что «усвоение ценностных ориентаций, социальных и нравственных установок, норм и знаний, приобретение практических навыков и умений взаимодействия с окружающим миром происходит в процессе деятельности» [15, с. 341]. В данной связи необходимо выдвинуть предположение о необходимости проведения в образовательных организациях деятельности, способствующей развитию культуры общения у обучающихся. Многие педагоги-практики используют возможности устного народного творчества. Исходя из практического опыта, можно сказать, что эффективным способом привлечения современных подростков к занятиям с использованием устного народного творчества — это максимально активное использование современных технологий. Одним из таких способов является создание современных аранжировок или инсценировок фольклора. В данной связи необходимо дальнейшее изучение данной проблемы.

6. Gogoberidze A. G., Solntseva O. V. Preschool pedagogy with the basics of methods of education and training. Textbook for universities. The third generation standard. 2nd ed. Saint Petersburg, Piter, 2019. 464 p. (In Russ.)
7. Ladyzhenskaya T. A., Sorokina G. I., Nikol'skaya R. I., Ladyzhenskaya N. V. Children's rhetoric in stories and drawings. Methodological recommendations. Moscow, Yuventa, 2020. 64 p. (In Russ.)
8. Encyclopedic dictionary of psychology and pedagogy. (In Russ.) URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/ (accessed: 17.07.2023).
9. Safaraliev B. S., Koleva N. S. Formation of communication culture as an integral part of spiritual and moral education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2022;5. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32074&ysclid=lmabsuzpwc823651248> (accessed: 17.07.2023).
10. Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Yu. Pedagogical dictionary. Moscow, Akademiya, 2003. 176 p. (In Russ.)
11. Vlasov V. S. Sphere of communication of adolescents as a factor of socialization in adolescence. *Innovatsionnaya nauka = Innovative science*. 2021;5:188—193. (In Russ.)
12. Dukhnovskii S. V. Psychodiagnostics. Textbook and workshop for universities. Moscow, Yurait, 2023. 353 p. (In Russ.)
13. Mathis V. I. Pedagogy of interethnic communication. Textbook for universities. 2nd ed. Moscow, Yurait, 2023. 343 p. (In Russ.)
14. Noss I. N. Experimental psychology. Textbook and workshop for universities. Moscow, Yurait, 2023. 321 p. (In Russ.)
15. Nugaeva E. S., Kudryashova S. K. To the question of the plot-role-playing game as a means of developing communication among older preschool children. *Psikhologiya i pedagogika XXI veka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii = Psychology and pedagogy of the XXI century: topical issues, achievements and innovations. Collection of articles of the all-Russian student scientific and practical conference*. Orekhovo-Zuevo, State University of Humanities and Technology publ., 2019:341—343. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.07.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 08.10.2023.

The article was submitted 20.07.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.10.2023.

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.793

Vyacheslav Arkadyevich Filimonov

Doctor of Engineering, Professor,
Senior Researcher,
Omsk Branch of the Sobolev Institute of Mathematics SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation
filimonov-v-a@yandex.ru

Вячеслав Аркадьевич Филлимонов

д-р техн. наук, профессор,
старший научный сотрудник,
Омский филиал Института математики СО РАН
Новосибирск, Российская Федерация
filimonov-v-a@yandex.ru

Nataliya Aleksandrovna Burmistrova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of natural-scientific
and humanitarian disciplines,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
bur_na_a@mail.ru

Наталья Александровна Бурмистрова

канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой «Естественно-научные
и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
bur_na_a@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ КАК КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования когнитивного образа учебной группы как коллективного субъекта образовательного процесса. Целью исследования является построение прототипа такого образа. Использован авторский подход «4К» (коллективный, когнитивный, конфигурационный, конвергентный). Студенческая группа как целое рассматривалась в качестве эксперта, задачами которого была оценка характеристик двух видов: глазомерных, допускающих точную проверку, и психологических, оценка которых сравнивалась с оценками других экспертов. В первом случае коллективная оценка формировалась усреднением индивидуальных оценок, во втором — голосованием, с принятием решения по большинству голосов. Теоретическим базисом служили методы математической статистики, рефлексивного анализа В. А. Лефевра, а также концепция психологических типов К. Г. Юнга в трактовке И. Майерс и К. Бриггс. Студенческие группы оценивали размеры макета НЛО, отношение к гуманоидам, а также анализировали психологические профили четырёх персонажей мультфильма «38 попугаев». Результаты позволяют

рекомендовать теоретические методы, основанные на работах В. А. Лефевра и К. Г. Юнга, для формирования когнитивных образов коллективных субъектов. Отмечена важность средств искусства, в частности когнитивной графики, учебников в формате «образовательная манга», мобилизующих сенсорные возможности студентов в понимании учебного материала. В качестве примеров рассмотрены международный проект Dance Your PhD, детективный сериал Numb3rs, в котором сюжет каждого эпизода сопровождается интерпретацией определённой математической модели, фильм Moneyball, описывающий процесс создания и использования математической модели экономической эффективности спортивной команды. Участие студентов в соответствующих экспериментах дополнительно способствует усвоению материала изучаемых дисциплин.

Ключевые слова: предметная подготовка, интеграция учебных дисциплин, коллективный субъект, когнитивный образ, подход 4К, рефлексивный анализ, психологические типы, эксперимент, метафорическая когнитивная карта, прототип

Для цитирования: Филимонов В. А., Бурмистрова Н. А. Исследование студенческой группы как коллективного субъекта // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 295—300. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.793.

Original article

RESEARCH OF A STUDENT GROUP AS A COLLECTIVE SUBJECT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article deals with the problem of forming a cognitive image of a study group as a collective subject of the educational process. The aim of the study is to build a prototype of such an image. The author's "4C" approach (collective, cognitive, configurator, convergent) was used. The student group as a whole was considered as an expert whose tasks were to assess the characteristics of two types: eye-measuring, allowing for accurate verification, and psychological, the assessment of which was compared with the assessments of other experts. In the first case, the collective assessment was formed by aver-

aging individual assessments, in the second — by voting, with a majority decision. The theoretical basis was the methods of mathematical statistics, reflexive analysis by V. A. Lefebvre, as well as the concept of psychological types by C. G. Jung interpreted by I. Myers and K. Briggs. Student groups assessed the size of the UFO mock-up, the attitude towards humanoids, and also analyzed the psychological profiles of four characters from the "38 Parrots" cartoon. The results allow us to recommend theoretical methods based on the works of V. A. Lefebvre and C. G. Jung, for the formation of cognitive images of collective

subjects. The importance of the means of art, in particular, cognitive graphics, textbooks in the “educational manga” format, which mobilize the sensory abilities of students in understanding the educational material, is noted. As examples, the international project “Dance Your PhD”, the detective series “Numb3rs”, in which each story is accompanied by an interpretation of a certain mathematical model, the film “Moneyball”, which describes the process of creating and using a mathe-

matical model of the economic efficiency of a sports team, are considered. The participation of students in the relevant experiments additionally contributes to the assimilation of the material of the studied disciplines.

Keywords: *subject training, integration of academic disciplines, collective subject, cognitive image, 4C approach, reflexive analysis, psychological types, experiment, metaphorical cognitive map, prototype*

For citation: Filimonov V. A., Burmistrova N. A. Research of a student group as a collective subject. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):295—300. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.793.

Введение

Традиционно учебный процесс ориентируется на индивидуума. Документы об образовании, прохождении учебных курсов и т. п. люди получают индивидуально. На основе различных характеристик разрабатываются индивидуальные образовательные траектории. В дальнейшем приходится учиться работе в составе различных команд, для чего разрабатываются специальные курсы и технологии. Заметим, что, например, для задач управления персоналом используются методы оптимизации с использованием возможностей *MS Excel*. Так, при наличии оценок эффективности совместной работы различных пар «программист» и «менеджер» может быть определён такой состав этих пар, который обеспечит наибольшую суммарную эффективность коллектива в целом.

Любой преподаватель имеет дело с индивидуумами, однако также преподавателю известно, что каждый класс, студенческая группа и т. п. имеет своё «лицо», иначе — когнитивный образ. В настоящей публикации исследуется возможность использовать эксперименты для уточнения этого когнитивного образа. Такой эксперимент даёт возможность не только решить исследовательскую задачу формирования когнитивного образа, но позволяет познакомить студентов с постановками задач обучения коллективной деятельности, а также с некоторыми полезными методами и результатами.

Актуальность. Исследование коллективных субъектов встречается редко. Однако рассмотрение коллектива субъектов, а также субъекта как коллектива квази-субъектов позволяет получать нетривиальные результаты. Стало актуальным рассмотрение коллективов систем искусственного интеллекта, таких как многоагентные системы, рои беспилотников, а также смешанные команды из людей и систем искусственного интеллекта. Примером может являться система из людей и роботов, где сенсорные свойства людей дополняются техническими возможностями роботов (например, оценкой радиоактивности), а люди выполняют функции коммуникации, связанные с эмпатией, при контактах с одушевлёнными системами.

Построение интегральных когнитивных моделей коллективных субъектов является исключительно сложной задачей. В связи с этим актуально построение прототипов таких моделей, имитирующих отдельные характеристики коллективов. В настоящем исследовании исследуются характеристики учебной группы как коллективного эксперта.

Изученность проблемы. Поиск по ключевым словам «когнитивный образ коллективного субъекта образовательного процесса», равно как и по словам «коллективный субъект образовательного процесса» в русскоязычном и англоязычном интернете выявил отсутствие прямых аналогов настоящего исследования. Коллективные субъекты

рассматриваются в исследовании Ф. Тао по гуманитарным наукам, в частности по искусствоведению [1]. Применительно к образованию аспекты командной работы рассматривают Е. Н. Агапова, П.А. Бавина и А. П. Панфилова [2], в т. ч. команды из людей и систем искусственного интеллекта изучают Ф. S. Correia, S. Petisca [3], особенности группового обучения младших школьников исследует S. Mitra [4]. Под коллективом в различных публикациях понимаются практически любые варианты взаимодействия. Так, G. S. Saparova, G. Saltanova, A. S. Tanirbergenova [5] используют понятие «коллективный метод обучения» (*collective method of learning*), под которым понимается процесс, в котором более компетентный студент обучает своего менее компетентного коллегу. Можно предположить, что общая ситуация с исследованиями и публикациями определяется идеологией западного мышления, ориентированного на индивидуальные достижения. Тем не менее в публикациях С. А. Смирнова [6] и Д. Бёрджеса [7], обобщающих педагогические технологии, можно найти много полезной информации о способах взаимодействия с коллективом.

Дополнительно напомним, что по известной версии Л. Соловьёва Ходжа Насреддин сконструировал когнитивную модель коллективного субъекта жителей Бухары — Большого Бухарца.

Научная новизна настоящего исследования состоит в обосновании научного подхода к решению проблемы формирования у преподавателя когнитивного образа учебной группы как коллективного субъекта.

Цель исследования — построение прототипа такого образа для дальнейшей детализации.

Задачи исследования:

- провести анализ понятия «коллективный субъект»;
- оценить характеристики учебной группы как коллективного субъекта;
- провести анализ методик измерения указанных характеристик;
- сформулировать методические рекомендации по использованию предложенного подхода для совершенствования учебного процесса применительно к конкретным учебным группам.

Теоретическая значимость работы состоит в конкретизации исследований по технологиям коллективной деятельности применительно к учебному процессу.

Практическая значимость исследования заключается в определении перспектив использования теоретических выводов в процессе подготовки студентов.

Основная часть

Организация экспериментов и их результаты экспериментов. Для дальнейшего уточним, что коллективом будет считаться множество взаимодействующих

одушевлённых субъектов [8] при выполнении следующих условий:

- множество составляет не менее трёх субъектов, поскольку в этом случае помимо отношений между субъектами появляются отношения субъектов к этим отношениям;
- субъекты обладают способностью строить рефлексивные модели членов своего коллектива, возможно, некорректные [9].

Методология и методы. Общую методологию исследования составляют системный анализ, рефлексивный анализ, а также авторский подход «4К» [10], объединяющий коллективный, когнитивный, конфигурационный и конвергентный аспекты. Заметим, что известная «Система 4К» (коммуникация, критическое мышление, креативность, командная работа) в гораздо меньшей степени имеет дело с конфигурационным и конвергентным аспектами, определяющими, соответственно, междисциплинарность и сходимость процесса.

Реализация подхода осуществляется в когнитивной инфраструктуре, сформированной на основе кросс-технологий ситуационного центра. Для оптимизации коллективов используется теория рефлексивного управления В. А. Лефевра, а для оптимизации индивидуальной деятельности — теория К. Г. Юнга. В дополнение к междисциплинарной интеграции естественнонаучных и гуманитарных дисциплин используются компоненты художественного творчества, что обеспечивает возможность создания инклюзивных эпизодов обучения.

Дизайн конкретного исследования состоит в том, что объект исследования — студенческая группа (далее — «учебная группа») как целое — рассматривался в качестве эксперта, задачами которого была оценка характеристик двух видов: глазомерных, допускающих точную

проверку, и психологических, оценка которых сравнивалась с оценками других экспертов.

В первом случае коллективная оценка формировалась усреднением индивидуальных оценок, во втором — голосованием, с принятием решения по большинству голосов. Теоретическим базисом служили методы математической статистики, рефлексивного анализа В. А. Лефевра, а также концепция психологических типов К. Г. Юнга в трактовке И. Майерс и К. Бриггс. Предварительно студенты не знакомились с соответствующими методами; каждому эксперименту предшествовал только краткий инструктаж (15 мин).

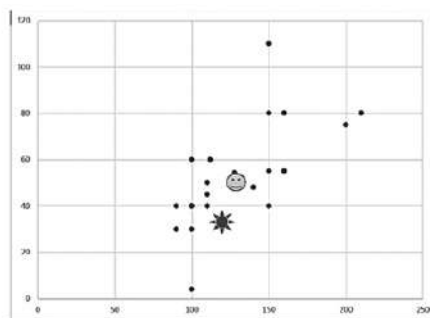
В качестве задела для дальнейших экспериментов представлены когнитивные компоненты преподавания некоторых тем для студентов финансовых университетов.

Количественная оценка. Эксперимент начинался с глазомерной оценки размеров объекта: летающей тарелки. Использовалась фотография, представленная на рис. 1(а), которая демонстрировалась 2 мин. Свои оценки ширины и высоты (в мм) студенты заносили на бланки. На рис. 1(б) представлен график распределения индивидуальных оценок, а также истинные (звёздочка) и усреднённые (смайлик) оценки. Подчеркнём, что истинные оценки известны, что позволяет оценить качество индивидуальной экспертизы.

Усреднённые оценки оказались близкими к истинным, что подтвердило известный эффект «мудрости толпы» [11], в нашем случае — приемлемой квалификации коллективного субъекта-эксперта. Также ожидаемой оказалась корреляция ошибок: завышение либо занижение касалось одновременно обеих оценок. Менее ожидаемой оказалось множественное совпадение оценок студентов, сидящих за одним столом (примерно 20 %).

(а)

(б)

Рис. 1. Объект (а) и результаты его количественной оценки (б)

Дополнительно к оценке размеров студенты оценивали своё отношение к гуманоидам в диапазоне от 0 (полная враждебность) до 1 (полное дружелюбие). Понятие «гуманоид» не пояснялось и не иллюстрировалось. Пояснялись отличия данной оценки от предыдущей: отсутствие «правильной» оценки и, главное, нахождение предмета оценки не во внешнем мире, а в индивидуальном сознании.

Согласно модели В. А. Лефевра, в условиях неопределённости (Буриданова осла) оценки в заданном диапазоне концентрируются около крайних значений, середины интервала, а также в соответствии с «золотым сечением» (0,62/0,38 либо обратному 0,38/0,62). В нашем эксперименте средняя оценка была равна 0,55 и на 70 % состояла из оценок 0; 1 и 0,5, что согласуется с теорией.

Психологическое типирование. В качестве объекта типирования были выбраны четыре персонажа мультфильма «38 попугаев» — Мартышка, Попугай, Слононок, Удав (далее — М, П, С, У соответственно). В качестве способа типирования был выбран вариант, известный как тест Майерс — Бриггс, основанный на классификации типов К. Г. Юнга [12; 13]. Студентам был проведён краткий инструктаж, в котором подчеркивалась принципиальная субъективность и неточность оценок. Затем был показан фрагмент мультфильма «Великое закрытие». Процедура типирования каждого персонажа состояла в предъявлении студентам поочередно четырёх слайдов, на каждом из которых были приведены краткие характеристики одного из двух вариантов конкретного показателя (I/E , S/N , T/F , J/P). Решение

принималось по большинству голосов; в случае равенства голосов принимались оба варианта.

Результаты приведены в табл. 1. Прописными буквами обозначены результаты типирования студентами, строчными — результаты типирования по данным интернет-сайтов, специализирующихся на типировании указанного вида. При случайном решении каждый из персонажей мог

попасть в одну из 16 ячеек таблицы (вариант типа). Подчеркнём, что как студенты, так и внешние эксперты не дают однозначных квалификаций, однако решения не носят случайного характера. В целом можно констатировать достаточно хорошее соответствие результатов. При этом разброс результатов у индивидуальных экспертов-студентов значительно больший.

Таблица 1

Сравнительные результаты определения типа

Темперамент	Ориентация на деятельность			
	Управленец	Социал	Гуманитарий	Сайентист
Флегматик	—	у	с С	у У
Меланхолик	у	—	с С	у с У
Холерик	—	м М	м	м
Сангвиник	п П	м М	—	м п

Когнитивные компоненты для финансовой сферы.

Финансовая сфера в значительной степени подвержена воздействию NBICS (нано-био-инфо-когно-социо)-революции [14], в особенности цифровой трансформации экономики [15; 16]. Ранее нами была предпринята попытка учесть эти тенденции в процессе преподавания математики в финансовом университете (см.: [17]).

Ниже приведено описание авторской метафорической карты, предложенной для студентов финансовых университетов. Карта позволяет дополнить формальные определения метафорами, а также организовать обсуждение соответствующих разделов учебных курсов. На рис. 2 приведена сама карта, а в табл. 2 — описание смысла всех компонентов карты.

Рис. 2. Вариант метафорической когнитивной карты финансовой сферы

Таблица 2

Интерпретация компонентов карты

№	Условное название	Предлагаемая интерпретация
1	Монеты Африки	История денег
2	Торговля лекарствами	Монеты соразмерны товарам
3	Работоторговля	Люди как товар
4	Кесарю кесарево	Деньги и духовность
5	Крах банка	Финансовые кризисы
6	Сберкассы СССР	Деньги при социализме
7	МММ	Финансовая пирамида
8	Фондовая биржа	Сложность механизма
9	Блокчейн	Новый формат денег и их обращения
10	Робот торгует	ИИ на фондовом рынке
11	Робот Сбербанка	Роботы и деньги
12	Банк 4.0	Распределённые финансы

Средства искусства, в частности когнитивной графики [18], учебники в формате «образовательная манга» [19], мобилизуют сенсорные возможности студентов в понимании учебного материала. Упомянем здесь международный проект *Dance Your PhD*, детективный сериал *Numb3rs*, в котором каждый эпизод сопровождался интерпретацией определённой математической модели, фильм *Moneyball*, описывающий процесс создания и использования математической модели экономической эффективности спортивной команды.

Выводы

Построенный прототип когнитивного образа коллективного субъекта имеет формат эксперта и проявляет свойства, присущие одушевлённому субъекту. Представляется, что такого рода способности будут содействовать антихрупкости учебного процесса.

Авторы на основе результатов собственных сконструированных и проведённых экспериментов построили

прототип когнитивного образа студенческой группы. Результаты позволяют рекомендовать теоретические результаты, основанные на работах В. А. Лефевра и К. Г. Юнга, для формирования когнитивных образов кол-

лективных субъектов. Построение аналогичных прототипов не является сложным и трудоёмким. Участие в соответствующих экспериментах дополнительно способствует усвоению материала изучаемых дисциплин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Tao F. Artist and Collective Subject: Adorno on Subject of Art // *Proceedings of the 2020 4th International Seminar on Education, Management and Social Sciences (ISEMSS 2020)*. Atlantis Press, 2020. Pp. 204—207. DOI: 10.2991/assehr.k.200826.041.
2. Система 4К: коммуникация, критическое мышление, креативность, командная работа : учеб.-практ. пособие / под ред. А. П. Панфиловой, С. М. Сычёвой. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2022. 252 с.
3. Groups of humans and robots: Understanding membership preferences and team formation / F. Correia, S. Petisca, P. Alves-Oliveira et al. // *Robotics: Science and Systems 2017 (RSS) : Conference*. DOI: 10.15607/RSS.2017.XIII.024.
4. Mitra S. Build a School in the Cloud // TED. February 2013. URL: https://www.ted.com/talks/sugata_mitra_build_a_school_in_the_cloud (accessed: 03.09.2023).
5. Collective Learning Method / G. S. Saparova, G. Saltanova, A. S. Tanirbergenova et al. // *Journal for Educators, Teachers and Trainers*. 2021. Vol. 12. Iss. 2. Pp. 95—100.
6. Смирнов С. А. Цифровая школа: в поисках объяснительных моделей. Часть 2 // *Science for Education Today*. 2021. Т. 11. № 6. С. 80—95. DOI: 10.15293/2658-6762.2106.05.
7. Берджес Д. Обучение как приключение: Как сделать уроки интересными и увлекательными. М. : Альпина Паблшер, 2015. 238 с.
8. Лефевр В. А. Что такое одушевлённость?. М. : Когито-Центр, 2017. 122 с.
9. Лефевр В. А. Алгебра совести. М. : Прогресс, 2003. 408 с.
10. Filimonov V., Burmistrova N., Chernyavskaya V., Malakhova V. Collective Development of Cognitive Abilities Using the “4C” Approach // 2021 IEEE Ural-Siberian Conference on Computational Technologies in Cognitive Science, Genomics and Biomedicine (CSGB). IEEE, 2021. Pp. 60—63. DOI: 10.1109/CSGB53040.2021.9496021.
11. Шуровьески Дж. Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум формирует бизнес, экономику, общество и государство. М. : Вильямс, 2007. 304 с.
12. Karlsson J. The Five Differences Between Socionics and Myers-Briggs // *Psychology Junkie*. April 20, 2019. URL: <https://www.psychologyjunkie.com/2019/04/20/the-five-differences-between-socionics-and-myers-briggs/> (accessed: 03.09.2023).
13. Линксман Р. Лёгкая учёба. Минск : Попурри, 2010. 288 с.
14. Spohrer J. NBICS (Nano-Bio-Info-Cogno-Socio). Convergence to Improve Human Performance: Opportunities and Challenges // *Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science : NSF/DOC-sponsored report / Ed. by M. C. Roco and W. S. Bainbridge*. Arlington, Virginia, June 2002. Pp. 101—116.
15. Кинг Б. Банк 4.0: Новая финансовая реальность. М. : Олимп-Бизнес, 2019. 476 с.
16. Скиннер К. Человек цифровой. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 304 с.
17. Burmistrova N., Filimonov V. Collective Teaching of Mathematics and Informal Knowledge // 2019 International Multi-Conference on Engineering, Computer and Information Sciences (SIBIRCON). IEEE, 2019. Pp. 0909—0912. DOI: 10.1109/SIBIRCON48586.2019.8958111.
18. Tufte E. Beautiful Evidence. Cheshire, CT : Graphics Press, 2006. 213 p.
19. Такахаси С. Занимательная статистика : манга. М. : Додэка-XXI, 2010. 224 с.

REFERENCES

1. Tao F. Artist and Collective Subject: Adorno on Subject of Art. *Proceedings of the 2020 4th International Seminar on Education, Management and Social Sciences (ISEMSS 2020)*. Atlantis Press, 2020:204—207. DOI: 10.2991/assehr.k.200826.041.
2. The 4C system: communication, critical thinking, creativity, collective work: An educational and practical guide. A. P. Panfilova, S. M. Sycheva (eds.). Saint Petersburg, Herzen University publ., 2022. 252 p. (In Russ.)
3. Correia F., Petisca S., Alves-Oliveira P. et al. Groups of humans and robots: Understanding membership preferences and team formation. *Robotics: Science and Systems 2017 (RSS). Conference*. DOI: 10.15607/RSS.2017.XIII.024.
4. Mitra S. Build a School in the Cloud. *TED*. February 2013. URL: https://www.ted.com/talks/sugata_mitra_build_a_school_in_the_cloud (accessed: 03.09.2023).
5. Saparova G. S., Saltanova G., Tanirbergenova A. S. et al. Collective Learning Method. *Journal for Educators, Teachers and Trainers*. 2021;12(2):95—100.
6. Smirnov S. A. Digital school: in search of explanatory models. Part 2. *Science for Education Today*. 2021;11(6):80—95. (In Russ.) DOI: 10.15293/2658-6762.2106.05.
7. Burgess D. Learning as an Adventure: How to make lessons interesting and exciting. Moscow, Al'pina Publisher, 2015. 238 p. (In Russ.)
8. Lefevre V. A. What is animateness?. Moscow, Kogito-Tsentr, 2017. 122 p. (In Russ.)
9. Lefevr V. A. Algebra of conscience. Moscow, Progress, 2003. 408 p. (In Russ.)

10. Filimonov V., Burmistrova N., Chernyavskaya V., Malakhova V. Collective Development of Cognitive Abilities Using the “4C” Approach. *2021 IEEE Ural-Siberian Conference on Computational Technologies in Cognitive Science, Genomics and Biomedicine (CSGB)*. IEEE, 2021:60—63. DOI: 10.1109/CSGB53040.2021.9496021.
11. Shurovieski J. The wisdom of the crowd. Why we are smarter together than individually, and how collective intelligence shapes business, economy, society and the state. Moscow, Vil`yams, 2007. 304 p. (In Russ.)
12. Karlsson J. The Five Differences Between Socionics and Myers-Briggs. *Psychology Junkie*. April 20, 2019. URL: <https://www.psychologyjunkie.com/2019/04/20/the-five-differences-between-socionics-and-myers-briggs/> (accessed: 03.09.2023).
13. Linksman R. Easy study. Minsk, Popurri, 2010. 288 p. (In Russ.)
14. Spohrer J. NBICS (Nano-Bio-Info-Cogno-Socio). Convergence to Improve Human Performance: Opportunities and Challenges. *Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. NSF/DOC-sponsored report. M. C. Roco, W. S. Bainbridge (eds.). Arlington, Virginia, June 2002. Pp. 101—116.
15. King B. Bank 4.0: A New Financial Reality. Moscow, Olimp-Biznes, 2019. 476 p. (In Russ.)
16. Skinner K. Digital man. The fourth revolution in the history of mankind, which will affect everyone. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2019. 304 p. (In Russ.)
17. Burmistrova N., Filimonov V. Collective Teaching of Mathematics and Informal Knowledge. *2019 International Multi-Conference on Engineering, Computer and Information Sciences (SIBIRCON)*. IEEE, 2019:0909—0912. DOI: 10.1109/SIBIRCON48586.2019.8958111.
18. Tufte E. Beautiful Evidence. Cheshire, CT, Graphics Press, 2006. 213 p.
19. Takahashi S. Entertaining statistics. Manga. Moscow, Dodeka-XXI, 2010. 224 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 28.09.2023.
The article was submitted 02.08.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 28.09.2023.

Научная статья

УДК 377.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.797

Irina Ilinichna Leyfa

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
iilblg@mail.ru

Elena Viktorovna Glazkova

Senior lecturer of the Department of Foreign Languages,
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
lina.0505@mail.ru

Ирина Ильинична Лейфа

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Амурский государственный университет
Благовещенск, Российская Федерация
iilblg@mail.ru

Елена Викторовна Глазкова

ст. преподаватель кафедры иностранных языков,
Амурский государственный университет
Благовещенск, Российская Федерация
lina.0505@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос применения проектной технологии при обучении иностранному языку, представлены взгляды отечественных и зарубежных исследователей, рассмотрены требования, предъявляемые к данной педагогической технологии, и классификация проектов. Проект представлен как многогранное, всеобъемлющее понятие и универсальная, многофункциональная технология с неисчерпаемым потенциалом. Определена актуальность рассматриваемой педагогической технологии. Очевидно, что в современном мире проекты во всех сферах жизнедеятельности человека (экономической, политической, социальной, образовательной и др.) становятся всё более востребованными как эффективное средство для достижения поставленных целей и задач. В обучении иностранным языкам, особенно в последние годы, этот метод играет важную роль и может применяться как в урочное, так и во внеурочное время. Проведен анализ реализованного на практике международного проекта в соответствии с пред-

ложенной Е. С. Полат классификацией проектов. Описаны выявленные в ходе проекта преимущества изучаемой педагогической технологии. Прежде всего в процессе участия в проекте у обучающихся исчезает страх допустить ошибку в речи, появляются новые возможности проявить себя, происходит расширение лингвострановедческих знаний, воспитание патриотизма. Еще одним преимуществом данного метода является возможность общения на изучаемом иностранном языке с педагогами и студентами из разных стран, в т. ч. с использованием телекоммуникационных технологий. Показано, что применение проектной технологии способствует формированию коммуникативной компетенции и компетенции социального взаимодействия, а также повышению мотивации в изучении иностранных языков.

Ключевые слова: метод, педагогическая технология, проект, проектная технология, коммуникативная компетенция, компетенция социального взаимодействия, мотивация, внеурочная деятельность, деятельностный подход

Для цитирования: Лейфа И. И., Глазкова Е. В. Применение проектной технологии во внеурочной деятельности при обучении иностранному языку // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 301—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.797.

Original article

THE USE OF PROJECT TECHNOLOGY IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

5.8.7 — Methodology and technology of professional education

Abstract. This article discusses the issue of the application of project technology in teaching a foreign language. Within the framework of the question, the views of domestic and foreign researchers are presented, the requirements for this pedagogical technology and the classification of projects are considered. The relevance of the considered pedagogical technology is determined. It is obvious that in the modern world projects in all spheres of human activity — economic, political, social, educational, etc. — are becoming more and more in demand as an effective means to achieve set goals and objectives. In teaching foreign languages, especially in recent years, this method plays an important role. The analysis of the international project implemented

in practice in accordance with E. S. Polat's projects classification is carried out. The advantages of the studied pedagogical technology identified during the project are described. First of all, in the process of participating in the project, students overcome their fear of making a mistake in speech, find new opportunities to express themselves, expand their linguistic and cultural knowledge. Another advantage of this method is the ability to communicate in a foreign language with teachers and students from different countries. It is shown that the use of project technology contributes to the formation of communicative competence and competence of social interaction, as well as increases motivation to learn foreign languages.

Keywords: *method, pedagogical technology, project, project technology, communicative competence, competence of social interaction, motivation, extracurricular activities, activity approach*

For citation: Leyfa I. I., Glazkova E. V. The use of project technology in extracurricular activities in teaching a foreign language. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):301—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.797.

Введение

Профессиональная подготовка любого специалиста ориентирована на получение теоретических знаний и приобретение практического опыта для дальнейшего применения в профессиональной деятельности. Существует огромное множество методов и педагогических технологий, способствующих достижению педагогических целей и задач. В частности, в обучении иностранному языку используются общеметодические (содержательные и формальные), общедидактические (в настоящее время — ориентированные на деятельностный подход), прямые, сознательные, комбинированные, интенсивные методы [1]. При обучении иностранным языкам используют продуктивные педагогические технологии, которые можно разделить на две крупные группы: интерактивные и проективно-исследовательские. Н. Ф. Коряковцева относит к интерактивным педагогическим технологиям имитативные, или, сценарные, и моделирующие (дискуссии, дебаты, кейс-анализ, ситуативный анализ, деловая игра). В свою очередь проективно-исследовательская группа педагогических технологий включает проектную технологию и «Языковой портфель» [2]. Среди всего разнообразия методов и технологий вызывает интерес «проект». Проект может выступать как метод и как педагогическая технология. В изучении иностранных языков проектная педагогическая технология может оказывать комплексное воздействие на обучающихся и позволяет формировать не только знания, умения и навыки, но и целый ряд компетенций. Исходя из этого, можно говорить о том, что применение проектной технологии является важным аспектом при профессиональной подготовке специалистов разных областей, в т. ч. будущих учителей иностранных языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе проведённого проекта и в выявлении преимуществ и недостатков проведения такого рода работы во внеурочное время.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что проектная технология может быть широко использована в преподавании иностранных языков как в урочном, так и в неурочном формате.

Актуальность. В последние годы весь мир столкнулся с рядом вызовов в различных сферах: экономической, политической, социальной и др. Сфера образования не стала исключением. Особенно «пострадали» те направления подготовки, в рамках которых необходимо постоянно на практике оттачивать знания, умения и навыки в области иностранных языков. Овладение иностранным языком невозможно без непрерывной коммуникации и взаимодействия участников учебного процесса. Ситуация такова, что в силу необходимости периодического введения режима удалённого обучения и других немаловажных факторов у обучающихся снизилась мотивация к изучению иностранных языков. Проведение международных проектов во внеурочное время позволяет вернуть и в разы повысить интерес к иностранным языкам.

Изученность проблемы. Проектная технология активно зарекомендовала себя не только за рубежом, где она

зародилась, но и в отечественной педагогике. Проектную технологию рассматривали В. Х. Килпатрик, Дж. Дьюи, С. Т. Шацкий, Е. С. Полат, М. В. Моисеева, А. Е. Петров, М. Ю. Бухаркина, Н. Д. Гальскова и многие другие исследователи [3—5]. Несмотря на то, что каждый из них внёс свой вклад в изучение проектной технологии, многие вопросы всё ещё остаются открытыми.

Целесообразность проведения исследования обусловлена необходимостью формирования коммуникативной компетенции, компетенции социального взаимодействия и повышения мотивации к изучению иностранных языков у обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 — «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) посредством внедрения проектно-исследовательских педагогических технологий во внеурочную деятельность и проведения международного проекта в частности.

Научная новизна заключается в использовании проектной технологии во внеурочной деятельности при подготовке бакалавров, изучающих иностранные языки, по направлению подготовки 44.03.05 — «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки).

Цель исследования заключается в выявлении преимуществ применения проектной технологии во внеурочной деятельности при обучении иностранному языку.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- рассмотрение понятия «проектная технология»;
- рассмотрение требований, предъявляемых к проектной технологии, и существующих классификаций;
- проведение международного проекта в качестве средства формирования коммуникативной компетенции и компетенции социального взаимодействия, а также повышения мотивации у обучающихся к изучению иностранных языков;
- обоснование преимуществ проектной технологии на практике.

Основная часть

В педагогике «проект» — метод, позволяющий комплексно развивать знания, умения, навыки обучающихся, являющийся мощным стимулом к самостоятельной работе в изучении иностранного языка, развитию критического, творческого мышления и, что немаловажно, ориентации в информационном пространстве [1]. Проект — комплексная дидактическая категория, состоящая из разнообразных педагогических приёмов и действий, способствующих расширению теоретических и практических знаний в определённой области. В свою очередь Н. Д. Гальскова, Н. Ф. Коряковцева, А. П. Василевич и Н. В. Акимова говорят о связи процесса овладения обучающимися иностранным языком и практического использования полученных знаний в реальной жизненной ситуации, что указывает на неотъемлемую составляющую проекта — его ориентированность на получение результата [2]. Е. С. Полат в своих работах отмечает, что метод проектов, как педагогическая технология, включает в себя ряд методов: исследовательский, поисковый, проблемный и творческий. Как педагогическая

технология, проект универсален и может быть использован для индивидуальной, парной и групповой работы [6].

Помимо Е. С. Полат, В. Д. Симоненко, В. И. Кругликова, В. В. Гузеевой и М. Ю. Бухаркиной технологию проектов в педагогике рассматривает Д. В. Щукин в статье «Метод проектов: педагогическая технология в образовательной среде высшей школы», в которой размышляет о том, почему и педагоги, и студенты должны использовать данную педагогическую технологию в процессе обучения, а также описывает классификацию проектов [7]. О становлении и развитии метода проектов в отечественной и зарубежной педагогической теории и практике говорится в работах М. В. Ретивых [8]. О. Ю. Чирейкина описывает использование проектной технологии на занятиях иностранного языка с целью реализации практико-ориентированного подхода при обучении в вузе [9] и др. Такой повышенный интерес к проектной технологии подтверждает все нарастающую актуальность данного метода.

В 2021—2022 гг. на базе Амурского государственного университета в дистанционном режиме был реализован международный проект «Россия, Черногория, Индонезия: Диалог культур». Дистанционная форма была продиктована многими факторами, в т. ч. нахождением участников проекта в разных странах и острой эпидемиологической ситуацией на фоне распространения *COVID-19*. Данная педагогическая технология была выбрана для комплексной работы над повышением уровня коммуникативной компетенции, компетенции социального взаимодействия и мотивации к изучению иностранных языков у обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 — Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Рабочим языком выступил немецкий язык. Всего в проекте приняло участие восемь студентов из Индонезии (Университет Индонезия, г. Джакарта), восемнадцать — из Черногории (Национальный государственный университет, г. Никшич) и тридцать два — из России (Амурский государственный университет, г. Благовещенск). Цель проекта заключалась в выявлении межкультурных различий и в способствовании развитию коммуникативных навыков [10]. Поскольку культурные особенности и сходства разных стран во все времена являются актуальной темой, которую необходимо учитывать как в бизнесе, так и в политике и в обществе, основная идея проекта заключалась в наглядном представлении и сравнении различных аспектов жизни в разных странах (Индонезии, Черногории и России). Работая в группах, студенты оказались в достаточно непростых условиях. Им приходилось самостоятельно думать и принимать решения, справляться с возникающими трудностями, устанавливать причинно-следственные связи, выслушивать чужое мнение и либо принимать его, либо аргументировать собственную точку зрения, избегать конфликтов, находить конструктивное решение в сложившейся ситуации, распределять обязанности и т. п.

К проектной технологии предъявляется ряд требований. Согласно этим требованиям важным аспектом является наличие какой-то проблемы, которую необходимо решить, применив знания из области не одного, а нескольких предметов. В данном случае цель выступила «проблемой». Для решения данной проблемы необходимо было применить знания по разным дисциплинам: иностранный язык, практикум по культуре речевого общения, лингвострановедение, межкультурная коммуникация и др.

Следует обратить внимание на то, что уже не только на первой онлайн-встрече, но и во время подготовительной

фазы студенты смогли показать и расширить знания о своей стране и родном крае, для чего им понадобилось глубже «проникнуть» в историю своей большой и малой родины. Первоочередной задачей российских студентов на данном этапе было познакомить иностранных студентов с Россией, Амурской областью и с г. Благовещенском. Студенты из Индонезии и Черногории представили свои страны и города. Каждая группа подготовила обращение к участникам проекта, а также рассказала о своем университете. Обучающиеся Амурского государственного университета подготовили видеоролики-экскурсию по г. Благовещенску и озвучили его на рабочем языке проекта [11]. Такое задание смогло пробудить в участниках проекта интерес к истории родного края, а также способствовать воспитанию патриотического отношения не только к малой родине, но и к стране в целом.

После знакомства участники проекта из каждой страны, участвующей в работе, сформулировали темы и проблемы на немецком языке, отражающие разнообразные аспекты культуры России, Индонезии и Черногории, представляющие для них наибольший интерес в плане межкультурного сравнения и сопоставления. После многочисленных обсуждений участники проекта выработали единый перечень волнующих их вопросов, включающий обычаи, традиции, предрассудки, суеверия, отношение к иностранцам, семье, учебе, карьере и т. п. [11]. Внимание было уделено также традиционной одежде, народным инструментам, героям народных сказок, известным представителям трёх стран, особенностям традиционных блюд и напитков, любимым в молодежной среде кафе Благовещенска, Никшича, Джакарты и Бали.

Ответ на каждый вопрос необходимо было представить в виде фотографии, наиболее точно иллюстрирующей тот или иной аспект родной культуры. Для ответа на некоторые вопросы участникам пришлось углубиться в изучение исторических и культурных аспектов своей страны, а также проявить смекалку и находчивость при визуализации своей идеи, исключая двойственность смысла. В ходе работы участники проекта расширили словарный запас рабочего иностранного языка и «отточили» грамматику при составлении коротких пояснений к своим «ответам».

На следующем этапе проекта участники продемонстрировали свои ответы на вопросы и обсудили сходства и отличия культурных аспектов России, Индонезии и Черногории. Красочные иллюстрации помогли снизить трудности в ходе коммуникации на рабочем языке и лучше понять друг друга. В то время как прослушивание подготовленного короткого комментария к ответу воспринималось участниками легко, спонтанные вопросы и ответы давались сложнее. Трудности вызывал ряд факторов, влияющих на понимание и восприятие речи: омонимы, безэквивалентная лексика, лакуны, лексическая полисемия, наложение акцента, оговорки, фонетические и грамматические ошибки.

На заключительном этапе работы над проектом прошло обсуждение проведения проекта в целом, обмен впечатлениями, сравнение ожиданий и полученных результатов, выявление положительных и отрицательных аспектов такого вида работы, оценка вклада в совместную деятельность каждого, подведение итогов работы [12].

Согласно основным характеристикам проектной технологии, было выдержано требование относительно самостоятельности работы студентов. Студенты работали в трех укрупненных группах: группа русских студентов, группа

индонезийских и черногорских студентов. В каждой укрупнённой группе, в зависимости от этапа проекта, происходило дробление на подгруппы. Так, уже на первом этапе — при подготовке приветственного слова участникам проекта из Индонезии и Черногории — студенты самостоятельно выбрали форму приветственного обращения, составили план работы, распределили обязанности и ответственных за каждый этап «видео-экскурсии», монтаж видеоролика и др. На третьем этапе проекта обучающиеся решили снова разделиться на более мелкие группы, т. к. им предстояло подготовить ответы в виде фотографий и устного пояснения к ним на предварительно составленный список вопросов. Список вопросов включал в себя девять блоков: учёба, образование, будущее, свободное время, праздники, страны-участницы проекта, семья, литература. В каждом блоке было по несколько вопросов. Темы и вопросы студенты формулировали в соответствии со своими интересами и обсуждали на онлайн-встрече с целью составления единого списка вопросов. Очевидно, что объём работы был достаточно велик, и целесообразно было разделить фронт работы внутри каждой укрупнённой группы.

На протяжении всей работы студенты планировали ход своих действий, описывали и обсуждали результаты каждого этапа не только в своей укрупнённой группе, но и со всеми участниками проекта, что также является немаловажным фактором и одновременно четвёртым требованием, предъявляемым к рассматриваемой педагогической технологии.

В рамках пятого требования, которое подразумевает использование ряда исследовательских методов, предусматривающих определённую последовательность действий, а именно: сбор, систематизация и анализ полученных данных; непосредственно обработка результатов (на протяжении всей работы над проектом), их представление и обсуждение выводов по итогам работы, — все перечисленные аспекты были учтены и реализованы.

Говоря о проектной технологии, следует отметить, что проекты бывают разными, и в педагогике существует ряд классификаций, позволяющих отнести тот или иной проект к определённой группе проектов. В своём исследовании мы опирались на классификацию Е. С. Полат. Она формулирует типологические признаки проектов, к которым относит: доминирующую в проекте деятельность; предметно-содержательную область; характер координации проекта; характер контактов; количество участников и продолжительность выполнения проекта [13].

Согласно первому признаку Е. С. Полат выделяет исследовательские, творческие, ролевые и игровые, ознакомительно-ориентировочные, практико-прикладные проекты.

Исследовательские проекты ориентированы на серьёзные темы, которые имеют социальную значимость и интересны всем участникам. Такие проекты структурированы как полноценное исследование и содержат проблему, цель, задачи, гипотезу, методы исследования, список использованной литературы; они подразумевают проведение опытов или экспериментов, оформление результатов для возможности дальнейших разработок в этом направлении.

Основной чертой творческих проектов является оформление результатов. В начале работы определяется результат, который должен быть в итоге достигнут, а план и чёткая структура отсутствуют. Все действия по достижению результата носят «спонтанный» характер и намечаются по ходу работы. Участники сами распределяют обязанно-

сти и могут работать не только в группе, но и какая-то часть проекта может быть выполнена индивидуально одним из участников. Чаще всего результатом такого проекта становятся альманахи, газеты, проведение праздников, сценарии, театральные постановки, репортажи и др.

Ролевые и игровые проекты похожи на творческие, они не имеют чёткого плана действий. Обучающиеся выполняют определённые роли, которые соответствуют их персонажам, поэтому и важным аспектом являются игровая и ролевая деятельности. Участники разыгрывают ситуации, в которых они показывают какую-либо проблему и её решение, изображают деловые переговоры, дебаты и пр.

К ознакомительно-ориентировочным, или информационным, проектам Е. С. Полат относит все проекты, направленные на изучение и сбор информации, касающейся какого-либо явления, её анализ, систематизацию и обобщение. Результаты такого проекта предназначены для представления широкой аудитории. Такие проекты имеют чётко разработанную структуру и подходят для включения в качестве самостоятельной части в серьёзную исследовательскую работу.

Практико-ориентированные проекты иначе называют прикладными. Их отличительной чертой является чётко обозначенный результат, который соответствует социальным интересам обучающихся, и хорошо проработанная структура. В самом начале распределяются обязанности среди участников. По итогам выполнения порученных заданий все выводы суммируются и оформляются в соответствии с запланированным результатом. Результаты проекта предполагают рассмотрение и оценку третьих лиц, и могут быть использованы на практике. В качестве примера таких проектов можно привести проект закона, справочный материал, словарь, проект зимнего сада, рекомендации для предотвращения каких-либо проблем в обществе или природе и др.

По второму признаку проекты делятся на монопроекты, которые рассматриваются в рамках одного предмета с углубленным изучением отдельных тем и разделов. Такие проекты хорошо структурированы и заранее продуманы и предполагают дальнейшее рассмотрение во внеурочное время. В качестве примеров можно привести несколько типов: литературно-творческие проекты, естественнонаучные, экологические, языковые (лингвистические), культуроведческие, географические, спортивные, исторические, музыкальные и др.

Межпредметные проекты включают в себя рассмотрение проблемы с точки зрения нескольких предметов. Они могут быть рассчитаны как на короткий, так и на продолжительный срок и выполняются во внеурочное время. По завершении каждого этапа выводы представляются в виде презентаций или отчётов. Вся работа проходит под чутким руководством и координируется преподавателями.

Проекты, по характеру координации, делятся на несколько типов: с открытой, явной координацией; со скрытой координацией. В первом случае руководитель проекта наблюдает за деятельностью обучающихся, ненавязчиво направляя их. Он может организовывать отдельные этапы, например, договориться о встрече. Во втором случае координатор выступает как один из полноценных участников проекта и не выделяется на фоне остальных.

Характер контактов также обуславливает деление проектов на группы. Так, проекты бывают внутренними или региональными, которые проходят в пределах одной или

нескольких школ одной страны. Международные проекты, соответственно, объединяют участников из разных стран и требуют использование современных телекоммуникационных технологий.

Помимо деления проектов по характеру контактов, они также распределяются на группы по количеству участников. К ним относятся личностные проекты, которые организовываются между двумя обучающимися, проживающими в разных населённых пунктах. В парных проектах участвуют группы (пары) участников и, соответственно, групповые — между группами обучающихся.

Последняя характеристика проектов включает продолжительность их выполнения. По этому фактору выделяют три основные группы: краткосрочные проекты, которые часто проходят в рамках одного, а также в рамках двух и более занятий в соответствии с учебной программой. Чаще всего рассматривается часть какого-то вопроса или узкая проблема, не требующая большой затраты времени. Проекты средней продолжительности рассчитаны на период от недели до месяца. Долгосрочные проекты, в свою очередь, длятся более одного месяца [13; 14].

На практике часто встречаются проекты, сочетающие в себе черты разных подтипов, и их можно назвать смешанными. Например, любой проект несёт в себе творческий характер, поэтому исследовательский, прикладной проекты также можно отнести отчасти к творческим.

Нами на практике был осуществлён проект, который, согласно классификации Е. С. Полат, обладает следующими характеристиками. В соответствии с доминирующей в проекте деятельностью его можно отнести к группе ознакомительно-ориентировочных (информационных) проектов. Однако не следует исключать элемент творчества. Поэтому в данном случае целесообразно говорить о смешанном типе, который включает элементы информационного и творческого видов проектов [15].

По второму признаку — предметно-содержательной области — он относится к группе межпредметных проектов, объединяя несколько дисциплин: иностранный язык, практикум по культуре речевого общения, лингвострановедение, межкультурную коммуникацию и т. п.

План проекта, цель, задачи и прочие моменты прорабатывались с участием преподавателей, которые направляли студентов в их работе, что подтверждает открытый, явный характер координации.

По составу участников и характеру контактов — проект международный, что отражено в названии «Россия, Черногория, Индонезия: Диалог культур».

По количеству участников — проект групповой, т. к. наибольший интерес в работе над проектом представляло научить студентов взаимодействовать в одной

команде, решать возникающие проблемы, избегать страх перед ошибками в речи, не допускать конфликтных ситуаций, а при их возникновении находить компромиссные решения.

По продолжительности выполнения проект можно отнести к долгосрочным, т. к. он проходил на протяжении пяти месяцев, с октября 2021 по февраль 2022 г. во внеурочное время. Результаты проекта были представлены на итоговой онлайн-встрече и в ряде публикаций на сайте Амурского государственного университета.

Таким образом, понятие «проектная технология» обширное и носит социально-ориентированный, практико-ориентированный, проблемный, комплексный, междисциплинарный, учебно-исследовательский, личностно-мотивированный, самоуправляемый, творческий характер, она направлена на взаимодействие и сотрудничество в ходе разработки и реализации проектов [2]. Представленный выше международный проект показал: чем масштабнее проект, тем больше основных характеристик проектной технологии отчетливо проявляется в процессе его проведения, тем большее число компетенций формируется у обучающихся, в частности коммуникативная компетенция и компетенция социального взаимодействия.

К основным преимуществам проектов можно отнести их универсальность, многофункциональность, которая заключается в использовании разнообразных педагогических средств, междисциплинарный характер и развитие комплекса знаний, умений и навыков.

Выводы и заключения

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы: во-первых, проектная технология с каждым годом наращивает свой потенциал не только в социальной, экономической, политической сферах жизнедеятельности человека, но и в сфере образования. Во-вторых, проектная технология способствует формированию целого комплекса компетенций у обучающихся и позволяет преодолевать ряд трудностей, возникающих, в частности, при изучении иностранного языка. В-третьих, использование рассматриваемой технологии побуждает учащихся к взаимодействию на занятиях иностранного языка друг с другом, с преподавателем; позволяет отрабатывать профессиональные модели поведения, благотворно влияя на климат в коллективе, т. к. все участники вносят вклад в общее дело, независимо от уровня владения иностранным языком. В-четвёртых, такой вид внеурочной деятельности повышает заинтересованность в изучении иностранных языков, т. к. обучающиеся могут на практике применять полученные знания, умения и навыки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Щукин А. Н. Методика обучения иностранным языкам: Теория и практика : учеб. пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Филоматис. 2006 480 с.
2. Гальскова Н. Д., Василевич А. П., Коряковцева Н. Ф., Акимова Н. В. Основы методики обучения иностранным языкам : учеб. пособие. М. : КРОНУС, 2017. 390 с.
3. Глазкова Е. В., Лейфа И. И. Формирование социальной компетенции у студентов средних профессиональных образовательных учреждений // Среднее профессиональное образование. 2017. № 3. С. 31—34.
4. Розова Е. О. Использование проектной методики при обучении иностранному языку // Lingua mobilis. 2012. № 1(34). С. 162—167.
5. Копылова В. В. Методика проектной работы на уроках английского языка. М. : Дрофа, 2003. 93 с.
6. Полат Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 2. С. 3—10.

7. Шукин Д. В. Метод проектов: педагогическая технология в образовательной среде высшей школы // Гуманитарные исследования. 2015. № 2(6). С. 120—122.
8. Ретивых М. В. Становление и развитие метода проектов в отечественной и зарубежной педагогической теории и практике // Вестник Брянского государственного университета. 2008. № 1. С. 23—30.
9. Чирейкина О. Ю. Проектная технология на занятиях по иностранному языку как часть практико-ориентированного обучения в вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-1(72). С. 210—212.
10. Студенты АмГУ участвуют в международном интернет-проекте «Россия и Черногория: Диалог культур» // Амурский государственный университет : офиц. сайт. URL: https://www.amursu.ru/about/news/Studenty_AmGU_uchastniki_mezhdunarodnogo_internet_proekta_Rossiya_i_Chernogoriya_Dialog_kultur/ (дата обращения: 06.09.2023).
11. Участники проекта «Россия и Черногория: Диалог культур» провели вторую онлайн-встречу со студентами Государственного университета Черногории // Амурский государственный университет : офиц. сайт. URL: https://www.amursu.ru/about/news/Uchastniki_proekta_Rossiya_i_Chernogoriya_Dialog_kultur_proveli_vtoruyu_onlayn_vstrechu_so_studentam/ (дата обращения: 06.09.2023).
12. Участники международного интернет-проекта на немецком языке подвели итоги работы // Амурский государственный университет : офиц. сайт. URL: https://www.amursu.ru/about/news/Uchastniki_mezhdunarodnogo_internet_proekta_na_nemetskom_yazyke_podveli_itogi_raboty/ (дата обращения: 06.09.2023).
13. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повышения квалиф. пед. кадров / под ред. Е. С. Полат. М. : Академия, 2002. 273 с.
14. Багрова А. Я. Проектный метод в обучении иностранным языкам // Вестник Московского института. 2015. № 1. С. 12—17.
15. Лейфа И. И., Глазкова Е. В. Формирование социальной компетенции на занятиях по иностранному языку в СПО // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 84—88.

REFERENCES

1. Shchukin A. N. Methods of teaching foreign languages: Theory and practice. Textbook for teachers and students. 2nd ed. Moscow, Filomatis, 2006. 480 p. (In Russ.)
2. Gal'skova N. D., Vasilevich A. P., Koryakovtseva N. F., Akimova N. V. Fundamentals of foreign language teaching methodology. Textbook. Moscow, KRONUS, 2017. 390 p. (In Russ.)
3. Glazkova E. V., Leyfa I. I. Secondary specialized educational institution students' social competence formation. *Srednee professional'noe obrazovanie*. 2017;3:31—34. (In Russ.)
4. Rozova E. O. Use of a design technique in teaching a foreign language. *Lingua mobilis*. 2012;1(34):162—167. (In Russ.)
5. Kopylova V. V. Methodology of project work in English classes. Moscow, Drofa, 2003, 93 p. (In Russ.)
6. Polat E. S. The method of projects in foreign language classes. *Inostrannyye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*. 2000;2:3—10. (In Russ.)
7. Shchukin D. V. Project method: pedagogical technology in the educational environment of higher school. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian studies*. 2015;2(6):120—122. (In Russ.)
8. Retivykh M. V. Formation and development of the project method in domestic and foreign pedagogical theory and practice. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bryansk State University Herald*. 2008;1:23—30. (In Russ.)
9. Chireikina O. Yu. Project-based technology at the foreign language lessons as an element of practically-oriented teaching at a higher school. *Filologicheskie nauki. voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2017;6-1(72):210—212. (In Russ.)
10. AmSU students participate in the international Internet project “Russia and Montenegro: Dialogue of Cultures”. *Amur State University. Official website*. (In Russ.) URL: https://www.amursu.ru/about/news/Studenty_AmGU_uchastniki_mezhdunarodnogo_internet_proekta_Rossiya_i_Chernogoriya_Dialog_kultur/ (accessed: 06.09.2023)
11. Participants of the project “Russia and Montenegro: Dialogue of Cultures” held the second online meeting with students of the State University of Montenegro. *Amur State University. Official website*. (In Russ.) URL: https://www.amursu.ru/about/news/Uchastniki_proekta_Rossiya_i_Chernogoriya_Dialog_kultur_proveli_vtoruyu_onlayn_vstrechu_so_studentam/ (accessed: 06.09.2023)
12. Participants of the international Internet project in German summed up the results of the work. *Amur State University. Official website*. (In Russ.) URL: https://www.amursu.ru/about/news/Uchastniki_mezhdunarodnogo_internet_proekta_na_nemetskom_yazyke_podveli_itogi_raboty/ (accessed: 06.09.2023)
13. New pedagogical and information technologies in the education system. Textbook for students of pedagogical universities and systems of advanced training of pedagogical personnel. E. S. Polat (ed.). Moscow, Akademiya, 2002. 273 p. (In Russ.)
14. Bagrova A. Ya. Project method in teaching foreign languages. *Vestnik Moskovskogo instituta = Bulletin of the Moscow Institute*. 2015;1:12—17. (In Russ.)
15. Leyfa I. I., Glazkova E. V. Formation of social competence in foreign language classes in secondary specialized educational institutions. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2017;6(2):84—88. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.09.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 11.10.2023.
The article was submitted 02.09.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 11.10.2023.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.796

Gulnara Tagirovna Soldatova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Mathematical
and Natural Sciences,
Russian State Vocational Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
gulnara.soldatova@yandex.ru

Гульнара Тагировна Солдатова

канд. пед. наук,
доцент кафедры математических и естественно-научных дисциплин,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
gulnara.soldatova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ СТУДЕНТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития исследовательских умений студентов вуза. Актуальность темы исследования определяется имеющимися законодательными документами: Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года», Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», Концепцией развития российского математического образования в Российской Федерации. Формирование «возможности для самореализации и развития талантов» — одна из приоритетных национальных целей развития Российской Федерации. В качестве способа достижения этой цели указывается единство науки и образования. Это единство можно обеспечить в процессе организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе. Успешность научно-исследовательской деятельности студентов напрямую связана с уровнем развития исследовательских умений обучающихся. В статье рассматривается проблема формирования исследовательских умений студентов в результате математической деятельности студентов. Цель исследования — показать возможности математической деятельности в формировании исследовательских умений студентов. Данная цель

достигается с помощью изучения и соотнесения следующих понятий: «математическая деятельность», «исследовательские умения» и «научно-исследовательская деятельность». В работе показывается, что благодаря особенностям математического образования (универсальность математики, формирование аналитического мышления) математическая деятельность в вузе способна сформировать у студентов навыки научно-исследовательской работы. Научная новизна исследования состоит в обосновании связи между освоением математических дисциплин в вузе и формированием исследовательских умений студентов. Значимость работы заключается в том, что анализ особенностей математической деятельности позволяет разработать способы ее применения в формировании навыков научно-исследовательской деятельности студентов. В работе представлен опыт организации математической деятельности студентов в вузе.

Ключевые слова: современный специалист, национальная цель, наука, научно-исследовательская деятельность, студент, высшее образование, математика, исследовательские умения, логическое мышление, математическая деятельность

Для цитирования: Солдатова Г. Т. Влияние математической деятельности на развитие исследовательских умений студента высшей школы // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 307—310. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.796.

Original article

THE IMPACT OF MATHEMATICAL ACTIVITIES ON THE DEVELOPMENT OF RESEARCH SKILLS OF UNIVERSITY STUDENTS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The article deals with the problem of the development of research skills of university students. The relevance of the research topic is determined by the available legislative documents: the Decree of the President of the Russian Federation “On national development goals of the Russian Federation until 2030”, the law “On education in the Russian Federation”, the Concept of development of mathematical education in the Russian Federation. The formation of opportunities for self-realization and talent development is one of the priority national development goals of the Russian Federation. The unity of science and education is indicated as a way to achieve this goal. This unity can be ensured in the process of organizing the research activities of students at the university.

The success of students' research activities is directly related to the development of students' research skills. The article deals with the problem of formation of students' research skills as a result of students' mathematical activity. The purpose of the study is to show the possibilities of mathematical activity in the formation of students' research skills. This goal is achieved by studying and correlating the following concepts: “mathematical activity”, “research skills” and “research activities”. The article shows that due to the peculiarities of mathematical education (the universality of mathematics, the formation of analytical thinking), mathematical activity at the university is able to form students' research skills. The scientific novelty of the research consists in substantiating the

connection between mastering mathematical disciplines at the university and the formation of students' research skills. The significance of the work lies in the fact that the analysis of the features of mathematical activity allows us to develop ways of its application in the formation of students' research skills.

The paper presents the experience of organizing mathematical activities of students at the university.

Keywords: *modern specialist, national goal, science, research activity, student, higher education, mathematics, research skills, logical thinking, mathematical activity*

For citation: Soldatova G. T. The impact of mathematical activities on the development of research skills of university students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):307—310. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.796.

Введение

Актуальность темы связана с необходимостью подготовки конкурентоспособного, грамотного специалиста, способного адекватно и качественно реагировать на быстро меняющиеся условия в стране. Одним из решений проблемы воспитания высококвалифицированного специалиста является интеграция науки и образования. В соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» одной из национальных целей развития России провозглашено формирование «возможности для самореализации и развития талантов»¹. В качестве показателей, характеризующих достижение этой цели, выделены следующие факторы: «формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся; обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования». Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» также отражает указанную национальную цель. Так, в ст. 72 отмечается: «Целями интеграции образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в высшем образовании являются кадровое обеспечение научных исследований, повышение качества подготовки обучающихся по образовательным программам высшего образования, привлечение обучающихся к проведению научных исследований под руководством научных работников, использование новых знаний и достижений науки и техники в образовательной деятельности».

Таким образом, научно-исследовательская деятельность студентов имеет большой потенциал в осуществлении интеграции науки и образования. Качество научно-исследовательской деятельности зависит от уровня сформированности исследовательских умений обучающихся. В результате возникает необходимость в способах развития исследовательских умений студентов. Одно из решений — использование особенностей и возможностей математического образования.

Степень изученности проблемы. Проблема организации научно-исследовательской деятельности студентов (далее — НИДС) в системе высшего образования не является новой. Этой проблеме посвящены исследования В. И. Загвязинского, С. И. Зиновьева, В. А. Федорова, Г. М. Храмовой и др. Анализ указанных исследований показывает, что основным принципом организации НИДС является единство научного и учебного процесса в вузе. Изучение рассматриваемой проблемы в настоящее время акцентируется на формах и способах организации НИДС, в т. ч. и при освоении математических дисциплин (см. [1—3] и др.).

Целесообразным считаем вопрос: можно ли при изучении математических дисциплин в вузе сформировать исследовательские умения будущих специалистов?

Научная новизна исследования состоит в попытке обосновать связь освоения математических дисциплин в вузе с формированием исследовательских умений студентов.

Цель статьи — показать возможности математической деятельности в развитии исследовательских умений студентов.

Задачей является исследование системы следующих понятий: математическая деятельность, научно-исследовательская деятельность, исследовательские умения.

Теоретическая значимость исследования связана с выявлением влияния математической деятельности студентов на развитие исследовательских умений.

Практическая значимость работы заключается в том, что анализ особенностей математической деятельности позволяет разработать способы ее использования для формирования исследовательских умений студентов.

Методология. Источниками информации для написания данной статьи послужили научные материалы, законодательные документы по теме исследования. В рамках исследования использовались сравнительный анализ и системный подход.

Основная часть

Математическое образование играет существенную роль в становлении высококвалифицированных специалистов любой отрасли. Современное общество нуждается в специалистах, способных самостоятельно ориентироваться в динамичном информационном потоке, способных сравнивать, анализировать, находить лучшие варианты решений, иными словами, такой специалист должен обладать исследовательскими умениями. Под исследовательскими умениями будем понимать «способность субъекта выполнять умственные и практические действия, соответствующие научно-исследовательской деятельности, подчиняться логике научного исследования на основе знаний и умений, которые приобретаются в процессе изучения основ наук» [4].

Развитию исследовательских умений способствует грамотно организованная математическая деятельность обучающихся. Под математической деятельностью студентов будем понимать деятельность по освоению ими математических понятий, методов, а также изучение межпредметных связей с другими научными областями. Причем основным результатом этой деятельности должно стать представление о математике не только как о системе знаний, но и как о «специфическом виде научной деятельности» [5]. Иными словами, целью математической деятельности, должно быть, как отмечает С. Р. Коголовский, «формирование и развитие способности к поисково-исследовательской деятельности» [6].

Выделим особенности математической деятельности, позволяющие говорить о ее влиянии на развитие исследовательских умений.

¹ Здесь и далее нормативные акты приводятся по СПС «Гарант».

Во-первых, отметим универсальный характер математического образования. Так, Р. Курант в известной работе «Что такое математика?» называет математику «образцом универсально приложимого научного метода» [7]. Математика — инструмент изучения окружающего мира. За счет построения моделей реальных объектов, процессов математика способна разглядеть их особенности и взаимосвязи. Причем неважна природа этого объекта или процесса. Математика успешно справляется с моделированием физических процессов, биологических, экономических и др. [8]. Таким образом, математическая деятельность тесно связана с таким методом, как моделирование. Отметим, что моделирование как научный метод используется исследователями и специалистами различных областей. Привнесение в этот метод математического языка позволяет сделать модели «умозрительными» и получить четко оформленный результат. В результате описания модели математическим языком моделирование становится математическим. Под математическим моделированием будем понимать «идеальное научное знаковое формальное моделирование, при котором описание объекта осуществляется на языке математики, а исследование модели проводится с использованием тех или иных математических методов» [8]. Алгоритм реализации математического моделирования, согласно А. А. Самарскому, представляет собой триаду «модель — алгоритм — программа» [8]. И реализация каждого этапа предполагает наличие исследовательских умений и необходимых знаний.

Во-вторых, основное назначение математики — научить обучающегося мыслить логически. Действительно, математика учит не просто отдельным понятиям, но и связкам между понятиями. Такое мышление позволяет «предвидеть» и «чувствовать» результат. Как отмечает В. М. Московкин, функция математики не в изучении интегралов и производных, они, может, и не понадобятся будущему специалисту, «математика формирует аналитический ум и логическое мышление человека, воспитывает его умственные способности» [9]. Иными словами, математика развивает аналитические способности и критическое мышление, необходимые современному специалисту.

В результате математическая деятельность, основанная на математическом моделировании и развивающая интеллектуальные способности обучающегося, становится своеобразным «катализатором» формирования исследовательских умений.

Понятие «научно-исследовательская деятельность студентов» рассматривается с различных точек зрения [10]. В большинстве работ НИДС рассматривается как компонент подготовки специалиста, важнейшей составляющей профессиональной подготовки, направленной на формирование комплекса компетенций: универсальных, профессиональных, научно-исследовательских [11—13]. При этом понятия «научно-исследовательская деятельность студентов» и «научно-исследовательская работа студентов» рассматриваются как синонимы.

Под научно-исследовательской деятельностью будем понимать «деятельность научного характера, связанную с научным поиском, проведением исследований, экспериментов, в целях расширения имеющихся и получения новых знаний, проверки научных гипотез, установления закономерностей, проявляющихся в природе и обществе, научных обобщений, научного обоснования проектов» [10].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кипяtkова О. С., Ястребов А. В. Укрупненные дидактические единицы как средство реализации принципа фундаментальности в обучении математике // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 3. С. 86—93.

Таким образом, можно отметить, что и математическая деятельность, и научно-исследовательская деятельность опираются на один и тот же алгоритм организации своей деятельности и имеют общие методы. А значит, математическая деятельность, развивая исследовательские умения студентов, может являться одной из составляющей НИДС.

Грамотно организованная математическая деятельность студентов успешно развивает исследовательские умения, которые, в свою очередь, становятся залогом результативной научно-исследовательской деятельности. В качестве примера формирования исследовательских умений различными методами приведем опыт кафедры математических и естественно-научных дисциплин Российского государственного профессионально-педагогического университета. Мы сделали серьезный акцент на методах проблемно-развивающего обучения.

Во-первых, введение заданий исследовательского характера во время проведения лекций, практических занятий раскрывает возможности математики. Например, с помощью дифференциальных уравнений студенты пробуют описывать различные реальные процессы. Посредством линейной алгебры — решать экономические задачи. Теория вероятностей и математическая статистика позволяет оценивать и прогнозировать результаты различных экспериментов.

Во-вторых, показывая эволюцию различных математических понятий путем создания проблемных ситуаций, преподаватель задает необходимую для исследователя последовательность познания окружающего мира. Так, изучая числовые множества, студент понимает историю появления и необходимость каждого из них, видит проблемы, причем не решенные по сей день. Для многих студентов такая подача материала становится стимулом к ведению исследовательской работы.

В-третьих, применение активных форм познания математических дисциплин способствуют формированию исследовательских умений. Так, участие студентов в олимпиадах, интеллектуальных состязаниях, как математических, так и междисциплинарных, развивает умения находить проблему, мобильно переносить свои знания в новые ситуации, решать неординарные задачи. Проведение различных исследований во внеучебное время мотивирует обучающихся к саморазвитию и самореализации. Поиск решения проблемы заставляет студентов работать с научной литературой. Результатом таких исследований являются публикации в различных сборниках (см.: [14; 15] и др.). Отметим, что в результате совместного (преподавателя и студентов) поиска решения проблемы преподаватель и студенты зачастую становятся коллегами, обменивающимися знаниями.

Приведенные методы и формы работы со студентами позволяют сделать вывод, что качественно организованная математическая деятельность, благодаря особенностям математического образования, способствует развитию исследовательских умений обучающихся.

Заключение

В статье рассмотрены особенности математического образования, приведены имеющиеся в научно-педагогической литературе трактовки понятий «математическая деятельность», «исследовательские умения», «научно-исследовательская деятельность». Представленное исследование показывает возможности математического образования в вопросе формирования исследовательских умений студентов вуза.

2. Тестов В. А. Фундаментальность образования: современные подходы // Педагогика. 2006. № 4. С. 3—9.
3. Садовников Н. В. Методическая подготовка учителя математики в педвузе в контексте фундаментализации образования : моногр. Пенза : Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского, 2005. 283 с.
4. Ушачев В. П. Обучение основам творческой деятельности : учеб. пособие. Магнитогорск, 2014. 224 с.
5. Аронов А. М., Знаменская О. В. О понятии математической компетентности // Вестник Московского университета. Серия Педагогическое образование. 2010. № 4. С. 31—43.
6. Коголовский С. Р. Математическая деятельность и понятие модели // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 28—40.
7. Курант Р., Роббинс Г. Что такое математика?. 7-е изд., стер. М. : МЦНМО, 2015. 568 с.
8. Самарский А. А., Михайлов А. П. Математическое моделирование: Идеи. Методы. Примеры. 2-е изд., испр. М. : Физматлит, 2001. 320 с.
9. Московкин В. М. О деградации математического образования в мире и о мерах, повышающих интерес к математике // Оригинальные исследования (ОРИС). 2021. № 5. С. 116—132.
10. Голубева И. А. Научно-исследовательская деятельность студентов: попытка определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2022. № 2(74). С. 73—86.
11. Сазонова А. Н., Зачиняева Е. Ф. Научно-исследовательская деятельность студентов педагогической магистратуры: особенности организации и взаимодействия : учеб.-метод. пособие. Владивосток : Изд-во Дальневост. фед. ун-та, 2022. 98 с.
12. Чупрова Л. В. Научно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе вуза // Теория и практика образования в современном мире : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февр. 2012 г.). СПб. : Реноме, 2012. Т. 2. С. 380—383.
13. Организация научно-исследовательской работы студентов в вузе : учеб.-метод. пособие / науч. ред. В. А. Федоров. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2009. 144 с.
14. Милашкова Е. Р., Солдатова Г. Т. Применение дифференциальных уравнений в исследовании экономических процессов // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. М, 2022. С. 78—81.
15. Солдатова Г. Т., Белинский П. Д., Шадрин М. Е. Проблема повышения качества поисковых запросов // Наука. Информатизация. Технологии. Образование : материалы XVI междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2023. С. 193—201.

REFERENCES

1. Kipyatkova O. S., Yastrebov A. V. Enlarged didactic units as a means of implementing the principle of fundamentality in teaching mathematics. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2018;3:86—93. (In Russ.)
2. Testov V. A. Fundamentality of education: modern approaches. *Pedagogika = Pedagogy*. 2006;4:3—9. (In Russ.)
3. Sadovnikov N. V. Methodological training of mathematics teachers at pedagogical universities in the context of fundamentalization of education. Monograph. Penza, Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky publ., 2005. 283 p. (In Russ.)
4. Ushachev V. P. Teaching the basics of creative activity. Textbook. Magnitogorsk, 2014. 224 p. (In Russ.)
5. Aronov A. M., Znamenskaya O. V. On the concept of mathematical competence. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya Pedagogicheskoe obrazovanie = Lomonosov Pedagogical Education Journal*. 2010;4:31—43. (In Russ.)
6. Kogalovsky S. R. Mathematical activity and the concept of a model. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. seriya: Gumanitarnye nauki = Ivanovo State University Bulletin. Series: The Humanities*. 2013;2:28—40. (In Russ.)
7. Courant R., Robbins G. What is mathematics?. 7th ed. Moscow, Moscow Center for Continuous Mathematical Education publ., 2015. 568 p. (In Russ.)
8. Samarskii A. A., Mikhailov A. P. Mathematical modeling: Ideas. Methods. Examples. 2nd ed. Moscow, Fizmatlit, 2001. 320 p. (In Russ.)
9. Moskovkin V. M. On degradation of mathematical education in the world and on measures increasing interest in mathematics. *Original'nye issledovaniya (ORIS)*. 2021;5:116—132. (In Russ.)
10. Golubeva I. A. Scientific and research activity of students: an attempt at definition. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'no-go universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2022.;2(74):73—86. (In Russ.)
11. Sazonova A. N., Zachinyaeva E. F. Scientific and research activity of students of pedagogical magistracy: features of organization and interaction. Educational manual. Vladivostok, Far Eastern Federal University publ., 2022. 98 p. (In Russ.)
12. Chuprova L. V. Scientific and research work of students in the educational process of a university. *Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremenom mire = Theory and practice of education in the modern world. Proceedings of the I international scientific conference (Saint Petersburg, February 2012)*. Saint Petersburg, Renome, 2012;2:380—383. (In Russ.)
13. Organization of scientific and research work of students in higher education institutions. Educational manual. V. A. Fedorov (ed.). Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University publ., 2009. 144 p. (In Russ.)
14. Milashkova E. R., Soldatova G. T. Application of differential equations in the study of economic processes. *Sovremennye strategii i tsifrovye transformatsii ustoichivogo razvitiya obshchestva, obrazovaniya i nauki = Modern strategies and digital transformations of sustainable development of society, education and science. Collection of materials of the III international scientific and practical conference*. Moscow, 2022:78—81. (In Russ.)
15. Soldatova G. T., Belinsky P. D., Shadrin M. E. The Problem of Quality Improvement Search Queries. *Nauka. Informatizatsiya. Tekhnologii. Obrazovanie = Science. Informatization. Technologies. Education. Proceedings of the XVI international scientific and practical conference*. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University publ., 2023:193—201. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.07.2023; одобрена после рецензирования 07.09.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 20.07.2023; approved after reviewing 07.09.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья
УДК 005.963.2
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.795

Dmitry Vyacheslavovich Tarbeev
Postgraduate of the Department
of Psychological, pedagogical and theatrical disciplines,
field of training 5.8.7 — Methodology and technology
of vocational education,
Moscow Finance and Law University (MFUA)
Moscow, Russian Federation
t_dmitry@mail.ru
ORCID: 0009-0007-3385-8678
SPIN: 9827-6381

Дмитрий Вячеславович Тарбеев
аспирант кафедры
«Психолого-педагогические и театральные дисциплины»,
направление подготовки 5.8.7 — Методология и технология
профессионального образования,
Московский финансово-юридический университет (МФЮА)
Москва, Российская Федерация
t_dmitry@mail.ru
ORCID: 0009-0007-3385-8678
SPIN: 9827-6381

ВЛИЯНИЕ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ НАСТАВНИКА НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования.

Аннотация. В данной статье проводится многогранный анализ влияния морально-нравственных качеств наставника на профессиональную культуру и компетентность учащихся. Через обзор существующей научной литературы статья выделяет не только ключевые механизмы воздействия этих качеств, но и подчеркивает центральную роль наставника в образовательной системе. Особое внимание уделяется тому, как наставник, служа моделью для подражания, формирует у учащихся систему ценностей и профессиональных принципов. Статья не ограничивается лишь теоретическими выкладками, но и акцентирует внимание на практической значимости создания положительной обучающей среды. Поднимается вопрос о том, как наставник, обладая высокими моральными качествами, способен стимулировать открытое общение, уважение к разнообразию мнений и критическое мышление среди студентов. Еще один ключевой момент — значение доверия в процессе обучения. Наставник с высоким уровнем морально-нравственных качеств способен создать атмосферу, в которой учащиеся чувствуют себя уверенно, что,

в свою очередь, приводит к повышению качества образования и к более высоким академическим результатам. Кроме того, статья представляет новаторскую методику для оценки влияния этических и моральных качеств наставника на профессиональное развитие студентов. Данная методика является комплексной и включает в себя различные методы исследования: от анкетирования до наблюдения и метода 360 градусов. Подобный подход позволяет провести всесторонний анализ и оценить, как моральные аспекты влияют на различные фасы обучения. В целом, данная статья претендует на то, чтобы стать значимым вкладом в понимание роли морально-нравственных качеств наставника в развитии профессиональной культуры и компетентности будущих специалистов. Она может служить основой для дальнейших исследований и практических применений в образовательной сфере.

Ключевые слова: наставник/ментор, тьютор, профессиональная культура, студенты, специалист, компетентность, морально-нравственные качества, куратор, консультант

Для цитирования: Тарбеев Д. В. Влияние морально-нравственных качеств наставника на развитие профессиональной культуры и компетентности будущих специалистов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 311—318. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.795.

Original article

IMPACT OF MORAL AND ETHICAL QUALITIES OF A MENTOR ON THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL CULTURE AND COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article provides a multifaceted analysis of the impact of mentor's moral and ethical qualities on students' professional culture and competence. Through a review of existing scholarly literature, the article highlights not only the key mechanisms of the impact of these qualities, but also emphasizes the central role of the mentor in the educational system. Particular attention is paid to how the mentor, by serving as a role model, shapes students' system of values and professional principles. The article does not limit itself to the theoretical, but also emphasizes the practical importance of creating a positive learning environment. It raises the question of how a mentor,

with high moral character, is able to encourage open communication, respect for diversity of opinion, and critical thinking among students. Another key point is the importance of trust in the learning process. A mentor with good moral qualities is able to create an atmosphere, in which students feel confident, which in turn leads to better quality of education and higher academic performance. In addition, the article presents an innovative methodology to assess the impact of a mentor's ethical and moral qualities on students' professional development. This methodology is comprehensive and includes various research methods from questionnaires to observation and the 360-degree

method. Such an approach allows for a comprehensive analysis and evaluation of how moral aspects affect different facets of learning. Overall, this article claims to be a meaningful contribution to the understanding of the role of the mentor's moral and ethical qualities in the development of professional

culture and competence of future specialists. It can serve as a basis for further research and practical applications in the educational sphere.

Keywords: *mentor, tutor, professional culture, students, specialist, competence, moral qualities, supervisor, counselor*

For citation: Tarbeev D. V. Impact of moral and ethical qualities of a mentor on the development of professional culture and competence of future specialists. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):311—318. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.795.

Введение

Актуальность выбранной темы исследования связана с необходимостью понимания взаимосвязи морально-нравственных качеств наставника и формирования профессиональной культуры и компетентности у будущих специалистов. В условиях современного общества, когда ставится задача подготовки кадров высокого уровня, культура и этика наставника выходят на первый план.

Изученность проблемы. Многие ученые, такие как Дж. Дьюи и Л. Выготский, занимались изучением взаимодействия между учителем и учеником, большинство их работ фокусировались на методологических и психологических аспектах обучения. Современные исследователи, такие как Р. Кеган и П. Палмер, подчеркивают значимость эмоциональной и моральной составляющей в образовательном процессе. Они утверждают, что наставник с высокими морально-нравственными качествами может создать обучающую среду, способствующую глубокому осмыслению и критическому мышлению. Тем не менее, хотя существуют индивидуальные работы, посвященные влиянию морально-нравственных аспектов педагога на обучение, комплексные исследования в этой области всё еще редки. Профессор Э. Грин в своей работе «Создание учителей» обращает внимание на важность менторства и наставничества в педагогике, но детальное изучение влияния моральных качеств наставника требует дополнительных исследований для более глубокого понимания этой проблематики.

Научная новизна. В статье вводится в научное обсуждение уникальная и инновационная методика, целью которой является комплексная оценка влияния этических и моральных качеств наставника на профессиональное развитие студентов. Данная методика основана на совокупности новаторских подходов и инструментов, включая анкетирование, наблюдение и метод 360 градусов, но не ограничиваясь ими. Особое внимание уделяется диагностике стилей педагогического общения и анализу компетенций, что позволяет глубже проникнуть в особенности взаимодействия наставника и учащегося.

Цель данного исследования заключается в глубоком теоретическом анализе влияния морально-нравственных качеств наставника на профессиональное развитие и компетентность студентов, а также в разработке новой методики для оценки этого влияния.

Для достижения поставленной цели исследования были выделены следующие **задачи**:

- произвести детальный анализ существующей научной литературы по теме, выявив ключевые теории, подходы и механизмы, которые рассматривают роль этических и моральных качеств наставника в образовательном процессе;

- на основе проведенного обзора систематизировать знания, выделяя основные позиции, согласия и дискуссии в научном сообществе по данной проблематике;

- сформулировать и предложить собственную методику для оценки влияния морально-нравственных качеств наставника на профессиональное развитие учащихся, учитывая выявленные в ходе теоретического обзора особенности и нюансы.

Теоретическую основу работы составили труды отечественных и зарубежных авторов в сфере образовательной педагогики и психологии, а именно: Н. В. Быстрова, О. В. Башарина, П. Т. Бегли, П. Н. Горица, Г. С. Кинжаева, Н. Л. Лабунская, С. Д. Сажина и др.

Практическая значимость. Результаты исследования позволяют педагогам и образовательным учреждениям глубже осознать значимость морально-нравственных качеств наставника в процессе формирования профессиональной культуры студентов, что может стать отправной точкой для разработки программ личностного и профессионального роста преподавателей. Предложенная в исследовании методика оценки влияния морально-нравственных качеств наставника становится практическим инструментом для администраций учебных заведений. С ее помощью можно проводить аудит педагогического состава, а также выявлять потребности в дополнительном обучении или менторстве.

Методология. В данном исследовании были использованы следующие методы: изучение и систематизация существующих трудов, статей и исследований на тему влияния морально-нравственных качеств наставника на студентов, анализ содержания документов и публикаций для выявления основных концепций, тем или паттернов в различных исследованиях, оценка существующих теорий и исследований с точки зрения их достоинств, недостатков и применимости к современной образовательной практике и др.

Основная часть

Наставничество, по мнению Н. В. Быстровой, С. А. Цыплаковой и А. С. Пасечника, служит эффективным средством для профессионального обучения и этического воспитания молодого поколения [1]. О. В. Башарина в свою очередь, подчеркивает значение наставничества как стратегического элемента в процессе повышения уровня профессионального образования [2].

Наставничество в сфере высшего образования получает всё большее признание и распространение. В нескольких исследованиях подчеркивается его важность как инструмента поддержки и направления развития студентов. Наставник, являясь опытным представителем своей профессиональной области, выступает в роли гида, который помогает студентам адаптироваться к университетской среде, освоить сложные учебные материалы и определиться с профессиональными интересами и целями [3].

Еще большую значимость наставничество приобретает в контексте обучения иностранных студентов в российских вузах. Отсутствие привычной социокультурной среды,

семьи и друзей делает их особенно уязвимыми. Наставник, как правило, оказывает неоценимую поддержку в преодолении культурного шока, адаптации к новому обществу и учебной среде. Он помогает студенту не только в учебе, но и в понимании культурных, социальных и бытовых особенностей страны пребывания.

На протяжении последних десятилетий, эта тема была предметом исследования многих ученых и практиков. К примеру, работа И. А. Киреева, Л. А. Апанасюк, Н. В. Белозерцева и К. С. Браженец, где авторы утверждают, что морально-нравственные качества наставника играют значительную роль в формировании профессиональных навыков студентов [4]. В то же время Г. С. Кинжаева подчеркивает, что профессиональная культура наставника включает в себя не только знания и умения, но и моральные ценности [5].

Исследования Н. Л. Лабунской, Н. П. Максимовой, В. И. Наумовой и Е. П. Никоновой продемонстрировали, что морально-нравственные качества наставника значительно влияют на уровень профессиональной компетентности будущих специалистов [6]. Согласно их выводам, наставник, обладающий высокими морально-нравственными качествами, стимулирует развитие навыков самостоятельности, ответственности и критического мышления у своих подопечных. Важность этой темы подтверждает исследование С. Н. Семенковой, которая пришла к выводу о необходимости более глубокого изучения влияния морально-нравственных качеств наставника на профессиональное развитие студентов [7]. Исследование морально-нравственных качеств наставника и их влияния на развитие профессиональной культуры и компетентности будущих специалистов является объектом внимания не только отечественных, но и зарубежных ученых. Исследование О. Юханссона представляет анализ этических аспектов руководства в образовательных учреждениях [8]. Автор обращает внимание на то, как морально-нравственные качества и ценности наставников могут оказывать влияние на развитие этической культуры школы и профессиональные навыки учеников.

Процесс воспитания, направленный на формирование человеческого интеллекта и характера, всегда оказывал существенное воздействие на молодое поколение. Преподаватели, чья педагогическая практика обоснована на ценностях и принципах, способствующих установлению доверительных и позитивных связей между учителем и учеником и отвечающих высоким стандартам профессиональной этики, считаются высококвалифицированными. В исследовательской работе П. Н. Горица и Ф. Поповски было рассмотрено отношение македонских учителей к применению этического воспитания в начальном образовательном процессе и их компетентность в формировании морально-этических ценностей у учащихся [9]. По результатам исследования, образовательная подготовка учителя на начальном уровне не достаточна для выполнения педагогической работы высокого качества. Для учителей необходимо предусмотреть систему непрерывного профессионального обучения, включающую участие в семинарах, тренингах, курсах и проектах. Такое обучение обеспечит им доступ к актуальной информации, знаниям и навыкам, которые позволят им успешно конкурировать в таких сферах, как межкультурное и мультикультурное образование, демократическое образование, инклюзивное образование, этическое образование, и глобальное образование.

Важным исследованием в данной области является работа Л. Э. Джонсона и А. Дж. Реймана, которые изучали моральные качества наставников и их влияние на этическую компетентность и профессиональные навыки студентов [10]. Их исследовательские данные подтверждают, что наставники, обладающие выраженными моральными качествами, оказывают существенное позитивное влияние на формирование этической культуры и развитие учащихся.

Исследование А. К. Риббле представляет глубокий анализ взаимосвязи между убеждениями и моральными ценностями преподавателей и их способностью качественно преподавать нравственное воспитание [11]. Исследовательские результаты указывают на то, что наставники, которые отличаются высокой моральной эффективностью, в состоянии оказывать благоприятное воздействие на формирование моральных качеств учеников.

Исследование Н. Поуп с соавторами было сфокусировано на изучении этической чувствительности преподавателей и их способности воспринимать и решать этические дилеммы в классе [12]. В результате исследования авторы пришли к выводу, что те учителя, которые более осознанно подходят к решению этических дилемм и активно реагируют на них, способны эффективнее реализовывать моральные принципы в своей профессиональной деятельности и оказывать более значительное положительное воздействие на своих учеников.

Статья Н. А. Валовика и С. В. Кудрявцева выдвигает следующие ключевые выводы относительно наставничества в системе профессионального образования:

– *разнообразие форм наставничества*: авторы упоминают разные формы наставничества — между студентами, между студентами вузов и студентами колледжей, а также между работодателями и студентами, что подчеркивает гибкость и адаптивность наставничества в разных контекстах;

– *влияние на профессиональное развитие*: наставничество играет важную роль в развитии профессиональных и личностных качеств студентов, в частности в сфере дошкольного образования; оно также влияет на ожидания и амбиции студентов относительно их будущей роли специалистов;

– *интерес работодателей и студентов*: результаты анкетирования подтверждают интерес со стороны работодателей и студентов к сотрудничеству через различные мероприятия и формы работы, отражающие современные подходы в педагогической практике;

– *необходимость разработки модели наставничества*: на основе этих данных авторы предлагают разработать эффективную модель наставничества; эта модель должна быть многоуровневой, включать разные категории участников и предусматривать возможность перехода из одной роли в другую, что позволит каждому участнику играть роль как наставника, так и наставляемого в различных ситуациях [13].

Настоящие выводы подчеркивают значение наставничества как инструмента для развития профессиональных и личностных качеств студентов, а также для удовлетворения их ожиданий и амбиций в профессиональной деятельности.

Исследование С. В. Пазухиной и Е. В. Декиной представляет детальный анализ новой роли преподавателей в высших учебных заведениях, которые всё больше начинают выступать для студентов в качестве кураторов-наставников [14]. Эта новая роль наиболее актуальна сегодня,

учитывая необходимость активизации и вовлечения студентов в различные виды деятельности, такие как научная и проектная работа, и при этом оказывая индивидуальное сопровождение каждого студента в процессе его профессионального становления. Наставничество описывается как перспективная форма кураторства, позволяющая передавать знания и формировать нужные навыки быстрее, чем это происходит при использовании традиционных форм взаимодействия. Важное отличие деятельности наставника от традиционного куратора заключается в том, что она базируется на более глубоком взаимодействии, что способствует развитию субъектного потенциала студента. Авторы исследования собрали и проанализировали оценочные суждения студентов, уже имевших опыт взаимодействия с кураторами-наставниками, и построили графический профиль, основанный на среднearифметических значениях их удовлетворенности разными функциями, которые выполняют традиционные кураторы и кураторы-наставники. Также составлен рейтинг наиболее востребованных функций куратора-наставника.

Исследование, проведенное Н. Ю. Синягиной и Т. Ю. Райфшнайдер, подчеркивает важность наставничества как эффективной технологии передачи знаний, опыта и формирования компетенций и ценностей у студентов. Они отмечают, что наставничество позволяет решать задачи самоопределения, профессиональной ориентации молодежи и воспитания студенческой молодежи более эффективно, учитывая основные тенденции современного общества. В центре наставничества, по мнению авторов, лежит доверительное и взаимообогащающее личностно-профессиональное общение, взаимодействие, которое помогает определить направления развития каждого студента в рамках учебно-воспитательного процесса в высшем учебном заведении. Это взаимодействие помогает студентам усвоить необходимые знания и навыки, основанные на реальном опыте их наставников, что в свою очередь способствует быстрому и эффективному обучению [15].

С. П. Акутина и Т. В. Калинина подчеркивают значимость наставничества в образовательном процессе

и поднимают вопрос о необходимости дальнейших исследований данного аспекта [16]. По их мнению, в процессах наставничества существуют еще не реализованные резервы развития, что обуславливает необходимость глубокого изучения этой роли современного куратора для определения наиболее эффективных форм и методов взаимодействия между наставниками и студентами. Авторы акцентируют внимание на том, что для студентов крайне важно видеть в наставнике «значимого другого», что создает важный стимул для развития и реализации их профессионального потенциала. Они считают, что именно наставничество способно в полной мере способствовать развитию личностно-профессионального потенциала молодых специалистов, ускоряя и облегчая их переход от теоретических знаний к практическим навыкам и умениям.

Исследование О. И. Таракановой проводилось с целью определения наиболее важных личностных и профессиональных качеств педагога в современном образовательном контексте, причем акцент был сделан на мнение студентов. Результаты исследования подчеркивают следующие важные аспекты:

– *личностные качества*: студенты придают большое значение таким личностным качествам педагога, как коммуникабельность, терпеливость, уважение к людям и человечность; интересно, что специализация студентов влияет на их предпочтения относительно личностных качеств педагога;

– *профессиональные качества*: важно, чтобы педагоги могли объяснить сложные темы простым языком и обладали глубокими знаниями своего предмета;

– *оценивание*: студенты ожидают справедливого оценивания, которое отражает реальный уровень их знаний; они выразили критическое отношение к неправильному или неадекватному оцениванию [17].

Исследование В. Ф. Габдулхакова и его коллег выделяет ключевые роли, которые преподаватели в России играют в стимулировании и поддержке инновационной деятельности студентов (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые роли, которые преподаватели в России играют в стимулировании и поддержке инновационной деятельности студентов [18]

Роль	Описание
Транслятор инновационных идей	Передаёт и объясняет новые идеи или концепции студентам, вдохновляя их на инновации
Куратор	Руководит и контролирует студентов, указывая направления для их инновационной деятельности
Консультант	Предоставляет советы и руководство по возникшим вопросам, связанным с организацией и проведением исследовательской деятельности
Тьютор	Обеспечивает научно-методическое сопровождение студентов в процессе проектирования и реализации исследовательской деятельности
Наставник	Использует свой опыт, чтобы направлять и корректировать исследовательскую деятельность студентов
Ментор	Поддерживает и стимулирует студентов в достижении значительных результатов в исследовательской деятельности

Указанные роли и понятия плотно переплетаются в последних научных публикациях по проблеме исследования.

Статья С. А. Зайцевой, Н. Н. Деменевой, П. Ю. Суцеской представляет анализ практик наставничества и тьюторства в контексте сопровождения молодых учителей начальной школы. Главные выводы, которые можно извлечь из этого исследования:

– в современной научной литературе всё больше публикаций, посвященных вопросам наставничества и адаптации молодых специалистов, что указывает на то, что тема наставничества в образовании продолжает быть актуальной и значимой;

– появляются учебно-методические пособия и материалы, которые могут помочь как учителям-стажерам

в процессе их профессионального становления, так и их наставникам;

- авторы описывают свой пятилетний опыт работы на экспериментальной площадке по психолого-педагогическому сопровождению молодых учителей начальной школы; данный опыт демонстрирует возможные этапы сопровождения, направления работы и применяемые методы и технологии;

- авторы подчеркивают важность сетевого взаимодействия между школой и вузом и участие всех учителей начальной школы в процессе сопровождения молодых специалистов, а не только наставников и стажеров, что определяет важность коллективного подхода к процессу наставничества и поддержке молодых учителей [19].

Анализируемая работа подчеркивает значимость наставничества и тьюторства как средств поддержки молодых специалистов в процессе их профессионального становления. Оно также демонстрирует, как можно организовать эффективное психолого-педагогическое сопровождение на практике.

Т. А. Баклашова провела исследование, направленное на анализ методов подготовки будущих учителей в университетах Нидерландов. Используя системно-структурный подход в сочетании с сравнительными и описательными методами, она смогла определить и подкрепить цели и ключевые аспекты успешного прогресса в практическом обучении.

Изучение обнаружило следующие важные выводы:

- Нидерланды стремятся обучить своих студентов быть ответственными профессионалами в области образования, способными поддерживать высокое качество обучения в современных школах, что подтверждает значимость профессионализма и квалификации в области педагогики;

- исследование выявило ряд важных областей положительного развития в практическом обучении будущих учителей в Нидерландах, что включает пересмотр содержания программ для студентов-педагогов, углубление взаимодействия между школами и университетами, усиление связи между теорией и практикой с помощью педагогов, способных к рефлексии, совершенствование подходов наставников к моделированию обучающей деятельности, а также внедрение двойного наставничества со стороны тьюторов и менторов [20].

Таким образом, работа Т. А. Баклашовой подчеркивает ценность практического обучения в процессе формирования учителей, которые обладают компетентностью и ответственностью, и предлагает полезные выводы, которые могут быть применены на основе опыта образовательных систем Нидерландов.

В работе Р. Р. Абидова и А. Р. Карданова рассмотрен наставнический процесс как метод неформальной передачи профессионального опыта от сотрудника, владеющего соответствующими профессиональными навыками, знаниями и мудростью, к сотруднику, который только начинает изучать особенности профессиональной работы. Исследование концентрируется на применении наставничества для развития профессиональной ответственности начинающих сотрудников Министерства внутренних дел.

Авторы подчеркнули несколько ключевых функций наставника, которые способствуют формированию профессиональной ответственности у новых сотрудников:

- содействие и расширение возможностей для личного развития начинающего сотрудника;

- помощь в выявлении и заполнении пробелов в соответствующих навыках и знаниях у нового сотрудника;

- поощрение доверия, развития и поддержания более обширного взгляда на карьерные возможности и цели начинающего сотрудника;

- предоставление новому сотруднику дополнительного примера для подражания в профессии;

- обеспечение широкой перспективы для овладения профессиональными компетенциями начинающим сотрудником, а также понимания профессиональной культуры [21].

Указанные аспекты показывают, как наставничество может служить средством для усиления профессионального развития и ответственности начинающих сотрудников в организации.

По результатам исследования, проведенного Л. В. Боровой, становится очевидной актуальность повышения квалификации педагогических сотрудников высшего образования в условиях растущих требований к подготовке специалистов, включая научные кадры. Исследование указывает на проблему: недостаточное количество преподавателей получает систематическую подготовку по методике научного руководства. Только малая доля преподавателей активно участвует в интенсивной научной работе или индустриальных проектах, в то время как количество требуемых для подготовки аспирантов растет каждый год [22].

Традиционная система образования научных кадров, включающая аспирантуру и присвоение ученых степеней, уже не справляется с задачей обеспечения необходимого числа специалистов для научной сферы в текущих условиях. Исследование развития науки в XX в. показывает, что за каждым выдающимся ученым, как правило, стоял наставник, что подчеркивает важность научного руководства для карьеры молодых ученых.

Исследование Л. В. Боровой предлагает ряд мер для улучшения квалификации преподавателей с целью повышения их активности в научной работе и адаптации к требованиям по подготовке кадров, что напрямую отразится на эффективности подготовки специалистов.

Основываясь на обзоре научной литературы, можно сделать следующие ключевые выводы относительно влияния морально-нравственных качеств наставника на развитие профессиональной культуры и компетентности будущих специалистов:

- *роль модели для подражания*: наставник, обладающий высокими морально-нравственными качествами, действует как ролевая модель для студентов, обучая их не только техническим навыкам, но и общим ценностям и принципам профессионального поведения;

- *создание благоприятного обучающего окружения*: наставник с хорошими нравственными качествами помогает создавать обучающую среду, которая уважает разнообразие мнений, способствует открытому общению и критическому мышлению, что ведет к развитию профессиональной компетентности у будущих специалистов;

- *эффективность обучения*: морально-нравственные качества наставника, такие как честность, открытость, уважение, способствуют развитию доверия между наставником и учеником, что в свою очередь улучшает обучение и ведет к более высоким результатам;

- *формирование этической осознанности*: наставники с сильными морально-нравственными качествами могут лучше обучать студентов важности этики в своей

профессиональной деятельности, что является критическим аспектом в большинстве профессий;

– *поддержка персонального развития*: наставник, обладающий высокими морально-нравственными качествами, может поддерживать личностное развитие студентов, помогая им не только обрести профессиональные навыки, но и стать более самоуверенными, нравственно-сознательными и ответственными гражданами;

– *мотивация*: нравственно-этические качества наставника влияют на мотивацию студентов к обучению и собственному развитию; уважение, эмпатия и справед-

ливость наставника стимулируют учеников к достижению высоких результатов.

Изучение научно-методической литературы по данной проблематике позволяет сделать вывод, что в настоящее время отсутствует всесторонне разработанная методика для оценки воздействия морально-нравственных качеств наставника на формирование профессиональной культуры и компетентности будущих специалистов. В свете этой недостаточности автором представляется необходимым предложить следующий комплексный подход к диагностированию данного влияния (табл. 2).

Таблица 2

Комплексная методика оценки влияния морально-нравственных качеств наставника на развитие профессиональной культуры и компетентности будущих специалистов

Этап	Описание этапа и методики диагностики	Показатели и критерии
1. Установление критериев моральных качеств	Определение основных моральных принципов и ценностей, важных для наставника. Анкетирование и наблюдение: получение оценок моральных характеристик от студентов и самооценка наставника. Методика «Мотивы педагогической профессии»	Честность, этика, толерантность
2. Анализ воздействия на формирование профессиональной культуры	Анализ изменений в профессиональной культуре студентов. Метод 360 градусов: получение обратной связи от коллег, студентов и наставника для всестороннего анализа его качеств	Изменение отношений студентов к этическим нормам. Вовлеченность студентов в коллегиальные отношения
3. Оценка влияния на профессиональную компетентность	Оценка изменений в компетентности студентов после взаимодействия с наставником. Метод «Дерево компетенций»: определение компетенций наставника, способствующих развитию его студентов. Методика оценки способности педагога к творческому саморазвитию: исследование готовности и способности наставника к саморазвитию в образовательной практике	Прогресс в освоении профессиональных знаний и навыков
4. Качественный анализ	Анализ качественных аспектов воздействия наставника на студентов. Методика диагностики стилей педагогического общения: изучение стиля общения наставника с учениками. Методика «Коммуникативные и организаторские склонности»: исследование коммуникативных и организационных навыков наставника	Идентификация основных аспектов наставничества, влияющих на нравственные качества и профессиональную компетентность студентов
5. Учет влияния других факторов	Анализ воздействия внешних факторов на развитие моральных и профессиональных качеств. Интервьюирование: изучение воздействия других внешних факторов. Методика Б. Басса для определения направленности личности: изучение мотиваций и ценностей наставника	Анализ влияния внешних факторов на развитие моральных и профессиональных качеств
6. Формирование суммарной оценки	Синтез оценок с предыдущих этапов для получения общей оценки влияния морально-нравственных качеств наставника на развитие профессиональной культуры и компетентности студентов	
7. Обратная связь и рекомендации	Разработка рекомендаций для наставников на основе выявленных результатов, направленных на оптимизацию их воздействия на моральное развитие и профессиональную компетентность студентов	

Предлагаемая методика оценки влияния морально-нравственных качеств наставника на развитие профессиональной культуры и компетентности будущих специалистов является комплексной и научно обоснованной. Она стремится раскрывать важное взаимодействие между этическими аспектами наставничества и развитием студентов в области их профессиональных навыков. Данная методика позволяет не только оценить моральные качества наставника, но и предоставляет инструменты для анализа и подтверждения влияния этих качеств на уровень профессиональной компетентности выпускников. Эффективность данной методики заключается в ее системности и универсальности. Она объединяет разнообразные методы диагностики, позволяя всесторонне рассмотреть влияние морально-нравственных качеств наставника на студентов. Использование анкетирования, наблюдения, метода 360 градусов, анализа компетенций, качественного анализа и других диагностических инструментов обеспечивает широкий спектр

данных для анализа, что позволяет не только оценить качества наставника, но и выявить конкретные аспекты его воздействия на формирование профессиональной культуры и компетентности студентов.

Заключение

В заключение отметим, что исследование влияния морально-нравственных качеств наставника на развитие профессиональной культуры и компетентности будущих специалистов выявило, что данная сфера играет важнейшую роль в образовательном процессе. Современная научная литература подчеркивает не только значимость технических и академических знаний, но и роль нравственных ценностей в формировании качественных профессионалов.

В этой связи необходимо более глубокое теоретическое осмысление и более высокий уровень методической разработанности проблематики «личность — нравственность — мораль — общество — созидание». Это потребует

более глубоких знаний и осознания, понимания и принятия мировоззрения, ценностей, культуры, которые были заложены и сформированы в России исторически и преумножены на текущих этапах развития, и которые должны передаваться следующим поколениям, в т. ч. через институт наставничества.

Предложенная комплексная методика оценки приобретения профессиональных навыков и культуры через влияние наставников имеет высокий потенциал в контексте совершенствования образовательных практик. Сочетание разно-

образных методов диагностики, анализа и синтеза позволяет более глубоко понимать, как моральные и этические качества наставников способствуют профессиональному становлению студентов. Следовательно, эффективное сочетание профессиональных знаний и навыков и нравственных принципов наставников в процессе межличностного взаимодействия с будущими специалистами обогащает образовательную среду и формирует более гармоничных, компетентных и этичных личностей, способных стать авангардом развития общества и нашей страны в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быстрова Н. В., Цыплакова С. А., Пасечник А. С. Наставничество как педагогический феномен: история и современность // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. № 3(37). С. 18—24.
2. Башарина О. В. Наставничество как стратегический ресурс повышения качества профессионального образования // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2018. № 3(19). С. 18—25.
3. Сажина С. Д. Особенности организации наставничества в организации высшего образования // *Человек. Культура. Образование*. 2020. № 2(36). С. 175—184.
4. Киреева И. А., Апанасюк Л. А., Белозерцева Н. В., Браженец К. С. Научные исследования в профессиональной деятельности социально-гуманитарных направлений подготовки магистров : учеб. пособие. М. : Русайнс, 2019. 112 с.
5. Кинжаева Г. С. Требования к личности педагога-наставника в процессе духовно-просвещенческого воспитания студентов // *Педагогическое мастерство : материалы III Междунар. науч. конф. (Москва, июнь 2013 г.)*. М. : Буки-Веди, 2013. С. 12—14.
6. Лабунская Н. Л., Максимова Н. П., Наумова В. И., Никонова Е. П. Наставничество как институт профессионального становления молодых педагогов: описание системы работы : коллектив. моногр. Новокузнецк : КузТСиД, 2015. 93 с.
7. Семенкова С. Н. Влияние морально-нравственных качеств на профессиональное становление человека // *Агропродовольственная политика России*. 2015. № 3(39). С. 73—75.
8. Johansson O. School Leadership as a Democratic Arena // *The Ethical Dimensions of School Leadership* / Eds. P. T. Begley, O. Johansson. Dordrecht : Springer, 2003. Pp. 201—219. DOI: 10.1007/0-306-48203-7_12.
9. Gorica P. N., Popovski F. The Teachers' Role in Developing Student's Moral and Ethical Values // *Pedagogika-Pedagogy*. 2021. Vol. 93. No. 1. Pp. 100—113. DOI: 10.53656/ped2021-1.08.
10. Johnson L. E., Reiman A. J. Beginning teacher disposition: Examining the moral/ethical domain // *Teaching and Teacher Education*. 2007. Vol. 23. Iss. 5. Pp. 676—687.
11. Ribble A. K. Teacher's self-efficacy for teaching character education. Lakeland, Florida : Southeastern University, 2020. vi, 51 p. (Selected Honors Theses; 102). URL: <https://firescholars.seu.edu/honors/102> (accessed: 15.07.2023).
12. Pope N., Green S. K., Johnson R. L., Mitchell M. Examining teacher ethical dilemmas in classroom assessment // *Teaching and Teacher Education*. 2009. Vol. 25. Iss. 5. Pp. 778—782. DOI: 10.1016/j.tate.2008.11.013.
13. Валовик Н. А., Кудрявцева С. В. Мониторинг эффективного педагогического опыта различных форм наставничества в СПО // *Вестник МГПУ. Серия «Современный колледж»*. 2023. № 2(6). С. 34—48.
14. Пазухина С. В., Декина Е. В. Психологические индикаторы удовлетворенности студентов взаимодействием с кураторами нового типа — наставниками // *Научно-педагогическое обозрение*. 2023. № 1(47). С. 158—169.
15. Сиягина Н. Ю., Райфшнайдер Т. Ю. Наставничество в системе образования России : практ. пособие для кураторов в образоват. организациях. М. : Рыбаков Фонд. 2016. 153 с.
16. Акутина С. П., Калинина Т. В. Актуальные проблемы развития наставничества: опыт и тенденции нового времени // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 4-3(106). С. 8—13. DOI: 10.23670/IRJ.2021.106.4.063.
17. Тараканова О. И. Компоненты педагогической культуры преподавателя с точки зрения обучающихся // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2023. № 1(215). С. 485—490.
18. Менторинг в работе по развитию инновационной деятельности студентов / В. Ф. Габдулхаков, А. Ф. Зиннурова, А. М. Гарифуллина и др. // *Современные проблемы науки и образования*. 2023. № 1. С. 22—31.
19. Зайцева С. А., Деменева Н. Н., Сушевская П. Ю. Опыт психолого-педагогического сопровождения молодых специалистов учителей начальной школы // *Проблемы современного педагогического образования*. 2023. № 79-1. С. 183—186.
20. Баклашова Т. А. Цели и основные направления развития практической подготовки будущих учителей в нидерландских вузах // *Современные проблемы науки и образования*. 2022. № 1. С. 41—57.
21. Абидов Р. Р., Карданов А. Р. Наставничество начинающих сотрудников МВД России как условие формирования их профессиональной ответственности // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 74-4. С. 4—6.
22. Боровая Л. В. Воспроизводство научных кадров в эпоху трансформации: роль высшей школы // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. 2022. Т. 15. № 3. С. 125—135.

REFERENCES

1. Bystrova N. V., Tsyplakova S. A., Pasechnik A. S. Mentoring as a pedagogical phenomenon: history and modernity. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economics: prospects for development and improvement*. 2019;3(37):18—24. (In Russ.)

2. Basharina O. V. Mentoring as a strategic resource for improving the quality of professional education. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of professional education*. 2018;3(19):18—25. (In Russ.)
3. Sazhina S. D. Features of mentoring activity in the organization of higher education. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Man. Culture. Education*. 2020;2(36):175—184. (In Russ.)
4. Kireeva I. A., Apanasiuk L. A., Belozertseva N. V., Brazhenets K. S. Scientific research in professional activity of social and humanitarian directions in Master's degree training. Textbook. Moscow, Rusains, 2019. 112 p. (In Russ.)
5. Kinzhayeva G. S. Requirements for the personality of a teacher-mentor in the process of spiritual education of students. *Pedagogicheskoe masterstvo = Pedagogical Mastery. Proceedings of the III international scientific conference (Moscow, June 2013)*. Moscow, Buki Vedi, 2013:12—14. (In Russ.)
6. Labunskaya N. L., Maksimova N. P., Naumova V. I., Nikonova E. P. Mentoring as an institute of professional formation of young teachers: description of the system of work. Collective monograph. Novokuznetsk, Kuznetsk Technical School of Service and Design publ., 2015. 93 p. (In Russ.)
7. Semenkova S. N. Influence of moral and ethical qualities on the professional formation of a person. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii = Agrofood Policy of Russia*. 2015;3(39):73—75. (In Russ.)
8. Johansson O. School Leadership as a Democratic Arena. *The Ethical Dimensions of School Leadership*. P. T. Begley, O. Johansson (eds.). Dordrecht, Springer, 2003:201—219. DOI: 10.1007/0-306-48203-7_12.
9. Gorica P. N., Popovski F. The Teachers' Role in Developing Student's Moral and Ethical Values. *Pedagogika-Pedagogy*. 2021;93(1):100—113. DOI: 10.53656/ped2021-1.08.
10. Johnson L. E., Reiman A. J. Beginning teacher disposition: Examining the moral/ethical domain. *Teaching and Teacher Education*. 2007;23(5):676—687.
11. Ribble A. K. Teacher's self-efficacy for teaching character education. Selected Honors Theses; 102. Lakeland, Florida, Southeastern University, 2020. vi, 51 p. URL: <https://freescholars.seu.edu/honors/102> (accessed: 15.07.2023).
12. Pope N., Green S. K., Johnson R. L., Mitchell M. Examining teacher ethical dilemmas in classroom assessment. *Teaching and Teacher Education*. 2009;25(5):778—782. DOI: 10.1016/j.tate.2008.11.013.
13. Valovik N. A., Kudryavtseva S. V. Monitoring effective pedagogical experience of different forms of mentoring in vocational education. *Vestnik MGPU. Seriya «Sovremenniy kolledzh» = MCU Journal of Modern College*. 2023;2(6):34—48. (In Russ.)
14. Pazukhina S. V., Dekina E. V. Psychological indicators of students' satisfaction with the interaction with new-type teachers — mentors. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Scientific and Pedagogical Review*. 2023;1(47):158—169. (In Russ.)
15. Sinyagina N. Yu., Raifschneider T. Yu. Mentoring in the educational system of Russia. Practical manual for mentors in educational organizations. Moscow, Rybakov Foundation publ., 2016. 153 p. (In Russ.)
16. Akutina S. P., Kalinina T. V. Actual problems of mentoring development: experience and trends of the new time. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2021;4-3(106):8—13. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2021.106.4.063.
17. Tarakanova O. I. Components of pedagogical culture of the teacher from the point of view of students. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2023;1(215):485—490. (In Russ.)
18. Gabdulkhakov V. F., Zinnurova A. F., Garifullina A. M. et al. Mentoring in the work on the development of innovation activity of students. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2023;1:22—31. (In Russ.)
19. Zaitseva S. A., Demeneva N. N., Sushevskaya P. Y. Experience of psychological and pedagogical support of young elementary school teachers. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;79-1:183—186. (In Russ.)
20. Baklashova T. A. Goals and main development directions of practical training of future teachers in Dutch universities. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2022;1:41—57. (In Russ.)
21. Abidov R. R., Kardanov A. R. Mentoring of novice officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a condition for the formation of their professional responsibility. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;74-4:4—6. (In Russ.)
22. Borovaya L. V. Reproduction of scientific personnel in the era of transformation: the role of higher education. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI) = Bulletin of South-Russian State Technical University (NPI)*. 2022;15(3):125—135. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.08.2023; одобрена после рецензирования 07.09.2023; принята к публикации 01.10.2023.
The article was submitted 18.08.2023; approved after reviewing 07.09.2023; accepted for publication 01.10.2023.

Научная статья**УДК 37.017****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.803****Irina Gennadievna Almazova**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Educational Technologies,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
almazofa@mail.ru

Svetlana Nikolaevna Chislova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Educational Technologies,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
chislova67@mail.ru

Ирина Геннадьевна Алмазова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и образовательных технологий,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
almazofa@mail.ru

Светлана Николаевна Числова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и образовательных технологий,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
chislova67@mail.ru

НРАВСТВЕННЫЙ ИМПЕРАТИВ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В ШКОЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья, подготовленная по результатам выполняющегося исследования, посвящена актуальной проблеме использования нравственного императива как основы для разработки и реализации воспитательных практик в школьном сообществе. Обновляющаяся парадигма воспитания актуализирует упомянутую проблему, а воспитательные практики, разрабатываемые на основе нравственного императива и реализуемые в школьном сообществе, безусловно способствуют успешной социализации современного школьника, в т. ч. и обучающегося в начальной школе. Воспитательные практики, при грамотном педагогическом сопровождении, значимы при формировании умений и навыков социального взаимодействия, построении разнонаправленных коммуникаций, находящихся в единстве с формированием ценностных ориентаций, нравственных ценностей младших школьников. Внеурочная деятельность младших школьников создает уникальные условия для укрепления нравственных ценностей и изучения духовно-нравственных традиций отечественного образования; становления нравственного сознания/самосознания у школьников; формирования социального опыта, ведущего

к успешной социализации; определения «героя своего времени» в единстве культуры чувств, разума, самостоятельности и самореализации; развития воспитательных практик в школьном сообществе.

Внеурочные занятия в своем содержании напрямую перекликаются с авторскими положениями, правилами и целевыми ориентирами, изложенными в трудах исследователей, посвященных характеристике нравственного императива в воспитании: И. Канта, В. Н. Сороки-Росинского, В. А. Сухомлинского, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского и др.

В тексте работы представлены: уточненные базовые понятия исследования; разработанные авторами педагогические условия; предложена идея разработки воспитательных практик в школьном сообществе на основе нравственного императива; названы варианты педагогического сопровождения воспитательных практик в школьном сообществе.

Ключевые слова: нравственный императив, нравственное воспитание, нравственные ценности, духовно-нравственные традиции, воспитательные практики, младшие школьники, внеурочная деятельность, внеурочные занятия, педагогическое сопровождение, педагогические условия

Для цитирования: Алмазова И. Г., Числова С. Н. Нравственный императив воспитательных практик в школьном сообществе // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 319—323. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.803.

Original article**THE MORAL IMPERATIVE EDUCATIONAL PRACTICES IN THE SCHOOL COMMUNITY**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article, based on the results of the ongoing research, is devoted to the actual problem of using the moral imperative as a basis for the development and implementation of educational practices in the school community. The evolving paradigm of education actualizes the mentioned problem, and educational practices developed on the basis of the moral imperative and implemented in the school community, certainly contribute to the successful socialization of modern schoolchildren, including primary school students. Educational practices,

with competent pedagogical support, are significant in the formation of skills and abilities of social interaction, the construction of multidirectional communications that are in unity with the formation of value orientations, moral values of younger schoolchildren. Extracurricular activities of younger schoolchildren create unique conditions for strengthening moral values and studying spiritual and moral traditions of national education; formation of moral consciousness/self-consciousness among schoolchildren; formation of social experience leading

to successful socialization; definition of a “hero of his time” in the unity of the culture of feelings, reason, independence and self-realization; development of educational practices in the school community.

Extracurricular activities, in their content, directly echo the authors’ provisions, rules and targets set out in the works of researchers devoted to the characteristics of the moral imperative in education: I. Kant, V. N. Soroka-Rosinsky, V. A. Sukhomlinsky, L. N. Tolstoy, K. D. Ushinsky, etc.

For citation: Almazova I. G., Chislova S. N. The moral imperative educational practices in the school community. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):319—323. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.803.

Введение

Актуальность. Обновляющаяся парадигма воспитания на современном этапе развития образования актуализирует проблему внедрения нравственного императива (далее — НИ) воспитательных практик (далее — ВП) в школьное сообщество.

ВП способствуют успешной социализации современного школьника, в т. ч. и обучающегося в начальной школе. Как правило, все они способствуют формированию умений и навыков социального взаимодействия, построения разнонаправленных коммуникаций.

Внеурочная деятельность (далее — ВД), реализуемая посредством внеурочных занятий в контексте «Разговоров о важном» в школах России с сентября 2022 г., создает уникальные условия для укрепления нравственных ценностей (далее — НЦ) и духовно-нравственных традиций (далее — ДНТ) отечественного образования, развития ВП в школьном сообществе.

Внеурочные занятия предполагают педагогическое сопровождение, где и реализуются современные ВП на основе НИ. Значит, нравственный императив воспитательных практик в школьном сообществе на сегодняшний день — актуальная тема, значимая проблема в плане изучения, обобщения и разработки необходимых педагогических условий, удачного педагогического сопровождения заявленного процесса.

Изученность проблемы. В образовательном сообществе современного мира сложилась убедительная теоретическая база, изучающая данное направление:

– *философская* — включает труды Н. Бердяева [1], И. Канта [2], Д. Лихачева, П. Флоренского и др., где тщательно прорабатывались идеи нравственности;

– *психологическая* — в качестве основы рассматривающая ведущие процессы и механизмы формирования и развития нравственности, духовно-нравственного потенциала личности у членов школьного сообщества различного возраста — Л. Выготский, Л. Колберг, Ж. Пиаже, С. Рубинштейн и др.;

– *педагогическая* — разрабатывает и анализирует систему формирования НЦ через ВП в школьном сообществе, реализуемые «... в единстве культуры чувств, разума, самостоятельности» (Л. Толстой) [3]¹, в процессе формирования ценностей личности (А. Макаренко, Н. Пирогов, В. Сорока-Росинский [4], В. Сухомлинский [5], К. Ушинский [6]), в ходе построения разнонаправленных коммуникаций (А. Асмолов, А. Мудрик, Ш. Амонашвили), в развитии качеств личности младших школьников в их нравственном становлении (Н. Болдырев, В. Вахтеров, Е. Землянская, И. Марьенко, Г. Цукерман, Н. Щуркова) и т. п.

The text of the work presents refined basic concepts of research and pedagogical conditions developed by the authors; the idea of developing educational practices in the school community based on the moral imperative is proposed; options for pedagogical support of educational practices in the school community are named.

Keywords: moral imperative, moral education, moral values, spiritual and moral traditions, educational practices, younger schoolchildren, extracurricular activities, extracurricular classes, pedagogical support, pedagogical conditions

Кроме того, знаковыми нам представляются работы зарубежных и отечественных исследователей.

Так, И. Кант, по праву считающийся основоположником терминов «категорический императив», «нравственный императив», в работах «Основы метафизики нравственности» (1785), «Критика практического разума» (1788) реализовал попытку создания теории/учения об идеальной морали, которая и стала общепринятой. Категорический императив, по Канту, определение сущности высшего морального закона. В общем смысле «золотое правило этики/нравственности» заключается в призыве «поступай так, как бы ты хотел, что бы поступали другие» [7]. «Категорический (нравственный) императив» Канта — содержательное совершенное формальное представление «об универсальной морали», где впервые было сформулировано «золотое правило нравственности».

Тема раскрытия значимости НИ для развития человека «поднимается» в работах Л. Н. Толстого. На это указывает М. А. Лукацкий [8]. Он, в частности, обращается к религиозно-этическим воззрениям писателя, педагога, касающихся путей и последовательности обретения человеком своего нравственного Я. Анализируя «Правила...» Л. Н. Толстого, М. А. Лукацкий отмечает их непреходящее значение для понимания смысла нравственного императива.

К. Д. Ушинский много внимания уделял вопросам воспитания подрастающего поколения. В. Ю. Даренский, анализируя идеи педагога, констатирует, что в качестве особого НИ в педагогической концепции К. Д. Ушинского выступает «укоренность воспитания в познании Родины» [9, с. 114]. Иными словами, нравственный императив великого педагога есть народность. И в подтверждение этому сам К. Д. Ушинский отмечает тот факт, что каждый образованный народ только тогда имеет значение в науке, когда обогащает ее истинами, которые остаются такими для всех народов [10].

В. Н. Сорока-Росинский, опираясь на учения И. Канта, К. Д. Ушинского, рассматривал жизнь человека как вечную борьбу, «подчиненную общеэтическим принципам истины, добра, красоты» [11, с. 362]. В понимании В. Н. Сороки-Росинского, человек — есть «микрокосмос», а в нем отражается всё Божество и весь Мир. Вслед за К. Д. Ушинским, В. Н. Сорока-Росинский подходит к созданию школьной среды с учетом принципа народности. Данная мысль обоснована им в работе «Путь русской национальной школы» (1916). И вся дальнейшая педагогическая деятельность В. Н. Сороки-Росинского складывалась с опорой на данный принцип. Примером реализации упомянутого принципа могут служить традиции. Признание традиций своего народа, своей

¹ Цит. по: URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/pedagogika/o-vospitanii.htm> (дата обращения: 13.06.2023).

семьи, своей школы, класса позволяли ему успешно решать поставленные воспитательные и образовательные цели и задачи в самые сложные для нашей страны годы.

В. А. Сухомлинский явился продолжателем обозначенных идей. В его работах суть понимания нравственного императива обобщается, невзирая на тот факт, что само словосочетание буквально им не используется. Основное правило воспитания находит отражение в его утверждении о том, что воспитание нравственности — есть утверждение мысли: Человек — наивысшая ценность; величие же, полнота, моральное богатство в жизни — цель, к которой нужно стремиться [12].

Характеризуя НИ ВП в школьном сообществе, обратимся к изученности проблемы в контексте самих ВП. Понятие «воспитательные практики», с современной точки зрения, характеризуется с позиции воспитания вообще и воспитательной работы в частности; в отношении классного руководителя и учителя-предметника, организатора детского движения и советника директора образовательной организации по воспитанию. Мы обратимся к характеристике ВП учителя начальных классов, ставящего своими целями и задачами успешную социализацию младших школьников, развитие их социального опыта, накопленного ранее; формирование их ценностных ориентаций и НЦ; построения разнонаправленных коммуникаций в ходе ВД на внеурочных занятиях.

Воспитательные практики мы рассматриваем как основное содержание воспитательной деятельности педагога начальной школы. К ним принято относить ВП ценностно-смыслового взаимодействия педагогов, воспитанников, родителей (Н. Е. Щуркова); практики выращивания «в человеке — ЧЕЛОВЕКА» (Н. В. Бордовская); организованные практики взаимодействия и коммуникации, направленные на формирование ценностного отношения к миру, себе, другим (М. И. Рожков); новый формат ВД — проект Минпросвещения России «Разговоры о важном» — ВП в формате встреч по понедельникам, где в приоритете «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В качестве направлений «Разговоров...» были обозначены начальником управления президента по общественным проектам С. Новиковым следующие: духовно-нравственное и патриотическое воспитание, воспитание активной гражданской позиции, совершенствование коммуникативных умений и навыков общения, повышение культуры и развитие навыков совместной деятельности и т. п.²

Научная новизна состоит в уточнении содержания базовых понятий исследования: «нравственный императив», «нравственные ценности», «воспитательные практики» в соответствии с основными авторскими положениями исследователей XVIII—XXI вв., позволяющими охарактеризовать специфику указанных феноменов, важных и значимых в контексте обновления парадигмы воспитания.

Раскрыта специфика разработки воспитательных практик в школьном сообществе на основе НИ.

Разработаны педагогические условия, способствующие успешной реализации исследуемого процесса: 1) анализ и учет имеющихся и разработка авторских воспитательных практик на основе НИ; 2) развитие НЦ младших школьников и ДНТ воспитания в школьном сообществе, определяющих их личностную и коллективистскую значимость, отражающуюся в расширении познавательной сферы, приобретении и осмыслении опыта коллективной творческой/совместной деятельности; 3) содержание нравственного воспитания должно концентрироваться вокруг базовых национальных

ценностей, а его формы — интегрироваться в основные виды их деятельности: урочная, внеурочная, коллективная творческая/совместная при качественном педагогическом сопровождении учителем начальных классов.

Цель и задачи исследования: охарактеризовать и проанализировать содержательную и структурную составляющую базовых понятий исследования; разработать педагогические условия и варианты педагогического сопровождения воспитательных практик в школьном сообществе.

Теоретическая значимость работы определяется особым вкладом в теорию воспитания младших школьников: это касается расширения представлений о НИ и его использовании как основе для разработки ВП в школьном сообществе; о НЦ младших школьников, выступающих ориентирами в поведении, жизни и деятельности представителей школьного сообщества; о ВП и их педагогическом сопровождении учителем начальных классов. Предложена идея разработки ВП в школьном сообществе на основе НИ.

Практическая значимость выступает в особенностях проектирования и внедрении ВП, разработанных с учетом НИ, в школьное сообщество. Авторами предложена выстроенная стратегия внеурочных занятий для младших школьников, их ВД, с использованием социометрических диагностических методов, разработанной технологии уроков в Школе общения (по Программе внеурочной деятельности) в контексте «Разговоров о важном», прологированного Проекта «Я — ты — он — она: вместе целая страна “Дружба”» для обучающихся 1—4 классов, отражающего результаты «обучения» в Школе общения и уровень сформированности социального опыта младших школьников; воспитательных практик коллективных творческих дел (далее — КТД) нравственной направленности, способствующая реализации педагогических условий, необходимых для успешной реализации исследуемого процесса.

Основная часть

Методология. При работе над публикацией изучены и проанализированы философские, психологические и педагогические авторские положения, связанные с характеристикой НИ в воспитании (см. раздел «Изученность проблемы»). Мы разделяем основные положения авторов и характеризуем НИ воспитательных практик содержательно и структурно как «повеление, безусловное требование», согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [13, с. 245]; как общий закон, высшее требование, важнейший принцип, которому надо следовать безоговорочно, без рассуждения, без сомнения; нравственное правило, принцип поведения человека. Нравственный императив, несомненно, — это педагогическая ценность [14]. Данная ценность зарождается и транслируется, что исторически подтверждено, прежде всего в семье, в педагогическом сопровождении, по нашему мнению, в реализации воспитательных практик.

К *методологическим основаниям исследования* мы относим: *философские положения* о взаимодействии всех элементов воспитания (И. В. Блауберг, М. К. Мамардашвили и др.); *концепции нравственного воспитания* (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.); *личностно-ориентированный характер воспитания*, включающий нравственные ценности, мотивы деятельности членов школьного сообщества (И. П. Иванов, Н. Е. Щуркова и др.); *гуманистическую парадигму нравственного воспитания*, формирования нравственных ценностей в духовно-нравственных традициях с целью успешной

¹ Разговоры о важном: что это, цели, темы занятий // Правмир. URL: <https://www.pravmir.ru/razgovory-o-vazhnom/> (дата обращения: 10.06.2023).

социализации и развития социального опыта младших школьников при создании определенных педагогических условий (В. А. Сухомлинский, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский и др.); *аксиологические характеристики*, где нравственный потенциал — высшая ценность (Ж. А. Болотова, Д. С. Лихачев, А. Ж. Овчинникова и др.); *коммуникативные основания коллективной творческой/совместной деятельности* в коллективе класса, референтной группы и т. п.: Сотрудничество, Содружество, Сотворчество; конструктивный диалог при педагогическом сопровождении (В. С. Библер, С. Д. Поляков и др.); *теории и методики ВД обучающихся* (А. Я. Данилюк, Д. В. Григорьев, П. В. Степанов и др.).

Результаты и выводы. Генезис проблемы исследования позволил нам реализовать цели и решить задачи нашей публикации. В ходе научной работы мы охарактеризовали и проанализировали содержательную и структурную составляющую целого ряда понятий.

Нравственный императив есть особый общий закон, высшее требование, важнейший принцип, которому надо следовать безоговорочно, без рассуждения, без сомнения; нравственное правило, принцип поведения человека. НИ — универсальная педагогическая ценность. Она зарождается и транслируется в семье, в школьном сообществе, в реализации значимых ВП.

Нравственные ценности у обучающихся в начальной школе представляют собой усвоенные нормы морали: правила поведения в ситуациях жизни и деятельности, определяемые представлениями педагогов и обучающихся о добре/зле, долге/ответственности, НЦ, ДНТ. НИ, «золотое правило нравственности» осмысливаются на когнитивно-эмоциональном уровне, согласно возрастной периодизации, и становится ориентиром в поведении младших школьников на основе сочетания культуры чувств, разума, самостоятельности и самореализации с учетом социального опыта [15].

Внеурочная деятельность младших школьников объединяет все существующие виды деятельности членов школьного сообщества, кроме учебной деятельности (деятельности на уроке), в которых решаются задачи воспитания и успешной социализации [16]. Цели и задачи ВД связаны с ДНТ; формированием социального опыта, ведущего к успешной социализации; определением «героя своего времени», некоего идеала, становящегося ориентиром в поведении, деятельности, выборе профессии и т. п.

Педагогическое сопровождение ВП представляет собой педагогически целесообразную систему мер, воздействий в процессе воспитания. Оно представляет самостоятельный педагогический феномен, характеризующийся продолжительным и непрерывным характером; «привязанностью» к определенным событиям; осуществляется профессионалом (педагогом, психологом, организатором, советником и т. п.); учитывает результаты проведенных социометрических диагностических методик и других ВП [17].

Внеурочные занятия предполагают педагогическое сопровождение, где и реализуются современные воспитательные практики на основе нравственного императива. Такого рода ВП в качестве целей и задач включают становление нравственного сознания/самосознания у школьников; осмысление НЦ, ДНТ; формирование социального опыта, ведущего к успешной социализации; определение «героя своего времени» через осмысление его значимости «чувствами, разумом, результатами деятельности» [18].

Воспитательные практики способствуют успешной социализации современного школьника, в т. ч. и обучающегося в начальной школе [19]. Как правило, все они способствуют формированию умений и навыков социального взаимодействия, построения разнонаправленных коммуникаций,

находящихся в единстве с нравственной воспитанностью, сформированностью НЦ, осмысленностью ДНТ Отечества.

Нами разработаны *педагогические условия и варианты педагогического сопровождения ВП в школьном сообществе*. К такому педагогическим условиям мы отнесли следующие:

1. Анализ и учет имеющихся и разработка авторских ВП на основе НИ:

– социометрические диагностические методики (методика диагностики коммуникативных навыков Дж. Морено; «Два домика», адаптированная методика Т. Д. Марцинковской; методика «Наши отношения»; Методика «Цветовая социометрия»; методика «Дневничок настроения» и т. п.) — их лучше проводить при педагогическом сопровождении учителя начальных классов совместно со школьным психологом на подготовительном этапе работы Школы общения;

– серия внеурочных занятий — уроков в Школе общения (по Программе внеурочной деятельности) в контексте «Разговоров о важном», создающих уникальные условия для укрепления НЦ и ДНТ отечественного образования; развития воспитательных практик в школьном сообществе; уроки в Школе общения начинаются с первого года и продолжают на протяжении всех четырех лет обучения, учитывая стратегию усложнения (по принципу «от простого к сложному»); они предполагают «научение гармонизации» взаимоотношений с миром и коллективом, сверстниками и с самим собой; научение построению разнонаправленных коммуникаций, где первостепенными определяются нравственные ценности и т. п.;

– реализация прологированного Проекта «Я — ты — он — она: вместе целая страна “Дружба”» для обучающихся в начальной школе, где сфокусированы «совокупные оценки», полученные за каждый год освоения программы Проекта в Школе общения.

2. Развитие НЦ и ДНТ воспитания в школьном сообществе, определяющих их личностную и коллективистскую значимость, отражающуюся в расширении познавательной сферы, приобретении и осмыслении опыта коллективной творческой/совместной деятельности (воспитательные практики коллективных творческих дел — КТД нравственной направленности: «День знаний: на старт, внимание, марш!», «Наша страна — Россия: звуки, образы, представления», «Мир, в котором мы живем», «Учитель — профессия — птица!» и т. п.).

3. Содержание нравственного воспитания должно концентрироваться вокруг базовых НЦ, а его формы — интегрироваться в основные виды их деятельности: урочной, внеурочной, коллективной творческой/совместной при качественном педагогическом сопровождении учителем начальных классов.

Заключение

Актуализация проблемы внедрения НИ ВП в школьное сообщество — важный и своевременный процесс.

НИ ВП в школьном сообществе — принцип, правило, следование которым обеспечивает успех социализации и нравственного воспитания младших школьников при качественном педагогическом сопровождении и созданных педагогических условиях, связанных со своевременным содержательным анализом и учетом имеющихся и разработкой авторских ВП на основе НИ; развитием НЦ младших школьников и ДНТ воспитания в школьном сообществе, определяющих их личностную и коллективистскую значимость, отражающуюся в расширении познавательной сферы, приобретении и осмыслении опыта коллективной творческой/совместной деятельности; концентрацией содержания ДНВ младших школьников вокруг базовых национальных ценностей, интеграции его форм в основные виды деятельности: урочной, внеурочной, коллективной творческой/совместной при должном педагогическом сопровождении профессионалом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бердяев Н. А. Судьба России. М. : Советский писатель, 1990. 346 с.
2. Кант И. Соч. : в 6 т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М. : Мысль, 1963—1966. Т. 4. Ч. 1. 1965. 544 с. (Философское наследие).
3. Толстой Л. Н. О воспитании : три ст., напис. в 1909 г. М. : Тип. Гатцука, 1910. 23 с.
4. Сорока-Росинский В. Н. Психология в России (Окончание) // Вестник знания. 1908. № 5. С. 676—683.
5. Сухомлинский В. А. О воспитании. М. : Политическая литература, 1982. 270 с.
6. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Ушинский К. Д. Избр. пед. соч. : в 2 т. М. : Учпедгиз, 1953—1954. Т. 1 : Вопросы воспитания. 1953. С. 327—332.
7. Холодницкий С. В. Категорический императив Канта: границы применения // Молодой ученый. 2018. № 28(214). С. 112—113.
8. Лукацкий М. А. Л. Н. Толстой об императивах нравственного самосовершенствования человека // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 2(38). С. 42—54.
9. Даренский В. Ю. Императив национального самопознания в педагогике К. Д. Ушинского // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 109—114.
10. Ушинский К. Д. Пед. соч. : в 6 т. / сост. С. Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1990. Т. 1. 416 с.
11. Сорока-Росинский В. Н. Школа борьбы // Вестник знания. 1916. № 5—6. С. 357—364.
12. Сухомлинский В. А. Антология гуманной педагогики. М. : Изд. дом Шалвы Амонашвили. 2002. 224 с.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
14. Педагогические ценности в отечественной и зарубежной педагогике (на примере взглядов Я. А. Коменского, Н. Г. Чернышевского, К. Д. Ушинского) / Ж. А. Болотова, З. У. Колокольникова, Ю. В. Кострикова и др. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 254—256.
15. Новикова Е. Т. Формирование нравственных ценностей младших школьников во внеурочной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2019. 24 с.
16. Григорьев Д. В., Степанов П. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор : пособие для учителя. М. : Просвещение, 2011. 223 с.
17. Яковлева Н. О. Сопровождение как педагогическая деятельность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. № 4. С. 46—49.
18. Новикова Е. Т. Систематизация чувственного опыта в процессе формирования нравственных ценностей младших школьников во внеурочной деятельности // Психология образования в поликультурном пространстве. 2016. № 1. С. 81—86.
19. Разумовская Т. В. Анализ и систематизация инновационных практик воспитания // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. Ст. 209. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31295> (дата обращения: 20.06.2023).

REFERENCES

1. Berdyaev N. A. The Fate of Russia. Moscow, Sovetskii pisatel', 1990. 346 p. (In Russ.)
2. Kant I. Works. In 6 vols. Moscow, Mysl', 1965. Vol. 4. Pt. 1. 544 p. (In Russ.)
3. Tolstoy L. N. On education. Three articles written in 1909. Moscow, Gattsuk publ., 1910. 23 p. (In Russ.)
4. Soroka-Rosinsky V. N. Psychology in Russia (Ending). *Vestnik znaniya*. 1908;5:676—683. (In Russ.)
5. Sukhomlinsky V. A. On education. Moscow, Politicheskaya literatura, 1982. 270 p. (In Russ.)
6. Ushinsky K. D. On the moral element in Russian upbringing. Ushinsky K. D. Selected pedagogical works. In 2 vols. Moscow, Uchpedgiz, 1953. Vol. 1. Pp. 327—332. (In Russ.)
7. Kholodnitskii S. V. Kant's categorical imperative: limits of application. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2018;28(214):112—113. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/214/51983/> (accessed: 28.05.2023).
8. Lukatskiy M. A. L. N. Tolstoy about the moral imperatives of human self-perfection. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh = New in Psychological and Pedagogical Research*. 2015;2(38):42—54. (In Russ.)
9. Darenkiy V. Yu. The imperative of national self-knowledge in pedagogy of K. D. Ushinsky. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya B: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Donetsk National University. Series B. Humanities*. 2019;2:109—114. (In Russ.)
10. Ushinsky K. D. Pedagogical works. In 6 vols. Moscow, Pedagogika, 1990. Vol. 1. 416 p. (In Russ.)
11. Soroka-Rosinsky V. N. The school of fight. *Vestnik znaniya*. 1916;5—6:357—364. (In Russ.)
12. Sukhomlinsky V. A. Anthology of humane pedagogy. Moscow, Shalva Amonashvili publ., 2002. 224 p. (In Russ.)
13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow, Azbukovnik, 1999. 944 p. (In Russ.)
14. Bolotova J. A., Kolokolnikova Z. U., Kostrikova J. V. et al. Pedagogical value in domestic and foreign pedagogy (for example, the views of J. A. Comenius, N. G. Chernyshevsky, K. D. Ushinsky). *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 2016;1-2:254—256. (In Russ.)
15. Novikova E. T. Formation of moral values of junior schoolchildren in extracurricular activities. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Voronezh, 2019. 24 p. (In Russ.)
16. Grigor'ev D. V., Stepanov P. V. Extracurricular activities of schoolchildren. Methodological constructor. Aids for teacher. Moscow, Prosveshchenie, 2011. 223 p. (In Russ.)
17. Yakovleva N. O. Support as a pedagogical activity. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural state university. Series: Education. Pedagogy*. 2012;4:46—49. (In Russ.)
18. Novikova E. T. The systematization of sensory experience in the formation of moral values of primary school children. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve = Educational Psychology in polycultural space*. 2016;1:81—86. (In Russ.)
19. Razumovskaya T. V. Analysis and systematization of innovative training practice. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2021;6:209. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31295> (accessed: 20.06.2023).

Статья поступила в редакцию 30.07.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 03.10.2023.
The article was submitted 30.07.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 03.10.2023.

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.799

Nataliya Aleksandrovna Burmistrova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department “Natural-Scientific
and Humanitarian Disciplines”,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
bur_na_a@mail.ru

Elena Anatolyevna Sokur

Senior Lecturer of the Department
“Natural-Scientific and Humanitarian Disciplines”,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
easokur@rambler.ru

Victor Innokentievich Starikov

Candidate of Engineering,
Associate Professor of the Department
“Natural-Scientific and Humanitarian Disciplines”,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
vicstar@yandex.ru

Наталья Александровна Бурмистрова

канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой «Естественно-научные
и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
bur_na_a@mail.ru

Елена Анатольевна Сокур

старший преподаватель кафедры
«Естественно-научные и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
easokur@rambler.ru

Виктор Иннокентьевич Стариков

канд. техн. наук,
доцент кафедры
«Естественно-научные и гуманитарные дисциплины»
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
vicstar@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Глобальный рост цифровых финансовых технологий, обусловленный пандемией Covid-19, актуализировал интерес научного сообщества к проблеме формирования цифровой финансовой грамотности. Представленные в статье результаты анализа психолого-педагогических исследований демонстрируют многообразие аспектов проблемы повышения уровня цифровой финансовой грамотности студентов, ее прямого и опосредующего влияния на принятие благоприятных финансовых решений. При этом обнаружено отсутствие попытки изучения возможностей повышения уровня цифровой финансовой грамотности студентов экономических вузов средствами предметной подготовки, что дает возможность констатировать недостаточную степень изученности проблемы. Цель исследования состоит в комплексном анализе основных проблем и выявлении перспектив формирования цифровой финансовой грамотности студентов экономических вузов средствами предметной подготовки, в частности в условиях интеграции учебных дисциплин. В ходе исследования авторами изучены теоретические и практические аспекты развития цифровой финансовой грамотности студентов, обозначены

основные проблемы на примере будущих работников финансово-экономической сферы. Проведен социологический опрос в разрезе курсов бакалавриата и в магистратуре Финансового университета при Правительстве РФ по проблеме развития цифровой финансовой грамотности. Изучение активности студентов на рынке финансовых услуг демонстрирует широкий спектр используемых цифровых финансовых инструментов. Полученные результаты позволили сформулировать методические рекомендации по управлению образовательным процессом в целях обеспечения положительной динамики уровня цифровой финансовой грамотности студентов экономических вузов. При этом акцентирована важность развития интегративных связей учебных дисциплин предметных областей «Математика», «Экономика», «Информатика и информационные технологии» в условиях цифровизации экономического пространства.

Ключевые слова: экономическое образование, цифровизация, цифровое образование, финансовая грамотность, цифровая финансовая грамотность, предметная подготовка, интеграция учебных дисциплин, бакалавриат, магистратура, социологический опрос

Для цитирования: Бурмистрова Н. А., Сокур Е. А., Стариков В. И. Формирование цифровой финансовой грамотности студентов экономических вузов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 324—328. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.799.

Original article

FORMATION OF DIGITAL FINANCIAL LITERACY IN STUDENTS OF ECONOMIC UNIVERSITIES

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The global growth of digital financial technologies, caused by the Covid-19 pandemic, has actualized the interest of the scientific community in the problem of devel-

oping digital financial literacy. The results of the analysis of psychological and pedagogical research presented in the article demonstrate the diversity of aspects of increasing the level

of digital financial literacy in students, its direct and indirect influence on making favorable financial decisions. At the same time, it was found that there was no attempt to study the possibilities of increasing the level of digital financial literacy of students of economic universities by means of subject training, which makes it possible to state that the problem has not been sufficiently studied. The purpose of the study is to comprehensively analyze the main problems and identify the prospects for the formation of digital financial literacy in students of economic universities by means of subject training, in particular, in the context of the integration of academic disciplines. In the course of the study, the authors examined the theoretical and practical aspects of the development of digital financial literacy in students, identified the main problems on the example of future workers in the financial and economic sphere. A sociological survey was conducted for undergraduate and graduate students

of the Financial University under the Government of the Russian Federation on the problem of developing financial literacy. The study of student activity in the financial services market demonstrates a wide range of digital financial instruments used. The results obtained made it possible to formulate methodological recommendations for managing the educational process in order to ensure positive dynamics in the level of digital financial literacy in students of economic universities. At the same time, the importance of developing integrative links between academic disciplines in the subject areas “Mathematics”, “Economics”, “Informatics and Information Technologies” in the context of digitalization of the economic space is emphasized.

Keywords: economic education, digitalization, digital education, financial literacy, digital financial literacy, subject training, integration of academic disciplines, undergraduate students, graduate students, sociological survey

For citation: Burmistrova N. A., Sokur E. A., Starikov V. I. Formation of digital financial literacy in students of economic universities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):324—328. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.799.

Введение

Глобальный рост цифровых финансовых технологий, обусловленный пандемией *Covid-19*, обуславливает **актуальность** интереса научного сообщества к проблеме формирования цифровой финансовой грамотности. Мы солидарны с мнением исследователей о том, что, с одной стороны, использование цифровых платежных инструментов связано с повышением уровня цифровой грамотности, с другой стороны, осознанный выбор благоприятных финансовых решений обусловлен повышением базовой финансовой грамотности на различных уровнях цифровой грамотности [1]. В связи с этим цифровую и финансовую грамотность будем рассматривать совместно в свете уникальной взаимосвязи между цифровыми навыками и принятием позитивных финансовых решений.

В контексте настоящей статьи нас будет интересовать изучение возможностей повышения уровня цифровой финансовой грамотности студентов экономических вузов средствами предметной подготовки, реализуемой в рамках основной образовательной программы.

Результаты анализа психолого-педагогических исследований демонстрируют, что большое количество работ посвящено различным аспектам **проблемы** повышения уровня цифровой финансовой грамотности. При этом особый интерес представляют исследования финансового поведения студентов в условиях цифровизации экономического пространства.

В исследовании Е. А. Сорокиной [2] обсуждается использование активных методов обучения в процессе формирования цифровой финансовой грамотности. Отмечена значимость интерактивных лекций, кейс-метода, ориентированных на создание проблемной ситуации, связанной с различными аспектами цифровой финансовой грамотности. Представляются актуальными в современном образовательном пространстве педагогические условия формирования цифровой финансовой грамотности студентов, предлагаемые Е. А. Сорокиной [3]: реализация виртуальных образовательных технологий, моделирование практических ситуаций применения цифровых финансовых продуктов согласно идеологии контекстного обучения А. А. Вербицкого.

Можно отметить исследования, посвященные терминологическому аспекту. А. В. Савченков и Е. А. Соро-

кина подчеркивают, что единого мнения относительно термина «цифровая финансовая грамотность» не сформулировано и предлагают *цифровую финансовую грамотность студентов* рассматривать как «совокупность знаний и навыков, личностных характеристик и мотивационных установок с целью эффективного и безопасного использования цифровых финансовых продуктов и услуг» [4, с. 130—131].

В работе М. Куштар [5] представлено рассмотрение феномена цифровой финансовой грамотности в контексте эффективных практик ее формирования в китайском и российском сообществах. Важными являются исследования, направленные на реализацию современных методов повышения финансовой грамотности через финансовое образование. Здесь можно отметить, что российский исследователь М. А. Гуляева [6] предлагает проводить элективные курсы для студентов вузов с целью создания личного финансового опыта. Проблеме повышения финансового просвещения молодых людей посвящена работа С. М. Осташевского и В. С. Петровой [7], содержание которой акцентирует проблему фрагментарного характера преподавания финансовой грамотности в системе профессионального образования, дефицит профессорско-преподавательских кадров, а также традиционные методы обучения и пр. Зарубежные ученые Л. Klapper и А. Lusardi [8] изучают проблему результативности финансового просвещения. Р. Kumar с соавторами [9] оценивают влияние сформированных цифровых навыков на принятие финансовых решений и финансовое благополучие.

При всем многообразии научно-методических подходов к формированию цифровой финансовой грамотности отсутствует попытка изучения возможностей повышения уровня цифровой финансовой грамотности студентов экономических вузов средствами предметной подготовки, в частности в условиях интеграции учебных дисциплин. Это дает возможность констатировать недостаточную степень **изученности проблемы**.

Научная новизна настоящего исследования состоит в обосновании научного подхода к решению проблемы формирования цифровой финансовой грамотности студентов на примере Финансового университета при Правительстве РФ и отражена в предложениях

по управлению образовательным процессом с использованием интегративных возможностей предметной подготовки. **Цель исследования** — комплексный анализ основных проблем и выявление перспектив формирования цифровой финансовой грамотности студентов средствами предметной подготовки.

Задачи исследования:

- изучить теоретические и практические аспекты развития у студентов навыков цифровой финансовой грамотности;
- проработать наиболее важные аспекты проблемы развития у студентов навыков цифровой финансовой грамотности;
- сформулировать методические рекомендации по управлению образовательным процессом в целях обеспечения положительной динамики уровня цифровой финансовой грамотности студентов.

Теоретическая значимость работы состоит в обобщении исследований по изучаемой проблеме, а также раскрытии интегративного потенциала предметной подготовки для формирования цифровой финансовой грамотности студентов экономических вузов.

Практическая значимость исследования заключается в определении перспектив использования теоретических выводов в процессе предметной подготовки студентов экономических вузов, обеспечивающих положительную динамику уровня цифровой финансовой грамотности.

Основная часть

В контексте настоящего исследования представляется актуальной позиция представителей научного сообщества о важности современных подходов к управлению образованием в условиях цифровой экономики [10].

Учитывая вышесказанное, обратимся к рассмотрению терминологического смысла понятий «цифровизация» и «цифровое образование».

В психолого-педагогической литературе термин «цифровизация» имеет множество трактовок. Будем рассматривать категорию «цифровой» в аспекте использования информационно-коммуникационных технологий [11]. В этой связи представляется актуальной следующая трактовка. Цифровое образование — это образование, обеспечивающее использование цифровых технологий для обучения студентов и мониторинга динамики образовательных результатов [12].

Проблеме адаптации системы высшего образования к цифровой специфике посвящено достаточное количество исследований. Мы разделяем мнение ученых о необходимости междисциплинарных педагогических проектов с использованием цифровых технологий [13]. При этом особое значение приобретает создание цифровой образовательной среды вуза [14]. Учитывая накопленный опыт, обратимся к рассмотрению возможностей предметной подготовки для развития навыков цифровой финансовой грамотности студентов.

Принимая во внимание предложенную трактовку цифровой финансовой грамотности, определим круг предметных областей основной образовательной программы, средствами которых происходит формирование данной интегративной характеристики.

Представляется целесообразным выделить следующий компонентный состав цифровой финансовой грамотности: установки, знания и навыки. В части учебных дисциплин, в рамках которых формируется цифровая финансовая грамотность, выделим дисциплины предметных областей

«Экономика», «Математика», «Информатика и информационные технологии». При этом изучение экономических дисциплин обеспечивает формирование установок, пополнение финансовых знаний. В свою очередь, знание финансовой математики обеспечивает владение формализованными методами принятия финансовых решений, в основе которых лежат модели простых и сложных процентов. Дисциплины предметной области «Информатика и информационные технологии» обеспечивают возможность развития цифровых навыков.

Учитывая вышесказанное, представляется, что формирование цифровой финансовой грамотности студентов экономического вуза происходит в условиях интеграции учебных дисциплин. Мы разделяем мнение В. А. Далингера о том, что важная миссия при этом отводится выбору основ интеграции [15]. Полагаем в качестве средства интеграции при формировании цифровой финансовой грамотности использовать математические модели простых и сложных процентов, владение которыми обеспечивает эффективность финансовых операций в цифровом экономическом пространстве.

В рамках исследования мы провели оценку финансовой грамотности и динамики цифровой финансовой грамотности студентов. Использовались инструменты социологического опроса, который был проведен в Финансовом университете при Правительстве РФ (Омский филиал). Количество респондентов составило 224 чел. (студенты бакалавриата и магистранты). Содержание вопросов позволило выявить объективный и субъективный уровни финансовой грамотности, оценку их взаимосвязи, а также активность студентов на рынке цифровых финансовых услуг.

В части оценки объективного уровня финансовой грамотности наиболее высокие результаты показали студенты 4-го курса бакалавриата (рис. 1), изучившие дисциплину «Финансовая математика» и сформировавшие навыки использования математических моделей простых и сложных процентов в ходе реализации интегративных связей учебных дисциплин. Можно предположить, что более низкий объективный уровень финансовой грамотности магистрантов имеет место вследствие отсутствия профильного экономического образования на уровне бакалавриата.

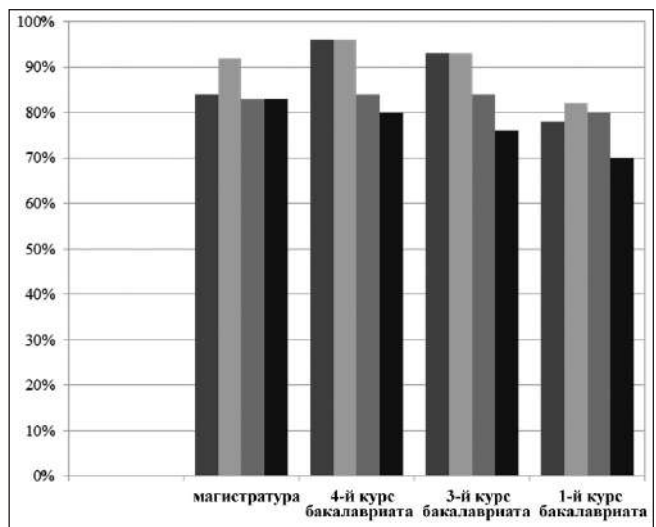

Рис. 1. Оценка объективного уровня финансовой грамотности, %

Оценка субъективного уровня финансовой грамотности респондентов показала, что процент хороших и отличных навыков у студентов 1-го курса — 27 %; 3-го курса — 67 %; 4-го курса — 72 %; у магистрантов — 75 %. Можно предположить, что низкая субъективная оценка первокурсников объясняется тем, что они еще не изучали дисциплину «Финансовая математика» и имеют слабый уровень владения формализованными методами принятия финансовых решений.

Результаты анализа эмпирического материала свидетельствуют о положительной корреляции объективного и субъективного уровней финансовой грамотности студентов. Значение коэффициента корреляции составило 0,93.

Как было отмечено ранее, беспрецедентный всплеск финансовых технологий актуализировал интерес к исследованию активности студентов на рынке финансовых услуг (рис. 2).

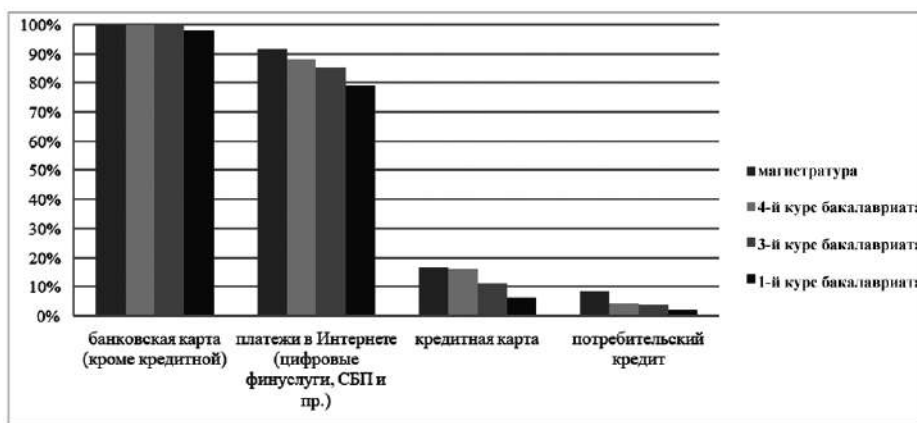

Рис. 2. Изучение активности студентов бакалавриата и магистрантов на рынке финансовых услуг, %

По результатам анализа диаграммы (рис. 2) можно отметить высокий уровень использования студентами цифровых финансовых инструментов. Причем имеет место рост показателей в разрезе курсов и уровней обучения. Представляется, что положительная динамика владения цифровым финансовым инструментарием обусловлена повышением базового уровня финансовой грамотности студентов в условиях интеграции учебных дисциплин.

Выводы

Результаты исследования демонстрируют многообразие аспектов проблемы повышения уровня цифровой финансовой грамотности студентов. В ходе исследования проведен социологический опрос в разрезе курсов бакалавриата и в магистратуре Финансового университета при Правительстве РФ по проблемным вопросам формирования цифровой финансовой грамотности. При этом изучение актив-

ности студентов на рынке финансовых услуг демонстрирует широкий спектр используемых цифровых финансовых инструментов.

Полученные результаты позволили сформулировать методические рекомендации по управлению образовательным процессом в целях обеспечения положительной динамики цифровой финансовой грамотности студентов:

- способствовать развитию интегративных связей дисциплин предметных областей «Математика», «Экономика», «Информатика и информационные технологии» в условиях цифровизации экономического пространства;
- использовать модели простых и сложных процентов как средство интеграции учебных дисциплин;
- повышать уровень владения современными информационными технологиями для обеспечения положительной динамики уровня цифровой финансовой грамотности студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Lo Prete A. Digital and financial literacy as determinants of digital payments and personal finance // *Economic Letters*. 2022. Vol. 213. Art. 110378 DOI: 10.1016/j.econlet.2022.110378.
2. Сорокина Е. А. Активные методы обучения в процессе формирования цифровой финансовой грамотности среди студентов // *Обществознание и социальная психология*. 2022. № 7-2(37). С. 457—462.
3. Сорокина Е. А. Педагогические условия формирования цифровой финансовой грамотности у студентов вузов // *Мир науки, культуры, образования*. 2022. № 3(94). С. 243—247.
4. Савченков А. В., Сорокина Е. А. Понятийное поле проблемы формирования цифровой финансовой грамотности студентов вуза // *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*. 2021. № 5(165). С. 130—139.
5. Куштар М. Цифровая финансовая грамотность: проблемы и механизмы обеспечения // *Общество и цивилизация*. 2022. Т. 4. № 2. С. 61—64.
6. Гуляева М. А. Комплексный подход к формированию финансовой грамотности студентов профессиональных образовательных организаций // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2021. № 4(44). С. 11—20.
7. Осташевский С. М., Петрова В. С. Финансовая грамотность и пути ее повышения как актуальная проблема профессионального образования // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2021. № 3(31). С. 86—90.
8. Klapper L., Lusardi A. Financial literacy and financial resilience: Evidence from around the world // *Financial Management*. 2019. Vol. 49. Iss. 3. Pp. 589—614. DOI: 10.1111/fima.12283.

9. Kumar P., Pillai R., Kumar N., Tabash M. I. The interplay of skills, digital financial literacy, capability, and autonomy in financial decision making and well-being // *Borsa Istanbul Review*. 2022. Vol. 23. Pp. 169—183. DOI: 10.1016/j.bir.2022.09.012.
10. Хрусталева Н. В. Современные подходы к управлению образованием в условиях цифровой экономики // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 2-2. С. 303—309.
11. Шильникова И. С., Зайкова И. В., Пашкова И. В. Термин digital в цифровом мире // *Russian Linguistic Bulletin*. 2020. Т. 22. № 2. С. 16—20. (На англ. яз.) DOI: 10.18454/RULB.2020.22.2.28.
12. Добринская Д. Е. Что такое цифровое общество? // *Социология науки и технологий*. 2021. Т. 12. № 2. С. 112—129.
13. Бурмистрова Н. А., Шамис В. А. Математическая подготовка бакалавров экономики в условиях цифрового общества // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2022. Т. 11. № 3. С. 5—10.
14. Атюшкина В. Б. Представления студентов о цифровой культуре и цифровой образовательной среде: из опыта исследования // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 2(63). С. 357—363. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600.
15. Далингер В. А. Теоретические основы интеграции математики и естественнонаучных дисциплин // *Международный журнал экспериментального образования*. 2016. № 8. С. 121—122.

REFERENCES

1. Lo Prete A. Digital and financial literacy as determinants of digital payments and personal finance. *Economic Letters*. 2022;213:110378. DOI: 10.1016/j.econlet.2022.110378.
2. Sorokina E. A. Active teaching methods in the process of formation of digital financial literacy among students. *Obshchestvo i sotsial'naya psikhologiya = Social studies and social psychology*. 2022;7-2(37):457—462. (In Russ.)
3. Sorokina E. A. Pedagogical conditions for forming digital financial literacy among university students. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*. 2022;3(94):243—247. (In Russ.)
4. Savchenkov A. V., Sorokina Ye. A. The terminological field of the problem of formation of digital financial literacy of university students. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*. 2021;5(165):130—139. (In Russ.)
5. Kushtar M. Digital financial literacy: problems and mechanisms of ensuring. *Obshchestvo i tsivilizatsiya = Society and civilization*. 2022;4(2):61—64. (In Russ.)
6. Gulyaeva M. A. Integrated approach to formation of financial literacy of students of vocational educational organizations. *Profesional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2021;4(44):11—20. (In Russ.)
7. Ostashevsky S. M., Petrova V. S. Financial literacy and ways to improve it as a current problem of professional education. *Innovatsionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2021;3(31):86—90. (In Russ.)
8. Klapper L., Lusardi A. Financial literacy and financial resilience: Evidence from around the world. *Financial Management*. 2019;49(3):589—614. DOI: 10.1111/fima.12283.
9. Kumar P., Pillai R., Kumar N., Tabash M. I. The interplay of skills, digital financial literacy, capability, and autonomy in financial decision making and well-being. *Borsa Istanbul Review*. 2022;23:169—183. DOI: 10.1016/j.bir.2022.09.012.
10. Khrustaleva N. V. Modern approaches to education management in the digital economy. *Vestnik Altayskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2023;2-2:303—309. (In Russ.)
11. Shilnikova I. S., Zaykova I. V., Pashkova I. V. The term digital in digital environment. *Russian Linguistic Bulletin*. 2020;22(2):16—20. DOI: 10.18454/RULB.2020.22.2.28.
12. Dobrinskaya D. E. What is a digital society?. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology*. 2021;12(2):112—129. (In Russ.)
13. Burmistrova N. A., Shamis V. A. Mathematical training of bachelors in economics in conditions of digitalization of society. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Bulletin of Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2022;11(3):5—10. (In Russ.)
14. Atyushkina V. B. Students' perceptions of digital culture and digital educational environment: from research experience. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):357—363. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600.
15. Dalinger V. A. Theoretical foundations for the integration of mathematics and natural sciences. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*. 2016;8:121—122. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.09.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 20.10.2023.
The article was submitted 02.09.2023; approved after reviewing 30.09.2023; accepted for publication 20.10.2023.

Научная статья
УДК 37:373 3(045)
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.801

Тамара Алексеевна Козлова
 Candidate of History,
 Associate Professor of the Department
 of Art and Music Education,
 M. E. Evsevev Mordovian State Pedagogical University
 Saransk, Russian Federation
 toma__68@mail.ru

Larisa Pavlovna Karpushina
 Doctor of Pedagogy,
 Professor of the Department of Art
 and Music Education,
 M. E. Evsevev Mordovian State Pedagogical University
 Saransk, Russian Federation
 lkarpushina@yandex.ru

Тамара Алексеевна Козлова
 канд. ист. наук,
 доцент кафедры художественного и музыкального образования,
 Мордовский государственный педагогический университет
 имени М. Е. Евсевьева
 Саранск, Российская Федерация
 toma__68@mail.ru

Лариса Павловна Карпушина
 д-р пед. наук,
 профессор кафедры художественного и музыкального образования,
 Мордовский государственный педагогический университет
 имени М. Е. Евсевьева
 Саранск, Российская Федерация
 lkarpushina@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ВОКАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ХОРОВОДНЫХ И ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН)

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания
 (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме формирования вокальных навыков у обучающихся в поликультурной образовательной среде в ходе изучения хороводных и лирических песен. Анализ современных педагогических исследований показал, что поликультурная образовательная среда направлена на формирование у обучающихся готовности к межкультурному и межкультурному взаимодействию и включает в себя художественно-образовательную среду, обеспечивающую приобщение обучающихся к музыкальному фольклору. Музыкальный фольклор обладает огромными возможностями как в эстетическом, нравственном воспитании обучающихся, так и в их музыкальном развитии. Он несет в себе особый национально-своеобразный музыкальный язык, особую эмоционально-образовательную сферу. Богатейшая песенная культура, представленная, в частности, хороводными и лирическими песнями мордовского и русского народов, является важнейшим средством формирования вокальных навыков. Народное творчество является одним из источников дидактического материала для музыкального образования детей благодаря жанровому богатству, мелодическому разнообразию, ритмической доступности.*

Цель исследования заключается в обосновании процесса формирования у обучающихся вокальных навыков на примере изучения хороводных и лирических песен в поликультурной образовательной среде. В ходе исследования нами были использованы диалектический, сравнительно-сопоставительный, логический подходы, а также теоретический анализ психолого-педагогической, научно-методической литературы. В работе рассматриваются вопросы, связанные с формированием певческих навыков (дыхание, звуковедение, звукообразование, дикция) на примере изучения лирических и хороводных песен русского и мордовского народов. Стоит отметить достаточную сложность музыкально-педагогической деятельности по освоению лирических и хороводных песен русского и мордовского народов и важность формирования речевой и певческой культуры, вокальных навыков.

***Ключевые слова:** навыки, вокальные навыки, фольклор, музыкальный фольклор, поликультурная среда, поликультурная образовательная среда, лирические песни русского народа, лирические песни мордовского народа, хороводные песни русского народа, хороводные песни мордовского народа, обучающиеся*

Финансирование: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» и Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева») по теме: «Формирование вокально-хоровых навыков у обучающихся в поликультурной образовательной среде».

Для цитирования: Козлова Т. А., Карпушина Л. П. Формирование вокальных навыков у обучающихся в поликультурной образовательной среде (на примере изучения хороводных и лирических песен) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 329—333. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.801.

FORMATION OF VOCAL SKILLS AMONG STUDENTS IN A POLY CULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF STUDYING ROUND DANCE AND LYRICAL SONGS)

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing
(by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

Abstract. *The article is devoted to formation of vocal skills among students in a polycultural educational environment in the course of studying round dance and lyrical songs. An analysis of modern pedagogical research has shown that a multicultural educational environment is aimed at developing students' readiness for interethnic and intercultural interaction and includes an artistic and educational environment that ensures students' familiarization with musical folklore. Musical folklore has enormous potential, for both the aesthetic, moral education of students, and their musical development. It presents a special nationally distinctive musical language, a special emotional and educational sphere. The richest song culture, represented in particular by round dance and lyrical songs of the Mordovian and Russian peoples, is the most important means of forming vocal skills. Folk art is one of the sources of didactic material for the musical education of children due to its genre richness, melodic diversity, and rhythmic accessibility. The purpose of the study is to substantiate*

the process of forming students' vocal skills on the example of studying round dance and lyrical songs in a polycultural educational environment. In the course of the study, we used dialectical, comparative, logical approaches, as well as a theoretical analysis of psychological, pedagogical, scientific and methodological literature. The paper deals with issues related to the formation of singing skills (breathing, sound science, sound production, diction) on the example of lyrical and round dance songs of the Russian and Mordovian peoples. It is worth noting the sufficient complexity of the musical and pedagogical activity in mastering the lyrical and round dance songs of the Russian and Mordovian peoples and the importance of forming speech and singing culture, vocal skills.

Keywords: *skills, vocal skills, folklore, musical folklore, polycultural environment, polycultural educational environment, lyrical songs of the Russian people, lyrical songs of the Mordovian people, round dance songs of the Russian people, round dance songs of the Mordovian people, students*

Funding: The research was carried out within the framework of a grant for research work in priority areas of scientific activity of partner universities in networking (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Akmulla Bashkir State Pedagogical University” and Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “M. E. Evsevev Mordovian State Pedagogical University”) on the topic: “Formation of vocal and choral skills among students in a polycultural educational environment.”

For citation: Kozlova T. A., Karpushina L. P. Formation of vocal skills among students in a polycultural educational environment (on the example of studying round dance and lyrical songs). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):329—333. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.801.

Введение

Актуальность темы исследования. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного (общего) образования отмечается необходимость «воспитания у учащихся любовь к своему краю, к Родине, к своему народу, уважение к традициям, истории, культуре разных этносов, формирования критически мыслящей поликультурной личности»¹. Поэтому формирование подрастающего поколения в поликультурной образовательной среде в настоящее время актуально.

Поликультурная образовательная среда включает в себя художественно-образовательную среду, обеспечивающую приобщение обучающихся к музыкальному фольклору. Музыкальный фольклор несет в себе особый национально-своеобразный музыкальный язык, особую эмоционально-образовательную сферу. Он является важнейшим средством формирования исполнительских, вокальных и творческих навыков.

Изученность проблемы. Проблема развития вокальных навыков обучающихся постоянно находится в поле зрения представителей отечественной педагогической науки. Среди них — В. В. Емельянов, Д. Е. Огороднов, М. С. Осеннева, В. Г. Соколов, Г. А. Струве, Г. П. Стулова, В. Алексеев, С. С. Балашова, Н. В. Калугина, Л. И. Мельникова, Г. М. Науменко, Л. В. Шамина, Л. Л. Куприянова и др.

Целесообразность данного исследования продиктована необходимостью поиска практических решений формирования вокальных навыков у обучающихся на примере изучения хороводных и лирических песен в поликультурной образовательной среде.

Цель исследования: обосновать процесс формирования у обучающихся вокальных навыков на примере изучения хороводных и лирических песен в поликультурной образовательной среде.

Задачи исследования: обосновать понятие «поликультурная образовательная среда»; дать характеристику вокальным навыкам; обосновать формирование вокальных навыков у обучающихся на примере изучения хороводных и лирических песен в поликультурной образовательной среде.

Научная новизна заключается в теоретическом и методическом обосновании формирования вокальных навыков у обучающихся в поликультурной образовательной среде на примере изучения хороводных и лирических песен.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании формирования вокальных навыков у обучающихся в поликультурной образовательной среде (на примере изучения хороводных и лирических песен).

Практическая значимость работы заключается в том, что теоретические и методические положения данной работы могут быть использованы в музыкально-образовательной практике образовательных учреждений.

¹ Доступ из СПС «Гарант».

Основная часть

В современном толковании образовательная среда рассматривается как «совокупность специально организованных условий, процессов и социальных взаимодействий, оказывающих обучающее и воспитывающее влияние на личность»². Т. В. Пошгарева рассматривает поликультурную образовательную среду как «часть образовательной среды учебного заведения, представляющую собой совокупность условий, влияющих на формирование личности, готовой к эффективному межкультурному взаимодействию, сохраняющей свою этническую идентичность, стремящейся к пониманию и уважению других культур и общностей, умеющей жить в мире и согласии с представителями иных национальностей» [1]. О. Л. Колоницкая считает, что «поликультурная образовательная среда — это часть образовательной среды, представляющая совокупность условий, влияющих на формирование личности, ее готовность к эффективному межэтническому и межкультурному взаимодействию...» [2].

Поликультурная образовательная среда — «это совокупность условий, возможностей обучения, воспитания, развития и социализации личности, специально организованное социально-предметное окружение образовательного учреждения, в котором происходит становление детей и подростков как граждан России, представителей определенного этноса и членов мирового сообщества» [3, с. 173].

Поликультурная образовательная среда включает в себя художественно-образовательную среду, обеспечивающую приобщение обучающихся к музыкальному фольклору. Фольклор — «это духовный и материальный мир человека прошлого, отражающий представления человека об окружающем мире, обществе, природе, человеческом общении» [4, с. 144].

Музыкальное наследие русского и мордовского народов представлено в многообразии жанров и стилей. К наиболее ярким жанрам русской и мордовской песенности, богатых по мелодии, относятся хороводные и лирические песни. Этим жанрам присущи глубина и значительность идейно-образного содержания, совершенство художественной формы, яркое своеобразие музыкального языка. Хороводные и лирические песни русского, мордовского народов выступают в качестве важнейшего средства формирования голосового аппарата детей, вокальных навыков, в целом певческой культуры.

Результаты. К вокальным навыкам относятся: дыхание, звукообразование, артикуляция, слуховые навыки (Г. П. Стулова) [5]. А. Г. Менабени в своих работах выделяет дыхание, атаку звука, артикуляцию и дикцию [6].

Основой вокально-хоровой техники является навык певческого дыхания. По мнению Л. Б. Дмитриева, дыхание должно быть активное [7]. «Вдох должен быть коротким и энергичным, с небольшой задержкой, которая служит предпосылкой для вступления. Выдох при этом — равномерный, постепенный и продолжительный» [8, с. 53]. Навык певческого дыхания формируется постепенно, поэтому в репертуар на начальном этапе обучения желательно включать лирические песни русского народа. В русском народном песенном творчестве лирической песне отводится большое место. В них собраны все чувства, переживания, душевное состояние человека и его настроение. На первом плане в них

образы природы: белой березоньки, липоньки, зеленой травы-муравы, раздолье лугов и полей [9, с. 195—196]. Лирические песни отличаются широким дыханием, протяжной мелодией, выразительностью, задушевностью и красотой. К ним относятся: «Лучинушка», «Исходила младенька», «Уж вы, мои ветры», «Снежки белы», «Голубь сизенький», «Сильный-то дождик», «Кого нету», «Ты подуй-ка, подуй, мать-погодушка», «Вниз по матушке по Волге», «Ты заря ль моя, зорюшка». Многие лирические песни начинались с таких добрых и ласковых слов: «Ты река ль моя, реченька», «Ты заря ль моя, зорюшка», «Не одна во поле дороженька». В народе говорили, что для исполнения таких песен нужна добрая душа.

Звукообразование — это «взаимодействия дыхательных и артикуляционных органов с голосовыми складками» [10, с. 41]. Для формирования навыка певческого звукообразования важно понимание о работе голосового аппарата. «Во время пения, раскрывая рот, нужно опускать нижнюю челюсть. Правильному извлечению звука помогает и мягкое нёбо с маленьким язычком, которое очень подвижно и может подниматься, чему способствует произнесение гласных у, о, согласных к, г, х. Благодаря им звук свободно направляется от гортани к отверстию рта» [11]. От правильного звукообразования зависит напевность. Чтобы научить обучающихся петь напевно, протяжно, можно использовать лирические песни мордовского народа. Лирические песни мордовского этноса отражали жизнь народа, воспевали любовь, природу, труд, для них характерна широкая мелодическая распевность, плавность мелодического течения. Песни о природе, которые любит мордовский народ исполнять: (мокшанская) «Келу» («Береза»), (эрзянская) «Умарина» («Яблонька»), (э) «Пандо прясо од килей» («На горе молодая береза»); о родных местах: (э) «Вай, велесь, велесь» («Ой, село, село»), (э) «Покш Толкан велесь» («Село большой Толкан»), (э) «Бозай велесь» («Село Бозаево»), (э) «Кенде веле» («Село Чиндяново»). Много песен у мордовского народа сложено о красивых и трудолюбивых девушках: (м) «Роман Аксясь» («Романова Аксинья»), (э) «Эрзянь Полюнясь» («Эрзянская Полюшка»), (э) «Сюре кштирди» («Пряха»), «Костянь Аннась» («Костина Анна»), «Дарья» («Дарьюшка»). Вот как воспевается красота, доброта, аккуратность, трудолюбие девушки Катерины:

Катя — Катерья — матерья.
Катерья якай щегольста,
Катя щегольста, чуванста.
Вай, саратовский цюлкаса.
Сери кочкаря башмака.
Катя — Катеринушка, матушка.
Катерина ходит щеголихою,
То ли щеголихою, с гордостью.
Вай, в саратовских она чулочках.
На высоких башмаках [12, с. 61].

Трудовая деятельность человека, уважительное отношение к труду раскрыты в песнях: (м.) «Вири молян — пиче керан» («В лес пойду я — сосну срублю»), где подробно описано, что нужно, чтобы получилась красивая национальная рубашка: соху сделать, пашню очистить, лен посеять и т. д. В песне (м) «Роман Аксясь» («Романова Аксинья») изображается героиня, занимающаяся шитьем и украшением рубашки:

¹ URL: <https://chpt.edusite.ru/p526aa1.html> (дата обращения: 08.04.2023).

Нитки прядет, ай-да, Романова Аксинья,
Эх, очень тонко.
Холст ткет, ай-да, Романова Аксинья,
Эх! Как бумага.
Узоры вышивает, ай-да Романова Аксинья,
Эх! Как картинки [13, с. 243].

Доброта и нежность, глубина человеческих чувств заложены в лирических песнях: (м) «Пакся» («Поле»), (э) «Пандо, пандо» («Гора, гора»), (м) «Панда прясса» («На горе»), (э) «Пиже садсо, мазы садсо» («В зеленом саду, красивом саду»), (м) «Вири молян» («В лес пойду»), (э) «Косо, утка, удат-аштят?» («Где, утка, дноешь — ночуешь?»), (м) «Коса аварди Яшкан Марьяньс» («Где плачет Яшкина Марья»), (э) «Вай, верьга, верга» («Ой, высоко, высоко»).

Говоря о звукообразовании, нужно сказать о работе гортани. Гортань, в силу своего анатомического строения (хрящевые кольца, соединенные связками), — подвижный орган. При глотании она поднимается вверх, при зевании — опускается. В обычном состоянии, при разговоре, мы не замечаем ее подвижности. Но при пении она мешает правильному звукообразованию: гортань должна быть спокойной и, более того, находиться в определенном положении (состоянии полувзвеса, когда создается ощущение некоторого опускания гортани). Только тогда звук легко и свободно летит — мягкий, прикрытый, на хорошем глубоком дыхании. Правильное произношение гласных и согласных в пении влияет на дикцию. Г. П. Стулова указывает на то, чтобы в пении было «быстрое и четкое формирование согласных и максимальная протяженность гласных. Это обеспечивается прежде всего активной работой мускулатуры артикуляционного аппарата, главным образом щечных и губных мышц, а также кончика языка» [14, с. 102]. Как и всякие мышцы, их нужно тренировать в процессе, например, изучения хороводных песен русского и мордовского народов, которые исполнялись на праздничных посиделках, вечерках, в весенних и летних гуляньях: «А мы просо сеяли», «На улице девки гуляли», «Ходила младшенька по борочку», «Как пошли наши подружки», «На горе-то калина», «Как не по лугу, лужочку», «На горе-то мак, мак, мак», «Сею, вею с капустыньку», «Уж я сеяла, сеяла ленок», «Как по морю, морю синему», «Дрема», «Уж я золото хороню», «Ой, со вече-

ра, со полуночи», «Хмель», «Ваня-казачок», «В хороводе», «Как во городе было во Казани».

Очень нравилось девушкам и парням исполнять хоровод «Со вьюном я хожу», «Бояре», игровые хороводы «Золотые ворота», «Как по морю», орнаментальные «Уж лугом шла», «Вью, вью я капусточку», плясовые «В хороводе мы были», «Во кружок», «Веники», «Ах, вы сени, мои сени», «Я сама толку», «Ой, вставала я ранешенько», игровые и плясовые песни «Заплетися плетень», «Капусточка», «Тетера шла», «Махоня», «Каравай».

У мордовского народа было много круговых («кужень морот») — хороводных, плясовых песен. Молодежь любила исполнять их на полянах во время праздников и вечерних гуляний. Песни сопровождалась красивыми жестами, движениями и пляской. В этих песнях в игровой форме молодежь знакомилась с основными принципами поведения в быту, в семейной жизни; они воспевали красоту труда, решали нравственные проблемы, такие как: доброта, трудолюбие, высмеивали лень, невежество. Молодежи нравилось исполнять такие песни, как: (м) «Луганяса келуня» («На лугу березонька»), (э) «Умарина» («Яблоня»), (м) «Эх, хоть и шачень — удалань» («Эх, уродилась, удалась»), (э) «Авкай, молян, мон вивер» («Матушка, пойду я в лес»), (э) «Селека» («Селезень»), (м) «Времаь пара» («Хорошая пара»), (э) «Авкай, молян ашгеме» («Мама, пойду на посиделки»), (э) «Пандо пряссо од килей» («На горе молодая береза»), (э) «Кштирине» («Веретено»), (э) «Ашу нумолне» («Белый зайчонок»).

Трудно переоценить роль дикции в вокальном искусстве. «Хорошая дикция предполагает свободу артикуляционного аппарата: нижней челюсти, губ, языка» [15, с. 161].

Заключение. Выводы

Поликультурная образовательная среда оказывает большое влияние на детей, в ней они учатся межэтническому и межкультурному общению. Она является важным источником этнокультурного воспитания и развития обучающихся. Поликультурная образовательная среда, включая в себя художественно-образовательную среду, дает возможность обучающимся приобщаться к музыкальному фольклору, в частности, к хороводным и лирическим песням русского и мордовского народов, формируя вокальные навыки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Поштарева Т. В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде : дис. ... д-ра пед. наук. Ставрополь, 2009. 383 с.
2. Колоницкая О. Л. Реализация концепции поликультурного образования в техническом вузе // Вопросы методики преподавания в вузе. 2011. № 14. С. 67—73.
3. Карпушина Л. П., Козлова Т. А. Организация поликультурной образовательной среды в учреждениях дополнительного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. Вып. 65. Ч. 4. С. 172—176.
4. Козлова Т. А., Чернова Е. В. Вокально-хоровое воспитание в школе : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Саранск : Морд. гос. пед. ин-т, 2014. 165 с.
5. Стулова Г. П. Теория и практика работы с детским хором : учеб. пособие для студентов пед. высш. учеб. заведений. М. : Владос, 2002. 176 с.
6. Менабени А. Г. Методика обучения сольному пению. М. : Просвещение, 1987. 95 с.
7. Дмитриев Л. Б. Основы вокальной методики. М. : Музыка, 2007. 171 с.
8. Чернова Е. В., Козлова Т. А. Вокально-хоровое воспитание в школе : учеб. пособие. Саранск : Морд. гос. пед. ин-т, 2001. 104 с.
9. Камаев А. Ф., Камаева Т. Ю. Народное музыкальное творчество. М. : Академия, 2005. 300 с.
10. Стулова Г. П. Хоровой класс: (Теория и практика вокальной работы в детском хоре) : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М. : Просвещение, 1988. 126 с.
11. Игнатъев К. А. Вокально-хоровая работа в академическом хоре : учеб.-метод. пособие. Саранск : Морд. гос. пед. ин-т, 2013. 83 с.

12. Шуляев А. Д. Жизнь и песня. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1986. 172 с.
13. Устно-поэтическое творчество мордовского народа : в 10 т. / под ред. Э. В. Померанцевой. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1965. Т. 2 : Лирические песни. 372 с.
14. Стулова Г. П. Развитие детского голоса в процессе обучения пению. М. : Прометей, 1992. 246 с.
15. Козлова Т. А., Карпушина Л. П., Соколова Ю. Н. Использование вокальных упражнений в работе с детьми младшего школьного возраста в системе дополнительного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. Вып. 65. Ч. 2. С. 158—162.

REFERENCES

1. Poshtareva T. V. Formation of ethno-cultural competence of students in a polyethnic educational environment. Diss. of the Doct. of Pedagogy. Stavropol, 2009. 383 p. (In Russ.)
2. Kolonitskaya O. L. Implementation of the concept of multicultural education in a technical university. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Questions of teaching methods at a university*. 2011;14:67—73. (In Russ.)
3. Karpushina L. P., Kozlova T. A. Organization of a polycultural educational environment in institutions of additional education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2019; 65(4):172—176. (In Russ.)
4. Kozlova T. A., Chernova E. V. Vocal and choral education at school. Textbook. 2nd ed. Saransk, Mordovian State Pedagogical Institute publ., 2014. 165 p. (In Russ.)
5. Stulova G. P. Theory and practice of working with a children's choir. Textbook. Moscow, Vlado, 2002. 176 p. (In Russ.)
6. Menabeni A. G. Methods of teaching solo singing. Moscow, Prosveshchenie, 1987. 95 p. (In Russ.)
7. Dmitriev L. B. Fundamentals of vocal technique. Moscow, Muzyka, 2007. 171 p. (In Russ.)
8. Chernova E. V., Kozlova T. A. Vocal and choral education at school. Textbook. Saransk, Mordovian State Pedagogical Institute publ., 2001. 104 p. (In Russ.)
9. Kamaev A. F., Kamaeva T. Yu. Folk musical creativity. Moscow, Akademiya, 2005. 300 p. (In Russ.)
10. Stulova G. P. Choir class: (Theory and practice of vocal work in a children's choir). Textbook. Moscow, Prosveshchenie, 1988. 126 p. (In Russ.)
11. Ignat'ev K. A. Vocal and choral work in the academic choir. Educational manual. Saransk, Mordovian State Pedagogical Institute publ., 2013. 83 p. (In Russ.)
12. Shulyaev A. D. Life and song. Saransk, Mordovian book publishing house, 1986. 172 p. (In Russ.)
13. Oral and poetic creativity of the Mordovian people. In 10 vols. E. V. Pomerantseva (ed.). Saransk, Mordovian book publishing house, 1965. Vol. 2: Lyric songs. 372 p. (In Russ.)
14. Stulova G. P. The development of a child's voice in the process of learning to sing. Moscow, Prometei, 1992. 246 p. (In Russ.)
15. Kozlova T. A., Karpushina L. P., Sokolova Yu. N. The use of vocal exercises in work with children of primary school age in the system of additional education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2019;65(2):158—162. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.07.2023; одобрена после рецензирования 10.09.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 26.07.2023; approved after reviewing 10.09.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья

УДК 378.046.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.804

Natalya Yurievna Maidankina

Candidate of Pedagogy,

Professor of the Department of Preschool, Primary Education
and Methods of Teaching General Educational Disciplines,

Ulyanovsk State Pedagogical University

named after I. N. Ulyanov

Ulyanovsk, Russian Federation

maidankina@mail.ru

Наталья Юрьевна Майданкина

канд. пед. наук,

профессор кафедры дошкольного, начального образования
и методик преподавания общеобразовательных дисциплин,

Ульяновский государственный педагогический университет

им. И. Н. Ульянова

Ульяновск, Российская Федерация

maidankina@mail.ru

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЯ В ОБЛАСТИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения качества и оценки качества дошкольного образования в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и внедрения Федеральной образовательной программы дошкольного образования.

В научных исследованиях оценка качества дошкольного образования трактуется как определение с помощью диагностических и оценочных процедур степени соответствия комплекса условий нормативным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, социальным и личностным ожиданиям граждан и общества; выявление факторов и способов для управления повышением качества системы дошкольного образования.

В научных исследованиях в качестве основных параметров оценки качества дошкольного образования выступают образовательная деятельность, развивающая предметно-пространственная среда, психологический комфорт ребенка, удовлетворение потребности семьи и родительских сообществ в услугах дошкольного образовательного учреждения.

Применение диагностических и оценочных процедур, определение показателей и критериев оценивания качества дошкольного образования как целостный комплекс и особый вид профессиональной деятельности обосновывают потребность в дополнительной подготовке педагога в области оценки качества дошкольного образования.

В связи с этим актуализируются вопросы подходов к проектированию системы научно-методического сопровождения педагога, в т. ч. в области оценки качества дошкольного образования. Автор рассматривает тенденции, предпосылки и факторы проектирования научно-методического сопровождения воспитателя и представляет механизм научно-методического сопровождения воспитателя с блоками обоснования; эмпирической, информационно-аналитической, аналитико-диагностической информации; проектирования, разработки и принятия решений; итогово-корректирующих; и алгоритм разработки практико-ориентированного инструментария сопровождения педагога в области оценивания качества дошкольного образования, включающий комплекс мероприятий (тестирование, упражнения и задания, проблемные ситуации и др.), ориентированный на оказание методической помощи с целью минимизации возникающих профессиональных рисков в условиях реализации Федеральной образовательной программы дошкольного образования.

Ключевые слова: оценка качества дошкольного образования, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, Федеральная образовательная программа дошкольного образования, внедрение, система, научно-методическое сопровождение педагога, проектирование, механизм научно-методического сопровождения воспитателя, практико-ориентированный инструментарий оценки качества дошкольного образования, тестирование, задания, упражнения

Для цитирования: Майданкина Н. Ю. Научно-методическое сопровождение воспитателя в области оценки качества дошкольного образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 334—340. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.804.

Original article

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE TEACHER IN THE FIELD OF ASSESSING THE QUALITY OF PRESCHOOL EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article deals with the issues of improving the quality and assessing the quality of preschool education in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard for Preschool Education and the implementation of the Federal Educational Program for Preschool Education. In this connection, the issues of approaches to designing a system of scientific and methodological support for a teach-

er, including in the field of assessing the quality of preschool education, are being updated. The author considers the tendencies, preconditions and factors of designing the scientific and methodological support of the educator.

In scientific research, the assessment of the quality of preschool education is interpreted as determining, with the help of diagnostic and evaluation procedures, the degree of compliance

of a set of conditions with the regulatory requirements of the Federal State Educational Standard for Preschool Education, social and personal expectations of citizens and society; identification of factors and ways to manage the improvement of the quality of the preschool education system.

In scientific research, the parameters for assessing the quality of preschool education are educational activities, developing the subject-spatial environment, the psychological comfort of the child, meeting the needs of the family and parent communities in the services of a preschool educational institution.

The use of diagnostic and evaluation procedures, the definition of indicators and criteria for assessing the quality of preschool education as an integral complex and a special type of professional activity justify the need for additional training of a teacher in the field of assessing the quality of preschool education.

In this regard, the issues of approaches to the design of the system of scientific and methodological support of a teacher, including in the field of quality assessment of preschool education, are actualized. The author considers the trends, prerequisites and factors of designing scientific and method-

ological support of a teacher and presents the mechanism of scientific and methodological support of a teacher with blocks of justification; empirical, informational and analytical, analytical and diagnostic information; design, development and decision-making; final and corrective; and an algorithm for the development of practice-oriented tools to support a teacher in the field of quality assessment of preschool education, including a set of activities (testing, exercises and tasks, problem situations, etc.) focused on providing methodological assistance in order to minimize emerging professional risks in the context of the implementation of Federal Educational Program for Preschool Education.

Keywords: quality assessment of preschool education, additional professional education, advanced training, Federal State Educational Standard for Preschool Education, Federal Educational Program for Preschool Education, implementation, system, scientific and methodological support of the teacher, design, mechanism of scientific and methodological support of the educator, practice-oriented tools for assessing the quality of preschool education, testing, tasks, exercises

For citation: Maidankina N. Yu. Scientific and methodological support of the teacher in the field of assessing the quality of preschool education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):334—340. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.804.

Введение

В эпоху глобальных вызовов вопросы повышения качества национальной системы образования и оценки качества образования для достижения устойчивых результатов в продвижении социально-экономического развития нашего общества становятся приоритетными.

Идея формирования объективной оценки качества дошкольного образования (далее — ОКДО) как получение достоверной информации о функционировании системы, удовлетворенности общественности и родительских сообществ образовательной инфраструктурой и результатами освоения обучающимися содержания образовательных программ (далее — ОП), совершенствовании отношений субъектов образовательной деятельности в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (далее — ФГОС ДО) и внедрения Федеральной образовательной программы дошкольного образования (далее — ФОП ДО) становится чрезвычайно актуальной для современной дошкольной практики.

Проблема исследования. Анализ образовательной практики системы образования позволяет выделить ряд негативных тенденций, в числе которых:

- в системе дополнительного профессионального образования (далее — ДПО) состояние кадрового потенциала затрудняет распространение современных педагогических технологий, снижает развитие позитивной динамики качества образования и объективной оценки качества образования для принятия необходимых управленческих решений в минимизации риска профессиональных затруднений педагога;

- в условиях внедрения федеральных образовательных программ усилия по формированию системы научно-методического сопровождения (далее — НМС) педагогических кадров ДПО оказываются недостаточными, что препятствует профессиональному росту и совершенствованию профессиональных умений и навыков педагога.

Анализ тенденций требует обоснования подходов и разработки материалов для проектирования системы НМС педагогических кадров, включая систему дошкольного образования.

Степень изученности проблемы. В системе образования ученые активно изучают подходы к повышению качества образования и системе оценивания качества, в т. ч. в сфере дошкольного образования. В этом направлении известны исследования И. Алиевой, В. Г. Алямовской, К. Ю. Белой, А. И. Остроуховой, В. П. Панасюк, Л. В. Поздняк, В. И. Слободчикова, О. А. Сафоновой, Л. М. Сухоруковой, П. И. Третьякова и др.

В области философии образования взрослых, профессионально-личностного развития и проектирования методической помощи педагогу известны подходы С. Г. Вершловского, Б. С. Гершунского, Э. Ф. Зеера, М. М. Поташника и др., в которых деятельность педагога рассматривается как особый вид профессионального творчества, нуждающийся в постоянном обновлении и совершенствовании профессиональных умений и навыков с применением различных форм и методов сопровождения. Однако исследования по проблеме НМС педагога дошкольной сферы, в т. ч. организации практико-ориентированной помощи в оценивании качества дошкольного образования, пока еще слабо научно проработаны.

Целесообразность исследования мы видим в потребности дошкольной практики в разработке эффективного механизма и практико-ориентированного инструментария НМС воспитателя в области оценивания качества дошкольного образования в условиях внедрения ФОП ДО.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации предпосылок в проектировании НМС воспитателя дошкольного образования, а также разработке механизма и практико-ориентированного инструментария в области ОКДО и его элементов.

Цель исследования: выявить тенденции и предпосылки НМС педагога системы дошкольного образования и разработать механизм и практико-ориентированный инструментарий сопровождения воспитателя в ОКДО и его элементы в условиях внедрения ФОП ДО.

Задачи исследования:

1. Уточнить понятийный аппарат проблемы оценивания качества дошкольного уровня образования.

2. Выявить тенденции и предпосылки проектирования системы НМС педагога дошкольного образования.

3. Разработать эффективный механизм и практико-ориентированный инструментальный сопровождения воспитателя в области оценивания качества дошкольного образования и его элементы в условиях внедрения ФОП ДО.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в обосновании проблемы проектирования системы НМС воспитателя в области оценивания качества дошкольного образования и выявлении актуальных аспектов при проектировании НМС педагога дошкольной сферы.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что разработанный механизм и практико-ориентированный инструментальный НМС воспитателя в области оценивания качества дошкольного образования может быть использован в практике детских садов с целью совершенствования профессиональных умений педагога в условиях внедрения ФОП ДО.

Основная часть

Изучение вопроса проектирования НМС педагога дошкольного профиля в области оценивания качества образования связано с уточнением понятийного аппарата, научно обоснованных подходов и законодательства Российской Федерации [1] к проблеме оценки качества дошкольного образования. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» указывает, что процесс оценивания качества образования включает систему, основанную на исследовании условий и способов достижения образовательных результатов при реализации образовательной программы.

Основой для оценки качества образования выступает образовательная программа [1, ст. 2, п. 9]. Собственно образовательная программа, ее разделы и компоненты являются инструментом для ОКДО. Что касается системы ОКДО, то она предусматривает формирование с помощью диагностических и оценочных процедур степени соответствия совокупности комплекса условий, в числе которых доступность; требования ФГОС ДО, ресурсное обеспечение образовательного процесса; психолого-педагогические условия реализации ФОП ДО и парциальных ОП, достижение образовательных результатов воспитанников; социальные и личностные ожидания родительских сообществ и общественности и ряд других.

Систему ОКДО мы рассматриваем как определение с помощью соответствующих процедур:

- совокупности комплекса условий нормативным требованиям ФГОС ДО [2] и ФОП ДО [3], ожиданиям родительских сообществ и социума;

- обеспечения на основе диагностических данных информацией педагогических работников о механизмах оценивания качества организации образовательных процессов для определения факторов и способов повышения качества дошкольного образования;

- обеспечения необходимой информацией общественности и родительских сообществ о порядке осуществления образовательной деятельности в дошкольной организации, в т. ч. и дополнительного образования детей;

- просвещения родительских сообществ о процессах воспитания и обучения детей и готовности родителей сотрудничать в процессе достижения современного качества дошкольного образования.

Рассматривая ОП как инструмент оценивания качества образования, а диагностические и оценочные процедуры по оцениванию качества дошкольного образования как комплекс и особый вид профессиональной деятельности, возникает потребность в рассмотрении научных подходов к оценке качества. В дошкольной педагогике сформировались различные подходы к определению показателей и критериев оценки качества образования. Остановимся на некоторых из них.

В исследованиях В. А. Зебзеевой [4], К. Ю. Белой [5], И. Е. Федосовой [6], Т. Н. Богуславской [7], Т. Н. и С. Г. Дороновых [8] и др. в качестве объекта и параметров оценки качества дошкольного образования выступают:

- *образовательная деятельность* — позволяет оценить уровень качества освоения ОП, методического обеспечения и методического сопровождения воспитателя;

- *развивающая среда* — оценивает содержательную насыщенность предметной среды, возможность для развития и саморазвития ребенка; кроме того, необходимо и оценивание развития инфраструктуры дошкольной организации;

- *психологический комфорт ребенка* — способствует оценке сохранности психологического и физического здоровья, развития эмоционального благополучия ребенка, способов общения и взаимоотношений со сверстниками и педагогами;

- *удовлетворение потребности семьи и родительских сообществ* в услугах дошкольного образовательного учреждения и др.

Решение задачи исследования в уточнении понятийного аппарата и научных подходов позволяет перейти к рассмотрению вопросов проектирования НМС педагога в оценивании качества дошкольного образования. Концепция создания единой федеральной системы НМС педагогических работников и управленческих кадров ключевой вектор деятельности направляет на непрерывное совершенствование профессиональных умений и компетенций специалиста, в связи с чем особо актуальным становится вопрос разработки эффективного механизма и практико-ориентированного инструментального НМС педагога [9].

В научных исследованиях определены направления НМС, педагога к которым относятся обучающее, диагностическое, информационное, мотивирующее, стимулирующее, консультационное, психологическое, коррекционное, адаптационное, аналитическое. В. П. Вейдт выделяет деятельный и компетентный подходы и такие принципы НМС педагога, как вариативность, адресность, индивидуализация, направления и содержание деятельности [10].

Л. М. Захарова отмечает необходимость в разработке подходов к системе НМС воспитателя учитывать специфику региона и опираться на региональные практики и опыт [11].

Р. З. Богоудинова и Р. М. Логинова выделяют тенденцию использования ресурсов цифровой образовательной среды, что, по мнению авторов, «меняет подходы к разработке профессиональных программ ДПО... приводят к трансформации деятельности педагога и переходу к самоуправляемому образованию» [12, с. 366].

Авторы ссылаются на деятельность Единого федерального портала ДПО, в рамках которого с использованием исключительно цифрового формата педагоги на основе профессионально-общественной экспертизы осваивают содержание дополнительных профессиональных программ. Ульяновская область также имеет опыт разработки

дополнительных профессиональных программ и успешно прохождения профессионально-общественной экспертизы в области дошкольного образования [13].

В целом, современная система НМС педагога представляет целостный комплекс педагогических мероприятий, ориентированных на своевременную помощь в профессионально-личностном развитии и совершенствовании умений и навыков с применением цифровых платформ.

Проектирование современной системы НМС педагога дошкольного образования требует выявления тенденций, предпосылок и факторов этого процесса. Тенденция в создании НМС воспитателя обусловлена трансформацией образовательной инфраструктуры дошкольного образования как комплекса кадровых, образовательных, информационных, технологических, цифровых и других ресурсов для достижения качества дошкольного образования.

Предпосылками в проектировании системы НМС воспитателя выступают возрастающие социальные и культурные запросы общественности и родительских сообществ в обновлении содержания и инфраструктуры дошкольного образования, организации просветительской деятельности с родителями дошкольников, использовании современных практик в области дошкольного образования и качественной реализации ОП, что обосновывает потребность в разработке научно-методических подходов, механизма и

инструментария к повышению квалификации педагогических кадров в условиях ФГОС ДО и ФОП ДО.

К социальным факторам, оказывающим влияние на проектирование и развитие системы НМС педагога дошкольного образования, относятся:

– *демографическая ситуация* и организация профессиональной деятельности по преодолению негативного влияния демографической волны;

– *семейная ситуация*: трансформация института семьи требует воспитателя, обладающего высоким уровнем педагогической культуры и набором полезных профессиональных умений для выстраивания конструктивного диалога и взаимодействия с родительским сообществом в реализации просветительских программ.

Таким образом, система НМС воспитателя дошкольного образования представляет комплекс мероприятий, направленных на практико-ориентированную помощь и поддержку в совершенствовании умений и навыков с целью минимизации возникающих профессиональных рисков в условиях реализации ФГОС ДО и внедрения ФОП ДО.

Вышесказанное послужило основанием для решения задачи в разработке механизма НМС педагога дошкольного образования. Механизм включает взаимосвязанные блоки: обоснования; эмпирической, информационно-аналитической, аналитико-диагностической информации; проектирования, разработки и принятия решений; итогово-корректирующий (табл. 1).

Таблица 1

Схема механизма системы научно-методического сопровождения педагога дошкольного образования

Блок	Содержание
1. Блок обоснования	1.1. Анализ современной законодательной и нормативной базы системы образования. Обоснование перспектив развития системы дополнительного профессионального образования и повышения квалификации педагогов дошкольного образования в условиях реализации ФГОС ДО и внедрения ФОП ДО и нового порядка аттестации педагога [14]
	1.2. Тенденции в проектировании системы НМС педагога дошкольного образования
	1.3. Предпосылки и подходы к системе НМС педагога дошкольного образования
	1.4. Факторы, влияющие на формирование и развитие системы НМС педагога дошкольного образования
	1.5. Цель и задачи системы НМС педагога дошкольного образования
2. Блок эмпирической, информационно-аналитической, аналитико-диагностической информации	2.1. Выявление кадровых проблем системы дошкольного образования
	2.2. Анализ и оценка практик НМС педагога в системе повышения квалификации
	2.3. Выявление профессиональных дефицитов педагога дошкольного образования в условиях ФГОС ДО и внедрения ФОП ДО
	2.4. Анализ ресурсной базы региона в системе НМС специалистов дошкольной сферы
3. Блок проектирования, разработки и принятия решений	3.1. Разработка системы НМС педагога дошкольного образования в условиях ФОП ДО
	3.2. Разработка практико-ориентированного инструментария НМС воспитателя дошкольного образования в условиях ФОП ДО на основе практик в области ОКДО
	3.3. Разработка адресных профессиональных программ НМС воспитателя дошкольного образования на основе практик в области оценивания качества дошкольного образования
4. Блок итогово-корректирующий	4.1. Внедренческая стадия
	4.2. Интерпретация полученных образовательных результатов и эффектов
	4.3. Внесение корректив, изменений и дополнений в практический инструментарий
	4.4. Масштабирование полученных результатов в дошкольную практику НМС воспитателя

В целях реализации следующих задач нашего исследования на основе механизма системы НМС педагога дошкольного образования спроектирован алгоритм прак-

тико-ориентированного инструментария для воспитателя в области ОКДО в условиях ФГОС ДО и внедрения ФОП ДО, его элементы представлены в табл. 2.

Алгоритм практико-ориентированного инструментария НМС воспитателя в области оценивания качества дошкольного образования в условиях реализации ФГОС ДО и внедрения ФОП ДО

№ раздела	Основные элементы практико-ориентированного инструментария НМС воспитателя	Цель НМС воспитателя	Форма НМС воспитателя
1	Входная диагностика	Выявление профессиональных дефицитов у воспитателя в условиях реализации ФГОС ДО и внедрения ФОП ДО	Тестирование (с использованием цифровых ресурсов)
2	Совершенствование профессиональных умений воспитателя в условиях внедрения ФОП ДО	Совершенствование профессиональных умений воспитателя в условиях внедрения ФОП ДО	Задания и упражнения
3	Формирование профессиональных умений воспитателя в области оценивания качества в условиях внедрения ФОП ДО	Формирование профессиональных умений воспитателя в области оценивания качества образования в условиях внедрения ФОП ДО	Проблемные ситуации
4	Итоговая диагностика	Выявление профессиональных дефицитов у воспитателя в условиях внедрения ФОП ДО	Тестирование (с использованием цифровых ресурсов)

Остановимся на характеристике некоторых элементов практико-ориентированного инструментария НМС воспитателя в области оценивания качества дошкольного образования в условиях реализации ФГОС ДО и внедрения ФОП ДО. В разделе 1 основным элементом практико-ориентированного инструментария является входная диагностика, которая проводится с целью выявления профессиональных дефицитов у воспитателя в условиях реализации ФГОС ДО и внедрения ФОП ДО. Для входной диагностики разработан программный продукт в форме тестирования с применением цифровых платформ. Тестирование включает вопросы и задания с множественным выбором вариантов ответов. Программный продукт разработан в рамках технического задания областной программы развития инновационных процессов рабочей группой педагогов муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения № 244 г. Ульяновска и апробирован в практике детских садов Ульяновской области. С начала исследования на этапе входного тестирования в общем исследовании приняли участие 2 954 педагогических работника дошкольных образовательных организаций городских и сельских муниципальных образований Ульяновской области.

Тестирование осуществлялось по инициативе самого педагога, что, по нашему мнению, свидетельствует о развитии потребности у воспитателя получать методическую помощь и минимизировать возникающие профессиональные дефициты, повышать уровень профессиональных умений и самоподготовки.

Приведем примеры разработанного программного продукта из первого раздела инструментария (верный вариант ответа выделен жирным шрифтом, например вариант «Б»):

1. Целью Федеральной образовательной программы дошкольного образования (ФОП ДО) является:

А. Гармоничное развитие ребенка в период дошкольного детства с учетом индивидуальных и возрастных особенностей.

Б. Разностороннее развитие ребенка в период дошкольного детства с учетом возрастных и индивидуальных особенностей на основе духовно-нравственных ценностей российского народа, исторических и национально-культурных традиций.

В. Разностороннее развитие ребенка дошкольного возраста с учетом возрастных особенностей.

2. Целевой раздел Федеральной образовательной программы представлен следующими компонентами:

А. Пояснительная записка, планируемые результаты освоения Федеральной программы, педагогическая диагностика, примерный перечень литературных произведений.

Б. Пояснительная записка, цели, задачи, принципы и подходы, планируемые результаты освоения Федеральной программы в соответствии с возрастной периодизацией дошкольного детства, педагогическая диагностика достижения планируемых результатов.

В. Пояснительная записка, педагогическая диагностика, календарный план воспитательной работы, примерный режим и распорядок дня.

В разделе 2 элементами практико-ориентированного инструментария являются задания и упражнения с целью совершенствования профессиональных умений воспитателя в условиях реализации ФГОС ДО и внедрения ФОП ДО. Например, задание 1 — осуществить анализ образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» (сфера — трудовое воспитание) ФОП ДО в области формирования у старших дошкольников основ финансовой культуры.

В разделе 3 элементы практико-ориентированного инструментария включают педагогические ситуации и способы их разрешения. С целью формирования профессиональных умений воспитателя в области оценивания качества образования разработаны серии проблемных ситуаций по различным темам ФОП ДО с предполагаемыми ответами детей. Например, проблемные ситуации разрабатываются в образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» (сфера — трудовое воспитание) по теме «Основы финансовой грамотности». Слушателям предлагают для решения ситуации с предполагаемыми ответами детей. Задача воспитателя — выявить возможный уровень сформированности у старших дошкольников основ финансовой культуры и предложить содержательный контент и методы, направленные на коррекцию элементарных финансовых представлений детей.

Результаты исследования. Всего за время исследования (с 2018 г.) воспользовались программным продуктом

2 954 чел., что составляет 47 % педагогических работников (в т. ч. воспитатели и управленческий персонал) Ульяновской области. Показатели в ходе тестирования: категория педагогических работников; производитель прохождений; начальный период — пройдено прохождений; начальный период — не пройдено прохождений; процент зависимости успеха.

В табл. 3 представлены данные входного тестирования воспитателей на декабрь 2019 г. и май 2023 г. Сравнительный анализ результатов входной диагностики случайной выборки показал, что количество педагогов, по собственной инициативе участвующих в тестировании, увеличилось с 124 до 293 чел.

Таблица 3

Результаты тестирования (входная диагностика) воспитателей

Период	Число прохождений	Начальный период		Процент зависимости успеха (%)
		пройдено прохождений	не пройдено прохождений	
Декабрь 2019 г.	124	59	65	47,60
Май 2023 г.	293	115	178	39,24

Данные тестирования свидетельствуют о возникновении риска профессиональных дефицитов у воспитателей и в условиях реализации ФГОС ДО, и внедрения ФОП ДО, однако на этапе внедрения ФОП ДО количество педагогов, участвующих в тестировании, увеличилось (124 и 293 педагога); и количество педагогов, испытывающих профессиональные трудности, повысилось (с 65 до 178 чел.). Процент зависимости успеха снизился с 47,6 до 39,24 %, что обуславливает необходимость дополнительного обучения, организации НМС воспитателя, реализации практико-ориентированного инстру-

ментария с целью минимизации возникающих рисков профессиональных затруднений и совершенствования умений воспитателя в условиях внедрения ФОП ДО.

Заключение

В эпоху масштабных геополитических и геоэкономических вызовов вопросы развития национальной системы образования являются основополагающими. В статье рассматриваются методические аспекты проблемы оценки качества дошкольного уровня образования и проектирования НМС педагога.

В целом, оценка качества дошкольного образования трактуется как определение с помощью диагностических и оценочных процедур степени соответствия совокупности комплекса условий нормативным требованиям ФГОС ДО, социальным и личностным ожиданиям граждан и общества; выявление факторов и способов для управления повышением качества системы дошкольного образования.

Рассмотрены тенденции, предпосылки и факторы проектирования НМС воспитателя.

Представлены механизм НМС воспитателя, включающий блоки обоснования; эмпирической, информационно-аналитической, аналитико-диагностической информации; проектирования, разработки и принятия решений; итогово-корректирующий; и алгоритм практико-ориентированного инструментария сопровождения педагога в области оценивания качества дошкольного образования с акцентом на внедрение ФОП ДО.

Практико-ориентированный инструментарий сопровождения педагога в области оценивания качества дошкольного образования представляет комплекс мероприятий (тестирование, упражнения и задания, проблемные ситуации и др.), направленный на оказание своевременной методической помощи с целью минимизации возникающих профессиональных рисков в условиях реализации ФОП ДО.

Приведен сравнительный анализ диагностического исследования в области дошкольного образования в период реализации ФГОС ДО и внедрения ФОП ДО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (ред. от 21 января 2019 г.). URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (дата обращения: 04.08.2023).
3. Приказ Минпросвещения России от 25 ноября 2022 г. № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» // Официальное опубликование правовых актов. № 0001202212280044.
4. Зибзеева В. А. Проектирование содержания дошкольного образования в условиях вариативности. Оренбург, 2019. 160 с.
5. Белая К. Ю. Дошкольное образовательное учреждение — управление по результатам // Дошкольное образование. 2005. № 20. URL: <https://dob.lsept.ru/article.php?id=200502009> (дата обращения: 08.06.2021).
6. Федосова И. Е. Концептуальные основы организации мониторинга качества дошкольного образования в Российской Федерации // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 6(34). С. 41—51. DOI: 10.23951/2307-6127-2020-6-41-51.
7. Богуславская Т. Н. Основные подходы и направления оценки качества современного дошкольного образования // Детский сад: теория и практика. 2016. № 10. С. 16—27.
8. Доронова Т. Н., Доронов С. Г. Оценка результативности образовательной деятельности в сфере дошкольного образования // Управление ДОУ. 2018. № 3. С. 3—6.
9. Распоряжение Минпросвещения России от 16 декабря 2020 г. № Р-174 «Об утверждении Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров». URL: <https://report.apkpro.ru/uploads/share/P-174> от 16.12.2020 Концепция единой федеральной системы НМС.pdf (дата обращения: 23.01.2021).

10. Вейдт В. П. Научно-методическое сопровождение педагога: содержание и направления деятельности // Калининградский вестник образования. 2022. № 3. С. 14—24.
11. Захарова Л. М., Майданкина Н. Ю. Научно-методическое сопровождение специалиста в сфере дошкольного образования с учетом региональной специфики // Нижегородское образование. 2022. № 2. С. 91—99.
12. Богоудинова Р. З., Логинова Р. М. Трансформация системы дополнительного профессионального образования педагогов в контексте национального проекта «Образование» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 363—367. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.598.
13. Единый федеральный портал дополнительного профессионального образования. URL: <https://dppo.apkpro.ru/>.
14. Приказ Минпросвещения России от 24 марта 2023 г. № 196 «Об утверждении Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=449829> (дата обращения: 25.08.2023).

REFERENCES

1. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 “On Education in the Russian Federation”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
2. Order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 1155 of October 17, 2013 “On approval of the federal state educational standard of preschool education” (as amended on January 21, 2019). (In Russ.) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (accessed: 04.08.2023).
3. Order of the Ministry of Education of the Russia No. 1028 of November 25, 2022 “On approval of the federal educational program of preschool education”. *Official publication of legal acts*. No. 0001202212280044. (In Russ.)
4. Zebzeeva V. A. Designing the content of preschool education in the conditions of variability. Orenburg, 2019. 160 p. (In Russ.)
5. Belaya K. Yu. Preschool educational institution — results management. *Doshkol'noe obrazovanie*. 2005;20. (In Russ.) URL: <https://dob.1sept.ru/article.php?id=200502009> (accessed: 08.06.2021).
6. Fedosova I. E. Conceptual framework for early childhood education quality monitoring in the Russian Federation. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*. 2020;6(34):41—51. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6127-2020-6-41-51.
7. Boguslavskaya T. N. Main approaches and directions for assessing the quality of modern preschool education. *Detskii sad: teoriya i praktika = Kindergarten: theory and practice*. 2016;10:16—27. (In Russ.)
8. Doronova T. N., Doronov S. G. Evaluation of the effectiveness of educational activities in the field of preschool education. *Upravlenie DOU = Management of preschool educational institutions*. 2018;3:3—6. (In Russ.)
9. Order of the Ministry of Education of Russia No. R-174 of December 16, 2020 “On approval of the Concept of creating a unified federal system of scientific and methodological support for teachers and management personnel”. (In Russ.) URL: <https://report.apkpro.ru/uploads/share/P-174 от 16.12.2020 Концепция единой федеральной системы НМС.pdf> (accessed: 23.01.2021).
10. Veidt V. P. Scientific and methodological support of the teacher: content and areas of activity. *Kaliningradskii vestnik obrazovaniya = Kaliningrad Bulletin of Education*. 2022;3:14—24. (In Russ.)
11. Zakharova L. M., Maidankina N. Yu. Scientific and methodological support of a specialist in the field of preschool education, taking into account regional specifics. *Nizhegorodskoe obrazovanie = Nizhny Novgorod education*. 2022;2:91—99. (In Russ.)
12. Bogoudinova R. Z., Loginova R. M. Transformation of the system of additional vocational education for teachers in the context of the national project “Education”. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):363—367. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.598.
13. Unified federal portal of additional professional education. (In Russ.) URL: <https://dppo.apkpro.ru/>.
14. Order of the Ministry of Education of Russia No. 196 of March 24, 2023 “On approval of the Procedure for attestation of teaching staff of organizations engaged in educational activities”. (In Russ.) URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=449829> (accessed: 25.08.2023).

Статья поступила в редакцию 26.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 03.10.2023.
The article was submitted 26.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 03.10.2023.

Научная статья

УДК 37.017.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.807

Anna Vasilyevna Lapenko

research associate,

Security Problems Studies Center

of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russian Federation

anna_lapenko@mail.ru

Анна Васильевна Лапенко

научный сотрудник,

Центр исследования проблем безопасности

Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

anna_lapenko@mail.ru

**БУЛЛИНГ И КИБЕРБУЛЛИНГ: НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕВЕНТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Автор рассматривает проблемы современной практики организации профилактики буллинга и кибербуллинга в образовательной среде учебных заведений с целью проведения анализа полученных количественных данных и выделения перспективных путей решения проблем буллинга и кибербуллинга в актуальных условиях. На основе анализа теоретических исследований автор делает вывод о важности изучения актуального состояния буллинга и кибербуллинга с позиций количественных измерений этого динамично изменяющегося явления и представляет результаты собственного социологического исследования, проведенного среди учащихся общеобразовательных школ, ссузов и вузов, охватившего 3 000 респондентов, сталкивавшихся с буллингом в образовательной среде в одной из его форм. Из результатов социологического исследования автор выделяет несколько важных аспектов, например показывает наиболее значимые средовые различия между кибербуллингом и буллингом, указывая на различие в восприятии

стратегий их решения. Сосредоточившись на результатах сравнения представлений респондентов о том, кто может решить проблему буллинга и кибербуллинга в образовательной среде и к кому обучающиеся готовы обращаться в первую очередь, автор делает вывод, что в данном отношении высок потенциал представителей образовательных учреждений, но обучающиеся не готовы обращаться к ним. Анализируя существующую практику организации профилактики кибербуллинга и буллинга, автор приходит к заключению, что в текущих условиях кроме как путем экстенсификации деятельности по профилактике буллинга и кибербуллинга в образовательной среде добиться решения проблем, связанных с ними, невозможно.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, образовательная среда, профилактика буллинга, профилактика кибербуллинга, методы профилактики буллинга, методы профилактики кибербуллинга, превентивная деятельность, результаты социологического исследования

Для цитирования: Лапенко А. В. Буллинг и кибербуллинг: направления превентивной деятельности в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 341—345. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.807.

Original article**BULLYING AND CYBERBULLYING: DIRECTIONS OF PREVENTIVE ACTIVITIES
IN MODERN CONDITIONS**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The introduction addresses the problems of contemporary practices in preventing bullying and cyberbullying in educational institutions. The author identifies two important objectives: to analyze the obtained quantitative data and to identify prospective solutions to bullying and cyberbullying issues in the current conditions. Based on the analysis of theoretical studies, the author concludes about the significance of studying the current state of bullying and cyberbullying from the perspective of quantitative measurements of this dynamically changing phenomenon. Therefore, the author presents the results of their own sociological study conducted among students in general education schools, vocational schools, and universities, involving 3000 respondents who have encountered bullying in the educational environment in one of its forms. From the results of the sociological study, the author highlights several important aspects. For instance, the author demonstrates significant contextual differences between cyberbullying

and bullying, indicating variations in perceptions of problem-solving strategies for bullying and cyberbullying. By focusing on the comparison of respondents' perceptions of who can solve the problem of bullying and cyberbullying in the educational environment and who students are willing to turn to in the first place, the author concludes that educational institution representatives have high potential, but students are not ready to approach them. Analyzing the existing practices of organizing bullying and cyberbullying prevention, the author concludes that in the current conditions, there is no other way to solve the problems associated with bullying and cyberbullying in the educational environment except by extending efforts to prevent them.

Keywords: bullying, cyberbullying, educational environment, bullying prevention, cyberbullying prevention, bullying prevention methods, cyberbullying prevention methods, preventive activities, sociological research results

For citation: Lapenko A. V. Bullying and cyberbullying: directions of preventive activities in modern conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):341—345. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.807.

Введение

Степень изученности проблемы. Последнее десятилетие к проблеме буллинга и кибербуллинга в образовательной среде приковано значительное внимание со стороны практикующих специалистов психолого-педагогического профиля, специалистов в сфере социальной работы и специалистов в множестве иных смежных направлений. При этом, как отмечает Г. У. Солдатова, к проблеме привлечено внимание не только практикующих специалистов, но и значительное внимание академических исследователей, которые не только изучают специфические количественные и качественные характеристики проблемы буллинга и кибербуллинга в образовательной среде, но и особенности профилактики буллинга и кибербуллинга в условиях образовательной среды [1].

Стоит обратить особое внимание, что, несмотря на признание различий в буллинге и кибербуллинге среди учащихся в различных типах образовательных учреждений, для обеспечения профилактики буллинга и кибербуллинга используются преимущественно традиционные формы педагогической работы, прежде всего классные часы, в т. ч. с участием представителей общественных организаций, на что указывают А. А. Бочавер, А. В. Жилинская, К. Д. Хломов [2]. Как отмечает Е. А. Дегтярев, используется широкое разнообразие различных видов проектов, но их применение является скорее исключением, чем правилом, в работе образовательных учреждений [3]. Исследователи признают важность адаптации методов работы к условиям активного использования информационных ресурсов [4]. Однако практика использования информационных ресурсов описывается достаточно поверхностно, и в целом проблематика развития работы по предупреждению и профилактике кибербуллинга, как отмечают Е. И. Санина и Е. А. Дегтярев, несмотря на актуальность, развивается недостаточно активно [5, с. 210].

Целесообразность разработки. Поскольку опыт образовательных учреждений в вопросах профилактики и результативности профилактики буллинга является основным источником в понимании перспектив развития систем профилактики буллинга и кибербуллинга [6; 7], автор видит важным изучение современного состояния буллинга и кибербуллинга и изучение того, какие перспективы имеются в решении данных проблем в образовательной среде.

Цель исследования — анализ количественных данных, посвященных проблематике буллинга, и выявление перспективных методов решения проблем кибербуллинга и буллинга в условиях образовательной среды.

Задачи исследования:

1. На основе результатов опроса выявить частоту столкновения обучающихся с буллингом и кибербуллингом.
2. Основываясь на результатах опроса, определить наиболее часто используемые технологии противодействия буллингу в образовательной среде.

Научная новизна исследования заключается в изучении педагогических условий, способствующих проявлению буллинга и кибербуллинга, на основе значительного массива полученных в ходе количественного исследования данных. Как следствие, на основе полученной информации и посредством анализа актуальной педагогической практики автор формулирует позицию о наиболее перспективных направлениях противодействия и предупреждения буллинга и кибербуллинга.

Научная значимость исследования заключается в сопоставлении позиций отечественных исследователей о специфике распространенности буллинга и полученных в ходе исследования данных и выявления подходов к минимизации негативного влияния буллинга.

Практическая значимость исследования заключается в выделении наиболее перспективных направлений в работе по предупреждению и профилактике буллинга с учетом результатов проведенного количественного исследования.

Основная часть

Методы исследования. В исследовании использовались теоретические и эмпирические методы исследования. Так, в рамках результатов исследования автор предлагает изучить особенности проявления практик в современных условиях на основе количественных данных проведенного социологического опроса среди школьников и студентов, по результатам которых возможно представить актуальные методы профилактики буллинга и кибербуллинга в образовательной среде. В качестве методов исследования можно выделить: количественный анализ результатов социологического опроса, теоретико-методологический анализ научной литературы и данных средств массовой информации.

Результаты. Опрос, положенный в основу данного исследования, был проведен среди 3 000 респондентов в возрасте от 14 до 22 лет, имеющих опыт взаимодействия в рамках образовательной среды (актуальный опыт 56,1 % респондентов связан с обучением в вузе, 34 % — в колледжах и 9,9 % — в школе). При этом исследование проводилось среди жителей крупнейших городов Российской Федерации и охватывало жителей большей части федеральных округов, что позволяет нам говорить о реферативности полученных данных. Более того, гендерная картина опроса достаточно близка к существующим пропорциям гендерного распределения среди обучающихся. Так, 60,8 % опрошенных — женщины и 39,2 % — мужчины. Перейдем к описанию полученных результатов более детально.

Согласно результатам исследования, с буллингом в учебных заведениях сталкивались 58 % респондентов, не сталкивались 38 %, затруднился ответить 1 % и ответили, что не помнят о том, сталкивались ли они с буллингом, около 3 % опрошенных. При этом среди опрошенных с кибербуллингом (который преимущественно реализуется в общих чатах классов или групп) не сталкивались около 52 % опрошенных, 39 % сталкивались и 9 % затруднились в воспоминаниях. Подобная тенденция указывает, что даже несмотря на широкое распространение смешанных форм образовательного взаимодействия, ставшую уже традиционной практику использования групповых или классных чатов с использованием мессенджеров или социальных сетей, активность негативного давления в информационной среде существенно ниже.

Среди форм буллинга чаще всего можно встретить насмешки, оскорбления, унижения (39 %), со схожими по форме насмешками и оскорблениями в электронной среде сталкивались 26 % респондентов. При этом чуть больше 21,5 % сталкивались с кибербуллингом, выраженным в унижительных или оскорбительных комментариях. Таким образом, автор видит, что несмотря на то, что формы психологического давления более распространены в офлайн-среде, с оскорблениями в электронной среде суммарно сталкивались около половины опрошенных. При этом с такими формами, как распускание слухов

и сплетней и порча (как смешанная форма оказания психологического давления) и сокрытие личных вещей сталкивались около 17 % опрошенных, что в сумме с показателем практики насмешек, оскорблений и унижений в офлайн-среде указывает на паритет между онлайн- и офлайн-формами оказания психологического давления.

Достаточно широко в практике информационного взаимодействия используются такие формы кибербуллинга, как блокировка и исключение из чатов (около 19 %), игнорирование в высмеивание «за спиной» (17 %), поддержка обидчиков (около 11 %), бойкот в общих чатах (5,5 %). В то же время изоляция и бойкот в офлайн-формах взаимодействия применялась в отношении 6,5 % респондентов. При этом уникальными формами буллинга в офлайн-среде является использование практики фото- и видеосъемки без разрешения (8 %), причинение физической силы (около 8 %), изнасилование (0,1 %). Отсутствуют среди видов кибербуллинга и аналоги таких форм буллинга, как вымогательство (около 2 %) и угрозы (чуть больше 3 %).

Если кибербуллинг преимущественно проявляется в рамках коммуникационных практик, в первую очередь в межличностных и групповых чатах, то с буллингом опрошенные сталкивались в аудиториях/классах (29 %), коридорах (21 %), во дворе или рядом (14,6 %), в раздевалке (10 %), туалете (7,5 %), на лестницах, спортивных залах и столовых (во всех категориях около 6 %).

Интересным аспектом практик буллинга в образовательных учреждениях можно считать специфику проявления реакции на буллинг и кибербуллинг, ориентированный как против самих участников опроса, так и других лиц. В данном случае самой распространенной практикой считается игнорирование буллинга (чуть более 41 %) и использование практики вербальной защиты (около 35 %). Более активной формой противодействия давлению является защита с использованием физической силы (14,4 %) или получение поддержки со стороны других (6,2 %). Наименее распространенной тактикой поведения в случае буллинга является рассказ друзьям (2,2 %), обращение к родителям и педагогу (около 1 % в каждом из случаев).

С другой стороны, сталкиваясь с буллингом и кибербуллингом в отношении других, обучающиеся используют разнообразные тактики и стратегии. Например, в случае с буллингом в образовательной среде наиболее популярной тактикой является защита жертвы (47 %), а в случае с кибербуллингом — призывание к порядку (чуть более 48 %). И если тактику невмешательства в случае с буллингом выбирают 32,7 %, то в случае с кибербуллингом тактику игнорирования выбирают около 12 %, покидают чат 9 % респондентов. Коммуникация с обидчиком и обижаемым также отличается в зависимости от сферы проявления буллинга. Так, в случае с кибербуллингом попытки прекращения негативной практики путем воздействия на обидчика используют 18,5 % респондентов, воздействия на жертву — 12,2 % респондентов. В случае с офлайн-буллингом на сторону обидчика встают в 2 % случаев, пытаются выступить в качестве посредника около 13 % опрошенных. При этом дифференцируют свое поведение в случае с буллингом около 5,5 % опрошенных.

В этой связи интересно, что 48 % респондентов считают, что остановить буллинг могут педагоги, 34 % считают, что они могут остановить и кибербуллинг. При этом 29 % респондентов отвечают, что педагог не может остановить буллинг, 42 % респондентов отмечают невозможность

остановки кибербуллинга педагогом. При этом отмечают, что педагоги не могут ответить в случае буллинга и кибербуллинга, около 21 и 23 % респондентов соответственно. Предлагают обращать внимание на особенности конфликтной ситуации 2,3 и 1,1 % респондентов соответственно.

Интересно, что респонденты по-разному понимают и то, кто способен остановить буллинг, и тех, кто может оказать поддержку. Так, по мнению 23,2 % респондентов, способными остановить буллинг могут быть друзья, в 48,5 % респонденты предпочитают обращение к друзьям как к наиболее важным субъектам поддержки, понимая, что эффективность этого шага может быть не слишком высокой. Интересно, что обращение к классу и группе — как группе лиц, способной остановить буллинг, — наиболее эффективным считают около 23 % респондентов.

Эффективность родителей в остановке буллинга признают 15,7 % респондентов, при этом 23,2 % респондентов готовы обращаться к родителям. Примечательно, что эффективность правоохранительных органов признают 3,6 % респондентов, способность участников конфликтов остановить буллинг признают 0,3 %, притом что предпочитают самостоятельно решать конфликты 3,2 % респондентов. Считают, что обращаться за поддержкой не имеет смысла, поскольку нет таких людей, к которым можно было бы обратиться в случае буллинга, 11,6 % респондентов.

Психолог, по мнению 18,3 % респондентов, способен остановить конфликт, но обращаться к психологу готовы только 8,3 % респондентов. Среди иных сотрудников, которые могут решить проблему буллинга, респонденты видели классных руководителей/кураторов (6,4 %), директоров/ректоров (5,4 %), учителей и преподавателей (4,3 %), в то же время только 5,2 % респондентов были готовы к обращению к преподавателям как представителям учебных заведений. Таким образом, 13,5 % респондентов готовы обращаться к сотрудникам образовательных учреждений, 34,4 % респондентов считают, что сотрудники образовательных учреждений способны остановить буллинг.

Опрос респондентов показал, что чаще всего для предотвращения буллинга используются следующие практики:

- проведение классных часов с преподавателями (знакомы порядка 40 % опрошенных);
- проведение мероприятий общественными организациями (знакомы 27 % респондентов);
- обращение к информационным ресурсам (знакомы чуть более 11 % респондентов);
- использование отдельных специализированных проектов в учебных заведениях (знакомы чуть более 11 % респондентов).

При этом результаты опроса показали, что около 11 % респондентов оказались не знакомы с проектами и методами предотвращения конфликтов.

Интенсивность обращения к кибербуллингу в современных условиях образовательной среды остается существенно ниже обращения к буллингу, даже несмотря на активное распространение форм электронного взаимодействия. При этом кибербуллинг, ввиду своей информационной специфики, ориентирован на более широкое использование форм изоляции, бойкота, оскорблений и оказания иных форм психологического давления, что связано со спецификой взаимодействия в информационной среде. Для офлайн-среды характерно использование силовых форм конфликтного воздействия. Важным фактором разграничения кибербуллинга и буллинга является фактор места оказания давления,

и если в случае с кибербуллингом речь преимущественно идет об оказании давления в рамках форм коммуникации (личных и групповых чатов), то в случае буллингом специфика места определяется доступными образовательными пространствами, в т. ч. вспомогательными, коих в образовательных учреждениях достаточно много.

Среди опрошенных доминируют различные практики поведения в случае буллинга и кибербуллинга. Так, можно обратить внимание, что преимущественно респонденты в случае проявления буллинга в отношении иных лиц используют практику защиты, а в случае с кибербуллингом респонденты для минимизации негативного влияния предпочитают обращаться к коллективу. Считают, что сотрудники образовательных учреждений способны остановить буллинг, 34,4 % респондентов, но готовы обращаться к сотрудникам образовательных учреждений только 13,5 % респондентов. При этом, по мнению респондентов, педагоги скорее могут остановить буллинг, чем кибербуллинг. Понимая эффективность воздействия работников образовательных учреждений, к ним предпочитают не обращаться, в то же время, понимая неэффективность самостоятельного решения конфликтов или обращения к друзьям, проблемы с буллингом предпочитают решать именно таким образом. Фактически, это позволяет нам говорить о том, что необходима комплексная работа, которая позволила бы выстраивать более эффективные стратегии предотвращения и решения проблемы буллинга.

По результатам исследования совершенно ясно, что минимизация негативного влияния буллинга и кибербуллинга в условиях работы образовательных учреждений должна быть связана с работой педагогов, психологов и административно-управленческого персонала образовательного учреждения, на чем настаивает множество специалистов в данной сфере [8—11] и на что указывает мировой опыт противодействия буллингу и кибербуллингу [12; 13]. Так, автор видит важным поддержку проведения и развития проектов предупреждения и профилактики буллинга и кибербуллинга. Однако, учитывая выявленные выше проблемы, автор может констатировать, что необходимо повышение уровня доверия обучающихся сотрудникам образовательных учреждений, что можно связать с более интенсивным вовлечением психологов и представителей административно-управленческого персонала в профилактическую работу, которое в текущих условиях нельзя обеспечить без интенсификации реализации подобных мероприятий. Специальные проекты, например, могут заклю-

чаться в рассмотрении обучающимися кейсов буллинга и кибербуллинга, привлечении представителей правоохранительных органов и социальных служб для разъяснительной и профилактической работы.

Позитивным шагом автор считает обеспечение внедрения ряда новаций в рамках электронного взаимодействия. Так, для того чтобы конкурировать с чатами в мессенджерах и социальных сетях (которые являются площадкой для проявления кибербуллинга), автор видит возможным развитие информационно-образовательной среды учебных заведений, которая благодаря поддержке со стороны преподавателей (выраженной, например, в разъяснении отдельных аспектов заданий или выдаче рекомендаций), может стать перспективным средством для минимизации конфликтов среди обучающихся в сторонних электронных платформах, что заметно на примере результатов применения в зарубежных условиях [14; 15]. Вместе с тем использование и модерация подобной системы благодаря анализу активности обучающихся позволит минимизировать риск развития конфликтов, в т. ч. проявления кибербуллинга.

Выводы

Проведенное исследование существующей практики профилактики буллинга и кибербуллинга показало, что, к сожалению, кроме как экстенсификации работы педагогов и сотрудников педагогических учреждений в контроле буллинга и его предотвращении современная система обучения предложить не может. Тем не менее очевидной задачей сотрудников образовательных учреждений в профилактике буллинга и кибербуллинга автор видит повышение уровня доверия педагогу путем проведения большего количества специализированных проектов и привлечения к проектам представителей административно-управленческого персонала, сотрудников социальных служб и правоохранительных органов в качестве средства повышения доверия участникам образовательных процессов. В то же время для повышения уровня контроля за кибербуллингом, а следовательно, и его предотвращения, автор видит возможным совершенствование работы информационной образовательной среды учебных заведений путем активного создания условий для коммуникации не в социальных сетях, а именно на специализированных площадках образовательных учреждений, которые могут стать не только источником информации о развитии буллинга, но и позволят обеспечить эффективность образовательного процесса в целом за счет более эффективного мониторинга и профилактики буллинга и кибербуллинга.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71—80.
2. Бочавер А. А., Жилинская А. В., Хломов К. Д. Школьная травля и позиция учителей // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 1. С. 103—116.
3. Дегтярев Е. А. Стратегия профилактики буллинга и кибербуллинга образовательной организации в подростковой среде // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4(89). С. 121—125.
4. Нелюбова Я. К., Гришанова О. С. Социально-психологические аспекты профилактики школьного буллинга в условиях цифровой среды // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20. № 4. С. 422—427.
5. Санина Е. И., Дегтярев Е. А. Профилактика кибербуллинга как цель социализации подростков в условиях цифровой среды // Проблемы современного педагогического образования : сб. науч. тр. Ялта : РИО ГПА, 2020. Вып. 68. Ч. 4. С. 210—212.
6. Новикова М. А., Реан А. А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 78—97.

7. Молчанова Д. В., Новикова М. А. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 72 с.
8. Гуляницкая Д. А., Карандашов И. И. Противодействие буллингу в российских школах: правовые и организационные механизмы // Образование и право. 2020. № 2. С. 201—210.
9. Макарова Е. А. Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 1(27). С. 72—75.
10. Шишмакова Е. А., Исмагилова Л. И. Опыт реализации проекта «Школьная служба примирения (медиации)» // Современная психология образования: проблемы и перспективы развития : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т, 2017. С. 369—372.
11. Авдалян А. Я., Никонович С. Л., Магомедов Ф. Б. О правовом регулировании буллинга в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2019. № 8(176). С. 116—118.
12. Белевич А. А., Кривцова С. В., Шапкина А. Н. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. 2016. № 3(73). С. 97—119.
13. Aldridge J. M., McChesney K., Affari E. Relationships between school climate, bullying and delinquent behavior // Learning Environments Research. 2018. Vol. 21. Iss. 2. Pp. 153—172. DOI: 10.1007/s10984-017-9249-6.
14. Effectiveness of anti-bullying school programs: A meta-analysis / J. A. Jiménez-Barbero, J. A. Ruiz-Hernández, L. Llor-Zaragoza et al. // Children and Youth Services Review. 2016. Vol. 61. Pp. 165—175. DOI: 10.1016/j.childyouth.2015.12.015.
15. O'Moore A. M., Minton S. J. An evaluation of the effectiveness of an anti-bullying programme in primary schools // Aggressive Behavior. 2005. Vol. 31. Iss. 6. Pp. 609—622. DOI: 10.1002/ab.20098.

REFERENCES

1. Soldatova G. U. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*. 2018;9(3):71—80. (In Russ.)
2. Bochaver A. A., Zhilinskaya A. V., Khlomov K. D. School bullying and the position of teachers. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*. 2015;6(1):103—116. (In Russ.)
3. Degtyarev E. A. Strategy for the prevention of bullying and cyberbullying of an educational organization in a teenage environment. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2021;4(89):121—125. (In Russ.)
4. Nelyubova Ya. K., Grishanova O. S. Socio-psychological aspects of prevention of school bullying in a digital environment. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2020;20(4):422—427. (In Russ.)
5. Sanina E. I., Degtyarev E. A. Prevention of cyberbullying as a goal of socialization of adolescents in a digital environment. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education. Collection of scientific papers*. Yalta, Humanitarian and Pedagogical Academy publ., 2020;68(4):210—212. (In Russ.)
6. Novikova M. A., Rean A. A. The influence of the school climate on the occurrence of bullying: domestic and foreign research experience. *Voprosy obrazovaniya = Education issues*. 2019;2:78—97. (In Russ.)
7. Molchanova D., Novikova M. School bullying prevention: the analysis of international experience. Moscow, HSE publ., 2020. 72 p. (In Russ.)
8. Gulyanitskaya D. A., Karandashov I. I. Countering bullying in Russian schools: legal and organizational mechanisms. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;2:201—210. (In Russ.)
9. Makarova E. A. Bullying as a psychological phenomenon studied in the framework of victimology. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*. 2018;1(27):72—75. (In Russ.)
10. Shishmakova E. A., Ismagilova L. I. Experience of realization of the project “School service of reconciliation (mediation)”. *Sovremennaya psikhologiya obrazovaniya: problemy i perspektivy razvitiya = Modern psychology of education: problems and prospects of development. Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University publ., 2017:369—372. (In Russ.)
11. Avdalyan A. Ya., Nikonovich S. L., Magomedov F. B. On the legal regulation of bullying in the Russian Federation. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2019;8(176):116—118. (In Russ.)
12. Belevich A. A., Krivtsova S. V., Shapkina A. N. Bullying in schools of the world: Austria, Germany, Russia. *Obrazovatel'naya politika = Educational policy*. 2016;3(73):97—119. (In Russ.)
13. Aldridge J. M., McChesney K., Affari E. Relationships between school climate, bullying and delinquent behavior. *Learning Environments Research*. 2018;21(2):153—172. DOI: 10.1007/s10984-017-9249-6.
14. Jiménez-Barbero J. A., Ruiz-Hernández J. A., Llor-Zaragoza L. et al. Effectiveness of anti-bullying school programs: A meta-analysis. *Children and Youth Services Review*. 2016;61:165—175. DOI: 10.1016/j.childyouth.2015.12.015.
15. O'Moore A. M., Minton S. J. An evaluation of the effectiveness of an anti-bullying programme in primary schools. *Aggressive Behavior*. 2005;31(6):609—622. DOI: 10.1002/ab.20098.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 03.10.2023.
The article was submitted 02.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 03.10.2023.

Научная статья
УДК 796.054
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.808

Artem Igorevich Svinin
Lecturer at the Department of Theory
and Methods of Physical Culture and Sports,
Akmulla Bashkir State
Pedagogical University
Ufa, Russian Federation
svinin_95@mail.ru

Арте́м Игоре́вич Сви́нин
преподаватель кафедры теории
и методики физической культуры и спорта,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы
Уфа, Российская Федерация
svinin_95@mail.ru

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ В СТРЕМИТЕЛЬНОМ НАПАДЕНИИ У КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ГАНДБОЛИСТОВ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Гандбол, как игровой вид спорта, является наиболее зрелищной и эффективной командной игрой с мячом. В современном спорте показатели эффективности тактических действий в соревновательной деятельности квалифицированных спортсменов находятся на высоком уровне подготовленности. Постоянный поиск новых методов и приемов по повышению эффективности тактических, технических и физических действий квалифицированных гандболистов не перестает приводить ко всё более актуальным исследованиям. В данной статье широко раскрыта тема тактической подготовки квалифицированных гандболистов. В современном гандболе различают две системы нападения: позиционное и стремительное — последнему в работе уделяется особое внимание. Результаты аналитического исследования данных научных источников свидетельствуют об эффективности атаки стремительным нападением, но его использование в малом объеме вынуждает к проведению дополнительных исследований. Определено, что при равной физической и технической подготовленности победу в игре одерживает та команда, которая наиболее часто и эффективно использу-

ет атаку стремительным нападением. Научной новизной работы является разработанная методика, направленная на совершенствование тактических действий в стремительном нападении. Выявлена актуальная динамика показателей эффективности тактической подготовленности под воздействием разработанной методики, направленной на совершенствование тактических действий в стремительном нападении у квалифицированных гандболистов. В ходе научного исследования представлены результаты, подтверждающие положительную динамику тактической подготовленности у квалифицированных гандболистов в стремительном нападении. Также были выявлены положительные изменения в показателях тактического мышления в процессе формирующего эксперимента у квалифицированных гандболистов.

Ключевые слова: гандбол, стремительное нападение, тактические действия, тактическая подготовка, тактическое мышление, квалифицированные гандболисты, методика, совершенствование, эффективность, соревновательная деятельность, педагогический эксперимент, этапы реализации

Для цитирования: Свинин А. И. Динамика показателей тактической подготовленности в стремительном нападении у квалифицированных гандболистов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 346—350. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.808.

Original article

DYNAMICS OF TACTICAL PREPAREDNESS INDICES IN RAPID ATTACK IN QUALIFIED HANDBALL PLAYERS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. Handball, as a game sport, is one of the most spectacular and exciting team games with the ball. In modern sports, the indicators of the effectiveness of tactical actions, in the competitive activities of qualified athletes are at a high level of preparedness. The constant search for new techniques and methods to improve the effectiveness of tactical, technical and physical actions of skilled handball players does not cease to find the most relevant developments in handball research. In this article, the topic of tactical training of qualified handball players is widely disclosed. In modern handball, there are two systems of attack: positional and rapid. Special attention in the work is paid to rapid

attack. The results of an analytical study of these scientific sources indicate the effectiveness of rapid attack, but its low volume use requires additional research. It is determined that with equal physical and technical preparedness, the victory in the game is won by the team that most often and effectively uses rapid attack. The scientific novelty of the work is the developed methodology aimed at improving tactical actions in a rapid attack. The revealed dynamics of tactical training efficiency indices under the influence of the developed methodology aimed at improving tactical actions in rapid attack in qualified handball players is relevant. In the course of the scientific study the results confirming the positive dynamics

in tactical preparedness of qualified handball players in rapid attack are presented. Also positive changes in the indicators of tactical thinking in the process of forming experiment in qualified handball players are revealed.

For citation: Svinin A. I. Dynamics of tactical preparedness indices in rapid attack in qualified handball players. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):346—350. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.808.

Введение

Актуальность. Гандбол считается зрелищной и захватывающей спортивной игрой, скорее всего потому, что естественные движения составляют основу технических приемов игры: прыжки, бег, метания. Привлекательными факторами, свойственными гандболу, являются скоростной характер игры, постоянно меняющиеся условия взаимодействия соперников и партнеров, борьба за овладение мячом [1]. Основная цель игры — забросить большее количество мячей в ворота соперника в рамках правил игры [2]. Оптимальные нормы поведения и действия спортсмена для успешного введения тактики можно выявить лишь тогда, когда игрок ощущает на себе чувство ответственности за выбор решения в тактической ситуации игровой деятельности [3]. Победу одерживает команда, у которой объем использования тактических действий в соревновательной деятельности значительно превосходит объем использования у соперника.

Тактика игры гандбол на современном этапе — это постоянно модернизирующийся процесс. Ее совершенствование всё чаще встречается в многочисленных исследованиях. Тактика нападения в игре гандбол классифицируется на два вида: стремительное и позиционное. Атака стремительным нападением характеризуется как использование атакующих действий в максимально коротком промежутке времени, что должно спровоцировать у защитников возможность ошибочных решений на тактическую ситуацию. Атака в позиционном варианте подразумевает использование конкретной тактики против системы защиты, выбранной соперником [4]. Тактика считается наиболее сложным компонентом игровой деятельности [5]. Выделены ведущие компоненты подготовленности, определяющие успех стремительной атаки: «количество стремительных атак, их результативность, способ организации стремительной атаки, перехват и подбор мяча, уровень физической подготовленности команды» [6, с. 8]. Определены часто применяемые и эффективные тактические действия современного гандбола, к ним, прежде всего относятся все действия (индивидуальные, групповые, командные), выполняемые на высокой скорости. Все эти характеристики присущи атакам стремительного нападения. Важной составляющей такого вида нападения является умение выделить мгновение для начала развертывания атаки, только тогда атака будет результативна [7].

Изученность проблемы. По мнению А. П. Маджарова (2011), тактика — это «комплекс индивидуальных, групповых и командных действий, наиболее целесообразно используемых с учетом конкретного соперника и особенностей поединка в целях завоевания игрового преимущества и в конечном итоге — победы» [8, с. 4].

Из анализа научно-методической литературы было выявлено, что рейтинг в турнирной таблице команд — участниц чемпионата России определяется объемом и эффективностью использования стремительного нападения в игре. В соревновательной деятельности побежда-

Keywords: *handball, rapid attack, tactical actions, tactical training, tactical thinking, qualified handball players, methodology, improvement, effectiveness, competitive activity, pedagogical experiment, stages of implementation*

ет команда, которая эффективно и в наибольшем объеме используют атаку стремительным нападением. Определено, что малые объемы использования в игровой деятельности гандболистами детерминировано более сложной структурной и содержательной ее организации [9].

Результаты исследований А. Гамауна (2010) о соревновательной деятельности гандболистов разной квалификации свидетельствуют о том, что стремительное нападение гандболистами используется в играх чемпионата мира в большем объеме, нежели в чемпионате российских команд. Команда — чемпион России выполняет значительно больше атак стремительным нападением, чем команды, завершающие турнирную таблицу, однако результативность их одинаково высокая [10].

Определены формы организации начальной фазы атаки стремительным нападением у мужских и женских команд по гандболу высокой квалификации. По мнению А. Я. Овчинниковой (2017), соотношение тактических действий начала атаки у женщин отличается тем, что второе место по объему занимают атаки после перехвата или потери мяча соперником [11], а у мужчин — гандболист, на которого вратарь выполнил точную и своевременную передачу мяча [12], но выявлен одинаково значительный объем начала атак, совершаемых вратарем.

Целесообразность. Несмотря на высокий процент результативности атак стремительным нападением, малый процент использования в соревновательных играх аргументируется многокомпонентной структурой организации данного вида атак. Эффективность атак стремительным нападением в большей степени зависит от уровня развития тактического мышления, т. к. в минимально короткий временной промежуток необходимо выбрать единственно правильное тактическое действие из множественного выбора тактических систем.

Существует множество исследований, определяющих направление, содержание, структуру тактической подготовки, но методик, обеспечивающих эффективность реализации тактических действий в стремительном нападении, включающих средства и методы для каждой фазы развертывания атаки, повышения уровня тактического мышления у квалифицированных гандболистов, не выявлено.

Цель исследования — зафиксировать динамику тактической подготовленности квалифицированных гандболистов, использующих в тренировочном процессе разработанную методику совершенствования тактики стремительного нападения.

Задачи исследования:

1. Выявить изменение показателей тактического мышления в процессе формирующего эксперимента у квалифицированных гандболистов.

2. Выявить изменение показателей реализации тактических действий во всех трех фазах развертывания стремительного нападения у квалифицированных гандболистов.

Научная новизна исследования. Заключается в разработке методики, направленной на совершенствование тактических действий в стремительном нападении у квалифицированных гандболистов с выделением двух этапов ее реализации. Описание трех фаз развертывания стремительного нападения у квалифицированных гандболистов.

Теоретическая значимость. Выделены организационно-методические, структурно-содержательные компоненты совершенствования тактических действий в стремительном нападении у гандболистов высокой квалификации, что дополнит теоретические представления спортивной подготовки в игровых видах спорта.

Практическая значимость. Эффективность соревновательной деятельности квалифицированных гандболистов повысилась благодаря использованию в тренировочном процессе разработанной методики, совершенствования тактических действий в стремительном нападении, следовательно, теоретические положения и выводы, сделанные по результатам эксперимента, обоснованы.

Методология. При реализации исследовательской деятельности использовались педагогические методы: анализ научно-методической литературы; педагогическое наблюдение, тестирование, педагогический эксперимент; методы математической статистики с проверкой результатов на достоверность различий по *t*-критерию Стьюдента.

Педагогическое наблюдение проводилось для определения динамики показателей тактической подготовленности в стремительном нападении у квалифицированных гандболистов. Проводилось опосредованное наблюдение в ходе предварительного этапа чемпионата России по гандболу — «Суперлиги Олимпбет» 2022—2023 гг., был проанализирован 21 матч.

Тестирование приводилось для определения уровня тактического мышления, которое оценивалось количеством ошибок и временем решения тактических задач, представляющих собой групповые тактические взаимодействия, разделенные по уровню сложности на две категории (простые и сложные).

Педагогический эксперимент длился с сентября 2022 г. по апрель 2023 г. В эксперименте приняли участие квалифицированные гандболисты, участники чемпионата России по гандболу «Суперлиги Олимпбет» в количестве 32 чел., по 16 спортсменов в контрольной и экспериментальной группах. Контрольную группу (КГ) составили спортсмены гандбольного клуба «Динамо Сунгуль» (г. Снежинск), экспериментальную (ЭГ) — спортсмены гандбольного клуба «Акбузат» (г. Уфа).

В ходе педагогического эксперимента контрольная группа занималась по общепринятой методике, в то время как экспериментальная занималась по разработанной методике, с выделением двух этапов внедрения, с уклоном на совершенствование тактических действий в трех фазах реализации стремительного нападения и тактического мышления.

Основная часть

Результаты исследования. Для повышения уровня тактической подготовленности в стремительном нападении у квалифицированных гандболистов разработана методика, реализуемая в два этапа.

Задача первого этапа — совершенствование ведущих тактических действий каждой фазы реализации стреми-

тельного нападения и формирование двигательных умений, позволяющих осуществлять тактические действия на высокой скорости. На данном этапе совершенствовались следующие тактические действия: атака после пропущенного гола, атакующие действия с 2 и 3 передач, бросок в прыжке с 6 м, использовались тактические задания с установкой на скоростное решение тактической задачи [13].

Задача второго этапа — повышение эффективности реализации стремительного нападения в соревновательной деятельности и формирование навыка адекватного выбора тактического действия в созданной ситуации данного вида нападения. Средствами являлись соревновательные упражнения, направленные на комплексное совершенствование всех тактических действий в трех фазах реализации стремительного нападения.

Динамика эффективной реализации тактических действий, обеспечивающих атаки стремительным нападением, просматривалась в соревновательных играх. Выявлено (табл. 1), что показатели эффективности тактических действий в стремительном нападении после эксперимента у экспериментальной группы достоверно выше, чем у контрольной ($p < 0,05$).

Таблица 1

Показатели эффективности тактических действий в стремительном нападении у контрольной и экспериментальной групп после эксперимента, $M \pm m$

Фаза	Тактические действия	Эффективность, %		p
		ЭГ	КГ	
1. Начало атаки	Пропущенный гол	88,9 ± 0,2	80,9 ± 1,1	< 0,05
	Отбитый бросок с 9 м	74,3 ± 0,5	7,3 ± 2,9	< 0,05
	Отбитый бросок с 6 м	75,2 ± 0,5	71,5 ± 3,5	< 0,05
	Перехват/блок	86,9 ± 0,2	73,1 ± 2,6	< 0,05
	Атака после потеря мяча	70,9 ± 0,5	56,1 ± 2,5	< 0,05
	Атака после технической ошибка	74,2 ± 0,5	70,7 ± 3,5	< 0,05
2. Развертывание атаки	Отрыв	92,5 ± 0,4	89,3 ± 2,6	< 0,05
	С 2 передач	81,4 ± 0,6	75,9 ± 3,3	< 0,05
	С 3 передач	72,5 ± 1,2	66,3 ± 2,9	< 0,05
	С 4 передач	78,3 ± 1,3	73,3 ± 3,5	< 0,05
3. Завершение атаки	Бросок в прыжке с 6 м	85,4 ± 0,6	78,7 ± 1,5	< 0,05
	Бросок в прыжке с 9 м	74,5 ± 2,3	65,1 ± 1,3	< 0,05
	Бросок вратаря	33,4 ± 1,7	31,3 ± 2,5	< 0,05
	7-метровый бросок	89,2 ± 0,6	87,3 ± 3,3	< 0,05

Важную роль для квалифицированных гандболистов играет своевременное и адекватное использование тактических действий в определенно сложившейся ситуации. Поэтому важным компонентом тактической подготовки является формирование тактического мышления, т. к. результативность комбинаций зависит не только от оперативного мышления, но и принятия рационального решения

**Уровень тактического мышления
у квалифицированных гандболистов
после педагогического эксперимента, $M \pm m$**

Показатели, определяющие уровень тактического мышления	Результат		p
	ЭГ	КГ	
Время выполнения, с	80,70 ± 0,30	99,70 ± 0,40	< 0,05
Количество ошибок	3,60 ± 0,05	4,50 ± 0,06	< 0,05

Выводы

Методика совершенствования тактических ситуаций стремительного нападения у гандболистов высокой квалификации, построенная с выделением двух последовательно реализуемых этапов, отличающихся целевыми установками, решаемыми задачами, использованием методических приемов, объемом и интенсивностью нагрузки, оказала положительное влияние на динамику показателей эффективности тактической подготовленности в стремительном нападении и уровень тактического мышления.

в зависимости от постоянно меняющейся игровой ситуации и адекватных действий партнеров [14]. Тактическое мышление — это тип мышления, совершающийся в процессе спортивной игровой деятельности в соревновательных условиях, направленный на решение поставленных тактических задач [4; 15].

Уровень тактического мышления в начале эксперимента у квалифицированных гандболистов экспериментальной и контрольной групп был примерно одинаковым. Статистически значимые различия между контрольной и экспериментальной группой не обнаружены, при $p > 0,05$. Показатели тактического мышления у экспериментальной группы: время выполнения (100,7 ± 0,3) с, количество ошибок (6,5 ± 0,06), у контрольной — время выполнения (101,6 ± 0,5) с, количество ошибок (6,8 ± 0,05).

В конце педагогического эксперимента в показателях тактического мышления у квалифицированных гандболистов между спортсменами экспериментальной и контрольной групп определены значимые различия (табл. 2).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сурнина С. В., Прыткова Е. Г., Ерошенко И. А. Гандбол. Теория и методика преподавания в вузах : учеб. пособие Волгоград : ВолгГТУ, 2017. 96 с.
2. Клусов Н. П. Тактика гандбола. М., 1980. 151 с.
3. Алешин И. Н. Модель годичного цикла подготовки гандболистов высокой квалификации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2004. 27 с.
4. Игантьева В. Я. Теория и методика гандбола : учеб. М. : Спорт, 2016. 327 с.
5. Фокин А. М., Фетисова С. Л., Егоров В. Ю. Формирование индивидуального тактического мышления у хоккеистов на этапе начальной специализации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2019. № 192. С. 244—250.
6. Гамаун А. Эффективность атакующих действий в соревновательной деятельности гандболистов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 24 с.
7. Игнатъева В. Я., Гамаун А. Инновационная методика обучению стремительному нападению в гандболе // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2010. № 3. С. 34—36.
8. Маджаров А. П., Шеренда С. В., Бондаренко К. К. Тактика игры в нападении : практ. пособие для студентов специальности 1-03-02-01 — Физическая культура. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. 75 с.
9. Тхорев В. И. Рейтинговая методика оценки соревновательной деятельности квалифицированных гандболистов : учеб.-метод. пособие. Краснодар, 1992. 26 с.
10. Гамаун А. Зависимость рейтинга мужских гандбольных команд высокой квалификации от стремительного нападения // Теория и практика физической культуры. 2009. № 5. С. 41—45.
11. Овчинникова А. Я., Довженко А. С. Эффективность применения контратакующих действий в соревновательной деятельности высококвалифицированных гандболистов // Таврический научный обозреватель. 2017. № 12(29). Ч. 2. С. 68—71.
12. Асеева А. Ю., Бетюцкий В. М., Филатова Н. П. Соревновательная деятельность в позиционном нападении квалифицированных игроков мужской гандбольной команды «Скиф» // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-3(96). С. 6—9.
13. Свинин А. И., Юламанова Г. М. Выявление наиболее эффективных тактических действий в нападении у высококвалифицированных гандболистов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 5(207). С. 351—353.
14. Арбузин И. А. Развитие игрового мышления у юных футболистов 12—13 лет : дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2006. 181 с.
15. Игнатъева В. Я., Петрачева И. В. Многолетняя подготовка гандболистов в детско-юношеских спортивных школах. М. : Советский спорт, 2004. 216 с.

REFERENCES

1. Surnina S. V., Prytkova E. G., Eroshenko I. A. Handball. Theory and methodology of teaching in universities. Textbook. Volgograd, Volgograd State Technical University publ., 2017. 96 p. (In Russ.)
2. Klusov N. P. Tactics of handball. Moscow, 1980. 151 p. (In Russ.)
3. Aleshin I. N. Model of the annual training cycle of highly qualified handball players. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Chelyabinsk, 2004. 27 p. (In Russ.)
4. Igant'eva V. Ya. Theory and methodology of handball. Textbook. Moscow, Sport, 2016. 327 p. (In Russ.)

5. Fokin A. M., Fetisova S. L., Egorov V. Y. The formation of individual tactical thinking at hockey players at the stage of initial specialization. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2019;192:244—250. (In Russ.)
6. Gamaun A. The effectiveness of attacking actions in the competitive activities of handball players. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2011. 24 p. (In Russ.)
7. Ignat'eva V. Ya., Gamaun A. Innovative methodology for teaching rapid attack in handball. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*. 2010;3:34—36. (In Russ.)
8. Madzharov A. P., Sherenda S. V., Bondarenko K. K. Tactics of the game in attack. Practical guide for students of the specialty 1-03-02-01 — Physical culture. Gomel, Francisk Skorina Gomel State University publ., 2011. 75 p. (In Russ.)
9. Tkhorov V. I. Rating methodology for evaluating the competitive activity of qualified handball players. Methodical manual. Krasnodar, 1992. 26 p. (In Russ.)
10. Gamaun A. Dependence of the rating of highly qualified men's handball teams on a rapid attack. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2009;5:41—45. (In Russ.)
11. Ovchinnikova A. Ya., Dovzhenko A. S. The effectiveness of counterattacking actions in the competitive activities of highly qualified handball players. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel' = Tauride scientific observer*. 2017;12-2(29):68—71. (In Russ.)
12. Aseeva A. Yu., Betyutsky V. M., Filatova N. P. Competitive activity in the positional attack of qualified players of the men's handball team "Skif". *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2020;6-3(96):6—9. (In Russ.)
13. Svinin A. I., Yulamanova G. M. Identification of the most effective tactical actions in the attack of highly qualified handball players. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2022;5(207):351—353. (In Russ.)
14. Arbuzin I. A. Development of game thinking in young football players aged 12-13. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Omsk, 2006. 181 p. (In Russ.)
15. Ignat'eva V. Ya., Petracheva I. V. Long-term training of handball players in children's and youth sports schools. Moscow, Sovetskii sport, 2004. 216 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 03.10.2023.
The article was submitted 06.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 03.10.2023.

Научная статья**УДК 376.42****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.806****Svetlana Alekseevna Shepelenko**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methodology of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
shepelenko2015@bk.ru

Светлана Алексеевна Шепеленко

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
shepelenko2015@bk.ru

Vladislav Viktorovich Pavlov

Master's student of the Faculty of Physical Culture,
field of training 49.04.01 — Theory of physical culture
and technology of physical education,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
Vladislaou4@gmail.com

Владислав Викторович Павлов

магистрант факультета физической культуры,
направление подготовки 49.04.01 — Теория физической культуры
и технология физического воспитания,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
Vladislaou4@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЮНЫХ СЛЕДЖ-ХОККЕИСТОВ В УСЛОВИЯХ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА

5.8.6 — Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Аннотация. Следж-хоккей является одним из видов адаптивного спорта, который является альтернативой традиционного хоккея с шайбой для лиц с отклонениями в состоянии здоровья, а именно с поражением опорно-двигательного аппарата. Данный вид спорта характеризуется высокими скоростями, жесткой силовой борьбой, постоянной сменой сложных игровых ситуаций. Всё это требует от игрока высокого уровня двигательной подготовленности, в частности скоростно-силовых способностей. Актуальным, на наш взгляд, является получение информации о реакции организма следж-хоккеистов на осуществление силовых упражнений динамического и статодинамического характера с акцентом на эксцентрический режим деятельности мышц в тренировочном процессе. В статье представлены результаты применения экспериментальной программы с целью развития силовых способностей юных следж-хоккеистов. Основу экспериментальной программы составили динамические и статодинамические упражнения, выполняемые с акцентом на эксцентрический режим работы мышц. Раскрываются правила и педагогические условия реализации программы,

указаны конкретные упражнения, дано описание полученных результатов. Практическое применение силовых упражнений позволило получить положительные сдвиги в показателях юных следж-хоккеистов, которое отразилось в эффективности проведения тренировочной и соревновательной деятельности. Сравнивая результаты контрольной и экспериментальных групп по окончании педагогического эксперимента, мы обнаружили достоверные различия по большинству показателей в пользу экспериментальной группы. Полученные данные свидетельствуют о позитивном влиянии экспериментальной программы на силовые способности юных следж-хоккеистов об улучшении показателей по дифференцировке усилий при выполнении двигательных заданий, об улучшенном двигательном контроле во время выполнения упражнений.

Ключевые слова: адаптивный спорт, следж-хоккей, детский церебральный паралич, силовые способности, статодинамические упражнения, дифференцировка мышечных усилий, общая физическая подготовка, режимы сокращения мышц, эксцентрический режим, подготовительный период, силовые упражнения

Для цитирования: Шепеленко С. А., Павлов В. В. Совершенствование силовой подготовленности юных следж-хоккеистов в условиях тренировочного процесса // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 351—355. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.806.

Original article

IMPROVING THE STRENGTH FITNESS OF YOUNG SLEDGE HOCKEY PLAYERS IN THE CONDITIONS OF THE TRAINING PROCESS

5.8.6 — Health and adaptive physical culture

Abstract. Sledge hockey is one of the types of adaptive sports, which is a kind of alternative to traditional ice hockey for people with health disorders, namely with damage to the musculoskeletal system. This sport is characterized by high speeds, tough power struggle, constant change of difficult game

situations. All this requires a high level of motor fitness from the player, in particular speed and strength abilities. In our opinion, it is relevant to obtain information about the reaction of the body of sledge hockey players to the implementation of dynamic and statodynamic strength exercises with an emphasis

on the eccentric mode of muscle activity in the training process. The article presents the results of the application of an experimental program to develop the strength abilities in young sledge hockey players. The experimental program was based on dynamic and statodynamic exercises performed with an emphasis on the eccentric mode of muscle work. The rules and pedagogical conditions for the implementation of the program are revealed, specific exercises are indicated, and a description of the results obtained is given. The practical application of strength exercises made it possible to obtain positive changes in the performance of young sledge hockey players, which was reflected in the effectiveness of training and competitive

activities. Comparing the results of the control and experimental groups at the end of the pedagogical experiment, we found significant differences in most indicators in favor of the experimental group. The data obtained indicate a positive effect of the experimental program on the strength abilities of young sledge hockey players, an improvement in the differentiation of efforts when performing motor tasks, improved motor control during exercise.

Keywords: *adaptive sports, sledge hockey, cerebral palsy, strength abilities, statodynamic exercises, differentiation of muscle efforts, general physical training, muscle contraction modes, eccentric mode, preparatory period, strength exercises*

For citation: Shepelenko S. A., Pavlov V. V. Improving the strength fitness of young sledge hockey players in the conditions of the training process. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):351—355. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.806.

Введение

Актуальность исследования. Адаптивный спорт, являясь одним из наиболее успешно реализуемых средств физической реабилитации детей с ДЦП, как во всём мире, так и в нашей стране, призван стать элементом социальной адаптации, реабилитации и интеграции детей с инвалидностью в общество с целью их полноценного развития [1—4]. Важность физической культуры и спорта для этой категории населения в настоящее время признаётся всё больше [5; 6].

Одним из наиболее динамично развивающихся видов адаптивного спорта является следж-хоккей, который представляет своего рода альтернативу традиционному хоккею с шайбой для лиц с отклонениями в состоянии здоровья, а именно с поражением опорно-двигательного аппарата. Некоторые вопросы процесса тренировки следж-хоккеистов были рассмотрены в трудах М. В. Арансона, А. А. Баряева, К. А. Бадрака, А. В. Иванова и др.

Следж-хоккей характеризуется высокими скоростями, жесткой силовой борьбой, постоянной сменой сложных игровых ситуаций. Всё это требует от игрока высокого уровня двигательной подготовленности, в частности скоростно-силовых способностей [7—9].

Помимо высокого уровня развития физических качеств игрок также должен обладать хорошими физическими кондициями плечевого пояса, спины, мышц живота. При этом физическая подготовка в следж-хоккее требует выполнения специальных упражнений, позволяющих повысить индивидуальное мастерство хоккеистов в плане повышения его физических возможностей [10; 11].

Взрывная сила и мощность для ускорения на льду являются особыми компонентами физической подготовки, которые могут иметь решающее значение при обгоне соперника к шайбе, преследовании соперника в оборонительной стратегии или ускорении соперника для отрыва с возможностью забить гол [1].

Включение силовых упражнений в тренировочный процесс спортсменов является важным фактором при разработке программы физической подготовки следж-хоккеистов. Хорошо развитая мускулатура и достаточный уровень развития силы являются своего рода профилактикой травматизма при возникновении предельных напряжений в плечевых, локтевых, лучезапястных и тазобедренных суставах. В свою очередь, хорошо развитые мышцы шеи и области надплечий также снижают риск получения повреждений в этой области.

Традиционно при выполнении силовых упражнений акцент делается на концентрическом сокращении, при котором мышца, укорачиваясь, двигает сустав, и достаточно редко при выполнении упражнения внимание уделяется эксцентрической работе, при которой направление движения совпадает с направлением силы тяжести. Также недостаточно информации о том, что зачастую определенная группа мышц является прежде всего не активным сгибателем того или иного сустава, а по большей части характеризуется активным включением в процесс торможения чрезмерного движения противоположной группы мышц, как, например, прямая мышца живота, которая, в первую очередь, будет тормозить активное разгибание позвоночника, выполняя эксцентрическую работу.

Анализ результатов исследований показал, что максимальная величина мышечной силы создается именно во время эксцентрических сокращений, далее идут изометрические сокращения и только потом — концентрические [12—14].

Таким образом, нам показалось интересным расширить объем знаний об эффективности применения силовых упражнений динамического и статодинамического характера с акцентом на эксцентрический режим деятельности мышц в тренировочном процессе такой категории спортсменов, как следж-хоккеисты, с целью повышения их силовых способностей.

Цель исследования — повышение показателей силовых способностей следж-хоккеистов на основе применения силовых статодинамических упражнений и упражнений с акцентом на эксцентрический режим работы мышц в процессе тренировочной деятельности.

Гипотеза исследования — применение в спортивной тренировке юных следж-хоккеистов силовых статодинамических и динамических упражнений с акцентом на эксцентрический режим работы мышц будет способствовать повышению показателей силы и силовой выносливости.

Исходя из цели, перед исследованием поставлены следующие **задачи**:

1. Раскрыть возможности применения силовых статодинамических упражнений и силовых упражнений с акцентом на эксцентрический режим работы мышц с целью повышения силовой подготовленности юных следж-хоккеистов.
2. Разработать содержание программы по силовой подготовке юных спортсменов, условия и принципы ее реализации.
3. Проанализировать эффективность предлагаемой программы для развития силы и силовой выносливости у юных следж-хоккеистов.

Методологическую основу исследования составили труды М. В. Арансона, А. А. Баряева, К. А. Бадраса, А. В. Иванова и др.

Научная новизна исследования заключается в расширении представлений о значимости высокого уровня силовой подготовленности юных следж-хоккеистов с целью их физического совершенствования.

Практическая значимость работы состоит в разработке экспериментальной программы с целью повышения силовых возможностей следж-хоккеистов и возможности ее применения на практике.

Основная часть

Исследование проводилось в течение 6 месяцев на базе ледовой арены «Тропик» г. Тулы. В рамках исследования был проведен эксперимент, в котором приняли участие 2 группы спортсменов: контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) — в количестве 16 чел. с диагнозом ДЦП (спастическая диплегия). Средний возраст спортсменов составил 13 лет. Стаж занятий 3 года. Занятия проводились 3 раза в неделю по 90 мин. Из них 2 раза в неделю часовые занятия на льду, остальное время было отведено под общую и специальную физическую подготовку.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, методы математической обработки данных. В базовом втягивающем микроцикле общая физическая подготовка была направлена на повышение аэробных и анаэробных возможностей спортсменов, развитие силы и гибкости, быстроты и выносливости. При этом в первую очередь развивались аэробные возможности, а развитие силы мышц и гибкость предшествовали развитию специальной выносливости и скорости.

В подготовительном периоде акцент был сделан на повышение показателей силы и скоростно-силовых способностей. Упражнения выполнялись как с использованием собственного веса, так и с применением отягощений в виде медицинболов, утяжелителей, бодибаров и др. При использовании данных упражнений применялись

традиционные методы спортивной тренировки — круговой, переменный, интервальный. При выполнении силовых упражнений внимание уделялось эксцентрическому сокращению мышц: например, сгибание рук на перекладине выполнялось на один счет, разгибание — на три и т. д. Разные режимы сокращения мышц могли чередоваться в одном подходе.

В комплекс упражнений на силу включались следующие упражнения:

1. Динамическое силовое упражнение — *жим лежа (бодибар/штанга/медицинбол)*. Вес подбирался исходя из физической подготовленности. В подходе выполнялось от 10 до 20 повторений.

2. Статодинамическое силовое упражнение — *жим лежа (бодибар/штанга/медицинбол)* выполнялся с небольшой амплитудой, руки полностью не выпрямлялись. Выполнялось 12—15 повторений.

3. *Статодинамические упражнения* выполнялись для *мышц разгибателей рук* (отжимания от пола) и *сгибателей рук* (подтягивание на низкой перекладине). Все упражнения выполнялись медленно.

4. *Сгибание рук на бицепс и разгибание рук на трицепс с акцентом на эксцентрический режим работы.*

5. *Серия статодинамических упражнений на сгибание туловища из положения лежа на спине и разгибание туловища в положении лежа на животе.*

Для контроля силовой подготовленности следж-хоккеистов применялись следующие тесты:

- динамометрия;
- имитация отталкивания за 45 с;
- поднимание туловища из положения лежа на спине в положение седа;
- жим штанги лежа [11].

Тесты для исследования были выбраны по принципу доступности и возможности выполнения. До внедрения экспериментальной программы достоверных различий в результатах не выявлено.

В таблице приведены результаты тестирования спортсменов после шести месяцев занятий.

Показатели силовых способностей спортсменов

Показатели	ЭГ	КГ	T	p
Динамометрия, кг	30,8 ± 1,58	27,72 ± 1,02	1,91	> 0,05
Имитация отталкивания за 45 с, число полных циклов	10,22 ± 0,45	8,49 ± 0,67	2,14	< 0,05
Поднимание туловища из положения лежа на спине за 30 с, раз	15,5 ± 1,11	12,07 ± 1,17	2,13	< 0,05
Жим штанги лежа, раз	9,18 ± 0,40	7,67 ± 0,47	2,45	< 0,05

Для обработки результатов применялись методы математической статистики, позволившие наглядно отобразить изменение положительного роста показателей.

В результате математической обработки результатов были получены следующие данные:

- Для определения силы кисти использовался метод кистевой динамометрии. Определялась средняя величина силы мышц обеих рук. Спортсмены ЭГ лучше, чем спортсмены КГ, справились с данным заданием, показав средний результат 30,8 кг; у КГ — 27,7 кг. Однако результат оказался недостоверным.

- Второй тест позволил определить, насколько эффективно осуществляется имитация профилирующего двигательного действия следж-хоккеиста. Данный тест осу-

ществлялся на скамье из положения сидя с отягощением 5 (2,5 + 2,5) кг. Определялось количество полных циклов. Наибольшее количество успешных попыток продемонстрировали спортсмены ЭГ, показав в среднем результат 10,22. У спортсменов КГ результат составил 8,49. Различия в данном тесте оказались достоверны.

- Скоростно-силовая выносливость мышц сгибателей туловища определялась при помощи поднимания туловища из положения лежа на спине за 30 с. Сила и устойчивость данной области имеет большое значение для эффективной работы рук и туловища в хоккее при выполнении отталкивания, бросков и т. д. Лучше с этим тестом справились спортсмены ЭГ, их результат составил 15,5 повторений в среднем, что на 3,43 раза больше, чем у спортсменов КГ.

Определение достоверности по данному тесту дало положительный результат.

• Жим штанги лежа, определяющий силу верхней части тела, выполнялся из положения лежа на скамье до полного выпрямления рук. Для следж-хоккеистов вес штанги составил 45 кг. Определялось наибольшее число повторений. Спортсмены ЭГ в итоге показали в среднем результат 9,18 повторений, у спортсменов КГ — 7,67 раз. При подсчете результаты оказались достоверными.

По окончании исследования помимо средних результатов по группе были проанализированы индивидуальные результаты каждого игрока и даны практические рекомендации по улучшению силовых показателей. Работа в этом направлении в дальнейшем будет продолжена.

Заключение

Таким образом, проведенная экспериментальная работа с целью повышения силовых способностей юных спортсменов дала положительный результат. Сравнительные результаты спортсменов контрольной и экспериментальных групп, мы зафиксировали достоверные различия в трех тестах из четырех в пользу экспериментальной группы. По результатам проделанной работы можно

сделать вывод об эффективности применяемых средств и методов, что положительно сказалось на подготовленности игроков. Несмотря на подтвержденную эффективность, данный режим работы не следует применять постоянно, т. к. по сравнению с традиционным подходом риск травмирования может быть выше.

В результате наблюдений, анализа полученных результатов, бесед с тренерами мы сформулировали ряд положений, которые необходимо учитывать при работе с юными спортсменами: перед силовой работой включать действия, направленные на стимулирование работы рецепторов (постукивания, похлопывания, растирания, легкие пощипывания), после силовой работы применять упражнения на расслабление и увеличение амплитуды движений в суставах; применять дыхательные упражнения, а также движения, способствующие осевому вытяжению, двигательному контролю, организации головы, шеи и плеч; обязательное применение индивидуального подхода с фиксацией всех изменений; обеспечение положительного эмоционального фона на занятиях и постоянная обратная связь со стороны тренеров.

Данное исследование явилось продолжением уже начатого [15] и в дальнейшем также будет продолжено.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Верховенко Н. В., Иванов А. В. Перспективы развития детско-юношеского хоккея следж в Российской Федерации // *Инновационные технологии в системе спортивной подготовки : материалы Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : СПбНИИФК, 2017. С. 123—127.*
2. Евсеев С. П., Курдыбайло С. Ф., Суслев В. Г. Материально-техническое обеспечение адаптивной физической культуры. М. : Советский спорт, 2007. 304 с.
3. Бадрак К. А. Следж-хоккей: историография вопроса // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2015. № 4. С. 18—22.*
4. Следж-хоккей. История вида спорта // *Паралимпийский комитет России : офиц. сайт. URL: <https://paralymp.ru/sport/sports/paralimpiyskie-distipliny/khokkey-sledzh/> (дата обращения: 11.03.2023).*
5. Иванов А. В., Баряев А. А., Бадрак К. А. Особенности тренировочного процесса высококвалифицированных следж-хоккеистов в подготовительном периоде // *Адаптивная физическая культура. 2018. № 9. С. 77—79.*
6. Шарыгина И. Т., Кондратов Д. Э. Средства вовлечения в следж-хоккей // *Заметки ученого. 2020. № 11. С. 325—329.*
7. Баряев А. А., Иванов А. В., Арансон М. В. Контроль функционального состояния юных спортсменов в хоккее-следж // *Теория и практика физической культуры. 2020. № 17. С. 87—91.*
8. Педагогический контроль за физической подготовленностью в хоккее-следж : метод. рекомендации / С. А. Самойлов, А. В. Иванов, А. А. Баряев и др. СПб., 2014. 22 с.
9. Лазаренко В. Г., Каманцев В. А. К проблеме определения уровня развития физических качеств в следж-хоккее // *Адаптивная физическая культура. 2017. № 2(70). С. 27—29.*
10. Баряев А. А., Иванов А. В., Бадрак К. А., Самойлов С. А. Динамика показателей технико-тактического мастерства сборной команды России по хоккею-следж в рамках цикла подготовки к Паралимпийским играм в Сочи 2014 г. // *Итоги выступления спортивных сборных команд Российской Федерации на XXII Олимпийских зимних играх и XI Паралимпийских зимних играх 2014 года в Сочи : итог. сб. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М. : Советский спорт, 2014. С. 83—88.*
11. Иванов А. В., Баряев А. А., Бадрак К. А. Диагностический комплекс педагогического контроля над физической подготовленностью хоккеистов-следж // *Адаптивная физическая культура. 2017. № 3. С. 43—45.*
12. Мамий А. Р. Проявление скоростно-силовых способностей при различных режимах сокращения мышц нижних конечностей // *Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 1. С. 283—285.*
13. Мирзаев Д. А. Эмпирические данные использования метода КААТСУ в эксцентрическом режиме для улучшения силовых возможностей и мышечной гипертрофии у лиц женского пола // *Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2017. № 3(21). С. 58—62.*
14. Сергеева К. В., Тамбовцева Р. В. Влияние акцентированной эксцентрической нагрузки на гипертрофию и архитектуру мышц // *Российский физиологический журнал им. И. М. Сеченова. 2020. Т. 106. № 10. С. 1302—1311.*
15. Павлов В. В., Шепеленко С. А. Анализ результатов анкетирования спортсменов, занимающихся следж-хоккеем // *Адаптивная физическая культура и спорт: проблемы, инновации перспективы : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 45-летию юбилею фак. физ. культуры. Тула : Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2022. С. 139—143.*

REFERENCES

1. Verkhovenko N. V., Ivanov A. V. Prospects for the development of youth sledge hockey in the Russian Federation. *Innovatsionnye tekhnologii v sisteme sportivnoi podgotovki = Innovative technologies in the system of sports training. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg Scientific Research Institute for Physical Culture publ., 2017:123—127. (In Russ.)
2. Evseev S. P., Kurdybailo S. F., Suslyayev V. G. Material and technical support of adaptive physical culture. Moscow, Sovetskii sport, 2007. 304 p. (In Russ.)
3. Badrak K. A. Sledge hockey: historiography of the issue. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2015;4: 18—22. (In Russ.)
4. Sledge hockey. History of the sport. *Russian Paralympic Committee. Official website*. (In Russ.) URL: <https://paralymp.ru/sport/sports/paralimpiyskie-distipliny1/khokkey-sledzh/> (accessed: 11.03.2023).
5. Ivanov A. V., Baryaev A. A., Badrak K. A. Features of the training process of highly qualified sledge hockey players in the preparatory period. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura = Adaptive physical education*. 2018;9:77—79. (In Russ.)
6. Sharygina I. T., Kondratov D. E. Means of involvement in sledge hockey. *Zametki uchenogo*. 2020;11:325—329. (In Russ.)
7. Baryaev A. A., Ivanov A. V., Aranson M. V. Control of the functional state of young athletes in ice hockey-sledge. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2020;17:87—91. (In Russ.)
8. Samoilov S. A., Ivanov A. V., Baryaev A. A. et al. Pedagogical control over physical fitness in ice hockey-sledge. Methodical recommendations. Saint Petersburg, 2014. 22 p. (In Russ.)
9. Lazarenko V. G., Kamantsev V. A. To the problem of determining the level of development of physical qualities in sledge hockey. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura = Adaptive physical education*. 2017;2(70):27—29. (In Russ.)
10. Baryaev A. A., Ivanov A. V., Badrak K. A., Samoilov S. A. Dynamics of indicators of technical and tactical skill of the Russian national sledge hockey team within the cycle of preparation for the Paralympic Games in Sochi 2014. *Itogi vystupleniya sportivnykh sbornykh komand Rossiiskoi Federatsii na XXII Olimpiiskikh zimnikh igrakh i XI Paralimpiiskikh zimnikh igrakh 2014 goda v Sochi = Results of the performance of sports teams of the Russian Federation at the XXII Olympic Winter Games and XI Paralympic Winter Games 2014 in Sochi. Final collection of the all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Moscow, Sovetskii sport, 2014:83—88. (In Russ.)
11. Ivanov A. V., Baryaev A. A., Badrak K. A. Diagnostic complex of pedagogical control over the physical fitness of sledge hockey players. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura = Adaptive physical education*. 2017;3:43—45. (In Russ.)
12. Mamii A. R. Manifestation of speed-strength abilities in various modes of muscle contraction of the lower extremities. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin Adyge State University*. 2006;1:283—285. (In Russ.)
13. Mirzaev D. A. Empirical data on the use of the KAATSU method in an eccentric mode to improve strength capabilities and muscle hypertrophy in women. *Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka = Physical education and sports training*. 2017;3(21):58—62. (In Russ.)
14. Sergeeva K. V., Tambovtseva R. V. The influence of accentuated eccentric load on hypertrophy and muscle architecture. *Rossiiskii fiziologicheskii zhurnal im. I. M. Sechenova = Russian journal of Physiology*. 2020;106(10):1302—1311. (In Russ.)
15. Pavlov V. V., Shepelenko S. A. Analysis of the questionnaire results of athletes engaged in sledge hockey. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura i sport: problemy, innovatsii perspektivy = Adaptive physical culture and sport: problems, innovations prospects. Proceedings of the I all-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 45th anniversary of the Faculty of Physical Culture*. Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University publ., 2022: 139—143. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 03.10.2023.
The article was submitted 07.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 03.10.2023.

Научная статья**УДК 378.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.800****Evgeny Evgenyevich Yashin**

Director of the Digital Competence Center of the Institute of Corporate Training and Continuing Education, National Research Ogarev Mordovia State University Saransk, Russian Federation yashinee@vk.com

Evgeniya Vasilyevna Kirdyashova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, National Research Ogarev Mordovia State University Saransk, Russian Federation wek11@yandex.ru

Евгений Евгеньевич Яшин

директор Центра цифровых компетенций Института корпоративного обучения и непрерывного образования, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва Саранск, Российская Федерация yashinee@vk.com

Евгения Васильевна Кирдяшова

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры психологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва Саранск, Российская Федерация wek11@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ЦИФРОВЫЕ КАФЕДРЫ»

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена модернизацией современного образования, связанной с формированием цифровых компетенций у обучающихся разных направлений/профилей подготовки университета. Статья посвящена рассмотрению, определению и описанию такого понятия, как «цифровые компетенции» обучающихся в рамках проекта «Цифровые кафедры». Публикации подобного рода в последнее время только появляются, широкого осмысления явления пока нет. Авторами представлен анализ категорий в психолого-педагогической литературе.

Особое внимание в статье уделяется анализу результатов формирования цифровых компетенций у обучающихся в рамках дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Цифровая педагогика» проекта «Цифровые кафедры» и определению дальнейших перспектив.

Основная цель статьи — определение у обучающихся уровней сформированности цифровых компетенций. Авто-

рами проведен анализ психолого-педагогической литературы по проблеме формирования цифровых компетенций у обучающихся, проанализированы результаты итогового ассесмента, представлены сравнительные результаты входного и итогового ассесмента в рамках программы «Цифровая педагогика». Для ассесмента были определены 5 и 152 обучающихся.

В работе актуализируется необходимость проведения в образовательных организациях специальных мер по формированию цифровых компетенций у обучающихся. Большой потенциал заложен в проекте «Цифровые кафедры», что дает возможности дальнейшего изучения данной проблемы.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровые компетенции, цифровая грамотность, уровни сформированности цифровых компетенций у обучающихся, проект «Цифровые кафедры», цифровая педагогика, дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки, дополнительное образование, ассесмент, цифровая трансформация

Для цитирования: Яшин Е. Е., Кирдяшова Е. В. К вопросу о выявлении уровня сформированности цифровых компетенций у обучающихся в рамках проекта «Цифровые кафедры» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 356—361. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.800.

Original article

ON THE ISSUE OF IDENTIFYING THE LEVEL OF FORMATION OF DIGITAL COMPETENCES AMONG STUDENTS IN THE FRAMEWORK OF THE PROJECT “DIGITAL DEPARTMENTS”

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The relevance of the research is due to the modernization of education associated with the formation of digital competences among students of different directions/profiles of university training. The article is devoted to the consideration, definition and description of such a concept as “digital competences” of students in the framework of “Digital departments” project. It is only recently that publications of this kind

have been appearing, and there is no widespread reflection on the subject yet. The authors present an analysis of categories in psychological and pedagogical literature.

Special attention is paid to the analysis of the results of the formation of digital competences among students in the framework of the additional professional retraining program “Digital Pedagogy” of “Digital departments” project and the definition of future prospects.

The main purpose of the article is to determine the levels of formation of digital competencies among students. The authors analyzed the psychological and pedagogical literature on the problem of the formation of digital competencies among students, analyzed the results of the final assessment, and presented comparative results of the entrance and final assessment within the framework of the program "Digital Pedagogy". Five and 152 students were identified for the assessment.

For citation: Yashin E. E., Kirdyashova E. V. On the issue of identifying the level of formation of digital competences among students in the framework of the project "Digital departments". *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):356—361. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.800.

Введение

Целесообразность разработки темы заключается в том, что без целенаправленного формирования цифровых компетенций у обучающихся невозможна организация современного образовательного процесса. Цифровые компетенции — это набор знаний, умений и навыков, которые позволяют педагогу оптимизировать или автоматизировать образовательный процесс в рамках обучения посредством компьютерных технологий.

Формирование цифровых компетенций связано с формированием профессиональной мобильности обучающихся, которое, в свою очередь, «...немыслимо без погружения будущего профессионала в «цифровой контекст»...» [1, с. 90].

Изученность проблемы. Многие педагоги и психологи рассматривали вопросы, связанные с формированием цифровых компетенций в вузе. Основные подходы к изучению понятия «цифровые компетенции» рассмотрены в работах А. В. Аграновского [2], И. А. Корольковой [3], И. В. Харитоновой [4], И. П. Гладилиной [5] и др. Некоторые ученые рассматривают особенности формирования цифровых компетенций в рамках цифровой трансформации рынка труда [6].

Также в педагогической литературе рассматриваются вопросы формирования цифровых и надпрофессиональных компетенций обучающихся и учителя и цифровой трансформации образования [7; 8].

Цель исследования — определить у обучающихся уровни сформированности цифровых компетенций.

Задачи:

1. Произвести анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.
2. Представить результаты итогового ассесмента сформированности цифровых компетенций в рамках программы «Цифровая педагогика».
3. Сравнить результаты запланированного и итогового уровней сформированности цифровых компетенций в рамках программы «Цифровая педагогика».

Научная новизна: произведен анализ и сравнение результатов проведенных ассесментов, определены уровни сформированности цифровых компетенций.

Теоретическая значимость: всесторонний анализ проблемы, констатация необходимости проведения в университете деятельности, способствующей формированию цифровых компетенций у обучающихся.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть полезны руководителям дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки в университете для организации работы по формированию цифровых компетенций обучающихся.

The paper actualizes the need for special measures in educational organizations to form digital competencies among students. There is great potential in the Digital Departments project, which makes it possible to further study this problem.

Keywords: digitalization of education, digital competencies, digital literacy, levels of formation of digital competences among students, the Digital Departments project, digital pedagogy, additional professional retraining program, additional education, assessment, digital transformation

Основная часть

Цифровая компетентность — это одна из базовых компетенций каждого человека, это умение эффективно и безопасно использовать самые удобные цифровые решения, сервисы и продукты... [6].

Исследователи полагают, что «...цифровая грамотность основывается на знаниях, навыках и умениях продуктивно использовать базовый Интернет-контент, практически использовать цифровые ресурсы» [9, с. 78].

Е. С. Набойченко отмечает, что «цифровые компетенции направлены на совершенствование использования цифровых технологий в учебном процессе, развитие цифровых навыков и умений, а также на антиципацию результатов и условий. Главным вопросом является развитие и раскрытие потенциальных возможностей цифровых компетенций, цифровой грамотности» [10, с. 404].

В. Г. Ларионов, Е. Н. Шереметьева и Л. А. Горохова считают, что «среди цифровых компетенций, которыми должны овладеть будущие выпускники вузов, можно выделить следующие: навыки работы с прикладными программами, цифровым оборудованием, цифровой информацией» [11, с. 64].

С. Н. Федорова и Н. Д. Голикова рассматривают цифровую компетентность «как умение использовать информационно-коммуникационные технологии, как часть социальной компетентности, а также как способ коммуникации». Они утверждают, что «...цифровые технологии стали неотъемлемой частью и личной, и профессиональной деятельности каждого человека» [12, с. 36].

Мы считаем, что «цифровые компетенции — навыки эффективного пользования технологиями. Включают в себя: поиск информации, использование цифровых устройств, критическое восприятие информации, производство мультимедийного контента, синхронизацию устройств, создание программных продуктов и подпрограмм, составление алгоритмов» [13, с. 169].

Нами выделены и описаны следующие цифровые компетенции: использует большие данные, применяет языки программирования (далее — ЯП) для решения профессиональных задач; применяет принципы и основы алгоритмизации.

Таким образом, в статье нами рассматриваются цифровые компетенции у обучающихся и их формирование в рамках проекта «Цифровые кафедры».

Методология. Для выявления уровня сформированности цифровых компетенций у обучающихся в рамках дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки (далее — ДПП ПП) «Цифровая педагогика» были проведены входной, промежуточный и итоговый ассесменты.

Задачи:

1. Проанализировать результаты итогового ассесмента сформированности цифровых компетенций в рамках программы «Цифровая педагогика».

2. Представить результаты итогового ассесмента сформированности цифровых компетенций в рамках программы «Цифровая педагогика».

3. Сравнить результаты запланированного и итогового уровней сформированности цифровых компетенций в рамках программы «Цифровая педагогика».

В обучении и ассесментах приняли участие 5 и 152 обучающихся.

В программы ДПП ПП «Цифровая педагогика» был заложен базовый уровень формирования ИТ компетенций. Чтобы измерить динамику формирования компетенций, были использованы тесты с элементами кейсов Ассесмент-центра АНО ВО «Университет Иннополис».

Каждый уровень сформированности компетенций переведен в числовой формат:

- минимальный исходный уровень — в диапазоне от 0 до 0,2;
- базовый уровень — в диапазоне от 0,2 до 0,43;
- продвинутый уровень — в диапазоне от 0,43 до 0,8;
- экспертный уровень — в диапазоне от 0,8 до 1.

Результаты. Для исследования и вывода о сформированности цифровых компетенций обучающихся по программе «Цифровая педагогика» были взяты следующие критерии:

- планируемый уровень развития компетенции;
- исходный уровень сформированности компетенций;
- итоговый уровень сформированности компетенций.

Для обучающихся, отнесенным к ИТ специальностям, сравнивался показатель компетенции «Использует большие данные». Для обучающихся, не отнесенных к ИТ специальностям, «Применяет принципы и основы алгоритмизации» и «Применяет ЯП для решения профессиональных задач». Развитие соответствующих компетенций было заложено в программы ДПП ПП в рамках проекта «Цифровые кафедры».

Нами были проанализированы результаты входных и итоговых ассесментов двух групп обучающихся (5 и 72 чел. соответственно), посетивших более 75 % занятий по формированию цифровой компетентности, добросовестно выполнивших все задания и прошедших все контрольные точки.

Результаты сравнительного анализа критериев сформированности компетенций обучающихся по программе «Цифровая педагогика», отнесенных к ИТ направлению подготовки и не отнесенных к ИТ направлению подготовки, представлены на рис. 1—3.

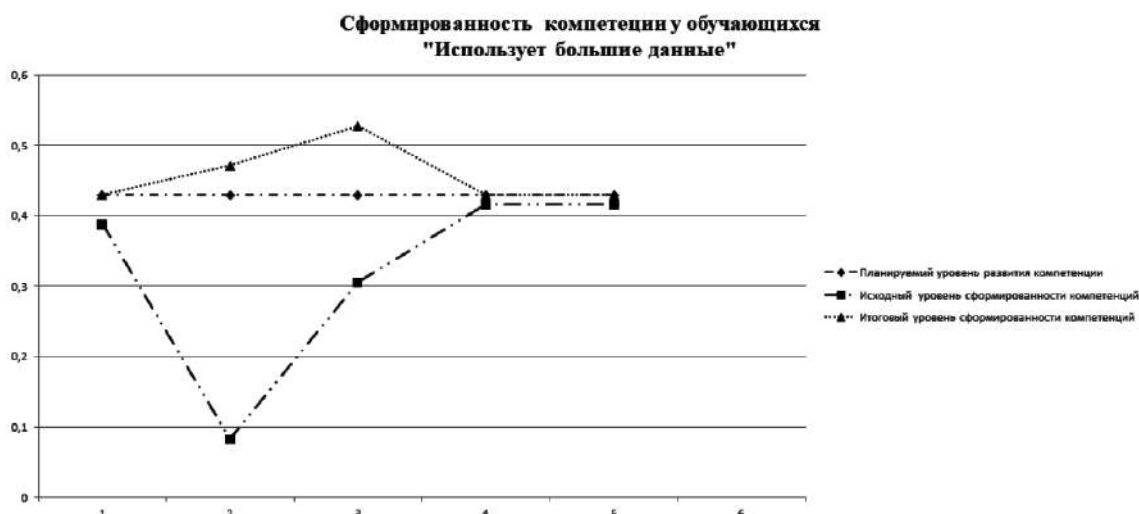
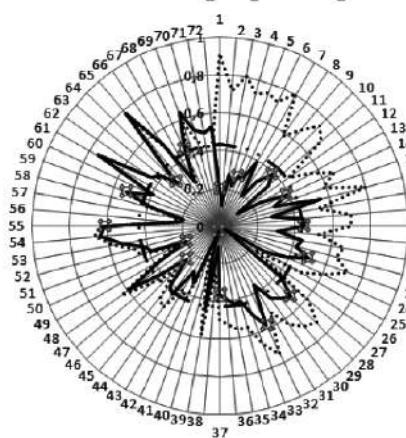

Рис. 1. Сравнительный анализ критериев для обучающихся, не отнесенных к ИТ специальностям

Рис. 2. Сравнительный анализ критериев для обучающихся, отнесенных к ИТ специальностям

Сформированность компетенции у обучающихся "Применяет языки программирования для решения профессиональных задач"

- · Планируемый уровень развития компетенции
- Исходный уровень сформированности компетенций
- Итоговый уровень сформированности компетенций

Рис. 3. Сравнительный анализ критериев для обучающихся, отнесенных к ИТ специальностям

Сравнительный анализ показывает, что 100 % обучающихся по программе «Цифровая педагогика», отнесенных к ИТ специальности, по итогам программы повысили свой уровень сформированности цифровой компетенции «Использует большие данные». У 40 % обучающихся показатель сформированности компетенции выше запланированного.

Во второй программе по первой компетенции можно сделать следующие выводы:

1. 100 % обучающихся по программе «Цифровая педагогика», не отнесенных к ИТ специальности, по итогам программы повысили свой уровень сформированности цифровой компетенции «Применяет принципы и основы алгоритмизации».

2. 68,05 % обучающихся по итогам программы достигли или превысили запланированный показатель сформированности компетенции.

По второй компетенции получились следующие результаты:

1. 80,55 % обучающихся по программе «Цифровая педагогика», не отнесенных к ИТ специальности, по итогам программы повысили свой уровень сформированности цифровой компетенции «Применяет ЯП для решения профессиональных задач».

2. 76,38 % обучающихся по итогам программы достигли или превысили запланированный показатель сформированности компетенции.

Таким образом, по первой программе можно сделать вывод, что она отвечает требованиям для формирования

цифровых компетенций у будущих педагогов. Для более точных результатов эксперимента планируется набор большей по численности группы обучающихся. Вторая программа доказала свою успешность, но по компетенции «Применяет ЯП для решения профессиональных задач» требует доработки с увеличением контактных часов, связанных с данной компетенцией.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить уровень сформированности цифровых компетенций у обучающихся. Можно констатировать, что у большинства обучающихся преобладает базовый уровень сформированности.

Формирование цифровых компетенций у обучающихся — важнейшая задача современной системы образования [14].

Следует отметить, что формирование цифровых компетенций — процесс сложный и многогранный [15]. В данной связи необходимо выдвинуть предположение о необходимости проведения в образовательных организациях специально организованной деятельности, способствующей формированию цифровой грамотности у обучающихся. Исходя из практического опыта, можно сказать, что эффективным способом формирования цифровых компетенций является максимально активное использование современных цифровых технологий. В данной связи необходимо дальнейшее изучение данной проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яшин Е. Е. Проект «Цифровая кафедра» как средство формирования профессиональной мобильности выпускника вуза // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1. С. 88—94.
2. Аграновский А. В. Применение инструментов педагогического дизайна при проектировании программы профессиональной переподготовки в рамках проекта «Цифровые кафедры» // Актуальные проблемы экономики и управления. 2023. № 1(37). С. 36—48.
3. Королькова И. А. Современные факторы, влияющие на формирование ИТ компетенций у обучающихся // Цифровая трансформация социальных и экономических систем : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27 янв. 2023 г. / отв. ред. И. А. Королькова. М. : Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, 2023. С. 264—268.
4. Харитонов И. В. Электронный учебно-методический комплекс в реализации образовательной программы «Цифровые кафедры» // Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : материалы

XVI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Санкт-Петербург, 19 апр. 2023 г. СПб. : Санкт-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов, 2023. С. 155—156.

5. Гладилина И. П. Цифровая грамотность и цифровые компетенции как фактор профессионального успеха // *Инновации и инвестиции*. 2019. № 5. С. 62—64.

6. Петроченко Т. В. Развитие цифровых компетенций специалистов в условиях формирования цифровой трансформации рынка труда // *Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика*. 2022. Т. 10. № 3. С. 45—55. DOI: 10.34220/2308-8877-2022-10-3-45-55.

7. Мухаметзянов И. Ш. Цифровое неравенство, цифровые компетенции учителя и цифровая трансформация образования // *Педагогическая информатика*. 2021. № 3. С. 3—12.

8. Алимсакаева Р. К., Айбазова М. Ю., Карасова А. А. Влияние цифровой трансформации вузов на формирование цифровых и надпрофессиональных компетенций обучающихся // *Педагогическое образование*. 2022. Т. 3. № 5. С. 14—19.

9. Шамшатов Г. К. Влияние цифровой грамотности на формирование цифровой компетенции будущих учителей // *Проблемы педагогики*. 2022. № 1(59). С. 77—79.

10. Набойченко Е. С., Носкова М. В. Цифровая трансформация в образовании и цифровые компетенции преподавателя: стратегические ориентиры // *Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы : материалы III междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 25—26 марта 2021 г.* Саратов : Сарат. гос. мед. ун-т им. В. И. Разумовского, 2021. С. 401—405.

11. Ларионов В. Г., Шереметьева Е. Н., Горшкова Л. А. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2021. № 2. С. 61—69. DOI: 10.24143/2073-5537-2021-2-61-69.

12. Федорова С. Н., Голикова Н. Д. Цифровая компетентность субъектов образовательного процесса // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*. 2022. № 2(49). С. 36—42. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-2-36-42.

13. Яшин Е. Е., Кирдяшова Е. В., Обоснование педагогических условий формирования у обучающихся digital skills при изучении информатики // *Информационные технологии в образовании и науке (ИТОН-2021) : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 22—28 марта 2021 г.* Казань : Каз. (Приволж.) фед. ун-т, 2021. С. 168—176.

14. Емельяненко Я. В. Некоторые аспекты формирования цифровых компетенций у студентов университета // *Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 16 дек. 2022 г.* Витебск : Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2022. С. 90—92.

15. Барышев Р. А., Касянчук Е. Н., Цветочкина И. А., Бабина О. И. Формирование цифровых компетенций пользователей университетской библиотеки // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 14. No. 9. Pp. 1420—1431. (На англ. яз.) DOI: 10.17516/1997-1370-0792.

REFERENCES

1. Yashin E. E. The project «Digital department» as a means of forming professional mobility of a university graduate. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*. 2023;14(1):88—94. (In Russ.)

2. Agranovsky A. V. The use of pedagogical design tools in the design of a professional retraining program within the framework of the Digital Departments project. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*. 2023;1(37):36—48. (In Russ.)

3. Korol'kova I. A. Modern factors influencing the formation of IT competences among students. *Tsifrovaya transformatsiya sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistem = Digital transformation of social and economic systems. Proceedings of the International scientific and practical conference, Moscow, January 27, 2023*. I. A. Korol'kova (ed.). Moscow, Witte Moscow University publ., 2023:264—268. (In Russ.)

4. Kharitonova I. V. Electronic educational and methodological complex in the implementation of the educational program «Digital departments». *Distantionnoe obuchenie v vysshem obrazovanii: opyt, problemy i perspektivy razvitiya = Distance learning in higher education: experience, problems and prospects of development. Proceedings of the XVI All-Russian Scientific and practical conference with international participation, Saint Petersburg, April 19, 2023*. Saint Petersburg, Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions publ., 2023:155—156. (In Russ.)

5. Gladilina I. P. Digital literacy and digital competences as a factor of professional success. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2019;5:62—64. (In Russ.)

6. Petrochenko T. V. Development of digital competences of specialists in the conditions of formation of digital transformation of the labor market. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Actual directions of scientific researches of the XXI century: theory and practice*. 2022;10(3):45—55. (In Russ.) DOI: 10.34220/2308-8877-2022-10-3-45-55.

7. Mukhametzyanov I. S. Digital inequality, digital teacher competences and digital transformation of education. *Pedagogicheskaya informatika = Pedagogical Informatics*. 2021;3:3—12. (In Russ.)

8. Alimsakayeva R. K., Aibazova M. Yu., Karasova A. A. The impact of digital transformation of universities on the formation of digital and supra-professional competences of students. *Pedagogicheskoe obrazovanie = Pedagogical Education*. 2022;3(5):14—19. (In Russ.)

9. Shamshatova G. K. The influence of digital literacy on the formation of digital competence of future teachers. *Problemy pedagogiki*. 2022;1(59):77—79. (In Russ.)
10. Naboichenko E. S., Noskova M. V. Digital transformation in education and digital competences of a teacher: strategic guidelines. *Pedagogicheskoe vzaimodeistvie: vozmozhnosti i perspektivy = Pedagogical interaction: opportunities and prospects. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Saratov, March 25-26, 2021*. Saratov, Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky publ., 2021:401—405. (In Russ.)
11. Larionov V. G., Sheremetyeva E. N., Gorshkova L. A. Digital transformation of higher education: technologies and digital competences. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2021;2:61—69. (In Russ.) DOI: 10.24143/2073-5537-2021-2-61-69.
12. Fedorova S. N., Golikova N. D. Digital competence of subjects of the educational process. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya = Science Vector of Togliatti State University Series: Pedagogy, Psychology*. 2022;2(49):36—42. (In Russ.) DOI: 10.18323/2221-5662-2022-2-36-42.
13. Yashin E. E., Kirdyashova E. V., Substantiation of pedagogical conditions for the formation of digital skills among students in the study of informatics. *Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii i nauke (ITON-2021) = Information technologies in education and science. Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference, Kazan, March 22—28, 2021*. Kazan, Kazan (Volga Region) Federal University publ., 2021:168—176. (In Russ.)
14. Emel'yanchenko Ya. V. Some aspects of the formation of digital competencies among university students. *Aktual'nye problemy professional'nogo obrazovaniya v Respublike Belarus' i za rubezhom = Actual problems of vocational education in the Republic of Belarus and abroad. Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference, Vitebsk, December 16, 2022*. Vitebsk, Vitebsk State University named after P. M. Masherov publ., 2022:90—92. (In Russ.)
15. Baryshev R. A., Kasyanchuk E. N., Tsvetochkina I. A., Babina O. I., Formation of Digital Competences of University Library Users. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2021;14(9):1420—1431. DOI: 10.17516/1997-1370-0792.

Статья поступила в редакцию 07.08.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 07.08.2023; approved after reviewing 08.09.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья**УДК 378.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.812****Nataliya Aleksandrovna Burmistrova**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department “Natural-scientific
and humanitarian disciplines”,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
bur_na_a@mail.ru

Gennady Grigorievich Zabudsky

Doctor of Physics and Mathematics,
Professor of the Department “Natural-scientific
and humanitarian disciplines”,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
zabudsky@ofim.oscsbras.ru

Наталья Александровна Бурмистрова

канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой «Естественно-научные
и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
bur_na_a@mail.ru

Геннадий Григорьевич Забудский

д-р физ.-мат. наук,
профессор кафедры «Естественно-научные
и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
zabudsky@ofim.oscsbras.ru

ИННОВАЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

5.8.7. — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность исследования определяется перспективными возможностями инновационного подхода в системе высшего экономического образования, направленного на поиск новых путей подготовки конкурентоспособных выпускников, готовых к адаптации и саморазвитию в динамично изменяющихся социально-экономических обстоятельствах. Результаты анализа работ, посвященных проблеме инновационной направленности математической подготовки, позволили выделить в качестве характерных черт: междисциплинарность формируемых знаний, использование активных методов обучения, способствующих интеллектуальному и личностному развитию студентов. Однако при всем многообразии направлений исследований комплексное рассмотрение целей, содержания обучения, мониторинга учебных достижений не всегда достаточно ориентированы на формирование инновационных образовательных результатов, отличающихся социальной и рыночной востребованностью. Это позволяет констатировать недостаточную степень изученности проблемы. Научная новизна исследования состоит в обосновании научного подхода к решению проблемы реализации инновационной направленности образования в рамках предметной математи-

ческой подготовки на примере Финансового университета при Правительстве РФ и отражена в предложениях по организации образовательного процесса. При этом отмечена целесообразность реализации инновационной направленности математической подготовки в содержательном аспекте — средствами экономико-математического моделирования, в процессуальном — технологией контекстного обучения, которая обеспечивает возможность моделировать предметное и социальное содержание профессиональной деятельности будущих бакалавров и магистров. Обобщение полученных результатов позволило сделать вывод о том, что включение инноваций в образовательный процесс целесообразно реализовывать через изменение целей, обновление содержания образования, реализацию активных форм обучения, которые ориентированы на развитие личностных качеств выпускника вузов и формирование социально значимых образовательных результатов.

Ключевые слова: высшая школа, экономическое образование, студенты, математическая подготовка, инновации, инновационный подход, активное обучение, контекстное обучение, междисциплинарность, экономико-математическое моделирование

Для цитирования: Бурмистрова Н. А., Забудский Г. Г. Инновационная направленность математической подготовки студентов экономических университетов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 362—366. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.812.

Original article

INNOVATIVE FOCUS OF MATHEMATICAL TRAINING AT ECONOMIC UNIVERSITIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The relevance of the study is determined by the promising possibilities of an innovative approach in the system of higher economic education, aimed at finding new ways to prepare competitive graduates ready for adaptation and self-development in dynamically changing socioeconomic circumstances.

The analysis of works devoted to the problem of innovative focus of mathematical training made it possible to identify its characteristic features: interdisciplinarity of the knowledge being formed, the use of active teaching methods that contribute to the intellectual and personal development of students.

However, with all the variety of areas of research, a comprehensive consideration of the goals, content of training, and monitoring of educational achievements are not always sufficiently focused on the formation of innovative learning outcomes of social and market relevance. This makes it possible to state that the problem has not been studied sufficiently. The scientific novelty of the research lies in the substantiation of the scientific approach to solving the problem of implementing the innovative focus of education within the framework of subject-specific mathematical training using the example of the Financial University under the Government of the Russian Federation and is reflected in proposals for organizing the educational process. At the same time, the feasibility of implementing the innovative orientation of mathematical training in the content aspect — by means

of economic and mathematical modeling, and in the procedural aspect — by contextual learning technology, which provides the opportunity to model the subject and social content of the professional activities of future bachelors and masters, is noted. A generalization of the results obtained led to the conclusion that it is advisable to implement innovations in the educational process through changing goals, updating the content of education, and implementing active forms of learning that are focused on the development of personal qualities of university graduates and the formation of socially significant educational results.

Keywords: higher school, economic education, students, mathematical training, innovation, innovative approach, active learning, contextual learning, interdisciplinarity, economic and mathematical modeling

For citation: Burmistrova N. A., Zabudsky G. G. Innovative focus of mathematical training at economic universities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):362—366. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.812.

Введение

Динамизм социально-экономической сферы современного общества актуализирует внимание к качеству подготовки кадров, которые способны решать совершенно иные, чем ранее, задачи, определяемые инновационными формами экономической деятельности. Это, в свою очередь, обуславливает интерес к качеству математической подготовки в экономическом университете.

Актуальность настоящего исследования определяется перспективными возможностями инновационного подхода в обучении, имеющего синергетический эффект и ориентированного на поиск новых путей подготовки выпускников, что позволит им стать конкурентоспособными, мобильными, готовыми к адаптации и саморазвитию в динамично изменяющихся социально-экономических обстоятельствах.

Инновационная направленность обучения, стимулируя активный отклик на возникающие перед отдельным человеком и обществом проблемные ситуации, нашла отражение в классической педагогической мысли (Я. А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский и др.). Актуальность инновационных механизмов развития современного образования представлена в трудах В. И. Завязинского [1], М. В. Кларина [2], Н. Ю. Посталюк [3], А. В. Хуторского [4], В. Д. Шадрикова [5] и др., определяющих инновационную направленность образовательного процесса с учетом актуальных и перспективных потребностей личности, общества и государства через внесение изменений в цели, содержание, методы, средства, формы деятельности, систему контроля и оценку качества образования.

Результаты анализа работ А. С. Минковой [6], Н. Е. Сауренко [7], Е. Р. Трефилиной [8] и др., посвященных проблеме инновационной направленности обучения математике в вузе, позволяют выделить в качестве характерных черт: междисциплинарность знаний, использование активных методов обучения, способствующих интеллектуальному и личностному развитию студентов. При всем многообразии направлений исследования большая часть работ посвящена внедрению инновационных средств и методов обучения математике, в то время как комплексное рассмотрение постановки целей, конструирования содержания обучения, мониторинга учебных достижений не всегда достаточно ориентировано на формирование инновационных образова-

тельных результатов, отличающихся социальной и рыночной востребованностью. Это дает возможность констатировать недостаточную степень изученности проблемы.

Научная новизна исследования состоит в обосновании научного подхода к решению проблемы реализации инновационной направленности образования в рамках предметной математической подготовки на примере Финансового университета при Правительстве РФ и отражена в предложениях по организации образовательного процесса. **Цель** исследования — комплексный анализ основных аспектов проблемы и выявление перспектив реализации инновационной направленности математической подготовки.

Задачи исследования:

- изучить теоретические и практические аспекты реализации инновационной направленности образования и выявить возможности ее реализации в современной высшей школе;

- сформулировать предложения по организации образовательного процесса в целях создания инновационной направленности математической подготовки в Финансовом университете при Правительстве РФ.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении исследований по изучаемой проблематике в части реализации инновационной направленности образования в рамках предметной математической подготовки.

Практическая значимость исследования состоит в определении перспектив использования теоретических выводов в процессе математической подготовки студентов экономических вузов, формирующих новое содержание образования, технологии обучения, образовательные результаты, отличающиеся социальной и рыночной востребованностью.

Основная часть

Известно, что термин «инновация» имеет латинские корни: *innovation* — обновление, нововведение. Термин был введен в 1930-е гг. австрийским экономистом Й. Шумпетером, которого считают основателем теории инноваций. Й. Шумпетер мыслил инновацию как экономическое развитие, однако сегодня его идеи вышли за границы экономической науки. Выполнив анализ различных определений термина «инновация», мы пришли к выводу о том, что основное содержание инноваций определяет

динамику изменений и, соответственно, основная функция инновационной деятельности заключается в развитии. В отечественной педагогике термин «инновация» появился в 1980-е гг. При этом категориально-понятийный аппарат педагогической науки был расширен терминами «инновационное образование», «инновационный подход» и пр. Рассмотрим их содержание.

Согласно В. П. Делия, инновационное образование характеризуется наличием в нем педагогических инноваций и инновационной деятельности [9]. К. В. Храмова и Д. М. Азаматов отмечают, что инновации в образовании обеспечивают изменение структуры и содержания образовательных программ, использование новых педагогических технологий [10]. В связи с этим инновационный процесс можно рассматривать как деятельность, связанную с созданием и реализацией новых форм обучения, эффективных механизмов управления, получением новых образовательных продуктов. При этом представляется целесообразным, характеризуя термин «инновационный подход», относить инновационность как характеристику обучения не столько к дидактике, сколько к социально значимым образовательным результатам.

Обобщая различные точки зрения, включение инноваций в образовательный процесс видится через изменение целей, обновление содержания образования, реализацию активных форм обучения с ориентацией на развитие личностных качеств выпускников вузов и формирование социально значимых образовательных результатов.

Принимая во внимание синергетический эффект инновационной направленности обучения, определим требования к результатам математической подготовки студентов экономических вузов. Для этого уточним понятие «инновационное обучение математике». Результаты анализа теоретических исследований показывают, что этот термин не относится к числу «устоявшихся», четкое его определение отсутствует. Как было отмечено ранее, проблема инновационной направленности обучения математике в современном вузе освещается в работах А. С. Минковой, Н. Е. Сауренко, Е. Р. Трефилиной и др. В качестве характерных черт инновационного обучения математике исследователи выделяют: субъект-субъектные отношения, междисциплинарность формируемых знаний, использование активных методов обучения, способствующих личностному развитию выпускников.

Учитывая вышесказанное, а также содержание уточненных ранее категорий «инновационное образование», «инновационный подход» понятие «инновационное обучение математике» будем рассматривать как организацию математической подготовки с ориентацией на самостоятельное приобретение студентами новых знаний, способов действий в сфере будущей профессии, используя при этом математические средства, методы в целях реализации личностного смысла, рыночной и социальной необходимости.

Практические аспекты включения инновационной направленности математической подготовки в образовательный процесс были реализованы в Финансовом университете при Правительстве РФ (Омский филиал). Поскольку постановка целей математической подготовки напрямую зависит от результата образовательной деятельности, который мы планируем получить, нами проведен анализ Образовательного стандарта высшего образования по направлению «Экономика» [11].

Детализируя кластер компетенций, формируемых предметной областью «Математика», были обобщены образовательные результаты в части базовых математических дисциплин на уровне бакалавриата, а также вариативной части образовательной программы бакалавриата и магистратуры. Полученные результаты в части компонентного состава формируемых базовыми и вариативными математическими дисциплинами компетенций позволили организовать исследование запросов региональных работодателей с целью определения «весовых коэффициентов» важности указанных компетенций.

Полученные результаты показали, что содержание большинства компетенций, формируемых предметной областью «Математика» и имеющих высокие «весовые коэффициенты», демонстрирует важность умений построения экономико-математических моделей с целью изучения и прогноза профессиональных процессов, явлений и объектов. Это, в свою очередь, актуализирует важность направленности математической подготовки на инновационный аспект для решения проблем в экономической сфере.

Рассматривая роль экономико-математического моделирования в качестве содержательного аспекта инновационной направленности обучения, обратимся к выбору педагогических технологий, актуализирующих потенциальные возможности личности студента.

Представляется целесообразным рассмотреть приоритет контекстной технологии обучения, которая позволяет разрешать противоречия между формами учебной и профессиональной деятельности [12]. Технология контекстного обучения была создана академиком А. А. Вербицким, который выделил три базовые формы деятельности студентов:

- учебная деятельность академического типа (лекции, семинары, самостоятельная работа и пр.);
- квазипрофессиональная деятельность (деловые игры, анализ конкретных ситуаций, лабораторные работы и пр.);
- учебно-профессиональная деятельность (проектное обучение, научно-исследовательская работа, подготовка ВКР).

Полагаем целесообразным подчеркнуть роль квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности в реализации инновационного подхода. Это, в свою очередь, требует использования в учебном процессе в качестве приоритетных — активных методов обучения (кейс-метода, метода проектов, компьютерного моделирования и пр.). Особую ценность при этом имеют коллективные способы работы (кейсы, проекты и пр.), обеспечивающие освоение способов социального и межличностного взаимодействия [13].

Руководствуясь предложенными А. А. Вербицким базовыми формами деятельности студентов, были выделены три типа математических задач экономического содержания: учебно-предметные, междисциплинарные, квазипрофессиональные [14]. Рассмотрим пример междисциплинарной задачи, которая включена в содержание учебной дисциплины «Финансовая математика».

Междисциплинарная задача. Банковский процент по депозитным вкладам (срок 5—10 лет) в одной из европейских стран в конце XX в. не превышал 5,5 % годовых. При этом проценты могли капитализировать несколько раз в течение года. С целью привлечения инвестиций на длительный срок банки начали предлагать клиентам непрерывное начисление с процентной ставкой 5,5 %,

уверяя, что наращенная сумма денежных средств с каждой капитализацией увеличивается бесконечно. Вопрос: является ли целесообразным для банковских клиентов инвестировать средства на период более 10 лет?

Для решения задачи необходимо применить следующие экономико-математические модели: модель сложных процентов и второй замечательный предел. Данные формализованные модели студентам хорошо известны, их использование обеспечивает вывод формулы непрерывного начисления процентов. Сравнивая полученные при этом коэффициенты наращения и руководствуясь условием эквивалентных процентных ставок, можно определить целесообразность размещения денежных средств на указанный срок.

Таким образом, когда в процессе изучения каждой темы дисциплин предметной области «Математика» студенты используют различные экономико-математические модели для исследования и прогнозирования реальных профессиональных процессов, объектов и явлений, то это обеспечивает возможность подготовки к комплексному использованию интуиции, логики и количественных оценок с целью решения жизненных и профессиональных проблем [15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Загвязинский В. И. Методология педагогического исследования : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2023. 105 с.
2. Дидактическое моделирование инновационных образовательных практик : моногр. / И. М. Осмоловская, Е. О. Иванова, М. В. Кларин и др. М. : Белый ветер, 2019. 226 с.
3. Посталюк Н. Ю., Голуб Г. Б., Маланкина О. С. Образование как инструмент продвижения инновационных продуктов // Образовательная политика. 2020. № 5. С. 124—129.
4. Хуторской А. В. Прогнозирование инноваций в образовании. К обоснованию педагогической футурологии // Эйдос. 2019. № 3. Ст. 1.
5. Шадриков В. Д. Кадры для инновационной экономики: как в действительности обстоит дело с их подготовкой? // Высшее образование сегодня. 2019. № 6. С. 2—10.
6. Минкова А. С. Инновационные подходы и методики в обучении студентов высшей математике // Современный ученый. 2022. № 5. С. 268—274.
7. Сауренко Н. Е. Проектный подход как инновационный феномен образовательной системы // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2(17). С. 82—87.
8. Мелентьева А. Г., Трефилина Е. Р., Шармина Т. Н. Система подготовки будущих учителей к организации проектной деятельности школьников в процессе обучения математике и информатике // Высшее образование сегодня. 2020. № 4. С. 9—13.
9. Делия В. П., Прошина И. В. Инновационные процессы в профессиональном образовании // Вестник Черниговского государственного технологического университета. Серия: Экономические науки. 2012. № 2(58). С. 302—308.
10. Храмова К. В., Азаматов Д. М. Значимость инновационного подхода к образованию в условиях современного российского общества // Инновационные технологии в образовании : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Уфа : Уфим. гос. авиац. техн. ун-т, 2015. С. 197—200.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 — Экономика. URL: <http://www.fa.ru/sveden/Documents/2017/380301-bak-ec.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).
12. Новиков П. Н., Зуев В. М. Опережающее профессиональное образование. М. : Рос. гос. акад. труда и занятости, 2000. 258 с.
13. Осипова С. И., Гафурова Н. В. Опережение как стратегия современного образования // Современное педагогическое образование. 2022. № 9. С. 77—82.
14. Бурмистрова Н. А., Филимонов В. А., Шамис В. А. Метод проектов в формировании практико-ориентированных образовательных результатов // Стандарты и мониторинг в образовании. 2022. Т. 10. № 6. С. 29—35.
15. Бурмистрова Н. А., Иванова Е. В., Мещерякова Н. А., Симонова Н. Ю. Оценка качества предметной подготовки бакалавров и магистров в изменяющихся социально-экономических условиях // Стандарты и мониторинг в образовании. 2019. Т. 7. № 2. С. 16—24.

REFERENCES

1. Zagvyazinskii V. I. Methodology of pedagogical research. Textbook for universities. Moscow, Yurait, 2023. 105 p. (In Russ.)
2. Osmolovskaya I. M., Ivanova E. O., Klarin M. V. et al. Didactic modeling of innovative educational practices. Monograph. Moscow, Belyi veter, 2019. 226 p. (In Russ.)

Подведем итог. Инновационную направленность математической подготовки в системе высшего экономического образования целесообразно реализовать в содержательном аспекте средствами экономико-математического моделирования, в процессуальном — технологией контекстного обучения, позволяющей моделировать предметное и социальное содержание профессиональной деятельности будущих бакалавров и магистров.

Выводы

Полученные в исследовании результаты позволили сформулировать предложения по организации образовательного процесса в целях реализации инновационной направленности математической подготовки:

- изменение функции знания, которое становится междисциплинарным, системным, синтезированным;
- выдвигание на первый план социальной природы обучения (освоение способов социального и межличностного взаимодействия);
- развитие личности студента (рост мотивации, владение эффективными способами мышления);
- внедрение активных методов обучения, ориентированных на самообразование и саморазвитие.

3. Postalyuk N. Yu., Golub G. B., Malankina O. S. Education as a tool for promoting innovative products. *Obrazovatel'naya politika = Educational policy*. 2020;5:124—129. (In Russ.)
4. Khutorskoy A. V. Forecasting innovations in education. On substantiation of pedagogical futurology. *Eidos*. 2019;3:1. (In Russ.)
5. Shadrikov V. D. Personnel for the innovative economy: what is the actual situation with their training? *Vyshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2019;6:2—10. (In Russ.)
6. Minkova A. S. Innovative approaches and methods in teaching higher mathematics to students. *Sovremennyi uchenyi = Modern scientist*. 2022;5:268—274.
7. Saurenko N. E. Project approach as an innovative phenomenon of the educational system. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii = Academic Bulletin of Rostov branch of the Russian Customs Academy*. 2014;2(17):82—87. (In Russ.)
8. Melentyeva A. G., Trefilina E. R., Sharmina T. N. The system of training future teachers to organize project activities of schoolchildren in the process of teaching mathematics and computer science. *Vyshee obrazovanie segodnya = Higher Education today*. 2020;4:9—13. (In Russ.)
9. Delia V. P., Proshina I. V. Innovative processes in professional education. *Vestnik Chernigovskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomicheskie nauki = Bulletin of Chernihiv State Technological University. Series: Economic Sciences*. 2012;2(58):302—308. (In Russ.)
10. Khranova K. V. The significance of an innovative approach to education in the conditions of modern Russian society. *Innovatsionnye tekhnologii v obrazovanii = Innovative technologies in education. Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Ufa, Ufa State Aviation Technical University publ., 2015:197—200. (In Russ.)
11. Federal state educational standard of higher education in the field of training 38.03.01 — Economics. (In Russ.) URL: <http://www.fa.ru/sveden/Documents/2017/380301-bak-ec.pdf> (accessed: 10.09.2023).
12. Novikov P. N., Zuev V. M. Advanced professional education. Moscow, Russian State Academy of Labor and Employment publ., 2000. 258 p. (In Russ.)
13. Osipova S. I., Gafurova N. V. Advancing as a strategy of modern education. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2022;9:77—82. (In Russ.)
14. Burmistrova N. A., Filimonov V. A., Shamis V. A. The method of projects in the formation of practice-oriented educational results. *Standarty i monitoring v obrazovanii = Standards and monitoring in education*. 2022;10(6):29—35. (In Russ.)
15. Burmistrova N. A., Ivanova E. V., Meshcheryakova N. A., Simonova N. Yu. Assessment of the quality of subject training of bachelors and masters in changing socio-economic conditions. *Standarty i monitoring v obrazovanii = Standards and monitoring in education*. 2019;7(2):16—24. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; одобрена после рецензирования 24.09.2023; принята к публикации 17.10.2023.
The article was submitted 21.08.2023; approved after reviewing 24.09.2023; accepted for publication 17.10.2023.

Научная статья
УДК 37.018
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.816

Liudmila Gennadievna Kompaneeva
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication,
Volgograd Institute of Management — branch of RANEPA
Volgograd, Russian Federation
kompanyeva@mail.ru

Alesya Dmitrievna Gavrish
Candidate of Philology,
Senior Lecturer of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication,
Volgograd Institute of Management — branch of RANEPA
Volgograd, Russian Federation
alesyagavrish@yandex.ru

Daria Olegovna Platonova
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication,
Volgograd Institute of Management — branch of RANEPA
Volgograd, Russian Federation
danyush7777@yandex.ru

Людмила Геннадьевна Компанеева
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация
kompanyeva@mail.ru

Алесья Дмитриевна Гавриш
канд. филол. наук,
ст. преподаватель кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация
alesyagavrish@yandex.ru

Дарья Олеговна Платонова
канд. филол. наук,
доцент кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация
danyush7777@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СРЕДСТВ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. Статья посвящена изучению возможностей повышения эффективности процесса воспитания в высших учебных заведениях посредством обучения студентов грамотному использованию новых технологий. Авторами проводится комплексный анализ опыта применения цифровых образовательных технологий в Волгоградском институте управления — филиале РАНХиГС, включающий, в том числе, анкетирование 189 студентов очного отделения данного учебного заведения, а также мониторинг организации и проведения педагогами воспитательных мероприятий. Авторы выявляют преимущества нововведений, апробированных в Волгоградском институте управления в 2023 г., а также предлагают возможные способы решения сложностей, возникших при внедрении в образовательный и воспитательный процесс новых цифровых технологий. К подобным способам можно отнести, к примеру, введение новых дисциплин, таких как «Цифровое общество», либо обновление рабочих программ таких дисциплин, как «Информатика», с учетом их большей ориентированности на обучение практическому использованию цифровых устройств и на выполнение студентами

творческих репродуктивных заданий. Необходимой мерой для повышения вовлеченности студентов в культурно-массовые мероприятия, по мнению авторов, является обучение студентов использованию таких российских электронных сервисов, как «Яндекс Формы» и «Яндекс Телемост». В целом результаты анкетирования показали, что уровень владения цифровыми технологиями у студентов младших курсов Волгоградского института управления повысился по сравнению с данными, полученными авторами в схожем анкетировании студентов, проведенном в 2019—2021 гг. Вероятно, это связано с новыми мерами поддержки цифровизации образовательной среды, реализуемыми на государственном уровне, а также с накоплением преподавателями опыта дистанционного обучения, полученного во время пандемии коронавируса.

Ключевые слова: информатизация, высшее образование, цифровая грамотность, цифровые образовательные технологии, воспитательная деятельность, духовно-нравственное воспитание, культурно-массовые мероприятия, цифровые сервисы, новые образовательные программы, учебные планы, практико-ориентированный подход

Для цитирования: Компанеева Л. Г., Гавриш А. Д., Платонова Д. О. Перспективы использования цифровых средств в воспитательном процессе в высших учебных заведениях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 367—371. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.816.

Original article

PROSPECTS OF USING DIGITAL TOOLS IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing

Abstract. The article is devoted to the study of possibilities to increase the effectiveness of the educational process in higher

educational institutions by teaching students the correct use of new digital technologies. The authors conduct a complex com-

prehensive analysis of the application of digital educational technologies in the Volgograd Institute of Management — branch of RANEPА, including a survey of 189 full-time students, as well as monitoring the organization of different events. The authors identify the advantages of innovations tested at the Volgograd Institute of Management in 2023 and propose possible ways to solve the difficulties, noticed during the implementation of new information technologies in the educational process. Such ways may include, for example, updating the curricula of such disciplines as computer science, considering their focus on practical exercises and on the performance of students' creative reproductive tasks or implementation of new disciplines, such as "Digital Society". Also, the necessary measure to increase the involvement of students in cultural and mass events, according to the authors, is

to train students to use such Russian electronic services as «Yandex Forms» and «Yandex Telemost». In general, the results of the survey showed that the level of digital skills of junior students, studying in the Volgograd Institute of Management, has increased in comparison with the data obtained by the authors in an earlier similar survey of students in 2019–2021. This probably happened because of the new measures supporting the digitalization of the educational environment implemented in our country at the state level, as well as teachers' accumulation of distance learning experience, gained during the coronavirus pandemic.

Keywords: digitalization, higher education, digital literacy, digital educational technologies, educational activity, moral education, cultural events, digital services, new educational programs, curricula, practice-oriented approach

For citation: Kompaneeva L. G., Gavrish A. D., Platonova D. O. Prospects of using digital tools in the educational process in higher educational institutions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):367—371. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.816.

Введение

Актуальность. Стремительный переход мира к многополярности обуславливает необходимость ускорения цифровизации во всех сферах жизни, т. к. именно цифровые технологии помогают взаимодействовать с разными источниками информации, способствуют коммуникации представителей различных культур друг с другом. Учитывая глобальную трансформацию политических и экономических процессов, система образования в высших учебных заведениях должна базироваться на формировании тесной взаимосвязи обучения и воспитания молодежи. В целях интенсификации воспитательной работы в 2020 г. в систему образования Российской Федерации были внесены изменения, включающие воспитательную деятельность в образовательные программы и учебный процесс вузов в целом¹, а 2023 г. был объявлен годом тьютора, подчеркивая важность наставничества в образовании. Полагаем, что проведение междисциплинарных научных исследований, посвященных рациональному использованию цифровых технологий в воспитательном процессе в высших учебных заведениях, чрезвычайно важно в современных меняющихся условиях.

Изученность проблемы. Анализ актуальных исследований показал, что вопросам использования цифровых технологий в воспитательном процессе в высших учебных заведениях в последнее время уделяется много внимания со стороны как российских, так и зарубежных исследователей — педагогов, психологов и методистов. Цифровая трансформация современной системы высшего образования и способы повышения цифровой грамотности в контексте образовательного процесса описываются и анализируются такими учеными, как В. Б. Атюшкина, А. Л. Дрондин, S. R. S. Aris и S. H. Teoh, а также А. Haleem и M. Javaid [1—4]. Преимущества и недостатки использования цифровых технологий в образовательном и воспитательном процессе описывают Б. Назарова, Л. Г. Компанеева, Г. Н. Рязанова [5—7]. Исследованиям развития цифровых компетенций у студентов уделяют внимание в своих работах Н. Н. Жадобина и Е. В. Лукиянчина, А. Д. Амиралиев и Д. А. Салманова [8; 9]. Вопрос о самоуправлении и самовоспитании студентов и о влиянии этих процессов

на профессиональное становление выпускников в условиях цифровизации системы образования рассматривался И. Ю. Рудневым [10]. Специфика духовного воспитания в условиях цифровизации освещалась в работах Е. В. Араловой и Г. Н. Юлиной, И. А. Макаровой [11; 12], а возможности цифровых технологий в воспитательном процессе изучали Л. Н. Овинова и Е. Г. Шрайбер, Ж. И. Ободова и В. В. Круглов [13—15].

Целесообразность разработки темы. Новые цели и задачи, сформулированные в документах стратегического планирования и в нормативно-правовых актах программного характера, касающиеся воспитательной деятельности, в совокупности с реалиями современной цифровой трансформации образования, обусловили целесообразность проведения исследования возможностей и методов применения цифровых технологий и устройств в воспитательной деятельности высших учебных заведений.

Научная новизна проведенного исследования заключается в описании перспектив использования цифровых инструментов и технологий в меняющейся образовательной среде вузов.

Цель исследования — комплексный анализ использования цифровых технологий в воспитательном процессе на примере Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, выявление проблем, возникающих при их использовании, а также введение предложений по их преодолению.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- изучить теоретические и практические аспекты осуществления воспитательной деятельности в вузе;
- описать возможности применения цифровых технологий в процессе воспитательной работы со студентами на примере Волгоградского института управления и выявить проблемы, связанные с их использованием;
- предложить некоторые способы решения выявленных проблем по использованию цифровых технологий во время проведения мероприятий воспитательного характера.

Теоретическая значимость состоит в систематизации исследований по рассматриваемой теме в части методов воспитательной деятельности, а также выявлении факторов,

¹ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». Доступ из СПС «Гарант».

препятствующих эффективному применению преподавателями и студентами цифровых средств.

Практическая значимость исследования заключается в дальнейшем использовании преподавателями вузов полученных результатов и сформулированных авторами рекомендаций при составлении новых учебных планов воспитательной работы, а также при организации внеурочных мероприятий.

Основная часть

Исследование проводилось с сентября 2022 по июль 2023 г. на базе Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС. Нами был проведен мониторинг осуществления воспитательного процесса в 2022/23 учебном году в Волгоградском институте управления на примере кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. В процессе наблюдения за ходом мероприятий был выявлен ряд трудностей в использовании студентами цифровых технологий. Для оценки уровня сформированности навыков их применения было организовано анонимное анкетирование 189 студентов младших курсов очной формы обучения и 48 преподавателей. Далее был осуществлен сопоставительный анализ результатов со схожими опросами, проведенными авторами ранее. В связи с выявлением в ходе мониторинга и анкетирования ряда проблем в использовании студентами новых технологий нами был осуществлен анализ содержания 11 учебных планов гуманитарных программ дневной формы обучения бакалавриата и специалитета с целью оценить наличие в них цифрового компонента. Отметим, что при проведении исследования мы опирались прежде всего на теоретические разработки ведущих современных педагогов-исследователей, а также на собственный педагогический опыт с учетом динамичной трансформации социально-педагогических информационных процессов.

Анализ вышеуказанных исследований показал, что высокая степень адаптации к постоянным изменениям, критическое мышление, креативность, рефлексия, умение концентрироваться на главном и безопасность жизнедеятельности необходимы для функционирования в потоке быстро меняющейся информации. При этом основная задача педагогов — помочь воспитать культуру грамотного медиапотребления у студентов, научить их наполнять медиасреду позитивным и полезным контентом (видеороликами, презентациями, проектами). Необходимо повышать эффективность использования студентами цифровых средств и мотивировать их к продуктивной деятельности в информационном пространстве.

Проведенное комплексное исследование позволило выявить положительные тенденции в сфере применения цифровых технологий в воспитательном процессе в высшем учебном заведении. По результатам мониторинга проведения культурно-массовых мероприятий, реализующих воспитательные задачи, было установлено, что кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления выступает организатором целого ряда мероприятий воспитательной направленности. К примеру, ее сотрудниками ежегодно проводится патриотический поэтический конкурс «*Завтра была война*» среди студентов и школьников Волгограда, сопровождаемый активным использованием мультимедийных средств (компьютерные презентации, видеоряд, музыкальный фон).

Также ежегодно организуется Международный фестиваль родного языка «*Слово*», приобщающий молодежь Волгограда к культуре и традициям народов, проживающих на территории России. При этом участники фестиваля активно применяют цифровые технологии, такие как презентация самостоятельно записанного видеоклипа или демонстрация фоторяда. Помимо этого, традиционно проводится фонетический конкурс на лучшее произношение на английском языке, в рамках которого студенты и школьники записывают видеоролики с выразительным чтением стихотворений и прозаических отрывков. Ранее это мероприятие проводилось в очном формате и к участию в нем привлекались лишь студенты и школьники г. Волгограда. Но переход в дистанционный формат с использованием цифровых технологий позволил значительно расширить привлекаемую аудиторию, в результате чего конкурс приобрел статус всероссийского, объединяющего школьников и студентов из разных городов и удаленных мест.

В интерактивном онлайн-формате проводятся в настоящее время и культурно-просветительские викторины «*Знаете ли вы классическую литературу?*», «*Международная географическая викторина*», «*Великий и могучий русский язык*», во время участия в которой студенты выполняют разнообразные текстовые, аудио- и видеозадания. Студенты могут решать задания, используя гаджеты, находясь при этом в любом месте, что значительно увеличило количество желающих принять участие в мероприятиях и позволило привлекать обучающихся из вузов дружественных стран. Для регистрации на викторину участникам необходимо заполнить «Яндекс Форму», что существенно сокращает время на обработку поступающих заявок преподавателями кафедры.

Помимо этого, активно применяется технология видеоконференцсвязи «Телемост», к примеру, при организации всероссийских студенческих научно-практических конференций «Семейные ценности в России и Казахстане: социально-психологические особенности» и «Лингвистические основы профессиональной деятельности: опыт зарубежных стран», объединяющих студентов из таких городов, как Волгоград, Москва, Тараз и Алматы. Все вышеперечисленные мероприятия не только приобщают студентов к общественной жизни института и традиционным духовным ценностям, но и учат использовать цифровые технологии для саморазвития, привнесения в интернет-среду творческих проектов. Как показал мониторинг проведения культурно-массовых мероприятий, студенты успешно применяют функции своих смартфонов, такие как фотографирование и видеосъемка для презентации своих выступлений в онлайн-формате или для их фиксации для размещения на сайте вуза. Однако у студентов младших курсов наблюдается недостаточное развитие навыков использования цифровых средств для осуществления творческих проектов.

Анкетный анонимный опрос подтвердил выводы, полученные в процессе наблюдения за проведением воспитательных мероприятий. К примеру, только 73 % опрошенных студентов-первокурсников к концу учебного года могли создавать и воспроизводить презентации в компьютерной программе *PowerPoint*, а 64 % студентов имели навык поиска релевантной и достоверной информации. При этом большинство опрошенных поясняли, что просто переходили по первой ссылке в интернет-поисковике «Яндекс» и использовали информацию, представленную там, без какого-либо редактирования. Всего лишь четверть опрошенных

студентов и 75 % преподавателей знают, как запустить сервис онлайн-конференции, пригласить участников и организовать удаленную конференцию либо как использовать функционал данного сервиса для полноценного участия в онлайн-мероприятии (например, как настроить функцию удаленной демонстрации экрана, передать слово другому участнику). Только 5 % студентов и 10 % преподавателей могут использовать «Яндекс формы» для организации различного рода викторин, что снижает эффективность привлечения большого контингента обучающихся к участию в воспитательных мероприятиях. Полученные данные позволили нам сделать вывод о целесообразности включения положений по обучению студентов навыкам использования современных цифровых технологий в учебные планы и рабочие программы.

Анализ содержания новых учебных планов за 2023/24 учебный год показал, что наблюдается положительная тенденция развития нашего вуза в направлении цифровизации. К примеру, в план 1-го курса по всем направлениям бакалавриата и специалитета введены дисциплины по выбору «*Цифровое общество, введение в искусственный интеллект и разговорные боты*» и «*Цифровое общество и управление цифровой репутацией*». Безусловно, внедрение этих дисциплин позволит более корректно направить использование студентами передовых цифровых технологий, поможет повысить уровень цифровой грамотности студентов. Помимо этого, подобные дисциплины позволят:

- развить навыки критического мышления;
- познакомить студентов с различными способами работы с информацией в глобальной медийной среде;
- ослабить возможное негативное влияние социальных сетей и технологий искусственного на формирование нравственной личности.

Однако считаем, что в процессе преподавания новых цифровых дисциплин необходимо делать акцент на конкретной практической ориентированности. Необходимо наглядно показать студентам, как можно использовать технологию видеоконференций, правильно составлять компьютерные презентации, заполнять и создавать

онлайн-формы для участия в различных культурно-массовых и научных мероприятиях, грантах и конкурсах.

Выводы

Проведенное исследование показало, что воспитательная работа в вузе вовлекает студентов в целенаправленно организованную деятельность, которая способствует реализации творческого потенциала, раскрытию новых положительных личностных качеств.

Этому, несомненно, помогает использование новых цифровых технологий и средств, таких как смартфоны и их разнообразные приложения, сервисы видеоконференций, средства видеозаписи и программы разработки презентаций, позволяющих сделать процесс творческого проектирования быстрее, доступнее, проще, увлекательнее и нагляднее, а также приобщить большее количество обучающихся к воспитательным мероприятиям. Результаты мониторинга использования цифровых технологий в воспитательных мероприятиях в вузе и проведенное анкетирование студентов выявили некоторые проблемы: студенты-первокурсники недостаточно владеют такими цифровыми умениями, как создание презентации, запуск видеоконференции и использование ее сервисов, поиск достоверной информации, использование «Яндекс форм» и др.

Полагаем, что решению данных проблем может способствовать внедрение учебных курсов, связанных с цифровыми технологиями, которые должны быть более вариативными и ежегодно дополняться с учетом появления новых электронных средств. Акцент при приобщении студентов к новым технологиям должен быть сделан на обучении технологиям поиска, сбора, обработки, хранения, представления и передачи информации в электронном виде. Применение цифровых технологий в высших учебных заведениях в воспитательной деятельности может способствовать гармоничному развитию личности студента, а использование цифровых устройств, например веб-камер, смартфонов, компьютеров, широко применяющихся во всех социальных сферах, разнообразит процесс воспитания и сделает его более современным и привлекательным для молодежи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Атюшкина В. Б. Представления студентов о цифровой культуре и цифровой образовательной среде: из опыта исследования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 357—363. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600.
2. Дрондин А. Л. Оценка качества отечественного высшего образования в свете выхода из болонского процесса // Всероссийский педагогический форум — 2022 : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2022. С. 60—63.
3. Digital Skills Framework in Higher Education / S. R. S. Aris, S. H. Teoh, S. M. Deni et al. // Proceedings. 2022. Vol. 82. Iss. 1. Art. 61. DOI: 10.3390/proceedings2022082061.
4. Haleem A., Javaid M., Qadri M. Q., Suman R. Understanding the role of digital technologies in education: A review // Sustainable Operations and Computers. 2022. Vol. 3. Pp. 275—285. DOI: 10.1016/j.susoc.2022.05.004.
5. Nazarova B. Digital technologies in the educational process // Academic research in educational sciences. 2021. Vol. 2. Pp. 251—256.
6. Компанеева Л. Г., Гавриш А. Д. Возможности интеграции информационных технологий в процесс духовно-нравственного воспитания студентов // Укрепление духовно-традиционных ценностей: от теории к практике : материалы Междунар. межвуз. конф. М. : Моск. Политех, 2023. С. 125—130.
7. Рязанова Г. Н. Использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы // E-Management. 2020. № 2. С. 40—54.
8. Жадобина Н. Н., Лукиянчина Е. В. Исследование саморазвития цифровой компетентности будущих юристов на примере Сургутского государственного университета // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 376—382. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.611.
9. Амиралиев А. Д., Салманова Д. А. Формирование профессиональных компетенций будущих бакалавров в условиях цифровой трансформации образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 329—333. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.540.

10. Руднев И. Ю. Самоуправление – залог успешного обучения студентов педагогических вузов в условиях цифровизации образовательной системы // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 402—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.617.
11. Аралова Е. В., Юлина Г. Н., Калита В. В. Духовное воспитание в условиях цифровой среды // Власть. 2022. Вып. 30. № 3. С. 162—171.
12. Макарова И. А. Воспитание в эпоху цифровизации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 1(154). С. 41—46.
13. Овинова Л. Н., Шрайбер Е. Г. SWOT-анализ процесса воспитания в цифровой образовательной среде вуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. № 4. С. 700—707.
14. Ободова Ж. И. Интенсификация воспитательной деятельности в цифровой среде // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 1(164). С. 67—75.
15. Круглов В. В. Возможности цифровых технологий в сфере воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 6. С. 114—122.

REFERENCES

1. Atyushkina V. B. Students' perceptions of digital culture and digital educational environment: from research experience. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):357—363. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600.
2. Drondin A. L. Assessment of the quality of Russian higher education in the context of the exit from the Bologna process. *Vserossiiskii pedagogicheskii forum — 2022 = Russian Pedagogical Forum — 2022. Proceedings of the II all-Russian scientific and practical conference*. Petrozavodsk, 2022:60—63. (In Russ.)
3. Aris S. R. S., Teoh S. H., Deni S. M. et al. Digital Skills Framework in Higher Education. *Proceedings*. 2022;82(1):61. DOI: 10.3390/proceedings2022082061.
4. Haleem A., Javaid M., Qadri M. Q., Suman R. Understanding the role of digital technologies in education: A review. *Sustainable Operations and Computers*. 2022;3:275—285. DOI: 10.1016/j.susoc.2022.05.004.
5. Nazarova B. Digital technologies in the educational process. *Academic research in educational sciences*. 2021;2:251—256.
6. Kompaneeva L. G., Gavrish A. D. Possibilities of integrating information technologies into the process of spiritual and moral education of students. *Ukreplenie dukhovno-traditsionnykh tsennostei: ot teorii k praktike = Strengthening spiritual and traditional values. From theory to practice. Proceedings of the International Interuniversity Conference*. Moscow, Moscow Polytechnical University publ., 2023:125—130. (In Russ.)
7. Ryazanova G. N. The use of digital technologies in the educational process of higher education. *E-Management*. 2020;2:40—54. (In Russ.)
8. Zhadobina N. N., Lukiyanchina E. V. Study of self-development of digital competence of future lawyers on the example of Surgut State University. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):376—382. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.611.
9. Amiraliev A. D., Salmanova D. A. Forming professional competences of future bachelors in the conditions of digital transformation of education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;1(62):329—333. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.540.
10. Rudnev I. Yu. Self-management is the key to successful training of pedagogical university students in the conditions of the educational system digitalization. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):402—408. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.617.
11. Aralova E. V., Yulina G. N., Kalita V. V. Spiritual upbringing in the digital environment. *Vlast'*. 2022;30(3):162—171. (In Russ.)
12. Makarova I. A. Education in the Digital Age. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2021;1(154):41—46. (In Russ.)
13. Ovinova L. N., Shraiber E. G. SWOT Analysis of Educational Process in Digital Educational Environment of University. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*. 2021;6(4):700—707. (In Russ.)
14. Obodova Zh. I. Intensification of educational activities in digital environment. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2022;1(164):67—75.
15. Kруглов В. В. Opportunities of digital technologies in the sphere of education. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. 2022;1(6):114—122. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 19.10.2023.
The article was submitted 21.08.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 19.10.2023.

Научная статья
УДК 378:796:37.022
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.810

Anastasiya Sergeevna Kudryavtseva
Postgraduate of the Department of Physical Education and Sports,
field of training 44.06.01 — Education
and pedagogical sciences
Moscow Pedagogical State University;
leading specialist
of the department of deaflympic sports and special olympiads,
Center for sports training of Russian national teams
Moscow, Russian Federation
redrabbit2909@mail.ru

Pavel Olegovich Gaponov
Assistant of the Department of Physical Education and Sports,
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation
Po.gaponov@mpgu.su

Sergey Sergeevich Volkhov
Assistant of the Department of Physical Education and Sports,
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation
seda.79@mail.ru; ss.volkhov@mpgu.su

Анастасия Сергеевна Кудрявцева
аспирант кафедры физического воспитания и спорта,
направление подготовки 44.06.01 — Образование
и педагогические науки,
Московский педагогический государственный университет;
ведущий специалист
отдела сурдлимпийских видов спорта и спецолимпиад,
Центр спортивной подготовки сборных команд России
Москва, Российская Федерация
redrabbit2909@mail.ru

Павел Олегович Гапонов
ассистент кафедры физического воспитания и спорта,
Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
Po.gaponov@mpgu.su

Сергей Сергеевич Волхов
ассистент кафедры физического воспитания и спорта,
Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
seda.79@mail.ru; ss.volkhov@mpgu.su

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В данной статье приводится экспертное оценочное исследование по кумулятивному признаку, затрагивающее профессионалов в области спорта (тренеры высшей категории; административно-управленческий персонал спортивных сборных команд Российской Федерации) и будущих тренеров (элитные спортсмены, имеющие высшее профессиональное образование), с целью определения проблемного поля профессиональной компетентности, возникающего по итогам получения базового высшего педагогического образования (бакалавр) спортивной направленности, с учетом внедрения процесса гибридизации как в тренировочный, так и в образовательный процессы. Дополнительно была рассмотрена программно-нормативная часть, влияющая и формирующая понимание профессиональной компетентности как действующими профессионалами спорта высших достижений, так и будущими тренерами. Программно-нормативное поле наполнения образовательных программ бакалавриата по направлению 44.03.05 — Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (спортивное образование) реализовывалось (набор 2016—2017 гг.) и реализуется в настоящий момент (набор 2018—2023 гг.) в институте физической культуры, спорта и здоровья Московского педагогического государственного универси-

тета. Выделенные особенности реализации проблемного поля профессиональной компетенции не противоречат действующим нормативно-правовым актам и учебным программам, а служат их дополнением и уточнением. Полученные результаты послужили основой для формирования нового вида компетентности будущего спортивного тренера в рамках освоения программы бакалавриата по направлению 44.03.05 на базе института физической культуры, спорта и здоровья Московского педагогического государственного университета с учетом гибридного подхода к получению высшего образования, основанного на допустимости применения различных вариаций индивидуального графика обучения. Выводы легли в основу разработки теоретико-методических основ программы профессиональной компетентности будущих спортивных тренеров с учетом применения гибридных образовательных технологий.

Ключевые слова: компетентность, профессиональная компетентность, физкультурно-спортивное образование, физкультурно-педагогическое образование, педагогическое образование, профессиональные стандарты, спортивный тренер, профессиональная компетентность тренера, будущий спортивный тренер, профессиональная компетентность будущего спортивного тренера

Для цитирования: Кудрявцева А. С., Гапонов П. О., Волхов С. С. Исследование проблемного поля профессиональной компетентности будущих спортивных тренеров // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 372—378. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.810.

STUDY ON THE PROBLEM FIELD OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE SPORTS COACHES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article presents an expert assessment study on a cumulative basis, affecting professionals in the field of sport (coaches of the highest category; administrative and managerial staff of sports teams of the Russian Federation) and future coaches (elite athletes with higher professional education), in order to determine the problem field of professional competence arising at the end of basic higher pedagogical education (bachelor's degree) of sports orientation, taking into account the introduction of the hybridization process into both training and educational processes. Additionally, the program and normative part was considered, influencing and shaping the understanding of professional competence of both current elite sports professionals and future coaches. The considered program-normative field for filling educational programs in the direction 44.03.05 — Pedagogical education with two profiles of training (sports education), was implemented (2016-2017) and is currently being implemented (2018-2023) at the Institute of Physical Education, Sport and Health of the

Moscow Pedagogical State University. The identified features of the implementation of the problem field of professional competence don't contradict the current regulations and educational programs, but serve as an addition and clarification to them. The results obtained served as the basis for the formation of a new type of competence of the future sports coach as part of the development of a bachelor's degree program in the direction 44.03.05 on the basis of the Institute of Physical Education, Sport and Health of the Moscow Pedagogical State University, taking into account a hybrid approach to obtaining higher education, based on the admissibility of using a number of variations of an individual training schedule.

Keywords: competence, professional competence, physical education and sports education, physical education and pedagogical education, pedagogical education, professional standards, sports coach, professional competence of a coach, future sports coach, professional competence of a future sports coach

For citation: Kudryavtseva A. S., Gaponov P. O., Volkhov S. S. Study on the problem field of professional competence of future sports coaches. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):372—378. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.810.

Введение

Актуальность исследования проблемного поля профессиональной компетентности будущих спортивных тренеров обусловлена сложившимися за последние 5 лет и продолжающимися в настоящий момент изменениями, коснувшимися не только сферы образования (академического), но и спортивной сферы. Так, пандемия и процесс изменений, запущенных ею, послужили толчком для пересмотра сложившейся системы. Основной направленностью, по мнению Е. Л. Сорокиной, выступает «существенное переосмысление отношения студентов к дисциплине «Физическая культура», а также сформировать новые взгляды разработчиков программ, наполнить их новыми технологиями» [1, с. 98]. А запущенный в 2023 г. «выход из Болонского процесса актуализировал дискуссии о перспективах развития уровневой системы высшего образования в России» [2, с. 9]. Стоит отметить, что под разрабатываемой уровневой системой подразумевается переход на ступень «базового высшего образования», т. е. реализация первых двух этапов системы (2 + 2), которая вызывает затруднения у экспертов и понижает качество готовых специалистов к работе [3].

Степень научной разработанности обусловлена трудами отечественных авторов, затрагивающих рассмотрение компетентностного подхода: М. С. Амеликина, В. П. Игнатьев, Л. Ф. Варламова, А. А. Дарамеева, А. В. Лапшова, Е. А. Уракова, И. А. Краева [4—6]; формирование компетентности спортивных тренеров: Е. Ю. Дониченко, М. Г. Коляда, Т. И. Бугаева, А. В. Гут, Ю. А. Бахарев, С. В. Соколовская, Г. В. Кузенкова, Н. Н. Устюхова, Ю. С. Бернина, Б. Х. Ланда [7—12]; актуализированные проблемы студентов и выпускников физкультурно-педагогического профиля: М. М. Круталевич, В. Е. Васюк, В. А. Коледа, В. А. Пономарчук [13], проблемы спортивных тренеров: В. И. Михалев, И. И. Самсонов, А. А. Сапунков [14].

Научная новизна исследования состоит в комплексном подходе в установлении проблемного поля профессиональной компетентности по кумулятивному признаку, с учетом рассмотрения профессиональной компетенции тренера через призму вводимых в настоящее время гибридных образовательных технологий.

Цель исследования — выделить проблемное поле и сформировать основные позиции программы профессиональных компетенций будущих спортивных тренеров.

Задачи исследования:

- выявить основные позиции, формирующие профессиональную компетентность спортивного тренера;
- установить проблемное поле профессиональной компетентности спортивного тренера;
- разработать основные положения программы профессиональной компетентности для студентов педагогического профиля физкультурной направленности (уровень — бакалавр).

Организация исследования. Исследование было проведено на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (далее — МПГУ), Федерального государственного бюджетного учреждения «Центр спортивной подготовки сборных команд России», Общероссийской общественной организации инвалидов «Общероссийская спортивная федерация спорта глухих».

Теоретическая значимость исследования заключается в новом подходе к рассмотрению и формированию программ подготовки будущих тренеров с позиции формирования профессионально значимых компетенций.

Практическая значимость исследования обусловлена внедрением выделенной проблемной области профессиональной компетентности в осваиваемые в настоящий момент программы высшего образования на базе института физической культуры, спорта и здоровья (далее — ИФКСиЗ) МПГУ.

Основная часть

Испытуемые. В исследовании приняли участие 108 чел.: тренеры высшей категории (23 чел.) — группа 1; административно-управленческий персонал сферы спорта высших достижений (58 чел.) — группа 2; спортсмены высшей категории, имеющие спортивные звания «мастер спорта» и выше, а также имеющие высшее образование по направлению «Педагогическое образование (физическая культура и спорт)» (27 чел.) — группа 3.

Методология исследования. Для определения проблемного поля и обоснования основных положений формируемой программы профессиональной компетенции были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ профстандарта профессии «Тренер-педагог» и профстандарта высшего образования 44.03.05 «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки»; анализ образовательных программ высшего образования 44.03.05 («Педагогическое образование с двумя профилями подготовки» (спортивная подготовка)) — ИФКСиЗ

МПГУ; контент-анализ, экспертный опрос (группы 1 и 3), а также использовались методы математической статистики (расчет средних величин, χ^2 Фридмана, коэффициента конкордации W , критерий согласования Пирсона χ^2 , корреляционный анализ Пирсона).

Результаты исследования. По результатам сравнительно-сопоставительного анализа профстандартов профессии и высшего образования 44.03.05 было установлено, что имеется 8 трудовых функций, которые лежат в основе формируемых профессиональных компетенций: воспитание, проведение спортивной тренировки, сопровождение, планирование, отбор и ориентация, планирование, мониторинг, профилактика и поддержка.

По итогам проведенного контент-анализа, определяющего расширенный спектр качественного наполнения профессиональных компетенций будущего спортивного тренера с учетом внедрения гибридизации образовательно-спортивного характера было определено 15 ведущих позиций, имеющих отклик у респондентов в более чем 50 % случаев (табл. 1).

Таблица 1

Значимые результаты контент-анализа качественного спектра наполнения профессиональных компетенций спортивного тренера

Качественное наполнение профессиональных компетенций	Респонденты (%)			Усредненные показатели (Δ , %)
	группа 1 (n = 23)	группа 2 (n = 58)	группа 3 (n = 27)	
Проведение спортивной тренировки	100,00	100,00	100,00	100,00
Знание основ медицинского обеспечения и сопровождения	100,00	100,00	100,00	100,00
Анализ и способность к прогнозированию спортивных результатов спортсмена	100,00	100,00	100,00	100,00
Способность к самоанализу тренера	86,96	96,55	100,00	95,37
Знание методических основ общей теории физической культуры и спорта	91,30	96,55	88,89	93,52
Способности к поиску и отбору наиболее подходящих и талантливых спортсменов	100,00	86,21	100,00	92,59
Воспитание правильного отношения к допингу в спорте	82,61	100,00	81,48	91,67
Знание правовой основы деятельности тренера	56,52	100,00	92,59	88,89
Использование новых технологий (цифровое пространство)	73,91	82,76	100,00	85,19
Знание методических основ ИВС	82,61	81,03	92,59	84,26
Способность к оказанию психологической поддержки спортсмену и его родителям	78,26	75,86	103,70	83,33
Взаимодействие со спортсменом и родителями (коммуникативные способности)	69,57	75,86	100,00	80,56
Воспитание всесторонне развитой личности спортсмена	78,26	67,24	59,26	67,59
Способность к поддержанию физической формы тренера	65,22	56,90	77,78	63,89
Организация и проведение спортивных соревнований по ИВС	65,22	60,34	51,85	59,26

Примечание: ИВС — избранный вид спорта.

Комплексный анализ (сравнительно-сопоставительный анализ, контент-анализ), а также процесс внедрения модульной системы гибридных образовательных технологий [15, с. 172], основанный на пропорциональной связи в использовании образовательных и спортивных технологий, позволил выделить ведущие профессиональные компетенции будущего тренера: профессиональная деятельность (ПК-1.1) и личностная компетенция (ПК-1.2); методическая компетентность — ПК-2; дополняющая спортивная компетентность — ПК-3; информационно-

аналитическая компетентность — ПК-4; коммуникативная компетентность — ПК-5.

Проведенный анализ учебных программ и планов по программе 44.03.05 — Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (спортивная подготовка) в ИФКСиЗ МПГУ в период с 2016 по 2023 г. установил, что присутствует частичная реализация выделенных профессиональных компетенций, а график распределения учебной нагрузки значительно неравномерный. Так, в части блока 1 (базовая часть) отмечено превалирование по сравнению

с другими вариациями блоков 1 — 4 учебных программы. Также зафиксирована зависимость между суммарным параболическим уменьшением на 9,5 % по блоку 1 (базовая часть) и суммарным параболическим увеличением на 45,2 % по блоку 2 (практики), отмеченная в период с 2019 по 2021 г. Дополнительно была отмечена отрицательная прогрессия (на 58 %) блока 1 (вариативной части дисциплин по выбору) с 2018 г., обусловленная переводом вариативной части в обязательную (базовую часть — блок 1).

Экспертный опрос, основанный на сопоставлении обозначенного множества компетенций с учебными дисциплинами базового блока, реализуемыми в ИФКСиЗ

МПГУ (табл. 2), покреплен статистически значимыми расчетами. Достоверность и взаимосвязь мнений экспертов: $W_{сп1} = 0,61$; $W_{сп3} = 0,67$ — средняя степень согласованности мнений, что является достаточно положительной динамикой; по Пирсону: $\chi^2_{эмп-гр1}(73,16)$; $\chi^2_{эмп-гр3}(90,20) \geq \chi^2_{кр}(\approx 15,08)$, на уровне значимости $\alpha = 0,01$, результаты экспертных мнений достоверны; расчеты по χ^2 Фридмана: результаты самооценки экспертов по ПК имеют существенные различия: $\chi^2_{эмп}(195719831) \geq \chi^2_{кр}(\approx 30,578)$, на уровне значимости $\alpha = 0,001$, позволил уточнить проблемную область на конкретных дисциплинах учебных программ ИФКСиЗ МПГУ.

Таблица 2

Анализ экспертного опроса в вопросе сформированности профессиональных компетенций тренера, на основе реализуемых базовых дисциплин на базе ИФКСиЗ МПГУ

ПК	Дисциплины (модули), представленные в учебном плане	μ (диапазон 1—5 баллов)		Разница (Δ)
		группа 1	группа 3	
ПК-1.1 ПК-2	Теория и методика физического воспитания (ФКиС)	3,74	3,93	-0,19
ПК-1.1 ПК-2	Теория и методика спортивной тренировки	4,43	4,39	0,04
ПК-1.1 ПК-2 ПК-5	Педагогика и психология физической культуры и спорта	3,48	4,07	-0,59
ПК-1.1 ПК-1.2	Профессиональная деятельность педагога по физической культуре	4,26	3,68	0,58
ПК-1.2	Физическая культура и спорт (элективные курсы по видам спорта)	4,13	3,54	0,59
ПК-3	Медико-биологическое сопровождение многолетней подготовки квалифицированных спортсменов	4,09	3,96	0,12
ПК-3	Психолого-педагогическое сопровождение многолетней подготовки квалифицированных спортсменов	3,70	4,18	-0,48
ПК-3	Организационно-правовые основы физкультурно-спортивной деятельности	3,57	4,21	-0,65
ПК-3	Организация и проведение спортивно-массовых мероприятий	4,17	4,04	0,14
ПК-4	Программно-нормативное, научно-методическое и информационное обеспечение спортивной подготовки	4,17	4,11	0,07
ПК-4	Планирование и контроль спортивной подготовки	4,26	4,21	0,05
ПК-4	Отбор и ориентация в спорте	4,13	4,18	-0,05
ПК-4	Комплексный контроль и учет в подготовке спортсмена	4,39	4,25	0,14
ПК-4	Технологии цифрового образования	3,78	3,96	-0,18
ПК-5	Деятельность семейного тренера	4,09	4,11	-0,02
ПК-5	Технология и организация воспитательных практик (классное руководство)	4,22	4,29	-0,07

Уточняющий сравнительно-сопоставительный анализ экспертного опроса (группы 1 и 3) проблемного поля ПК-1.1 и ПК-1.2 установил связи (в контексте актуального и перцептивного) между группами гибридных образовательных технологий [15], способных к реализации в рамках формирования проблемного поля компетенции студентов бакалавриата (рис.).

Уточняющий анализ проблемных учебных программ («Физическая культура и спорт (элективные курсы по видам спорта)», «Профессиональная деятельность педагога по физической культуре») по ПК-1.1 и ПК-1.2 установил:

- Диапазон реализации учебной нагрузки по модулю «Физическая культура и спорт (элективные курсы по видам спорта)» стабилен по общему объему (328 академических часов) и срокам реализации (2—7-й семестр). Зафиксирована неравномерность семестровой нагрузки модуля, так-

же существенно варьируется внутреннее наполнение семестровой нагрузки (табл. 3).

- Диапазон реализации учебной нагрузки по дисциплине «Профессиональная деятельность педагога по физической культуре» неравномерен: имеется варьирование с 4-го по 7-й семестр. При этом учебная нагрузка выделенной дисциплины имеет единственную точку отклонения в 2022 г. с увеличением на 36 академических часов.

- Зафиксировано, что в учебных планах анализируемых учебных дисциплин наблюдается увеличение академических часов по направлениям самостоятельной работы и практических занятий. Выделенная динамика — положительное звено, позволяющее внедрить в процесс освоения дисциплин систему гибридных образовательных технологий [15, с. 172], ориентированных на практику (одно из ключевых звеньев).

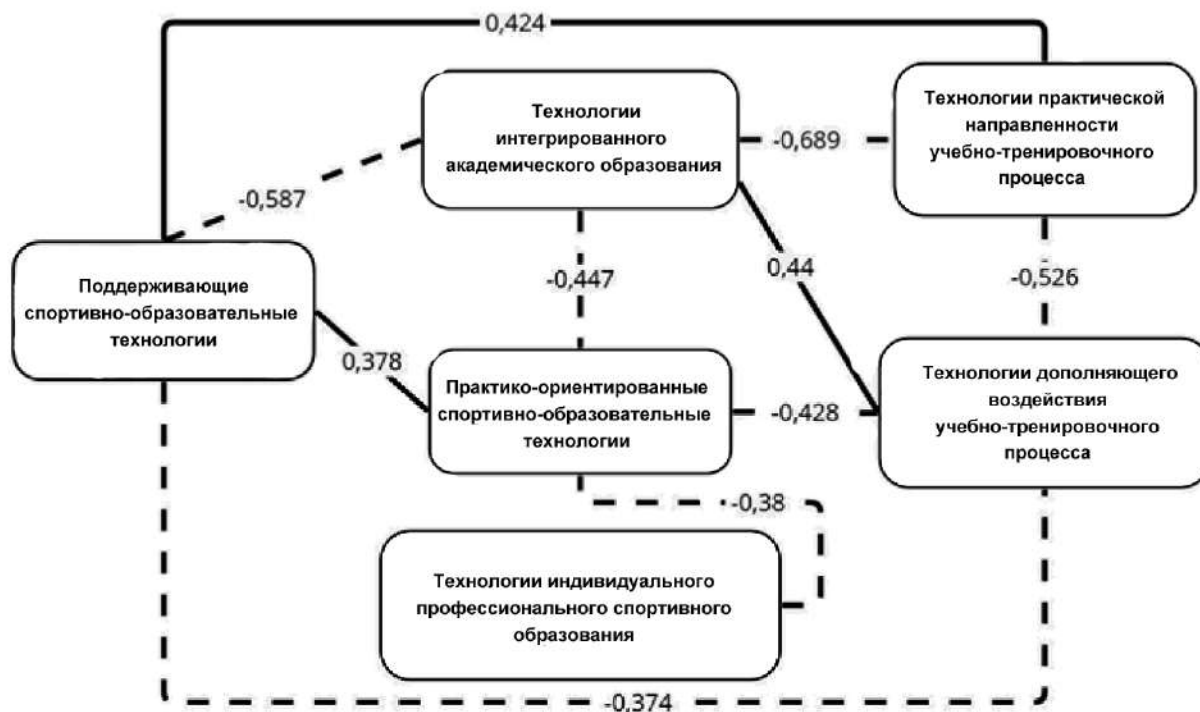

Рис. Корреляционная плеяда экспертного мнения распределения и взаимосвязей гибридных образовательных технологий с учетом выделенного проблемного поля профессиональной компетенции, $\alpha = 0,01$

Таблица 3

Распределение учебной нагрузки модуля «Физическая культура и спорт (элективные курсы по видам спорта)» с 2019 по 2023 год набора (в академических часах)

Курс	Семестр	Год(-а) набора на образовательную программу		
		2019—2021	2022	2023
1	1	—	—	—
	2	54	44 (↓)	44
2	3	60	60	30 (↓)
	4	30	104 (↑)	104
3	5	52	26 (↓)	30 (↑)
	6	78	44 (↓)	30 (↓)
4	7	54	50 (↓)	90 (↑)
	8	—	—	—

Примечание: ↓ — понижение; ↑ — повышение.

Обсуждение результатов исследования. По результатам комплексного анализа (сравнительно-сопоставительный анализ, контент-анализ) с учетом внедрения модульной системы гибридных образовательных технологий [15, с. 172] были определены основные профессиональные компетенции спортивного тренера (диапазон с ПК-1.1 по ПК-5).

Результаты анализа учебных программ и учебных планов образовательных программ высшего образования (бакалавр) ИФКСиЗ МПГУ показал, что в настоящее время имеется прямо пропорциональная взаимосвязь между увеличением обязательной (базовой программы дисциплин) и двойственным снижением вариативных дисциплин по выбору в комплексе с практической составляющей программ высшего образования. Зафиксировано, что в настоящее время имеет место замещение с последую-

щим включением практической и вариативной составляющей образовательных программ в обязательную структуру программы бакалавриата. Таким образом, установлено проблемное поле воздействия на студентов с целью формирования профессиональной компетентности — базовая часть учебных программ. Дополнительно установлено, что траектория внутреннего замещения имеет направленность на гибридизацию.

Результаты экспертного опроса сужают проблемное поле поиска и уточняют его. Установлено, что имеются проблемы на практике профессиональной деятельности в частичном формате по «профессиональной деятельности компетенции» (ПК-1.1). Наиболее проблемной является «профессиональная личностная компетенция» (ПК-1.2) в вопросе самоподдержания на практике и теоретическо-методическом уровне, что интерпретируется как недостаточная сформированность практико-методического блока (модули по видам спорта) в процессе подготовки будущих тренеров. Остальные выделенные по результатам исследования профессиональные компетенции (ПК-2—ПК-5) демонстрируют сохранение приобретенных знаний, умений и навыков в процессе получения высшего образования (бакалавр), а также уже успешно внедрены в процесс получения высшего образования в различных формах.

Выводы

Установленная проблемная область — профессиональная деятельность (ПК-1.1) и личностная (ПК-1.2) компетенции — в совокупности с системой гибридных образовательных технологий, отталкивающейся от принципа равного, в зависимости от периода учебного расписания и спортивного сезона, т. е. распределения значимости учебной и спортивной нагрузки для учащихся спортсменов, позволяет сформировать программу развития профессиональной компетенции у будущих тренеров, ныне учащихся-спортсменов (бакалавров).

Так, в цели развития профессиональной деятельности и личностной компетенций выступает: направленность на формирование и развитие посредством освоения содержания комплекса дисциплин (модулей) базовой части учебного плана: «Физическая культура и спорт (элективные курсы по видам спорта)», «Профессиональная деятельность педагога по физической культуре».

При этом выделенная область раскрывается как «профессиональная деятельностная компетентность» — «Способен планировать, организовывать работу по проведению и проводить групповые и индивидуальные занятия по физической культуре, спортивные тренировки»; «профессиональная личностная компетентность» — «Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности, методической грамотности для обеспечения полноценной и профессиональной деятельности в области физической культуры и спорта».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сорокина Е. Л. Трансформация взглядов на физкультурное образование студентов в период и после пандемии COVID-19 // Наука и социум : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск : Сиб. ин-т практ. психологии, педагогики и соц. работы, 2021. С. 94—98. DOI: 10.38163/978-5-6046739-8-0_2021_94.
2. Константинова Л. В., Петров А. М., Штыхно Д. А. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из болонского процесса // Высшее образование в России. 2023. № 2. С. 9—24. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24.
3. Идиатуллина К. С., Идрисова А. А. Риски перехода на двухуровневую систему образования в оценке работодателей // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 24. С. 258—264.
4. Амелькина М. С. Компетентностный подход: новый виток развития отечественного образования // Управление образованием: теория и практика. 2019. № 2(34). С. 47—59.
5. Игнатъев В. П., Варламова Л. Ф., Дарамаева А. А. Компетентностный подход: проблемы и решения // Преподаватель XXI век. 2022. № 2-1. С. 34—45. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-34-45.
6. Лапшова А. В., Уракова Е. А., Краева И. А. Особенности компетентностного подхода в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-3. С. 214—216.
7. Бахарев Ю. А., Соколовская С. В., Кузенкова Г. В., Устюхова Н. Н. Использование дистанционных технологий в формировании компетентности специалистов физкультурно-спортивной сферы // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 3(193). С. 34—41. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.3.p34-41.
8. Бернина Ю. С. Формирование управленческой компетентности студентов — будущих спортивных тренеров // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 1(179). С. 20—25. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.1.p20-25.
9. Гут А. В. Формирование профессиональной компетенции будущего тренера в образовательном пространстве спортивного вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2018. № 3(31). С. 17—25. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-17-25.
10. Дониченко Е. Ю. Особенности построения структурно-функциональной модели технологии формирования информационной компетентности будущих спортивных тренеров // Дидактика математики: проблемы и исследования. 2022. № 56. С. 12—22. DOI: 10.24412/2079-9152-2022-56-12-22.
11. Коляда М. Г., Бугаева Т. И., Дониченко Е. Ю. Информационная компетентность будущих тренеров по спорту как одна из основных составляющих их профессиональной подготовки // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2022. № 3. С. 31—40. DOI: 10.47475/2500-0365-2022-17305.
12. Ланда Б. Х. Инновационный подход к преподаванию физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2021. № 4. С. 22.
13. Круталевич М. М., Васюк В. Е., Коледа В. А., Пономарчук В. А. Некоторые аспекты подготовки кадров высшей квалификации по специальности «Физическая культура» // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2008. № 6. С. 117—120.
14. Михалев В. И., Самсонов И. И., Сапунков А. А. Проблемы и перспективы подготовки тренерских кадров как работников учреждений спортивной подготовки // Омский научный вестник. 2013. № 2(116). С. 193—199.
15. Кудрявцева А. С. Разработка и систематизация гибридных образовательных технологий учащихся спортсменов высшей школы физкультурно-педагогического профиля // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 6(220). С. 167—173. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.06.p167-173.

REFERENCES

1. Sorokina E. L. Transformation of views on physical education of students during and after the COVID-19 pandemic. *Nauka i sotsium = Science and Society. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Novosibirsk, Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work publ., 2021:94—98. (In Russ.) DOI: 10.38163/978-5-6046739-8-0_2021_94.

Установлено, что наиболее оптимально для освоения выделенных дисциплин и модулей период с 4-го по 6-й семестр с комплексным одновременным воздействием в объеме не менее двух последовательных семестров.

Основой для реализации программы развития выделенной проблемной компетенции выступает двойственность физкультурно-спортивного образования у обучающихся спортсменов, выраженная в установленной средней отрицательной и положительной взаимосвязи гибридных образовательных технологий.

Практические рекомендации. На основе полученных в исследовании данных можно рекомендовать внедрение выделенной профессиональной компетенции в комплексе с применением системы гибридных образовательных технологий в учебный процесс бакалавров по направлению 44.03.05 — «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (спортивная подготовка)».

2. Konstantinova L. V., Petrov A. M., Shtykhno D. A. Rethinking approaches to the level system of higher education in Russia in the conditions of exit from the Bologna process. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2023;2:9—24. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24.
3. Idiatullina K. S., Idrisova A. A. Risks of transition to a two-level education system in the assessment of employers. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Kazan Technological University*. 2011;24:258—264. (In Russ.)
4. Amel'kina M. S. Competence-based approach: a new round of development of domestic education. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Educational management: theory and practice*. 2019;2(34):47—59. (In Russ.)
5. Ignatiev V. P., Varlamova L. F., Daramaeva A. A. Competence-based approach: problems and solutions. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher XXI century*. 2022;2-1:34—45. (In Russ.) DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-34-45.
6. Lapshova A. V., Urakova E. A., Kraeva I. A. Features of the competency-based approach in vocational education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;72-3:214—216. (In Russ.)
7. Bakharev Yu. A., Sokolovskaya S. V., Kuzenkova G. V., Ustyukhova N. N. The use of remote technologies in developing the competence of specialists in the physical education and sports sector. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2021;3(193):34—41. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.3.p34-41.
8. Bernina Yu. S. Formation of managerial competence of students — future sports coaches. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2020; 1 (179):20—25. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.1.p20-25
9. Gut A. V. Formation of professional competence of a future coach in the educational space of a sports university. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Mari El State University*. 2018;3(31):17—25. (In Russ.) DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-17-25.
10. Donichenko E. Yu. Features of constructing a structural-functional model of the technology for forming information competence of future sports coaches. *Didaktika matematiki: problemy i issledovaniya = Didactics of Mathematics: Problems and Research*. 2022;56:12—22. (In Russ.) DOI: 10.24412/2079-9152-2022-56-12-22.
11. Kolyada M. G., Bugaeva T. I., Donichenko E. Yu. Information competence of future sports coaches as one of the main components of their professional training. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya = Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation*. 2022;3:31—40. (In Russ.) DOI: 10.47475/2500-0365-2022-17305.
12. Landa B. Kh. Innovative approach to teaching physical culture. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2021;4:22. (In Russ.)
13. Krutalevich M. M., Vasyuk V. E., Koleda V. A., Ponomarchuk V. A. Some aspects of training highly qualified personnel in the specialty “Physical Culture”. *Pedagogika, psikhologiya i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitaniya i sporta = Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports*. 2008;6:117—120. (In Russ.)
14. Mikhalev V. I., Samsonov I. I., Sapunkov A. A. Problems and prospects for training coaching staff as employees of sports training institutions. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2013;2(116):193—199. (In Russ.)
15. Kudryavtseva A. S. Development and systematization of hybrid educational technologies for student athletes of a higher school of physical education and pedagogy. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2023;6(220):167—173. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.06.p167-173.

Статья поступила в редакцию 07.09.2023; одобрена после рецензирования 23.09.2023; принята к публикации 21.10.2023.
The article was submitted 07.09.2023; approved after reviewing 23.09.2023; accepted for publication 21.10.2023.

Научная статья**УДК 796.011.3****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.814****Nina Viktorovna Arnst**

Candidate of Pedagogy,
Professor of the Department of Physical Culture and Health,
Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
nina.arnst@mail.ru

Valeria Anatolyevna Arnst

Master's student of the Faculty of Physical Culture,
Sports and Health named after I. S. Yarygin,
field of training 49.04.01 — Physical culture,
Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk, Russian Federation
valeri2000a@mail.ru

Tatyana Aleksandrovna Martirosova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Physical Culture and Health,
Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
martirosova_ta@sibsau.ru

Dmitry Gennadievich Radchenko

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Culture and Health,
Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
radchenko_dg@sibsau.ru

Нина Викторовна Арнст

канд. пед. наук,
профессор кафедры физической культуры и здоровья,
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. М. Ф. Решетнева
Красноярск, Российская Федерация
nina.arnst@mail.ru

Валерия Анатольевна Арнст

магистрант института физической культуры,
спорта и здоровья им. И. С. Ярыгина,
направление подготовки 49.04.01 — Физическая культура,
Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева
Красноярск, Российская Федерация
valeri2000a@mail.ru

Татьяна Александровна Мартиросова

д-р пед. наук,
профессор кафедры физической культуры и здоровья,
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. М. Ф. Решетнева
Красноярск, Российская Федерация
martirosova_ta@sibsau.ru

Дмитрий Геннадьевич Радченко

канд. пед. наук,
доцент кафедры физической культуры и здоровья,
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. М. Ф. Решетнева
Красноярск, Российская Федерация
radchenko_dg@sibsau.ru

РАЗРАБОТКА АДАПТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В современном образовательном пространстве наблюдается разнообразие подходов к организации учебного процесса в университетах. Некоторые вузы акцентируют внимание на развитии профессиональных навыков и академической подготовке студентов, при этом не уделяют достаточное внимание формированию нравственной и физически здоровой личности. Хотя с каждым годом становится всё более очевидным, что успешность студентов и их карьерный рост связаны не только с профессиональными знаниями, но и с их личностным развитием, поскольку студенты, обладающие сильными нравственными принципами и хорошим физическим состоянием, способны лучше справляться с трудностями, принимать взвешенные решения и эффективно работать в команде. Поэтому прогрессивные университеты начинают придавать большее значение формированию нравственной и физически здоровой личности своих студентов. Эти направления связаны с удовлетворением желания студентов повышать свое физическое развитие, спортивное мастерство и культурный уровень в учебное и свободное от учебы время, формировать свою физическую культуру

на занятиях, в спортивных секциях, участвовать в спортивно-массовых мероприятиях, проводимых спортивным клубом и другими федерациями по видам спорта.

В настоящее время сфера образования стремительно развивается, происходят изменения в ее основных характеристиках. Повышение требований общества к качеству профессионального образования привело к преобразованию в высшей школе. Для поднятия рейтингов вузам предоставлено право свободного осуществления предпринимательской деятельности.

На рынке образовательных услуг накаляется конкурентная борьба, образовательные учреждения стараются повысить свою конкурентоспособность. Тем самым целью исследования определяется поиск новых адаптационных источников повышения конкурентоспособности вуза.

Ключевые слова: вуз, конкурентоспособность, спорт, физическая культура, система менеджмента качества, методические подходы, спортивная деятельность, SWOT-анализ, образование, адаптационные мероприятия, образовательные услуги

Для цитирования: Арнст Н. В., Арнст В. А., Мартиросова Т. А., Радченко Д. Г. Разработка адаптационных мероприятий в области физической культуры и спорта для повышения конкурентоспособности вуза // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 379—385. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.814.

DESIGNING ADAPTATION MEASURES IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF THE UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *In the modern educational space, there is a variety of approaches to the organization of the educational process at universities. Some universities focus on the development of professional skills and academic training of students, while not paying enough attention to the formation of a moral and physically healthy personality. Every year it becomes clearer that the success of students and their career growth are connected not only with professional knowledge, but also with their personal development. After all, students with strong moral principles and good physical condition are better able to cope with difficulties, make informed decisions and work effectively in a team. That is why some progressive universities are beginning to attach greater importance to the formation of a moral and physically healthy personality of their students. This helps to satisfy the desire of students to improve their physical development, sports skills and cultural level in their academic and free time, to form their physical culture in classes, in sports*

sections, to participate in mass sports events held by the sports club and other sports federations.

Currently, the field of education is rapidly developing, as a result of which there are changes in its main characteristics. The increase in society's requirements for the quality of vocational education has led to transformations in higher education. In order to raise the ratings, universities have been granted the right to freely carry out entrepreneurial activities.

Competition is heating up in the educational services market; educational institutions are trying to increase their competitiveness. Thus, the purpose of the study is to search for new adaptive sources to increase the competitiveness of the university.

Keywords: *university, competitiveness, sports, physical culture, quality management system, methodological approaches, sports activities, SWOT analysis, education, adaptation measures, educational services*

For citation: Arnst N. V., Arnst V. A., Martirosova T. A., Radchenko D. G. Designing adaptation measures in the field of physical culture and sports to increase the competitiveness of the university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):379—385. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.814.

Введение

Актуальность. Одной из важнейших характеристик функционирования любого вуза является его конкурентоспособность, которую определяет конкурентоспособность образовательных услуг этого вуза на рынке труда [1]. Конкурентоспособность вуза — это уровень потенциала, обеспечивающий возможность удерживать или расширять занимаемую вузом долю рынка в условиях конкурентной борьбы. Повысить конкурентоспособность вуза возможно при выполнении трех условий:

- учет стратегических направлений развития рынка образовательных услуг;
- учет основных факторов эффективного управления вузом и правильная расстановка приоритетов;
- разработка адаптационных мероприятий в вузе.

Цель нашего исследования — повышение конкурентоспособности Сибирского государственного университета науки и технологий им. М. Ф. Решетнева (далее — СибГУ) за счет разработки адаптационных мероприятий в области физической культуры и спорта.

Изученность проблемы. А. Г. Мокроносным и И. Н. Мавриной определены понятия «конкуренция» и «конкурентоспособность». Конкурентоспособность организаций показана в трудах Е. А. и М. В. Мещеряковых [2]. Т. С. Карпова обозначила роль физической культуры и спорта для повышения конкурентоспособности вуза. И. П. Малиновская для повышения конкурентоспособности вуза предложила адаптационные мероприятия в области физической культуры и спорта. Е. А. Немцевым представлены инновационные подходы к разработке адаптационных мероприятий в области физической культуры и спорта для повышения конкурентоспособности вуза. Сферу образовательных услуг вуза на рынке труда характеризует конкурентоспособность его услуг. В результате анализа научной литературы нами определено, что конкурентоспособность образовательных

услуг — способность вуза продавать свои услуги на рынке труда в присутствии аналогов [3]. Ее определяют совокупностью и эффективным взаимодействием управленческого, кадрового, технического и других потенциалов вуза.

Целесообразность разработки темы. Повышение конкурентоспособности затрагивает все уровни национальной экономики: страны в целом, региона, отрасли, организации и продукции, — но конкурентоспособность организации, являющейся основой экономики, имеет особую важность. Конкурентоспособность организации, в т. ч. и вуза, позволяет реализовать конкретные потребности потребителей по сравнению с ведущими аналогичными объектами, способствует опережению других, используя свои преимущества в достижении поставленных целей. Для успешного развития организации анализируют деятельность конкурентов, совершенствуют систему управления, предоставляют соответствующие услуги, т. е. становятся конкурентоспособными.

Научная новизна исследования заключается в том, что нами предложены адаптационные мероприятия в области физической культуры и спорта, повышающие конкурентоспособность СибГУ.

Задачи исследования:

- провести отраслевой анализ образовательной отрасли;
- описать и проанализировать теоретические подходы к оценке конкурентоспособности вузов;
- разработать рекомендации по повышению конкурентоспособности СибГУ за счет использования адаптационных мероприятий в области физической культуры и спорта.

Методологическую основу исследования составляют метод SWOT-анализа, было проведено анкетирование среди студентов первого курса, мониторинг рейтингов вузов по направлениям подготовки.

Гипотеза исследования: рассмотрев существующие мониторинги и рейтинги в области высшего профессионального образования, нами сделан вывод, что вузы

учитывают практически все сферы деятельности организаций, но не затрагивают область физической культуры и спорта, притом что она могла быть одной из приоритетных.

Теоретическая значимость. Задача университета с технической направленностью — предоставить больше возможностей студентам реализовать себя в области физической культуры и спорта. Для этого университету необходимо предоставлять все условия для четкого функционирования спортивной инфраструктуры вуза [4].

Практическая значимость. При выборе учебного заведения абитуриенты обращаются, как правило, к статистике (рейтинги, мониторинги), чтобы выбрать более подходящий им университет. Многие молодые люди на протяжении школьных лет посещали спортивные секции и готовы поддерживать свое приобретенное спортивное мастерство и в университете.

Анализ направлений деятельности учреждений высшего профессионального образования показал, что одной из основных задач современной системы образования является обеспечение высокого качества профессиональной подготовки, которая соответствует мировым стандартам. Однако, помимо этого, также важно развивать прикладную и фундаментальную науку, которая является основой для получения качественного образования. Кроме того, важно уделять внимание формированию физически здоровой и нравственной личности у студентов и специалистов [5].

Основная часть

Для реализации учебной, физкультурной и спортивной-массовой деятельности необходим учебно-спортивный комплекс. В состав комплекса входят: залы общефизической подготовки и игровых видов спорта, гимнастические залы, залы для борьбы, силовых тренажеров, легкоатлетический манеж, бассейн, стадион с футбольным полем, секторами толканий, метаний и прыжков, универсальные площадки для спортивных игр, раздевалные комнаты, инвентарные, медицинский блок [6].

Большинство российских высших учебных заведений не имеют соответствующей инфраструктуры или не отвечают современным требованиям. Следует обновить существующие спортивные сооружения или приобрести новые. Несотответствие вспомогательных физкультурно-спортивных сооружений требованиям учебного процесса не дает возмож-

ности в полном объеме формировать физическую культуру студенческой молодежи. Для решения данных проблем Правительством РФ 24 ноября 2020 г. была утверждена Стратегия развития физической культуры и спорта в России до 2030 г. (далее — Стратегия) [7]. В основе Стратегии описана деятельность руководства на всех уровнях государственной политики в области физической культуры и спорта. Ведущим направлением Стратегии является межотраслевое и межведомственное взаимодействие, координация и консолидация деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, общественных, научных и образовательных организаций, институтов гражданского общества и экспертного сообщества, а также обеспечение единства нормативно-правовой базы в сфере физической культуры и спорта и иных социальных сферах на всей территории Российской Федерации. Стратегия включает 11 приоритетных направлений: развитие инфраструктуры, формирование спортивного резерва, внедрение инновационных технологий в подготовку спортсменов, привлечение внебюджетного финансирования, международное сотрудничество. Также важно другое принятое решение — включение в перечень критериев оценки качества образовательной деятельности критериев, оценивающих физкультурно-спортивную работу вузов. Для вузов перспективным будет положение о внедрении лучших зарубежных практик организации и коммерциализации студенческого спорта [8].

Анализ профильных университетов показал, что у этих вузов складывается относительно положительная тенденция, они имеют нужные элементы для выполнения поставленных Стратегией задач развития физической культуры и спорта в России. Непрофильные вузы не всегда нацелены на повышение качества образовательной деятельности в области физической культуры и спорта [9]. Нами установлено, что включение критериев, оценивающих физкультурно-спортивную работу, в перечень критериев оценки качества выведет их работу на новый уровень и они также смогут конкурировать с профильными спортивными вузами.

Для того чтобы более подробно рассмотреть деятельность университетов в Сибирском федеральном округе, обратим внимание на один из входящих в его состав регионов — Красноярский край, г. Красноярск. Рассмотрим рейтинг университетов г. Красноярска (см. табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг вузов Красноярска

Место в рейтинге	Наименование	Кол-во специальностей
1	ФГБОУ ВО «Сибирский федеральный университет»	240
2	ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева»	161
3	ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева»	67
4	ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»	78
5	ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет им. В. Ф. Ясенецкого»	58
6	ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения — филиал в г. Красноярске»	14
7	ФГБОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»	4
8	ФГБОУ ВО «Сибирский государственный институт искусств им. Д. Хворостовского»	40
9	ФГБОУ ВО «Университет Российского инновационного образования — филиал в г. Красноярске»	10
10	ФГБОУ ВО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»	9
11	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов — филиал в г. Красноярске»	12
12	ФГБОУ ВО «Московский психолого-социальный университет — филиал в г. Красноярске»	5
13	Академия труда и социальных отношений — филиал в г. Красноярске	1

В г. Красноярске всего 13 действующих организаций высшего образования, которые имеют разные профили: технические, медицинские, гуманитарные, спортивные и т. д. Что касается вузов, имеющих спортивные направления, таких всего три — Сибирский федеральный университет, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева и Красноярский государственный медицинский университет им. В. Ф. Ясенецкого. Больше всего спортивных направлений имеет Сибирский федеральный университет, в целом за счет большого разнообразия специальностей/направлений этот университет конкурирует с университетами Российской Федерации, что позволяет ему входить в топ-30 университетов России.

Сибирскому федеральному университету в г. Красноярске составляет конкуренцию объект исследования — СибГУ, в котором можно получить высшее образование не только по техническому профилю, но и по экономическому, гуманитарному и мн. др. Однако в СибГУ отсутствует направление подготовки, связанное с физической культурой и спортом. Открытие в СибГУ нового направления подготовки, связанного с физической культурой и спортом, позволило бы ему выйти на новый уровень и повысить свою конкурентоспособность. СибГУ был создан в мае 2016 г. путем объединения Сибирского государственного технологического университета и Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. В университете ведется подготовка по 324 основным профессиональным образовательным программам для предприятий космической и авиационной промышленности, машиностроения, лесной, деревообрабатывающей и химической отрасли, научных и финансовых организаций, международных и российских бизнес-структур, массмедиа. Основной деятельностью университета является предоставление образовательных услуг, как платных, так и бюджетных.

Университет сотрудничает с 20 ведущими научными школами, действуют 50 студий художественного творчества, функционируют 25 спортивных секций, среди которых баскетбол, волейбол, настольный теннис, легкая атлетика, футбол, подводный спорт, спортивное ориентирование, шахматы, рукопашный бой, регби, пулевая стрельба, чирлидинг, скалолазание, лыжный спорт и др. [10]. Одним из подразделений университета, осуществляющим педагогическую деятельность в области физической культуры, является факультет физической культуры и спорта, которому принадлежат две кафедры. Преподавательский состав факультета: доктора и кандидаты педагогических наук, заслуженные тренеры России, заслуженный мастер спорта, мастера спорта международного класса, мастера спорта СССР и России, чемпионы мира, Европы и России по различным видам спорта. Факультет постоянно обновляет методику преподавания по специализациям с учетом последних изменений в программе «Физическая культура». Спортивный клуб СибГУ, созданный на базе факультета, проводит работу спортивно-массовой и оздоровительной направленности. В функционал спортклуба входит организация крупнейших российских соревнований по плаванию в ластах, плаванию, фехтованию и другим видам спорта. Ежегодно проводится более 160 спортивно-массовых мероприятий и соревнований. Для того чтобы разобраться в том, какой вид спорта интересен для студентов, был проведен опрос среди студентов 1-го курса, на котором респонденты отвечали на вопрос: «Каким видом спорта Вы бы хотели заниматься?» В опросе участвовали 159 человек, в т. ч. 120 юношей и 39 деву-

шек. Некоторые отвечали, что не желают заниматься спортом вообще, их число составило 9 % от общего количества. Результаты опроса представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты опроса студентов по предпочтению занятий в области спорта

Вид спорта	Число респондентов	
	юноши	девушки
Легкая атлетика	10	5
Баскетбол	19	1
Волейбол	21	3
Стрельба	3	0
Футбол	7	0
Кикбоксинг	4	0
Лыжные гонки	2	0
Самбо	3	0
Дзюдо	2	0
Настольный теннис	6	4
Рукопашный спорт	3	0
Армреслинг	4	0
Плавание	12	5
Вольная борьба	2	0
Теннис	1	2
Велоспорт	5	0
Отсутствует желание	25	10

Как видно из табл. 2, более востребованными у мужчин являются баскетбол (18 %), волейбол (20 %) и плавание (11 %). Данные виды спорта развиваются в вузе, созданы сборные команды, которые участвуют во всероссийских соревнованиях, студенты занимают призовые места. Из табл. 2 также можно увидеть, что женщины менее активны, спорт выбирают только те, кто уже имеет спортивный опыт, как профессиональный, так и любительский. У женщин в приоритете следующие виды спорта: плавание (31 %), легкая атлетика (31 %), волейбол (20 %). Достаточно много видов спорта, которыми женщины совсем не были заинтересованы.

Для осуществления занятий по видам спорта в университете имеются тренажерные залы, как отдельные, так и находящиеся в общежитиях, бассейн, арендованный легкоатлетический манеж и мн. др. Чтобы деятельность секций была более сгруппированной, на базе вуза создан спортивный клуб. В распоряжении спортивного клуба СибГУ имеется спортивный комплекс, включающий дворец водного спорта с тремя плавательными бассейнами, спортивным и тренажерным залами, плавательный бассейн «Технологический», учебно-спортивный комплекс с пятью залами и тиром, три спортивных зала, тренажерный зал, лыжная база. У СибГУ есть все возможности быть на уровне Сибирского федерального университета или даже стать более востребованным в области спорта. Есть возможность расширить количество секций за счет использования авиационных ресурсов университета, увеличить число спортивно-массовых мероприятий, проводимых как внутри вуза, так и города, края, открыть новые образовательные программы в области спорта, которые будут способствовать повышению конкурентоспособности университета.

Использование в образовательных организациях различных методов менеджмента качества позволяет минимизировать потери, добиться повышения конкурентоспособности и многих других эффектов [11]. Для подбора подходящих методов менеджмента качества необходимо проанализировать организацию с целью выявления проблем или слабых сторон. Для анализа образовательной организации используют большое количество методов, нам понадобился метод *SWOT*-анализа. Этот метод позволил проанализировать организацию в полном объеме с учетом внутренних и внешних факторов, которые влияют на его деятельность [12].

Первым этапом анализа является подготовка. Происходит сбор необходимой информации для ее дальнейшего анализа. Источниками информации для данного анализа может стать внутренняя документация организации (отчеты о внутренних аудитах, анализ деятельности организации и ее структурных подразделений, показатели работы за определенный период). Также необходимо проанализировать внешнюю среду организации. Далее выделить сильные и слабые стороны, а также угрозы и возможности, результаты сводили в таблицу, в завершение анализа формировали выводы. Матрица первичного *SWOT*-анализа СибГУ приведена в табл. 3.

Таблица 3

Матрица первичного *SWOT*-анализа

	Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
Возможности (O)	S1. Имидж, опыт. S2. Наличие высококвалифицированных кадров. S3. Сформированные представления о будущих направлениях развития «Стратегия 2030». S4. Наличие исследовательских лабораторий. S5. Разнообразие спортивных секций. S6. Научно-исследовательская деятельность в области спорта. S7. Наличие спортивного комплекса	W1. Большая нагрузка у преподавательского состава. W2. Недостаточная оснащенность для обучения лиц с ограниченными возможностями. W3. Низкая доля молодых ученых и преподавателей. W4. Невыпускающая кафедра факультета физической культуры и спорта. W5. Отсутствие актуальных специальностей и направлений подготовки. W6. Работа по спорту, не упорядоченная через систему менеджмента качества W7. Недостаточно широкий спектр магистерских программ
Угрозы (T)	O1. Непрерывное обучение. O2. Увеличение инвестиционной привлекательности сферы физической культуры для потенциальных спонсоров. O3. Значительное число потенциальных потребителей. O4. Появление новых видов спорта. O5. Востребованность молодых специалистов. O6. Рост популярности здорового образа жизни	T1. Уровень развития конкурентных отношений. T2. Изменения рынка потребителей. T3. Политика государства в подготовке кадров для отрасли. T4. Открытие частных спортивных организаций

На основании табл. 3 можно сделать вывод, что организация занимает устойчивое положение на рынке, на каждую слабую сторону приходится более сильная сторона. С каждым годом происходит развитие университета, количество слабых сторон становится меньше. Появляется всё больше возможностей для развития, несмотря на все угрозы. Формируются новые направления развития, вуз в этом плане не стоит на месте [13]. Сформулированные сильные и слабые стороны, возможности и угрозы разумно использовать для выбора наиболее подходящей стратегии роста СибГУ с помощью матрицы *SWOT*-анализа. Для того чтобы разработать решения и комплекс мероприятий по *SWOT*-анализу для СибГУ, все элементы должны быть сопоставлены друг с другом и подчинены алгоритму действий:

Сильные стороны + возможности (S-O — стратегия прорыва). Стратегия основана на максимизации эффективности сильных сторон организации по отношению к возможностям внешней среды.

Сильные стороны + угрозы (S-T — стратегия переходного периода № 1). Эта стратегия основана на использовании сильных сторон организации для минимизации угроз во внешней среде.

Слабые стороны + возможности (W-O — стратегия переходного периода № 2). Стратегия основана на максимизации возможностей при минимизации слабых сторон. Другими словами, она фокусируется на том, как организация может использовать возможности внешней среды для преодоления слабых сторон.

Слабые стороны + угрозы (W-T — стратегия выживания). В основе этой стратегии лежат слабые стороны и стремление минимизировать угрозы. Другими словами, организация концентрируется на поиске решений по предотвращению угроз во внешней среде, учитывая при этом имеющиеся у нее слабые стороны.

В табл. 4 и 5 представлены *S-O*- и *S-T*-стратегии.

Таблица 4

Матрица *SWOT*-анализа, *S-O*-стратегия

Сильные стороны	Возможности
S1. Имидж, опыт. S2. Наличие высококвалифицированных кадров. S3. Сформированные представления о будущих направлениях развития «Стратегия 2030». S5. Разнообразие спортивных секций. S7. Наличие спортивного комплекса	O1. Непрерывное обучение. O2. Увеличение инвестиционной привлекательности сферы физической культуры для потенциальных спонсоров. O3. Значительное число потенциальных потребителей. O4. Появление новых видов спорта. O6. Рост популярности здорового образа жизни

Таблица 5

Матрица SWOT-анализа, S-T-стратегия

Сильные стороны	Угрозы
S1. Имидж, опыт. S2. Наличие высококвалифицированных кадров. S3. Сформированные представления о будущих направлениях развития «Стратегия 2030». S5. Разнообразие спортивных секций	T1. Уровень развития конкурентных отношений. T2. Изменения рынка потребителей. T3. Политика государства в подготовке кадров для отрасли. T4. Открытие частных спортивных организаций

На основании табл. 4 и 5 можно сделать вывод о необходимости появления у вуза большего числа конкурентных преимуществ со следующими предложенными мероприятиями: при наличии у вуза различных площадок для осуществления учебной, физкультурной и спортивной дея-

тельности [14]. Сотрудничество с аэропортом Красноярска даст возможность открытия новых спортивных секций, например парашютного спорта, для привлечения большего количества студентов в сферу спорта.

В табл. 6 и 7 представлены *W-O*- и *W-T*-стратегии.

Таблица 6

Матрица SWOT-анализа, W-O-стратегия

Слабые стороны	Возможности
W1. Большая нагрузка у преподавательского состава. W2. Недостаточная оснащенность для обучения лиц с ограниченными возможностями. W3. Низкая доля молодых ученых и преподавателей. W4. Невыпускающая кафедра факультета физической культуры и спорта. W5. Отсутствие актуальных специальностей и направлений подготовки	O1. Непрерывное обучение. O2. Увеличение инвестиционной привлекательности сферы физической культуры для потенциальных спонсоров. O3. Значительное число потенциальных потребителей. O5. Востребованность молодых специалистов

Таблица 7

Матрица SWOT-анализа, W-T-стратегия

Слабые стороны	Угрозы
W1. Большая нагрузка у преподавательского состава. W2. Недостаточная оснащенность для обучения лиц с ограниченными возможностями. W3. Низкая доля молодых ученых и преподавателей. W4. Невыпускающая кафедра факультета физической культуры и спорта. W5. Отсутствие актуальных специальностей и направлений подготовки	T1. Уровень развития конкурентных отношений. T2. Изменения рынка потребителей. T3. Политика государства в подготовке кадров для отрасли

Проанализировав табл. 6 и 7, предлагаем следующие мероприятия: для повышения конкурентоспособности СибГУ разработать необходимую документацию системы менеджмента качества в области физической культуры и спорта, открыть новые направления подготовки/специальности, которые в настоящее время востребованы на рынке труда, например направление подготовки 38.04.02 — «Спортивный менеджмент» (заочная форма обучения). Одним из дополнительных мероприятий выступает переход из общеобразовательной к выпускающей кафедры совместно с предприятием, для того чтобы у студентов университета была возможность трудоустроиться после окончания обучения, а у предприятия — гарантированное наличие потенциальных работников [15].

Выводы

Для разработки адаптационных мероприятий в области физической культуры и спорта, повышающих конкурентоспособность вуза, сделан анализ информационных источников, дана характеристика отрасли объекта проектирования с учетом территориальной специфики, представлены показатели развития отрасли, проанализированы доля рынка и наличие конкурентов. В результате исследования выявлено, что в г. Красноярске 13 функционирующих вузов, из которых три осуществляют подготовку по спортивным специальностям. Определено, что в Сибирском федеральном округе не так много вузов,

готовящих спортивных специалистов. На основе сравнительного анализа двух ведущих вузов г. Красноярска — СибГУ и Сибирского федерального университета — дана характеристика внешней среды организации, относящейся к объекту исследования. Рассмотрены такие аспекты конкурентоспособности, как история ее развития и сущность. В результате теоретических обоснований конкурентоспособности вузов определены факторы, преимущества и недостатки ее функционирования. Представлены те организационные, экономические, социальные процессы, которые составляют основу выдвинутой проблемы. Выделен состав и краткое содержание принципов и методов реализации изучаемой проблемы на практике, рассмотрены инструменты и показатели для информационно-документационного анализа предмета проектирования и оценки результативности/эффективности системы управления и управленческих решений, такие как *SWOT*-анализ. Даны рекомендации и предложены решения по улучшению конкурентоспособности на примере нашего объекта исследования. На основе состоявшегося опыта деятельности описаны формы и методы.

Заключение

Мероприятия в области физической культуры и спорта выведут СибГУ на новый востребованный уровень, появится наибольшее количество конкурентных преимуществ, университет сможет конкурировать с вузами не только г. Красноярска, но и всей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Корнева Е. Ю., Звездова А. Б. Оценка качества образования: этого требует государство // Стандарты и качество. 2019. № 10. С. 60—63.
2. Мещерякова Е. А., Мещеряков М. В. Конкурентоспособность организации // Молодой ученый. 2022. № 20(415). С. 488—490.
3. Садовникова А. Д. Сокращение вузов в России // Концепт. 2017. Т. 39. С. 771—775. URL: <https://e-koncept.ru/2017/970481.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
4. Рахматов А. И. Физкультурно-спортивные мероприятия в вузе // Образование и воспитание. 2020. № 3(29). С. 66—67.
5. Иванченко И. В. Проблема повышения качества образования в вузе // Молодой ученый. 2016. № 5.1(109.1). С. 18—21.
6. Николаенко В. А., Петрук Ю. А. Особенности реконструкции системы физкультурно-спортивных объектов // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2014. № 4(30). С. 77—82.
7. Владимир Стромов: «Вузы должны решить задачу развития спорта в стране» // РБК. 2021. 18 янв. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/60054f307a8aa93901a21371> (дата обращения: 10.09.2023).
8. Мельникова О. А., Костинова Л. Г. К вопросу формирования профессиональной конкурентоспособности студентов технического вуза средствами физической культуры // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2017. № 3. С. 94—99.
9. Янков К. Ю., Машичев А. С., Трошин С. А. Анализ проблем обеспечения качества обучения студентов вуза по физической культуре и спорту // Молодой ученый. 2019. № 17(255). С. 245—247.
10. Сибирский государственный университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева : офиц. сайт. URL: <https://sibsau.ru/> (дата обращения: 10.09.2023).
11. Мокроносов А. Г., Маврина И. Н. Конкуренция и конкурентоспособность : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2014. 194 с.
12. SWOT анализ // Calltouch. URL: <https://www.calltouch.ru/blog/glossary/swot-analiz/> (дата обращения: 10.09.2023).
13. Бышевская А. В. Повышение конкурентоспособности образовательной среды вуза в сфере физической культуры и спорта // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 5(183). С. 66—70.
14. Носовец Е. А. Инновационные методы обучения как средство повышения конкурентоспособности вуза // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы науч.-практ. конф. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. С. 131—133.
15. Максимова О. А. Взаимодействие учебного заведения и работодателя в период прохождения студентами практики: пути совершенствования // Молодой ученый. 2014. № 3(62). С. 947—949.

REFERENCES

1. Korneva E. Yu., Zvezdova A. B. Assessing the quality of education: the state demands it. *Standarty i kachestvo*. 2019;10:60—63. (In Russ.)
2. Meshcheryakova E. A., Meshcheryakov M. V. Competitiveness of the organization. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2022;20(415):488—490. (In Russ.)
3. Sadovnikova A. D. Reduction of universities in Russia. *Kontsept = Konzept*. 2017;39:771—775. (In Russ.) URL: <https://e-koncept.ru/2017/970481.htm> (accessed: 10.09.2023).
4. Rakhmatov A. I. Physical culture and sports events at the university. *Obrazovanie i vospitanie*. 2020; 3(29):66—67. (In Russ.)
5. Ivanchenko I. V. The problem of improving the quality of education at a university. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2016;5.1(109.1):18—21. (In Russ.)
6. Nikolaenko V. A., Petruk J. A. Features reconstruction system of sports facilities. *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta = News of the KSUAE*. 2014;4(30):77—82. (In Russ.)
7. Vladimir Stromov: "Universities must solve the problem of developing sports in the country". *RBC*. January 18, 2021. (In Russ.) URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/60054f307a8aa93901a21371> (accessed: 10.09.2023).
8. Melnikova O. A., Kostikova L. G. On the issue of forming professional competitiveness of technical university students by means of physical culture. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017;3:94—99. (In Russ.)
9. Yankov K. Yu., Mashichev A. S., Troshin S. A. Analysis of problems of ensuring the quality of training for university students in physical culture and sports. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2019;17(255):245—247. (In Russ.)
10. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology. Official website. (In Russ.) URL: <https://sibsau.ru/> (accessed: 10.09.2023).
11. Mokronosov A. G., Mavrina I. N. Competition and competitiveness. Textbook. Ekaterinburg, Ural University publ., 2014. 194 p. (In Russ.)
12. SWOT analysis. *Calltouch*. (In Russ.) URL <https://www.calltouch.ru/blog/glossary/swot-analiz/> (accessed: 10.09.2023).
13. Byshevskaya A. V. Increasing the competitiveness of the educational environment of a university in the field of physical culture and sports. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2020;5(183):66—70. (In Russ.)
14. Nosovets E. A. Innovative teaching methods as a means of increasing the competitiveness of a university. *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy = Culture, science, education: problems and perspectives*. Proceedings of scientific and practical conference. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University publ., 2014:131—133. (In Russ.)
15. Maksimova O. A. Interaction between an educational institution and an employer during students' internship: ways of improvement. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2014; 3(62):947—949. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 14.10.2023.
The article was submitted 25.09.2023; approved after reviewing 29.08.2023; accepted for publication 14.10.2023.

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.817

Tatyana Sodnomovna Bazarova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Social Work Theory,
Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
tbazarova@mail.ru

Татьяна Содномовна Базарова

д-р пед. наук,
профессор кафедры теории социальной работы,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Российская Федерация
tbazarova@mail.ru

Wang Yuchen

Lecturer of the Department of Chinese as a Foreign Language,
Qiqihar University
Qiqihar, People's Republic of China
283865788@qq.com

Ван Юйчэнь

преподаватель кафедры китайского языка как иностранного,
Цицикарский университет
Цицикар, Китайская Народная Республика
283865788@qq.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы межкультурной коммуникации иностранных студентов в контексте интернационализации высшего образования, что обусловило цель статьи: охарактеризовать состояние и проблемы развития межкультурной коммуникации в вузовском образовательном процессе иностранных студентов, являющихся в современных условиях основной силой и каналом международного обмена и сотрудничества. Для достижения указанной цели были использованы методы исследования: опрос, тестирование, наблюдение.

Данная проблема рассматривается с учетом возрастающей значимости процесса интернационализации образовательного пространства вузов.

Приведены характеристики основных понятий исследуемой проблемы: межкультурная коммуникация, интернационализация образования, иностранный студент, культурная эмпатия, межкультурная адаптация и др. Отражены основные подходы к исследованию оснований проблем развития межкультурной коммуникации иностранных студентов в контексте интернационализации образования.

Полученные результаты комплексного мониторинга межкультурной коммуникации иностранных студентов (на примере Цицикарского университета Китайской Народной Республики) отражают основные характе-

ристики текущего состояния межкультурной коммуникации, на основе которых сформулированы следующие выводы: иностранные студенты приезжают в Китай для изучения китайского языка и достижения в последующем академических и рабочих целей, а также для знакомства с китайской культурой; иностранные студенты способны открыто общаться с людьми из разных культур, уважать поведение других людей, строить хорошие межличностные отношения и признавать необходимость понимать поведение другого человека; адаптация иностранных студентов в образовательной и социокультурной сфере положительно коррелирует с их уровнем китайского языка и способствует развитию их культурной идентичности.

Интернационализация высшего образования предоставляет возможность для приобретения и совершенствования молодежью навыков межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: интернационализация образования, системный подход, иноязычная образовательная среда, коммуникативная компетентность, межкультурная коммуникация, иностранный студент, межличностные отношения, межкультурная адаптация, культурная эмпатия, культурная идентичность, межличностное общение, культурный обмен

Для цитирования: Базарова Т. С., Ван Ю. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации иностранных студентов в контексте интернационализации высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 386—390. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.817.

Original article

CURRENT PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article discusses the problems of intercultural communication of foreign students in the context of the internationalization of higher education, which determines the purpose of the article: to characterize the state and problems of the development of

intercultural communication in the university educational process of foreign students, who in modern conditions are the main force and channel of international exchange and cooperation. To achieve this goal, research methods were used: polling, testing, and observation.

This problem is considered taking into account the increasing importance of the process of internationalization of the educational space of universities.

The characteristics of the basic concepts of the problem under study are given: intercultural communication, internationalization of education, foreign student, cultural empathy, intercultural adaptation, etc. The main approaches to the study to substantiate the problems of the development of intercultural communication of foreign students in the context of the internationalization of education are reflected.

The results of comprehensive monitoring of intercultural communication of foreign students (using the example of the Qiqihar University of the People's Republic of China) reflect the main characteristics of the current state of intercultural communication, on the basis of which the following conclusions are formulated: foreign students come to China to learn Chinese and achieve subsequent academic and work

goals, as well as to get acquainted with the Chinese culture; foreign students are able to openly communicate with people from different cultures, respect other people's behavior; build good interpersonal relationships, and recognize the need to understand the behavior of another people; adaptation of international students in the educational and socio-cultural sphere correlates positively with their level of Chinese and promotes their cultural identity.

Internationalization of higher education provides an opportunity for young people to acquire and improve intercultural communication skills.

Keywords: *internationalization of education, systematic approach, foreign-language educational environment, communicative competence, intercultural communication, international student, interpersonal relations, intercultural adaptation, cultural empathy, cultural identity, interpersonal communication, cultural exchange*

For citation: Bazarova T. S., Wang Y. Current problems of intercultural communication of foreign students in the context of internationalization of higher education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):386—390. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.817.

Введение

Актуальность. В контексте интернационализации высшего образования развитие межкультурной коммуникации является определяющим фактором, особенно для иностранных студентов, проживающих в культурно разнообразной среде [1, с. 286]. Развитие качественного международного высшего образования является важным вопросом, стоящим перед университетами [2].

Учеными разработаны теоретико-методологические основы рассматриваемой проблемы [3—5]. По мнению Л. С. Выготского, данный процесс может быть рассмотрен как присвоение индивидом общественного опыта, всей культуры общества или процесса интериоризации [6], что является основной характеристикой системного подхода.

С ускорением процесса интернационализации образования культурные обмены между странами становятся всё более частыми и развиваются на более глубоком уровне [7].

Изученность проблемы. Феномен коммуникативной компетентности стал объектом исследования многих ученых, рассматривающих его прежде всего как диалог культур (В. Библер, Б. А. Успенский и др.). Роль и значение развития межкультурной компетенции студентов в иноязычной образовательной среде подчеркивают Т. С. Базарова, Л. Г. Оганян, Тянь Сяоцзин и др. Коммуникативная компетентность иностранного студента — это интегральная характеристика личности, отражающая прежде всего стремление личности к самореализации в межкультурном взаимодействии [8, с. 57].

Проблемы межкультурной адаптации иностранных студентов в образовательном пространстве рассматривают Ван Дань, А. В. Ирицян, Н. А. Ткачева [9], Чжан Вэй [10] и др. Вопросы культурной идентичности как важные в исследованиях межкультурной коммуникации поднимаются в исследованиях Дуань Вэньцзе, А. А. Нагой [11], Сяо Цин, Че Хунсинь и др.

С увеличением числа иностранных студентов в вузах становятся актуальными проблемы межкультурного общения, с которыми сталкиваются студенты. Образование и культура тесно связаны, и межкультурное образование будет касаться всех аспектов учебы и жизни иностранных

студентов. *Вышеизложенное позволяет сделать вывод об актуальности исследуемой проблемы.*

Вместе с тем вопросы развития навыков межкультурной коммуникации иностранных студентов в современных условиях требуют дальнейшего изучения, что обуславливает целесообразность разработки настоящего исследования.

Научная новизна исследования состоит в применении системного подхода к обоснованию и научной интерпретации проблем развития межкультурной коммуникации иностранных студентов в вузовском образовательном процессе в современных условиях глобальных вызовов.

Цель статьи — характеристика состояния и проблем развития межкультурной коммуникации иностранных студентов в контексте интернационализации вузов.

Задачи исследования — рассмотреть основные характеристики межкультурной коммуникации иностранных студентов и на их основе обосновать актуальные проблемы данного процесса.

Теоретическая значимость исследования — определены актуальные проблемы межкультурной коммуникации иностранных студентов, позволяющие выявить тенденции развития данного процесса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его обобщенные результаты могут быть использованы в осуществлении мероприятий по развитию межкультурной коммуникации иностранных студентов в образовательном процессе вуза.

Основная часть

Для исследования состояния и проблем развития межкультурной коммуникации в вузовском образовательном процессе нами в 2023 г. было проведено комплексное исследование среди иностранных студентов Цицикарского университета Китая. Использовались следующие методы исследования: анализ литературы по исследуемой проблеме, опрос, тестирование, наблюдение.

В исследовании приняли участие 40 студентов — из России, Таиланда, Монголии, Пакистана и Бангладеш.

Результаты тестирования показали, что основная часть респондентов (70,1 %) имеет средний уровень владения китайским языком, 19,6 % студентов — высокий уровень,

10,2 % — низкий. Таким образом, у большинства респондентов нет особых проблем с общением на китайском языке в обычной жизни, в то же время нельзя утверждать, что у них нет проблем в межличностном общении [12, с. 17].

Опрос показал, что иностранные студенты приезжают в Китай для изучения китайского языка в основном с целью получения работы, связанной с китайским языком, после окончания учебы (65,6 %), далее — желание изучить китайскую культуру и жить в Китае в будущем (25,2 и 7,5 % соответственно), и только один студент следует желаниям своих родителей (рис. 1).

Таким образом, анализ результатов анкетирования показывает, что большинство иностранных студентов имеют четкие цели обучения, что отражается на эффективности изучения китайского языка, который, в свою очередь, имеет большее влияние на адаптацию к китайской культуре.

Также результаты опроса показали (рис. 2), что большинство иностранных студентов смогли полностью (32,5 %) или быстро (40,0 %) привыкнуть к условиям обучения и жизни в Цицикаре, в то время как 27,5 % иностранных студентов заявили, что не уверены, смогут ли они привыкнуть к условиям жизни в Цицикаре, и большинство из них — это студенты со слабым знанием китайского языка, что подтверждает неразрывную взаимосвязь языка и культуры [13, с. 66].

Оценивая собственный уровень общения, большинство респондентов охарактеризовали его как высокий (52,5 %), почти половина студентов (40,0 %) — средний, остальные (7,5 %) — низкий (рис. 3). Результаты также показывают, что большинство иностранных студентов могут хорошо общаться с сотрудниками университета. Те, у кого более высокий уровень владения китайским языком, также показывают лучшие результаты в сфере культурной адаптации, они способны справляться с различными социальными ситуациями и межличностными отношениями [14].

Все респонденты (100 %) отметили, что уважают культуру других стран; большинство иностранных студентов (94,5 %) выразили понимание культурных различий других студентов. В то же время значительное количество

иностранцев студентов (67,5 %) отметили трудности в общении с местными жителями (рис. 4).

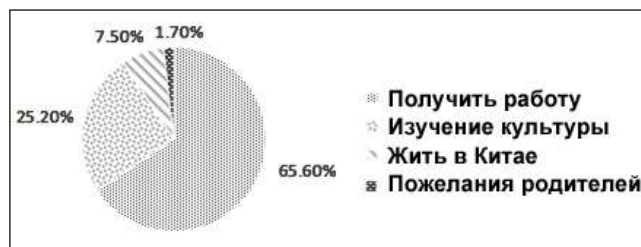

Рис. 1. Результаты диагностики целей обучения студентов, %

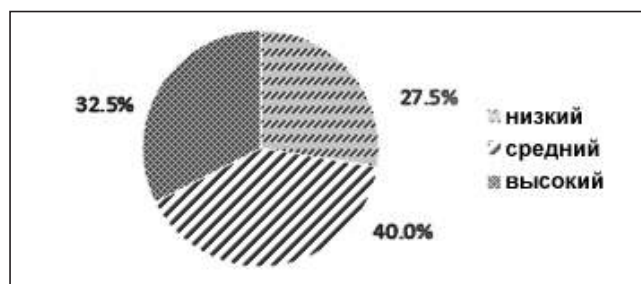

Рис. 2. Результаты диагностики культурной адаптивности студентов, %

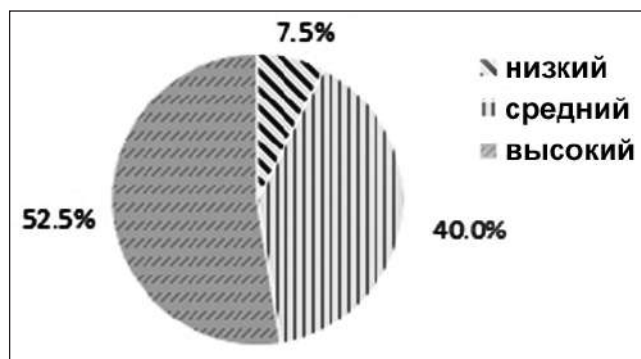

Рис. 3. Результаты диагностики уровня общения студентов

Рис. 4. Результаты диагностики межкультурной коммуникативной способности студентов

Исходя из результатов нашего исследования, можно сделать следующие выводы: иностранные студенты в целом имеют высокий уровень межкультурной коммуникации, и большинство из них способны жить в гармонии со студентами из других стран, выстраивать хорошие дружеские отношения. Вместе с тем отмечаем актуальные проблемы исследуемого процесса, заключающиеся прежде всего в развитии культурной эмпатии, выступающей основой формирования межкультурной идентичности личности.

Заключение

Межкультурная коммуникация — это сложный и многогранный процесс, который требует как теоретического понимания, так и практического применения [15, с. 708]. Результаты нашего исследования, представленные выше, позволяют сделать следующие выводы:

- эффективное межкультурное общение не только помогает иностранным студентам гармонизировать межличностное взаимодействие, но и способствует повышению их интереса и понимания другой культуры;
- чем лучше навыки межкультурной коммуникации иностранных студентов, тем лучше они адаптируются к новой среде обучения и проживания;

– межкультурная идентичность иностранных студентов обусловлена их уровнем сформированности коммуникативной компетентности.

В условиях глобального образования для развития навыков межкультурной коммуникации иностранных студентов считаем необходимым:

- расширить возможности для изучения иностранных языков, что не только позволяет обмениваться информацией, но и помогает обрести уверенность в межкультурной коммуникации;
- ввести инновационные курсы по межкультурной коммуникации, способствующие углублению понимания и осознания иностранными студентами проблем, вызванных культурными различиями, и размышлений о том, как преодолеть межличностные барьеры, чтобы достичь взаимопонимания;
- создать надежную платформу для практики межкультурной коммуникации, чтобы повысить интерес иностранных студентов к межкультурной коммуникации и расширить возможности для устойчивого межкультурного обмена.

Таким образом, в условиях интернационализации высшего образования возрастает актуальность и значимость развития межкультурной коммуникации студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Оганян Л. Г. Методы развития навыков межкультурной коммуникации // Вестник науки. 2023. № 6. Т. 3. С. 286—288.
2. Ван Юйчэнь, Базарова Т. С. Интернационализация образования — ведущая тенденция современного мира // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2023. № 1. С. 13—18. DOI: 10.18101/2307-3330-2023-1-13-18.
3. Че Хунсинь. Исследование стратегий развития навыков межкультурной коммуникации у иностранных студентов, приезжающих в Китай // Журнал Наньчанского педагогического колледжа. 2023. № 1. С. 92—97. (На кит. яз.)
4. Ван Дань. Эмпирическое исследование межкультурной адаптации иностранных студентов из стран и регионов «Пояс и путь» в Китае: на примере университета Чанчжоу // Сравнительное исследование культурных инноваций. 2022. № 27. С. 170—173. (На кит. яз.)
5. Дуань Вэньцзе. Эмпирическое исследование китайской культурной идентичности и навыков межкультурной коммуникации иностранных студентов из стран Юго-Восточной Азии вдоль маршрута «Пояс и путь» // Журнал колледжа Вэньшань. 2021. № 2. С. 57—62. (На кит. яз.)
6. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: АСТ: Астрель, 2008. 671 с.
7. Тянь Сяоцин. Исследование текущей ситуации с навыками межкультурной коммуникации иностранных студентов в Китае // Культура китайских иероглифов. 2023. № 11. С. 161—163. (На кит. яз.)
8. Базарова Т. С., Хинзеева Н. П. Формирование коммуникативной компетентности иностранных студентов в иноязычной образовательной среде. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. 187 с.
9. Ткачева Н. А., Тощая О. В. Основные модели развития навыков межкультурной коммуникации // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80. С. 87—89. DOI: 10.18411/trnio-12-2021-283.
10. Чжан Вэй. Исследование взаимосвязи между использованием социальных сетей и межкультурной адаптацией среди китайских студентов в Японии // Сравнительные исследования языков. 2020. № 36. С. 40—44. (На кит. яз.)
11. Нагой А. А. Уровни формирования культурной идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 2(299). С. 109—119. DOI: 10.53598/2410-3691-2022-2-299-109-119.
12. Ирицян А. В. Процесс межкультурной адаптации // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 т. Тольятти: Волж. ун-т им. В. Н. Татищева (ин-т), 2020. Т. 1. С. 17—19.
13. Ван Юйчэнь. Язык и культура. Харбин: Изд-во Харб. инженер. ун-та, 2022. 356 с. (На кит. яз.)
14. Мерк А. А. Значимость формирования навыков межкультурной коммуникации на уроках иностранного языка // Вестник науки. 2023. № 6. Т. 2. С. 281—286.
15. Мотовилова А. А., Меркер А. А., Нижельская Ю. А. Межкультурные коммуникации: теория и практика // Вестник науки. 2023. № 5. Т. 4. С. 707—711.

REFERENCES

1. Oganyan L. G. Methods of intercultural communication skills development. *Vestnik nauki*. 2023;6(3):286—288. (In Russ.)
2. Wang Yuchen, Bazarova T. S. Internationalization of education as a leading trend of the modern era. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo = Buryat State University Bulletin. Education. Personality. Society*. 2023;1:13—18. (In Russ.) DOI: 10.18101/2307-3330-2023-1-13-18.
3. Qie Hongxin. The study of intercultural communication skills development strategies of international students coming to China. *Journal of Nanchang College of Education*. 2023;1:92—97. (In Chinese)
4. Wang Dan. An Empirical Study of Intercultural Adaptation of Foreign Students from Belt and Road Countries and Regions in China: The Case of Changzhou University. *Comparative Study of Cultural Innovations*. 2022;27:170—173. (In Chinese)
5. Duan Wenjie. An empirical study on Chinese cultural identity and intercultural communication skills of international students from Southeast Asian countries along the Belt and Road route. *Wenshan College Journal*. 2021;2:57—62. (In Chinese)
6. Vygotskii L. S. Pedagogical psychology. Moscow, AST, Astrel', 2008. 671 p. (In Russ.)
7. Tian Xiaojing. A Study on the Current Situation of Intercultural Communication Skills of Foreign Students in China. *Culture of Chinese Hieroglyphics*. 2023;11:161—163. (In Chinese)
8. Bazarova T. S., Khinzeeva N. P. Formation of communicative competence of foreign students in foreign-language educational environment. Ulan-Ude, Buryat State University publ., 2018. 187 p. (In Russ.)
9. Tkacheva N. A., Totskaya O. V. Basic models of intercultural communication skills development. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2021;80:87—89. (In Russ.) DOI: 10.18411/trmio-12-2021-283.
10. Zhang Wei. A Study of Relationship between Social Media Use and Intercultural Adaptation among Chinese Students in Japan. *Comparative Language Studies*. 2020;36:40—44. (In Chinese)
11. Nagoy A. A. Levels of cultural identity formation. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya» = Bulletin of the Adyghe State University. Series "Region studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culture Science"*. 2022;2(299): 109—119. (In Russ.) DOI: 10.53598/2410-3691-2022-2-299-109-119.
12. Iritsyan A. V. The process of intercultural adaptation. *Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki = Tatishchev Readings: Actual Problems of Science and Practice. Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference*. Togliatti, Volzhsky University named after V. N. Tatishchev (Institute) publ., 2020;1:17—19. (In Russ.)
13. Wang Yuechen. Language and Culture. Harbin, Harbin Engineering University publ., 2022. 356 p. (In Chinese)
14. Merk A. A. The significance of intercultural communication skills formation in foreign language lessons. *Vestnik nauki*. 2023;6(2):281—286. (In Russ.) (accessed: 15.06.2023)
15. Motovilova A. A. Intercultural communications: theory and practice. *Vestnik nauki*. 2023;5(4):707—711. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 22.10.2023.
The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 22.10.2023.

Научная статья**УДК 37.02****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.815****Lyudmila Anatolyevna Milovanova**

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Teaching Methods
of the English Language and Business Communication,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
milovanova@mgpu.ru

Людмила Анатольевна Милованова

д-р пед. наук, профессор,
зав. кафедрой методики обучения английскому языку
и деловой коммуникации,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
milovanova@mgpu.ru

Alina Sergeevna Karavaeva

Senior Lecturer of the Department of English Philology,
Volgograd State S
ocio-Pedagogical University
Volgograd, Russian Federation
grani_red@vspu.ru

Алина Сергеевна Караваева

старший преподаватель кафедры английской филологии,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Российская Федерация
grani_red@vspu.ru

**МЕТОДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И КОММЕНТАРИЙ
В КАЧЕСТВЕ ВАРИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРАКТИЧЕСКОГО АСПЕКТА
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

***Аннотация.** В статье обосновывается необходимость и целесообразность использования методического анализа и комментария как вариативных эффективных технологий в процессе профессионально-методической подготовки будущих учителей иностранного языка в контексте «максимизации практической направленности». Определены основные трансформации в профессионально-методической подготовке учителя иностранного языка, происходящие в настоящий период, непосредственно отражающиеся на теории и методике обучения иностранным языкам. Выявляются особенности методического мышления учителя иностранного языка, а также образовательные технологии, направленные на его формирование в рамках обучения в педагогическом вузе. Рассматривается технология критического мышления и фазы, из которых она состоит. Описывается рефлексивная и аналитико-синтетическая деятельность учителей иностранного языка. Дается характеристика методического анализа и комментария как образовательных технологий для подготовки будущего учителя иностранного языка. Представлен обзор существующих заданий по методическому анализу и комментарию, а также авторский вариант лингводидактических задач, предус-*

матривающих их включение. Продемонстрировано, каким именно образом происходит формирование аналитико-синтетической и рефлексивной деятельности у будущих учителей иностранного языка посредством выполнения ими предлагаемых лингводидактических задач. Проанализированы и определены профессионально-методические умения современного учителя иностранного языка, обозначенные в Профессиограмме современного учителя иностранного языка, в формировании которых как раз могут быть эффективны такие образовательные технологии, как методический анализ и комментарий. В заключение делается вывод о потенциале методического анализа и комментария в качестве вариативных образовательных технологий профессионально-методической подготовки и их роли в дальнейшей профессиональной деятельности учителя иностранного языка.

***Ключевые слова:** методический анализ, методический комментарий, критическое мышление, методическое мышление, рефлексивная деятельность, аналитико-синтетическая деятельность, практический аспект подготовки, профессионально-методическая подготовка, технология обучения иностранным языкам, лингводидактическая задача, учитель иностранного языка*

Для цитирования: Милованова Л. А., Караваева А. С. Методический анализ и комментарий в качестве вариативных технологий практического аспекта профессионально-методической подготовки учителя иностранного языка // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 391—397. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.815.

Original article

**METHODOLOGICAL ANALYSIS AND COMMENTARY AS VARIABLE TECHNOLOGIES
FOR THE PRACTICAL ASPECT OF PROFESSIONAL-METHODOLOGICAL TRAINING
OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER**

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education) (pedagogical sciences)

***Abstract.** The article substantiates the necessity and reasonability to use methodological analysis and commentary as the variable efficient technologies in the process of the pro-*

fessional and methodological training of future foreign language teachers in the context of maximization of the practical focus. The main transformations in the professional-methodical

training of a foreign language teacher, taking place in the present period, directly affecting the theory and methodology of foreign language teaching, are defined. The authors reveal the specific features of the methodological way of thinking of a foreign language teacher and the educational technologies that are directed to its formation in the context of the educational process at the pedagogical university. The authors consider the technology of the critical thinking and its phases. The reflexive, analytical and synthetical activities of a foreign language teacher are described. The methodological analysis and commentary are characterized as the educational technologies for training a future foreign language teacher. The review of the current tasks of the methodological analysis and commentary is given, the authors' variants of the linguodidactic tasks, including them, are presented. The authors demonstrate how analytical-synthetical and reflexive activities of future foreign language teachers

can be developed by means of solving the suggested linguodidactic tasks. Professional-methodical skills of a modern foreign language teacher, outlined in the Professionalogram of a modern foreign language teacher, in the formation of which such educational technologies as methodical analysis and commentary can be effective, are analyzed and defined. The conclusions about the potential of methodical analysis and commentary as variable educational technologies of professional-methodical training and their role in the further professional activity of a foreign language teacher are made.

Keywords: *methodological analysis, methodological commentary, critical thinking, methodological way of thinking, reflexive activity, analytical-synthetical activity, practical aspect of training, professional-methodological training, educational technology of teaching foreign languages, linguodidactic task, foreign language teacher*

For citation: Milovanova L. A., Karavaeva A. S. Methodological analysis and commentary as variable technologies for the practical aspect of professional-methodological training of a foreign language teacher. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):391—397. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.815.

Введение

Актуальность. В профессионально-методической подготовке учителя иностранного языка в настоящий период наблюдаются изменения, происходящие в теории и методике обучения иностранным языкам, отражающиеся как на ценностях, содержании, принципах в целом, так и на методах, приемах, формах, средствах и технологиях обучения в частности. И это вполне закономерный процесс, т. к. подготовка учителя иностранного языка нового поколения «не может быть адекватна новым образовательным реалиям, если она построена на прежних методологических основаниях» [1, с. 20].

В исследованиях современных методистов прослеживаются следующие направления в смене лингводидактического вектора. Плюралистическую основу новой методологии методики обучения иностранным языкам и профессионально-методической подготовки учителя иностранных языков новой формации выделяет Н. В. Барышников, подчеркивая, что ее антиподом является монизм, который «подавляет творческое начало в профессиональной деятельности учителя, приводит к трафаретному стилю взаимодействия с обучающимися» [1, с. 20]. Переориентацию направленности содержания курса методики обучения иностранным языкам от «теории к практике» на направленность «от практики к теории» описывает Е. Г. Тарева [2, с. 281]. Как и многие другие исследователи, Б. А. Жигалев, К. Э. Безукладников и Б. А. Крузе подчеркивают необходимость разнообразить средства, технологии и инструментарий, при помощи которых собираются сведения о деятельности обучаемых — будущих учителей иностранного языка, для того чтобы «оценка соответствовала плановым преобразованиям» [3, с. 52].

Так, происходящие изменения в концепции обучения иностранным языкам отражаются и на вариативности и методической целесообразности сочетания различных приемов, способов и технологий обучения в процессе профессионально-методической подготовки учителя иностранного языка. В качестве одной из таких вариативных технологий практического аспекта профессионально-методической подготовки учителя иностранного языка нами рассматривается методический анализ и комментарий, включение которых в лингводидактические задачи, на наш взгляд,

позволит получить «методическую продукцию» от обучаемых в результате проведения описания, анализа, комментария положительных и отрицательных сторон методического материала, а также сформулировать дальнейшие возможные рекомендации по нему.

Изученность проблемы. Необходимость «максимизации практической направленности» курса методики обучения иностранным, а также включения решения задач в профессионально-методическую подготовку учителей иностранных языков, подчеркивается в работах большинства современных методистов: Н. В. Барышников, О. Н. Игна, М. И. Клюева, С. Н. Макеева, Е. Г. Тарева, Н. В. Языкова и др. [1; 2; 4—7]. Вопросы аналитико-синтетической деятельности учителя иностранных языков освещены в работах Н. В. Барышниковой, А. А. Чугуновой, И. Б. Шмигириловой и др. [1; 4]; рефлексивной деятельности — в работах М. А. Ариян, Н. В. Барышниковой, А. Н. Шамова и др. [1; 4; 8—11]. Исследованию мышления и критического мышления посвящены работы М. А. Ариян, С. Л. Рубинштейна и др. [8; 9; 12]. Методический комментарий как средство развития и оценки профессиональной компетентности учителя иностранного языка рассмотрела О. Н. Игна [5].

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью совершенствования системы профессионально-методической подготовки учителя иностранного языка.

Научная новизна исследования заключается в уточнении потенциала методического анализа и комментария в качестве вариативных образовательных технологий, применяемых в рамках профессионально-методической подготовки будущего учителя иностранного языка в контексте максимизации ее практической направленности.

Целью исследования является обоснование необходимости и целесообразности использования методического анализа и комментария как образовательной технологии в процессе профессионально-методической подготовки учителя иностранного языка.

Задачи:

— выявить особенности методического мышления учителя иностранного языка и образовательные технологии, направленные на его формирование в рамках профессионально-методической подготовки в педагогическом вузе;

– охарактеризовать рефлексивную и аналитико-синтетическую деятельность учителя иностранного языка;

– описать сущность методического анализа и комментария как вариативных образовательных технологий практического аспекта профессионально-методической подготовки будущего учителя иностранного языка;

– дать обзор существующих заданий по методическому анализу и комментарию, а также представить авторский вариант лингводидактических задач, предусматривающих их включение;

– проанализировать и определить профессионально-методические умения современного учителя иностранного языка, обозначенные в Профессиограмме современного учителя иностранного языка, в формировании которых как раз могут быть эффективны такие образовательные технологии, как методический анализ и комментарий.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в расширение представлений о вариативных образовательных технологиях для практического аспекта профессионально-методической подготовки будущего учителя иностранного языка в педагогических вузах.

Практическая значимость подразумевает возможность использования полученных результатов исследования при реализации профессионально-методической подготовки учителей иностранных языков в рамках учебных дисциплин методического модуля и специальных методических курсов в высших учебных заведениях педагогического профиля.

Основная часть

В процессе работы использовались следующие **методы исследования**: отбор, теоретическое изучение и анализ научно-педагогической литературы по исследуемой проблеме; обработка и анализ полученных данных; наблюдение за ходом учебного процесса; проведение пробного обучения; систематизация, обобщение и интерпретация результатов исследования.

Результаты. Бесспорным является тот факт, что для обучающегося в любой сфере важен не только сам процесс поиска информации, сколько ее дальнейшая интерпретация и разумное применение, осуществляемые «при помощи ряда умственных операций: анализ, синтез, сравнение, обобщение, конкретизация и систематизация информации, способность вскрывать внутренние связи и видеть внутренние закономерности» [8, с. 130], являющихся составляющими мыслительной деятельности. Данные взаимосвязанные процессы подробно описаны в психологии, педагогики, философии и других науках, нами в рамках данной работы будут предприняты попытки их рассмотрения в контексте профессионально-методической подготовки учителя иностранного языка.

Н. В. Барышников считает, что «цель развития методического мышления учителя иностранного языка новой формации заключается не в стереотипизации обучающих действий, а в динамике методической мысли» [4, с. 60].

К образовательным технологиям, направленным на обучение мышлению, традиционно относят: дебаты, кейс-метод/кейс-технологии, ситуационные задачи, метод анализа конкретных ситуаций, метод проектов и др., — что вполне обоснованно, т. к., согласно С. Л. Рубинштейну, именно при решении проблемных задач проявляются активные формы мышления. Активный мыслительный поиск начина-

ется тогда, когда возникает несоответствие применяемых знаний и способов действия данным в задаче условиям, и это обуславливает потребность поиска новых способов действий. Так, мышление берет свое начало в проблемной ситуации, а результатом данного процесса выступают знания [12].

В ряду подобных образовательных технологий особая роль отводится и технологии развития критического мышления, которое, по мнению М. А. Ариян, связано «со способностью личности управлять собственной мыслительной деятельностью, высказывать обоснованные, логичные и продуманные суждения, формировать собственное отношение к суждениям других людей, критически их переосмысливать, опираясь на проверенные факты» [8, с. 131]. В данной технологии «критического мышления» выделяются три фазы: *Evocation* (вызов), нацеленная на пробуждение интереса обучающихся к проблемам, возникающим внутри изучаемой темы; *Realization* (осмысление информации) с целью произвести сбор и осмысление новой информации, которая может быть предъявлена педагогом или добыта самостоятельно; *Reflection* (рефлексия), в рамках которой осуществляется обратная связь, происходит анализ новых данных по теме, обсуждение и обмен мнениями, формулируется собственная точка зрения [8, с. 133].

Рассмотрим подробнее последнюю фазу, а также связанные с ней рефлексивный подход и рефлексивную деятельность учителя иностранного языка.

Рефлексия — размышление, самонаблюдение, желание понимать собственные чувства и поступки. Является важной профессионально значимой чертой личности преподавателя.

Рефлексия учителя — процесс познания педагогом самого себя как профессионала, своего внутреннего мира, анализ собственных мыслей и переживаний в связи с профессионально-педагогической деятельностью, размышление о самом себе как личности, осознание того, как его воспринимают и оценивают учащиеся, коллеги, другие окружающие люди.

В свою очередь, понятие рефлексии заложено в основу рефлексивного подхода, который мы вслед за Н. В. Барышниковым понимаем как подход, который заключается в обеспечении будущего учителя способностью размышлять, наблюдать за собой и за обучающимися, осознавать характер и адекватность своих обучающих действий и учебных действий учащихся в целях принятия адекватного методического решения [4, с. 63].

Значимость рефлексивного подхода в профессионально-методической подготовке учителя иностранного языка подчеркивается в работах многих исследователей. Например, Н. В. Барышников полагает, что «оптимальным вариантом формирования индивидуального методического кредо креативного учителя... является интеграция компетентностного и рефлексивного подходов» [4, с. 63]. По мнению А. Н. Шамова, педагогическое мастерство и методическое творчество базируются на рефлексивной деятельности, на комплексе сформированных умений рефлексии [10, с. 28].

Рефлексивная деятельность учителя иностранного языка предусматривает способность анализировать собственную профессиональную деятельность и педагогическую деятельность коллег и проводить детальный анализ прочитанной педагогической литературы, тем самым

и осуществляя контроль своих обучающих действий, и развивая критичное отношение к ним, и обеспечивая их успешное дальнейшее планирование, а также поддерживая обратную связь со всеми участниками образовательного процесса таким образом.

Вышеизложенное позволяет заключить, что рефлексивная деятельность неразрывно связана с аналитической деятельностью преподавателя иностранного языка. Согласно А. Н. Шамову, такие важные для профессиональной деятельности навыки и умения, как грамотное выполнение на уроке всех своих функций, формирование педагогического стиля учебной деятельности, закладывание основ методического творчества и мастерства, формируются у учителя в ходе анализа и самоанализа педагогической деятельности [10, с. 28].

Однако в большинстве случаев в познавательных процессах и в любой деятельности человека в проблемных ситуациях задействуется аналитико-синтетическая деятельность, представляющая собой сложную интегративную деятельность, в ходе которой создаются и закрепляются ассоциации между проблемной ситуацией, необходимыми для ее разрешения знаниями, умениями, мыслительными операциями и способами действий, что обеспечивает самостоятельность и осознанность познавательных процессов.

Анализ и синтез неразрывно связаны между собой и поочередно могут выступать на передний план. Аналитико-синтетической деятельности сопутствуют такие познавательные процессы, как восприятие, понимание, запоминание, воображение и др.

Анализ — процедура мысленного, а также и реально-го расчленения предмета (явления, процесса), свойства предмета (предметов) или отношения между предметами на части (признаки, свойства, отношения) [13, с. 23].

Синтез — практическое или мысленное соединение частей или свойств (сторон) изучаемого объекта в единое целое. На занятиях по языку синтез — важная сторона мыслительной деятельности в процессе объединения отдельных признаков изучаемого явление в единое целое [14, с. 273].

Режим «синтез — анализ — синтез» в развитии способности будущего учителя адекватно оценивать конкретную ситуацию является надежным средством формирования его методического кредо, — подчеркивает в своей работе Н. В. Барышников [4, с. 60]. Согласно исследователю, именно в процессе блиц-анализа педагогических ситуаций будущий учитель новой формации приобретает уникальное качество видеть в процессе овладения обучающимися иноязычными компетенциями то, что недоступно другим, а также он способен дать наиболее адекватную оценку, необходимую для принятия методического решения по его результатам.

Блиц-анализ — особое умение средствами мыслительных операций «синтез — анализ — синтез» определять

характер сложившейся педагогической ситуации, затруднения обучающихся на каждом этапе образовательного процесса [4, с. 60].

Так, на наш взгляд, в процессе выполнения методического анализа и комментария, включенного в лингводидактические задачи, на этапе профессионально-методической подготовки будущей учитель иностранного языка способен приобрести такие умения и навыки, как анализ своей педагогической деятельности и своих коллег, а также непосредственно обучающихся на каждом этапе урока с дальнейшими комментариями или рекомендациями по ее усовершенствованию; принятие обдуманных решений, при необходимости корректируя их в соответствии с требованиями методической науки, а также определяя приемы, технологии и виды упражнений, которые наилучшим образом соответствуют поставленной задаче обучения.

О. Н. Игна предлагает следующее определение методического комментария — информационно-методическая продукция, назначение которой сводится к тому, чтобы в систематизированном виде изложить сведения, подлежащие распространению; проанализировать и обобщить педагогический опыт; объяснить специфику применения тех или иных методов и приемов работы с учебным материалом. Он может включаться в описание, рекомендации, анализ учебного материала, средства обучения, предполагает комментирование положительных обучающих эффектов от применения [5, с. 75].

Приведем пример предлагаемых нами лингводидактических задач по обучению рецептивным видам речевой деятельности (английский язык), которые требуют от обучаемых выполнения методического анализа и комментария.

Лингводидактическая задача. Чтение

Ознакомьтесь с упражнениями, предлагаемыми учащимся для обучения чтению. Проанализируйте их, заполнив таблицу.

1. Read the title and the introduction of the text. What do you expect the text to be about?

Safety first

Last week was Road Safety Week at Kate’s school. All the pupils had to attend a talk on road safety which was given by a police officer. This is what the police officer said.

“Most road accidents shouldn’t happen. ...”

2. Retell the story, without details. You should speak only about important facts. Try to say it in ten sentences.

3. Read the text and find the words or phrases in the text which are similar in meaning to the definitions below:

– a very large amount of money, to set up, sudden increase in buying and selling, to accept responsibility for, to go up very fast

4. Reread the first two paragraphs of the text and explain why the author decided to discuss the issue showing such examples.

Упражнение	Вид упражнения	Цель	Вид чтения, который задействуется	Этап работы с текстом	Возможные трудности при реализации
1					
2					
3					
4					

Формат работы в рамках предлагаемых нами лингводидактических задач как раз и подразумевает от обучающихся — будущих учителей иностранного (английского) языка проведение методического анализа и формулирование методического комментария, оформленных в табличном варианте.

В процессе анализа различных упражнений и формулировки комментария по ним согласно заданным параметрам (определение типа упражнения, обозначения цели и этапа работы, предвосхищения возможных трудностей при их реализации) уже на этапе профессионально-методической подготовки у обучающихся формируются те умения, которые в дальнейшей профессиональной деятельности будут способствовать успешному решению педагогических и методических проблем, активному восприятию информации и ее корректной интерпретации и применению, выявлению связей между явлениями, постановки долгосрочных и краткосрочных прогнозов.

Параллельно с формированием аналитико-синтетической и рефлексивной деятельности будущего учителя иностранного языка, с помощью подобных задач преподаватели также могут проверить, владеют ли студенты терминологическим аппаратом методической науки, что является немаловажным компонентом в процессе профессионально-методической подготовки. «С помощью терминов и на их основе у преподавателя иностранного языка формируется методическое мышление. <...> Методические категории незримо управляют мыслями и идеями педагогических работников, объективно повышают их функциональную грамотность» [10, с. 26].

Так, при решении лингводидактических задач по обучению рецептивному виду речевой деятельности (чтению) обучающимся придется не только вспомнить, но и дать определение и характеристику уровням понимания чтения; перечислить базовые умения, лежащие в его основе чтения; лингвистическим и психологическим трудностям, которые могут возникнуть, а также другим понятиям по заданной теме.

По нашему мнению, при оценивании методического анализа и комментария следует обращать внимание не только на владение профессиональной терминологией, но и на ряд других критериев оценки, выделяемых О. Н. Игна, таких как содержательность, аргументированность и возвращенность, актуальность с точки зрения соответствия реалиям современного языкового образования, сопровождение комментария примерами [5, с. 77].

Подобная профессионально-методическая подготовка будущих учителей иностранного языка будет эффективной и для формирования профессионально-коммуникативных умений, обозначенных в Профессиограмме современного учителя иностранного языка [7]. Продемонстрируем на примере обучения рецептивному виду речевой деятельности (чтению):

– уметь отбирать и методически организовывать тексты для чтения с учетом их воспитательной, образовательной и коммуникативной ценности, а также уровня языковой подготовки учащихся (в разных типах, в разных классах);

– уметь использовать чтение как средство обучения иностранному языку в разных типах школ, в разных классах;

– уметь управлять процессом формирования и совершенствования у обучающихся навыков и умений чтения, в т. ч. обучением языковой и контекстуальной догадке,

пониманию структурно-композиционных и логико-смысловых особенностей текста, трудных мест текста с помощью формально-смыслового анализа;

– уметь предупреждать и исправлять ошибки учащихся в чтении и понимании читаемого и др.

Заключение

В Профессиограмме современного учителя иностранного языка приводится номенклатура профессионально-методических умений современного учителя иностранного языка в профессионально-трудовой сфере деятельности [7]. На наш взгляд, использование заданий, в которых предусмотрено использование методического анализа и комментария, в наибольшей степени способствует формированию гностических методических умений, а именно:

• *Анализировать:*

– свои профессиональные знания и деятельность, оценивать их адекватность методической теории, задачам урока иностранного языка и конкретным условиям учебной ситуации с целью дальнейшего совершенствования процесса обучения иностранному языку и постановки новых методических задач;

– урок иностранного языка с позиции выбора, дозирования, выстраивания, реализации, контроля и коррекции учебно-воспитательного процесса;

– уроки иностранного языка коллег с точки зрения методического содержания, логики урока и методов учебного взаимодействия и сотрудничества учащихся и учителя на уроке в процессе формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции, образования, воспитания и развития школьников;

– вычленять лингвистические, методические, педагогические и психологические факторы учебной ситуации;

– наблюдать за учебно-воспитательным процессом на уроке иностранного языка и во внеурочное время, выделять причинно-следственные связи наблюдаемых явлений, вычленять положительное и отрицательное в опыте.

• *Осуществлять:*

– контрастивно-сопоставительный анализ языкового и речевого материала с целью выделения особенностей их формы, значения, употребления для выявления трудностей, вызванных межъязыковой и внутриязыковой интерференцией, и их преодоления;

– методический анализ компонентов учебно-методического комплекса по иностранному языку с целью их рационального использования для достижения результатов образовательного процесса в различных типах школ и в каждом конкретном классе (сост. по: [7]).

Использование разнообразных приемов, способов и технологий обучения в процессе профессионально-методической подготовки, способствующих проявлению у будущих учителей иностранного языка разных видов субъектно-объектной деятельности, позволит и им в дальнейшем в рамках своей профессиональной деятельности свободно выбирать и использовать те варианты обучения, которые представляются им более интересными, полезными и перспективными, а также реализовывать процесс обучения не только по предписаниям и инструкциям, в результате осмысления различных образовательных, социально-педагогических ситуаций и выработки собственных решений.

В заключение приведем тезис одной из конференций, посвященных сущностным смыслам и процессуальной

данности современной системы профессионально-методической подготовки учителей и преподавателей иностранного языка в России: «...именно синергия незабываемых традиций

и их новых современных интерпретаций может стать ресурсом для уверенного и гармоничного развития профессионально-педагогического образования в эпоху перемен!»¹

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Барышников Н. В. Профессионализм учителя иностранных языков новой формации: размышления с реалистических позиций // Научное наследие Е. И. Пассова в контексте развития иноязычного образования : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Е. И. Пассова. (г. Липецк, 1—2 дек. 2020 г.). Липецк : Изд-во Липец. гос. пед. ун-та им. Семенова-Тян-Шанского, 2020. С. 17—30.
2. Тарева Е. Г. Курс методики обучения иностранным языкам в новом измерении // Научное наследие Е. И. Пассова в контексте развития иноязычного образования : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Е. И. Пассова. (г. Липецк, 1—2 дек. 2020 г.). Липецк : Изд-во Липец. гос. пед. ун-та им. Семенова-Тян-Шанского, 2020. С. 277—283.
3. Жигалев Б. А., Безукладников К. Э., Крузе Б. А. Способы повышения мотивации при овладении иностранным языком в школе и вузе в условиях воспитательной деятельности и формирования духовно-нравственных ценностей обучающихся // Новые подходы в лингвистике и педагогическом образовании : коллектив. моногр. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н. А. Добролюбова, 2020. С. 49—59.
4. Барышников Н. В. Инновационный подход к методической подготовке учителя иностранного языка // Преподаватель XXI век. 2018. № 1-1. С. 55—65.
5. Игна О. Н. Методический комментарий как средство развития и оценки профессиональной компетентности учителя иностранного языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 3(108). С. 75—79. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-75-79.
6. Шимичев А. С., Ключева М. И. Межкультурный анализ на занятиях по практической грамматике иностранного языка со студентами бакалавриата педагогических направлений подготовки // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 3. С. 130—134.
7. Бердичевский А. Л., Тарева Е. Г., Языкова Н. В. Профессиограмма современного учителя иностранного языка. М. : ФЛИНТА, 2021. 48 с.
8. Ариян М. А. Развитие критического мышления учащихся в контексте развивающего подхода к обучению иностранным языкам // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. № 55. С. 128—141. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2021-55-3-128-141.
9. Ариян М. А. Формирование профессиональной методической компетенции студентов — будущих педагогов на занятиях по иностранному языку // Обучение, тестирование и оценка : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (28—29 окт. 2020 г., г. Нижний Новгород). Н. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н. А. Добролюбова, 2021. Вып. 20. С. 25—29.
10. Шаповалов А. Н. Функциональная грамотность учителя иностранного языка и ее место в образовательных парадигмах и подходах // Нижегородское образование. 2021. № 1. С. 23—30.
11. Чернышов С. В., Шаповалов А. Н. Методический анализ урока как отражение профессионального мастерства учителя иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2021. № 3. С. 4—13.
12. Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 147 с.
13. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. М. : Советская энциклопедия, 1983. 839 с.
14. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языка). М. : ИКАР, 2009. 488 с.
15. Методика обучения иностранному языку : учеб. и практикум для вузов / под ред. О. И. Трубициной. М. : Юрайт, 2023. 384 с.
16. Милованова Л. А., Цыбанёва В. А., Калинина М. С., Лапшова Н. К. Актуальная методика обучения иностранным языкам. ВГАПО, 2019. 251 с.

REFERENCES

1. Baryshnikov N. V. Language professionalism of a foreign language teacher of a new formation: reflections from realistic positions. *Nauchnoe nasledie E. I. Passova v kontekste razvitiya inoyazychnogo obrazovaniya = E. I. Passov's Scientific Heritage in the context of foreign language education development. Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to E.I. Passov's 90th anniversary*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky publ., 2020:17—30. (In Russ.)
2. Tareva E. G. The new course of methodology of teaching foreign languages. *Nauchnoe nasledie E. I. Passova v kontekste razvitiya inoyazychnogo obrazovaniya = E. I. Passov's Scientific Heritage in the context of foreign language education development. Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to E.I. Passov's 90th anniversary*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky publ., 2020:277—283. (In Russ.)

¹ URL: <https://doc-share.ru/moskovskij-gorodskoj-pedagogicheskij-universitet-752922>.

3. Zhigalev B. A., Bezukladnikov K. E., Kruze B. A. Increasing motivation within the process of learning a foreign language at school and university in the conditions of educational activities and formation of spiritual and moral values of students. *Novye podkhody v lingvistike i pedagogicheskom obrazovanii = New approaches in linguistics and teacher education. Collective monograph.* Nizhny Novgorod, N. A. Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University publ., 2020:49—59. (In Russ.)
4. Baryshnikov N. V. Innovative approach to the foreign language teacher's methodological training. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher of the XXI century.* 2018;1-1:55—65. (In Russ.)
5. Igna O. N. Methodical comment as a means of development and evaluation of professional competence of a foreign language teacher. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin.* 2017;3(108):75—79. (In Russ.) DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-75-79.
6. Shimichev A. S., Klyueva M. I. Intercultural analysis at the lessons of in Practical Foreign Grammar with Bachelor's students of pedagogical departments. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high-tech technologies.* 2017;3:130—134. (In Russ.)
7. Berdichevskii A. L., Tareva E. G., Yazykova N. V. Professionogram of a modern foreign language teacher. Moscow, Flinta, 2021. 48 p. (In Russ.)
8. Ariyan M. A. Developing critical thinking in students within the context of the developmental approach to foreign language teaching. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova = Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin.* 2021;55:128—141. (In Russ.) DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2021-55-3-128-141.
9. Ariyan M. A. Professional methodological competence formation in foreign language training of future teachers. *Obuchenie, testirovanie i otsenka = Training, testing and evaluation. Proceedings of the International Conference. Nizhny Novgorod, October 28-29, 2021.* Nizhny Novgorod, N. A. Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University publ., 2021;20:25—29. (In Russ.)
10. Shamov A. N. Functional literacy of a foreign language teacher and its place in educational paradigms and approaches. *Nizhegorodskoe obrazovanie = Nizhny Novgorod Education.* 2021;1:23—30. (In Russ.)
11. Chernyshov S. V., Shamov A. N. Methodical analysis of the lesson as a reflection of the professional skill of a foreign language teacher. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign languages at school.* 2021;3:4—13. (In Russ.)
12. Rubinstein S. L. On thinking and ways of its research. Moscow, Academy of Sciences of the USSR publ., 1958. 147 p. (In Russ.)
13. Philosophical encyclopedic dictionary. L. F. Il'ichev (ed.). Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1983. 839 p. (In Russ.)
14. Azimov E. G., Shchukin A. N. New dictionary of methodological terms and concepts: theory and practice of teaching languages. Moscow, IKAR, 2009. 488 p. (In Russ.)
15. Methods of teaching a foreign language. Textbook and workshop. O. I. Trubitsina (ed.). Moscow, Yurait, 2023. 384 p. (In Russ.)
16. Milovanova L. A., Tsybaneva V. A., Kalinina M. S., Lapshova N. K. Current methods of teaching foreign languages. Textbook. Volgograd, Volgograd State Academy of Postgraduate Education publ., 2019. 251 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 19.10.2023.
The article was submitted 21.08.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 19.10.2023.

Научная статья
УДК 37.012.85
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.822

Denis Vyacheslavovich Malygin
Postgraduate of the Department of Andragogy
and Management,
field of training 5.8.7 —
Methodology and technology of vocational education,
Minin University
Nizhny Novgorod, Russian Federation
malygindv@yandex.ru

Денис Вячеславович Малыгин
аспирант кафедры андрагогики и управления,
направление подготовки 5.8.7 —
Методология и технология профессионального образования,
Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина
Нижний Новгород, Российская Федерация
malygindv@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ВНУТРИКОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. На современном этапе развития научно-технологического прогресса и высокой динамики социальных процессов во всех сферах вырастает потребность в специалистах, способных к инициативным действиям и другим проявлениям такого личностного качества, как инициативность, причем реализуемым в условиях внутрикорпоративного обучения для профессиональной деятельности, повышая ее результативность и актуализируя профессиональное развитие. В статье исследуется понятие инициативности, интегрированное с пониманием внутрикорпоративной подготовки и профессиональной деятельности взрослого человека, выполняющего роль специалиста предприятия. Выполнен краткий анализ отечественных и зарубежных публикаций по проблематике инициативности и профессионального развития. Актуальность исследования обусловлена противоречием, заключающимся в отсутствии определения профессиональной инициативности обучающегося во внутрикорпоративной подготовке и существующими исследованиями на данную тему, затрагивающими взрослых людей, реализующих себя в профессиональной деятельности. Недостаточность разработок в определениях создает пробел в технологиях, средствах и методах формирования исследуемого личностного качества обучающихся, ста-

вя под угрозу исполнение массового социального заказа. В статье рассмотрены области инициативности как личностного качества взрослого человека и профессионализма как интегративного качества обучающегося во внутрикорпоративной подготовке. Определено место личностного качества инициативности обучающегося в достижении профессионализма. Выявлено противоречие, вызванное определением внутрикорпоративной подготовки, целеполаганием, исходящим из определения, и составом компонентов инициативности, касающихся ценностных личных установок обучающегося. Выявленное противоречие предлагается решать в русле андрагогического и антропологического подходов. Произведена попытка синтезировать определение профессиональной инициативности обучающегося, основываясь на интегративной сущности понятия, исходящего из различных областей знания, учитывая результаты проведенных ранее исследований.

Ключевые слова: инициативность/инициатива, активность, профессиональная деятельность, профессионализм, специалист предприятия, внутрикорпоративная подготовка, личностное качество обучающегося, профессиональная инициативность обучающегося, профессиональная реализация, обучение взрослых

Для цитирования: Малыгин Д. В. Профессиональная инициативность обучающихся в условиях внутрикорпоративного обучения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 398—402. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.822.

Original article

PROFESSIONAL INITIATIVE OF STUDENTS IN INTERNAL TRAINING CONDITIONS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. At the present stage of the scientific and technological progress and the high dynamics of social processes, in all areas there is a growing need for specialists capable of proactive actions and other manifestations of the personal quality of initiative, and implemented in the conditions of internal corporate training for professional activities, increasing its effectiveness and updating professional development. The article examines the concept of initiative, integrated with an understanding of internal corporate training and professional activity of an enterprise specialist. An analysis of domestic and foreign publications on the issues of initiative and professional development is carried out. The relevance of the study is due to the contradiction that lies in the lack of a definition of a student's professional initiative in internal corporate training and existing

research on this topic affecting adults who realize themselves in professional activities. The lack of developments in definitions creates a gap in technologies, means and methods for forming the studied personal quality of students, threatening the fulfillment of a mass social order. The article examines the areas of initiative as a personal quality in an adult and professionalism as an integrative quality of a student in internal corporate training. The place of the personal quality of student initiative in achieving professionalism is determined. A contradiction is identified caused by the definition of internal corporate training, goal setting based on the definition and the composition of the components of initiative related to the student's personal value attitudes. The revealed contradiction is proposed to be resolved in line with andragogical and anthropological

approaches. An attempt is made to synthesize the definition of a student's professional initiative based on the integrative essence of the concept, coming from various fields of knowledge, taking into account the results of previously conducted research.

For citation: Malygin D. V. Professional initiative of students in internal training conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):398—402. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.822.

Введение

Актуальность. Высокие скорости научно-технического прогресса, отражающиеся в социуме, диктуют необходимость в превентивных действиях индивида для сохранения актуальности: профессиональной, социальной, технической. Роль такого личностного качества, как инициативность, в данном контексте является определяющей, отражаясь в целом ряде нормативных документов самого разного масштаба, как международных, так и локальных. В книге «Четвертая промышленная революция» президент международного экономического форума К. Шваб говорит об актуализации знаний и личностных качеств, делая акцент на динамике изменений и необходимости превентивной, инициативной адаптации профессиональных навыков под динамику условий [1, с. 36]. В Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г.¹ формирование и развитие инициативности упоминается как задача различных образовательных организаций и систем.

На сегодняшний момент исследования инициативности как важного личностного качества производятся либо в разрезе надпрофессиональных навыков, либо у отдельных категорий профессий, не давая точного определения понятия «профессиональная инициативность обучающихся» и не охватывая сферу развития взрослого обучающегося в условиях внутрикорпоративного обучения. Исследования внутрикорпоративной подготовки, затрагивая в основном знания и профессиональные навыки, оставляют пробел в формировании личностных качеств обучающегося, создавая актуальность в определенной методологии.

Данные об актуальности и масштаб социального заказа обуславливают необходимость в точном определении профессиональной инициативности обучающихся в условиях внутрикорпоративного обучения.

Изученность проблемы. Учеными широко представлены теоретико-методологические основы изучения личностного качества инициативности как профессионально значимое качество личности (А. А. Деркач, В. И. Загвязинский, С. М. Зиньковская, В. А. Кан-Калик, И. В. Кузьмина, Ю. Н. Кулюткин, Н. В. Кухарев, А. К. Маркова, Я. А. Пономарев, А. Э. Пятинин, Н. В. Тучак, В. Гребнев, В. В. Сериков, Э. Эрикссон и др.). Исследованы разные формы инициативности: социальная инициативность (М. С. Говоров, С. М. Зиньковская, А. И. Крупнов, И. А. Новикова, Е. Н. Полянская, Г. А. Шурухина), инициативность в учебной деятельности (М. С. Говоров, И. М. Юдовин и др.). Наиболее полно на сегодняшний момент структура инициативности как личностного качества представлена в исследованиях, произведенных в рамках системно-функциональной модели А. В. Крупнова (А. В. Крупнов, Э. И. Карамова, С. М. Зиньковская, А. А. Алексеева, А. С. Жарикова, И. З. Кезикова, А. Ю. Польская, Е. Н. Полянская, Н. В. Тучак, Н. А. Фомина и И. А. Пономарева, Д. А. Шляхта, И. А. Новикова и Г. А. Шурухина и др.). Предприняты попытки рассмотрения профессиональной инициативности у отдельных категорий специалистов: военнослужащих (С. М. Зиньковская [2], И. А. Федосеева, В. С. Бондаренко [3], А. А. Смол-

Keywords: *initiative, activity, professional activity, professionalism, enterprise specialist, internal corporate training, personal quality of the student, professional initiative of the student, professional realisation, training of adults*

кин и др.), педагогов (А. А. Ковжуть, Е. В. Чекина [4]), государственных служащих (Т. Г. Калачева [5]) либо через призму отдельных компонентов инициативности личности (Э. И. Карамова, Р. Б. Сафина, Я. Б. Муратшина [6; 7]).

Однако вопрос определения термина «профессиональная инициативность обучающегося» в условиях корпоративного обучения в современных динамичных условиях обуславливает необходимость его дальнейшего исследования. Исходя из сделанного нами ранее вывода о том, что условие это внешние характеристики педагогической системы, отражающие совокупность потенциальных возможностей среды [8], можно выделить два основных условия профессиональной деятельности обучающегося, важных для нашего исследования.

Первым условием, влияющим на сущность и содержание понятия профессиональной инициативности, будет понимание термина «профессионализм», тесно переплетающегося с понятием «специалист».

Понятие «профессионализм» исследуется в основном в рамках акмеологического и компетентностного подходов отечественными и зарубежными исследователями (А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, А. В. Кириченко, Е. А. Климов, А. С. Капто, Т. Г. Калачева, С. А. Дружилов, Д. Белл, Э. Гринвуд, К. Зиферт, Т. Парсонс, Э. Роу, Э. Тод, Э. Шилз и др.). Исследователями рассматриваются различные аспекты понятия (социально-психологический, социологический, этический).

Однако важно представлять не только критерии, определяющие и отделяющие специалиста-профессионала от остальных обучающихся, но также цели и результаты деятельности, определяющие индивида как профессионала. Эти аспекты требуют дальнейшего исследования.

Вторым, но не менее важным условием, влияющим на сущность и содержание понятия профессиональной инициативности обучающегося, будет внутрикорпоративное обучение, которое, охватывая социальную структуру трудового коллектива, организовано для людей взрослого возраста, не только занятых в трудовой деятельности, но и обучающихся, т. е. реализующих цели развития. На сегодняшний момент внутрикорпоративная подготовка рассматривается в массе исследований, разделенных в основном на две области знания: экономику и управление (В. Ш. Каганов, А. С. Минзов, Д. Макгрегор, К. Арджирис, Д. А. Шендриков, Э. Н. Насибуллин, Т. Н. Алексеева, Ю. А. Борщева и др.) и педагогику (В. В. Кузнецов, М. Н. Певзнер, Р. С. Силкин, П. А. Петряков, Н. Б. Пугачева, А. К. Орешкина и др.), причем нередко в исследованиях затрагивается определенный прикладной либо узкопрофессиональный аспект. Наиболее полно с точки зрения структуры и понимания внутрикорпоративной подготовки как системы результаты представлены в исследованиях В. В. Кузнецова и М. Н. Певзнера.

В. В. Кузнецов, определяя корпоративное образование как часть системы образования, обеспечивающее производственные потребности в специалистах, говоря о цели корпоративного образования, подчеркивает не только поддержание нужного функционала предприятия, но и экономический эффект развития в интересах заказчика [9, с. 7].

¹ Доступ из СПС «Гарант».

М. Н. Певзнер отмечает, что общий подход к обучению персонала во многом зависит от стратегических ориентиров руководства организации [10, с. 132].

Однако, рассматривая внутрикорпоративную подготовку как систему либо через призму отдельных ее задач в виде получения профессиональных знаний, мы не получаем ответа на актуальный вопрос о развитии взрослого человека в целом и его личностных качеств в частности.

Научная новизна исследования состоит в определении понятия профессиональной инициативности обучающихся в условиях внутрикорпоративного обучения.

Цель статьи — определить сущность понятия «профессиональная инициативность обучающихся», его компоненты и критерии, а также качественные характеристики исходя из аспекта внутрикорпоративного обучения как условия формирования данного понятия.

Задачи исследования — соотнести понятие «инициативность» как личностного качества с понятиями «профессионализм» и «специалист», кратко определить подходы рассмотрения внутрикорпоративного обучения исходя из задачи формирования личностного качества инициативности у обучающихся, дать определение понятию профессиональной инициативности обучающихся, определить количество показателей профессиональной инициативности у обучающихся во внутрикорпоративном обучении.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении подходов к внутрикорпоративному обучению для развития профессионально значимых личностных качеств обучающегося и введении определения профессиональной инициативности обучающегося во внутрикорпоративном обучении.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения введенного понятия, его компонентов и критериев в технологии и отдельные программы внутрикорпоративного обучения различных специалистов для формирования и развития профессионально важного личностного качества инициативности у обучающихся.

Основная часть

Методологической основой исследования являются системные идеи и принципы философии, педагогики, психологии, антропологии и управления.

Основа понимания инициативности как целостного образования, представляющего собой совокупность мотивационно-смысловых и инструментально-динамических характеристик, разработана в трудах А. В. Крупнова и не раз подтверждена рядом исследователей в рамках системно-функциональной модели личностных качеств, в частности инициативности.

Определение инициативности, данное А. И. Крупновым, гласит, что это качество личности, «обеспечивающее процесс инициации и его завершение, характеризующее побуждение к новому, к опережению наличной стимуляции» [11, с. 12]. Согласно восьмикомпонентной модели анализа, каждая личностная черта включает в себя, по меньшей мере, установочно-целевой, динамический, мотивационный, когнитивный, эмоциональный, регуляторный, продуктивный и рефлексивно-оценочный компоненты. Каждый компонент содержит по две переменные, характеризующие его содержание [12, с. 65].

Учитывая широту проблематики, которая исходит из словосочетания «профессиональная инициативность обучающегося», возникает необходимость в анализе слов «профессионализм» и «специалист».

М. Вебер и А. С. Капто [13], выделяя этическую сторону рассмотрения понятия «профессионализм», особое место в структуре данного понятия отводит ценностно-смысловым установкам и ориентациям человека.

По мнению С. А. Дружилова, профессионализм — интегративное свойство людей, проявляющееся в трудовой деятельности через существующие у индивида поведенческие схемы, позволяющее эффективно и надежно реализовывать сложную деятельность в динамичных условиях [14, с. 31].

Большинством исследователей результатом профессионализма называется успешность в выбранной индивидом деятельности, которая, согласуясь с внутренними ценностными выборами индивида и этическими нормами деятельности, устанавливаемыми обществом, реализуется во многих планах: знаниях, умениях, навыках, личностных качествах, социальных связях и опыте, — определяя уровень специалиста.

В Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова специалистом называется человек, занимающийся специальным трудом и обладающий значительными знаниями и умениями в какой-либо области².

Таким образом, мы видим, что личностное качество инициативности как многокомпонентная структура с установочно-целевым, динамическим, мотивационным, когнитивным, эмоциональным, регуляторным, продуктивным и рефлексивно-оценочным компонентами, являясь частью профессионализма обучающегося, может оказывать влияние на успешность всей профессиональной деятельности.

Также необходимо ясно представлять цель специалиста-профессионала. Если результатом профессионализма, как мы рассмотрели ранее, является успешность в деятельности, то целью специалиста-профессионала будет достижение определенных показателей успешности, проявляющихся через функциональные обязанности в социуме трудового коллектива и влияющих на экономическую составляющую успеха предприятия в целом.

Рассматривая проблематику профессиональной инициативности в таком ракурсе, необходимо отметить мнение зарубежных специалистов (М. Фриз, Д. Фей и др.), исследования которых акцентируют внимание на проявлениях инициативности, в частности отдельных инициативах и формах поведения [15, р. 134].

Таким образом, мы можем говорить о том, что достижение определенных функциональными обязанностями показателей в деятельности, реализуемых в социуме трудового коллектива, положительно влияющих на экономические показатели всего предприятия, является главным критерием, отделяющим специалиста-профессионала от остальных обучающихся, оставляя вопрос о формировании внутренних ценностных установок в тени.

Однако такая призма рассмотрения профессионализма может в дальнейшем значительно обеднить процесс развития взрослого человека, сводя цели и задачи обучения к достижению только экономических показателей в деятельности и компетенций, требующихся для обеспечения достижения функциональных показателей. В таком случае поступающий в корпоративное образование социальный заказ будет сводиться исключительно к необходимым на данный момент знаниям и навыкам обучающихся, не затрагивая важного аспекта ценностных установок, создавая противоречие между сутью и пониманием человеческого капитала и узкой, исключительно функциональной направленностью внутрикорпоративного обучения.

² Специалист // Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М. : Советская энциклопедия, 1935—1940. Т. 4 : С—Яшурный. Стб. 432.

Такое противоречие мы предлагаем решать в русле андрагогического и антропологического подходов. Соглашаясь с концепциями человеческого капитала и актуальной на сегодняшний момент управленческой концепцией *HR*-менеджмента, приведем слова исследователей Г. А. Игнатьевой и В. И. Слободчикова: «Именно человеческий потенциал в настоящее время действительно является интеллектуально-волевым ресурсом инновационных преобразований в образовании и обществе в целом» [16, с. 14]. Развивать человеческий потенциал, формируя новые профессиональные паттерны взрослого обучающегося, возможно скорее при наличии ценностных установок и осознанной необходимости самостоятельного профессионального развития.

В рамках нашего исследования важным будет рассмотрение опыта создания персонализированных образовательных треков для специалистов-педагогов, где важнейшая роль отводится позиционному самоопределению профессионала и роли ценностно-целевых ориентаций и установок личности, проведенного Г. А. Игнатьевой и В. В. Сдобняковым. Исследователи, отмечая значимость формирования и наращивания антропологического потенциала профессионального развития каждого обучающегося, говорят, что «снижение ценностно-целевой ориентации говорит о снижении мотивационной готовности к персонализированному обучению и низкой готовности нести ответственность за результаты выбора персонализированной траектории самореализации и саморазвития» [17].

Призма рассмотрения личностного качества инициативности у обучающихся в условиях внутрикорпоратив-

ного обучения через суть профессионализма не только как достижения определенных показателей успешности, проявляющихся через функциональные обязанности в социуме трудового коллектива и влияющих на экономическую составляющую успеха предприятия в целом, но и ценностных установок обучающихся, активизирующих потенциал развития, позволяет говорить о структуре понятия профессиональной инициативности и ее компонентах.

Результаты исследования. Согласно проведенному нами ранее исследованию [18, с. 62], именно аспект проявления инициативности в виде действий, т. е. проявлений активности и инициатив, отражает аспект функциональной направленности трудовых коллективов и является своего рода критерием наличия личностного качества инициативности у специалистов, занятых профессиональной деятельностью.

Результаты опросов управления четырех разных по направленности и специфике функциональной деятельности предприятий подтверждают важность рассмотрения и динамики формирования инициативности успешного в своей функциональной деятельности профессионала через призму определенных действий, качеств и ценностных установок.

Учитывая цели внутрикорпоративной подготовки в виде обеспечения успешной функциональности и роста профессионализма обучающегося, мы можем говорить о трансляции критериев и компонентов инициативности в профессиональной деятельности на учебную деятельность.

Критерии и компоненты профессиональной инициативности обучающегося во внутрикорпоративном обучении можно представить в виде таблицы.

Критерии и компоненты профессиональной инициативности (ПИ) обучающегося во внутрикорпоративном обучении

Компоненты ПИ	Критерии ПИ	Показатели ПИ
Установочно-целевой	Установки об инициативном поведении как о нормальном и желаемом шаблоне поведения в процессе обучения; устойчивое мнение о необходимости инициативности для решения учебных задач (своих и команды, где специалист обучается)	Личностная установка
Мотивационно-волевой	Постоянство проявлений инициативности вне зависимости от разнообразия выполняемых учебных задач; инициация поиска решений при возникновении трудностей в работе со своими задачами и с задачами команды	Инициация поиска решений при трудностях, постоянство проявлений ПИ
Регулятивно-деятельностный	Активные действия в процессе обучения; предложения (инициация инноваций); инициация коммуникаций с коллегами	Инициация коммуникаций, инициация инноваций

Заключение

Таким образом, профессиональную инициативность обучающегося в условиях внутрикорпоративного обучения мы можем определить как качество личности, обеспечивающее процесс инициации и его завершение, характеризующее побуждение к новому, к опережению наличной стимуляции, реализуемое в учебных действиях, направленных на рост профессионализма обучающегося. Професси-

ональная инициативность состоит из установочно-целевого, мотивационно-волевого и регулятивно-деятельностного компонентов, проявляющихся в личностных установках обучающегося, постоянстве инициатив вне зависимости от вида учебных задач, инициации поиска решений и коммуникаций с коллегами при затруднениях в решении учебных задач, предложений по улучшению учебной деятельности и активных действий в рамках учебной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2018. 285 с.
2. Зиньковская С. М. Мотивационные характеристики инициативности летного состава // Материалы научно-практической конференции 16—18 октября 2003 г. М. : Уникум Центр, 2003. С. 199—201.
3. Федосеева И. А., Бондаренко В. С. Инициативность как важнейшее профессиональное качество военнослужащего // Современная наука: традиции и инновации : сб. науч. ст. по итогам III молодеж. конкурса науч. работ. Волгоград : Абсолют, 2020. С. 172—177.
4. Ковжуть А. А., Чекина Е. В. Профессиональная инициативность как значимое качество личности будущего педагога // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2019. № 7. С. 7—11.
5. Калачева Т. Г. Профессионализм государственных служащих субъекта федерации: методологический и методический подход к анализу проблемы. Н. Новгород : ВВАГС, 1998. 187 с.
6. Карамова Э. И. Особенности проявления инициативности сотрудников правоохранительных органов с учетом стажа профессиональной деятельности : дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 191 с.
7. Сафина Р. Б., Карамова Э. И., Муратшина Я. Б. Роль инструментально-динамического аспекта инициативности в формировании профессиональных качеств сотрудников // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 2. С. 129—131.

8. Малыгин Д. В. Трансформация педагогических условий в факторы развития инициативы в трудовом коллективе // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 1. Ст. 8. DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-1-8.
9. Кузнецов В. В. Корпоративное образование : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. 227 с.
10. Певзнер М. Н., Петряков П. А. Корпоративная педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Великий Новгород : Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2010. 457 с.
11. Крупнов А. И. Целостно-функциональный подход к анализу индивидуальных проявлений активности человека // Системные исследования свойств личности. М. : РУДН, 1994. С. 9—23
12. Крупнов А. И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2006. № 1(3). С. 63—73.
13. Капто А. С. Профессиональная этика. М. ; Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2006. 799 с.
14. Дружилов С. А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход // Сибирь. Философия. Образование. 2005. Вып. 8. С. 26—44.
15. Frese M., Fay D. Personal initiative: An active performance concept for work in the 21st century // *Research in Organizational Behavior*. 2001. Vol. 23. Iss. 2. Pp. 133—187. DOI: 10.1016/S0191-3085(01)23005-6.
16. Игнатьева Г. А., Слободчиков В. И. Постдипломное образование педагогов: антропологическая проекция // Человек и образование. 2014. № 3(40). С. 13—20.
17. Игнатьева Г. А., Сдобняков В. В. Проектирование дополнительного профессионального образования педагогов: событийно-позиционная методология // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 3. Ст. 7. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-3-7.
18. Мухина Т. Г., Малыгин Д. В. Развитие инициативности у членов трудового коллектива в условиях внутрикорпоративной подготовки : моногр. Новосибирск : Новосиб. воен. ин-т им. генерала армии И. К. Яковлева войск нац. гвардии Рос. Федерации, 2023. 139 с.

REFERENCES

1. Schwab K. The fourth industrial revolution. Moscow, Eksmo, 2018. 285 p. (In Russ.)
2. Zinkovskaya S. M. Motivational characteristics of the initiative of flight personnel. *Proceedings of the scientific and practical conference, October 16-18, 2003*. Moscow, Unikum Tsentr, 2003:199—201. (In Russ.)
3. Fedoseeva I. A., Bondarenko V. S. Initiative as the most important professional quality of a military personnel. *Sovremennaya nauka: traditsii i innovatsii = Modern science: traditions and innovations. Collection of scientific articles based on the results of the III youth competition of scientific works*. Volgograd, Absolyut, 2020:172—177. (In Russ.)
4. Kovzut A., Chekina A. The professional initiative as a significant quality of the personality of the future teacher. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskie nauki = Vestnik of Polotsk State University. Part E. Pedagogic Sciences*. 2019;7:7—11. (In Russ.)
5. Kalacheva T. G. Professionalism of civil servants of a constituent entity of the federation: a methodological and methodological approach to the analysis of the problem. Nizhny Novgorod, Volga-Vyatka Academy of Public Service publ., 1998. 187 p. (In Russ.)
6. Karamova E. I. Features of the manifestation of initiative of law enforcement officers, taking into account the length of professional activity. Diss. of the Cand. of Psychology. Moscow, 2008. 191 p. (In Russ.)
7. Safina R. B., Karamova E. I., Muratshina Ya. B. The role of the instrumental-dynamic aspect of initiative in the formation of professional qualities of employees. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of the Bashkir University*. 2007;12(2):129—131. (In Russ.)
8. Malygin D. V. Transformation of pedagogical conditions into factors in the development of initiative in the work collective. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. 2021;9(1):8. (In Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-1-8.
9. Kuznetsov V. V. Corporate education. Textbook for students of higher educational institutions. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University publ., 2010. 227 p. (In Russ.)
10. Pevzner M. N., Petryakov P. A. Corporate pedagogy. Textbook for students of higher educational institutions. Veliky Novgorod, Yaroslav the Wise Novgorod State University publ., 2010. 457 p. (In Russ.)
11. Krupnov A. I. Holistic-functional approach to the analysis of individual manifestations of human activity. *Sistemnye issledovaniya svoystv lichnosti = Systematic studies of personality properties*. Moscow, RUDN University publ., 1994:9—23. (In Russ.)
12. Krupnov A. I. System-dispositional approach to the study of personality and its properties. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2006;1(3):63—73 (In Russ.)
13. Kapto A. S. Professional. Moscow, Rostov-on-Don, North Caucasus Academy of Public Service publ., 2006. 799 p. (In Russ.)
14. Druzhilov S. A. Professional competence and professionalism of a teacher: a psychological approach. *Sibir'. Filosofiya. Obrazovanie*. 2005;8:26—44. (In Russ.)
15. Frese M., Fay D. Personal initiative: An active performance concept for work in the 21st century. *Research in Organizational Behavior*. 2001;23(2):133—187. DOI: 10.1016/S0191-3085(01)23005-6.
16. Ignat'eva G. A., Slobodchikov V. I. Postgraduate education of teachers: anthropological projection. *Chelovek i obrazovanie*. 2014;3(40):13—20. (In Russ.)
17. Ignatieva G. A., Sdobnyakov V. V. Designing additional professional education for teachers: event-positional methodology. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. 2022;10(3):7. (In Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-3-7.
18. Mukhina T. G., Malygin D. V. Development of initiative among members of the work collective in the conditions of internal corporate training. Monograph. Novosibirsk, Novosibirsk Military Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation publ., 2023. 139 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.08.2023; одобрена после рецензирования 05.10.2023; принята к публикации 30.10.2023.
The article was submitted 29.08.2023; approved after reviewing 05.10.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Научная статья**УДК 373.51****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.823****Svetlana Olegovna Altukhova**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Informatics,
Information Technologies and Information Security,
Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky University
Lipetsk, Russian Federation
sv_altuhova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9241-8639

Светлана Олеговна Алтухова

канд. пед. наук,
доцент кафедры информатики, информационных технологий
и защиты информации,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
sv_altuhova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9241-8639

Zoya Alexandrovna Kononova

Candidate of Engineering,
Associate Professor of the Department of Informatics,
Information Technologies and Information Security,
Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky University
Lipetsk, Russian Federation
kononovazoy@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0225-4138

Зоя Александровна Кононова

канд. тех. наук,
доцент кафедры информатики, информационных технологий
и защиты информации,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
kononovazoy@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0225-4138

ТЕХНОЛОГИЯ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ЗАКРЕПЛЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье представлено рассмотрение вопроса использования в образовательном процессе технологии дополненной реальности (Augmented reality, AR), которая с помощью электронных устройств (смартфоны, AR-очки, планшеты и др.) позволяет дополнить реальный мир людей визуальными объектами, вовлекая обучающихся к взаимодействию с физической средой, и облегчить их обучение. Немаловажным в обучении является формирование устойчивого интереса у обучающихся к процессам открытия новых знаний, их закрепления или актуализации. Сделать это позволяют программные продукты, реализованные с использованием AR-технологии.

В качестве такого программного продукта авторы статьи рассматривают разработанную в Липецком государственном педагогическом университете имени П. П. Семенова-Тян-Шанского и зарегистрированную в Федеральной службе по интеллектуальной собственности программу для ЭВМ — мобильное приложение дополненной реальности «ЛГПУ КИБЕР КВЕСТ». Программный

продукт разработан на движке Unity с использованием Vuforia на языке программирования C#.

Мобильное приложение является неотъемлемой частью одноименной игры, направленной на закрепление (или актуализацию) знаний, умений и навыков по разделу информатики «Кодирование информации». Цель игры — помочь Петру Петровичу собрать письмо друга, состоящее из фрагментов закодированных сообщений. Игра состоит из 6 заданий — по количеству полученных сообщений. Дополненная реальность реализуется как в самих заданиях различных этапов игры, так и при переходе между этапами.

Применение игры с элементами дополненной реальности позволит повысить мотивацию учебной деятельности обучающихся и сделать процесс закрепления учебного материала более динамичным.

Ключевые слова: дополненная реальность / AR, мобильное приложение, информатика, обучение, игровые технологии, игровая деятельность, закрепление, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Для цитирования: Алтухова С. О., Кононова З. А. Технология дополненной реальности как средство закрепления учебного материала // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 403—406. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.823.

Original article

AUGMENTED REALITY TECHNOLOGY AS A MEANS OF CONSOLIDATING EDUCATIONAL MATERIAL

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education)

Abstract. The article presents the consideration of the use of augmented reality (AR) technology in the educational process, which with the help of electronic devices (smartphones, AR glasses, tablets, etc.) allows you to complement the real world

of people with visual objects, involving students to interact with the physical environment and facilitate their learning. Important in teaching is the formation of a sustainable interest among students in the processes of discovering new knowledge,

its consolidation or actualization. Software products using AR technology will allow you to do this.

As such a software product, the authors consider “Mobile augmented reality application “LSPU CYBER QUEST” — a computer program developed at the Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, which is registered with the Federal Service for Intellectual Property. The software product is developed on the Unity engine using Vuforia in the C# programming language.

The mobile application is an integral part of the game of the same name “LSPU CYBER QUEST”, aimed at consolidating (or updating) knowledge, skills and abilities in the computer science section “Information coding”. The goal of the game

is to help Peter Petrovich put together a friend’s letter consisting of fragments of encoded messages. The game consists of 6 tasks according to the number of messages received. Augmented reality is implemented both in the tasks themselves at the various stages of the game, and during the transition between stages.

The use of games with elements of augmented reality will increase the students’ learning motivation and make the process of consolidating educational material more dynamic.

Keywords: *augmented reality / AR, mobile application, computer science, education, gaming technologies, gaming activity, consolidation, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University*

For citation: Altukhova S. O., Kononova Z. A. Augmented reality technology as a means of consolidating educational material. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):403—406. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.823.

Введение

Актуальность. Сегодня стремительные изменения и достижения науки и техники влияют и меняют образ жизни людей. Эти изменения не могут не затронуть образовательный процесс и образовательную среду. А если говорить о современных учащихся как о поколения *Z* и/или цифрового поколения, то внедрение в образовательный процесс современных научных достижений и средств становится очевидным. Именно технология дополненной реальности может стать таким инструментом. Она помогает визуализировать 3D-изображения любого объекта, выбрать его, произвести с ним какие-либо действия: повернуть, масштабировать, получить об объекте дополнительную информацию и др. Данная технология дополняет человеческое восприятие виртуальной информацией, которая интерпретируется человеком как элементы информации из реальной жизни [1].

Изученность проблемы. Российский рынок по разработке и внедрению технологии дополненной реальности (*Augmented reality, AR*) еще достаточно молод. Но это не мешает развивать программные платформы и решения в различных сферах [2]. Сфера образования не является исключением. Так, перспективы развития и применения *AR*-технологии в образовательном процессе рассмотрены в работах Е. А. Самохваловой, М. Ю. Глотовой [3], Ю. А. Кравченко, А. А. Лежебокова, С. В. Пашенко [4], Д. А. Курлова и В. Н. Таран [5; 6] и др.

Целесообразность разработки темы. Проблемой организации качественного закрепления обучающимися учебного материала занимаются многие методисты-практики, используя имеющиеся и предлагая собственные подходы и методы. Одним из вариантов является применение в данном процессе информационно-коммуникационных технологий, а именно технологии дополненной реальности. Ее применение как средства закрепления учебного материала способно вызвать интерес у обучающихся, а у педагогов — удовлетворенность уровнем обучения.

Научная новизна. Технология дополненной реальности используется в разных областях. Но именно в образовании она позволяет продемонстрировать скрытые от глаз процессы и явления реальной жизни, заинтересовать и направить обучающегося в область изучения информационно-коммуникационных технологий.

Целью исследования является обоснование необходимости использования технологии дополненной реальности как средства закрепления учебного материала.

Задачи исследования: продемонстрировать возможность применения технологии дополненной реальности

в процессе закрепления учебного материала на уроке информатики через организацию *AR*-игры.

Теоретическая значимость. Предложенный вариант организации процесса закрепления знаний, умений и навыков позволит сформировать у обучающихся их целостность и надежность за счет сочетания реальных объектов и виртуальной информации, вовлекая обучающихся к взаимодействию с физической средой, и облегчить их обучение.

В Липецком государственном педагогическом университете имени П. П. Семенова-Тян-Шанского (далее — ЛГПУ) [7] разработана и зарегистрирована в Федеральной службе по интеллектуальной собственности программа для ЭВМ — мобильное приложение дополненной реальности «ЛГПУ КИБЕР КВЕСТ» [8]. Этим фактом обосновывается **практическая значимость** исследования.

Основная часть

В школьном образовании огромная роль отводится не только определению и регулированию объема содержания изучаемого материала, но и методам и средствам обучения. Они являются связующим звеном между запланированной целью и итоговым результатом, и именно с их помощью можно решить вопрос: как правильно учить детей, чтобы достичь наибольшего усвоения знаний, приобретения навыков, мастерства, развитию способов мышления [9]. Необходимым условием решения данного вопроса является качественное закрепление знаний, умений и навыков.

Действенным способом по отработке и закреплению учебного материала является организация урока на основе применения игровых методов и средств. Безусловно, разработать игру и организовать игровую деятельность на уроке достаточно сложно. Это относится, в первую очередь, к подбору заданий, их визуализации и построению игрового маршрута [5]. Основное требование к таким урокам — игра не должна стать развлечением, а быть средством, формирующим или развивающим знания, умения и навыки обучающихся [10; 11].

Если говорить о визуализации игровых заданий, то здесь возможно использование различных дидактических и информационно-коммуникационных средств. В данной статье остановимся на представлении возможности организации урока информатики по отработке и закреплению учебного материала на основе использования игры с элементами дополненной реальности. Данная технология позволяет сочетать реальные объекты и виртуальную информацию с целью увеличения взаимодействия обучающихся с физической средой, облегчить понимание изученного теоретического материала за счет непосредственного применения знаний в реальной жизни.

В ЛГПУ разработана игра «ЛГПУ КИБЕР КВЕСТ», в состав которой входит мобильное приложение дополненной реальности с карточками-метками различных видов. Программный продукт разработан на движке *Unity* с использованием *Vuforia* на языке программирования *C#*, совместим с телефонами и планшетами, работающими под управлением операционной системы *Android 8.0.0* и выше.

Игра направлена на закрепление знаний, умений и навыков по разделу информатики «Кодирование информации» [12]. Цель игры — помочь Петру Петровичу собрать письмо друга, состоящее из фрагментов закодированных сообщений.

Игра состоит из шести этапов, все они взаимосвязаны. Дополненная реальность реализуется как в самих заданиях различных этапов игры, так и при переходе между этапами (рис. 1, 2) [13]. Физически это реализуется через наведение телефона или планшета на соответствующие метки.

Содержание заданий игры [12; 14; 15]:

- Задание 1 направлено на декодирование информации, представленной в числовом виде, в текстовый вид. Каждому числовому значению соответствует буква русского алфавита. Обучающимся предоставляется русский алфавит, в котором некоторые буквы пропущены. В текстовом сообщении указано место, где искать метку перехода к следующему заданию.

- Задание 2 направлено на декодирование числовой информации, представленной в виде координат точек, которые необходимо отметить на координатной плоскости. Координатная плоскость представлена дополненной реальностью. Правильное нанесение точек позволяет перейти к третьему заданию.

- Задание 3 состоит из двух подзаданий: в первом необходимо с помощью компьютерной клавиатуры преобразовать сообщение, набранное по ошибке на английской раскладке, в русский текст — полученное сообщение позволит найти на компьютере требуемый файл с системой кодов (вид кода: номер страницы учебника, номер строки и номер символа в ней); результатом правильного выполнения задания будет переход к нужной странице учебника и нахождение метки перехода к следующему заданию.

- Задание 4 требует найти на компьютере указанный файл с графическим изображением и раскрасить его в *Paint*. На рисунке указаны номера цветов, каждому номеру соответствует код цветовой палитры *RGB*. Обучающийся должен закрасить каждую область рисунка соответствующим цветом. Если это будет сделано правильно, то рисунок становится меткой для перехода к следующему заданию.

- Задание 5 содержит загадку по двоичному кодированию, реализовано в дополненной реальности. Обучающимся требуется перевести двоичный код в десятичный.

- Задание 6 является заключительным и направлено на закрепление знаний, умений и навыков по переводу единиц измерения количества информации.

Результатом каждого выполненного задания является фрагмент сообщения, которое полностью формируется по завершению игры. За каждое задание ученик может получить 1—3 звезды (1—3 балла). При возникновении затруднений ученик может воспользоваться подсказками, в каждом задании их две: первая дает общее представление о выполнении задания, вторая — демонстрирует пример решения на других данных. Используя подсказку, игрок теряет одну звезду. Завершение игры — это получение сообщения от друга. Победителем становится тот обучающийся, который в ходе игры наберет большее количество звезд.

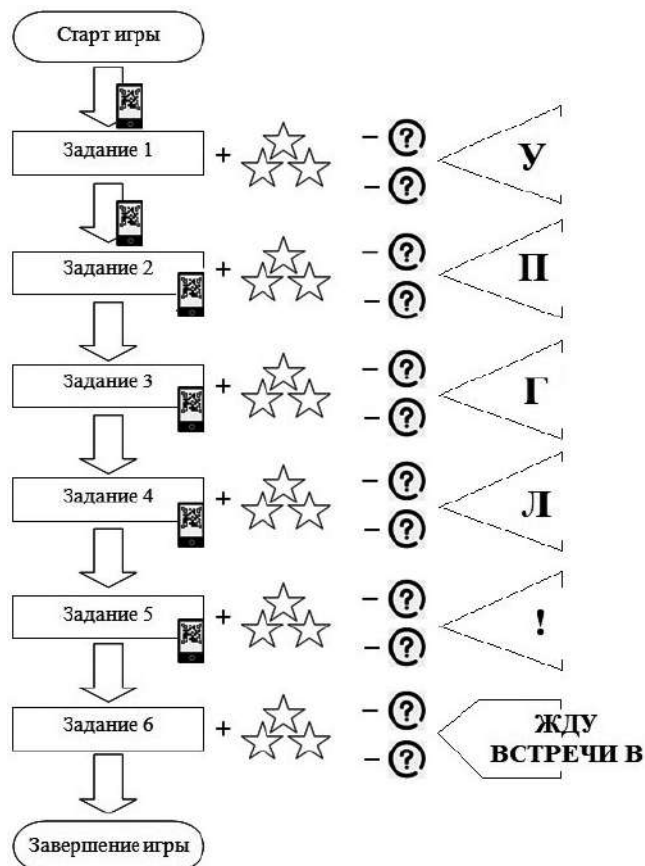

Рис. 1. Схема игры

Рис. 2. Фрагменты игры

Заключение

Использование дополненной реальности как средства закрепления учебной информации в сочетании с игровыми методиками является действенным инструментом повышения уровня мотивации и активности обучающихся и, в конечном счете, способствует повышению эффективности обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соснило А. И., Креер М. Я., Петрова В. В. Технологии виртуальной и дополненной реальности в менеджменте и образовании // Управление. 2021. Т. 9. № 2. С. 114—124. DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-2-114-124.

2. Рынок устройств виртуальной и дополненной реальности // Tadviser. 2023. 26 июня. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_устройств_виртуальной_и_дополненной_реальности (дата обращения: 06.09.2023).
3. Самохвалова Е. А., Глотова М. Ю. Дополненная реальность в образовании // Школа будущего. 2021. № 1. С. 84—103.
4. Кравченко Ю. А., Лежебоков А. А., Пашенко С. В. Особенности использования технологии дополненной реальности для поддержки образовательных процессов // Открытое образование. 2014. № 3. С. 49—54.
5. Курлов Д. А., Таран В. Н. Применение информационных технологий в образовании: обучающие игры // Перспективы и возможности использования цифровых технологий в науке, образовании и управлении : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Астрахань, 21—23 апр. 2022 г. Астрахань : Астрах. гос. ун-т им. В. Н. Татищева, 2022. С. 100—102.
6. Таран В. Н. Применение дополненной реальности в обучении // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-2. С. 333—337.
7. Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского : офиц. сайт. URL: <https://lspu-lipetsk.ru> (дата обращения: 22.09.2023).
8. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023663726 Российская Федерация. «Мобильное приложение дополненной реальности «ЛГПУ КИБЕР КВЕСТ» : № 2023662507 : заявл. 15.06.2023 : опубл. 27.06.2023 / С. О. Алтухова, А. В. Сазонова, М. В. Герасимов, З. А. Кононова.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 03.09.2023).
10. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика : учеб. пособие. М. : Академия, 2013. 576 с.
11. Анисина А. А., Киргизова Е. В. Использование дидактических компьютерных игр на уроках информатики в основной школе на различных этапах урока // Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе : материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф., Москва, 18—24 апр. 2022 г. М. : МПГУ, 2022. С. 624—628.
12. Сазонова А. В., Алтухова С. О. Проблема выбора инструментов дополненной реальности для создания образовательных проектов // Вопросы педагогики. 2022. № 4-1. С. 242—244.
13. Босова Л. Л., Босова А. Ю. Информатика : учеб. для 7 кл. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. 224 с.
14. Герасимов М. В., Алтухова С. О. Реализация игровой деятельности школьников на уроках информатики // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 21. С. 23—24.
15. Могилев А. В., Пак Н. И., Хеннер Е. К. Информатика : учеб. пособие. М. : Академия, 2003. 816 с.

REFERENCES

1. Sosnilo A. I., Kreer M. Y., Petrova V. V. AR/VR technologies in management and education. *Upravlenie = Management (Russia)*. 2021;9(2):114—124. (In Russ.) DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-2-114-124.
2. Virtual and Augmented Reality Devices Market. *TAdviser*. June 26, 2023. URL: https://tadviser.com/index.php/Article:Virtual_and_Augmented_Reality_Devices_Market (accessed: 06.09.2023).
3. Samokhvalova E. A., Glotova M. Yu. Augmented reality in education. *Shkola budushchego = The school of the future*. 2021;1:84—103. (In Russ.)
4. Kravchenko Yu. A., Lezhebokov A. A., Pashchenko S. V. Features of using augmented reality technology to support educational processes. *Otkrytoe obrazovanie = Open Education*. 2014;3:49—54. (In Russ.)
5. Kurlov D. A., Taran V. N. Application of information technologies in education: educational games. *Perspektivy i vozmozhnosti ispol'zovaniya tsifrovyykh tekhnologii v nauke, obrazovanii i upravlenii = Prospects and possibilities of using digital technologies in science, education and management. Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference, Astrakhan, April 21-23, 2022*. Astrakhan, Astrakhan Tatishchev State University publ., 2022:100—102. (In Russ.)
6. Taran V. N. Application of augmented reality in teaching. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018;60-2:333—337. (In Russ.)
7. Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University. Official website. (In Russ.) URL: <https://lspu-lipetsk.ru> (accessed: 22.09.2023).
8. Altukhova S. O., Sazonova A. V., Gerasimov M. V., Kononova Z. A. Certificate of state registration of the computer program No. 2023663726 Russian Federation. “Mobile augmented reality application “LSPU CYBER QUEST”. No. 2023662507. Application of June 15, 2023. Publ. June 27, 2023. (In Russ.)
9. Federal State Educational Standard of Basic General Education. (In Russ.) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (accessed: 03.09.2023).
10. Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyarov E. N. Pedagogy. Textbook. Moscow, Akademiya, 2013. 576 p. (In Russ.)
11. Anisina A. A., Kirgizova E. V. The use of didactic computer games in computer science lessons in primary school at various stages of the lesson. *Aktual'nye problemy metodiki obucheniya informatike i matematike v sovremennoi shkole = Actual problems of teaching methods of computer science and mathematics in a modern school. Proceedings of the international scientific and practical Internet conference, Moscow, April 18-24, 2022*. Moscow, Moscow Pedagogical State University publ., 2022:624—628. (In Russ.)
12. Sazonova A. V., Altukhova S. O. The problem of choosing augmented reality tools for creating educational projects. *Voprosy pedagogiki = Questions of Pedagogy*. 2022;4-1:242—244. (In Russ.)
13. Bosova L. L., Bosova A. Yu. Computer science. Textbook for the 7th grade. Moscow, BINOM. Laboratoriya znaniy, 2013. 224 p. (In Russ.)
14. Gerasimov M. V., Altukhova S. O. Implementation of the game activity of schoolchildren in computer science lessons. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума Srednerusskii universitet. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Central Russian University Educational Consortium. Series: Humanities*. 2022;21:23—24. (In Russ.)
15. Mogilev A. V., Pak N. I., Khennner E. K. Informatics. Textbook. Moscow, Akademiya, 2003. 816 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; одобрена после рецензирования 05.10.2023; принята к публикации 19.10.2023.
The article was submitted 06.09.2023; approved after reviewing 05.10.2023; accepted for publication 19.10.2023.

Научная статья**УДК 331.225.3****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.819****Natalia Vitalievna Serbina**

Candidate of Art History,
Associate Professor of the Department of Labor Economics
and Personnel Management,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
serbina_nv@usue.ru

Marina Vyacheslavovna Chudinovskikh

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Labor Economics
and Personnel Management,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
chud-marina@mail.ru

Наталья Витальевна Сербина

канд. искусствоведения,
доцент кафедры экономики труда
и управления персоналом,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
serbina_nv@usue.ru

Марина Вячеславовна Чудиновских

канд. юрид. наук,
доцент кафедры экономики труда
и управления персоналом,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
chud-marina@mail.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В УЧРЕЖДЕНИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Аннотация. В статье исследуется проблема управления педагогическим персоналом в учреждении государственной системы среднего специального и среднего профессионального образования на примере областного многопрофильного техникума. Оценивается текущее состояние социально-психологического климата в коллективе и влияние роли руководства. Рассматриваются факторы, влияющие на формирование климата и особое значение управленческих и личностных качеств лидера. Исследование базируется на эмпирических данных, полученных авторами в ходе изучения кадрового состава и проведенного анкетирования. Анализ педагогических кадров позволил вычлнить ведущую возрастную категорию с ее особенностями, а результаты анкетирования — определить показатели текущего состояния социально-психологического климата в коллективе и обозначить основные проблемы. Использовался ряд известных методик, а также разработанная авторами анкета по влиянию личности руководителя на климат в организации. Показатели продемонстрировали наличие серьезных проблем с управляемостью и трудовой дисциплиной. Выявлен низкий уровень групповой сплоченности и общий песси-

мистический настрой педагогов. Обнаружено, что, по мнению опрошенных, основными причинами конфликтов является организация работы и невмешательство руководства. Учитывая особенности и выявленные потребности ведущей возрастной группы в коллективе, для улучшения качества социально-психологического климата целесообразно одно-временный запуск изменений, связанных и с организацией труда педагогов, и с повышением авторитета руководителя. Соблюдение баланса между требовательностью и контролем выполнения поставленных задач, с одной стороны, и учетом их потребностей, с другой, позволят руководителю привести в соответствие свой формальный и неформальный статусы лидера, а демонстрация личного профессионального отношения к работе будет служить укреплению авторитета, придавая новый импульс развитию всего педагогического состава техникума.

Ключевые слова: социально-психологический климат, педагогический коллектив, образовательные учреждения, роль руководителя, психологические показатели, эмоциональные показатели, компетенции руководителя, индекс сплоченности, конфликтные ситуации, стиль управления

Для цитирования: Сербина Н. В., Чудиновских М. В. Оценка социально-психологического климата в учреждении среднего профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 407—411. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.819.

Original article

ASSESSMENT OF THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE INSTITUTION OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

Abstract. The article studies the problem of pedagogical staff management in the institution of the state system of secondary specialized and secondary vocational education on the example of the regional multiprofile technical school. The current state of socio-psychological climate in the team and the influence of the role of management is assessed. The

factors influencing the formation of climate and the special importance of managerial and personal qualities of the leader are considered. The study is based on empirical data obtained by the authors in the course of studying the staff composition and the conducted questionnaire. The analysis of teaching staff allowed identifying the leading age category with its

peculiarities, and the results of the questionnaire — to determine the indicators of the current state of socio-psychological climate in the team and identify the main problems. A number of well-known techniques were used, as well as a questionnaire developed by the authors on the influence of the personality of the manager on the climate in the organization. The indicators demonstrated the presence of serious problems with manageability and labor discipline. The low level of group cohesion and general pessimistic attitude of teachers were revealed. It was found that, according to the respondents, the main causes of conflicts are the organization of work and non-interference of the management. Taking into account the peculiarities and identified needs of the leading age group in the team, in order to improve the quality of the

socio-psychological climate, it is advisable to simultaneously launch changes related to the organization of teachers' work and increase the authority of the head. Maintaining a balance between demanding and controlling the fulfillment of tasks, on the one hand, and taking into account their needs, on the other hand, will allow the manager to bring his formal and informal leadership status in line, and the demonstration of personal professional attitude to work will serve to strengthen the authority, giving a new impetus to the development of the entire teaching staff of the technical school.

Keywords: *socio-psychological climate, teaching staff, educational institutions, role of the leader, psychological indicators, emotional indicators, leader competences, cohesion index, conflict situations, management style*

For citation: Serbina N. V., Chudinovskikh M. V. Assessment of the social and psychological climate in the institution of secondary vocational education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):407—411. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.819.

Введение

Современные экономические условия и ментальная сложность жизни населения страны в целом обуславливают насущную потребность организаций в улучшении социально-психологической вовлеченности отдельного сотрудника в деятельность рабочего коллектива. Социально-психологический потенциал организации выступает в качестве важной составляющей ее устойчивости на рынке и конкурентоспособности, а понимание особенностей его развития и формирующих факторов входят в профессиональную компетентность современного руководителя. В качестве показателя уровня социального развития коллектива формирование позитивного климата в организации напрямую связано с задачами увеличения производительности труда и его качества, что задает **актуальность** данного исследования.

Социально-психологический климат как ценностная характеристика социальной группы связан со спецификой и степенью удовлетворенности участниками коллектива совместной деятельностью. Говоря о климате, мы имеем в виду настроение, психологические и эмоциональные показатели, их взгляды на рабочие вопросы деятельности, в т. ч. отношение участников к общей деятельности и друг к другу. Необходимо отметить, что в зарубежной литературе (A. Person [1], H. Joe [2], Ch. Parker [3]) проводится более четкая грань между «социальным» и психологическим климатом, тогда как в российской практике более распространен термин «социально-психологический климат». Только при положительном психологическом климате в коллективе возникают доверительные отношения, базирующиеся на взаимоуважении, справедливости и готовности оказать или принять помощь. Большое влияние на формирование климата оказывает материальный и духовный уровень развития его членов, степень культурного развития и образования, наличие партнерства с другими сообществами и, в том числе, роль руководителя. Именно он задает условия для формирования характера межличностных отношений в коллективе, влияет на удовлетворенность сотрудников условиями и результатами труда, на их отношение к совместной деятельности, что в целом и определяет эффективность организации в целом. В свете регулирования эффективности деятельности коллектива особое значение имеют выбранный руководителем стиль управления, уровень его авторитета, личные и деловые качества.

Изученность проблемы. Условия взаимодействия сотрудников внутри организации и благополучие общей деятельности всегда находились в центре внимания экспертного сообщества. Феномен социально-психологического климата изучался В. В. Бойко [4], А. Н. Лутошкиным [5], Б. Д. Парыгиным [6], Н. П. Фетискиным [7] еще в советское время. В последнее десятилетие всё более активно исследуются особенности социально-психологического климата на государственной службе (О. В. Рогач [8]), в органах внутренних дел (В. Л. Ситников [9]), в условиях высокого риска (Ю. С. Иванова [10]). Особенности социально-психологического климата педагогических коллективов анализируют И. Б. Авакян [11], Н. М. Черненко [12], В. И. Ильичева [13], А. А. Шкердина [14], Д. А. Макушева [15] и др. Однако при наличии значительного количества исследований и трудов, посвященных климату в коллективе в целом, некоторые вопросы раскрыты неполно. Так, важное значение для его формирования имеет специфика профессиональной деятельности организации, свойственные профессии «гибкие» навыки и компетенции, требующиеся для выполнения определенных видов работ, а также компетенции руководителя.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что от социально-психологического климата зависит качество работы образовательных организаций, сохранение и развитие кадрового потенциала средних профессиональных образовательных учреждений.

Новизна исследования заключается в исследовании особенностей управления педагогическим составом в структуре государственной системы среднего специального и среднего профессионального образования, а также в получении и анализе собранных эмпирических данных, позволяющих провести оценку климата исследуемого педагогического коллектива.

Цель исследования — оценить эффективность управления социально-психологическим климатом в педагогическом коллективе на примере Государственного автономного профессионального образовательного учреждения Свердловской области «Сухоложский многопрофильный техникум» (далее — Техникум).

Задачи исследования: провести диагностику текущего состояния климата в педагогическом коллективе Техникума; определить роль руководителя в его формировании и критичные факторы, нуждающиеся в корректировке.

Теоретическая значимость заключается в выделении специфических черт, присущих профессиональному педагогическому коллективу регионального учреждения государственной системы образования.

Практическая значимость. Полученные результаты позволяют выделить магистральные направления приложения управленческих усилий руководителя для повышения мотивации педагогов Техникума и улучшения качественных и количественных показателей труда.

Основная часть

Методы исследования. В рамках библиографического подхода были изучены основные наработки отечественных и зарубежных ученых по управлению климатом в коллективе; оценены передовые методы управления его формированием; исследованы существующие подходы к оценке и рассмотрен практический опыт использования. В качестве эмпирических методов использовалось анкетирование педагогического состава по разным методикам: Л. Н. Лутошкина [5], К. Томаса [16], Н. П. Фетискина [7] — и разработанная авторами анкета по влиянию личности руководителя на климат в организации.

Результаты исследования. Изучение кадрового состава Техникума показало, что педагогический состав укомплектован на 100 % и за исследуемый период, с 2020 по 2022 г., демонстрирует положительную динамику. Уровень финансовых поступлений в 2022 г. значительно вырос благодаря увеличению объема реализуемых платных образовательных услуг и полученному гранту на обустройство лабораторий инженерного дизайна. Среди педагогов в 2022 г. преобладают женщины — 78 % (64 чел). Ранжирование по уровню образования следующее: высшее образование имеют 58 % педагогов, среднее специальное — 16 %, среднее профессиональное — 10 % педагогов. По возрастному критерию, в Техникуме преобладают педагоги в возрасте 60 и более лет — 42 % от общей численности. Анализ движения персонала демонстрирует рост менее 2 %. В целом, состав, качество и динамика кадрового состава Техникума соответствуют средним региональным показателям отрасли.

Для оценки состояния климата в коллективе авторами были проведены анкетирования преподавательского состава Техникума с использованием нескольких методик диагностики. В анкетировании приняли участие 32 чел. в возрасте от 24 до 57 лет; средний возраст по выборке составил 36 лет; мужчины составили 16 % выборки, женщины — 84%; 95 % респондентов имеют высшее образование; стаж работы респондентов варьируется от 1 года до 20 лет.

Благодаря диагностике психологического климата был выявлен уровень удовлетворенности коллектива различными сторонами жизни. Уровень групповой сплоченности рассчитывался с помощью социометрических индексов с ранжированием в баллах. Оценка поведения респондентов

в конфликтных ситуациях позволила определить приоритетные формы социального поведения и тенденции взаимоотношений, принятые в коллективе. Стиль управления исследовался с помощью анкеты по самооценке.

Анализ результатов. Сравнительно высокую оценку получили такие показатели климата, как «положительный отклик на похвалы руководства» и «чувство гордости за команду». Однако показатели «оценка взаимной симпатии», «доброжелательность в отношениях», «осведомленность», «сочувствие к чужим неудачам», «поддержка и уважение к чужому мнению» оказались низкими. Общая групповая оценка климата составила –1 балл, что характеризует общий «вялый» настрой коллектива, в котором преобладают настроения пассивности и пессимизма. Индекс групповой сплоченности (средний балл) составил 6,8, что также выдает низкую степень доверия в коллективе, удовлетворенности работой и степень взаимопомощи.

Исследование поведения педагогов в конфликтной ситуации показало, что тактику сотрудничества выбирает каждый пятый член коллектива (20 %), избегают конфликта 23 %, еще 16 % приспосабливаются, 21 % готов к компромиссу. Исследование роли руководителя в разрешении конфликтов показало, что только 50 % сотрудников уверены, что руководитель обязан принимать участие в урегулировании конфликтов, а 44 % респондентов просто затруднились с ответом. Таким образом, приоритетная модель поведения членов педагогического коллектива техникума, включая руководителя, строится не на сотрудничестве и отстаивании своей точки зрения, а на избегании конфликта: чаще всего практикуется игнорирование проблемы, отсрочка решения, перекладывание ответственности и т. п.

Анализ результатов исследования стиля управления в техникуме показал наличие либеральных и демократических тенденций. С одной стороны, руководитель стремится жить интересами коллектива, с другой — уклоняется от принятия самостоятельных решений, делегируя их своим заместителям. В целом, стиль управления характеризуется довольно низким уровнем требовательности, мягкостью к нарушителям дисциплины, доверчивостью к членам коллектива, что в свою очередь снижает его авторитет в качестве лидера. Несоответствие между формальным статусом лидера и занимаемой руководителем позиции в коллективе создает почву для возникновения внутриорганизационных конфликтов.

Ответы на вопрос о том, какие факторы влияют на формирование климата в коллективе, распределились следующим образом: чуть менее половины респондентов (45 %) указали организацию работы, а 24,1 % — компетентность руководителя. Для уточнения последнего понятия респондентам было предложено ответить на вопрос о приоритетных деловых и личностных качествах идеального руководителя (табл.).

Результаты исследования факторов, формирующих социально-психологический климат в коллективе

Факторы, влияющие на социально-экономический климат в коллективе	Доля опрошенных, %	Запрос на деловые и личностные качества руководителя	Доля опрошенных, %
Организация работы	45,0	Управленческие навыки	42,0
Компетентность руководителя	24,1	Вовлеченность	26,4
Оплата труда	18,7	Коммуникабельность	19,3
Условия труда	12,2	Честность	12,3

В результате на первом месте оказалась способность руководить (28 %), затем профессиональная компетентность (22,4 %), коммуникабельность (19,3 %), внимательность к сотрудникам (18,0 %) и честность (12,3 %).

Заключение

Показатели текущего состояния социально-психологического климата в педагогическом коллективе техникума позволяют утверждать о наличии серьезных проблем с управляемостью коллектива и трудовой дисциплиной. Подтверждено отсутствие у руководителя должного авторитета в трудовом коллективе, что является основанием для использования педагогами манипуляций для отстаивания личных интересов. Причина сложившейся ситуации заключается в слабых управленческих навыках руководителя, усугубленных страхом потери ценных сотрудников в результате конфликта, и в ограниченных трудовых ресурсах небольшого областного города. Стремление руководителя перекладывать ответственность не способствует сплочению коллектива и не мотивирует к сотрудничеству; отсутствие должного контроля выполнения поставленных задач ведет к их игнорированию и отсутствию у педагогов стимулов к работе.

Дополнительную сложность вносят особенности восприятия трудовой деятельности и трудовой дисциплины, продиктованные возрастом большинства педагогов: сотрудники возрастной категории 60+ обычно уже имеют значительный опыт работы с разными начальниками и обладают сложившимися стереотипами и ожиданиями, каким должен быть руководитель. Возрастные педагоги не всегда готовы отказываться от своих привычек и методов работы, даже если те неэффективны: убедить их в необходимости перемен сложно.

В подобной ситуации основной задачей руководителя становится завоевание авторитета среди более опытных коллег через постоянное повышение уровня своих знаний и компетенций, а также регулярную демонстрацию профессионального отношения к работе. Учитывая мнение большинства опрошенных, изменения в организации работы могут стать первым шагом к сближению руководителя с коллективом. Демонстрация уважения и внимания к потребностям коллектива со стороны руководителя может стать необходимым стимулом для улучшения социально-психологического климата педагогического состава техникума.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Pearson A. R., Schuldt J. P., Romero-Canyas R. Social climate science: A new vista for psychological science // *Perspectives on Psychological Science*. 2016. Vol. 11. Iss. 5. Pp. 632—650.
2. Joe H. K., Hiver P., Al-Hoorie A. H. Classroom social climate, self-determined motivation, willingness to communicate, and achievement: A study of structural relationships in instructed second language settings // *Learning and Individual Differences*. 2017. Vol. 53. Pp. 133—144.
3. Relationships between psychological climate perceptions and work outcomes: a meta-analytic review / Ch. P. Parker, B. B. Baltes, S. A. Young et al. // *Journal of Organizational Behavior*. 2003. Vol. 24. Iss. 4. Pp. 389—416. DOI: 10.1002/job.198.
4. Бойко В. В. Социально-психологический климат коллектива и личность. М. : Мысль, 1983. 207 с.
5. Лутошкин А. Н. Психологический климат первичного производственного коллектива. Кострома, 1978. 183 с.
6. Парыгин Б. Д. Социально-психологический климат коллектива: Пути и методы изучения. Л. : Наука, 1981. 190 с.
7. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. 490 с.
8. Рогач О. В., Рябова Т. М., Фролова Е. В. Социально-психологический климат в органах государственной власти // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. 2018. Т. 7. № 4. С. 26—32. DOI: 10.12737/article_5b8d0ddf9eb7e5.79864871.
9. Ситников В. Л., Духновский С. В., Корзунин В. А. Социально-психологический климат в служебных коллективах органов внутренних дел: подход к его реконцептуализации // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2023. № 1(97). С. 221—229. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-1-221-229.
10. Иванова Ю. С. Социально-психологический климат — фактор снижения профессиональных рисков в деятельности пожарных // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. 2023. № 1. С. 110—117. DOI: 10.24412/1994-3776-2023-1-110-117.
11. Авакян И. Б. Социально-психологический климат педагогических коллективов высших учебных заведений и инновационная готовность в условиях модернизации образования // *Вестник Самарского государственного технического университета*. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. № 1(37). С. 6—19.
12. Черненко Н. М. Социально-психологический климат в педагогическом коллективе // *Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета*. 2022. № S6(41). С. 61—64.
13. Социально-психологический климат коллектива кафедры как фактор эффективности ее деятельности / В. Н. Ильичева, В. В. Минасян, Д. А. Соколов и др. // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 2. С. 222—225.
14. Шкердина А. А. Особенности социально-психологического климата. Социально-психологический климат педагогического коллектива // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 59-4. С. 388—391.
15. Макушева Д. А. Социально-психологический климат в образовательной организации в период пандемии как фактор проявления разобщенности // *Форум молодых ученых*. 2022. № 2(66). С. 72—78.
16. Thomas K. W. Conflict and conflict management // *Handbook of industrial and organizational psychology* / Ed. M. D. Dunnette. Chicago : Rand-McNally, 1976. Pp. 889—935.

REFERENCES

1. Pearson A. R., Schuldt J. P., Romero-Canyas R. Social climate science: A new vista for psychological science. *Perspectives on Psychological Science*. 2016;11(5):632—650.
2. Joe H. K., Hiver P., Al-Hoorie A. H. Classroom social climate, self-determined motivation, willingness to communicate, and achievement: A study of structural relationships in instructed second language settings. *Learning and Individual Differences*. 2017;53:133—144.
3. Parker Ch. P., Baltes B. B., Young S. A. et al. Relationships between psychological climate perceptions and work outcomes: a meta-analytic review. *Journal of Organizational Behavior*. 2003;24(4):389—416. DOI: 10.1002/job.198.
4. Boiko V. V. Socio-psychological climate of the collective and personality. Moscow, Mysl', 1983. 207 p. (In Russ.)
5. Lutoshkin A. N. Psychological climate of the primary production team. Kostroma, 1978. 183 p. (In Russ.)
6. Parygin B. D. Socio-psychological climate of the collective: Ways and methods of study. Leningrad, Nauka, 1981. 190 p. (In Russ.)
7. Fetiskin N. P. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. Moscow, Institute of Psychotherapy publ., 2002. 490 p. (In Russ.)
8. Rogach O., Ryabova T., Frolova E. Socio-psychological climate in the state authorities. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii = Management of the Personnel and Intellectual Resources in Russia*. 2018;7(4):26—32. (In Russ.) DOI: 10.12737/article_5b8d0ddf9eb7e5.79864871.
9. Sitnikov V., Dukhnovsky S., Korzunin V. Social and psychological climate in Internal Affairs bodies' service teams: an approach to its conceptualisation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1(97):221—229. (In Russ.) DOI: 10.35750/2071-8284-2023-1-221-229.
10. Ivanova Yu. The socio-psychological climate is a factor in reducing professional risks in the activities of fireflies. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy = Telescope: journal of sociological and marketing research*. 2023;1:110—117. (In Russ.) DOI: 10.24412/1994-3776-2023-1-110-117.
11. Avakyan I. B. Socio-psychological climate of pedagogical collectives of higher educational institutions and innovative readiness in the conditions of modernization of education. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*. 2018;1(37):6—19. (In Russ.)
12. Chernenko N. Socio-psychological climate in the teaching staff. *Vestnik Naberezhnochelninskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*. 2022;S6(41):61—64. (In Russ.)
13. Il'icheva V. N., Minasyan V. V., Sokolov D. A. et al. Social and psychological climate of department staff as a factor of efficiency of its activity. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2016;5(2):222—225. (In Russ.)
14. Shkerdina A. A. Features of the socio-psychological climate. Socio-psychological climate of the teaching staff. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018;59-4: 388—391. (In Russ.)
15. Makusheva D. A. Socio-psychological climate in an educational organization during a pandemic as a factor in the manifestation of disunity. *Forum molodykh uchenykh*. 2022;2(66):72—78. (In Russ.)
16. Thomas K. W. Conflict and conflict management. *Handbook of industrial and organizational psychology*. M. D. Dunnette (ed.). Chicago, Rand-McNally, 1976. Pp. 889—935.

Статья поступила в редакцию 27.08.2023; одобрена после рецензирования 24.09.2023; принята к публикации 19.10.2023.
The article was submitted 27.08.2023; approved after reviewing 24.09.2023; accepted for publication 19.10.2023.

Научная статья

УДК 372.854

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.825

Marina Ivanovna Zhukova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Chemistry,
Voronezh State Pedagogical University
Voronezh, Russian Federation
marina.zhukova.1961@list.ru

Elena Anatolievna Zvonareva

Candidate of Chemistry,
Associate Professor of the Department of Chemistry,
Voronezh State Pedagogical University
Voronezh, Russian Federation
zvolena@yandex.ru

Irina Aleksandrovna Napreenkova

Chemistry teacher, tutor,
Novousmanskyy Lyceum
Novaya Usman, Russian Federation
inapreenkova@gmail.com

Марина Ивановна Жукова

канд. пед. наук,
доцент кафедры химии,
Воронежский государственный педагогический университет
Воронеж, Российская Федерация
marina.zhukova.1961@list.ru

Елена Анатольевна Звонарева

канд. хим. наук,
доцент кафедры химии,
Воронежский государственный педагогический университет
Воронеж, Российская Федерация
zvolena@yandex.ru

Ирина Александровна Напреенкова

учитель химии, тьютор,
Новоусманский лицей
Новая Усмань, Российская Федерация
inapreenkova@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ХИМИИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Статья посвящена профориентационной работе с учащимися, которая необходима в выборе профессии, жизненного пути. Она должна стать неотъемлемой частью педагогического процесса.

В старших классах перед учащимися встает вопрос выбора будущей профессии. В этом им помогают знания по определенным разделам курса химии в рамках школьной программы, самостоятельного развития и в большей степени осуществления ими проектно-исследовательской деятельности во внеурочное время. Именно данный вид деятельности позволяет учащимся развить способность к решению творческих задач.

На базе МБОУ «Новоусманский лицей» с. Новая Усмань и МБОУ СОШ № 12 г. Воронежа был проведен педагогический эксперимент, целью которого являлось формирование у учащихся мотивации к овладению профессиональных компетенций будущей специальности на основе теоретических познаний и приобретении опыта практической деятельности.

Учащимся были предложены основные направления исследований, связанные с применением химических знаний

в быту и в химической промышленности. Согласно индивидуальным темам осуществлялась разработка проектов, заключающаяся в сборе и обработке информации, выборе методов исследований, проведении химического эксперимента, анализе и оформлении полученных результатов и защите окончательных проектов.

На входе и выходе из педагогического эксперимента были проведены анкетирования, а также осуществлен опрос по «Карте интересов» А. Е. Голомштока по 23 компонентам.

Результатом педагогического эксперимента, а именно выполнения проектных исследований, явилось развитие у старшеклассников способности к практической деятельности, аналитического мышления применительно к химическим знаниям и укрепление выбора будущей специальности.

Статья ориентирована на преподавателей вузов и учителей химии.

Ключевые слова: профориентационная работа, профессиональное самоопределение, профессиональная деятельность, профессия, метод проектов, исследовательская работа, химические знания, творческие задания, анкетирование, старшеклассники

Для цитирования: Жукова М. И., Звонарева Е. А., Напреенкова И. А. Профессиональное самоопределение учащихся посредством проектной деятельности по химии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 412—416. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.825.

Original article

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS THROUGH PROJECT ACTIVITIES IN CHEMISTRY

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education)

Abstract. The article is devoted to career guidance work with students, which is necessary in choosing a profession and life path. It should become an integral part of the pedagogical process.

In high school, students are faced with the question of choosing a future profession. In this they are helped by knowledge of certain sections of the chemistry course within

the framework of the school curriculum, independent development and, to a greater extent, their implementation of design and research activities during extracurricular hours. It is this type of activity that allows students to develop the ability to solve creative problems.

On the basis of the MBEI “Novoumskiy Lyceum” in Novaya Usman and MBEI Secondary School No. 12 in Voronezh a pedagogical experiment was conducted, in order to create motivation among students to master the professional competences of their future specialty on the basis of theoretical knowledge and the acquisition of practical experience. Students were offered the main areas of research related to the application of chemical knowledge in everyday life and in the chemical industry. According to individual topics, projects were developed, which consisted in collecting and processing information, choosing research methods, conducting a chemi-

cal experiment, analyzing and processing the results obtained, and defending the final projects.

Questionnaires were conducted at the entrance and exit from the pedagogical experiment, and a survey was also carried out using the “Map of Interests” by A. E. Golomstock for 23 components. The result of the pedagogical experiment, namely the implementation of design research, was the development of high school students’ ability for practical activities, analytical thinking in relation to chemical knowledge, and strengthening the choice of a future specialty.

The article is aimed at university professors and chemistry teachers.

Keywords: career guidance, professional self-determination, professional activity, profession, project method, research work, chemical knowledge, creative tasks, questionnaire, high school students

For citation: Zhukova M. I., Zvonareva E. A., Napreenkova I. A. Professional self-determination of students through project activities in chemistry. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;4(65):412—416. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.825.

Введение

Актуальность. Каждый школьник задается вопросом: «Кем быть?» Хотя некоторые старшеклассники уже определились с выбором профессии, большинство всё же не может этого сделать до окончания школы. По статистике, 9 из 10 выпускников вынуждены переучиваться, т. к. неверно выбрали свое призвание. В настоящее время Минпросвещения России разрабатывает и внедряет профориентационный проект «Билет в будущее», который должен помочь учащимся профессионально самоопределиваться.

Изученность проблемы. Проблемам профессионального самоопределения посвящены работы как отечественных, так и зарубежных ученых-педагогов: А. Анастаси, П. П. Блонского, Д. Голанда, У. Джейда, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, А. С. Макаренко, А. Маслоу, Ф. Парсонса, К. Роджерса, В. А. Сухомлинского, Л. Тайлора, З. Фрейда, С. Т. Шацкого.

Процесс профессионального самоопределения рассматривают Л. Б. Ценципер, В. Ф. Сафин, Д. Сьюпер [1]. Труды Э. Ф. Зеера, Е. А. Климова, Н. С. Пряжниковой наиболее объективно отражают контекст данного исследования [2; 3]. Е. А. Климов уточняет, что «результатом профессионального самоопределения по итогам развития ребенка в школе должна быть готовность к выбору профессии, обдумыванию, придумыванию, проектированию вариантов профессиональных жизненных путей, относительно реалистичный и положительно эмоционально окрашенный план» [4] (см. также: [5]).

Целесообразность разработки темы. Оптимизация учебного процесса по химии с целью развития у учащихся навыков профессионального самоопределения.

Научная новизна. Наше исследование направлено на выявление потенциала учебного проектирования в процессе профессиональной ориентации подростков через метод проектов в образовательном пространстве по химии.

Цель данной статьи — внедрение в учебный процесс по химии метода проектов, который позволит наилучшим образом старшеклассникам определиться с выбором будущей профессии.

Задачи исследования: подвергнуть анализу психолого-педагогические и научные литературные источники; изучить влияние проектной деятельности на выбор будущей профессии; внедрить проектную деятельность школь-

ников в образовательный процесс; установить, каким образом метод проектов влияет на профессиональное самоопределение учащихся.

Теоретическая значимость определяется требованиями федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. Средством формирования универсальных учебных действий в основной общеобразовательной школе является метод проектов.

Практическая значимость заключается в выполнении учащимися исследовательских проектов по химии и, как следствие, их профессионального самоопределения.

Основная часть

На старшей ступени образования учащимся необходимо профессионально самоопределиваться, поэтому стоит изучить предметы, связанные с будущей профессией, на более углубленном уровне и выбрать соответствующее учебное заведение для получения профессионального образования. Таким образом, вчерашний ученик превращается в полноценного гражданина страны со своими убеждениями, устремлениями и творческим потенциалом [6].

Согласно словарю С. И. Ожегова, «самоопределиваться — определить свое место в жизни, в обществе, осознать свои общественные, классовые, национальные интересы» [7].

Профессиональное самоопределение — нелегкий, занимающий порой существенную часть жизни процесс, у старшеклассников он определяется особенностями социальных условий государства, особенностями личностного развития и отношениями между учащимися [8].

Ученые-педагоги выделяют следующие показатели, которые способны аргументировать выбор старшеклассниками будущей профессии:

– *когнитивный* — ключевой аспект развития личностных психофизических особенностей, отражается в способности решать поставленные перед ним профессиональные задачи, анализировать информацию и принимать решения в профессиональной сфере;

– *мотивационный* — профессионально-трудовая мотивация;

– *операционный* — освоенные операционально-регулятивные умения;

– *коммуникативный* — социально-профессиональная осведомленность;

– *деятельно-практический* — определение способов постановки цели, выбора средств и последовательности их применения, прогнозирование тех или иных действий, соотношение личностных особенностей с профессиональными требованиями выбранной профессии [9].

Профессиональное самоопределение обязательно должно соответствовать выбору профессии. Это становится возможным, если человек следует личностным интересам, склонностям и способностям. Однако если выбор профессии осуществляется случайным образом или под влиянием внешних факторов, то это не совпадает с профессиональным самоопределением [6].

Каждая профессия основывается на конкретных способностях и качествах личности и характера, выделяют следующие элементы содержания профессионального самоопределения: 1) самоизучение и самопознание; 2) самооценка и самоанализ; 3) саморазвитие [10].

Профессиональное самоопределение — процесс принятия решений, касающихся развития в профессии: начинается с возникновения профессиональных намерений и заканчивается выходом из трудовой деятельности.

Цель профессионального самоопределения учащегося заключается в понимании степени соответствия индивидуальных особенностей и собственных устремлений требованиям выбранной профессии, при этом учитываются условия общественной и профессиональной ситуации [9].

В данной работе для профориентационной работы применялся метод проектов, который хорошо учитывает возрастные особенности личностного развития и потребности подростков [11; 12].

Именно в этом возрасте учащиеся уже способны анализировать дополнительную литературу по химии и видеть детали научно-технического прогресса и тренд своей деятельности в будущей профессии.

Проектно-дифференцированное обучение — это направляющая система, позволяющая развить в учащемся проектную осведомленность в рамках обучения на уроке и вне урока и обеспечивающая возможность оценки дифференциации уровня знаний учащихся.

В проектной деятельности необходимо выстроить план, состоящий из этапов работы. Данный метод позволяет заинтересовать учащихся в выбранной теме и оценить свое самоопределение в процессе достижения целей проекта. Посредством проектной работы учащимися 10—11 классов был выстроен индивидуальный путь, направленный на реализацию индивидуальных устремлений, формирование основ индивидуально-творческого и профессионального развития личности, выстраиваемый и реализуемый самостоятельно в рамках образовательного процесса.

Каждый этап проекта несет определенную информацию о профессии. На подготовительном этапе осуществляется сбор информации о будущей профессии, здесь важна роль учителя в координации действий учащихся, проведении совместного анализа полученной информации [13].

Второй этап предполагает анализ собранной информации, ее ранжирование, схематизацию и организацию последующей исследовательской работы. На данном этапе задача учителя-консультанта — оказание организационной помощи.

На третьем этапе производится анализ результатов работы всей собранной информации о профессии на основе темы и целей проекта. Учитель обязан стабильно осуществлять наставническую деятельность и оказание помощи, в т. ч. в подготовке презентации [14].

Четвертый этап — презентация проекта. Учащийся должен представить данный проект с использованием мультимедийной презентации. Индивидуальные проекты — основа системной профориентационной работы, имеющая особую значимость, поскольку позволяет подростку активно принимать участие в выборе своей будущей профессии [7].

В момент формирования индивидуального проектирования учащийся глубоко погружается в тонкости выбранной профессии. Он старается посмотреть на себя как бы изнутри условий, которые создаются в соответствующей производственной среде, и увидеть тонкие связи, которые формируются между ним и создаваемой модельной действительностью. Кроме эмоционального восприятия проектной деятельности школьники учатся описывать ситуации, строить планы и схемы данного процесса, основанного на осмыслении каждого этапа своих действий. Как правило, это выражается в виде обсуждений вопросов, возникающих при решении возникающих проблем, что позволяет сформировать у них способность к конструктивной деятельности при достижении цели. Подобный проект усиливает развитие у учеников таких качеств, как мышление, понимание, воображение.

Систематическое использование проектного метода является эффективной формой профессионального самоопределения и профориентационной работы при изучении программных тем химии. Данный метод дает возможность старшекласснику исследовать, проектировать, разрабатывать личную стратегию. Полученные умения дуалистичны и выступают в качестве средств и целей данной деятельности [15].

Работа по профессиональному самоопределению посредством проектной деятельности проводилась на базе двух школ: МБОУ «Новоусманский лицей» с. Новая Усмань и МБОУ СОШ № 12 г. Воронежа. Цель исследования: организация деятельности обучающихся по овладению компетенций в области химии, биологии и экологии, приобретению опыта деятельности, развития способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни. В данных школах были выполнены следующие проекты. На базе МБОУ СОШ № 12: «Душистые мыла», «Химия в быту», «Приправы в жизни человека», «Состав и свойства СМС», «Шампуни в жизни человека». На базе МБОУ «Новоусманский лицей» учащиеся на основе природных красителей изготавливали природные краски, также были выполнены проекты по определению массовой доли казеина в молоке. Данные проекты проводились на кафедре химии Воронежского государственного педагогического университета. Кроме того, проведены проекты теоретического формата: «Что такое черное золото?», «Глутамат натрия: вред или польза?», «Влияние качества воды на прорастание семян льна», «Влияние сухофруктов на здоровье человека», «Металлы в ноутбуке», «Полупроводниковые материалы». В рамках выполнения проектов непосредственно учащимися была изготовлена продукция, подобная той, которая производится химической промышленностью.

Благодаря этому школьники смогли идентифицировать себя с точки зрения разнообразных специальностей химического производства. Всё это способствует профессиональному самоопределению учащихся и обучению их в вузах. В этом случае проявляется креативность, неповторимость работы каждого учащегося. Данные проекты продолжатся в следующем учебном году.

При осуществлении эксперимента было проведено первичное анкетирование, где основными вопросами были: 1) Какие ассоциации у Вас возникают при слове «химия»? 2) Какие профессии, связанные с химией, Вы знаете? 3) Хотелось бы Вам получить химическую специальность (какую)? Среди учащихся 10—11 классов МБОУ «Новоусманский лицей» и МБОУ СОШ № 12 был проведен опрос.

Результаты анкетирования показали, что одна треть учащихся смогла выбрать будущую профессию, а около 70 % учащихся еще не знают цели своей будущей профессией. Это связано с недостаточностью информации о профессиях. Около 35 % учащихся определились уже с выбором вуза для поступления.

В процессе исследования использована «Карта интересов» А. Е. Голомштока, учитывающая: астрономию, биологию, геологию, географию, журналистику, искусство, историю, легкую промышленность, математику, общественную деятельность, право, рабочие специальности, сельское хозяйство, сферу медицины, сферу обслуживания, строительство, технику, физику, филологию, химию, электротехнику, экологию и промышленность.

В образовательный процесс МБОУ «Новоусманский лицей» для старшеклассников введена обязательная дисциплина «Индивидуальный проект». После выполнения индивидуальных проектов учащиеся защищали их на конференциях различного уровня, НОУ, занимая призовые места. Оценка, полученная на итоговой конференции, ставилась в аттестат.

Для выполнения проектов учащимися выбирались темы с учетом их предпочтений. Особенностью проектной деятельности можно считать то, что овладение более глубокими знаниями учащимися происходило за счет широкого использования информации, как из литературы и баз Интернета, а также получения собственной информации в рамках проведения научных изысканий. При этом ученики приобретали способность к профессиональному наблюдению, проведению анкетирования, эксперимента и др. По праву можно сказать, что соб-

ственная проектная деятельность позволяет порой получить большее развитие, чем использование учебников, что увеличивает пространство учебного процесса [5].

Старшеклассники выполняли и теоретические проекты, реализующие межпредметные связи с химией: 1) Белки в питании спортсменов; 2) Металлы в смартфонах; 3) Периодическая система химических элементов Д. И. Менделеева в компьютере; 4) Полупроводниковые материалы; 5) Татуировки: вред или польза?

После окончания проектной деятельности было проведено повторное анкетирование, согласно которому 76 % учащихся уже выбрали свою будущую профессию, а 24 % пока не определились.

Повторная диагностика «Карты интересов» указывает на рост интереса к химическим специальностям на 2 %.

Выводы

Профессиональное самоопределение учащихся в ходе педагогического эксперимента приводит к существенно увеличению у старшеклассников теоретических знаний и практических умений по химии. У многих обучающихся сформировался интерес к предмету, на базе которого можно формировать интерес к профессии. Учащиеся с увлечением работали в аудиториях кафедры химии Воронежского педагогического университета.

Учащиеся получают мощный мотив — импульс, желание работать увлеченно, чувствовать свою значимость. Проектная деятельность формирует умения находить нужную информацию и анализировать ее [2], а также способствует инициативности, изобретательности, находчивости, ответственности, практических и познавательных умений, ставит учащихся в позицию активного участника, дает возможность для реализации индивидуальных идей, учит слаженно работать в команде [11—13].

Заключение

В современном образовательном пространстве выделяют несколько инновационных технологий, одной из которых является метод проектов, позволяющий учащемуся самостоятельно приобретать знания, решая конкретные проблемные ситуации.

По окончании педагогического эксперимента большинство школьников смогли до конца определиться с выбором будущей профессии, заинтересовались химическими специальностями и с помощью проектных исследований попробовали их на собственном опыте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Возрастная и педагогическая психология : учеб. для вузов / под ред. Б. А. Сосновского. М. : Юрайт, 2023. 359 с.
2. Купченко В. Е. Особенности профессионального выбора старшеклассников // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2014. № 2. С. 43—47.
3. Пряжникова Е. Ю., Пряжников Н. С. Профориентация : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии. М. : Академия, 2013. 493 с.
4. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения : учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений, обуч. по специальностям: 031000 — Педагогика и психология, 031300 — Социальная педагогика, 033400 — Педагогика. Мю : Академия, 2010. 301 с.
5. Рогов Е. И. Выбор профессии: Становление профессионала. М. : Владос-Пресс, 2003. 332 с.
6. Корчуганова И. П. Профориентационные возможности проектной деятельности в дополнительном образовании : формирование компетенций будущего // Методист. 2021. № 2. С. 30—33.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100 000 сл., терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. М. : Мир и образование, 2015. 1375 с.
8. Поливанова К. Н. Проектная деятельность школьников : пособие для учителя. М. : Просвещение, 2011. 191 с.

9. Панина С. В., Макаренко Т. А. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся : учеб. и практикум для сред. проф. образования. М. : Юрайт, 2023. 363 с.
10. Общая психология. Введение в общую психологию : учеб. пособие для вузов / под науч. ред. Д. А. Донцова, З. В. Луковцева. М. : Юрайт, 2023. 178 с.
11. Иванова М. В. Опыт педагогического сопровождения проектной деятельности школьников // Школа и производство. 2013. № 4. С. 3—7.
12. Жукова М. И., Звонарева Е. А. Внеурочная деятельность по химии как средство формирования профессионально значимых качеств // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 1(98). С. 240—243.
13. Звонарева Е. А., Жукова М. И., Иванов А. А. Организация групповой работы учащихся в образовательном пространстве по химии // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 1(94). С. 192—195.
14. Швецова Н. В. Современные методы и технологии сопровождения профориентации в школе // Молодой ученый. 2021. № 44(386). С. 202—205.
15. Комиссарова О. А. Оптимизация учебного процесса на основе метода проектов // Среднее профессиональное образование. 2013. № 2. С. 15—18.

REFERENCES

1. Developmental and educational psychology. Textbook for universities. B. A. Sosnovsky (ed.). Moscow, Yurait, 2023 359 p. (In Russ.)
2. Kupchenko V. E. Features of the professional choice of high school students. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Psikhologiya" = Herald of Omsk university. Series "Psychology"*. 2014;2:43—47. (In Russ.)
3. Pryazhnikova E. Yu., Pryazhnikov N. S. Career guidance. Textbook for students of higher educational institutions studying in the direction and specialties of psychology. Moscow, Akademiya, 2013. 493 p. (In Russ.)
4. Klimov E. A. Psychology of professional self-determination. Textbook for students of higher educational institutions studying in the following specialties: 031000 — Pedagogy and Psychology, 031300 — Social Pedagogy, 033400 — Pedagogy. Moscow, Akademiya, 2010. 301 p. (In Russ.)
5. Rogov E. I. Choosing a profession: Becoming a professional. Moscow, Vlados-Press, 2003. 332 p. (In Russ.)
6. Korchuganova I. P. Career guidance opportunities of project activities in additional education: formation of competences of the future. *Metodist = Methodist*. 2021;2:30—33. (In Russ.)
7. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language. 100,000 words, terms and expressions. L. I. Skvortsov (ed.). Moscow, Mir i obrazovanie, 2015. 1375 p. (In Russ.)
8. Polivanova K. N. Project activities of schoolchildren. Manual for teachers. Moscow, Prosveshchenie, 2011. 191 p. (In Russ.)
9. Panina S. V., Makarenko T. A. Self-determination and professional orientation of students. Textbook and workshop for secondary vocational education. Moscow, Yurait, 2023. 363 p. (In Russ.)
10. General psychology. Introduction to general psychology. Textbook for universities. D. A. Dontsov, Z. V. Lukovtsev (eds.). Moscow, Yurait, 2023. 178 p. (In Russ.)
11. Ivanova M. V. Experience of pedagogical support of project activities of schoolchildren. *Shkola i proizvodstvo = School and production*. 2013;4:3—7. (In Russ.)
12. Zhukova M. I., Zvonareva E. A. Extracurricular activities in chemistry as a means of developing professionally significant personality qualities. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of the Oryol State University*. 2023;1(98):240—243. (In Russ.)
13. Zvonareva E. A., Zhukova M. I., Ivanov A. A. Organization of group work of students in the educational space in chemistry. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of the Oryol State University*. 2022;1(94):192—195. (In Russ.)
14. Shvetsova N. V. Modern methods and technologies for supporting career guidance in school. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2021;44(386):202—205. (In Russ.)
15. Komissarova O. A. Optimization of the educational process based on the project method. *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary vocational education*. 2013;2:15—18. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 25.10.2023.
The article was submitted 06.09.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 25.10.2023.

Научная статья**УДК 336.741.22****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.828****Nataliya Aleksandrovna Burmistrova**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department “Natural-scientific
and humanitarian disciplines”,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
bur_na_a@mail.ru

Natalia Yurievna Simonova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department “Finance and Accounting”,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
sim_nu_a@mail.ru

Vyacheslav Arkadyevich Filimonov

Doctor of Engineering, Professor,
Senior Researcher,
Omsk branch of Sobolev Institute of Mathematics
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Omsk, Russian Federation
filimonov-v-a@yandex.ru

Наталья Александровна Бурмистрова

канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой «Естественно-научные
и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
bur_na_a@mail.ru

Наталья Юрьевна Симонова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и учет»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
sim_nu_a@mail.ru

Вячеслав Аркадьевич Филимонов

д-р техн. наук, профессор,
старший научный сотрудник,
Омский филиал Института математики
Сибирского отделения Российской академии наук
Омск, Российская Федерация
filimonov-v-a@yandex.ru

«ДЕНЬГИ БУДУЩЕГО»: СБОРКА УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

5.8.7. — Методология и технология профессионального образования»

Аннотация. В работе рассматриваются функции денег в условиях тотальной цифровизации и развития систем искусственного интеллекта. Целью исследования является создание базовых сценариев эволюции денег для последующего обсуждения со студентами экономических университетов. Авторами анализируются функции денег в различных сферах социума. Констатируется существование сферы денег как автономной системы, аналогично сферам культуры и науки. Подчёркивается фундаментальная роль экономической субъектности, зафиксированной в правовых системах. Отмечается, что распространение понятия «финансовый субъект» на системы искусственного интеллекта приведёт к захвату денежной сферы этими системами за счёт более совершенных алгоритмов, быстродействия и глобального уровня взаимодействия. В работе сделан акцент на том, что важным феноменом жизни современного общества является интеграция игры в экономическую сферу как особого вида деятельности. При этом ресурсный потенциал игры как педагогической технологии используется авторами исследования в работе со студентами Финансового университета при

Правительстве РФ. По результатам исследования делаются два прогноза для обсуждения в студенческой аудитории, различающихся предположениями о наличии либо отсутствии статуса экономического субъекта у систем искусственного интеллекта. В первом варианте (искусственный интеллект — субъект) человечество исчезает в ходе плавной эволюции раньше, чем деньги. Во втором варианте (искусственный интеллект — инструмент) происходит эволюционное разделение функции денег как технического средства измерения, которое используется в двухконтурной экономике при покупке/продаже продуктов деятельности (товаров, услуг и др.), а также как индикатора статуса (цифровые погонь). Полученная multidisciplinary сборка различных факторов является существенным ресурсом организации активного учебного процесса в экономических университетах Российской Федерации.

Ключевые слова: учебный материал, деньги, эволюция денег, стоимость, цена, цифровизация, искусственный интеллект, экономические субъекты, взаимодействие сфер социума, социальный статус, игра

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания ИМ СО РАН, проект FWNF-2022-0016.

Для цитирования: Бурмистрова Н. А., Симонова Н. Ю., Филимонов В. А. «Деньги будущего»: сборка учебного материала для студентов экономических университетов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 417—420. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.828.

Original article

“MONEY OF THE FUTURE”: ASSEMBLY OF EDUCATIONAL MATERIAL FOR STUDENTS OF ECONOMIC UNIVERSITIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article considers the functions of money in the conditions of total digitalization and the development of artificial intelligence systems. The purpose of the study is to create basic

scenarios for the evolution of money for further discussion with students of economic universities. The authors analyze the functions of money in various spheres of society. The existence of the sphere of

money as an autonomous system is stated, similar to the spheres of culture and science. The fundamental role of economic subjectivity fixed in legal systems is emphasized. It is noted that the extension of the concept of “financial entity” to artificial intelligence systems will lead to the capture of the monetary sphere by these systems due to more advanced algorithms, speed and global level of interaction. The paper focuses on the fact that an important phenomenon in the life of modern society is the integration of the game into the economic sphere as a special type of activity. At the same time, the resource potential of the game as a pedagogical technology is used by the authors of the study in working with students of the Financial University under the Government of the Russian Federation. According to the results of the study, two forecasts are made for discussion in the student audience, differing in assumptions about the

presence or absence of the status of an economic entity in artificial intelligence systems. In the first variant (artificial intelligence as a subject), humanity disappears in the course of a smooth evolution earlier than money. In the second variant (artificial intelligence as a tool), there is an evolutionary division of the function of money as a technical means of measurement, which is used in a two-circuit economy when buying / selling products of activity (goods, services, etc.), as well as a status indicator (digital shoulder straps). The resulting multidisciplinary assembly of various factors is an essential resource for organizing an active educational process in economic universities of the Russian Federation.

Keywords: *educational material, money, evolution of money, cost, price, digitalization, artificial intelligence, economic entities, interaction of spheres of society, social status, game*

Funding: the work was carried out within the framework of the state assignment of IM SB RAS, project FWNF-2022-0016.

For citation: Burmistrova N. A., Simonova N. Yu., Filimonov V. A. “Money of the future”: assembly of educational material for students of economic universities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):417—420. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.828.

Введение

В настоящем исследовании анализируются функции денег в различных сферах социума. **Актуальность** работы обусловлена грядущими кардинальными изменениями функций денег в условиях тотальной цифровизации и развития систем искусственного интеллекта (далее — ИИ). Эти изменения требуют адекватной реакции при обучении специалистов финансовой сферы.

Цель исследования — создать базовые сценарии эволюции денег. **Задача** исследования заключается в создании предварительных сценариев эволюции денег для дальнейшего обсуждения этих сценариев со студентами экономических университетов.

Эволюция человечества во многом подобна эволюции остальных одушевленных существ [1; 2], что позволяет использовать классические модели биполярного мира (с полюсами «хорошо/плохо»). Сохранились и развились базовые социальные функции: определение принадлежности (Я/моё; свои/чужие), язык, в т. ч. «язык тела» (демонстрация агрессивности, подчинения и т. п.), демонстрация статуса в сообществе, игра как компонент технологии воспроизводства. Однако были созданы сферы того, что отсутствует у других одушевленных существ: искусство, наука, религия и деньги. Эти сферы стали способны к автономному развитию («искусство для искусства» и т. п.), а также к взаимодействию друг с другом и социумом в целом. Сфера денег при этом заняла особое место в качестве универсальной меры. Как отмечал С. Лем [3], в ходе эволюции живых организмов и технических систем перед исчезновением определённого вида его представители начинают резко различаться друг от друга по различным характеристикам (размеры, распространённость и т. п.). Примером являются системы визуализации, которые варьируются от экранов смартфонов до больших полиэкранов перед трансформацией в фаноматы и цереброматы (передача изображений непосредственно в мозг).

Безусловно, история денег разнообразна. Однако большинство современных исследователей (К. Скиннер [4], Д. Тодд [5], Б. Кинг [6], С. Левитт, С. Дабнер [7]) разделяют

Каменный век закончился не потому, что закончились камни. И нефтяной век закончится не потому, что закончится нефть.

*Шейх Ахмед Заки Ямани (Ahmed Zaki Yamani),
министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии*

мнение о том, что цифровизация является фундаментальной причиной ликвидации данного разнообразия. В свою очередь, внедрение систем ИИ также является фундаментальной причиной глобальных изменений.

Обобщая вышесказанное, представляется, что тотальная цифровизация и развитие систем ИИ обуславливают изменение функций денег, что, в свою очередь, требует от высшей школы решения проблемы повышения уровня подготовки работников финансово-экономической сферы.

Научная новизна исследования состоит в обосновании научного подхода к созданию базовых сценариев эволюции денег для последующего обсуждения со студентами на примере Финансового университета при Правительстве РФ.

Теоретическая значимость работы состоит в рассмотрении функций денег в условиях тотальной цифровизации и развития систем ИИ.

Практическая значимость заключается в том, что детализация рассмотренных сценариев позволяет конкретизировать факторы, влияющие на эволюцию денег, прогнозировать когнитивные модели для экономики, а также использовать полученную систему факторов и моделей для подготовки специалистов в экономических университетах Российской Федерации.

Основная часть

Обращаясь к характеристике понятия «деньги», представляется интересным мнение А. А. Зиновьева [8], которым в конце прошлого столетия было предложено фундаментальное методологическое понятие логической «клеточки» как минимальной (логической) структуры, сохраняющей свойство целого (объекта и/или процесса). Предлагаемая «клеточка» для понятия «деньги» может быть представлена следующим образом (аналогично химическим формулам): Покупатель (держатель денег) + Продавец (держатель предмета продажи) + Товар (предмет/услуга/право/...) + Рынок (инфраструктура, определяющая формат обмена).

Очевидно, что в настоящее время деньги выступают как некая универсальная мера. При этом, в отличие

от классического понятия «стоимость», в экономике также используется понятие «цена». Стоимости можно приписать относительно объективный характер в рамках международного разделения труда. Цена же является предметом активного формирования, в т. ч. различных манипуляций. Не менее важным и распространённым компонентом ценообразования является реклама. Также используется управление процессом переговоров и торговли как процессом согласования цены. В контексте исследования представляется интересной визуализированная в художественной форме технология продаж, включающая психологическое тестирование потенциального покупателя и подбор продавца, оптимального для проведения переговоров (торга) [9]. Это позволяет активизировать образовательный процесс при обучении студентов экономических университетов.

В контексте вышесказанного значительный интерес для активизации мотивационных установок студентов в части изучения функций денег имеет тот факт, что результаты измерения и оценки таких объектов, как интеллектуальная собственность, предметы искусства и аналогичные товары, существенно подвержены «эффекту обманки» (*decoy effect*), который заключается в выводе на рынок дополнительного предмета продажи (который заведомо продан не будет), что повышает вероятность выбора покупателем именно продаваемого товара по сравнению с альтернативами [10]. Интересно, что этому эффекту подвержен даже модельный организм (колония клеток, не имеющая мозга) Физарум многоголовый (*Physarum polycephalum*).

Наряду с изучением функций денег, важная роль в образовательном процессе отводится визуализации эволюции денег. Из многочисленных примеров истории денег представляется важным появление деривативов, которые во многом определяют появление финансовых кризисов. В свою очередь, банки, как системы, которые торгуют деньгами, изобретают разнообразные финансовые инструменты. Именно здесь находится одна из сфер, которая активно и продуктивно использует системы ИИ.

Одной из предельных форм денег является криптовалюта. Если обычно деньги были знаками, за которыми стояло обеспечение (драгоценные металлы, государственные и иные гарантии и др.), то криптовалюта существует только в сфере собственно денег за счёт общественного договора признать её в качестве одной из денежных форм.

Важное значение приобрело сегодня понятие «цифровые деньги». Известно, что одним из критических условий владения имуществом и деньгами (валюта в Российской Федерации признана имуществом) является закрытость информации об этом владении. Именно за счёт хранения банковской тайны процветают банки Швейцарии, а нейтралитет страны не был нарушен даже во время войн. Однако в условиях тотальной цифровизации цифровые деньги являются фактором уничтожения приватности, что вызывает сопротивление экономических субъектов во всём мире [11].

Обращаясь в рамках учебного процесса к определению основы форматов будущего денег, заметим, что критическим параметром при этом является юридическая (правовая) субъектность. Распространение понятия «финансовый субъект» на системы ИИ приведёт к захвату денежной сферы этими системами за счёт более совершенных алгоритмов, быстрого действия и глобального уровня взаимодействия [12; 13]. Законодательные ограничения,

которые системы ИИ не смогут обойти, сформулировать очень сложно.

Учитывая вышесказанное, а также тот факт, что системы ИИ значительно превосходят человека и человечество в оптимизации формализованных процессов и скорости реакции, для студенческой аудитории была выдвинута гипотеза: ИИ как экономический субъект в состоянии сконцентрировать у себя ВСЕ деньги, доступные в пределах определённой правовой системы.

В части определения форматов будущего денег студенты должны понимать, что важная роль при этом отведена государственному регулированию. Одним из вариантов государственного регулирования экономики является введение многоконтурного денежного обращения. В частности, в двухконтурной системе (существовавшей в СССР) разделялись деньги для производственной деятельности (т. н. «астрономические») и индивидуального потребления (зарплата и т. п. — т. н. «гастрономические»). Наличие контуров создаёт проблемы конвертирования денег.

В контексте вышесказанного представляется важным тот факт, что в 2022 г. секретарем Совета безопасности РФ Николаем Патрушевым была анонсирована двухконтурная система привязки рубля к золоту и валютным ценностям: валютно-финансовая система с неэмиссионным резервным инвестиционным контуром. В этом случае рубль обеспечивается золотом и некоторыми товарами, в частности такими, как нефть, газ, алмазы, т. е. ресурсами, добываемыми на территории России и котируемые на международных рынках. Это обеспечит реальный паритет покупательной способности национальной валюты и позволит избавиться от привязки к доллару США.

Сегодня в мире ситуация развивается в сторону появления «валютных зон» [14], что, в частности, демонстрируют усилия государств, входящих в БРИКС. В валютных зонах интересным феноменом является парадокс Зенгера, основанный на асимметрии операций умножения и деления при сравнении курсов валют и их динамики. Отметим, что государственный долг становится практически неограниченным источником денег (пример — государственный долг США) и, фактически, является самокредитованием.

В настоящее время социальный статус субъекта существенно привязан к его собственности, в состав которой входят деньги. Однако цифровизация экономики приводит к размыванию доли финансовой собственности в социальном статусе индивида. Поскольку социальный статус является фундаментальной характеристикой субъектов, то и борьба за него будет наиболее ожесточённой. Это в перспективе должно привести к появлению закреплённых как юридически, так и социальными правилами знаков статуса, отличных от денег. Эти знаки могут быть названы «цифровыми погонами».

Все перечисленные факторы, определяющие форматы будущего денег, существенным образом влияют на формирование нового облика общества [15].

Обращаясь к вопросу обсуждения форматов будущего денег в студенческой аудитории, отметим, что важным феноменом жизни современного общества является интеграция игры в экономическую сферу как особого вида деятельности [16]. Ресурсный потенциал игры как педагогической технологии используется авторами исследования в работе со студентами Финансового университета при Правительстве РФ.

Выводы

Подведём итог. В работе рассмотрены функции денег с учётом существования самостоятельной сферы денег, аналогичной сферам науки, искусства и религии, и взаимодействующей с ними. В результате использования предельной идеализации представлены два прогноза будущего денег для обсуждения в студенческой аудитории. Прогнозы различаются в одном пункте: будет или нет придан ИИ статус экономического субъекта. В первом варианте (ИИ — субъект) человечество исчезает в ходе плавной эволюции

раньше, чем деньги, во втором (ИИ — инструмент) происходит эволюционное разделение функции денег на:

- техническое средство измерения, которое используется в двухконтурной экономике при покупке/продаже продуктов деятельности (товаров, услуг и др.);
- индикаторы статуса (цифровые погоны).

Полученная междисциплинарная сборка различных факторов является существенным ресурсом организации активного учебного процесса в экономических университетах Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лефевр В. А. Что такое одушевлённость?. М. : Когито-Центр, 2017. 122 с.
2. Филимонов В. А., Чернявская В. С. Формализация одушевлённости на примере понятия «любовь» // *Онтология проектирования*. 2022. Т. 12. № 1. С. 11—24.
3. Лем С. Сумма технологии. М. : АСТ, 2018. 640 с.
4. Скиннер К. Человек цифровой. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 304 с.
5. Тодд Д. Цифровое пиратство. Как пиратство меняет бизнес, общество и культуру. М. : Альпина Бизнес Букс, 2013. 171 с.
6. Кинг Б. Банк 4.0: Новая финансовая реальность. М. : Олимп-Бизнес, 2019. 476 с.
7. Левитт С., Дабнер С. Фрикономика: Экономист-хулиган и журналист-сорвиголова исследуют скрытые причины всего на свете. М. : Альпина Паблишер, 2016. 185 с.
8. Зиновьев А. А. Логический интеллект. М. : Изд-во Моск. Гуманитар. ун-та, 2005. 284 с.
9. Веркор, Коронель. Квота, или «Сторонники изобилия» // *Французские повести*. М. : Правда, 1984. С. 17—222.
10. Элленберг Дж. Как не ошибаться. Сила математического мышления. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 576 с.
11. CBDC — «Могила американской свободы». Опыт противостояния проекту цифрового доллара. URL: <https://dzen.ru/a/ZNiRVJ1kTAIoyihO> (дата обращения: 10.09.2023).
12. Филимонов В. А. Деньги и роботы: две тени человечества, которые его уничтожат // *Математические структуры и моделирование*. 2021. № 4(60). С. 109—114. (На англ. яз.) DOI: 10.24147/2222-8772.2021.4.109-114.
13. Филимонов В. А. Искусственный интеллект и финансовая система: анализ взаимодействия // *Робототехника и искусственный интеллект: материалы XIII Всерос. науч.-техн. конф. с междунар. участием (г. Железногорск, 27 нояб. 2021 г.)*. Красноярск : ЛИТЕРА-принт, 2021. С. 405—411.
14. Хазин М. Воспоминания о будущем. М. : Рипол-Классик, 2021. 464 с.
15. Талеб Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2020. 768 с.
16. Фурсов А. Америки больше нет. Почему злокачественная финансовая глобализация банкстеров набирает обороты. URL: <https://dzen.ru/a/ZOJIL5184ys6kY65> (дата обращения: 10.09.2023).

REFERENCES

1. Lefevr V. A. What is animateness?. Moscow, Kogito-Tsentr, 2017. 122 p. (In Russ.)
2. Filimonov V. A. Formalization of animateness by the example of the concept of “love”. *Ontologiya proektirovaniya = Design ontology*. 2022;12(1):11—24. (In Russ.)
3. Lem S. Sum of technology. Moscow, AST, 2018. 640 p. (In Russ.)
4. Skinner C. Digital Human. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2019. 304 p. (In Russ.)
5. Todd D. Pirate Nation. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2013. 171 p. (In Russ.)
6. King B. Bank 4.0: Banking Everywhere, Never at a Bank. Moscow, Olimp-Biznes, 2019. 476 p. (In Russ.)
7. Levitt S., Dubner S. Freaconomics. Moscow, Al'pina Pablishers, 2016. 185 p. (In Russ.)
8. Zinov'ev A. A. Logical intelligence. Moscow, Moscow Humanitarian University publ., 2005. 284 p. (In Russ.)
9. Vercors, Coronel. Quota, or “Proponents of Abundance”. French stories. Moscow, Pravda, 1984. Pp. 17—222. (In Russ.)
10. Ellenberg J. How Not To Be Wrong. The Power of Mathematical Thinking. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 576 p. (In Russ.)
11. CBDC — “The Grave of American Freedom”. The experience of opposing the digital dollar project. (In Russ.) URL: <https://dzen.ru/a/ZNiRVJ1kTAIoyihO> (accessed: 10.09.2023).
12. Filimonov V. A. Money and robots: the two shadows of humanity that will destroy it. *Matematicheskie struktury i modelirovanie = Mathematical structures and modeling*. 2021;4(60):109—114. DOI: 10.24147/2222-8772.2021.4.109-114.
13. Filimonov V. A. Artificial intelligence and the financial system: interaction analysis. *Robototekhnika i iskusstvennyi intellekt = Robotics and Artificial Intelligence. Proceedings of the XIII all-Russian scientific and technical conf. with intern. participation (Zheleznogorsk, November 27, 2021)*. Krasnoyarsk, LITERA-print, 2021:405—411. (In Russ.)
14. Khazin M. Memories of the future. Moscow, Rapol-Klassic, 2021. 464 p. (In Russ.)
15. Taleb N. Antifragile. Things That Gain From Disorder. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus, 2020. 768 p. (In Russ.)
16. Fursov A. America is gone. Why the banksters' malignant financial globalization is gaining momentum. (In Russ.) URL:<https://dzen.ru/a/ZOJIL5184ys6kY65> (accessed: 10.09.2023).

Статья поступила в редакцию 07.09.2023; одобрена после рецензирования 11.10.2023; принята к публикации 26.10.2023. The article was submitted 07.09.2023; approved after reviewing 11.10.2023; accepted for publication 26.10.2023.

Научная статья
УДК 378.147+910
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.829

Tatyana Mikhaylovna Pozdnyakova
Candidate of Geography,
Associate Professor the Department of Ecology,
Geography and Environmental Law,
Sholom-Aleichem Priamursky State University
Birobidzhan, Russian Federation
russland-54@mail.ru

Татьяна Михайловна Позднякова
канд. геогр. наук,
доцент кафедры экологии, географии и природоохранного права,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема
Биробиджан, Российская Федерация
russland-54@mail.ru

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

5.8.7. — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Внедрение дистанционных элементов в образовательный процесс является неотъемлемой частью века информационных технологий. К тому же периодически возникают события, которые подталкивают общество к активизации данного процесса, например следствия пандемии COVID-19, связанные с определёнными ограничениями на осуществление процесса образования в традиционном формате. Активное внедрение информационных образовательных технологий, в свою очередь, раскрыло ряд проблем, связанных с переходом на дистанционный формат обучения. Одной из них стала проблема адаптации к нему студентов заочного отделения как необходимого условия дальнейшей реализации образовательного процесса.

В статье приведены материалы исследования, которое посвящено изучению адаптации студентов заочного отделения Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, направления подготовки «Педагогическое образование» (направленность «География»), к переходу на дистанционный формат обучения. Успешность адаптации оценивалась на основе результатов опроса сту-

дентов экспериментальной группы. Ведущим основанием для выбора экспериментальной группы являлось то, что именно на заочное отделение приходится основная часть иногородних студентов и студентов старшего возраста, которые, как правило, сложнее приспосабливаются к работе с информационными технологиями.

Опрос проводился в начале перехода к дистанционному формату и по истечении трёхлетнего срока с момента его реализации. Показана связь успешности адаптации студентов заочного отделения с качеством их обучения по дисциплинам профессионального цикла.

Анализ полученных результатов показал, что дистанционный формат обучения при условии успешной адаптации к нему студенческого сообщества может быть довольно эффективным и поддерживать качество образовательного процесса.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационные технологии, образование, электронная система обучения, онлайн-обучение, студенты заочного отделения, адаптация, качество обучения, дисциплины профессионального цикла, географическое образование

Для цитирования: Позднякова Т. М. Адаптация студентов как условие обеспечения качества обучения в дистанционном формате // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 421—425. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.829.

Original article

ADAPTATION OF STUDENTS AS A CONDITION FOR ENSURING THE QUALITY OF EDUCATION IN DISTANCE FORMAT

5.8.7. — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The introduction of distance elements in the educational process is an integral part of the information technology age. Periodically there arise events that push the society to intensify this process. One of them was the COVID-19 pandemic, associated with certain restrictions on the implementation of the education process in a traditional format. The active implementation of information educational technologies revealed a number of problems associated with the transition to a distance learning format. One of them was the problem of adaptation of correspondence students to it as a necessary condition for the further implementation of the educational process.

This article presents materials from a study on the adaptation of correspondence department students at Sholom-Aleichem Priamursky State University (the direction “Pedagogi-

cal Education”, “Geography”), to the transition to a distance learning format. The success of the adaptation was assessed subjectively, based on the results of a survey of students in the experimental group.

The leading reason for choosing the experimental group was that the correspondence department accounts for the bulk of nonresident students and older students, who have a more difficult time adapting to working with information technology.

The survey was conducted at the beginning of the transition to a distance format and after a three-year period from the date of its implementation. The connection between the successful adaptation of correspondence students and the quality of their education in professional disciplines is shown.

Analysis of the results obtained shows, that the distance learning format, provided that the student community successfully adapts to it, can be quite effective and ensure the maintenance of the quality of the educational process.

For citation: Pozdnyakova T. M. Adaptation of students as a condition for ensuring the quality of education in distance format. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):421—425. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.829.

Введение

Массовый переход вузов на дистанционный формат обучения в пандемийный и постпандемийный периоды открыл ряд проблем, связанных с его организацией. В данной связи современными исследователями (Е. И. Аксеновой [1], О. Ю. Дигтяр [2]) были обозначены новые задачи в сфере дистанционного образования. Важнейшей из них, по мнению Е. В. Евпловой [3], К. А. Черепановой [4], является сохранение качества обучения. В данной связи особую актуальность приобретает изучение условий, обеспечивающих сохранение качества обучения студентов при переходе к дистанционному формату.

Степень изученности проблемы. За последнее время университеты накопили значительный опыт применения дистанционных технологий в образовательном процессе. Г. Г. Блоховцова, раскрывая особенности дистанционного обучения, определяет его как форму заочного обучения, дающую возможность студенту изучить курс подготовки по дисциплинам, не отстраняясь от привычного образа жизни [5]. С. С. Эмирильясовой и И. Е. Поповым даны обзоры особенностей внедрения дистанционного обучения в систему образования России и ряда зарубежных стран [6; 7]. Обобщение опыта представлено в работах Г. Г. Карханяна [8], С. Л. Суворовой [9], Л. Д. Ядгаровой [10], В. А. Фадеевой [11]. Методика организации дистанционного обучения подробно раскрыта В. Л. и Е. А. Шатуновскими [12].

Сегодня дистанционные технологии прочно закрепились в образовательной практике. Как отмечает П. С. Пробин, «де-факто дистанционное обучение — уже сложившееся явление в системе высшего образования, и альтернатива выбора состоит лишь в том, насколько активно его применять в рамках того или иного курса» [13]. Таким образом, подчёркивается несомненная значимость изучения специфики организационных условий дистанционного обучения. Ведущим из них, по нашему мнению, является успешность адаптации студентов к исследуемому формату как предпосылка формирования готовности к восприятию и качественному усвоению учебного материала.

Целесообразность разработки темы обусловлена особой необходимостью учёта адаптации при работе со студентами заочного отделения: эта категория студенчества психологически более склонна к выстраиванию «экранного» барьера со стойким чувством уверенности в собственной невозможности его преодоления, что отмечено Т. М. Поздняковой [14], Ю. В. Семенихиной [15].

Научная новизна состоит в том, что проведено изучение динамики успешности адаптации студентов к обучению в дистанционном формате как условия сохранения качества обучения.

Цель исследования — выявление взаимосвязи успешности адаптации студентов-географов 2—5-го курсов заочного отделения вуза к переходу на дистанционный формат обучения в 2019—2022 гг. и качества их знаний по географическим дисциплинам.

Keywords: distance learning, information technology, education, electronic learning system, online learning, correspondence students, adaptation, quality of education, professional cycle disciplines, geographical education

Задачи:

- выявить особенности адаптации студентов заочного отделения к переходу на дистанционный формат обучения;
- проследить динамику качества обучения на разных этапах реализации нового формата;
- установить наличие взаимосвязи между успешностью адаптации к дистанционному формату и качеством обучения по дисциплинам географического цикла.

Теоретическая значимость заключается в дополнении исследований, посвящённых организации дистанционного формата обучения, новыми данными, раскрывающими взаимосвязь адаптации студентов к дистанционному формату и качество их обучения. **Практическая значимость** заключается в том, что полученные результаты могут быть учтены в дальнейшей организации обучения студентов в дистанционном формате.

Основная часть

Методология и методы исследования. Ключевым методом исследования являлся опрос. Он состоял из вопросов с открытым ответом, направленных на выявление:

1) субъективной оценки адаптации студента к переходу на новый формат обучения и её динамику: «Испытывали ли Вы затруднения при переходе на дистанционный формат обучения? Если «да», то какие?»; «Испытываете ли Вы затруднения в связи с реализацией данного формата сейчас?»;

2) восприятия студентами качества организации образовательного процесса в условиях дистанционного обучения со стороны преподавателей (способы осуществления и организации «обратной связи», удовлетворённость потребностей в прямом контакте, разнообразие применяемых форм и их соответствие индивидуальным особенностям и образовательным потребностям студентов: «Испытываете ли Вы недостаток общения с преподавателем в процессе обучения?»; «Какие формы взаимодействия Вы считаете наиболее удобными и эффективными? Почему?»);

3) мнения студенческого сообщества о положительных и отрицательных сторонах дистанционного обучения.

Респонденты указывали свой возраст и сведения о текущей успеваемости по дисциплинам географического цикла. При обработке ответов применялись аналитический и синтетический методы, направленные на выявление взаимосвязи между изучаемыми показателями.

Результаты исследования. Более 50 % респондентов относятся к возрастной группе 35—45 лет, около 20 % — старше 45 лет, порядка 30 % — 20—35 лет.

На вопрос о сложности перехода на новый формат обучения в весеннем семестре 2019/20 учеб. года ответ «очень сложно» и «сложно» дали 63,6 % респондентов (рис. 1). Причинами затруднений стали: отсутствие технических возможностей, недостаток навыков работы с информационными технологиями, нестабильный Интернет или возникающие помехи у 30 % из них (среди респондентов есть студенты, проживающие в сельской местности). Важным субъективным фактором адаптации послужила непривычность самой ситуации обучения.

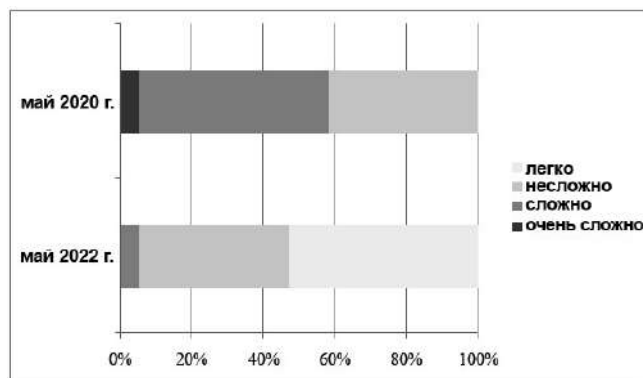

Рис. 1. Оценка студентами степени сложности перехода на дистанционный формат обучения

По прошествии двух лет более 90 % респондентов уже отмечали отсутствие существенных затруднений (за исключением технических сбоев). При этом легче адаптировались к новому формату студенты младших курсов, независимо от возраста — вероятно, к началу пандемии они ещё не были глубоко интегрированы в образовательный процесс и, соответственно, переход к дистанционному формату не был для них критическим.

Вопреки нашему предположению, возраст вообще не стал значимым фактором успешности адаптации. Так, респонденты старше 35 лет (более 70 % от числа опрошенных) затруднения при использовании специальных средств испытывали не чаще, чем студенты более молодого возраста.

Организацией образовательного процесса со стороны преподавателей удовлетворены и скорее удовлетворены 100 % респондентов. Около 40 % опрошенных отмечают, что 80—99 % преподавателей справились с организацией работы в новом формате, а более 60 % считают, что этот уровень составил 100 %. «Достаточность» контактов с преподавателями для успешного осуществления учебной деятельности отметили 80 % респондентов.

Самые удобные и эффективные, по мнению студенческого сообщества, формы работы представлены на рис. 2. К ним отнесены:

- группы в социальных сетях (самый быстрый способ получения обратной связи);
- электронная почта (позволяет работать с получаемой информацией в условиях ограниченных технических возможностей);
- система Moodle (т. к. структура курса выстраивается преподавателем просто и логично, что позволяет освоить обязательный минимум по дисциплине и выстроить индивидуальную образовательную траекторию);
- онлайн-курсы (их применение оправдано при изучении дисциплин ознакомительного характера);
- онлайн-лекции (позволяют получить разъяснения преподавателя по непонятным вопросам непосредственно во время занятия; но работа онлайн периодически вызывает затруднения у студентов, имеющих неустойчивое интернет-соединение).

К положительным сторонам дистанционного формата респонденты отнесли его материальную и временную экономичность (не нужно тратить время и средства на проезд и проживание). Поэтому почти 50 % из них в перспективе предпочли бы дистанционное обучение.

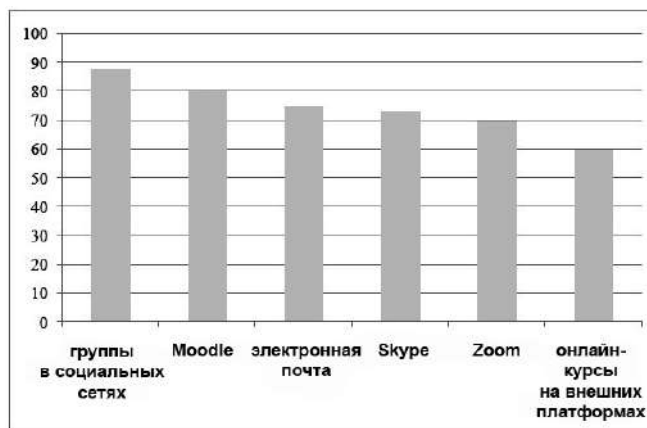

Рис. 2. Рейтинг способов организации взаимодействия в процессе дистанционного обучения (доля студентов, считающих соответствующие способы эффективными), %

Главным же его минусом является ограниченность «живого» общения с преподавателем и одногруппниками. Некоторые сложности связаны с необходимостью соблюдать самодисциплину. Кроме того, часть географических дисциплин предполагает работу с натуральными объектами, что сделать дистанционно довольно сложно. Поэтому ещё половина респондентов предпочла бы продолжить обучение в традиционном формате.

Взаимосвязь полученных результатов с качеством обучения выявлялась на основе сведений об успеваемости студентов по дисциплинам географического цикла за три учебных семестра:

- осенний семестр 2019/20 учебного года, отражающий «допандемийный» уровень качества знаний студентов в условиях «традиционной» заочной формы обучения;
- весенний семестр 2019/20 учебного года, когда был осуществлён экстренный переход на дистанционный формат обучения;
- весенний семестр 2021/22 учебного года, отражающий определённые образовательные результаты дистанционного формата.

Основным критерием качества знаний является доля обучающихся, сдавших экзамены на «хорошо» и «отлично». В осенний семестр 2019/20 учебного года доля таковых составила 81 %, в весенний семестр того же учебного года — 64 % и в весенний семестр 2021/22 учебного года — 80 %.

Таким образом, за два исследуемых года качество знаний студентов заочного отделения по дисциплинам географического цикла претерпело изменения. Так, в весеннем семестре 2019/20 учебного года оно существенно снизилось по сравнению с осенним семестром, однако по прошествии двух лет работы в новых образовательных условиях количественная динамика этого показателя стала положительной. Качество знаний по дисциплинам географического цикла повысилось на 16 %, что в целом соответствует «допандемийному» уровню и в определённой мере отражает динамику протекания адаптации студенческого сообщества к дистанционному формату обучения.

Заключение

Результаты проведённого исследования позволяют сделать следующие выводы:

– успешность адаптации студентов заочного отделения к переходу на дистанционный формат обучения зависит преимущественно от технических возможностей, навыков работы с информационными системами и оборудованием, способов организации и ведения учебной работы преподавателями, в то время как возраст респондентов не оказывает значительного влияния на успешность адаптации;

– качество обучения за исследуемый период проявляет положительную динамику, что говорит о постепенном «погружении» большей части студентов в новые условия;

– в начале перехода на дистанционный формат обучения качество знаний студентов по дисциплинам географического цикла и субъективная оценка успешности адаптации практически совпали, составив порядка 64 %; к кон-

цу исследуемого периода вместе с повышением оценки успешности адаптации повысилось и качество обучения респондентов, составив 90 и 80 % соответственно.

Таким образом, успешность адаптации студентов-географов 2—5-го курсов заочного отделения вуза к дистанционному формату может являться значимым условием сохранения качества их обучения. При его соблюдении дистанционный формат может являться довольно эффективным способом реализации образовательного процесса. Несмотря на некоторые ограничения, дистанционные образовательные технологии могут применяться в качестве дополнения к традиционным аудиторным формам, а также как временно их заменяющие в случае объективной необходимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аксенова Е. И. Профессиональные навыки и компетенции преподавателя в условиях перехода на дистанционные формы обучения // Труд и социальные отношения. 2020. № 6. С. 210—218. (На англ. яз.) DOI: 10.20410/2073-7815-2020-6-210-218.
2. Дигтяр О. Ю. Дистанционное обучение как образовательная практика в современном вузе в условиях мировой пандемии и её влияние на учебный процесс // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1(92). С. 154—157.
3. Евплова Е. В. Реализация образовательных программ высшего образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 1. С. 28—43.
4. Черепанова К. А. Технология дистанционного обучения как трендовый подход в форме современных образовательных технологий // Вопросы педагогики. 2022. № 1. С. 309—313.
5. Блоховцова Г. Г., Маликова Т. Л., Симоненко А. А. Перспективы развития дистанционного обучения // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 118-3. С. 89—92.
6. Эмирильясова С. С. Активизация дистанционного обучения в системе вузовского образования: на примере обучения иностранному языку // Modern pedagogical education. 2022. № 4. С. 73—75. (На англ. яз.)
7. Попов И. Е. Новые тенденции развития дистанционного обучения за рубежом: подходы к экономическому образованию // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 3-1. С. 158—165. (На англ. яз.) DOI: 10.34670/AR.2021.47.60.015.
8. Karhanyan G. G. Analysis of distance learning in force majeure conditions // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2020. Vol. 5. Iss. 2. Pp. 92—96. DOI: 10.24411/2470-1262-2020-10080.
9. Суворова С. Л., Хильченко Т. В., Оларь Ю. В. Внедрение дистанционных технологий обучения иностранному языку как условие инновационности образовательных стратегий вуза // Вестник ЮУрГУ. Серия Образование. Педагогические науки. 2021. Т. 13. № 3. С. 90—98. (На англ. яз.) DOI: 10.14529/ped210308.
10. Ядгарова Л. Д., Эргашева С. Б. Технические средства и формы дистанционного обучения в системе профессионального образования: синхронное и асинхронное дистанционное обучение // Universum: Технические науки. 2023. № 5—6(110). С. 46—48. (На англ. яз.)
11. Фадеева В. А. Практический опыт использования системы управления обучением powerschool learning для организации дистанционного обучения иностранному языку в вузе // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 185—192. (На англ. яз.)
12. Шатуновский В. Л., Шатуновская Е. А. Ещё раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // Вестник науки и образования. 2020. № 9-1(87). С. 53—56.
13. Пробин П. С. Дистанционные образовательные технологии в современной системе высшего образования: вызовы новой реальности и перспективы развития. Чебоксары : Среда, 2022. 100 с.
14. Позднякова Т. М. Дистанционное обучение глазами студентов заочного отделения // Наука и образование: актуальные исследования и разработки : IV Всерос. науч.-практ. конф. Чита : Забайк. гос. ун-т, 2022. С. 150—153.
15. Семенихина Ю. В., Галкин В. Г., Харламова Ю. Н., Кострыкина С. Э. Секреты успеха дистанционного обучения // Педагогика и психология: перспективы развития : Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : СПбГУ, 2020. С. 23—26.

REFERENCES

1. Aksenova E. I. Professional skills and competences of a teacher in the conditions of the transition to distance forms of learning. *Labour and social relations journal*. 2020;6:210—218. DOI: 10.20410/2073-7815-2020-6-210-218.
2. Digtyar O. Yu. Distance learning as an educational practice in a modern university under conditions of the world pandemic and its impact on the educational process. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2022;1(92):154—157. (In Russ.)
3. Evplova E. V. Implementation of educational programs of higher education with the use of electronic education and distance educational technologies. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = Herald of South-Ural State Humanities-Pedagogical University*. 2019;1:28—43. (In Russ.)
4. Cherepanova K. A. Distance learning technology as a trend approach in the form of modern educational technologies. *Voprosy pedagogiki*. 2020;1:309—313. (In Russ.)

5. Blohovcova G. G., Malikova T. L., Simonenko A. A. Prospects for the development of distance learning. *Novaya nauka: strategii i vektory razvitiya = The New Science: The Strategy and Direction of Development*. 2016;118-3:89—92. (In Russ.)
6. Emirilyasova S. S. Boost of foreign language distance learning in the higher education. *Modern pedagogical education*. 2022;4:73—75.
7. Popov I. E. New trends in distant education abroad: approaches for economic specialties. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*. 2021;11(3-1):158—165. DOI: 10.34670/AR.2021.47.60.015.
8. Karhanyan G. G. Analysis of distance learning in force majeure conditions. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*. 2020;5(2):92—96. DOI: 10.24411/2470-1262-2020-10080.
9. Suvorova S. L., Khilchenko T. V., Olar Yu. V. The implementation of distance technologies of learning a foreign language as a condition of innovation of the educational strategies of a university. *Vestnik YuUrGU. Seriya Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational sciences*. 2021;13(3): 90—98. DOI: 10.14529/ped210308.
10. Yadgarova L., Ergasheva S. Technical means and forms of distance learning in the system of vocational education: synchronous and asynchronous distance learning. *Universum: Tekhnicheskie nauki*. 2023;5—6(110):46—48.
11. Fadeeva V. A. Distance language learning with Powerschool LMS in a higher education context: an empirical study. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. 2021;1:185—192.
12. Shatunovskij V. L., Shatunovskaya E. A. Once again about distance learning (organization and provision of distance learning). *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2020;9-1(87):53—56. (In Russ.)
13. Probin P. S. Distance learning technologies in the modern higher education system: challenges of the new reality and development prospects. Cheboksary, Sreda, 2022. 100 p. (In Russ.)
14. Pozdnyakova T. M. Distance learning through the eyes of a correspondence student. *Nauka i obrazovanie: aktual'nye issledovaniya i razrabotki. Proceedings of the IV all-Russian scientific and practical conference*. Chita, Trans-Baikal State University publ., 2022:150—153. (In Russ.)
15. Semenikhina Yu. V., Galkin V. G., Kharlamova Yu. N., Kostrykina S. E. Secrets to successful distance learning. *Pedagogika i psikhologiya: perspektivy razvitiya. Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University publ., 2020:23—26. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 09.10.2023; принята к публикации 23.10.2023.
The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 09.10.2023; accepted for publication 23.10.2023.

Научная статья

УДК 378.147.88

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.836

Zoya Alexandrovna Kononova

Candidate of Engineering,
Associate Professor of the Department of Informatics,
Information Technologies and Information Security,
Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky University
Lipetsk, Russian Federation
kononovazoy@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0225-4138

Svetlana Olegovna Altukhova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Informatics,
Information Technologies and Information Security,
Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky University
Lipetsk, Russian Federation
sv_altuhova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9241-8639

Зоя Александровна Кононова

канд. техн. наук,
доцент кафедры информатики, информационных технологий
и защиты информации,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
kononovazoy@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0225-4138

Светлана Олеговна Алтухова

канд. пед. наук,
доцент кафедры информатики, информационных технологий
и защиты информации,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Российская Федерация
sv_altuhova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9241-8639

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ «ИНФОРМАТИКА — МАТЕМАТИКА» ПРИ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ

5.8.2 — Теория и методология обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Аннотация. Статья посвящена вопросу реализации межпредметных связей «информатика — математика» при подготовке учителей математики и информатики. Межпредметные взаимодействия играют значимую роль при подготовке педагогов двойного профиля. Именно поэтому обязательно прививание обучающимся навыков межпредметных взаимодействий, когда одна дисциплина является инструментом для решения задач другой. Использование компьютерных программ позволяет ускорить процесс решения прикладных задач, представлять результаты в удобном виде, вплоть до видеоряда. Применение стандартных и нестандартных методов программирования снижает вероятность появления ошибок, связанных с «человеческим фактором». Рассматриваемые взаимодействия позволяют формировать интегрированный подход к решению прикладных задач, способствуют развитию логического мышления у обучающихся, мотивации к обучению, познавательного интереса, ключевых компетенций будущего учителя математики и информатики.

Для демонстрации реализации межпредметного взаимодействия «информатика — математика» в работе приведен анализ математической функции двумя способами: аналитическим, с использованием только математических

инструментов, и программным, в котором для выполнения задачи привлекаются алгоритмические конструкции языков программирования. В статье не приводится описание среды программирования, т. к. в этом случае язык программирования не важен. Важны алгоритмические подходы, основанные на знании основ математических понятий и операций. Определены значения заданной функции на определенном интервале аргумента с задаваемым шагом, точек экстремумов, перегибов и интеграла. Сравнение результатов, полученных двумя совершенно разными способами, показывает их идентичность, что подтверждает не только правомерность программного подхода, но и доказывает необходимость его применения в процессе обучения учителей «математики-информатики». В статье приведены фрагменты реальной курсовой работы студента 3-го курса специальности «Педагогическое образование», профиль «Математика и информатика», ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского.

Ключевые слова: обучение, математика, учитель математики, межпредметные связи, численные методы, прикладная задача, алгоритмическое мышление, информатика, учитель информатики, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Для цитирования: Кононова З. А., Алтухова С. О. Реализация межпредметных связей «информатика — математика» при подготовке учителей математики и информатики // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 426—431. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.836.

Original article

IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY LINKS “COMPUTER SCIENCE — MATHEMATICS” IN THE TRAINING OF MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE TEACHERS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

Abstract. The article is devoted to the implementation of interdisciplinary links “computer science — mathematics” in the training of teachers of mathematics and computer science.

Interdisciplinary interactions play a significant role in the training of dual-profile teachers. That is why it is necessary to instill in students the skills of interdisciplinary interactions, when one

discipline is a tool for solving the problems of another. The use of computer programs allows you to speed up the process of solving applied problems, present the results in a convenient way, up to a video sequence. The use of standard and non-standard programming methods reduces the likelihood of errors associated with the “human factor”. The considered interactions make it possible to form an integrated approach to solving applied problems, contribute to the development of logical thinking among students, motivation to learn, cognitive interest, and key competences of a future mathematics and computer science teacher.

To demonstrate the implementation of intersubject interaction “computer science — mathematics”, the paper presents an analysis of a mathematical function in two ways: analytical, using only mathematical tools, and software, in which algorithmic constructs of programming languages are involved to perform the task. The article does not describe the programming environment, since in this case the programming language is not important. Algorithmic

approaches based on knowledge of the basics of mathematical concepts and operations are important. The values of a given function at a certain interval of the argument with a given step, points of extremes, inflections and integral are determined. A comparison of the results obtained in two completely different ways shows their identity, which confirms not only the validity of the program approach, but also proves the need for its application in the process of training mathematics and computer science teachers. The article contains fragments of a real course work of a 3rd-year student of the specialty “Pedagogical Education” profile “Mathematics and Computer Science” of the Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University.

Keywords: learning, mathematics, teacher of mathematics, intersubject interaction, numerical methods, applied problem, algorithmic thinking, computer science, teacher of computer science, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

For citation: Kononova Z. A., Altukhova S. O. Implementation of interdisciplinary links “computer science — mathematics” in the training of mathematics and computer science teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):426—431. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.836.

Введение

Актуальность. Реализация межпредметных связей в процессе обучения является неотъемлемой частью процесса профессиональной подготовки педагога. Наиболее очевидный способ достижения поставленной задачи, по мнению авторов, является обязательное использование методов информатики, в данной работе — программирования при решении прикладных задач математики, в частности — алгебры и начала анализа. Кроме математики межпредметные взаимодействия могут быть реализованы в различных предметных областях.

Изученность проблемы. Вопросы реализации межпредметных связей при решении прикладных задач в образовательном процессе рассмотрены в работах И. А. Афанасьевой [1], В. М. Балаяйкиной с соавторами [2], Т. Н. Алексановой [3], Н. Б. Федоровой и Е. В. Поповой [4], О. Н. Прокофьевой и М. А. Забориной [5], А. Матюшкин-Герке [6] и др.

Целесообразность разработки темы. Профессиональная подготовка педагогов двойного профиля, таких как «информатик-математик», «математик-информатик», «физик-математик» и т. д., априори подразумевает параллельное равнозначное образование по каждому профилю. Поэтому в обязательном порядке надо привить обучающимся навыки межпредметных взаимодействий, когда одна дисциплина является обязательным инструментарием решения прикладных задач другой. Использование компьютерных программ позволяет ускорить решение прикладных задач, вывести результаты в табличном, графическом виде, иногда — дополнить решение видеофайлами. Применение методов программирования уменьшает количество ошибок, связанных с «человеческим фактором», что продемонстрировано в работах авторов статьи [7—9].

Научная новизна. Показана возможность использования техник программирования в качестве методов математических расчетов.

Целью исследования является реализация межпредметных связей «информатика — математика» при подготовке учителей математики и информатики.

Задачи исследования: реализовать решение значимой прикладной математической задачи стандартным математическим и программным способами, сравнить полученные результаты.

Теоретическая значимость. Межпредметные связи позволяют соотносить получаемые предметные знания с технологиями программирования, что расширяет кругозор обучающихся, позволяет разрабатывать специфические алгоритмы решения поставленных задач. Будущий педагог становится более компетентным в своей предметной области, повышается уровень его знаний в смежных дисциплинах.

Практическая значимость. Обучающийся при таком подходе становится более мобильным, взаимозаменяемым в предметных областях, например «математик-информатик», повышается его конкурентоспособность на рынке труда. Такая практика подготовки педагогов уже не первый год реализуется в Липецком государственном педагогическом университете имени П. П. Семенова-Тян-Шанского (далее — ЛГПУ) при обучении студентов направления подготовки «Педагогическое образование» с профилем подготовки «Математика — Информатика».

Основная часть

На современном этапе развития науки наблюдается взаимопроникновение наук, что обусловлено объективной связью между науками. Межпредметные связи формируют у учащихся цельную картину мира, позволяют лучше понимать изучаемый предмет, более эффективно проводить расчеты, оперативно анализировать получаемые результаты.

Из всех видов межпредметного взаимодействия в работе рассмотрен и применен метод одной науки для изучения разных объектов другой: информатики-математики. Несмотря на распространение межпредметных связей при их реализации имеются определенные сложности:

- недостаток учебных, методических разработок для их реализации;
- несбалансированность содержания учебных программ и материалов одной дисциплины с содержанием учебных материалов и программ другой дисциплины;
- отсутствие масштабного опыта реализации межпредметного взаимодействия [1; 2; 10—15].

Межпредметное взаимодействие должно реализовываться специалистами из обеих областей знаний, но иногда это может быть и один специалист, имеющий хорошую теоретическую базу знаний в обеих дисциплинах. Специалист

высокого уровня в области информатики имеет достаточные знания и в математике, поэтому ему легче осуществить межпредметные связи. Математику, не имеющему соответствующей подготовки в области информатики, такие связи реализовать гораздо сложнее. В случае взаимосвязи «математика — информатика» одна область «накладывается» на другую, что дает больше возможностей в математических вычислениях, оперативном отображении полученных результатов в графическом и табличном виде, более глубокое понимание основ математических законов. Кроме автоматизации вычислений, это и конкретное прикладное применение такой части информатики, как программирование. При помощи межпредметных связей закладываются основы комплексного подхода для решения сложных задач науки и техники.

Обладая определенными навыками программирования, учитель может научить учеников одновременному применению получаемых знаний в двух дисциплинах: математике и информатике, что очень важно. Зачастую обучающиеся не соотносят вместе математику и программирование, для них дисциплины существуют «параллельно», не пересекаясь, а при таком подходе видны результаты использования информатики в математике. Особенно хорошо это прослеживается при анализе функций, вычислениях производных первого и второго порядков, интегральных вычислениях

сложных функций. К положительным аспектам можно отнести получение навыков разработки программных продуктов с хорошим функционалом и понятным пользователю интерфейсом.

В ЛПУ на кафедре информатики, информационных технологий и защиты информации (далее — ИИТиЗИ) на занятиях по дисциплине «Языки и методы программирования» реализована схема исследования математических функций двумя способами: аналитическим и программным. Аналитический способ подразумевает использование математических инструментов: численные методы, решение дифференциальных уравнений, интегральные вычисления. В качестве методов исследования были применены: анализ литературы в части межпредметного взаимодействия, метод абстрагирования в совокупности с анализом и синтезом при реализации связей «информатика — математика», метод моделирования для разработки компьютерной модели решения математических задач. Студенты могут воспользоваться возможностями *Microsoft Excel* или другими математическими пакетами.

На рис. 1 представлены конечные результаты анализа функции из курсовой работы студента 3-го курса педагогической специальности «Математика и информатика» в виде графиков.

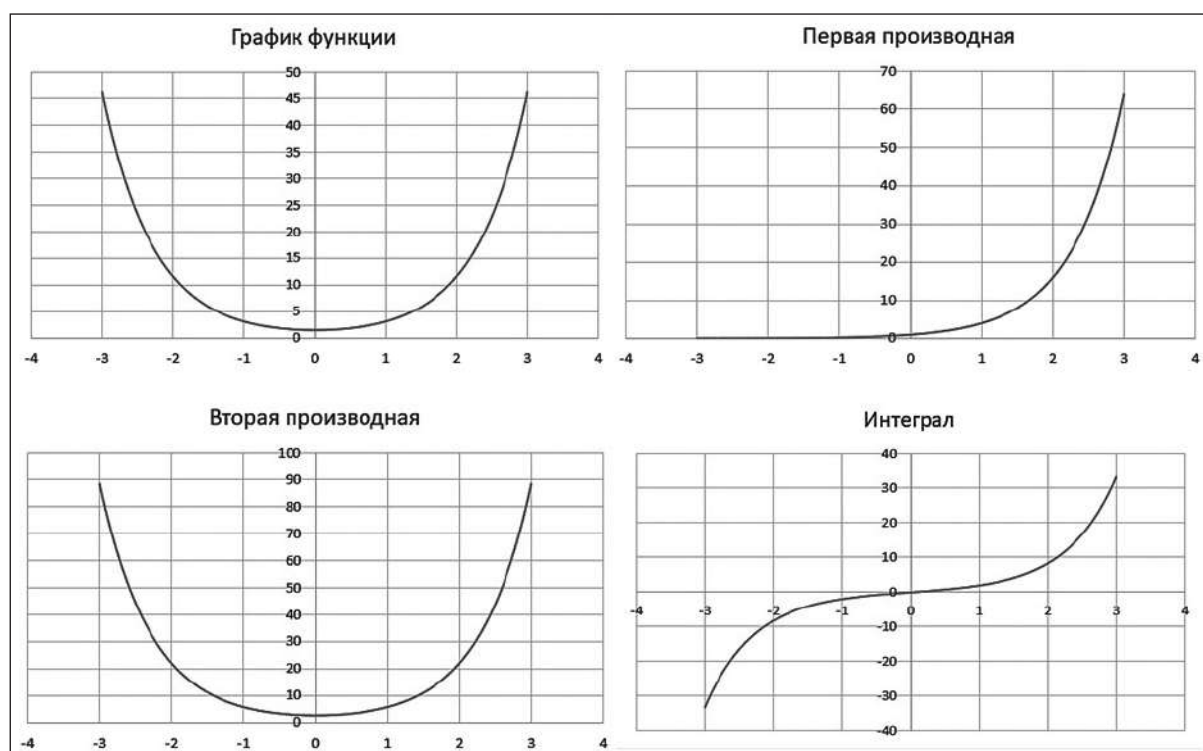

Рис. 1. Пример графиков аналитического нахождения значений заданной функции, первой и второй производных и интеграла

После выполнения аналитической части выполняется программная. В этой части студентам необходимо рассчитать значения заданной функции на выбранных пределах аргумента с задаваемым шагом измерения и погрешностью, минимальное и максимальное значения функции на заданном интервале аргумента. Для определения точек экстремумов и перегибов рассчитываются значения первой и второй производных функции средствами программирования, без аналитического нахождения расчетных формул. Получаемые значения выводятся в табличном и графиче-

ском исполнении. Программным способом вычисляется и интеграл от заданной функции (рис. 2) [7; 8].

Выполнив необходимые расчеты на ЭВМ, полученные результаты (рис. 3) сравниваются с аналитическими расчетами (рис. 1). Расчетные значения совпадают с программными. Следовательно, трудоемкий, с вероятностью ошибок аналитический анализ можно полностью заменить машинным вычислением. Компьютерную программу, которую можно использовать для любой функции, разрабатывают сами студенты.

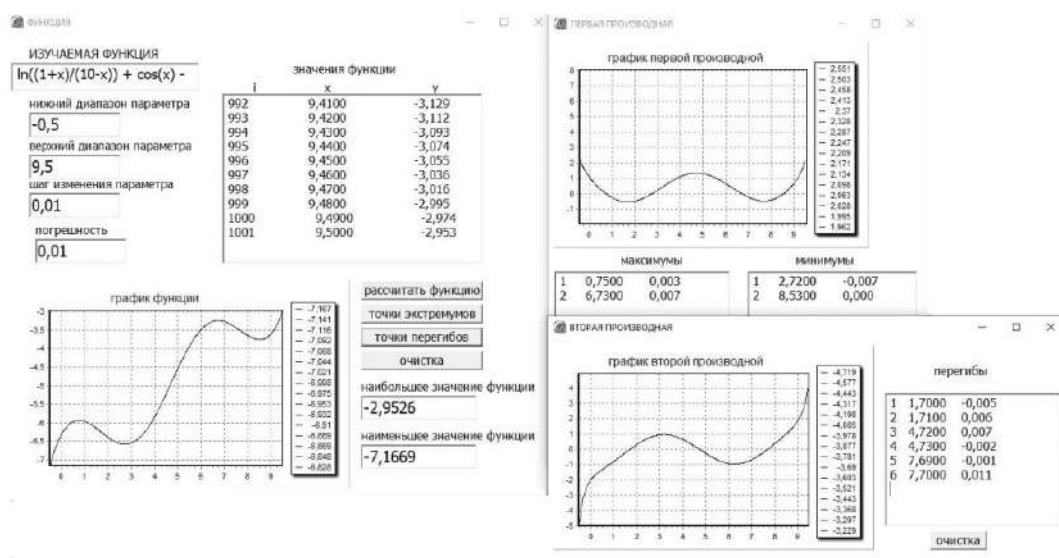

Рис. 2. Пример реализуемого приложения для нахождения значений функции, первой и второй производных

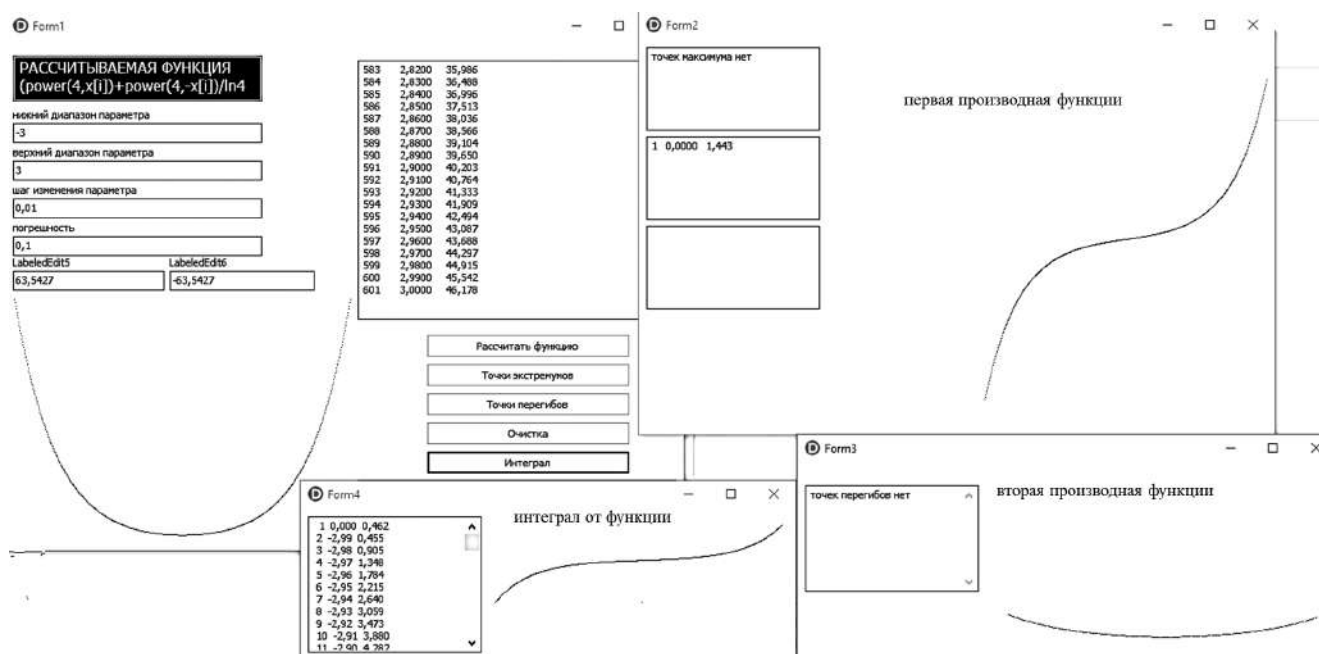

Рис. 3. Пример реализуемого программного приложения для нахождения значений функции, первой и второй производных, интеграла

Заключение

В ЛГПУ в процессе обучения у студентов направления подготовки «Педагогическое образование» с общим профилем подготовки «Информатика» формируются навыки формирования и реализации межпредметных связей при решении прикладных задач в различных областях, в т. ч. в математике, что способствует развитию навыков исследовательской деятельности студентов.

Результатом работы являются:

- наглядная демонстрация положительного эффекта использования межпредметных связей на примере «математика — информатика»;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьева И. А. Реализация межпредметных связей как одно из направлений повышения качества образования // Открытый урок. 2009. 8 апр. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/527712> (дата обращения 27.08.2023).

2. Баляйкина В. М., Маскаева Т. А., Лабутина М. В., Чегодаева Н. Д. Междисциплинарные связи как принцип интеграции обучения // *Современные проблемы науки и образования*. 2019. № 6. Ст. 26. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29320> (дата обращения 29.08.2023).
3. Алексанова Т. Н. Междисциплинарные связи — педагогическая система // *Образование и наука без границ: функциональные и прикладные исследования*. 2019. № 9. С. 143—146.
4. Федорова Н. Б., Попова Е. Междисциплинарная интеграция как основа познавательной деятельности обучающихся // *Альманах мировой науки*. 2017. № 2-2(17). С. 70—75.
5. Прокофьева О. Н., Заборина М. А. Междисциплинарные связи в педагогике как средство совершенствования подготовки бакалавров педагогического образования // *Современные исследования социальных проблем*. 2018. Т. 9. № 4-2. С. 106—113.
6. Матюшкин-Герке А. Учебно-прикладные задачи в курсе информатики // *Информатика и образование*. 1992. № 3—4. С. 5—6.
7. Кононова З. А., Алтухова С. О. Программа для расчета экстремумов функции. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2021615304, 06.04.2021. Заявка № 2021614382 от 30.03.2021.
8. Кононова З. А., Алтухова С. О. Программирование в DELPHI. Разработка приложений : учеб. пособие. Липецк : ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. Ч. I. 109 с.
9. Кононова З. А., Алтухова С. О. Компьютерное моделирование в химии : учеб. пособие. Липецк : ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. 146 с.
10. Ермакова А. А., Феофанова Л. Н., Тарасова И. А. Особенности формирования учебно-исследовательской деятельности в математической подготовке студентов технического вуза // *Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе*. 2011. Т. 8. № 10. С. 49—51.
11. Павлова И. С. Интеграция и междисциплинарные связи при изучении современных дисциплин // *Педагогические технологии в условиях модернизации образования : междунар. науч.-практ. конф.* Ярославль, 2015. URL: http://ioc.rybadm.ru/innov/conf/2015/24.09.2015/pavlova_i_s.pdf (дата обращения: 05.09.2023).
12. Медведева А. В. Междисциплинарные связи как средство формирования метапредметных результатов : обобщение педагогического опыта. Бийск, 2022. 13 с. URL: <https://mcoip.ru/wp-content/uploads/2022/11/obobshhenie-opyta.doc> (дата обращения: 05.09.2023).
13. Алиева М. Е. Междисциплинарные связи как один из принципов современных образовательных процессов // *Вестник науки и образования*. 2020. № 11(89). Ч. 2. С. 65—69.
14. Реализация междисциплинарных связей при проектировании электронных образовательных ресурсов : учеб.-метод. пособие / авт.-сост. Е. Г. Коликова. Челябинск : ЧИППКРО, 2021. 56 с.
15. Романчук А. А. Междисциплинарные связи как способ получения технических знаний // *Педагогический журнал*. 2017. Т. 7. № 1А. С. 239—244.

REFERENCES

1. Afanas`eva I. A. Implementation of interdisciplinary relations as one of the directions of improving the quality of education. *Otkrytyi urok*. April 8, 2009. (In Russ.) URL: <https://urok.1sept.ru/articles/527712> (accessed: 27.08.2023).
2. Balyaykina V. M., Maskaeva T. A., Labutina M. V., Chegodaeva N. D. Interdisciplinary communication as a principle of integration training. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2019;6:26. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29320> (accessed: 29.08.2023).
3. Aleksanova T. N. Interdisciplinary connections — pedagogical system. *Obrazovanie i nauka bez granits: funktsional'nye i prikladnye issledovaniya*. 2019;9:143—146. (In Russ.)
4. Fedorova N. B., Popova E. Interdisciplinary integration as the basis of cognitive activity of students. *Al`manakh mirovoi nauki*. 2017;2-2(17):70—75. (In Russ.)
5. Prokofieva O. N., Zaborina M. A. Interdisciplinary connections in pedagogy as a means of improving the preparation of bachelors of pedagogical education. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern Studies of Social Issues*. 2018;9(2): 106—113. (In Russ.)
6. Matyushkin-Gerke A. Educational and applied tasks in the course of computer science. *Informatika i obrazovanie*. 1992; 3—4:5—6. (In Russ.)
7. Kononova Z. A., Altukhova S. O. A program for calculating the extremums of a function. Certificate of registration of a computer program 2021615304, 06.04.2021. Application No. 2021614382 dated 30.03.2021. (In Russ.)
8. Kononova Z. A., Altukhova S. O. Programming in DELPHI. Application development. Textbook. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University publ., 2017. Pt. I. 109 p. (In Russ.)
9. Kononova Z. A., Altukhova S. O. Computer modeling in chemistry. Textbook. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University publ., 2019. 146 p. (In Russ.)
10. Ermakova A. A., Feofanova L. N., Tarasova I. A. Features of the formation of educational and research activities in the mathematical training of students of a technical university. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Nove obrazovatel'nye sistemy i tekhnologii obucheniya v vuze*. 2011;8(10):49—51. (In Russ.)
11. Pavlova I. S. Integration and interdisciplinary connections in the study of modern disciplines. *Pedagogicheskie tekhnologii v usloviyakh modernizatsii obrazovaniya = Pedagogical technologies in the conditions of modernization*

of education. International scientific and practical conference. Yaroslavl, 2015. (In Russ.) URL: http://ioc.rybadm.ru/innov/conf/2015/24.09.2015/pavlova_i_s.pdf (accessed 05.09.2023)

12. Medvedeva A. V. Interdisciplinary connections as a means of forming metasubject results. Generalization of pedagogical experience. Biysk, 2022. 13 p. (In Russ.) URL: <https://mcoip.ru/wp-content/uploads/2022/11/obobshhenie-opyta.doc> (accessed: 05.09.2023)

13. Alieva M. E. Intersubject communication as one of the principles of modern educational processes. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2020;11(89-2):65—69. (In Russ.)

14. Kolikova E. G. Implementation of intersubject links in the design of electronic educational resources. Educational manual. Chelyabinsk, Chelyabinsk Institute of Retraining and Advanced Training of Educational Workers publ., 2021. 56 p. (In Russ.)

15. Romanchuk A. A. Intersubjective connections as a way of obtaining technical knowledge. *Pedagogicheskiy zhurnal = Pedagogical journal*. 2017;7(1A):239—244. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.08.2023; одобрена после рецензирования 09.10.2023; принята к публикации 13.10.2023.
The article was submitted 20.08.2023; approved after reviewing 09.10.2023; accepted for publication 13.10.2023.

Научная статья**УДК 796.06****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.834****Reyhan Ibragimovna Kagramanova**

Postgraduate of the Department of Mobile Industrial Facilities and Industrial Machines
named after Professor A. I. Leshchankin, scientific specialty 5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education),
National Research Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
mega.reyhan97@mail.ru

Nikolay Ivanovich Naumkin

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Mobile Industrial Facilities and Industrial Machines
named after Professor A. I. Leshchankin,
National Research Mordovia State University
Saransk, Russian Federation
naumn@yandex.ru

Рейхан Ибрагимовна Каграманова

аспирант кафедры мобильных энергетических средств и сельскохозяйственных машин им. профессора А. И. Лещанкина, научная специальность 5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования),
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
mega.reyhan97@mail.ru

Николай Иванович Наумкин

д-р пед. наук,
профессор кафедры мобильных энергетических средств и сельскохозяйственных машин им. профессора А. И. Лещанкина,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
naumn@yandex.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ-СКОРОХОДОВ

5.8.5 — Теория и методика спорта (педагогические науки)

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли и значения материальной базы в функциональной подготовке спортсменов-сороходов. Уделяется внимание не только функциональным характеристикам тренировочных средств, но и определению диапазона возможностей спортсменов-сороходов. Отмечается, что многие спортсмены-сороходы обладают техникой, которая является достаточно хорошей для участия и завершения старта на международных или национальных соревнованиях без дисквалификации. Также выяснено, что высокие результаты в спортивной ходьбе требуют высокого уровня технических способностей и физической выносливости, при этом любая неэффективность движений спортсмена на тренировке и на соревнованиях увеличивает затраты энергии и риск переутомляемости. Рассмотрены основные составляющие материальной базы в функциональной подготовке спортсменов-сороходов. Также проанализирован перечень используемого тренажерного оборудования в Республике Мордовия при подготовке спортсменов-сороходов. Сделан вывод, что к необходимому спортивному снаряжению спортсмена-сорохода можно отнести не только индивидуальную экипировку, но и материально-техническую базу. Отмечается, что в Мордовии большинство спортивных

объектов имеют достаточно развитую инфраструктуру, а также весь комплекс необходимых тренажеров. Большую роль при подготовке спортсменов-сороход в республике играет Государственное автономное учреждение Республики Мордовия «Спортивная школа олимпийского резерва по легкой атлетике». Выявлено, что основным тренажерным оборудованием в подготовке таких спортсменов являются тренажеры, направленные на развитие силового компонента скоростно-силовых качеств; тяговое устройство с регулируемым сопротивлением; тренировочный снаряд с регулируемым трением. Все они позволяют повысить эффективность тренировочного процесса и направлены на развития силовых и скоростных качеств спортсмена-сорохода. Сделан вывод о том, что в тренировочном процессе необходимо тщательно подходить к выбору используемого тренажерного оборудования, т. к. от качественной функциональной подготовки в дальнейшем зависит постановка техники ходьбы.

Ключевые слова: материальная база, спорт, спортивная ходьба, функциональная подготовка, спортсмен, тренажер, физическая выносливость, тренировочные средства, тренировочный процесс, эффективность

Для цитирования: Каграманова Р. И., Наумкин Н. И. Роль и значение материальной базы в функциональной подготовке спортсменов-сороходов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 432—436. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.834.

Original article

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE MATERIAL BASE IN THE FUNCTIONAL TRAINING OF RACEWALKERS

5.8.5 — Theory and methodology of sports (pedagogical sciences)

Abstract. The article is devoted to the study of the role and importance of the material base in the functional training of racewalkers. Attention is paid not only to the func-

tional characteristics of training facilities, but also to the determination of the range of possibilities of racewalkers. It is noted that many racewalkers have a technique that is

good enough to compete and complete the start in international or national competitions without disqualification. Also, it was found that high results in racewalking require a high level of technical ability and physical endurance, while any inefficiency of the athlete's movements in training and competition increases energy costs and the risk of overwork. The main components of the material base in the functional training of racewalkers are considered. Also, the list of training equipment used in the Republic of Mordovia in the training of racewalkers was analyzed. It is concluded that the necessary sports equipment for a racewalker can be attributed not only to individual equipment, but also to the material and technical base. It is noted that in the Republic of Mordovia, most sports facilities have a fairly developed infrastructure, as well as the whole range of necessary simulators. A major role in the training of athletes in the Republic of Mordovia

belongs to the State Autonomous Institution of the Republic of Mordovia «Athletics Olympic Reserve Sports School». The necessary training equipment includes simulators for the development of the power component of speed-strength qualities, a traction device with variable resistance properties, and a training projectile with adjustable frictional resistance. All these simulators make it possible to increase the effectiveness of the training process and are aimed at developing the strength and speed qualities of a racewalker. It is concluded that in the training process it is necessary to carefully approach the choice of the training equipment used, because the setting of walking technique depends on the quality of functional training in the future.

Keywords: material base, sports, racewalking, functional training, athlete, trainer; physical endurance, training aids, training process, efficiency

For citation: Kagramanova R. I., Naumkin N. I. The role and significance of the material base in the functional training of racewalkers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):432—436. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.834.

Введение

Актуальность. Спортивная ходьба является спортивной дисциплиной аэробного характера, которая разнообразна по формам (от умеренной до высокой интенсивности) и характеризуется большими энергозатратами. На сегодняшний день тренеры интересуют не только функциональные характеристики тренировочных средств, но также особое внимание ими уделяется определению диапазона возможностей спортсменов-сороходов.

Многие спортсмены-сороходы обладают техникой, которая достаточно хороша для участия и завершения старта на международных или национальных соревнованиях без дисквалификации. Но техника ходьбы, ее корректировка, зависит не только от мастерства тренеров, которые могут должным образом тренировать технику ходьбы в ходе тренировочного процесса, но также от эффективности материальной базы. Высокие результаты в спортивной ходьбе требуют высокого уровня технических способностей и физической выносливости, при этом любая неэффективность движений спортсмена на тренировке и на соревнованиях увеличивает затраты энергии и риск переутомляемости [1; 2].

При подготовке спортсменов-сороходов тренеры зачастую используют специальные упражнения для развития силы и двигательных навыков. При этом тренерам необходимо следить за тем, чтобы упражнения, используемые на тренировках, соответствовали потребностям их спортсменов и не приводили непреднамеренно к неправильной технике (например, за счет увеличения времени полета). Необходимо с особым вниманием подходить к выбору материальных средств в функциональной подготовке спортсменов-сороходов.

Изученность проблемы. Общие вопросы функциональной подготовки спортсменов-сороходов и значение материальной базы изложены в трудах Н. Л. Корчагиной [3], а также отражены в исследованиях Р. I. Fitili, V. F. Giovanis и G. N. Sanidopoulos [4], В. Hanley [5], Р. Ratko и М. Plona [6]. Так, Н. Л. Корчагина отмечает, что наличие и состояние материальной базы является значимым фактором, определяющим поиск путей ее совершенствования и дальнейшей модернизации, направленной на развитие массового и профессионального спорта, в т. ч. спортивной ходьбы [3]. В свою очередь, Р. I. Fitili,

V. F. Giovanis и G. N. Sanidopoulos [4] подчеркивают, что использование материальных средств в функциональной подготовке спортсменов-сороходов направлено на усовершенствование техники спортсмена-сорохода, а также на повышение эффективности тренировочного процесса в целом, подтверждение чему находим в работах С. П. Евсеева [7, с. 45], В. В. Левченко [8, с. 195] и Т. П. Юшкевича, В. Е. Васюка и В. А. Буланова [9, с. 178].

Целесообразность исследования обусловлена недостаточной изученностью проблемы роли и значения материальной базы в функциональной подготовке спортсменов-сороходов, которая подтверждается многими факторами и ограничениями, которые не позволяют в полной мере повышать эффективность тренировочного процесса спортсменов-сороходов.

Научная новизна данного исследования состоит в формулировании и обосновании авторского взгляда на функциональные характеристики тренажерной инфраструктуры и определении потенциального диапазона спортсменов-сороходов, а также в анализе используемого тренажерного оборудования в Республике Мордовия при подготовке спортсменов-сороходов.

Целью исследования является выявление роли и значения материальной базы в функциональной подготовке спортсменов-сороходов.

Задачи исследования:

- изучить теоретические особенности функциональной подготовки спортсменов-сороходов;
- рассмотреть функциональные характеристики тренажерной инфраструктуры и определить потенциальный диапазон спортсменов-сороходов;
- дать оценку основным составляющим материальной базы в функциональной подготовке спортсменов-сороходов;
- проанализировать перечень используемого тренажерного оборудования в Республике Мордовия при подготовке спортсменов-сороходов.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе функциональных характеристик тренажерной инфраструктуры и определении потенциального диапазона спортсменов-сороходов.

Практическая значимость исследования заключается в сформулированных рекомендациях по эффективному использованию тренажерного оборудования.

Основная часть

Нами уже было отмечено, что спортивная ходьба — это высокотехнологичное соревнование на выносливость, где для спортсмена-сорохода важно поддержание определенной техники ходьбы, чтобы избежать дисквалификации. Именно поэтому многие спортсмены-сороходы тщательно подходят к выбору используемого тренажерного оборудования, т. к. от качественной функциональной подготовки в дальнейшем зависит постановка техники ходьбы. При этом тренажерное оборудование, которому отдается предпочтение, прежде всего обеспечивает выполнение упражнений, направленных на улучшение разгибания колена в стойке, уменьшение видимой потери контакта, предотвращение травм, увеличение мышечной силы и сокращение неэффективных или неэкономичных движений (таких как чрезмерные движения верхней части тела) [10].

По мнению В. Г. Алабина и А. Д. Скрипко, тренажер — учебно-тренировочное устройство, направленное на обучение и совершенствование спортивной техники, а также развитие двигательных качеств спортсмена и совершенствование сенсорных систем организма. Тренажеры для функциональной подготовки спортсменов-сороходов можно разделить на две большие группы: 1) тренажеры, которые повышают выносливость спортсмена (к ним относятся кардиотренажеры); 2) тренажеры, которые развивают силу (силовые тренажеры) [11, с. 45].

При организации тренировочного процесса важно, чтобы тренажеры не наносили вред спортсмену каким-либо другим образом. При выборе тренажеров для тренировок тренеры должны отдавать предпочтение тем, которые приведут к значимым изменениям в производительности или предотвращению травм. Большинство современных тренерских рекомендаций в отношении применяемых тренажеров основаны на теоретических точках зрения, которые должны быть подтверждены биомеханическими измерениями тренирующихся спортсменов-сороходов [12].

Таким образом, в качестве материалов в статье выступают тренажеры различных видов и назначения, используемые при подготовке спортсменов-сороходов, а в качестве методов исследования: анализа/синтеза, индукции/дедукции, наблюдения, сравнения и др. — для обоснования тех или иных тренажеров в подготовке сороходов.

Рассмотрим более подробно перечень используемого тренажерного оборудования и его назначение при функциональной подготовке спортсменов-сороходов.

Кардиотренажеры используются в общей функциональной подготовке спортсменов-сороходов с целью укрепления сердечно-сосудистой и дыхательной систем. К таким тренажерам можно отнести:

- *велотренажеры*: развивают выносливость, укрепляют сердечно-сосудистую систему, заодно тренируют мышцы ног и спины;

- *беговые дорожки*: держат мышцы в тонусе, укрепляют сердечно-сосудистую, нервную и дыхательную системы, повышают выносливость;

- *стенеры*: успешно выполняют не только общие для всех кардиотренажеров функции, но и наиболее активно тренируют мышцы ног и таза;

- *эллиптические тренажеры*: сочетают в себе тренировку сердечно-сосудистой и дыхательной систем, а также элементы силовой тренировки для верхней части тела;

- *гребные тренажеры*: эффективны для развития и выносливости, и силы; при тренировках у «гребца» рабо-

тают практически все мышцы тела (ног, рук, ягодиц, пресса, спины и груди).

Силовые тренажеры предназначены для повышения выносливости сердечно-сосудистой системы и для выявления и устранения технических ошибок в спортивной ходьбе. Основные силовые тренажеры, которые используются в функциональной подготовке спортсменов-сороходов:

- *скамья*: горизонтальная используется для жима с положительным и отрицательным наклоном, вертикальная — для жима в положении сидя;

- *универсальная скамья*: используется для работы с собственным весом или использованием отягощений (гантели, штанга);

- *универсальный тренажер*: используется для развития мышц брюшного пресса и рук;

- *тренажер для развития икроножных мышц*: используется для развития икроножных мышц голени;

- *тренажеры-мультистанции*: используются для проработки различных мышц групп — верхней и нижней части туловища, двуглавой мышцы бедра.

В республике особое внимание уделяется спорту, на сегодняшний день в ней функционирует более 2 000 различных спортивных сооружений. В каждом районном центре возведены универсальные физкультурно-оздоровительные комплексы, построены многофункциональные спортивные залы. Республика имеет большой опыт организации и проведения спортивных мероприятий всероссийского и международного уровней. Для проведения соревнований уровня чемпионата Мордовии, чемпионата России и чемпионата и кубка Мира в Саранске специально построен современный стадион, способный вместить 45 тыс. зрителей, возведены 3 тренировочные площадки, крытый футбольный манеж, который составляет единый комплекс с базой-интернатом — Государственным автономным учреждением Республики Мордовия «Спортивная школа олимпийского резерва по легкой атлетике» (далее — ГАУ РМ СШОР по ЛА) [12].

Многие из спортивных учреждений республики имеют достаточную материальную базу для подготовки высококвалифицированных спортсменов. Но основной спортивной организацией, осуществляющей подготовку спортсменов-сороходов, является ГАУ РМ СШОР по ЛА. Деятельность этой школы направлена на решение прежде всего следующих задач: 1) развитие спорта высших достижений; 2) подготовка спортивного резерва; 3) оказание услуг в области физической культуры и спорта; 4) разработка новых методик и практик для подготовки вышеуказанных спортсменов и др. Особое внимание уделяется подготовке спортсменов-сороходов. Именно здесь проходит подготовка высокого уровня спортсменов-сороходов, выступающих на российских и международных стартах. Тренировочный процесс спортсменов-сороходов обеспечен всем необходимым тренажерным оборудованием, рассмотренным нами выше. Более того, футбольно-легкоатлетический манеж спортивной школы позволяет осуществлять тренировочный процесс в комфортных условиях в любое время года. При этом выполнены все требования, предъявляемые к материально-технической базе и инфраструктуре такого рода сооружений: наличие беговых дорожек; наличие тренировочного спортивного зала; наличие тренажерного зала; наличие раздевалок, душевых; наличие медицинского пункта объекта спорта; обеспечение оборудованием и спортивным инвентарем, необходимым для прохождения спортивной подготовки.

Стоит отметить, что повышение эффективности подготовки спортсмена-сорохода является первостепенной задачей. Текущие рекомендации тренеров по обычно используемым тренажерам по спортивной ходьбе основаны на опыте тренеров, а также на теоретической изученности данной области. Это помогает не только юным спортсменам, для которых нынешние тренерские рекомендации в основном основаны на восприятии тренерами «идеальной» техники, но и опытным ходокам. К необходимому спортивному снаряжению спортсмена-сорохода можно отнести не только индивидуальную экипировку, но и материально-техническую базу. К необходимому тренажерному оборудованию относятся тренажеры для развития силового компонента скоростно-силовых качеств, тяговое устройство с изменяемыми свойствами сопротивления, тренировочный снаряд с регулируемым фрикционным сопротивлением [13—15]. Все эти тренажеры позволяют повысить эффективность тренировочного процесса и направлены на развития силовых и скоростных качеств спортсмена-сорохода [5].

Если брать во внимание подготовку сороходов высшего спортивного мастерства, то процентное соотношение занятий на тренажерах, ко всем имеющимся тренировкам, можно описать таким образом: ходьба — 60 %, ОФП с тренажерами — 40 %. Такие тренировки проходят 3 раза в неделю по утрам в понедельник, среду и субботу продолжительностью в среднем 2,5 ч.

Наряду с необходимым тренажерным оборудованием, на наш взгляд, необходимо внедрение в тренировочный процесс различных средств регистрации отдельных параметров движений. К ним можно отнести различные датчики (механические, емкостные, электроконтактные, магнитоэлектрические, биоэлектрические устройства и др.). В последние годы появились тренажеры, основанные на способах стимуляционного воздействия на мышцы спортсмена и применяемые для развития их физических качеств и для коррекции движений. Эти устройства позволят отслеживать изменения в организме спортсмена и будут способствовать повышению эффективности тренировочного процесса спортсменов-сороходов.

Если отслеживать показатели спортсменов до того, как был построен центр Олимпийский подготовки (ГАУ РМ СШОР по ЛА), то можно увидеть рост спортивных результатов за короткий промежуток времени и то, что численность спортсменов, представляющих Республику Мордовия на соревнованиях разного уровня, возросла почти в 2,5 раза. После постройки данного спортивного центра, полностью укомплектованного тренажерами, на спортив-

ную базу пытаются попасть спортсмены из разных регионов и стран. Это связано с тем, что имеющихся в спортивной школе условий для достижения наивысших результатов в спорте нет ни в одном мировом центре по спортивной ходьбе.

Число участников, представляющих Республику Мордовию на соревнованиях с 2011 по 2021 г. (до и после того, как была построена спортивная база), представлено в таблице.

Количество участников, представляющих Республику Мордовия на соревнованиях с 2011 по 2021 г.

Категория спортсменов	2011—2016	2016—2021
Заслуженные мастера спорта	8	6
Мастера спорта международного класса	24	28
Мастера спорта	14	21
Кандидаты в мастера спорта	24	38
1-й разряд	12	25
Всего	138	346

Как видно, после открытия спортивной базы в 2016 г. число спортсменов, представляющих Республику Мордовия на соревнованиях различного уровня, в среднем выросло на 200 чел. Следует также отметить, что результаты, показываемые сороходами на соревнованиях, стали быстрее как в женской, так и в мужской группе. Это связано с повышением уровня условий, а именно материальной базы, для подготовки спортсменов.

Заключение

Материальная база играет огромную роль в функциональной подготовке спортсменов-сороходов. Именно поэтому в тренировочном процессе необходимо тщательно подходить к выбору используемого тренажерного оборудования, ведь от качественной функциональной подготовки в дальнейшем и зависит постановка техники ходьбы. В функциональной подготовке спортсменов-сороходов используются силовые и кардиотренажеры. В Республике Мордовия большинство спортивных объектов имеют достаточно развитую инфраструктуру, а также весь комплекс необходимых тренажеров. Большая роль при подготовке спортсменов-сороход в Республике Мордовия принадлежит ГАУ РМ СШОР по ЛА. Данное учреждение имеет весь перечень новейшего необходимого оборудования, чтобы качественно и эффективно проводить подготовку спортсменов-сороходов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Джураев Д. Р. Методология организации тренировки по спортивной ходьбе // Проблемы науки. 2021. № 2(61). С. 50—51.
2. Добровольский И., Чичерин А., Шуплецов С. Тренажеры для развития скоростно-силовых качеств // Легкая атлетика. 1977. № 8. С. 20.
3. Корчагина Н. Л. Влияние состояния материально-технической базы на развитие спорта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 2(35). С. 203—206.
4. Fiteli P. I., Giovanis V. F., Sanidopoulos G. N. The characteristics of the Greek athletes of race walking in relation to the frequency of injuries // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. 2018. № 3. Pp. 130—135.
5. Hanley B. Training and injury profiles of international race walkers // New Studies in Athletics. 2014. № 4. Pp. 17—23.
6. Ratko P., Iona M. Race walking: morphological and motor-functional parameters as success factors // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. Т. 5 № 1. С. 103—111.
7. Евсеев С. П. Формирование двигательных действий в гимнастике с помощью тренажеров : учеб. пособие. Л. : Гос. ин-т физ. культуры им. П. Ф. Лесгафта, 1987. 91 с.

8. Левченко В. В. Функциональный аспект анализа состязательных форм социального взаимодействия // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2014. № 2(23). С. 193—201.
9. Юшкевич Т. П., Васюк В. Е., Буланов В. А. Тренажеры в спорте. М. : Физкультура и спорт, 1989. 320 с.
10. Крылова В. М. Материально-техническое обеспечение спорта высших достижений // Вестник спортивной науки. 2014. № 2. С. 9—13.
11. Алабин В.Г., Скрипко А.Д. Тренажеры и тренажерные устройства в физической культуре и спорте. М. : Высшая школа, 1979. 174 с.
12. Постановление Правительства Республики Мордовия от 30 декабря 2013 г. № 595 «О внесении изменений в государственную программу Республики Мордовия “Развитие физической культуры и спорта” на 2014—2020 годы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Водлозеров В. Е. Тренажеры локально направленного действия. Киев : Изд-во Киев. гос. ун-та, 2003. 102 с.
14. Хижевский О. В., Масловский Е. А., Стадник В. И. Методика использования тренажерных устройств в физическом воспитании студентов : учеб. пособие. Минск : БГЭУ, 1999. 173 с.
15. Шелюженко А. А., Душанин С. А., Пирогова Е. Н., Иващенко Л. Я. Использование тренажеров в оздоровительных целях. Киев : Здоровье, 1984. 136 с.

REFERENCES

1. Dzhuraev D. R. Methodology for organizing training in race walking. *Problemy nauki = Problems of science*. 2021;2(61): 50—51. (In Russ.)
2. Dobrovolsky I., Chicherin A., Shupletsov S. Exercise machines for the development of speed and strength qualities. *Legkaya atletika*. 1977;8:20. (In Russ.)
3. Korchagina N. L. The influence of the state of the material and technical base on the development of sports. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2021;2(35):203—206. (In Russ.)
4. Fitili P. I., Giovanis V. F., Sanidopoulos G. N. The characteristics of the Greek athletes of race walking in relation to the frequency of injuries. *Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports*. 2018;3:130—135.
5. Hanley B. Training and injury profiles of international race walkers. *New Studies in Athletics*. 2014;4:17—23.
6. Ratko P., Ilona M. Race walking: morphological and motor-functional parameters as success factors. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya = Physical culture journal. Sport. Tourism. Motor recreation*. 2020;5(1):103—111.
7. Evseev S. P. Formation of motor actions in gymnastics using simulators. Textbook. Leningrad, Lesgaft State Institute of Physical Education, Sport and Health publ., 1987. 91 p. (In Russ.)
8. Levchenko V. V. Functional aspect of the analysis of competitive forms of social interaction. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU sociology and economics bulletin*. 2014;2(23):193—201. (In Russ.)
9. Yushkevich T. P., Vasyuk V. E., Bulanov V. A. Exercise equipment in sports. Moscow, Fizkul'tura i sport, 1989. 320 p. (In Russ.)
10. Krylova V. M. Material and technical support for elite sports. *Vestnik sportivnoi nauki = Sports science bulletin*. 2014;2:9—13. (In Russ.)
11. Alabin V. G., Skripko A. D. Exercise machines and training devices in physical culture and sports. Moscow, Vysshaya shkola, 1979. 174 p. (In Russ.)
12. Decree of the Government of the Republic of Mordovia of December 30, 2013 No. 595 “On amendments to the state program of the Republic of Mordovia ‘Development of physical culture and sports’ for 2014-2020”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
13. Vodlozerov V. E. Locally targeted simulators. Kyiv, Kyiv State University publ., 2003. 102 p. (In Russ.)
14. Khizhevsky O. V., Maslovsky E. A., Stadnik V. I. Methods of using training devices in physical education of students. Textbook. Minsk, Belarus State Economic University publ., 1999. 173 p. (In Russ.)
15. Shelyuzhenko A. A., Dushanin S. A., Pirogova E. N., Ivashchenko L. Ya. Using exercise equipment for health purposes. Kyiv, Zdorov'e, 1984. 136 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.08.2023; одобрена после рецензирования 03.10.2023; принята к публикации 27.10.2023.
The article was submitted 14.08.2023; approved after reviewing 03.10.2023; accepted for publication 27.10.2023.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.837

Elena Alekseevna Cherkasova

tutor of the Department of Foreign Languages
Institute of General Professional Training,
National Research Nuclear University MEPHI
Moscow, Russian Federation
tomchuk.bel@yandex.ru

Елена Алексеевна Черкасова

преподаватель кафедры иностранных языков
института общей профессиональной подготовки,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Москва, Российская Федерация
tomchuk.bel@yandex.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ:
АНАЛИЗ ЧАТА GPT В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНКИ ПИСЬМЕННЫХ РАБОТ**

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Роль искусственного интеллекта в современном обществе становится всё более значимой, цифровые технологии проникают во многие сферы деятельности, включая высшее образование. Интеграция технических средств в учебный процесс на основе искусственного интеллекта возможна как со стороны студентов, так и преподавателей. Инновационные приложения выполняют функцию вспомогательных инструментов в образовательной среде, способствующих не только повышению эффективности обучения, но и оптимизации педагогических процессов. В частности, для преподавателя внедрение цифровых систем целесообразно для решения рутинных задач, включая планирование и автоматическую оценку письменных работ. Данная статья посвящена анализу потенциала применения чата GPT в обучении английскому языку в техническом вузе для поддержки преподавательской деятельности в рамках проверки письменных заданий студентов. Применен эмпирический метод, основанный на экспериментальном взаимодействии с чат-ботом GPT с целью определения его способности выявлять и исправлять ошибки в письменных работах. Исследование проводилось посредством анализа 10 письменных работ студентов

третьего курса Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», в которых рассматривались линейные и столбчатые графики. Результаты эксперимента показали, что искусственный интеллект может успешно выступать в роли дополнительного инструмента при проверке письменных работ в контексте определения грамматических, пунктуационных и стилистических ошибок, при условии правильно заданной команды и технической компетентности преподавателя. Однако система не справляется с корректированием смысловых ошибок и не всегда правильно реагирует на запросы, предоставляя ошибочные ответы, что продемонстрировано в исследовании. Таким образом, чат GPT может выступать в качестве ассистента в образовательном процессе, однако его способности ограничены и не позволяют полностью заменить преподавателя в рамках автоматической проверки письменных работ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, искусственный интеллект в образовании, чат-бот, чат-бот в обучении английскому языку, современные технологии, чат GPT, автоматическая оценка письменных работ, проверка письменных работ, обучение английскому языку, применение чата GPT в образовательном процессе

Для цитирования: Черкасова Е. А. Применение искусственного интеллекта в обучении английскому языку в неязыковом вузе: анализ чата GPT в контексте оценки письменных работ // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 437—442. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.837.

Original article

**IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING IN A NON-LANGUAGE UNIVERSITY:
ANALYZING CHAT GPT IN THE CONTEXT OF AUTOMATED WRITING ASSESSMENT**

5.8.2 — Theory and methodology of education and upbringing (by fields and levels of education)

Abstract. The role of artificial intelligence in modern society is increasingly significant, digital technologies are penetrating many spheres of activity, including higher education. Integration of tools based on artificial intelligence is possible both for students and teachers. Innovative applications serve as auxiliary tools in the educational process, contributing not only to the effectiveness of learning, but also to the optimization of pedagogical processes. In particular, for a teacher, the introduction of digital systems is expedient for solving routine tasks, including planning and automatic assessment of written works. This paper analyzes the potential of GPT chat application in English language teaching in a technical

university to support teaching activities in assessing students' written tasks. An empirical method based on experimental interaction with a chatbot to determine its ability to identify and correct errors in written works was applied. The study was conducted by analysing 10 written works of third-year students of National Research Nuclear University "MEPHI", in which line and bar graphs were considered. The results of the experiment showed that artificial intelligence can successfully act as an additional tool in checking written works in the context of grammatical, punctuation and stylistic errors, provided that the command and technical competence of the teacher are correctly set. However, the system

is not capable of correcting semantic errors, and does not always respond correctly to queries by providing erroneous answers, as demonstrated in the study. Thus, ChatGPT can act as an assistant in the educational process, but its abilities are limited and cannot fully replace the teacher in checking written works.

For citation: Cherkasova E. A. Implementation of artificial intelligence in English language teaching in a non-language university: analyzing chat GPT in the context of automated writing assessment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):437—442. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.837.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в применении передовых технологий на основе искусственного интеллекта, а именно чата *GPT*, с целью определения эффективности системы в рамках автоматической оценки письменных работ. Современные технические средства широко используются в различных сферах, включая образование. Следовательно, необходимо проанализировать возможность внедрения машинного интеллекта в образовательный процесс, выявив преимущества и недостатки технологии, а также оценив систему на предмет ее состоятельности в рамках обучения и решения рутинных задач.

Изученность проблемы. В настоящее время отмечается всё больший интерес к применению искусственного интеллекта в образовательных процессах. Однако научные исследования, посвященные обучению английскому языку с использованием умных технологий, не являются распространенной тематикой научных публикаций. Тем не менее был произведен анализ большинства работ по исследуемой теме, основными направлениями которых является обзор различных приложений на основе машинного интеллекта в рамках обучения иностранному языку. Были рассмотрены исследования отечественных ученых, таких как П. В. Сысоев, Е. М. Филатов, Д. В. Агальцова, Ю. Е. Валькова, А. Г. Кравцова, А. А. Рольгайзер и др., а также работы зарубежных специалистов. Иностранные исследования оценивают применение чата *GPT* в контексте написания и редактирования письменных работ, фокусируясь на экономии времени и усилий, затраченных преподавателями и студентами, выявляя способность чат-бота генерировать идеи и улучшать качество текстов [1—3]. Отечественные авторы исследуют влияние чата *GPT* на когнитивную активность студентов и возможность интеграции умных технологий в образовательный процесс, а также определяют их преимущества и недостатки [4—6]. Тем не менее существуют мнения касательно ограничений системы и несостоятельности чата *GPT* в качестве соавтора научных работ [7]. В дополнение некоторые специалисты фокусируются на анализе влияния и результате обучения студентов [8; 9]. При этом дальнейшее изучение потенциала чата *GPT* остается актуальным, поскольку система продолжает развиваться и предоставляет альтернативные результаты в ходе взаимодействия.

Целесообразность разработки темы. В Российской Федерации определены стратегические ориентиры научно-технического развития системы высшего, среднего профессионального и общего образования в период с 2022 по 2030 г. с целью достижения заметного уровня внедрения цифровых технологий в этих сферах¹. Существует

Keywords: *artificial intelligence, artificial intelligence in education, chatbot, chatbot in English language teaching, modern technologies, ChatGPT, automated writing assessment, checking written works, English language teaching, application of ChatGPT in the educational process*

мнение, что процесс образования должен соответствовать современному миру, где технологии уже являются частью повседневной жизни. Следовательно, обучающемуся необходимо иметь навыки, которые будут востребованы на рынке труда XXI в., т. к. любая образовательная деятельность осуществляется в основном с целью использования полученных навыков в дальнейшей работе [10]. Таким образом, внедрение технологий в образование является вынужденной мерой и должно стать неотъемлемой частью педагогического процесса, с точки зрения подготовки востребованного специалиста в той или иной отрасли. Соответственно, необходимо проводить исследования, тестировать и анализировать современные системы, с целью детерминации корректного интегрирования умных технологий в образовательную сферу, включая обучение иностранным языкам в неязыковом вузе, выявляя их возможности и ограничения.

Научная новизна обуславливается стремительным развитием цифровых систем и возможностью потенциального внедрения чат-агентов в рамках обучения иностранному языку в технических высших учебных заведениях с целью усовершенствования образовательного процесса. Исследование рассматривает практическое применение чата *GPT* в контексте проверки письменных работ студентов, выявляя несостоятельность автономности системы, и определяет чат *GPT* как вспомогательный инструмент.

Цель исследования — проанализировать состоятельность автоматической оценки письменных работ студентов посредством чата *GPT* в контексте обучения иностранному языку в техническом вузе.

Задачи исследования: практическое взаимодействия с чат-ботом для выявления целесообразности применения чата *GPT* для проверки письменных заданий студентов; анализ потенциала системы; выявление эффективности и ограниченности цифрового ассистента в рамках автоматической проверки письменных работ.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении горизонтов использования цифровой технологии в контексте поддержки преподавателей в процессе обучения иностранному языку в неязыковых высших учебных заведениях.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения чат-бота *GPT* в образовательной практике с целью решения рутинных задач преподавателя и сокращения времени, затрачиваемого на проверку письменных работ.

Основная часть

Новейшие технологии и цифровизация развиваются стремительно и применяются повсеместно. Ранее использование технологий было возможным только на профессиональном

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 23.07.2023)

уровне, они казались чуждыми обычному человеку, но технологический прогресс не стоит на месте, и сейчас новейшие системы применяются в различных областях: банкинг, социальная сфера, информационная среда, образование. Одно из наиболее прорывных средств современных технологий — это искусственный интеллект. В настоящее время можно встретить большое количество вариантов определения термина «искусственный интеллект». Тем не менее все они сводятся к применению машинных программ, имитирующих работу человеческого мозга. Отличительной чертой искусственного интеллекта является его способность к обучению и самосовершенствованию в процессе выполнения поставленных задач, что позволяет ему адаптироваться к изменяющимся потребностям, в отличие от традиционных систем, функционирование которых ограничивается выполнением задач по заранее запрограммированной схеме [11, с. 8].

Эволюция цифровых технологий бесспорно оказывает влияние на образовательный процесс, так как традиционная система обучения не всегда соответствует ожиданиям и потребностям индивида XXI в. [10]. Следовательно, образовательная среда должна быть адаптирована к требованиям современного мира, в котором интеллектуальные технологии трансформируют устаревшие методы, делая процесс обучения более вовлеченным и эффективным [11, с. 7].

В образовании можно разделить применение инструментов искусственного интеллекта на три аспекта: направленная на помощь обучающемуся, помощь преподавателям и внедрение системы искусственного интеллекта в образовательный процесс в целом [12, р. 11].

На данный момент наиболее востребованными инструментами искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам являются системы, способные распознавать и анализировать текст, такие как голосовые помощники, чат-боты, онлайн-переводчики, а также сервисы, предназначенные для проверки орфографии, пунктуации, грамматики и стилистики текста [13, с. 244].

В данном исследовании мы сосредоточимся на анализе применения умной технологии в качестве инструмента поддержки преподавателя, а именно исследуем возможность применения чат-бота *GPT 3.5*, который функционирует на основе искусственного интеллекта, в процессе оценки письменных работ студентов по английскому языку в техническом вузе.

Недавно компания *Open AI* представила свои последние достижения: чат-боты *GPT 3.5* и *GPT 4*, которые существенно упростили интеграцию технологий искусственного интеллекта и продемонстрировали положительные результаты с точки зрения повышения эффективности образовательного процесса. Обновленные версии характеризуются заметным прогрессом в области инструментов и приложений для формирования текстовых материалов. По сравнению с уже существующими чат-ботами, системы отличаются более высокой производительностью в генерации текстов, особенно в создании длинных эссе и творческих работ, и обладают поразительной способностью выполнять действия, аналогичные человеческим, в различных академических и профессиональных задачах. Это действительно представляет собой революцию в области создания текстов [14; 15]. Академические обсуждения свидетельствуют о потенциально важной роли чата *GPT* в решении различных письменных задач универсального характера [16].

Методология. Зарубежные исследователи рассматривают применение чата *GPT* с точки зрения эффективного

инструмента для написания работ полного цикла: от идеи до окончательного редактирования. Основным преимуществом является экономия времени и усилий, что позволяет студентам и преподавателям сосредотачиваться на других задачах [2]; способность генерировать новые идеи для письменных заданий [3]; более высокое качество перевода, исключающее возможные ошибки в языковых конструкциях [17]. Машинный интеллект может вычитывать и редактировать письменные работы студентов, предлагая исправить грамматические, синтаксические и орфографические ошибки [1]. Некоторые ученые признают, что чат *GPT* может быть помощником в написании текстов и добавили его в качестве соавтора в свои научные статьи [18]. Однако мнения разделились, и другие исследователи не одобряют идею использовать чат в качестве ассистента в написании научных работ [19; 20]. Баррот указывает на такие ограничения системы, как отсутствие доступа к актуальным данным и предоставление чатом неточной информации [21].

Отечественные авторы анализируют функциональные возможности применения чата *GPT* с точки зрения когнитивной активности студентов, указывая на способность чата стимулировать критичность, креативность и мотивацию студентов [4]; стратегии интеграции и положительные аспекты умной технологии в рамках иноязычного образования [5]; использование искусственного интеллекта в качестве инструмента оптимизации научной деятельности [6]. Д. В. Агальцова и Ю. Е. Валькова представили обзор различных платформ на основе искусственного интеллекта в контексте высшего образования, а также выявили положительные аспекты системы с точки зрения визуализации учебного прогресса и самостоятельной работы студентов [22]. П. В. Сысоев и Е. М. Филатов в своей работе проводят эмпирическое исследование, нацеленное на проверку способности чата *GPT* создавать научные тексты. Согласно полученным данным, авторы указывают на несостоятельность умной технологии в рамках исследовательской деятельности [7].

Исследования в сфере применения умных приложений преподавателем не так распространены, как работы, направленные на изучение технологий с целью поддержки студентов. Тем не менее большинство преподавателей использует программное обеспечение или приложения в дополнение к своей педагогической практике [8]. Значимость машинного интеллекта в процессе обучения включает повсеместное преподавание, персонализацию и легкий доступ к материалам курса, эффективные и расширенные ответы с помощью аудиовизуальных средств [8], автоматическую оценку письменных работ [9].

Результаты. Для преподавателя применение современных технологий целесообразно для решения бытовых задач, таких как планирование и оценивание. Чат-боты на основе искусственного интеллекта являются перспективным достижением, способным повысить темп работы и эффективность повседневной рутинной [23]. Одним из значительных преимуществ использования машинного интеллекта в области преподавания является возможность автоматической оценки письменных работ, включая эссе. Оценка письменных работ может оказаться крайне трудоемкой задачей, особенно при работе с большой группой студентов. Автоматизация процесса позволяет значительно сократить время, затрачиваемое на проверку, и позволяет преподавателям сосредоточиться на более важных аспектах обучения, таких как разработка

программ или дифференцированное обучение. Автоматическая оценка основывается на использовании алгоритмов и нейронных сетях, обученных на большом объеме текстовых данных. Такие системы обладают способностью анализировать различные структурные и содержательные аспекты письменных работ, такие как организация и связность текста, использование словарного запаса, стилиевые элементы и логическая последовательность мысли. Также искусственный интеллект для автоматической оценки эссе повышает объективность и согласованность оценивания, поскольку алгоритмы искусственного интеллекта руководствуются заранее определенными критериями, что помогает уменьшить влияние субъективного человеческого фактора [24, p. 25].

Эта исследовательская работа ориентирована на анализ эффективности и возможности применения чат-бота *GPT 3.5* в качестве средства проверки письменных работ в контексте обучения английскому языку в неязыковом вузе. Студенты, обучающиеся техническим специальностям, систематически взаимодействуют с различными схемами и диаграммами, в связи с этим описание графических данных является неотъемлемой частью программы обучения английскому языку. Для получения результатов исследования использовался эмпирический метод, который включал в себя анализ 10 письменных работ, содержащих описания линейных и столбчатых графиков. Эксперимент проводился в рамках Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» и включал в себя следующие этапы: студенческие работы дублировались в систему чата *GPT*, далее были заданы определенные команды искусственному интеллекту, такие как: «проверь текст на наличие ошибок», *can you show mistakes, can you find mistakes*. В ответ на каждую из этих команд, чат-бот предоставлял ответ, который подвергался последующему анализу.

Рассмотрим варианты ответов, предоставленных чатом *GPT*. Первая команда на русском языке: «проверь текст на наличие ошибок» — продемонстрировала свою неэффективность, поскольку чат-бот просто возвращал текст, который был похож на оригинал, но содержал исправления, при этом не указывая на них. Таким образом, для выявления ошибок требовалось сравнивать исходный текст с текстом, предоставленным чат-ботом. Этот процесс был достаточно долгим и требовал внимательности. Следующие две команды были обработаны чат-ботом более успешно. После второй команды: *can you show mistakes* — машинный разум выдал исправленный текст и дополнил его комментариями:

Certainly, here are the mistakes in the text:

- *“amount of people” should be corrected to “number of people”;*
- *“The glance on the graph” is awkward phrasing. It can be improved to “A glance at the graph.”;*
- *“figures for television increased” can be clarified to “television viewership figures increased”;*
- *“peaked up at approximately 50%” should be revised to “peaked at around 50%”*⁴
- *“radio one’s” should be corrected to “radio’s”;*
- *“In some time” is unclear and should be rephrased to “At times”;*
- *The sentence “Turning to details” could be improved for clarity by specifying what details are being discussed.*

Реакция чата на последнюю команду: *can you find mistakes* — заключалась в том, что чат выделил ошибки в тексте жирным, но не предоставил пояснений.

Turning to details, it can be seen that the percentage of residents who went to a cafe in the last 4 weeks is almost the same for Sydney.

Последний ответ побудил к запросу: *what’s wrong with highlighted phrases*. Однако ответ на данную команду оказался бессмысленным с точки зрения ошибочности:

“Went to a cafe” is not a mistake, but to improve clarity, it could be revised to “visited a cafe.”

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Для успешной коррекции и поиска ошибок в тексте необходимо предоставить чат-боту точно сформулированную команду, и это может потребовать нескольких попыток.

2. Чат-бот способен исправлять грамматические и стилистические ошибки, а также обращать внимание на пунктуацию, что представляет собой значительное преимущество, поскольку преподаватель иногда может упустить такие недочеты из-за человеческого фактора. Однако исправленные чат-ботом ошибки не всегда являются абсолютно корректными, иногда допускаются неточности.

3. Искусственный интеллект выполняет проверку работ значительно быстрее, чем преподаватель: ответ можно получить в течение минуты, в то время как ручное оценивание может занять от 5 минут и более, особенно если осуществляется детальный анализ.

4. Чат-бот *GPT* способен исправлять ошибки в тексте, но не способен анализировать и корректировать ошибки, связанные с неправильным пониманием графиков, поскольку он не обладает возможностью визуального восприятия.

5. Для загрузки письменной работы в чат необходим электронный формат. Однако контроль письменных работ подразумевает выполнения описания графика в письменной форме, что осложняет процесс и требует дополнительных усилий, таких как перепечатка или использование конвертеров для преобразования рукописного текста в электронный формат. Это является крайне трудоемкой деятельностью, особенно для преподавателей, не обладающих техническими навыками.

Заключение

В целом, искусственный интеллект может быть полезным вспомогательным инструментом для проверки письменных работ в условиях правильно заданной команды, корректного использования и знаний технических программ. Чат *GPT* полезный ассистент в контексте коррекции грамматических, пунктуационных и стилистических ошибок. Это особенно актуально для неопытного педагога или в ситуациях, когда преподаватель сомневается в правильности формулировки фразы или выражения. Важно отметить, автоматическая оценка не заменяет роли преподавателя полностью [24, p. 34], т. к. чат не способен корректировать смысловые ошибки согласно графическому материалу, также система может некорректно отвечать на запрос, что подтвердило исследование.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Geher G. ChatGPT, artificial intelligence, and the future of writing // *Psychology Today*. January 6, 2023. URL: <https://cdn.psychologytoday.com/gb/blog/darwins-subterranean-world/202301/chatgpt-artificial-intelligence-and-the-future-of-writing> (accessed: 15.07.2023).
2. ChatGPT and a New Academic Reality: AI-Written Research Papers and the Ethics of the Large Language Models in Scholarly Publishing / B. Lund, T. Wang, N. R. Manuru et al. // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2023. Vol. 74. Iss. 5. Pp. 570—581.
3. Taecharungroj V. What can ChatGPT do? Analyzing early reactions to the innovative AI chatbot on Twitter // *Big Data and Cognitive Computing*. 2023. Vol. 7. Iss. 1. Art. 35. DOI: 10.3390/bdcc7010035.
4. Гаркуша Н. С., Городова Ю. С. Педагогические возможности CHATGPT для развития когнитивной активности студентов // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2023. Т. 11. № 1. С. 6—23.
5. Кравцова А. Г. CHATGPT-3: перспективы использования в обучении иностранному языку // *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 3(100). С. 33—35.
6. Лукинский И. В., Горшенева И. А., Сумина А. В. Использование искусственного интеллекта в качестве инструмента оптимизации научной деятельности: pro et contra // *Психология и педагогика служебной деятельности*. 2023. № 1. С. 99—102.
7. Сысоев П. В., Филатов Е. М. CHATGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 28. № 2. С. 276—301.
8. Huang Y.-M., Chiu P.-S., Liu T.-C., Chen T.-S. The design and implementation of a meaningful learning-based evaluation method for ubiquitous learning // *Computer Education*. 2011. Vol. 57. Iss. 4. Pp. 2291—2302. DOI: 10.1016/j.compedu.2011.05.023.
9. Godwin-Jones R. Partnering with AI: Intelligent writing assistance and instructed language learning // *Language Learning & Technology*. 2022. Vol. 26. Iss. 2. Pp. 5—24.
10. Холмс У., Бялик М., Фейдл Ч. Искусственный интеллект в образовании: перспективы и проблемы преподавания и обучения. М. : Альпина ПРО, 2022. 304 с.
11. Фомин М. А., Садовиков Н. Е. Возможности применения технологий искусственного интеллекта при изучении иностранного языка в вузе // *Молодежная наука: тенденции развития*. 2022. № 3. С. 6—11.
12. Baker T., Smith L., Anissa N. Educ-AI-tion rebooted? Exploring the future of artificial intelligence in schools and colleges. Nesta, February 2019. 54 p.
13. Рольгайзер А. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в практике преподавания иностранного языка // *Актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков : сб. науч. ст. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. С. 243—248.*
14. The role of ChatGPT in higher education: Benefits, challenges, and future research directions / T. Rasul, S. Noir, D. Kalandra et al. // *Journal of Applied Learning and Teaching*. 2023. Vol. 6. No. 1. DOI: 10.37074/jalt.2023.6.1.29.
15. Suaverdez J., Suaverdez U. Chatbots impact on academic writing // *Global Journal of Business and Integral Security*. 2023. No. 2. URL: <https://gbis.ch/index.php/gbis/article/view/150> (accessed: 09.07.2023).
16. Sallam M. ChatGPT Utility in Health Care Education, Research, and Practice: Systematic Review on the Promising Perspectives and Valid Concerns // *Healthcare*. 2023. Vol. 11. Iss. 6. Art. 887. DOI: 10.3390/healthcare11060887.
17. Lund B. D., Wang T. Chatting about ChatGPT: How may AI and GPT impact academia and libraries? January 22, 2023. 9 p. DOI: 10.2139/ssrn.4333415.
18. ChatGPT Generative Pre-trained Transformer, Zavoronkov A. Rapamycin in the context of Pascal's Wager: Generative pre-trained transformer perspective // *Oncoscience*. 2022. Vol. 9. Pp. 82—84. DOI: 10.18632/oncoscience.571.
19. Stokel-Walker C. AI bot ChatGPT writes smart essays — should professors worry? // *Nature*. December 9, 2022. DOI: 10.1038/d41586-022-04397-7.
20. Thorp H. H. ChatGPT is fun, but not an author // *Science*. 2023. Vol. 379. Iss. 6630. Pp. 313—313. DOI: 10.1126/science.adg7879.
21. Barrot J. S. Using ChatGPT for second language writing: Pitfalls and potentials // *Assessing Writing*. 2023. Vol. 57. Art. 100745. DOI: 10.1016/j.asw.2023.100745.
22. Агальцова Д. В., Валькова Ю. Е. Технологии искусственного интеллекта для преподавателя вуза // *Мир науки, культуры и образования*. 2023. № 2(99). С. 5—7.
23. Cotton D. R. E., Cotton P. A., Shipway I. R. Chatting and cheating: Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT // *Innovations in Education and Teaching International*. Published online: 13 Mar 2023. DOI: 10.1080/14703297.2023.2190148.
24. Grimes D., Warschauer M. Utility in a Fallible Tool: A Multi-Site Case Study of Automated Writing Evaluation // *Journal of Technology, Learning, and Assessment*. 2010. Vol. 8. No. 6. Pp. 1—43.

REFERENCES

1. Geher G. ChatGPT, artificial intelligence, and the future of writing. *Psychology Today*. January 6, 2023. URL: <https://cdn.psychologytoday.com/gb/blog/darwins-subterranean-world/202301/chatgpt-artificial-intelligence-and-the-future-of-writing> (accessed: 15.07.2023)
2. Lund B., Wang T., Manuru N. R. et al. ChatGPT and a New Academic Reality: AI-Written Research Papers and the Ethics of the Large Language Models in Scholarly Publishing. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2023;74(5):570—581.

3. Taecharungroj V. What can ChatGPT do? Analyzing early reactions to the innovative AI chatbot on Twitter. *Big Data and Cognitive Computing*. 2023;7(1):35. DOI: 10.3390/bdcc7010035.
4. Garkusha N. S., Gorodova Y. S. Pedagogical possibilities of ChatGPT for the development of students' cognitive activity. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and Labour Market*. 2023;11(1):6—23. (In Russ.)
5. Kravtsova A. G. ChatGPT -3: prospects of use in teaching a foreign language. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2023;3(100):33—35. (In Russ.)
6. Lukinsky I. V., Gorsheneva I. A., Sumina A. V. The use of artificial intelligence as a tool to optimize scientific activity: pro et contra. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti = Psychology and Pedagogics in Official Activity*. 2023;1:99—102. (In Russ.)
7. Sysoev P. V., Filatov E. M. ChatGPT in students' research work: to prohibit or to teach?. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2023;28(2):276—301. (In Russ.)
8. Huang Y.-M., Chiu P.-S., Liu T.-C., Chen T.-S. The design and implementation of a meaningful learning-based evaluation method for ubiquitous learning. *Computer Education*. 2011;57(4):2291—2302. DOI: 10.1016/j.compedu.2011.05.023.
9. Godwin-Jones R. Partnering with AI: Intelligent writing assistance and instructed language learning. *Language Learning & Technology*. 2022;26(2):5—24.
10. Holmes W., Bialik M., Feidl C. Artificial intelligence in education: perspectives and challenges for teaching and learning. Moscow, Al'pina PRO, 2022. 304 p. (In Russ.)
11. Fomin M. A., Sadovikov N. E. Possibilities of application of artificial intelligence technologies in learning a foreign language in higher education. *Molodezhnaya nauka: tendentsii razvitiya*. 2022;3:6—11. (In Russ.)
12. Baker T., Smith L., Anissa N. Educ-AI-tion rebooted? Exploring the future of artificial intelligence in schools and colleges. Nesta, February 2019. 54 p.
13. Rolgazer A. A. Prospects for the use of artificial intelligence in the practice of teaching a foreign language. *Aktual'nye voprosy lingvodidaktiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov = Actual issues of linguodidactics and methods of teaching foreign languages. Collection of scientific articles*. Cheboksary, Chuvash State Pedagogical University publ., 2022:243—248. (In Russ.)
14. Rasul T., Noir S., Kalandra D. et al. The role of ChatGPT in higher education: Benefits, challenges, and future research directions. *Journal of Applied Learning and Teaching*. 2023;6(1). DOI: 10.37074/jalt.2023.6.1.29.
15. Suaverdez J., Suaverdez U. Chatbots impact on academic writing. *Global Journal of Business and Integral Security*. 2023;2. URL: <https://gbis.ch/index.php/gbis/article/view/150>(accessed: 09.07.2023).
16. Sallam M. ChatGPT Utility in Health Care Education, Research, and Practice: Systematic Review on the Promising Perspectives and Valid Concerns. *Healthcare*. 2023;11(6):887. DOI: 10.3390/healthcare11060887.
17. Lund B. D., Wang T. Chatting about ChatGPT: How may AI and GPT impact academia and libraries? January 22, 2023. 9 p. DOI: 10.2139/ssrn.4333415.
18. ChatGPT Generative Pre-trained Transformer, Zhavoronkov A. Rapamycin in the context of Pascal's Wager: Generative pre-trained transformer perspective. *Oncoscience*. 2022;9:82—84. DOI: 10.18632/oncoscience.571.
19. Stokel-Walker C. AI bot ChatGPT writes smart essays — should professors worry? *Nature*. December 9, 2022. DOI: 10.1038/d41586-022-04397-7.
20. Thorp H. H. ChatGPT is fun, but not an author. *Science*. 2023;379(6630):313—313. DOI: 10.1126/science.adg7879.
21. Barrot J. S. Using ChatGPT for second language writing: Pitfalls and potentials. *Assessing Writing*. 2023;57:100745. DOI: 10.1016/j.asw.2023.100745.
22. Agaltsova D. V., Valkova Y. E. Artificial intelligence technologies for the teacher of higher education institution. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2023;2(99):5—7. (In Russ.)
23. Cotton D. R. E., Cotton P. A., Shipway I. R. Chatting and cheating: Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT. *Innovations in Education and Teaching International*. Published online: 13 Mar 2023. DOI: 10.1080/14703297.2023.2190148.
24. Grimes D., Warschauer M. Utility in a Fallible Tool: A Multi-Site Case Study of Automated Writing Evaluation. *Journal of Technology, Learning, and Assessment*. 2010;8(6):1—43.

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 23.10.2023.
The article was submitted 10.08.2023; approved after reviewing 16.09.2023; accepted for publication 13.10.2023.

Научная статья
УДК 372.881.161.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.842

Daniil Alekseevich Bastrikov

3rd year postgraduate of the Department of Russian as a Foreign Language, field of training 5.8.2 — Theory and methodology of teaching and education (Russian as a foreign language), Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation
daniilbastrikov@gmail.com

Даниил Алексеевич Бастриков

аспирант 3-го года обучения кафедры русского языка как иностранного, направление подготовки 5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный), Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация
daniilbastrikov@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный)

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации учебной работы по развитию лингвокультурной компетенции иностранных студентов продвинутого этапа. В статье дается авторское понимание лингвокультурной компетенции. Обучение основывается на принципе взаимосвязи и взаимообусловленности языка и культуры, что проявляется в языковых единицах, несущих культурно значимую информацию (лексемы, фразеологизмы, паремии, афоризмы), отражающих культурные коды нации: соматический, биоморфный, природно-стихийный, временной, пространственный, артефактивный, нумерологический, колоративный, акциональный, духовный. Определена номенклатура единиц с национально-культурным компонентом для занятий с иностранными студентами в соответствии с лексическим минимумом; выделенные единицы распределены по тематическому признаку.

Работа организуется с опорой на лексический минимум ТРКИ-3 (С1) и состоит из четырех этапов: 1) подготовительный, содержащий отбор, анализ и выявление дидактической ценности языковых единиц (разнообразные способы семантизации, комментирования), систематиза-

цию упражнений и заданий; 2) этап аудиторной работы, включающий актуализацию, презентацию нового материала, тренинг (упражнения и задания условно-коммуникативного и коммуникативного характера, работа с лексикографическими источниками, аудио- и видеофайлами и др.), контроль коммуникативных сбоев; 3) этап внеаудиторной работы, предполагающий чтение и аудирование дополнительных текстов, выполнение коммуникативных заданий, основанных на моделях реального общения с учетом речевой ситуации (место, время, характеристики коммуникантов), сферы, норм и традиций общения, принятых у носителей русского языка; 4) этап контроля, в центре внимания которого проверка сформированности лингвокультурных умений как компонента лингвокультурной компетенции. В работе представлены виды, формы и средства контроля.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингвокультурная компетенция, учебный процесс, культурный код, лингвокультура, межкультурная коммуникация, культурно значимые языковые единицы, лексический минимум, аудиторная работа, внеаудиторная работа, приемы семантизации

Для цитирования: Бастриков Д. А. Организация учебной работы по развитию лингвокультурной компетенции иностранных студентов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 443—447. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.842.

Original article

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK ON THE DEVELOPMENT OF LINGUOCULTURAL COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS

5.8.2 — Theory and methodology of education and upbringing (Russian as a foreign language)

Abstract. The article is devoted to the organization of educational work on the development of linguocultural competence of advanced stage international students. The article reveals the author's understanding of linguocultural competence. Education is based on the principle of interrelation and interdependence of language and culture, which is manifested in linguistic units that carry culturally significant information (lexemes, idioms, paremias, aphorisms), reflecting the cultural codes of the nation: somatic, biomorphic, natural-spontaneous, temporal, spatial, artifactual, numerological, colorative, actional, spiritual. The nomenclature of units with a national-cultural component for classes with foreign students is determined in accordance with the lexical minimum; the selected units are distributed according to thematic criteria.

The work is organized based on the lexical minimum of TORFL-3 (C1) and consists of four stages: (1) preparatory, containing selection, analysis and identification of the didactic value of language units (various methods of semantization, commenting), systematization of exercises and tasks; (2) the stage of classroom work, including updating, presentation of new material, training (exercises and tasks of a conditionally communicative and communicative nature, work with lexicographic sources, audio and video files, etc.), monitoring communication failures; (3) the stage of extracurricular work, which involves reading and listening to additional texts, performing communicative tasks based on models of real communication, taking into account the speech situation (place, time, characteristics of the communicants), the sphere, norms and traditions

of communication accepted among native speakers of the Russian language; (4) the control stage, the focus of which is on checking the formation of linguocultural skills as a component of linguocultural competence. The work presents types, form and means of control.

For citation: Bastrikov D. A. Organization of educational work on the development of linguocultural competence of foreign students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;4(65):443—447. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.842.

Введение

Актуальность разработки темы обусловлена необходимостью обсуждения проблемы взаимоотношения языка и культуры с возможностью использования различных инструментов при развитии лингвокультурной компетенции иностранных студентов, которая связана с другими видами компетенций, например: языковой, коммуникативной, социокультурной, профессиональной. Изучая русский язык в контексте культуры народа, иностранцы овладевают своеобразными кодами культуры посредством языковых единиц, несущих национально-культурное значение.

Изученность проблемы. Теоретической и методологической базой исследования послужили следующие идеи и концепции.

Взаимодействие языка и культуры исследовали В. Фон Гумбольдт, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, Ю. М. Лотман, Э. Сепир и Б. Уорф, А. Вежбицкая, Д. С. Лихачев, Ю. Н. Караулов, В. В. Колесов, В. В. Красных, В. А. Маслова, Ю. Е. Прохоров, Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия и др.

Проблемы лингвокультурологии и лингвострановедения раскрываются в работах В. В. Воробьева, Е. И. Зиновьевой, Г. Д. Томашина, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, А. Д. Шмелева, И. Б. Левонтиной, А. Т. Хроленко и др.

Исследования в области изучения компетенций представлены в трудах таких отечественных и зарубежных лингвистов, как Н. Хомский, Л. В. Щерба, И. А. Зимняя, М. Н. Вятютнев, Л. В. Фарисенкова и др.

В области методики обучения русскому языку как иностранному известны исследования А. Н. Щукина, Э. Г. Азимова, И. А. Зимней, Т. М. Балыхиной, Н. В. Кулибиной, А. А. Акишиной, О. Е. Каган и др.

В области методики межкультурного образования известны работы А. Л. Бердичевского, Е. И. Пассова, И. И. Халеевой и др.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что представленный вариант организации учебной работы носит системный характер, базируется на коммуникативном подходе, ключевых принципах обучения (диалога культур, научности, связи обучения с жизнью, творческой активности, учета родного языка и культуры обучающихся, учета уровня владения языком, ситуативно-тематической организации обучения и др.), способствует эффективному развитию лингвокультурной компетенции иностранных студентов и, шире, их аккультурации, т. е. приобщению к новой культуре в процессе изучения языка.

Научная новизна состоит в том, что определены языковые единицы, несущие культурно значимую информацию, проанализирован лексический минимум ТРКИ-3 (С1) на предмет тематической сортировки данных языковых единиц (фразеологизмы, пословицы, поговорки), представлены основные направления учебной работы по развитию лингвокультурной компетенции иностранных студентов.

Цель данной работы заключается в определении специфики учебной работы по развитию лингвокультурной

Keywords: Russian as a foreign language, linguocultural competence, educational process, cultural code, linguoculture, intercultural communication, culturally significant language units, lexical minimum, classroom work, extracurricular work, semantization techniques

компетенции иностранных студентов с использованием языковых единиц, несущих культурную ценность. **Задачи** исследования: 1) охарактеризовать языковые единицы, несущие культурно значимую информацию; 2) распределить их по тематическому принципу; 3) представить специфику учебной работы по освоению национального культурного фонда языка.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что представлено определение «лингвокультурная компетенция», выявлены языковые «трансляторы» культуры.

Практическая значимость работы определяется презентацией эффективной модели учебной работы с иностранцами по освоению языковых единиц, содержащих культурно значимую информацию, необходимую для осуществления полноценной коммуникации с носителями русского языка.

Основная часть

Для достижения цели и задач использованы следующие **методы**: аналитико-описательный, системно-структурный, моделирующий методы, анализ научно-методической, программной и учебной литературы и др.

Авторы гуманитарных исследований выбирают в качестве объекта человека, который становится личностью только тогда, когда усвоит определенный объем закрепленной в языковой форме культурно значимой информации, необходимой для успешной социализации и национальной самоидентификации. Еще В. Фон Гумбольдт в XIX в. писал, что «язык — это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [1, с. 304]. Человек принимается обществом как полноценная языковая личность с собственным лексиконом и прагматиконом. «Язык не существует вне культуры» [2, с. 185]. В российской науке язык рассматривается как отображение окружающей действительности. Как писал А. А. Леонтьев, «культурную специфику общности, язык которой мы преподаем, составляет в большей мере система смысловых единиц, конструирующая образ мира... Под именем языка мы преподаем культуру!» [3, с. 11].

Традиционно в науке используется термин «компетенция». В концепции Н. Хомского, который в 1950-е гг. ввел понятие «языковая компетенция», понятие *competence* и понятие *performance* разводятся [4, р. 4]. Ученый писал: «Мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знание своего языка говорящим — слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях)» [5, с. 9]. Первое понятие связано со знанием говорящим или слушающим языковой системы (ближе к понятию «языковая способность»), а второе — с использованием единиц языка в конкретной речевой деятельности («языковая активность» личности).

Середина 1960-х гг. в исследованиях речевого общения ознаменована «поворотом» к прагматике: появляются работы специалистов в области теории речевых актов —

Дж. Остина, З. Вендлера, Дж. Серла. Важным в коммуникации становится учет прагматического эффекта высказывания, компетенция формируется в результате взаимодействия личности с социальной средой.

Способность быть участником речевой деятельности D. Н. Hymes назвал коммуникативной компетенцией [6]. В 1970-е гг. подчеркивался функциональный аспект речи: овладение языком подразумевает обязательное владение ситуациями, в которых язык употребляется. Исследователь отмечал, что различия в использовании языка обусловлены социальными факторами (например, отношением говорящего к своему языку и к его использованию).

Предметом нашего исследования является лингвокультурная компетенция, под которой мы понимаем способность и готовность иностранных студентов приобретать знания семантики культурно маркированных языковых единиц и их национально-исторического фона в контексте межкультурного взаимодействия и оперировать фактами языка (обладать навыками восприятия, распознавания, декодирования и использования данных единиц в речи), а также интерпретировать культурные ценности народа, зафиксированные в языковых единицах, продуцировать тексты с использованием культурно значимых языковых единиц.

Наиболее изученными в лингвистике способами сохранения культурной информации являются лексический и фразеологический способы, которые в науке называют верхним слоем лингвокультуры в силу того, что, во-первых, слово, устойчивые единицы и языковая афористика имеют план содержания, во-вторых, они отличаются компактностью, что способствует их лексикографическому описанию, в частности элементов культурного, духовного плана, что в последнее время трактуется как коды культуры.

Культурный код определяется как «система означивания, то есть сформированная стереотипами лингвокультурного сознания совокупность знаков и механизмов» [7, с. 61—62]. Его квалифицируют как матрицу, которая определяет способ мышления и обозначения.

В. В. Красных определяет код культуры следующим образом: «формирующая определенный фрагмент картины мира совокупность ментефактов, связанных с наделенными культурными смыслами феноменами, относящимися к одному типу и/или к одной сфере бытия» [8, с. 131]. Набор подобных культурных кодов для человечества является универсальным. При этом к ментефактам как единицам содержания она относит знания, понятия, концепты, представления (а внутри представлений — прецедентный феномен, дух, артефакт вторичного мира, стереотип) [8, с. 133—134].

Освоение культурно значимых языковых знаков свидетельствует о культурной грамотности сформированной личности. На это указывал Э. Хирш, который в 1988 г. предпринял попытку создания словаря лингвокультурной направленности — *The New Dictionary of Cultural Literacy* («Новый словарь культурной грамотности») [9]. В отечественной лексикографии подобный опыт реализован, например, в издании «Константы: Словарь русской культуры» [10], в лингвокультурологическом словаре «Русское культурное пространство» [11], в Большом лингвострановедческом словаре «Россия» [12].

Для организации обучения иностранных студентов продвинутого этапа обучения необходимо было проана-

лизировать содержание лексического минимума уровня ТРКИ-3 (С1) в контексте культурных кодов. В лексический минимум указанного уровня включены 708 фразеологизмов, устойчивых сочетаний и 67 пословиц и поговорок [13, с. 186—193]. Мы классифицировали языковые единицы, несущие культурную информацию, по тематическому принципу, в основе которого находятся базовые коды культуры (а это необходимо при структурировании содержания обучения и репрезентации материала в соответствии с учебной программой), согласно концепции В. В. Красных [8]. Приведем некоторые коды культуры и примеры языковых единиц: соматический (*взять себя в руки; отвечать головой; лицом к лицу; язык мой — враг мой*), биоморфный (*как кошка с собакой; белая ворона; яблоку негде упасть*), природно-стихийный (*гора с плеч; играть с огнем; вода камень точит*), временной (*без году неделя; время покажет; делу время — потехе час*), пространственный (*между небом и землей; как у себя дома; в гостях хорошо, а дома лучше*), артефактивный (*грош цена; дома и стены помогают; кашу маслом не испортишь*), нумерологический (*на седьмом небе; один в поле не воин*), колоративный (*среди бела дня; черным по белому; красная строка; на вкус и цвет товарища нет*), акциональный (*пусть пыль в глаза; кончил дело — гуляй смело*), духовный код культуры (*сказать правду в глаза; жить своим умом; не в деньгах счастье; нет худа без добра*).

При работе с иностранными студентами в качестве исходного положения целесообразно следовать тезису «обучать мы должны не языку как таковому, а культуре, частью которой является язык» [14, с. 4]. Алгоритм действий участников учебного процесса, т. е. преподавателя и обучающихся, заключается в следующем.

На первом (подготовительном) этапе преподавателю необходимо провести следующие методические процедуры:

1) подготовить материалы в соответствии с нормативными документами (образовательный стандарт, учебный план, лексический минимум); при этом следует учитывать такие их характеристики, как частотность языковых единиц в устной и письменной формах речи, актуальность в коммуникации; аудио- и визуальная поддержка и подобные;

2) проанализировать отобранный материал с точки зрения целеполагания;

3) систематизировать методическую работу с языковыми единицами:

– выбрать способ семантизации: использование наглядности (предметной, изобразительной, моторной) и/или толкования; указание на родовое слово; актуализация системных отношений (синонимия и/или антонимия); словообразовательный анализ; указание на внутреннюю форму; предъявление сильного контекста, перевод и др.;

– подготовить оптимальный тип комментирования выделенных единиц (виды комментариев: контекстный и затекстный, лингвистический, историко-культурный и др.);

4) проанализировать тексты, содержащие необходимые для обучения единицы;

5) составить предкоммуникативные и коммуникативные упражнения и задания с подлежащими освоению языковыми единицами;

6) подготовить контролирующие задания, позволяющие дать первичную оценку эффективности работы;

7) подобрать дополнительные задания и тексты для самостоятельной работы студентов.

На этапе аудиторной работы преподаватель:

1) вводит обучающихся в тему урока с помощью таких приемов обучения, как рассказ или беседа по теме занятия;

2) осуществляет презентацию новых единиц и их семантизацию; обучающиеся слушают, произносят, читают, записывают отдельные слова, устойчивые единицы;

3) предлагает комментарии, расширяющие кругозор студентов; проверяет понимание, например в вопросно-ответной форме;

4) организует тренинг, включающий упражнения, которые «представляют собой целенаправленные, взаимосвязанные действия, предлагаемые для выполнения в порядке нарастания языковых и операционных трудностей, с учетом последовательности становления речевых навыков и умений и характера реально существующих актов речи» [15, с. 322];

5) контролирует коммуникативные сбои, связанные, к примеру, с интерференцией, дополнительной коннотацией единиц, трансформацией семантической структуры или формы устойчивой единицы, обладающей признаками спаянности компонентов.

В результате обучающиеся должны понимать значение и ситуации использования изученных языковых единиц; уметь в новых условиях отбирать и включать в свою речь подходящие единицы.

На этапе внеаудиторной работы, целью которого является закрепление пройденного материала, студентам предлагаются дополнительные тексты и коммуникативные задания кейс-методики, которая базируется на моделировании реальных ситуаций, ответственность за принятие решения лежит на обучающемся. Выбор должен быть адекватным дискурсу — речевой ситуации (место, время, характеристики коммуникантов), сфере общения, нормам и традициям, принятым у носителей.

На этапе контроля осуществляется проверка сформированности лингвокультурных умений, являющихся актуальным компонентом лингвокультурной компетенции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гумбольдт В. фон. Лаций и Эллада // Гумбольдт В. фон. Избр. тр. по языкознанию. М. : Прогресс, 2000. С. 303—306.
2. Сепир Э. Избр. тр. по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс, 1993. 656 с.
3. Леонтьев А. А. Язык не должен быть «Чужим» // Вопросы психолингвистики. 2007. № 6. С. 9—12.
4. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge : MIT Press, 1965. 251 p.
5. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М. : Изд-во МГУ, 1972. 129 с.
6. Hymes D. On Communicative Competence // Sociolinguistics : Selected Readings / eds. J. B. Pride, J. Holmes. Harmondsworth : Penguin, 1972. Pp. 269—293.
7. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М. : Academia, 2002. 392 с.
8. Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. М. : Гнозис, 2016. 496 с.
9. Hirsch Jr. E. D., Kett J. F., Trefil J. The New Dictionary of Cultural Literacy. Boston ; New York : Houghton Mifflin company, 2002. 647 p.
10. Степанов Ю. С. Константы : слов. рус. культуры. М. : Академический проект, 2004. 992 с.
11. Русское культурное пространство : лингвокультурол. слов. / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков и др. М. : Гнозис, 2004. Вып. 1. 318 с.
12. Россия : большой лингвострановед. слов. / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 736 с.
13. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Третий сертификационный уровень. Общее владение / под ред. Н. П. Андрушиной. СПб. : Златоуст, 2019. 200 с.
14. Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного / под ред. А. Л. Бердичевского. М. : Русский язык. Курсы, 2011. 184 с.
15. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.

На разных этапах процесса обучения преподаватель выбирает оптимальный вид контроля (индивидуальный, парный, групповой, фронтальный; предварительный, текущий, промежуточный, итоговый) и его форму (контрольная работа, тестирование, проект, зачетная работа, экзамен и др.) и средства (раздаточный материал, аудио- и видеоматериалы, тесты и др.).

Результаты настоящего исследования можно представить в следующих положениях: определена номенклатура единиц с национально-культурным компонентом для занятий с иностранными студентами в соответствии с лексическим минимумом; выделенные единицы распределены по тематическому признаку (в основе — базовые коды культуры); выявлены структуры языковых единиц и их семантическое наполнение, системные связи с другими единицами (синонимия, антонимия), характер переосмысления; предложен вариант организации учебной работы с использованием различных видов семантизации, комментариев к выделенным единицам, для расширения представления об их функционировании в речи, связанном с ценностными ориентациями носителей русского языка.

Заключение

Таким образом, предложенная в нашей работе организация учебной работы по развитию лингвокультурной компетенции позволяет обеспечить решение актуальных задач обучения русскому языку как иностранному: погружение иностранных студентов в иноязычную культурную среду; накопление знаний единиц с культурно значимым компонентом и умений включать их в новые речевые продукты, проектирование собственной образовательной траектории для самореализации и совершенствование «своей» вторичной языковой личности, осознающей социальную значимость новых для себя языка и культуры и обладающей высокой мотивацией саморазвития.

REFERENCES

1. Humboldt W. von. Latium and Hellas. Humboldt W. von. *Selected works on linguistics*, Moscow, Progress, 2000, pp. 303—306. (In Russ.)
2. Sapir E. Selected works on linguistics and cultural studies. Moscow, Progress, 1993. 656 p. (In Russ.)
3. Leont'ev A. A. The language should not be “Alien”. *Voprosy psikholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*. 2007;6: 9—12. (In Russ.)
4. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, MIT Press, 1965. 251 p.
5. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Moscow, Moscow State University publ., 1972. 129 p. (In Russ.)
6. Hymes D. On Communicative Competence. *Sociolinguistics. Selected Readings*. J. B. Pride, J. Holmes (eds.). Harmondsworth, Penguin, 1972, pp. 269—293.
7. Alefirenko N. F. Poetic energy of the word. Synergetics of language, consciousness and culture. Moscow, Academia, 2002. 392 p. (In Russ.)
8. Krasnykh V. V. Dictionary and grammar of linguistic culture; Fundamentals of psycholinguoculturology. Moscow, Gnozis, 2016. 496 p. (In Russ.)
9. Hirsch Jr. E. D., Kett J. F., Trefil J. The New Dictionary of Cultural Literacy. Boston, New York, Houghton Mifflin company, 2002. 647 p.
10. Stepanov Yu. S. Constants. Dictionary of Russian Culture. Moscow, Akademicheskii proekt, 2004. 992 p. (In Russ.)
11. Brileva I. S., Vol'skaya N. P., Gudkov D. B. et al. Russian cultural space. Linguistic and cultural dictionary. Moscow, Gnozis, 2004. Iss. 1. 318 p. (In Russ.)
12. Russia. Large linguocultural dictionary. Yu. E. Prokhorova (ed.). Moscow, AST-PRESS KNIGA, 2007. 736 p. (In Russ.)
13. Lexical minimum for Russian as a foreign language. Third certification level. General proficiency. N. P. Andryushina (ed.). Saint Petersburg, Zlatoust, 2019. 200 p. (In Russ.)
14. Methods of intercultural education using Russian as a foreign language. A. L. Berdichevsky (ed.). Moscow, Russian language. Courses, 2011. 184 p. (In Russ.)
15. Azimov E. G., Shchukin A. N. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages). Moscow, IKAR, 2009. 448 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 16.10.2023; принята к публикации 30.10.2023.
The article was submitted 12.09.2023; approved after reviewing 16.10.2023; accepted for publication 30.10.2023.

Научная статья**УДК 378.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.839****Roman Sergeevich Nagovitsyn**

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Methodology
and Technology of Universal Competencies,
Kazan State Institute of Culture
Kazan, Russian Federation;
Professor of the Department of Physical Culture
and Biomedical Disciplines,
Glazov State University of Engineering and Pedagogy
named after V. G. Korolenko
Glazov, Russian Federation
gto18@mail.ru

Ramis Shamilevich Alimov

Postgraduate of the Department of Water Supply and Sanitation,
field of training 44.06.01 — Education
and pedagogical sciences,
Kazan State University
of Architecture and Engineering
Kazan, Russian Federation
r4mis97@yandex.ru

Роман Сергеевич Наговицын

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры методологии
и технологии универсальных компетенций
Казанский государственный институт культуры
Казань, Российская Федерация;
профессор кафедры физической культуры
и медико-биологических дисциплин,
Глазовский государственный инженерно-педагогический
университет им. В. Г. Короленко
Глазов, Российская Федерация
gto18@mail.ru

Рамис Шамилевич Алимов

аспирант кафедры водоснабжения и водоотведения,
направление подготовки 44.06.01 — Образование
и педагогические науки,
Казанский государственный
архитектурно-строительный университет
Казань, Российская Федерация
r4mis97@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена разработке и экспериментальной апробации педагогической модели профессионально-личностного развития студента технического вуза с использованием информационных технологий. Теоретическая значимость исследования определяется выявлением методологических принципов при реализации информационно-коммуникационных технологий в образовательно-воспитательном процессе: синергии деятельностной и информационной составляющих развития, интегративности информационных технологий, развития самостоятельности и творчества в сфере реализации информатизации, доступности информационных технологий, ценностной информационной ориентации, индивидуализации и дифференциации, мобильности и технологичности. На основе системного анализа в сфере структурного содержания профессионально-личностных качеств студента технического вуза в исследовании было уточнено содержание понятия «профессионально-личностное развитие студента технического вуза» как целостного непрерывного профессионально-личностного преобразования в структуре личности в условиях психолого-педагогического процесса развития диалектически единых и синергетических свойств, определяющих успешность профессиональной деятельности выпускника технического профиля, включающее мотивационно-аксиологические, деятельностно-поведенческие и когнитивно-рефлексивные способности. Практическая значимость авторской модели заключается в ком-

плексе педагогических условий для совершенствования профессиональной подготовки студентов технического университета: создание творческой проектно-исследовательской среды на основе использования информационной среды; индивидуально-дифференцированный подход в обучении студентов технического вуза через рациональное сочетание цифрового представления педагогической информации; включение в структуру информационно-коммуникационных технологий цифровых интеллектуальных технологий педагогического содержания. После экспериментального вмешательства по двум компонентам (мотивационно-аксиологическому и деятельностно-поведенческому) выявлена достоверность различия между экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группами при $p < 0.05$. В ЭГ число испытуемых на высоком уровне после эксперимента стало значительно больше, по сравнению с КГ, и, наоборот, в ЭГ зафиксировано значительно меньшее число участников эксперимента на низком и базовых уровнях, по сравнению с КГ. Таким образом, экспериментальное исследование по апробации разработанной педагогической модели и условий показало ее эффективность в повышении уровня профессионально-личностного развития студентов технического вуза.

Ключевые слова: профессионально-личностное развитие, информационно-коммуникационные технологии, модель, педагогические условия, эксперимент, технический вуз, студенты, мотивация, деятельность, рефлексия

Для цитирования: Наговицын Р. С., Алимов Р. С. Профессионально-личностное развитие студента технического вуза на основе информационно-коммуникационных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 448—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.839.

Original article

PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF A TECHNICAL UNIVERSITY STUDENT
BASED ON INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

Abstract. *The article is devoted to the development and experimental testing of a pedagogical model for professional and personal development of a technical university student using information technology. The theoretical significance of the study is based on identifying methodological principles in the implementation of information and communication technologies in the educational process: synergy of activity and information components of development, integrativeness of information technologies, development of independence and creativity in the field of informatization, accessibility of information technologies, value information orientation, individualization and differentiation, mobility and applicability. Based on a system analysis into the structural content of professional and personal qualities of a technical university student, the study clarifies the content of the concept of “professional and personal development of a technical university student” as a holistic continuous professional and personal transformation in the personality structure within the psychological and pedagogical development of dialectically united and synergetic properties that determine the success of a technical graduate’s professional activity, including motivational-axiological, activity-behavioral and cognitive-reflexive abilities. The practical significance of the author’s model lies in the set of pedagogical conditions for improv-*

ing the professional training of technical university students: based on development of a creative design and research framework using the information environment; an individually differentiated approach to teaching technical university students through a rational combination of digital representation of pedagogical information; inclusion of digital intellectual technologies of pedagogical content into the structure of information and communication technologies. After the experimental intervention into two components (motivational-axiological and activity-behavioral), a significant difference between the experimental (EG) and control (CG) groups was revealed at $p < 0.05$. In the EG, the number of subjects at a high level after the experiment was significantly larger compared to the CG, and, conversely, in the EG, the number of participants in the experiment at low and basic levels was significantly less compared to the CG. Thus, the experimental study to test the developed pedagogical model and conditions showed its effectiveness in increasing the level of professional and personal development of technical university students.

Keywords: *professional and personal development, information and communication technologies, model, pedagogical conditions, experiment, technical university, students, motivation, activity, reflection*

For citation: Nagovitsyn R. S., Alimov R. S. Professional and personal development of a technical university student based on information and communication technologies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):448—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.839.

Введение

Актуальность. Современные процессы реформирования в экономической, политической и социокультурной сферах Российской Федерации обуславливают необходимость системных изменений в отечественной системе высшего технического образования [1]. Исследования соотношения профессионального и личностного в индивидуальном образовательном-воспитательном развитии студента технического вуза становятся на сегодняшний день практически значимой педагогической проблематикой [2]. Изучение этого важного направления в педагогической науке обосновывается тем обстоятельством, что на всех этапах профессиональной подготовки особенно значимым является внедрение информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в образовательном-воспитательном процессе каждого обучающегося от момента его поступления на первый курс университета до защиты выпускной квалификационной работы [3; 4].

Изученность проблемы. Л. А. Мелкая и М. А. Тихомирова, М. J. Shumar с соавторами, W. Mohammadi-Aragh и J. N. Warnock придерживаются различных мнений и позиций в раскрытии содержательной сущности профессионально-личностного развития будущего выпускника высшей школы в условиях реализации ИКТ [5—7]. Рассматриваются от проектно-исследовательского, информационного, методологического, рефлексивно-коммуникативного компонентов профессионально-личностного развития (Л. Ф. Зарипова, Э. Ф. Зеер, З. И. Колычева, Э. Э. Сыманюк) до когнитивного, интеллектуального, саморазвивающего, деятельностного и здоровьесберегающего составляющих и направлений (А. В. Солохин,

J. C. K. Tham) в целостном развитии обучающихся высшей школы [3; 8—10]. Как показывают исследования Н. С. Ерохиной, Т. Н. Мартыновой и А. А. Пфетцер, М. Giroto и А. Oliveira, основными сферами профессионально-личностного развития студента именно технического вуза являются ИКТ, позволяющие оценить процесс саморазвития студента как конкурентоспособной личности в профессиональной сфере [1; 2; 11].

Целесообразность разработки темы. Таким образом, несмотря на различные научные направления в целостной системе профессионально-личностного развития студента технического вуза, основные компоненты, критерии и уровни этого развития в обязательном порядке складываются как из внешних условий, так и внутренних способностей, которые предполагают практическую реализацию информационных технологий в процессе саморазвития и самосовершенствования студента [1; 7; 12; 13]. В связи с этим особенно актуальным и целесообразным является совершенствование процесса профессионально-личностного развития студента технического вуза на основе реализации значимых целостных изменений в компетентностной, технологической и информационно-ориентированной сфере, обусловленной личностной деятельностью будущего выпускника и информационными особенностями его профессиональной деятельности.

В связи с этим в исследовании была поставлена цель разработать педагогическую модель развития профессионально-личностного развития студента технического вуза на основе ИКТ и экспериментально доказать эффективность ее внедрения в образовательном-воспитательном процессе университета.

Задачи исследования:

1. Разработать педагогические условия как основной содержательный компонент модели развития профессионально-личностного развития студента технического вуза на основе ИКТ.

2. Подобрать комплекс диагностического инструментария для анализа профессионально-личностного развития студента технического вуза по мотивационно-аксиологическому, деятельностно-поведенческому и когнитивно-рефлексивному компонентам.

3. На основе сравнительного экспериментального анализа доказать эффективность реализации авторской педагогической модели и условий в образовательно-воспитательном процессе университета.

Научная новизна представленного исследования заключается в разработке авторской модели и педагогических условий профессионально-личностного развития студента технического вуза на основе ИКТ. На основе системного анализа в сфере структурного содержания профессионально-личностных качеств студента технического вуза в исследовании было уточнено содержание понятия «профессионально-личностное развитие студента технического вуза» как целостного непрерывного профессионально-личностного преобразования в структуре личности в условиях психолого-педагогического процесса развития диалектически единых и синергетических свойств, определяющих успешность профессиональной деятельности выпускника технического профиля, включающее мотивационно-аксиологические, деятельностно-поведенческие и когнитивно-рефлексивные способности.

Теоретическая значимость исследования основана на выявлении методологических принципов при реализации ИКТ в образовательно-воспитательном процессе: синергии деятельностной и информационной составляющих развития, интегративности информационных технологий, развития самостоятельности и творчества в сфере реализации информатизации, доступности информационных технологий, ценностной информационной ориентации, индивидуализации и дифференциации, мобильности и технологичности.

Практическая значимость исследования базируется на разработке авторской модели и комплексе педагогических условий для совершенствования профессиональной подготовки студентов технического университета: создание творческой проектно-исследовательской среды на основе использования информационной среды; индивидуально-дифференцированный подход в обучении студентов технического вуза через рациональное сочетание цифрового представления педагогической информации; включение в структуру ИКТ цифровых интеллектуальных технологий педагогического содержания.

Основная часть

Материалы и методы. Материалами для исследования послужили теоретические и практические труды в области профессионально-личностного развития и ИКТ обучающихся технического профиля, направленные на реализацию компетентностного, технологического и информационно-ориентированного подходов. Для реализации исследования были применены методы анализа теоретических исследований и сравнительно-сопоставительный метод, которые позволили охарактеризовать особенности профессионально-личностного развития студента техническо-

го вуза, его содержание и системно-структурный процесс целостного развития в условиях реализации ИКТ.

Для разработки целостного процесса профессионально-личностного развития в образовательно-воспитательном пространстве технического университета был применен метод информационного моделирования. Для реализации исследования в экспериментальном направлении были реализованы эмпирические методы: метод экспертных оценок, тестирования, анкетирования, констатирующий и формирующий эксперимент с использованием метода математико-статистической обработки по χ^2 Пирсона.

Результаты исследования. В результате анализа особенностей современного образовательно-воспитательного пространства технического вуза на основе ИКТ нами были выявлены ключевые особенности профессионально-личностного развития студента технического вуза [3; 4; 7; 9; 10; 14] и разработана педагогическая модель, позволяющая усовершенствовать образовательно-воспитательный процесс в направлении профессиональных и личностных качеств (рис.).

На основе системного анализа в сфере структурного содержания профессионально-личностных качеств студента технического вуза, в исследовании было уточнено содержание понятия «профессионально-личностное развитие студента технического вуза» с учетом особенностей профессиональной деятельности специалистов технического профиля [1; 2; 5; 6; 9]. В результате данная дефиниция сформулирована как целостное непрерывное профессионально-личностное преобразование в структуре личности в условиях психолого-педагогического процесса развития диалектически единых и синергетических свойств, определяющих успешность профессиональной деятельности выпускника технического профиля, включающее мотивационно-аксиологические, деятельностно-поведенческие и когнитивно-рефлексивные способности.

В свою очередь каждая из трех способностей была ранжирована по четырем уровням профессионально-личностного развития: высокий, ситуативный, базовый и низкий. На основе специальной системы мониторинговых и диагностических методик (методика операционной деятельности Д. Голланда, диагностика потребности в саморазвитии Г. Бабушкина, опросник профессиональной индифферентности В. Бойко, диагностическая шкала межличностных отношений Т. Лири, мониторинг профессиональной деформации личности Э. Зеера и Э. Сыманюк, диагностика способности к профессиональному прогнозированию *FPI* и оценка профессионального трудолюбия и работоспособности *FAAA*) [2; 6; 8; 9; 15; 16], в период экспериментальной работы были ранжированы студенты по уровням на констатирующем и формирующем срезах. Следует отметить, что в исследовании представлены результаты лишь первого этапа экспериментального исследования (апрель—октябрь 2023 г.). Целостное экспериментальное исследование будет реализовано в течение одного полного года эксперимента (апрель 2023 г. — апрель 2024 г.).

В экспериментальном исследовании приняли участие студенты 3-го (предвыпускного) курса Казанского государственного архитектурно-строительного университета (г. Казань) очного отделения ($n = 68$). На основе случайной выборки академических групп студенты были разделены на две фокус-группы по две академические группы в экспериментальной группе (далее — ЭГ; $n = 31$) и две академические группы в контрольной группе (далее — КГ; $n = 37$). На предварительном (констатирующем) срезе (апрель 2023 г.)

студенты обеих групп были протестированы по диагностическим процедурам для выявления их первоначального уровня профессионально-личностного развития. В течение 1-го этапа исследования со студентами ЭГ реализовано экспериментальное вмешательство в их образовательно-воспитательный процесс технического вуза по предложенной педагогической модели (см. рис.). При реализации профессиональной подготовки у студентов данной фокус-груп-

пы практически внедрены три ключевых педагогических условия: на основе использования ИКТ создание творческой проектно-исследовательской среды; индивидуально-дифференцированный подход в обучении студентов технического вуза через рациональное сочетание цифрового представления педагогической информации; включение в структуру ИКТ цифровых интеллектуальных технологий педагогического содержания.

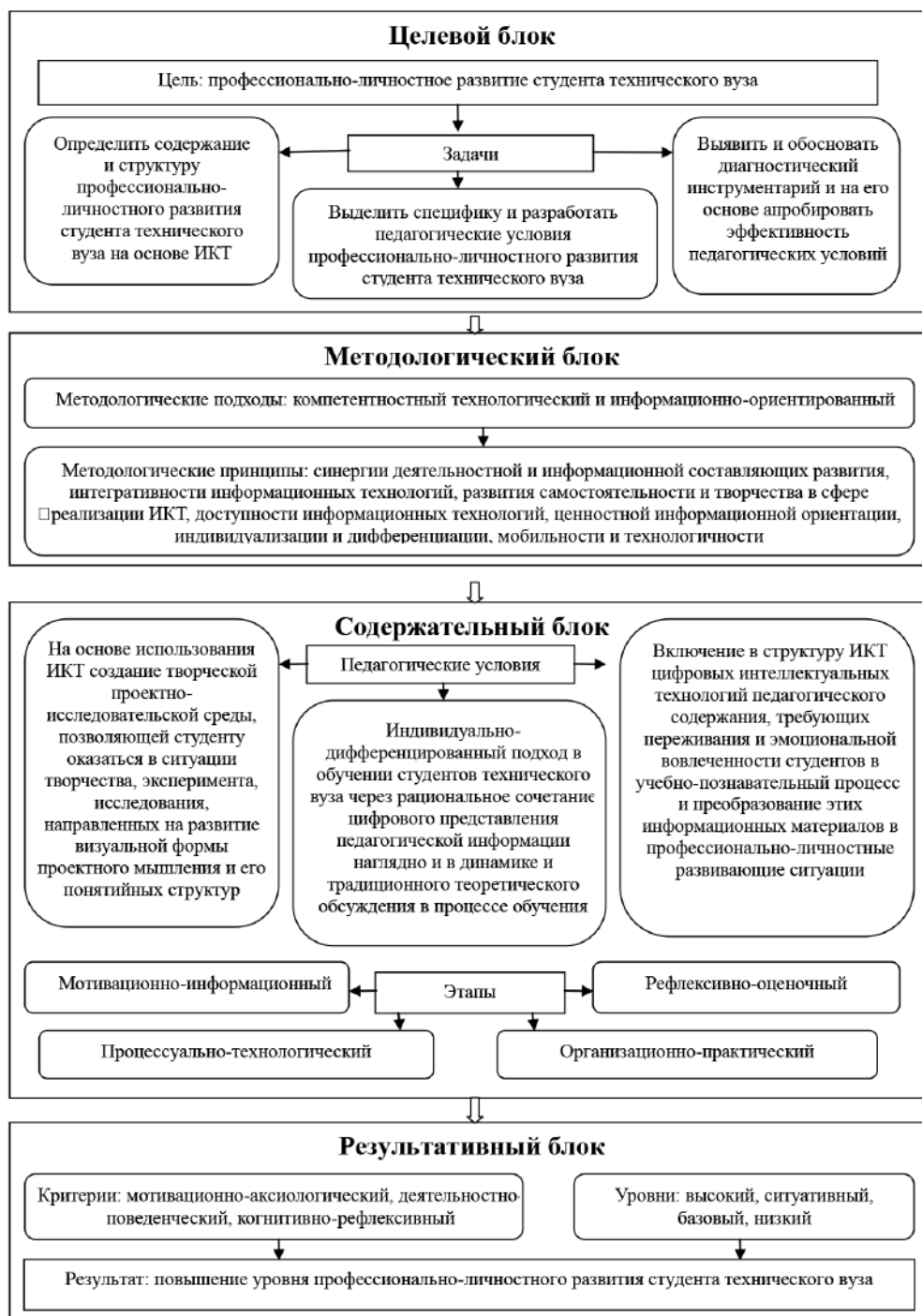

Рис. Педагогическая модель процесса профессионально-личностного развития студента технического вуза на основе реализации ИКТ

Для анализа эффективности практической реализации педагогической модели и условий, а также дальнейшей корректировки экспериментального вмешательства на промежуточном этапе исследования нами был проведен формирующий срез (октябрь 2023 г.). На дан-

ном срезе все участвующие в эксперименте обучающиеся обеих фокус-групп были снова продиагностированы по комплексу мониторинговых процедур, примененных на предварительном этапе исследования. Следует отметить, что для достоверности сравнительного анализа

между ЭГ и КГ данные у студентов последней категории были взяты методом случайной выборки только лишь у 31 студента, чтобы выровнять количество в группах. Данная процедура случайной выборки студентов осуществлялась как на констатирующей диагностике, так и на формирующем мониторинге отдельно по каждой

диагностической процедуре. Сводные результаты всех диагностических процедур на предварительном и формирующем срезах по мотивационно-аксиологическому, деятельностно-поведенческому и когнитивно-рефлексивному компонентам профессионально-личностного развития представлены в таблице.

Результаты экспериментального исследования по внедрению педагогической модели процесса профессионально-личностного развития студентов технического вуза на основе реализации ИКТ

Показатель	Компоненты профессионально-личностного развития студентов технического вуза																							
	Мотивационно-аксиологический								Деятельностно-поведенческий								Когнитивно-рефлексивный							
	КГ				ЭГ				КГ				ЭГ				КГ				ЭГ			
У	в	с	б	н	в	с	б	н	в	с	б	н	в	с	б	н	в	с	б	н	в	с	б	н
КС	1	5	4	21	1	6	6	18	2	7	11	11	1	5	15	10	3	11	15	2	2	7	18	4
χ^2	0,722, $p > 0,05$								1,330, $p > 0,05$								2,028, $p > 0,05$							
ФС	4	14	6	7	12	15	2	2	7	14	7	3	15	14	1	1	11	16	2	2	17	10	3	1
χ^2	8,812, $p < 0,05$								8,409, $p < 0,05$								3,204, $p > 0,05$							

Примечание: У — уровни: высокий (в), ситуативный (с), базовый (б), низкий (н); КС — количество студентов по уровням констатирующем срезе; ФС — количество студентов по уровням формирующем срезе.

В результате проведения сравнительного анализа между ЭГ и КГ на констатирующем этапе диагностики выявлена недостоверность различия при $p > 0.05$ по всем компонентам профессионально-личностного развития студента. Данная статистика показала, что до экспериментальной работы фокус-группы были статистически равными по уровневым характеристикам развития в профессионально-личностном направлении. Однако после экспериментального вмешательства по двум компонентам (мотивационно-аксиологическому и деятельностно-поведенческому) выявлена достоверность различия между ЭГ и КГ при $p < 0,05$. При этом следует особо отметить, что в ЭГ количество испытуемых на высоком уровне значительно больше, по сравнению с КГ, и, наоборот, в ЭГ количество участников эксперимента на низком и базовых уровнях значительно меньше, по сравнению с КГ. Эти данные указывают на то, что экспериментальное вмешательство эффективно, но не для всех показателей развития студентов. А именно по когнитивно-рефлексивному компоненту математико-статистическая обработка данных показала недостоверность различия при $p > 0,05$, что фиксирует недостаточность практического применения разработанной и внедренной педагогической модели и условий, и необходима дальнейшая корректировка экспериментального вмешательства в образовательно-воспи-

тательный процесс технического университета на втором этапе исследования. Совершенствование экспериментального вмешательства на заключительном этапе исследования необходимо довести на контрольном срезе (апрель 2024 г.) до статистического показателя $p < 0,01$ по математическому анализу, что покажет более эффективный достоверный результат практического внедрения авторской педагогической модели.

Заключение

Таким образом, в исследовании разработана оригинальная педагогическая модель процесса профессионально-личностного развития студента технического вуза на основе реализации ИКТ, которая системно составлена посредством выявления целевого, методологического, содержательного и результативного блоков. Созданная в исследовании модель, включающая педагогические условия как ключевую содержательную составляющую, комплексно отражает систему целостного поэтапного развития будущего выпускника в профессиональном и личностном развитии в условиях использования информационных технологий. Экспериментальное исследование по апробации разработанной модели показало ее эффективность в профессионально-личностном развитии студентов технического вуза по мотивационно-аксиологическому и деятельностно-поведенческому компонентам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мартынова Т. Н., Пфетцер А. А. Психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного развития студентов в условиях цифровой образовательной среды вуза // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 1(45). С. 145—152.
2. Ерохина Н. С. «Исследовательская культура» как неотъемлемый компонент профессионально-личностного развития студентов инженерного профиля // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы. 2019. № 3(20). С. 38.
3. Колычева З. И., Зарипова Л. Ф. Интерактивное обучение в профессионально-личностном развитии студентов // Среднее профессиональное образование. 2019. № 3. С. 39—43.
4. Roztocki N., Soja P., Weistroffer H. R. The role of information and communication technologies in socioeconomic development: towards a multi-dimensional framework // Information Technology for Development. 2019. Vol. 25. Iss. 2. Pp. 171—183. DOI: 10.1080/02681102.2019.1596654.

5. Тихомирова М. А., Мелкая Л. А. Возможности смешанных образовательных технологий в профессионально-личностном развитии студентов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 3(166). С. 81—85.
6. Use of a Professional Development Course to Promote Student-Centered Teaching in Large STEM Courses / W. Shumar, J. Silverman, A. E. Moyer et al. // *College Teaching*. Published online: 23 Aug. 2023. DOI: 10.1080/87567555.2023.2246618.
7. Warnock J. N. Mohammadi-Aragh M. J. Case study: use of problem-based learning to develop students' technical and professional skills // *European Journal of Engineering Education*. 2016. Vol. 41. Iss. 2. Pp. 142—153. DOI: 10.1080/03043797.2015.1040739.
8. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Эмоциональный компонент в профессиональном становлении педагога // *Мир психологии*. 2002. № 4(32). С. 194—203.
9. Солохин А. В. Педагогическая технология развития профессионально-личностных качеств офицеров-руководителей ИАС в процессе повышения квалификации // *Глобальный научный потенциал*. 2022. № 1(130). С. 101—103.
10. Tham J. C. K. Engaging Design Thinking and Making in Technical and Professional Communication Pedagogy // *Technical Communication Quarterly*. 2021. Vol. 30. Iss. 4. Pp. 392—409. DOI: 10.1080/10572252.2020.1804619.
11. Giroto M., Oliveira A. Undergraduate students' perceptions of the development of generic competences and their relevance to the engineering profession // *European Journal of Engineering Education*. 2022. Vol. 47. Iss. 6. Pp. 1061—1082. DOI: 10.1080/03043797.2022.2113763.
12. Подольская И. А., Ткаченко Г. А. Развитие профессионально-личностной направленности студентов вуза // *Калужский экономический вестник*. 2021. № 1. С. 62—67.
13. Гаранина Ж. Г., Андропова Н. В. Профессиональное самосознание как фактор личностно-профессионального саморазвития студентов вуза // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2020. Т. 20. № 4. С. 454—464. DOI: 10.15507/2078-9823.052.020.202004.454-464.
14. Arishina E. S., Leshar O. V., Starovojtova L. I. Professional and personal development of university students as an axiological resource // *SHS Web of Conferences*. 2021. Vol. 113. Art. 00026. DOI: 10.1051/shsconf/202111300026.
15. Psychological Diagnosis of Master Students' Personal, Professional Development in the Context of Modern Education / L. Shalabayeva, S. Baisultanova, S. Alimbayeva et al. // *Journal of Intellectual Disability — Diagnosis and Treatment*. 2020. № 8. Pp. 784—790. DOI: 10.6000/2292-2598.2020.08.04.22.
16. Evaluation of an Instrument to Assess Students' Personal and Professional Development During the Faculty Advising Process / J. Gortney, M. Lahiri, C. Giuliano et al. // *American Journal of Pharmaceutical Education*. 2021. Vol. 85. Iss. 3. Art. 8201. DOI: 10.5688/ajpe8201.

REFERENCES

1. Martynova T. N., Pfetzer A. A. Psychological and pedagogical support of professional and personal development of students in the digital educational environment of the university. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2022;1(45):145—152. (In Russ.)
2. Erokhina N. S. "Research culture" as an integral component of professional and personal development of engineering students. *Tsentr innovatsionnykh tekhnologii i sotsial'noi ekspertizy = Center for Innovative Technologies and Social Expertise*. 2019;3(20):38. (In Russ.)
3. Kolycheva Z. I., Zaripova L. F. Interactive learning in the professional and personal development of students. *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary vocational education*. 2019;3:39—43. (In Russ.)
4. Roztocky N., Soja P., Weistroffer H. R. The role of information and communication technologies in socioeconomic development: towards a multi-dimensional framework. *Information Technology for Development*. 2019;25(2):171—183. DOI: 10.1080/02681102.2019.1596654.
5. Tikhomirova M. A., Melkaya L. A. The potential of the mixed educational technologies in the professional and personal development of students. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2022;3(166):81—85. (In Russ.)
6. Shumar W., Silverman J., Moyer A. E. et al. Use of a Professional Development Course to Promote Student-Centered Teaching in Large STEM Courses. *College Teaching*. Published online: 23 Aug. 2023. DOI: 10.1080/87567555.2023.2246618.
7. Warnock J. N. Mohammadi-Aragh M. J. Case study: use of problem-based learning to develop students' technical and professional skills. *European Journal of Engineering Education*. 2016;41(2):142—153. DOI: 10.1080/03043797.2015.1040739.
8. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Emotional component in the professional development of a teacher. *Mir psikhologii = World of Psychology*. 2002;4(32):194—203. (In Russ.)
9. Solokhin A. V. Pedagogical technology for the development of professional and personal qualities of officers-leaders of the IAS in the process of advanced training. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global scientific potential*. 2022;1(130):101—103. (In Russ.)
10. Tham J. C. K. Engaging Design Thinking and Making in Technical and Professional Communication Pedagogy. *Technical Communication Quarterly*. 2021;30(4):392—409. DOI: 10.1080/10572252.2020.1804619.
11. Giroto M., Oliveira A. Undergraduate students' perceptions of the development of generic competences and their relevance to the engineering profession. *European Journal of Engineering Education*. 2022;47(6):1061—1082. DOI: 10.1080/03043797.2022.2113763.

12. Podolskaya I. A., Tkachenko G. A. Development of professional and personal orientation of university students. *Kaluzhskii ekonomicheskii vestnik*. 2021;1:62—67. (In Russ.)
13. Garanina Z., Andronova N. Professional Self-Awareness as a Factor of Personal and Professional Self-Development of University Students. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya = Russian Journal of the Humanities*. 2020;20(4):454—464. (In Russ.) DOI: 10.15507/2078-9823.052.020.202004.454-464.
14. Arishina E. S., Leshner O. V., Starovojtova L. I. Professional and personal development of university students as an axiological resource. *SHS Web of Conferences*. 2021;113:00026. DOI: 10.1051/shsconf/202111300026.
15. Shalabayeva L., Baisultanova S., Alimbayeva S. et al. Psychological Diagnosis of Master Students' Personal, Professional Development in the Context of Modern Education. *Journal of Intellectual Disability — Diagnosis and Treatment*. 2020;8:784—790. DOI: 10.6000/2292-2598.2020.08.04.22.
16. Gortney J., Lahiri M., Giuliano C. et al. Evaluation of an Instrument to Assess Students' Personal and Professional Development During the Faculty Advising Process. *American Journal of Pharmaceutical Education*. 2021,85(3):8201. DOI: 10.5688/ajpe8201.

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; одобрена после рецензирования 09.10.2023; принята к публикации 23.10.2023.
The article was submitted 06.09.2023; approved after reviewing 09.10.2023; accepted for publication 23.10.2023.

Научная статья
УДК 004.89+378.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.840

Anton Markovich Petrov
Candidate of Economics, Associate Professor,
Leading Researcher of the Scientific Research Institute
“Education Development”,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
petrov-am2000@yandex.ru

Dmitry Evgenievich Levashov
Candidate of History,
Independent Researcher
Saratov, Russian Federation
dlwork2@yandex.ru

Антон Маркович Петров
канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник НИИ развития образования,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
petrov-am2000@yandex.ru

Дмитрий Евгеньевич Левашов
канд. ист. наук,
независимый исследователь
Саратов, Российская Федерация
dlwork2@yandex.ru

ВЫСШАЯ ШКОЛА КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) и связанные с ним технологии находят всё более широкое применение. С точки зрения авторов, в связи с этим есть все основания ожидать в ближайшие десятилетия кардинальных изменений, по своим масштабам и глубине сопоставимых с трансформациями, вызванными промышленными революциями прошлого. С позиции сегодняшнего дня можно утверждать, что ИИ предоставляет уникальную возможность для дальнейшего развития человеческого сообщества, повышения качества социальных процессов и эволюции общественных институтов, способствуя вместе с тем усилению существующих и появлению новых рисков.

Всё большее применение ИИ находит в образовательном процессе (первая миссия вуза), в ходе которого осуществляется развитие процесса обучения студентов, подготовка обучающихся к работе с ИИ, а также подготовка специалистов для разработки новых технологий в сфере ИИ. Искусственный интеллект также применяется вузами для проведения научных исследований (вторая миссия вуза). Кроме того,

стоит подчеркнуть, что в современных условиях внедрение и продвижение ИИ важно для реализации третьей миссии университета — воздействия на общество. В этой связи особую значимость приобретает взаимодействие вузов с IT-компаниями и соответствующими научными центрами, а также поддержка проектов и стартапов в IT-сфере.

По мнению авторов, внедрение ИИ обеспечит адаптацию высшего образования к реалиям современного мира, значительно облегчит переход к нелинейной модели образования и непрерывному обучению. Вместе с тем нельзя игнорировать и то обстоятельство, что ИИ несёт потенциальные риски, затрагивающие в том числе и высшую школу.

В ходе работы над статьёй авторами использовались методы анализа, структурирования и систематизации информации. Это позволило провести анализ научных публикаций и данных специализированных веб-сайтов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, высшая школа, высшее образование, университет, возможности, риски, рейтинг, три миссии университета, образовательный процесс

Для цитирования: Петров А. М., Левашов Д. Е. Высшая школа как движущая сила развития технологий в сфере искусственного интеллекта // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 455—462. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.840.

Original article

HIGHER SCHOOL AS A DRIVING FORCE FOR THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Currently, AI and related technologies Artificial Intelligence (AI) and related technologies are now being used more and more widely. From the authors' point of view, in this regard, there is every reason to expect dramatic changes in the coming decades, comparable in scale and depth to the transformations caused by the industrial revolutions of the past.

From today's perspective, one can claim that artificial intelligence provides a unique opportunity for the further development of the human community, while at the same time contributing to the strengthening of existing and the emergence of new risks.

AI is increasingly being used in the educational process (the first mission of higher education institutions). AI is also used by universities to conduct scientific research (the second mission of the university). In addition, introduction and promotion of AI is important for the realization of the third mission of the university — impact on society. In this regard, the interaction of universities with IT-companies and relevant research centers, as well as support of projects and startups in the IT-sphere is of particular importance.

According to the authors, the introduction of AI will ensure the adaptation of higher education to the realities of the modern world, and will greatly facilitate the transition to a non-linear model of educating and lifelong learning. At the same time, we cannot ignore the fact that AI carries potential risks that also affect higher education.

During the work on the article, the authors used the methods of analysis, structuring and systematization of information.

Keywords: artificial intelligence, higher school, higher education, university, opportunities, risks, ranking, the three missions of universities, educational process

For citation: Petrov A. M., Levashov D. E. Higher school as a driving force for the development of technologies in the field of artificial intelligence. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):455—462. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.840.

Введение

Актуальность. Не будет преувеличением сказать, что способность ответить на возникающие в ходе дискуссии о развитии искусственного интеллекта (далее — ИИ) и его взаимодействии с людьми вопросы в значительной степени определяет степень понимания нами своего будущего.

Сам термин «искусственный интеллект» был предложен в 1956 г. американским информатиком Дж. Маккарти [1], который подразумевал под ним область науки и технологию по созданию интеллектуальных машин, преимущественно интеллектуальных компьютерных программ [2, р. 2]. За последние годы были предложены различные его дефиниции (от особой сферы научных исследований, создания программных систем и сложных вычислительных алгоритмов до модели компьютерной программы, способной имитировать когнитивные функции человека [3, с. 101—102]). Кроме того, по мере осмысления феномена ИИ представителями различных дисциплин, были созданы различные его классификации. В частности, речь идёт о выделении так называемых «слабого» и «сильного» ИИ [4; 5], «супер-ИИ» [6, с. 272; 7] и т. д.

Искусственный интеллект является частью так называемых третьей и четвёртой промышленных революций. Как известно, предыдущие промышленные революции в значительной степени изменили как специфику производственных отношений, так и облик человеческой цивилизации [8, с. 34; 9, с. 11]. Нет сомнений в том, что четвёртая промышленная революция не станет исключением. Так, в ближайшие десятилетия стоит ожидать изменений в хозяйственном укладе и серьёзных социальных трансформаций. Если говорить о внедрении ИИ, то, по мнению многих экспертов, оно будет иметь как положительные, так и отрицательные последствия [9, с. 11, 12, 118, 120].

В настоящее время технологии ИИ находят применения в экономико-финансовой деятельности, медицине, производстве, управлении и государственном секторе, энергетике, телекоммуникациях, транспортной логистике, сфере развлечений и игровой индустрии, розничной торговле, потребительском секторе и т. д. [10; 11, с. 127—128]. Очевидно, что в ближайшие годы сфера применения ИИ будет расширяться, захватывая всё новые отрасли, при этом углубляясь в тех направлениях, в которых он уже представлен на сегодняшний день. Это подтверждают данные компании *Tractica*, изучающей рынки новых технологий [10].

Сфера образования не является исключением [3; 12]. Применительно к образовательному процессу ИИ можно рассматривать как средство для повышения эффективности методики обучения за счёт ускорения всех рутинных процедур и усовершенствования механизмов коммуникации [13, с. 88]. Важно подчеркнуть перспективы не только количественных, но и качественных улучшений образовательного процесса за счёт внедрения ИИ для сопровождения обучения студентов в вузах. Также есть все основания полагать, что применение технологий ИИ будет

способствовать повышению эффективности высшей школы за счёт внедрения методов, основанных на значительном количестве качественных показателей, а также за счёт применения наиболее успешных подходов к обучению студентов на основе собранной доказательной базы [14].

Степень изученности проблемы. Растущая роль ИИ в исследовательской и образовательной практике вузов отмечается отечественными и зарубежными авторами (Е. В. Брызгалова, А. И. Ракитов, Р. М. Binder, X. Cao, A. F. Ciolacu, K. Hua Hu, X. Liu, J. McCarthy, P. M. Svasta, L. Tehrani, Y. Xu) [2; 14—18]. Научные труды, представленные на обозрение общественности, касаются разных вопросов, которые связаны с использованием ИИ в высшей школе. Исследователи рассматривают экономические и этические вопросы применения ИИ в сфере обучения (О. В. и Е. А. Останины) [19], проблему влияния генеративного ИИ (в частности технологий *ChatGPT*) на процесс организации образовательного процесса (Л. В. Константинова, В. В. Ворожихин, А. М. Петров, Е. С. Титова, Д. А. Штыхно) [20], перспективы использования технологий ИИ при обучении студентов и рисков, которые могут при этом возникнуть (Н. К. Юрков, А. Н. Якимов) [21]. Однако в исследованиях рассматриваются отдельные аспекты взаимовлияния ИИ и организаций высшего образования. По мнению авторов работы, требуется рассмотреть в комплексе как возможности, так и риски влияния ИИ на высшее образование, а также роль вузов для дальнейшего развития ИИ.

Целесообразность исследования данной темы обусловлена динамикой распространения ИИ в разных сферах, в т. ч. в системе высшего образования, а также растущей дискуссией по этому аспекту, что требует понимания вузами потенциальных возможностей и рисков от данной технологии, а также их роли в развитии и масштабировании технологий ИИ.

В связи с этим **целью** данной работы является определение ключевых возможностей и обозначение рисков, связанных с применением ИИ в высшей школе, в т. ч. в разрезе трёх выполняемых университетами миссий (образование, наука и воздействие на общество).

Для достижения данной цели в работе последовательно решены следующие **задачи**: рассмотрение авторитетных позиций на применение ИИ в сфере образования; нахождение возможностей и выявление рисков при внедрении технологий ИИ в образовательную и научную деятельность вузов, а также при взаимодействии последних с обществом; рассмотрение примеров практического опыта вузов по развитию и использованию ИИ; составление рекомендаций для вузов по вопросам применения и развития ИИ.

Для достижения цели данного исследования были использованы **методы** анализа и синтеза представленной в научных публикациях и других источниках (электронные ресурсы организаций) теоретической и практической информации, сравнения и группировки количественных и качественных данных, экспертно-аналитический метод для формирования выводов.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании возможностей и рисков ИИ для высшей школы в контексте трёх миссий университета (образование, наука и воздействие на общество).

Теоретическая значимость исследования связана с конкретизацией роли ИИ для вузов, а также структурированием возможностей и рисков ИИ для высшей школы в контексте трёх миссий университета. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности использования его результатов для обеспечения дальнейшего развития национальной системы высшего образования с использованием технологий ИИ, а также для осуществления вузами мероприятий по развитию ИИ и его использования в ходе выполнения университетами своих миссий.

Основная часть

Искусственный интеллект как фактор развития системы высшего образования и новый инструмент укрепления человеческого потенциала. Высокая значимость ИИ для будущего всего человечества не вызывает сомнений. Следует ожидать, что соответствующие технологии сыграют весомую роль при достижении четвёртой цели устойчивого развития ООН — качественное образование. В частности, внедрение ИИ будет способствовать устранению барьеров для всеобщего доступа к получению профессионального и дополнительного образования. ИИ предстает оказывать человеку содействие как в непосредственной хозяйственной деятельности, так и в раскрытии им своего потенциала и обучении на протяжении всей человеческой жизни. В связи с этим от основанных на ИИ технологий следует ожидать значительных изменений в существующих на сегодняшний день методах обучения и закрепления знаний, а также в системе формирования профессиональных навыков и развития личности [3; 14; 15].

Отметим, что в настоящее время рост количества лиц, получающих высшее образование с помощью ИИ, имеет место как в развитых, так и в развивающихся странах. Благодаря этому повышение степени доступности знаний, совершенствование способов раскрытия людьми своего потенциала и поиска направлений его применения происходит повсеместно [18].

В дискуссии о проблемах и перспективах внедрения ИИ в сфере образования принимает участие и ЮНЕСКО. Так, на панельной дискуссии в рамках состоявшегося в 2019 г. международного саммита по вопросам применения ИИ в образовании *Artificial Intelligence & Education 2019* обсуждалась роль ИИ в процессах интеграции и гибридации форм организации образовательного процесса. В частности, в ходе дискуссии о сочетании формального и неформального обучения было отмечено, что, при условии правильного внедрения и настройки, ИИ способен сыграть ключевую роль в этом вопросе. Годом позже, в 2020 г., в ходе работы Международного форума по искусственному интеллекту и будущему образования отмечалось, что развитие и внедрение ИИ в образовании должно обязательно основываться на основных ценностях ЮНЕСКО — инклюзивности и справедливости. Занимающий в 2020 г. должность председателя Исполнительного совета ЮНЕСКО Агапито Мба Мокуй подчеркнул, что мир завтрашнего дня будет в значительной степени зависеть от ИИ. В этом же ключе высказался экс-министр образования КНР Баошэн Чен, выступление которого, на наш взгляд, содержало ряд важных тезисов:

– новые технологии, включая технологии ИИ, содержат огромный потенциал для улучшения образования, влияя на его содержание, методы, формы оценки, уровень подготовки преподавателей;

– искусственный интеллект способствует формированию основанных на интересах и личных качествах обучающихся индивидуальных траекторий развития и обучения.

В свою очередь помощник Генерального директора ЮНЕСКО по вопросам образования С. Джаннини в ходе той же дискуссии подчеркнула, что ИИ должен способствовать укреплению человеческого потенциала для устойчивого развития и улучшения общества. Она также отметила важность принятого в 2019 г. «Пекинского консенсуса по искусственному интеллекту и образованию», который подтверждает гуманистический и этический подход ЮНЕСКО к разработке и использованию ИИ (в т. ч. применительно к сфере образования) [22, р. 12, 13, 15].

Возможности и риски ИИ для высшей школы. Говоря о системе высшего образования, стоит отметить, что для неё также характерны как позитивные, так и негативные ожидания от внедрения ИИ [3; 14; 23]. В связи с этим, по нашему мнению, значительный интерес представляет подход, при котором они рассматриваются в контексте трёх миссий университета (образование, наука и воздействие на общество) [24; 25].

Так, *при реализации миссии «Образование»* очевидны следующие возможности:

– персонализация учебного процесса, адаптация содержания образовательных программ к индивидуальным потребностям обучающихся и переход к нелинейной системе обучения;

– оперативное выявление проблем в восприятии учебного курса и определение наиболее эффективных способов их решения;

– внедрение виртуальных наставников;

– повышение эффективности вовлечения студентов в учебный процесс за счёт использования методик улучшения восприятия (технологии VR, геймификация и др.);

– появление у студентов новых возможностей для изучения иностранных языков (к примеру, благодаря использованию голосовых помощников);

– автоматизация и повышение качества проведения прокторинга;

– освобождение научно-педагогических кадров от рутинных операций (к примеру, за счёт проверки ИИ контрольных и тестовых заданий студентов).

Вместе с тем к рискам от внедрения ИИ при реализации этой миссии относятся перспектива потери эмоционально-психологической связи «студент — учитель», дегуманизация образования, вероятность негативного влияния погружения в виртуальную реальность и обучающие игры на психологическое состояние обучающихся, проблема нехватки программных инструментов и алгоритмов для определения потенциальных возможностей студентов и индивидуальных траекторий образования.

Реализация миссии «Наука» может быть облегчена благодаря следующим открываемым ИИ возможностям:

– повышение эффективности научно-исследовательской работы обучающихся и сотрудников за счёт осуществляемой ИИ работы с большими данными;

– открытие новых направлений для изучения и анализа за счёт участия научно-педагогических кадров вуза в исследовательских междисциплинарных проектах в интересах развития ИИ и сопутствующих областях науки;

– осуществление новых научных открытий и получение результатов, важных для различных отраслей и сфер жизнедеятельности людей.

Основные риски от использования ИИ при реализации второй миссии связаны с перспективой ослабления «научной интуиции» исследователей и их сосредоточения исключительно на прикладных направлениях. Результатом может стать выпадение из круга рассматриваемых проблем целых пластов, значимость которых может стать заметной только в дальнейшем. Кроме того, с новой остротой возникает проблема определения перспективных и неперспективных научных исследований, для решения которой в связи со слабостью ИИ в ценностных суждениях потребуется вмешательство человека.

Очевидно, что ИИ скажется также и на *реализации третьей миссии университета* — «*Университет и Общество*». К возможностям, которые открываются перед вузами в связи с этим, следует отнести:

– подготовку потенциальных пользователей и разработчиков основанных на ИИ технологий и, соответственно, участие в интеграции ИИ в различные сферы человеческой деятельности;

– формирование на основе соответствующих исследований юридических и нравственных правил поведения людей в условиях распространения ИИ и работы с ним, а также внедрение этических и правовых норм в алгоритмы поведения ИИ;

– создание вузами стартапов в области высоких информационных технологий и интеллектуальных программных систем, а также передача ими результатов интеллектуальной деятельности в области ИИ для внедрения в повседневную жизнь людей;

– предоставление вузами экспертных мнений и проведение ими дискуссий по вопросам развития ИИ, его использования в обществе, рисках и возможностях для людей и отдельных отраслей экономики;

– включение вузов в реализацию государственных и частных проектов, связанных с разработкой и внедрением технологий ИИ.

К рискам, которые привносит внедрение ИИ в реализацию третьей миссии высшей школы, относится перспектива вытеснения части персонала за счёт внедрения технологий ИИ (цифровые экспертные и аналитические системы, чат-боты и т. д.), а также целый ряд потенциальных этических проблем. Так, к этической плоскости относятся вопросы, связанные с предоставлением персонализированных советов обучающимся, сбором их персональных данных, обеспечением их конфиденциальности, правами и обязанностями интеллектуальных систем при совершении ими самостоятельных действий с персональными данными человека.

Практические результаты деятельности высшей школы по развитию ИИ. Высокая значимость и дискуссионный характер внедрения ИИ определяет высокий интерес к нему со стороны мирового академического сообщества. Так, обращение к содержащимся на платформе *SciVal* данным показывает, что только за 2016—2020 гг. по тематическому направлению исследования ИИ в мире было издано и проиндексировано в одной из ведущих международных наукометрических баз данных *Scopus* 383 335 публикаций.

При этом за пять лет произошёл значительный рост интереса к ИИ со стороны научного сообщества: если в 2016 г. число соответствующих публикаций составило 50 321, то уже в 2020 г. этот показатель вырос до 99 611. В связи с высокой актуальностью и важностью ИИ для общества есть все основания ожидать дальнейшего значительного роста этого показателя.

При рассмотрении публикационной активности в базе данных *Scopus* за 2016—2020 гг. в разрезе стран видно, что в топ-20 входят исследователи из Китая (100 974 публикации), США (49 905), Индии (44 035), Японии (19 111), Великобритании (17 552), Германии (14 691), Италии (10 556), Франции (10 382), Австралии (9 301), Канады (9 284), Южной Кореи (9 011), Испании (8 285), Индонезии (7 986), Ирана (7 251), Бразилии (7 234), России (7 027), Турции (6 545), Китайской Республики (Тайвань; 6 433), Малайзии (5 028) и Польши (4 738). Из приведённых выше данных видно, что со значительным отрывом лидирует Китай, многократно превосходящий по абсолютным показателям всех конкурентов, включая нашу страну. Следует оговориться, что при пересчёте количества публикаций на душу населения отставание нашей страны от Китая значительно сокращается. Вместе с тем сравнение с публикационной активностью представителей других развитых стран, прежде всего из Северной Америки, Западной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, указывает на то, что отечественным исследователям предстоит нарастить дальнейшие усилия в этом направлении.

По данным проводимого Аналитическим центром «Эксперт АЦ» рейтинга научной продуктивности российских университетов 2023 г.¹, анализирующего в том числе наукометрические данные международных баз *Scopus* и *WoS*, с 2018 г. наблюдается рост публикационной активности российских ученых, которые демонстрировали показатели, превышающие среднемировые, в ряде предметных областей, включая исследования ИИ. Так, если в мире динамика роста числа публикаций по предметной области в сфере ИИ в 2022 г. по отношению к 2018 г. составила около 70 %, то в России этот показатель превысил 130 %. Из данного рейтинга также следует, что в топ-5 вузов России по публикационной активности по «срезу» компьютерных наук [искусственный интеллект (*Artificial Intelligence*)] входят Университет ИТМО, Сколковский институт науки и технологий, НИУ «Высшая школа экономики», МФТИ, Университет Иннополис.

В настоящее время зарубежные и российские вузы уделяют всё большее внимание вопросам развития и применения ИИ в рамках своей непосредственной деятельности, а также внедрения связанных с ним технологий в различные сферы жизни общества. К примеру, часть научно-исследовательских институтов и лабораторий многопрофильного Университета Цинхуа (Пекин, Китай) сосредоточила ключевое внимание на исследованиях в сфере ИИ и квантовых технологий². Результаты работы этих институтов и лабораторий Университета Цинхуа (<https://www.tsinghua.edu.cn/index.htm>), затрагивающие, к примеру, проблемы вербального взаимодействия человека и машины, применения ИИ в робототехнике и других аспектах, призваны способствовать модернизации различных отраслей экономики Китая, ускорению социального прогресса в китайском обществе,

¹ Рейтинг публикационной активности российских университетов — 2023. URL: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-publikatsionnoi-aktivnosti-rossiiskikh-universitetov-2023> (дата обращения: 06.10.2023).

² Михаил Мишустин посетил Университет Цинхуа в Пекине. URL: <http://government.ru/news/48559/> (дата обращения: 16.10.2023).

а также обеспечивать прикладной характер образовательного процесса у обучающихся вуза по соответствующим направлениям подготовки.

Другим крупным мировым центром, занимающимся изучением связанных с ИИ технологий, является действующий при Массачусетском технологическом институте (США) *MIT Stephen A. Schwarzman College of Computing* (Колледж вычислительной техники MIT им. С. А. Шварцмана)³. Также здесь ведётся в данном направлении образовательная работа — аккумулируются программы подготовки Массачусетского технологического института в области ИИ, машинного обучения и науки о данных, на основе которых проводится разработка новых сквозных образовательных и исследовательских программ (курсов).

Большие перспективы от внедрения ИИ в высшее образование видят учёные Сиднейского университета (Австралия)⁴. По их мнению, технологии ИИ, в частности *ChatGPT*, несмотря на отдельные слабые места, могут быть использованы преподавателями и обучающимися вузов. Так, исследователи видят возможность сокращения затрат времени профессорско-преподавательского состава на проведение оценки успеваемости студентов и подготовку к занятиям за счет генерации ИИ банков вопросов и заданий разного уровня сложности. Во то же время для обучающихся возникает перспектива повышения уровня понятности сложного и объёмного учебного материала (ИИ может дать краткую и более структурированную для понимания версию материала), а также использования предоставляемых ИИ текстовых подсказок, идей и т. п. для выполнения различных учебных работ. При этом существует серьёзная оговорка по поводу необходимости верификации представленных ИИ материалов.

Российская высшая школа также предпринимает серьёзные шаги по внедрению технологий ИИ. Так, в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» создан Инновационный институт искусственного интеллекта, кибербезопасности и коммуникаций им. А. С. Попова⁵. Особое внимание здесь уделяется так называемому «сильному» ИИ. Также упомянутый вуз осуществляет подготовку специалистов по связанным с ИИ направлениям на уровнях бакалавриата и магистратуры. В частности, интерес представляют магистерские программы «Применение искусственного интеллекта в физиологии и медицине» и «Безопасность и этика искусственного интеллекта»⁶.

Для проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, а также создания в вузе научной школы в области объяснительного ИИ в РЭУ им. Г. В. Плеханова в 2023 г. был создан Центр перспективных исследований в искусственном интеллекте. Работа в данном направлении призвана обогатить как научное, так и образовательное направления деятельности вуза⁷. Также научные исследо-

вания и прикладные разработки по построению и обучению нейронных сетей осуществляются на базе Учебно-научной лаборатории искусственного интеллекта, нейротехнологий и бизнес-аналитики РЭУ им. Г. В. Плеханова⁸. Результаты работы лаборатории внедряются в педагогический процесс. Кроме того, к участию в работе лаборатории привлекаются обучающиеся по профильным специальностям.

Значительный интерес представляет опыт МГУ имени М. В. Ломоносова, при котором действует Институт перспективных исследований проблем искусственного интеллекта и интеллектуальных систем. Здесь осуществляется широкий комплекс исследований в области ИИ, в т. ч. междисциплинарного характера, а также реализуется собственная образовательная программа в области анализа больших данных и машинного обучения *AI Masters*⁹.

Отдельно необходимо отметить практику организации российскими вузами открытых онлайн-курсов, призванных ознакомить слушателей с технологиями ИИ, но и дать им необходимые для работы с ними знания, например на российской платформе «Открытое образование»¹⁰. Так, МГУ имени М. В. Ломоносова разместил на платформе «Открытое образование» курсы «Основы искусственного интеллекта» и «Риски искусственного интеллекта в социальном управлении», СПбПУ им. Петра Великого — курсы «Основы нейротехнологий и машинного обучения» и «Когнитивные системы управления», НИУ ВШЭ — «Введение в искусственный интеллект» и «Философия: расширенный курс» (рассматривает также философию искусственного интеллекта).

Опыт зарубежных и российских вузов, показывает, что они:

- разрабатывают открытые для широкого доступа образовательные курсы в сфере ИИ, образовательные программы бакалавриата и магистратуры для подготовки специалистов в области ИИ и программного обеспечения, инженеров и прочих технических специалистов, а также программы подготовки к получению научных степеней по компьютерным и инженерным наукам;

- ведут работу по созданию консорциумов, развитию научного сотрудничества для разработки совместных проектов в области ИИ, а также по созданию с другими вузами, исследовательскими центрами и крупными отечественными и зарубежными ИТ-организациями баз практики для обучающихся; в качестве партнёров зарубежных вузов упоминаются *Google, Microsoft, IBM, Vivo Communication Technology, Baidum, Huawei* и др., а у российских — ООО «Яндекс», Инновационный центр «Сколково», СберТех и др.;

- создают на своей базе цифровую экосистему и ведут работы по созданию «смарт-кампусов» с применением интеллектуальных информационных систем для обеспечения

³ MIT Stephen A. Schwarzman College of Computing. URL: <https://computing.mit.edu/about/> (дата обращения: 08.10.2023).

⁴ Как ChatGPT можно использовать в университете, чтобы обеспечить экономику времени и улучшить обучение. URL: <https://www.sydney.edu.au/news-opinion/news/2023/02/28/how-chatgpt-can-be-used-at-uni-to-save-time-and-improve-learning.html> (дата обращения: 08.10.2023).

⁵ Международный инновационный институт искусственного интеллекта кибербезопасности и коммуникаций имени А. С. Попова. URL: <https://ru.etu.ai/> (дата обращения: 07.10.2023).

⁶ Перечень образовательных программ СПбГЭТУ «ЛЭТИ». URL: <https://etu.ru/sveden/education/eduaccred/> (дата обращения: 17.10.2023).

⁷ В Плехановском университете создан центр перспективных исследований в искусственном интеллекте. URL: <https://www.рэу.рф/news/35936-v-plehanovskom-universitete-sozdan-tsentr-perspektivnyih-issledovaniy--v-iskusstvennom-intellekte> (дата обращения: 10.10.2023).

⁸ Учебно-научная лаборатории искусственного интеллекта, нейротехнологий и бизнес-аналитики РЭУ им. Г. В. Плеханова. URL: <https://www.рэу.рф/structure/hs/vysshaya-shkola-kibertehnologiy-matematiki-i-statistiki/subordinateunits/uchebno-nauchnaya-laboratoriya-iskusstvennogo-intellekta-neyrotehnologiy-i-biznes-analitiki> (дата обращения: 10.10.2023).

⁹ Институт перспективных исследований проблем искусственного интеллекта и интеллектуальных систем МГУ имени М. В. Ломоносова. URL: <https://iai.msu.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁰ Открытое образование. URL: <https://openedu.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

электронного формата обучения, удаленного доступа к обширным базам учебной и исследовательской информации, автоматизации образовательного и административного процессов, упрощения взаимодействия преподавателей и студентов с администрацией вузов, виртуализации обучения, идентификации и учёта результатов работы студентов в цифровой среде и мн. др.;

– являются организаторами и площадками для проведения форумов, конференций, саммитов, на которых обсуждаются актуальные вопросы внедрения ИИ, а также инициаторами принятия меморандумов по перспективам и угрозам развития ИИ;

– ведут исследования в области ИИ, для чего создаются специальные структурные подразделения (исследовательские институты, лаборатории и т. п.), а также служат акселераторами знаний и разработок, призванные дать толчок стартапам в высокотехнологичных отраслях, завязанных на информационно-коммуникационных технологиях и ИИ.

Заключение

Повсеместное внедрение ИИ не является данью моде. Будучи обоснованным целым рядом экономических и технологических соображений, его применение, безусловно, способно принести огромную пользу человечеству. Вместе с тем, как и любой сложный социальный процесс, взаимодействие человека и ИИ содержит в себе целый ряд «подводных камней».

Внедрение ИИ в высшую школу призвано обеспечить адаптацию высшего образования к реалиям современного мира. В частности, речь идёт о развитии перспективной нелинейной модели образования, создании эффективной системы непрерывного обучения людей, выработке индивидуальных образовательных стратегий обучающихся.

Российские вузы не являются исключением и так же активно участвуют в процессах, связанных с внедрением ИИ. Работа в этом направлении ведётся по всем трём

миссиям, которые призваны выполнять современные университеты. Однако на данный момент сохраняется отставание отечественной высшей школы от конкурентов из Китая, США и ряда западных стран по ряду направлений работы в этой сфере.

Выводы

Современная высшая школа не может игнорировать активное развитие технологий ИИ. Их использование для повышения качества и эффективности деятельности вузов по всем трём своим миссиям представляется закономерным. Так, ИИ может стать заметным подспорьем как для сотрудников вузов в выполнении рутинных задач при подготовке заданий для оценочного фонда и проверке по ним успеваемости студентов, сборе и обработке больших массивов данных, мониторинге успеваемости студентов, так и для студентов в части трансляции и уточнения содержания образовательных курсов, контроля их освоения, генерации при необходимости дополнительных заданий, выстраивания индивидуальных траекторий обучения и т. д. Вместе с тем необходимо отметить и существование потенциальных рисков от внедрения ИИ в систему высшего образования. Примером может служить ситуация, связанная с использованием технологии *ChatGPT*, приведшая в конце 2022 — начале 2023 г. к масштабной дискуссии в вузовском сообществе, затронувшей в том числе и Россию.

Для дальнейшего внедрения и активного использования ИИ российским вузам следует предпринять меры по его интеграции во все аспекты своей деятельности, открытию новых программ по подготовке высококвалифицированных специалистов для применения, разработки и внедрения соответствующих технологий и получению научных степеней в этой сфере, развитию сотрудничества с исследовательскими и производственными организациями, поддержке связанных с ИИ стартапов своих студентов и сотрудников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Palanca-Castan N., Sánchez Tajadura B., Cofré R. Towards an interdisciplinary framework about intelligence // *Heliyon*. 2021. Vol. 7. Iss. 2. Art. e06268. DOI: 10.1016/j.heliyon.2021.e06268.
2. McCarthy J. What is artificial intelligence?. Nov. 12, 2007. 15 p. URL: <http://jmc.stanford.edu/articles/whatisai/whatisai.pdf> (accessed: 10.10.2023).
3. Коровникова Н. А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // *Социальные новации и социальные науки*. 2021. № 2. С. 98—113. DOI:10.31249/snsn/2021.02.07.
4. Войцехович В. Э., Вольнов И. Н., Малинецкий Г. Г. Ожидаемая эволюция ИИ: от слабого к сильному ИИ (философско-антропологические вопросы) // *Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук*. 2021. № 12. С. 6—10.
5. Массель Л. В. Современный этап развития искусственного интеллекта (ИИ) и применение методов и систем ИИ в энергетике // *Информационные и математические технологии в науке и управлении*. 2021. № 4(24). С. 5—20. DOI: 10.38028/ESI.2021.24.4.001.
6. Цхададзе Н. В. Экономическая эффективность технологий искусственного интеллекта // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 2. С. 271—274. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-2-271-274.
7. Bostrom N. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford University Press, 2014. 328 p.
8. Толкачев С. А., Андрианов К. Н., Лапенкова Н. В. Интеллектуальное производство сквозь призму третьей промышленной революции // *Мир новой экономики*. 2014. № 4. С. 28—38.
9. Шваб К. *Четвёртая промышленная революция*. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
10. Artificial Intelligence Software Market to Reach \$126.0 Billion in Annual Worldwide Revenue by 2025, According to Tractica // *Business Wire*. January 06, 2020. URL: <https://www.businesswire.com/news/home/20200106005317/en/Artificial-Intelligence-Software-Market-to-Reach-126.0-Billion-in-Annual-Worldwide-Revenue-by-2025-According-to-Tractica> (accessed: 10.10.2023).
11. Шурина С. В., Данилов А. С. Искусственный интеллект как технологическая инновация для ускорения развития экономики // *Экономика. Налоги. Право*. 2019. Т. 12. № 3. С. 125—133. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-3-125-133.

12. Duggan S. AI in Education: Change at the Speed of Learning. UNESCO: Institute for Information Technologies in Education, 2020. 36 p. URL: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/11/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020.pdf (accessed: 10.10.2023).

13. Лучшева Л. В. Социальные проблемы использования искусственного интеллекта в высшем образовании: задачи и перспективы // Научный Татарстан. 2020. № 4. С. 84—89.

14. Брызгалина Е. В. Искусственный интеллект в образовании. Анализ целей внедрения // Человек. 2021. Т. 32. № 2. С. 9—29. DOI: 10.31857/S023620070014856-8.

15. Ракитов А. И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 41—49.

16. Hua Hu K. An exploration of the key determinants for the application of AI-enabled higher education based on a hybrid Soft-computing technique and a DEMATEL approach // Expert Systems with Applications. 2023. Vol. 212. Art. 118762. DOI: 10.1016/j.eswa.2022.118762.

17. Ciolacu A. F., Tehrani L., Binder P. M., Svasta P. M. Education 4.0 — artificial intelligence assisted higher education: Early recognition system with machine learning to support students' Success // 2018 IEEE 24th International Symposium for Design and Technology in Electronic Packaging (SIITME). IASIS, 2018. Pp. 23—30. DOI: 10.1109/SIITME.2018.8599203.

18. Xu Y., Liu X., Cao X. et al. Artificial intelligence: A powerful paradigm for scientific research // The Innovation. 2021. Vol. 2. Iss. 4. Art. 100179. DOI: 10.1016/j.xinn.2021.100179.

19. Останин О. В., Останина Е. А. Развитие искусственного интеллекта для решения задач обучения // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 454—457. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.452.

20. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы / Л. В. Константинова, В. В. Ворожихин, А. М. Петров и др. // Открытое образование. 2023. Т. 27. № 2. С. 36—48. DOI: 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48.

21. Юрков Н. К., Якимов А. Н. Использование технологий искусственного интеллекта в высшем образовании // Надежность и качество : тр. Междунар. симп. Пенза : Пенз. гос. ун-т, 2023. Т. 1. С. 288—291.

22. International Forum on AI and the Futures of Education, developing competencies for the AI Era, 7-8 December 2020 : synthesis report. UNESCO, 2020. 38 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377251> (accessed: 05.10.2023).

23. Bialik M., Holmes W., Fadel C. Artificial intelligence in education: Promises and implications for teaching and learning. Boston : Centre for Curriculum Redesign, 2019. 39 p. URL: <https://curriculumredesign.org/wp-content/uploads/AIED-Book-Excerpt-CCR.pdf> (accessed: 02.10.2023).

24. Три миссии университета: образование, наука, общество / гл. ред. В. А. Садовничий. М. : МАКС Пресс, 2019. 440 с.

25. Кудряшова Е. В., Сорокин С. Э., Кудряшов Ю. В., Бугаенк О. Д. Федеральные университеты. Реализация «трех миссий». Архангельск : САФУ, 2019. 415 с.

REFERENCES

1. Palanca-Castan N., Sánchez Tajadura B., Cofré R. Towards an interdisciplinary framework about intelligence. *Heliyon*. 2021;7(2):e06268. DOI: 10.1016/j.heliyon.2021.e06268.

2. McCarthy J. What is artificial intelligence?. Nov. 12, 2007. 15 p. URL: <http://jmc.stanford.edu/articles/whatisai/whatisai.pdf> (accessed: 10.10.2023).

3. Korovnikova N. A. Artificial Intelligence in the modern educational space: problems and prospects. *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki = Social innovations and social sciences*. 2021;2:98—113. (In Russ.) DOI: 10.31249/snsn/2021.02.07.

4. Vojtechovich V. Je., Vol'nov I. N., Malineckij G. G. The expected evolution of AI: from weak to strong AI (philosophical and anthropological issues). *Problemy onto-gnoseologicheskogo obosnovaniya matematicheskikh i estestvennykh nauk = Problems of onto-epistemological substantiation of mathematical and natural sciences*. 2021;12:6—10. (In Russ.)

5. Massel L. V. Modern stage of artificial intelligence (AI) development and application of AI methods and systems in power engineering. *Informatsionnye i matematicheskie tekhnologii v nauke i upravlenii = Information and mathematical technologies in science and management*. 2021;4(24):5—20. (In Russ.) DOI: 10.38028/ESI.2021.24.4.001.

6. Tskhadadze N. V. Economic efficiency of artificial intelligence technologies. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;2:271—274. (In Russ.) DOI: 10.24412/2073-0454-2021-2-271-274.

7. Bostrom N. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford University Press, 2014. 328 p.

8. Tolkachev S. A., Andrianov K. N., Lapenkova N. V. Intellectual production through the prism of the third industrial revolution. *Mir novoi ekonomiki = The world of new economy*. 2014;6:28—38. (In Russ.)

9. Schwab K. *The fourth industrial revolution*. Moscow, Eksmo, 2016. 138 p. (In Russ.)

10. Artificial Intelligence Software Market to Reach \$126.0 Billion in Annual Worldwide Revenue by 2025, According to Tractica. *Business Wire*. January 06, 2020. URL: <https://www.businesswire.com/news/home/20200106005317/en/Artificial-Intelligence-Software-Market-to-Reach-126.0-Billion-in-Annual-Worldwide-Revenue-by-2025-According-to-Tractica> (accessed: 10.10.2023).

11. Shchurina S. V., Danilov A. S. Artificial intelligence as a technological innovation to accelerate economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;12(3):125—133. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-3-125-133.

12. Duggan S. AI in Education: Change at the Speed of Learning. UNESCO, Institute for Information Technologies in Education, 2020. 36 p. URL: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/11/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020.pdf (accessed: 10.10.2023).

13. Luchsheva L. V. Social problems of the use of artificial intelligence in higher education: tasks and prospects. *Nauchnyi Tatarstan = Scientific Tatarstan*. 2020;4:84—89. (In Russ.)

14. Bryzgalina E. V. AI in education. Analysis of implementation goals. *Chelovek*. 2021;32(2):9—29. (In Russ). DOI: 10.31857/S023620070014856-8.
15. Rakitov A. I. Higher Education and Artificial Intelligence: Euphoria and Alarmism. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2018;27(6):41—49. (In Russ.)
16. Hua Hu K. An exploration of the key determinants for the application of AI-enabled higher education based on a hybrid Soft-computing technique and a DEMATEL approach. *Expert Systems with Applications*. 2023;212:118762. DOI: 10.1016/j.eswa.2022.118762.
17. Ciolacu A. F., Tehrani L., Binder P. M., Svasta P. M. Education 4.0 — artificial intelligence assisted higher education: Early recognition system with machine learning to support students' Success. *2018 IEEE 24th International Symposium for Design and Technology in Electronic Packaging (SIITME)*. IASI, 2018:23—30. DOI: 10.1109/SIITME.2018.8599203.
18. Xu Y., Liu X., Cao X. et al. Artificial intelligence: A powerful paradigm for scientific research. *The Innovation*. 2021;2(4):100179. DOI: 10.1016/j.xinn.2021.100179.
19. Ostanin O. V., Ostanina E. A. Development of artificial intelligence for solving learning tasks. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):454—457. (In Russ). DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.452.
20. Konstantinova L. V., Vorozhikhin V. V., Petrov A. M. et al. Generative Artificial Intelligence in Education: Discussions and Forecasts. *Otkrytoe obrazovanie = Open Education*. 2023;27(2):36—48. (In Russ.) DOI: 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48.
21. Yurkov N. K., Yakimov A. N. Use of Artificial Intelligence Technologies in Higher Education. *Nadezhnost' i kachestvo = Reliability and quality. Proceedings of the international symposium*. Penza, Penza State University publ., 2023;1: 288—291. (In Russ.)
22. International Forum on AI and the Futures of Education, developing competencies for the AI Era, 7-8 December 2020. Synthesis report. UNESCO, 2020. 38 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377251> (accessed: 05.10.2023).
23. Bialik M., Holmes W., Fadel C. Artificial intelligence in education: Promises and implications for teaching and learning. Boston, Centre for Curriculum Redesign, 2019. 39 p. URL: <https://curriculumredesign.org/wp-content/uploads/AIED-Book-Excerpt-CCR.pdf> (accessed: 02.10.2023).
24. The Three University Missions: education, science, society. V. A. Sadovnichy (ed.). Moscow, MAKS Press, 2019. 440 p. (In Russ.)
25. Kudryashova E. V., Sorokin S. E., Kudryashov Yu. V., Bugaenko O. D. Federal universities realization of “three missions”. Arkhangelsk, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov publ., 2019. 415 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 23.10.2023.
The article was submitted 06.09.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 13.10.2023.

Научная статья
УДК 377.031+37.012.85
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.847

Irina Viktorovna Gordeeva
Candidate of Biology,
Associate Professor of the Department of Physics and Chemistry,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
ivgord@mail.ru

Elena Gennadyevna Miroshnikova
Candidate of Chemistry,
Associate Professor of the Department of Physics and Chemistry,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
meg_304@usue.ru

Ирина Викторовна Гордеева
канд. биол. наук,
доцент кафедры физики и химии,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
ivgord@mail.ru

Елена Геннадьевна Мирошникова
канд. хим. наук,
доцент кафедры физики и химии,
Уральский государственный экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
meg_304@usue.ru

АНАЛИЗ ПРИЧИН СНИЖЕНИЯ ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена анализу одной из серьезных проблем, связанных с общим снижением физической активности современной студенческой молодежи, что проявляется, в частности, в достаточно частом игнорировании посещения занятий по физической культуре. Данная тенденция является общемировой, что отмечается рядом исследователей. В то же время для того, чтобы иметь достаточно объективную картину реального отношения обучающихся к выполнению общеобязательной программы по физической культуре, недостаточно только оценить посещаемость как таковую, но необходимо знать реальные причины нежелания студентов посещать занятия по данной дисциплине. Исследование проводилось среди обучающихся колледжа Уральского государственного экономического университета, которым предлагалось ответить на ряд вопросов, связанных как с отношением к физической культуре и спорту в целом, так и с оценкой уровня физической активности в целом. Показано, что количество студентов, практически полностью игнорирующих предмет, главная цель изучения которого — поддержание максимальной приемлемой физической формы и здоровья, увеличивается

за два года практически в полтора раза. Среди причин игнорирования занятий доминировали отсутствие связи между дисциплиной и будущей профессиональной деятельностью (прагматический подход), неудобно организованное расписание, нехватка времени и занятия спортом за пределами учебного заведения. При этом была выявлена зависимость между посещаемостью занятий, причинами игнорирования последних и возрастом обучаемого контингента: от первого к третьему курсу уровень посещаемости занятий снижается, а прагматическое отношение к изучаемым дисциплинам, напротив, возрастает. В то же время результаты опроса показывают, что уровень физической активности респондентов в целом находится на достаточно приемлемом уровне, что обусловлено, в первую очередь, занятиями спортом за пределами учебного заведения.

Ключевые слова: физическая активность, отношение к физической культуре, студенты колледжа, посещаемость занятий, причины игнорирования занятий, снижение интереса к занятиям, восприятие занятий, анкетирование, пропуски занятий по физической культуре, снижение физической активности

Для цитирования: Гордеева И. В., Мирошникова Е. Г. Анализ причин снижения интереса студентов колледжа к занятиям физической культурой в учебном заведении // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 463—469. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.847.

Original article

ANALYSIS OF THE REASONS FOR THE DECREASING INTEREST OF COLLEGE STUDENTS IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES IN THE EDUCATIONAL INSTITUTION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational training

Abstract. The article is devoted to the analysis of one of the serious problems associated with the general decrease in physical activity of modern student youth, which manifests itself, in particular, in the fairly frequent disregard for attending physical education classes. This trend, unfortunately, is worldwide, as noted by a number of researchers. At the same time, in order to have an objective picture of the students' attitude towards the implementation of the compulsory physical education program,

it is not enough to just assess attendance as such, but it is necessary to know the reasons for students' reluctance to attend classes in this discipline. The study was conducted among college students at the Ural State University of Economics, who were asked to answer a number of questions related to both their attitude towards physical culture and sports in general, and to assessing the level of physical activity in general. It is shown that the number of students who almost completely ignore the subject,

the main goal of studying which is to maintain the most acceptable physical shape and health, increases almost one and a half times over two years. Among the reasons for ignoring classes, the dominant ones are the lack of connection between the discipline and future professional activity (pragmatic approach), an inconveniently organized schedule, lack of time, and playing sports outside the educational institution. At the same time, a relationship is identified between class attendance, the reasons for ignoring the latter, and the age of the student population: from the first to the third year, the level of class attendance decreases,

and the pragmatic attitude towards the disciplines studied, on the contrary, increases. At the same time, the survey results show that the level of physical activity of respondents is generally at a fairly acceptable level, which is primarily due to sports activities outside the educational institution.

Keywords: *physical activity, attitude towards physical education, college students, class attendance, reasons for ignoring classes, decreased interest in classes, perception of classes, questionnaires, absences from physical education classes, decreased physical activity*

For citation: Gordeeva I. V., Miroshnikova E. G. Analysis of the reasons for the decreasing interest of college students in physical education classes in the educational institution. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):463—469. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.847.

Введение

Актуальность. В настоящее время, несмотря на декларируемую модную тенденцию к здоровому образу жизни и активному долголетию, среди значительной части населения на протяжении нескольких десятилетий фиксируется перманентное снижение физических нагрузок на организм. Физическая пассивность, которая резко возрастает в период 15—18 лет [1], отрицательно сказывается на состоянии здоровья населения, приводя к формированию избыточного веса и ожирению [2—4], что, в свою очередь, способствует развитию заболеваний эндокринной, сердечно-сосудистой, пищеварительной и опорно-двигательной систем [5; 6].

По данным ряда исследований, среди базовых причин физической пассивности выделяются как внешние — недостаток времени и отсутствие социальной поддержки со стороны государственных структур, — так и внутренние, к числу которых относят апатию, безразличие населения молодого возраста (в т. ч. студенческой молодежи) к состоянию собственного здоровья и поддержанию приемлемой физической формы [7]. Существуют также сведения о влиянии на уровень физической активности возраста участников опросов (хотя полной корреляции не наблюдается), социальных и культурных традиций, в т. ч. семейных, а также гендерной идентификации [8; 9]: девушки в целом демонстрируют более низкий уровень физической активности, чем юноши.

Степень изученности проблемы. Избыточный вес и ожирение принимают характер эпидемии в США и многих других регионах мира, где, по результатам исследований, подобная проблема характерна для более чем 25 % населения в возрасте 20—39 лет [10], что вызывает справедливую тревогу специалистов в области здравоохранения, причем отмечается, что пониженная физическая активность является даже более значимым фактором для этой тенденции, чем пренебрежение организацией рационального питания [11]. Постепенное снижение показателей физической активности по мере взросления: от школы — к колледжу и далее — коррелирует с ухудшением физического развития и физической подготовленности молодежи [12].

К сожалению, данные, характеризующие уровень физической активности российской молодежи, показывают, что последняя вписывается в общемировую тенденцию [1], безотносительно от региона проживания [12]. По утверждению А. Н. Воскобойникова с соавторами, в последние десятилетия в нашей стране существенно обострилась ситуация с состоянием здоровья учащейся молодежи как в школьной, так и в студенческой среде [13]. Всё это требует решительных мер по пропаганде здорового образа

жизни, нацеленной на максимально возможное включение обучающихся независимо от региона проживания, гендерной принадлежности и уровня развития в занятия физической культурой и массовым спортом не для достижения индивидуальных рекордов, но для поддержания состояния здоровья на приемлемом для конкретного возраста уровне.

В связи с этим встает вопрос о мотивировании населения, в первую очередь студенческой молодежи, уровень двигательной активности которой снижается наиболее катастрофически, к увеличению физических нагрузок хотя бы в умеренных пределах. Тем не менее, несмотря на попытки внешнего мотивирования представителей молодого поколения к занятиям физической культурой и спортом, по-прежнему глобальным вызовом для преподавателей и специалистов в сфере здравоохранения остается чрезвычайно низкая физическая активность обучающихся, которая проявляется, в том числе, в игнорировании значительной частью студенческой аудитории и учащихся дисциплины, нацеленной на поддержание физической формы и здоровья [14]. Вопреки распространенному мнению, данная тенденция наблюдается во многих государствах мира, причем в развивающихся странах в большей мере, чем в экономически развитых [15], хотя существуют и диаметрально противоположные данные, по крайней мере, в отношении студенческой молодежи США [16]. Таким образом, можно отметить, что **целесообразность исследования** определяется тем, что активное привлечение большей части студенческой аудитории к занятиям физической культурой и спортом невозможно без повышения внутренней мотивации обучающихся, что требует реорганизации образовательного процесса, нацеленной на усиление заинтересованности обучаемого контингента в посещении занятий не только ради выполнения учебной программы, но и поддержания собственного здоровья на приемлемом уровне.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые проведена оценка в динамике причин снижения посещаемости занятий по физической культуре студентами учреждения среднего профессионального образования.

Цель настоящей работы состояла в оценке общей картины посещаемости студентами колледжа Уральского государственного экономического университета занятий по физической культуре, входящей в перечень обязательных дисциплин в программе среднего профессионального образования.

Задачи исследования заключались в том, чтобы изучить отношение студентов 1—3-го курсов к выполнению обязательной программы по физической культуре в колледже,

а также выявить основные причины игнорирования студентами занятий по данной дисциплине применительно к респондентам разных возрастных групп.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что при диагностируемом снижении уровня посещаемости занятий по физической культуре одновременно показано достаточно позитивное отношение анкетированных к спорту в целом, что сказывается на общем уровне физической активности респондентов. Полученные данные о причинах игнорирования занятий, таких как неудобное расписание, позволяют преподавателям данной дисциплины учесть пожелания обучаемых, в т. ч. при формировании графика организации учебного процесса.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов проведенного исследования в среднем профессиональном образовании. Преподавателям физической культуры университета необходимо делать акцент на привлечении обучающихся к занятиям в секциях на базе спортивного комплекса вуза, что создает дополнительную возможность активной физической нагрузки.

В качестве **методов исследования** использовались: изучение специализированной литературы, отражающей результаты исследований физической активности студенческой молодежи в учреждениях высшего и среднего профессионального образования; анализ мнений обучающихся колледжа УрГЭУ о причинах пропусков занятий по физической культуре и отношению к данной дисциплине и спорту в целом. В качестве теоретической основы проведенного исследования использовались работы как российских, так и зарубежных авторов: А. Н. Воскобойникова, Н. А. Закревской и др. [13], Н. В. Мищенко, Е. В. Свиная и А. В. Макарова [9], а также L. Downes [15], S.-P. Făgăraș, L.-E. Radu, G. Vanvu [5], посвященные оценке физического состояния и уровня соответствующей активности студенческой молодежи, кроме того, изучались материалы работ М. А. Кочерьяна, А. М. Тихомировой, Р. В. Сидорова [11], А. В. Никулина, И. Н. Каткановой, В. Л. Коновалова [3], J. Wu [17] и др., в которых проводился анализ отношения обучающихся к занятиям физической культурой и спортом в целом, причин игнорирования учебных занятий по данной дисциплине и факторов, на них влияющих.

Основная часть

В современных условиях, когда состояние здоровья представителей молодого поколения вызывает справедливую озабоченность преподавателей и специалистов в области профилактической медицины во всем мире [9], значимость роли здорового образа жизни, одним из компонентов которого является физическая активность, перманентно возрастает. В то же время многочисленные исследования свидетельствуют, что именно роль данного фактора в повседневной жизни студенческой молодежи неуклонно снижается, что обусловлено целым рядом причин и имеет негативные последствия для сохранения и поддержания физического и нравственного здоровья. В качестве одного из методов решения данной проблемы в российской и общемировой практике рассматривается всемерное стимулирование заинтересованности обучающихся в занятиях физической культурой и спортом, что не всегда успешно реализуется. Внесение физической культуры в перечень обязательных для изучения дисциплин не решает проблемы, если преподавание опирается исключительно на внешнюю мотивацию, без учета личных интересов студентов,

особенно системы среднего профессионального образования, к изучению данного предмета.

Исследование причин, заставляющих людей заниматься любительским спортом и физической культурой, позволяет вычленил наличие пяти основных групп мотивов, включающих психологические (управление стрессом, получение удовольствия от самого процесса) [6], межличностные (состязательность, общественное восприятие) [7], поддержание здоровья и профилактика заболеваний, достижение определенного уровня физической силы (мотив, более характерный для юношей, так же как и состязательность) и поддержание на достойном уровне своей телесной формы (данный мотив в большей мере присутствует у женской части аудитории).

Поскольку мотивация обучающихся, так же как и влияющие на нее факторы (авторитет преподавателя, семейные традиции, поддержка друзей, наличие условий для занятий и пр.), достаточно хорошо изучена, то в качестве логичного решения проблемы повышения уровня физической активности предлагается, помимо проведения регулярных занятий по физической культуре, включенной в перечень обязательных дисциплин в программах высшего и среднего профессионального образования, внедрение в учебный процесс дополнительных спортивных мероприятий, нацеленных на формирование особой спортивной экосистемы, сочетающей условия и возможности, необходимые для гармоничного физического развития личности [1].

Исследования показывают, что к числу причин игнорирования занятий физической культурой в старшей школе относятся, прежде всего, психологические: признавая данную дисциплину безусловно важной для поддержания оптимальной телесной формы и здоровья (теоретически), обучающиеся в то же время воспринимают ее как малоценную с точки зрения отношения к будущей профессиональной деятельности, если последняя не связана со спортом [7], вместе с тем требующую серьезных временных и физических затрат [3]. Прагматический подход к изучению общеобразовательных и профессиональных дисциплин сохраняется и в дальнейшем в период обучения в колледжах или университетах [8].

Материалы и методы. Исследование осуществлялось среди студентов колледжа Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург) в январе—марте 2023 г. путем распространения анонимных анкет среди обучающихся 1—3-го курсов очной формы обучения. При этом основными объектами интереса являлись отношение обучающихся к физической культуре в колледже, проявляющееся, в том числе, в периодичности посещения занятий по дисциплине, а также причины регулярного пропуска последних. Всего в опросе приняли участие 548 чел., из которых 244 были студентами 1-го курса (186 девушек и 58 юношей, средний возраст составлял 16,9 года), 182 студента 2-го курса (107 девушек и 75 юношей, средний возраст — 18,1 года) и 58 студентов 3-го курса (36 девушек и 22 юноши, средний возраст — 19,2 года), что позволяет рассматривать выборку в качестве репрезентативной, позволяющей отслеживать изучаемые показатели в динамике.

Результаты исследования и их обсуждение. Как следует из данных, представленных на рис. 1, количество студентов, практически полностью игнорирующих предмет, главная цель изучения которого — поддержание максимальной приемлемой физической формы и здоровья, увеличива-

ется за два года практически в полтора раза. Очевидно, что для подобного контингента предмет «Физическая культура» в колледже является своего рода «неизбежным злом», которое

воспринимается как нечто абстрактное, не имеющее отношения к профессиональной деятельности, требующее затрат времени и определенных усилий, но обязательное к выполнению.

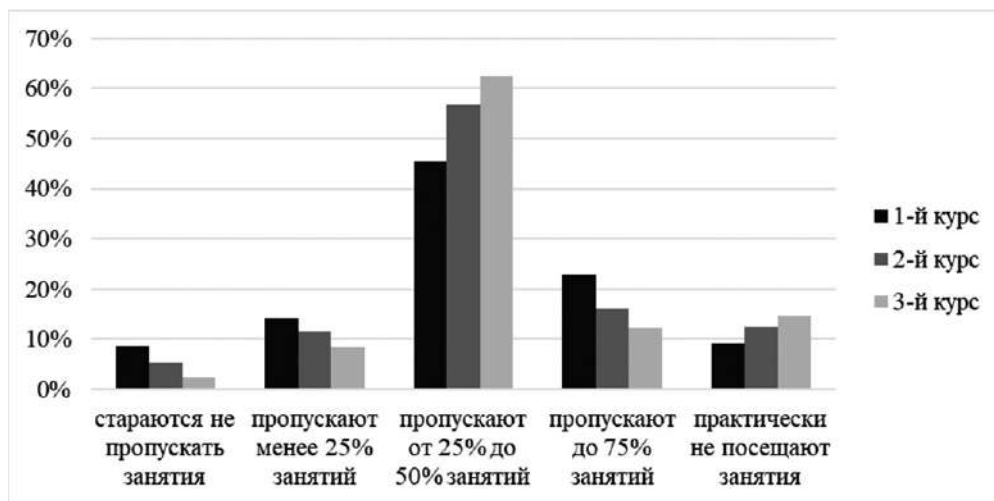

Рис. 1. Посещаемость студентами колледжа занятий по физической культуре, %

Полученные данные контрастируют с результатами аналогичных исследований, проведенных среди посещающих занятия по физической культуре студентов бакалавриата УрГЭУ [11], что может быть связано как с более ответственным отношением совершеннолетних обучающихся к своему здоровью, так и к выполнению обязательной учебной программы.

Для анализа причин игнорирования студентами колледжа вышеупомянутой дисциплины следует обратить внимание на результаты опроса, отраженные на рис. 2. Можно отметить, что состояние здоровья, несмотря на широко распространенные заблуждения, занимает последнее место по значимости в общем перечне причин пропуска занятий, составляя около 5—6 % от общего списка предложенных вариантов независимо от возраста респондентов. Одновременно наблюдалось снижение значимости показателя «неудобно организованное расписание» от 1-го к 3-му курсу и возрастание «нехватки времени для

посещения занятий». Не исключено, что ограниченность времени у третьекурсников определяется необходимостью совмещения учебного процесса с работой, создающей проблемы при очной форме обучения. Студенты 1-го курса, в свою очередь, предъявляют больше претензий к неудобной организации учебного расписания, когда занятия по физической культуре, как правило, приходится на самое раннее утреннее время, предшествуя более сложным естественным и гуманитарным наукам, воспринимаемым в качестве обязательных для посещения. Кроме того, следует учесть, что значительная часть студентов проживает за пределами г. Екатеринбурга в ближайших населенных пунктах и вынуждена тратить значительное количество времени, чтобы ежедневно успевать к началу занятий. Для обучающихся более старших курсов подобная причина менее значима, поскольку физическую культуру в расписание у них помещают уже после завершения всех остальных занятий.

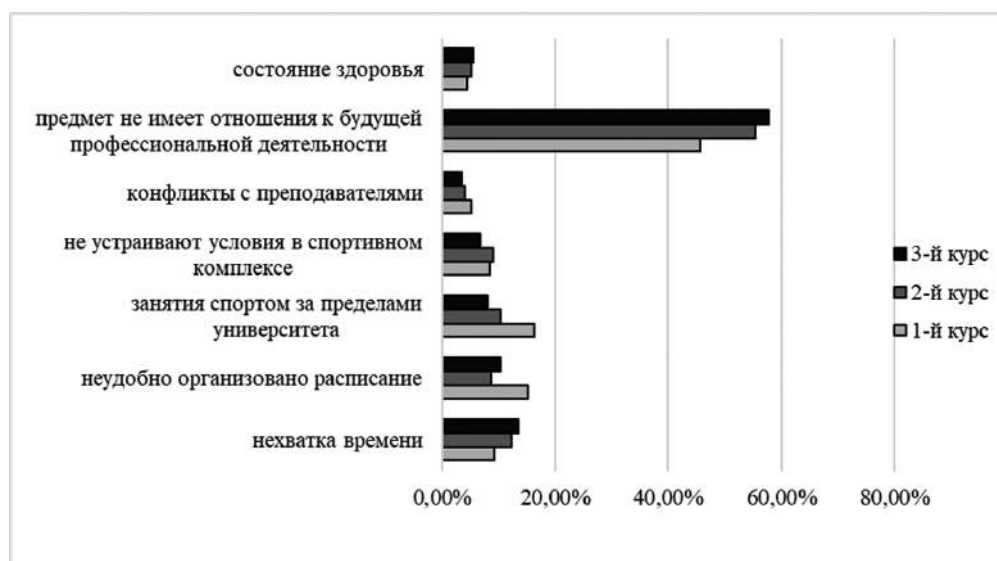

Рис. 2. Причины игнорирования студентами колледжа занятий по физической культуре, %

Достоверные различия ($P < 0,01$) между обучающимися 1-го и 3-го курсов наблюдаются также по показателю «занятия спортом за пределами университета», причем значимость подобных занятий в глазах опрашиваемых по мере взросления снижается: среди первокурсников 16,3 % респондентов указали, что занимаются тем или иным видом любительского или полупрофессионального спорта, таким образом компенсируя недостаток физической активности во время учебного процесса, а среди студентов выпускного курса только 8,2 % отметили данный вариант ответа, мотивируя игнорирование занятий спортом ограниченностью свободного времени. Среди опрошенных девушек в качестве альтернативных учебной программе избранных видов спорта фигурировали фигурное катание, синхронное плавание, конный спорт, в то время как юноши предпочитали бокс, различные виды единоборств и фехтование. К сожалению, в качестве приоритетной причины игнорирования занятий физической культурой в рамках учебного расписания в опросе фигурировало отсутствие связи между данной дисциплиной и будущей профессиональной деятельностью: свыше половины студентов 2-го и 3-го курсов выбрали именно этот вариант ответа. Прагматичный подход к учебному процессу в целом, наблюдаемый в последние десятилетия в системе среднего и высшего образования, сказывается на отношении обучающихся к большинству общеобразовательных дисциплин, нацеленных на формирование исключительно общекультурных компетенций, но к физической культуре это относится, к сожалению, в наибольшей степени, поскольку при отсутствии внутренней мотивации, опирающейся на интерес к предмету, преподавателям крайне сложно выстроить систему взаимоотношений, пользуясь исключительно балльно-рейтинговой системой.

Для того чтобы иметь реальное представление о физической активности обучающихся, следует принять во внимание данные, собранные согласно описанной ранее методике опроса *IPAQ* (рис. 3). Общее снижение роли физической активности в жизни студентов колледжа может быть связано, как уже упоминалось ранее, с традиционно большей загруженностью обучающихся выпускного курса, что усугубляется необходимостью совмещения работы с учебным процессом.

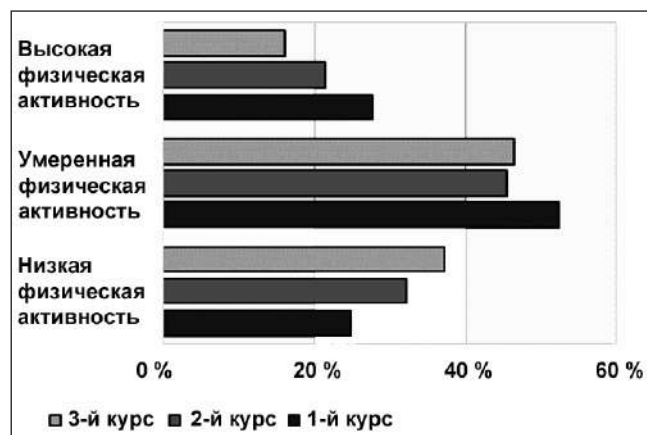

Рис. 3. Структура физической активности студентов колледжа, %

Как следует из полученных данных, количество студентов, старающихся не пропускать занятия по физической культуре, снижается от 1-го к 3-му курсу почти в 3,5 раза,

а количество тех, кто практически полностью игнорирует данный предмет, возрастает в 1,5 раза. В то же время уже на 1-м курсе только 14,2 % обучающихся пропускают менее 25 % занятий в течение года, в то время как 22,7 % не выполняют основную часть учебной программы, пропуская почти 75 % занятий. Среди представителей выпускного курса количество лиц, относящихся к данной группе выборки, снижается почти в два раза — до 12,3 %, что позволяет третьекурсникам успешно завершить образовательный процесс, ликвидировав все задолженности по дисциплине.

Результаты проведенного опроса показывают, что среди основных причин игнорирования дисциплины «Физическая культура» фигурируют ограниченность времени (особенно ее отмечают студенты 3-го курса — 13,4 %), претензии к организации расписания (в данном случае наибольшие претензии высказывают самые молодые участники опроса — 15,2 %), занятия каким-либо альтернативным видом спорта в соответствии с личным интересом за пределами физкультурно-оздоровительного комплекса университета (доля подобных ответов снижается за два года практически вдвое: от 16,3 % у первокурсников до 8,2 % у выпускников). Однако в качестве приоритетной причины для непосещения занятий большинство опрошенных отметили отсутствие связи предмета с будущей профессиональной деятельностью. Подобный прагматический подход к изучаемым дисциплинам неизменно приводит к снижению заинтересованности в их изучении и, как результат, чрезвычайно низкой внутренней мотивации к посещению занятий, что крайне сложно компенсировать исключительно за счет внешнего мотивирования со стороны преподавателей. При этом достоверных различий между ответами студентов разных курсов по поводу отношения к спорту в целом и физической культуре на занятиях выявлено не было, но отрицательное отношение к учебному предмету продемонстрировало вдвое большее количество опрошенных по сравнению с теми, кто выбрал данный вариант ответа по поводу спорта: 6,2 против 3,1 % соответственно.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что значительная часть обучающихся колледжа Уральского государственного экономического университета в той или иной степени игнорирует занятия по физической культуре в первую очередь по прагматичной причине восприятия предмета как не имеющего отношения к будущей профессиональной деятельности. Иные причины для низкой посещаемости занятий по этой дисциплине, такие как состояние здоровья, неудобная организация расписания, занятия любительским спортом за пределами университета, играют гораздо меньшую роль в подобном игнорировании, а претензии к оборудованию в учебно-спортивном комплексе и конфликты с преподавателями минимальны и практически не оказывают влияния на выявленную тенденцию. При этом была выявлена зависимость между посещаемостью занятий, причинами игнорирования последних и возрастом обучающегося контингента: по мере взросления студентов (от 1-го к 3-му курсу) уровень посещаемости занятий снижается, а прагматическое отношение к изучаемым дисциплинам, напротив, возрастает, что подтверждается литературными данными. В то же время не следует забывать, что подобные занятия, при условии регулярного посещения,

могут рассматриваться в качестве одного из компонентов выполнения учебной программы, позволяющего, во-первых, управлять внешней мотивацией обучающихся за счет дополнительного поощрения со стороны

преподавателей, во-вторых, повысить заинтересованность студентов в обучении при предоставлении последней возможности выбора графика занятий и конкретного вида спорта в соответствии со своими пожеланиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Straight-A students dislike physical education in adolescence: myth or truth? The AVENA, AFINOS and UDOWN studies / L. Cañadas, I. Esteban-Cornejo, F. B. Ortega et al. // *Nutrition Hospitalaria*. 2015. Vol. 32. No. 1. Pp. 318—323. DOI: 10.3305/nh.2015.32.1.8924.
2. Кочетова Ю. Ю., Старчикова М. В., Бендрикова А. Ю., Репкина Т. В. Оценка значимости факторов стресса, нерационального питания и низкой физической активности для здоровья школьников // *Science for Education Today*. 2021. Т. 10. № 5. С. 211—225.
3. Никулин А. В. Катканова И. Н., Коновалов В. Л. Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 1. С. 229—231.
4. Caestine J., Bopp M., Bopp Ch., Papalia Z. College students work habits are related to physical activity and fitness // *International Journal of Exercise Science*. 2017. Vol. 10. No. 7. Pp. 1009—1017.
5. Făgăraș S.-P., Radu L.-E., Vanvu G. The level of physical activity of university students // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. No. 197. Pp. 1454—1457.
6. Imamović-Turković D., Hadžibulić-Nurković H., Rašidagić F., Nurković N. Why do students not attend lessons with special remark to physical education lessons absences? // *Sportski Logos*. 2019. Vol. 17. Iss. 31. Pp. 30—34.
7. Михайлова С. В. Физиологические особенности физического развития юношей и девушек на возрастном этапе 17—22 года // *Физическое воспитание и спортивная тренировка*. 2018. № 4(26). С. 68—77.
8. Physical activity and sedentary behavior of university students on the Russian North / S. I. Loginov, A. Yu. Nikolayev, A. S. Snigirev et al. // *Human. Sport. Medicine*. 2021. Vo. 21. No. S1. Pp. 24—31.
9. Мищенко Н. В., Свиляр Е. В., Макаров А. В. Особенности физической адаптации первокурсниц вуза к условиям урбанизированной среды // *Человек. Спорт. Медицина*. 2020. Т. 20. № 1. С. 13—20.
10. Мальков О. А., Фошня Э. Ю., Фошня А. В. Динамика изменения индексов здоровья детей школьного возраста города Сургута в зависимости от вида физической активности // *Человек. Спорт. Медицина*. 2021. Т. 21. № 1. С. 38—45.
11. Кочерьян М. А., Тихомирова А. М., Сидоров Р. В. Социологический анализ отношения студентов к здоровью, занятиям спортом и физической культурой в университете // *Педагогический журнал*. 2019. Т. 9. № 5А. Ч. I. С. 391—399.
12. Motivational factors and effects associated with physical-sport practice in undergraduate students / A. S. Cortés, A. M. Correa-Díaz, M. L. Benjumea-Arias et al. // *Social and Behavioral Sciences*. 2017. No. 237. Pp. 811—815.
13. Воскобойников А. Н., Лейбовский А. Ю., Пилишин Н. А. Показатели физического развития, физической и функциональной подготовленности студентов Кубанского государственного университета (КубГУ), занимающихся в плавательном бассейне и их соответствие нормативным требованиям // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8. № 1. Ч. 2. С. 179—185.
14. Analysis of indicators of physical development and performance of students by different types of physical activity / I. P. Saldan, A. P. Pashkov, O. V. Zhukova et al. // *Bulletin of Medical Science*. 2018. Vol. 4. No. 12. Pp. 9—13.
15. Downes L. Physical activity and dietary habits of college students // *The Journal for Nurse Practitioners*. 2015. Vol. 11. Iss. 2. Pp. 192—198.
16. First-year university students who self-select into health studies have more desirable health measures and behaviors at baseline but experience similar changes compared to non-self-selected students / M.-J. Ludy, A. P. Crum, C. A. Young et al. // *Nutrients*. 2018. Vol. 10. Iss. 3. Art. 362. DOI: 10.3390/nu10030362.
17. Wu J. An investigation and research on influencing factors of college students' physical exercise // *Research on Modern Higher Education*. 2017. No. 1. Pp. 15—19.

REFERENCES

1. Cañadas L., Esteban-Cornejo I., Ortega F. B. et al. Straight-A students dislike physical education in adolescence: myth or truth? The AVENA, AFINOS and UDOWN studies. *Nutrition Hospitalaria*. 2015;32(1):318—323. DOI: 10.3305/nh.2015.32.1.8924.
2. Kochetova Yu. Yu., Starchikova M. V., Bendrikova A. Yu., Repkina T. V. Evaluating the impact of stress factors, inadequate nutrition and low physical activity on schoolchildren's health. *Science for Education Today*. 2020;10(5):211—225. (In Russ.).
3. Nikulin A. V., Katkanova I. N., Konovalov V. L. Students' attitude to physical education and sports. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*. 2020;1:229—231. (In Russ.).
4. Caestine J., Bopp M., Bopp Ch., Papalia Z. College students work habits are related to physical activity and fitness. *International Journal of Exercise Science*. 2017;10(7):1009—1017.
5. Făgăraș S.-P., Radu L.-E., Vanvu G. The level of physical activity of university students. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015;197:1454—1457.
6. Imamović-Turković D., Hadžibulić-Nurković H., Rašidagić F., Nurković N. Why do students not attend lessons with special remark to physical education lessons absences?. *Sportski Logos*. 2019;17(31):30—34.
7. Michailova S. V. Physiological peculiarities of physical development of boys and girls at the age of 17-22. *Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka = Physical Education and Sports Training*. 2018;4(26):68—77. (In Russ.).

8. Loginov S. I., Nikolayev A. Yu., Snigirev A. S. et al. Physical activity and sedentary behavior of university students on the Russian North. *Human. Sport. Medicine*. 2021;21(S1):24—31.
9. Mischenko N. V., Svinar E. V., Makarov A. V. Features of physical adaptation of first-year university students to an urbanized environment. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2020;20(1):13—20. (In Russ.).
10. Malkov O. A., Foshnya E. Yu., Foshnya A. V. Dynamics of acute respiratory infections in school-age children in Surgut. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2021;21(1):38—45. (In Russ.).
11. Kocher`yan M. A., Tikhomirova A. M., Sidorov R. V. Sociological analysis of students' attitude to health, sports and physical culture at the University. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*. 2019;9(5A-I):391—399. (In Russ.).
12. Cortés A. S., Correa-Diaz A. M., Benjumea-Arias M. L. et al. Motivational factors and effects associated with physical-sport practice in undergraduate students. *Social and Behavioral Sciences*. 2017;237:811—815.
13. Voskoboinikov A. N., Leybovsky A. Yu., Pylyshyn N. A. Indicators of physical development, physical and functional readiness of Kuban State University students, training in the swimming pool, and their regulatory specifications. *Istoricheskaya i sotsial`no-obrazovatel`naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas*. 2016;8(1-2):179—185. (In Russ.).
14. Saldan I. P., Pashkov A. P., Zhukova O. V. et al. Analysis of indicators of physical development and performance of students by different types of physical activity. *Bulletin of Medical Science*. 2018;4(12):9—13.
15. Downes L. Physical activity and dietary habits of college students. *The Journal for Nurse Practitioners*. 2015;11(2):192—198.
16. Ludy M.-J., Crum A. P., Young C. A. et al. First-year university students who self-select into health studies have more desirable health measures and behaviors at baseline but experience similar changes compared to non-self-selected students. *Nutrients*. 2018;10(3):362. DOI: 10.3390/nu10030362.
17. Wu J. An investigation and research on influencing factors of college students' physical exercise. *Research on Modern Higher Education*. 2017;1:15—19.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 13.09.2023.
The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 13.09.2023.

Научная статья
УДК 37.017.4
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.844

Nikita Valerievich Safin
Candidate of Pedagogy,
director,
Orenburg Service College
Orenburg, Russian Federation
Nikita.safin@mail.ru

Никита Валерьевич Сафин
канд. пед. наук,
директор,
Колледж сервиса г. Оренбурга
Оренбург, Российская Федерация
Nikita.safin@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ДЕТСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению методологических подходов к формированию гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях, обеспечивающих ракурс наиболее комплексного рассмотрения предмета исследования с позиции значимого регулятива современной образовательной политики государства (укрепление единства российской нации, противодействие распространению враждебной российской молодежи и гражданско-ориентированных молодых людей, сопричастных судьбе Отечества, ответственных за Россию и ее будущее). Охарактеризованы взаимообусловленные и взаимодополняющие методологические подходы к формированию гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях. Культурологический подход как общенаучная основа исследования определяет рассмотрение исследуемой проблемы через призму культуроосвоения, культуроприсвоения и культуросоздания подростками традиционных российских духовно-нравственных ценностей в единстве с общечеловеческой культурой, осознанным принятием идеологии восстановления исторической связи времен и новой социокультурной и политической реальности. Социально-педагогический

подход как теоретико-методологическая стратегия формирования гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях задает ориентир активизации ресурсов социума и ближайшего окружения для обогащения средств познания подростками начал гражданственности, ценностного осмысления себя гражданами многонациональной России, а также обеспечения их социальной мобильности и адаптации в кардинально и быстро изменяющейся действительности. Деятельностный подход как практико-ориентированный регулятив исследования обуславливает приоритет активного вовлечения подростков в социально одобряемую и социально признаваемую деятельность для расширения субъектного поля проявлений гражданской активности, нахождения и осмысления своего места и роли в обществе в отношении сопричастности к происходящим переменам в стране и укреплению единства народа России.

Ключевые слова: детские общественные объединения, гражданская идентичность, подростки, традиционные российские духовно-нравственные ценности, национальные идеалы, гражданин и патриот своей Родины, методологические подходы, гражданская активность, гражданская позиция, гражданская ответственность

Для цитирования: Сафин Н. В. Методологические подходы к формированию гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 470—474. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.844.

Original article

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF CIVIL IDENTITY OF ADOLESCENTS IN CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATIONS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to the consideration of methodological approaches to the formation of the civil identity of adolescents in children's public associations, providing an angle of the most comprehensive consideration of the subject of research from the standpoint of a significant regulation of the state's modern educational policy (strengthening the unity of the Russian nation, countering the spread of ideology hostile to Russian youth, educating patriotic and civil-oriented young people committed to the fate of the Fatherland, responsible for Russia and its future). Mutually agreed and complementary methodological approaches to the formation of the civil identity of adolescents in children's public associations are described.

The culturological approach as the general scientific basis of the study determines the consideration of the studied problem through the prism of through the prism of cultural assimilation, cultural appropriation and cultural creation by adolescents of traditional Russian spiritual and moral values in unity with universal human culture, conscious adoption of the ideology of restoring the historical connection of times and a new socio-cultural and political reality. The socio-pedagogical approach as a theoretical and methodological strategy for the formation of the civil identity of adolescents in children's public associations sets a benchmark for activating the resources of society and the immediate environment to enrich adolescents'

means of learning about the fundamentals of citizenship, value comprehension of themselves as citizens of multinational Russia, as well as ensuring their social mobility and adaptation in radically and rapidly changing reality. The activity approach as a practical-oriented regulatory research determines the priority of active involvement of adolescents in socially approved and socially recognized activities to expand the subject field of manifestations of civic activity, finding and understanding their

place and role in society in relation to involvement in the ongoing changes in the country and strengthening the unity of the people of Russia.

Keywords: *children's public associations, civic identity, adolescents, traditional Russian spiritual and moral values, national ideals, a citizen and patriot of their homeland, methodological approaches, civic activity, civic position, civic responsibility*

For citation: Safin N. V. Methodological approaches to the formation of civil identity of adolescents in children's public associations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):470—474. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.844.

Введение

Современные социально-экономические преобразования, обострение угроз национальной безопасности и конфликтного противостояния с Западом, усиление противоречий национального, социального и политического характера, распространение международного терроризма, экстремизма, радикальных националистических и религиозных идей, попытки ряда государств фальсифицировать мировую историю по-новому ставят вопросы относительно ценностно-целевой направленности формирования гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях в период формирования жизненных ценностей и поиска ими национальной идеи сопричастности Отечеству.

Реалии современного общества требуют формирования особого типа взрослеющих субъектов в детских общественных объединениях как молодого поколения общности россиян, воспитанных на основах укрепления общероссийской гражданской идентичности, устремленных к проявлению активности в гражданской деятельности, неравнодушных, толерантных, ответственных, обладающих прочным нравственным стержнем, гражданским сознанием, способностью принимать самостоятельные решения, восприимчивых к новым созидательным идеям прогрессивного развития общества, знающих и понимающих свое место в жизни и принимающих идеологию реализации гражданского долга и ответственного служения народу, стране.

Особое значение в таких условиях приобретает разработка методологических подходов к формированию гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях, обеспечивающих ракурс наиболее комплексного рассмотрения предмета нашего исследования и ограничение аспектов его изучения с позиции ведущих идей работы (укрепление единства российской нации, противодействие распространению враждебной российской молодежи идеологии).

Изученность проблемы. В психолого-педагогической и социально-педагогической литературе изучением воспитания гражданственности, развития гражданских качеств, формирования гражданской идентичности взрослеющих субъектов занимались Р. А. Дормидонтов [1], И. К. Болдырев [2], Т. В. Бологина, Л. С. Пастухова, С. В. и С. Г. Тетерские [3], Е. Г. Вержбицкая и Б. Р. Рахматулина [4]. Анализ деятельности детских общественных объединений в свете реализации обновленных государственных задач воспитания и образования подрастающего поколения представлен в работах А. Я. Журкиной [5], В. В. Новиковой [6].

Цель исследования — выявить взаимодополняющую совокупность методологических подходов к формированию гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях.

Задачи исследования: изучение литературы по проблеме исследования; выявление методологических подходов в аспекте общенаучной основы, теоретико-методологической стратегии, практико-ориентированного регулятива исследования изучаемой проблемы; определение основных направлений реализации методологических подходов к формированию гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях.

Научная новизна изложенных в статье результатов позволяет конкретизировать основные направления к формированию гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях с позиции значимого регулятива современной образовательной политики государства (воспитание патриотично настроенных и гражданско-ориентированных взрослеющих молодых людей, сопричастных судьбе Отечества, ответственных за Россию и ее будущее).

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования обуславливают перспективную разработку практических рекомендаций и управленческих решений по оптимизации и совершенствованию теоретико-методологических и организационно-технологических оснований деятельности детских общественных объединений в соответствии с целевыми ориентирами оптимального формирования гражданской идентичности подростков.

Основная часть

Методология. Источниками информации выступили междисциплинарные исследования по исследуемой проблеме с позиции системного и сравнительного анализа, индукции, дедукции, обобщения, интерпретации.

Результаты. На основании изученности проблемы, анализа передового опыта и собственной практики в исследовании формирования гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях мы считаем целесообразным опираться на несколько методологических подходов (культурологический, социально-педагогический деятельностный). Взаимодополняемость и взаимообусловленность выделенных научных подходов позволяют более точно и комплексно отразить аспект изучаемого феномена с различных сторон и комплексно решить поставленные задачи исследования.

Культурологический подход в исследовании (Е. В. Бондаревская [7], Н. Б. Крылова [8] и др.) как общенаучная основа исследования определяет изучение формирования гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях в единстве с общечеловеческой культурой, присвоением культурно-исторических форм носителей опыта предшествующих поколений, наполнением всей деятельности взрослеющих субъектов человеческими смыслами и становлением их целостно-духовной

сущности (телесно-эмоционально-чувственной, волевой, интеллектуально-мыслительной) как взрослеющих граждан России.

Применительно к исследуемой проблеме культурологический подход определяет содержательный базис деятельности детских общественных объединений в рамках трансляции молодым людям традиционных российских духовно-нравственных ценностей: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹, — лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны и выступающих приоритетными при принятии взрослеющими субъектами важных социально и личностно значимых решений по активной реализации себя в качестве активных молодых граждан и патриотов своей Родины.

В ходе реализации культурологического подхода в формировании гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях обеспечивается развитие у них умений культурологического, критически адекватного анализа многообразных социальных явлений, а также навыков социокультурной ориентации в восстановлении исторической связи времен, принятии идеологии новой социокультурной и политической реальности, что обуславливает сокращение разрыва с представителями других поколений в ценностных ориентациях, мировоззрении для оптимального совместного сосуществования и пользы государства.

Использование ресурсов культурологического подхода в контексте проблемы нашего исследования предполагает становление у подростков культуросообразного миропонимания в рамках освоения культурно-исторических традиций духовности и гуманизма с системой общезначимых нравственных императивов для развития навыков гражданского, социально ориентированного поведения, выстраивания конструктивного диалога и сотрудничества с представителями других национальных групп (с проявлениями синтонности, асертивности, толерантности), взаимного культурного обогащения посредством использования культуры отдельных участников детско-взрослой общности и сохранения «своего лица» и интересов.

Социально-педагогический подход (Л. Г. Пак [9], М. И. Рожков [10], В. С. Торохтий [11] и др.) как теоретико-методологическая стратегия исследования направлена на изучение и актуализацию развивающего потенциала взаимодействия социальной среды в комплементарности с педагогическими влияниями в целях оптимального формирования гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях, проявления их гражданской активности, имеющей позитивную ценностно-смысловую направленность (т. к. именно ресурсы среды благоприятствуют усилению либо или ослаблению педагогического влияния на молодых людей).

Содержание социально-педагогического подхода отражает многоцелевую реализацию возможностей ближайшего

окружения в детском общественном объединении (референтные социально значимые члены детско-взрослой общности) и социальной среды (городские музеи, архивы, воинские части, вузы, спортивные клубы и т. д.) как ресурса управляемой социализации взрослеющих субъектов в контексте актуализации/интенсификации их позитивного влияния на формирование устремленности молодых людей к продуктивной реализации гражданских прав и обязанностей, достижению коллективного/личного успеха, избирательности отношений с окружающей действительностью.

При реализации данного подхода приоритетным выступает минимизация стихийного влияния контрагентов социализации и социума на основе выстраивания ценностно значимых для подростков жизненных перспектив, социально-педагогической профилактики нежелательного социального поведения и коррекции неконструктивных социальных связей при своевременном разрешении проблем личностно-средового взаимодействия (упреждение проявлений межнациональной розни, профилактика экстремизма, национализма, религиозного радикализма) и усилении меры социальной ответственности за свое будущее и будущее России, «по преодолению социальной пассивности и формированию активных начал в поведении молодежи, направленных на социально позитивные изменения» [12, с. 82].

Внимание при актуализации потенциала средовой гражданско-ориентированной событийности практики для каждого взрослеющего субъекта обращено на «роль детского общественного объединения в становлении новой социальной позиции подростков — юных граждан, субъектов самосовершенствования и преобразователей окружающей жизни» [13, с. 4]. В ходе комплементарности привлечения ресурсов социума и целенаправленных педагогически влияний обеспечивается активизация проявлений различных гражданских инициатив и возможностей реального социального выбора путей самореализации, гражданского самоутверждения и самосовершенствования в контексте развития у подростков востребованных обществом и государством гражданских качеств: гражданский долг, толерантность, гражданская активность, гражданская ответственность, гражданская совесть, политическая культура, коллективизм, гражданское сознание, патриотизм, законоисполнительность, духовность, культура межнационального общения, чувство личной свободы, гражданское достоинство, социальная устойчивость, национальное достоинство.

Согласно деятельностному подходу (К. А. Абульханова-Славская [14], Л. С. Выготский [15], А. Н. Леонтьев [16] и др.) как практико-ориентированной основы формирования гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях значимым выступает приоритет их активного вовлечения в социально одобряемую и социально признаваемую деятельность (добровольческая, политическая, военно-патриотическая, досуговая, экологическая деятельность; социальное проектирование; социальное творчество; социальная геймификация и т. д.) для расширения субъектного поля проявлений гражданской активности, нахождения и осмысления своего места и роли в обществе, выработки собственного мнения относительно устройства страны и собственных жизненно-смысловых ориентиров,

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

овладения навыками социально-ответственных действий с учетом процветания и оптимального функционирования коллектива, города, российского государства.

В ходе реализации деятельностного подхода через вариативность осуществления социально одобряемой и признаваемой деятельности акцентировано внимание на обеспечение естественного вхождения молодых людей в систему открытых гражданских отношений в рамках самостоятельного выбора форм и способов проявления гражданской активности по продуктивному преобразованию или познанию окружающей среды для достижения социально значимых результатов решения конкретных социальных проблем гражданского общества, оказания бескорыстной помощи нуждающимся людям, созидательного участия в жизни местного социума и т. д. Подростки включаются в разнообразную деятельность с учетом личностных запросов, требований и потребностей современного общества, что выступает важным с точки зрения становления их активной гражданской позиции как субъектов общественных отношений, развития готовности к служению своей стране, выполнению конституционного и гражданского долга.

Использование деятельностного подхода с позиции исследуемой проблемы расширяет опыт привлечения подростков к общественно полезным действиям и выстраиванию продуктивной коммуникации, определяет вектор нахождения компромисса согласованности социального интереса с максимальной степенью свободы, автономности

и авторства в реализации социальных инициатив и проектов, коллективно-творческих дел, первоначального решения социально-экономических, политических социокультурных, научных, экологических и других наиболее острых проблем современности.

Заключение

В исследовании обоснован выбор совокупности взаимообусловленных и взаимодополняющих методологических подходов к формированию гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях: культурологического (определяющего рассмотрение исследуемой проблемы через призму культуроосвоения, культуроприисвоения и культуросоздания подростками традиционных российских духовно-нравственных ценностей, осознания ответственности за настоящее и будущее своей страны); социально-педагогического (задающего ориентир активизации ресурсов социума, ближайшего окружения для обогащения средств познания подростками начал гражданственности, осознания себя гражданами многонациональной России, а также обеспечения их социальной мобильности и адаптации в кардинально и быстро изменяющейся действительности); деятельностного (обусловляющего выработку активной гражданской позиции молодых людей в отношении сопричастности к происходящим переменам в стране, созидательного участия в осмысленном укреплении единства народа России).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дормидонтов Р. А. Педагогические условия воспитания гражданственности старшеклассников на основе культурологического подхода : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2006. 26 с.
2. Болдырев И. И. К вопросу о гражданских качествах личности подростка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. № 194. С. 224—229.
3. Проектные методы в формировании гражданской идентичности у школьников. Методический кейс : метод. указания / под ред. С. В. Тетерского, Т. В. Болотиной, Л. С. Пастуховой, С. Г. Тетерской. М. : Моск. Политех, 2017. 307 с.
4. Рахматулина Б. Р., Вержбицкая Е. Г. Адаптация системы формирования гражданской ответственности подростков в процессе трудовой волонтерской деятельности к реализации новых стратегических задач воспитания и образования // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2022. № 3(57). С. 47—57.
5. Журкина А. Я. Социальное воспитание в системе дополнительного образования. Детские общественные объединения // Педагогическое искусство. 2019. № 1. С. 123—127.
6. Новикова В. В. Детское общественное объединение как социальный и педагогический феномен // Заметки ученого. 2022. № 7. С. 137—140.
7. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования : моногр. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. пед. ун-та, 2000. 352 с.
8. Крылова Н. Б. Формирование культуры будущего специалиста. М. : Высшая школа, 1990. 141 с.
9. Пак Л. Г. Социально-ориентированная деятельность студента вуза: от идеи к реализации : моногр. Оренбург : Оренб. ин-т экономики и культуры, 2013. 311 с.
10. Рожков М. И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногика. М., 2008. 262 с.
11. Торохтий В. С. Психология социально-педагогической деятельности // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 56—71.
12. Гарашкина Н. В. Социально-педагогический подход к проблеме формирования социальной инициативности молодежи в проектной деятельности // Вестник ТГУ. 2015. № 9(149). С. 80—89.
13. Алиева Л. В. Детское общественное объединение в системе социального воспитания детей и юношества : учеб.-метод. пособие. М., 2007. 72 с.
14. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности. М., 2005. 224 с.
15. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М. : АСТ : Астрель, 2008. 672 с.
16. Леонтьев А. Н. Психологическая теория деятельности. Вчера, сегодня, завтра. М., 2006. 392 с.

REFERENCES

1. Dormidontov R. A. Pedagogical conditions for the education of citizenship of high school students on the basis of a cultural approach. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Tambov, 2006. 26 p. (In Russ.)

2. Boldyrev I. I. On the issue of civil qualities of the personality of a teenager. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2019;194:224—229. (In Russ.)
3. Design methods in the formation of civic identity among schoolchildren. Methodological case. Methodological instructions. S. V. Tetersky, T. V. Bolotina, L. S. Pastukhova, S. G. Teterskaya (eds.). Moscow, Moscow Polytech, 2017. 307 p. (In Russ.)
4. Rakhmatulina B. R., Verzhbitskaya E. G. Adaptation of the system of formation of citizenship of adolescents in the process of labor volunteer activities to the implementation of new strategic tasks of upbringing and education. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt = Modern Higher School: innovative aspect*. 2022;3(57):47—57. (In Russ.)
5. Zhurkina A. Y. Social education in the system of additional education. Children's public associations. *Pedagogicheskoe iskusstvo = Pedagogical art*. 2019;1:123—127. (In Russ.)
6. Novikova V. V. Children's social association as a social and pedagogical phenomenon. *Zametki uchenogo = Notes of a scientist*. 2022;7:137—140. (In Russ.)
7. Bondarevskaya E. V. Theory and practice of personality-oriented education. Monograph. Rostov-on-Don, Rostov Pedagogical University publ., 2000. 352 p. (In Russ.)
8. Krylova N. B. Formation of the culture of the future specialist. Moscow, Vysshaya shkola, 1990. 141 p. (In Russ.)
9. Pak L. G. Socially-oriented activities of a university student: from idea to implementation. Monograph. Orenburg, Orenburg Institute of Economics and Culture publ., 2013. 311 p. (In Russ.)
10. Rozhkov M. I. Pedagogical support of work with young people. *Junogics*. Moscow, 2008. 262 p. (In Russ.)
11. Torokhtiy V. S. Psychology of social and pedagogical activity. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*. 2010;5:56—71. (In Russ.)
12. Garashkina N. V. Social and pedagogical approach to the problem of forming social initiative of young people in project activities. *Vestnik TGU = Bulletin of TSU*. 2015;9(149):80—89. (In Russ.)
13. Alieva L. V. Children's public association in the system of social education of children and youth. Educational manual. Moscow, 2007. 72 p. (In Russ.)
14. Abul'khanova-Slavskaya K. A. Psychology and consciousness of personality. Moscow, 2005. 224 p. (In Russ.)
15. Vygotskii L. S. Pedagogical psychology. Moscow, AST, Astrel', 2008. 672 p. (In Russ.)
16. Leont'ev A. N. Psychological theory of activity. Yesterday, today, tomorrow. Moscow, 2006. 392 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.07.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 13.09.2023.
The article was submitted 02.07.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 13.09.2023.

Научная статья

УДК [373.016:51]-0.44.247(670.6-ЛНР)»2014/2022

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.852

Tatiana Evgenievna Finogeeva

Candidate of Pedagogy,

Associate Professor of the Department
of Production Technologies and Vocational Education,

Lugansk State Pedagogical University

Lugansk, Russian Federation

finogeevat@list.ru

Татьяна Евгеньевна Финогеева

канд. пед. наук,

доцент кафедры технологий производства
и профессионального образования,

Луганский государственный педагогический университет

Луганск, Российская Федерация

finogeevat@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (2014—2022 гг.)

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена научной и практической значимостью изучения механизмов интеграции математического и технологического образования школьников. Интеграция математического и технологического образования учащихся общеобразовательных учреждений представляет собой процесс органического объединения математических и технологических связей посредством реализации межпредметных связей. Необходимость анализа проблем интеграции математического и технологического образования учащихся общеобразовательных учреждений Луганской Народной Республики (ЛНР) обусловлена потребностью в разработке эффективных механизмов ее организации.

Анализ научных источников показал наличие достаточного количества исследований теоретического и практического характера по проблеме интеграции учебных дисциплин в общеобразовательных учреждениях. При этом было выявлено, что вопросы интеграции математики и технологии изучены недостаточно.

Цель исследования: изучение проблемы интеграции математического и технологического образования в общеобразовательных учреждениях ЛНР в период обновления

Финансирование: выполнено в рамках научного исследования по проекту «Летопись математического образования Луганщины» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет»).

Для цитирования: Финогеева Т. Е. Проблемы интеграции математического и технологического образования в общеобразовательных учреждениях Луганской Народной Республики (2014—2022 гг.) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 475—481. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.852.

Original article

PROBLEMS OF INTEGRATION OF MATHEMATICAL AND TECHNOLOGICAL EDUCATION IN GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS OF THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC (2014—2022)

5.8.1 — General pedagogic, history of pedagogic and education

Abstract. The relevance of the topic of the article is due to the scientific and practical significance of studying the mechanisms for integration of mathematical and technological education of schoolchildren. Integration of mathematical and technological education of students of general education institutions is a process of organic unification of mathematical and technological connections through the implementation of interdisciplinary links. The need to analyze the problems of integration of mathematical and technological education of students of

и становления системы образования региона в целом и основного общего образования в частности.

Научная значимость заключается в обогащении научных представлений об особенностях интеграции математического и технологического образования учащихся общеобразовательных учреждений, разработке авторской дефиниции «интеграция математического и технологического образования учащихся общеобразовательных учреждений».

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем: рассмотрена нормативно-правовая основа математического и технологического образования ЛНР в 2014—2022 гг., выявлены основные проблемы интеграции математического и технологического образования в общеобразовательных учреждениях ЛНР (2014—2022 гг.), предложены механизмы эффективной интеграции математического и технологического образования в общеобразовательных учреждениях ЛНР на современном этапе.

Ключевые слова: технологическое образование, математическое образование, интеграция, межпредметные связи, математические знания, технологические знания, внутрипредметная интеграция, межпредметная интеграция, общеобразовательное учреждение, технологическая компонента

general education institutions of the Lugansk People's Republic (LPR) is due to the need to develop effective mechanisms for its organization.

The analysis of scientific sources shows that there are a sufficient number of theoretical and practical studies on the problem of integration of academic disciplines in general education institutions. At the same time, it is revealed that the issues of integration of mathematics and technology have not been studied enough.

The purpose of the study is to examine the problem of integration of mathematical and technological education in general education institutions of the LPR during the period of renewal and formation of the education system of the region as a whole, and basic general education in particular. The scientific significance lies in the enrichment of scientific ideas about the peculiarities of the integration of mathematical and technological education of students of general education institutions, the development of the author's definition of integration of mathematical and technological education of students of general education institutions.

The theoretical significance of the study is as follows: the normative and legal basis of mathematical and techno-

logical education of the LPR in 2014—2022 is considered, the main problems of integration of mathematical and technological education in general education institutions of the LPR (2014—2022) are identified, mechanisms for effective integration of mathematical and technological education in general education institutions of the LPR at the present stage are proposed.

Keywords: *technological education, mathematical education, integration, interdisciplinary links, mathematical knowledge, technological knowledge, intrasubject integration, interdisciplinary integration, general education institution, technological component*

Funding: the study was carried out within the framework of a scientific research on the project «Chronicle of Mathematical education in the Lugansk region» (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Lugansk State Pedagogical University).

For citation: Finogeeva T. E. Problems of integration of mathematical and technological education in general education institutions of the Lugansk People's Republic (2014—2022). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):475—481. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.852.

Введение

Актуальность исследования. Одной из важнейших особенностей современного общества является тенденция непрерывного самообразования и самосовершенствования в условиях конкуренции на рынке труда. Обществу необходимы выпускники школ, способные к быстрой адаптации в условиях изменения содержания трудовой деятельности.

Луганская Народная Республика (далее — ЛНР) является промышленным регионом Российской Федерации, предприятия которого нацелены на производство широкого спектра продукции: полезных ископаемых, горно-металлургической, сельскохозяйственной, пищевой и др. С 2014 г. территория ЛНР была изолирована украинской властью в экономической сфере в целом и сбыта промышленной продукции в частности. При этом руководство Российской Федерации оказывало всестороннюю поддержку интеграции промышленного сектора республики в структуру промышленности России. В статье «Актуальные проблемы развития системы технологического образования Луганской Народной Республики» нами представлен анализ современных проблем развития технологического образования в ЛНР [1].

В этих условиях проблема нехватки рабочих кадров, способных к социальной и профессиональной адаптации являлась особо актуальной. Общеобразовательные учреждения ЛНР должны обеспечить учащихся знаниями системного и целостного характера, развить у них способность применять знания из разных областей науки, объединять знания основ наук с прикладными знаниями. Мы считаем, что одним из путей решения данной проблемы является интеграция учебных предметов фундаментального, прикладного и практико-ориентированного характера.

Изученность проблемы. Различные аспекты интеграции математики с другими учебными предметами освещены в работах О. В. Бобковой [2], М. Л. Груздевой [3], Г. В. Исаевой [4], В. В. Ключевой [5], Д. Т. Мугалимова [6], И. Н. Полуниной [7], Т. В. Сергеевой [8], Т. Ф. Сергеевой [9], М. Ю. Солощенко [10] и др.

Внутрипредметная интеграция математики изучена А. И. Азевич [11], Л. В. Кузнецовой [12], О. Н. Пиротко [13], О. В. Янущик [14] и др.

Для нашего исследования ценность представляют и зарубежные исследования интеграции математики с другими

предметами [15—17]. Так, А. Drobnič Vidic осуществлено сравнение междисциплинарных связей между математикой и другими предметами (с помощью лично-ориентированных подходов) [15] и изучены тенденции использования лично-ориентированных подходов в математике и их связь с наукой, технологией и инженерным делом [16].

Z. V. Saidakhmetova с соавторами отмечает, что математика — это «...tool for thinking» (инструмент для мышления) [17, p. 11], и без умения применения математических знаний невозможно эффективное изучение физики.

Интеграция в процессе технологического (трудового) образования школьников и внутрипредметная интеграция изучена И. В. Кривдиной [18], С. А. Седовым [19] и др.

Так, И. Ю. Кривдина [18] считает межпредметные связи одним из эффективных средств интеграции при организации становления у школьников трудовых умений.

Интеграция предмета «технология» с другими предметами изучена в исследованиях С. Н. Бабиной [20], А. В. Яковлева [21] и др. С. Н. Бабина [20] отмечает целесообразность интеграции содержания образовательной области «Технология» и знаний из других образовательных областей.

Вопросы интеграции математики и технологии посредством межпредметных связей изучены в диссертационных исследованиях О. В. Бобковой [22], Е. М. Егоровой [23], А. Е. Карма [24] (межпредметные связи технологического и естественнонаучного образования), Р. Г. Кожобаевым [25], В. Г. Плынгэу [26], П. А. Расуловой [27], С. Ш. Туроновым [28] и др.

Так, С. Ш. Туронов выделил комплекс педагогических условий эффективной интеграции знаний по математике и трудовому обучению (для начальных классов средней общеобразовательной школы): когнитивные (обеспечивают педагогическую интеграцию знаний по предметам), аксиологические (формирование у учащихся ценностного отношения к интеграции знаний по предметам), организационно-деятельностные (развитие навыков педагогической интеграции знаний по математике и трудовому обучению) [28].

А. Е. Карма [24] выделяет три составляющие социализации школьников в процессе реализации межпредметных связей математики и технологии: развитие способности к созиданию, коммуникативных способностей, интеллектуальных умений.

Выполнив анализ научных работ, посвященных исследованию особенностей интеграции математики и технологии, мы считаем, что отсутствует системное исследование с учетом специфики периода адаптации образования ЛНР в образовательную систему Российской Федерации.

Целью нашего исследования является изучение проблемы интеграции математического и технологического образования в общеобразовательных учреждениях Луганской Народной Республики в период обновления и становления системы образования региона в целом, и основного общего образования в частности.

Научная значимость исследования. Расширены научные представления об интеграции математического и технологического образования учащихся общеобразовательных учреждений, предложено авторское определение понятия «интеграция математического и технологического образования учащихся общеобразовательных учреждений».

Теоретическая значимость исследования. Рассмотрена нормативно-правовая основа математического и технологического образования ЛНР в 2014—2022 гг., выявлены основные проблемы интеграции математического и технологического образования в общеобразовательных учреждениях ЛНР в этот период, предложены механизмы эффективной интеграции математического и технологического образования в общеобразовательных учреждениях ЛНР на современном этапе.

Основная часть

Следует отметить, что выбор предметов «математика» и «технология» обусловлен следующими причинами:

1) «технология» — единственный учебный предмет, который носит явно выраженный практико-ориентированный характер, непосредственно связанный с подготовкой учащихся к трудовой деятельности;

2) математика выступает одной из базовых наук для технологии, в сочетании с которой приобретает выраженный прикладной характер.

Считаем, что в рамках нашего исследования целесообразно рассмотреть нормативно-правовую основу математического и технологического образования ЛНР в период 2014—2022 гг.

Основными законодательными актами, которые регламентировали образовательный процесс в республике, были Закон ЛНР «Об образовании» (2016 г.)¹, Временный Основной Закон (Конституция) ЛНР (2014 г.)².

Организация образования в общеобразовательных учреждениях ЛНР была подчинена ряду нормативно-правовых актов: Приказы Министерства образования и науки ЛНР³, примерные программы по математике и технологии для разных уровней преподавания⁴. Следует отметить, что при разработке нормативно-правовых актов в сфере образования за основу принимались соответствующие документы Российской Федерации.

В процессе исследования особенностей интеграции математического и технологического образования необходимо учитывать содержательные характеристики данных предметных областей. Мы согласны с Е. М. Егоровой [23], что деятельность школьников на уроках технологии должна быть направлена на развитие таких качеств школьника, как познавательная активность, техническое мышление, способность к проектированию и конструированию.

Математика, в свою очередь, имеет огромный потенциал в повышении эффективности технологического образования. Технологическая компонента должна входить в содержание курса математики по причине того, что она объясняет значение математических знаний в трудовой деятельности [23].

В процессе обучения перед учащимися постоянно встает проблема применения изученного учебного материала в новых условиях. В связи с этим встает вопрос: «Как учителю правильно организовать образовательный процесс, чтобы помочь учащимся в указанной ситуации». Таким образом, возникает необходимость поиска способов организации изучения технологии с использованием знаний, полученных на уроках математики (и наоборот). По результатам педагогического эксперимента, проведенного Т. В. Сергеевой, только 18 % учащихся на достаточном уровне могли применить математические знания в процессе изучения других предметов; при этом 16 % учащихся восьмых классов не знали, что математические знания могут быть использованы на уроках по другим предметам [8]. Следовательно,

¹ Закон Луганской Народной Республики от 30 сентября 2016 г. № 128-П «Об образовании» URL: <https://www.nslnr.ru/zakonodatelstvo/poptativno-pravovaya-baza/3606/> (дата обращения: 29.07.2023).

² Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики (с изменениями, внесенными Законами Луганской Народной Республики от 24 сентября 2014 г. № 22-П, от 3 декабря 2014 г. № 1-П, от 3 марта 2015 г. № 11-П). URL: <https://web.archive.org/web/20171201081029/https://nslnr.ru/zakonodatelstvo/konstitutsiya/> (дата обращения: 12.07.2023).

³ Приказ Министерства образования и науки Луганской Народной Республики от 21 мая 2018 г. № 495 ОД «Об утверждении государственных образовательных стандартов Луганской Народной Республики» URL: <https://sovminlr.ru/docs/2018/06/19/u495-od.pdf> (дата обращения: 12.07.2023); Приказ Министерства образования и науки Луганской Народной Республики от 27 декабря 2016 г. № 483 «Об утверждении примерных программ для образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики по общеобразовательным предметам базового, углубленного и профильного уровней преподавания» URL: <https://edu.lpr-reg.ru/docs/246-prikaz-mon-lnr-483-ot-27122016.html> (дата обращения: 12.07.2023).

⁴ Примерная программа для образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики по технологии для V—IX классов (базовый уровень). URL: https://school-11.moy.su/dokumenty/tekhnologija_5-9_bazovyy.pdf (дата обращения: 12.07.2023); Примерная программа для образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики по технологии для X—XI классов (базовый уровень). URL: https://school-11.moy.su/primernye/tekhnologija_10-11_bazovyy.pdf (дата обращения: 12.07.2023); Примерная программа для образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики по технологии для X—XI классов (профильный уровень). URL: <https://rcro.su/uchebnye-programmy-dlya-sredneobrazovatelnyx-uchebnyx-uchrezhdenij-lnr/> (дата обращения: 12.07.2023); Примерная программа для образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики по математике для VIII—IX классов (углубленный уровень). URL: <https://rcro.su/uchebnye-programmy-dlya-sredneobrazovatelnyx-uchebnyx-uchrezhdenij-lnr/> (дата обращения: 12.07.2023); Примерная программа для образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики по математике для V—IX классов (базовый уровень). URL: <https://school-11.moy.su/dokumenty/matematika-5-9-bazovyy.pdf> (дата обращения: 12.07.2023); Примерная программа для образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики по математике для X—XI классов (базовый уровень). URL: https://school-11.moy.su/primernye/matematika_10-11_bazovyy.pdf (дата обращения: 12.07.2023); Примерная программа для образовательных организаций (учреждений) Луганской Народной Республики по математике для X—XI классов (профильный уровень). URL: https://school-11.moy.su/primernye/matematika_10-11_profilnyj.pdf (дата обращения: 12.07.2023).

складываются противоречие между традиционной (знаниевой) парадигмой математической подготовки школьников и отсутствие технологии применения математических знаний и способов действий в процессе изучения других учебных предметов.

Интеграция, как научное явление, существовала еще с начала XX в. в трудовых школах [29]. Затем в 1950—1980-х гг. она осуществлялась педагогами посредством межпредметных связей, а во второй половине 1980-х — 1990-х гг. были введены интегрированные курсы. Опираясь на исследование С. Ш. Туронова [28], нами сформулированы принципы интеграции математических и технологических знаний:

1) *принцип единства интеграции и дифференциации*, позволяющий рассматривать процесс интеграции математических и технологических знаний, который является одновременно развивающимся и развиваемым, регламентированным и целостным;

2) *принцип антропологического характера интеграции математических и технологических знаний*, согласно которому, учащийся должен быть субъектом внутриспредметной и межпредметной интеграции;

3) *принцип культуросообразности интеграции образования*, реализация которого позволит сформировать у учащегося способность к культурной самоидентификации и личностную систему культурных ценностей.

Согласно «Новому иллюстрированному энциклопедическому словарю» интеграция — это «...состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы в целом, а также процесс, ведущий к такому состоянию» [30, с. 284]. Подобное толкование термина «интеграция» встречаем и в «Философском энциклопедическом словаре»: «...сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов» [31, с. 210].

Б. В. Ахлибинский отмечает, что процесс интеграции необходимо изучать отдельно от других социальных процессов. По мнению философа-исследователя, целью интеграции является объединение всех элементов и централизация управления [32]. Доктор философских наук Ю. В. Левицкий отмечает, что интеграция является одной из сторон процесса развития и характеризуется тем, что аккумулирует разнородные компоненты в единую совокупность [33].

Таким образом, можно утверждать, что с позиции философского подхода интеграция характеризуется целостностью отдельных разнородных компонентов системы (процесса).

В педагогике интеграция рассматривается с трех позиций: создание исключительно целостной системы (В. С. Безрукова, Ю. С. Тюнников, А. В. Петровский), создание любой системы (Ю. И. Дик, А. А. Пинский, В. В. Усаков), установление целостности, координации (В. М. Сенкевич).

Основываясь на вышеизложенном, нами предложена авторская дефиниция «интеграция математического и технологического образования учащихся общеобразовательных учреждений». Интеграция математического и технологического образования учащихся общеобразовательных учреждений — это процесс взаимного проникновения содержательных компонентов предметных областей «Математика» и «Технология» посредством реализации предшествующих и сопутствующих межпредметных связей.

Мы считаем, что основными проблемами интеграции математического и технологического образования в общеобразовательных учреждениях ЛНР являются:

1) отсутствие разработок (теоретического и методического характера) по интеграции математики и технологии в современных условиях;

2) недооценка педагогами и методистами общеобразовательных учреждения потенциальной эффективности интеграции в повышении уровня математического и технологического образования.

Нами предложены пути решения указанных проблем:

1) разработка и внедрение методических рекомендаций для педагогов и методистов общеобразовательных учреждений по осуществлению эффективной интеграции математических и технологических знаний;

2) разработка и апробация при организации курсов повышения квалификации (переподготовки) педагогов образовательного модуля «Интеграция математического и технологического образования школьников в условиях ФГОС ООО нового поколения».

На основании исследования П. А. Расуловой [27] нами предложены пути интеграции математического и технологического образования посредством реализации межпредметных связей:

– единство требований, выдвигаемых к знаниям и умениям (общих для учебных предметов «Математика» и «Технология»);

– единство и скоординированность при отборе содержания учебных заданий по предметам;

– единство в применении форм, методов и средств организации учебной деятельности на уроках математики и технологии;

– единство в трактовании общих понятий, соблюдение принципа последовательности при их формировании;

– формирование способности осуществлять перенос знаний и умений из одного предмета в другой;

– повторение и закрепление сформированных знаний в новых условиях, позволяющее сформировать и усовершенствовать конструкторские умения.

А. В. Сёмкин и Е. В. Залевская [34] отмечают, что межпредметные связи выполняют методологическую функцию (для формирования диалектико-материалистических взглядов на природу) и образовательную функцию (формирование у учащихся системности, гибкости, осознанности знаний).

Мы считаем, что одним из эффективных способов интеграции математического и технологического образования (в т. ч. в условиях общеобразовательного учреждения) является использование системы дифференцированных и индивидуализированных заданий на выполнение различных видов деятельности (вычисление, замер, выполнение проекта, черчение и т. д.).

Например, при формировании умений конструирования на уроках технологии учащимся необходимо использовать знания, полученные при изучении математики (знания о геометрических формах, особенности математических вычислений при проектировании изделия). В связи с этим необходимо на уроках математики организовывать выполнение учащимися заданий по техническим измерениям и чертежам. Выполнение таких задач позволит наглядно продемонстрировать школьникам возможность практического применения математических знаний при выполнении трудовых операций.

Также эффективным средством интеграции математического и технологического образования, по нашему мнению, является использование творческих интегративных

проектов. Например, С. Н. Бабина [20] предлагает использовать интегративные творческие проекты для формирования креативных качеств школьников и предусматривающие изучение на практике основ человеческой деятельности.

Заключение

Создание эффективной системы образования школьников невозможно без переосмысления исторического опыта. Период 2014—2022 гг. был непростым для образования ЛНР: происходило создание целостной структуры системы образования, ее адаптация к стандартам и требованиям Российской Федерации. Выявлено, что основной проблемой указанного периода в образовательной сфере были отсутствие достаточного нормативно-правового и методического обеспечения.

В этих условиях одним из эффективных способов формирования у выпускника общеобразовательных учреждений комплекса необходимых знаний, умений и навыков была интеграция учебных предметов. Мы считаем, что

интеграция математического и технологического образования позволяет реализовать педагогический потенциал математики и технологии в развитии у учащихся креативности и способности к самообразованию, адаптации к новым условиям труда и т. д. При этом нами предложены пути повышения эффективности интеграции математического и технологического образования в общеобразовательных учреждениях: разработка и внедрение методических рекомендаций для педагогов и методистов общеобразовательных учреждений по осуществлению эффективной интеграции математических и технологических знаний; разработка и апробация при организации курсов повышения квалификации (переподготовки) педагогов образовательного модуля «Интеграция математического и технологического образования школьников в условиях ФГОС ООО нового поколения»; разработка тематики интегрированных творческих проектов по математике и технологии, выполнение которых предусматривает межпредметную интеграцию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Финогеева Т. Е. Актуальные проблемы развития системы технологического образования Луганской Народной Республики // Проблемы и перспективы технологического образования в России и за рубежом : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Ишим, 18—19 февр. 2021 г. / отв. ред. Л. В. Козуб. Ишим : Фил. Тюм. гос. ун-та в г. Ишиме, 2021. С. 213—215.
2. Бобкова О. В. Формирование геометрических представлений на основе межпредметных связей у младших школьников с нарушениями интеллекта: На уроках математики и ручного труда : дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 213 с.
3. Груздева М. Л. Межпредметные связи математики и физики : моногр. Н. Новгород : Волж. гос. инженер.-пед. акад., 2004. 148 с.
4. Исаева Г. В. Теоретико-методологические основы межпредметных связей математики и информатики в процессе интеграции наук. М. : Юрист, 2016. 71 с.
5. Ключова В. В. Методика обучения интегрированному курсу «Математика — информатика» в условиях инновационной педагогической системы : дис. ... канд. пед. наук. Тобольск, 2002. 195 с.
6. Мугалимов Д. Т. Дидактические условия реализации интегрированного обучения в сельской общеобразовательной школе: На примере пропедевтического изучения информатики в курсе математики : дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 1998. 174 с.
7. Полунина И. Н. Интеграция курсов математики и информатики как фактор оптимизации общепрофессиональной подготовки в средней профессиональной школе : дис. ... канд. пед. наук. Саранск, 2003. 207 с.
8. Сергеева Т. В. Формирование учебных компетенций учащихся основной школы на основе интеграции математики с предметами естественнонаучного цикла : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2011. 22 с.
9. Сергеева Т. Ф. Интеграция математики и информатики в начальном обучении : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1995. 20 с.
10. Солощенко М. Ю. Подготовка будущих учителей математики к реализации межпредметной интеграции. Стерлитамак : Стерлитамак. фил. Башк. гос. ун-та, 2014. 172 с.
11. Азевич А. И. Гуманитарно-интегративный подход в обучении математике в средней школе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1996. 17 с.
12. Кузнецова Л. В. Проблема интеграции курсов математики VI—VIII классов: (На основе понятия отношений) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1979. 18 с.
13. Пиротко О. Н. Динамические упражнения по геометрии как средство интеграции школьного курса математики : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Минск, 1997. 23 с.
14. Янущик О. В. Интеграция курсов алгебры и геометрии посредством содержательно-методической линии неравенств в классах с углубленным изучением математики : дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2002. 201 с.
15. Drobnič Vidic A. Comparison of Interdisciplinary Connections between Mathematics and other Subjects through Student-Centered Approaches // REDIMAT — Journal of Research in Mathematics Education. 2023. Vol. 12. Iss. 1. Pp. 29—55. DOI: 10.17583/redimat.10178.
16. Drobnič Vidic A. Trends in using student-centred approaches in mathematics and its connection with Science, Technology, and Engineering // International Journal of Engineering Education. 2022. Vol. 38. Iss. 4. Pp. 879—891.
17. Saidakhmetova Z. V., Asatov U. T., Bozorov I. T., Fayzullaev K. M. Inter-subject relations of the course of general physics with the course of higher mathematics // American Journal of Applied Science and Technology. 2022. Vol. 2. Iss. 11. Pp. 10—19. DOI: 10.37547/ajast/Volume02Issue11-03.
18. Кривдина И. Ю. Интеграция как фактор формирования общетрудовых сельскохозяйственных умений у учащихся VI—VII классов сельских школ в процессе трудовой подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2003. 24 с.
19. Седов С. А. Внутрипредметная интеграция содержания технологического образования в основной общеобразовательной школе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2008. 21 с.

20. Бабина С. Н. Интеграция технологического и физического образования учащихся школ и студентов педагогических вузов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 37 с.
21. Яковлев А. В. Реализация связей дисциплин художественно-графического цикла с производственным окружением в эстетическом и трудовом воспитании учащихся сельской школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2003. 22 с.
22. Бобкова О. В. Формирование геометрических представлений на основе межпредметных связей у младших школьников с нарушениями интеллекта (на уроках математики и ручного труда) : дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 213 с.
23. Егорова Е. М. Межпредметные связи «технологии» и «математики» как средство развития познавательной активности учащихся основной школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 19 с.
24. Карма А. Е. Межпредметные связи технологического и естественнонаучного образования как средство социализации учащихся основной школы : автор. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 22 с.
25. Кожабаяев Р. Г. Изучение физических основ элементов ЭВМ в курсе физики при реализации межпредметных связей с курсами информатики, математики и технологии в средней школе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1997. 18 с.
26. Плынгэу В. Г. Способы реализации межпредметных связей в обучении младших школьников (на материале математики и трудового обучения) : дис. ... канд. пед. наук. Киев, 1984. 148 с.
27. Расулова П. А. Реализация межпредметных связей при обучении учащихся начальных классов математике и технологии (труд) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2006. 17 с.
28. Туронов С. Ш. Основы интегрированных уроков математики и трудового обучения и их роль в целостном восприятии мира учащимися начальных классов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Душанбе, 2010. 23 с.
29. Кривко Я. П. О преподавании геометрии в единой трудовой школе в 20-х годах XX века // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию Донец. нац. ун-та, Донецк, 27—28 окт. 2022 г. / под общ. ред. С. В. Беспаловой. Донецк : Донец. нац. ун-т, 2022. Т. 6. Ч. 3. С. 49—51.
30. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / под ред. В. И. Бородулина и др. М. : Большая Российская энциклопедия, 2005. 909 с.
31. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. М. : Советская энциклопедия, 1983. 839 с.
32. Ахлибинский Б. В. Категориальный аспект понятия интеграции // Диалектика как основа интеграции научного знания : межвуз. сб. Л. : ЛГУ, 1984. Вып. 12. С. 50—59.
33. Левицкий Ю. В. Становление целостности образования, науки и производства в информационном обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Омск, 2007. 30 с.
34. Сёмкин А. В., Залевская Е. В. Типология, виды и классификация межпредметных связей в начальной школе // Наука и реальность. 2021. № 2(6). С. 92—94. (На англ. яз.).

REFERENCES

1. Finogeeva T. E. Actual problems of development of the technological education system of the Lugansk People's Republic. *Problemy i perspektivy tekhnologicheskogo obrazovaniya v Rossii i za rubezhom. Collection of proceedings of the III International scientific and practical conference, Ishim, February 18—19, 2021*. L. V. Kozub (ed.). Ishim, Ishim branch of the University of Tyumen, 2021:213—215. (In Russ.)
2. Bobkova O. V. Formation of geometric concepts on the basis of interdisciplinary links in junior schoolchildren with intellectual disabilities: At the lessons of mathematics and handwork. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2000. 213 p. (In Russ.)
3. Gruzdeva M. L. Interdisciplinary links between mathematics and physics. Monograph. Nizhny Novgorod, Volga State Engineering and Pedagogical Academy publ., 2004. 148 p. (In Russ.)
4. Isaeva G. V. Theoretical and methodological bases of interdisciplinary links between mathematics and informatics in the process of integration of sciences. Moscow, Yurist, 2016. 71 p. (In Russ.)
5. Klyusova V. V. Methods of teaching the integrated course “Mathematics — Informatics” in the conditions of innovative pedagogical system. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Tobolsk, 2002. 195 p. (In Russ.)
6. Mugalimov D. T. Didactic conditions of realization of integrated learning in rural secondary school: On the example of propaedeutic study of informatics in the course of mathematics. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Ufa, 1998. 174 p. (In Russ.)
7. Polunina I. N Integration of mathematics and informatics courses as a factor of optimizing general vocational training at secondary vocational schools. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saransk, 2003. 207 p. (In Russ.)
8. Sergeeva T. V. Formation of learning competences of basic school students on the grounds of integration of mathematics with subjects of the natural science cycle. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Yaroslavl, 2011. 22 p. (In Russ.)
9. Sergeeva T. F. Integration of mathematics and informatics in primary education. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 1995. 20 p. (In Russ.)
10. Soloshchenko M. Yu. Preparing future teachers of mathematics to implement interdisciplinary integration. Sterlitamak, Sterlitamak branch of the Bashkir State University publ., 2014. 172 p. (In Russ.)
11. Azevich A. I. Humanitarian-integrative approach in teaching mathematics at secondary schools. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 1996. 17 p. (In Russ.)
12. Kuznetsova L. V. The problem of mathematics course integration in grades VI-VIII: (Based on the concept of relations). Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 1979. 18 p. (In Russ.)
13. Pirotko O. N. Dynamic geometry exercises as a means of integrating the school mathematics course. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Minsk, 1997. 23 p. (In Russ.)

14. Yanushchik O. V. Integration of algebra and geometry courses through the content-methodological line of inequalities in classes with advanced study of mathematics. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Omsk, 2002. 201 p. (In Russ.)
15. Drobnič Vidic A. Comparison of Interdisciplinary Connections between Mathematics and other Subjects through Student-Centered Approaches. *REDIMAT — Journal of Research in Mathematics Education*. 2023;12(1):29—55. DOI: 10.17583/redimat.10178.
16. Drobnič Vidic A. Trends in using student-centred approaches in mathematics and its connection with Science, Technology, and Engineering. *International Journal of Engineering Education*. 2022;38(4):879—891.
17. Saidakhmetova Z. V., Asatov U. T., Bozorov I. T., Fayzullaev K. M. Inter-subject relations of the course of general physics with the course of higher mathematics. *American Journal of Applied Science and Technology*. 2022;2(11):10—19. DOI: 10.37547/ajast/Volume02Issue11-03.
18. Krivdina I. Yu. Integration as a factor in formation of general labor agricultural skills among VI-VII grade students of rural schools in the process of labor training. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Nizhny Novgorod, 2003. 24 p. (In Russ.)
19. Sedov S. A. Intra-subject integration of technological education content in basic general education school. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Kazan, 2008. 21 p. (In Russ.)
20. Babina S. N. Integration of technological and physical education of schoolchildren and of pedagogical university students. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2003. 37 p. (In Russ.)
21. Yakovlev A. V. Realization of links between disciplines of art-graphic cycle and industrial environment in aesthetic and labor education of rural school students. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Cheboksary, 2003. 22 p. (In Russ.)
22. Bobkova O. V. Forming geometric concepts on the basis of interdisciplinary links in junior schoolchildren with intellectual disabilities (at the lessons of mathematics and handwork). Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2000. 213 p. (In Russ.)
23. Egorova E. M. Interdisciplinary links between technology and mathematics as a means of developing cognitive activity in basic school students. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2003. 19 p. (In Russ.)
24. Karma A. E. Interdisciplinary links of technological and natural science education as a means of socialization of basic school students. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2007. 22 p. (In Russ.)
25. Kozhabaev R. G. Study of physical bases of computer elements in physics course when implementing interdisciplinary links with informatics, mathematics and technology courses at secondary school. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 1997. 18 p. (In Russ.)
26. Plyngueu V. G. Ways of realization of interdisciplinary links in teaching junior schoolchildren (on the material of mathematics and labor education). Diss. of the Cand. of Pedagogy. Kyiv, 1984. 148 p. (In Russ.)
27. Rasulova P. A. Realization of interdisciplinary links in teaching primary school students mathematics and technology (handwork). Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Makhachkala, 2006. 17 p. (In Russ.)
28. Turonov S. Sh. Basics of integrated lessons of mathematics and labor education and their role in the holistic perception of the world by primary school students. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Dushanbe, 2010. 23 p. (In Russ.)
29. Krivko Ya. P. On teaching geometry in a unified labor school in the 1920s. *Donetskie chteniya 2022: obrazovanie, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremenosti. Proceedings of the VII International scientific conference, dedicated to 85th anniversary of the Donetsk National University, Donetsk, October 27-28, 2022*. S. V. Bespalova (ed.). Donetsk, Donetsk National University publ., 2022;6(3):49—51. (In Russ.)
30. New Illustrated Encyclopedic Dictionary. V. I. Borodulin et al. (eds.). Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2005. 909 p. (In Russ.)
31. Encyclopedic Dictionary of Philosophy. L. F. Il'ichev (ed.). Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1983. 839 p. (In Russ.)
32. Akhlibinskii B. V. Categorical aspect of the concept of integration. *Dialektika kak osnova integratsii nauchnogo znaniya. Interuniversity collection*. Leningrag, Leningrag State University publ., 1984;12:50—59. (In Russ.)
33. Levitskii Yu. V. Building the integrity of education, science and production in the information society. Abstract of diss. of the Doct. of Philosophy. Omsk, 2007. 30 p. (In Russ.)
34. Semkin A. V., Zalevskaya E. V. Typology, types and classification of inter-subject relations in primary school. *Nauka i real'nost' = Science & Reality*. 2021;2(6):92—94.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 23.10.2023.
The article was submitted 15.08.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 23.10.2023.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.850

Tatyana Alexandrovna Shiryayeva

Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of the English Language
and Professional Communication,
Pyatigorsk State University
Pyatigorsk, Russian Federation
shiryayevat@list.ru

Olga Nikolaevna Budnyaya

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of the English Language
and Professional Communication,
Pyatigorsk State University
Pyatigorsk, Russian Federation
olga.peony2014@mail.ru

Татьяна Александровна Ширяева

д-р филол. наук, профессор,
зав. кафедрой английского языка
и профессиональной коммуникации,
Пятигорский государственный университет
Пятигорск, Российская Федерация
shiryayevat@list.ru

Ольга Николаевна Будняя

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры английского языка
и профессиональной коммуникации,
Пятигорский государственный университет
Пятигорск, Российская Федерация
olga.peony2014@mail.ru

ВАРИАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИКИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МОТИВАЦИОННЫЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Аннотация. В статье на примере опыта работы практико-ориентированного проекта «Школа профессионального роста» научной образовательно-инновационной лаборатории «Прагмакогнитивные технологии формирования билингвальной языковой личности», действующей при кафедре английского языка и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (ПГУ), рассмотрен актуальный вопрос повышения мотивации студентов к будущей профессиональной деятельности. Значимость практической направленности содержания подготовки, включая педагогическую практику, для студентов, обучающихся педагогическим специальностям, связана с необходимостью выполнения государственного заказа по подготовке высококлассных специалистов, способных к эффективной профессиональной деятельности. В результате проведенного исследования авторами были выявлены ключевые проблемы организации педагогической практики, которые приводят к демотивации практикантов, низкому уровню их вовлеченности в процесс профессиональной подготовки и рассмотрены пути решения этих проблем. В целях повышения мотивации студентов к будущей професси-

ональной деятельности авторами предлагается организация педагогической практики на основе вариативного подхода. В статье представлен опыт участников проекта «Школа профессионального роста», которые проходят педагогическую практику в языковой школе Big Ben при ПГУ на основе данного подхода. Определены организационно-педагогические условия, образующие эффективную профессионально-образовательную среду для достижения положительных результатов организации педагогической практики с позиции вариативного подхода, среди которых особую роль играет совместная деятельность с педагогами-наставниками. Авторами сделан вывод о том, что при учете индивидуальных способностей данный подход способствует развитию профессионального потенциала будущих педагогов, обеспечивает приобретение ценного практического опыта, формирует положительную мотивацию.

Ключевые слова: педагог, профессиональная подготовка, педагогическая практика, вариативный подход, профессиональная мотивация, практико-ориентированный проект, языковая школа, летний языковой лагерь, наставник, практический опыт

Для цитирования: Ширяева Т. А., Будняя О. Н. Вариативный подход к организации практики как эффективный мотивационный фактор профессиональной деятельности будущих педагогов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 482—487. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.850.

Original article

A VARIABLE APPROACH TO PEDAGOGICAL PRACTICE AS AN EFFECTIVE MOTIVATIONAL FACTOR IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF FUTURE TEACHERS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

Abstract. The urgent problem of finding ways to increase students' motivation for their future job is discussed in the article. The experience of the practice-oriented project "School of

Professional Growth", operating on the basis of the scientific educational and innovative laboratory "Pragmacognitive Technologies for the Formation of a Bilingual Linguistic Personality"

is analyzed. This laboratory functions at the Department of the English Language and Professional Communication at Pyatigorsk State University.

The significance of teaching practice for future teachers is connected with the need to develop practical skills and abilities for the effective implementation of professional duties. The authors identify key problems in organizing teaching practice, which lead to demotivation of trainees and their low interest in the process of training. Ways to solve these problems are considered. In order to increase students' motivation, it is proposed to use a variable approach to organizing teaching practice. The experience of the

participants of the "School of Professional Growth" project, who undergo teaching practice at the "Big Ben" language school at Pyatigorsk State University is analyzed. The organizational and pedagogical conditions for achieving positive results are identified. It is concluded that the variable approach contributes to the development of the motivation and the potential of future teachers based on taking into account their individual abilities.

Keywords: teacher, professional training, teaching practice, variable approach, professional motivation, practice-oriented project, language school, summer language camp, mentor, practical experience

For citation: Shiryayeva T. A., Budnyaya O. N. A variable approach to pedagogical practice as an effective motivational factor in the professional activity of future teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):482—487. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.850.

Введение

Модернизация высшего образования в соответствии с текущими и перспективными изменениями рынка труда согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» говорит о том, что одним из приоритетных направлений в области образовательной политики в России является ориентация профессиональной подготовки кадров на потребности общества [1].

Сегодня часто можно услышать критику в адрес сложившейся системы подготовки педагогов. Среди ее недостатков выделяют несовершенные учебные планы, методике преподавания, ограниченное количество времени, отводимое на изучение дисциплин психолого-педагогического цикла. По мнению экспертов, студенты, в лучшем случае, оказываются подготовленными в области некоторых специальных предметов. Что касается конкретных педагогических технологий, начинающие педагоги показывают несостоятельность. В связи с этим острота актуальность приобретает не только теоретическая, но и практическая подготовка будущего специалиста, направленная на формирование педагогического мышления, развитие способности анализировать педагогические ситуации, определять проблемные зоны и находить пути и способы их решения.

Известно, что ни одна способность у человека не развивается вне деятельности. Следовательно, увеличение практической направленности содержания подготовки будущих педагогов связано с необходимостью формирования у студентов практических умений и навыков для выполнения функциональных обязанностей в рамках профессиональной деятельности [2]. Полагаем, что одним из приоритетных направлений в образовательном процессе в контексте выше обозначенных проблем являются различные виды практик. Несмотря на то, что им уделяется значительное внимание, на сегодняшний момент остается огромное количество вопросов, требующих незамедлительных решений. Это подтверждает **актуальность** проделанной работы, посвященной проблеме организации практики в вузе, т. к. именно практика призвана закреплять теоретические знания, полученные в процессе обучения. Ее эффективная организация, безусловно, влияет на профессиональный рост студентов как будущих конкурентоспособных специалистов.

Изученность проблемы. Проблемы высшего образования, в т. ч. подготовки педагогов, рассмотрены Н. А. Алексеевой, Ю. К. Бабанским, А. П. Беляевой, Е. В. Бондарев-

ской, И. А. Зимней, И. А. Зязюн, Е. А. Климовым, Н. В. Кузьминой, С. М. Марковой, А. В. Мудрик, Н. Д. Никандровым, М. М. Поташник, В. В. Сериковым, В. А. Сластениным, Г. П. Щедровицким. Особое внимание вопросам педагогической практики уделено в работах О. А. Абдуллиной, Н. М. Борытко, О. С. Гребенюка. Вместе с тем, несмотря на огромную роль и значение практики для подготовки будущих преподавателей, ее потенциал не рассматривался в должной мере и проблемы ее организации в вузе остаются нерешенными. В своих исследованиях целый ряд российских исследователей: М. С. Пашоликов [2], Н. А. Киселева [3], И. В. Коротков [4], В. А. Таранов [5] — и иностранных ученых: М. Веселиновски и С. Ставрева-Веселиновска [6], С. Джонсон [7], Дж. Кириаку и Р. Кунс [8], И. Розимела [9] и др. — указывают на ряд сложностей, связанных с ее подготовкой и проведением.

Результаты опроса студентов, проведенного в рамках данного исследования, показывают, что подход к практике нередко носит формальный характер, сводится к выполнению универсальных заданий и написанию отчета по заранее заданному шаблонному образцу. Следует отметить, что сложившаяся организация практики не решает в полной мере тех проблем, которые ставит перед образованием современная реальность. Это оказывает негативное влияние на дальнейшую мотивацию студентов. Необходим поиск иных подходов к проектированию педагогической практики в вузе, чтобы не только реализовать данный элемент профессиональной подготовки, но и повысить осознание студентами своей будущей профессиональной деятельности.

Мы разделяем мнение М. С. Пашоликова, что одним из путей решения задачи по подготовке кадров является реализация принципа вариативности [2]. Данный принцип находит свое выражение в требовании ФГОС учитывать индивидуальные потребности обучающихся, предоставлять им возможность выбрать индивидуальную образовательную траекторию, актуализируя личностный потенциал [10; 11].

В контексте сказанного нам видится целесообразной реализация вариативного подхода к организации учебной практики будущих педагогов. Такой подход обеспечивает развитие потенциала будущих педагогов с учетом их индивидуальных способностей; формирует положительную мотивацию у практикантов, способствующую их профессиональному самоопределению.

Таким образом, **цель** исследования состоит в поиске условий организации педагогической практики на основе

вариативного подхода для повышения мотивации будущих педагогов к профессиональной деятельности.

Гипотеза исследования: педагогическая практика может существенно повысить уровень мотивации у будущих педагогов, если она организована на основе вариативного подхода.

Объектом исследования выступает процесс организации в вузе педагогической практики, в качестве **предмета** исследования анализируется комплекс организационно-педагогических условий организации практики на основе вариативного подхода, способствующего повышению мотивации студентов к работе по специальности.

Для реализации поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- охарактеризовать роль и место педагогической практики в содержании педагогического образования;
- раскрыть сущность вариативного подхода в организации педагогической практики в вузе;
- определить комплекс организационно-педагогических условий для организации педагогической практики на основе вариативного подхода и апробировать его опыт-но-экспериментальным путем.

Методологической основой исследования являются фундаментальные философские, психолого-педагогические, научно-методические труды отечественных и зарубежных ученых по тематике исследования: теории деятельности, личностно-ориентированном подходе в профессиональном образовании, педагогической интеграции.

В ходе исследования в соответствии с его целями применялись следующие **методы**:

- **теоретические**: изучение и анализ философских, психолого-педагогических и методологических источников по исследуемой теме, анализ нормативно-правовых документов, учебных планов для направлений подготовки 45.03.02 — Лингвистика, профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», и 44.03.05 — «Педагогическое образование (с двумя профилями)», профили «Испанский язык и английский язык», «Изобразительное искусство и английский язык»;
- **эмпирические**: наблюдение, интервьюирование, групповые беседы, педагогический эксперимент, анализ результатов практической деятельности студентов, методы математической обработки полученных результатов.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые разработана вариативная модель организации учебной практики в условиях языковой школы и летнего языкового лагеря; охарактеризован комплекс организационно-педагогических условий для эффективной реализации целей педагогической практики.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования обогащают научные представления теории и методики профессионального образования о профессиональной подготовке будущих педагогов; уточнены теоретические основы организации учебной практики на основе вариативного подхода, обеспечивающие формирование положительной мотивации к будущей профессиональной деятельности.

Практическая значимость исследования определяется тем, что модель организации педагогической практики на основе вариативного подхода успешно внедрена в практику деятельности языковой школы, функционирующей на базе ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (далее — ПГУ) и применяется в реализации

образовательных программ 45.03.02 — Лингвистика, профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» и 44.03.05 — «Педагогическое образование (с двумя профилями)», профили «Испанский язык и английский язык», «Изобразительное искусство и английский язык». Не вызывает сомнений, что организационно-педагогические условия практики на основе вариативного подхода могут учитываться при реализации профессиональной подготовки педагогов в вузах.

Основная часть

Известно, что в настоящее время в России наблюдается дефицит педагогических кадров. Согласно данным Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований РАНХиГС, в России не хватает почти 3,1 % учителей школ. Хотя критичной нехватки педагогов в школах страны не наблюдается, однако кадровые проблемы существуют. Более того, по данным Министерства просвещения, в российских школах отмечается явное старение педагогического состава. Предположительно, к 2029 г. в школах будет работать не более 6 % учителей моложе 30 лет [12]. Статистика показывает, что молодые специалисты не идут работать в школу. Одним из основополагающих факторов сложившейся ситуации, по мнению экспертов, является оценивание педагогического труда в стране на уровне рабочего средней квалификации. Всё это приводит к тому, что у выпускников вузов отсутствует мотивация идти работать по специальности.

Решение проблемы дефицита педагогических кадров может быть осуществлено при помощи комплексных долгосрочных программ. Задачей же вузов в данной ситуации становится обновление содержания педагогического образования, которое бы не только учитывало изменения, происходящие в стране, но и повышало мотивацию студентов к освоению профессии педагога и дальнейшей работе по специальности.

В результате нашего исследования были выявлены ключевые проблемы организации педагогической практики, которые включают формальный подход со стороны руководителей практики, отсутствие индивидуального подхода к сопровождению студентов, что приводит к их демотивации и незаинтересованности.

В процессе поиска решений вышеназванных проблем был выбран вариативный подход. Его суть состоит в предоставлении практикантам широкого спектра возможностей в виде различных вариантов образовательных траекторий, из которых они могут выбрать адекватный их запросам и потребностям вариант для проектирования и реализации собственной индивидуальной траектории.

Практико-ориентированный проект «Школа профессионального роста», осуществляемый в рамках деятельности научной образовательно-инновационной лаборатории «Прагмакогнитивные технологии формирования билингвальной языковой личности» кафедры английского языка и профессиональной коммуникации ПГУ, эффективно реализует вариативный подход к организации педагогической практики в процессе подготовки педагогов в вузе. Целевой аудиторией проекта являются студенты 2—4-го курсов направлений подготовки 45.03.02 — «Лингвистика» и 44.03.05 — «Педагогическое образование (с двумя профилями)», в которых учебный план предполагает осуществление четырех практик.

Вариативный подход к организации педагогической практики в рамках проекта реализуется следующими уровнями. Участники проекта проходят обучающую, стажерскую, а также летнюю педагогическую практику в языковой школе *Big Ben*, функционирующей при ПГУ. Обучающая практика представляет собой **когнитивный этап**, позволяющий студентам получить новые знания посредством посещения занятий преподавателей языковой школы и их дальнейшей рефлексии. Стажерская практика является следующим, **проектировочным этапом**, в ходе которого проходит фрагментарное проведение студентами пробных уроков под контролем преподавателей — наставников языковой школы. Практикантам предлагается участвовать в разработке и проведении цикла занятий в рамках курсов «Прагматическое страноведение» и «Английский фольклор». Следующим этапом формирования педагога является прохождение **летней педагогической практики**, которое предлагается студентам в нескольких вариантах: вожатская деятельность; ведение цикла уроков по определенной тематике; преподавательская деятельность в одном из отрядов в рамках летней языковой сессии. Здесь важно подчеркнуть, что летние выездные сессии являются тематическими, что позволяет практикантам творчески подходить к решению педагогических задач. Так, на протяжении десяти лет работы в летний период языковая школа предлагала школьникам Кавказских Минеральных Вод и других регионов принять участие в сменах под названиями «Вокруг света за 4 недели», «Спасатели планшетов», «Монстрики на каникулах», «По следам Джека Воробья» и др.

Участие в проекте «Школа профессионального роста» с 2019 по 2023 учебный год позволило студентам, обучающимся педагогическим профессиям, впервые выступать не только в традиционной роли вожатых, но и самостоятельно руководить «пилотными» отрядами младших школьников на протяжении всего периода летней выездной сессии языковой школы. В ходе дискуссий рефлексивного этапа студенты — участники проекта отмечают, что их активная вовлеченность в летнюю языковую сессию на всех уровнях дала им понимание, насколько правильно они выбрали специальность. Очевидно, что работа в реальных условиях помогает практикантам выявить свои сильные и слабые стороны, которые связаны с недостаточно прочными теоретическими знаниями, с отсутствием необходимых черт характера, с их профессиональными сомнениями и страхами. Немаловажный фактор — это получение дальнейшего собственного опыта работы по специальности. Как известно, студенты, только что окончившие вуз, не самая популярная категория у потенциальных работодателей. Участие в реализации проекта позволяет студентам получить уникальный опыт профессиональной деятельности в реальной среде языковой школы *Big Ben* и за счет решения реальных практических задач под руководством преподавателей-наставников впоследствии позволяет успешнее адаптироваться к рабочим условиям после окончания университета [13, с. 212].

Среди организационно-педагогических условий практики на основе вариативного подхода отметим следующие. Прежде всего, это тесное сотрудничество студентов-практикантов с наставниками в лице преподавателей языковой школы *Big Ben*. Соглашаясь с мнением М. В. Агафоновой о высокой роли наставников в профессиональном становлении будущих преподавателей [14, с. 136], отметим,

что эффективность проводимых студентами занятий как в течение учебного года в языковой школе, так и в период летних школьных каникул во время летней выездной сессии во многом зависит от преподавателей-наставников. Как отмечает Ю. В. Павлова, служебный функционал наставников чрезвычайно разнообразен: они формулируют цель и задачи занятий, корректируют недостатки, предлагают альтернативные способы реализации деятельности, участвуют в групповом обсуждении проведенных занятий и др. [15, с. 132].

Важным условием является личностно-ориентированный подход. Он положен в основу распределения студентов на практику в течение учебного года и во время летних выездных сессий языковой школы: учитывается уровень теоретической подготовленности каждого из студентов по специальности, а также индивидуальные личностные качества, принимаются во внимание личные пожелания студентов. Значимым фактором для прохождения летней практики является участие в когнитивном и проектировочном этапах, которые помогают преодолеть страхи и неуверенность перед более ответственной летней практикой. Важной составляющей организационно-педагогических условий является активное использование инновационных технологий обучения: приветствуются новые идеи, информационно-коммуникационные ресурсы, технические способы расширения возможностей для обучения школьников. Применение разнообразных методов обучения способствует формированию у практикантов более добросовестного и ответственного отношения к составлению планов уроков, анализу недостатков разработанных уроков, созданию авторских учебно-методических материалов. Все перечисленные навыки позволяют студентам чувствовать себя уверенно в период прохождения педагогической практики. Как показывает анализ анкетирования выпускников за последние 5 лет, проект «Школа профессионального роста» является эффективной площадкой для развития практических навыков и реализации творческих идей студентов, полезных в их педагогической карьере. Участие в проекте помогает будущим педагогам осмыслить полученный первичный профессиональный опыт, выработать умение видеть основные элементы деятельности учителя при подготовке к уроку, анализировать собственную и внешнюю профессиональную деятельность, корректировать и улучшать результаты своей работы. В рамках проекта у студентов появляется возможность апробировать результаты своих практических разработок, получать быструю обратную связь для дальнейшего совершенствования своей деятельности.

Выводы

Практико-ориентированный проект «Школа профессионального роста», осуществляемый на базе языковой школы *Big Ben* при ПГУ, дает возможность построения уровневой системы в рамках вариативного подхода к педагогической практике. Наставническая программа психолого-педагогической поддержки практикантов позволяет педагогам-наставникам выработать индивидуальный подход к каждому студенту. Будущие педагоги имеют возможность проходить обучающую практику для ознакомления с основными современными и традиционными методами и приемами, используемыми в образовательном процессе, посещая занятия педагогов в языковой

школе и получая индивидуальные консультации. Во время стажерской практики студенты получают практические навыки работы в течение учебного года в языковой школе, преподавая занятия циклов «Прагматическое страноведение» и «Английской фольклор». В период летних школьных каникул во время выездной сессии языковой школы студенты могут проходить практику в качестве как вожаков, так и преподавателей, являясь как активными творцами, так и исполнителями, ответственными за результат своей деятельности в контексте реальных профессиональных ситуаций. Тем самым при непосредственном погружении в реальную профессиональную среду происходит активное развитие мотивации студентов и их профессионального самоопределения в процессе учебно-профессиональной деятельности.

Заключение

Таким образом, вариативный подход к педагогической практике будущих педагогов является важным фактором повышения мотивации студентов к работе по специальности. Он способствует раскрытию свойств личности, формированию профессиональных качеств, личностному и профессиональному становлению, и его следует рассматривать как одно из необходимых условий подготовки педагогов, способствующее успешной профессиональной адаптации.

Одним из перспективных направлений представляется привлечение к преподавательской деятельности в языковой школе магистрантов, хорошо зарекомендовавших себя при прохождении практики. Тем самым школа становится и постоянно действующей площадкой реальной профессиональной деятельности и местом работы для выпускников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz> (дата обращения: 04.07.2023).
2. Пашоликов М. С. Вариативный подход к организации учебной практики в процессе профессиональной подготовки будущих менеджеров в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2021. 29 с.
3. Киселева Н. А. Психологическая подготовленность студентов к педагогической практике в школе : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003. 24 с.
4. Коротков И. В. Педагогическая практика в условиях модернизации высшего педагогического образования : дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 174 с.
5. Таранов В. А. Подготовка студентов педагогического вуза к профессионально-педагогическому взаимодействию в школе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 27 с.
6. Веселиновски М., Ставрева-Веселиновска С. Взгляды и мнения студентов факультета педагогических наук о своем практическом потенциале и реализации учебной программы по предмету «Ознакомление с природой» через содержание учебника «Методика преподавания природы и общества» // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 1—2. С. 195—204.
7. Johnson S. M., Kardos S. M. The next generation of teachers: Who enters, who stays, and why // Handbook of research on teacher education / ed. by M. Cochran-Smith, S. Feiman-Nemser, D. J. McIntyre, K. E. Demers. 3rd ed. New York : Routledge : Taylor & Francis Group : Association of Teacher Educators, 2008. DOI: 10.4324/9780203938690.
8. Kyriacou Ch., Kunc R. Beginning teachers' expectations of teaching // Teaching and Teacher Education. 2007. Vol. 23. Iss. 8. Pp. 1246—1257.
9. Rozimela Y. Untold story: classroom management problems and their influence on student-teachers' teaching // Proceedings of the Fourth International Seminar on English Language and Teaching (ISELT-4). 2016. Pp. 490—496.
10. ФГОС 45.03.02 — Лингвистика. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969> (дата обращения: 10.07.2023).
11. ФГОС 44.03.05 — Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/94> (дата обращения: 10.07.2023).
12. Суворова Л. Почему в России не хватает учителей: о причинах и путях решения проблемы высказались эксперты // Учительская газета. 2023. 24 июля. URL: <https://ug.ru/pochemu-v-rossii-ne-hvataet-uchitelej-o-prichinah-i-putyah-resheniya-problemy-vyskazalis-eksperty/> (дата обращения: 10.07.2023).
13. Павлова Ю. В. Технология использования практико-ориентированных проектов для развития профессиональных компетенций студентов-лингвистов // Концепт. 2015. Т. 27. С. 211—215.
14. Агафонова М. В. Наставничество как форма научно-методического сопровождения профессионального становления будущего педагога // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4(101). С. 136—138.
15. Павлова Ю. В. Практико-ориентированный подход в профессиональном самоопределении бакалавров лингвистики // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2016. № 9. С. 130—135.

REFERENCES

1. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On education in the Russian Federation”. (In Russ.) URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz> (accessed: 04.07.2023).
2. Pasholikhov M. S. Variable approach to organizing educational practice in the process of professional training of future managers at university. Abstract of diss. of the Cand. of Psychology. Saint Petersburg, 2021. 29 p. (In Russ.)
3. Kiseleva N. A. Psychological preparedness of students for teaching practice at school. Abstract of diss. of the Cand. of Psychology. Saint Petersburg, 2003. 24 p. (In Russ.)
4. Korotkov I. V. Pedagogical practice in the context of modernization of higher pedagogical education. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2004. 174 p. (In Russ.)

5. Taranov V. A. Preparing pedagogical university students for professional and pedagogical interaction at school. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2004. 27 p. (In Russ.)
6. Veselinovski M., Stavreva-Veselinovska S. Views and opinions of students of the Faculty of Pedagogical Sciences about their practical potential and the implementation of the curriculum in the subject “Nature” through the content of the textbook “Methodology of Teaching Nature and Society”. *Vestnik po pedagogike i psihologii Yuzhnoi Sibiri = Bulletin of pedagogy and psychology of Southern Siberia*. 2013;1—2:195—204. (In Russ.)
7. Johnson S. M., Kardos S. M. The next generation of teachers: Who enters, who stays, and why. *Handbook of research on teacher education*. M. Cochran-Smith, S. Feiman-Nemser, D. J. McIntyre, K. E. Demers (eds.). 3rd ed. New York, Routledge, Taylor & Francis Group, Association of Teacher Educators, 2008. DOI: 10.4324/9780203938690.
8. Kyriacou Ch., Kunc R. Beginning teachers’ expectations of teaching. *Teaching and Teacher Education*. 2007;23(8):1246—1257.
9. Rozimela Y. Untold story: classroom management problems and their influence on student-teachers’ teaching. *Proceedings of the Fourth International Seminar on English Language and Teaching (ISELT-4)*. 2016:490—496.
10. FSES 45.03.02 — Linguistics. (In Russ.) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969> (accessed: 10.07.2023).
11. FSES 44.03.05 — Pedagogical education (with two profiles of education) (In Russ.) URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/94> (accessed: 10.07.2023).
12. Suvorova L. Why there is a shortage of teachers in Russia: experts speak about the reasons and ways to solve the problem. *Uchitel'skaya gazeta*. July 24, 2023. (In Russ.) URL: <https://ug.ru/pochemu-v-rossii-ne-hvataet-uchitelej-o-prichinah-i-putyah-resheniya-problemy-vyskazalis-eksperty> (accessed: 10.07.2023).
13. Pavlova Yu. V. Technology of using practice-oriented projects to develop professional competences of linguistic students. *Kontsept = Concept*. 2015;27:211—215. (In Russ.)
14. Agafonova M. V. Mentoring as a form of scientific and methodological support for the professional development of a future teacher. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of culture, science and education*. 2023;4(101):136—138. (In Russ.)
15. Pavlova Yu. V. Practice-oriented approach to professional self-determination of linguists. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki = Professional communication: current issues of linguistics and methodology*. 2016;9:130—135. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.07.2023; одобрена после рецензирования 21.08.2023; принята к публикации 23.09.2023.
The article was submitted 25.07.2023; approved after reviewing 21.08.2023; accepted for publication 23.09.2023.

Научная статья

УДК 338.43

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.853

Tatyana Vladimirovna Ibragimkhalilova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Marketing and Logistics,
Donetsk State University
Donetsk, Russian Federation
itv2106@mail.ru

Karina Olegovna Ovchinnikova

postgraduate of the Department of Marketing and Logistics,
field of training 5.2.3 — Regional
and sectoral economy
Donetsk State University
Donetsk, Russian Federation
karina.lebedewa2016@yandex.ru

Татьяна Владимировна Ибрагимхалилова

д-р экон. наук, доцент,
зав. кафедрой маркетинга и логистики,
Донецкий государственный университет
Донецк, Российская Федерация
itv2106@mail.ru

Карина Олеговна Овчинникова

аспирант кафедры маркетинга и логистики,
направление подготовки 5.2.3 — Региональная
и отраслевая экономика,
Донецкий государственный университет,
Донецк, Российская Федерация
karina.lebedewa2016@yandex.ru

ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Тенденция снижения уровня социально-экономического развития сельских территорий всё еще остается в числе остро стоящих проблем для российской действительности. Несмотря на значительную государственную поддержку, не в полной мере созданы благоприятные условия для жизни и деятельности сельского населения. Развитие сельских территорий требует комплексного подхода и участия различных стейкхолдеров, включая государственные органы, местные сообщества, бизнес-сектор и некоммерческие организации.

В статье на основе классического и современного толкования понятия «сельская территория» определены ее особенности в контексте устойчивого развития. Выделены общесистемные факторы, сдерживающие развитие сельских территорий, и обозначены возможные направления государственных программ по поддержке их развития. Проведен анализ положения Омской области в Рейтинге социально-экономического развития регионов Российской Федерации в 2022 г. и анализ оснащенности объектами социальной инфраструктуры [лечебно-профилактическими организациями, спортивными сооружениями (стадионами с трибунами, пло-

скостными спортивными сооружениями, спортивными залами и плавательными бассейнами), детско-юношескими спортивными школами, а также дошкольными организациями] сельских территорий Омской области по состоянию на 31 декабря 2022 г.

Обосновано, что среди основных драйверов, активизирующих развитие сельских территорий Омской области, могут быть: диверсификация сельской экономики, запуск процесса рурализации и формирование сельских агломераций, этичное фермерство и производство терруарного продукта каждого муниципального района, а также развитие социального предпринимательства. Полученные результаты расширяют научные представления о драйверах развития сельских территорий с позиции их ценности для сельского населения и подчеркивают важность дальнейшего их изучения и практического применения.

Ключевые слова: региональная социально-экономическая система, социально-экономическое развитие территории, сельская территория, открытая система, природные ресурсы, общество, экономика, региональная экономика, муниципальные районы, драйвер развития, устойчивое развитие

Для цитирования: Ибрагимхалилова Т. В., Овчинникова К. О. Драйверы развития сельских территорий на примере Омской области // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 488—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.853.

Original article

DRIVERS OF RURAL AREAS DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The downward trend in the level of socio-economic development of rural areas still remains one of the most pressing problems for Russian reality. Despite significant government support, favorable conditions for the life and activities of the rural population have not been fully created. The development of rural areas requires an integrated approach and participation of various stakeholders, including government agencies, local communities, the business sector and non-profit organizations.

The article, based on the classical and modern interpretation of the concept of “rural territory”, defines its features in the context of sustainable development. System-wide factors hindering the development of rural areas are identified and possible directions of government programs to support their development are outlined. The analysis of the position of the Omsk Region in the Rating of socio-economic development of the regions of the Russian Federation in 2022 and the analysis of the provision of social

infrastructure facilities [medical and preventive organizations, sports facilities (stadiums with stands, flat sports facilities, gyms and swimming pools), children's and youth sports schools, as well as pre-school organizations] in rural areas of the Omsk Region as of December 31, 2022 are given.

As a result, it is substantiated that among the main drivers activating the development of rural areas of the Omsk region may be: diversification of the rural economy, the launch of the process of ruralization and the formation of rural agglomerations, ethical farming and the production of terroir

For citation: Ibragimkhalilova T. V., Ovchinkova K. O. Drivers of rural areas development on the example of the Omsk region. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):488—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.853.

Введение

Актуальность. Одной из важных составляющих территориальной структуры региональной социально-экономической системы являются сельские территории. Роль сельских территорий в экономике государства сегодня не сводится только к обеспечению продовольственной независимости и воспроизводству рабочей силы, но и включает определение самобытности и социокультурной идентификации русского народа. Снижение населения сельских территорий более чем на 1 млн чел. за 10 лет (с 37 228,8 тыс. чел. в 2013 г. до 36 791,9 тыс. чел. в 2023 г.) [1] свидетельствует о «кризисе села», который актуализирует не только проблемы экономического характера, но и культурного — исчезновения традиций, утраты русской духовности и пр. В этой связи возрастает актуальность проблемы развития сельских территорий и поиска перспективных направлений повышения уровня качества жизни сельского населения.

Цель исследования заключается в определении драйверов развития сельских территорий Омской области.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- определить сущность и особенность сельских территорий в контексте стратегии устойчивого развития;
- выявить факторы, сдерживающие развитие сельских территорий и обозначить возможные направления государственных программ по поддержке их развития;
- провести анализ положения Омской области по отношению к регионам — лидерам и аутсайдерам в Рейтинге социально-экономического развития регионов Российской Федерации в 2022 г. и анализ оснащенности объектами социальной инфраструктуры сельских территорий Омской области по состоянию на 31 декабря 2022 г. по числу лечебно-профилактических организаций, по числу спортивных сооружений (стадионов с трибунами, плоскостных спортивных сооружений), по числу детско-юношеских спортивных школ (включая филиалы) и численности человек, занимающихся в них, а также по числу дошкольных организаций и численности их воспитанников;
- определить драйверы, обуславливающие развитие сельских территорий Омской области.

Изученность проблемы. Вопросами территориального развития и развития сельских территорий, в частности, занимались ряд ученых, так, «функции места» сельских территорий в территориальной структуре региональной социально-экономической системы уделено внимание в работах Е. Е. Анимца, И. В. Арагилян, О. А. Беликовой, А. А. Глумова, Е. Б. Дворядкиной, А. И. Костяева, Е. М. Кочкиной, А. А. Мицкевич, Н. В. Новиковой, Р. Юрчак и др.; проблемам развития сельских территорий — А. А. Лома-

кина, И. Н. Меренковой, А. И. Новиковой, В. Н. Перцева, Е. А. Шепелевой и др.; по специфике государственного регулирования и методов государственной поддержки развития сельских территорий — Н. В. Ворошилова, К. А. Задумкина, О. Я. Старковой, Е. Б. Шулепова и др.

Keywords: regional socio-economic system, socio-economic development of the territory, rural area, open system, natural resources, society, economy, regional economy, municipal areas, development driver, sustainable development

кина, И. Н. Меренковой, А. И. Новиковой, В. Н. Перцева, Е. А. Шепелевой и др.; по специфике государственного регулирования и методов государственной поддержки развития сельских территорий — Н. В. Ворошилова, К. А. Задумкина, О. Я. Старковой, Е. Б. Шулепова и др.

Несмотря на широкий круг вопросов, поднимающихся в научных трудах ученых и касающийся развития сельских территорий, недостаточно изученным остается проблематика специфичности проблем сельских территорий Омской области и выделения драйверов ее развития, что и явилось основанием для определения **темы** настоящего исследования и **целесообразности** ее разработки.

Методология исследования. В процессе исследования использованы методы системного и комплексного анализа, методы теоретического обобщения, сравнения, группировки, синтеза, систематизации информации, аналитические методы (графический и табличный).

Научная новизна результатов исследования заключается в выделении драйверов развития сельской территории Омской области.

Теоретическая значимость заключается в актуализации исследования сельских территорий как открытых систем, состоящих из трех блоков, каждый из которых подвержен действию факторов, сдерживающих их развитие.

Практическая значимость включает возможность использовать полученные в ходе исследования результаты при формировании программ социально-экономического развития сельских территорий Омской области.

Выводы и рекомендации были представлены в ходе работы секции «Драйверы развития сельских территорий» на XII Международном форуме социальных предпринимателей и инвесторов «ИННОСИБ 2023» в г. Омске 19—21 октября 2023 г.

Основная часть

Согласно общепринятой формулировке, сельская территория обозначается как «...обитаемая местность вне крупных городов с ее природными условиями и ресурсами, сельским населением и овеществленными плодами предшествующего труда людей, т. е. разнообразными элементами материальной культуры и основных производственных фондов на данной территории» [2, с. 18].

Курс на устойчивое развитие, по мнению авторов исследования, обусловил корректировку трактования сельских территорий, где последние должны рассматриваться как «...открытые системы, включающие три взаимосвязанных блока (природные ресурсы, общество и экономику)» [3], с «накопленным в течение веков духовного потенциала русского народа и его культурного наследия» [4, с. 183],

обеспечивающие «территориальное, а не отраслевое (секторальное) развитие» [5, с. 94], являющиеся основой жизнеобеспечения сельского населения [6, с. 274], со своими уникальными особенностями и, «производящие универсальный продукт».

Н. В. Ворошилов, К. А. Задумкин и Е. Б. Шулепов отмечают, что ключевым инструментом развития сельских территорий является программно-целевой метод, т. е., как отмечают авторы, «...в рамках реализации программ, проектов по развитию экономики, социальной сферы и инфраструктуры сельских территорий и с учетом необходимости достижения обозначенных в стратегических и программных документах долгосрочных целей и задач» [7, с. 559].

Начиная с 2000-х гг. Правительством РФ разработан и принят не один десяток документов, регулирующих развитие сельских территорий. В целом развитие сельских территорий обеспечивается реализацией Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. [8]. Целевые показатели развития территорий согласно Стратегии [8] поделены на два блока — социальные (рост заработной платы, располагаемых доходов, развитие транспортной инфраструктуры, увеличение доли благоустроенного жилья, развитие учреждений здравоохранения, образования и культуры) и экономические, которые определяют вектор развития сельского хозяйства [9, с. 285].

В рамках действующей стратегии разработана Государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий», которая была утверждена Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696, а ее реализация возложена на Министерство сельского хозяйства РФ с 1 января 2020 г. [3]. Одной из задач комплексного развития сельских территорий является «...необходимость более детального изучения социально-экономического положения сельских территорий для более обоснованного определения и приоритизации потребностей в создании и обновлении социальной, транспортной, коммунальной инфраструктуры с учетом пространственного расположения и иных особенностей населенных пунктов, формирующих сельскую территорию Российской Федерации» [3]. Как отмечает Л. С. Медведева, условия, в которых осуществляется развитие сельских территорий, характеризуется условиями повышенного риска. Основное, что «...препятствует развитию сельских территорий — это высокий уровень бедности, требующий особого внимания в процессе разработки и реализации программ социально-экономического развития сельских территорий» [10, с. 39].

На рис. 1 представлены общесистемные факторы, сдерживающие развитие сельских территорий, и возможные направления государственных программ по поддержке развития сельских территорий.

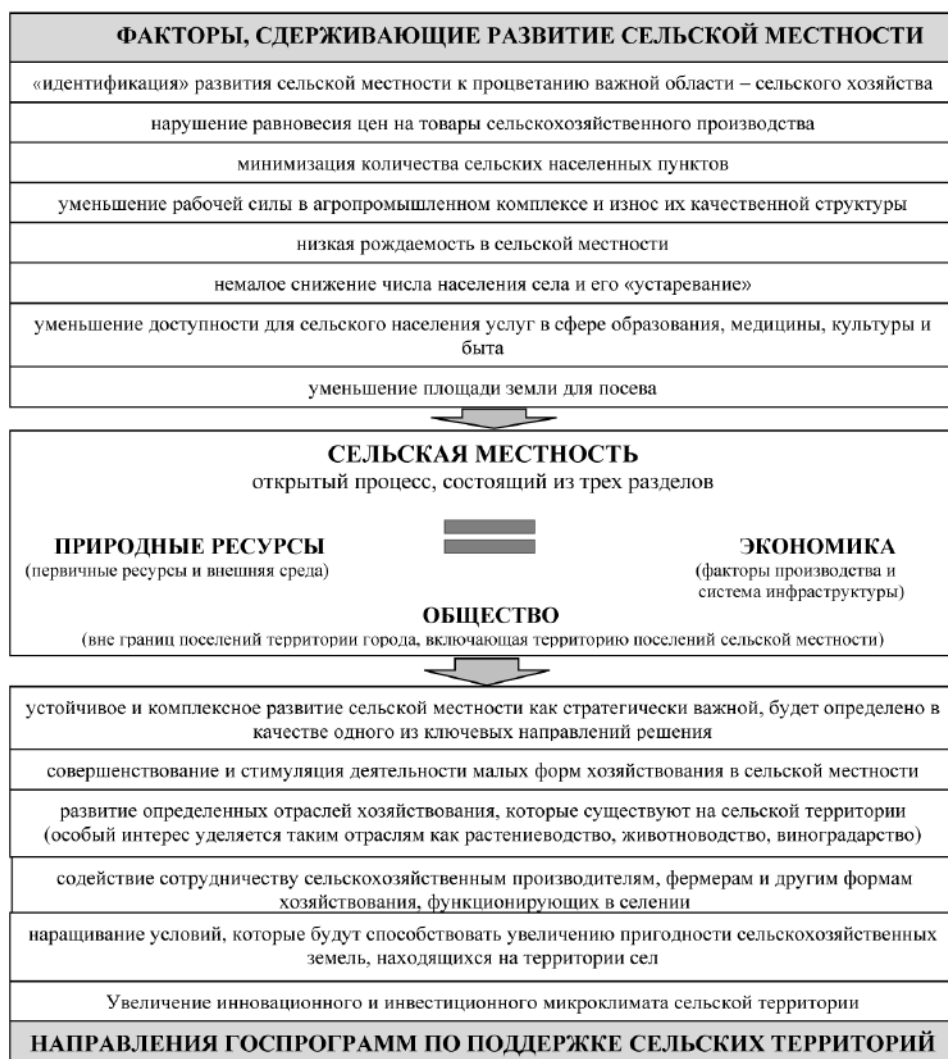

Рис. 1. Факторы, сдерживающие развитие сельских территорий, и возможные направления государственных программ по поддержке развития сельских территорий (сост. по: [3; 10, с. 40])

В октябре 2023 г. в рамках XII Международного форума социальных предпринимателей и инвесторов «ИННОСИБ 2023» в работе секции «Драйверы развития сельских территорий» было определено, что представленный перечень факторов, сдерживающих развитие сельских территорий, характерен и для сельских территорий Омской области. С одним лишь отступлением, что фактор — снижение доступности для сельского населения образовательных, медицинских, культурных и бытовых услуг не является типичным для Омской области.

Проведя анализ положения Омской области в Рейтинге социально-экономического развития регионов в 2022 г. и анализ оснащенности объектами социальной инфраструктуры сельских территорий Омской области по состоянию на 31 декабря 2022 г. по числу лечебно-профилактических организаций, по числу спортивных сооружений (стадионов с трибунами, плоскостных спортивных сооружений, спортивных залов и плавательных бассейнов), по числу детско-юношеских спортивных школ (включая филиалы) и численности человек, занимающихся в них, а также по числу дошкольных организаций и численности их воспитанников, мы получили данные, представленные на рис. 2—5. Анализ сельских территорий выбранных регионов проведен на осно-

ве статистических данных Федеральной службы государственной статистики [3]. Для сравнительного анализа сельских территорий были выбраны некоторые регионы, которые вошли в десятку лидеров Рейтинга социально-экономического развития (Краснодарский край, Ростовская, Московская и Ленинградская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), Омская область, которая заняла срединную позицию, и Еврейская автономная область, которая является аутсайдером в данном рейтинге.

Анализируя рейтинг социально-экономического развития регионов за 2022 г., можно наблюдать неоднородную динамику развития субъектов Российской Федерации. Среди 85 субъектов, по которым в 2022 г. определен интегральный рейтинг по баллам, Омская область занимает 37-е место. Стоит отметить, что в 2021 г. Омская область занимала 35-е место (в 2022 г. медианное значение уменьшилось на 1,08 балла).

В целом Омская область расположилась в середине рейтинга, что можно оценить как удовлетворительное явление. Такие показатели, как объемы отгруженных товаров, услуги в денежном выражении, инвестиции в основной капитал в абсолютном объеме, доходы бюджета, остались практически без изменений.

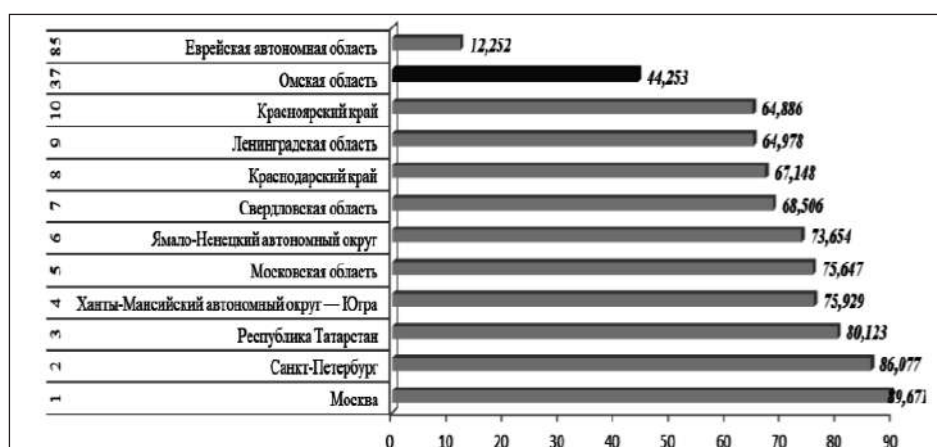

Рис. 2. Омская область в рейтинге социально-экономического развития регионов за 2022 г.

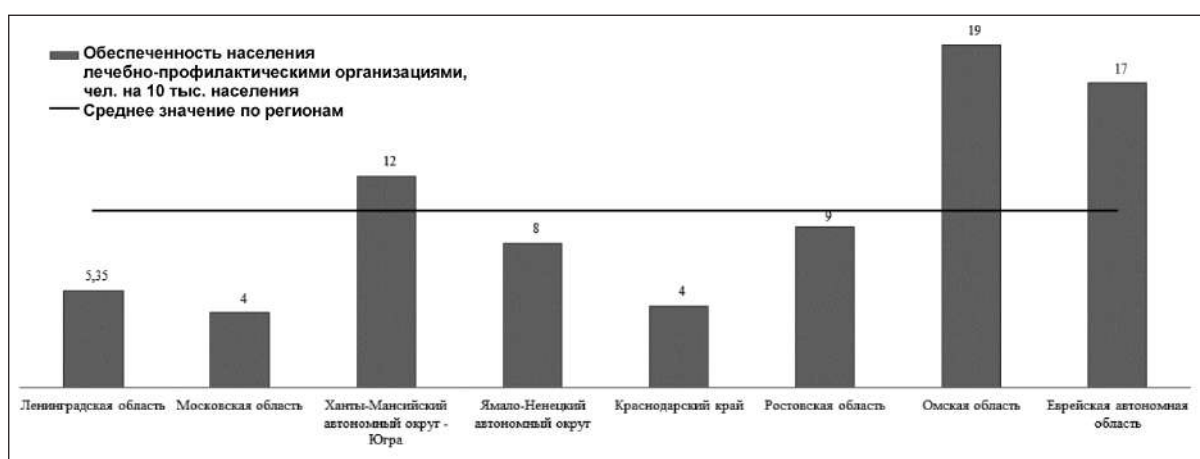

Рис. 3. Обеспеченность населения сельских территорий лечебно-профилактическими организациями по состоянию на 2022 г., чел. на 10 тыс. населения

Анализируя данные, представленные на рис. 3, необходимо отметить, что в Омской области данный показатель составляет 19 учреждений на 10 тыс. населения,

что демонстрирует наибольшую доступность населения к лечебно-профилактическим организациям сравнительно с вышеперечисленными субъектами Российской Федерации.

Среднее значение по представленным регионам составляет примерно 10 организаций на 10 тыс. населения. Важно подчеркнуть, что показатели с наименьшим значением обе-

спеченности продемонстрированы в Московской области и Краснодарском крае, при этом численность сельского населения в разы больше, чем в других регионах.

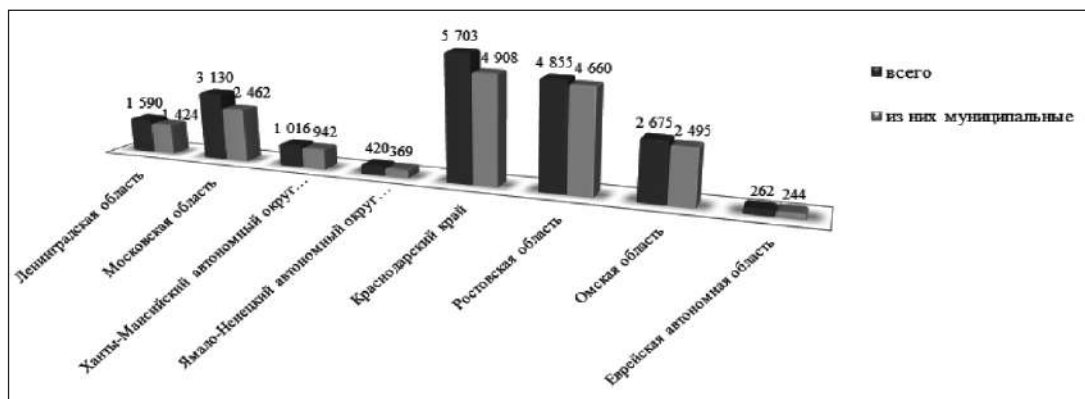

Рис. 4. Число спортивных сооружений по сельским территориям в регионах (по состоянию на 31 декабря 2022 г.)

Проводя анализ показателя «число спортивных сооружений», важно отметить следующее. Спортивная инфраструктура способствует увеличению числа граждан, которые на регулярной основе занимаются спортом. Спорт является одним из важнейших государственных приоритетов страны. Исходя

из рис. 4, Омская область занимает 3-е место по количеству спортивных сооружений в субъекте, их количество составляет 2 675, в т. ч. 2 495 — муниципального уровня. Наивысшее значение у Краснодарского края: 5 703 спортивных сооружения, 4 908 из которых муниципального значения.

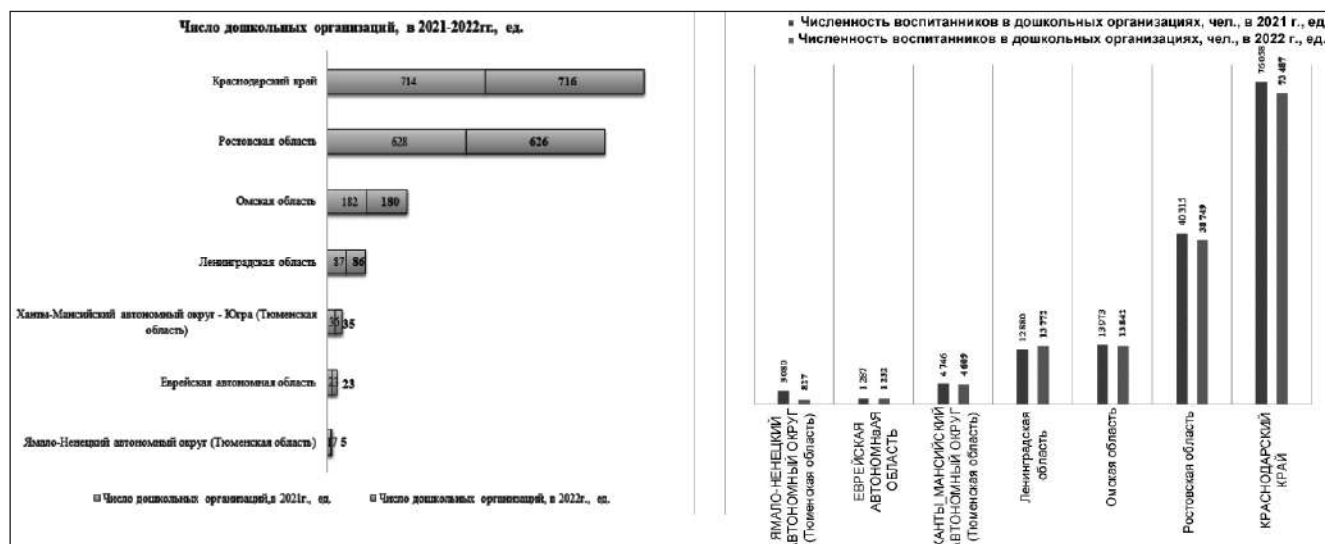

Рис. 5. Число дошкольных организаций и численность воспитанников дошкольных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, по сельским территориям в регионах (в 2021—2022 гг.)

Рассматривая данные, представленные на рис. 5, видно, что число дошкольных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, в Омской области в 2022 г. уменьшилось на 2 по сравнению с 2021 г. и составило 180 учреждений. Наибольшие показатели в 2022 г. наблюдаются в Краснодарском крае (716 организаций) и Ростовской области (626 организаций).

Анализируя численность воспитанников в дошкольных организациях, прослеживается интересная тенденция. В Омской области количество дошкольных организаций больше, чем в Ленинградской, на 94, при этом численность воспитанников в 2022 г. практически одинаковая: 13 842 чел. в Омской области, 13 772 чел. — в Ленинградской. Наивысшее значение остается за Краснодарским краем, в 2022 г. число воспитанников на 716 дошкольных организаций составило

73 487 чел., что на 2 571 чел. меньше, чем в 2021 г. Основные драйверы, способствующие развитию сельских территорий Омской области, представлены на рис. 6.

Рассмотрим детально каждый из выделенных драйверов, активизирующих развитие сельских территорий.

Диверсификация сельской экономики как один из драйверов развития сельских территорий предполагает расширение видов экономической деятельности в интересах стейкхолдеров сельской местности. Как отмечает группа авторов во главе с С. В. Подгорской, «...диверсификация сельской экономики представляет собой процесс преобразования не только производительных сил (появление и распространение новых видов экономической деятельности) и соответствующих им производственных отношений, но и переоценку роли человека в различных областях жизни, превращение его из ресурса для обеспечения экономического роста в его цель» [11, с. 9].

Рис. 6. Драйверы развития сельских территорий Омской области

Эффекты, получаемые от данного процесса, сводятся к сохранению целостности сельских территорий и повышению уровня жизни сельского населения за счет развития:

- системы кооперации и предпринимательского сектора;
- системы социального обеспечения и социально-бытовой инфраструктуры;
- эффективной работы органов местного самоуправления;
- коллаборации гражданского общества и общественных организаций [12, p. 12].

Общеизвестно, что Россия относится к странам с высоким уровнем урбанизации и, согласно статистическим данным, уровень урбанизации на 1 января 2023 г. составил 74,88 % [1].

Рурализация как новый тренд, противопоставляемый урбанизации, активно внедряется в современную науку и практику. Данный термин имеет узкое и широкое толкование. В первом случае рурализация рассматривается как комплекс мероприятий по интродукции в городском ландшафте экологических и эстетических элементов деревенского ландшафта [13, с. 31]. В ряде крупных городов запущен процесс «ознакомления» с деревенским ландшафтом, примером этому могут быть фотозоны в этностиле на городских мероприятиях, выставки продукции овощеводства, фестивали и ярмарки муниципальных районов, а также новое направление туристической направленности — эко- и этнотуризм.

Широкое толкование рурализации концептуализирует интенсификацию аграрного освоения территории, распространение и сохранение сельского образа жизни в определенных территориальных элементах агломерационного расселения [13, с. 31].

Именно формирование сельских агломераций как опорных населенных пунктов и прилегающих к ним территорий (в т. ч. малых городов с численностью населения не более 30 тыс. чел.) закреплено в Государственной программе РФ «Комплексное развитие сельских территорий». До 2030 г. запланировано сформировать 1,8 тыс. агломераций, где планируется ускоренное развитие социальной, транспортной, инженерной и информационно-коммуникационной инфраструктуры, с главным объектом социальной инфраструктуры — школой [3].

Особенности сельских агломераций следующие:

- производят товары и услуги, необходимые городам, формируют «сельско-городские» взаимосвязи;

- важное место занимает сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство, а также многие другие отрасли;
- общественная и транспортная инфраструктура объединяет отдельные населенные пункты в единую систему;
- способствуют сохранению и развитию местных традиций, обычаев, ремесел;
- опорные пункты будут сформированы на базе районных центров сельских районов [3].

Этичное фермерство как драйвер устойчивого развития сельских территорий доказало свое право на существование. Акцент на учет экологических, социальных и экономических факторов при производстве сельскохозяйственной продукции не нов, однако привлечение особого внимания сохранению окружающей среды, здоровью животных и благополучию сельских сообществ актуализирует этичное фермерство.

Основными принципами этичного фермерства являются забота о благополучии животных, уважение к окружающей среде и обеспечение справедливых условий для работников.

Пропагандируя развитие этичного фермерства, нужно встраивать деятельность в определенные рамки, основные среди которых:

- уход за животными обеспечивается посредством создания комфортных условий проживания, доступ к чистой воде и здоровому питанию для минимизации стресса и болезней животных;
- устойчивость достигается за счет минимизации негативного воздействия на окружающую среду (органическое сельское хозяйство, многоразовое использование ресурсов и борьбу с загрязнением);
- прозрачность по отношению к потребителям включает в себя маркировку продуктов, указывающую на методы производства;
- этичные отношения с работниками строятся на обеспечении справедливых условий труда для них (надлежащая оплата труда, соблюдение норм безопасности и защита прав работников);
- сохранение биоразнообразия и предотвращение утраты разнообразия сельскохозяйственных культур и пород животных.

Этичное фермерство стремится к достижению баланса между производством пищи и уважением к животным, окружающей среде и обществу. Он акцентирует

важность этических и устойчивых принципов в сельском хозяйстве, чтобы создать более справедливую и экологически устойчивую систему продовольствия и произвести продукт с уникальными свойствами и характеристиками, отражающий культурные и исторические аспекты региона — терруарный продукт. Терруарным продуктом Омской области можно считать продукцию ООО «Любинский молочноконсервный комбинат», в частности сгущенное молоко «Любинское», которое в 2022 г. Роскачеством было признано одним из лучших в стране, получив 4,91 балла из 5 [14].

Социальное предпринимательство как драйвер развития сельских территорий представляет собой вид предпринимательской активности, ориентированный на решение социальных проблем и улучшение качества жизни в сельских сообществах. Этот подход комбинирует бизнес-модели с социальной миссией, целью которой является поддержание устойчивого развития и социального благополучия в сельских районах.

Примерами социального предпринимательства на сельских территориях могут быть проекты по организации школ и медицинских центров, развитие сельскохозяйственных кооперативов, создание экотуристических предприятий, которые способствуют сохранению природы, и другие инициативы, направленные на улучшение жизни и социальных условий на сельских территориях. Активизация внедрения в практику предложенных драйверов «...будет содействовать трансформации сельских территорий в потребительские пространства» [5, с. 108].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сельские территории Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel-terr.html> (дата обращения: 19.08.2023).
2. Ломакин А. А. Стратегия устойчивого развития сельских территорий: на материалах Пензенской области : дис. ... канд. экон. наук. Пенза, 2011. 202 с.
3. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020—2025 гг. : утв. Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Калафатов Э. А. Понятие «сельские территории» в аспекте стратегии устойчивого развития // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2022. № 2. С. 183—193.
5. Костяев А. И. Сельские территории северо-западного российского приграничья: проблемы и пути развития // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 4. С. 93—113. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-4-6.
6. Меренкова И. Н., Перцев В. Н., Новикова И. И. Многофункциональность сельских территорий — основа жизнеобеспечения сельского населения // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2014. № 1—2(40—41). С. 273—278.
7. Ворошилов Н. В., Задумкин К. А., Шулепов Е. Б. Программно-целевой метод в развитии сельских территорий регионов России // Регионология. 2022. Т. 30. № 3. С. 555—585. DOI: 10.15507/2413-1407.120.030.202203.555-585.
8. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Старкова О. Я. Проблемы финансирования социального развития сельских территорий // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 282—292.
10. Медведева Л. С. Риски социально-экономического развития сельских территорий // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сб. тр. VIII Всерос. науч.-практ. конф., Симферополь, 13—14 апр. 2023 г. / науч. ред. В. М. Ячменевой. Симферополь : Ариал, 2023. С. 39—42.
11. Подгорская С. В., Мирошниченко Т. А., Бахматова Г. А. Современные аспекты диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций : моногр. Ростов-н/Д.: АзовПринт, 2021. 106 с.
12. Podgorskaya S. V. Fuzzy cognitive models for socio-economic systems as applied to a management model for integrated development of rural areas // Business Informatics. 2019. Vol. 13. No. 3. Pp. 7—19. DOI: 10.17323/1998-0663.2019.3.7.19.
13. Павлов А. И. Рурализация: сущность, проявления, классификация // Наука и инновации. 2017. № 12(178). С. 31—35.
14. Пигулина А. Лучшая сгущенка в 2023 году // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/expert/produktypitaniya/luchshaya-sgushchenka/> (дата обращения: 15.08.2023).

Заключение

Таким образом, проведя соотнесение данных рейтинга социально-экономического развития регионов Российской Федерации с данными, представленными территориальным органом федеральной службы государственной статистики Сибирского федерального округа по развитости сельских территорий в Омской области, можно констатировать, что сельские территории Омской области находятся более выгодном положении, чем ряд других регионов Сибирского федерального округа, как и других федеральных округов, уступая лишь регионам-лидерам в рейтингах социально-экономического развития. Выделенные авторами общесистемные факторы, сдерживающие развитие сельских территорий, характерны и для территорий Омской области, за исключением обеспеченности населения лечебно-профилактическими организациями, спортивными сооружениями, детско-юношескими спортивными школами и дошкольными организациями и численности человек, занимающихся в них.

Считаем, что развитие сельских территорий — это общегосударственная задача, которая должна решаться на всех уровнях управления и всеми заинтересованными сторонами. Сегодня большинство сельских территорий Российской Федерации имеют богатый потенциал для успешного развития, начиная от диверсификации сельской экономики, запуска процесса рурализации, формирования сельских агломераций, развития этичного фермерства и производства терруарного продукта до трансформации сельских территорий в потребительские пространства, в которых эффективны системы кооперации и предпринимательского сектора (включая и социальное предпринимательство).

REFERENCES

1. Rural territories of the Russian Federation. *Federal State Statistics Service. Official website.* (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel-terr.html> (accessed: 19.08.2023).
2. Lomakin A. A. Strategy for sustainable development of rural territories: on materials of the Penza region. Diss. of the Cand. of Economics. Penza, 2011. 202 p. (In Russ.)
3. State program of the Russian Federation “Comprehensive development of rural areas” for the period 2020-2025. Approved by decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 No. 696. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
4. Kalafatov E. A. The concept of “rural territories” in the aspect of sustainable development strategy. *Nauchnyi vestnik: Finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: finance, banking, investment.* 2022;2:183—193. (In Russ.)
5. Kostyaev A. I. Rural territories of the northwestern Russian borderland: problems and development paths. *Baltiiskii region = Baltic Region.* 2019;4:93—113. (In Russ.) DOI: 10.5922/2079-8555-2019-4-6.
6. Merenkova I. N., Pertsev V. N., Novikova I. I. Multifunctionality of rural territories — the basis of life support for the rural population. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University.* 2014;1—2(40—41):273—278. (In Russ.)
7. Voroshilov N. V., Zadumkin K. A., Shulepov E. B. The Program-Target Method in the Development of Rural Territories of the Regions of Russia. *Regionologiya = Russian Journal of Regional Studies.* 2022;3:555—585. (In Russ.) DOI: 10.15507/2413-1407.120.030.202203.555-585.
8. Strategy for sustainable development of rural areas of the Russian Federation for the period until 2030. Approved by order of the Government of the Russian Federation of February 2, 2015 No. 151-r. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
9. Starkova O. Ya. Problems of financing the social development of rural areas. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin.* 2021;4:282—292. (In Russ.)
10. Medvedeva L. S. Risks in socio-economic development of rural areas. *Effektivnoe upravlenie ekonomikoi: problemy i perspektivy = Effective economic management: problems and prospects. Collection of proceedings of the VIII all-Russian scientific and practical conference, Simferopol, April 13-14, 2023.* V. M. Yachmeneva (ed.). Simferopol, Arial, 2023:39—42. (In Russ.)
11. Podgorskaya S. V., Miroshnichenko T. A., Bakhmatova G. A. Modern aspects of diversification of the rural economy in the context of civilizational transformations. Monograph. Rostov-on-Don, AzovPrint, 2021. 106 p. (In Russ.)
12. Podgorskaya S. V. Fuzzy cognitive models for socio-economic systems as applied to a management model for integrated development of rural areas. *Business informatics.* 2019;3:7—19. DOI: 10.17323/1998-0663.2019.3.7.19.
13. Pavlov A. I. Ruralization: essence, manifestations, classification. *Nauka i innovatsii = Science and Innovations.* 2017;12(178):31—35. (In Russ.)
14. Pigulina A. The best condensed milk in 2023. *Komsomol'skaya pravda.* (In Russ.) URL: <https://www.kp.ru/expert/produkty-pitaniya/luchshaya-sgushchenka/> (accessed: 15.08.2023).

Статья поступила в редакцию 20.08.2023; одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 23.10.2023.
The article was submitted 20.08.2023; approved after reviewing 16.09.2023; accepted for publication 23.10.2023.

ФОРМЫ, ВИДЫ, ЛОГИКА ИЗЛОЖЕНИЯ, СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Научная статья – это логически завершённое исследование научной проблемы или самостоятельное авторское решение теоретической/научно–практической задачи в отрасли знаний. В научной статье автором излагаются полученные принципиально новые результаты исследования, которые могут представлять существенный интерес для научного сообщества или практической деятельности.

Название (заголовок) научной статьи:

- должно отражать главную тему исследования, быть информативным, кратким,
- должно содержать некоторые ключевые слова, отражающие суть статьи,
- должно быть сформулировано в научном стиле.

Аннотация (авторское резюме)

Аннотация — это независимый от статьи источник научной информации. Она публикуется самостоятельно, в отрыве от основного текста и должна быть понятна без обращения к самой публикации. Аннотации доступны на сайте журнала для всеобщего пользования и индексируются сетевыми поисковыми системами. Аннотация — это краткое изложение научной статьи, характеризующая ее результаты, которая дает возможность установить основное содержание научной статьи, определить ее релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи для получения более подробной информации. В аннотации указывается, что нового несет в себе данная статья, точно и информативно излагаются существенные факты работы, приводятся основные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности, рекомендации, оценки, предложения, описанные в статье.

Объем аннотации к статье — 200—250 слов. Аннотация должна включать следующие элементы:

- исходные данные, предмет, тему, цель, гипотезу исследования;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы, научный вклад, выводы
- область применения результатов;
- ограничения/направления будущих исследований.

Аннотация показывает отличительные особенности и достоинства статьи, чтобы заинтересовать читателя и побудить его прочитать статью полностью. Это самостоятельный текст, описывающий основные результаты исследования без обращения к самой статье, поэтому необходимо избегать ссылок и сокращений. Текст аннотации должен быть четок и лаконичен, свободен от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок. Использование аббревиатур в аннотации нежелательно, но если они все-таки употребляются, их расшифровка обязательна. Текст аннотации не должен содержать цифры, таблицы, рисунки, подзаголовки, списки с нумерацией. В аннотации излагаются существенные факты работы, она не должна содержать материал, который отсутствует в самой статье. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций. Сокращения и условные обозначения даются с расшифровкой при первом употреблении в авторском резюме. Аннотация не должна содержать материал, который отсутствует в основной части работы. В аннотации не должен повторяться текст статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию) и ее название.

Аннотация на русском языке является основой для подготовки резюме на английском языке, но не должна переводиться дословно, а с соблюдением основных правил и стилистики английского языка. Англоязычный вариант аннотации подготавливается для зарубежных реферативных баз данных и аналитических систем.

Ключевые слова

Ключевые слова представляют текст, выражают основное смысловое содержание научной статьи, служат ориентиром для читателя и используются для поиска статей в электронных базах. Набор ключевых слов — это поисковый образ. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, использовать термины из статьи, а также термины, определяющие предметную область, и другие понятия, которые позволяют расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Введение

Во введении анализируются рассматриваемые проблемы, формулируется актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования, изученность проблемы. Раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

Основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность.

Методология. В разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов.

Результаты. По объему эта часть занимает основное место в научной статье, в ней с помощью обобщения и анализа данных автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Приводится анализ по ранее опубликованным материалам исследований, выполненных другими учеными по рассматриваемой теме, обосновывается необходимость проведения исследования. Обзор литературы представляет собой теоретическое ядро исследования, цель которого — изучить и проанализировать существующие работы по данной тематике.

Далее представляется авторский систематизированный аналитический материал, обосновывается выбор данных для анализа, выявляются закономерности, формулируется авторский взгляд, подход, концепция. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов, обоснования результатов. Результаты систематизируются в таблицах, сопровождаются иллюстрациями — графиками, рисунками. По тексту формируются ссылки на ранее проведенные исследования по рассматриваемой проблеме.

Заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования. В заключении подводятся итог, формулируются выводы, соответствующие целям и задачам исследования, рекомендации, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления дальнейших исследований.

Список источников

В списке источников приводится только цитируемая в статье литература. Источники в списке располагаются в порядке первого упоминания в тексте, а не по алфавиту и нумеруются арабскими цифрами (допускается автоматическое оформление списка). В соответствии с п. 4.14.1 ГОСТ Р 7.0.7–2021 «Статьи в журналах и сборниках», записи в библиографическом списке оформляются по правилам описания библиографических ссылок в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» глава 7 «Затекстовая библиографическая ссылка», включая зарубежные источники. В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания: заголовок; основное заглавие: сведения, относящиеся к заглавию; сведения об ответственности; сведения о повторности издания; место издания: издательство; год; количество страниц в издании. Для интернет-источников библиографическая запись должна заканчиваться указанием даты обращения по рассматриваемой проблеме, например: (дата обращения: 02.01.2016). В статью рекомендуется использовать не менее 15 источников. Самоцитирование — не более 15 %.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

16+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград,
ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 14.11.2023 Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 30.11.2023
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 57,66. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии». 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 4(65) ноябрь 2023

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Цена свободная

